

## ОБ АВТОРЕ



Генерал-майор Филатов Николай Михайлович родился 22 июля 1950 года. С 1967 года – в Вооруженных Силах СССР. В 1972 году закончил Ростовское высшее командно-инженерное училище РВСН, в 1980 году закончил командный факультет Военной академии им. Ф. Э. Дзержинского (РВСН).

Приказом МО Украины № 0102 от 28 января 1994 года был зачислен в Вооруженные Силы Украины. 18 августа 2010 года уволен с военной службы в запас (по возрасту). Календарная выслуга более 43 лет (из них более 30 лет в РВСН).

Службу проходил на первичных офицерских должностях. Затем на должностях заместителя командира полка по ракетному вооружению и начальника штаба ракетного полка. Около 4 лет командовал ракетным полком в Хмельницкой ракетной дивизии. С должности начальника штаба ракетной дивизии в 1990 году был назначен на должность командира 46-й ракетной дивизии в г. Первомайск. С этой должности в августе 1994 года был назначен первым заместителем командующего 43-й ракетной армии. С декабря 1997 года проходил службу в должности заместителя начальника штаба ВВС Украины, с июня 1999 года – заместитель начальника Национальной академии обороны Украины. С мая 2004 года и до сентября 2010 года проходил службу в Главной инспекции Министерства обороны Украины на должностях Главного инспектора Сухопутных войск ВСУ, Главного инспектора ресурсного обеспечения, вооружения и техники.

Генерал-майор в отставке, председатель Всеукраинского объединения общественных организаций «Союз ветеранов Ракетных войск стратегического назначения Украины».

Награжден орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» II и III степени, знаками отличия Президента Украины, министра обороны и начальника Генерального штаба ВСУ, многими медалями, а также именным огнестрельным оружием (пистолетом) и дважды холодным оружием (офицерской саблей и офицерским кортиком).

# УТРАЧЕННЫЙ РАКЕТНО-ЯДЕРНЫЙ ЩИТ УКРАИНЫ

НИКОЛАЙ  
ФИЛАТОВ

НИКОЛАЙ ФИЛАТОВ

# УТРАЧЕННЫЙ РАКЕТНО-ЯДЕРНЫЙ ЩИТ УКРАИНЫ

ХРОНИКА · АНАЛИТИКА · ВОСПОМИНАНИЯ





**Н. М. Филатов**

# **Утраченный ракетно-ядерный щит Украины**

**Хроника**

**Аналитика**

**Воспоминания**

Киев – 2020



**Филатов Н. М.**  
**Ф51** Утраченный ракетно-ядерный щит Украины. Хроника. Аналитика. Воспоминания / Н. М. Филатов. – Киев : Изд-во «Политехника», КПИ им. Игоря Сикорского, 2020. – 700 с., ил.  
ISBN 978-966-622-979-6

В книге рассказывается о Ракетных войсках стратегического назначения СССР, о 43-й ракетной армии РВСН, одного из самых мощных ракетных объединений, штаб которой размещался в г. Винница (Украина), и о многих вопросах специфической и ранее строго засекреченной службе стратегических ракетчиков. Описываются военно-политические решения, подаются материалы и многочисленные документы, анализируются основные события и процессы, а также проблемы, связанные с непрерывным несением боевого дежурства и с ликвидацией ракетно-ядерного оружия в Украине.

Автор повествует о самоотверженном труде и героизме стратегических ракетчиков, которые в ущерб своему здоровью, а иногда и жизни, в длительных отрывах от своих семей, сутками честно и добросовестно выполняли свой воинский и гражданский долг. Отдается должное ветеранам РВСН, их семьям, делившим с военными тяготы и лишения нелегкой ракетной службы, и всем тем, кто принимал активное участие в совершенствовании Ракетных войск, а также тем, кто стойко выдержал экзамен судьбы на этапе ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине.

Для ветеранов военной службы, а также широкого круга читателей, интересующихся историей Украины и ее Вооруженных Сил.

У книзі розповідається про Ракетні війська стратегічного призначення СРСР, про 43-ю ракетну армію РВСН, одного з найбільш могутніх ракетних об'єднань, штаб якої розміщався в м. Вінниця (Україна), й про численні питання специфічної і колись суворо засекреченої служби стратегічних ракетників. Описуються військово-політичні рішення, подаються матеріали й численні документи, аналізуються головні події й процеси, а також проблеми, пов'язані з неперервним несенням бойового чергування та з ліквідацією ракетно-ядерної зброї в Україні.

Автор розповідає про самовіддану працю й героїзм стратегічних ракетників, які, завдаючи шкоду власному здоров'ю, а іноді й ризикуючи життям, надовго відірвані від своїх сімей, цілодобово чесно і сумлінно виконували воїнський і громадянський обов'язок. Віддається належне ветеранам РВСН, їх сім'ям, які ділили з військовими тягар військової служби, і всім, хто брав активну участь в удосконаленні Ракетних військ, а також тим, хто стійко витримав екзамени долі на етапі ліквідації ракетно-ядерного озброєння України.

Для ветеранів військової служби, а також широкого кола читачів, які цікавляться історією України та її Збройних Сил.

УДК 358.1(477)(091)

Ракетно-ядерное оружие было и еще на долгое время останется для государств, которые его имеют, основным фактором сдерживания агрессии и обеспечения стратегической стабильности в современных условиях.

Провозгласив независимость и взяв на себя в 1990 году обязательства нейтралитета, внеблоковости и безъядерности мы остались верны себе: сами создали проблемы и сами же потом их героически преодолевали.

Поторопились? Ошиблись? Вполне возможно. В 1993–1994 годах уже многие признавали, что подойдя разумно к вопросу отказа от ядерного оружия можно было получить не только большие гарантии и компенсации, но и часть активов экс-союза, и нефть, и газ, и массу льгот как основателям клуба стран, добровольно отказавшихся от ядерного оружия. Все это было бы возможно, начини мы не с красивых и громких заявлений, а с обыкновенной расчетливой дипломатической торговли. И тогда бы на нас не давили, не разговаривали бы с нами языком ультиматумов, что наблюдалось часто, и не выступали бы мы в роли просителя «дайте миллиард». И не оказались бы мы заложниками своих скоропалительно заявленных благих намерений. Уже тогда, а сейчас особенно, многие называли и называют эту поспешность необоснованной.

Вполне возможно, что когда-нибудь потомки назовут скоропалительное объявление Украины безъядерной и нейтральной явно ошибочным, а может, что тоже вполне вероятно, кто-то будет утверждать, что принятие таких решений было диверсией против своей молодой страны и своего народа.

Возможно другое, признают, что решение было правильным и своевременным, что иначе и нельзя было на тот момент. Но уже сегодня всем вполне понятно, что нейтралитет и внеблоковость превратились в политический атавизм, а Украина осталась без надежных гарантий и защиты.

Как утверждали сторонники ядерного оружия, понять с позиции здравого смысла, почему украинская армия должна была так легко отказаться от ядерного оружия, невозможно. Тем более, что она уже владела этим оружием и именно это оружие могло выступать основным фактором сдерживания, вынуждало бы другие государства обоснованно взвешивать последствия возможных действий против ядерного государства и не допускать каких-либо военных авантур. А ракетно-ядерное оружие – это был не просто надежный щит, а гарантия независимости молодого, еще недостаточно окрепшего государства. И по непонятным для многих



причинам никем и ничем не обоснованных решений Украина добровольно отказалась от ракетно-ядерного щита (и даже от ракетного, не ядерного, щита) и на этой основе начала строить доктрину своей национальной безопасности. По оценкам некоторых специалистов отдавать или уничтожать в необоснованно сжатые сроки ракетно-ядерное оружие означало оставить молодое независимое государство без современных средств военной защиты. И это было уже в то время, когда некоторые другие государства стремились завладеть ядерным оружием. Около 30 государств уже тогда имели научно-технические потенциалы для создания и производства ядерного оружия, а еще около 15 стояли на пороге создания собственного ядерного оружия.

Во всем мире знали, что наличие ракетно-ядерного оружия дает возможность создавать армию небольшой численности, однако невероятно сильную по своей огневой мощи. Наличие этого оружия делало военное строительство экономичным, давало возможность освободить сотни тысяч трудоспособных мужчин и использовать их в сфере производства. В то время первый заместитель Министра обороны России А. Кокорин проводил некоторые расчеты: «Ракетные войска наиболее дешевый вид вооруженных сил. Они способны решать 60-100 % боевых стратегических задач, а требуют для себя только 5-6 % своего оборонного бюджета. При этом 7 % из них идет на содержание личного состава, 9 % – на капитальное строительство, 4 % – на научно-исследовательские и исследовательско-конструкторские работы». Эту простую истину хорошо понимали и понимают Франция и Англия, они уже давно идут этой дорогой, а также и некоторые другие страны. Зарубежные специалисты единогласно утверждают: ядерные силы – наиболее дешевый и эффективный способ сдерживания вероятной агрессии.

Сторонники ядерного разоружения, порой необоснованно подчеркивая свою компетентность в обсуждаемой проблеме, использовали другие аргументы: от существования якобы непреодолимых технических и научно-технологических трудностей до больших экономических проблем в государстве, при этом ссылаясь на то, что наши люди не поймут, почему они живут бедно, а средства будут тратиться на содержание стратегических ракет. Однако, приводя эти и другие аргументы, они сознательно уходили от факта, что группировка войск с ракетно-ядерным оружием, как уже указывалось выше, – наиболее дешевый вид вооруженных сил, так как требуют на свое содержание лишь двадцатую часть от всех бюджетных ассигнований на оборону.

Сегодня, несмотря на сохранение общей тенденции к некоторому ослаблению международной напряженности, опасность возникновения войн продолжает существовать. Практически не видно какого-либо постепенного снижения уровня опасности мировой и ядерной войн. Одновременно произошел кардинальный сдвиг в подходах к обеспечению стабильности и безопасности в мировом сообществе. Политические и дипломатические формы и методы все чаще стали заменяться методами экономическими, силовыми и военными. Не спадает уровень напряженности во многих регионах мира, а в отдельных регионах он даже возрастает. Это сопровождается вспышками вооруженных конфликтов и локальных войн, растут проявления агрессивного национализма.

В этих условиях ракетно-ядерное оружие стран, которые его имеют, продолжает оставаться реальной военной силой и основным фактором сдерживания агрессии, обеспечения стратегической стабильности в мире, заставляет считаться с их интересами. Фактически это оружие наряду с экономическими факторами в первую очередь обеспечивает сохранение независимости и территориальной целостности государств, которые его имеют. Молодая независимая Украина по решению некоторых политических сил и конкретных деятелей, оказавшихся на тот период у власти, в немыслимо короткие сроки (без учета мнения народа, который им эту власть давал) осталась без ракетно-ядерного оружия и практически без боеспособной современной армии.

В первой главе книги автор стремился донести до читателя основные, общие сведения о создании и составе самого мощного вида вооруженных сил – Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) бывшего СССР. Рассказать о 43-й ракетной армии, штаб которой размещался в г. Виннице, о ее боевом составе в разное время и о дивизиях армии, которые дислоцировались не только на территории Украины. Читатель будет иметь возможность узнать о многих вопросах специфической и ранее строго засекреченной службе стратегических ракетчиков, об организации и непрерывном несении в Ракетных войсках боевого дежурства, отработанной в течение десятилетий системе эксплуатации ядерного и ракетного вооружения. Кратко изложена информация о каждой ракетной дивизии, входивших в состав 43-й ракетной армии, их вооружении и специфике службы, о других воинских частях и структурах, которые входили в состав стратегических ядерных сил и дислоцировались на территории Украины (объекты «С», арсеналы и другие подразделения).



В последующих главах читатель сможет ознакомиться с достаточно подробными материалами и некоторыми документами по вопросам политико-правового аспекта, с хроникой и кратким анализом всех основных событий, принимаемых решений и процессов, связанных с ликвидацией ракетно-ядерного оружия в Украине. Здесь будет охвачен весь период – от принятия решений и объявления о безъядерном статусе Украины, практической организации и выполнения работ по снятию боевых ракетных комплексов с боевого дежурства и до завершения полной ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине (с 1991 по 2002 год) с расформированием 43-й ракетной армии. Одновременно в хронологическом порядке, по годам, читатель сможет ознакомиться с воспоминаниями о наиболее интересных и важных событиях, которые происходили в те годы. Это, прежде всего, международные официальные и рабочие встречи, подписанные договора и соглашения, международное сотрудничество и взаимодействие по вопросам ракетно-ядерного разоружения и обеспечения мировой безопасности. Читатель получит много интересной и закрытой на то время информации о событиях в Украине. Несомненно, большой интерес вызовут изложенные воспоминания о конкретных событиях в 46-й ракетной дивизии, которой автор командовал с ноября 1990 по август 1994 года. Не останутся без должного внимания и воспоминания о событиях в других соединениях, воинских частях и в управлении 43-й ракетной армии, где автор книги проходил службу с августа 1994 по декабрь 1997 года в должности первого заместителя (по организационным мероприятиям – заместителя) командующего 43-й ракетной армии. Именно в этих главах будут изложены хроника происходящих событий и воспоминания о деятельности управления 43-й ракетной армии, центрального аппарата Министерства обороны и Генерального штаба в период практического ракетно-ядерного разоружения Украины. Проведен анализ событий и принимаемых военно-политических решений, организации работ по ликвидации ракетно-ядерного оружия, рассказано о поистине героической службе и напряженном повседневном труде стратегических ракетчиков. В книге приводятся копии ранее закрытых официальных материалов медицинских исследований о последствиях исключительно напряженной работы ракетчиков, превышающих все допустимые нормы нагрузки на участников ликвидации ракетно-ядерного оружия и многое другое.

В последней главе книги будут приведены достоверные факты, копии многих документов, анализ и воспоминания о некоторых серьезных проблемах и нарушениях, которые, к большому сожалению, допускали отдельные должностные лица и военные руководители в генеральских погонах в процессе ракетно-ядерного

разоружения Украины. Будет сказано и об эффективности использования полученной от Соединенных Штатов Америки финансовой помощи, техники и других материально-технических средств. Откровенно говоря, не очень хотелось и не очень приятно было касаться этой темы. Однако и не рассказать об этом было бы неправильно и нечестно перед людьми. Не по совести. Особенно перед теми, кто в ущерб своему здоровью, а иногда и жизни, в длительных отрывах от своих семей сутками честно и добросовестно выполнял свой воинский и гражданский долг, а кто-то в это же время, призывая их честно служить своему Отечеству, на первое место ставил собственное благополучие и личное незаконное обогащение.

Очень хочется верить в то, что если не сегодняшние, то следующие поколения украинцев все-таки захотят найти ответы на непростые наболевшие вопросы. Как, и главное, почему Украина так легко пошла на полное уничтожение своего могучего ракетно-ядерного щита, а также на полное, варварское уничтожение всей инфраструктуры 43-й ракетной армии и уничтожение некоторого уникального и современного авиационного вооружения.

Книга была в основном (более чем на 90 %) написана еще в период с 1997 по 2004 год. Однако по определенным причинам работа не была завершена, а издание книги было отложено на некоторое время. Основной целью и главными задачами автора книги было стремление всесторонне показать всю сложность и противоречивость политической обстановки по стратегическим ядерным вооружениям в начала 90-х годов, показать и раскрыть ту информацию о ракетно-ядерном разоружении Украины, о которой большинство ее граждан даже не догадывалось. Желание показать истинный героизм и отдать должное самоотверженному труду стратегических ракетчиков, ветеранам РВСН. Выразить благодарность их семьям, делившим тяготы и лишения нелегкой ракетной службы, и всем тем, кто принимал активное участие в совершенствовании Ракетных войск, и тем, кто стойко выдержал экзамен судьбы на этапе ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине. Приложить все усилия к тому, чтобы о них знали и всегда помнили не только их дети и внуки. Молодые поколения должны знать, что пришлось пережить и выдержать этим людям, заслужившим почет и уважение. Они должны расти и воспитываться на их традициях так же, как на традициях и примерах жизни тех, кто в годы войны спас мир от фашистской чумы, и традициях тех, кто защищает ее суверенитет и территориальную целостность сейчас, уже после ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине.



## ГЛАВА ПЕРВАЯ

### КРАТКО О РАКЕТНЫХ ВОЙСКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ БЫВШЕГО СССР И ГРУППИРОВКЕ РВСН НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Ядерное оружие возникло в результате сложного взаимодействия объективных и субъективных факторов глобального масштаба. Объективно к возможности его создания неотвратимо вел бурный научно-технический прогресс, начавшийся с блестящих фундаментальных открытий физики XX века. Мощнейшим форсирующим фактором субъективного характера стада военно-политическая ситуация в 40-е годы, когда в странах антигитлеровской коалиции – США, СССР, Великобритании – были предприняты решительные усилия по опережающему Германию созданию ядерного оружия.

После окончания Второй мировой войны военно-политическая обстановка очень быстро и сильно обострилась, началась длительная «холодная война». Вторая половина 40 и 50-х годов прошедшего столетия ознаменовали собой начало эры создания ядерного оружия, управляемых межконтинентальных баллистических ракет и прорыв в космос.

На основе новых видов вооружений стали стремительно наращиваться стратегические ядерные силы ряда государств, в первую очередь Соединённых Штатов Америки. Правящими кругами США и НАТО постоянно инициировалась гонка вооружений. Советский Союз втягивали в нее в надежде на то, что если и не удастся добиться военного превосходства, то уж советская экономика точно будет подорвана непосильным бременем военных расходов.

Это была объективная реальность, и даже сейчас вряд ли кто-то будет доказывать, что в тот период можно было решить проблему безопасности великой державы другим путем. Объективный анализ эволюции баланса стратегических наступательных вооружений СССР и США показывает, что Советский Союз в этой гонке был, как правило, догоняющей стороной. Сегодня этого не оспаривают и сами американцы. Об этом наглядно свидетельствует последовательность ввода в эксплуатацию важнейших систем оружия, составляющих основу современных ядерных вооружений РФ и США.

### Инициативы в создании ядерных вооружений

| США,<br>годы | Инициативы   | СССР,<br>годы |
|--------------|--|---------------|
| 1945         | Первый ядерный взрыв   | 1949          |
| 1948         | Начало развертывания средств передового базирования  | –             |
| 1948         | Начало развертывания тяжелых бомбардировщиков  | 1955          |
| 1951         | Первый взрыв термоядерного устройства  | 1953          |
| 1954         | Первое испытание термоядерной бомбы  | 1953          |
| 1958         | Первое испытание межконтинентальной ракеты   | 1957          |
| 1957         | Начало развертывания подводных лодок с крылатыми ракетами  | 1961          |
| 1959         | Начало развертывания межконтинентальных ракет  | 1960          |
| 1960         | Начало развертывания атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ)                                | 1963,<br>1967 |
| 1968         | Испытания разделяющихся головных частей баллистических ракет с боеголовками индивидуального наведения (РГЧ ИН) | 1973          |
| 1970         | Начало развертывания баллистических ракет с РГЧ ИН   | 1975          |
| 1974         | Начало испытаний баллистических ракет «воздух-земля»   | –             |
| 1980         | Начало развертывания крылатых ракет «воздух-земля» большой дальности   | 1984          |
| 1982         | Начало развертывания крылатых ракет морского базирования большой дальности                                     | 1984          |
| 1983         | Начало развертывания крылатых ракет наземного базирования большой дальности                                    | –             |
| –            | Начало развертывания мобильных ракет   | 1985          |



Главной целью разработки ядерного оружия в СССР в качестве средства вооруженной борьбы являлось достижение условий, делающих невозможным его применение вероятным противником.

В результате последующего развития ядерное оружие превратилось в основной и главный фактор, обеспечивающий национальную безопасность страны-обладателя и способный обесценить возможности любых других систем оружия. Практически в течение всей истории задачей советских разработчиков ядерного оружия являлось парирование различных вызовов в попытках достижения превосходства над СССР. Для этого на протяжении длительного периода вынужденно принимались все меры к обеспечению симметрии в ядерных вооружениях, исключаяющей их использование без неотвратимого возмездия.

В июне 1946 года Объединенный комитет начальников штабов вооруженных сил США завершил разработку первого плана войны с Советским Союзом на лето 1947 года, получившего кодовое название «Пинчер». План считался «экспериментальным» и предусматривал разрушение ядерным ударом 20 советских городов.

В 1948 году Пентагон планировал в случае войны сбросить уже 200 атомных бомб на 70 советских городов (план «Чариотер»), в 1949 году – 300 атомных бомб на 100 городов (план «Дропшот»), в 1950 году – 320 атомных бомб на 120 советских городов (план «Троян»). В дальнейшем количество объектов на территории СССР, по которым планировалось нанесение ядерного удара, достигало нескольких тысяч.

В книге «Путем ошибок – к катастрофе» бывший министр обороны США Р. Макнамара утверждает: «Применение ядерного оружия рассматривалось как неотъемлемая часть военной стратегии НАТО фактически с самого начала существования альянса». По его свидетельству, США до середины 80-х годов предусматривали возможность ракетно-ядерной войны с СССР и ставили перед военной стратегией задачу обеспечения превосходства США над Советским Союзом в случае ее начала.

Чтобы ликвидировать атомную монополию и географическую недостижимость объектов США, нейтрализовать их военно-стратегическое превосходство, Советский Союз вынужден был принять решительные и неотложные меры по созданию атомного и ракетного оружия. Однако созданный в стране с 1946 по 1959 год ракетно-ядерный потенциал не мог гарантированно устранить растущую военную угрозу. Для этого требовалось дополнительное

развертывание значительных наземных группировок ракет межконтинентальной и средней дальности. Возникли объективные предпосылки для образования нового вида Вооружённых Сил – Ракетных войск стратегического назначения (РВСН).

Создание Ракетных войск стратегического назначения в бывшем СССР было вынужденной необходимостью и имело главной задачей не допустить третьей мировой войны.

Главной целью строительства РВСН являлось создание такой группировки, которая совместно с другими составляющими Стратегических ядерных сил (СЯС) обеспечивала бы устойчивое военно-стратегическое равновесие, исключаящее в любых условиях угрозу развязывания агрессии против государства. С учетом больших неопределенностей на обозримую перспективу военно-политической обстановки в мире и экономического состояния страны развитие РВСН осуществлялось по разным направлениям: стационарные ракетные комплексы с шахтными пусковыми установками, подвижные грунтовые ракетные комплексы и подвижные железнодорожные комплексы.

Принятие на вооружение ракетно-ядерного оружия обеспечивало повышение оборонной мощи страны и в тоже время привело к необходимости коренных преобразований в военном деле. Изменялись способы подготовки и ведения боевых действий и войны в целом, изменялись организационно-штатная структура войск, способы применения вооружения, а это повлекло за собой коренные изменения в организации подготовки личного состава.

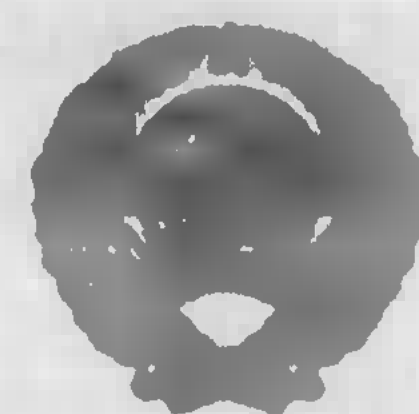
Создание РВСН в бывшем Советском Союзе осуществлялось в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года.

Приказом министра обороны СССР от 31 декабря 1959 года № 00119 главнокомандующему Ракетными войсками стратегического назначения подчинялись все части, вооруженные ракетами стратегического назначения (межконтинентальные и средней дальности), военно-учебные заведения, научно-исследовательские и испытательные учреждения, арсеналы, базы и склады.

24 апреля 1960 года было принято решение о создании первых оперативных объединений ракет средней дальности на западе страны с одновременным сокращением управлений воздушных армий дальней авиации, которые подлежали реформированию.



Подлежит возврату в течение 24-х часов  
в Особую часть Управления Делами  
Совета Министров СССР



СОВЕТНО  
ОТДЕЛ ПРАВИТЕЛЬНОСТИ

# СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

## ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 17-го декабря 1959 г. № 1884-615

Москва, Кремль

Об учреждении должности Главнокомандующего  
ракетными войсками в составе Вооруженных  
сил СССР

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Учредить должность Главнокомандующего ракетными войсками - заместителя Министра обороны СССР.

На Главнокомандующего ракетными войсками - заместителя Министра обороны СССР возложить полную ответственность за состояние ракетных войск: их боевое применение, боевую и мобилизационную готовность, материальное и техническое обеспечение, развитие ракетного вооружения, руководство строительством и эксплуатацией боевых комплексов и спецобъектов, за воинскую дисциплину и политико-моральное состояние личного состава ракетных войск, а также координацию по вопросам создания, развития и внедрения специального вооружения и реактивной техники во всех видах Вооруженных Сил.

2. При Главнокомандующем ракетными войсками иметь аппарат общей численностью 896 военнослужащих и 280 служащих, в составе:

- Главного штаба ракетных войск;
- Главного управления ракетного вооружения;
- 12 Главного управления Министерства обороны СССР;
- управлений боевой подготовки и военно-учебных заведений и
- Начальника штаба с небольшим аппаратом (с планово-инспекторскими функциями).

Для управления ракетными войсками и осуществления их боевого использования при Главнокомандующем ракетными войсками создать командный пункт (с узлом связи) и один-два вычислительных центра.

Мероприятие по созданию аппарата Главнокомандующего ракетными войсками провести без увеличения численности центрального аппарата Министерства обороны СССР.

Усиленное военное противостояние СССР и США - так называемая гонка в превосходстве вооружений, прежде всего в ракетно-ядерных компонентах, - приобрела исключительно высокие темпы и объемы.

Система стратегических ядерных сил в обеих странах, хотя и в разных соотношениях, была единой и включала в себя триаду - ракетные войска наземного базирования (в СССР - Ракетные войска стратегического назначения), боевые ракетные комплексы на подводных лодках (БРПЛ) и стратегическая авиация военно-воздушных сил (стратегические бомбардировщики (СБ)). С 1947 года США и СССР создали около 40 видов ракет с боевыми ядерными зарядами. В США были созданы «Минитмен», «Тор», «Юпитер», «Поларис», «Трайидент», «Титан», «Атлас», «Посейдон», «МХ» и другие их модификации. В СССР - Р-1 (8А11), Р-2 (8Ж38), Р-5 (8К51), Р-7, Р-11 (8А61), Р-12 (8К63, или SS-4 «Сандал»), Р-14 (8К64), Р-16 (SS-2), Р-18, Р-20, УР-100 (SS-11), Р-36 (SS-9), РС-16 (SS-17), РСД-10 (SS-20, «Пионер»), РС-18 (SS-19, «Стилет»), РС-12 (SS-25, «Тополь»), РС-22 (SS-24 «Скальпель»), РС-20 (SS-18, «Сатана»).

Примерно аналогичными темпами в обеих странах осуществлялись разработки и совершенствовалось ракетно-ядерное оружие, его носители воздушного и подводного базирования.

К сожалению, при освоении и испытаниях новых ракетных комплексов, при несении боевого дежурства, проведении регламентных работ, доработок, при устранении неисправностей и ликвидации аварийных ситуаций сотни стратегических ракетчиков отдали свои жизни, погибли ради защиты отечества. Причинами этих трагедий были и технические просчеты, связанные, прежде всего, с крайне сжатыми сроками разработки новых ракетных комплексов, и так называемый людской фактор, когда нарушалась технологическая дисциплина или принимались недостаточно взвешенные, а порой и неверные, решения.

24 октября 1960 года - скорбная дата в истории РВСН, известная каждому ветерану-ракетчику. Горько сознавать, что в этот день, на заре истории РВСН, во время подготовки к запуску новой межконтинентальной баллистической ракеты Р-16 конструкции М.К. Янгеля на 41-й площадке Байконура за 30 минут до старта произошел взрыв ракеты и начался пожар. В это время на старте и на самой ракете находилось более 150 человек боевого расчета: офицеров испытательного управления, солдат и сержантов воинской части, представителей промышленности.

Причинами взрыва стали определенные технические недоработки на ракете и принятие решения на устранение возникшей неисправности с грубейшими нарушениями технологической дисциплины.

Тогда, в условиях обостренной военно-политической обстановки в мире, фактор времени при испытаниях, приеме на вооружение и постановке на боевое



дежурство новых ракетных комплексов имел жизненно важное значение для безопасности страны. И это заставляло оперативно принимать решения, которые, к сожалению, не всегда учитывали все возможные ситуации.

При взрыве в огне возникшего пожара сразу погибло 57 военнослужащих и 17 гражданских специалистов из Днепропетровска, Харькова, Киева. Погиб и первый Главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения маршал артиллерии М. И. Неделин. Всего погибло и впоследствии умерло от полученных ожогов и травм 126 человек.

Ровно через три года – 24 октября 1963 года на 70-й площадке в шахтной пусковой установке (ШПУ) после комплексных испытаний ракеты Р-9А конструкции С.П. Королева, связанных с заправкой ракеты жидким кислородом, произошел пожар. Погибло 8 человек.

Долгие годы государство жестко хранило тайну этих и других катастроф. И только через 35 лет появились первые публикации в открытой печати об этих трагедиях. С тех пор день 24 октября на космодроме «Байконур» объявлен Днем памяти погибших ракетчиков. Жители города, студенты, учащиеся приходят с цветами к братской могиле в Солдатский парк на траурный митинг. Все ракетчики в этот день также отдают дань памяти погибшим товарищам.

26 июля 1963 года на полигоне Капустин Яр, при подготовке по ускоренным графикам повторного испытательного залпового пуска ракет 8К63У, в результате выброса окислителя в две шахты ракет погибли 7 ракетчиков войсковой части 54145 (429-й ракетный полк 19-й ракетной дивизии, г. Хмельницкий), многие получили ожоги и травмы от токсичных компонентов ракетного топлива.

В апреле 1970 года в 700-м ракетном полку 19-й ракетной дивизии (г. Хмельницкий), на УКП 15В52У в результате разрушения редуктора подъемника и несрабатывания ловителей произошло падение подъемника с самого верха шахты в нижнюю нулевую отметку. В подъемнике находились два офицера-инженера, один погиб, другой остался калекой.

18 марта 1980 года в большой ракетной катастрофе на космодроме «Плесецк» погибли 48 ракетчиков.

И это далеко не полный перечень трагедий с гибелью людей при испытаниях и эксплуатации ракетного вооружения. Ветераны-ракетчики знают, что такие трагедии с гибелью людей были не единичными, хотя в тот период это было закрытой темой и тщательно скрывалось. Официально сообщалось, что люди погибли в автомобильных катастрофах (или в авиационных катастрофах).

В свидетельствах о смерти каждого было записано: «В автокатастрофе (или в авиакатастрофе) получил травму, несовместимую с жизнью».

Ракетные войска пережили трудные и сложные этапы становления и развития – от первых соединений и частей, способных решать оперативные задачи, до вида Вооруженных Сил, являющегося главной составляющей стратегических ядерных сил. На всех этапах развития ракетных войск самое пристальное внимание уделялось постоянному развитию и совершенствованию материальной основы РВСН – стратегическим ракетам, системам боевого управления, инфраструктуре войск.

Решение задачи достижения, а затем и поддержания военно-стратегического паритета с наиболее сильной ядерной державой мира – Соединенными Штатами Америки – потребовало максимального привлечения лучших умов, талантливых ученых, научно-технического и производственного потенциала, задействования крупных материальных, финансовых и стратегических ресурсов. Ракетные войска стратегического назначения постоянно оснащались новыми, более совершенными ракетными комплексами и системами боевого управления, что соответствовало стоящим перед ракетными войсками стратегическим задачам.

Достаточно длительный и напряженный период гонки вооружений двух сверхдержав, США и СССР, привел к практическому паритету их стратегических ракетно-ядерных потенциалов только к 1986 году. На это время количество стратегических ядерных боезарядов межконтинентальных баллистических ракет (МБР), БРПЛ и СБ достигло примерно 10 тысяч единиц в Советском Союзе и около 15 тысяч единиц у Соединенных Штатов. Паритет был признан при значительно меньшем количестве стратегических ядерных боезапасов у Советского Союза с учетом большей мощности его боеприпасов и рассредоточения стратегических объектов на огромной территории СССР, а также с учетом возможности применения ракет средней дальности и другого нестратегического оружия для уничтожения целей на территории стран НАТО.

Советский Союз также продолжал совершенствовать свои стратегические ядерные вооружения. В противовес американской ракете «МХ» в КБ «Южное» была разработана ракета РС-22 (SS-24) с модификацией для боевых ракетных комплексов различного базирования. В конструкторском бюро В. Макеева была разработана твердотопливная ракета РСМ-52 с десятью разделяющимися боевыми блоками, которая была принята на вооружение самого мощного в мире подводного атомного ракетного крейсера стратегического назначения «Тайфун». Одним ракетным залпом «Тайфун» мог уничтожить одновременно 200 целей на

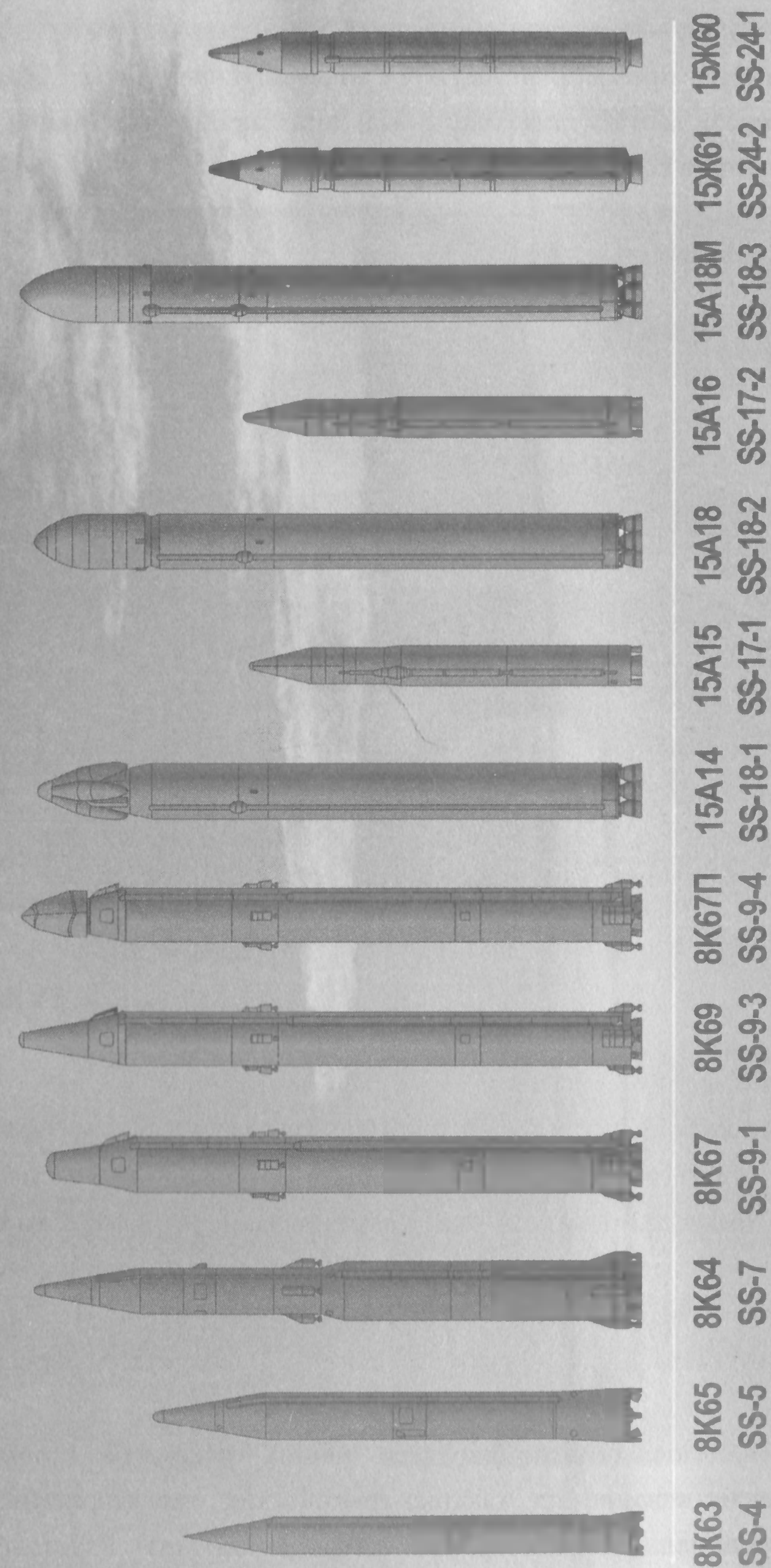


территории вероятного противника. В КБ «Радуга» под руководством Игоря Селезнева была создана стратегическая крылатая ракета Х-55, которой вооружались стратегические бомбардировщики ТУ-95МС и ТУ-160. Ракета могла уничтожать цели противника, находящиеся на расстоянии до трех тысяч километров от района стрельбы, что позволяло бомбардировщикам постоянно находиться на безопасном расстоянии от противника. Успешно велись и другие, не менее перспективные разработки.



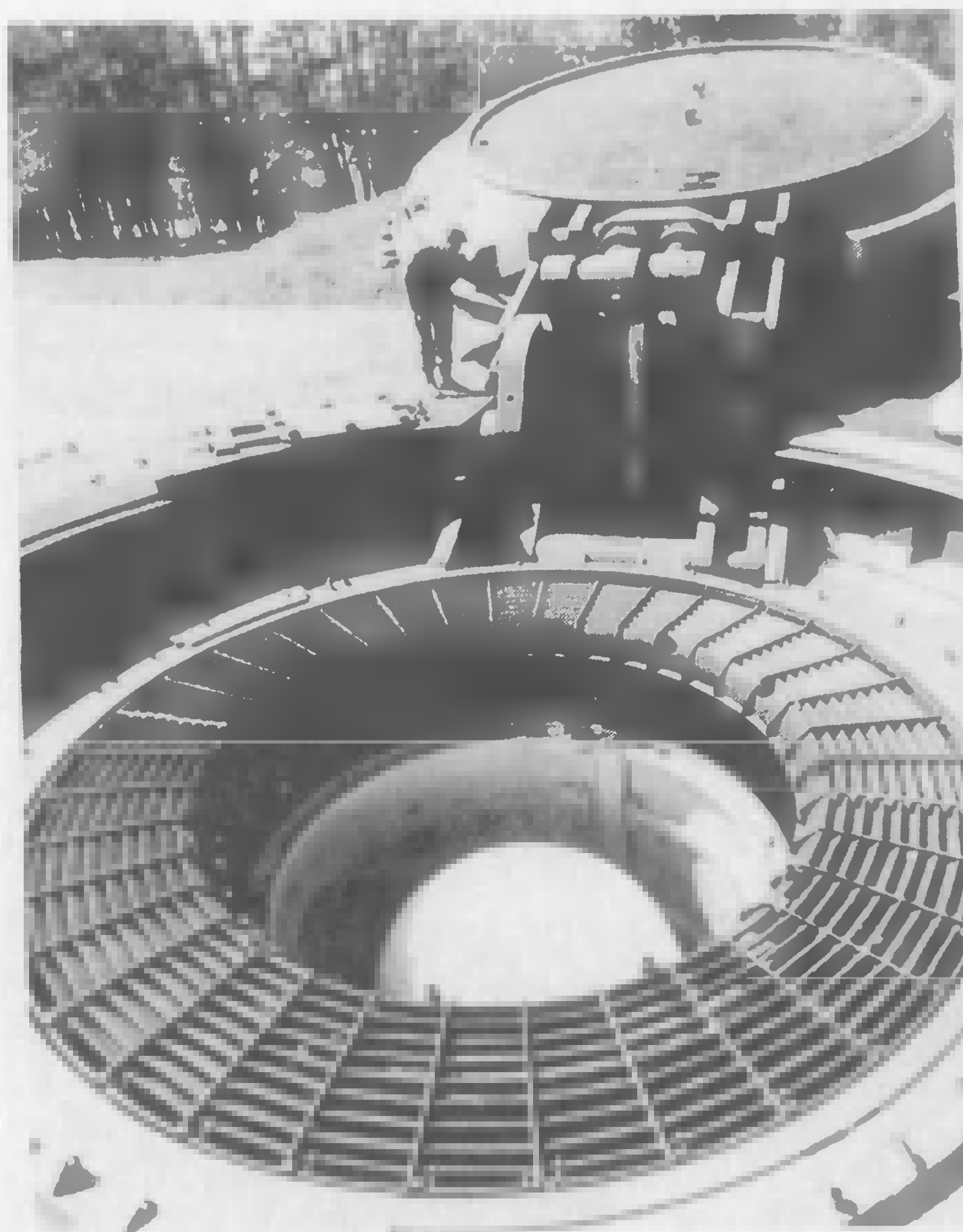
Старт ракеты 15Ж61 (SS-24-2) боевого железнодорожного комплекса

## БОЕВЫЕ РАКЕТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ- ОСНОВА РАКЕТНО-ЯДЕРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СССР





Только в течение 1982 года СССР осуществил около 150 испытательных и учебно-боевых пусков межконтинентальных баллистических ракет. В конце 80-х годов промышленность СССР выпускала более 250 боевых ракетных комплексов (БРК) ежегодно. Из них около половины (более 120 ракет) производило НПО «Южное» (Днепропетровск).



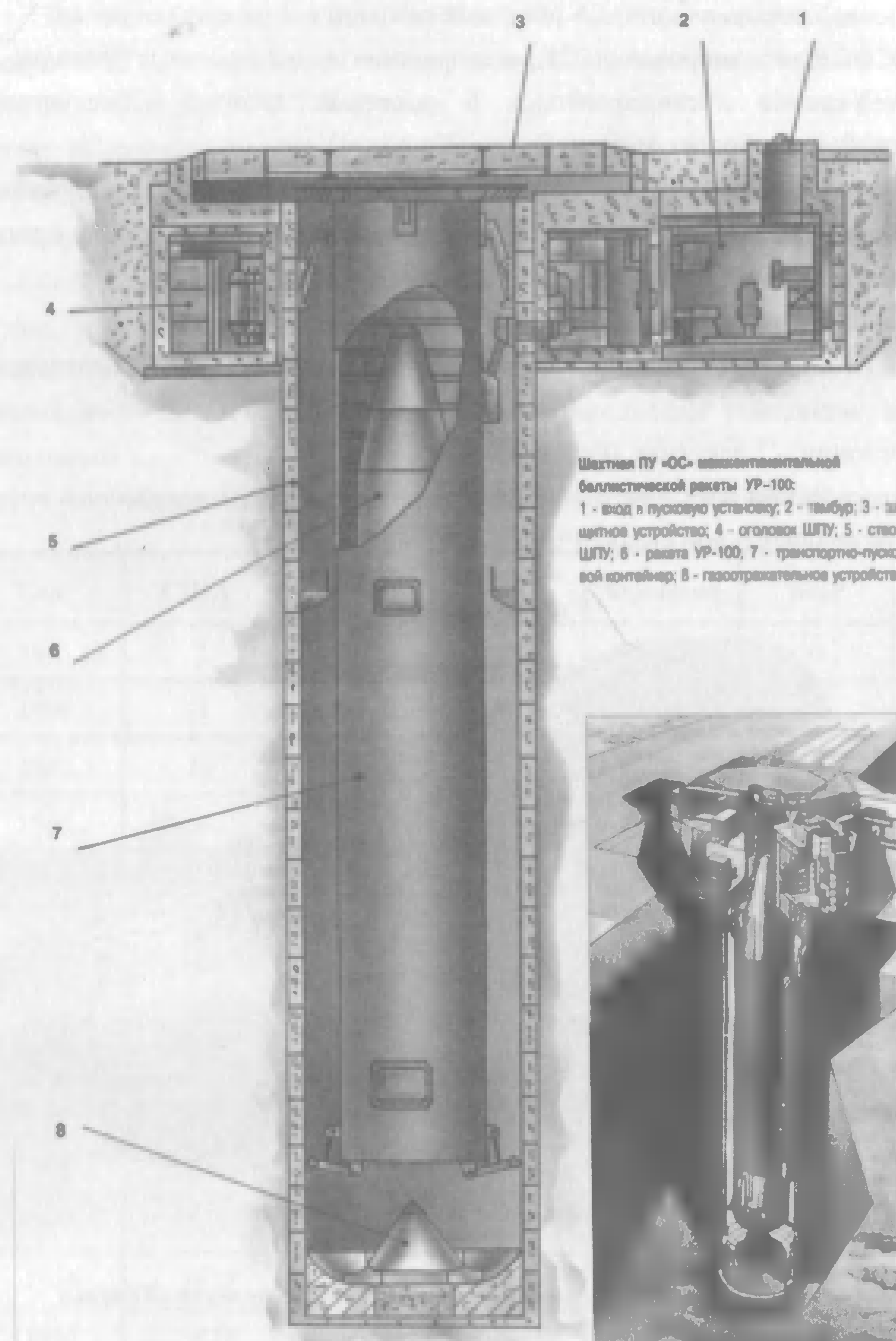
С этого периода взаимное уничтожение не только обоих государств, а практически и всей мировой цивилизации, в случае массированного применения ракетно-ядерного оружия с двух сторон было гарантировано. Совершенствование ракетно-ядерного оружия непрерывно продолжалось, продолжается оно и сейчас. Именно в этот период в США усиленно разрабатывались новые стратегические ракетные комплексы различных вариантов базирования с ракетами «МХ» и «Миджитмен». Настойчиво велись работы и над другими проектами.

На фото ШПУ БРК с ракетой РС-18 (SS-19)

Созданные в бывшем СССР ракетно-ядерное оружие и ракетно-космическая техника являлись надежным ракетным щитом, гарантом мира и безопасности. На плечи стратегических ракетчиков была возложена ответственность не только за свою страну, но и за весь мир. Ракетчики понимали, что им было вручено самое грозное и совершенное оружие. Большинство военнослужащих с чувством глубокого патриотизма и высокой ответственности за порученное дело воспринимали свою службу в Ракетных войсках, добросовестно выполняли воинский долг.

Высокие боевые качества наших ракетных комплексов, постоянное совершенствование их тактико-технических характеристик, а также высокое профессиональное мастерство личного состава Ракетных войск, который обеспечивал поддержание ракетного вооружения в состоянии боевой готовности

и технически исправным, непрерывно нес боевое дежурство, на протяжении нескольких десятилетий были главным фактором сдерживания ядерной войны.





За исторически короткий период создания и развития Ракетных войск стратегического назначения как вида Вооруженных Сил СССР с декабря 1959 года в их боевой состав входило 36 ракетных дивизий и 8 ракетных бригад:

- в РСФСР дислоцировались 21 ракетная дивизия и 3 ракетные бригады;
- в Украине дислоцировалось 6 ракетных дивизий (Хмельницкий, Первомайск, Ромны, Белокоровичи, Луцк и Коломыя);
- в Белоруссии – 4 ракетные дивизии (Поставы, Мозырь, Лида и Пружаны);
- в Казахстане дислоцировалось 2 ракетные дивизии и 3 ракетные бригады (Жангизтобе, Державинск, Джамбул, Сарыозек, Байконур);
- в Литве – 2 ракетные дивизии (Шауляй, Кармелава);
- в Узбекистане дислоцировалось 2 ракетные бригады (Каттакурган, Тахиаташ);
- в Эстонии – 1 ракетная дивизия (Валга).

На вооружении всех ракетных дивизий и полков РВСН находилось оружие огромной разрушительной силы.



Самоходная пусковая установка боевого ракетного комплекса «Тополь»

По состоянию на начало 1990 года все имеющиеся в РВСН соединения и части, кроме соединений и частей центрального подчинения, организационно входили в состав 6 ракетных армий. В 1990 году управление Смоленской

ракетной армии было расформировано. В последующем были расформированы еще две ракетные армии – Винницкая и Читинская (2002 г.).

За этот относительно небольшой период ракетными дивизиями командовали 335 офицеров и генералов РВСН, краткие сведения о которых прекрасно написаны В.Т. Носовым и А.В. Резником в военно-историческом очерке «Стратеги. Командиры ракетных дивизий». Наиболее перспективные, профессионально подготовленные, с хорошими организаторскими способностями и командирскими качествами, с развитыми чувствами верности воинскому долгу и высокой ответственности генералы в последующем назначались на должности первых заместителей (или заместителей) командующих ракетными армиями, занимали должности в центральных аппаратах Главного штаба РВСН или Генерального штаба Вооруженных Сил, командовали ракетными армиями и полигонами.

#### Ядерные арсеналы официальных ядерных государств в 1945–2000 годах

| Год  | США    | СССР<br>(РФ) | Велико-<br>британия | Франция | КНР | Полное<br>число |
|------|--------|--------------|---------------------|---------|-----|-----------------|
| 1945 | 2      | 0            | 0                   | 0       | 0   | 2               |
| 1946 | 9      | 0            | 0                   | 0       | 0   | 9               |
| 1947 | 13     | 0            | 0                   | 0       | 0   | 13              |
| 1948 | 56     | 0            | 0                   | 0       | 0   | 56              |
| 1949 | 169    | 1            | 0                   | 0       | 0   | 170             |
| 1950 | 298    | 5            | 0                   | 0       | 0   | 303             |
| 1951 | 438    | 25           | 0                   | 0       | 0   | 882             |
| 1952 | 832    | 50           | 0                   | 0       | 0   | 882             |
| 1953 | 1161   | 120          | 1                   | 0       | 0   | 1282            |
| 1954 | 1630   | 150          | 5                   | 0       | 0   | 1785            |
| 1955 | 2280   | 200          | 10                  | 0       | 0   | 2490            |
| 1956 | 3620   | 400          | 15                  | 0       | 0   | 4035            |
| 1957 | 5828   | 650          | 20                  | 0       | 0   | 6498            |
| 1958 | 7402   | 900          | 22                  | 0       | 0   | 8324            |
| 1959 | 12 305 | 1050         | 25                  | 0       | 0   | 13 380          |



| Год  | США    | СССР (РФ) | Велико-британия | Франция | КНР | Полное число |
|------|--------|-----------|-----------------|---------|-----|--------------|
| 1960 | 18 638 | 1700      | 30              | 0       | 0   | 20 368       |
| 1961 | 22 229 | 2450      | 50              | 0       | 0   | 24 729       |
| 1962 | 27 100 | 3100      | 205             | 0       | 0   | 30 405       |
| 1963 | 29 800 | 4000      | 280             | 0       | 0   | 34 080       |
| 1964 | 31 600 | 5100      | 310             | 4       | 1   | 37 015       |
| 1965 | 32 400 | 6300      | 310             | 32      | 5   | 39 047       |
| 1966 | 32 450 | 7550      | 270             | 36      | 20  | 40 326       |
| 1967 | 32 500 | 8850      | 270             | 36      | 25  | 41 681       |
| 1968 | 30 700 | 10 000    | 280             | 36      | 35  | 41 051       |
| 1969 | 28 200 | 11 000    | 308             | 36      | 50  | 39 594       |
| 1970 | 26 600 | 12 700    | 280             | 36      | 75  | 39 691       |
| 1971 | 26 500 | 14 500    | 220             | 45      | 100 | 41 365       |
| 1972 | 27 000 | 16 600    | 220             | 70      | 130 | 44 020       |
| 1973 | 28 400 | 18 800    | 275             | 116     | 150 | 47 741       |
| 1974 | 29 100 | 21 100    | 325             | 145     | 170 | 50 840       |
| 1975 | 28 100 | 23 500    | 350             | 188     | 185 | 52 323       |
| 1976 | 26 700 | 25 800    | 350             | 212     | 190 | 53 252       |
| 1977 | 25 800 | 28 400    | 350             | 228     | 200 | 54 978       |
| 1978 | 24 600 | 31 400    | 350             | 235     | 220 | 56 805       |
| 1979 | 24 300 | 34 000    | 350             | 235     | 235 | 59 120       |
| 1980 | 24 300 | 36 300    | 350             | 250     | 280 | 61 480       |
| 1981 | 23 400 | 38 700    | 350             | 274     | 330 | 63 054       |
| 1982 | 23 000 | 40 800    | 335             | 274     | 360 | 64 769       |
| 1983 | 23 400 | 42 600    | 320             | 279     | 380 | 66 979       |
| 1984 | 23 600 | 43 300    | 270             | 280     | 414 | 67 864       |
| 1985 | 23 500 | 44 000    | 300             | 359     | 426 | 68 585       |

| Год   | США    | СССР (РФ) | Велико-британия | Франция | КНР | Полное число |
|-------|--------|-----------|-----------------|---------|-----|--------------|
| 1986* | 23 400 | 45 000    | 300             | 355     | 423 | 69 478       |
| 1987* | 23 700 | 44 000    | 300             | 420     | 415 | 68 835       |
| 1988* | 23 400 | 42 500    | 300             | 411     | 430 | 67 041       |
| 1989* | 22 500 | 40 000    | 300             | 412     | 433 | 63 645       |
| 1990* | 21 000 | 38 000    | 300             | 504     | 432 | 60 236       |
| 1991* | 19 500 | 35 000    | 300             | 538     | 434 | 55 772       |
| 1992* | 18 200 | 33 500    | 300             | 538     | 434 | 52 972       |
| 1993* | 16 750 | 32 000    | 300             | 524     | 434 | 50 008       |
| 1994* | 15 380 | 30 000    | 250             | 512     | 400 | 46 542       |
| 1995* | 14 000 | 28 000    | 300             | 500     | 400 | 43 200       |
| 1996* | 12 900 | 26 000    | 300             | 500     | 400 | 40 000       |
| 1997* | 12 425 | 24 000    | 260             | 450     | 400 | 37 525       |
| 1998* | 11 425 | 22 000    | 260             | 450     | 400 | 34 535       |
| 1999* | 10 925 | 20 000    | 185             | 450     | 400 | 31 960       |
| 2000* | 10 500 | 20 000    | 185             | 450     | 400 | 31 535       |

\*Для США (с 1988 г.) и СССР (РФ) (с 1986 г.) принято, что 50 % ядерных зарядов находится на боевом дежурстве, а 50 % – в резерве или ожидают демонтажа.

#### Ядерные заряды, произведенные в период 1945–2000 годов

| Страна         | Количество зарядов |
|----------------|--------------------|
| США            | 70 000             |
| СССР (РФ)      | 55 000             |
| Великобритания | 1200               |
| Франция        | 1260               |
| КНР            | 600                |
| Полное число   | 128 060            |



*Справка. В арсеналах пяти официальных ядерных государств на 2000 год находилось более 30 000 ядерных зарядов (ЯЗ). Арсеналы Индии, Израиля и Пакистана не могли быть оценены на то время с приемлемой точностью. За период 1945–2000 годов произведено более 128 000 ЯЗ. При этом максимальные запасы ядерных вооружений приходятся на 1986 год – около 70 000 ЯЗ.*

Прежде, чем говорить далее о развитии РВСН, видимо, целесообразно хотя бы кратко напомнить о ситуации, когда мир фактически стоял на пороге глобальной катастрофы – ядерной войны, которая могла возникнуть между СССР и США и которая получила название Карибского кризиса. Ей предшествовало проведение со стороны СССР совершенно секретной стратегической операции «Анадырь» при участии 51-й ракетной дивизии стратегического назначения, которая была сформирована на базе 43-й ракетной дивизии, дислоцировавшейся в Украине в г. Ромны Сумской области. Кроме частей и подразделений 43-й ракетной дивизии в состав 51-й вошли части и подразделения 24, 50 и 32-й ракетных дивизий 50 и 43-й ракетных армий. Все части и подразделения 51-й ракетной дивизии были полностью укомплектованы личным составом и техникой. Каждому офицеру разрешили отправить свою семью в любой город Союза с правом получения жилья и прописки. Это была значительная льгота, так как многие жили на снимаемых у частных квартир.

О Карибском кризисе и о стратегической операции «Анадырь» уже написаны сотни исторических трудов и мемуаров. Однако не коснуться в данной книге этого важнейшего исторического события, в котором первостепенную роль выполняла именно группировка РВСН, видимо, было бы неправильным и несправедливым по отношению к тем, кто к этому был причастен и кто заслуживает самых добрых слов и воспоминаний. Эти драматические международные события 1962 года, вошедшие в историю как «Карибский кризис», не были случайными или полностью неожиданными. Они стали кульминацией «Холодной войны» и одной из высших точек идеологического и военно-политического противостояния двух мировых систем, той гранью, за которой неминуемо должны были последовать ядерное столкновение и глобальная ядерная катастрофа. Масштабы этой угрозы, поставившей мир на грань катастрофы, человечество, видимо, осознало только через десятки прошедших лет.

Особенностью стратегической операции «Анадырь» является участие в ней всех видов Вооруженных Сил СССР, и в том числе РВСН, для которых эта операция была первой и единственной на третьем году существования. На их судьбу выпало решение сложных и ответственных задач по защите молодой

революционной республики Куба. Неопровержимым фактом является то, что основной взнос в недопущение американской агрессии на Кубу, как и в остроту Карибского кризиса, который поставил мир на грань ядерной катастрофы, внесли именно ракетные войска. Последующая ликвидация ракетно-ядерной группировки обеспечила со стороны США соблюдение гарантий полной неприкосновенности границ Республики Куба.

Общая численность планируемой для передислокации группы войск составляла 50 874 человека личного состава и до 3000 человек гражданского персонала; необходимо было перевезти свыше 230 000 тонн материально-технических средств. По предварительным расчётам для осуществления перевозки ракет необходимо было до четырёх месяцев и не менее 70 морских судов. Началась переброска личного состава, ракетного оружия и военной техники в порты погрузки (Кронштадт, Лиепая, Балтийск, Севастополь, Феодосия, Николаев, Потти и Мурманск). Для перебазирования только одного ракетного полка к порту отправки требовалось 17-18 железнодорожных эшелонов в зависимости от типа ракетного комплекса, которым он был вооружен.

Реально в июле-октябре в операции «Анадырь» приняли участие 85 грузовых и пассажирских судов, которые совершили 183 рейса на Кубу и обратно.

В дополнение к советским судам на Кубу приходили и суда из социалистических стран. Всего к октябрю общее количество судов стран Варшавского договора, прибывших на Кубу, было 379, на 85 больше, чем за тот же период 1961 года. Доставка на Кубу боевой техники, имущества и персонала группы советских войск стала крупнейшей за всю историю СССР морской транспортной операцией.

Проведенная в июне-октябре 1962 года операция стала ответной мерой на размещение американских ракет в Турции и Италии, а также на угрозы возможного американского военного вторжения на Кубу. Расширение советского военного присутствия на Кубе, расположенной в 200 км от США, вызвало резкое обострение советско-американских военно-политических отношений периода «Холодной войны», фактически поставило мир на грань ядерного столкновения между двумя сверхдержавами.

Погрузка на транспорты производилась в обстановке повышенной секретности. О конечных целях перемещения частей не сообщалось даже старшим офицерам. Оказавшись на площадке погрузки, личный состав уже не имел права выйти за ее пределы. Прерывалась любая связь с внешним миром: ни



писем, ни телеграмм, ни телефонных разговоров. Эти жесткие меры предосторожности распространялись и на экипажи судов, включая капитанов.

Для отражения возможного нападения самолетов или катеров береговой охраны США на палубы транспортов были установлены счетверенные крупнокалиберные зенитные пулеметы, накрытые специальными разборными деревянными колпаками, которые при необходимости могли быть быстро сняты. Комплектовались и специальные подразделения, вооруженные автоматами и ручными пулеметами.

Особые сложности возникли с размещением личного состава на корабле. Трюмы заполнялись людьми доверху. Почти месяц им было суждено находиться в раскаленной стальной коробке.

Первые суда в различных портах загрузились практически одновременно и разом вышли в море. В Датском проливе возникла толчея. Такая же картина наблюдалась в Босфоре и Дарданеллах. Никогда такое количество советских транспортов не устремлялось из Черного и Балтийского морей. Сначала феномен вызвал лишь недоумение, потом оно переросло в удивление, и, наконец, родилось обоснованное подозрение.

Капитанам судов и начальникам эшелонов были выданы три пакета с секретными инструкциями о действиях в различных ситуациях. На первом пакете была надпись «Вскрыть после оставления территориальных вод СССР». На двух других никаких надписей не было. В пакете № 1 говорилось, что пакет № 2 предписывалось вскрыть после прохода Босфора и Дарданелл. В пакете № 2 предписывалось вскрыть пакет № 3 после прохода Гибралтара.

И лишь в последнем пакете под № 3 был сформулирован конечный приказ: «Следовать на Кубу».

Переход судов проходил в крайне тяжелых условиях. Температура внутри судовых трюмов нередко превышала отметку в 50 °С, а пища личному составу выдавалась два раза в сутки, в ночное время. Многие продукты – сливочное масло, мясо и овощи – из-за высокой температуры быстро портились. В таких условиях не обошлось без болезней и даже смерти людей. Хоронили военнослужащих по морскому обычаю – зашивали в брезент и опускали в море.

9 сентября 1962 года в рамках секретной операции «Анадырь на Кубу» были доставлены первые советские баллистические ракеты. Позднее Советский Союз доставил ядерные боезаряды к ним. 10 июля 1962 года на Кубу под видом специалистов сельского хозяйства отправилась передовая рекогносцировочная группа во главе с И. Плиевым. В июле 1962 года в советских портах Балтийского,

Черного и Баренцева морей (Кронштадт, Лиепая, Балтийск, Севастополь, Феодосия, Николаев, Потти и Мурманск) на морские транспорты в режиме повышенной секретности были погружены вооружение, военная техника и личный состав. О том, что суда направляются в 11 кубинских портов, их капитаны узнали из секретных инструкций только после прохода Гибралтара.

Согласно плану операции планировалось развернуть на Кубе 24 пусковые установки (ПУ) для ракет Р-12 с дальностью 2000 км и 16 ПУ для ракет Р-14 с дальностью 4500 км, а также доставить 36 боевых ракет Р-12 и 24 ракеты Р-14 с ядерными боеголовками мощностью более 1 мегатонны каждая – всего 60 ракет и 60 ядерных боезарядов к ним с суммарным тротильным эквивалентом 83 мегатонны, что в 240 раз превышало мощность ядерного заряда, сброшенного на Хиросиму.

Погрузка ракет и техники шла и днем, и ночью, в строгом соответствии с планом. В среднем на одно судно уходило от трех до пяти суток. Особую сложность представляла погрузка боевых ракет Р-12 и Р-14. Ракета Р-12 весила 42 тонны, длина 22,1 м. Кроме того, Р-12 имела целый комплект агрегатов наземного оборудования. Это была весьма крупногабаритная техника. Пусковой стол длиной 15,62 м, шириной 3,15 м весил 33,57 тонны. Р-12 имела также тележку для транспортировки пускового стола (длина 22,73 м, ширина 3,66 м). Был тягач АТ-Т весом 20 тонн, кран, заправщики горючего и окислителя, две цистерны, несколько десятков автомобилей. Всего в комплект Р-12 входил 31 агрегат. Еще более мощной и габаритной была Р-14. Она весила почти 87 тонн и имела длину 24,4 метра.

В сентябре 1962 года с прибытием теплохода «Омск» в порт Касильда началось сосредоточение на Кубе 51-й ракетной дивизии. Для выгрузки ракет были выбраны порты Мариэль и Касильда. Всего на Кубу было доставлено 42 ракеты Р-12, в том числе 36 боевых ракет и 6 учебных. Транспортировкой ядерных боеприпасов занималось соединение ядерно-технического обеспечения (полковника Белобородова Н. К.). До 15 октября все ядерные боеприпасы были доставлены на Кубу, в том числе и для ракет Р-14. Но в связи с установлением блокады Соединенными Штатами Америки два полка с ракетами Р-14 были, по приказу, возвращены назад. Головные части доставлялись отдельно от ракетной техники. Боевые заряды для ракет были переброшены на Кубу до 22 октября и помещены в специальные хранилища.

В целом грандиозный план перемещения советской группировки войск на Кубу был осуществлен блестяще. Американцы почти ежедневно совершали



разведывательные полеты над Кубой. Но прошло больше месяца, прежде чем они смогли выявить стартовые позиции ракет. Кроме того, они не смогли не только выявить отдельные виды доставленного на Кубу вооружения, но и достоверно просчитать общую численность советских войск. Группировка советских войск на Кубе оценивалась американскими разведывательными органами к началу сентября 1962 года в 4,5 тыс. человек, к 22 октября – в 8-10 тыс. человек, а к ноябрю – в 22 тыс. человек.

Особое внимание уделяли оборудованию районов развертывания дивизии. Все работы выполнялись с большой интенсивностью – первоначально личным составом отдельного инженерно-саперного батальона, а позднее – ракетных полков и ремонтно-технической базы (рทบ). Работы велись с полным напряжением сил в джунглях, где не было движения воздуха, мучили духота и зной. Несмотря на все сложности, обустройство боевых стартовых позиций продолжалось быстрыми темпами. На стартовых позициях устанавливались сборные бетонные площадки. Из щебеночного камня, привозимого кубинцами, отсыпались подъездные пути. Для приведения ракет Р-12 в боевую готовность к пуску требовалось 2 часа 30 минут. В ночное время личный состав проводил комплексные занятия с подъемом ракет на пусковые столы, а в дневное время обслуживал технику, продолжал строительные работы. Наши войска сразу же столкнулись не только с тропическим климатом и отсутствием надежного водоснабжения, но и с тем, что на Кубе вырабатывался электроток с частотой 60 Гц. Использовать местную электроэнергию для технических нужд наших подразделений войска не могли, использовали штатные автономные источники тока. Личный состав в основном размещался в палатках, а также в щитовых казармах. Щитовые блоки были завезены из СССР. Небольшое количество щитовых казарм было изготовлено инженерной службой РВС и установлено в позиционных районах Р-12. Постепенно решались различные бытовые вопросы, заработали полевые хлебозаводы, военно-почтовые станции, начали поступать письма с Родины.

По состоянию на 22 октября 51-я ракетная дивизия была сосредоточена на Кубе в составе: управление дивизии; батальон связи; инженерно-саперный батальон; три ракетных полка с ракетами Р-12, один из которых был без двух батарей транспортировки и заправки. В 8 часов 23 октября 1962 года 51-я ракетная дивизия заняла повышенную боевую готовность. С этого момента готовность к пуску ракет полка полковника И. Сидорова составляла 2 часа 30 минут. 25 октября полк полковника Н. Бандиловского и 2-й ракетный дивизион полка подполковника Ю. Соловьева также были приведены в боевую готовность

и имели такую же готовность к выполнению боевых задач. Для приведения остальных дивизионов в боевую готовность не доставало части технологического оснащения. Поэтому в ночь на 24 октября командир дивизии провел маневр силами и средствами дивизии: за счет штатного и резервного оснащения двух полков доукомплектовываются дивизионы полка подполковника Ю. Соловьева. В полках, с учетом некомплекта технологического оснащения, были уточнены графики подготовки первого залпа.

Для сокращения срока подготовки ядерного удара командующим группировкой ракетных войск на Кубе (ГРВК) в ночь с 26 на 27 октября был отдан приказ на доставку ядерных боезарядов из группового состава в позиционные районы, непосредственно к стартовым позициям. К моменту объявления военной блокады ракетные полки были приведены в наивысшую степень боевой готовности. Кроме этого, личный состав совместно с подразделениями мотострелковых полков принимал участие в операциях по уничтожению отдельных диверсионных групп, которые действовали на территории Кубы постоянно. Проверка исправности техники и комплексные занятия на стартах проводились лишь в темное время суток, а с объявлением американской блокады все работы велись только ночью.

Таким образом, реализация плана стратегической операции «Анадырь» по развертыванию ракет средней дальности на Кубе должна была усилить боевые возможности РВСН по поражению объектов на территории США в два с лишним раза. В достижении ядерного паритета состояла основная геостратегическая роль РВСН как составной части Стратегических ядерных сил СССР.

Всего в составе 51-й ракетной дивизии на Кубу прибыло около 8 тыс. человек. Несмотря на всю сложность обстоятельств, дивизия 27 октября 1962 года была приведена в боевую готовность (за 48 суток с момента прибытия первого судна) в составе трех полков (с возможностью нанесения ракетно-ядерного удара со всех боевых стартовых позиций), на трое суток раньше директивного, планового срока. Выполнение дивизией этой задачи стало возможным лишь благодаря тому, что ее деятельность обеспечивали другие виды вооруженных сил, а также революционные Вооруженные Силы Кубы.

Разведка США, имея широкие технические возможности, используемые против Кубы, не смогла своевременно вскрыть состав группы советских войск, находящихся на острове. Только 14 октября ей удалось аэрофотосъемкой обнаружить развертывание стратегических ракет. Кризисная ситуация обострилась. США начали морскую блокаду Кубы. В любой момент можно было



ожидать воздушного удара со стороны США или прямого вторжения на Кубу их войск. Обстановка обострилась еще больше, когда над Кубой советской ракетой был сбит американский разведывательный самолет. Нарастала угроза ракетно-ядерной мировой войны. Но самое интересное: советские люди не знали и не догадывались о том, что в это время весь мир находился у края ядерной пропасти!.. Америка знала, Куба знала, а в Советском Союзе – не знали!

14 октября 1962 года во время облета территории острова разведывательный самолет США U-2 сделал первые снимки развернутых боевых позиций баллистических ракет Р-12. Анализ снимков показал, что схема расположения пусковых площадок и систем обслуживания совпадает со схемой размещения площадок ракет средней дальности в Советском Союзе. Идентифицировать дополнительно ракеты помог советский офицер, работавший на разведки Великобритании и США, Олег Пеньковский. Ранее, в 1961 году, он передал американцам совершенно секретный справочник с фотографиями основных советских ракет (впоследствии был осужден за измену родине). В то же время, для США оставались неизвестными как количество ракет, так и количество ядерных боеприпасов на Кубе: факт доставки тактических ядерных боеприпасов разведкой США установлен не был.

16 октября информация о пусковых установках ракет средней дальности была доведена до президента США Джона Кеннеди.

22 октября США объявили о введении полной морской блокады Кубы с 10 часов утра 24 октября. Официально эти действия были названы американской стороной как «карантин острова Куба», так как объявление блокады означало автоматическое начало войны. США требовали от всех судов, направляющихся на Кубу, полной остановки и предъявления груза к досмотру. В случае отказа командира корабля допустить на борт осмотровую команду ВМС США предписывалось подвергнуть корабль аресту и препроводить его в американский порт. В то время (22 октября) на подходе к острову и в зоне блокады уже находилось 22 советских судна. В этих условиях министр морского флота СССР В. Г. Бакаев предложил руководству страны ввести в кубинские порты находящиеся на подходе к Кубе 6 советских судов. Решение было принято, и 6 судов (включая «Александровск», перевозивший ядерные боеприпасы – 24 боеголовки для ракет Р-14 и 44 боеголовки для оперативно-тактических крылатых ракет) 22-23 октября прибыли в порты Кубы. Остальные транспорты (включая загруженные ракетами Р-14, оборудованием и личным составом войск РВСН) возвратились назад в порты СССР.

Это было кульминацией великого противостояния двух систем, которое приняло форму ядерного противостояния. Мир балансировал на грани ядерной бездны. Угроза самоуничтожения цивилизации заставила начать активный переговорный процесс между СССР и США с одной стороны, и между СССР и Кубой с другой. Ход переговоров в форме обмена посланиями между лидерами стран-участниц кризиса ярко свидетельствует о намерениях сторон и их целях. Руководство Кубы предъявляло требования согласно нормам международного права и принципов устава ООН: отмена экономической блокады, прекращение подрывных акций, ликвидация морской базы Гуантанамо. Для Советского Союза и Соединенных Штатов на первый план был поставлен вопрос ядерного противостояния и уже потом условие отказа США от агрессии. Ни кубинское правительство, ни советские воины не знали сути переговоров между Хрущевым и Кеннеди. Москва и Вашингтон обсуждали формулы выхода из кризиса, а главная действующая сторона – Куба – не подозревала, что творится.

28 октября 1962 года командующий Группой советских войск на Кубе И. Плиев получил директиву Генштаба Вооруженных Сил СССР № 7665, согласно которой 51-я ракетная дивизия должна была демонтировать все развернутые на Кубе боевые стартовые позиции (БСП) и передислоцироваться в Союз. На следующий день начался демонтаж, а 1 ноября пришел новый приказ – в первую очередь погрузить на суда все ракеты и отправить не позднее 10 ноября. Причем ракеты должны были стоять на палубах, что не допускалось правилами кораблевождения. Но необходимо было выполнить условия США и доказать всему миру, что СССР умеет держать слово.

В период с 1 по 9 ноября 1962 года 12 судов, которые находились в то время в портах Кубы, были загружены 42 ракетами, на них было размещено 3289 человек и 1056 единиц техники. Затем суда взяли курс домой. Остальные 3716 человек и 985 единиц техники 51-й ракетной дивизии на 12 судах были отправлены в СССР период с 18 ноября по 12 декабря. К концу декабря 1962 года все ракетные части были возвращены к местам постоянной дислокации.

Отличительной особенностью операции «Анадырь» было то, что Министерство иностранных дел СССР не было поставлено в известность о проводимых высшим военным и политическим руководством СССР «мероприятиях». Обычные дипломатические каналы оказались «закрыты», что впоследствии вызвало тяжелый дипломатический кризис в отношениях между СССР и США и в условиях взаимного недоверия, острого дефицита времени, отсутствия нормально работающей дипломатической связи и общепризнанных



процедур консультаций едва не привело к ракетно-ядерной войне глобального масштаба. Следствием Карибского кризиса стали последующие двусторонние дипломатические консультации СССР и США о предотвращении подобных тяжелых инцидентов в будущем и установление процедуры немедленного взаимного информирования сторон, в том числе путём прямых переговоров лидеров стран. С этого времени был установлен круглосуточный устойчивый прямой канал связи.

27 октября 1962 года США и СССР подписали договор о взаимном выведении своих ракет: советских – с Кубы, а американских – из Турции. Куба стала для мира островом свободы, а мир, оценив опасность ядерного противостояния для всего человечества, начал процесс ядерного разоружения. В обмен на вывод СССР ракет с Кубы США согласились на ликвидацию своих развернутых ракетных баз в Западной Европе (к концу 1963 года все американские ракеты «Тор» и «Юпитер» были выведены из стран Западной Европы и Турции).

США, Великобритания и СССР наконец подписали договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой, на что долгое время до этого не решались. Правительство США стало вести переговоры с СССР на партнерском уровне, отказавшись от диктата в решении международных проблем, был начат процесс ограничения гонки вооружений, которая уже в то время легла тяжким бременем на советский народ.

Не менее важным результатом глобальной кризисной ситуации стало понимание того, что даже при отсутствии достигнутого паритета ядерных сил приоритетным стал и всегда должен быть «паритет страха», при котором ни одна сторона не может быть победителем в ракетно-ядерной войне. Впервые в истории, оказавшись в положении равной опасности с СССР, США пришли к выводу, что огромный ядерный потенциал способен уничтожить любую страну и не сможет защитить от уничтожения собственный народ.

Выполняя особое и ответственное правительственное задание, 51-я ракетная дивизия самоотверженным трудом всего личного состава в исключительно короткие сроки была приведена в боевую готовность на территории Республики Куба и могла по приказу произвести залп дивизией в установленные сроки и с заданной степенью поражения противника. Большинство офицеров, сержантов и солдат Ракетных войск стратегического назначения с чувством высокой ответственности выполнили особое правительственное задание, показали исключительную организованность и дисциплину.

К сожалению, не обошлось и без боевых потерь личного состава. За период с 1 августа 1962 по 16 августа 1964 года на Кубе при исполнении интернационального долга погибло 64 советских гражданина. Такова была цена Карибского кризиса для Советского Союза. И об этом также нельзя забывать.

Но вернемся к вопросам развития Ракетных войск стратегического назначения, организации и несения боевого дежурства, существующей четкой системы эксплуатации ракетного вооружения и достаточно сложной и ответственной службы стратегических ракетчиков.

Одна из наиболее важных проблем РВСН состояла в том, как в различных условиях обстановки обеспечить поддержание войск и ракетно-ядерного оружия в постоянной готовности к пуску ракет. Решение этой проблемы в свое время было достигнуто введением в Ракетных войсках боевого дежурства, которое стало высшей формой поддержания боевой готовности войск и оружия. Оно осуществлялось круглосуточно и непрерывно на всех пунктах управления объединений, соединений и частей РВСН, в любое время года и в любых метеоусловиях.

Являясь войсками постоянной боевой готовности, объединения, соединения и части РВСН в мирное время были развернуты в боевой порядок и несли непрерывное боевое дежурство в целях постоянного контроля технических параметров пусковых установок и ракет, с обеспечением готовности к немедленному проведению пусков ракет.

Боевое дежурство являлось высшей формой поддержания боевой готовности и основным видом деятельности ракетных войск, обеспечивающий немедленный и организованный переход к боевым действиям. Созданная в РВСН система боевого дежурства предусматривала его несение на всех пунктах управления, узлах связи, технических позициях и на аэродромах. Об этом четко и однозначно было написано в Боевых уставах РВСН, где было законодательно закреплено, что несение боевого дежурства являлось выполнением боевой задачи особой государственной важности по обеспечению безопасности Родины – Союза Советских Социалистических Республик.

С постановкой на боевое дежурство ракетных соединений и частей, пунктов управления всех уровней Ракетные войска стратегического назначения стали войсками постоянной боевой готовности. Это резко повышало их боевую готовность и обороноспособность государства в целом.

Каждой степени боевой готовности соответствовало определенное исходное положение личного состава, ракет, головных частей, наземного оборудования и



запасов материальных средств, частей и подразделений, время готовности к проведению пуска ракет. Для круглосуточного несения боевого дежурства на каждом командном пункте ракетных армий, соединений, частей и подразделений назначались дежурные смены. Они обеспечивали непрерывное управление частями и подразделениями, проведение первоочередных мероприятий по приведению в соответствующую степень боевой готовности до прибытия на командные пункты командиров и других офицеров.

Боевая готовность частей и соединений ракетных войск с одиночными шахтными пусковыми установками (одиночными стартами (ОС)) резко отличалась от боевой готовности групповых ракетных комплексов. Ракетные комплексы ОС при постановке на боевое дежурство приводились, по существу, в наивысшую степень готовности к боевому применению, пуск всех ракет БРК можно было осуществить дистанционно за несколько десятков секунд. Такой уровень боевой готовности гарантировал проведение ответно-встречного удара в любых вариантах начала войны, как это предусматривалось принятой в то время военной доктриной. Это требовало, в свою очередь, качественной и всесторонней подготовки личного состава к заступлению на боевое дежурство.

Большое моральное воздействие на воинов-ракетчиков оказывал торжественный ритуал развода и ритуал самого процесса заступления на боевое дежурство личного состава дежурных сил: поднятие вымпела РВСН, доведение боевого приказа, подача команды «Для защиты нашего Отечества на боевое дежурство убыть», исполнение государственного гимна – все это не могло оставить спокойным любого человека. Трудно переоценить воспитательную и мобилизующую роль этого ритуала, воздействия на людей высочайшей организации проведения смены и приема-сдачи боевых постов. Об этом, видимо, целесообразно рассказать несколько подробнее.

Весь личный состав заступающих на боевое дежурство дежурных сил ракетной дивизии выстраивался на строевом плацу вместе с автомобильной техникой. Под звуки оркестра по команде командира дивизии лучшие номера расчетов и смен поднимали вымпел РВСН. После проверки готовности зачитывался боевой приказ, и командир дивизии подавал команду: «Для защиты нашего Отечества дежурным сменам на боевое дежурство убыть». Оркестр исполнял государственный гимн. После прохождения торжественным маршем заступающий на боевое дежурство личный состав по общей команде занимал места в машинах, а затем под звуки исполняемого оркестром военного марша убывал к местам несения боевого дежурства (в свои позиционные районы).

В позиционных районах ракетных полков на всех пунктах управления смена боевого дежурства проводилась в соответствии с разработанными, едиными для всех, торжественными ритуалами. По окончании приема и сдачи боевых постов всеми сменами и расчетами руководитель смены (командир полка или один из его заместителей) подавал команду: «Для защиты нашего Отечества смене (объявлялся штатный номер заступающий смены) на боевое дежурство заступить». Каждый номер боевой смены отвечал: «Есть».

С этого момента личный состав приступал к выполнению задачи особой государственной важности – несению боевого дежурства. Главной целью боевого дежурства было поддержание ракетного вооружения, средств боевого управления и связи, боевой техники в постоянной готовности к боевому применению, а с получением приказа – проведение пуска ракет в установленное время и с заданной степенью поражения объектов противника. Для номеров расчетов и смен, которые сдали боевое дежурство, подавалась команда для убытия с боевых постов.

Торжественность ритуалов развода и смены боевого дежурства, величайшая ответственность каждого номера расчета за выполнение боевой задачи особой государственной важности проникали на всю глубину сознания и оставались в сердце ракетчиков на всю жизнь.

Большинство офицеров с чувством глубокого патриотизма и высокой ответственностью за порученное дело воспринимали свою службу в ракетных войсках, добросовестно выполняли воинский долг, а установленная система подготовки, подбора и расстановки офицерских кадров обеспечивала высокий уровень профессионального руководства со стороны командиров и штабов всех объединений, соединений, частей и подразделений РВСН.

Наряду с общими воинскими традициями и нормами стратегические ракетчики поддерживали и развивали свои традиции: понимание особой ответственности за безупречную службу в РВСН, отличное содержание и эксплуатация ракетно-ядерного оружия и техники, бдительное несение боевого дежурства, высочайшая дисциплинированность. Характерными чертами для них всегда были общая и техническая культура, готовность к подвигу, умение преодолевать любые трудности, чувство коллективизма, постоянное стремление к совершенствованию воинского мастерства и профессиональных знаний.

Традиционной нормой жизни ракетчиков была высокая степень дисциплины и исполнительности, предельная организованность, четкость и оперативность в действиях. Они с особой остротой ощущали возросшее значение факторов внезапности и времени в войне. Хорошо понимали, к каким



катастрофическим и необратимым последствиям в боевой обстановке могут привести неорганизованность, расхлябанность, нарушение воинской дисциплины, правил несения боевого дежурства хотя бы одним номером боевого расчета пуска, командного пункта, узла связи, дежурной смены охраны и обороны, подразделения боевого обеспечения и т. д.

Ракетчики понимали, что им было вручено самое грозное и совершенное оружие, в котором воплощены напряженный и творческий труд многих ученых, инженеров, техников и рабочих, огромные материальные затраты. Это оружие не терпело халатного, небрежного обращения с ним или низкого уровня подготовки личного состава. Оно могло быть грозной силой в руках только высоко подготовленных и технически грамотных воинов, способных уверенно и до конца использовать его боевые возможности.

Ракетно-ядерное оружие вполне справедливо называли коллективным оружием. Успех выполнения боевой задачи ракетчиками зависел от умелых, четких и точных действий в строго установленное время каждого номера расчета, смены. Стратегические ракетчики, все те, кто посвятил свою жизнь этому благородному виду военной деятельности, могут и должны гордиться своим достойным вкладом в обеспечение высокой обороноспособности своей страны в обеспечение всеобщего мира.



Командир дивизии проводит развод дежурных сил для заступления на боевое дежурство

Командные пункты ракетных полков ОС размещались, в зависимости от выбранного варианта при строительстве БРК либо на отдельной боевой позиции, либо на позиции, совмещенной с одной шахтной пусковой установкой. Боевая позиция (командный пункт – шахтная пусковая установка (КП – ШПУ)) ракетного комплекса занимала, как правило, территорию площадью от 6 до 16 гектаров. Она имела целый комплекс наземных и подземных сооружений, антенн, технических средств охраны и сигнализации, включая так называемую сетку «С-100» – электризуемое ограждение, которое постоянно находилось под напряжением не менее 850 вольт (в угрожаемый период около 3000 вольт) и управляемые минные поля.

В непосредственной близости от каждой боевой позиции находилась оборудованная вертолетная площадка. В административно-хозяйственной зоне размещались наземные сооружения для отдыха и питания личного состава, медицинский пункт, сооружения для техники, насосная, склады и хранилища для продовольствия, запасных инструментов и принадлежностей (ЗИП) технических систем охраны и склад горюче-смазочных материалов (ГСМ), трансформаторная подстанция, а на хозяйственном дворе находились сооружения для ведения своего подсобного хозяйства. Отдельно от позиции, в охранных зонах, размещались артезианские скважины. Непосредственно на боевую позицию командного пункта ракетного полка из жилой зоны размещения дежурной смены можно было пройти по достаточно протяженной подземной железобетонной потерне (туннелю).

В боевой зоне размещались подземный унифицированный, высокой защищенности командный пункт (УКП), наземное сооружение мощного холодильного центра, который обеспечивал поддержание необходимого температурно-влажностного режима в постоянной боевой готовности, то есть в повседневной жизни. На позиции размещались трансформаторная подстанция, специально оборудованное помещение для дежурной смены охраны и обороны – караула с башенной пулеметной установкой, оснащенной пулеметом ПКТ и другим оборудованием, энергоблок с двумя мощными дизельгенераторами и емкостями для запаса топлива, которые обеспечивали непрерывное автономное электроснабжение при отсутствии внешней электросети в течение нескольких десятков суток. На позиции был целый комплекс наземных и подземных антенн. Непосредственно около ШПУ с ракетой SS-24 размещался свой подземный холодильный центр. Каждая позиция имела заглубленную пожарную емкость с водой на двадцать пять кубических метров и свою дренажную систему.

Непосредственно сам УКП ракетного полка с шахтными пусковыми установками с отдельными стартами представлял собой 12-этажный контейнер



диаметром 3,3 метра и весом более 125 тонн, который был подвешен в железобетонной с мощным стальным стаканом шахте на системах вертикальной и горизонтальной амортизации. Он имел свои запасы воздуха, воды, топлива и около 36 тонн льда, два дизельгенератора и все необходимое оборудование для боевого управления, проведения пусков ракет и достаточно длительного автономного существования даже при ядерном воздействии противника. Сверху шахта с контейнером прикрывалась мощным железобетонным, весом намного более 100 тонн, защитным устройством. На нулевом уровне размещались аппаратура электроснабжения, емкости с топливом для дизельных генераторов и запасы воды.

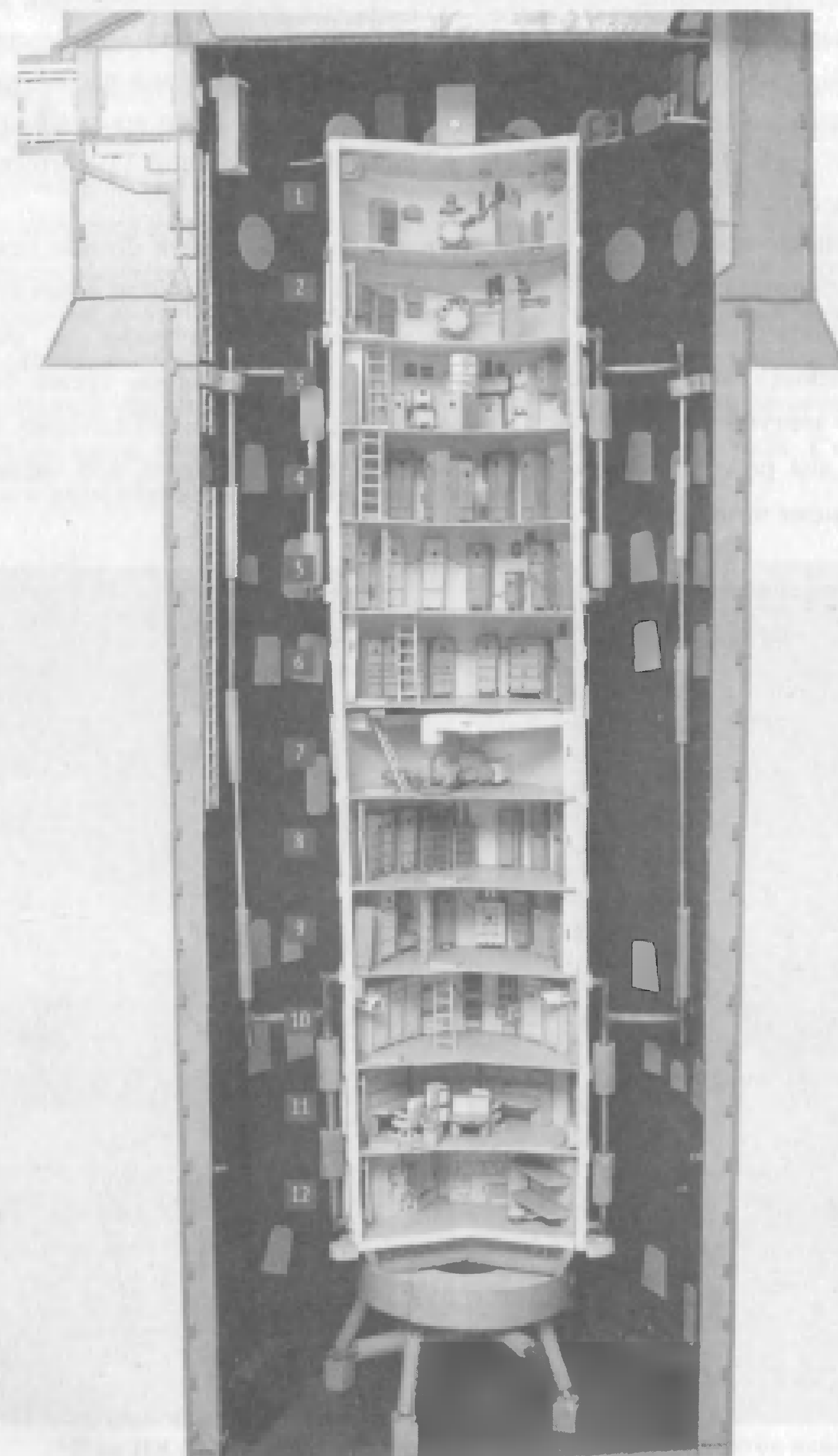
В мирное время жизнедеятельность УКП с боевым расчетом пуска поддерживалась специальным оборудованием и системами, размещенными в нескольких наземных сооружениях на поверхности. В случае ядерного удара весь подземный комплекс переходил в автономный режим. В верхней части командного пункта располагалось хранилище льда (поддерживалось постоянным замораживанием воды). В автономном режиме лед использовался для охлаждения систем КП и создания необходимого температурно-влажностного режима для боевых расчетов. Весь УКП сверху был защищен мощным железобетонным защитным сооружением с многочисленными датчиками, закрытыми люками для выдвигающихся антенн и другим оборудованием.

Каждый уровень (отсек) – это круглое помещение, в котором находятся аппаратура и оборудование, надежно выполняющие специализированные функции в любых условиях окружающей обстановки:

- в нулевом отсеке (этот отсек находится вне емкости контейнера, на его верхней внешней стороне) находится система электроснабжения контейнера;
- 1 и 2-й уровни (отсеки) были оборудованы дизельными генераторами;
- в 3-м отсеке размещалась аппаратура средств связи;
- в 4-м отсеке находилось оборудование системы автоматического управления и контроля;
- в 5-м была размещена аппаратура связи;
- в 6, 7 и 8-м были размещены средства и аппаратура обеспечения электроснабжения объектов УКП;
- в 9 и 10-м размещалась аппаратура обеспечения боевого пуска ракет;
- 11-й – отсек боевого расчета пуска с боевыми постами, пультами дистанционного управления и контроля автоматизированной системы боевого управления (АСБУ) и связи.

В последнем, 12-м отсеке (точнее на первом этаже снизу) находилась комната для отдыха резервной дежурной смены с двумя лежащими местами. Здесь

же размещались необходимые запасы продовольственного и медицинского обеспечения для личного состава боевых расчетов пуска. В отдельном помещении здесь же находился и санитарный узел.

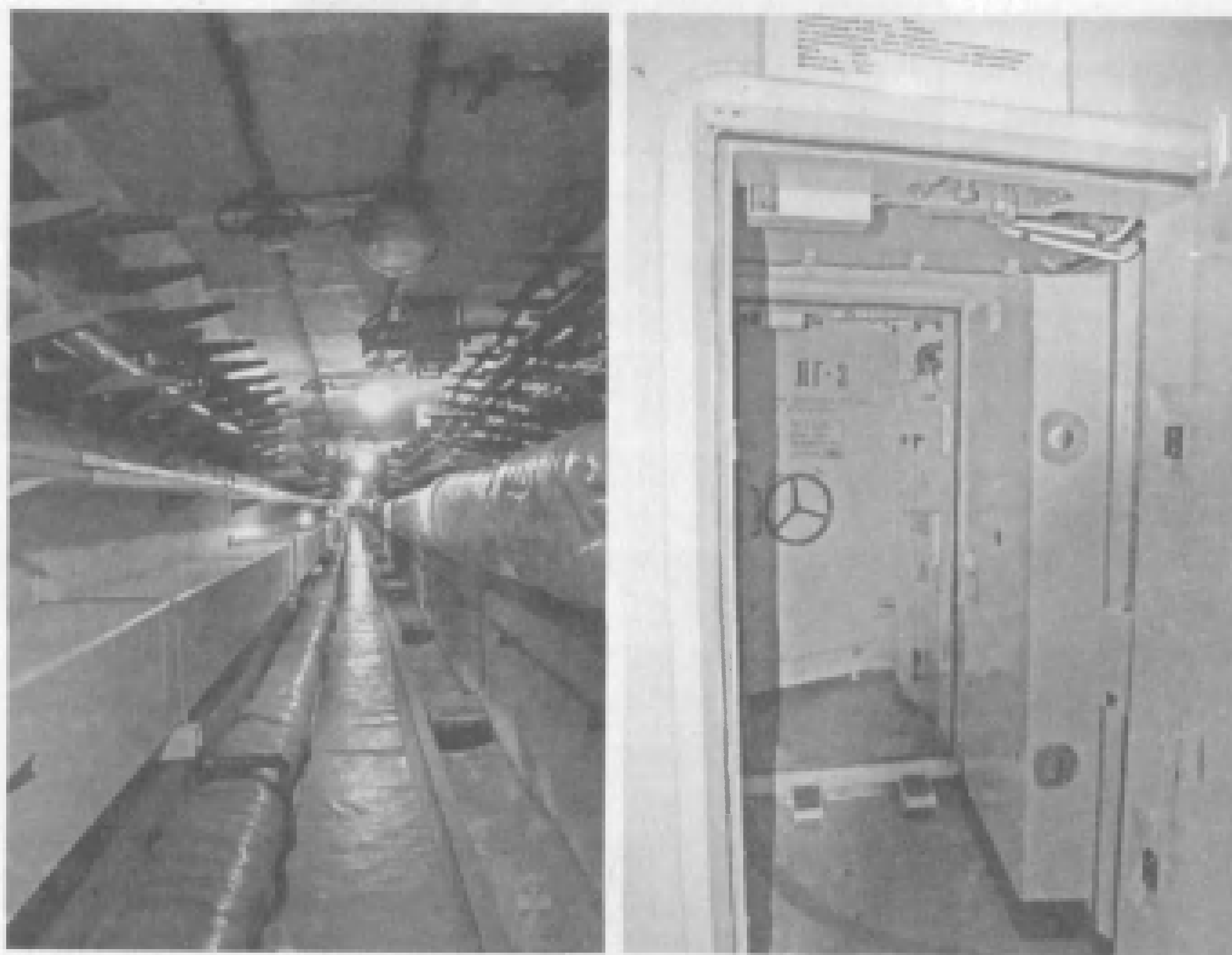


Макет унифицированного командного пункта ракетного полка ОС



В штатном (повседневном) режиме офицеры боевого расчета пуска проходили непосредственно до сооружения командного пункта из наземного жилого сооружения через подземную потерну (протяженностью 100–200 метров) до каскада из трех мощных металлических герметических дверей УКП, которые могли открываться только одна за другой последовательно (после закрытия предыдущей), с набором соответствующего кода. Далее боевой расчет входил в кабину маленького тесного лифта и опускался до 11 или 12-го уровня на глубину ниже 30-метровой отметки. Переход из 12-го отсека в верхний 11-й отсек в этом случае осуществлялся по внутренней лестнице.

Длительное время в РВСН боевые расчеты пуска несли боевое дежурство непосредственно за пультами двумя сменами по 6 часов со сменой через каждые 6 часов. В последние годы, с учетом больших физических и особенно психологических нагрузок боевое дежурство осуществлялось тремя боевыми расчетами с заступлением на посты через каждые 12 часов, из которых 6 часов отводилось для работы на вооружении и с личным составом, а 6 часов – для отдыха и приема пищи.



Подземная потерна и герметичные защитные двери входа в УКП рп ОС

Боевой расчет пуска нес боевое дежурство за пультами в 11-м отсеке на глубине около 30 метров. 12-й отсек предназначался для размещения и отдыха для свободного (резервного) боевого расчета пуска (БРП), имел двухъярусную кровать, санузел, холодильник, другое оборудование и имущество, включая неприкосновенный запас (НЗ) продовольствия. Унифицированный командный пункт имел свой подъемник (лифт), а вход-выход осуществлялся из потерны через три тамбура с мощными стальными герметическими дверями. В штатном режиме каждая дверь открывалась по специально набранному коду и только после полного закрытия предыдущей стальной двери.

Офицеры боевого расчета пуска несли боевое дежурство с готовностью в любой момент при получении соответствующих приказов провести пуски ракет. В 12-м отсеке в случае войны можно было прожить 1,5 месяца. В случае боевых действий или в угрожаемый период (в высшей степени боевой готовности) другая смена операторов должна была отдыхать здесь, не покидая УКП. Смена боевых расчетов в этом случае осуществлялась через 6 часов.



Боевой расчет пуска на боевых постах в 11-м отсеке и 12-й отсек УКП рп ОС



В случае обострения международной обстановки или с переводом войск в высшую степень боевой готовности предусматривалось несение боевого дежурства в 11-м отсеке в составе трех человек, с личным присутствием командира полка. Во время несения боевого дежурства постоянно проводились сложные тренировки на аппаратуре с вышестоящих пунктов управления. В боевой обстановке каждый УКП мог (при необходимости) управлять пуском ракет двух соседних полков (на случай, если вдруг их КП будут уничтожены).

Ракеты также размещались в высокозащищенных железобетонных шахтных сооружениях со стальными стаканами, имели вертикальную и горизонтальную системы амортизации, что позволяло выдерживать большие сейсмические колебания грунта при ядерном воздействии противника. Необходимое наземное оборудование размещалось в аппаратурном отсеке. Шахтная пусковая установка с ракетой закрывалась 125-тонным железобетонным защитным устройством, содержащим большое количество парафина (для ослабления нейтронного излучения при воздействии противника) и открывающееся по команде в боевом режиме в течение нескольких секунд.

На всех этапах развития РВСН самое пристальное внимание уделялось постоянному развитию и совершенствованию материальной основы РВСН – стратегическим ракетам, системам боевого управления, инфраструктуре войск.

Исключительно высокие требования, предъявляемые к ракетному вооружению, прежде всего исходя из поддержания постоянной высокой боевой готовности и обеспечения безопасности, определили необходимость проведения тщательного и всестороннего контроля работ на всех этапах его разработки, изготовления, испытаний и эксплуатации. Внедренная в ракетных войсках система тройного контроля была практическим решением этой проблемы в период эксплуатации ракетно-ядерного оружия в войсках.

В системе эксплуатации ракетного вооружения исключительно важное место занимал комплекс организационно-технических мероприятий по непрерывному и систематическому контролю технического состояния ракет, агрегатов, систем, качественного выполнения на них всех видов работ и технологических операций, предусмотренных эксплуатационной документацией. На всех этапах, от строительства и ввода в эксплуатацию ракетных комплексов и вплоть до снятия их с боевого дежурства, всегда обеспечивался эффективный постоянный контроль за своевременным, полным и качественным выполнением всех видов работ и конкретных операций, строго выполнялись требования о персональной ответственности за выполнение каждой отдельной операции.

Был строго определен перечень должностных лиц, от начальника расчета до командира дивизии включительно, которые должны были осуществлять контроль определенных работ и операций. Применительно к наиболее ответственным и опасным работам (электрические проверки, заправка или слив компонентов ракетного топлива, пристыковка или отстыковка головных частей, их транспортировка и т. д.) действовала внедренная в ракетных войсках система «тройного контроля». Один читает документ и контролирует правильность восприятия команды исполнителем, а также само выполнение операции, другой – исполнитель, повторяет вслух полученную команду, выполняет ее и четко докладывает о выполнении. Третий внимательно слушает команду первого номера, ее повторение исполнителем, его доклад о выполнении операции, а также контролирует полноту и качество ее выполнения вторым номером. После этого все трое ставили свои подписи в документе, с записью конкретно выполненной операции и с указанием точного времени.

Затем контроль осуществляли согласно утвержденному перечню определенные должностные лица на нескольких уровнях – представители части, которая выполняла работы (техническая ракетная база или ремонтно-техническая база), представители ракетного полка, на вооружении которого проводились эти работы, и представители соответствующей службы или командования дивизии. Кроме того, по определенным нормам осуществлялся выборочный контроль офицерами соответствующих отделов управления ракетной армии.

Большое внимание всегда уделялось качеству подготовки личного состава и техники к несению боевого дежурства, совершенствованию практических навыков всеми номерами боевых расчетов. При проведении технического обслуживания или работ по снятию ракет с боевого дежурства всесторонне проверялись техническое состояние и функционирование агрегатов и систем ракетного комплекса. Полнота и последовательность проверок, высокое качество работ обеспечивали безотказность применения ракетно-ядерного оружия при длительном нахождении на боевом дежурстве, а также гарантировали их полную и всестороннюю безопасность. Боевая готовность во многом определялась совершенством стратегического оружия, его постоянной технической готовностью к боевому применению.

Однако, как бы ни совершенно было оружие, важнейшим условием поддержания высокой постоянной боевой готовности всегда являлся человеческий фактор, высокий уровень профессиональной, нравственной и морально-психологической подготовки личного состава. Эти основополагающие



условия достигались качественной оперативной и боевой подготовкой, воинским воспитанием, культурно-бытовым обеспечением, социально-правовой защищенностью военнослужащих и многими другими факторами.

Особое внимание уделялось вопросам ядерной безопасности, необходимости строгого соблюдения технологической дисциплины, совершенствованию практических навыков при использовании автоматизированных систем боевого управления и управлению по радио в условиях массированного радиоэлектронного подавления радиосетей и радионаправлений. Одним из важнейших направлений в деятельности командиров и штабов всех уровней были вопросы охраны и обороны боевых стартовых позиций и командных пунктов, поддержания в технически исправном и боеготовом состоянии систем электризуемых заграждений и минирования, технических средств сигнализации. Электризуемые заграждения круглосуточно были под высоким напряжением, подготовка подразделений охраны к несению боевого дежурства находилась под личным постоянным контролем начальников штабов ракетных полков и дивизий.

В системе командирской подготовки офицеров проводилось много учебно-методических сборов, основным методом которых были показательные и инструкторско-методические занятия по различным предметам боевой подготовки и организации уставного порядка, а также обмен опытом и распространение его во все части и соединения. Во всех случаях главное внимание уделялось личной подготовке командиров, штабов и боевых расчетов пуска. В ракетных войсках настойчиво внедрялся главный принцип в обучении командирами и начальниками своих подчиненных «Делай как я». Не оставались забытыми вниманием и подразделения обслуживания и обеспечения.

Большое внимание во всех частях РВСН уделялось созданию хороших бытовых условий для личного состава, особенно на боевых позициях командных пунктов ракетных полков и во всех местах размещения военнослужащих, наведению и поддержанию твердого уставного порядка. От командиров всех степеней требовалось пунктуальное знание уставов и строгое выполнение их требований, не признавались даже малейшие отклонения в любых мелочах. При посещении любой части всеми вышестоящими должностными лицами, кроме вопросов организации и несения боевого дежурства, обеспечения боевых действий, обязательно проверялись условия жизни и быта военнослужащих, посещались столовые, контролировалась полнота доведения норм суточного

довольствия, и качество приготовления пищи, проверялось несение службы суточным нарядом, состояние казарм и других объектов.

Только постоянная забота о человеке, о ракетчике, уровне его подготовленности и морально-психологического состояния позволяла получать высокие результаты на службе, поддерживать на должном уровне боевую готовность ракетных войск. Традиционные, хорошо развитые чувство долга и патриотизма ракетчиков, их тесное взаимодействие с учеными и конструкторами предопределяло сохранение жесткой и самой надежной системы централизованного боевого управления войсками и оружием, хорошо отлаженной системы подготовки и несения боевого дежурства. Это позволяло постоянно контролировать техническое состояние ракетно-ядерного оружия, обеспечивать выполнение всех правил и норм ядерной безопасности, и, в целом, всегда быть готовым к решению боевых задач в соответствии со своим предназначением.

Стратегические ракетчики успешно осваивали новые, все более совершенные образцы стратегического оружия, которые приходили на замену предыдущему, обучали личный состав и несли нелегкую службу на боевом дежурстве, обеспечивали высокую постоянную боевую готовность войск. Они четко и глубоко осознавали, что на их плечи была возложена ответственность не только за свою страну, но и за весь мир.

В целях дальнейшего повышения боевой эффективности ракетно-ядерного вооружения выдающимися учеными, конструкторами, инженерами и специалистами были созданы подвижные БРК с межконтинентальными твердотопливными ракетами. Они обладали высокой маневренностью, возможностями хорошей маскировки на местности и были практически неуязвимы для воздушной и космической разведки вероятного противника. По мощности боевых зарядов такие ракеты практически не уступали ракетам на жидком ракетном топливе. Такое ракетное оружие было высоконадежным и относительно простым в эксплуатации. Ракетные войска всегда обеспечивались всеми необходимыми техническими и вспомогательными средствами, материалами для обеспечения технически грамотной эксплуатации ракетного вооружения, непрерывного повседневного контроля за его исправностью и боевой готовностью. Для разработки соответствующих боевых уставов, наставлений и эксплуатационно-технической документации привлекались крупнейшие научно-исследовательские учреждения, выдающиеся ученые, инженеры и специалисты.



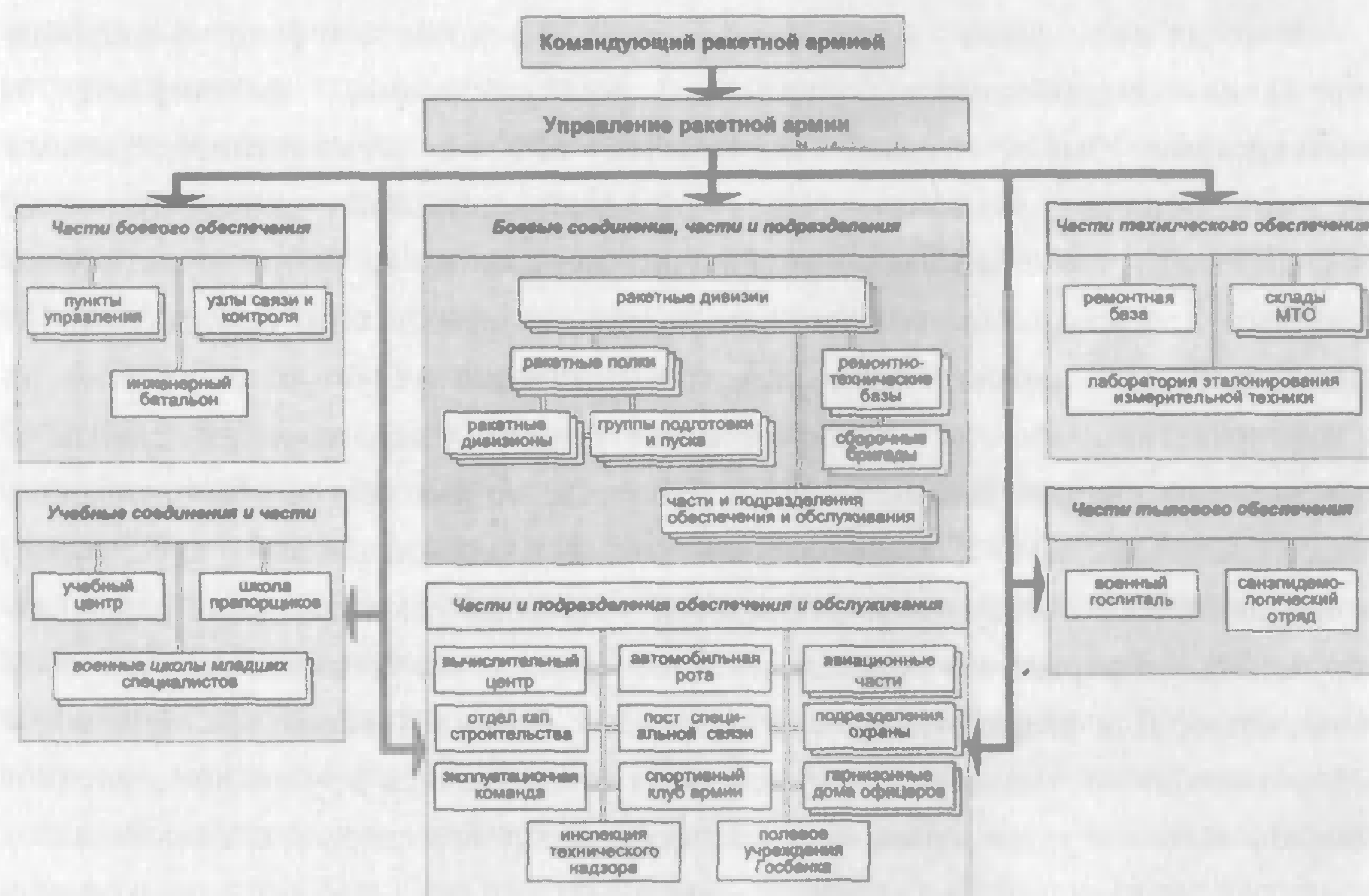
## 43-я КРАСНОЗНАМЕННАЯ РАКЕТНАЯ АРМИЯ РВСН И РАКЕТНЫЕ ДИВИЗИИ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ



Инициатором формирования ракетных объединений стало командование РВСН в лице М. И. Неделина и М. А. Никольского. Направленные ими предложения начальнику Генерального штаба Вооруженных Сил СССР Маршала Советского Союза М. В. Захарова, легли в основу решения. 24 апреля 1960 года министром обороны СССР маршалом Советского Союза Р. Я. Малиновским было принято решение о формировании двух армий ракет средней дальности на базе управлений 50 и 43-й воздушных армий Дальней авиации в городах Смоленске и Виннице.

Формирование 43-й ракетной армии (РА), штаб которой дислоцировался в городе Виннице, осуществлялось в соответствии с директивами Генерального штаба Вооруженных Сил СССР от 30 июня 1960 года и Главного штаба ракетных войск от 20 августа 1960 года.

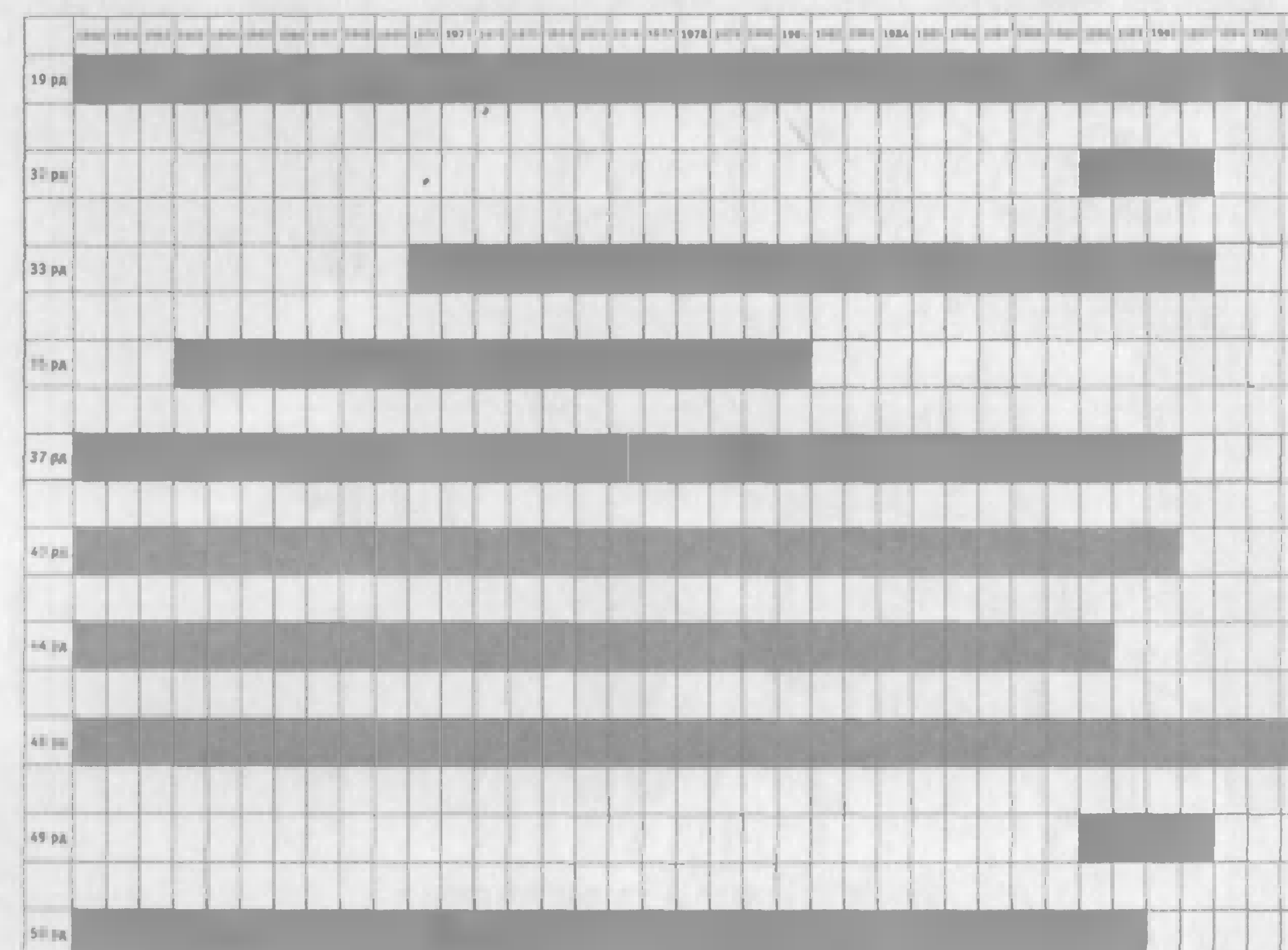
## Организационная структура 43-й ракетной армии



В разное время существования 43-й РА в ее состав входило до 10 ракетных дивизий (рд): 19-я рд (г. Хмельницкий), 32-я рд (г. Поставы), 33-я рд (г. Мозырь), 35-я рд (г. Орджоникидзе), 37-я рд (г. Луцк), 43-я рд (г. Ромны), 44-я рд (г. Коломыя), 46-я рд (г. Первомайск), 49-я рд (г. Лида), 50-я рд (г. Белокоровичи), 80-й учебный центр, два ремонтных завода, два арсенала, два объекта «С», база ликвидации ракет средней дальности, санаторий «Фрунзенское». В составе дивизий было 54 ракетных полка, около двухсот частей специального, технического и тылового обеспечения, всего около 60 тыс. личного состава.

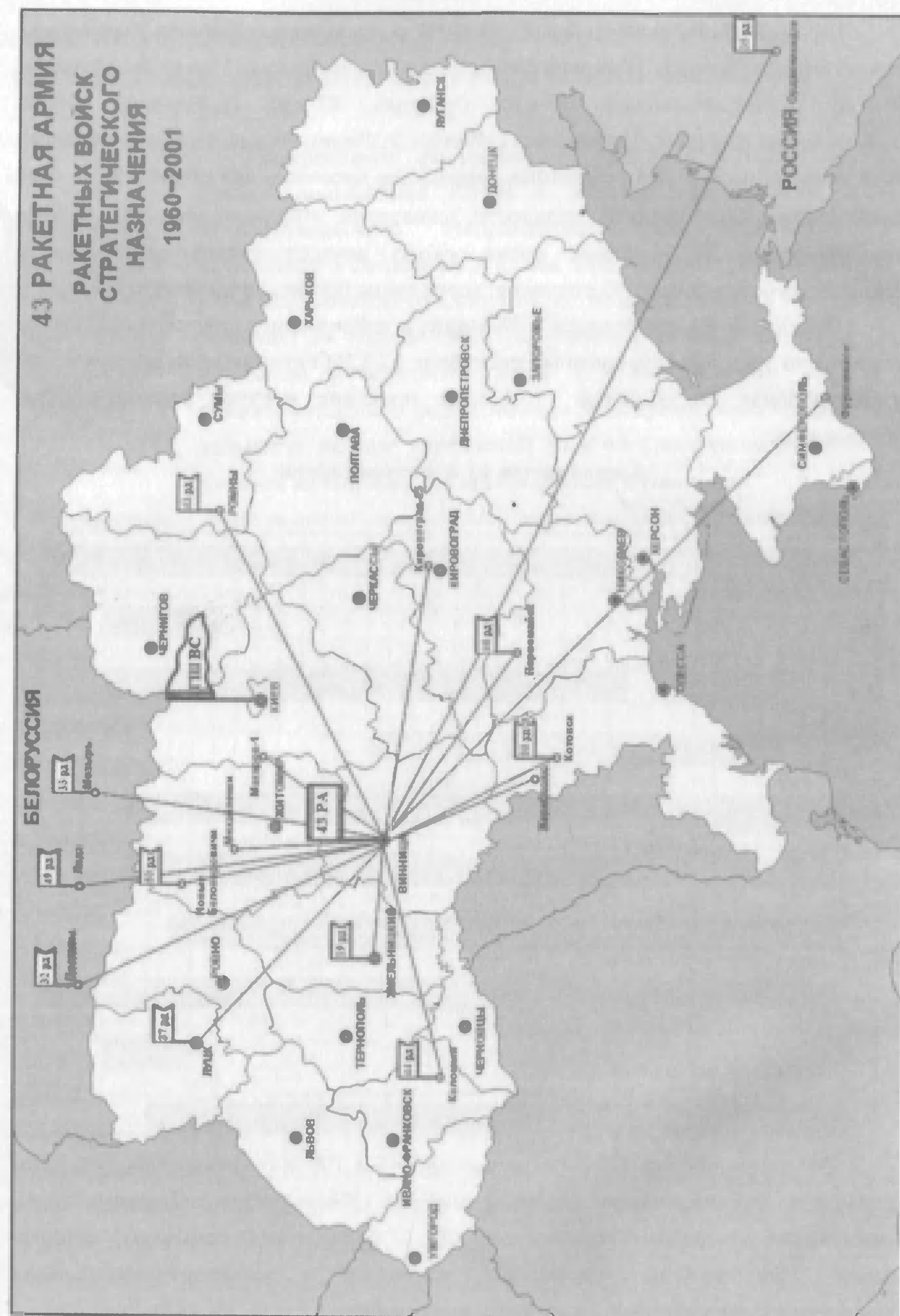
Штаб 43-й РА размещался в Виннице, а войска армии дислоцировались на территории трех бывших союзных республик СССР (Украины, России, Беларуси) и территориях 20 областей. Это было поистине могучее ракетно-ядерное объединение.

## Боевой состав 43-й ракетной армии



По состоянию на 1991 год в составе 43-й РА с ракетным вооружением оставались две мощнейшие ракетные дивизии (Хмельницкая и Первомайская), с шахтными пусковыми установками ОС (с отдельными стартами), которые имели 176 шахтных пусковых установок с межконтинентальными баллистическими ракетами и ядерными боезарядами.





Хмельницкая дивизия имела 9 ракетных полков (90 ШПУ) с ракетами РС-18 (SS-19), каждая из которых имела и способна была доставить до целей по шесть ядерных боеголовок на расстояние до 10 тысяч километров. Поражающая сила одного ракетного полка способна была нанести такой ущерб, какой приравнялся к огневой мощи целого фронта времен Великой Отечественной войны.

Первомайская ракетная дивизия имела в своем составе 4 ракетных полка (по 10 ШПУ в каждом) с такими же ракетами РС-18 (SS-19) и 5 ракетных полков – 46 межконтинентальных твердотопливных баллистических ракет РС-22 (SS-24) последнего поколения. Каждая твердотопливная трехступенчатая ракета имела и способна была доставить до Американского континента по десять ядерных боеголовок с высочайшей точностью наведения (индивидуальным наведением на цель каждого боевого блока), за что получила условное название «Скальпель». Причем боевые ядерные блоки этих ракет могли поражать цели с любого направления, чем вызывали серьезную озабоченность у вероятного противника.

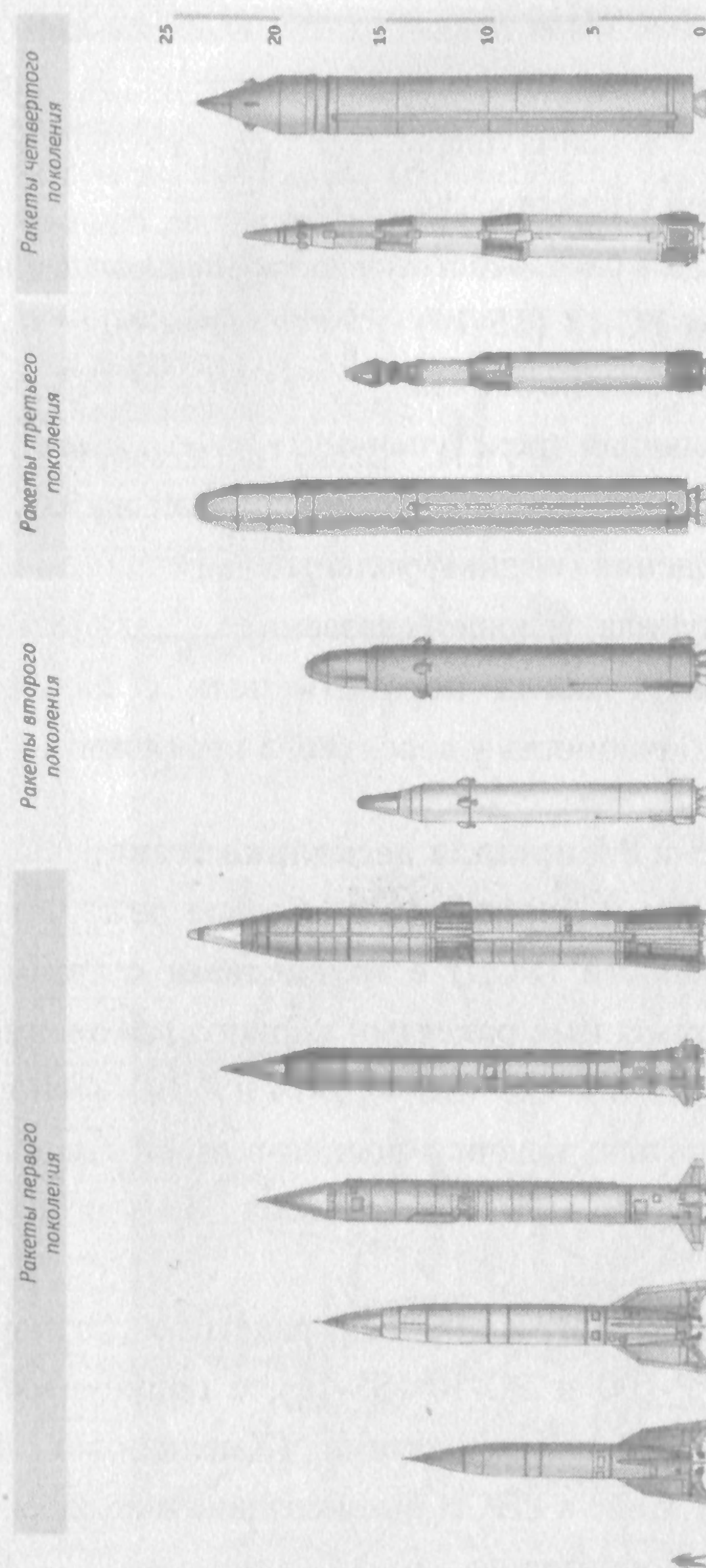
#### В своем развитии и становлении 43-я РА прошла несколько этапов

**1-й этап (1960–1967)** – формирование и постановка на боевое дежурство соединений и частей ракет средней дальности (РСД) с групповыми стартами наземного и шахтного базирования, вооружённых ракетами первого поколения Р-5М (по классификации НАТО – SS-3), Р-12 и Р-12У (SS-4), Р-14 и Р-14У (SS-5), которые были способны решать стратегические задачи в военно-географических районах. На этом этапе была создана и внедрена система организации непрерывного несения боевого дежурства.

**2-й этап (1967–1974)** – развёртывание группировки ракетных полков, вооружённых МБР второго поколения УР-100 и РС-10 (SS-11), с одиночными стартами, оснащённых моноблочными головными частями (Хмельницкая и Первомайская ракетные дивизии). На этом этапе в РВСН была создана и внедрена система надёжной эксплуатации ракетного вооружения.

**3-й этап (1974–1987)** – оснащение войск ракетными комплексами МБР третьего поколения РС-18 (SS-19) с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН) и средствами преодоления ПРО, с УКП шахтного типа; поступление на вооружение первого подвижного грунтового ракетного комплекса с твердотопливной ракетой средней дальности РСД-10 «Пионер» (SS-20). На этом этапе создавалась единая система боевого дежурства и подготовки войск, совершенствовалась система эксплуатации ракетного вооружения.



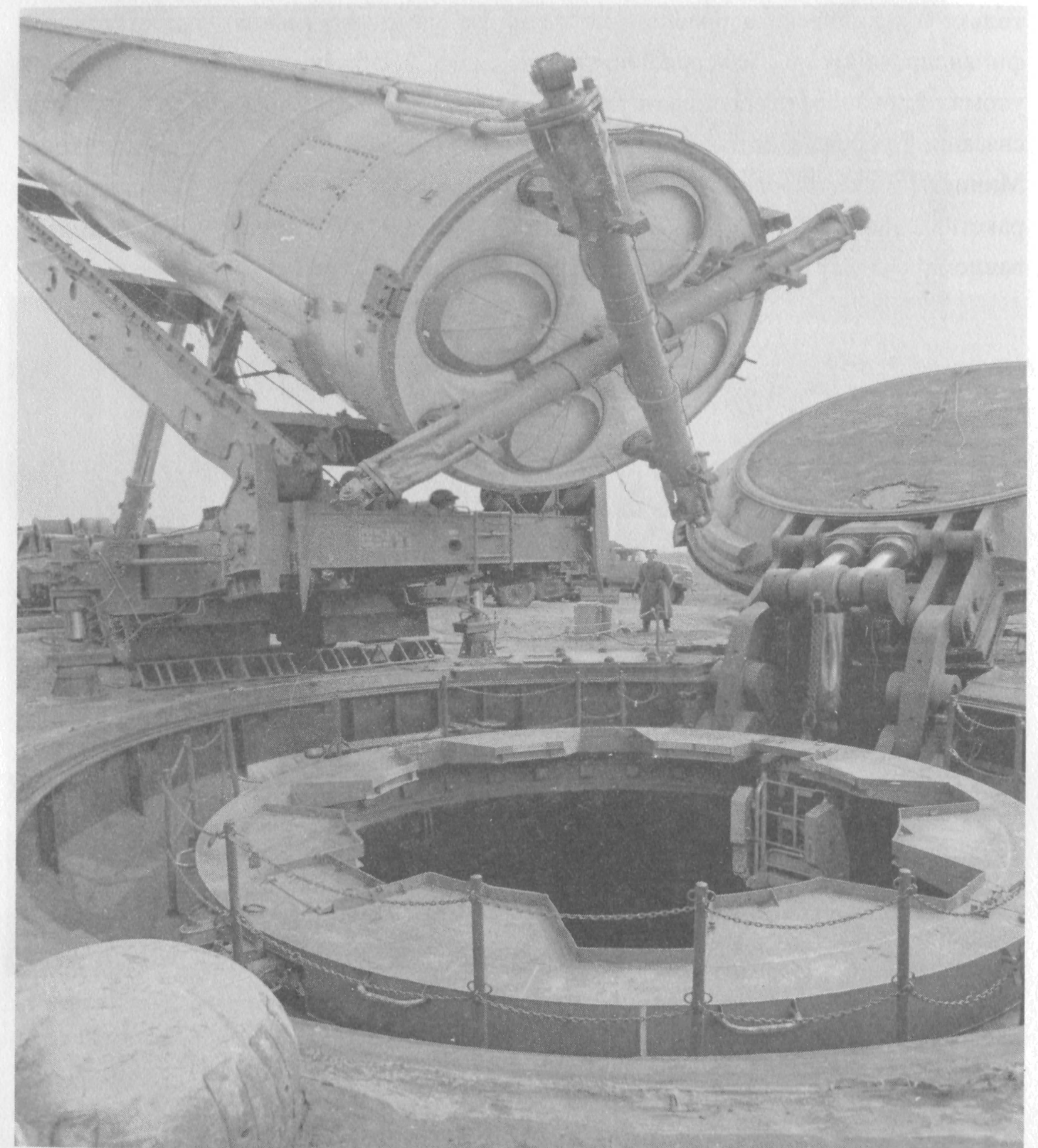


| Отечественный индекс                 | Р-1                 | Р-2       | Р-5М                         | Р-12 (У)       | Р-14 (У)       | УР-100        | УР-100К             | УР-100Н (НУ) | РСД-10 (У), «Пионер» (У) | РТ-2ПМ, «Тополь» (У) | РТ-23 УТХ             |
|--------------------------------------|---------------------|-----------|------------------------------|----------------|----------------|---------------|---------------------|--------------|--------------------------|----------------------|-----------------------|
| Технологический индекс               | 8А11                | 8Ж38      | 8К51                         | 8К63 (У)       | 8К65 (У)       | 8К84          | 15А20               | 15А30 (35)   | 15Ж45 (53)               | 15Ж58                | 15Ж60                 |
| Коды по Договорам СНВ                | Р-1, SS-1a          | Р-2, SS-2 | Р-5, SS-3                    | Р-12 (У), SS-4 | Р-14 (У), SS-5 | УР-100, SS-11 | РС-10, SS-11        | РС-18, SS-19 | РСД-10, SS-20            | РС-12М, SS-25        | РС-22, для ШПУ, SS-24 |
| Тип                                  | Наземная            |           | Наземная и шахтная групповые |                | ШПУ «ОС»       |               | Подвижный групповой |              | ШПУ «ОС»                 |                      |                       |
| Принятие на вооружение, год          | 1950                | 1951      | 1956                         | 1959 (1964)    | 1961 (1964)    | 1967          | 1972                | 1975 (1981)  | 1976 (1981)              | 1988                 | 1989                  |
| Дальность стрельбы, тыс. км          | 0,27                | 0,6       | 1,2                          | 1,8 (2,0)      | 3,7 (4,5)      | 5,0-12,0      | 10,6-12,0           | 9,65 (10,0)  | 4,4-7,5                  | 10,5                 | 10,0-11,0             |
| Стартовый вес, т                     | 13,4                | 20,4      | 29,1                         | 42,2           | 87,0           | 42,3          | 50,1                | 105,6        | 37,0                     | 45,1                 | 104,5                 |
| Головная часть × мощность заряда, Мт | Неотделимая обычная | Обычная   | 1×1,0                        | 1×1,0          | 1×1,0          | 1×1,0         | 1×1,3 или 3×0,2     | Ø-0,55       | 3×0,15                   | 1×0,55               | 10×0,55               |
| Кол. ступеней и вид топлива          | 1 – жидкое          |           | 1 – жидкое                   |                | 2 – жидкое     |               | 2 – твердое         |              | 3 – твердое              |                      |                       |
| Длина ракеты, м                      | 14,6                | 17,7      | 20,8                         | 22,8           | 24,3           | 17,0          | 18,9                | 24,0         | 16,5                     | 21,5                 | 23,8                  |
| Макс. диаметр корпуса ракеты, м      | 1,65                |           | 2,4                          |                | 2,0            |               | 1,8                 |              | 2,4                      |                      |                       |

Боевые баллистические ракеты, стоящие на вооружении 43-й ракетной армии

**4-й этап (1987–1991)** – переоснащение войск стационарными и мобильными ракетными комплексами с твердотопливными МБР четвертого

поколения РС-22 (SS-24) и РС-12М «Тополь» (SS-25), не уступающими по боевой эффективности и живучести зарубежным аналогам («МХ» и «Минитмен-3»); ликвидация в 1988–1991 годах ракет средней дальности Р-12 (SS-4) и РСД-10 «Пионер» (SS-20) по Договору о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД).



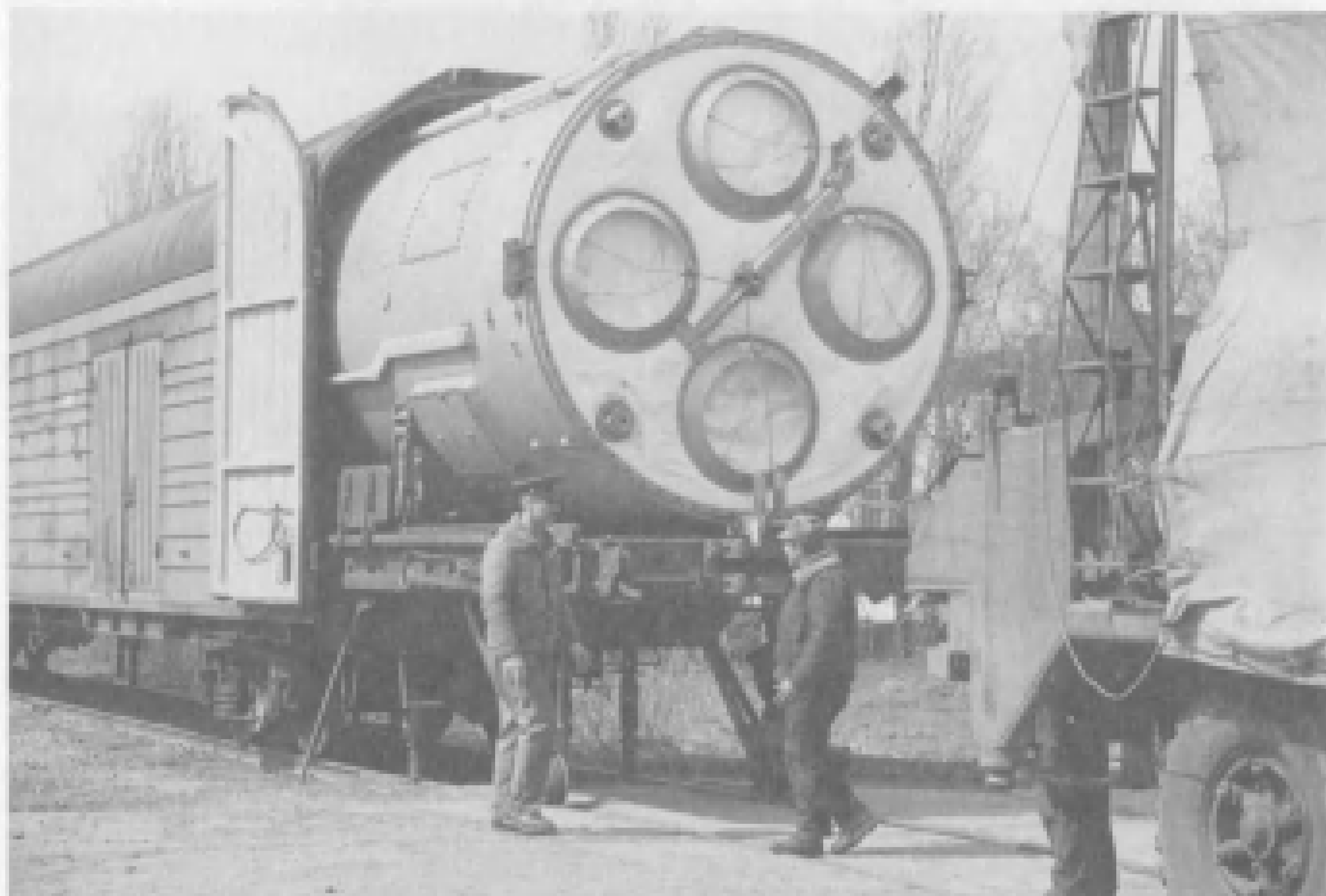
Извлечение ракеты РС-18 (SS-19) из ШПУ при снятии БРК с боевого дежурства

Перевооружение коснулось пяти ракетных полков ОС Первомайской дивизии и четырех ракетных полков с самоходными пусковыми установками (СПУ)



Мозырской ракетной дивизии (на территории Белоруссии), которые ранее были вооружены соответственно МБР РС-19 (УР-100Н и УР-100НУ) и РСД-10 «Пионер» (15Ж45).

**5-й этап (1991–2002)** – поддержание ракетных комплексов МБР РС-18 (SS-19), РС-22 (SS-24) и РС-12 «Тополь» в боеготовом (в последующем – только в технически исправном) состоянии в сложных условиях недостаточного финансирования и материально-технического снабжения войск, их низкой укомплектованности специалистами-ракетчиками, в условиях нестабильности, связанной, прежде всего, с переводом управления войсками под юрисдикцию Министерства обороны Украины и Российской Федерации, ликвидацией ракетных комплексов, размещенных на территории Украины, с расформированием ракетных дивизий и управления 43-й ракетной армии.



Перегрузка ракеты РС-18 (SS-19) с транспортного агрегата в железнодорожный вагон

В соответствии с принятой Верховным Советом Украины 16 июля 1990 года Декларацией о государственном суверенитете Украины и провозглашении намерения стать в будущем нейтральным государством, придерживаясь трех неядерных принципов: не принимать, не производить и не приобретать ядерное оружие, его заявлением от 24 октября 1991 года «О безъядерном статусе Украины» и подписанным Министром иностранных дел Украины 23 мая 1992 года Лиссабонским

протоколом к договору между СССР и США, практически с 1993 года начался процесс ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине. Уже в 1993 году с боевого дежурства были сняты два ракетных полка (по одному в 19-й и 46-й рд).



Делегация США с командующим 43-й РА осматривают ШПУ в процессе ее уничтожения

К 2002 году все основные мероприятия по ракетно-ядерному разоружению в Украине были выполнены и 20 августа 2002 года, попрощавшись с Боевым

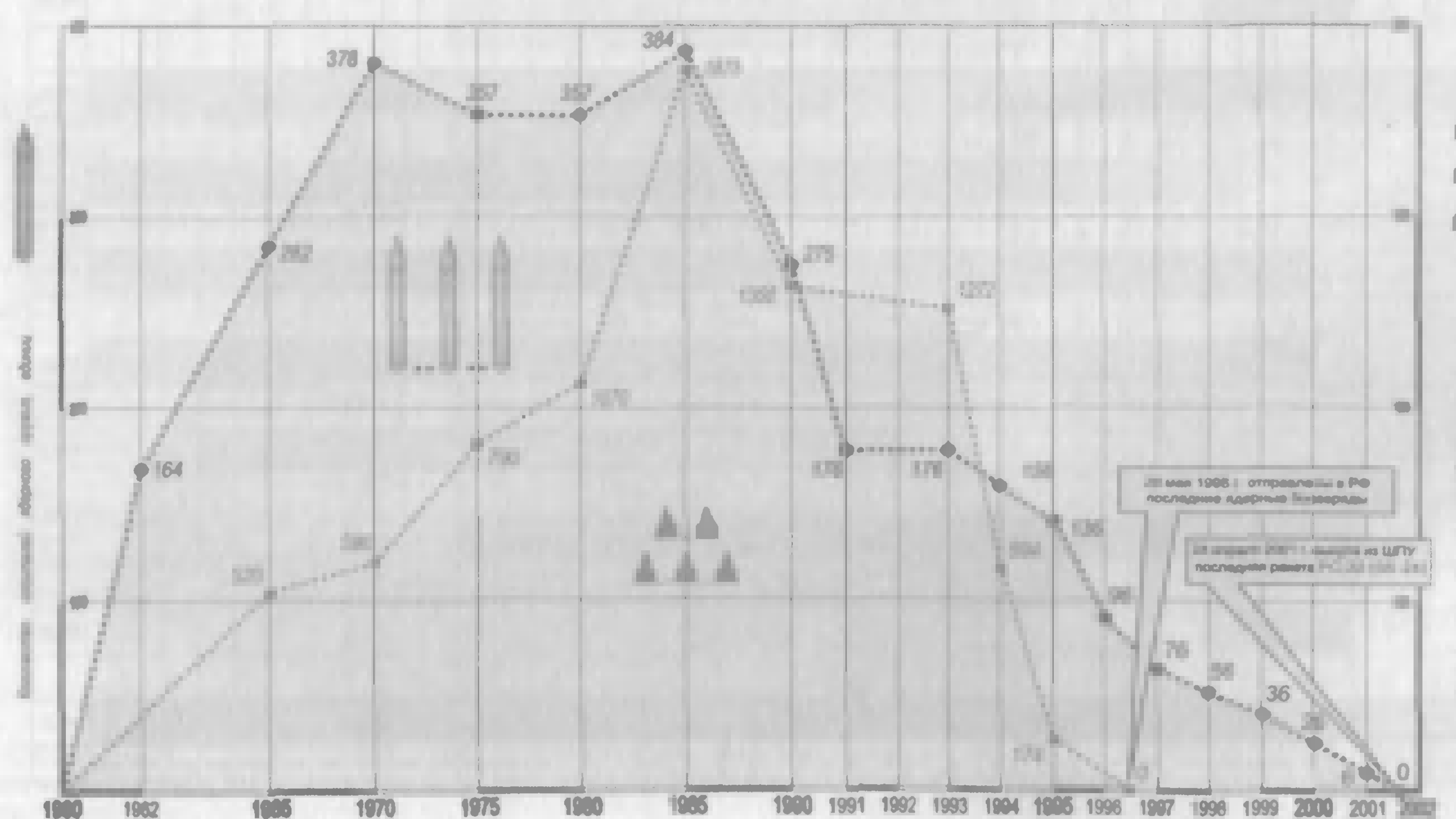


Знаменем, Винницкая 43-я Краснознаменная ракетная армия прекратила свое существование, заняв достойное место в истории РВСН.

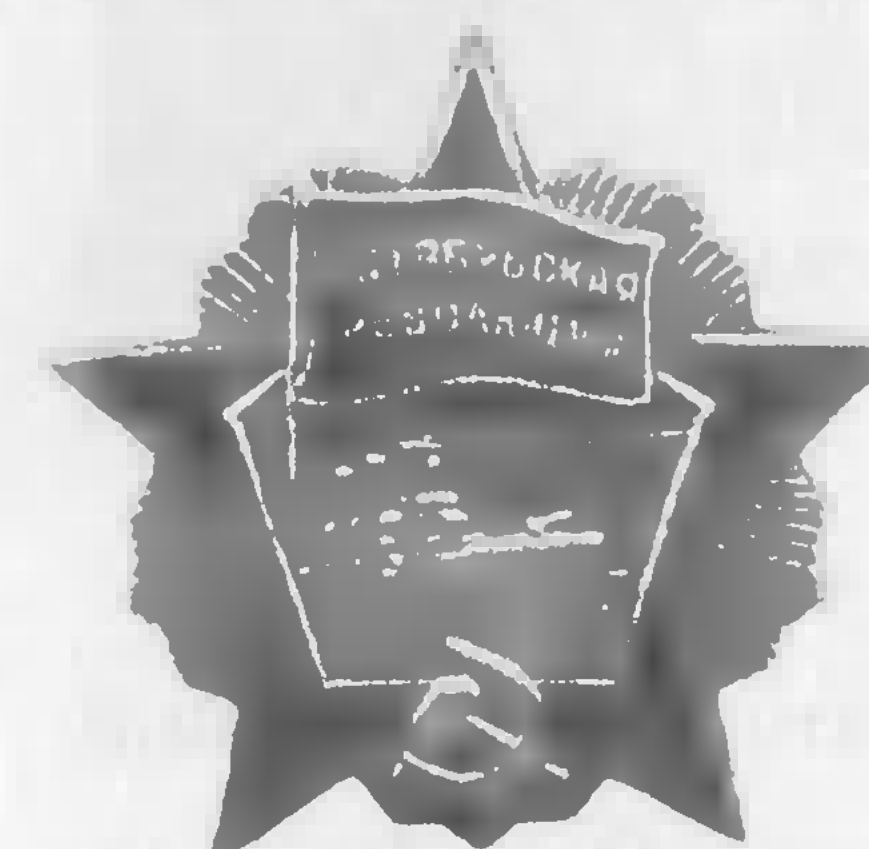


Уничтоженная методом взрыва ШПУ боевого ракетного комплекса с ракетами SS-19

Изменение количественного состава носителей ядерного оружия и боезарядов 43-й ракетной армии



## 46-я Нижнеднепровская орденов Октябрьской революции, Красного знамени ракетная дивизия (г. Первомайск)



История 46-й ракетной дивизии начинается с 29 апреля 1941 года, когда в городе Каунасе было закончено формирование 188-й стрелковой дивизии. С первых же минут войны дивизия вступила в боевое сражение с фашистами и за годы войны прошла славный боевой путь, освобождала Украину и Молдавию. Воины дивизии проявили массовый героизм и мужество, три человека были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а более 7 тысяч награждены боевыми орденами и медалями.

За успешные боевые действия при прорыве сильно укрепленной обороны немцев северо-восточнее г. Кривой Рог, за форсирование Днепра и освобождение Нижнего Приднепровья дивизии приказом Верховного Главнокомандующего от 17 февраля 1944 года присвоено почетное наименование «Нижнеднепровская».

За исключительные заслуги перед Родиной на фронтах Великой Отечественной войны, особо отличившаяся в боях по освобождению г. Кривой Рог, дивизия в феврале 1944 года награждена орденом Красного знамени.

История дивизии в составе Ракетных войск стратегического назначения начиналась с 1961 года.

29 апреля 1961 года на базе управления ракетной бригады (г. Первомайск) было сформировано управление 46-й ракетной Нижнеднепровской Краснознаменной дивизии. Все отделы, службы и отделения штаба дивизии были укомплектованы высокограмотными, работоспособными, дисциплинированными и исключительно добросовестно относящимися к исполнению своих обязанностей и поставленным задач офицерами.

На вооружении полков дивизии были различные типы ракетных комплексов с ракетами Р-5М, Р-12, Р-12У и новые ракетные комплексы Р-14У.

Первый пуск ракеты из шахтной пусковой установки на государственном центральном полигоне был произведен 15 ноября 1962 года. Кроме того, в 1962 году было проведено еще семь учебно-боевых пусков ракет. В дальнейшем



боевые расчеты полков дивизии практически ежегодно проводили на полигоне по несколько учебно-боевых пусков ракет.

В 1968 году началось перевооружение дивизии на качественно новое вооружение – боевые ракетные комплексы ОС. 46-я ракетная дивизия была одной из первых дивизий РВСН, которые перевооружались на ракеты нового, третьего поколения.

За десять последующих лет, с 1969 по 1979 год, дивизия освоила пять типов ракет. Впервые за всю историю РВСН строительство и испытания головного У КП ракетного полка проводилось не на полигоне, а непосредственно в дивизии.

21 февраля 1978 года дивизия за успехи, которые были достигнуты в боевой подготовке, освоении новой техники, была награждена орденом Октябрьской революции.



Офицеры боевого расчета пуска после смены с боевых постов выходят с У КП рп

В 1988–1990 годах в дивизии на боевое дежурство были поставлены БРК последнего поколения с межконтинентальными твердотопливными ракетами РС-22 (SS-24).

*Справка. Боевой ракетный комплекс «Молодец», РТ-23УТТХ. 15Ж60 (РС-22) [по классификации НАТО – SS-24. Scalpel].*



МБР с ядерной головной частью в ШПУ. Проводится подготовка к отстыковке ЯГЧ





Самоходная пусковая установка боевого ракетного комплекса «Пионер»



Холодильный центр унифицированного командного пункта ракетного полка ОС

Эскизный проект ракеты РТ-23 с улучшенными тактико-техническими характеристиками разработан в КБ «Южное» под руководством Владимира Уткина в ноябре 1982 года. 9 августа 1983 года вышло постановление правительства о начале разработки комплекса «Молодец» РТ-23 УТТХ с единой ракетой для трех видов базирования – шахтного, железнодорожного и грунтового.

В 1980-е годы в ГНИП ОКБ «Вымпел» под руководством Олега Баскакова начаты работы по переоборудованию ШПУ высокой защищенности снимаемых с дежурства ракет УР-100Н для размещения в них ракет РТ-23 (15Ж60). Всего было переоборудовано 56 шахтных пусковых установок. Из них 46 ШПУ переоборудованы под Первомайском (Николаевская область), 10 ШПУ – под Татищевом. На вооружении полка шахтных РТ-23 находились десять пусковых или шесть шахтных пусковых установок.

Ракета РТ-23 УТТХ – твердотопливная трехступенчатая МБР для трех видов базирования. Оснащена разделяющейся головной частью с десятью боевыми блоками индивидуального наведения (РГЧ ИН). Разработка комплекса «Молодец» РТ-23 УТТХ начата в КБ «Южное» под руководством Владимира Уткина 9 августа 1983 года. Испытания ракеты и наземного оборудования шахтного варианта 15Ж60 проходили с 31 июля 1986 года по 26 сентября 1988 года на полигоне Плесецк. Комплекс в ШПУ ОС поставлен на боевое дежурство 19 августа 1988 года. Принят на вооружение 28 ноября 1989 года.

Шахтная пусковая установка создана в ГНИП ОКБ «Вымпел». Способ старта – минометный. Автономная система управления разработана в НПО «Хартрон» (г. Харьков) под руководством Владимира Сергеева. Смесевое топливо и твердотопливные заряды изготовлены в НПО «Союз» под руководством Бориса Жукова. Система температурно-влажностного режима и отвода тепла создана в Московском КБ транспортно-химического машиностроения. Ракета оснащена комплексом средств преодоления ПРО.

Серийное производство ракет было развернуто на Павлоградском механическом заводе (Харьковская область). Производство прекращено в 1991 году.

|  |        |
|--|--------|
| Максимальная дальность стрельбы, км          | 10 450 |
| Длина ракеты в ТПК, м                        | 22,4   |
| Длина ракеты полная, м                       | 23,3   |
| Максимальный диаметр корпуса, м              | 2,4    |
| Стартовая масса, т                           | 104,5  |
| Первоначально установленный гарантийный срок | 10 лет |

К 1997 году все 46 шахтных ракет, находившихся в ракетной дивизии под Первомайском в Украине, сняты с боевого дежурства.

Дивизия на начало 1990 года имела в боезапасе 726 ядерных боеприпасов, каждый из которых по своей мощности в десятки раз превосходил те ядерные заряды, которые практически уничтожили в 1945 году города Японии Хиросиму и Нагасаки. При получении приказа на пуск ракет в дивизии через несколько



десятков секунд должны были стартовать восемьдесят шесть ракет, которые доставляли до целей, а это были в основном объекты США, с очень высокой точностью (с индивидуальным наведением на цель каждого блока) 700 боевых ядерных блоков.

В состав 46-й ракетной дивизии входили: управление ракетной дивизии с командным пунктом дивизии, запасным командным пунктом, подвижным командным пунктом и вспомогательным пунктом управления; мощный вычислительный центр с перспективой самостоятельного расчета полетных заданий для ракет; девять ракетных полков с 86 шахтными пусковыми установками с ракетами и своими командными пунктами высокой защищенности, ремонтно-техническая база (рทบ), для обслуживания и хранения ядерных боеприпасов; техническая ракетная база (трб), для обслуживания ракетных комплексов; мощный узел связи дивизии с передающими и приемными радиостанциями; отдельный батальон радиоэлектронной борьбы; отдельная вертолетная эскадрилья (9-11 вертолетов МИ-8, МИ-8МТ) с большим обустроенным вертодромом; другие воинские части для боевого, технического, специального и тылового обеспечения (более десяти), включая военный госпиталь на 150 коек, квартирнo-эксплуатационную часть, военную школу младших специалистов, свою организацию военной торговли и даже свой полевой банк с достаточно большим запасом наличных денег.

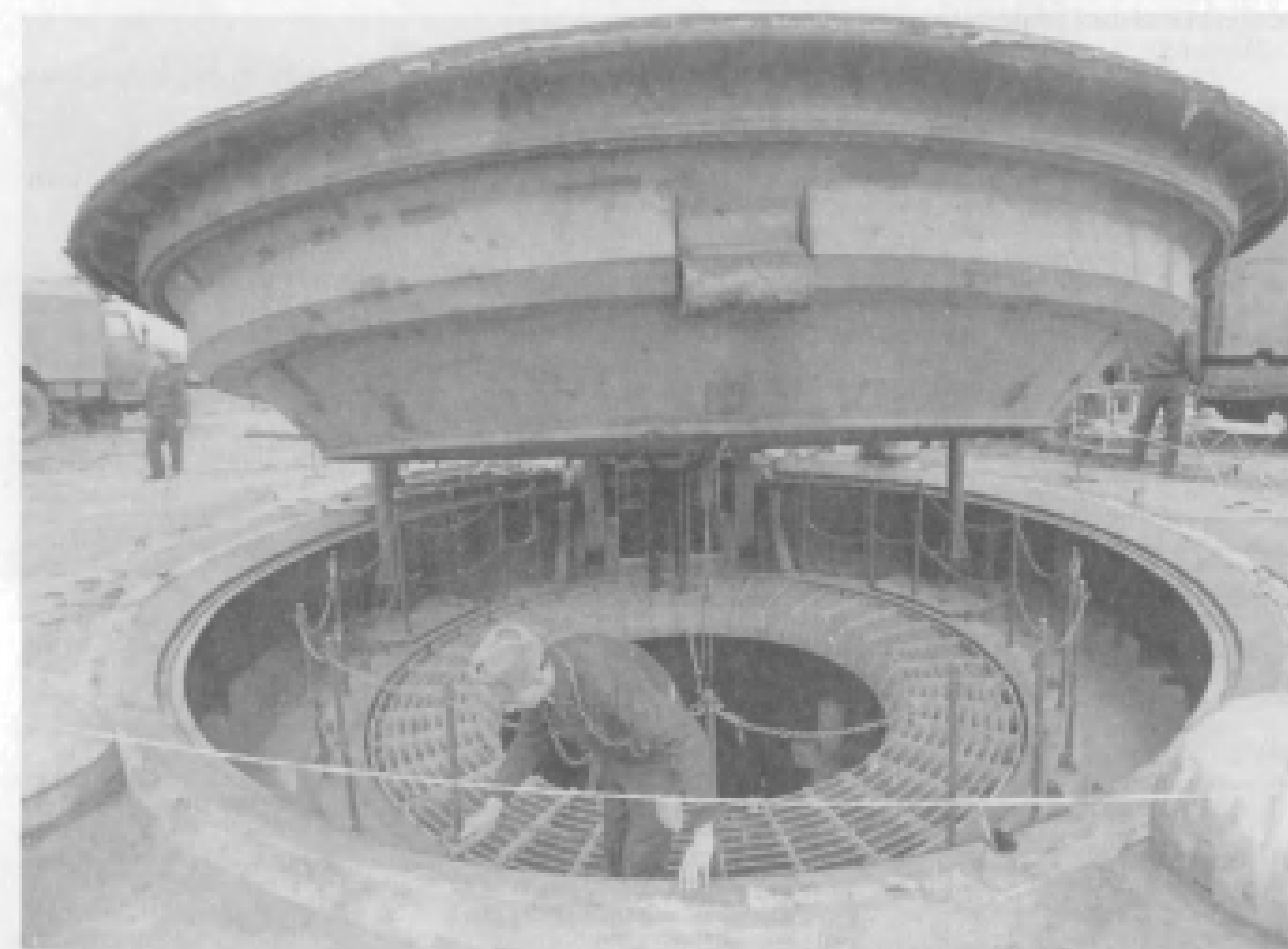
Дивизия имела достаточно большой основной жилой городок с населением около 15 тыс. человек (на 1994 год): 54 жилых высотных дома, две школы, три детских сада в городе Первомайске. Кроме того, дивизия имела пять других жилых городков по местам дислокации некоторых воинских частей дивизии в других местах и расположенный в живописном месте (на берегу реки Южный Буг) свой детский лагерь.

В непосредственной близости от штаба дивизии (10–12 км) имелось 1750 гектар исключительно плодородной черноземной пахотной земли, которая ежегодно обрабатывалась и засеивалась зерновыми, подсолнечником, сахарной свеклой и другими культурами, большое подсобное хозяйство, а также целый каскад зарыбленных озер общей площадью более 250 гектар и фруктовые сады.

И это все лежало на плечах командира дивизии, поскольку организационно-штатная структура дивизии ОС каких либо подразделений для полного решения всех этих задач не предусматривала, а существующая воинская часть – база материально-технического обеспечения – не в состоянии была самостоятельно решать такие неспецифические вопросы.

Позиционные районы ракетных полков с боевыми стартовыми позициями и УКП размещались в радиусе до 100 километров от штаба дивизии и штабов полков. Расстояние между БСП ракетного полка составляло 8–12 км и определялось при проектировании и строительстве БРК, исходя из условий местности и сохранения живучести шахтной пусковой установки с ракетой в случае применения противником имеющихся у него на тот период ядерных боеприпасов. Указанные расстояния исключали возможность поражения противником двух ШПУ одним боевым ядерным блоком.

Практически с 1993 года в 46-й ракетной дивизии начался этап сокращения и ликвидации стратегического ракетно-ядерного оружия с истекшими гарантийными сроками. Дивизия приступила к выполнению договора «Старт-1».



Подготовка ШПУ для выполнения работ по извлечению ракеты РС-18 (SS-19) из шахты

В июне 1996 года из дивизии были вывезены в Россию последние ядерные боеприпасы, а 24 апреля 2001 года с боевого дежурства была снята последняя ракета РС-22 (SS-24).

За время выполнения Комплексной программы ликвидации стратегического наступательного вооружения в Украине личным составом дивизии был выполнен



огромный объем очень ответственных и опасных работ, который не имел и не имеет аналогов в мире:

- отстыковано от ракет, перевезено до мест хранения, подготовлено к отправке и отправлено с территории Украины 726 ядерных боеприпасов;
- слито с ракет, перевезено до мест хранения, подготовлено к отправке и отправлено железнодорожным транспортом до стационарных мест хранения около 4 тысяч тонн агрессивных и сильноядовитых компонентов ракетного топлива;
- подготовлено к изъятию, изъято из шахт, перевезено к местам временного хранения, подготовлено к отправке и отправлено 88 ракет;
- ликвидировано 86 шахтных пусковых установок, проведена рекультивация земель;
- подготовлено к изъятию, изъято и отправлено на соответствующие базы 8 У КП ракетных полков с оборудованием;
- разобраны сотни зданий и спецсооружений, изъятые десятки тысяч тонн металлолома, кабельной продукции, строительных материалов и др.;
- проведен комплекс организационно-штатных мероприятий, расформировано и ликвидировано более 20 воинских частей с передачей и отправкой всех материально-технических средств.

После выполнения всех работ по ликвидации ракетно-ядерного оружия 46-я ракетная дивизия в июле 2012 года была расформирована. Однако, ее славные героические традиции должны навсегда остаться в истории и в памяти младших поколений. Люди должны знать, какое вооружение мы имели, как его содержали и поддерживали боевую готовность, как и в каких условиях выполняли поставленные задачи по ликвидации ракетно-ядерного оружия, и как осуществлялся этот сложный, весьма опасный процесс.

Славные, героические традиции стратегических ракетчиков, их патриотизм, отношение к своему воинскому и профессиональному долгу, высочайшая ответственность и самоотверженность должны остаться в памяти людей, могут быть примером для обучения и воспитания нашей молодежи.

## 19-я Запорожская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова ракетная дивизия

(г. Хмельницкий)



История 19-й ракетной дивизии РВСН начинается с 1942 года, когда практически было закончено формирование 7-й артиллерийской дивизии прорыва резерва Верховного главного командования. Дивизия во все годы Великой Отечественной войны была грозой для немецко-фашистских оккупантов. Не зная поражений, она прошла славной боевой путь, освобождала Украину и Молдавию, успешно вела боевые действия в Крыму и в Карелии, на рубеже реки Свирь. Воины дивизии проявили массовый героизм и мужество в боях с фашистскими захватчиками.

За исключительные заслуги перед Родиной на фронтах Великой Отечественной войны дивизии было присвоено почетное наименование «Запорожская», она награждена орденами Красного знамени, Суворова и Кутузова.

История дивизии в составе РВСН начиналась с 1960 года. С 13 июня по 1 декабря 1960 года была сформирована войсковая часть 33874 – 19-я ракетная дивизия.

В ночь с 31 декабря 1961 года на 1 января 1962 года 429-й ракетный полк, а вместе с ним и 19-я ракетная дивизия приступили к несению боевого дежурства по охране безопасности нашей Родины на юго-западном стратегическом направлении.

К исходу 1962 года 19-я ракетная дивизия несла боевое дежурство уже всеми своими ракетными полками, ремонтно-технической базой, командными пунктами и узлом связи. На вооружении ракетных полков дивизии были боевые ракетные комплексы с ракетами Р-12, Р-12У, Р-14, Р-14У.

С 1969 года, после перевооружения на качественно новые боевые ракетные комплексы ОС (с отдельными стартами) с ракетами УР-100, УР-100У, 19-я ракетная дивизия приступила к несению боевого дежурства шестью полками ОС. В последующем в боевом составе дивизии было 9 ракетных полков, которые



непрерывно несли боевое дежурство. Состав других воинских частей и подразделений в дивизии был приблизительно таким же, как и в 46-й ракетной дивизии.

В 1987 году на вооружение дивизии поступил штатный подвижный командный пункт дивизии «Выбор». В июне 1987 года было закончено строительство стационарных сооружений подвижного командного пункта (ПКП), и после работы комиссии Главнокомандующего РВСН под руководством заместителя Главнокомандующего по боевой подготовке (БП) генерал-полковника А. Мелехина он заступил на боевое дежурство.

В период с 1978 по 1983 год в дивизии начали снимать с боевого дежурства ракетные полки и БРК с ракетами 15А20У. Проводились сложные и объемные строительные и монтажные работы, вводились в эксплуатацию и ставились на боевое дежурство новейшие БРК с ракетой 15А35 (РС-18, по классификации НАТО – SS-19) и УКП ракетных полков 15В155У. Кроме того, в 1983–1985 годах на плановых регламентах во всех 9 ракетных полках были проведены масштабные доработки по повышению надежности систем пусковых установок и ракет, их защищенности.



МБР после извлечения из ШПУ перегружается с установщика на транспортный агрегат

**Справка. Характеристики МБР УР-100НУ 15А35 (РС-18).**

|  |                    |
|--|--------------------|
| Максимальная дальность стрельбы, км          | 10 000             |
| Длина ракеты в ТПК, м                        | 24                 |
| Диаметр ракеты, м                            | 2,5                |
| Максимальный диаметр корпуса, м              | 2,4                |
| Стартовая масса, т                           | 105,6              |
| Масса полезной нагрузки, кг                  | 4 350,0            |
| Количество ступеней, шт.                     | 2                  |
| Мощность ГЧ, Мт                              | 6 × 0,55; 6 × 0,75 |
| Первоначально установленный гарантийный срок | 10 лет             |



Лучшие специалисты – офицеры и прапорщики 70-й технической ракетной базы 19-й рд

С 1994 года основная деятельность дивизии была направлена на выполнение обязательств по договору СНВ-1 («Старт-1») и снятие ракетных комплексов с боевого дежурства: отстыковку и вывоз головных частей, слив компонентов ракетного топлива, извлечение из шахт ракет и их транспортировку на базы, рекультивацию территорий боевых позиций.

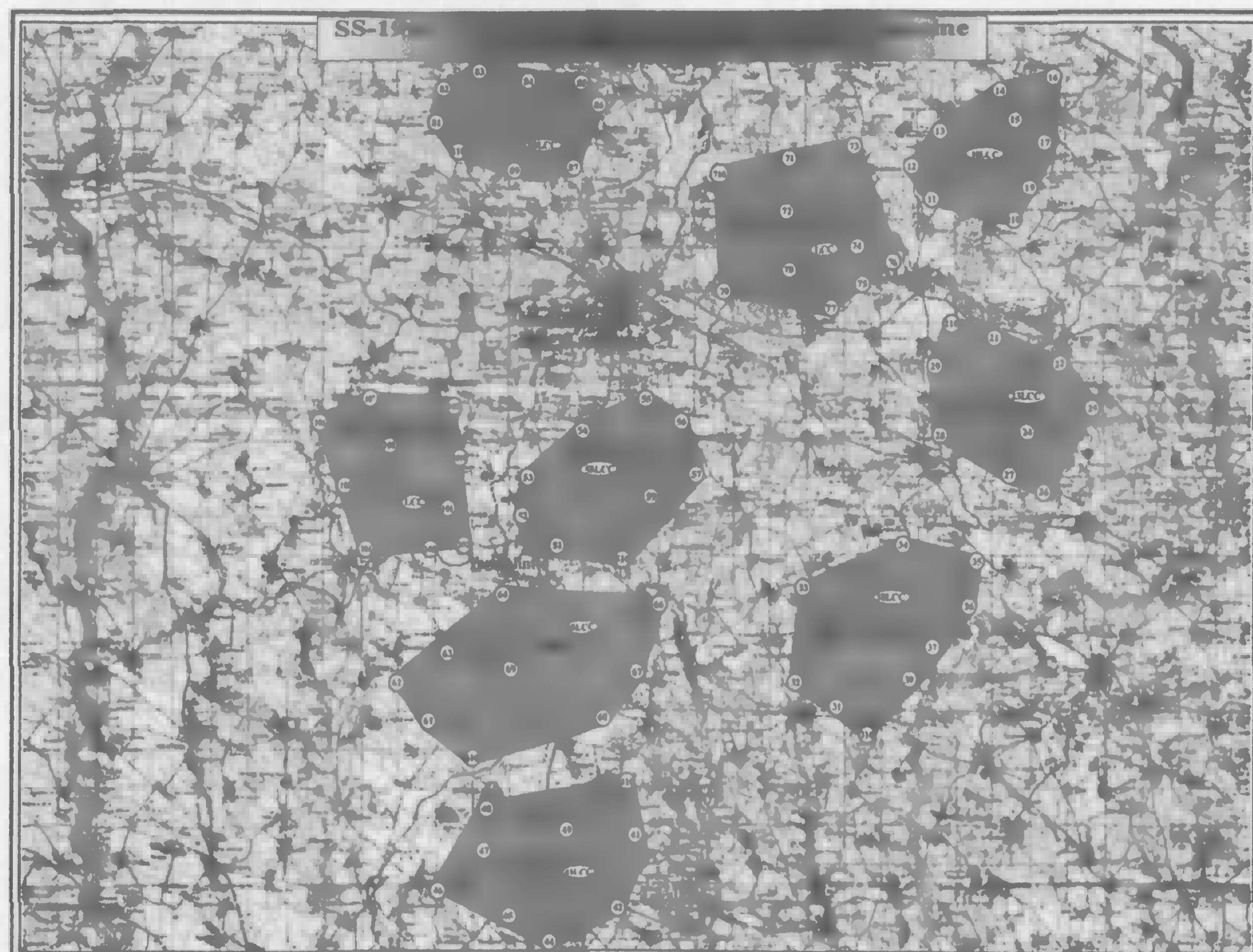
В последующем в дивизии выполнялся не менее сложный и опасный этап демонтажа оборудования шахт и командных пунктов, подрыв пусковых установок и проведение работ по рекультивации территорий. В этих условиях необходимо было обеспечить непрерывное и устойчивое управление частями. Поддерживать ракетное вооружение в безопасном состоянии, обеспечить надежную охрану



и оборону ракетно-технических объектов и мест длительного хранения ракет, сохранение фондов, техники, оборудования, имущества и материально-технических средств в условиях заключительного этапа ликвидации боевых ракетных комплексов и ракетно-ядерной инфраструктуры, сокращения численности и расформирования воинских частей и отдельных подразделений.

Все эти исключительно ответственные, опасные и трудоемкие работы были в целом соизмеримы с теми же объемами работ, которые проводились практически параллельно и в 46-й ракетной дивизии. Все они были выполнены качественно, в установленные сроки, без нарушений мер ядерной и экологической безопасности, с полным обеспечением безопасности всего личного состава, участвующего в процессе ликвидации ракетно-ядерного оружия.

Карта позиционного района 19-й ракетной дивизии



К 30 ноября 1999 года 19-я ракетная Запорожская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова 2-й степени дивизия, принявшая в 1960 году Боевое Знамя и ордена от рожденной под Сталинградом прославленной дивизии прорыва РВГК, была расформирована.



Межконтинентальная баллистическая ракета Р-12 (SS-4). Ракета первого поколения. Создали в КБ «Южное», производили на ЮМЗ. Экспозиция Музея РВСН, г. Первомайск



Мощнейшая в мире МБР «Воевода» Р-36М2 (РС-20В), по классификации НАТО – SS-18 («Сатана»). Ракета четвертого поколения. Создали в КБ «Южное», производили на ЮМЗ. Экспозиция Музея РВСН, г. Первомайск





Боевой расчет группы заправки выполняет работы на ШПУ по сливу топлива с ракеты



После слива компонентов РТ контейнер с ракетой РС-18 (SS-19) извлекается из ШП

### 37-я гвардейская ракетная Севастопольская орденов Ленина и Кутузова дивизия (г. Луцк)



37-я гвардейская ракетная Севастопольская орденов Ленина и Кутузова дивизия сформирована на базе 22-й инженерной бригады РВГК в 1942 году.

4 июня 1942 года бригада вошла в состав 1-й истребительной дивизии 57-й армии Юго-Западного фронта. В составе дивизии бригада храбро сражалась в оборонительных боях под г. Купянском Харьковской области.

В дальнейшем бригада участвовала в обороне Сталинграда в освобождении Донбасса и Крыма, Восточной Пруссии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года за стойкость, мужество и героизм личного состава в боях на Сталинградском фронте бригада награждена орденом Ленина.

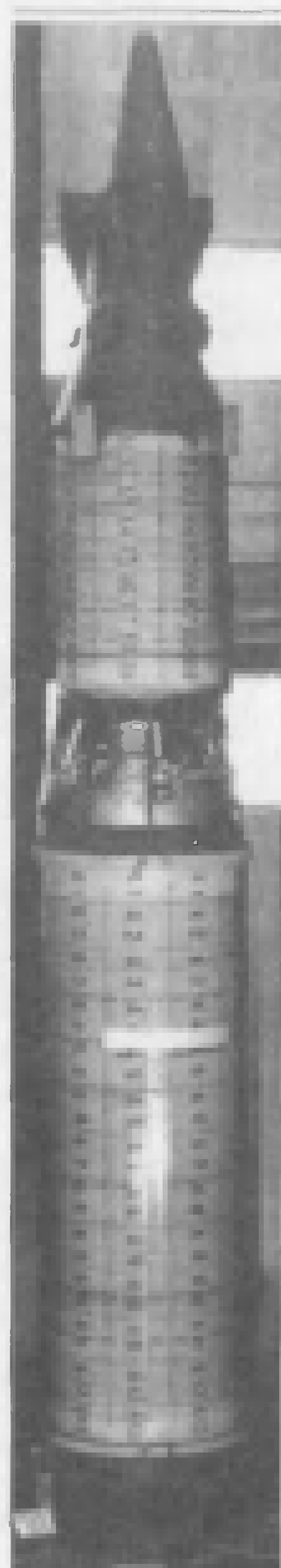
Приказом наркома обороны от 30 июня 1943 года № 238 за отвагу в боях за Отечество, за стойкость, мужество, дисциплинированность и организованность, за героизм личного состава бригаде присвоено звание «Гвардейской». Впоследствии за боевые действия по освобождению г. Севастополь приказом ВГК от 24 мая 1944 года № 0136 бригаде присвоено почетное наименование «Севастопольская».

В конце войны указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1945 года за отличные боевые действия при ликвидации группировки немецко-фашистских войск юго-западнее г. Кенигсберг бригада награждена орденом Кутузова II степени.

После окончания войны в соответствии с приказом наркома обороны бригада с 11 июля 1945 года реорганизуется в 33-ю гвардейскую легкую артиллерийскую бригаду, а затем, в соответствии с директивами Генерального



штаба, была переформирована вначале в кадровый тяжелый минометный полк и далее в 43-ю тяжелую минометную бригаду.



Ракета РСД-10  
(15Ж45)

С началом формирования соединений МБР в соответствии с директивой заместителя Министра обороны СССР от 1 августа 1959 года № 760038 на базе 43-й тяжелой минометной Севастопольской орденов Ленина и Кутузова бригады была сформирована 22-я инженерная бригада РВГК с сохранением за ней всех почетных названий и наград. В соответствии с директивой министра обороны СССР от 25 мая 1960 года № орг/9/59003 22-я инженерная бригада переформирована в 37-ю гвардейскую ракетную Севастопольскую орденов Ленина и Кутузова дивизию с дислокацией управления дивизии в г. Луцк Волынской области.

Сначала все ракетные полки вооружались ракетными комплексами с ракетой Р-12 наземного базирования. С 1961 года каждому полку было добавлено по одному ракетному дивизиону шахтного базирования. К марту 1964 года на боевое дежурство были поставлены все полки в составе трех ракетных дивизионов (за исключением 615-го рп), в это же время при каждом полку на боевое дежурство заступили ремонтно-технические сборочные бригады (по обслуживанию и приведению в готовность ядерной головной части (ЯГЧ)).

В начале 80-х годов дивизия приступила к сложному этапу перевооружения на новый подвижный грунтовый ракетный комплекс «Пионер» (15П653), вооруженный твердотопливной ракетой 15Ж53. В 1965 году 37-я ракетная дивизия была полностью перевооружена на подвижный ракетный комплекс.

В середине 80-х годов фактически был расцвет Луцкой дивизии. К этому времени строительство всех позиционных районов полков было завершено, городки благоустроены, практически все офицеры получили жилье. В этот период в дивизии особенно активно проводились работы по совершенствованию учебно-материальной базы, поиску новых путей совершенствования маршевой выучки, сокращению нормативов по боевой подготовке и совершенствованию методов и способов практической маскировки при совершении маршей и при несении боевого дежурства на полевых позициях. В дивизии был накоплен полезный опыт длительного несения боевого дежурства на полевых учебно-боевых позициях.



Ракетный дивизион СПУ БРК «Пионер» выходит на марш

С 1989 года в дивизии были начаты мероприятия по снятию ракетных полков с боевого дежурства и их расформированию в соответствии с достигнутыми договоренностями между СССР и США. Ракеты ликвидировались методом пусков или путем подрыва под непосредственным контролем инспекционных групп. Дивизия была расформирована 30 декабря 1992 года. Все работы по ликвидации ракетно-ядерного оружия в дивизии были выполнены качественно, в установленные сроки, без нарушений мер ядерной и экологической безопасности, с полным обеспечением безопасности всего личного состава, участвующего в ликвидационном процессе.

За период существования дивизия была вооружена двумя типами ракетных комплексов: с 1960 по 1984 год – ракетные комплексы с ракетами Р-12 (56 ракет), с 1982 по 1991 год – подвижным грунтовым ракетным комплексом «Пионер» (45 ракет). Дивизия прошла яркий и славный героический путь, показывая на всех исторических этапах высокий уровень боевой готовности и организованности. Установленный приказом министра обороны СССР от 27 сентября 1949 года № 164 годовой праздник дня 43-й тяжелой минометной бригады был сохранен и за 37-й ракетной дивизией. Последним командиром дивизии был генерал-майор Юдин Николай Владимирович.



### 43-я гвардейская ракетная Смоленская орденов Суворова и Кутузова дивизия (г. Ромны)



На основании директивы Главнокомандующего РВСН от 4 июня 1960 года в период с 28 июня по 1 декабря 1960 года была сформирована 200-я ракетная бригада с дислокацией ее штаба в г. Ромны Сумской области. В мае 1961 года в соответствии с директивой Министра обороны СССР 200-я ракетная бригада была преобразована в 43-ю ракетную дивизию.

На базе 43-й ракетной дивизии в 1962 году формировалась 51-я ракетная дивизия, которая принимала непосредственное участие в стратегической операции «Анадырь» с передислокацией на Кубу в составе пяти ракетных полков, пяти подвижных ремонтно-технических баз и других воинских частей.

В сентябре-октябре в целях оперативной маскировки позиционный район 43-й ракетной дивизии, убывшей на Кубу, заняла 18-я ракетная дивизия, которая в октябре была расформирована. 10 октября 1962 года в целях сохранения боевых традиций почетное наименование и награды расформированного управления 18-й ракетной дивизии были переданы управлению 43-й ракетной дивизии.

В 1963–1964 годах боевыми расчетами полков дивизии было проведено на полигоне несколько учебно-боевых пусков ракет 8К65. В 1967 году в дивизии было проведено еще шесть учебно-боевых пусков ракет.

В июле 1969 года в ходе учений, проводимых Главнокомандующим РВСН, дивизион одного из ракетных полков дивизии подготовил и успешно произвел учебно-боевой одновременный пуск (залп) четырьмя ракетами 8К63, а одна стартовая батарея подготовила и произвела повторный пуск ракеты с пусковой установки. Учебно-боевые пуски ракет на полигоне проводились боевыми расчетами полков дивизии и в последующие годы.

После принятия в 1976 году на вооружение РВСН нового подвижного ракетного комплекса РСД-10 «Пионер» с твердотопливной баллистической ракетой средней дальности 15Ж53, который предназначался для замены ракет средней дальности Р-12 и Р-14, в дивизии началась подготовка к перевооружению на новый ракетный комплекс.

В 1980 году началось перевооружение дивизии на новые подвижные грунтовые ракетные комплексы «Пионер». В течение нескольких лет в дивизии были перевооружены на ракетные комплексы «Пионер» и заступили на боевое дежурство пять ракетных полков.



Самоходная пусковая установка БРК «Пионер» и баллистическая ракета РСД-10 (SS-20)

В соответствии с подписанным 8 декабря 1988 года между СССР и США Договором о ракетах средней и меньшей дальности, под действие которого попадали и вышеуказанные ракетные комплексы, в дивизии начались мероприятия по подготовке и ликвидации ракетных комплексов РСД-10 «Пионер». Первым был расформирован 15-й ракетный полк.

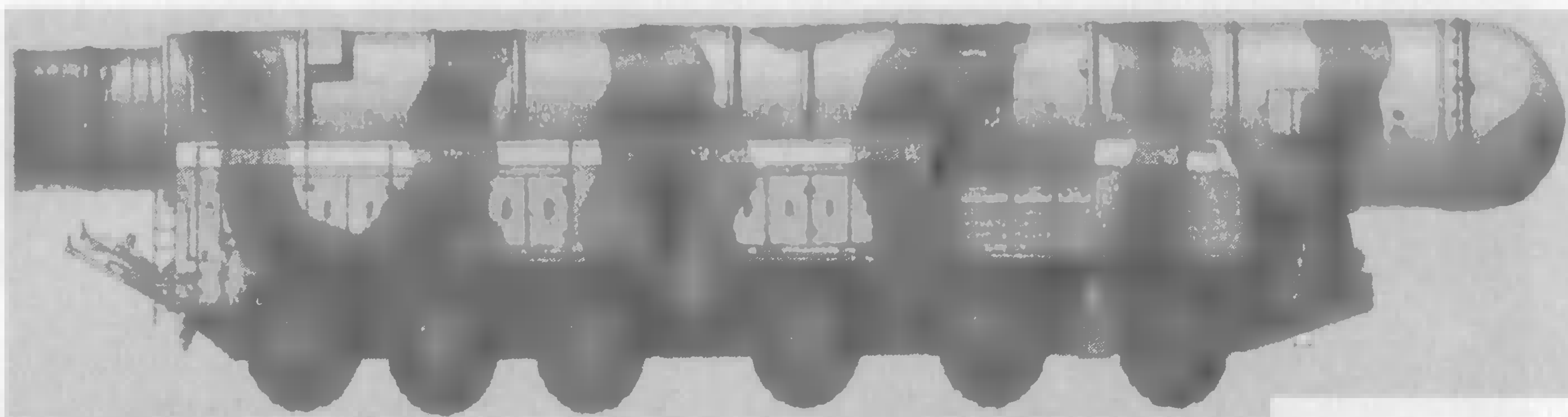
На втором этапе во исполнение директивы министра обороны СССР в 1990 году два ракетных полка, выполнив сложный комплекс организационных и технических мероприятий, были переформированы в ракетные полки РТ-2ПМ «Тополь» сокращенного состава и приступили в соответствии с планами подготовки и перевооружения на новый мобильный ракетный комплекс.



В 1991 году еще два ракетных полка были переформированы в ракетные полки РТ-2ПМ «Тополь» сокращенного состава. Утвержденными планами на 1991 год предусматривалось завершение подготовки к полномасштабному развертыванию и перевооружению полков дивизии на новые мобильные ракетные комплексы РТ-2ПМ «Тополь».

После распада СССР дивизия, без ракетно-ядерного оружия, была передана в состав Вооруженных Сил Украины, а 31 декабря 1992 года расформирована.

Два ракетных полка 43-й гвардейской дивизии и сегодня продолжают преумножать славные традиции стратегических ракетчиков в составе современных РВСН России.



Транспортно-пусковая установка с ракетой РСД-10 мобильного грунтового ракетного комплекса «Пионер». 15Ж45 (РСД-10) [SS-20. Saber]

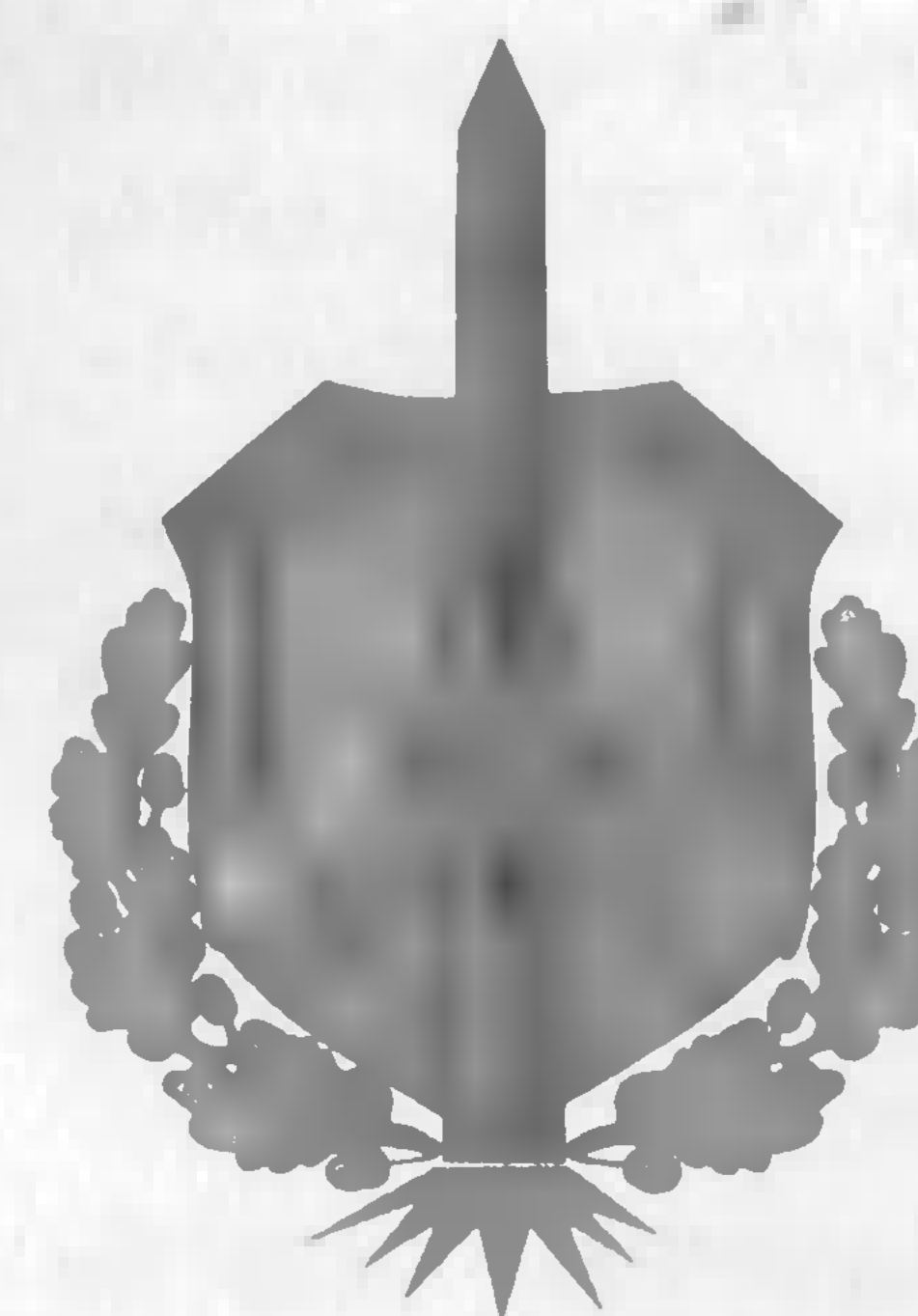
**Справка.** «Пионер» – мобильный грунтовой ракетный комплекс с двухступенчатой баллистической ракетой средней дальности. Комплекс принят на вооружение 11 марта 1976 года. Ракета оснащена маршевыми твердотопливными двигателями трех ступеней.

Ракета имеет разделяющуюся головную часть с тремя ядерными боевыми блоками индивидуального наведения.

Серийное производство ракет развернуто на Воткинском заводе в 1976 году.

|  |         |
|--|---------|
| Максимальная дальность стрельбы, км                | 5000    |
| Максимальная стартовая масса ракеты, т             | 37      |
| Масса головной части, т                            | 1,7     |
| Длина ракеты, м                                    | 16,5    |
| Максимальный диаметр корпуса, м                    | 1,8     |
| Длина первой ступени, м                            | 8,58    |
| Максимальный диаметр корпуса первой ступени, м     | 1,79    |
| Масса первой ступени, т                            | 26,7    |
| Длина второй ступени, м                            | 4,4–4,6 |
| Максимальный диаметр корпуса второй ступени, м     | 1,47    |
| Масса второй ступени, т                            | 8,6     |
| Масса самоходной пусковой установки с ракетой, т   | 83      |
| Масса самоходной пусковой установки, т             | 40      |
| Масса ракеты с транспортно-пусковым контейнером, т | 43      |

## 44-я ракетная дивизия (г. Коломыя)



В соответствии с директивой начальника Генерального штаба Советской Армии от 6 декабря 1950 года № орг./3/397158 на полигоне Капустин Яр с 20 декабря на базе расформированной 92-й гвардейской бригады резерва Верховного главного командования (РВГК) началось формирование 23-й ракетной бригады особого назначения (бон) РВГК.

Как боевая единица бригада была сформирована 5 февраля 1951 года. Этот день стал ежегодным празднованием Дня воинской части.

В соответствии с директивой Генерального штаба Вооруженных Сил СССР от 3 марта 1953 года 23-я бон РВГК была переименована в 73-ю инженерную бригаду РВГК. В ее состав входили три огневых ракетных дивизиона.



Ракета Р-12 на пусковом столе

С января 1958 года началась подготовка по передислокации подразделений бригады на Западную Украину. В этом же году, с принятием на вооружение нового ракетного комплекса с ракетой Р-12, бригада перешла на новые штаты. Дивизионы бригады были переформированы в ракетные полки. Кроме того, с принятием на вооружение бригады ракет Р-5М и Р-12, которые несли ядерные заряды, формируются и придаются каждому ракетному полку подвижные ремонтно-технические базы 12-го Главного управления министерства обороны, которые были предназначены для обслуживания ядерных боеприпасов (ЯБП).

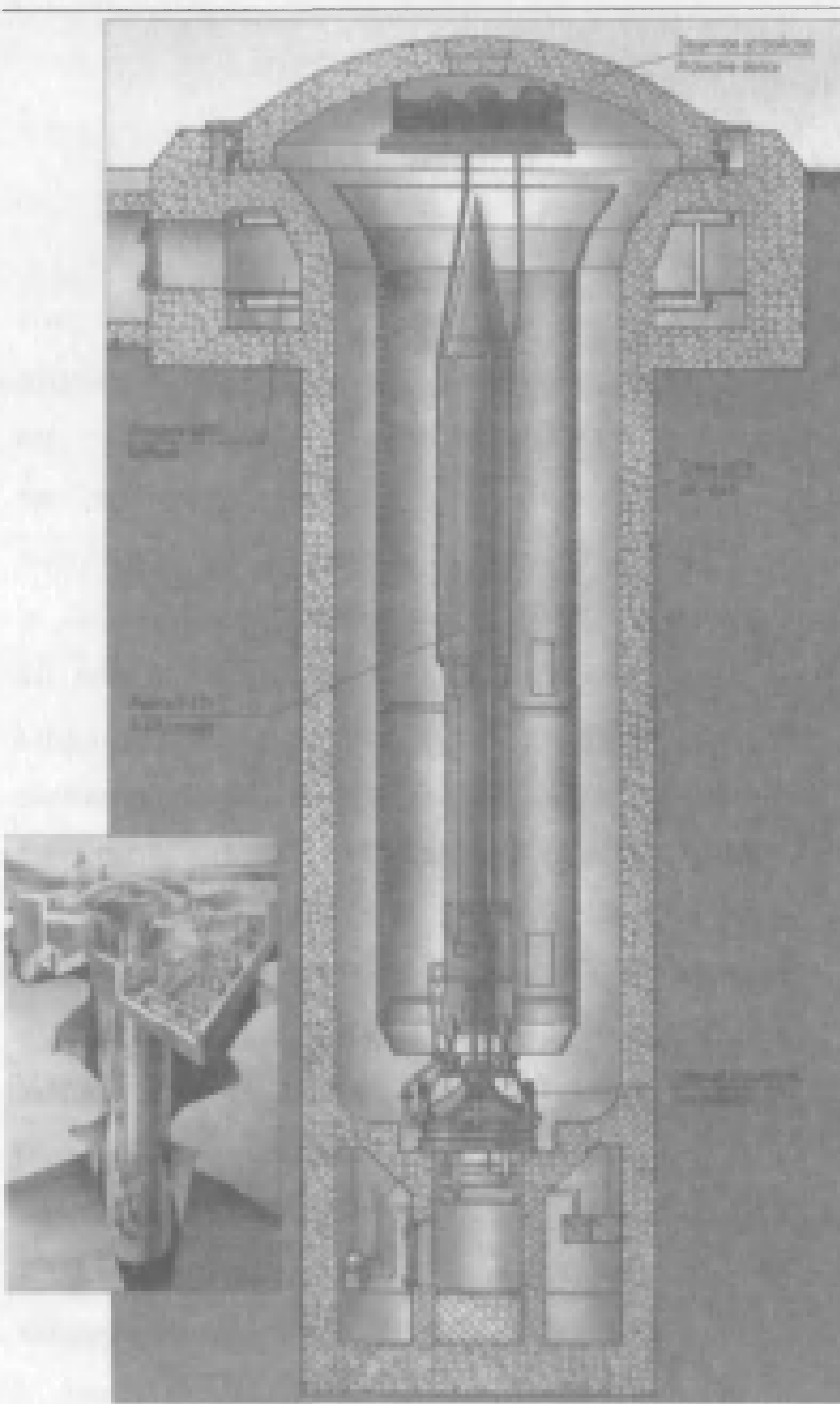


1 июля 1960 года управление 73-й инженерной бригады было переформировано в управление 44-й ракетной дивизии с размещением штаба в г. Коломыя.

На новые штаты перешли и все ракетные полки. Общая численность личного состава дивизии составила 9286 военнослужащих и 53 служащих Советской Армии.

18 августа 1960 года в соответствии с директивой Генерального штаба 44-я ракетная дивизия вошла в состав сформированной 43-й ракетной армии в г. Винница.

18 апреля 1961 года дивизия в составе пяти ракетных полков (десяти наземных ракетных дивизионов) заступила на боевое дежурство.



Боевая ШПУ стартового комплекса «Двина» для ракет Р-12У

В январе 1964 года на вооружение РВСН принимается новый шахтный ракетный комплекс с ракетой Р-12У, конструкция которой не особенно отличалась от ее предшественницы Р-12, но сам стартовый комплекс уже представлял собой ряд сложных инженерных сооружений. Три ракетных полка дивизии (40, 79, 151-й ракетные полки) перевооружаются на новые ракетные комплексы, шахтные пусковые установки для которых начали строиться практически с 1960 года.

По состоянию на июнь 1982 года в состав ракетной дивизии входили три полка, три ртб, ВШМС, узел связи, которые располагались в трех областях УССР: Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской.

В соответствии с подписанными 8 декабря 1987 года договором и меморандумом о сокращении ракет средней и меньшей дальности в дивизии начинаются работы по выполнению договорных обязательств и ликвидации ракетных комплексов, состоящих на вооружении дивизии. Один ракетный полк (586-й) приступил к формированию по штатам нового ракетного комплекса «Тополь» с последующей передислокацией в г. Иркутск.

После отправки всех ракет и головных частей дивизии на базы ликвидации 30 ноября 1989 года дивизия, в соответствии с директивой начальника Главного штаба РВСН, была снята с боевого дежурства, а 31 мая 1990 года полностью расформирована.

Последним командиром ракетной дивизии был генерал-майор Каримов Рустам Бакиевич, который после ее расформирования был назначен командиром 19-й ракетной дивизии (г. Хмельницкий).

**Справка.** Ракетный комплекс средней дальности 8П763 и 8П863 с баллистической ракетой средней дальности Р-12 (8К63), Р-12У (8К63У). Обозначение DIA, NATO – SS-4, Sandal

Разработчик комплекса – ОКБ 586 (КБЮ), Изготовитель ракет – заводы № 586 (Днепропетровск, ПО ЮМЗ), № 166 (Омск, ПО «Полет»), № 172 (Пермь, ПМЗ им Ленина), № 47 (Оренбург, ПО «Стрела»).

Р-12 – баллистическая ракета средней дальности, предназначалась для нанесения ударов по объектам на расстояниях до 2000 км (Европа и Турция) в составе наземного стартового комплекса 8П863. Р-12У – модифицированный вариант ракеты Р-12, в первую очередь для использования в шахтных комплексах 8П763.

Состоял на вооружении РВСН СССР с 1960 по 1990 годы. На боевом дежурстве с 15 мая 1960 года, развернуто более 600 ракет, произведено свыше 2300. На базе этой ракеты создана серия космических носителей «Космос». Последние ракеты уничтожены по договору РСМД в 1990 году.

|                                     |                      |
|-------------------------------------|----------------------|
| Максимальная дальность стрельбы, км | 2000                 |
| Стартовая масса, т                  | 41,7                 |
| Масса полезной нагрузки, кг         | 1600                 |
| Масса топлива, т                    | 37,0                 |
| Длина ракеты, м                     | 22,1                 |
| Диаметр ракеты, м                   | 1,65                 |
| Тип головной части                  | Моноблочная, ядерная |



## 50-я Краснознаменная ракетная дивизия

(п. г. т. Белокоровичи)



История 50-й краснознаменной ракетной дивизии начинается с 15 мая 1953 года (ежегодный праздник Дня части), когда в соответствии с директивой Генерального штаба Советской армии от 26 февраля 1953 года на полигоне Капустин Яр началось формирование 80-й инженерной бригады РВГК.

К декабрю 1953 года формирование бригады было закончено и в феврале-марте 1954 года она была передислоцирована в п. г. т. Белокоровичи Житомирской области.

С 1 ноября 1955 года бригада была переименована и получила название «80-я учебная инженерная бригада». Из трех ее дивизионов в 1958 году было сформировано три ракетных полка.

В 1959 году в соответствии с директивой Министра обороны 80-я учебная инженерная бригада была переименована в 80-ю инженерную бригаду РВГК.

Директивами Министерства обороны СССР от 5 апреля 1961 года и Главнокомандующего РВСН от 13 апреля 1961 года управление 80-й инженерной бригады преобразовано в управление 50-й ракетной дивизии.

В 1961 году с 5 августа по 16 сентября некоторые части и подразделения ракетной дивизии участвовали в специальном учении Ракетных войск стратегического назначения и осуществили два учебно-боевых пуска ракет Р-12 с термоядерными головными частями с полевых позиций в районе Салехард на Новоземельский полигон (операция «Роза»). Взрывы произошли на заданной высоте, исключавшей существенное заражение местности.

С принятием на вооружение РВСН ракетного комплекса Р-12У (шахтного варианта) в дивизии начались работы по перевооружению полков.

В июле 1969 года части и подразделения дивизии принимали участие в стратегических учениях, проводимых Главнокомандующим РВСН. С государственного полигона они провели учебно-боевой залповый пуск всеми пусковыми установками одного дивизиона, ликвидировав пожар и непредвиденную аварийную ситуацию, которые возникли из-за технической неполадки, проявив при этом мужество и героизм.



Конструктивно-компоновочная схема ракеты РСД-10 (15Ж45) в контейнере

Приказом Министра обороны СССР от 2 февраля 1984 года № 0022 50-я ракетная дивизия с 27 февраля 1984 года была снята с боевого дежурства. Все ракеты, наземное оборудование, специальная техника и ЗИП ракетного комплекса Р-12 были сданы на арсеналы РВСН. Дивизия в составе пяти ракетных полков, других специальных частей и подразделений начала перевооружение на новые подвижные грунтовые ракетные комплексы РСД-10 («Пионер»).

4 мая 1985 года Указом Президиума Верховного Совета СССР 50-я ракетная дивизия 43-й ракетной армии была награждена «За большие заслуги в вооруженной защите социалистической Родины, успехи в боевой и политической подготовке и в связи с 40-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» орденом Красного Знамени.

С 1985 года ракетные полки дивизии, перевооруженные на новые ракетные комплексы «Пионер» начали заступать на боевое дежурство. В середине сентября 1985 года в дивизии неожиданно было получено указание Главнокомандующего РВСН, в соответствии с которым требовалось в очень сжатые сроки понизить время боевой готовности некоторых ракетных дивизионов дивизии, перегрузить ТПК с ракетами в специальные вагоны и отправить их под охраной караулов на арсенал «Лесная». Это был акт доброй воли Советского правительства перед поездкой Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева в Париж.

26 апреля 1986 года все позиционные районы 50-й ракетной дивизии (в большей степени 181-й ракетный полк) подверглись радиоактивному заражению в результате аварии на Чернобыльской АЭС.

В соответствии с подписанным 8 декабря 1987 года Договором о сокращении ракет средней и меньшей дальности в дивизии начинаются работы по выполнению договорных обязательств и ликвидации ракетных комплексов, состоящих на вооружении дивизии. Пять ракетных полков были сняты с боевого дежурства и расформированы с сентября 1989 года по апрель 1991 года.

Приказ о прекращении существования 50-й Краснознаменной ракетной дивизии был подписан 30 апреля 1991 года. Последним командиром ракетной дивизии был генерал-майор Вахрушев Леонид Петрович.



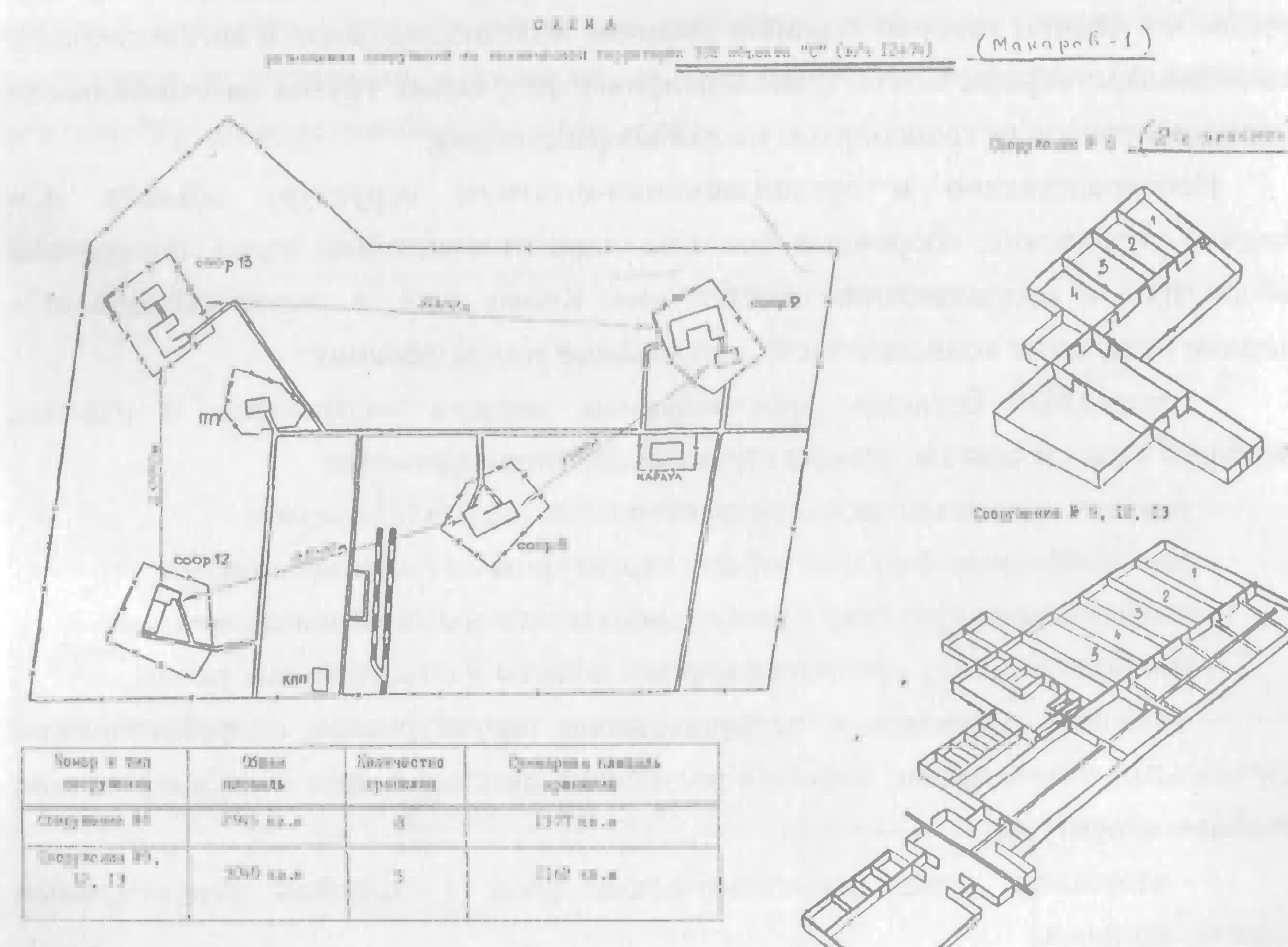
### 332-й объект «С» (воинская часть 12474)

(п.г.т. Макаров-1)

Все воинские части, так называемые объекты «С», ранее всегда находились в центральном подчинении 12-го Главного управления Министерства обороны: вначале – СССР (с момента его создания), затем – Российской Федерации. Однако с 1992 года действующие объекты «С», которые дислоцировались на территории Украины, были включены в состав Вооруженных Сил Украины: вначале два объекта в непосредственное подчинение 43-й ракетной армии, затем на какой-то период с подчинением командованию созданного в Украине Центра административного управления стратегическими ядерными силами (ЦАУ СЯС), а затем опять перешли в состав и в непосредственное подчинение 43-й РА. Уже после завершения вывоза с территории Украины всех ядерных боеприпасов, полного вывоза и уничтожения (1997 год) всего специального вооружения, которое имелось на территории Украины для технического обслуживания ядерных боеприпасов всех номенклатур (включая и ядерные боеприпасы всех номенклатур оперативно-тактического назначения), эти воинские части были переданы в подчинение Центральному ракетно-артиллерийскому управлению Вооруженных Сил Украины.

332-й объект «С» занимал территорию с общей площадью 1800 гектар, из них 1150 гектар занимала техническая позиция, а на площади 650 гектар располагался административно-жилой городок. Общий охраняемый периметр по ограждению объекта составлял 17 километров. На технической позиции находились четыре специальных углубленных, обвалованных и защищенных сооружения, рассчитанные на давление фронта ударной волны не менее 20 килограмм на квадратный сантиметр. Общая площадь сооружений – более 12 тыс. квадратных метров, полезная площадь сооружений – около 5 тыс. квадратных метров. Все специальные сооружения были оснащены системами жизнеобеспечения, автономными источниками водо- и энергоснабжения, автономными системами отопления от электрических бойлеров (с автономностью, без пополнения запасов – 60 суток). Радиационный фон всех специальных сооружений находился всегда в пределах нормы, на уровне естественного фона местности и никаких работ по деактивации сооружений не требовалось, за исключением специального могильника, радиационный фон которого превышал естественный уровень в несколько десятков раз.

Жилой фонд военного городка включал 27 жилых домов (966 квартир). В городке имелась своя школа на 536 учебных мест и детский сад на 280 мест. Имелись и другие, все необходимые для повседневной жизни закрытого военного городка объекты социальной инфраструктуры (магазины, бытовой комбинат, завод железобетонных конструкций и др.). Численность населения закрытого военного городка составляла 3200 человек (без учета военнослужащих срочной службы), из которых 937 человек были дети в возрасте до 17 лет. В военном городке, кроме вышеуказанных сооружений и структур, имелось свое домоуправление, организация военной торговли, отдел службы безопасности Украины, районное управление внутренних дел, полевой банк с запасом наличных средств, отделение связи, центр культуры, просвещения и досуга, воинская часть и объекты Национального космического агентства Украины.



Расходы на содержание объекта «С» в год составляли: по оплате за использованную электроэнергию – около 900 тыс. грн; по оплате расходов на мазут для котельных – около 1 млн грн; расходы на содержание зданий, сооружений и по некоторым другим статьям – около 250 тыс. грн; денежное



содержание военнослужащих – 1 млн 200 тыс. грн; заработная плата рабочих и служащих – более 400 тыс. грн и др.

Воинская часть имела свою железнодорожную базу с общей длиной подъездных путей в 11 километров (с соответствующими сооружениями и оборудованием), подвижным составом, который включал в себя: два тепловоза ТЗМ2, 32 специальных вагонов (26 вагонов В-60 и 6 вагонов ВГ-124), два вагона-лаборатории ЛКИП-Ж по проверке контрольно-измерительных приборов и один железнодорожный снегоочиститель.

Достаточно мощная автомобильная база включала в себя 480 автомобильных мест в закрытых отапливаемых хранилищах, 16 стоянок под навесом и 80 открытых стоянок. Автомобильная техника, в количестве 263 единиц включала в себя 172 единицы техники строевой группы, 85 единиц транспортной группы и 6 единиц учебной техники. Наличие железнодорожной и автомобильной баз позволяло осуществлять транспортировку разрядных грузов автомобильным и железнодорожным транспортом на любые расстояния.

Непосредственно в организационно-штатную структуру объекта «С» входили управление, сборочные бригады, энерготехнический отдел, поверочная лаборатория и подразделения обеспечения. Кроме того, в состав объекта «С» входили отдельные воинские части и отдельные подразделения:

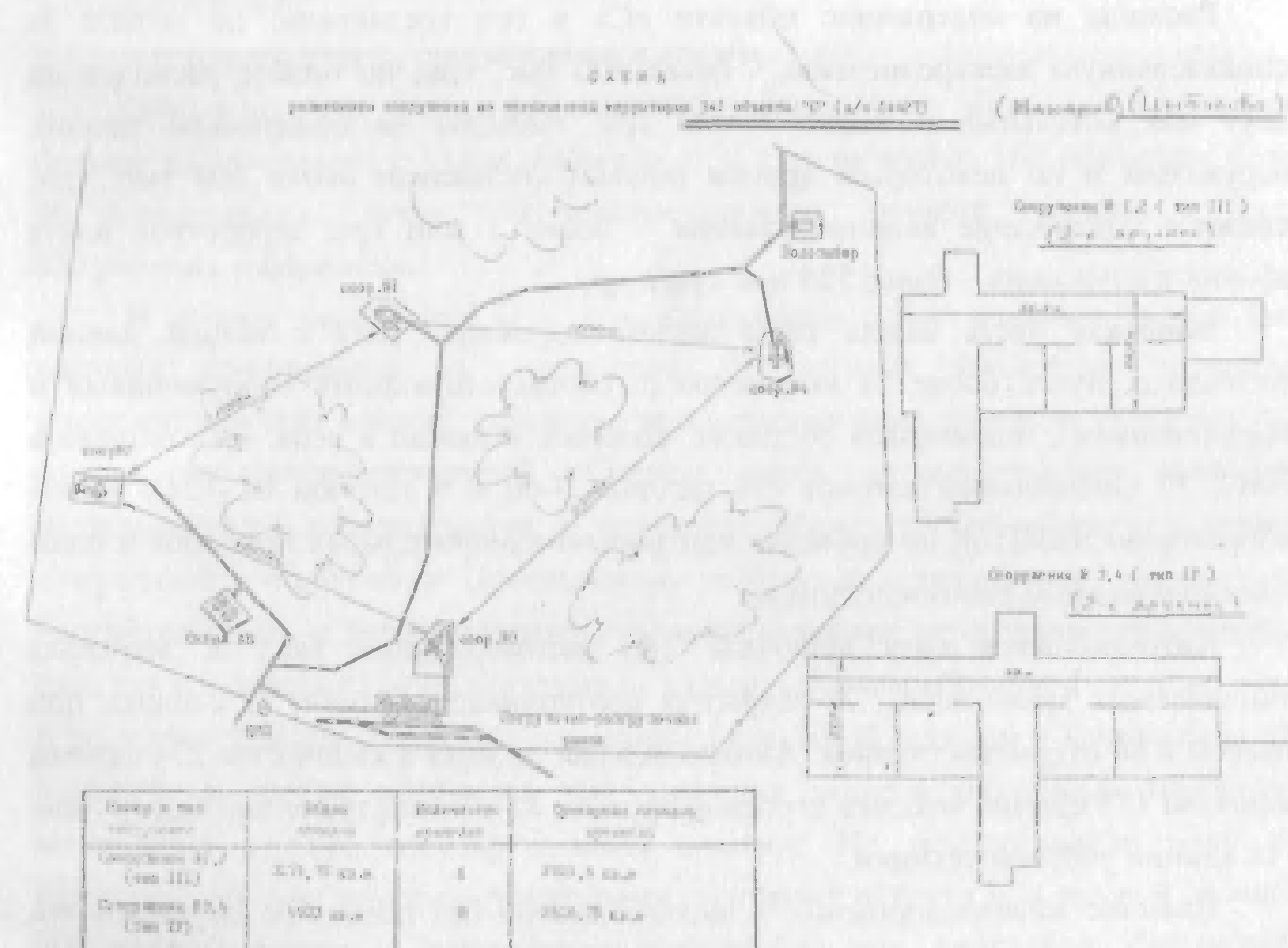
- отдельный батальон электризуемых средств заграждения и охраны, имеющий в своем составе четыре структурных подразделения;
- узел связи с пятью своими структурными подразделениями;
- автомобильную базу с четырьмя структурными подразделениями;
- железнодорожную базу с пятью своими штатными подразделениями;
- военную команду противопожарной защиты и спасательных работ;
- военный госпиталь с четырнадцатью структурными подразделениями и лечебными отделениями, включая родильное, детское и другие специфические лечебные структуры;
- отдельная инженерно-техническая рота с шестью структурными подразделениями;
- центр культуры, просвещения и досуга.

Общая штатная численность личного состава, непосредственно объекта «С», включала в себя более сотни офицеров, около шестидесяти прапорщиков, около 700 военнослужащих срочной службы и 430 рабочих и служащих.

### 341-й объект «С» (воинская часть 14427)

(п. г. т. Цыбулево)

341-й объект «С» занимал территорию площадью более 2000 гектар, из них 804 гектара занимала техническая позиция, а на площади 1200 гектар располагался административно-жилой городок. Общий охраняемый периметр по ограждению объекта составлял 24 километра. На технической позиции находились четыре специальных углубленных, обвалованных и защищенных двухъярусных сооружения, рассчитанные на давление фронта ударной волны не менее 20 килограмм на квадратный сантиметр. Общая площадь сооружений более 15 тыс. квадратных метров и полезной площадью сооружений более 9 тыс. квадратных метров. Все специальные сооружения были оснащены системами жизнеобеспечения, автономными источниками водо- и энергоснабжения, автономными системами отопления от электрических бойлеров (с автономностью, без пополнения запасов, – 60 суток).





Радиационный фон всех специальных сооружений находился всегда в пределах нормы, на уровне естественного фона местности, и никаких работ по деактивации сооружений не требовалось.

Жилой фонд военного городка включал в себя 37 жилых домов, из них 22 коттеджа на 2 квартиры каждый (всего 712 квартир). В городке имела своя школа на 450 учебных мест и детский сад на 180 мест. Имелись и другие, необходимые для повседневной жизни закрытого военного городка объекты социальной инфраструктуры (магазины, бытовой комбинат, завод железобетонных конструкций и др.). Численность населения закрытого военного городка составляла более 2000 человек (без учета военнослужащих срочной службы), из которых 450 человек были дети в возрасте до 17 лет. В военном городке, кроме вышеуказанных сооружений и структур, имелись свое домоуправление, организация военной торговли, отдел службы безопасности Украины, районное управление внутренних дел, полевой банк с запасом наличных средств, отделение связи, центр культуры, просвещения и досуга.

Расходы на содержание объекта «С» в год составляли: по оплате за использованную электроэнергию – более 400 тыс. грн; по оплате расходов на мазут для котельных – более 1 млн грн. Расходы на содержание зданий, сооружений и по некоторым другим статьям составляли около 300 тыс. грн; денежное содержание военнослужащих – более 1 млн грн; заработная плата рабочих и служащих – более 520 тыс. грн и др.

Воинская часть имела свою железнодорожную базу с общей длиной подъездных путей более 21 километра (с соответствующими сооружениями и оборудованием), подвижным составом, который включал в себя: три тепловоза ТЗМ2, 37 специальных вагонов (28 вагонов В-60 и 9 вагонов ВГ-124), вагон-лабораторию ЛКИП-Ж по проверке контрольно-измерительных приборов и один железнодорожный снегоочиститель.

Автомобильная база включала 186 автомобильных мест в закрытых отапливаемых хранилищах, 28 закрытых неотапливаемых мест, 72 стоянки под навесом и 60 открытых стоянок. Автомобильная техника в количестве 274 единиц включала 175 единиц техники строевой группы, 88 единиц транспортной группы и 11 единиц учебной техники.

Наличие железнодорожной и автомобильной баз позволяло осуществлять транспортировку разрядных грузов автомобильным и железнодорожным транспортом на любые расстояния (в том числе по железнодорожным линиям европейских стран, для чего имелось 22 специальные колесные пары).

Структура 341-го объекта «С» в целом была идентична структуре 332-го объекта. Непосредственно в организационно-штатную структуру объекта «С» входили управление, сборочные бригады, энерготехнический отдел, поверочная лаборатория и подразделения обеспечения. Кроме того, в состав объекта «С» входили отдельные воинские части и отдельные подразделения:

- отдельный батальон электризуемых средств заграждения и охраны, имеющий в своем составе четыре структурных подразделения;
- узел связи с пятью структурными подразделениями;
- автомобильную базу с четырьмя структурными подразделениями;
- железнодорожную базу с пятью штатными подразделениями;
- военную команду противопожарной защиты и спасательных работ;
- военный госпиталь с четырнадцатью структурными подразделениями и лечебными отделениями, включая родильное, детское и другие специфические лечебные структуры;
- отдельную инженерно-техническую роту с шестью структурными подразделениями;
- центр культуры, просвещения и досуга.

Общая штатная численность личного состава 341-го объекта «С» несколько больше по сравнению с 332-м объектом «С». Она включала 160 офицеров, более 80 прапорщиков, около 900 военнослужащих срочной службы и более 550 рабочих и служащих.

В период завершения всех ликвидационных работ, полного вывоза всех ядерных боеприпасов на территорию Российской Федерации изучались и рассматривались многие варианты дальнейшего использования объектов «С» со всей их инфраструктурой. Прежде всего рассматривались варианты их дальнейшего использования в интересах Министерства обороны Украины с передачей в подчинение Центральному ракетно-артиллерийскому управлению. Рассматривались и другие варианты их использования: от создания защищенных пунктов управления с дополнительным развертыванием обширной системы связи и до развертывания новых баз хранения специальной техники и вооружения или передачи в другие ведомства для хранения запасов различных ценностей, материалов и даже государственных архивов. Но немаловажную роль для принятия решения другими структурами по приему объекта «С» на свой баланс и его использованию в дальнейшем играли большие ежегодные финансовые расходы на содержание всей этой инфраструктуры.



## 290-й объединенный отряд специального назначения (войсковая часть А0238, г. Кировоград)

К 1 июля 1992 года сформированная еще в 1959 году в Львовской области 377-я подвижная ремонтно-техническая база (и неоднократно ранее менявшая место своей дислокации) была переформирована в 290-й объединенный отряд специального назначения с местом дислокации в городе Кировограде, с присвоением условного наименования – войсковая часть А0238. Это было специально созданное штатное профессиональное подразделение Министерства обороны Украины, предназначенное для проведения первоочередных работ по обезвреживанию аварийных ядерных боеприпасов, ликвидации возможных аварийных и чрезвычайных ситуаций с ядерными боеприпасами, которые теоретически могли произойти на территории Украины.

Организационно-штатная структура 290-го объединенного отряда специального назначения предусматривала наличие управления воинской части, штаба и служб (инженерной, химической, автомобильной, вооружения, метрологической, финансовой). Кроме того, было предусмотрено несколько служб в составе тыла воинской части (вещевая служба и продовольственная, служба горюче-смазочных материалов, квартирно-эксплуатационная служба и медицинская). К основным подразделениям относились три бригады разборки, обезвреживания и сборки (РОС) специальных изделий (каждая бригада в составе двух расчетов разборки, обезвреживания и сборки специальных изделий) и две отдельные группы (групп контроля радиационной обстановки и дозиметрии (КРОД) и группы инженерных средств). В группу контроля радиационной обстановки и дозиметрии, входило семь расчетов (авиационной разведки, трех расчетов наземной разведки, расчета анализа и обработки данных, расчета дозиметрического контроля и специальной лаборатории). В состав группы инженерных средств (ГИС), входили: расчет инженерной техники, расчет дезактивации, расчет водолазной станции и расчет специальной техники. К подразделениям обеспечения отряда относился батальон обеспечения, в состав которого входили: узел связи, объединенная ремонтная мастерская, взвод материального обеспечения, комендантский взвод, команда противопожарной защиты и спасательных работ, медицинский пункт и клуб. Штатная численность объединенного отряда составляла 73 офицера, 69 прапорщиков, 9 сержантов, 54 солдата, два рабочих и служащих – всего 207 человек.

290-й объединенный отряд был высокоомобильной аварийно-спасательной воинской частью специального назначения и создавался специально для ликвидации возможных аварий и чрезвычайных ситуаций, связанных с ядерными боеприпасами. Техниккой и вооружением отряд укомплектовывался исходя именно из его предназначения (кроме стрелкового оружия, боеприпасов и запасов материальных средств).

Кроме того, отряд дополнительно укомплектовывался специальным оборудованием, которое в качестве помощи поставлялось из США в соответствии с соглашением от 1993 года:

1. Аварийно-спасательное оборудование двух типов: «Амкус» и «Партнер»-К650 Супер.
2. Дозиметрические приборы типа: «Виолинист III»; «ESP-2» («Eberline») и 224-РСХ 18.
3. Компьютерная техника с программным обеспечением «HOTSPOT» для оценки радиационной обстановки и прогнозирования последствий на месте аварии.
4. Комплекты специальной одежды для ликвидации последствий аварий.

### 4. Укомплектованность техникой и вооружением

#### а) автомобильная техника

| наименование  | штат      | ■<br>наличи<br>и | изли-<br>шества | ■<br>ком-<br>плект |
|---|-----------|------------------|-----------------|--------------------|
| <b>легковые</b>   |           |                  |                 |                    |
| УАЗ 469   |           |                  |                 |                    |
| <b>специальные</b>  |           |                  |                 |                    |
| МКМ (машина командирская модернизированная)   | УАЗ 469   | 2                | 1               | 1                  |
| СМРП (специальная машина руководителя полетов)  | УАЗ 452   | 3                | 2               | 1                  |
| РХР (машина радиационной и химической разведки, доработанная приборами и оборудованием, поставленными из США) | УАЗ 469   | 3                | 1               | 2                  |
| НГ6С11 (машина специальной аварийной команды)   | ГАЗ 66    | 7                | 7               |                    |
| ЭГ2В12 (машина для перевозки специальных изделий, доработанная платформой)                                    | УРАЛ 4320 | 4                | 4               |                    |
| (машина для перевозки специальных изделий, доработанная узлами крепления)                                     | УРАЛ 4320 | 4                | 4               |                    |
| 9Т31М1 (автомобильный кран для перегрузки специальных изделий)  | УРАЛ 375  | 2                | 2               |                    |
| 9Т31М1 (автомобильный кран для перегрузки специальных изделий)  | УРАЛ 4320 | 1                | 1               |                    |
| КС2573 (автомобильный кран для перегрузки специальных изделий)  | УРАЛ 4320 | 1                | 1               |                    |
| Р142Н (командно-штабная машина)   | ГАЗ 66    | 2                | 2               |                    |
| Р140-0,5 (радиостанция средней мощности)  | ГАЗ 66    | 1                | 1               |                    |
| Р140М (радиостанция средней мощности)   | ГАЗ 66    | 2                | 2               |                    |
| П244ТН (телефонная аппаратная ЗАС)  | ЗИЛ 131   | 1                |                 | 1                  |



| наименование  |            | штат | в наличии | излишество | некомплект |
|---|------------|------|-----------|------------|------------|
| П241ТМ (телеграфная аппаратная ЗАС)   | ЗИЛ 131    | 1    | 1         |            |            |
| П241Т (телеграфная аппаратная ЗАС)  | ГАЗ 66     |      | 1         | 1          |            |
| 9Т448 (машина для запасных изделий, принадлежностей и отдыха личного состава) | ЗИЛ 131    | 3    | 4         | 1          |            |
| 9Т449 (машина для запасных изделий, принадлежностей и отдыха личного состава) | ЗИЛ 131    | 3    | 2         |            | 1          |
| 8Т311 (обмывочно-нейтрализационная машина)                                    | ЗИЛ 131    | 1    | 1         |            |            |
| 45СПА (специальный автобус для перевозки личного состава)                     | ПАЗ 672    | 3    | 3         |            |            |
| КТ-Л (эвакуотранспортер)  | УРАЛ 4320  |      | 2         | 2          |            |
| ПКП (полевой командный пункт)   | ЗИЛ 131    |      | 1         | 1          |            |
| РМ -1-70 (мастерская по ремонту вооружения)                                   | ЗИЛ 131    | 3    | 3         |            |            |
| ПАРМ-1М (мастерская по ремонту автотракторной техники)                        | ЗИЛ 131    | 3    | 3         |            |            |
| ПАК-200 (полевая армейская кухня)   | ЗИЛ 131    | 1    | 1         |            |            |
| АТМЗ - 5,5 (бензозаправщик)   | КАМАЗ 4310 | 2    | 2         | 1          |            |
| АФК53 (хлебовозка)  | ГАЗ 53     | 1    |           |            | 1          |
| СА-9 (кодировочная машина)  | ГАЗ 66     |      | 1         | 1          |            |
| АЦ-40-1 (пожарная машина)   | ЗИЛ 131    | 1    | 1         |            |            |
| АС-66 (санитарный автомобиль)   | ГАЗ 66     | 1    | 1         |            |            |
| грузовые:   |            |      |           |            |            |
| ГАЗ 66  |            | 1    | 1         |            |            |
| УРАЛ 4320   |            | 4    | 4         |            |            |
| ММЗ 550 (самосвал)  | ЗИЛ 130    | 1    | 1         |            |            |

## б) агрегаты

| наименование                                 | штат | в наличии | излишество | некомплект |
|--|------|-----------|------------|------------|
| ЭСБ-12 (электростанция силовая 12кВт)        | 1    | 1         |            |            |
| ЭСБ-4-ВО (электростанция осветительная 4кВт) | 2    | 1         |            | 1          |
| 8Г27У (подогреватель воздуха)                | 1    | 1         |            |            |

В течение всего периода интенсивных работ с ядерными боеприпасами на территории Украины (1993–1996 годы), в 290-м объединенном отряде специального назначения было организовано и осуществлялось непрерывное несение боевого дежурства дежурными силами и средствами, готовыми к немедленному убытию в район аварии. Для несения боевого дежурства были организованы три смены, которые поочередно непрерывное несли его. В состав дежурной смены входили: одна из бригад разборки, обезвреживания и сборки специальных изделий; расчет наземной разведки от группы контроля радиационной обстановки и дозиметрии; расчет радиостанции и медицинский расчет. Основными задачами дежурной смены были:

– устойчивое принятие сигнала (информации) в любое время суток и в любой обстановке о происшедшей аварии (чрезвычайной ситуации) с ядерными боеприпасами;

– поддержание постоянной готовности оперативной группы отряда к немедленному убытию в район аварии со специальными изделиями для принятия первоочередных неотложных мер.

Задачи оперативной группе были заблаговременно четко определены соответствующими приказами и инструкциями: «С получением сигнала немедленно убыть на место аварии, оперативно и эффективно провести первоочередные мероприятия по недопущению усугубления последствий аварии со специальными изделиями, а также обезвредить и эвакуировать аварийные специальные изделия».

Задачей расчета обеспечения боевого дежурства было непрерывное несение дежурства на боевых постах № 1 и 2 с целью своевременного оповещения оперативной группы об аварии и обеспечение немедленного выхода сил и средств с мест пребывания и хранения.

|             |                                     |                               |   |
|-------------|-------------------------------------|-------------------------------|---|
| Вариант № 1 | Авария с одним (двумя) изделиями    | Усиление выходит своим ходом  | Резерв дежурной смены и подразделения батальона обеспечения     |
| Вариант № 2 | Авария с двумя-шестью изделиями     | Повторными рейсами вертолетов | Расчеты от бригад РОС   |
| Вариант № 3 | Авария с двумя-шестью изделиями     | Усиление выходит своим ходом  | Подразделения батальона обеспечения и 2-3 расчета от бригад РОС |
| Вариант № 4 | Авария более чем с шестью изделиями | Усиление выходит своим ходом  | Подразделения батальона обеспечения и 5 расчетов от бригад РОС  |

## Состав дежурной боевой смены

|                    | личный состав |            |                     |       | техника |      |     |       |      |        |                         |       |
|--------------------|---------------|------------|---------------------|-------|---------|------|-----|-------|------|--------|-------------------------|-------|
|                    | офицеры       | прапорщики | сержанты<br>солдаты | ИТОГО | НГ6С11  | СМРП | РХР | Р142Н | КРАН | ЭГ2В12 | УРАЛ 4320<br>оповещения | ИТОГО |
| оперативная группа | 9             | 5          | 1                   | 15    | 1       | 1    | 1   | 1     |      |        |                         | 4     |
| расчет обеспечения | 5             | 4          | 1                   | 10    | 1       |      |     |       | 1    | 2      | 1                       | 5     |
| всего              | 14            | 9          | 2                   | 25    | 2       | 1    | 1   | 1     | 1    | 2      | 1                       | 9     |

Оперативная группа к месту аварии могла доставляться как авиатранспортом, так и своим ходом, с использованием штатного автотранспорта. Для проведения всего комплекса работ по обезвреживанию аварийных специальных изделий, в зависимости от масштабов аварии, в помощь оперативной группе могли привлекаться дополнительные штатные силы и средства объединенного отряда. В их состав могли входить пять расчетов разборки, обезвреживания и сборки от трех бригад, группа контроля радиационной обстановки и дозиметрии, группа инженерных средств и



подразделения батальона обеспечения отряда. В зависимости от сложившейся ситуации и масштабов аварии для усиления и обеспечения действий оперативной группы могли выделяться силы и средства по четырем вариантам (приведены выше в таблице).

290-й объединенный отряд специального назначения в г. Кировоград дислоцировался на территориях двух военных городков № 2 и 72. В военном городке № 2 находилась административно-хозяйственная территория, на которой размещались штаб части и казарма № 1 для военнослужащих. На первом этаже здания были размещены административно-хозяйственные службы, медицинский пункт, склады, столовая для офицеров и прапорщиков, несущих боевое дежурство.

Кроме указанного штатного воинского формирования, для устранения возможных аварийных или чрезвычайных ситуаций с ядерными боеприпасами и ликвидации их последствий имелись и нештатные формирования. Непосредственно в 43-й ракетной армии в двух ее ракетных дивизиях, в воинских частях и подразделениях, на объектах «С» для решения этих (вероятно возможных) задач создавались специальные внештатные аварийно-спасательные отряды, команды и группы. Они проходили целенаправленную подготовку для практического выполнения таких задач, имели необходимые для этого силы, средства и запасы специальных материальных средств. В случае возникновения таких нештатных ситуаций они также должны были решать эти задачи. За подготовку, готовность этих сил и средств в армии по своему функционалу отвечал первый заместитель командующего 43-й РА (а после необоснованных организационно-штатных мероприятий в армии отвечал он же, но уже в должности заместителя командующего). В случае возникновения аварийных или чрезвычайных ситуаций (и не только с ядерными боеприпасами) заместитель командующего лично обязан был возглавлять оперативную группу и осуществлять непосредственное руководство этими силами и средствами. После завершения в 43-й ракетной армии практических работ с ядерными боеприпасами, отправкой их с территории Украины в Российскую Федерацию в период с 25 по 27 ноября 1996 года 290-й объединенный отряд специального назначения был передан в созданное Министерство по чрезвычайным ситуациям. От 43-й РА возглавлять комиссию по передаче воинской части из состава армии было поручено мне. Передача была осуществлена по актам, в установленные сроки и без каких-либо замечаний и претензий.

### **80-й учебный центр (войсковая часть 77895, г. Котовск)**

В соответствии с решением Коллегии Министерства обороны СССР от 28 июля 1961 года на базе 22-й школы сержантов ВВС был сформирован 80-й учебный центр Ракетных войск стратегического назначения с его подчинением командующему 43-й ракетной армии и с местом постоянной дислокации в г. Котовск Одесской области Украины. В соответствии с директивой Генерального штаба ВС СССР от 28 мая 1980 года № 314/5/0539 существующая 126-я школа прапорщиков была расформирована и включена в организационно-штатную структуру 80-го учебного центра РВСН. По решению Главнокомандующего РВСН с 1 декабря 1986 года учебный центр был переподчинен начальнику боевой подготовки Ракетных войск. После приобретения Украиной независимости и с началом формирования собственных Вооруженных Сил Украины 80-й учебный центр с 1992 года был вновь включен в состав 43-й ракетной армии.

На 80-й учебный центр возлагались следующие основные задачи:

- подготовка сержантов и солдат-специалистов для стартовых батарей и групп пуска ракетных полков, вооруженных баллистическими ракетами Р12, Р12у и Р14у, а также для подразделений боевого обеспечения и обслуживания этих воинских частей;
- подготовка на одногодичных курсах офицеров для первичных офицерских должностей (операторов расчетов и техников) в боевые расчеты пуска из числа выпускников-сержантов и солдат-специалистов с присвоением им воинского звания «лейтенант» после окончания курсов и сдачи экзаменов экстерном за среднее военное училище;
- подготовка и переподготовка на курсах 80 УЦ РВ руководящего состава ракетных полков и дивизионов с практической отработкой обязанностей всех номеров боевых расчетов пуска, боевых ракетных комплексов 8К63 и 8К63у;
- подготовка прапорщиков по специальностям в боевые расчеты пуска и в подразделения обеспечения и обслуживания;
- подготовка и проведение учебно-методических сборов с руководящим составом ракетных дивизий и полков, учебных центров и военных школ младших специалистов (ВШМС), других категорий офицерского состава.





В учебном центре имела учебно-боевая стартовая позиция для ракет 8К63 и 8К65, а также другая уникальная и на то время достаточно современная учебно-материальная база, с использованием технических средств и элементов программированного обучения. Практически непрерывно создавалась и совершенствовалась приказарменная и полевая учебно-материальная база, в учебный процесс внедрялись практические занятия на технике с определенным тактическим фоном и с отработкой вопросов боевого обеспечения.

Только за период с 1960 по 1992 годы 80-й учебный центр качественно подготовил и выпустил более шести с половиной тысяч прапорщиков и более 60 тыс. сержантов и солдат-специалистов.

После включения в 1992 году 80-го учебного центра в состав Вооруженных Сил Украины с непосредственным подчинением 43-й РА учебный центр продолжал готовить младших командиров и специалистов не только для 43-й ракетной армии, но и для других видов ВСУ по большому перечню малочисленных специальностей. Это были электрики, дизелисты, геодезисты, радисты, повара, сантехники и водопроводчики, санитарные инструктора. Там же готовились специалисты автоматизированных систем охраны, войсковой разведки, заправочного, подъемно-транспортного оборудования и другие специалисты.

## 2000-я база ликвидации «Сарны» (войсковая часть 40424, г. Сарны)

В соответствии с Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, подписанным в Вашингтоне в декабре 1987 года, СССР и США должны были ликвидировать в течение трех лет все свои ракеты средней и меньшей дальности, пусковые установки этих ракет, а также все связанные с ними вспомогательные сооружения и оборудование. Согласно этому договору Ракетные войска стратегического назначения должны были ликвидировать 826 ракет средней дальности (РСД-10 «Пионер», Р-12 и Р-14), 608 пусковых установок для них (в том числе более 500 пусковых установок «Пионер»), 60 ракетных операционных баз и несколько десятков вспомогательных объектов.

Процесс реализации договора РСМД потребовал проведения целого комплекса объемных и дорогостоящих мероприятий, связанных с созданием специальных баз ликвидации. Такие базы были созданы для ликвидации пусковых установок ракетных комплексов РСД-10 «Пионер» в Сарнах, для ликвидации ракет Р-12 в Лесной; ракет РСД-10 и их головных частей на полигоне Капустин Яр. Необходимо было определить технологии уничтожения ракетной техники и подрыва ракет, сформировать подразделения для выполнения работ по ликвидации, создать все необходимые условия для размещения и обеспечения американских инспекционных групп. Одновременно с этим необходимо было обеспечить в войсках РСД выполнение всех мер по поддержанию на должном уровне боевой готовности, режима секретности, организованности, воинской дисциплины и уставного порядка на весь период ликвидации РСД, поддерживать высокий уровень морально-боевого состояния личного состава. Особое внимание и усилия были уделены вопросам практического обеспечения экологической и ядерной безопасности при уничтожении ракет и ракетной техники.

Протоколом об инспекциях в связи с договором о ликвидации РСМД были предусмотрены достаточно жесткие меры контроля за его выполнением. Обе стороны получили право проводить инспекции в местах производства и развертывания этих ракет. В меморандуме перечислялись все ракетные операционные базы (места дислокации комплексов РСД). По Винницкой (43-я ракетная армия) это были Ахтырка, Белокоровичи, Броды, Ветрино, Высокая печь, Глухов, Житковичи, Засимовичи, Коломыя, Коростень, Лапичи, Лебедин, Липники, Луцк, Мозырь, Петриков, Скала-Подольская, Славута, Слоним.



Кроме обустройства мест ликвидации и обеспечения военнослужащих необходимыми материально-бытовыми условиями, возникала необходимость в создании условий для приема и размещения американских инспекционных групп. В короткие сроки, с большим напряжением сил, привлечением крупных финансовых средств и материальных ресурсов, были развернуты и выполнены работы по строительству коттеджей, проведению ремонтов имеющихся гостиниц, оборудованию мест для питания инспекторов и многому другому. Все было выполнено качественно и в установленные сроки.

В целях обеспечения выполнения договора РСМД в Украине на территории базы технического снабжения 43-й ракетной армии (г. Сарны), созданная еще в 1961 году, и была развернута 2000-я база ликвидации «Сарны». Ранее база технического снабжения выполняла задачи по хранению и выдаче технологического оборудования и ремонтных ЗИП для соединений и частей 43-й РА, проводила определенные ремонты техники и оборудования. База имела свободные производственные помещения, оборудование и обученный личный состав с хорошим практическим опытом.

На создаваемую 2000-ю базу ликвидации возлагались задачи по ликвидации СПУ и транспортно-перегрузочных агрегатов (ТПА) боевых ракетных комплексов РСД-10. На базе в течение трех лет с момента ратификации договора по РСМД должны были ликвидировать 509 самоходных пусковых установок, 126 транспортно-перегрузочных агрегатов и 49 учебных пусковых установок. С учетом того, что СПУ после ликвидации (согласно протоколу о процедурах, регулирующих ликвидацию) не могли далее использоваться в каких-либо военных целях, с них удалялись некоторые специальные механизмы СПУ «Пионер». Оставшиеся работоспособные шасси автомобилей МАЗ-537 допускалось использовать для подъемных кранов и для других целей в народном хозяйстве. Максимальный планируемый (расчетный) объем ликвидации на месяц составлял 27 СПУ и 8 ТПА.

Для реализации этой программы были подготовлены основные сооружения технической зоны, полностью смонтировано и проверено на функционирование технологическое оборудование, создан необходимый резерв технологических линий и оснастки, обеспечивающий непрерывность процесса ликвидации при отказах оборудования и позволяющий увеличить объем ликвидируемой техники практически в два раза. Серьезной проблемой накануне практической реализации договора между СССР и США по ликвидации РСМД стал вопрос организации и обеспечения надежной связи с базой ликвидации Сарны. С целью решения этой

проблемы был создан штатный узел связи базы ликвидации с необходимыми техникой и оборудованием, а между узлом связи базы и местным городским узлом связи проложен специальный подземный кабель. Именно по этому кабелю осуществлялась связь по междугородным каналам американских инспекторов со своими центральными органами в США и посольством в Москве. По выделенным цепям этого канала была организована засекреченная связь с Главным штабом РВСН, штабом 43-й ракетной армии и штабом 37-й ракетной дивизии в г. Луцк. Кроме того, была организована связь со штабом общевойсковой армии в г. Ровно. Для резервирования проводных каналов связи было организовано радионаправление с применением аппаратуры засекречивания между узлом связи базы и узлом связи 37-й ракетной дивизии. Для организации внутренней связи была проложена подземная кабельная сеть между узлом связи базы и всеми цехами, с рабочими местами разборки и утилизации ракет. В ходе всех работ указанные средства связи позволили обеспечить надежное управление всеми работами процесса ликвидации СПУ и транспортно-перегрузочных агрегатов боевых ракетных комплексов РСД-10.

Уже 10 августа 1987 года в Сарнах была ликвидирована первая самоходная пусковая установка. Вся последующая достаточно напряженная и кропотливая работа по ликвидации прошла без каких-либо серьезных отклонений от плановых сроков и без аварий, происшествий и нарушений норм экологической безопасности. Именно здесь, на военной базе в Сарнах, 12 мая 1991 года согласно договору между СССР и США была уничтожена последняя пусковая установка ракет средней дальности. Практически весь процесс ликвидации РСМД сопровождался проведением периодических инспекций инспекционными группами США. Всего за три года ликвидации РСМД на объектах РВСН было проведено более 500 инспекций США, в том числе более 250 инспекций в Винницкой 43-й РА. Каких-либо серьезных замечаний или претензий со стороны американских специалистов, проводивших инспекции на объектах ракетной армии, никогда не было.

Выполнив качественно и в установленные сроки все поставленные задачи по ликвидации РСМД в соответствии с договором от декабря 1987 года личный состав базы, приняв в марте 1992 года военную присягу на верность украинскому народу, продолжил выполнять другие задачи в составе Вооруженных Сил Украины. Войсковая часть занимается ремонтом, восстановлением и хранением ракетно-артиллерийских установок, которые имеются на вооружении украинской армии.



## ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ БЫЛОЙ ВОЕННОЙ МОЩИ УКРАИНЫ

*«Мы потеряли очень много. Ядерный статус – это не только боеголовки. Это и пусковые шахты стратегических ракет, и другая инфраструктура. Я был в числе народных депутатов, которые до последнего пытались противостоять их уничтожению. Однако не только шахты, вся инфраструктура развалена. Причем бездумно и преступно! Поскольку ее можно было бы использовать не для ядерных, а для других вооружений – если бы была на это воля высшего руководства страны, а дипломаты – более опытные».*

*Степан Хмара,  
Народный депутат Украины*

Украина, видимо, навсегда распрощалась с ядерным оружием. Последней точкой в этой непростой, а для многих и до сих пор актуальной дискуссионной эпопеи, стало полное расформирование в августе 2002 года 43-й Ракетной армии (штаб в г. Винница), в арсенале которой был один из наибольших ракетно-ядерных потенциалов.

Большинство простых граждан Украины на период развала бывшего могущественного Союза Советских Социалистических Республик не знало, а многие и сегодня не знают, какой могучий военно-промышленный потенциал, в том числе и ракетно-ядерный, достался Украине, провозгласившей о своей независимости.

В свое время это действительно было высочайшей государственной тайной. Впоследствии же, видимо умышленно, умалчивалось и сознательно скрывалось от народа некоторыми политическими деятелями и правителями государства, чтобы люди не узнали правды. Чтобы не узнали, как бездарно и безвозвратно разоружилось наше молодое и независимое государство, как разбазаривалось и разворовывалось военное и народнохозяйственное имущество в результате их непрофессионализма, непродуманной и недальновидной политики, превышения должностными лицами своих служебных полномочий (в том числе и ради приоритета личных, корыстных интересов, о чем уже много писалось).

Видимо, целесообразно еще раз напомнить, что на момент развала Советского Союза наша молодая страна была третьей в мире по количеству ядерного оружия. Украина стала собственником 220 единиц стратегических носителей. На вооружении в армии молодой державы в составе 43-й РА и двух ее ракетных дивизиях было 176 шахтных пусковых установок с межконтинентальными баллистическими ракетами, из них 130 ракет РС-18 и

46 современных, твердотопливных ракет РС-22. В мире они известны соответственно как SS-19 (Стилет) и SS-24 (Скальпель). Кроме того, нам достались 44 тяжелых бомбардировщика. Ракеты и бомбардировщики имели соответствующее ядерное оснащение: 1272 боеголовки для межконтинентальных баллистических ракет и 672 для крылатых ракет воздушного базирования. На территории Украины на тот период еще оставалось более 2,5 тысяч единиц тактических ядерных боеприпасов.

Сегодня уже можно сказать, что только 46-я (Первомайская) ракетная дивизия, которой мне довелось командовать с 1990 по 1994 год, имела в боезапасе 726 ядерных боеприпасов (боевых блоков). Каждый боевой блок по своей мощности в десятки раз превосходил те ядерные заряды, которыми США практически полностью уничтожили в 1945 году города Японии Хиросиму и Нагасаки. При получении приказа на пуск ракет в дивизии через несколько десятков секунд должны были стартовать восемьдесят шесть ракет, которые могли доставить до целей вероятного противника, с очень высокой точностью и вероятностью преодоления противоракетной обороны, 700 боевых ядерных блоков (каждый блок с индивидуальным наведением на цель).

Министр обороны США У. Перри, делаясь с журналистами своими впечатлениями сразу после посещения в марте 1994 года ракетного полка 46-й ракетной дивизии, сказал:

*«Мне была предоставлена в Первомайске возможность спуститься на территорию командного пункта. Офицеры, которые несли в тот момент боевое дежурство, продемонстрировали некоторые из своих навыков по подготовке ракеты к запуску. И в этот момент я подумал, что в руках этих офицеров находится сила, которая способна уничтожить все основные города США».*

Тяжелые бомбардировщики (19 самолетов ТУ-160 и 25 самолетов ТУ-95-МС) размещались на самых современных аэродромах в Прилуках и в Узине (недалеко от г. Белая Церковь). Кроме того, в Украине на тот период дислоцировалось шесть баз средних бомбардировщиков, одиннадцать баз тактических истребителей, семь баз истребителей ПВО, на которых могли размещаться самолеты, способные нести ядерное оружие (бомбы или крылатые ракеты) – ТУ-95, ТУ-24М, СУ-24, Миг-27.

На территории Украины имелись самые современные, уникальные объекты и несколько десятков сооружений для длительного хранения и обслуживания ядерных боеприпасов. Не менее уникальные, самые современные объекты и хранилища имелись в Украине даже на побережье Черного моря.



В 1991 году, после распада Советского Союза Украине досталось в наследство наимогущественнейшее военное формирование в Европе. Оно включало 4 общевойсковые армии, 1 танковую армию, 1 армейский корпус, 3 корпуса противовоздушной обороны, 43-ю ракетную армию, тяжелую бомбардировочную стратегическую авиацию и т. д.

Численность войск этой группировки составляла более 800 тыс. человек. На вооружении этого формирования по разным оценкам, имелось около 7 тыс. танков, более 10 тыс. бронемашин, более 16 тыс. артиллерийских систем, более 2 тыс. самолетов и вертолетов, около 2800 оперативно-тактических и тактических ядерных боезарядов. По количеству танков и боевых самолетов Украина занимала 4-е место в мире после США, России и Китая.

Объединения и соединения Сухопутных войск, которые дислоцировались на тот период на территории Украины, имели на вооружении ракеты средней дальности и артиллерийские системы с возможностями применения ядерных боеприпасов. Войска ПВО также имели на вооружении три типа ракет, способных использовать ядерные боеприпасы по воздушным целям.

Кроме того, на стратегических военных базах и складах в качестве неприкосновенного запаса, рассчитанного на мобилизацию 10 (десяти!) миллионов человек (т. е. как минимум пяти фронтов) в случае вражеского нападения, хранилось вооружения, военной техники, продовольствия, амуниции и другого военного имущества, по оценкам иностранных экспертов, на 89 (восемьдесят девять!) миллиардов долларов США.

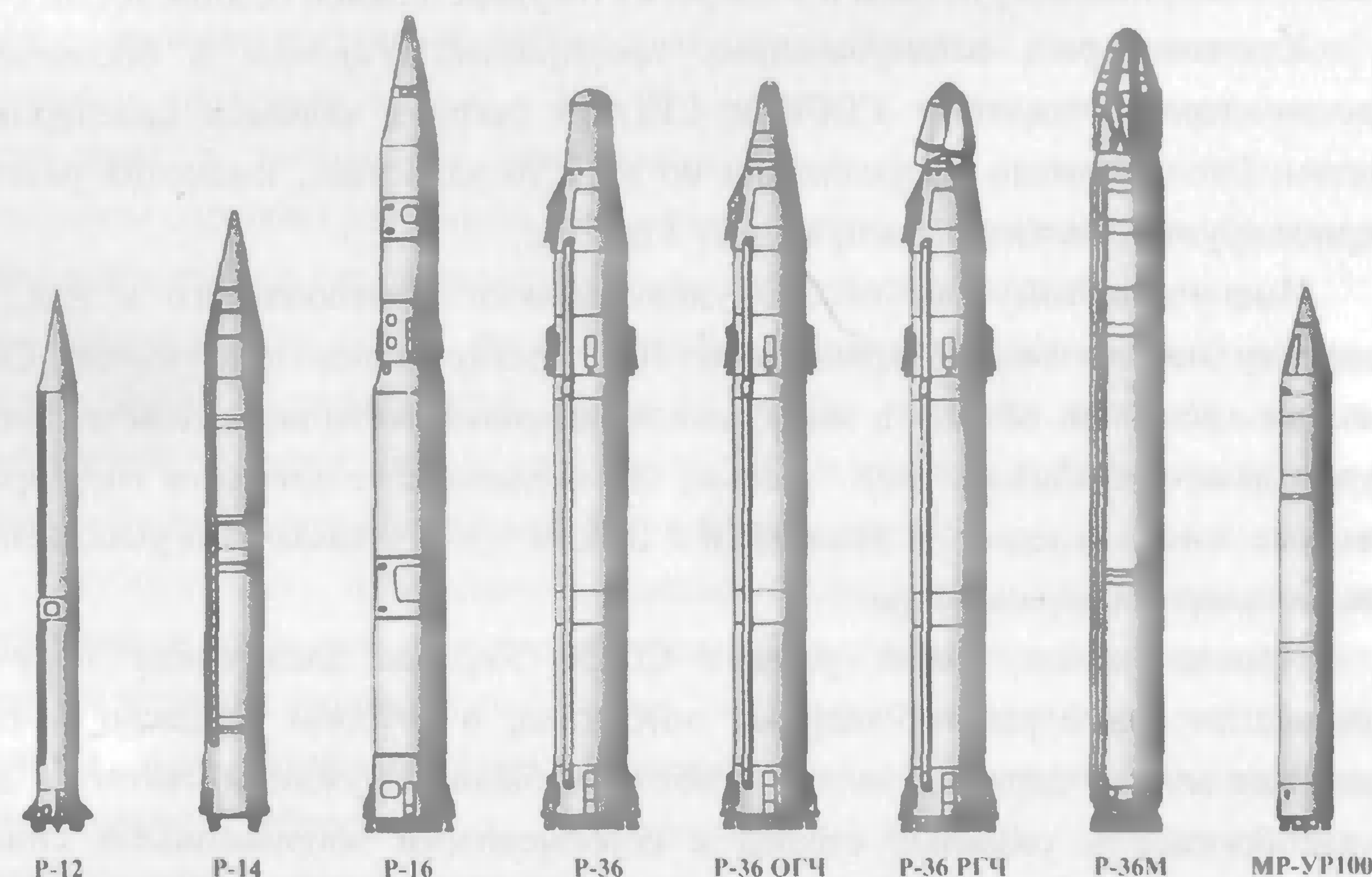
Не менее важно было в стратегическом отношении оценить наличие в Украине прославленных научных и производственно-конструкторских коллективов ракетостроения: Днепропетровского КБ «Южное», Днепропетровского Южного машиностроительного завода, Харьковского ракетно-электронного предприятия «Хартрон», Павлоградских химического и механического заводов, Киевских заводов «Арсенал», «Большевик», «Радиозавод», а также нескольких сотен (около 700) оборонных предприятий и других «почтовых ящиков» по всей Украине, имеющих возможность производить практически любую технику. В частности, она оказалась монополистом на постсоветском пространстве по производству тяжелых жидкостных межконтинентальных и космических ракет, авианосцев, тяжелых военно-транспортных самолетов, вертолетных двигателей.

Именно эта база создавала и производила практически каждые две из трех межконтинентальных ракет шахтного базирования в бывшем СССР. Именно на

Днепропетровщине создали и производили мощнейшую в мире МБР «Сатана» (SS-18) – основу мощи стратегических ядерных сил СССР, а также МБР «Скальпель» (SS-24) шахтного варианта, которые находились на боевом дежурстве в Украине (46 пусковых установок в Первомайской дивизии) и в России (10 ШПУ). Эти же ракеты были основой созданных уникальных боевых железнодорожных ракетных комплексов (БЖРК) России.

Специалисты-ракетчики знают, что из 20 боевых стратегических ракетных комплексов, которые на тот период были на вооружении СССР, большая часть (13 комплексов) были спроектированы и произведены гигантами ракетостроения в Украине – КБ «Южное» и Южный машиностроительный завод.

БОЕВЫЕ РАКЕТЫ ГЛАВНОГО КОНСТРУКТОРА М. К. ЯНГЕЛЯ



Кроме того, Украина имела собственные запасы урановой руды и производства по ее добыче – Восточный горно-обогатительный комбинат на Днепропетровщине и урановые рудники под Желтыми Водами.

Действительно, можно и целесообразно согласиться с оппонентами в том, что в проектировании и производстве указанных ракет (как и всех других) была широкая интеграция десятков предприятий Республик бывшего СССР. Однако все эти проблемы можно и нужно было решать политикам и руководству державы



в переговорной атмосфере и по-деловому, как их решали во многих ситуациях того периода (без политиков) многие военные руководители-профессионалы.

Их можно было решить, поскольку в России на боевом дежурстве находилось несколько типов ракетных комплексов, ракеты и оборудование которых проектировались и производились предприятиями Украины, которые вели их авторское и техническое сопровождение при эксплуатации на территории России, как при СССР, так и на протяжении многих лет после его развала.

Их, видимо, можно было бы решить, если бы у отдельных украинских политических и государственных деятелей не было бы личных (амбициозных) устремлений к гетманству и к булаве. Если бы эти решения принимали специалисты и народ, а не те, кто сам себя определил «великим специалистом» в ракетно-ядерном вооружении и в вопросах государственной безопасности.

Ключевая роль вышеуказанных предприятий Украины в обеспечении ракетно-ядерного паритета СССР и США и сегодня является неоспоримым фактом. Это понимали и признавали во всех государствах, имеющих ракетно-ядерное оружие, специалисты признают и сейчас.

Именно поэтому нет ничего удивительного и непонятного в том, что молодому независимому украинскому государству вследствие развала СССР достался третий по объему в мире ракетно-ядерный потенциал. Действительно, трудно даже представить себе – только что созданное независимое государство сразу же вошло, следом за Россией и США, в тройку самых могущественных ракетно-ядерных держав мира.

Проще сказать, после развала СССР Украина заслуженно получила в наследство такой ракетно-ядерный потенциал, о котором напрасно мечтали и мечтают многие державы мира и с которым были вынуждены считаться даже самые богатые и развитые страны с современными вооруженными силами, воспринимая нас как равных.

Оставался открытым только один, но самый важный вопрос, который должны были решить сами украинцы – всесторонне оценить полученное наследство, осознать ядерный статус державы и принять решение по сохранению крайне необходимого, оптимального уровня ракетно-ядерного (в крайнем случае – ракетного) потенциала Украины.

Принимать решение по сокращению полученного в наследство ракетно-ядерного потенциала, именно сокращать (а не полностью уничтожать), действительно было необходимо по двум причинам.

Во-первых, в целях выполнения подписанного ранее между СССР и США договора «Старт-1» о сокращении стратегических наступательных вооружений в соответствующих объемах.

Во-вторых, такого количества ракетно-ядерного оружия для своей защиты Украине и ее Вооруженным Силам действительно не требовалось.

И этот вопрос никто не имел права решать кроме нас самих. А мы должны были решать его на основе глубокого, детального анализа сложившейся ситуации и научно-технических возможностей страны, с учетом мнения и аргументов специалистов, в полном соответствии с действующим законодательством и без всякой спешки, без громких и никому не нужных политических заявлений.

Вооруженные силы ядерных держав США, России, Китая, Великобритании, Франции и уже некоторых других стран имеют сегодня сотни баллистических ракет с межконтинентальной дальностью полета (более 11 тыс. километров) и с точностью попадания в цель в 100–200 метров, с ядерными боеприпасами до 1 млн тонн в тротиловом эквиваленте. Одна такая ракета только одним боезарядом способна разрушить важнейшие военно-промышленные объекты или уничтожить город с населением несколько сотен тысяч жителей.

В начале 90-х годов, когда Украина принимала решение о безъядерном статусе, около 15 держав уже стояли на пороге создания ядерного оружия и собственных ядерных сил, а еще около 30 государств в научно-техническом развитии приближались к производству ядерного оружия.

Глубокий и объективный анализ динамики военно-политической обстановки за последние десятилетия убеждает в стремлении некоторых наиболее развитых держав к мировому господству. Это осуществляется, как правило, путем силового или экономического давления на независимые государства а следовательно, убеждает в необходимости создания инструмента их гарантированного сдерживания от развязывания войны с любыми, даже самыми миролюбивыми государствами планеты.

Ракетные войска как вид Вооруженных Сил могли бы выполнять эту задачу, оставаясь самым миролюбивым инструментом сдерживания. Жизнь, особенно события последних лет, к сожалению, подтверждают эти положения. Находясь в постоянной боевой готовности, Ракетные войска стратегического назначения никогда не воевали, были созданы и существовали ради мира на Земле, и дай Бог, чтобы никогда не применялись. Прямым подтверждением этого являются события по урегулированию Карибского кризиса в 1962 году.



Отечественная наука, научно-технический и производственный потенциал Украины, имеющиеся ученые и конструкторы, профессионалы-ракетчики позволяли сохранить и обеспечить поддержание в технически исправном, боеготовом состоянии нескольких ракетных комплексов (ракетных полков), вооруженных самыми современными ракетами SS-24. Их было бы вполне достаточно для решения указанных задач. Они могли бы быть оснащены не ядерными, но не менее эффективными по своим поражающим свойствам, боевыми головными частями (боевыми блоками).

Военные конфликты и войны, которые произошли за последние 10-15 лет в разных регионах мира, должны также заставить даже самого устойчивого пацифиста посмотреть на эту проблему другими глазами. И если уже нельзя вернуть назад то, что было безвозвратно утрачено, то, по крайней мере, целесообразно сделать выводы будущим поколениям, как необходимо относиться к государственным, стратегическим проблемам во имя своего народа.

Украина в лице Верховного Совета и Президента страны, объявившая себя собственником ядерного оружия, размещенного на ее территории, рассматривала его не как реальную силу для обороны собственной территории, своего народа или угрозы другим странам, а только как обычную материальную ценность, которая хотя бы частично могла компенсировать наши затраты и убытки. Однако Украина просто бездарно сдала свой ракетно-ядерный щит.

Именно с этой позиции исходил Верховный Совет, однозначно и скоропалительно провозгласив в Декларации о государственном суверенитете: Украина будет придерживаться трех безъядерных принципов – не применять, не производить, не приобретать ядерное оружие. В последующем это политическое решение подтверждалось, иногда также непродуманно и поспешно, другими документами и практическими шагами в сфере ядерной политики.

Безусловно, если бы антиядерные заявления украинского парламента не легли на благодатную почву интересов мировых ядерных стран, которые были заинтересованы в лишении Украины ядерного оружия, то они могли бы так и остаться политическими декларациями.

В заявлении Верховной Рады «Про безъядерный статус Украины» от 24 октября 1991 года, которое также, по мнению многих специалистов, делалось без глубокого анализа и очень поспешно, было сказано: «Украина проводит политику, направленную на полное уничтожение ядерного оружия и компонентов его базирования, размещенных на территории Украины, она имеет намерения

выполнить это в минимальные сроки, исходя из правовых, технических, финансовых, организационных и других возможностей...».

Ни тогда, ни сегодня народу Украины никто доходчиво так и не пояснил, в связи с какими государственными интересами нам надо было так спешить с односторонним ядерным разоружением.

Выступая в начале апреля 1993 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе, Президент Украины Л. М. Кравчук, заявил:

*«Ситуация вокруг дислоцированного на территории Украины ядерного оружия уникальная и такая, что не имеет аналогов в мировой истории. Впервые страна, которая совместно с другими странами – правопреемниками бывшего СССР, имея право быть ядерной, идет путем приобретения статуса безъядерной. К тому же на территории этой страны – Украины – уже есть ядерное оружие, которое не принадлежит какой-либо другой стране и которое только передано под оперативное управление объединенного командования Стратегическими Силами СНГ».*

Действительно, Украина по воле случая в результате развала СССР вышла на третье место в мире по могущественности имеющегося ракетно-ядерного потенциала.

Подписанный СССР Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) предусматривал только их сокращение, а не полное уничтожение на какой-либо территории. И это давало нам полное право и весомый аргумент вести дискуссию и давать обоснованный, достойный отпор всем сторонникам полного ядерного разоружения Украины.

Принятие решения о сохранении достаточной для обеспечения надежной обороноспособности своей страны, определенной части ракетно-ядерного оружия и его практическая реализация позволяли Украине войти в клуб пяти самых влиятельных держав мира и обоснованно претендовать на широкоформатное, постоянное членство в Совете Безопасности ООН. Это позволило бы Украине иметь определенные преимущества и привилегии, иметь больший вес и возможность влияния на мировые процессы.

Сегодня у многих возникает один и тот же вопрос – исходя из каких государственных интересов необходимо было Украине так спешить с ядерным разоружением? Исходя, из какой логики молодая и еще не окрепшая украинская страна так спешно отказалась от этого вооружения, как от надежного общепризнанного гаранта против внешней агрессии? Если исходить из наиболее распространенного лживого аргумента, рассказывая, что Украина сама была неспособна содержать такой ядерный арсенал, то почему Россия и Украина не



могли оставить за собой право на взаимовыгодное совместное содержание и эксплуатацию ракетно-ядерных потенциалов? Этот вариант был возможен, такие примеры в мире есть и технически его реализовать было не сложно (при необходимости дополнительной гарантии в первоначальном контроле над «ядерной кнопкой», с полным последующим разделением). В этом случае гарантии мировой безопасности только бы возросли.

Всеобщее разоружение – это общечеловеческий идеал. Однако, стремясь к этому, невольно задаешь себе вопрос, а можно и нужно ли было безпаритетно сокращать, а точнее, так бездарно, за копейки уничтожать все ракетно-ядерное оружие в Украине, что привело до разоружения молодого украинского государства и в сотни раз увеличило ее зависимость от других сильных держав.

Украина при распаде СССР получила в наследство такой ядерный кулак, про который до сих пор мечтают некоторые развитые державы, а наиболее богатые, в том числе и США, вынуждены были считаться с нами как с равными. Даже после ликвидации и вывоза тактического ядерного оружия было несколько вариантов решения судьбы стратегических ракетных комплексов.

**Вариант 1.** Снять с боевого дежурства и уничтожить ракетные комплексы с жидкостными межконтинентальными ракетами SS-19 с истекающими гарантийными сроками эксплуатации. Ракетные комплексы с самыми современными, надежными твердотопливными ракетами SS-24, которые производились на ЮМЗ в г. Днепропетровск, оставить на боевом дежурстве с ядерными боезарядами, с последующим паритетным сокращением ядерного вооружения всеми имеющими его странами.

**Вариант 2.** Отказаться полностью от стратегического ракетно-ядерного оружия наземного базирования, оставив на вооружении 288 стратегических ядерных боезарядов воздушного базирования (крылатые ракеты и бомбы на тяжёлых бомбардировщиках).

**Вариант 3.** Полностью отказаться от ядерных боеприпасов, оставив часть ракетных комплексов на боевом дежурстве с неядерным оснащением, и прежде всего с оснащением высокоточным оружием.

**Вариант 4.** В условиях неприкрытого давления и заинтересованности России и США в полной ликвидации стратегического ракетно-ядерного оружия в Украине, фактического отсутствия на тот момент в стране сильного, самостоятельного и авторитетного дипломатического корпуса, выбирая путь полной ликвидации ядерного потенциала, необходимо было решать принципиально эти вопросы в интересах народа Украины и обеспечения ее

безопасности. Нельзя было соглашаться с необоснованными, крайне сжатыми сроками его ликвидации, выбирать этот путь, не добившись полной материальной и финансовой компенсации за ликвидацию, а главное, не решив вопросы надежных гарантий безопасности Украины. Видимо, многие согласятся с тем, что если бы Украина с самого начала (при первом президенте Украины) жёстко поставила вопрос относительно обеспечения полных гарантий ее безопасности (еще до подписания Лиссабонского протокола и до принятия некоторых других, практически аналогичных, решений) твердо настаивала бы на подписании и обязательной ратификации соответствующих международных договоров, ее настойчивые и обоснованные предложения были бы приняты.

Были и некоторые другие возможные и практически реализуемые варианты, которые предусматривали наличие в Украине самого современного и мощного оружия как фактора сдерживания любой агрессии, надежной защиты своего суверенитета.

Однако выбран был другой путь – путь полного ракетно-ядерного разоружения без получения обоснованных, соответствующих материальных, финансовых компенсаций и гарантий безопасности. Противники полного ракетно-ядерного разоружения Украины в полный голос задавали вопросы: «Кто может назвать разумной такую военную политику, которая в одностороннем порядке лишала молодую, независимую державу современного ракетно-ядерного щита. Политику, которая привела страну к содержанию многотысячной, несовременной, недостаточно подготовленной и с устаревшим вооружением армии?»



Почему мы должны были отказаться от ракетно-ядерного оружия, если в нашем распоряжении имелись шахтные пусковые установки с ракетами, мощные заводы по производству ракет, уникальные конструкторские бюро, квалифицированные рабочие и инженеры, хорошо обученные владеть современным оружием офицеры?» Были и более резкие оценки такого пути.

Вашингтон не мог не осознавать, что, лишившись тактического ядерного оружия, которое могло служить Украине эффективным средством сдерживания



любой агрессии, Киев мог пытаться до последнего удерживать стратегическое ядерное оружие, которое было нацелено на США. Американцы четко уловили возможность «малой кровью» избавиться от этих ракет, а Россия могла сократить ядерный потенциал согласно Договору ОСВ-1 в большей степени за счет бывших республик СССР – Украины, Беларуси и Казахстана. Исходя из этих позиций и созрела впоследствии идея подписания Лиссабонского протокола.

Ни одна другая страна, за всю историю человечества, в такие необоснованно сжатые сроки не перековывала, образно говоря, ядерные мечи на орала в таком большом количестве. Ни одна другая страна, за всю историю человечества, так бездарно и цинично, в одностороннем порядке, практически по воле всего нескольких десятков политиков и должностных лиц, не уничтожала такую боевую мощь и не снижала почти до нулевого уровня обороноспособность собственной страны, практически ничего не получив взамен.

После выполнения программы ликвидации стратегического ракетно-ядерного вооружения Украина приобрела безъядерный статус. Военным специалистам других стран, истинным профессионалам в ракетно-ядерном вооружении и сегодня трудно понять, как нам удалось в чрезвычайно короткие сроки, отведенные для этого условиями трехстороннего соглашения, ликвидировать мощный ядерный арсенал. Наше государство, наши люди – стратегические ракетчики выполнили работы, какие еще никто в мире не делал.

Процесс ликвидации ядерного оружия был чрезвычайно сложным прежде всего в техническом плане, очень динамичным и достаточно эмоциональным: оружие уничтожали те же самые люди, которые его создавали и обслуживали, их эмоции и душевную боль можно было понять, как и чувство высочайшей ответственности, с которым они выполняли эту сложную работу.

Средний возраст уволенных из ракетных войск офицеров и прапорщиков на период расформирования ракетных частей и соединений составлял 35-40 лет. Немалая часть из них имела и имеет проблемы со здоровьем. Сказываются факторы высочайшей ответственности и напряженности при несении боевого дежурства, необоснованные перегрузки в ходе выполнения работ на ракетно-ядерном оружии и др. Особенно это касается тех, кто привлекался для интенсивного процесса ликвидации ракетно-ядерного оружия. Эти работы проводились в необоснованно сжатые сроки, с многократными недопустимыми перегрузками офицерского состава вследствие низкой укомплектованности на тот момент личным составом (60–70 %) и превышениями всех допустимых временных норм по работе с ракетным вооружением и с ядерными боеприпасами

в течение определенного времени. По данным официальных медицинских обследований уровень заболеваемости среди военнослужащих, которые были заняты на демонтажных работах и в сооружениях, где сберегались ядерные боеприпасы, вырос уже на тот момент более чем в 2,5 раза, а у тех, кто работал с компонентами ракетного топлива – в 6,3 раза. Именно по этим причинам бывшие ракетчики вполне справедливо и обоснованно поднимали и поднимают вопрос о том, чтобы ликвидаторам ракетно-ядерного оружия были предоставлены такие же льготы, какие имеют ликвидаторы последствий аварии на ЧАЭС. Рискую жизнью, эти люди добросовестно выполнили возложенные на них задачи, выполнили в явно необоснованные, недопустимо короткие сроки, которые им самостоятельно определили далекие от технологий политики и некоторые деятели страны. В то же время, многие из них и до настоящего времени так и не получили обещанных, а порою и предварительно распределенных квартир. Не получили каких-либо даже минимальных льгот, льгот за многократные превышения допустимых норм в обслуживании ядерных боеприпасов или при работе с исключительно агрессивными и очень опасными для здоровья компонентами ракетного топлива.

Дискуссии по вопросу правильности принятого решения о ликвидации ядерного оружия в Украине продолжаются до сих пор. Нет сомнений в том, что к этому исключительно важному стратегическому вопросу еще будут неоднократно возвращаться и наши будущие поколения.

Пока ни одно из ядерных государств, кроме Украины, официально не отказалось и, тем более, не ликвидировало свое ядерное оружие. США, Россия, Англия, Франция и Китай имеют достаточно емкие программы модернизации ядерно-оружейного комплекса в условиях действия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. А Индия и Пакистан, проведя серию подземных испытаний в 1998 году, и сегодня активно наращивают свои ракетно-ядерные арсеналы. На такой путь становятся и некоторые другие страны. Испытания ядерного оружия Индией и Пакистаном показали, насколько в этих условиях хрупок такой режим нераспространения и, в целом, деликатен процесс ядерного разоружения. Эпоха уменьшения ядерного противостояния, которая наступила в конце 90-х, в начале 2000 годов, к сожалению, может в любой момент также внезапно повернуться и в обратную сторону. Необходимо, чтобы этот процесс стал необратимым и все народы мира должны это осознать.



## ГЛАВА ВТОРАЯ

### ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЛИКВИДАЦИИ РАКЕТНО-ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В УКРАИНЕ И БОЕВАЯ СЛУЖБА СТРАТЕГИЧЕСКИХ РАКЕТЧИКОВ (1990–1993 годы)

Украинская политика, а точнее – история, по проблемам ракетно-ядерного оружия (РЯО) прошла несколько достаточно противоречивых этапов. Для первого из них, начавшегося с июля 1990 года и окончившегося весной 1992 года, было характерно стремление избавиться от ядерного оружия бывшего СССР, которое находилось на территории Украины. Однако практически уже через несколько месяцев оно начало дополняться все более очевидным нежеланием просто так, без всяких условий, передать его России, усиливая тем самым ее и без того значительную военную мощь.

Фактически первым официальным украинским документом, касающимся ядерного оружия, стала Декларация о государственном суверенитете Украины, принятая Верховным Советом Украинской ССР 16 июля 1990 года. За нее проголосовали 355 человек, против – всего 4. Декларацией признавалось право украинской нации на самоопределение, государство должно было защищать и охранять национальную государственность украинцев. Предусматривалось создание собственных вооруженных сил и торжественно провозглашалось о том, что Украинская ССР торжественно провозглашает о намерении Украины стать в будущем постоянно нейтральным государством, которое не будет принимать участия в военных блоках, будет придерживаться трех неядерных принципов: не принимать, не производить и не приобретать ядерного оружия.

*Из принятой 16 июля 1990 года Декларации о государственном суверенитете Украины. Раздел 9. Внешняя и внутренняя безопасность.*

*1. Украинская ССР торжественно провозглашает о своем намерении в будущем стать постоянно нейтральным государством, которое не участвует в военных блоках и придерживается принципов: не сохранять, не производить и не приобретать ядерное оружие.*

Вряд ли в тот момент кто-либо рассчитывал, что вопрос о выводе ядерного оружия может встать в практическом плане уже в ближайшие годы. Цель этого заявления (Декларации), скорее всего, была другая – привлечь всеобщее внимание к Украине в целях ее скорейшего признания как независимого государства и заодно

продемонстрировать, что у Киева есть достаточно мощное средство давления. Действительно, даже простая постановка вопроса о пребывании в Украине ядерных вооружений рассматривалась в Москве как покушение на сами основы обеспечения безопасности. За Декларацию проголосовало фактическое большинство депутатов всех политических блоков и партий. Это, видимо, можно было объяснить широко распространившимся в то время недовольством горбачевской политикой и стремлением отгородиться от идущих из Москвы импульсов, угрожавших существовавшей системе и провозглашенной независимости. Кроме того, антиядерные лозунги соответствовали доминировавшим в то время настроениям общественности, глубоко переживавшей Чернобыльскую трагедию.

Однако принятый документ не получил статуса конституционного акта. Украинская ССР оставалась в составе СССР, поэтому международные организации и страны мира не признали ее государственную независимость. Причиной этого стало отсутствие у Верховного Совета УССР полномочий на принятие решения о выходе республики из состава Советского Союза, то есть на провозглашение независимости Украинской ССР. Согласно требованиям Конституции СССР и Украинской ССР только народ Украинской ССР как обладатель всей полноты власти в республике имел право принимать такое решение на референдуме. Действующие нормы международного права также обязывали Верховный Совет Украинской ССР провести республиканский референдум.

Позже, отвечая на вопросы корреспондента «Украинской Газеты», председатель Рабочей депутатской группы по подготовке к ратификации договора «Старт-1» и приобретения Украиной безъядерного статуса, народный депутат Украины, министр охраны окружающей природной среды Юрий Костенко рассказал о данном событии и назвал людей, которые стояли первыми в Украине на пути провозглашения безъядерного статуса.

В Украине инициатором безъядерного статуса страны можно считать народного депутата Ивана Драча, который, как известно, первым выступил с трибуны Верховного Совета с идеей нашей безъядерности. Первый исполнитель ее практического внедрения – Л. М. Кравчук, который очень уж оперативно, а иногда и с превышением полномочий, взялся за вывоз тактических ядерных боеприпасов и за уничтожение стратегического ракетно-ядерного потенциала Украины.

Ни тогда, ни сейчас ни у кого, кто владел информацией, не было и нет сомнений в том, что народному депутату, известному поэту Украины Ивану Драчу тогда вложили в руки уже готовый текст выступления с инициативой про наш безъядерный статус. Очень активно, со слов Ю. Костенко, за передачу ядерных



боезарядов России агитировали народные депутаты Сергей Головатый и Дмитрий Павлычко, которые не были специалистами в этой области и даже в первом приближении не понимали всю мощь и значение ядерного оружия для защиты и сохранения независимости Украины. Некоторые депутаты были категорически против такого решения, некоторые, в том числе и председатель комиссии по вопросам обороны и безопасности В. В. Дурдинец (впоследствии активно поддерживающий принятое решение), были против поспешного принятия решения по данному, исключительно важному вопросу.

Декларация о государственном суверенитете Украины стала основой для принятия Верховной Радой Украинской ССР 24 августа 1991 года «Акта провозглашения независимости Украины», когда фактически во второй раз Украина была провозглашена независимым демократическим государством.

Идеи, положения Декларации о государственном суверенитете Украины и «Акта провозглашения независимости Украины» поддержали миллионы украинцев результатом всенародного референдума 1 декабря 1991 года. Сегодня можно с уверенностью сказать, что если бы на протяжении всех лет независимости представители украинской власти придерживались духа и буквы Декларации о государственном суверенитете Украины, если бы ее положения, как и предписывалось, стали основой для написания новой Конституции и законов Украины, то сегодня наша страна была бы в числе наиболее развитых европейских государств — экономически сильной, политически стабильной, правовой демократической страной.

Однако спустя почти три десятка лет приходится констатировать: несмотря на громкие заявления представителей проевропейской власти о том, что Украина встала на путь демократических преобразований, основополагающие положения Декларации о государственном суверенитете Украины, позволяющие стране развиваться как правовому, демократическому государству, так и остались нереализованными. Власть панически боится реального «полновластия народа» — реального народовластия, устанавливающего конституционное право граждан управлять страной. Без проведения общенародного референдума в Конституцию Украины необоснованно, без какой-либо необходимости (скорее всего, в угоду предвыборного пиара одной особы), вносятся без проведения референдума изменения по вопросам, решения по которым находятся только в компетенции всего народа, принимаются другие, не всегда обоснованные решения, которые не направлены на улучшение благосостояния народа Украины.

Принятие Верховной Радой Украины Декларации о независимости и заявления о безъядерном статусе Украины каких-либо изменений в повседневную жизнь ракетчиков 46-й (Первомайской) и 19-й (Хмельницкой) ракетных дивизий, вооруженных самыми современными стратегическими ракетными комплексами с межконтинентальными баллистическими ракетами SS-19 и SS-24, в 1990–1991 годах практически не внесло. Личный состав двух дивизий, как до принятия Декларации, так и после этого, продолжал нести боевое дежурство, проводил регламентные работы и техническое обслуживание ракетного вооружения и занимался плановой боевой подготовкой. Никаких практических действий (работ) по сокращению ракетно-ядерного оружия в двух дивизиях не велось, и даже каких-либо разговоров о каком-либо возможном ракетно-ядерном разоружении не было.

#### **Работа в 46-й рд Главнокомандующего РВСН генерала армии Ю. Максимова**

В мае 1991 года в 46-ю ракетную дивизию с плановой рабочей поездкой с группой генералов и офицеров центрального аппарата прибыл Главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения генерал армии Юрий Павлович Максимов. Посещение дивизии и работа в ней начальников главных (основных) управлений и специалистов командования РВСН проходили через шесть месяцев после моего назначения на должность командира ракетной дивизии.

Еще в ноябре 1990 года на заседании Военного Совета РВСН, который рассматривал вопрос о моем назначении на должность командира дивизии, Юрий Павлович обратил мое внимание на некоторые слабые стороны и серьезные упущения, которые наблюдались в работе командования в этой дивизии. Вследствие чрезмерного увлечения действующего на тот момент командира дивизии (В. Толубко) строительством (не всегда обоснованным, а иногда и явно лишним) десятки офицеров и прапорщиков были оторваны от выполнения своих прямых функциональных обязанностей. Откомандированные в созданные многочисленные внештатные строительные команды, они месяцами не занимались своим делом, не занимались боевой подготовкой, не несли боевое дежурство, не обучали и не воспитывали своих подчиненных, а занимались только строительством (так называемым «хозяйственным способом») многих, не всегда достаточно необходимых и нужных объектов. Все было подчинено строительству, чтобы показать «передовую» дивизию и «эффективность» деятельности командования, а точнее — командира дивизии. Безусловно, даже при исключительно добросовестном и профессиональном отношении тысяч офицеров, прапорщиков, военнослужащих срочной службы, рабочих и служащих дивизии к выполнению своего долга, это не



могло не привести к серьезным негативным последствиям и серьезным чрезвычайным происшествиям.

26 апреля 1990 года в дивизии произошло чрезвычайное происшествие. В то время это было такое дикое, страшное происшествие не только для РВСН, но и для Вооруженных Сил в целом, для любой, даже самой отстающей воинской части любого другого вида вооруженных сил. Оно потрясло всех, хотя информация о нем тщательно скрывалась всеми возможными силами и способами. Суть происшествия заключалась в следующем. Двое военнослужащих срочной службы, воспользовавшись отсутствием в соединении должного уставного порядка, из-за низкой эффективности деятельности командира дивизии и командования в целом (в том числе и по причине массового отрыва людей на стройки), тяжело ранили вооруженного дежурного офицера, изъяли ключи и похитили из комнаты хранения около двух десятков единиц оружия (несколько пистолетов и автоматов, два пулемета и большое количество боеприпасов к этим видам оружия). Далее они дезертировали из части. Совершив после побега еще несколько преступлений с применением оружия, с захватом и угоном автомобиля, разбоем, они только через несколько суток были обнаружены и уничтожены сотрудниками МВД при задержании (оказали вооруженное сопротивление) под г. Умань. Несколько единиц оружия с боеприпасами так и не было найдено. Для обнаружения и задержания этих военнослужащих в течение нескольких суток были задействованы несколько вертолетов, сотни машин и тысячи военнослужащих, сотни сотрудников МВД и КГБ.

Главкомандующий РВСН генерал армии Ю.П. Максимов тогда лично прибыл в дивизию и руководил мероприятиями по поиску двух бывших военнослужащих – вооруженных преступников. Командир дивизии (генерал Т.), по рассказам офицеров дивизии, прибыл в распоряжение дивизии уже значительно позже прибытия Главкомандующего из Москвы (якобы находился в командировке в Киеве). Командира дивизии тогда не сняли с должности и не уволили из вооруженных сил, видимо, только потому, что он был родственником известного и уважаемого всеми военачальника. Хотя говорить о его выдвижении на должность первого заместителя командующего или начальника штаба армии в последующем уже никто не посмел.

Это поистине дикое происшествие показало крайне низкую эффективность работы, непрофессионализм лично командира и штаба дивизии. Именно на это обратил мое внимание Главкомандующий на заседании Военного Совета, где рассматривался вопрос о моем назначении на должность, настоятельно

рекомендовал сосредоточить все усилия на вопросах боевой готовности, боевого дежурства, боевой подготовки, обучении и воспитании подчиненных. Юрий Павлович также сказал, что через шесть месяцев лично будет работать в соединении, изучит реальное состояние дел и окажет мне практическую помощь.

Состав группы генералов и офицеров, которые должны были работать в дивизии вместе с Главкомандующим, план их работы и другие организационные вопросы мне были официально доведены за 15–20 дней до их прибытия. Однако одно неординарное событие, которое произошло в дивизии за эти дни, привело к изменению состава группы и внесло некоторые коррективы в ранее доведенный план работы группы Главкомандующего РВСН.

Приблизительно за две недели до прибытия Главкомандующего мною в г. Москву, по договоренности с должностными лицами центрального аппарата, был командирован офицер – начальник полевой авторемонтной мастерской (ПАРМ) дивизии с двумя большегрузными машинами, груженными автомобильными двигателями для капитального ремонта, поскольку осуществлялось это централизованно, через Главное автомобильное управление РВСН, расположенное в Подмоскowie. Через пять дней, после возвращения, начальник ПАРМ доложил мне о прибытии, о доставленных двигателях и ЗИП для ремонта автомобилей. Поблагодарив офицера, я разрешил ему уехать домой для отдыха. Однако в течение двух часов я получил информацию от подчиненных о том, что начальник ПАРМ привез в дивизию четыре остова машин УАЗ (некоторые без двигателей и колес), а по документам они числились как полученные с завода машины первой категории.

Прибыв на территорию автомобильного парка, я лично убедился, что полученная информация соответствовала действительности, а списанные и разукрупненные остовы УАЗ по документам числились как машины первой категории, полученные с завода. Вызванный на службу начальник ПАРМ ничего вразумительного пояснить не мог, все вопросы оставались без ответов, он все время твердил, что мне все пояснит начальник автомобильного управления РВСН. В течение нескольких часов последовала целая серия телефонных звонков от указанного должностного лица – генерала, вначале – с просьбами, уговорами и обещаниями, потом – с предупреждениями и с угрозами. Несколько звонков поступило от моих знакомых и друзей с дружескими советами «закрыть глаза», а через полгода эти машины будут списаны и в дивизию дадут новые.

После таких длительных и неприятных телефонных разговоров я вызвал майора, начальника ПАРМ, в кабинет, и в присутствии начальника штаба дивизии отдал официальный приказ: «Загрузить остовы УАЗ на машины и за свой счет (во



избежание открытия уголовного дела) лично отвезти их обратно, туда, где брал. Никакого доклада командующему армии по этому факту я умышленно делать не стал, чтобы не поставить его в такую неудобную и неприятную ситуацию, в которой оказался сам, а все взял на личную ответственность. Мой приказ был выполнен. Однако уже на следующий день я узнал, что в составе группы главнокомандующего для работы в дивизии появились фамилии начальника автомобильного управления РВСН и его офицера, а в план работы внесены дополнительные вопросы изучения технического состояния автомобильной техники и организации ее эксплуатации в дивизии.



По прибытии Главнокомандующего РВСН я кратко доложил о состоянии дел. Ю. П. Максимов поставил всем прибывшим с ним генералам и офицерам задачу приступить к работе согласно плану, а заслушивание командования дивизии решил провести на совещании совместно с подведением итогов работы группы в конце рабочего дня. В течение всего дня прибывшие генералы и офицеры работали по своим направлениям на объектах с офицерами дивизии, я работал непосредственно с Главнокомандующим, получив за это время неоценимый урок, дополнительный объем знаний, опыта и поистине доброжелательного, отцовского внимания.

Юрий Павлович Максимов навсегда останется в моей памяти как настоящий военачальник, профессионал и патриот своей страны.

На совещании я доложил по установленной схеме о состоянии дел в дивизии, главных направлениях работы и существующих проблемах практически по всем основным направлениям. Ответил на все заданные вопросы. Юрий Павлович поблагодарил меня за достаточно краткий и хорошо подготовленный, содержательный доклад, предложив всем не заслушивать вследствие этого моих заместителей. Затем Главнокомандующий попросил генералов и офицеров центрального аппарата кратко доложить о результатах их работы и своих впечатлениях о дивизии, что и как изменилось за шесть месяцев деятельности нового командира дивизии.

Первым докладывал заместитель начальника Главного оперативного управления РВСН. Генерал дал очень высокую оценку состояния дел в дивизии и

тому, что увидел, подчеркнув, что теперь дивизия действительно занимается в первую очередь вопросами боевой и мобилизационной готовности, боевого дежурства, командирской и боевой подготовкой. В мой адрес и в адрес всего коллектива дивизии прозвучали добрые слова и высокие оценки. Генерал высказал убеждение, что по вопросам боевой готовности дивизия за шесть месяцев стала одной из лучших в ракетных войсках. Главнокомандующий также поблагодарил меня за эффективную работу и положительные результаты, достигнутые за шесть месяцев командования.

После этого выступили еще четыре генерала по вопросам мобилизационной готовности, боевой подготовки, состояния воинской дисциплины и воспитательной работы, состояния ракетного вооружения и техники. Все выступления были с такими же положительными оценками и самыми добрыми отзывами в мой адрес и в адрес всего коллектива дивизии.

Затем за трибуну вышел начальник автомобильного управления РВСН. В своем многословном выступлении он доложил Главнокомандующему, что за шесть месяцев командования я полностью разрушил все автомобильные парки дивизии, автомобильную технику привел в небоеспособное состояние, а подготовку водителей якобы я вообще запретил и что за это меня надо отдать под суд. По ходу его затянувшегося выступления Главнокомандующий трижды обращался ко мне с вопросами, почему так произошло и осознаю ли я, к чему это может привести. Я, насколько это было возможно, сдержанно отвечал, что видимо, упустил некоторые вопросы, по которым состояние дел необходимо будет исправлять. Относительно якобы уничтоженных мною автопарков и прекращения подготовки водителей пояснил, что за зиму в двух помещениях автопарка действительно полностью обрушилась вся облицовочная плитка (в свое время была наспех уложена вышеуказанными строительными бригадами). А подготовка водителей трое суток не проводилась из-за отсутствия топлива, цистерны с которым прибыли с опозданием. Однако Главнокомандующий заметил, что при докладе генерала я невольно сломал напололам карандаш, а по выражению моего лица, видимо, понял, что с чем-то я явно не согласен и попросил меня реагировать на критику более спокойно и выдержанно.

После начальника автомобильного управления выступил еще один генерал и два полковника со служб тыла РВСН. Выступления полковников были менее критичны, но ничего хорошего они, как и начальник автомобильного управления, в дивизии они не увидели (я понял, что это было целенаправленно, но сдержался).



Завершая совещание, Главкомандующий поблагодарил всех за работу, а командованию дивизии пожелал не останавливаться на достигнутых результатах и продолжать настойчиво трудиться с учетом высказанных критических замечаний. После этого Юрий Павлович, его заместитель – начальник тыла РВСН генерал-полковник Никитин Г. П. и начальник управления кадров генерал-лейтенант Панин И. Г. зашли в мой кабинет. Главкомандующий, видя несколько возбужденное мое состояние, попросил присесть и успокоиться, начав беседовать со мной по вопросам семьи, жизни и быта. В ходе беседы Юрий Павлович очень корректно задал вопрос, не было ли каких субъективных причин для такого резкого выступления начальника автомобильного управления и еще двух офицеров тыла. Я ответил, что никаких субъективных причин я не знаю, они работали в частях и подразделениях и, видимо, оценивали состояние дел в дивизии, исходя из увиденного, своего опыта и профессионализма.

В этот момент уважаемый мной заместитель Главкомандующего – начальник тыла РВСН Геннадий Павлович Никитин обратился к Главкомандующему и сказал в мой адрес, что я как командир дивизии не всегда прислушиваюсь к мнению старших начальников и не учитываю их обращения и пожелания. Как пример он рассказал о том, что трижды звонил мне лично (в том числе и на квартиру) с просьбой подать представление на одного начальника службы тыла дивизии для назначения его на вышестоящую должность на полигон и для награждения его орденом. Однако я (с его слов) не прислушался к его обращению и не представил соответствующих документов, не желая, якобы, отпускать офицера из дивизии. На вопрос Главкомандующего, действительно ли это так, я довольно эмоционально ответил ему и генерал-полковнику Никитину, что такие разговоры действительно происходили трижды, однако я четко объяснял заместителю Главкомандующего, почему не могу подписать представление на данного офицера для назначения на вышестоящую должность и тем более, для награждения. По своим морально-деловым качествам и по состоянию дел в возглавляемой им службе офицер не мог быть представлен ни к выдвижению, ни к награде. Я подчеркнул, что с большим уважением относился и отношусь к начальнику тыла РВСН, осознаю, что я в должности всего полгода, но в этом конкретном случае поступить иначе, не по совести, просто не мог.

На этом этот вопрос был закрыт, а присутствующий в кабинете Илья Григорьевич Панин попросил разрешения выйти на 15–20 минут. Вместе с ним из кабинета вышел и генерал-полковник Г. П. Никитин, а Юрий Павлович Максимов продолжил беседу со мной о моей семье, родных, близких и т. д.



Минут через 20 в кабинет зашел И. Г. Панин и обратился с просьбой к Главкомандующему, чтобы я на некоторое время вышел из кабинета для его срочного и серьезного доклада. Я вышел из кабинета. Через 20–25 минут Илья Григорьевич пригласил меня в кабинет, а Главкомандующий задал мне вопрос, почему я при заслушивании не доложил о полученных четырех остовах УАЗ (вместо автомобилей 1-й категории) и об их отправке назад за счет виновных.

Я вынужден был признать, что такой факт действительно имел место, пояснил Главкомандующему, что не докладывал об этом потому, что вопрос решил самостоятельно и считал, что это не могло повлиять на внезапное прибытие начальника автомобильного управления и его резкий доклад.

После этого Юрий Павлович сердечно поблагодарил меня за добросовестную службу, проявленное мужество и честность, а также извинился за поведение и **необъективный** доклад своего подчиненного генерала и за то, что не остановил его при докладе, хотя сам почувствовал наличие каких-то непонятных, возможно, субъективных причин для такого поведения генерала.

Только такой поистине великий и мудрый военачальник, каким был Главкомандующий РВСН генерал армии Юрий Павлович Максимов, мог так поступить. Только такой исключительно порядочный генерал, настоящий профессионал, психолог и учитель, впоследствии начальник Главного управления кадров Министерства обороны РФ, каким является генерал-полковник И. Г. Панин, смог буквально за 20 минут разобраться в сложившейся ситуации, обнаружить истину и доложить об этом объективно Главкомандующему.

Это были люди, генералы, которые имели честь, совесть, были настоящими военными профессионалами, учителями и воспитателями. Они были, можно сказать без преувеличения, настоящими отцами-командирами.

Этот, казалось бы, совсем небольшой рядовой эпизод остался в моей памяти на всю жизнь. И мне не очень хотелось, с одной стороны, вспоминать о досадных событиях, а с другой стороны, я убежден, что в этой истории положительного значительно больше и оно должно служить примером для подражания многим сегодняшним командирам и военачальникам.

В процессе последующей службы в должностях командира дивизии и первого заместителя командующего 43-й ракетной армии мне неоднократно приходилось



лично общаться и с Главнокомандующим РВСН генералом армии Ю. П. Максимовым, и с генералом И. Г. Паниным. Каждое такое общение всегда обогащало, давало новый прилив сил и энергии для решения задач службы. Эти поистине легендарные люди сыграли в моей жизни и в службе величайшую роль, всегда были примером честности, человечности и порядочности.

Они оба беседовали со мной, когда произошел полный развал СССР и когда началась тяжба за ракетно-ядерное оружие Украины. Они оба нормально восприняли мое решение остаться служить в Украине, а в последующем и в составе Вооруженных Сил Украины.

Вот когда можно и нужно сказать: «Честь имел служить под командованием таких поистине великих людей, генералов и военачальников». К ним можно и нужно причислить таких же честных и добросовестных генералов, офицеров, военных профессионалов-ракетчиков, как маршала России Игоря Дмитриевича Сергеева, генерал-полковников С. Г. Кочемасова, А. П. Волкова, В. А. Муравьева, Н. Е. Соловцова, С. В. Каракаева, генералов А. В. Усенкова, В. Ф. Топольцева, Ф. И. Марущенко, В. Ф. Егорова, Г. И. Пронина, Ю. П. Регентова, В. В. Горынцева и многих других, прекрасных людей, истинных командиров и военачальников. Именно такие люди, профессионалы, учителя и воспитатели всегда были и будут примером для подражания, образцом беззаветного служения своей отчизне, своему народу и душевного отношения к людям.

#### С 19 по 21 августа 1991 года происходил Августовский путч в Москве

С 19 по 21 августа 1991 года в Москве произошел Августовский путч – политический переворот, целью которого было свергнуть существующее правительство и поменять вектор развития страны, не допустив развала Советского Союза. Этот путч и стал, фактически, причиной дальнейшего развала СССР, хотя своей целью ставил совершенно иное развитие событий. В результате путча к власти хотели прийти члены Государственного Комитета по Чрезвычайному Положению (ГКЧП) – самопровозглашенного органа, взявшего самостоятельно на себя обязанности главного органа государственного управления. Однако попытки ГКЧП захватить власть провалились, и все его члены вскоре были арестованы.

Основная причина путча – недовольство политикой перестройки, которую проводил М.С. Горбачев, и плачевными результатами его реформ. Члены ГКЧП задумывали Августовский путч как меру, которая должна предотвратить развал Советского Союза, который к тому моменту находился в глубочайшем кризисе, однако попытка не только не удалась, во многом именно путч и ускорил

происходившие дальше события. Советский Союз окончательно показал себя как несостоятельная структура, власть полностью реорганизовалась, постепенно начали выходить и получать независимость различные республики.

После августовских событий 1991 года вопрос о том, кто и как контролирует ядерное оружие, стал объектом острых дискуссий как в Москве, так и в Киеве.

2 сентября 1991 года в Москве, во Дворце съездов в Кремле открылся 5-й чрезвычайный съезд народных депутатов СССР (последний съезд). Без утверждения повестки дня, в нарушение регламента съезда слово было предоставлено Н. Назарбаеву, который огласил «согласованное заявление» глав десяти руководителей республик.

В заявлении говорилось, что в результате государственного переворота 19–21 августа 1991 года в СССР, был сорван процесс формирования новых союзных соглашений между суверенными государствами, что поставило страну на грань катастрофы. Сложившаяся ситуация может привести к непредсказуемым последствиям внутри страны и в отношениях с зарубежными государствами.

В заявлении предлагалось подготовить и подписать всеми желающими республиками договор о Союзе Суверенных Государств, в котором каждая из них сможет самостоятельно определить форму собственного участия в Союзе. Были и конкретные предложения – от заключения Экономического союза, создания в условиях переходного периода конкретных органов управления, до заключения Соглашения на принципах коллективной безопасности в области обороны в целях сохранения единых Вооруженных Сил и др.

После длительных и острых дебатов, голосований по нескольким вопросам и выступления М. Горбачева съезд завершил работу.

Всего через несколько минут (после пятиминутной паузы) перед Горбачевым заняли места корреспонденты Си-Эн-Эн и на весь мир, кроме бывшего Советского Союза, были переданы ответы Горбачева о причинах его отставки. Двумя часами позже интервью Си-Эн-Эн было передано по центральному телевидению СССР в записи и в укороченном виде.

В ходе этого интервью М. Горбачев показал телезрителям подписанный им указ о передаче права на применение ядерного оружия Б. Ельцину. Ему оставалось после этого только самому выполнить последний указ президента СССР и передать ядерные шифры («Кнопку») Б. Ельцину. Потом это было поручено маршалу Шапошникову, поскольку Б. Ельцин отказался прибыть в кабинет к теперь уже бывшему союзному президенту. А его требование – встретиться на «нейтральной территории» (в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца) отверг М. Горбачев.



В начале сентября 1991 года в заявлениях российского руководства ясно просматривалось желание установить собственный контроль над ним. В свою очередь, Министерство обороны бывшего СССР отстаивало позицию сохранения единых вооруженных сил. В качестве запасного варианта там допускали возможность перехода к объединенным вооруженным силам, но с обязательным выделением стратегических компонентов, не подлежащих никакому разделу и находящихся под централизованным управлением.

Ни тот, ни другой вариант Киев не устраивал. Сохранение союзных военных структур делало украинскую независимость неполной. Передача ядерного оружия России усиливала бы государство, считающееся отдельными политическими партиями и деятелями в Украине потенциальным противником. Попытка же полного отказа от безъядерного статуса не получила бы поддержки ни определенных сил внутри Украины, ни, что гораздо важнее, у руководства ведущих западных стран. Прежде всего – Соединенных Штатов Америки как одного из наиболее сильных ракетно-ядерных государств. Эти условия оказывали прямое влияние на политико-правовой аспект всех принимаемых в последующем решений по вопросам ракетно-ядерных вооружений в Украине и определили направление ее дальнейшей политики по данной проблеме, с учетом всех существующих противоречий.

#### **Заявления Верховной Рады Украины от 24 октября и от 20 декабря 1991 года**

Свидетельством этому стали последующие Заявления Верховной Рады Украины от 24 октября и от 20 декабря 1991 года. В заявлении от 24 октября подтверждались курс на отказ от ядерного оружия и намерение присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Говорилось также, что присутствие ядерного оружия бывшего СССР на украинской земле носит «временный характер». Вместе с тем там не было названо никаких конкретных сроков его вывода или уничтожения. Подчеркивалось лишь, что оно будет уничтожено «в возможные кратчайшие сроки, по мере того, как позволят юридические и организационные возможности и экологические соображения».

#### ***Из заявления Верховной Рады о безъядерном статусе Украины от 24 октября 1991 года.***

*Украина будет проводить политику, направленную на полное уничтожение ядерного оружия и компонентов его базирования, которые размещены на территории Украинского государства.*

*Она намерена сделать это в минимальные сроки, исходя из правовых, технических, финансовых, организационных и других возможностей, с надлежащим обеспечением экологической безопасности.*

Таким образом, в Декларации о государственном суверенитете было заявлено о намерениях Украины в будущем иметь статус безъядерной и внеблоковой страны, а 24 октября 1991 года Верховная Рада подтвердила эти намерения заявлением о безъядерном статусе Украины.

И в первом, и во втором случаях речь шла только о намерениях Украины стать безъядерной страной, то есть в обоих случаях это были всего лишь декларативные документы, а не законы, которые должны были немедленно начать выполнять все государственные органы. Однако эти декларативные заявления, принятые крайне поспешно, «с голоса» людей, очень далеких от этих вопросов и государственных проблем безопасности страны, были озвучены на весь мир и, безусловно, наложили существенный отпечаток на все последующие решения и практические шаги Украины в этом направлении.

6 ноября 1991 года в Москве состоялись переговоры между официальной делегацией Украины во главе с Председателем Верховного Совета Украины Л. М. Кравчуком и официальной делегацией Российской Советской Федеративной Социалистической Республики во главе с Президентом РСФСР Б. Н. Ельциным.

Стороны подтвердили готовность соблюдать положения договора между СССР и США об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений 1991 года и договора об обычных вооруженных силах в Европе 1990 года в части, касающейся вооружений, находящихся на их территории.

Российская сторона приветствовала заявление Верховной Рады Украины от 24 октября 1991 года «О безъядерном статусе Украины», в котором подтверждалось, что Украина не претендует на обладание ядерным оружием, считает размещение ядерного оружия на ее территории временным, и с учетом всей совокупности правовых, технических, финансовых, организационных и других возможностей, с надлежащим обеспечением экологической безопасности, будет вести дело к его полному уничтожению.

По итогам переговоров между официальными делегациями было подписано соответствующее коммюнике.

5 декабря 1991 года на торжественном заседании Верховной Рады Украины (председательствующий – первый заместитель председателя Верховной Рады Украины И. Плющ) было объявлено о решении Центральной избирательной комиссии по итогам всеукраинского референдума и выборов Президента Украины,



которые состоялись 1 декабря 1991 года. Из 32 млн граждан (более 84 % от общего количества включенных в списки) на вопрос в бюллетене «Поддерживаете ли вы Акт провозглашения Независимости Украины?» каждые девять из десяти голосующих ответили «Да, поддерживаю». По итогам выборов Президента Украины за Кравчука Леонида Макаровича проголосовали 19 643 481 человек (61,59 %). После официального объявления Центральной избирательной комиссии о результатах выборов Л. Кравчук торжественно принял присягу народу Украины.

После поздравлений и выступлений приглашенных и депутатов народный депутат (председатель комиссии Верховной Рады Украины по международным делам) Д. Павлычко огласил с трибуны парламента послание к парламентам и народам мира. В послании говорилось и о том, что Украина придерживается положений договора 1991 года между США и СССР о сокращении стратегических наступательных вооружений в части, которая касается ядерного оружия, размещенного на ее территории.

Согласно Декларации о государственном суверенитете Украины, одобренной Верховным Советом Украины 16 июля 1990 года и заявления Верховной Рады Украины о безъядерном статусе Украины от 24 октября 1991 года Украина не будет ядерным государством. С этой целью Украина имеет намерение вступить в переговоры со всеми заинтересованными государствами для заключения международных соглашений. Украина приветствует предложения об оказании помощи в ликвидации ядерного потенциала СССР на ее территории и готова такую помощь принять. Украина готова присоединиться к договору 1968 года о нераспространении ядерного оружия.

*Из заявления Верховной Рады Украины по поводу заключения Украиной соглашения о дружестве независимых государств от 20 декабря 1991 года.*

*«8. Украина будет стремиться приобрести статус безъядерного государства путем уничтожения всех ядерных арсеналов под эффективным международным контролем и на основании Декларации о государственном суверенитете Украины, не будет входить в военные блоки» и далее:*

*«13. Изложенное в пунктах 1–13 этого заявления является официальным толкованием Минского соглашения, обязательным к выполнению Президентом Украины, Премьер-министром и другими структурными звеньями исполнительной власти».*

В этом документе уже были заложены взятые на себя конкретные обязательства и морально-правовые основы для последующей ликвидации в Украине самого мощного оружия, созданного за всю историю человечества, оружия,

которое еще могло и должно было послужить стране для защиты и сохранения ее независимости.

Как «законный правопреемник» бывшего СССР Украина выражала готовность соблюдать договор СНВ-1 и вступить в переговоры с РФ, Беларусью и Казахстаном об уничтожении подпадающих под него вооружений. Проблемы, связанные с уничтожением других ядерных систем, предлагалось обсуждать в рамках «международных механизмов». Наконец, был поставлен вопрос о праве Украины на осуществление контроля за неиспользованием ядерного оружия, находящегося на ее территории, и о том, что именно она будет обеспечивать его «физическую безопасность».

Иными словами, речь шла об установлении, по крайней мере, частичного украинского контроля над ядерным оружием до тех пор, пока оно не будет уничтожено. Сроки же его ликвидации обозначались крайне неопределенно. Показательно и заявление Л. Кравчука, сделанное сразу же после принятия этого документа: «Я против того, чтобы перемещать ядерное оружие с территории на территорию. Мы не собираемся раздеться догола и безразлично смотреть, как наши соседи наращивают вооружения».

Подобная позиция не была принята ни Россией, ни западными странами. Ликвидация СССР в их понимании была жестко обусловлена сохранением ядерного оружия под единым централизованным контролем. И, видимо, поэтому украинское руководство, не выдержав целенаправленного давления, без учета мнения специалистов по оборонным вопросам и не спросив мнение своего народа пошло на ряд серьезных уступок и согласилось со схемой решения ядерных проблем, обозначенной в документах, принятых в рамках СНГ с декабря 1991 года по февраль 1992 года. Суть ее была в следующем:

– Украина и Беларусь обязались присоединиться к ДНЯО в качестве безъядерных государств;

– к 1 июля 1992 года тактическое ядерное оружие должно быть вывезено в РФ и размещено там, на центральных предзаводских базах для разукрупнения под совместным контролем;

– до полной ликвидации ядерного оружия на территориях Украины и Беларуси решение о его применении будет приниматься президентом РФ по согласованию с руководителями Украины, Беларуси и Казахстана;

– сохраняется единый контроль над ядерным оружием бывшего СССР и создается объединенное командование Стратегическими силами;



- до полного уничтожения ядерное оружие, размещенное в Украине, находится под контролем объединенного командования Стратегических сил;

- стратегическое ядерное оружие, размещенное в Украине, должно быть уничтожено к концу 1994 года;

- стратегические силы (прежде всего ядерные силы сдерживания) функционируют как «самостоятельное стратегическое объединение». Непосредственное управление ими осуществляется командующим Стратегическими силами, который подчиняется главнокомандующему Объединенных Вооруженных Сил Содружества независимых государств (ОВС СНГ) и Совету глав государств;

- движимое имущество Стратегических сил (в том числе ядерное оружие и его носители) «находится в их владении и пользовании»;

- четыре ядерных государства бывшего СССР – РФ, Украина, Беларусь и Казахстан – обязались совместно разрабатывать политику в области ядерного оружия.

Включенное в документы (по настоянию Киева) положение о выводе ядерного оружия из Украины до начала 1995 года отражало две принципиальные установки. Первая – ее стремление избежать участия в каких-либо военных союзах. Вторая – представление о том, что наличие ядерного оружия на украинской территории будет привязывать Киев к оставшимся от бывшего СССР общим военным структурам. Из этого и вытекала линия на то, чтобы избавиться от него в максимально короткие сроки. Согласованный тогда подход позволял Украине достичь и двух других целей: не допустить установления российской монополии на ядерное оружие, сохранить его под коллективным контролем с участием Украины, а также успокоить западных лидеров, обеспокоенных перспективой появления на территории бывшего СССР нескольких новых ядерных государств.

Однако формирование такого единого централизованного механизма управления Стратегическими силами весной 1992 года было приостановлено вследствие активизации деятельности в Украине сторонников отказа от ее полного ракетно-ядерного разоружения и стремления к пересмотру проводимой государством ракетно-ядерной политики.

#### **Политика одностороннего и добровольного ядерного разоружения**

Украина, которую уже постигла чернобыльская беда, первой из республик бывшего СССР, первой и пока единственной из всех государств мира, обладающих ядерным оружием, стала инициатором одностороннего уничтожения ядерных арсеналов на своей территории. Политика такого одностороннего и добровольного

ядерного разоружения Украиной стала на несколько лет предметом наибольших политических дискуссий.

Очень остро встали вопросы: ядерное оружие для Украины – благо или зло, необходимо оно государству или нет? Если уничтожать, то как и за какие средства? И, возможно, один из главных вопросов: кто и чем будет защищать независимое государство после ядерного разоружения?

На эти вопросы искали ответы государственные деятели, политики, народные депутаты и военные. Для большинства простых граждан Украины эта тема и дискуссии вокруг нее были практически недоступными.

Для правильного понимания и оценки сложившейся ситуации прежде всего надо было четко определить политико-правовой аспект, то есть статус государств, на территории которых находились ядерные арсеналы бывшего СССР и право собственности на это оружие.

Согласно нормам международного права все государства, образовавшиеся на территории СССР, становились его правопреемниками в части как материальных активов, так и международных обязательств.

Исходя из этих норм Украина вместе с Беларусью и Казахстаном, наравне с Россией, не только де-факто и де-юре стали ядерными государствами. Вместе с тем ни одно из этих государств, кроме России, не имело полного технологического цикла изготовления ядерных боезарядов и согласно положениям Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июня 1968 года такие государства относились к категории неядерных. Этим же договором увеличение числа государств, обладающих ядерным оружием, рассматривается как нежелательный (недопустимый) фактор, ведущий к подрыву стабильности в мире.

Украина, принимавшая вместе с другими республиками непосредственное участие в создании ядерных арсеналов СССР, вложила в это дело значительный интеллектуальный потенциал и огромные материальные ресурсы. Вместе с тем, признание Соединенными Штатами Америки Украины, Беларуси, Казахстана и России коллективной стороной Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений также свидетельствовало о факте раздела ядерного потенциала бывшего СССР между новыми государствами.

Говорить в то время об Украине как о государстве, не владеющим ядерным оружием, было не только преждевременным, но и достаточно опасным.

Заявления, что Украина имеет безъядерный статус, сразу вызывали определенные правовые проблемы со стратегическими ядерными ракетами, размещенными на ее территории. Чье это оружие?

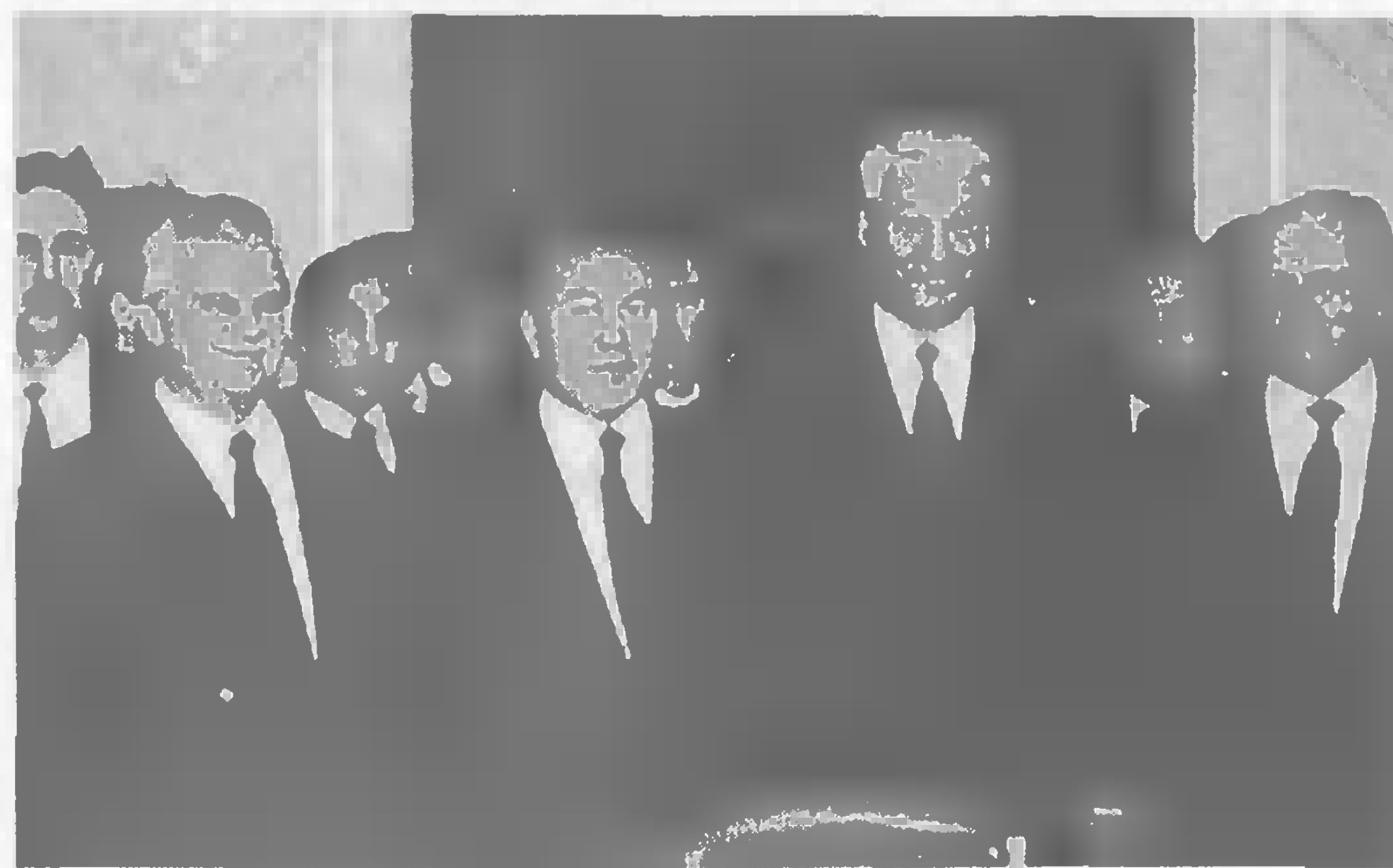


Рассматривать ядерное оружие в качестве собственности Содружества независимых государств (СНГ), было бы полностью неправомерно, так как СНГ не являлось государством. Теоретически были возможны два варианта раздела ядерных арсеналов. Первый – это когда владельцами становятся государства, на территории которых, размещалось ядерное оружие, что соответствовало нормам Венской конвенции 1993 года о правомерности государств. Исходя из этого варианта Украина как владеец ядерного оружия могла брать на себя любые обязательства относительно него и полностью контролировать и отвечать за процесс его уничтожения. Это отвечало логике присоединения Украины, как равноправной стороны, к Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, заключенному между бывшим СССР и США в июле 1991 года.

Второй вариант – когда владельцем могла стать одна Россия, и это было ближе к основным положениям Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года. Однако в этом случае Украина не могла брать на себя ответственности за ядерное разоружение на своей территории. Нельзя уничтожить то, что тебе не принадлежит. Кроме того, на территории Украины длительное время находились бы ядерное оружие и воинские формирования другого государства.

Кроме того, Верховная Рада Украины не давала согласия на то, чтобы все права и ответственность за владение ядерным оружием бывшего СССР оставались бы только за РФ. То есть второй, теоретически возможный вариант раздела ядерных арсеналов, был полностью неприемлем и противоречил законодательству Украины.

Таким образом, большинство политико-правовых проблем, связанных с ликвидацией ядерного оружия, можно было успешно решать только в том случае, если Украина согласно нормам международного права будет являться владельцем ядерного потенциала бывшего СССР, размещенного на ее территории.



В Алма-Ате 21 декабря 1991 года Президент Украины Л. Кравчук от имени Украины подписал совместно с президентами России, Беларуси и Казахстана соглашение о совместных мероприятиях относительно ядерного оружия.

В документе открыто ничего не указывалось о вывозе тактических ядерных боеприпасов в Россию, однако в статье 6 соглашения было записано: «До 1 июля 1992 года Республика Беларусь,

Республика Казахстан и Украина обеспечат вывоз тактического ядерного оружия на центральные предзаводские базы для его разукомплектования под совместным контролем». Только через полмесяца текст этого соглашения был опубликован на страницах газеты «Голос Украины» и тысячи граждан Украины смогли с ним ознакомиться. Однако только небольшое количество специалистов и, безусловно, сам Л. Кравчук знали, что эти самые центральные предзаводские базы размещены на территории России. Именно туда в соответствии с подписанным без ведома народа Украины и даже без ведома большинства народных депутатов соглашением в последующем было вывезено все наше тактическое ядерное оружие. Его реальная стоимость на то время оценивалась специалистами в миллионы долларов, однако вывозилось оно фактически в авральном порядке и без каких-либо гарантий финансовой компенсации.

Буквально в течение нескольких дней, видимо, исходя из всех вышеуказанных обстоятельств, руководители стран СНГ 30 декабря 1991 года заключили Минское соглашение по стратегическим силам, которое предусматривало порядок и сроки разукомплектования ракетно-ядерного оружия (в том числе и находящегося в Украине) к концу 1994 года. Его подписал и Президент Украины Л. Кравчук.

В соглашении говорилось: «На период до полного уничтожения ядерного оружия, размещенного на территории Украины, стратегический ядерный арсенал будет находиться под контролем объединенного командования РВСН с целью его неиспользования и разукомплектования до конца 1994 года, в том числе тактического ядерного оружия – до 1 июля 1992 года».

#### Начало вывода тактического ядерного оружия с территории Украины

14 января 1992 года газета «Красная звезда» на основе сообщения Российского информационного агентства (РИА) напечатала материал о том, что в соответствии с соглашением руководителей Содружества, подписанным в Минске, с территории Украины начался вывод тактического ядерного оружия для последующего его уничтожения. По данным экспертов, на территории Украины находилось 2605 тактических атомных боеголовок. В достигнутом соглашении, в частности, отмечалось, что на период до полного уничтожения ядерное оружие, размещенное на территории Украины, будет находиться под контролем объединенного командования стратегических сил с целью его неиспользования и разукомплектования к концу 1994 года. Президент Украины Л. Кравчук на пресс-конференции 2 января заявил, что ядерное оружие будет вывозиться с территории



республики с целью его последующего уничтожения. До 1993 года должно быть вывезено все тактическое оружие, до 1994 года – все стратегическое.

Решение об уничтожении ядерного оружия стало производным от подтверждения СНГ соблюдать международные договоры бывшего Союза ССР и проводить согласованную политику в области международной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями. Государствам Содружества предстояло реализовать положения оговора по стратегическим наступательным вооружениям.

В связи с началом вывода ядерного оружия встали вопросы безопасности – у нашей и мировой общественности появилась обеспокоенность по поводу возможного его случайного (несанкционированного) применения, особенно тактического, как «наиболее дестабилизирующего». На все эти вопросы специалистам также приходилось отвечать и убеждать, что несанкционированное применение полностью исключено. Хранение ядерного оружия было жестко централизованным, а его эксплуатация проводилась хорошо подготовленными специалистами. Кроме того, на каждом боеприпасе имелось кодоблокировочное устройство, не позволяющее кому-либо его использовать без получения специального закодированного сигнала.

Президент РФ Б. Ельцин в ходе визита в феврале 1992 года в США на встрече с президентом Дж. Бушем говорил, что он сокращает стратегические ядерные силы, учитывая и стратегические вооружения Украины, Беларуси, Казахстана.

Л. Кравчук выдвинул предложение, чтобы в переговорах с США по сокращению стратегических вооружений принимали участие на равных все четыре республики бывшего СССР, на территории которых находится ядерное оружие. На первом этапе за столом переговоров с Дж. Бушем должны были быть руководители этих четырех республик, на втором этапе к ним могли бы присоединяться лидеры других ядерных государств. Б. Ельцин не был уполномочен говорить от имени всей четверки – России, Украины, Беларуси и Казахстана.

В 20-х числах февраля 1992 года в Минске состоялась встреча руководства республик СНГ. На встрече было заявлено о создании объединенных вооруженных сил во главе с Россией. Главнокомандующим объединенными вооруженными силами был назначен маршал авиации Е. Шапошников.

Позиции Украины, Беларуси, Молдовы, Азербайджана остались неизменными, направленными на строительство собственных вооруженных сил, другие члены СНГ приступили к созданию объединенных вооруженных сил.

Назначение новых командующих военными округами: Киевским – генерал-лейтенанта В. Борискина; Прикарпатским – генерал-лейтенанта В. Степанова;

Одесским – генерал-лейтенанта В. Радецкого – многие посчитали началом коренной реформы армии в Украине. Реформы, результатом которой видели самые современные Вооруженные Силы Украины и которая практически безрезультатно продолжается уже более 20 лет, без каких-либо видимых положительных сдвигов для обороноспособности страны, повышения боеготовности и боеспособности ее армии. Продолжается, оставляя вооруженные силы практически не боеготовыми и оставляя военнослужащих без жилья, с мизерным денежным содержанием, безвозвратно уменьшая в интересах избранных лиц движимое и недвижимое имущество Министерства обороны, за которое можно было бы полностью решить не только проблемы с жильем, а и многие другие, важные для обороноспособности страны, вопросы.

Основные положения реформы армии были сформулированы в военной доктрине, которую разработал центр оперативно-стратегических исследований Минобороны, возглавляемый в тот период генерал-майором В. Гречаниновым.

Украинская доктрина отличалась от всех других доктрин мира. Как считали ее авторы, она была миролюбива, основывалась на принципах оборонной достаточности, учитывала исторический опыт своего народа, который никогда не был агрессором.

Доктрина предусматривала создание таких вооруженных сил, которые могли бы защитить суверенитет Украины, однако были бы недостаточными для агрессии против других государств.

Украина провозглашалась безъядерным государством.

В этот период усиленное внимание общественности к армейской теме было приковано новыми дебатами вокруг Черноморского флота и перелетом шести бомбардировщиков с аэродрома в Староконстантинове на подмосковный аэродром «Чкаловский». Вся пресса писала о перелете «Черных полковников» – 13 офицеров во главе с полковником Черным на 6 фронтовых бомбардировщиках СУ-24М осуществили скрытую подготовку и с Боевым Знаменем полка перелетели на подмосковный аэродром, где их как героев встречал сам Главнокомандующий ВВС России генерал-полковник П. Дейнекин.

Стратегические ракетчики, даже те, кто был категорически против ракетно-ядерного разоружения Украины, идти таким путем не могли. Они слишком хорошо знали разрушительную силу ядерного оружия и возможные последствия его несанкционированного применения, со всей глубиной осознавали свою высочайшую ответственность за безопасность народов не только своей страны, но и всего мира. Обеспечение ядерной и экологической безопасности оставалось для них главным вопросом даже в такой крайне сложной и неоднозначной ситуации.



Много споров как в высших эшелонах власти, так и в среде общественности, как тогда, так и сейчас вызывали и вызывают вопросы внеблокового статуса Украины. Одни считали, что страна должна сохранить нейтральный статус и быть членом каких-либо военных блоков и объединений, жёстко отстаивая эту позицию. Другие говорили, что статус внеблоковой Украины может быть только временным, а интеграция в НАТО означала бы для нас большую безопасность при меньших военных затратах. Эта дилемма для многих граждан Украины не менее актуальна и сегодня. Решать юридически правильно этот вопрос можно только на основании результатов проведенного общенационального референдума всего народа Украины.

### **Курс на ликвидацию имеющегося ядерного оружия на территории Украины**

Провозгласив три безъядерных принципа, Украина взяла курс на ликвидацию имеющегося ядерного оружия на ее территории. При этом необходимо было помнить, что, кроме 176 штатных пусковых установок с ракетами, в ракетных дивизиях была самая современная, большая и разветвленная по многим направлениям инфраструктура, были сотни объектов обеспечения, оснащенные самым современным оборудованием. Эксплуатацией ракетных комплексов занимались тысячи специалистов высочайшей квалификации. Все это являлось оборонным и научно-техническим потенциалом Украины, являлось поистине национальным достоянием. И было бы в высшей мере нерационально вместе с ликвидацией ядерных боезарядов развалить единым махом то, что, без преувеличения, являлось национальным достоянием.

Именно поэтому многие государственные и общественные организации, научные коллективы начали оперативно разрабатывать и предлагать оригинальные концепции максимально эффективного использования в мирных целях военного имущества. Реализация этих программ позволила бы избежать разрушений дорогостоящих объектов, инфраструктуры военных городков и сэкономить значительные средства, которые должны были пойти на ликвидацию данных объектов. Можно было рационально распорядиться тем богатым научным и техническим потенциалом, которым располагали военные объекты, предназначенные для обслуживания и запуска стратегических ракет. При этом мы были полностью готовы и могли пойти на необходимый всесторонний контроль со стороны международной общественности.

Все это надо было учитывать, максимально сохранить и рационально использовать в интересах государства. Однако уже вскоре, в самые сжатые и технически никак не обоснованные сроки, на протяжении всего нескольких лет все

эти объекты, здания, сооружения и вся уникальная инфраструктура будут бездарно и безвозвратно уничтожены, а многое разграблено и разбазарено.

Осенью 1991 года приближающийся развал Советского Союза для многих стал очевидным фактом, в Украине активизировались силы, которые были против ее полного и одностороннего ракетно-ядерного разоружения.

Сторонники обретения Украиной ядерного статуса считали, что наличие ракетно-ядерного оружия в стране является главной и в конечном итоге единственной гарантией ее безопасности. Вполне обоснованно они утверждали, что даже небольшие ядерные силы сдерживания могут компенсировать неизбежное отставание Украины в области высокоточных и эффективных обычных вооружений нового поколения. Тем более, что Украине не было необходимости создавать ядерное оружие – оно уже у нее было. А вот если оно будет уничтожено или передано России, приобрести его заново будет крайне сложно как по техническим, так и по политическим мотивам. Они настойчиво и аргументировано утверждали, что Украина может и должна стать великой страной, важнейшим атрибутом которой должно было быть ядерное оружие, которое в ее собственности уже имелось.

В поддержку своей позиции они выдвигали развернутую систему аргументов, обосновывающую ее права в этой области. Она была основана, прежде всего, на утверждении, что Украина представляет собой ядерное государство не только де-факто, но и де-юре. Единственное определение ядерного государства, имеющее международно-правовую силу, содержалось в Договоре о нераспространении ядерного оружия, в его первой статье: «Государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное устройство до 1 января 1967 г.». И поскольку до 1967 года Украина входила в состав СССР, то она по праву правопреемства являлась законным преемником СССР во всех имущественных правах и юридических обязательствах.

Сторонники другого направления, поддерживая неизбежный отказ от ядерного оружия, надеялись на максимальные политические и экономические уступки как от Запада, так и от России, с гарантиями безопасности от ядерных государств. Именно такую позицию занимал Президент Украины Л. Кравчук. Серьезные противники приобретения Украиной ядерного статуса, в основном из сотрудников МИД, считали, что в таком случае Украина оказалась бы в международной изоляции, а ведущие западные страны заняли бы антиукраинскую позицию. Некоторые военные предполагали, что отказ от ядерного оружия мог бы сыграть важную положительную роль в налаживании ее военного сотрудничества



с западными странами, поскольку Украина, активно проводящая политику ядерного разоружения, не будет являться потенциальным противником для США и НАТО.

Практически к концу января 1992 года всем стало ясно, что развал СССР приобрел необратимый характер. Острые дискуссии и борьба между сторонниками разных взглядов на проблему статуса страны и ракетно-ядерного оружия разгорелись с новой силой. Результатом этой достаточно активной борьбы стал пересмотр некоторых ранее сделанных заявлений и принятых положений в ядерной политике Украины, которые получили резкую негативную оценку прежде всего со стороны России и США, вплоть до обвинений в том, что Украина взяла курс на превращение в ядерную страну.

12 марта 1992 года Л. Кравчук объявил о приостановке вывоза в Россию тактического ядерного оружия. Это решение обосновывалось отсутствием доказательств, что выводимые боеприпасы действительно размонтируются, а не просто добавляются к российскому арсеналу. Украина настаивала на демонтаже ядерного оружия, который производился бы под международным контролем, и предлагала построить с западной помощью в Украине завод по ликвидации ЯБП.

Аргументы украинской стороны относительно возможности переработки в России ядерных боеголовок в топливо для АЭС и контроля над процессом были достаточно убедительные. Если нет гарантий контроля, нет необходимых производственных мощностей в России, то разве не справедливо было бы построить соответствующий завод в Украине для уничтожения ракет разных классов, в том числе и стратегических. Это предприятие могло бы использоваться и для переработки отходов наших атомных электростанций, которые отказывались брать специализированные предприятия России. Для этого можно было использовать соответствующую территорию – зону ЧАЭС, квалифицированную рабочую силу, научный потенциал и учёных, для которых планировалось открыть международный атомный центр, что, в свою очередь, способствовало бы предотвращению выезда ученых за пределы Украины.

Реакция «заинтересованных сторон» на возможные такие обоснованные шаги была мгновенной и очень резкой. Возмущениям российской прессы не было предела. Про «измену» Киева оперативно сообщили на первой странице «Известия» 14 марта 1992 года. В этом же номере газеты в другой публикации говорилось, что такое решение Киева ставит под угрозу ранее достигнутые международные договоренности. Это может стать роковым для СНГ и иметь непредсказуемые последствия для украинско-российских отношений, ставит мир на порог появления шестого ядерного государства – Украины.

### **Встреча представителей Министерства обороны Украины с высшим руководящим составом ОВС СНГ**

В первые дни апреля 1992 года в Министерстве обороны Украины в течение трех дней проходила рабочая встреча представителей Минобороны республики с высшим руководящим составом ОВС СНГ. Военную делегацию Украины возглавлял заместитель министра обороны Украины генерал-лейтенант И. Бижан. Со стороны ОВС СНГ присутствовали: главнокомандующие РВСН и ПВО генерал армии Ю. Максимов и генерал-полковник В. Прудников, первый заместитель главнокомандующего ВМФ адмирал флота И. Капитанец, главнокомандующий ВВС генерал-полковник авиации П. Дейнекин, командующие дальней и военно-транспортной авиацией генерал-полковники авиации И. Калугин и В. Ефанов, многие другие генералы и офицеры – эксперты Генерального штаба ОВС СНГ.

Главной темой совещания было определение перечня сил и средств из дислоцируемых в Украине, которые относятся к стратегическим силам и в соответствии с принятыми Украиной законодательными актами должны быть либо разукomплектованы и демонтированы, либо выведены с территории независимого суверенного государства, проводящего безъядерную политику. По сути, рассматривались вопросы, по которым 20 марта в Киеве на совещании глав СНГ не было достигнуто соглашения по составу стратегических сил.

На совещании четко определилась позиция Министерства обороны Украины: войска, дислоцируемые в Украине, – собственность Украины согласно международным правовым актам и все вопросы по этим войскам должны решаться исходя из этого правового принципа. Конфиденциальную беседу с московской делегацией имел министр обороны Украины генерал-полковник К. Морозов.

Проведение этих переговоров и их содержание имели принципиальное государственно-политическое значение. Начиная с сентября, когда Украина определилась как независимое государство, строящее собственные Вооруженные Силы, развивалась политика конфронтации на государственно-политическом уровне между Украиной и командованием стратегических сил СНГ. Тактика игнорирования Украины как самостоятельного государства с каждым месяцем усиливалась.

Можно сказать, что это совещание имело одну важнейшую особенность: Министерство обороны Украины твердо отстаивало свою точку зрения в отношении войск, которые руководство ОВС СНГ отнесло к составу стратегических сил. Они – собственность Украины. Согласно договоренности о стратегических силах Украина заявила о готовности решать судьбу частей и соединений на правовой основе, не претендуя на присвоение сил и средств истинно стратегического характера, но и не



поступаясь принципиальностью в отношении судьбы частей, которые заведомо ложно были отнесены ОВС СНГ к стратегическим. Таких было немало, что еще раз подтверждало нежелание командования ОВС СНГ признать государственно-политические реалии, а, говоря проще, убеждало в стремлении отобрать у суверенного государства то, что принадлежало ему по праву международно признанного «нулевого варианта».

Заместитель министра обороны Украины подчеркивал, что при решении судьбы стратегических сил нужно учитывать политическую позицию Украины: ее территория – в перспективе безъядерная зона. Об этом было заявлено, это политическая стратегия независимого государства и с этой реальностью надо считаться.

Безусловно, к принципиальным вопросам совещания относился и состоявшийся разговор о плане уничтожения либо передислокации ядерных сил. Генерал-лейтенант И. Бижан последовательно отстаивал предложение о необходимости составления плана уничтожения: тогда и перечень стратегических сил должен был оформиться сам собой. Командование ОВС СНГ с этой позицией не согласилось. Обсуждался и перечень, составленный московской стороной. Многие пункты перечня по тем или иным силам и средствам руководством Минобороны Украины не были признаны в качестве принадлежности их к стратегическим силам.

На совещании были достигнуты договоренности о том, что все ядерные боеприпасы, в т. ч. и тактическое ядерное оружие, будет ликвидировано согласно ранее принятому плану, то есть до конца 1994 года оно будет вывезено с территории Украины. Жидкостные оперативно-тактические ракеты подлежали уничтожению методом взрывания. Твёрдотопливные ракеты планировалось уничтожать по новой технологии на одном из оборонных заводов в России. Согласовывая позиции по ядерным силам, генерал-лейтенант И. Бижан заявил о необходимости создания системы контроля Украиной «ядерной кнопки». Генерал армии Ю. Максимов заверил руководство Министерства обороны Украины в том, что Украина сможет полностью контролировать процесс неприменения Россией ядерных средств.

По судьбе Черноморского флота на этом совещании, как и ранее, достичь согласованности не удалось. В решении судьбы стратегической авиации стороны согласились с тем, что все стратегические бомбардировщики будут выведены с территории Украины до конца 1994 года. До этого момента они должны были находиться в оперативном подчинении ОВС СНГ. Не претендуя на стратегические бомбардировщики, Украина в то же время твердо заявила, что военно-транспортная авиация, личный состав которой к тому времени уже присягнул на верность народу Украины, остается в составе Вооруженных Сил Украины.

Острый характер носил обмен мнениями относительно объектов разведки воздушно-десантной дивизии, которая дислоцировалась в Одесском военном округе, и различных баз хранения и ремонта. Руководство Минобороны Украины твердо заявило, что при решении судеб этих объектов Украина будет исходить из того, что они – собственность суверенного государства. По бригаде связи стратегического назначения было принято совместное решение, что она находится под юрисдикцией Украины, а задачи будет выполнять в интересах СНГ.

Украинская сторона не согласилась с частью перечня стратегических сил по сухопутным войскам. Руководство ОВС СНГ предлагало считать стратегическими 43 объекта, Министерство обороны Украины заявило, что многие из них стратегического характера не имеют. В частности, в адрес Главного ракетно-артиллерийского управления ГШ ОВС СНГ было заявлено, что его «позиция не выдерживает никакой критики».

Л. Кравчук заявил: «Дело Украины решать, какую часть вооруженных сил, размещенных на ее территории, передать под командование ОВС СНГ».

Совещание и принятые договоренности, безусловно, имели положительное значение, способствовали определению перечня стратегических сил и в целом очерчивали круг государственно-политических принципов, подходов к разрешению судьбы ядерных стратегических сил.

После завершения этой очередной рабочей встречи в Киеве в российских средствах массовой информации появилось много негативных публикаций о якобы неприемлемой позиции Минобороны Украины по ряду позиций и проблемным вопросам. Не менее негативно был оценен и факт подписания 9 апреля 1992 года президентом Л. Кравчуком указа № 209 о подчинении Минобороны Украины всех воинских формирований, дислоцированных на ее территории, включая 43-ю ракетную и 46-ю воздушную армии. Этим же указом предписывалось организовать административное управление стратегическими ядерными силами Украины.

Тремя неделями позже приказом Министра обороны Украины, объявлялось об организации административного управления стратегическими силами. Для реализации этого решения в Украине был создан Центр административного управления Стратегическими ядерными силами.

#### **9 апреля 1992 года Верховная Рада Украины приняла постановление**

Принятие 9 апреля 1992 года Верховной Радой Украины постановления «О дополнительных мерах по обеспечению безъядерного статуса Украины» вызвало еще более резкую реакцию. В постановлении отмечалось намерение Украины



«придерживаться в будущем» безъядерных принципов, но одновременно намечалась система мер, приближающих ее к контролю над ядерным оружием. Так, парламент потребовал, чтобы тактическое ядерное оружие оставалось на украинской территории до тех пор, пока не будет создан действующий с участием Украины международный механизм контроля над уничтожением ядерных боеголовок. Далее правительству поручалось предпринять немедленные меры по «обеспечению оперативно-технического контроля Украины за неиспользованием ядерного оружия, расположенного на ее территории». Министерству обороны было дано указание укомплектовать части РВСН только украинскими военнослужащими. Еще большее значение имели пункты 5 и 6-й. В них давалось поручение комитетам и комиссиям Верховной Рады рассмотреть весь комплекс вопросов, относящихся к ядерному оружию, а правительству предлагалось представить на ратификацию в парламент документы, подписанные в Минске и Алма-Ате. Учитывая доминирующие в парламенте на тот момент настроения, такие решения открывали дорогу к радикальному официальному пересмотру всей ядерной политики Украины.

Такие шаги Украины встретили жесткое противодействие, прежде всего США и РФ. В Вашингтоне осознавали, что стремление Украины к обладанию ядерным оружием сделает заведомо невыполнимыми договоры СНВ-1 и СНВ-2. В результате довольно жестких и решительных действий Москвы и Вашингтона украинское руководство дрогнуло и пошло на серьезные уступки (в разрез некоторых положений, которые были приняты Верховной Радой).

16 апреля 1992 года было подписано российско-украинское соглашение относительно тактического ядерного оружия, а также протокол о сроках ликвидации выводимых боеголовок и механизмах контроля. Российская Федерация соглашалась с тем, чтобы украинские наблюдатели присутствовали на предприятиях, где производится разукрупнение боезарядов. Однако Украина отказывалась от идеи международного (с участием западных специалистов) контроля над этим процессом. Вывод тактических ядерных боеголовок из Украины на территорию Российской Федерации был возобновлен и завершился в очень сжатые сроки.

#### **Украина и Казахстан «приватизируют» ядерные арсеналы СНГ**

30 апреля 1992 года в Российской газете «Известия» была опубликована очень жесткая статья Сергея Гука «Украина и Казахстан «приватизируют» ядерные арсеналы СНГ». Мотивом для выхода такой статьи послужили заявления Н. Назарбаева (о необходимости гарантировать безопасность Казахстана от ядерных атак со стороны США, России либо Китая) и Л. Кравчука (дело Украины решать,

какую часть вооруженных сил, размещенных на ее территории, передать под командование ОВС СНГ). На основании этих заявлений «Известия», якобы с неизбежностью, ставят вопрос: осталось ли хоть что-то от договоренностей лидеров СНГ или каждое государство решило идти сепаратным путем? Разрешится ли когда-нибудь затянувшийся спор вокруг ядерного оружия – проблемы, вгоняющей в холодный пот западных политиков? За ответом на этот и другие вопросы «Известия» обратились к эксперту по разоружению Александру Савельеву, вице-президенту Российского института национальной безопасности и стратегических исследований, участнику переговоров по СНВ, и опубликовало его ответы на заданные вопросы.

А. Савельев подчеркивает, что проблема якобы действительно вгоняет в холодный пот не только Запад. Поначалу как будто все обо всем договорились: ядерное оружие должно быть поэтапно выведено на территорию России. А в переходный период эти вооружения должны были находиться под единым командованием СНГ, «ядерная кнопка» остается в руках российского президента, который берет на себя обязательство «не нажимать» на нее без санкции глав Украины, Беларуси и Казахстана. Но, судя по заявлениям Л. Кравчука и Н. Назарбаева, оба лидера считают теперь ядерное оружие, оказавшееся на их территориях, своим. Киев требует себе особого ядерного статуса: пока Украина не получит собственной кнопки, ядерные вооружения, расположенные на ее территории, остаются «оккупационными силами», как заявил Л. Кравчук корреспонденту агентства Рейтер. Далее Савельев высказывает мнение, что фактически единые ядерные арсеналы обе республики сейчас пытаются временно «приватизировать».

На вопрос относительно оснований для беспокойства и заявлений Н. Назарбаева и Л. Кравчука об угрозе республикам, Савельев откровенно высказал мнение, что эту угрозу они усматривают, прежде всего, со стороны России. И потому просят Запад гарантировать их безопасность, согласившись с тем, что никто не отрицает, что бывший Союз вошел в «плотные слои» всеобщей нестабильности, но Россия якобы никому не давала повод подозревать ее в каких-либо агрессивных намерениях, особенно с угрозой применения ядерного оружия. Далее он высказал мысли о том, что оба лидера убеждены: статус ядерного государства повысит их авторитет в мире, подчеркнув, что если бы ядерное оружие обладало свойством способствовать процветанию государства, то СССР давно бы превратился в богатейшую страну мира, но поддержка мирового сообщества осуществляется отнюдь не по «ядерным критериям».

В ответ на вопрос, обращались ли к Соединенным Штатам за подобными гарантиями Украина или Казахстан, Дж. Бейкер дал понять, что в 1968 году, когда



соглашение о нераспространении ядерного оружия обсуждалось в Организации Объединенных Наций, Соединенные Штаты взяли на себя общее обязательство. Согласно этому обязательству страны, подписавшие соглашение и подвергающиеся ядерной угрозе, найдут в лице США друга, в том смысле, что этот вопрос будет поднят в Совете Безопасности ООН.

**В ночь с 5 на 6 мая Украину покинул последний литерный воинский эшелон с тактическим ядерным оружием**

На основании информации Начальника Главного управления Объединенных вооруженных сил СНГ генерал-лейтенанта Е. Маслина газета «Известия» 7 мая 1992 года сообщила, что в ночь с 5 на 6 мая Украину покинул последний литерный воинский эшелон с тактическим ядерным оружием. Поезд, мало отличающийся внешне от обычных грузопассажирских составов, доставил на заводские базы России для разуклоплектования и уничтожения последние ядерные боеприпасы из Украины. Эшелон был отправлен после временного приостановления с 23 февраля согласованного Алма-Атинскими и Минскими договоренностями плана вывода тактического ядерного оружия в соответствии с решением Президента Украины Л. Кравчука. Такое решение было вызвано сомнениями украинской стороны в том, что ядерное оружие, вывезенное из Украины в Россию, действительно будет разуклоплектовано и утилизировано. Однако как только между Украиной и Россией было достигнуто взаимопонимание о надежном контроле со стороны Украины, в соответствии с подписанным в апреле президентами Украины и России соглашением вывоз ядерных боеприпасов был продолжен.

Многие независимые наблюдатели расценили тогда ядерный демарш украинского руководства как попытку оказать давление на Россию при разделе Черноморского флота, решении судьбы стратегической и военной транспортной авиации, других острых военных и политических проблем. Что это были за боеприпасы? Авиабомбы для фронтовой авиации, ядерные боеголовки зенитных ракет, ядерные боеприпасы морского базирования (для торпед и крылатых ракет тактического назначения), ядерные боеголовки для авиационных крылатых ракет.

Такое же тактическое ядерное оружие, кроме оружия морского базирования, было вывезено из Беларуси. Таким образом, Украина Беларусь и Россия полностью выполнили взятые на себя обязательства.

Через три месяца после высказывания американского президента Дж. Буша (в январе 1992 года) о том, что сила во время поиска мира не является пороком, президент Украины Л. Кравчук убыл с визитом в США.

6 мая Президент Украины Л. Кравчук прибыл в Соединенные Штаты. Первым пунктом повестки дня была церемония открытия посольства Украины в Вашингтоне, где другим почетным гостем был государственный секретарь Дж. Бейкер (на открытие своего посольства в Вашингтоне украинские дипломаты не пригласили никого из посольства российского, хотя от одного до другого было всего пять минут ходьбы).

Судя по высказываниям высокопоставленных представителей Белого дома, федеральных ведомств, Вашингтон стремился выдвинуть на первый план бесед с украинским лидером проблемы, связанные с ядерным оружием, и в первую очередь вопросы о выводе боеголовок с украинской территории и ратификации советско-американского договора о сокращении ядерных боеприпасов.

Л. Кравчук в разговоре заявил, что Украина выполняет и впредь будет выполнять взятые на себя обязательства, подчеркнув, что тактическое ядерное оружие в Украине пока есть. Это нашло отражение и в совместном заявлении президентов Украины и США. В то же время это сообщение вызвало некоторое замешательство и непонимание с американской стороны, поскольку накануне Москва официально огласила о факте вывоза из Украины последнего эшелона с тактическими ЯБП. Прозвучало это так, дескать, или не все вывезли, или Президент Украины «не в курсе, что творится в государстве с ядерным оружием».

Политическая подоплека данной публикации была очевидна. В действительности же на момент, когда Президент говорил про тактическое ядерное оружие, у него еще не было доклада из Украины, что оружие уже вывезено.

Про несвоевременное подтверждение прибытия эшелона с ядерными боеприпасами из Украины со стороны 12-го управления, и как следствие, несвоевременность доклада Президенту Украины, сообщил 8 мая на брифинге для украинских и зарубежных журналистов заместитель Министра обороны Украины генерал-лейтенант И. Бижан.

В администрации даже не пытались скрыть своего недовольства тем, что по этим проблемам полного решения пока не найдено, дали понять достаточно ясно о существовании зависимости между решением ядерных вопросов с Москвой и тем, насколько активными окажутся Соединенные Штаты в экономической и финансовой помощи Украине.

Несмотря на очевидный исторический факт завершения вывода всего тактического ядерного оружия с территории Украины, российская пресса, исходя из неверного заявления Л. Кравчука, весьма тенденциозно оценила свершившееся событие. В пятницу, 9 мая, газета «Известия» сообщила, что Президент Украины



Л. Кравчук в США заявил, что тактическое ядерное оружие в Украине пока есть, в то время как Москва огласила факт вывоза последнего.

«Соединенные Штаты приветствуют инициативу руководства Украины, выявленную в его согласии ратифицировать и выполнять Договор об ограничении стратегических вооружений и Договор о нераспространении ядерного оружия Украиной как неядерным государством по возможности в ближайшее время, — говорилось в совместном заявлении Л. Кравчука и Президента США Дж. Буша, подписанного 6 мая в Вашингтоне. В соответствии с этими обязательствами Украина подтверждает свое решение завершить вывоз всего тактического ядерного оружия со своей территории до 1 июля 1992 года и остального ядерного оружия, согласно соответствующим договоренностям, на протяжении 7-летнего периода, как это определено договором СНВ, и в контексте Заявления Верховной Рады о безъядерном статусе Украины».

В совместном заявлении Л. Кравчука и президента США Дж. Буша, которое было подписано 6 мая 1992 года в Вашингтоне, говорилось: «Соединённые Штаты приветствуют инициативу руководства Украины, проявленную в его согласии ратифицировать и выполнять Договор про ограничения стратегических вооружений и Договор о нераспространении ядерного оружия».

В соответствии с этими обязательствами Украина подтверждала решение завершить вывод всего тактического ядерного оружия со своей территории до 1 июля 1992 года и остального ядерного оружия в течение 7-летнего периода согласно соответствующим договорённости и в контексте заявления Верховной Рады о безъядерном статусе Украины. Этот 7-летний период был определен для сокращения стратегических ядерных вооружений договором о СНВ и без каких-либо обоснований был, образно говоря, «притянут» и к выводу всего стратегического ядерного оружия с Украины.

Как сообщали в то время корреспонденты «Укринформа», на пресс-конференции в Вашингтоне Л. Кравчук сказал, что Украина «до конца столетия избавится от всех стратегических вооружений». «Важно ликвидировать не только ядерные боеголовки, а и ракеты», — делился планами Президент Украины («Голос Украины», 09 мая 1992 г.). Даже неспециалисту становится понятно, что Леонид Макарович говорил уже не об ограничении стратегических вооружений Украины, а о полной ликвидации ядерного оружия. Причем разговор шел не просто о ликвидации ядерных боеголовок, снарядов и бомб с ядерными компонентами, а говорил он уже и о ликвидации средств их доставки, которые без них к ядерному вооружению не относились.

В эти же дни Л. Кравчук подписал, как через несколько месяцев сообщала «Украинская газета», письмо главе Белого дома Дж. Бушу с обещаниями обеспечить уничтожение всего ядерного оружия, включая все стратегические наступательные вооружения на территории Украины, в течение семи лет. Граждане Украины, конечно же, об этом также проинформированы не были. Уже в конце года, когда содержание письма стало известно корреспондентам «Украинской газеты», они обратились за комментариями к министру Юрию Костенко, который отметил, что президент явно поспешил с заявлениями по событиям, которых в Украине еще не было. Однако эти заявления на протяжении достаточно длительного периода будут использоваться определенными внешними силами для практического давления на Украину в вопросах принуждения ее к полному ракетно-ядерному разоружению.

#### 23 мая 1992 года был подписан Лиссабонский протокол

23 мая 1992 года, уже после всего описанного выше, на проходившей в столице Португалии Лиссабоне конференции по вопросам помощи государствам бывшего СССР украинский министр иностранных дел Анатолий Зленко совместно с министрами России, Беларуси, Казахстана и госсекретарем США подписали протокол к договору СНВ-1 — Лиссабонский протокол. В этом документе они не только подтверждали обязательства СССР по договору СНВ-1, а брали обязательства ликвидировать стратегические ядерные вооружения, размещенные на их территориях, в течение 7 лет. Кроме того, они обязались присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия.

В указанном документе было четко записано: «Республика Беларусь, Республика Казахстан и Украина присоединяются к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года как страны-участники, которые не владеют ядерным оружием, в как можно более короткое время, и с этой целью немедленно начинают осуществление всех необходимых мероприятий в соответствии с их обязательствами».

Фактически министр иностранных дел Украины А. Зленко подписал документ о присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве страны, которая якобы не владела этим оружием. Подписал, однозначно, не без согласования с Президентом Украины. И наш парламент со временем, практически через полгода, вынужден был это утверждение опровергать. А руководство страны сделало вид, что ничего серьезного не случилось — как будто бы это была такая себе, не стоящая внимания политиков и народа, никчемная мелочь. Действительно ли мелочь?



Однако подписание Лиссабонского протокола вовсе не означало, что все существующие в этом направлении проблемы будут оперативного и окончательно решены, а далее никаких трудностей не возникнет.

Во-первых, в нем была предусмотрена необходимость ратификации договора СНВ-1 вместе с протоколом всеми пятью участниками. Россия, Украина, Казахстан и Белоруссия должны были произвести обмен ратификационными грамотами с США, причем договор должен был вступить в силу в день последнего обмена.

Во-вторых, предстояло согласовать планы и графики вывода стратегических ядерных боезарядов и носителей.

В-третьих, белорусское, казахстанское и украинское руководство настаивало на финансовой и технической компенсации за вывод стратегического ядерного оружия со своих территорий.

Подписание в Лиссабоне этого протокола многие в Украине считали и считают большой ошибкой, поскольку в нем шла речь уже не о сокращении СЯО, а о полной его ликвидации. Украина должна была полностью лишиться своего ядерного оружия, своей ядерной мощи, причем полностью и окончательно, а уже потом другие ядерные государства планировали делать шаги по сокращению (но не ликвидации) своих ядерных стратегических арсеналов. Практически никаких сообщений в средствах массовой информации Украины в те дни по этому, исключительно важному государственному вопросу, не было. В газете «Голос Украины» за 27 мая появилось лишь коротенькое сообщение об участии министра иностранных дел А. Зленко в Лиссабонской международной конференции по вопросам экономической помощи бывшим странам СССР.

Выступая через год на сессии Верховной Рады, экс-премьер Леонид Данилович Кучма говорил: «Я считаю (и в мае об этом говорил), что мы сделали ошибку, подписав в Лиссабоне этот злополучный протокол. Украина как страна никогда не была участником договорного процесса о сокращении стратегических вооружений. Почему мы туда полезли? Полезли – попали в ловушку... Фактически нам связывают руки, у нас нет никакой перспективы и с точки зрения науки».

Народ Украины и многие специалисты, которые могли и в государственных интересах должны были принимать непосредственное участие в анализе и оценке сложившейся ситуации, подготовке предложений по объемам выводимого ракетно-ядерного оружия и срокам его вывода, оказались изолированными от этого процесса. Они были кратко проинформированы по этому вопросу «между прочим», уже значительно позже, «де-факто». В завуалированном, скрытом виде процесс продолжал набирать необратимый характер.

Значительно позже, уже в феврале 1994 года, выступая на сессии Верховной Рады, после перепалки с Л. Кравчуком, министр окружающей природной среды Юрий Костенко предостерегал депутатов: «Хочу напомнить уважаемым народным депутатам меморандум посольства США, который оно направило Министерству иностранных дел Украины в связи с обсуждением договора «Старт-1» в нашем парламенте. Там указывается, что Президент Кравчук высказал обязательство, которое заключается в том, что мы будем уничтожать не только все ядерное оружие, а и стратегические ядерные вооружения. Поэтому какое-либо содержание развернутых межконтинентальных баллистических ракет SS-24 после семилетнего периода сокращений по договору о СНВ будет противоречить обязательствам Украины, независимо от того, будут эти ракеты оснащены ядерными или обычными боеголовками. Это означает, что согласно с Лиссабонским протоколом Украина обязана снять все ядерные боеголовки и ликвидировать шахтные пусковые установки, то есть фактически мы должны уничтожить всю инфраструктуру, повязанную со стратегическими наступательными вооружениями».

В ответ Президент Л. Кравчук категорически отрицал какие-либо договоренности об уничтожении SS-24 («Скальпель»). «...Я не знаю, убеждал Президент народных депутатов на этом же заседании, – откуда это взялось, по поводу уничтожения ракет, в том числе и SS-24. Я подчеркиваю, что речь об этом не идет. Речь идет о понижении боевого статуса ракет, а не об уничтожении SS-24. Это совсем разные вещи. А что касается вывоза, мы будем определять, какие боеголовки будут вывозиться. Повторяю, об уничтожении ракет, как здесь говорилось, речь не идет ни в одном документе. Для чего передергивать факты? Это принципиальный вопрос». К сожалению, читатель не может услышать возмущения большинства депутатов и тот шум, который стоял в зале. Вот так «открыто и честно», с «учетом мнения» специалистов и украинского народа решали вопросы ракетно-ядерного разоружения и судьбу Украины в целом.

Тогда еще было не поздно, можно и нужно было спросить у конкретных государственных деятелей, почему в Лиссабонском протоколе идет речь уже не о сокращении СЯО, а о полной их ликвидации. Это уже были не политические декларации или дискуссии внутри страны. Это уже был конкретный документ, подписанный от имени страны, и он склонял эту самую страну к конкретным катастрофическим действиям.

Вместо этого все усилия были брошены на то, чтобы «нагнуть» половину депутатов Верховной Рады, которые должны были ратифицировать договора СТАРТ-1 и ДНЯО.



Контраргументом противникам быстрого и полного ядерного разоружения Украины были обвинения в том, что эти лица хотят обречь собственную страну на «статус неуважения» в мировом обществе, не говоря уже о возможности такой экономической и политической изоляции страны, в которой уже находился в тот период Ирак.

Впервые государство, которое одновременно с другими государствами – правопреемниками бывшего СССР имело право быть ядерным, добровольно приняло решение стать на путь достижения статуса безъядерного. Тогда на территории этого государства уже было ядерное оружие, которое не принадлежало какому-либо другому государству и которое было передано под оперативное управление Объединенного командования Стратегическими Силами СНГ.

Отказываясь от ядерного оружия, этого, безусловно, самого эффективного средства сдерживания любого потенциального агрессора, Украина имела безупречное право не просить, а требовать от ядерных государств выдачи гарантий ее национальной безопасности.

По Лиссабонскому протоколу его участники подтверждали право России на единое, централизованное управление и контроль над ядерным оружием бывшего СССР. Однако практическая реализация достигнутых договоренностей осложнялась существенными различиями в позициях России, Белоруссии, Казахстана и Украины в определении статуса стратегических ядерных сил, их государственной принадлежности, управления ими, определения сроков и порядка вывода (ликвидации) ядерных вооружений с территории трех государств. Потребовалось еще много времени и больших усилий руководителей государств, парламентов, политиков и руководителей военных ведомств, прежде чем было достигнуто определенное взаимопонимание и подписаны соответствующие международные соглашения.

#### **Приведение военнослужащих ремонтно-технических баз Военно-воздушных Сил и объектов «С» к присяге на верность народу Украины**

В течение 1992 года войска ракетно-технических баз ВВС и объектов «С» были приведены к присяге на верность Украине. Это привело на практике к полной потере ими боеготовности, поскольку значительное число офицеров отказались принимать присягу. Из оставшихся специалистов создали группу, которая в течение какого-то периода практически не была способна и не могла работать с ядерными боеприпасами. Такое заключение позже было сделано и самой украинской стороной. В действительности это были поспешные и очень непродуманные, прежде всего

политические решения, принятые на непрофессиональном уровне, которые только чудом не привели к тяжелым чрезвычайным последствиям.

Летом 1992 года распоряжением Главного штаба Вооруженных Сил Украины объекты «С», ранее находившиеся исключительно под командованием Главного (12-го) управления Министерства обороны России, были включены в состав 43-й ракетной армии. Они переходили в подчинение командующему, которому предписывалось привести их в готовность к боевому применению.

Кроме того, в Министерстве обороны Украины приступили к созданию специального управленческого органа – Центра административного управления войсками стратегических ядерных сил, что по оценке представителей России вело к двойному управлению.

Представители Украины обосновывали это тем, что на территории республики не могли находиться иностранные войска, согласно решению, принятому Верховной Радой. Были определенные расхождения и по вопросу боевого управления Стратегическими силами.

Выход из сложившейся очень небезопасной ситуации, понимая всю ответственность за обеспечение ядерной безопасности, искали и политики, и военные, которые в первую очередь за нее отвечали. Соглашения, которые были заключены 3 сентября 1993 года в Ялте по вопросу утилизации ядерных боеприпасов, гарантийному и авторскому надзору, предусматривали решение многих вопросов. Однако без решения одного из ключевых вопросов – компенсации за ядерное оружие, включая и тактическое, по многим направлениям в действие практически не вступали, о чем было сказано в очередной ноте Министерства иностранных дел Украины.

Российская сторона критически оценивала и ситуацию, связанную с тем, что войскам 43-й ракетной армии запрещалось без согласования с ЦАУ СЯС выполнять распоряжения главного командования РВСН по перемещению вооружения и техники за пределы Украины. Все командиры соединений и частей СЯС на Украине получили из ЦАУ СЯС письменные предупреждения, вплоть до привлечения к уголовной ответственности. Действительно, такое распоряжение было. Появилось оно после того, как некоторые начальники главных управлений (ГУ) Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ) (это касалось 12 ГУМО и некоторых управлений РВСН) силовыми методами, без какого-либо согласования пытались забрать из воинских частей, дислоцированных на территории Украины, определенное вооружение и технику, минуя даже командиров дивизий, которым эти воинские части были подчинены.



7 октября 1992 года в Бишкеке за стол переговоров сели министры обороны стран Содружества. Наиболее сложным оставался вопрос о стратегических силах. Со стороны России было определенное непонимание изданного в июне Президентом Украины указа, согласно которому все соединения, части и объекты, относящиеся к группировке ядерных сил, дислоцируемых в республике, были включены в состав Вооруженных Сил Украины.

В итоге в ходе переговоров в Бишкеке было принято протокольное решение, в котором главы государств освободили от должности командующего генерала армии Ю. Максимова по его личной просьбе, в связи с увольнением в отставку. Обязанности командующего Стратегическими силами были возложены на маршала авиации Е. Шапошникова.

Однако Бишкек не снял с повестки дня народов Содружества актуальный ядерный вопрос. По-прежнему «клуб четырех» в СНГ продолжал существовать. Нужно было проявить еще немало усилий и взаимопонимания, провести десятки встреч и переговоров для достижения полной определенности.

В третьей декаде октября 1992 года в Нью-Йорке проходило заседание 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Среди многочисленных вопросов, которые она обсуждала, а в повестку дня было включено полторы сотни пунктов, одно из центральных занимали проблемы разоружения, прежде всего ядерного.

Накопление любых видов оружия чревато многими опасностями – недаром народная мудрость утверждает, что даже незаряженное ружье раз в год само по себе стреляет. Тем более, естественно, опасно распространение ядерного оружия и средств его доставки. Предотвращение такого крайне нежелательного развития событий в современных условиях выдвигается на первый план. Именно с этих позиций на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи и в ее комитетах выступали представители ряда стран, одним из приоритетов которых остается разоружение. Они говорили о том, что в мире начинает складываться новое понимание военно-стратегического паритета – не равенство взаимной угрозы, а равенство безопасности. Оно может быть достигнуто и сокращением стратегических вооружений ядерных государств, и нераспространением ядерного оружия среди других стран.

Магистральное направление в этой области – всемерное укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия, превращение его в бессрочное, универсальное соглашение. При этом подчеркивалось исключительная важность того, чтобы дезинтеграция бывшего СССР не привела к осложнению ситуации в этой сфере. Принципиальное значение имело выполнение взятых на себя обязательств

Украиной, Беларусью и Казахстаном о присоединении в возможно кратчайшие сроки к договору о ядерном оружии в качестве неядерных стран. Кроме того, на сессии Генеральной Ассамблеи отмечалось, что в конструктивном направлении меняется подход к прекращению ядерных испытаний. Представители некоторых государств выступили с предложениями за немедленное начало разработки международного соглашения о непроведении ядерных испытаний с участием всех государств и за скорейшую подготовку международной договоренности о прекращении производства расщепляющихся материалов в целях создания оружия.

#### **Начало создания законодательной базы для Вооруженных Сил Украины**

Независимая Украина первой из стран СНГ начала создавать законодательную базу для собственных Вооруженных Сил и первой приступила к их формированию. Однако решение многих кардинальных вопросов военного строительства было затруднено, а иногда и невозможно из-за отсутствия их теоретической и практической проработки. Одной из центральных стала проблема разработки военной доктрины Украины. Оказалось, что общепринятой теории создания таких документов не было и ее практическая разработка велась на первом этапе в основном методом проб и ошибок.

В октябре 1992 года в Верховной Раде Украины прошло первое слушание проекта военной доктрины государства. Основным вопросом при его рассмотрении как в парламентских комиссиях, так и в Верховной Раде, стал вопрос: быть или не быть Украине ядерным государством.

Сторонники полного ядерного разоружения доказывали, что Украина не обладает ни экономическими, ни научно-техническими средствами производства боевых расщепляющихся материалов, полигоном для испытания ядерных боезарядов и не может обеспечить эксплуатацию и поддержание стратегических ракетных комплексов в боевом состоянии и полной их безопасности. Кроме того, любая попытка удержать за Украиной статус ядерного государства, по их убеждению, повлекла бы за собой практическое нивелирование всех международных договоров с ее участием и больно ударила бы по ее престижу в мировом сообществе.

Оппоненты ядерного разоружения высказали мнение, что надо исходить из мировых реалий в конкретный момент. Не владея ядерным потенциалом, хотя бы небольшим, мы никогда не сможем владеть той силой сдерживания, которую выполняет ядерное оружие. С ядерными мускулами Украины будут считаться, их не надо создавать, поскольку «они уже есть», а значит, нет нужды вкладывать средства в содержание огромной по размахам армии.



Отдавая предпочтение ракетно-ядерным средствам, часть депутатов тем самым ставила вопрос об изменении скоропалительно провозглашенного ранее политического курса государства в области безопасности на безъядерный статус и внеблоковость. Но какими могли быть последствия этого курса, действительно ли он укрепил бы нашу безопасность или, может быть, создал бы новые, более опасные угрозы – вот на какие вопросы не было однозначных ответов. В Верховной Раде спрашивали: уместно ли Украине было ставить вопрос об отказе от системы коллективной безопасности, коль на этот путь становятся многие цивилизованные государства? Как обеспечить собственную гарантированную безопасность без партнеров?

После продолжительного обсуждения 28 октября военной доктрины Верховная Рада посчитала невозможным принять ее в той редакции, которая предлагалась, и решила направить на доработку.

У многих людей как в 1992 году, так и позже возникал вопрос, могла ли хотя бы одна из 176 стратегических ракет, расположенных на территории Украины, быть запущенной из какого-либо центра без согласования с Президентом Украины? Какой реальный контроль и какие реальные возможности в этом процессе имелись у Президента Украины?

Прежде всего необходимо отметить, что технические возможности системы централизованного боевого управления ракетными войсками стратегического назначения позволяли осуществлять как избирательный пуск одной или нескольких межконтинентальных баллистических ракет из дислоцированных на территории Украины, так и одновременный пуск всех 176 ракет. При этом любой пуск ракет мог быть осуществлен на тот период лишь по команде президента Российской Федерации, который полностью контролировал систему централизованного боевого управления ракетными войсками стратегического назначения.

Осознавая высокую ответственность перед миром за то, чтобы ядерная война не вспыхнула на украинской земле, Украина заявила о своем праве контроля неприменения ядерного оружия, расположенного на ее территории, взяв на себя обязательства принимать надлежащие меры по обеспечению физической безопасности ядерного оружия.

Говоря о контроле со стороны президента Украины следует отметить, что у него на тот период уже была возможность блокировать несанкционированное применение ядерного оружия с территории Украины. И реализовано это было по двум направлениям. Для органов управления соединений и частей РВСН, дислоцированных в Украине, были установлены специальные сигналы,

позволяющие блокировать пуск межконтинентальных баллистических ракет тогда, когда приказ на проведение пуска не согласован с Президентом Украины. В этих же целях была установлена специальная прямая связь с командованием стратегических ядерных сил, расположенных на украинской земле – с командованием 43-й ракетной армии. Вместе с тем необходимо отметить, что никакого стремления получить технические возможности для самостоятельного запуска ракет с ядерными боеголовками, находящихся в Украине, со стороны руководства Украины не было.

В первую очередь всех волновал вопрос обеспечения безопасной эксплуатации ядерных боеприпасов, средств доставки и других объектов стратегических ядерных сил в период до полной их ликвидации, для чего было необходимо гарантированное техническое обслуживание от Российской Федерации как государства, осуществляющего их производство.

Необходимо было, кроме того, объективно оценить ограниченные экономические возможности Украины с одной стороны и сложность технологий уничтожения средств доставки ядерных боеприпасов – с другой. Это диктовало объективную необходимость предоставления финансовой помощи от государств, которые были заинтересованы в выполнении комплексной программы ликвидации ядерного оружия на ее территории.

На фоне неоднозначных политических процессов вокруг проблемы стратегического ядерного оружия в Украине, практически полного отсутствия какого-либо информирования населения по таким стратегически важным решениям и документам, как Лиссабонский протокол и других, по-разному воспринималось это и в разных ее регионах.

#### **Призыв молодежи осенью 1992 года на службу в 46-ю ракетную дивизию**

Вспоминается призыв молодежи на службу осенью 1992 года. Тогда в 46-ю Первомайскую ракетную дивизию было призвано около 350 человек молодого пополнения, все из г. Львов и Львовской области. Ребята добросовестно, с большим желанием освоили программу начальной военной подготовки и готовились для принятия военной присяги, текст которой был утвержден для личного состава объединенных Вооруженных Сил (ВС) СНГ и несколько отличался от текста военной присяги, которую принимал в то время весь личный состав ВС Украины.

В субботу утром накануне принятия присяги в дивизию прибыло около 800 родных и близких солдат молодого пополнения. Мы встретили их, показали военный жилой городок, хорошие столовые и казармы, которые все были в прекрасном состоянии, с паркетными полами, цветами и с хорошим уютом.



Родителям все очень понравилось. Многие высказывали слова благодарности за теплый прием, который им оказали, за те условия быта, которые были созданы для службы их детей. Рассказывали про хорошие, добрые отзывы, которые писали их дети в письмах за прошедший месяц службы.

Однако уже через три-четыре часа мы получили от некоторых родителей информацию, что группа родных в составе 10-15 человек, прибывших на присягу, проводит жесткую целенаправленную работу с молодыми солдатами и их родителями с целью демонстративного отказа от принятия присяги и от службы в ракетной дивизии. К сожалению, информация подтвердилась. Действительно, работа этими активистами уже была проведена как со всеми родными, так и со всеми молодыми солдатами. Они убеждали, что в случае их отказа от принятия присяги СНГ и от службы в ракетной дивизии все они поедут служить в свою область, а в случае приема присяги их всех отправят служить в Россию. Все офицеры дивизии хорошо понимали, что на первом месте здесь прежде всего стоял вопрос политический. Безусловно, сказывалась и противоречивость взглядов на вопрос ракетно-ядерного разоружения Украины.

Мне, как командиру дивизии, пришлось срочно принимать конкретные меры. Прежде всего встретился с инициативной группой, которая проводила эту работу, и постарался убедить в неправильности их действий, которые были направлены во вред их детям. Пришлось отвечать на десятки, а может даже на сотни вопросов, убеждать.

Однако, подталкиваемые двумя-тремя наиболее негативно настроенными земляками, они не скрывали, что будут проводить такую работу среди детей и родителей вплоть до построения для приема присяги. Понимая, что этой встречей и продолжительной беседой ситуацию изменить мне не удалось, предложил всем прибывшим родным и близким солдат собраться в клубе для встречи с командованием дивизии и решения всех возникших проблем. На встречу пришли практически все прибывшие, хотя инициативная группа продолжала настойчиво убеждать всех не заходить в клуб и ни в коем случае не слушать командование дивизии. Некоторые даже высказывали грубые угрозы в адрес своих земляков, которые не прислушивались к их совету. С учетом наличия мест туда же были приглашены и прибыли из каждого подразделения по несколько молодых солдат, которым предстояло на следующий день принимать присягу.

С первых же минут, когда я вышел в зал, чтобы представиться людям, представить своих заместителей и командиров воинских частей, инициативная

группа, которая заняла места в первых рядах, пыталась выкриками и другими действиями не дать мне возможности что-либо сказать людям.

Однако мне удалось убедить сидящих в зале выслушать меня, командира ракетной дивизии, и хотя бы немного успокоить своих земляков, которые все еще продолжали выкрики, вплоть до оскорблений в мой адрес и в адрес присутствующих на встрече командиров частей. Через 20-30 минут зал уже с большим вниманием слушал информацию о дивизии, о ее руководящем составе, традициях ракетчиков и специфике их службы. После этого пришлось отвечать в течение двух часов на сотни вопросов. Больше всего родные, близкие боялись, чтобы их дети не пострадали от работы с ядерными боеприпасами или с компонентами ракетного топлива, не получили радиоактивного облучения, чтобы их потом не перевели в другие места службы в Россию и т. д.

Пришлось убедительно разъяснять, что никогда ни один солдат в ракетной дивизии не привлекался непосредственно для работы с ядерными боеприпасами и никогда не будет допущен к этим исключительно ответственным работам.

Одновременно приходилось выводить на сцену офицеров, которые прослужили по 20-30 лет, занимались обслуживанием боеприпасов и состояние здоровья которых даже внешне не вызывало никаких сомнений. На каждый вопрос людям был дан убедительный ответ, с конкретными пояснениями, обоснованиями и примерами. Другое, что вызывало наибольшую тревогу людей, было опасение, что их детей после приема присяги переведут служить в составе Объединенных вооруженных сил СНГ за пределы Украины.

После двух часов общения большинство людей в зале уже верили мне — командиру дивизии, однако некоторые сомневались и заявили, что их детей смогут перевести даже без моего согласия. Переубедить 30-40 наиболее активных в данном вопросе людей было очень трудно. Я вынужден был дать слово генерала, слово командира дивизии всем сидящим в зале и взять на свою ответственность обязательство не допустить, чтобы кого-либо из солдат перевели для дальнейшей службы за пределы дивизии.

Для большинства людей, присутствующих в зале, моих аргументов и слова командира-генерала было достаточно, они поверили. Однако около 20 человек, прежде всего из состава инициативной группы, продолжали требовать от меня как от командира письменную расписку с гербовой печатью в том, что их сын не будет куда-либо переведен. Чтобы окончательно снять все проблемы и сомнения я приказал срочно доставить в клуб 4-5 печатных машинок (было около 20 часов субботы, а мобильных компьютеров в дивизии еще не было) и вызвать машинисток.



Буквально через двадцать минут, пока я продолжал отвечать на вопросы и согласовывать с залом текст расписки, задача была решена, машинистки начали печатать. Уже после выдачи 5-7 расписок с моей подписью и печатью люди сами стали отказываться от них, выразив полное доверие командованию дивизии. Они заверили, что их дети готовы принять присягу и будут честно служить в дивизии.

На следующий день все молодые солдаты, кроме двух военнослужащих, торжественно приняли присягу с текстом СНГ. Родители двух военнослужащих, не принявших присягу, попросили меня помочь перевести своих детей (по религиозным причинам) в строительную часть, которая располагалась рядом. Вопрос был решен положительно. Все военнослужащие после принятия присяги проходили службу в дивизии, а я с теплотой и самыми добрыми словами благодарности вспоминал весь этот призыв из Львовской области. Многие родные солдат, сержантов потом неоднократно приезжали в дивизию и высказывали самые добрые слова благодарности командованию.

Этот случай, запомнившийся не только мне, еще раз показывает, что обстановка в тот период была достаточно непростая и порой политический аспект любой проблемы стоял на первом месте.

17 ноября 1992 года состоялся визит в Украину Верховного Главнокомандующего объединенными войсками НАТО в Европе, Главнокомандующего войсками США в Европе генерала Джона Шаликашвили. На совместной пресс-конференции для украинских и зарубежных журналистов Министр обороны Украины генерал-полковник К. П. Морозов подчеркнул, что позиция Украины о ее безъядерном статусе неизменна и мы будем выполнять свои обязательства с учетом собственных интересов.

Сокращение ядерного оружия, сказал он, должно осуществляться на пользу всем, в том числе и Украине, а не во вред ей. Сроки сокращения, предусмотренные Лиссабонским протоколом, определены до семи лет. Это позволило вести диалог и решить все вопросы, касающейся помощи Украине, а также вопросы о разделе имущества и возможности получения определенной компенсации после реализации компонентов ядерного оружия.

3 января 1993 года Президент Украины Л. Кравчук в связи с подписанием российско-американского Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) сделал официальное заявление, в котором было сказано: «Сокращение арсеналов ядерного вооружения вследствие заключения Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений является

выдающимся событием последнего десятилетия, призванного уменьшить уровень ядерного противостояния и укрепить стратегическую стабильность в мире.

Подписание Россией и США договора СНВ-2 является важным политическим актом, который свидетельствует о последовательности на пути ядерного разоружения. Объединенный с широкой программой конверсии оборонной промышленности, перепрофилирования военно-промышленного потенциала на нужды экономики и социального развития, договор отвечает интересам всего человечества.

Российско-американский договор о СНВ-2 не накладывал на Украину каких-либо обязательств и его действия не распространялись на ее территорию. Вместе с этим Украина последовательно шла к провозглашенной ее Верховной Радой цели стать в будущем безъядерным государством. Верю, что высший законодательный орган Украины позитивно рассмотрит договор о СНВ-1 и Лиссабонский протокол, и, тем самым, Украина одной из первых сделает исторический шаг в направлении к практическому освобождению мира от ядерного оружия.

Мы призываем все страны, которые владеют ядерным оружием, наследовать этот пример и сотрудничать в направлении создания атмосферы доверия и безопасности между народами. Надеемся, что в ближайшие дни будут реализованы достигнутые ранее договоренности и состоятся межгосударственные украинско-российские переговоры по поводу широкого круга технических и финансовых вопросов, связанных с последующим выполнением договора о СНВ-1 и Лиссабонского протокола.

Мы с одобрением относимся к инициативе правительств Российской Федерации и США о моратории на ядерные испытания и призываем продлить этот мораторий на постоянное прекращение каких-либо ядерных взрывов всеми ядерными государствами.

Приветствуя новые инициативы Российской Федерации и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, Украина исходила из того, что мир в целом должен как можно скорее приблизиться к полному ядерному разоружению. Народы должны оценить не только определение подходов к сокращению этих арсеналов оружия, а и политику тех стран, которые добровольно идут к безъядерному статусу».

5 января 1993 года газета «Голос Украины» опубликовала обширное, интересное и содержательное интервью с председателем Национального комитета по вопросам разоружения, заместителем министра иностранных дел Украины Борисом Ивановичем Тарасюком «Непростой путь к безъядерному статусу».



На все заданные довольно острые и актуальные вопросы корреспондента Владимира Савцова Борис Иванович дал аргументированные и полные ответы, основанные на личных убеждениях и конкретных фактах. Утверждения о том, что Украина якобы поспешно провозгласила себя безъядерным государством (то есть таким, которое не владеет ядерным оружием) с конкретной целью – обеспечить себе международное признание, с его слов, не соответствуют действительности. Как известно, о намерении Украины стать в будущем безъядерным государством Верховный Совет Украины заявил еще в Декларации о государственном суверенитете (16 июля 1990 г.), а потом подтверждал этот выбор в заявлении от 24 октября 1991 года и в постановлении от 9 апреля 1992 года. Таким образом, у Парламента Украины якобы было достаточно времени – около двух лет – для того, чтобы проверить правильность своего выбора. С одной стороны, это действительно так, а с другой, как некоторых депутатов «ломали через колено» мы уже видели и еще увидим при ознакомлении с материалами обсуждения и голосования по некоторым серьезным вопросам этого направления.

Действительно, дипломатическое признание Украины большинством западных государств сопоставляли с приобретением Украиной безъядерного статуса. Это был период борьбы за саму идею независимости Украины, за ее восприятие нашими потенциальными партнерами. И наихудшее, что могло случиться на то время, – это невосприятие миром Украины как милитаризованной, недемократичной страны, которая рвется к ядерному оружию. А именно таким образом пытались и все еще пытаются «преподнести» Украину противники украинской государственности.

Международная стабильность, а все партнеры и друзья на Западе в то время считали, что она возможна только при условии ограничения количества ядерных государств пятёркой членов Совета Безопасности ООН (Англия, Франция, Китай, США и СССР – затем Россия) – не противоречат, а наоборот, являются главной составляющей обеспечения национальной безопасности Украины.

По мнению Б. Тарасюка, провозглашенное Украиной намерение приобрести в будущем статус безъядерной страны стал для нее своего рода пропуском в международное сообщество цивилизованных государств. Это одно из условий, без которых Украина не может на основе равноправия участвовать в международных экономических, научно-технических отношениях. Более того, если бы Украина сделала противоположный выбор, то в отношении нее были бы применены – и про это нам тогда открыто говорили наши западные партнеры – все рычаги политического, экономического и психологического давления.

Трудно согласиться и с тем, подчеркнул Борис Иванович, что Украина, как только станет действительно безъядерной страной, сразу же попадет во «вторую лигу» и, как следствие, утратит возможность участвовать в важных представительских политических встречах, переговорах, конференциях или будет просто выкинута на обочину мировой политики и экономики. Безъядерные Япония, Италия, Германия и Канада входят в клуб («семерки») наиболее влиятельных западных стран, на заседаниях которого обсуждаются и определенной мерой решаются наиболее важные политические и экономические вопросы, которые непосредственно касаются интересов и всех других стран мира. Вес той или иной страны в мировой политике в современных условиях все меньше зависит от наличия ядерного оружия, и все больше – от темпов ее научно-технического прогресса на пути к «постиндустриальному обществу». А мы только встаем на этот путь, и вполне очевидно, что ядерное оружие не поможет, а только будет мешать Украине достичь цели – вхождения в круг наиболее развитых и влиятельных стран мира.

Для развития нашей экономики нам необходимо поддерживающее отношение партнеров, уверенность потенциальных инвесторов во внутренней стабильности нашего общества. Ядерное оружие могло привести к противоположному эффекту – на нас Запад действительно обращает и будет обращать внимание, однако поводом для этого будет беспокойство и тревога.

Для Украины приоритетом должны быть нормальные, доброжелательные отношения со всеми соседями, приоритетное развитие политических, экономических, научно-технических отношений с США и другими странами Запада. Участие в общеевропейской системе безопасности, получения гарантий национальной безопасности со стороны ядерных государств, создание условий для иностранных инвестиций, глубокие экономические реформы на основах рыночной экономики, дальнейшая демократизация общества – эти направления практической деятельности и должны стать главными составляющими нашей национальной безопасности. Но они возможны только при условии приобретения Украиной статуса страны, которая не владеет ядерным оружием.

Далее Б. Тарасюк рассказал о подготовке к рассмотрению на заседании Верховной Рады Украины договора о СНВ и ДНЯО и проводимой в связи с этим МИД Украины интенсивной работе с целью обеспечить:

- предоставление Украине гарантий ее национальной безопасности со стороны ядерных государств;
- получение от США и других западных стран финансовой помощи в ликвидации ядерных вооружений;



– получение справедливой компенсации за ядерные компоненты боеголовок тактического ядерного оружия, которые были вывезены с территории Украины, а также стратегических наступательных вооружений (если будет принято решение их разукмплектовать и переработать на российских предприятиях);

– получение помощи в решении определенных экологических проблем.

В завершение интервью Борис Иванович высказал свое мнение о том, что если Украина отойдет от своего курса на приобретение безъядерного статуса, реакция других стран, безусловно, будет резко негативной. В то же время можно с уверенностью предусмотреть сворачивание экономических, финансовых, научно-технических отношений Украины с другими странами, прекращение экономической и гуманитарной помощи Запада, применение разного рода санкций об ограничениях вплоть до введения торгового эмбарго.

#### **В преддверии дебатов в Верховной Раде Украины по ратификации СНВ-1**

В то же время в преддверии серьезных дебатов в Верховной Раде Украины по вопросам ратификации Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) и Лиссабонского протокола о присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия обстановка в политических кругах Украины была неоднозначная и довольно непростая. Несмотря на то, что украинский парламент провозгласил о будущем безъядерном статусе, всем трезвым политикам было понятно, что для этого нам крайне необходимо иметь, во-первых, солидные международные гарантии безопасности Украины, а во-вторых, соответствующую компенсацию как за ядерные материалы, так и за частичное уничтожение и переоборудование соответствующей инфраструктуры ядерных стратегических вооружений. И это как можно быстрее должны были понять как в Москве, так и на Западе, поскольку двухсторонний российско-американский договор СНВ-2 фактически теряет всякий смысл без ратификации, в том числе Украиной, договора СНВ-1. Поэтому многие надеялись, что на российско-украинских переговорах, связанных с последующим выполнением договора СНВ-1 и Лиссабонского протокола, указанные обоснованные требования Украины будут положительно решены. И не только там. Соединенным Штатам Америки следовало бы также, кроме политического давления на Украину накануне рассмотрения двух указанных выше документов в Верховном Совете Украины, подумать о предоставлении нам вместе с гарантиями безопасности конкретной финансовой помощи для ликвидации стратегических ракет и наземного оборудования для них.

В тексте договора о СНВ-2, который являлся в некотором роде дополнением подписанного США и СССР в 1991 году договора о СНВ-1, новые ядерные государства не упоминались. Но они, и Украина в том числе, присоединились к договору СНВ-1, взяв на себя обязательства в течение семи лет стать безъядерными государствами, не распространять ядерное оружие и передать весь оказавшийся на их территории ядерный арсенал для уничтожения России.

Срочный визит заместителя министра иностранных дел Украины Б. Тарасюка в США, который, как сообщалось, для ведения переговоров по ядерному оружию был наделен чрезвычайными полномочиями, и вовсе лишил каких-либо сомнений в том, что в заявлении президента Украины выражена четкая и однозначная позиция.

Свой отказ ратифицировать договор о СНВ-1 к концу 1992 года в Киеве объясняли несколькими причинами. По одной из них Украина опасалась возросшей активности российских националистов, для которых независимость республики была неприемлемой. И надо признать, что российские политики разных мастей действительно дали в тот период достаточно пищи для подобных подозрений. С другой стороны, Украина добивалась от Запада финансовой помощи, необходимой для уничтожения находящихся на ее территории 1656 ядерных боеголовок, стратегических ракет и бомбардировщиков. При этом мировое общественное мнение подводило к признанию Украины ядерной страной, к тому же весьма нестабильной и нуждающейся в крупных инъекциях.

То, что президентам России и США удалось довести дело с договором о СНВ-2 до логического конца, внесло новый фактор, который Киев не мог не учитывать. Не упоминая в договоре Украину, США и Россия тем самым подчеркивали – решение проблемы новых ядерных государств уже predetermined. Россия является единственным собственником всего советского ядерного арсенала, готова принять от Украины, Беларуси и Казахстана принадлежащее ей, якобы по общему согласию, ядерное оружие и выполнить Договор о СНВ-1.

Все попытки урегулировать проблему этого наследства в «семейном кругу», которые предпринимались Россией, как известно, не дали результатов. С подписанием СНВ-2 президент России Б. Ельцин перебрал ее решение администрации, в руках которой, конечно же, было больше рычагов и средств, чтобы добиться от ядерных республик Советского Союза неукоснительного выполнения взятых ими обязательств.

В тот период у многих возникал обоснованный вопрос, увенчается ли успехом миссия украинского заместителя министра иностранных дел в США? И, видимо, для большинства было очевидно, что какие-то политические гарантии (которые



Вашингтон согласует с Москвой) Украина может получить. Что же касается признания права собственности Киева на ядерное оружие, то некоторые с большой долей уверенности считали, что США на это не пойдут, объясняя это достаточно очевидным для них мнением, что это означало бы признание Украины ядерным государством. Сделав этот шаг, Вашингтон не только нарушил бы Договор о нераспространении ядерного оружия, но и кардинально изменил бы стратегический баланс в мире. Считая, что Б. Тарасюка ждет отказ, они предполагали, что США и России все же придется учитывать стремление Украины, Беларуси и Казахстана сохранить за собой вес и место, которое волей-неволей им предоставляет обладание ядерным оружием.

#### «Украина: препятствие на пути к безъядерному статусу»

11 января 1993 года в газете «Нью-Йорк Таймс» был напечатан материал под очень красноречивым заголовком: «Украина: препятствие на пути к безъядерному статусу». В статье говорилось, что США предложили Киеву 175 млн долларов для компенсации части затрат на транспортировку, хранение и демонтаж ядерного оружия. Однако Украина хочет теперь значительно большей суммы – 1,5 млрд долларов.

Многочисленные факты перекручивания некоторыми средствами массовой информации как в Украине, так и за рубежом, позиции России в вопросах ракетно-ядерного оружия бывших республик СССР, позиции Украины в вопросах национальной безопасности и приобретения статуса безъядерной страны, к сожалению, действительно имели место. Иногда они практически полностью искажали и саму суть вопроса, и реальное состояние дел по нему, вносили дополнительные проблемы в и без того непростую и неоднозначную ситуацию.

Президент Украины Л. Кравчук неоднократно заявлял, что все ядерное оружие будет вывезено с территории Украины с целью его последующего уничтожения (все стратегическое – до 1994 года). В соответствии с соглашением, которое ранее подписали руководители Содружества независимых государств в Минске, все ядерное оружие, размещенное на территории Украины (до его полного уничтожения), должно было находиться под контролем объединенного командования стратегических сил с целью его неиспользования и разукрупнения к концу 1994 года. Странам, входящим в состав СНГ, предстояло реализовать положения Договора по стратегическим наступательным вооружениям.

По мере некоторого обострения общей обстановки, связанной с решением проблем с ракетно-ядерным оружием в бывших республиках СССР, практического

вывоза большого количества тактических ядерных боеприпасов на территорию России (для их дальнейшего разукрупнения) и предстоящему вывозу стратегических ядерных боеприпасов, все больше и больше стало появляться информации об обеспокоенности относительно обеспечения ядерной безопасности. Должностные лица и специалисты, ответственные за хранение и техническое обслуживание любого ядерного оружия, неоднократно публично давали ответы на эти важные вопросы, связанные, прежде всего, с проблемами безопасности. Они разъясняли, что хранение ядерного оружия было всегда жестко централизованным, а его эксплуатация проводилась высоко подготовленными специалистами по четко отработанной системе тройного контроля: один читает инструкцию, другой повторяет и выполняет необходимые операции, после чего докладывает о выполнении, третий контролирует полноту и качество выполнения каждой отдельной операции. Затем все трое ставили свои подписи за выполнение каждой операции с указанием времени выполнения. После этого проводился дополнительный, многоэтапный контроль другими должностными лицами, который предписывался руководящими документами, с обязательными личными подписями в формулярах на системы и в журналах контроля выполнения операций. Тем не менее к этому вопросу общественность и представители СМИ периодически возвращались.

Еще больше это проявилось в последние месяцы, когда в средствах массовой информации стала широко цитироваться статья «Первый вызов Клинтону: ядерная игра Украины» в «Интернешнл Геральд Трибюн». В ней упоминался «сверхсекретный институт в Харькове», который разрабатывал стартовые коды для дислоцированных на территории Украины межконтинентальных баллистических ракет. Это могло относиться к деятельности Харьковского НПО «Хартрон» – генеральный конструктор систем управления межконтинентальных баллистических ракет профессор Яков Айзенберг, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Киевские ведомости», высказался в поддержку ратификации договора СНВ-1 Верховной Радой Украины в ходе запланированного на ближайшее время слушания, подчеркнув безусловную необходимость его ратификации, чтобы освободить нашу землю от этого страшного оружия. И далее, в пределах допустимого рассказал, что за 33 года их конструкторское бюро оснастило системами управления не один тип ядерных ракет. Среди них наиболее известна ракета Р-36М (SS-18), прозванная на Западе «Сатаной» из-за уникальности ее характеристик (по количеству, мощности и точности попадания в цель боевых блоков с индивидуальным наведением и высокими возможностями по преодолению противоракетной обороны вероятного



противника), которых не было на боевом дежурстве в Украине. Зато среди 176 МБР, дислоцированных на ее территории, большая часть (90 ШПУ с ракетой 15А35) – с системами управления, разработанными НПО «Хартрон».

Другая часть ракет (46 ШПУ с ракетой 15Ж60 (РС-22, SS-24) – производители КБ «Южное» и днепропетровский «Южмаш») имели московскую систему управления. Такая кооперация была обычной для СССР. Однако идеология обеих систем однотипная, что и позволяло каждую из них «разомкнуть» для установки собственного, украинского, ключа, блокирующего команду на запуск, если она не согласована с Президентом Украины. Поэтому для органов управления ракетными частями были установлены специальные сигналы, которые способны заблокировать несогласованные с нашим Президентом приказы на пуск. Была прямая спецсвязь с командованием стратегических ядерных сил, расположенных на территории нашего государства. Однако, повысив уровень контроля, усилив его техническими средствами, Украина не изменила такими действиями свой ядерный статус, поскольку пуск МБР возможен был только из Центра стратегических сил, расположенного в России. Я. Айзенберг также отметил, что технически вполне возможно сделать и полномасштабную систему боевого управления, ставящую все наши МБР под полный контроль. Но это требовало дополнительных финансовых средств и определенного времени, поскольку дело было не только в запуске, а и в ежесекундном обеспечении жизнедеятельности ракетного комплекса в период его эксплуатации и поддержания в высокой постоянной боевой готовности.

12 января 1993 года пресс-служба Объединенных вооруженных сил СНГ распространила сообщение о том, что 21 января, перед встречей президентов стран Содружества в Минске, главное командование ОВС СНГ проведет встречу министров обороны России, Украины, Беларуси и Казахстана, чтобы перед ратификацией договора о СНВ-2 договориться о государственной принадлежности стратегического ядерного оружия, расположенного за пределами территории России. Главнокомандующий ОВС СНГ маршал авиации Е. Шапошников в эксклюзивном интервью рассказал следующее. Действительность сегодня, к сожалению, такова: ракетные войска на территории Беларуси, Казахстана и Украины остаются пока без государственной принадлежности. Главная причина, на его взгляд, состояла в том, что до сих пор нет ответа на вопрос: необходимо ли нам СНГ? И если да, то какое? Отсюда все проблемы, связанные со стратегическими ядерными силами, расположенными на территориях Беларуси, Казахстана и Украины, которые до сих пор не получили четко определенной государственности. Из-за этого не решаются многие проблемы социальной и правовой защиты

военнослужащих, практически бездействует Ташкентский договор о коллективной безопасности, неотработан механизм сокращения СНВ по договору между СССР и США. Более того, наблюдается снижение уровня ядерной безопасности, потому что своевременно не проводятся регламентные работы.

С его слов, Запад находится сегодня в недоумении – Украина ядерная страна или нет? Ведем переговоры с украинским руководством, нам объясняют, мол, Украина будет стремиться к безъядерному статусу. Тогда непонятно, какой статус она сейчас занимает? В таком важном вопросе нужна определенность. Украина или должна заявить, что она является ядерным государством, или должна предпринять конкретные шаги, чтобы превратить страну на деле в безъядерную. Далее Е. Шапошников отметил, что несогласованность в действиях государств – участников СНГ вызывает беспокойство не только у нас, но и на Западе. НАТО всерьез подумывает о создании миротворческих сил, предназначенных, в частности, и для применения в СНГ. Уже не от одного западного политика приходилось слышать мысль, что им значительно выгоднее было бы иметь дело с одним обновленным демократическим государством или союзом государств, чем с большим количеством государств, в которых нет стабильности.

На вопрос о том, каким может быть Содружество и какое место в нем отводится стратегическим ядерным силам, Е. Шапошников ответил: «Анализ, который мы провели, показывает – возможны два варианта. Первый – Содружество остается таким же «аморфным», как и сейчас. Координирующие органы отсутствуют. В таком случае проку от него нет никому. Это путь в никуда. Попросту будут тратиться народные деньги. Более приемлемым видится вариант Содружества в форме тесного экономического и военного сотрудничества с координирующими органами, наделенными определенными правами. Тогда можно было бы создать в рамках Объединенных вооруженных сил командование стратегическими силами трех государств – Беларуси, Казахстана и Украины, пока на их территориях находятся ядерные средства».

#### Встреча Президентов Украины и России в Кремле (Москва)

15 января 1993 года в Москве, в Кремле, парадный вход в Большой Кремлевский Дворец впервые украсили государственными знаменами Украины и России. Впервые в истории двух славянских народов их лидеры встретились в Кремле как равноправные партнеры, представляющие каждый свою страну. Возможно, оба президента – Леонид Кравчук и Борис Ельцин, – как и главы правительств, Леонид Кучма и Виктор Черномырдин, как и другие члены делегаций,



меньше всего думали в то время про историчность момента. Их внимание было сконцентрировано на сложной ситуации, которая сложилась во взаимоотношениях Украины и России, на горячих проблемах, развязывание которых далее откладывать было невозможно. Ибо это могло бы привести к непредсказуемым, катастрофическим последствиям. Причем для обеих сторон.

Эта встреча неоднократно откладывалась, а когда все было готово к ее проведению, внезапно появилась еще одна помеха, на этот раз климатическая: с запада в Москву пришел циклон. В запланированное время вылета из Киева самолета Президента Украины над российской столицей низко проплывали «свинцовые» тучи, дул сильный ветер, сыпал мокрый снег, от которого взлетно-посадочные полосы всех московских аэропортов покрылись льдом. Вылет был отложен на час. После того, как стало известно, что открылся аэропорт Шереметьево, на него (вместо Внуково, где предусматривалась посадка программой визита) и взял курс президентский самолет. Однако пока летели, Шереметьево снова стало закрытой зоной. После 45-минутного кружения около Москвы, когда уже нужно было рассчитывать запасы топлива и варианты возможных решений, аэропорт Домодедово согласился принять самолет.

Начало встречи Леонида Кравчука и Бориса Ельцина было отложено более чем на два часа. Пока два президента беседовали с глазу-на-глаз, вспоминает корреспондент Михаил Сорока, украинская делегация собралась в соседнем зале вокруг Леонида Кучмы: шла дискуссия, уточнялись позиции, правились проекты документов, обсуждались другие важные вопросы.

После завершения переговоров обе делегации направились во Владимирский зал, где прошла церемония подписания украинско-российских документов. Здесь же, после взаимных поздравлений, состоялась пресс-конференция Л. Кравчука и Б. Ельцина. На все вопросы журналистов (а их было аккредитовано на переговорах больше сотни) были даны подробные и точные ответы.

Относительно судьбы СНГ и Б. Ельцин, и Л. Кравчук отметили, что в этом вопросе есть несколько разные оценки, взгляды и подходы, поэтому в этих вопросах работа будет продолжена на уровне рабочих групп и подготовки совместных согласованных документов.

По вопросам судьбы стратегического ядерного оружия Президенты также дали конкретные и содержательные ответы по основным направлениям.

Б. Ельцин сказал: «Украина подтвердила ранее сделанные политические заявления о том, что она будет безъядерной страной, подпишет Договор о нераспространении ядерного оружия и в ближайшие месяцы, надеемся,

ратифицирует соответствующие договоры по стратегическому наступательному оружию. Договорено подписать договор, который будет иметь, скорее всего, технический характер, про то, как проводить разборку ракет, уничтожать ядерные боеприпасы и т. д.\* Одновременно Россия дает гарантию на сохранение целостности Украины, защите ее границ от ядерного нападения».

Л. Кравчук отметил: «Украина по этому вопросу свои политические линии определила и не собирается их менять. Я уверен, что в парламенте Украины, с учетом инициативы России и ее гарантий защиты безопасности, суверенитета, территориальной целостности Украины, мы сможем этот документ аргументировать, и депутаты подтвердят свое ранее принятое решение о безъядерном статусе нашего государства».

Говоря про основные итоги переговоров уже после возвращения из Москвы, в аэропорту Борисполь, Л. Кравчук и Л. Кучма подчеркнули, что подписанные в Москве документы базируются на реалиях жизни и открывают дорогу к развитию отношений с Россией на тех добрых традициях и всесторонних связях, которые сложились. Их только необходимо углублять на добрососедской, взаимовыгодной основе. Главное, что правительства наших стран взялись развязывать реальные проблемы, те, которые ставит повседневная практика. Визит в Москву убедительно показал, что обе стороны в принципе хотели одного: нормальных взаимоотношений между Украиной и Россией – как экономических, так и политических. Противоречий между нами быть не должно.

21 января 1993 года, перед встречей глав государств СНГ, в Минске состоялось заседание министров обороны стран СНГ. На обсуждение выносился пакет документов из десяти военных вопросов, главным из которых был вопрос о внесении изменений в соглашение по Стратегическим силам. Поскольку Вооруженные Силы Украины в ОВС СНГ не входили, присутствовавший на встрече заместитель Министра обороны Украины И. Бижан принимал участие только в обсуждении вопроса о стратегическом ядерном оружии.

В ранее подписанных документах понятие «Стратегические силы» носило расширенный характер. К ним относились соединения и части практически всех видов Вооруженных Сил. В новый перечень включались лишь воинские формирования и объекты, имеющие на вооружении или хранении стратегическое ядерное оружие, а также части, непосредственно обеспечивающие их функционирование. Причем по предварительной договоренности каждое государство самостоятельно должно было определять их перечень.



Некоторому сближению позиций способствовала московская встреча президентов России и Украины. Однако к единому решению вопроса о стратегическом ядерном оружии в Минске не пришли. С позицией России, озвученной ее Министром обороны генералом П. Грачевым, естественно, не соглашались ни Украина, ни Казахстан. На вопросы журналиста, о чем шла речь на этой встрече, Иван Васильевич Бижан сказал: «Я принимал участие лишь в обсуждении вопроса о стратегическом ядерном оружии. Скажу сразу: в Минске мы не пришли к единому решению. И вот почему. Российский министр обороны генерал П. Грачев настаивал на том, чтобы ядерные силы, расположенные на территории других государств, считались российскими. С чем, естественно, не согласились ни мы, ни Казахстан. И вот теперь мы ожидаем приезда военной делегации России в Киев 26 января, с которой продолжим переговоры по этой проблеме». Был и чисто технический аспект данной проблемы – сложность самостоятельно обеспечить безопасность и соответствующие технические условия содержания ядерных боезарядов.

В ожидании предстоящей встречи глав государств СНГ в средствах массовой информации многих стран, в высказываниях политиков практически непрерывно шел поток противоречивой информации и масса разных предположений относительно ее результатов и вероятности подписания основных документов. Встреча лидеров государств СНГ первоначально планировалась на конец 1992 года, потом дату проведения встречи дважды переносили. В конце концов была названа конкретная дата ее проведения – 22 января 1993 года. Бесконечные отсрочки ее проведения без внятного объяснения причин, постоянно циркулирующие околополитические слухи о конфликтах внутри Содружества – все это рождало самые мрачные предположения. Развеять их и вывести государства СНГ на новый уровень практического сотрудничества и должна была встреча в Минске. Периодические, возникающие с какой-то поразительной регулярностью обострения российско-украинских споров в различных СМИ стремились объяснить разными причинами и прежде всего сложными экономическими проблемами в Украине и желанием Киева самостоятельно обсуждать свою часть долгов бывшего СССР, а также наличием проблем и неоднозначных подходов к решению вопросов вокруг ядерного оружия, которое находилось на территориях республик, несогласованность в вопросах компенсации за дорогостоящие составляющие ядерных зарядов и др. Некоторые считали, что молодое и чрезвычайно слабое экономически государство просто хочет играть роль важного субъекта мировой политики, быть в центре

внимания Запада. И пытается использовать для этого как раз те средства, которые оказываются под рукой – в данном случае ядерное оружие бывшего СССР.

#### **Встреча глав стран Содружества независимых государств в Минске**

22 января 1993 года, как и было запланировано, в Минске началась встреча глав государств СНГ. Еще в аэропорту, перед отлетом в Минск, Президент России Б. Ельцин высказал предположение о том, что участникам встречи предстоит трудная и напряженная работа. Первой и главной задачей глава российского государства называл принятие устава СНГ. Нельзя допустить, чтобы блок среднеазиатских государств и Казахстан вдруг отошли, сказал президент. «В принципе все государства готовы подписать этот документ, кроме Украины. Необходимо достичь соглашения и подписать его всем. Вторая проблема, – ядерное оружие. Необходимо договориться с Украиной и Казахстаном по этому вопросу. Необходимо, чтобы договор СНВ-1 был ратифицирован и выполнялся». Третьим важным для согласования вопросом он назвал вопрос об Объединенных Вооруженных Силах.

В повестку дня заседания глав государств было включено около десяти вопросов: о проекте устава Содружества, о проблемах по ядерному оружию, об Объединенных Вооруженных Силах, об утверждении межгосударственного банка, о защите жертв вооруженных конфликтов и ряд других вопросов. Одним из самых принципиальных вопросов было обсуждение проекта устава СНГ. Выступление Президента Украины Л. Кравчука по этому вопросу полностью соответствовало его предварительным заявлениям об отношении украинской стороны к проекту устава СНГ. Не сказав однозначно «нет» уставу Содружества, он, тем не менее, не сказал и «да». Сославшись на сложную расстановку сил в украинском парламенте и украинском обществе, неоднозначное отношение политических движений Украины к участию государства в СНГ, Л. Кравчук, по сути, предложил продолжить работу над уставом, а подписать некий другой документ, чтобы не разъезжаться ни с чем.

В ходе совещания выступили главы всех государств. После дискуссии и бурных дебатов на основе мнений представителей Украины, Молдовы и Туркменистана удалось уточнить контуры частично достигнутого компромисса по уставу Содружества и далее рассмотреть для подписания по этому направлению два документа – Устав СНГ и меморандум. С такой инициативой выступили президенты Украины и России. Они предложили тем государствам, которые готовы подписать основной документ СНГ, сделать это уже в этот день. Второй документ также в этот день подпишут все страны СНГ, включая Украину, Молдову и Туркменистан.



По проблемам ядерного оружия на территориях Украины и Казахстана и создания Объединенных Вооруженных Сил стран Содружества СНГ оставалось много несогласованных и нерешенных вопросов, на решение которых еще потребовалось много времени, усилий, десятков встреч и переговоров на разных уровнях, детальная разработка основополагающих документов (соглашений и договоров).

Выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе в начале февраля 1993 года Президент Украины Л. Кравчук большую часть времени уделил проблеме распространения ядерного оружия – одной из наиболее острых проблем современности, и разъяснил позицию Украины в ее решении. Он подчеркнул, что этот вопрос находится в центре внимания политического руководства Украины и ее парламента. Возможность расширения количества ядерных государств и соответствующее увеличение риска несанкционированного применения ядерного оружия или его использования в региональных конфликтах представляет реальную угрозу международному миру и безопасности.

На сегодняшний день единственный инструмент, который есть в распоряжении международного сообщества в его усилиях, направленных на противодействие этой угрозе – это Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года. Осознавая значение этого международного документа, исходя из того, что присоединение к нему соответствует высшим интересам Украины, в Верховную Раду Украины были внесены предложения о присоединении Украины к договору. Одновременно на рассмотрение парламента страны направлены также предложения о ратификации Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений и Лиссабонского протокола к нему. Нынче в Верховной Раде проходят слушания данного вопроса в рамках парламентских комиссий и специально созданной рабочей группы.

Подавляющее большинство депутатов поддержало безъядерный выбор Украины, который Верховный Совет провозгласил еще в 1990 году. Однако, вместе с этим, депутаты настаивают на решении определенных важных для нас вопросов еще до вынесения договора о СНВ и ДНЯО на окончательное одобрение парламентом. Речь идет о предоставлении Украине гарантий ее национальной безопасности со стороны ядерных государств – постоянных членов Совета безопасности ООН, а также о реальной помощи в финансировании программ ликвидации ядерных вооружений, определении дальнейшего использования ядерных компонентов стратегических и тактических боезарядов, дислоцированных в Украине или ранее вывезенных с ее территории для разуклоплектования в Россию.

Ситуация вокруг дислоцированного на территории Украины ядерного оружия является уникальной – такой, что не имела аналогов в мировой истории. Впервые государство, которое вместе с другими государствами – правонаследниками бывшего СССР имеет право быть ядерной, идет путем достижения статуса безъядерного. К тому же на территории этого государства – Украины – уже есть ядерное оружие, которое не принадлежит какому-либо другому государству и которое только передано под оперативное управление Объединенного командования Стратегическими Силами СНГ.

Отказываясь от ядерного оружия, этого, безусловно, эффективного средства сдерживания любого потенциального агрессора, Украина имеет беспрекословное право требовать предоставления гарантий ее национальной безопасности от ядерных государств. Речь идет про юридический обязывающий политический документ, принятый на высшем уровне ядерными государствами и прежде всего Россией и США: о том, что эти страны не будут применять ядерное оружие против Украины, не будут применять против нее обычные вооруженные силы или угрозы силой, будут воздерживаться от экономического давления для решения каких-либо спорных вопросов, будут уважать территориальную целостность и неприкосновенность границ Украины. Указанные обязательства только повторяют общепризнанные принципы международного права, однако для нас важно, чтобы они были снова подтверждены в контексте приобретения Украиной в будущем статуса государства, не владеющего ядерным оружием.

Далее Л. Кравчук подчеркнул, что Украина не принимала участия в принятии решений, которые привели к дислокации на ее территории третьей по мощности стратегической ракетной группировки в мире. В то же время народ Украины вынужден был за счет своего благосостояния и экономического развития финансировать гонку ядерных вооружений бывшего Советского Союза.

Теперь же от нас фактически требуют, чтобы мы финансировали грандиозную программу, связанную с уничтожением этого оружия. Так или иначе, стратегические ядерные вооружения на территории Украины нам придется уничтожать. Но мы имеем право рассчитывать на реальную, адекватную нашим затратам помощь в уничтожении такого оружия. Необходимо откровенно сказать, что с учетом кризиса в экономике Украина сможет ассигновать из своего бюджета лишь ограниченные суммы на осуществление программы ликвидации стратегических наступательных вооружений.

Следующая важная проблема, о которой говорил Л. Кравчук, была для Украины в определении дальнейшего использования высокообогащенного урана и



плутония со стратегических боезарядов, дислоцированных в Украине, и тактических боезарядов, которые уже были вывезены в Россию для их разукomплектования. Этот вопрос имел для нас принципиальное значение. Все компоненты ядерных боезарядов, что подлежат разукomплектованию и уничтожению, являются собственностью Украины. Мы заинтересованы только в том, чтобы после разукomплектования и уничтожения ядерных боезарядов использовать их компоненты для развязывания проблем экономического развития Украины и, в частности, обеспечения топливом украинских АЭС.

Решение указанных вопросов, отметил Леонид Макарович, будет способствовать принятию позитивного решения Верховным Советом Украины по поводу присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия, ратификации договора о СНВ и Лиссабонского протокола к нему. А затягивание со стороны некоторых государств, от которых зависят эти решение, возлагает на такие государства равную ответственность за затягивание процесса рассмотрения этих важных документов в украинском парламенте.

В заключение своего выступления Л. Кравчук подчеркнул, что присоединение Украины к ДНЯО хотя и будет важным шагом в укреплении этого договора, однако не снимет проблему предотвращения распространения ядерного оружия в мире. Общеизвестно, что ныне есть не менее полутора десятков так называемых «пороговых» государств, которые приближаются к созданию собственного ядерного оружия или подозреваются в этом. Некоторые из них, по убеждению многих экспертов, уже имеют ядерное оружие. Мы убеждены в том, что все ядерные государства, без исключения, должны идти путем Украины – путем получения в будущем, желательно близком, безъядерного статуса, должны проводить последовательную политику по обеспечению универсального выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия, присоединению к этому международному инструменту всех стран мира.

#### **Рабочая поездка 26 народных депутатов в 46-ю ракетную дивизию**

В плане подготовки к предстоящему рассмотрению в Верховном Совете Украины вопросов о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года, ратификации Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений и Лиссабонского протокола к нему, а также в целях повышения уровня своих знаний и ознакомления с реальными проблемами по всем этим вопросам, в первых числах февраля 1993 года в 46-й ракетной дивизии (г. Первомайск Николаевской области) побывала группа из

26 народных депутатов Украины во главе с председателем комиссии Верховного Совета Украины по вопросам обороны и безопасности В. Лемишем.

Я встретил депутатов на военном аэродроме в городе Вознесенске и военным автобусом вместе с ними прибыл на позицию командного пункта 209-го ракетного полка (район Побужья), который имел на вооружении боевой ракетный комплекс с ракетами четвертого поколения 15Ж60 (РС-22, SS-24). На этой позиции в настоящее время развернут постоянно действующий Музей РВСН, с реальным, действующим оборудованием и сохраненными всеми сооружениями (кроме отсутствующей ракеты в сохраненной шахтной пусковой установке).

В пути следования до боевой позиции состоялся разговор с депутатами и предварительный обмен мнениями по некоторым проблемным вопросам. С интересом слушал их полемику между собой по некоторым проблемам ракетно-ядерного оружия в Украине, с интересом и молча наблюдал за стремлением отдельных депутатов показать свои «глубокие» знания ракетных комплексов и существующих проблем. Депутаты осмотрели объекты командного пункта ракетного полка, шахтную пусковую установку с ракетой, побеседовали с людьми по тем вопросам и проблемам, которые их волновали. Они должны были **определиться в своих решениях** для обсуждения и голосования в Верховной Раде Украины по военной доктрине, договору о СНВ и другим важнейшим документам, связанным с вопросами ракетно-ядерного оружия в Украине.

Председатель комиссии В. Лемиш и народный депутат Украины С. Хмара поочередно в сопровождении командира дивизии спустились в кабине лифта на 30-метровую глубину и осмотрели одиннадцатый отсек командного пункта. Они побеседовали с офицерами боевого расчета пуска. Степан Хмара, не скрывая своих убеждений о том, что новые боевые ракетные комплексы с 46 ракетами 4-го поколения SS-24 однозначно должны остаться на вооружении Украины, задал много достаточно конкретных и глубоких вопросов офицерам. Он интересовался условиями их жизни и быта, средним количеством суток несения боевого дежурства каждым (от 10 до 14 суток в месяц. – Авт.), денежным содержанием каждого номера расчета с учетом доплаты за несение боевого дежурства под землей, а также о том, знают ли офицеры, сколько получают их коллеги-ракетчики в США. Офицеры ответили на все заданные вопросы (на которые можно было ответить с учетом требований режима секретности), в том числе и по денежному содержанию офицеров наших боевых расчетов и их коллег из США (которое превосходило наш уровень в десятки раз. – Авт.). Степан Хмара поблагодарил офицеров за добросовестную и очень ответственную службу, а также твердо пообещал, что



ракетные комплексы в Украине останутся, а офицеры-ракетчики уже в ближайшее время начнут получать денежное довольствие в таких же размерах, как и их американские коллеги.

На всех других объектах, которые осматривали депутаты, я также кратко докладывал лично об их предназначении, функционировании и основных технических характеристиках, о проблемных вопросах их содержания и эксплуатации и о сложностях, какие будут при снятии ракетных комплексов с боевого дежурства. Все мои заместители, другие офицеры имели высочайший уровень подготовки и могли бы качественно доложить и ответить на любые вопросы депутатов. Однако я умышленно все взял на себя, чтобы не подставить кого-либо из них в условиях непростой политической ситуации.

После этого мы также автобусом переехали на техническую позицию дивизии, где народные депутаты осмотрели некоторые специальные сооружения и резервные ракеты, которые находились в хранилищах. Затем, уже в штабе дивизии, с использованием подготовленных и наглядно отображающих все проблемные вопросы схем и плакатов, состоялся достаточно длительный и откровенный (в пределах допустимого режима секретности) разговор.

Я проинформировал прибывших народных депутатов по вопросам, связанным с эксплуатацией ракетных комплексов, обеспечением их безопасности, объемом и порядком проведения работ при снятии ракетных комплексов с боевого дежурства. Детально рассказал о проблемах, которые имелись и которые будут как при дальнейшем содержании и эксплуатации комплексов, так и при снятии их с боевого дежурства. Подробно были изложены и социальные проблемы, которые имели место и в ракетной дивизии, и в ракетной армии. Были даны конкретные ответы практически на все многочисленные вопросы депутатов.

Всю информацию, которую я довел до народных депутатов, ответы на их вопросы я давал как военный, профессионал-ракетчик, хотя личное мнение о политической проблеме судьбы ядерного и ракетного оружия в Украине также высказал. На мой взгляд, эта поездка в ракетную дивизию для народных депутатов была полезной и необходимой, поскольку им предстояло принимать важнейшие для нашего народа и государства решения.

Однако нельзя не сказать и о том, что даже в период этой рабочей встречи со стороны отдельных депутатов основной акцент делался в большей степени на политическую сторону вопроса. Вспоминаю, когда по прибытии на позицию командного пункта полка я, обратившись к народным депутатам, начал достаточно громко и четко докладывать, где мы находимся, что представляет собой в целом

ракетный полк, боевая позиция командного пункта и боевая стартовая позиция, меня неожиданно остановили. Один из депутатов (фамилии умышленно называть не буду), обратился ко мне с просьбой докладывать информацию для всех. На мое некоторое недоумение и непонимание (голос позволял мне командовать дивизией без использования микрофона и усилителя) он пояснил, что среди депутатов только четыре «товарища», показав на В. Лемиша и еще трех человек, на которых конкретно указал. К остальным же попросил меня обращаться «панове», на что мне пришлось корректно и твердо ему сказать, что в Вооруженных силах принято, а в действующих воинских уставах записано и узаконено именно такое обращение.

При докладе в штабе дивизии со стороны этого же депутата (Николай П.), а также некоторых других, многократно поднимался вопрос, почему я и личный состав дивизии еще не приняли присягу на верность Украине. С их стороны было высказано предположение, что если какие-то экстремистские силы из России попытаются захватить боевые стартовые позиции с межконтинентальными ракетами и ядерными головными частями, то я не отдам приказ на их уничтожение. Вопрос звучал три или четыре раза, и каждый раз я с твердостью и непоколебимой уверенностью отвечал, что при любой попытке со стороны любых экстремистских или каких-либо других групп, независимо от их принадлежности, я без колебаний отдам приказ на их уничтожение.

После этого депутат сказал, что у него после моих ответов уже нет сомнений в том, что я действительно в такой ситуации отдам такой приказ, но у него есть сомнения, что личный состав дивизии, также не принявший присягу, будет этот приказ выполнять. На что я с полной ответственностью заявил, что в своих подчиненных полностью уверен, они высоко подготовлены и выполняют мой приказ и возложенные на них задачи в полном объеме, без каких-либо сомнений и колебаний.

По вопросу приема присяги я аргументировано разъяснил народным депутатам, почему на тот период этого нельзя было делать. Лично про себя сказал, что принял решение продолжать служить народу Украины, подчеркнув еще раз, что принимать присягу на тот период было нельзя. Это сразу бы привело не только к политическому обострению с Россией, а поделило бы людей в погонах, которые занимались обслуживанием ракетно-ядерного оружия, несли боевое дежурство, на два лагеря, «своих и чужих». Это могло привести к различным несанкционированным действиям с ядерным оружием, как было с самолетами ВВС, которые ранее несанкционированно и незаконно группа летчиков ВВС Украины перегнала с аэродрома в Староконстантинове в Москву.



Большинство депутатов с пониманием отнеслись к этому достаточно сложному на тот период вопросу, поддержав мою точку зрения. Проблема с принятием присяги, хотя и временно, была снята.

При рассмотрении технических проблем было также много чрезвычайно интересного и непредсказуемого, что не укладывалось в здравый смысл и требовало от меня определенных человеческих усилий в проявлении сдержанности и корректности как генерала и как профессионала-ракетчика. Из этических соображений называть фамилии и теперь не буду, считаю это неприемлемым, однако кратко изложу, по сути.

После моего доклада о некоторых технических проблемах один из депутатов спросил, сколько суммарно содержится драгоценных металлов в наземном и бортовом оборудовании одной шахтной пусковой установки с ракетой. Получив от меня ответ, он сразу же умножил эту цифру на 176 (количество ШПУ с ракетами в Украине) и с радостью сообщил всем присутствующим, что за счет ракетно-ядерного разоружения Украина пополнит свой золотой запас практически на полторы тонны. Мои аргументы о сложности процесса извлечения этих драгметаллов, наличии сотен тонн сверттоксичных компонентов ракетного топлива и о других нюансах уже не воспринимались.

Другой депутат задал вопрос о наличии на ракетах и в наземном оборудовании специальных компьютеров (бортовых и наземных вычислительных комплексов). Я ответил, что в наземном оборудовании каждой шахтной пусковой установки и на борту каждой ракеты имеются очень надежные и современные наземные и бортовые трехканальные (независимые, для надежности) цифровые вычислительные комплексы. После этого депутат рассказал, что изучал деятельность фермерских хозяйств в Нидерландах, где все вопросы содержания, кормления, доения и прочего определяют с помощью компьютеров. Далее прозвучала его мысль о том, что наши ученые смогут перепрограммировать эти комплексы и можно будет их использовать в деятельности тысячи колхозов и фермерских хозяйств Украины, что приведет к значительному развитию и росту сельхозпроизводства, поможет вывести его на мировой уровень. Поверьте, были и другие, не менее интересные и «профессиональные» заявления людей, от которых в то время зависели не только судьбы ракетно-ядерного оружия, ракетчиков и их семей, а и судьба страны в целом.

Конечно, сегодня об этом, как и о некотором другом, не менее интересном, никому не захочется вспоминать, а кто-то может и действительно забыл, но из памяти ракетчика-профессионала оно не уйдет никогда. Не забудется и не уйдет потому, что именно с таким «высокопрофессиональным» уровнем личного познания

некоторых в ракетно-ядерных делах у нас делались многие громкие политические заявления и принимались стратегические государственные решения, решения, за которые потом страдал и платил наш народ. А некоторые из них, с таким же уровнем знаний и профессионализма, возможно, и сегодня продолжают влиять на принимаемые решения, возглавляют всякие форумы, ассамблеи, фонды и пр. Как говорят, дай Бог, чтобы за это не пришлось расплачиваться своей свободой и независимостью нашим внукам и правнукам. Пусть Бог милует.

В ходе пребывания в Вашингтоне председателя Народного Руха Вячеслава Черновола (в первых числах февраля) американская политическая элита смогла узнать из первых уст, что думала наша оппозиция о главных, наиболее актуальных на то время проблемных вопросах.

Вячеслав Черновол принял участие в открытии посольства Украины в столице Америки, провел результативные встречи с председателем Сената по вопросам Вооруженных Сил Сэмом Нанном, членом палаты представителей Конгресса Дэном Гликманом, сенатором Биллом Бредли. Лидер Руха встретился также с представителями госдепартамента, Совета национальной безопасности и Министерства обороны. В. Черновол изложил точку зрения оппозиции на вопросы ядерного разоружения Украины. Он подчеркнул необходимость получения Украиной гарантий безопасности и экономической помощи как предварительных условий для ратификации договора «Старт-1».

На встрече с редколлегией газеты «Вашингтон Пост» В. Черновол обратил внимание на многочисленные факты перекручивания американской прессой позиции Украины в вопросах национальной безопасности. Збигнев Бжезинский дал высокую оценку выступлению лидера оппозиции Вячеслава Черновола в Институте стратегических и международных исследований.

В интервью корреспонденту «Рух пресс» Вячеслав Черновол, подытоживая вашингтонскую часть визита, сказал: «Я довел до американской политической элиты точку зрения оппозиционных сил на вопросы украинской внешней политики и наше отношение к проблеме ядерного разоружения, и что такая наша позиция во многом сегодня совпадает с позицией украинского правительства. Я получил заверения, что наша мысль будет учтена при выработке новой администрацией политики относительно Украины».

#### **Плановый визит Президента Украины Л. Кравчука в Великобританию**

С 9 по 11 февраля 1993 года состоялся плановый визит Президента Украины Л. Кравчука в Великобританию. Накануне визита в Киеве состоялась встреча



Президента Украины с представителями британских средств массовой информации. Журналистов прежде всего интересовала позиция Украины по проблем ядерного вооружения. Леонид Макарович подтвердил намерения Украины соблюдать безъядерный статус и одновременно подчеркнул важность и необходимость гарантирования ее безопасности. Сказал, что эти проблемы будут обсуждены в ближайшее время в Верховном Совете Украины.

В ходе визита состоялись переговоры с Премьер-министром Великобритании Джоном Мейджором, были подписаны украинско-британские документы, в частности Договор о принципах отношений и сотрудничества между двумя странами и другие соглашения. Состоялась встреча Президента Украины и Королевы Великобритании. Леонид Кравчук посетил также парламент Великобритании, выступил перед английскими бизнесменами и членами правления и Европейского Банка реконструкции и развития, посетил Шотландию.

Президент Украины Л. Кравчук очередной раз отметил, что Украина не хочет изменять стратегический баланс сил в мире. Однако, подчеркнул он, ей необходимы техническая и материальная поддержки в уничтожении ядерного оружия. Все заинтересованные в этом государства должны оказать помощь Украине в ядерном разоружении. В целях ускорения процесса ратификации Украиной договора СНВ-1 и присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия Великобритании дала свои гарантии безопасности.

«Великобритания предоставила Украине гарантии безопасности, чтобы ускорить процесс ратификации ею Договора о нераспространении ядерного оружия», – сообщил 11 февраля на встрече с британскими парламентариями Президент Украины Леонид Кравчук. И высказал мнение, что этот шаг поможет убедить украинских законодателей в том, что все страны заинтересованы в ратификации Договора и готовы оказать Украине помощь в ядерном разоружении. Л. Кравчук добавил, что обсуждение договора СНВ-1 состоится в парламенте сразу же после возобновления его работы 16 февраля.

Президент Украины Л. Кравчук в очередной раз отметил, что Украина не хочет и не будет изменять сложившийся стратегический баланс сил в мире. Однако, подчеркнул он, Украине необходима техническая и материальная поддержка в уничтожении арсенала ядерного оружия, поскольку это очень дорогостоящий процесс, при котором затраты на ликвидацию приблизительно равны стоимости его создания. Все заинтересованные в этом государства должны оказать помощь Украине в ядерном разоружении.

Остановившись подробнее на других конкретных результатах визита в Великобританию, Леонид Макарович отметил, что подписанные в Лондоне международные политические и экономические соглашения будут способствовать всестороннему развитию британо-украинских отношений. Он также подчеркнул, что этим двусторонним связям мы уделяем большое внимание, поскольку в Украине есть значительные резервы для развития дальнейшего сотрудничества практически во всех отраслях.

После возвращения Л. Кравчука из Лондона в ряде средств массовой информации появились многочисленные публикации о том, что правительство Джона Мейджора заинтересовано не меньше, чем администрации Клинтона в переходе Украины в категорию неядерных государств. Оно официально готово предоставить свои гарантии безопасности Киеву, чтобы тем самым ускорить процесс ратификации Украиной договора о СНВ-1 и ее присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия.

#### **Россия пишет, что на ракетных шахтах Украины зреет второй чернобыль**

16 февраля 1993 года газета «Известия» на основании тревожных вестей, которые поступили якобы из частей ракетных войск стратегического назначения, расположенных на территории Украины, опубликовала с крупным заголовком статью «На ракетных шахтах Украины зреет второй Чернобыль».

В статье говорилось, что специалисты Главного штаба РВСН в очередной раз обследовали состояние ядерной безопасности ракетных комплексов в 46-й ракетной дивизии, расположенной в г. Первомайск Николаевской области. Указывалось, что 16 пусковых установок с ракетами РС-22 (SS-24) несли на тот период боевое дежурство с просроченными на 8-10 месяцев сроками проведения плановых регламентных работ. Еще три стратегические ракеты, которые стояли на боевом дежурстве, имели неисправности в течение двух месяцев.

В публикации также утверждалось, что в дивизии не обеспечены условия безопасного хранения ядерных боезарядов в местах их складирования. Количество боевых блоков в одном помещении на технической позиции, уже на первом этапе деактивации ракет, превышало норму в 3-5 раз. Из-за этого там был повышенный радиационный фон, который составлял около 1000 микрорентген в час, что представляло опасность для жизни и здоровья обслуживающих ядерные блоки людей. Кроме того, был нарушен межрегламентный график технического обслуживания 26 ядерных боезарядов на головных частях, стоящих на боевом дежурстве ракетных комплексов.



«Такого беспорядка не было ни в одной из армий мира со дня появления ядерного оружия, — якобы сказал корреспонденту один высокопоставленный офицер, пожелавший остаться неназванным. — В ракетных шахтах Украины зреет вторая Чернобыль, и люди должны об этом знать». Вот так, легко и просто какой-то «высокопоставленный» офицер в России якобы пытался «спасти» от страшной катастрофы Украину и, в целом, весь мир. Пытался «спасти» весь мир, проявляя невиданный «героизм», однако пожелавший остаться неназванным. Уже после этого без каких-либо комментариев любому разумному человеку станет понятно, что здесь, мягко говоря, что-то не так.

Далее корреспондент пишет, что позвонил заместителю министра обороны Украины генерал-полковнику Ивану Ивановичу Олейнику и спросил его: правда ли то, что сообщили редакции? Тот ответил, что слухи не комментирует. Безусловно, озабоченный и обеспокоенный заявлением «секретного героя», корреспондент не мог на этом остановиться и якобы обратился с тем же вопросом к заместителю главкома РВСН генерал-майору В. Никитину (в Москве) с тем же вопросом. От него получил ответ о том, что все это есть и никто не сможет сегодня дать гарантии безопасности ядерных ракет на Украине.

Статья была, прежде всего, с политическим аспектом, а точнее — с политическим заказом и конкретными целями.

Во-первых, с желанием показать, что такого беспорядка с ядерным оружием не было, нет, и не может быть ни в одной армии мира, и что вызван он был, в первую очередь, определенными самостоятельными политическими решениями и практическими действиями Украины, которая не способна сама содержать ракетно-ядерное вооружение в безопасном состоянии.

Во-вторых, распространив такую информацию, принудить Украину, в том числе и с помощью мирового сообщества, ускорить вывоз стратегических ядерных боеприпасов без выполнения условий, которые она правомерно ставила: по гарантиям безопасности, получения экономической и материальной помощи для ликвидации и последующего использования компонентов ЯЗ.

В-третьих, и это, видимо, было для России главным, заставить Украину признать Стратегические ядерные силы, находящиеся на ее территории, российскими, а также признать право собственности России на ядерное оружие в Украине со всеми вытекающими из этого последствиями.

Отвечая на вопросы корреспондента «Франс-Пресс», начальник ЦАУ СЯС Министерства обороны Украины генерал-лейтенант Алексей Крыжко отметил, что, вопреки обвинениям газеты «Известия» и несмотря на нехватку оборудования для

обслуживания ядерных боеголовок, которое производится в основном предприятиями Российской Федерации, новой ядерной опасности для Украины не существует. Генерал, который ранее командовал ракетной дивизией, а в прошлом командовал космодромом «Байконур», и у которого вся служба прошла в стратегических ядерных силах, авторитетно заявил, что сейчас в Украине степень опасности не выше, чем всюду, где расположены ракетные шахты — в России, Казахстане и Беларуси. Ведь условия хранения ядерных боеприпасов одинаковые.

К сожалению, определенные указанные в статье технические проблемы действительно в тот период имели место. И в связи с этим в заявлениях некоторые должностные лица РВСН России подчеркивали, что не могут дать гарантии полной безопасности стратегических ядерных ракет в Украине. Причинами таких действий, по их утверждениям, были некоторые односторонние и несогласованные с российской стороной действия и решения украинского руководства.

Некоторые эксперты и должностные лица в России утверждали, что такое состояние возникло из-за административного переподчинения стратегических ядерных сил в Украине руководству ее вооруженных сил. Страна якобы взяла на себя обязательство до окончательного решения вопроса о судьбе ядерного оружия полностью обслуживать его и оплачивать все расходы по эксплуатации (по ценам 1992 года на это требовалось не менее 200 миллионов рублей в год). Но в действительности таких средств не было.

Ради объективности надо сказать, что такие утверждения, хотя они и звучали с российской стороны с политической подоплекой, к сожалению, были в определенной степени не безосновательны. Создание в апреле 1992 года Центра административного управления стратегическими ядерными силами (ЦАУ СЯС) в Украине, особенно на первом этапе, кроме обострения политической ситуации, привело естественно и к усложнению, а на какой-то период даже к полному разрушению отлаженной десятилетиями системы централизованного управления эксплуатацией ракетных комплексов. Практически была разрушена система всестороннего обеспечения ракетных соединений и частей, планового технического обслуживания ракетных комплексов и гарантийного надзора с оперативным устранением всех возникающих неисправностей.

Созданный ЦАУ СЯС на начальных этапах практически не мог решать весь объем задач. Кроме того, сказывалось также недостаточное финансирование, а российская сторона после создания центра полностью сняла с себя на какой-то период ответственность за помощь в организации эксплуатации ракетных комплексов в Украине, всестороннее ракетно-техническое и ядерное обеспечение.



В качестве примера можно кратко рассказать о некоторых вопросах материально-технического обеспечения. Ракетная дивизия во времена существования СССР для поддержания боевой готовности, обеспечения эксплуатации ракетных комплексов, организации боевой учебы и совершенствования материальной базы только за счет централизованных поставок ежемесячно получала до 8-10 вагонов материально-технических средств (без учета ГСМ, продовольствия и др.). Никакого материально-технического обеспечения ракетных дивизий по структурам военных округов в целях обеспечения режима секретности не было. В то же время за весь 1991 год 46-й ракетной дивизией было получено всего 3 вагона материальных средств, а за весь 1992 год и первые месяцы 1993 года никаких централизованных поставок в ракетную дивизию вообще не было. Дивизия жила практически за счет остатков ранее накопленных запасов материальных средств.

Как следствие, накапливались проблемы, в том числе и технические, в вопросах эксплуатации ракетных комплексов, обеспечении их безопасности. Даже те работы по устранению неисправностей и гарантийному обслуживанию, которые выполнялись предприятиями Украины, определенное время не проводились из-за отсутствия средств в Министерстве обороны Украины. Например, определенные приборы системы прицеливания ракеты SS-24, которые изготавливали в Харькове, имели гарантийный ресурс работы около 30 тысяч часов, после чего требовались демонтаж и замена, однако необходимых средств, чтобы оплатить заводу стоимость приборов и их гарантийное обслуживание, к сожалению, не было. На 16 пусковых установках на тот период действительно плановые сроки технического обслуживания систем прицеливания и наведения ракет были просрочены около года.

Достаточно серьезная проблема была с техническими системами охраны и обороны ракетных комплексов и боевых стартовых позиций. Системы охраны для РВСН производились в Украине, на Кировоградском заводе. Однако из-за отсутствия средств имеющиеся неисправности на системах охраны нескольких боевых позиций некоторое время вообще не устранялись. Были и другие проблемы, которые требовали принятия решений и проведения комплекса мероприятий с определенными финансовыми затратами.

Проблемы, конечно, надо было решать и решать, не затягивая время. Однако все эти нерешенные вопросы все же не были настолько сложными и опасными, как это видели и старались усилить показать определенные политические деятели, некоторые военные руководители и журналисты.

Командование дивизии, подчиненных воинских частей, весь личный состав продолжали с величайшей ответственностью и профессионализмом выполнять свой воинский долг, принимали все меры для поддержания ракетных комплексов в боеготовом и безопасном состоянии.

Мы полностью осознавали всю ответственность, которая лежала на нас не только перед народом Украины, но и перед народами мира. Конечно, публикация в газете «Известия» вызвала много разговоров, обеспокоенность людей, особенно тех, кто жил и работал в непосредственной близости от ракетных комплексов, жителей Первомайска, да и всей Николаевской области. По просьбе корреспондентов газет «Южная правда» и «Прибужский вестник» я как командир ракетной дивизии ответил на все их вопросы и дал объективную информацию об основных проблемах, которые действительно имели место. В указанных газетах были опубликованы статьи «На ракетных шахтах» и «Задача у нас одна», с которыми ознакомилось население близлежащих населенных пунктов, была проведена разъяснительная работа с местным руководством.

К сожалению, политические заявления и практические действия некоторых государственных деятелей в тот период были выше ядерной безопасности и нормального, рабочего подхода к решению всех проблем. Решать важнейшие вопросы о государственной принадлежности и дальнейшей судьбе ядерного оружия, дальнейшей судьбе воинов-ракетчиков надо было за столом переговоров, а не с помощью подобных публикаций. И такой диалог на то время уже шел, давая позитивные результаты. Через соответствующие структуры Министерства обороны Украины в определенной степени решались и вопросы технического обеспечения ракетных комплексов.

Мы, военные профессионалы, стратегические ракетчики, политикой не занимались. Для нас было главным поддержание высокой боевой готовности ракетных комплексов, обеспечение полной ядерной и экологической безопасности личного состава дивизии и проживающего вблизи населения.

С полной ответственностью я заявлял, что ситуация отнюдь не критическая, как преподносится в газете «Известия», хотя определенные проблемы, в том числе и те, которые указывались в газете, действительно имели место, но все они решались специалистами, а не политиками. Достаточно сказать, что ни на одной боевой стартовой позиции, а тем более на территории города, области или какого либо поселка, радиоактивный фон, который постоянно контролировался соответствующими приборами и службами, не превышал естественный.



В пределах нормы уровень радиации был и в сооружениях, где обычно работали с ядерными боеприпасами боевые расчеты, хотя в хранилищах с ядерными боеприпасами, в непосредственной близости от контейнеров с боевыми блоками, уровень радиации действительно был намного выше. Однако это не могло привести к значительному повышению температуры в хранилищах с работающими системами поддержания заданного температурно-влажностного режима, и тем более, к каким-либо другим, непредсказуемым последствиям. Все наши семьи, родные, близкие оставались все это время с нами, в непосредственной близости от технической позиции, где хранились ядерные боеприпасы, и никуда выезжать не собирались.

Нас серьезно беспокоили неритмичные поставки комплектующих приборов, узлов, другого оборудования и материалов, о чем выше уже говорилось, из-за чего сдвигались сроки проведения плановых регламентов и обслуживания ракетных комплексов. Однако это вовсе не означало, что данные пусковые установки представляли собой большую опасность для населения. Ведь все системы управления и контроля ракет, обеспечения требуемого режима содержания и безопасности имели не менее трех самостоятельных каналов, много степеней защиты и блокировок, находились под непрерывным контролем как специальной аппаратуры, так и под контролем офицеров боевых расчетов.

Несмотря на существенные трудности с техническим оснащением мы предпринимали все меры и обеспечивали надежную охрану боевых стартовых позиций, командных пунктов и других важных объектов.

После длительных переговоров между министерствами обороны Украины и России удалось частично восстановить гарантийный и авторский надзор заводоизготовителей и генеральных конструкторов за эксплуатацией ракетных комплексов, находящихся в Украине. Это была непростая задача, поскольку в обслуживание было вовлечено несколько десятков предприятий, около 40 % которых находилось в России. Министерством обороны Украины проводилась в этом направлении большая целенаправленная работа, которая дала положительные результаты.

Командование РВСН России также смогло изыскать несколько миллионов рублей для самых необходимых работ на пусковых установках в Украине. Специалисты от предприятий промышленности с февраля 1993 года прибыли в Первомайск, Хмельницкий и начали оказывать практическую помощь по обслуживанию ракетных комплексов. В этот же период по ране существующим каналам централизованных поставок командование РВСН России выделило нам определенное количество дефицитных специальных материалов, чтобы обеспечить необходимую герметизацию шахтных пусковых установок, поддержание

установленных температурно-влажностных режимов, устранить имеющиеся неисправности. За счет Министерства обороны Украины поступили материальные средства и были проведены ремонты систем охраны боевых стартовых позиций. Определенные меры были приняты практически по всем направлениям содержания и эксплуатации ракетных комплексов.

В России были заказаны и изготовлены эквиваленты головных частей ракет, чтобы можно было обеспечить необходимый технический контроль за параметрами и исправностью пусковых установок с ракетами, после того, как на них отстыкуют и снимают ядерные головные части с боевыми блоками.

После многомесячного практически полного (прежде всего на политической основе) разрыва взаимодействия и взаимопонимания между Министерствами обороны России и Украины по вопросам содержания и эксплуатации находящегося в Украине ракетно-ядерного оружия в первые месяцы 1993 года некоторые позитивные решения были достигнуты. Начали приниматься взаимно хотя и небольшие, но конкретные практические меры, направленные на обеспечение безопасности эксплуатации ракетных комплексов.

Однако нерешенных вопросов и проблем оставалось еще много, а политическая сторона основной проблемы — судьбы ракетно-ядерного оружия (сроков и порядка его ликвидации) оставалась очень острой еще на протяжении 2-3 лет, как правило, с необоснованными обострениями в определенные периоды. Одно из таких резких обострений политической обстановки по вопросу ракетно-ядерного оружия произошло уже в первых числах марта 1993 года в ходе российско-украинских переговоров в Москве.

Наряду с существующими техническими проблемами в этот период у ракетчиков стали резко накапливаться социальные проблемы, прежде всего связанные с обеспечением жильем. Сотни семей офицеров, прапорщиков дивизии (около 600) не имели квартир, в военном городке назрела острая необходимость в строительстве еще одной средней школы, остро стоял вопрос с телефонизацией микрорайона, перевода котельных и жилых домов военного городка на природный газ и другие. В последующем все эти задачи были успешно решены.

С учетом тонко рассчитанной психологии, далекой от специфических знаний ракетно-ядерных проблем читателями-дилетантами, кроме давления на Украину известными методами, по всему фронту вспыхнула целенаправленная пропагандистская атака. Словесными тирадами и залпами давили как с российской, так и с американской стороны. На ракетных шахтах Украины зреет второй Чернобыль, — сообщалось в московских «Известиях». «Три ракеты стоят на боевом



дежурстве неисправными, а 16 пусковых установок с ракетами РС-22 (SS-24) несут боевое дежурство с просроченными на 8-10 месяцев сроками проведения плановых регламентных работ», — писали другие. «Следует обеспечить необходимую герметизацию шахтных пусковых установок, размещенных в Украине, достичь такого температурно-влажностного режима, при котором будут исключены возможные замыкания в электрических системах с непредсказуемыми последствиями», — добавляли третьи.

К такого рода высказываниям, к сожалению, присоединялись и некоторые представители Украины, в том числе и из структур исполнительной власти. Особенно обострилась обстановка вокруг этих вопросов после принятия парламентом постановления со многими оговорками, предостережениями и рекомендациями. С многих сторон последовали высказывания открытого недовольства и предостережения. Ситуация в тот период была, мягко говоря, очень и очень непростая и неоднозначная.

4 марта 1993 года состоялась совместная рабочая поездка в 46-ю ракетную дивизию Министра обороны Украины К. Морозова, Министра иностранных дел Украины А. Зленко, первого заместителя Министра обороны Украины И. Бижана, Генерального конструктора КБ «Южное» С. Конюхова и некоторых других должностных лиц. Сопровождал группу командующий 43-й ракетной армии генерал-лейтенант В. Михтюк. Вначале прибывшие должностные лица посетили и осмотрели некоторые основные объекты ракетной дивизии, включая боевую позицию унифицированного командного пункта и шахтной пусковой установки ракетного полка, вооруженного твердотопливными межконтинентальными баллистическими ракетами РС-22 (SS-24), где я кратко докладывал об их назначении, техническом состоянии и всех имеющихся проблемных вопросах по их содержанию. Затем в штабе дивизии состоялся достаточно длительный и откровенный разговор в узком кругу присутствующих.

Обсуждались многие вопросы, кратко — исходя из политической ситуации с ракетно-ядерным разоружением Украины, и уже достаточно глубоко, детально — по всем вопросам содержания ракетно-ядерного оружия, обеспечения ядерной и экологической безопасности, технического состояния ракетных комплексов, реальных возможностей по снятию их с боевого дежурства, ликвидации и т. д. Однако по вопросам возможного снятия с боевого дежурства речь шла только о ракетных полках, которые имели на вооружении боевые ракетные комплексы с жидкостными стратегическими ракетами РС-18.



4 марта 1993 г. Встреча Министров обороны и иностранных дел с офицерами 46-й рд

В отношении ракетных комплексов с твердотопливными ракетами разговор шел только о тех проблемах, которые имелись по их содержанию и эксплуатации, с обсуждением возможных путей их решения. Особое внимание было уделено обсуждению возможных и в какой-то степени уже появляющихся проблем с укомплектованностью частей и подразделений офицерским составом, поскольку уже начинался процесс переводов офицеров в другие независимые государства (бывшие республики СССР). Не были забыты и существующие в тот период многочисленные социальные проблемы ракетчиков и их семей — от вопросов обеспечения жильем и до явно заниженного денежного содержания, которое на тот момент, к примеру, в России уже было в два-три раза выше, чем у ракетчиков в Украине, и многое другое. После этого состоялась встреча и продолжительный разговор министров с офицерским составом ракетной дивизии, были услышаны ответы на многие вопросы, которые волновали ракетчиков.

Прибывшие должностные лица хорошо понимали обеспокоенность офицерского состава судьбой молодого и независимого государства, судьбой ядерного оружия, которое было в их руках, и состоянием обороноспособности страны даже частичном сокращении этого оружия, в том числе и своей судьбой, судьбой каждого ракетчика и членов их семей. Поэтому разговор шел откровенный,



без каких-либо популистских обещаний или без ответов на поставленные вопросы. Теплая, дружеская атмосфера, внимательное выслушивание десятков вопросов и правдивые ответы на них во многом повлияли на психологическое состояние людей и вселили в них уверенность, что они не будут брошены и забыты, а государство не останется беззащитным.

#### Сообщение МИД России о переговорах по ядерному оружию в Украине

5 марта 1993 года министерство иностранных дел России распространило в средствах массовой информации сообщение о переговорах по ядерному оружию, размещенному на территории Украины. Это было сделано несмотря на достигнутую договоренность на уровне глав делегаций о сдержанности в освещении разногласий, появившихся в ходе встречи. В заявлении пресс-центра МИД Украины подчеркивалось, что сообщение российского МИД было односторонним и далеким от действительности.

По заявлению украинской стороны переговоры с Российской Федерацией по вопросу обеспечения ядерной и экологической безопасности стратегических сил, расположенных на территории Украины, были предложены Украиной еще в начале 1992 года, а согласие на них Россия дала только в конце 1992 года.

Глава украинской делегации на переговорах с Россией министр по охране окружающей среды Юрий Костенко заявил, что российские структуры, отвечающие за ядерную и экологическую безопасность ракетных комплексов, осознанно не проводили регламентные работы, которые могли бы обеспечить их надежную и безопасную эксплуатацию. Цель этой линии, со слов Ю. Костенко, была совершенно понятна. Именно об этом было заявлено на последнем раунде переговоров в Москве: заставить Украину признать Стратегические ядерные силы, находящиеся на ее территории, российскими, а также признать право собственности России на ядерное оружие в Украине со всеми вытекающими отсюда всесторонними негативными последствиями для нашего государства, в том числе и экономическими.

В своем заявлении Ю. Костенко сделал акцент на том, что достичь согласия экспертам помешала политическая установка делегации России по принципиальным вопросам собственности на компоненты ядерного оружия и статуса стратегических ядерных сил в Украине.

Основные расхождения позиций Украины и России на переговорах состояли в том, что Украина по принципиальным соображениям не соглашалась, чтобы на ее территории находились иностранные войска, на чем настаивала российская делегация. Согласно Минскому соглашению от 30 декабря 1991 года ядерное

оружие, дислоцированное в Украине, лишь подчинено оперативному омованию стратегическими силами СНГ, и в этой ситуации попытки со стороны России изменить что-либо являлись юридически безосновательными. Кроме того, Россия пыталась заставить Украину отказаться от права на собственность на ядерные компоненты оружия, размещенного на нашей территории, не учитывая при этом, что и Украина является правопреемницей бывшего СССР, и это было закреплено Лиссабонским протоколом, а также официально признано США.

Украина настаивала на праве собственности и использовании ядерных материалов, извлеченных из тактических боезарядов, выведенных с территории Украины для их разукрупнения и уничтожения в России весной 1992 года. Киев никогда не отказывался от своего права на эти материалы и настаивал на рассмотрении и решении этого вопроса вместе с вопросом об использовании стратегических боезарядов.

Но, как было сказано в заявлении МИД Украины от 6 марта, «Российская делегация игнорирует это справедливое требование украинской стороны, ссылаясь на инструкции своего политического руководства».

По заявлению украинской стороны начиная с июня 1992 года «Украина предлагала России провести переговоры о подписании Меморандума о разделе лимитов и ограничений, установленных договором «Старт» для стратегических наступательных вооружений бывшего Союза». Достижения подобной договоренности между Украиной, Россией, Казахстаном и Беларусью требовала статья 2 Лиссабонского протокола. Украина была готова начать переговоры на четырехсторонней основе, считая, что любое другое решение свидетельствовало бы о неуважении к суверенным государствам. Россия же настаивала на двухстороннем обсуждении предложенного ею текста Меморандума, несмотря на то, что документ должен был быть подписан четырьмя сторонами.

Отвечая российскому МИДу, Ю. Костенко подчеркивал, что украинская сторона была готова к конструктивному продолжению переговоров с целью скорейшего заключения соответствующих соглашений.

Эти соглашения должны были обеспечить надежное техническое обслуживание и гарантийный авторский надзор за стратегическим ядерным оружием, дислоцируемым как в Украине, так и в Российской Федерации, решить вопрос о дальнейшем использовании всех составных стратегических и тактических ядерных боеприпасов, обеспечить нормальное функционирование стратегических ядерных сил, размещенных в Украине, ядерную и экологическую безопасность. Очередной раунд переговоров планировалось провести в Киеве.



10 марта 1993 года украинская газета «Киевские ведомости» опубликовала довольно резкую и неоднозначную статью («Три орешка для Украины, или о том, как мы на радостях в собственный капкан попали») по вопросам нейтралитета, внеблоковой и безъядерной Украины, которые около двух лет назад были задекларированы Верховным Советом Украины. В статье говорилось о том, что Украина занимает чрезвычайно выгодное географическое положение и является мостом между Европой и Азией. Подобное территориальное положение не только способствует активной внешнеэкономической деятельности, но и обязывает проводить чрезвычайно активную внешнюю политику. «Как, позвольте спросить, — пишет автор, — это можно делать, соблюдая предписанный с рождения нейтралитет? Как, будучи европейской страной, можно активно участвовать в политических процессах, если «хата с краю...»?

«Внеблоковость» — еще один ржавый гвоздь, который мы сами очень поспешно вбили в наш механизм внешней политики. Безусловно, ссылки на этот постулат помогли Украине устоять против очень настойчивых, навязчивых зазываний ее Россией в СНГовский военный блок, чего допустить никак нельзя. В то же время именно благодаря внеблоковости мы остались один на один с превосходящим соседом. Россия обетов внеблоковости не давала. Теперь мы вынуждены по нитке собирать гарантии нашей национальной безопасности. Именно внеблоковость обрекла нас проводить внешнюю политику полумерами».

Но самым спорным с точки зрения интересов Украины, по мнению издательства, стала «безъядерность». Ее создатели (люди, которые готовили проект этого документа) не сочли нужным посоветоваться ни со специалистами, ни с МИДом Украины, ни с экспертами. Очевидно, по их мнению, Запад, прослышав об отказе Украины от ядерного оружия, должен был засыпать нас льготными кредитами, инвестициями и прочими материально ощутимыми знаками восторженной благодарности. Но ничего такого не произошло. Дело было сделано, и отступать от сказанного не позволяли ни гордость, ни грядущие последствия. Начали подтверждать, но с оговорками: необходимы деньги на демонтаж, необходимы гарантии безопасности и компенсация за содержимое ядерных боеголовок и другое. Здоровые требования, увидевшие свет с некоторым опозданием, серьезно подпортили произведенное на мировую общественность первичное впечатление. И с нами заговорили в ином тоне — ультимативном. Словом, мы остались верны себе: сами создали себе сложности и сами же через некоторое время героически начали пытаться их преодолевать.

Поторопились? Ошиблись? Наверное. Уже через несколько месяцев после провозглашения этой триады (ракетные войска, авиация, флот) многие начали признавать и понимать, что, разумно подойдя к вопросу отказа от ядерного оружия, можно было получить не только гарантии и компенсации, но и часть активов экс-Союза (и нефть, и газ, и массу льгот). Получить как основателям клуба стран, добровольно отказавшихся от ядерного оружия. Все это было бы возможно, начини мы не с красивых заявлений, а с обыкновенных дипломатических договоренностей.

Вполне возможно, что когда-нибудь потомки назовут скоропалительное объявление Украины безъядерной, нейтральной и внеблоковой необдуманной диверсией. Возможно, признают, что иначе и нельзя было на тот момент. Но уже сейчас всем понятно, что «нейтралитет» и «внеблоковость» превратились в политический атавизм. Реальная жизнь наглядно показала, что нам крайне необходимы новые подходы для построения внешнеполитической стратегии.

Тем временем проблему безъядерного статуса Украины продолжали интенсивно обсуждать на страницах многочисленной прессы. Несколько обстоятельств подогревали живость этого обсуждения: во-первых, подписание российско-американского договора СНВ-2, во-вторых, приближение срока ратификации Украиной договора СНВ-1 и Лиссабонского протокола, и в-третьих, завершение разработки и обсуждение в украинском Парламенте доктрины национальной безопасности Украины, которую ранее парламентарии уже отправляли на доработку.

С позиции здравого смысла понять, почему украинская армия должна отказаться от ядерного оружия, невозможно. Ведь она уже владеет этим оружием. И именно это оружие является важнейшим фактором сдерживания — заставляет другие государства основательно продумывать последствия возможных военных действий против ядерной страны и не допускать военных авантюр. А в соединении с ракетами — это просто надежный щит, гарантия независимости молодой страны. И вот теперь из непонятных и никем и ничем не обоснованных соображений мы должны были отказаться от ракетно-ядерного щита и строить на этом отказе доктрину национальной безопасности.

Про свое намерение стать в будущем безъядерным государством украинский парламент заявил тогда, когда Украина входила в состав Союза ССР. Ее целостность и неприкосновенность, следовательно, были гарантированы всем могуществом Союза. Потом ситуация изменилась. Союз распался, и Украина должна уметь сама заботиться о собственной защите. В таких условиях отдать ядерное оружие — означало оставить молодое независимое государство без современных средств



военной защиты. И это в то время, когда десятки стран стремятся овладеть ядерным оружием. Около 30 из них уже на то время по уровням научного и технического потенциала были готовы к его производству и почти 15 стояли также на пороге создания собственного ядерного оружия.

Во всем мире знают, что наличие ракетно-ядерного оружия дает возможность создавать армию небольшой численности, но невероятно сильную по своей огневой мощности. Наличие этого оружия делает военное строительство экономичным, дает возможность освободить сотни тысяч трудоспособных мужчин и использовать их в сфере производства. Об этом неоднократно заявляли и приводили конкретные расчёты известные военные экономисты и высококвалифицированные эксперты мирового уровня: «...ракетные войска – самый дешевый вид вооруженных сил. Они способны решать 60–100 % боевых стратегических задач, а требуют для себя только 5–6 % всего оборонного бюджета. При этом 7 % из них идет на содержание личного состава, 9 % – на капитальное строительство, 4 % – на научно-исследовательские работы». Эту простую истину хорошо понимают во Франции и в Англии, они уже давно идут этим путем. Зарубежные специалисты однозначно утверждают: ядерные силы – самое дешевое и самое эффективное средство сдерживания.

Позиция тех, кто, всячески подчеркивая свою компетентность в обсуждении проблемы, выступает за немедленный и безусловный демонтаж ядерного щита Украины, основывается на аргументах от якобы непреодолимых технических и технологических трудностей и до экономических проблем. Но никто из них не хочет понять, а тем более разъяснить нашему народу, что ракетно-ядерные силы, как уже было указано выше, – самый дешёвый вид вооруженных сил, поскольку требует на свое содержание около двадцатой части от всего бюджетного ассигнования на оборону. Здесь необходимо напомнить, что особенность ситуации с приобретением Украиной статуса ядерного государства состояла в том, что так же, как и Россия, она не должна была заново создавать ядерные вооруженные силы. Они уже были, ракеты стояли в пусковых шахтах на нашей земле. И смогли бы стоять столько, сколько требовалось для нашей безопасности.

Находясь с 25 марта 1993 года с официальным визитом в США, министр иностранных дел Украины А. Зленко встречался с министром обороны США Л. Эспином, с госсекретарем США У. Кристофером. Центральной встречей визита была беседа с президентом США Биллом Клинтон.

По многим вопросам, как сообщалось в прессе, было достигнуто взаимопонимание. Однако камнем преткновения по-прежнему оставался вопрос о ратификации ОСВ-1. Даже принимая во внимание сложное, на тот период,

внутриполитическое состояние России, американские военные выказали свое непонимание, чем Украине в такой ситуации могут помочь межконтинентальные ракеты, нацеленные на США. Именно эти ракеты находились на территории Украины, а перенацелить их, как считалось, у нашего государства не было денег. Американские политики и военные считали, что для США они несли потенциальную опасность, и были кровно заинтересованы в их ликвидации.

В национальном пресс-клубе министр иностранных дел Украины ответил на многочисленные вопросы журналистов, которые в своем большинстве интересовались отношениями, складывающимися в треугольнике США-Россия-Украина. Тут же, отвечая на вопрос относительно окончательной суммы, необходимой для демонтажа ядерного оружия в Украине, А. Зленко впервые назвал официальную цифру, которая, по подсчетам экспертов, была равна двум миллиардам восьмистам миллионам долларов. Эта сумма нужна была не только для демонтажа, но и для решения возникающих в связи с ним экономических и экологических вопросов. 176 млн президент Б. Клинтон пообещал дать сразу после ратификации «Старта-1» украинским парламентом.

А. Зленко выразил в беседе с президентом США надежду, что после этого визита удастся обуздать антиукраинскую компанию, развязанную некоторыми американскими средствами массовой информации и отдельными лицами США. В конце встречи Биллом Клинтоном было заявлено о его желании встретиться с Президентом Украины Леонидом Кравчуком.

Посол США в Украине Роман Попадюк, выступая 30 марта 1993 года перед студентами Киево-Магилянской Академии, отметил, что если Украина останется ядерной страной, это нанесет ей очередной вред, поскольку приведет к политической изоляции и лишит украинскую экономику зарубежных инвестиций. Кроме того, сохранение ядерного оружия в Украине привело бы, с его слов, к дестабилизации в мире. Посол также отметил, что пример нашей страны может оказаться заразительным и создает прецедент для ряда стран, желающих иметь ядерное оружие, а также заверил, если страна подтвердит свой безъядерный статус, она будет вправе рассчитывать на серьезные инвестиционные инъекции и всестороннюю поддержку.

#### **Обеспокоенность правительства РФ по ядерному оружию в Украине**

5 апреля 1993 года правительство Российской Федерации выступило с заявлением, в котором выразило обеспокоенность позицией Украины в отношении размещенного на ее территории ядерного оружия и выдвинуло меры по



обеспечению его безопасности. В последнее время, говорилось в распространенном заявлении, «резко осложнилась обстановка вокруг ядерного оружия, размещенного на территории Украины». Украинские представители делают заявления о том, что оно «является собственностью Украины», что не может рассматриваться иначе, как «претензия Украины на обладание ядерным оружием». Подобная линия украинского руководства, по мнению российской стороны, означала «прямое нарушение» соответствующих соглашений в рамках СНГ и Лиссабонского протокола к договору СНВ-1. «Не стыкуется» она и с принятыми на себя обязательствами Украины в отношении вывода ядерного оружия с ее территории с целью разукрупнения и уничтожения до конца 1994 года. Напротив, с украинской стороны принимаются практические меры, связанные с тем, чтобы взять в свои руки ядерное оружие, находящееся на территории этой страны, — отмечалось в заявлении.

В этой связи правительство России предостерегало, что позиция Украины «чревата крайне опасными последствиями». «Под угрозой эффективность решения вопроса о нераспространении ядерного оружия, — говорилось в документе. — Ставится под вопрос вступление в силу договоров СНВ-1 и СНВ-2, то есть процесс реального ядерного разоружения».

Россия, отмечалось в заявлении, «твердо выступает за то, чтобы ядерное оружие, временно размещенное на территории Украины, находилось под юрисдикцией Российской Федерации». Она «готова пройти свою часть пути, чтобы, отвечая на обращение Украины, облегчить ей выполнение ее международных обязательств». Вместе с другими депозитариями Договора о нераспространении ядерного оружия — США с Великобританией — Россия готова представить «гарантии безопасности Украине, которые вступят в силу после ее присоединения к этому договору в качестве неядерного государства».

В целях устранения озабоченности в отношении ядерного оружия в Украине «российская сторона предлагала в самые сжатые строки отстыковать головные части от ракет, размещенных на украинской территории, и вывезти все ядерные боеприпасы в Россию для их последующего уничтожения под контролем Украины». В заявлении указывалось, что для полного исключения возможности применения этого ядерного оружия, помимо политических гарантий, «можно было бы уже в ближайшие месяцы снять полетные задания» со всех средств его доставки. Предлагалось также конструктивно решать вопрос об утилизации ядерных боезарядов.

«Сейчас наступил ответственный момент, когда требуется незамедлительно принять взвешенное, лишенное всяких расчетов на получение политических и иных

дивидендов, решение. От этого в выигрыше будут и народ Украины, и народ России, и все мировое сообщество» — подчеркивалось в заявлении российского правительства.

На пресс-конференции в Москве, посвященной заявлению правительства Российской Федерации, генерал-полковник российских Вооруженных Сил Б. Громов заявил о том, что Украина стремится стать ядерным государством. Она получила возможность использовать ядерное оружие, о чем, якобы, свидетельствует Указ Президента от 9 апреля 1992 года (Указ № 209 о подчинении Министерству обороны Украины всех воинских формирований, дислоцированных на ее территории, включая 43-ю ракетную и 46-ю воздушную армии). Об этом (с его слов), свидетельствовало и принятие украинской присяги ракетной и воздушной армиями (это наполовину не соответствовало действительности, поскольку личный состав 43-й ракетной армии украинскую присягу начал принимать значительно позже, в 1994 году), а также комплектование охраны ядерных объектов только за счет граждан Украины.

Взаимоотношения между Россией и Украиной из-за ядерного оружия, размещенного на украинской территории, в начале апреля вновь резко обострились.

После заявления Правительства РФ от 5 апреля уже 7 апреля 1993 года газета «Известия» опубликовала статью «Ядерные боеголовки на Украине представляют опасность». В статье говорилось, что два раунда переговоров между правительственными делегациями обеих сторон для обеспечения надлежащего ухода за ядерным оружием и его технической безопасности закончились безрезультатно. Украинская сторона обвинялась в том, что отстаивала свое право собственности на ракетно-ядерное оружие и якобы отказывала российской стороне в предоставлении необходимых возможностей для гарантированного обслуживания ядерных боезарядов.

Последнее не соответствовало истине, поскольку Украина отстаивала на тот момент, прежде всего, свои права собственности на ракетно-ядерное оружие, прилагая все усилия для решения вопросов технического надзора, однако российская сторона категорически настаивала на вывозе их в Россию. Камнем преткновения был как раз основной вопрос — о праве собственности.

В публикации отмечалось, что реальное техническое состояние ядерных боеприпасов на территории Украины вызывает у специалистов обоснованную тревогу. Сроки проведения регламентного обслуживания некоторых ядерных боеприпасов превышены более чем на 10 месяцев, концентрация блоков и боеголовок в одном помещении больше чем в семь раз превышает норму. Как



подчеркивалось в статье со ссылками на специалистов, все это не только резко увеличивает радиационный фон в хранилищах, но и способно вызвать неконтролируемое состояние атомных боеприпасов, привести к аварийной ситуации и несанкционированному взрыву. Такой взрыв, по их утверждению, мог быть не обязательно ядерным, однако по возможным последствиям – разбросу делящегося вещества (оружейного плутония, урана), радиоактивному заражению почвы и воды – действительно способен был сравниться с последствиями Чернобыльской катастрофы. После этой информации автор статьи предупреждал общественность, что этим нельзя пугать, об этом надо просто знать.

Далее приводился легкий анализ технического состояния ядерных боеприпасов, указывалось, что в течение 1992 года и трех месяцев 1993 года на некоторых ядерных боеприпасах не менялись необходимые химические компоненты – поглотители, гарантирующие их полную ядерную безопасность. Поглотители в ядерных боеприпасах предназначались для нейтрализации газов, выделяемых ядерным зарядом при длительном хранении, препятствовали образованию в них горючих смесей, предотвращая тем самым возникновение аварийных ситуаций.

Украина не производила такие компоненты. Кроме того, по мнению российской стороны, украинские специалисты не имели юридического права проводить разборку и сборку таких боеприпасов, менять в них те или иные составляющие, так как республика не являлась ядерной страной и не могла разрешать своим гражданам заниматься проведением этих работ.

В то же время и Россия, как утверждалось, которая обладала такими компонентами, так же фактически не имела законного права их менять, поскольку Украина объявила ядерные боеголовки своей собственностью. Проводить какие-либо работы на них российским специалистам означало признать Украину ядерным государством, поддерживать ее решение, а это было бы нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия.

Так практически на ровном месте возник юридический тупик и правовой казус. Казус, в который загнали себя и других, и об этом надо сказать откровенно, ради справедливости, некоторые руководители Минобороны Украины (видимо не без ведома руководства страны), заявив о создании Центра управления стратегическими ядерными силами и практически переподчинив себе все ядерно-технические базы на ее территории. Однако, опять же ради справедливости, надо открыто сказать, что такое решение было принято украинским правительством уже в ответ, после того, как российское правительство приняло решение о подчинении России всех ядерных сил, которые дислоцировались на ее территории.

Пока шли переговоры, обеспечить ядерную безопасность боевых блоков, размещенных на украинской земле, как считали некоторые российские специалисты, можно было несколькими путями. Во-первых, целесообразно было бы перевести в пониженную степень боевой готовности и вывезти на центральные предзаводские базы России ядерные боеприпасы крылатых ракет большой дальности для тяжелых стратегических бомбардировщиков с целью их последующего разукomплектования под контролем Украины. Во-вторых, необходимо вывезти на центральные предзаводские базы России головные части баллистических ракет и их боевые блоки с той же целью – разукomплектования. И в-третьих, снять со всех средств доставки ядерного оружия, размещенного на территории Украины, полетные задания, тем самым гарантированно исключив возможность несанкционированных пусков ракет. Однако даже неспециалисту становится понятно, что главным для российской стороны во всем этом был вопрос немедленного вывоза (без каких-либо условий) всех ядерных боеприпасов с территории Украины в Россию.

#### **Заявление Кабинета Министров Украины 7 апреля 1993 года**

В связи с распространенным 5 апреля заявлением правительства Российской Федерации по поводу ядерного оружия, находящегося на территории Украины, пресс-служба Кабинета Министров Украины 7 апреля 1993 года опубликовала следующее заявление:

*«К сожалению, снова российская сторона прибегла к искажениям позиции Украины, выдвигению против нее необоснованных обвинений, что требует дополнительного изложения подходов Украины к этому вопросу.»*

*«Вопреки утверждениям российского правительства украинское руководство до настоящего времени не делало заявлений, свидетельствующих об отходе от провозглашенного Верховным Советом Украины намерения об обретении в будущем безъядерного статуса.»*

Этот вопрос в то время находился на рассмотрении украинского парламента, который проводил всесторонний его анализ.

*«Украина выступает против того, чтобы эта исключительно серьезная проблема была предметом политических игр.»*

*«Украина подтверждает свое право собственности на ядерные компоненты оружия, а не на ядерное оружие, находящееся на ее территории, включая выведенное ранее тактическое.»*

В заявлении говорилось, что находящееся на территории Украины ядерное оружие оперативно подчинено Объединенному командованию Стратегическими



силами СНГ и основания для изменения этого статуса не было. Такая позиция не означала, что Украина была намерена получить контроль над ядерными боезарядами. Реальный срок вывода ядерного оружия с территории Украины с целью его разукрупнения и уничтожения должен был определяться целым рядом факторов, в том числе и завершением соответствующих украинско-российских переговоров и заключением соглашений, которые сделают возможной ликвидацию ядерных вооружений, расположенных в Украине.

В заявлении подчеркивалось, что передача административного управления стратегическими силами, которые находятся на территории Украины, Министерству обороны Украины никак не противоречит задаче обеспечения единого, надежного контроля над ядерными вооружениями и не дает оснований усматривать в этом намерение получить прямой контроль над ядерным оружием.

*«Украина по принципиальным соображениям не может согласиться на то, чтобы на ее территории находились иностранные войска, к чему приведет провозглашение юрисдикции Российской Федерации над ядерным оружием, находящимся в Украине».*

В заявлении также говорилось, что Украина придает особое значение обеспечению безопасности ядерного оружия, всегда старалась создать все необходимые условия для этого и в дальнейшем готова полностью сотрудничать с российской стороной по указанным вопросам без излишней полемики и взаимных обвинений.

Заместитель министра обороны Украины И. Бижан, комментируя заявление российского правительства по поводу размещенного на территории Украины ядерного оружия отметил, что Украина строго придерживается минской и алма-тинской договоренностей про контроль над стратегическими силами СНГ. Россия не имеет никаких оснований обвинять нашу страну в нарушении соглашений. Ведь именно Россия, вопреки достигнутым договоренностям, подчинила себе все стратегические силы на своей территории. Тогда правительством Украины было принято решение про административное подчинение стратегических вооружений. Но административное подчинение, как подчеркнул заместитель министра иностранных дел Украины Б. Тарасюк, не предусматривает, что Украина берет на себя управление стратегическими ядерными силами. Это невозможно хотя бы с технической стороны – Президент Украины до сих пор не имеет технических средств блокирования применения ядерного оружия. В своем заявлении российское правительство настаивает на том, чтобы Украина признала юрисдикцию России над ее стратегическими силами. Это означало бы пребывание на территории

суверенного государства иностранных войск, а на это Украина никогда не согласится. Попытки взять под российскую юрисдикцию стратегические силы, которые обслуживают в целом украинские граждане, более чем парадоксальны.

Российское правительство сделало свое заявление в то время, сказал Б. Тарасюк, когда одновременно проходила встреча на высшем уровне США и России. Этот преднамеренно сделанный ход должен был убедить оппонентов России в совместной позиции США и России по контролю над стратегическим оружием на территории СНГ. Но во время встречи президента США Б. Клинтона и министра иностранных дел Украины А. Зленко американский президент подчеркнул, что он с пониманием относится к позиции Украины в ряде аспектов возникших проблем контроля над ядерным оружием.

В эти же дни во время встречи с членами Конгресса США в Киеве Президент Украины Л. Кравчук заявил, что украинско-российские переговоры о судьбе стратегического ядерного оружия, размещенного на территории Украины, зашли в тупик и предложил Б. Ельцину вывести решение этой проблемы на уровень премьеров двух стран.

Стратегические ядерные силы, которые находятся на территории Украины, подчинены СНГ, в том числе и Украине, отметил Л. Кравчук. Россия же ставила вопрос о подчинении сил ей, то есть практически речь шла о смене статуса стратегических ядерных сил на территории Украины. Однако не существовало никакого правового документа, на основе которого это можно было бы осуществить. Кроме того, изменение статуса означало бы, что на украинской земле появились чужие войска. А в Украине не существовало закона, разрешающего пребывание на ее территории иностранных войск. Объединить усилия сторон для достижения взаимоприемлемой цели и должны были премьер-министры обоих государств. Однако этот вопрос был не таким простым, чтобы его могли решить два премьер-министра, тем более, что парламент Украины далеко не однозначно смотрел на вопрос ядерного оружия и статуса страны.

#### **«В Москве не дождались ответа Киева по ядерному разоружению»**

17 апреля 1993 года в газете «Известия» появилась очередная публикация: «В Москве так и не дождались ответа Киева на предложения по ядерному разоружению». В ней говорилось, что на пресс-конференции в Киеве, посвященной итогам визита главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Центральной Европе генерала Х. фон Ондарца, заместитель министра обороны Украины И. Бижан якобы заявил, что Россия искусственно создает трудности



с обеспечением ядерной и экологической безопасности стратегических ядерных сил, размещенных на территории Украины.

Руководитель государственной делегации России по переговорам с Украиной, посол по особым поручениям Юрий Дубинин, не комментируя указанное выше заявление, отметил, что Украине предлагается в самые сжатые сроки отстыковать головные части от ракет, размещенных на ее территории, и вывезти все ядерные боеприпасы в Россию, для их уничтожения – под контролем самой Украины. Ю. Дубинин подчеркнул, что для полного исключения возможности применения ядерного оружия на территории Украины Россия, помимо гарантий политических, предлагает до 1 августа 1993 года снять полетные задания со всех средств доставки ядерного оружия, находящегося на украинской территории. Россия готова согласовать с Украиной систему материально-технического обеспечения, гарантийного и авторского надзора за эксплуатацией боевых ракетных комплексов.

Ю. Дубинин заявил, что Россия и Украина стараются договориться, переговорные процессы идут. «Правда, длятся переговоры вот уже год, а практических результатов нет».

На трехдневном закрытом российско-украинском семинаре «Международная экологическая безопасность в ходе конверсии ракетных войск», который проходил в 20-х числах апреля, поднимались практически все те вопросы, о которых уже ранее говорилось. Представители Министерства обороны России генерал А. Светиков и В. Лаврищук выказали озабоченность российской стороны административным подчинением СЯС, дислоцирующихся в Украине, Министерству обороны Украины, что на их взгляд значительно усложнило проблему.

Отметив имеющиеся проблемы в техническом состоянии и в эксплуатации ядерных боеприпасов, особенно авиационных, которые необходимо было решать, А. Светиков отметил, что «непосредственной опасности от этих боеприпасов не исходит, но дальше так продолжаться не может» Другой представитель МО РФ, В. Лаврищук, сказал: «Части стратегической авиации, принявшие присягу на верность Украине, юридически выпадают из сферы нашего обслуживания».

Проблема стратегического ядерного оружия в Украине после развала СССР практически за несколько месяцев перестала быть предметом нормальных взаимоотношений между Украиной и Россией, она превратилась из технической в политическую, из региональной в мировую. Однако не армии, не военному руководству предстояло решать будущее стратегических ядерных сил, дислоцированных на территории страны (их об этом даже не спрашивали), – это было делом политиков и Верховной Рады.

Несмотря на то, что Украина с первых дней своего существования как независимого и суверенного государства продекларировала безъядерный и внеблоковый статус, на протяжении 1992–1993 годов проблем по вопросам ракетно-ядерного оружия, прежде всего политических, становилось все больше. Политическая напряженность в этом вопросе, разные взгляды на позиции Украины и России по поводу собственности ракетно-ядерного оружия и его дальнейшей судьбы оказывали негативное влияние на вопросы содержания и эксплуатации ракетных комплексов, обеспечения ядерной и экологической безопасности.

К сожалению, некоторые государственные и политические деятели Украины порой полностью забывали, что, помимо политических решений, существуют и реальные дивизии, части, ракетно-ядерное вооружение, а главное, люди и реальности их бытия. Исключительно серьезные, жизненные проблемы напрямую касались людей в погонах, которым уже несуществующая в то время сверхдержава доверила ядерный щит и меч. И почему именно этих людей отдельные политики не хотели услышать? Почему, принимая важнейшие политические решения, связанные с конкретными большими и высоко ответственными техническими работами, работами с повышенной опасностью, они порой забывали спросить о реальности сроков, технических возможностей и других существующих проблем, а главное, не думали о возможностях тех людей, людей в погонах, которые должны были их выполнять? Может, потому, что на фоне сложных политических проблем государственного масштаба некоторые политики и руководители порой забывали о конкретных исполнителях и их проблемах, а может потому, что были полностью уверены в патриотизме, профессионализме и высочайшей ответственности людей в погонах – стратегических ракетчиков, считали, что они все выдержат и все выполнят.

Затянувшиеся почти на два года переговоры по ракетно-ядерному оружию стратегического назначения, которое дислоцировалось в Украине, ни в коей мере не снимали ответственности с командиров, личного состава дивизии и частей за поддержание ракетных комплексов технически исправном и безопасном состоянии.

Пока шли переговоры, обсуждались различные точки зрения по вопросу, как правильнее поступить с ЯЗ, останутся или нет в безъядерной Украине ракетные войска и какие, повседневная жизнь не снимала с повестки дня дивизий и частей ответственности за безукоризненное и полное выполнение задач, возложенных на стратегических ракетчиков. Это опять-таки в первую очередь были вопросы ядерной безопасности и ее техническое обеспечение. А труд этот, и сегодня можно сказать без всякого преувеличения, был каторжный, требующий колоссальных физических и умственных затрат, большого психологического и морального напряжения.



Некоторые ошибочно считали, что офицеры-ракетчики имели какие-то социальные и материальные привилегии. К сожалению, этого не было. Выполняя исключительно ответственные работы по обслуживанию ракетных комплексов, неся боевое дежурство глубоко под землей по 120–150 суток в год (вместо максимально допустимых 90 суток), офицеры не имели каких-либо льгот или достаточного денежного содержания. К примеру, в 1993 году, когда все еще решалась судьба ракетно-ядерного оружия и решались судьбы офицеров-ракетчиков, а для многих остро стоял вопрос, где дальше служить, в этот непростой период денежное содержание у них было в два-три раза ниже, чем у ракетчиков, проходящих службу в России. Был также парадокс того периода, когда офицеры, несущие боевое дежурство глубоко под землей, получали из-за несовершенной, изменившейся системы оплаты даже меньше, чем те, кто боевое дежурство не нес. Перед офицерами, чьи семьи, родные и близкие находились в России, остро стоял вопрос обеспечения их наличными деньгами в рублях. Дело, порой, доходило до личных драм. Как можно было помочь своим семьям тем, у кого они проживали в России, когда денежное содержание офицера в пересчете на рубли было намного ниже.

Не меньше тревог и переживаний было у офицеров и по поводу их дальнейшей судьбы, в т. ч. и у тех, кто после ликвидации стратегического ядерного оружия думал остаться служить в Украине. К сожалению, уже в то время были случаи, когда офицер из-за сложных семейных обстоятельств или других причин обращался с просьбой о переводе его в другой вид вооруженных сил, а ему отказывали. Высоко эрудированному и подготовленному профессионалу, с величайшей личной ответственностью и преданностью военному делу, отказывали потому, что он, возможно, слабее других знал, как развернуть мотострелковую роту в предбоевой порядок или какой-то другой такого же уровня вопрос.

Вполне обоснованно, что многие тогда правильно ставили вопрос, сохранит ли Украина для своей армии, для страны высококвалифицированных специалистов, имеющих навыки работы с техникой, некоторые образцы которой до сих пор не имеют аналогов в мире, не понаслышке знающих, что такое боевая готовность. И если не сохранит, не будет эффективно их использовать (к большому сожалению, произошло именно так), то это будет огромной потерей, которую возможно придется восстанавливать десятилетиями.

Кто сможет и сможет ли вообще когда-либо оценить, сколько сохранила и сколько потеряла Украина высоко подготовленных профессионалов-ракетчиков, как и насколько эффективно для страны, для ее вооруженных сил используется их опыт, их знания и традиции ракетчиков сегодня?

В мае 1993 года уже никого не удивляло, что личный состав срочной службы — все были гражданами Украины. Однако нельзя и сегодня не сказать о том, что среди офицеров и прапорщиков, а они составляли значительную часть ракетчиков, не было разделения по принципу «свои» и «чужие». Мы не вели подсчетов, кто, когда и кому присягал, что пытались делать отдельные военные руководители и кое-кто из депутатов, посетивших дивизию в феврале. И это было вполне логично и закономерно, мы понимали, что ядерное оружие — это не автомат, не танк или самолет, который можно незаконно угнать.

Чтобы поддерживать ядерную безопасность, содержать все те сооружения, в которые были вложены миллионы и миллиарды, требовались усилия, терпение и мужество всех без исключения ракетчиков, начиная с дежурной боевой смены и заканчивая нарядом по столовой. Требовались усилия всех сплоченных воинских коллективов, независимо от национальности и происхождения каждого солдата, прапорщика или офицера. Хотя нельзя, видимо, не вспомнить один случай, который произошел в дивизии в начале 1993 года. Ко мне в кабинет вошел в довольно возбужденном состоянии командир 309-го ракетного полка полковник В. Хромов. Это был высоко подготовленный, исключительно добросовестный, очень трудолюбивый, всегда очень выдержанный и внимательный к людям офицер, настоящий профессионал-ракетчик и прекрасный командир. Видя его возбужденное состояние, я пригласил присесть и рассказать, что произошло. Валерий Александрович рассказал, что только что на территории военного городка он остановил капитана, который грубо нарушал форму одежды и вел себя нетактично и неадекватно по отношению к солдатам срочной службы, находясь, возможно, в нетрезвом состоянии. В ответ на сделанное в корректной форме замечание и просьбу привести себя в порядок капитан в грубой форме ответил полковнику, что все равно он, и другие вместе с ним, не дадут служить «москалям» в Украине. Принятыми мерами в течение часа удалось выявить и разыскать этого офицера, который действительно оказался в нетрезвом состоянии. В ходе последующего разбирательства выяснилось, что офицер с чьей-то помощью прибыл около недели назад для дальнейшего прохождения службы в одну из частей тылового обеспечения дивизии из Приднестровья, где ранее проходил службу, имел за личную недисциплинированность несколько серьезных взысканий и был понижен в должности. К тому же, родился и вырос офицер в России, в Подмосковье, в Украине никогда до этого не служил и не проживал. Учитывая отрицательную характеристику, наличие серьезных взысканий и совершенный на виду десятков военнослужащих проступок, после двух личных бесед с офицером я принял решение



немедленно ходатайствовать перед Главнокомандующим РВСН о его увольнении, о чем было доведено всему офицерскому составу. Я немедленно доложил об этом командующему армией и с его разрешения лично обратился к Главнокомандующему РВСН генералу армии Ю. Максимова. Капитан был уволен и исключен из списков части в течение нескольких дней. Больше за весь период никаких подобных или других случаев в частях дивизии не было.

Несмотря на имеющиеся трудности, некоторую социальную незащищенность в этот период, нельзя сказать, что ракетчики оказались полностью брошенными на произвол судьбы. С 1992 года, когда Украина взяла на себя административное управление стратегическими ядерными силами, что включало в себя их полное финансирование и обеспечение, некоторые вопросы, несмотря на трудности, начали решаться со временем несколько лучше.

Однако ради объективности надо сказать, что поспешное, а на мой взгляд и недостаточно продуманное, создание Центра административного управления Стратегическими ядерными силами и взятие Украиной на себя административного управления этими силами резко обострило не только политическую обстановку вокруг этого вопроса, но и значительно усложнило и ухудшило решение многих военно-технических вопросов. Отработанные десятилетиями системы всестороннего обеспечения, технического надзора и сопровождения и прочее были практически мгновенно уничтожены, а ничего нового взамен еще не было. На достаточно длительный период ракетные дивизии и воинские части СЯС фактически оказались брошенными на произвол и выживали за счет собственных резервов. Очень остро это ощущали командиры дивизий и частей, которым ежедневно надо было решать практические задачи.

Особенно сильно обострились вопросы управления. Командиры дивизий, которые ранее получали приказы, директивы и распоряжения только из Главного штаба РВСН и от командования ракетной армии, теперь начали напрямую получать указания от Министерства обороны Украины и Главного штаба ВСУ, от начальника ЦАУ СЯС. Пошли приказы, шифровки и указания от командующих военными округами (Одесским и Прикарпатским) – которых ранее (при СССР), без разрешения Главного штаба РВСН никто не имел права допустить даже в жилую зону ракетчиков, не говоря уже о технических и боевых позициях. Кроме того, приходили определенные приказы и директивы также с конкретными указаниями от объединенного командования СНГ, Главнокомандующего РВСН России и даже от Министра обороны РФ.

В полученных в течение одного или нескольких дней документах порой были совершенно противоположные указания и требования. Вся ответственность за принятие решений и выполнение указаний ложилась на плечи командира дивизии, поскольку звонить командующему армии и уточнять, что выполнять, а что не исполнять, означало показать свою несостоятельность и переложить **ответственность на него и на других лиц**, у которых также хватало своих проблем. Началась вначале скрытая, а потом и открытая, крайне обостренная конфронтация между ЦАУ СЯС и ГШ РВСН РФ, между командованием 43-й ракетной армии и вновь созданным, но не имеющим ни системы работы, ни практического опыта как управленческой структуры ЦАУ СЯС. И все эти проблемы в первую очередь легли опять-таки на плечи тех, кто непосредственно занимался ракетно-ядерным оружием, на командиров и офицеров ракетных дивизий и воинских частей.

Некоторые политики, народные депутаты и военные руководители были убеждены, что вместо отдельных, долго пробивающих себе путь решений назрела необходимость подготовки и принятия особого законодательного акта. Документ должен был четко определить статус стратегических ядерных сил, дислоцирующихся на территории Украины, и вопросы их первоочередного материального и социального обеспечения. Почему ставился вопрос о первоочередном обеспечении? Не в обиду будет сказано мотострелкам и танкистам, представителям других видов и родов войск, что сам характер оружия, которое находилось в шахтных пусковых установках и в хранилищах, требовал такого подхода. Офицер-ракетчик, несущий столь ответственную и опасную службу, его семья должны были быть социально защищенными. Министерство обороны Украины предпринимало определенные меры для решения этих вопросов, что-то удалось тогда решить, но сделать все и решить все проблемы только своими силами оно было не в состоянии.

#### **Рабочий визит в 46-ю ракетную дивизию начальника Главного штаба ВСУ**

26-27 мая 1993 года в дивизии работал начальник Главного штаба Вооруженных Сил Украины первый заместитель Министра обороны Украины генерал-полковник Анатолий Васильевич Лопата. Сразу хотелось бы отметить, что Анатолий Васильевич был генералом, военачальником и Человеком, которого не просто уважали в Вооруженных Силах, а практически любили. Любили за его профессионализм, простоту и человечность, честность и порядочность. Именно о таких командирах и **начальниках** говорили, что он, как родной отец.



На тот период проблема стратегического ядерного оружия в Украине уже перестала быть предметом взаимоотношений только между Украиной и Россией, она превратилась из технической в политическую, из региональной в мировую. Но не армии предстояло решать будущее стратегических ядерных сил, дислоцированных на территории страны — это было делом политиков в Верховном Совете и руководства страны. Хотя все знали и помнили о том, что Украина с первых дней своего существования как независимого и суверенного государства продекларировала безъядерный и внеблоковый статус, однако, помимо политических решений, существовали и реальности бытия. Они напрямую касались людей в погонах, которым уже несуществующая сверхдержава доверила ядерный щит и меч. И кто сказал, что мнение этих людей политикам (при желании) и военачальникам не дано услышать?

Над боевой позицией командного пункта ракетного полка (с вертолетной площадкой), где заступают на боевое дежурство смены стратегических ракетчиков, гордо реет Государственный флаг Украины. Еще совсем недавно эта деталь воинской атрибутики воспринималась бы как невероятная и, более того, недопустимая вещь. Хотя еще не прошли полностью времена, когда, с одной стороны, Украину обвиняли в том, что она чуть ли не силой приватизировала стратегическое ядерное оружие, а с другой, что войска 43-й ракетной армии, дислоцированные на ее территории, «оккупационные», являются «рукой Москвы», определенные подвижки все же уже были.

В это время уже никого не удивлял тот факт, что личный состав срочной службы — это граждане Украины, что среди офицеров и прапорщиков (а они составляли большинство в ракетных частях и соединениях) не было разделения на «своих» и «чужих». Не велось подсчета, кто, когда и кому присягал, как это пытались делать побывавшие не так давно в дивизии народные депутаты. И это было вполне объяснимо и закономерно, что не могли не понимать все разумные люди: это все-таки не автомат, не танк и даже не самолет. Чтобы обеспечить поддержание ядерной безопасности, содержать все те сооружения, оборудование и ракеты, в которые вложены миллионы и миллиарды, требовались усилия, терпение, слаженность и мужество всех без исключения ракетчиков, начиная от рядового солдата срочной службы и заканчивая командиром дивизии.

В течение двух дней Анатолий Васильевич побывал на командных пунктах, боевых стартовых позициях и в специальных сооружениях, детально изучил состояние дел и глубоко вник во все проблемные вопросы, побеседовал с десятками офицеров и прапорщиков.

Я откровенно доложил о сложившейся обстановке по всем вопросам технического состояния ракетных комплексов, обеспечении ядерной и экологической безопасности, а также всех имеющихся проблемах социального плана и социальной защищенности ракетчиков, их морально-психологического состояния. Анатолий Васильевич с величайшим вниманием выслушивал каждого человека и вникал во все проблемы. Выступая перед офицерским составом дивизии, он заверил, что Министерство обороны Украины держит под контролем все проблемы, связанные с прохождением службы офицерским составом, обеспечением их семей и сделает все возможное для решения всех проблемных вопросов. Он особенно подчеркнул, что никаких различий между теми, кто пожелает остаться в Украине, и теми, кто выразит желание продолжить службу за ее пределами, не будет. Никаких преград последним никто чинить не будет. Наоборот, отметил Анатолий Васильевич, поблагодарим за службу, сделаем все, чтобы расстаться и проводить по-человечески, по-офицерски. Ведь годами и десятилетиями мы все делали одно, общее дело. Именно так, как говорил в эти дни Анатолий Васильевич, был решен вопрос в 46-й ракетной дивизии в последующем, когда пришло время окончательного выбора каждого офицера, прапорщика, и многие уехали к новым местам службы в другие, ставшие самостоятельными республики бывшего СССР.

В выступлении перед офицерами начальник Главного штаба ВС Украины отметил, что два дня командировки в ракетную дивизию запомнились ему не только встречами с людьми. Огромное впечатление на него произвело знакомство с ракетной техникой, сооружениями и воинами — стратегическими ракетчиками. Даже беглый осмотр всего, что годами и огромными средствами создавалось на земле и под землей, свидетельствовало, насколько колоссальный труд был вложен в СЯС. И было бы неразумно, отметил он, не использовать сложившуюся современную инфраструктуру после ликвидации ракетно-ядерной группировки.

Оценивая сложившуюся ситуацию в целом, Анатолий Васильевич отметил, что Украина стоит на позиции безъядерного статуса государства. Министерство обороны Украины эту позицию в целом поддерживает. Однако есть силы, которые пытаются превратить трудности и проблемы ядерной безопасности в рычаг силового давления на Украину, и прежде всего в сфере ее международной деятельности. Многое здесь, по его мнению, решится после ратификации Верховной Радой Украины Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений.

В откровенных беседах начальника Главного штаба ВС Украины с офицерами и прапорщиками ракетной дивизии, с солдатами и сержантами со стороны Анатолия Васильевича довольно часто звучало обращение «боевые друзья». Именно так,



мирно, по-дружески и по-деловому решались на месте многие актуальные вопросы и некоторые, казалось бы, вообще нерешаемые проблемы. Конечно, нам очень хотелось, чтобы такой уровень взаимопонимания существовал и между политиками.

О целесообразности и твердом стремлении сохранить всю созданную инфраструктуру РВСН в Украине говорил и Министр обороны Украины К. Морозов, когда ранее посещал дивизию. К сожалению, позже, когда на этих должностях были уже другие военачальники, во многом все произошло совсем наоборот, не в интересах нашего государства и не в интересах воинов-ракетчиков. Но об этом разговор пойдет несколько позже (хотя хочу подчеркнуть, что и от этих новых военачальников уже не все зависело, многие вопросы решали политики, и решали практически без участия военных и специалистов).

Докладывая обо всех проблемных вопросах, я подчеркнул, что какими бы ни были трудности (в том числе многочисленные на тот период проблемы в жизни и в быту), все же главное, что беспокоило офицеров-ракетчиков, были вопросы ядерной безопасности, технического обеспечения и надежной охраны. Были доложены и конкретные, обоснованные предложения по различным направлениям, представлены проекты наработанных по этим вопросам возможных решений и документов. Практически все они, с личным участием Анатолия Васильевича, были решены в самые кратчайшие сроки. К примеру, для повышения надежности охраны и обороны ядерных боеприпасов при их транспортировке, предстоящей отправки железнодорожным транспортом, оперативного реагирования на возможные экстремистские действия или попытки захвата ядерного боеприпаса, боевой стартовой позиции, я попросил дополнительно ввести в штат дивизии отдельную мобильную специальную роту охраны и противодиверсионной борьбы. Предложил заранее подготовленный штат и программу ее усиленной общевойсковой и специальной боевой подготовки. Начальник Главного штаба предложение одобрил, и уже через три недели (ранее на решение таких вопросов требовалось не менее 6–8 месяцев!) мы получили соответствующую директиву ГШ ЗСУ и утвержденный штат. На основании этого решения было оперативно сформировано подразделение, которое сыграло впоследствии большую роль в обеспечении надежной охраны, особенно учитывая нестабильную обстановку того периода, в том числе и события в Приднестровье, на небольшом удалении от позиционного района ракетной дивизии. К сожалению, каких-либо общевойсковых соединений, воинских частей и даже подразделений на участке от Приднестровья до позиционного района дивизии на тот момент не было и этого нельзя было не учитывать командованию ракетной дивизии с десятками стратегических ракет и с сотнями ядерных боеприпасов. Было также

организовано усиленное взаимодействие с частями Одесского военного округа по вопросам прикрытия частей ракетной дивизии от вероятного наземного и воздушного противника.

### **Верховная Рада Украины обсуждает вопрос о ратификации договора**

3 июня 1993 года Верховная Рада Украины начала обсуждать вопрос о ратификации договора СНВ-1 («Старт-1»). «Настало время определиться, — обратился с трибуны парламента к депутатам министр иностранных дел А. Зленко. — Затягивая решение по «Старту-1», Украина создает себе в мире образ ненадежного, нестабильного государства, не умеющего держать данное слово. Мы не имеем возможности допустить ошибку». В своем выступлении А. Зленко пытался по пунктам подробно объяснить и разложить технические, экономические и политические причины невозможности сохранения Украиной ядерного оружия, подвести депутатов к необходимости ратификации договора, назвав очень впечатляющую сумму, в которую обошлось США создание ядерного оружия, это больше чем 100 миллиардов долларов по ценам того времени.

*По данным В. Горбулина («Зеркало недели» 7 апреля 2001 г.), только на новый противоракетный щит администрация Д. Буша планировала дополнительно ежегодно расходовать по 8–10 млрд долларов. В последующем эти расходы они планировали увеличивать до 20–30 млрд. В то же время президент Д. Буш предлагал Украине всего 175 млн долларов из 800 млн, которые за известной поправкой Нанна–Лугара предусматривались на транспортировку, хранение и уничтожение ядерного оружия в бывших республиках СССР. И это предлагалось только при условии ратификации Украиной договоров «Старт-1» и ДНЯО.*

После выступления В. Дурдинца, курирующего этот вопрос в парламенте, депутаты приняли решение рассматривать далее вопрос за закрытыми дверями. Зачем и кому были нужны такие секреты, было непонятно: то ли выступающие эксперты могли касаться военных тайн, то ли большинство депутатов, в глаза никогда не видевшие обсуждаемого документа, решили скрыть от народа свою некомпетентность в этом вопросе.

Многими сразу же делались предположения, что, скорее всего, на этой сессии, до конца которой оставалось полторы рабочих недели, никакое решение принять не удастся, поскольку это было невозможно даже технически. Необходимо было обсудить вопрос во всех комиссиях. Хотя по оценке некоторых, «Старт-1» мог пройти, ибо сокращение ракетно-ядерного потенциала на 36 % не было смертельной потерей. Сложнее дела обстояли с ратификацией Лиссабонского протокола и



Договора о нераспространении ядерного оружия, требующих четкого ответа на вопрос: каким же будет статус Украины, ядерным или безъядерным?

Для принятия верного решения необходимо было четко знать несколько основополагающих вещей:

- 1) кто есть потенциальным противником Украины;
- 2) в случае отказа от ядерного оружия сможет ли Украина удержать на должном уровне свою обороноспособность;
- 3) какие источники финансирования будут для проведения ликвидационных работ;
- 4) сможет ли Украина за семь лет, отведенных на разоружение, экономически укрепить, стабилизировать свое положение в мире, чтобы и без ядерного оружия представлять интерес для мирового сообщества.

И, наконец, самое главное – надо было окончательно определиться: чьей же собственностью это оружие является – нашей или российской? От этого зависело, получим ли мы компенсацию за содержимое ядерных боеголовок или нет. Безусловно, сам факт начала обсуждения этого вопроса был уже большим достижением, хотя до принятия решения было еще далеко. Это заседание можно было бы назвать «показательным», поскольку 6–7 июня ожидался визит министра обороны США Леса Эспина в Киев.

Никому не надо было объяснять, что визиты такого уровня не бывают случайными. Еще до встречи можно было с уверенностью говорить, что тема ядерного оружия на территории Украины займет одно из главных мест в переговорах с официальными украинскими лицами.

Именно вопрос о ядерном или безъядерном будущем Украины стал в тот период главным камнем преткновения в развитии двухсторонних отношений между США и Украиной. Вполне вероятно, что США вряд ли испытывали серьезные опасения относительно непосредственной угрозы для их страны, исходящей от ядерных ракет, дислоцированных на территории Украины. Видимо, для них более значимым был политический аспект проблемы. И если учесть, что нерешительность Украины, по их мнению, в вопросе о ратификации выступала в тот период главным препятствием на пути к обновленному и безопасному миру, то было вполне понятным раздражение Вашингтона и его попытки массированного давления на «нарушителя спокойствия».

Однако необходимо отметить, американцы очень быстро усвоили, что прессинг в отношении Украины привел к результатам, прямо противоположным ожидаемым. После грозных заявлений Президента Клинтона и не менее

категоричных высказываний государственного секретаря, как среди парламентариев, так и среди населения Украины резко возросло количество сторонников сохранения ядерного статуса. Надо отдать должное, они быстро сменили тактику, окрик заменили убеждением, угрозы экономической изоляции – предложениями сотрудничества. Это в какой-то мере обнадеживало, однако определенные сомнения и непонимание оставались.

#### Официальный визит в Украину Министра обороны США Леса Эспина

6 июня 1993 года в Украину с официальным визитом прибыл Министр обороны США Лес Эспин и специальный советник государственного секретаря по связям с новыми независимыми государствами. Это событие само по себе было неординарным со всех точек зрения. Видимо, нет необходимости объяснять кому-либо, что визиты такого уровня не бывают случайными. Можно было с уверенностью говорить о том, что тема стратегического ракетно-ядерного оружия на территории Украины занимала на тот момент одно из главных мест в переговорах с украинскими официальными лицами.

Как и следовало ожидать, в ходе визита 6–7 июня в Киев американская сторона еще раз проявила активность и заинтересованность в более быстром решении вопроса о ядерном стратегическом оружии, которое дислоцировалось на территории Украины. Надо четко осознавать, что эти переговоры проходили в период явного обострения отношений между Россией и Украиной. Проходили на фоне открытых обвинений Украины со стороны некоторых политиков и военных России, которые во весь голос заявляли о якобы нарастающих серьезных проблемах с ядерными боеприпасами на территории Украины, провозглашали на весь мир о том, что на ракетных шахтах в Украине якобы «зреет второй Чернобыль». Пытались всеми доступными средствами показать, что стратегические ракеты Украины превращаются из гаранта ее безопасности в прямую противоположность и т. д.

Кроме того, после некоторых грозных заявлений президента Б. Клинтона и не менее категоричных высказываний государственного секретаря США, как среди парламентариев, так и среди населения Украины резко возросло количество сторонников сохранения ядерного статуса. К чести американской стороны, они быстро сменили тактику. И сделанный ранее «окрик» заменили убеждением, угрозы экономической изоляции – предложениями сотрудничества. Это, безусловно, обнадеживало, но спорных и неоднозначных взглядов в Украине на «ракетно-ядерную» проблему оставалось еще довольно много.



Визит высокопоставленных чиновников администрации США в Украину был вызван поиском новых инициатив в сотрудничестве между странами в военно-политической сфере. Американская сторона проявляет активность и заинтересованность в скорейшем решении вопроса о ядерном стратегическом оружии в государствах СНГ, одновременно и Украина стремится обеспечить свои приоритеты в сфере национальной безопасности.

Эти темы стали предметом обсуждения американской делегации с руководителями Министерства обороны и иностранных дел Украины. Леса Эспина принял Президент Украины Леонид Кравчук.

Американцы, учитывая вес своего государства, думали и ставили вопрос о безопасности глобальной. С их точки зрения, затягивание украинским парламентом вопроса ратификации договоров «Старт-1» и ДНЯО ставили под большой знак вопроса ратификацию в российском парламенте договора «Старт-2» и могли превратить в бессмыслицу Договор о нераспространении ядерного оружия. А именно эти договоры, как выразился помощник государственного секретаря США по военно-политическим вопросам Роберт Галучи, стали результатом наиболее важных переговоров в области контроля над вооружениями за последние десятилетия. «Вы должны знать, — отмечал Роберт Галучи, — что в Украине кое-кто верит, что Украина будет сохранять ядерное оружие в том или другом виде». Увы, мы об этом знаем и у этих людей есть своя логика.

В то время как Верховная Рада Украины обсуждал вопрос о ратификации договора СНВ-1 и присоединение к договору о нераспространении ядерного оружия, в Киеве прошла Пятая международная конференция «Ядерное оружие и безопасность новых независимых государств». Ее инициаторы — Нидерландский институт «Гласность и перестройка», Украинский институт международных отношений — пригласили за круглый стол представителей НАТО, министерств обороны иностранных дел России, Беларуси, Казахстана и Украины, ведущих военных экспертов, а также ученых из СНГ, Европы и Америки.

Не случайно конференция по важнейшим проблемам ликвидации ракет на территории СНГ, роли Запада в этом процессе, а также по экономическим аспектам безопасности проходила в столице Украины. Именно позиция Украины была чаще всего в центре внимания экспертов и политиков. Вопрос ликвидации межконтинентальных баллистических ракет и вывоза ядерных боеприпасов Украина поставила не в военную, а в политическую плоскость, заботясь, прежде всего, о защите своего права на безопасность и суверенитет.

Желание Украины получить твердые гарантии от пяти ядерных государств о неприменении по отношению к ней ни военного, ни экономического, ни политического силового нажима и о защите ее суверенитета в случае нападения со стороны какого либо другого государства, по мнению многих западных экспертов, было практически невыполнимо. По их словам, Украина не могла получить какие-то исключительные гарантии безопасности, которые не распространялись бы на другие страны. Это противоречило бы (по их мнению) существующей мировой практике, умышленно «забывали» за наличие в Украине третьего в мире ядерного потенциала, который они всеми силами и способами стремились уничтожить.

Однако если политики и дипломаты продолжали вести дебаты и все еще не находили совместных путей для разрешения спорных вопросов, то люди военные, как показала и эта конференция, могли договориться быстрее. Представитель ЦАУ СЯС Минобороны Украины (заместитель начальника центра В. Тертичный) заявил о готовности Украины к практическому решению вопросов, связанных с обеспечением безопасной эксплуатации ракетно-ядерного оружия и готовности уже сегодня к снятию с боевого дежурства ракетных комплексов, у которых истекли гарантийные сроки, не дожидаясь ратификации в Верховной Раде. При условии, конечно, что ей предоставят для этой цели материально-техническую помощь, поскольку без нее этот процесс был неосуществим — нет соответствующего оборудования. Тем более, что ликвидация ракет — процесс сам по себе несложный, но дорогой — порядка 2,8 млрд долларов США. Без первоначальной помощи он нереален.

Далее представитель ЦАУ СЯС заявил, что уже в этом году может быть снято и вывезено в Россию два стратегических ракетно-ядерных комплекса, находящихся на предельных сроках гарантии в эксплуатации. «Как бы ни решался этот вопрос политиками, — заметил он, — мы пойдем на этот шаг». Тем более, что прецедент этому уже был. Не так давно Украина приняла решение вывезти в Россию ядерный боеприпас из 46-й ракетной дивизии, в котором произошло отклонение параметров по концентрации водорода. Срок службы некоторых ракетно-ядерных комплексов с ракетами РС-18 (SS-19), установленных здесь со второй половины 70-х годов и рассчитанных на 17–18 лет, истекал в ближайшее время. Произвести замену и полноценный ремонт украинская сторона своими силами не сможет. По оценкам специалистов, по этим ракетным комплексам она находилась в зависимости от России. Этот факт, по идее, мог упростить развязывание неразрешимой, на первый взгляд, проблемы. Тем более, как заметил представитель МО России Игорь Волюнкин, Россия готова вернуть Украине (хоть в ТВЕЛах, хоть деньгами) уран — в виде топлива для атомных электростанций, который, в общем-то, и был главным



камнем преткновения в вопросе о вывозе боеприпасов. В то же время Украина выразила готовность оплатить как транспортировку, так и разборку этих боеприпасов на российских заводах и хранение там ядерного топлива. Дело оставалось как бы за малым: необходим был юридический документ, закрепляющий желание Украины вывезти ядерные боеприпасы, и желание России вернуть Украине ядерное топливо.

Анализируя эти заявления заместителя начальника ЦАУ СЯС сразу трудно сказать и даже предположить, с кем и на каком уровне они были согласованы. С одной стороны понятно, что самостоятельно, от себя и даже от центра сделать (даже неофициально) такие заявления он не мог. С другой стороны, была и другая ситуация. Во-первых, даже ранее выпущенные заводами ракеты и поставленные на боевое дежурство ракетные комплексы находились в эксплуатации до 30 лет (а при пусках показали свою надежность и подтвердили технические параметры). Во-вторых, российская сторона на то время фактически еще не признавала ЦАУ СЯС и его полномочия, а взаимоотношения и взаимодействие между ЦАУ СЯС и Управлением 43-й ракетной армии на тот момент также были если и не антагонистичными, то были близкими к таким. Некоторые решения, которые принимались в ЦАУ СЯС и напрямую касались 43-й ракетной армии, с командованием армии не согласовывались, а потом просто «продавливались» при поддержке руководства МО Украины.

#### **Главнокомандующий РВСН генерал армии И. Сергеев в 46-й рд**

В связи с этим относительно взаимоотношений российской стороны и ЦАУ СЯС Украины на том этапе вспоминается один случай. В период обострения (по мнению россиян) ситуации с ядерными боеприпасами в Украине в 46-ю ракетную дивизию прибыл Главнокомандующий РВСН генерал армии И. Сергеев. Это был, можно сказать без преувеличения, выдающийся военачальник, который родился и вырос в Украине, в г. Макеевке Донецкой области (родители на то время еще проживали там же). В свое время Игорь Дмитриевич командовал этой же (46-й) ракетной дивизией, был очень интеллигентным и корректным человеком, поступил в одной ситуации очень неожиданно и даже непредсказуемо (на мой взгляд). После моего доклада по обстановке и сложившейся ситуации мы прибыли на боевую позицию ремонтно-технической базы 46-й ракетной дивизии, где хранились и обслуживались ядерные боеприпасы. С нами на позицию прибыл и начальник ЦАУ СЯС МО Украины генерал-лейтенант А. Крыжко, о котором я ранее уже указывал. Когда мы все подошли непосредственно ко входу в специальное сооружение,

в котором хранились ядерные боеприпасы (на тот момент в количестве, значительно превышающем установленные нормы), один из офицеров 12-й ГУМО подошел к Главнокомандующему И. Сергееву и что-то ему очень тихо сказал. Когда мы начали установленным порядком входить в сооружение, Игорь Дмитриевич обратился к генерал-лейтенанту А. Крыжко и ко мне, сказал, что он сожалеет, но в соответствии с действующими документами начальник ЦАУ СЯС не имеет допуска и права входить в сооружение, где хранятся ядерные боеприпасы. На все возражения со стороны А. Крыжко Главком еще раз, очень корректно, но настойчиво сказал, что, как ему подсказал присутствующий здесь специалист из 12-й ГУМО, Алексей Леонтьевич не имеет права на посещение хранилища. Я видел реакцию на это начальника Центра и видел, что самому И. Сергееву эта ситуация была очень неприятна, но, видимо, он не мог в тот момент поступить иначе. Ситуация получилась, мягко говоря, не очень красивой и даже болезненной для начальника центра. Мы все зашли в сооружение, а начальник ЦАК СЯС А. Крыжко остался на входе один, ждать, когда мы выйдем после осмотра ядерных боеприпасов.

Об этой ситуации мы вспоминали при личном общении с Игорем Дмитриевичем уже в марте 1996 года, когда в Украине, на турбазе «Тысовец», проходил очередной раунд переговоров делегаций министерств обороны, а мы оба возглавляли рабочие группы по ракетному вооружению от своих стран: И. Сергеев (родившийся и выросший в Украине) как Главнокомандующий РВСН от России, а я как заместитель командующего 43-й армии (родившийся и выросший в России) — возглавляли две рабочие группы (по ракетному вооружению и по ядерным боеприпасам) от Украины. Об этом конкретную и очень интересную для читателя информацию изложу позже.

Конечно, договоренности между российскими и украинскими военными не снимали политической напряженности. Однако хотелось бы еще раз выразить свое мнение, что если бы вопросы, которые можно было решить на уровне двух министерств обороны, не выносились на политический уровень — все было бы намного проще, а многие вопросы тогда были бы решены.

Заместитель министра обороны Украины Иван Бижан в ответах «Киевским Ведомостям» отметил следующее: «Россия заявляет, что только она является той единственной страной, которая может владеть ядерным потенциалом бывшего СССР на законных основаниях, тогда как нигде нет документа — ни в рамках договоренностей по СНГ, ни в рамках Лиссабонского протокола — подтверждающего этот вывод».



11 июня 1993 года завершился официальный визит в Украину Федерального канцлера Германии Гельмута Коля. В последний день пребывания высокого гостя в столице Украины состоялась его встреча с глазу-на-глаз с Премьер-министром Украины Леонидом Кучмой, где рассматривались вопросы дальнейшего развития сотрудничества между двумя странами в различных отраслях. Этой теме был посвящен также разговор Гельмута Коля во время встречи с Председателем Верховной Рады Украины Иваном Плющом.

Результаты пребывания официальной немецкой делегации в Киеве были обсуждены во время итоговой встречи Федерального канцлера с Президентом Украины и Премьер-министром. Состоялось подписание украинско-немецких международных соглашений, которые определяли новый этап сотрудничества двух стран. Вице-премьер-министр Украины В. Пинзенник и федеральный министр экономики Германии Г. Рексродт скрепили подписями «Договор о развитии всестороннего сотрудничества в отраслях экономики, промышленности, науки и техники» между двумя государствами. Другие подписанные документы предусматривали развитие сотрудничества по охране окружающей природной среды, ядерно-технической безопасности и радиационной защите, решения проблем ликвидации ядерных вооружений, вопросов научно-технических контактов. Федеральный канцлер с большим удовольствием отметил, что получил заверения от украинского правительства о том, что оно будет выступать за скорейшую ратификацию Украиной договора «Старт-1» и Лиссабонского протокола, пригласив Л. Кравчука через год посетить Германию, чтобы проанализировать, насколько обе страны продвинулись в направлении взаимовыгодного сотрудничества.

#### **Встреча президентов Л. Кравчука и Б. Ельцина в Подмоскowie**

17 июня 1993 года в Подмоскowie состоялась встреча президентов двух государств – Л. Кравчука и Б. Ельцина. Во встрече также приняли участие главы правительств Л. Кучма и В. Черномырдин, представительские делегации с обеих сторон. Интерес к этой встрече был повышенный, поскольку и для Украины, и для России это был непростой период в истории, в том числе и во взаимоотношениях между собой. Назрело решение острых проблем по вопросам стратегического ракетно-ядерного вооружения на территории Украины, Черноморского флота, по активам и пассивам бывшего СССР, поставкам энергоносителей из России в Украину и многие другие, которые влияли на взаимоотношения двух стран.

Во время встречи были рассмотрены все острые проблемы, которые возникли в отношениях между двумя странами. По оценке самих президентов, если все

проблемы в ходе этой встречи и не были решены до конца, то основные линии их решения были достаточно четко обозначены, в том числе и по ракетно-ядерному оружию, и по Черноморскому флоту.

Л. Кравчук подчеркнул, что это была «наиболее теплая» за последний период встреча двух сторон, которая прошла в обстановке взаимопонимания. Были учтены и перспективы взаимоотношений государств, и дружба обоих народов. Все понимали, что дальнейшая конфронтация отношений означала бы конец всем перспективам. Однако на встречу было вынесено слишком много острых вопросов, а окончательного решения как по вопросу ракетно-ядерного оружия, так и по Черноморскому флоту принято не было, они требовали серьезной дальнейшей работы.

26 июня 1993 года газета «Известия» опубликовала статью «Неожиданный ядерный треугольник». В ней говорилось о том, что Вашингтон по-прежнему стремится к безъядерному статусу Украины, но, похоже, решил изменить маршрут достижения своей цели, причем так, что это нравится Киеву и вызывает, во всяком случае на первых порах, негативную реакцию в Москве, в Минобороны России.

Для такого недовольства, как считали в России, были законные основания, поскольку, меняя маршрут, Вашингтон отступал от прежних договоренностей, с которыми Киев соглашался ранее. Согласно им, ядерное оружие, дислоцированное на территории Украины, подлежало отправке в Россию с целью его уничтожения в соответствии с договором о СНВ-1.

По новому замыслу Вашингтона, изложенному в начале июня в Киеве Министром обороны США Лесом Эпином, ядерные боезаряды, всего более двух тысяч, снятые с ракет и стратегических бомбардировщиков, должны «задержаться» на Украине – под контролем Москвы и Киева при содействии американцев – прежде чем проделать последний путь для разукomплектования в Россию. Процедура продлится столько времени, сколько понадобится России и Украине прийти к согласию о дележе прибылей при запланированной продаже в США расщепляемых материалов с каждого боезаряда.

Вместе с обозначившимся новым подходом администрации Клинтона, на гарантиях безопасности Украины и обещаниями хорошо заплатить за ликвидируемое ядерное оружие, такая система контроля, по их мнению, должна была в какой-то мере успокоить и удовлетворить украинцев, что подтверждалось официальным одобрением Киева. Однако, с другой стороны, противникам ядерного разоружения Украины это давало бы зацепку для дополнительных задержек в достижении безъядерного статуса. И здесь делался акцент на заявление премьер-



министра Л. Кучмы в парламенте Украины о необходимости попридержаться у себя 46 межконтинентальных ракет РС-22 (SS-24).

Осуществись такое, и Украина осталась бы ядерной страной, более мощной, чем Британия, Франция и Китай, раскачав, по оценке некоторых политиков и экспертов, и без того шаткий режим ядерного нераспространения. России такая морока была не нужна. Нужна ли она была американцам? Тоже нет. В принципе, американский подход к судьбе ядерного наследия СССР не изменился. Однако прошедшие полтора года показали, что согласованный с самого начала вопрос о наследии на практике так и не был решен и уже не мог быть решен в предполагавшихся рамках СНГ. Все договоренности о едином командовании объединенными стратегическими силами оказались пустым звуком, что в июне лично засвидетельствовал маршал Е. Шапошников, оставив свой церемониальный пост Главнокомандующего ОВС СНГ, который тут же был упразднен.

Америка пыталась вклиниться как бы вынужденно, образовав новый своеобразный ядерный треугольник, так как Украина и Россия не смогли четко решить между собой проблему советского ядерного наследия.

Меняющаяся роль США просматривалась не только в «технической» идее Леса Эспина, касающейся этапов маршрута ядерных боеголовок из Украины в Россию. И не только о ядерном треугольнике шла речь. Соединенные Штаты не могли не попытаться заполнить возникший в отношениях между Украиной и Россией вакуум неопределенности и отсутствия четкой перспективы. Неожиданный треугольник появился там, где не нашлось места для систематического, конструктивного диалога. При этом российские или украинские интересы американцы учитывали лишь в той мере, в какой они совпадали с их интересами. В решении ядерной проблемы в Украине это совпадало и могло привести к ускорению движения Украины к безъядерному статусу, заблокировав шаги его противников.

В эти же дни была предпринята еще одна попытка диалога между президентами Леонидом Кравчуком и Борисом Ельциным. Но перечень существующих проблем и нерешенных вопросов был слишком большим, чтобы можно было по всем достичь конкретных и окончательных решений. Поэтому по проблемам ракетно-ядерного оружия было сказано кратко и слишком обобщенно: «Президент Российской Федерации подтвердил готовность России по ратификации Украиной договора о СНВ-1 и присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия предоставить Украине гарантии ее безопасности, которые вступят в силу после ратификации украинским парламентом этих документов».

Эта реалистичная сама по себе формулировка нуждалась, конечно, в более подробной расшифровке и отнюдь не исключала для Москвы задачи, к которой по-своему уже приступил Вашингтон, — задачи выработки «всеобъемлющей политической стратегии» отношений с Украиной.

Реакция на предложение американского министра обороны Леса Эспина не заставила себя долго ждать. Уже через три дня после опубликования статьи «Неожиданный ядерный треугольник» «Известия» 29 июня 1993 года напечатали статью «Киев и Москва договариваются о судьбе ядерного оружия, размещенного на Украине». В статье сообщалось, что соглашение, которое должны подписать в ближайшее время премьер-министры Украины и России Леонид Кучма и Виктор Черномырдин, без натяжки можно назвать сенсационным. Руководители правительств двух государств договорились подвести итог многомесячному спору и политическим интригам по поводу ядерного оружия, размещенного на украинской территории. Стороны согласились, что Россия, ее военные специалисты по сложившейся ранее централизованной системе эксплуатации возьмут под свое руководство и начнут совместно с украинскими специалистами вновь всесторонне обслуживать боеголовки стратегических ракет и головные блоки крылатых ракет, размещенных на двух ядерно-технических базах в Украине. Впоследствии эти блоки должны быть вывезены на центральные предзаводские базы и разукomплектованы.

Кроме того, восстанавливался авторский и гарантийный надзор украинских и российских специалистов, заводов-изготовителей и генеральных конструкторов над стратегическими ракетными комплексами в Первомайске Николаевской области и Хмельницком. Оба государства снимали для этого все таможенные политические барьеры и начинали финансирование этого процесса на долевых основах. В обслуживание ракетных комплексов вновь вовлекались крупнейшие заводы и предприятия Украины и России, простаивавшие без дела из-за отсутствия госзаказа и финансирования.

Стороны договорились также о том, что в течение двух лет (в 1994 и 1995 годах) в Украине будут сняты с боевого дежурства и разукomплектованы 5 (пять) ракетных полков стратегического назначения, у боевых ракетных комплексов которых истекли гарантийные и продленные сроки эксплуатации. По этому вопросу готовилось отдельное соглашение.

Было согласовано, что Украина получит компенсацию за ядерные боеголовки к стратегическим и крылатым ракетам в виде топлива для своих АЭС. Решался вопрос и о судьбе валютных поступлений за переработанные на российских заводах и проданные за рубеж урановые компоненты ядерных блоков. А главное,



у специалистов и общественности в определенной степени снималась озабоченность за ядерную безопасность стратегических ракетных комплексов и атомных боеголовок, размещенных в Украине, которая усиленно нагнеталась некоторыми политиками и представителями прессы.

Достигнутые договоренности не ограничивались узкотехническим и экономическим направлениями. Смысл и содержание соглашения между двумя правительствами был гораздо глубже. Оно снимало с повестки дня план американского министра обороны Леса Эспина, который, находясь с визитом в Киеве, предложил взять под совместный международный контроль с участием США и обеспечить безопасность ядерных, боевых блоков стратегических ракет, размещенных в Украине. В Москве расценили этот вариант как плохо замаскированное стремление США получить официальный доступ к российским атомным секретам. И то, что в этой ситуации в Киеве разделили подобную тревогу московских военных, внушало уверенность, что противоречия между двумя силовыми ведомствами соседних стран не столь непримиримы, как это иногда казалось.

Еще одно важное обстоятельство – соглашение готовилось и подписывалось после прошедшей в июне в Подмоскowie встречи президентов двух стран – Л. Кравчука и Б. Ельцина. На этой встрече Россия взяла на себя обязательство гарантировать безопасность и территориальную целостность Украины, а Украина – в ближайшее время ратифицировать договор СНВ-1 и способствовать выполнению условий договора СНВ-2, не нарушать безъядерного статуса государства. По оценке российской стороны это позволяло Украине быстрее выйти из тисков экономического кризиса, не потерять к себе уважения и доверия международного сообщества, обеспокоенного якобы неоднозначностью позиции государства по отношению к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Вместе с тем пример Украины давал вполне конкретный сигнал и Казахстану, который тоже не имел пока однозначной и последовательной позиции по отношению к стратегическим ракетным комплексам, размещенным на его территории, не принял окончательного решения о судьбе ядерного оружия.

Соглашение не давало преимуществ ни одной из сторон. Это был только первый шаг к решению действительно серьезных и непростых проблем с ядерным наследием бывшего СССР. Но сторонники ядерного разоружения с полным основанием могли считать его победой здравого смысла и государственной мудрости над болезненными ядерными амбициями, политическим интриганством и дилетантским подходом. Борьба с такими настроениями и подходами в самой

Украине предстояла еще долгая и сложная, тем более, что юридических документов по многим вышеуказанным вопросам и обязательствам еще не было.

### **Обращение Президента Украины Л. Кравчука к лидерам «Семерки»**

Накануне встречи лидеров государств «Большой семерки», которая должна была начаться 7 июля 1993 года в Токио и которая привлекала внимание всего мира, Президент Украины Л. Кравчук обратился к лидерам государств «Семерки» с письмом. Он подчеркивал, что Украина как молодое европейское государство имеет целью последовательно интегрироваться в европейское региональное и мировое экономическое сообщество, углублять отношения всестороннего сотрудничества с государствами «Большой семерки». «Мы стремимся, – отмечал Л. Кравчук, – строить наши отношения в духе дружбы, взаимоуважения и равноправного партнерства. Наше государство имеет достаточный экономический потенциал для того, чтобы это сотрудничество было взаимовыгодным и многосторонним».

Касаясь проблем безопасности и ракетно-ядерного оружия, Леонид Макарович указывал, что Парламент Украины в данное время находится на завершающем этапе обсуждения вопроса о ратификации Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений («Старт-1») и присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия. Одним из главных аргументов, от которого зависело положительное решение этого вопроса Верховной Радой, могло и должно было стать решение о предоставлении со стороны международного сообщества технической и финансовой помощи, которая должна была бы быть адекватной затратам Украины на ликвидацию этого стратегического ядерного оружия.

Президент Украины высказывал надежду, что указанные в письме рассуждения и предложения найдут понимание со стороны лидеров государств «Семерки» и поддержку в их внимательном рассмотрении и поиске путей решения во время токийской встречи.

Анализируя ситуацию, которая сложилась в Украине по вопросу ратификации договоров «Старт-1» и о нераспространении ядерного оружия («Голос Украины» от 6 июля 1993 года), голландский политолог Хенк Вользак подробно изложил свои взгляды на эту проблему. Он писал, что Украина решила отложить парламентское обсуждение договоров потому, что ее требования к России и к другим странам по вопросам обеспечения безопасности не были встречены с должным пониманием. Не были решены на то время и вопросы оказания экономической помощи для



ликвидации РЯО. Из четырех стран СНГ, имеющих ядерное оружие, только Украина отсрочила ратификацию по важным экономическим и политическим соображениям.

Украина – вторая по численности населения среди республик СНГ и одна из четырех республик бывшего СССР, где базировалось ядерное оружие, сталкивалась с целым комплексом чрезвычайных проблем на пути к безъядерному статусу. Украина настойчиво ставила вопрос о получении ею надежных и всесторонних гарантий безопасности еще до начала ликвидации ракетно-ядерного оружия. Оружия, которое размещалось на ее территории и в силу сложившихся обстоятельств стало собственностью молодого и независимого государства. Парламент решил отложить рассмотрение договоров именно из-за отсутствия официальных гарантий безопасности, которые президент Б. Ельцин уже обещал президенту Украины.

Украина требовала официальных заверений от России и других четырех постоянных членов Совета безопасности ООН в том, что не будет предпринято никаких вооруженных агрессий против нее, равно как и попыток оказать экономическое давление на Украину, а также в том, что территориальная целостность Украины будет неприкосновенна.

Украинцы хотели видеть и более конкретные действия со стороны Запада, особенно Америки, в оказании помощи при демонтаже ядерного оружия, что по расчетам украинских экспертов составляло около 1,5 млрд долларов, а также рассчитывала на финансовую компенсацию за обогащенный уран и плутоний, которые можно было получить при демонтаже ядерных боеголовок. Зная о существующем соглашении, о том, что США готовы купить до 500 тонн обогащенного урана в России, Украина требовала своей доли от продажи ядерных компонентов. Она утверждала, что боеголовки были собственностью СССР, и как часть этого целого Украина имела право на свою долю. Украинские официальные лица оценивали стоимость ядерных материалов в 6 млрд долларов.

По оценке многих экспертов, пока договор «Старт-1», который предусматривал сокращение на 30 % в американских и СНГовских ракет, не был ратифицирован, второй договор («Старт-2») не мог вступить в силу, а он предусматривал уничтожение 17 тыс. ядерных боеголовок до 2003 года, с одновременным уничтожением атакующего ядерного оружия с обеих сторон – российской и американской. Если Украина будет придерживаться обязательств Лиссабонского протокола, это уберет препятствия к получению ею финансовой помощи США в соответствии с поправкой Нанна–Лугара, которая предусматривала 800 млн долларов за «транспортировку, хранение и уничтожение ядерного и другого оружия» в странах бывшего СССР.

В феврале-марте украинские официальные лица признали, что обслуживание ракетно-ядерного оружия в последние месяцы было явно недостаточным, обвинив российские структуры в том, что они не выполняли своей части работ. Россияне утверждали, что решение украинского правительства о взятии ракетно-ядерного оружия, дислоцированного на ее территории, под свой административный контроль с созданием ЦАУ СЯС разрушило и все смешало в ранее существующей и отлаженной системе эксплуатации вооружения и в материально-техническом обеспечении. Однако кто бы и какие обвинения не высказывал, обе стороны признавали, что обеспечение безопасности ракет в последнее время было недостаточным, и никто не отрицал, что ситуация вызвала определенную тревогу как для международного сообщества, так и для народа Украины, который уже жестоко пострадал от Чернобыльской трагедии. В этих направлениях многое зависело от сотрудничества двух стран.

9 июля 1993 года в преддверии начала снятия с боевого дежурства первого ракетного полка Первомайской ракетной дивизии, вооруженного ракетами РС-18 (SS-19), Президент Украины Л. Кравчук побывал в одном из ракетных полков Хмельницкой ракетной дивизии, имеющего на вооружении такие же ракеты. Леонид Макарович осмотрел шахту с ракетой и ядерной головной частью, командный пункт ракетного полка, имел длительную беседу с командирами ракетной дивизии и полка, с офицерами, которые несли боевое дежурство, с офицерами и солдатами, которые занимались техническим обслуживанием. Основные существующие проблемы, которые были в данном ракетном полку Хмельницкой дивизии, были такие же, как и во всех других полках армии.

Определенные технические проблемы все еще оставались, однако согласно достигнутым договоренностям между министерствами обороны Украины и России, многие из них уже решались. Вопросы, с которыми ракетчики обращались к Президенту Украины, касались, прежде всего, их материального положения, условий оплаты, о чем уже говорилось, возможному переводу и переезду в другие страны СНГ, перспектив снятия ракет с боевого дежурства и перспектив дальнейшей службы ракетчиков.

15 июля 1993 года в 46-й ракетной дивизии началось снятие с боевого дежурства первого из четырех ракетных полков с жидкостными ракетами стратегического назначения согласно достигнутому соглашению между правительствами Украины и России. В полку, который входил в состав Первомайской дивизии, на боевом дежурстве стояло 10 ракет РС-18 (по натовской классификации SS-19, класс «легких» МБР). Стартовый вес каждой ракеты



105,6 тонны, забрасываемый вес – 4,35 тонны. Головная часть ракеты содержала 6 боевых ядерных блоков. Эти ракеты делали на Московском заводе имени Хруничева и в данном полку они уже израсходовали свои гарантийные и эксплуатационные сроки нахождения на боевом дежурстве.

Работы по снятию каждой ракеты РС-18 выполнялись в одинаковой последовательности. Снимали полетные задания, отстыковывали головные части и вывозили их в специальные хранилища технической позиции дивизии, сливали около 90 тонн компонентов ракетного топлива, окислитель – амил, и очень токсичное горючее – гептил. Затем, после подготовительных операций, «изделие» вынимали из шахты, сливали остатки компонентов ракетного топлива и отправляли на техническую позицию, где в течение нескольких дней емкости ракеты «пропаривали» специальными агрегатами по замкнутому экологически чистому методу. Все эти работы выполняли офицеры-ракетчики с привлечением специалистов предприятий-изготовителей. Весь процесс снятия с боевого дежурства десяти стратегических ракет одного ракетного полка довольно длительный, занимал более 50 суток. Но главное было в том, что два государства, Россия и Украина, их политические деятели несмотря на многие сложности во взаимоотношениях двух стран поняли, что из-за сложившейся обстановки начали появляться определенные проблемы ядерной безопасности в обеих странах, нужно было договариваться и решать их. Это стало фактическим началом ликвидации ракетно-ядерного оружия, дислоцированного на территории Украины и ставшего ее собственностью.

#### **«Известия»: «Украина фактически объявила себя ядерным государством»**

23 июля 1993 года российская газета «Известия» опубликовала информацию ИТАР-ТАСС под заголовком «Павел Грачев: “Украина фактически объявила себя ядерным государством”». В статье речь шла о том, что в соответствии с приказом министра обороны Украины Константина Морозова № 50 от 3 июля 1993 года «О статусе объектов «С», дислоцированных в Украине» Украина фактически объявила себя ядерным государством. Об этом министр обороны России генерал армии Павел Грачев заявил на состоявшейся встрече с министром обороны Испании Хулианом Гарсиа Варгасом. П. Грачев отметил, что приказом о статусе дислоцированных в Украине объектов «С» (ядерно-технических объектов) генерал К. Морозов отменил все директивы министра обороны России о расформировании этих частей и передает их в состав 43-й ракетной армии. Он высказал сомнение, что украинские военные сумеют сами провести все необходимые организационно-технические мероприятия, связанные с функционированием объектов «С».

Отвечая на эти очень серьезные обвинения, начальник Главного штаба ВС Украины, генерал-полковник Лопата Анатолий Васильевич твердо заверил, что обеспечить безопасность ядерных вооружений мы сможем, и разъяснил ситуацию. Действительно, в соответствии с Указом Президента Украины и приказом Министра обороны Украины от 3 июля 1993 года № 050 «О статусе объектов «С», дислоцированных в Украине», практически отменялись действия директивы министра обороны России о расформировании ядерно-технических объектов (ядерных арсеналов) в Украине. Они организационно передавались в состав 43-й ракетной армии, поскольку действительно были нужны для организации хранения ядерных боеприпасов, которые в последующем были отстыкованы со всех ракет на боевых стартовых позициях и не могли быть размещены в полных объемах (по количеству ядерных боевых блоков) в специальных хранилищах ремонтно-технических баз ракетных дивизий.

Анатолий Васильевич пояснил, что такой приказ появился не по прихоти Константина Петровича Морозова, подчеркнув, что этот документ увидел свет с опозданием. Ведь, как известно, еще с 24 августа 1991 года все вооружение и боевая техника бывшей Советской Армии, находящиеся на нашей территории, принадлежит Украине. Есть соответствующий Указ Президента. Относительно тезиса министра П. Грачева о том, что Украина уже фактически объявила себя ядерным государством, генерал-полковник А. Лопата заявил, что Украина этого не делала и сегодня она не является ядерной страной, если иметь в виду тот смысл, который российский министр вкладывает в свое утверждение. Украина содержит ракетно-ядерную группировку с помощью специалистов России. Это реальность. И если уйти от политических мотивов и выводов и говорить о практической стороне вопроса, подчеркивал Анатолий Васильевич, то мы должны видеть необходимость дальнейшей кооперации в проведении этих работ украинскими и российскими специалистами. В этом направлении сделаны крупные шаги, наработан пакет документов, обеспечивающих гарантированное обслуживание и авторский надзор за комплексами. Осталось только уточнить ряд технических деталей, и общее решение проблемы будет найдено.

Относительно другого тезиса российского министра о том, что мы не сумеем самостоятельно обслуживать ядерно-технические объект, начальник Главного штаба ВС Украины отметил, что в этом сомнения П. Грачева имеют под собой определенную почву. Но они касались не кадров. Специалисты в Украине были. Это относилось в первую очередь к тем комплектам, узлам, деталям и материалам, которые обычно поставляли заводы-изготовители для проведения регламентных и



безопасность Украины, абсолютно не учитывая геополитического положения нашего государства и политическую нестабильность в мире. Все это делается в угоду имперским амбициям США, которые взяли на себя миссию устанавливать новый мировой порядок».

Со слов В. Шлемко, согласие на включение в Лиссабонский протокол статьи 5, в соответствии с которой Украина считалась не владеющей ядерным оружием, было огромной ошибкой со стороны Украины. «Можно с твердостью сказать, – высказывал он убеждение, – что наличие на территории Украины ядерного оружия является мощным сдерживающим и стабилизирующим фактором, гарантирует безопасность государству и отвечает его национальным интересам». Такое же мнение имели и некоторые другие народные депутаты. Они говорили о том, что правительство Украины фактически не занимается проблемами 43-й ракетной армии, личный состав которой до этого времени еще не присягнул на верность украинскому народу.

В то же время, по мнению некоторых, целесообразно было учитывать и другую ситуацию. Когда в августе 1945 года американские атомные бомбы фактически снесли с лица земли города Хиросиму и Нагасаки вместе с их многотысячным населением, далеко не все могли представить себе, какая страшная опасность нависла над человечеством. Только по прошествии многих лет даже самым неискушенным людям стало ясно: над миром нависла страшная черная тень ядерного самоуничтожения.

Стремлению США сохранить за собой монополию на оружие Судного дня, чтобы диктовать волю другим, не дано было осуществиться. Прошло всего несколько лет, и в «ядерный клуб» вступили другие государства – Советский Союз, Великобритания, Франция, Китай.

По оценке специалистов, к началу 90-х годов в мире были накоплены громадные запасы ядерной взрывчатки – примерно 910 тонн оружейного плутония и около 1300 тонн высокообогащенного урана, всего около 40 тысяч ядерных боезарядов. По своей суммарной мощности это в миллион раз превосходило атомную бомбу, сброшенную на Хиросиму. Кроме пяти великих держав, в тот период еще полтора десятка стран уже имели, производили или могли производить как минимум два, а то и больше видов оружия массового поражения – ядерного, химического, бактериологического, а также средства по его доставке или пытались приобрести такую возможность. В связи с распадом Советского Союза и приобретением статуса самостоятельных государств бывшими союзными

республиками, проблема нераспространения ядерного оружия для всего мирового сообщества встала с новой силой.

Безъядерный статус Украины... Что думали об этом наши граждане? Противоречивость проблемы с ядерным оружием Украины находила отражение и в массовом сознании людей, в общественном мнении. Наличие ядерного оружия на территории нашего государства вызвало целый ряд проблем в отношениях между Украиной и Россией, Украиной и странами Запада. Как известно, Россия и Запад выступали за безоговорочный вывоз ядерного оружия из Украины и ратификацию ее парламентом договора о нераспространении этого оружия уже как неядерного государства. Вместе с тем нельзя было не понимать того, что проблема ядерного оружия и безъядерного статуса Украины не такая простая, как казалось кое-кому в Москве или Вашингтоне. Ведь Украина на Западе и Востоке граничит с ядерными государствами, расположена на перекрестке экономических и геополитических интересов многих из них. Не менее важными были экономические и правовые аспекты проблемы. Признание России единственной правопреемницей бывшего Союза создавало прецедент «второстепенности» всех остальных «наследников» и по отношению к вопросам материальной собственности СССР.

Интересные мысли и результаты проведенных исследований по этим вопросам высказал заведующий сектором Института социологии АН Украины, кандидат философских наук Валерий Пилипенко. Результаты проведенных институтом (в то время) исследований показывали отношение людей к различным вариантам решения проблемы ядерного оружия, обеспечения безопасности страны и специфику общественного мнения к этим вопросам в ее различных регионах. Существовало три варианта решения проблемы ядерного оружия, находящегося на территории Украины, а именно: вывоз его без каких-либо условий в Россию; ликвидация при условии получения международных правовых гарантий безопасности со стороны США и России, компенсации за ядерное топливо и демонтаж ракет; сохранение ядерного оружия Украиной как гаранта своей безопасности. Основная борьба шла между сторонниками двух последних вариантов. В целом 49 % граждан Украины выступали за ее превращение в безъядерное государство и лишь немногим более трети – за ядерный статус и сохранение ядерного оружия как гаранта безопасности. Борьба же развернулась не между сторонниками безоговорочного и оговоренного определенными гарантиями и компенсациями вывода ядерного оружия в Россию, а между теми, кто был за гарантии и компенсации, и теми, кто был за сохранение в Украине ракетно-ядерного оружия («ядерной дубинки»).



Учитывая специфику общественного мнения в различных регионах Украины, ситуация выглядела еще более сложной. Так, если в Крыму и на Слобожанщине за сохранение ядерного оружия выступало 1/5, а за тот или иной вариант ядерного разоружения – 2/3, то на Галичине, Подолье, Черкасщине, Днепропетровщине и Буковине преобладало больше сторонников ядерного оружия. Конечно, кроме варианта превращения в ядерное государство, Украина имела и другие пути достижения своей безопасности, в том числе и вступление в военные союзы и блоки. Как показали исследования, среди населения Украины становилось все больше сторонников ее вступления в НАТО. С другой стороны, определенный интерес представляло отношение к военно-политическому союзу с Россией, оценка роли последней как возможного гаранта мира и безопасности на территории новых, независимых государств (республик бывшего Союза).

Результаты исследований засвидетельствовали, что не только в отдельных политических силах в Украине, но и среди широких слоев ее населения весьма популярной была идея военно-политического союза Украины с Россией. Эту идею на то время поддерживало почти 2/3 наших граждан, а на Днепропетровщине, Донбассе, Слобожанщине и в Крыму – даже 70–85 %. По существу, только в Галичине идея военно-политического союза двух государств находила поддержку менее чем у половины граждан. Таким образом, в случае превращения Украины в безъядерное государство союз с Россией (разумеется, на условиях равноправия) был бы, скорее всего, целесообразным. Но возможен ли он именно на принципах равноправия, а не вассальной зависимости от России, да еще и в условиях обострения экономических и территориальных противоречий? Вполне естественно возникал вопрос: согласны ли украинские граждане на особую роль России на территории бывшего СССР? Анализ полученных результатов исследований показывал противоречивость массового сознания населения Украины по этим вопросам: с одной стороны, почти две трети граждан (особенно восточных областей, граничащих с Россией) согласны с тем, чтобы Россия выступала гарантом мира и стабильности на территории бывшего Союза. А с другой стороны – предложение о том, что для гарантирования мира и безопасности на территории бывшего Союза Россия должна иметь и особые права (большие, чем другие страны), в одинаковой степени неприемлемо для абсолютного большинства населения всех регионов Украины. С такими правами России были согласны всего от 7,7 % всех опрошенных (Донбасс) до 0,0 % (Галичина). А это фактически делало полностью невозможным военно-политический союз двух государств, поскольку Россия однозначно не была готова к равноправному союзу, а для Украины это было неприемлемым.

Таким образом, на основе анализа результатов проведенных в то время Институтом социологии АН Украины исследований можно сделать определенные выводы. В Украине на то время было две наиболее популярные позиции по стратегическому ракетно-ядерному оружию, которое она получила по наследству от бывшего СССР. При этом первая из них (ликвидация ядерного оружия Украины после предоставления ей гарантий и компенсаций) преобладала на Востоке, Юге и в Крыму. Вторая (сохранение ядерного оружия как гаранта безопасности Украины) была более распространена на Западе и в центральных областях Украины. И эта противоречивость общественного мнения находила свое отражение в борьбе различных политических сил в парламенте и в средствах массовой информации. В таких условиях поспешная ратификация договора «Старт-1» и Лиссабонского протокола, а также принятие постановления о сроке их ввода в действие (без соответствующих поправок о гарантиях безопасности и компенсации) были бы преждевременными и вредными для Украины.

#### Визит Министра обороны Украины К. Морозова в США

В последние дни июля 1993 года состоялся визит Министра обороны Украины Константина Морозова в США. Подписанный в Пентагоне двухсторонний меморандум стал первым соглашением такого рода между США с бывшей советской республикой. Он заложил правовую основу для развития сотрудничества между военными ведомствами Украины и США. В то же время стало известно, что Соединенные Штаты согласились предоставить Украине 175 млн долларов для демонтажа ядерных арсеналов, хотя на всю программу уничтожения стратегического ядерного оружия Украине требовалось более 2 млрд долларов.

Выступая 27 июля на пресс-конференции в Вашингтоне, К. Морозов сообщил, что 15 июля в Украине началась работа по демонтажу стратегического ракетного комплекса с SS-19, являющегося частью ракетно-ядерного арсенала на ее территории. Министр обороны Украины рассказал, что демонтаж был начат без законодательной санкции украинского парламента и без помощи со стороны других стран. Все ядерные боевые блоки со всех 10 ракет планировалось вывезти и складировать на ядерных арсеналах (объектах «С») в Украине, где они будут находиться под охраной 43-й ракетной армии и других воинских частей Вооруженных Сил Украины. Из Украины они до особого решения Верховной Рады Украины вывозиться не будут. По словам К. Морозова, демонтаж первых десяти ракет планируется завершить к концу сентября. Затем должны были начаться работы по снятию с боевого дежурства и демонтажу других ракетных комплексов.



Приблизительно в эти же дни Президент США Б. Клинтон в очередной раз высказался о том, что Европа может стать более стабильной, если Россия получит статус «единственного ядерного государства – правопреемника Советского Союза». Такого же мнения придерживались многие западные политики и обозреватели. Они хотели как можно скорее увидеть Украину безъядерной.

30 июля 1993 года газета «Голос Украины», видимо, с учетом этого опубликовала достаточно интересную и неоднозначную статью профессора Чикагского университета Джона Миршхаймера, который с первых же строк заявляет, что президент Клинтон ошибается, а традиционная точка зрения на украинское ядерное оружие также ошибочна. Очевидно, что Украину следовало побудить к организации собственных ядерных сил как сдерживающего фактора сразу же после провозглашения ею независимости. «Даже сегодня, – подчеркнул Миршхаймер, – ошибочно вынуждать Украину становиться безъядерным государством». Далее он приводит аргументы в защиту сказанного.

Существование ядерной Украины имеет смысл по ряду причин. Прежде всего, это немалая сила для поддержания мира между Россией и Украиной. Это значило бы, что русские, у которых исторически сложились непростые отношения с Украиной, никогда бы не осмелились еще раз ее завоевывать. Украина не сможет защищаться от вооруженной ядерным арсеналом России средствами традиционных вооружений, и ни одна страна, включая Соединенные Штаты, не предложит ей достаточных гарантий безопасности. Украинское ядерное оружие – единственная надежная сдерживающая сила в противовес российской агрессии. И если США желают усилить стабильность в Европе, то должны поддерживать именно ядерную Украину, которая поступит правильно, если не передаст остатки ядерного оружия России, стране, которую она побаивается больше всего.

Держа собственное слово, Украина в период с января по май 1992 года уже передала России все свое тактическое ядерное оружие. Однако ни одна из 1656 единиц украинского стратегического ядерного оружия на то время России передана не была. Эти средства, в большинстве, были нацелены на Соединенные Штаты, однако, по мнению Джона Миршхаймера, они могли быть перенацелены для удара по России. В них входили 130 ракет SS-19 (по 6 боеголовок на каждой), 46 ракет SS-24 (по 10 боеголовок для каждой) и стратегические бомбардировщики Ту-95, Ту-160 (416 ядерных бомб на борту). Если Украина откажется от собственного решения стать безъядерной страной, а вместо этого будет сохранять на своей территории стратегический ядерный арсенал, то в мире появится третье из самых больших ядерных государств, кроме грозных сил Соединенных Штатов Америки и России.

В случае войны между Россией и Украиной с использованием традиционного вооружения все возможные потери будут очень серьезными, тысячи смертей среди гражданского населения. Кроме того, в Украине 14 действующих ядерных реакторов, которые могут стать новыми Чернобылями, если будут атакованы во время войны. За российско-украинскими отношениями стоит история взаимной враждебности, эта враждебность в соединении со смешанностью украинского и русского населения, считает Д. Миршхаймер, может привести к тому, что война между ними приобретет такой же характер, как и конфликт в Боснии. Для сдерживания российской агрессии в будущем кризисе Украине пришлось бы думать о развитии традиционных вооружений или просить западные страны предоставить ей гарантии безопасности. Однако эти альтернативы, с его слов, не выдерживают критики.

Традиционные средства агрессии – не самый лучший выход из положения, так как Украина не в силах построить такую могучую армию, которая могла бы противостоять нападению России. Самыми лучшими показателями военного могущества является численность населения, валовый национальный доход, эффективность промышленности. Они показывают, что Россия, по крайней мере, втрое сильнее Украины. И какие бы мощные вооруженные силы не создавала Украина, она все равно останется беззащитной перед российским ядерным шантажом. Тем более, что традиционные вооружения значительно дороже ядерных и требуют большого количества военных, а потому и большей части людских ресурсов. Гарантии безопасности со стороны стран Запада теоретически возможны, но они не могут быть достаточными, а естественно, и приемлемыми для сохранения суверенитета Украины. Ни Америка, ни ее европейские союзники не будут гореть желанием принимать столь дорогое решение.

В случае оставления Украиной ядерного арсенала Россия, вне всякого сомнения, может рассматривать целесообразность превентивной войны с целью уничтожения этого оружия, пока оно не будет приведено в полную боевую готовность. Но такое военное решение выглядит маловероятным. Эту задачу было бы не так просто выполнить только традиционными военными средствами, так как Украина получила в наследство достаточно вооружений и сил, чтобы дать решительный отпор. А вероятность нанесения Россией ядерного удара невелика, поскольку у россиян не будет абсолютной уверенности в том, что Украина не ответит ударом на удар. Кроме того, такие действия обязательно нанесли бы обеим странам катастрофические убытки и последствия, а радиоактивные осадки после удара по Украине, однозначно, практически в равной степени воздействовали бы и на население территории России. Таким образом, только самая приблизительная



предварительная оценка на основе проведенных расчетов таких возможных военных действий может быть вполне достаточной для сдерживания России от развязывания превентивной войны с Украиной.

Конечно, можно было по-разному понимать высказанные зарубежным автором мысли и по-своему относиться к его взглядам на эту очень непростую и неоднозначную ситуацию. Взгляд из-за океана – это всегда взгляд из-за океана. Кто-то утверждает, что война между Россией и Украиной – это полный абсурд. Другие говорят, поживем и увидим, что это не абсурд, а реальная и независимая оценка уже исторически сложившейся и будущей ситуации. Вместе с тем в статье есть немало справедливых и не без оснований высказанных мыслей, она побуждала к раздумьям и анализу. Время показало, что в ней было надуманным, а что было высказано исходя из глубокого анализа и понимания ситуации.

Подчинение 43-й ракетной армии дислоцированных на территории Украины объектов «С» (ядерно-технических баз), а также первоначальное заявление Президента Украины Л. Кравчука, что Украина при любых обстоятельствах сохранит 46 МБР SS-24, которые не подпадали под действие договора о СНВ, вызвали очередные резкие негативные заявления со стороны России.

В связи с заявлением российского правительства по поводу якобы «затягивания» Украиной решения вопроса о ратификации договора «Старт-1» и других взаимосвязанных проблем, начальник управления МИД Украины по контролю над разоружением и вооружениями К. Грищенко 11 августа 1993 года сделал заявление. Он опроверг утверждения о том, что 43-я армия осуществляет оперативный контроль над ядерным оружием на территории Украины.

Оперативный контроль над стратегическими силами сохранялся за Объединенным командованием СНГ. Такой позиции продолжала придерживаться Украина, хотя фактически руководство Объединенными силами находилось в Москве и назревала необходимость пересмотра их реального статуса теми, кто принимал решение о создании такого органа.

Константин Грищенко напомнил, что в договоре «Старт-1» говорится не о полном уничтожении, а лишь о сокращении и ограничении ядерных вооружений, и что ракеты SS-24, о которых говорилось в заявлении правительства России, вовсе под этот договор не подпадали. К. Грищенко вновь вернулся к вопросу, который часто обсуждался в последнее время, – о заявлении Украины о ее праве собственности на ядерное оружие, доставшееся ей в силу исторических обстоятельств. Официальный представитель МИД еще раз подчеркнул безосновательность высказываемых в этом отношении опасений, так как

собственность и владение, по мнению специалистов, не одно и то же. Собственность дает возможность иметь экономическую прибыль от разоружения, от чего Украина просто не имеет права отказываться. Владение же предполагает оперативный контроль над объектом (и возможность его применения по назначению), который, как уже говорилось, Украина предоставила Объединенному командованию стратегическими вооруженными силами СНГ.

Листая зарубежную печать того времени, читатель может в большинстве изданий найти статьи о ракетно-ядерной проблеме новых, самостоятельных государств из числа республик бывшего СССР и сложившейся ситуации в Украине. Статья Джона Кемпфнера из английской газеты «Санди телеграф», которая, безусловно, не была лишена субъективизма и определенной предвзятости в оценке сложившейся на тот момент ситуации в Украине, не могла остаться без внимания тех, кого интересовала судьба Украины. Это был еще один независимый взгляд со стороны на события, переживаемые молодым государством, и с которым хотя бы в сокращенном виде читателю будет не лишним хотя бы кратко ознакомиться.

Разочарование в отношениях между Западом и Украиной на то время стало взаимным. Запад обвинял Украину, а Украина обвиняла Запад. Надежды, что западные правительства придут в Украину с помощью, разбивались, будто волна о скалу. Тем временем, чем больше киевское руководство медлило, тем меньше внешней помощи получало и тем охотнее склонялось к мысли, что здесь существовал какой-то тайный заговор против государства. Молодое Украинское государство в это время, по мнению автора статьи, стояло на грани полного экономического и политического кризиса. Даже сравнивая с российскими стандартами, ситуация не вселяла оптимизма. Месячный уровень инфляции превышал 30 %, новая валюта – карбованец – в лучшем случае составляла менее трети российского рубля. Новые банкноты печатали с такой скоростью, что экономический советник правительства имел все основания, когда спрашивал: «А что там идет за триллионом?».

Рабочие могли не усложнять себе жизнь поездками на работу из предместий, ибо расходы на поездки автобусами зачастую превышали их зарплату. Шахтеры Донбасса прекратили бастовать лишь тогда, когда правительство согласилось пойти на определенные уступки, хотя они наносили серьезный вред всей экономике. Требуя для себя чрезвычайных полномочий, Премьер-министр Леонид Кучма предупреждал: «Сохранение нашей государственности сегодня под знаком вопроса». А те, кто восемнадцать месяцев тому назад возвратились домой из диаспоры, чтобы помочь построить новое Украинское государство, были в полном отчаянии. «Страна



приблизительно величиной с Францию, – пишет Дж. Кемпфнер, – с наиболее многочисленной после России армией в Европе, так и продолжает оставаться провинциально отсталой».

Украина стала демонстрировать все большую непокорность Западу в вопросах стратегического ядерного оружия, оставленного в наследство бывшим СССР. И парламент, и Президент Л. Кравчук заявляют, что Украина признает своей собственностью весь стратегический ракетно-ядерный потенциал, который размещен на ее территории. Далее автор ставит под сомнение возможность ратификации парламентом Украины договора «Старт-1», соглашения о нераспространении ядерного оружия и Лиссабонского протокола, который засвидетельствовал намерение демонтировать ядерное оружие. В то же время государственные магазины в Украине продолжали поражать той же пустотой, что и московские. «Даже по мнению господина Л. Кучмы, бывшего руководителя крупнейшего в мире завода по производству ядерных ракет, – продолжает он, – уровень украинских реформ чрезвычайно низок». Новый премьер прекрасно осознавал, что Украина как никогда нуждается в мощном экономическом толчке. Такие, и более жесткие, неоднозначные оценки общей ситуации в Украине и ситуации с ракетно-ядерным оружием постоянно появлялись в тех или иных западных СМИ. Зарубежные аналитики были также в ожидании результатов всеукраинского референдума, который должен был пройти в конце сентября 1993 года и на котором украинцы имели возможность высказать свое мнение о доверии руководству страны. Как показывали результаты предварительного изучения мнения избирателей, здесь был возможен и вариант поражения.

#### **Очередная встреча президентов и премьер-министров Украины и России**

В первых числах сентября 1993 года в Крыму прошла очередная встреча президентов и премьер-министров двух стран, Украины и России, которая была под самым пристальным вниманием всей общественности. Решения, принятые в Массандре, не оставили равнодушными в Украине никого: от простых людей у телевизоров до депутатов, часть из которых после завершения встречи предлагала созвать экстренную сессию, на которой должен быть поставлен вопрос об импичменте Президенту. Украинский журналист Юлия Мостовая (газета «Киевские ведомости») написала: «Это был шок. После первых же слов Бориса Ельцина о том, что «Черноморский флот будет принадлежать России», не было слышно даже щелчков фотоаппаратов – такая наступила тишина».

Журналисты, освещавшие визит, были первыми, кто принял на себя этот информационный удар. Они были первыми из тех, кто на переговорном пункте пресс-центра слышал, как российские коллеги, прорываясь через многоязычный шум, кричали в телефонные трубки о «победе Бориса Ельцина», как западная пресса с недоумением информировала своих работодателей о «непонятной и невыгодной для Украины сделке».

Само принятое решение о продаже России кораблей украинского флота еще можно было оценивать по-разному – от продажи старых кораблей Украина может выиграть, поскольку ее задача – создать новый современный флот, а эта задача, как считали некоторые аналитики и экономисты, была ей по силам. Но главное было уже не в кораблях, а в инфраструктуре флота, в том, на каких условиях и на какой срок будут переданы черноморские базы, а значит, и земля, России. Это, как и сумму, причитающуюся Украине от согласованной сделки, предстояло определить совместной комиссии в течение месяца. А надеяться на результативность ее работы особо не приходилось, поскольку российские и украинские эксперты ставили перед собой совершенно противоположные цели. Россияне были заинтересованы в том, чтобы получить возможность обосноваться в Крыму не менее чем на 99 лет, и условия, на которых они собирались эксплуатировать инфраструктуру флота, Россия не намерена была называть арендой. «Все, что хотите, только не аренда», – неоднократно повторял на переговорах Борис Ельцин. Такая нелюбовь к этому слову была легко объяснима: арендовать – значит признать собственность за Украиной, а это никак не входило в планы Москвы. Что касалось украинских планов, то они по своему замыслу были достаточно просты: продать России флот, сдать в аренду на 3–5 лет береговые базы, дав время расширить инфраструктуру в Новороссийске, а затем устроить торжественные проводы российского Черноморского флота на его «историческую родину» – город-герой Новороссийск. Компромисс по этому вопросу представлялся очень сомнительным. Ни у кого не было сомнений в том, что для России на тот момент было главным любыми усилиями просунуть для начала в крымскую дверь хотя бы палец.

По оценке большинства аналитиков, Украина на этой встрече проиграла не только черноморский раунд, но и ядерный, отдав России право единолично определять судьбу извлеченных из боезарядов обогащенного урана и плутония. Наши руководители тем самым поставили под большое сомнение вероятность компенсации как таковой. О деньгах речь уже вообще не велась. Россия, согласно договору, должна была вернуть по истечении года часть урана в качестве топлива для украинских АЭС (урана пониженной обогащенности). Безусловно, здесь сразу



же возникали вопросы и сомнения. Во-первых, вернуть только через год. Во-вторых, не могло быть уверенности в том, что уран будет возвращен, так как уже был негативный пример о возвращении обещанных 16,7 % зарубежной собственности бывшего СССР. Или так же, как компенсация за вывезенное из Украины тактическое оружие. На робко поднятый украинской делегацией вопрос о компенсации за вывезенное тактическое ядерное оружие Виктор Черномырдин заявил, что о подобных претензиях с нашей стороны слышал впервые. Полной информацией по этому вопросу обладали министр обороны Павел Грачев и министр энергетики Виктор Михайлов, которые, по всей вероятности, и блокировали ее доведение до Виктора Черномырдина. И если первый мог это делать из духа противоречия, то второй прекрасно понимал, что сумма компенсации за вывезенное тактическое ядерное оружие примерно была равна сумме долга Украины за энергоносители. Крест на обсуждении этого вопроса в ходе этих переговоров был поставлен российской стороной заявлением о том, что вывоз последнего эшелона состоялся (якобы) еще во время существования Союза. Это никак не соответствовало действительности, поскольку последний эшелон с тактическими ядерными боеприпасами пересек украинско-российскую границу только 6 мая 1992 года. И это было всемирно известным фактом.

Однако вернемся к вопросу о компенсации за стратегическое ядерное оружие. Извлечь уран и плутоний из боеголовок и боезарядов могла только Россия как изготовитель этих зарядов, но это вовсе не означало, что она должна была ими распоряжаться. Как считали многие сторонники такого мнения, украинские руководители в Массандре совершили ошибки, отдав России и это право. Хотя была серьезная и более выгодная альтернатива: трехсторонний украинско-российско-американский контракт, согласно которому Украина получала бы за каждый проданный килограмм американские доллары и не через год, а через 3-7 дней после вывоза. Россия же имела бы свои дивиденды от демонтажа. Сумма прибыли, приходящаяся в этом контракте на долю Украины, оценивалась более чем в 1 млрд долларов. О существовании возможности этого контракта знали все высокопоставленные особы, которые с украинской стороны подписывали в Крыму документ о топливно-ядерной капитуляции. А ведь на то время парламент Украины даже не ратифицировал договор «Старт-1». Хотя были и другие, менее пессимистичные оценки принятых в Массандре решений.

Конечно, такие не очень привлекательные для Украины результаты переговоров и явно допущенные ошибки руководителей нашей исполнительной власти в какой-то степени можно было объяснять жесткой, диктаторской линией, которую на

переговорах проводила Россия. Помимо официального протеста Константина Морозова несколько раз выражал свое возмущение тоном россиян и Анатолий Зленко. Но каждое возражение с украинской стороны упиралось в угрозу перекрыть кран газо- и нефтепродуктов. Казалось бы, железный аргумент – топлива в Украине нет, денег тоже, в долгах России Украина как в шелках – что тут было возразить? Однако если посмотреть на сложившуюся с энергоносителями ситуацию с другой стороны, то станет ясно, что руководители Украины поставили себя в такое положение сами. Вылезло боком блокирование экономических реформ в Украине, нежелание переходить к рыночной экономике и отказываться от централизованного обеспечения энергоносителями.

Конечно, сам собой встает вопрос, а был ли у Украины другой выход? Очевидно, был, и не один. Во-первых, переговоры можно было прервать ввиду невозможности выработки взаимоприемлемого решения. Во-вторых, можно было бы решительнее настаивать на своих предложениях. Целый ряд вариантов был наработан МИДом Украины, была и своя позиция, пусть и резкая, у Минобороны. Мировая переговорная практика показывает, что во время переговоров делегации отклоняются от ранее выработанного курса на 5–10 градусов. В Крыму же погрешность пошла на все 180. Ни одной из украинских наработок ни Президент, ни премьер не воспользовались – свои подписи они поставили на подготовленных российских вариантах текстов документов.

Далее Юлия Мостовая приводит некоторые цифры и экономические расчеты, которые уже встречались и в других источниках, в оценках разных экономистов и специалистов в области ракетно-ядерного и разоружения. Россия, сославшись на 3-триллионный долг Украины, могла перекрыть газ и нефть, в результате чего могли остановиться заводы, домны, химпроизводства и другие предприятия, поскольку Украине якобы не было чем расплатиться. Об этом много раз говорили и Л. Кучма, и другие. Но, даже исходя из некоторых (пусть даже очень приблизительных и грубых) подсчетов, можно увидеть следующее: во-первых, 1 млрд долларов Украина могла бы в ближайшее время получить от продажи урана и плутония по трехстороннему контракту, о котором уже говорилось. Для этого необходимо было только одно – парламенту ратифицировать договор «Старт-1»; во-вторых, 2,8 млрд долларов Украина могла получить от компенсации за все вывезенное с ее территории тактическое ядерное оружие и стратегическое, которое планируется вывезти. Но это опять-таки при условии, что мы докажем факт завершения вывоза тактического ядерного оружия уже в постсоветский период, что не составит большого труда; в-третьих, воспользоваться тем, что командующий ВМФ РФ



Феликс Громов на переговорах официально озвучил – на 1991 год балансовая стоимость Черноморского флота составляла 33 трлн рублей. И учитывая, что этот флот должен быть разделен 50/50, можно легко подсчитать, что Украине причитается 16,5 трлн рублей (около 16,5 млрд долларов). Поэтому даже упустив вопрос о 16,7 % собственности СССР за границей, которые Россия должна отдать Украине, и отняв от общей суммы 3 трлн рублей долга России за энергоносители, Украина могла остаться с чистой прибылью в 17,3 млрд долларов. По всем указанным трем направлениям Украина имела законное право требовать соответствующей сатисфакции. Для обеспечения успеха и внедрения такого варианта главным образом необходимо было одно – чтобы лидеры государства решительно отстаивали интересы своего народа и представляемого ими государства.

Именно нерешенность в свое время вопроса собственности на ядерное оружие, размещенное в Украине, было главной причиной всех проблем на украинско-российских переговорах на эту тему. Вывоз с территории Украины тактического ядерного оружия, который начинался еще при СССР, а закончился уже в период независимости Украины, без практического решения на тот период вопроса какой-либо оплаты или компенсации за него со стороны России, оказал существенное влияние и на решение вопроса о стратегическом ядерном оружии.

Разногласия в вопросе собственности приводили к нервозности в отношениях высших руководителей России и Украины, обрекали на неудачу многие рабочие встречи и переговоры. Если бы Россия сразу признала бы право собственности Украины на все компоненты ракетно-ядерного оружия, своевременно был бы юридически решен вопрос о получении Украиной компенсации, никаких проблем бы, в том числе и технических, не было.

#### **Украинско-американские переговоры по вопросу оказания Украине помощи**

В середине сентября 1993 года в Киеве прошли украинско-американские переговоры по вопросу оказания Украине помощи со стороны США, направленной на осуществление конкретных программ по ликвидации стратегических вооружений. Речь шла о принципах и механизмах использования 175 млн долларов, а также о договоренности между военными ведомствами Украины и США о проведении соответствующей подготовки, чтобы свести к минимуму последствия возможных аварийных ситуаций. Но в итоге ни один документ подписан не был.

Главной причиной такого негативного итога стали противоречия в подходах и политической оценке имеющегося стратегического оружия на территории Украины. Американская сторона в констатирующей части договоренности об оказании

помощи зафиксировала приверженность Украины требованиям договора «Старт-1» и Лиссабонского протокола, которые еще на тот период не были ратифицированы Верховным Советом Украины. Украинская делегация не согласилась связывать факт получения помощи с тем контекстом, который предлагала американская делегация.

Не нашло поддержки с украинской стороны и предложение американской делегации о том, чтобы дать право иммунитета всем их специалистам, которые должны были работать в Украине. Это означало бы, что законы Украины на них не распространялись бы. Совершив какое-то правонарушение, такой специалист автоматически освобождался бы от какой-либо ответственности. К тому же по проекту соглашения, который предлагали американцы, они могли приглашать для работы и специалистов из третьих стран, на которых бы тоже распространялся этот гарантированный иммунитет.

Разошлись точки зрения украинской и американской делегаций и еще в одном важном вопросе – в вопросе практического оказания и использования помощи в размере 175 млн долларов. Украинская сторона хотела видеть порядок предоставления и целенаправленного использования этой помощи так, как это было бы наиболее выгодно и эффективно для Украины. Американцы планировали оказывать помощь так, как это видели и хотели они. Например, перечень и количество необходимого нам оборудования и техники должны были определять они. Все это оборудование должно было изготавливаться на территории Америки или других стран, но не у нас. То есть, согласившись с этим, мы лишались возможности загрузить нашу промышленность заказами, дать работу нашим заводам. И естественно, что стоимость оборудования в этом случае была бы значительно выше, затраты на изготовление этого оборудования за рубежом и перевозка его потом в Украину обходились бы нам значительно дороже, а это существенно снижало бы эффективность использования указанной суммы помощи.

Что же касается механизма расходования денег, то американская сторона предлагала только один вариант, по которому 130 млн долларов планировалось направить непосредственно на ликвидацию боевой ядерной ГЧ ракеты и ракетного топлива. А остальные 45 млн предполагалось использовать на обеспечение этого процесса – организацию связи, инспекций, обучение специалистов и т. д. Но при этом была полностью забыта и не учтена вторая сторона процесса – человеческий фактор. При ликвидации воинских частей стратегических ядерных сил высвобождается большое количество офицеров и прапорщиков, служащих. Их необходимо будет обеспечить жильем и работой. А это тоже требовало специальных



программ и больших затрат. Однако с американской стороны отчисления и расходы на решение этих проблем вообще не предусматривались и не учитывались.

Еще во время визита Министра обороны Украины К. Морозова в Америку там прозвучал этот вопрос и с американской стороны было предложено еще 10 млн долларов на основание учебного центра в Киеве для переквалификации военнослужащих, которые служили на ракетно-ядерных объектах, чтобы использовать их опыт и знания в мирных целях. Однако во время этих переговоров в Киеве даже эта сумма нигде не просматривалась и не звучала. Начальник Центра административного управления стратегическими ядерными силами (ЦАУ СЯС) генерал-лейтенант Алексей Крыжко пояснил: «Когда готовилась программа ликвидации стратегического оружия, были тщательно проведены все необходимые расчеты. Они показали, что для ее полной реализации потребуется несколько миллиардов долларов, из них почти 50 % необходимо было направить на решение социальных проблем. Выделяя 175 млн долларов помощи, американская сторона затраты на решение социальных проблем вообще не предусматривала».

А что в этих условиях могли решить 10 млн долларов на создание центра переучивания? Практически ничего. Ведь у каждого офицера, прапорщика еще были семья, дети. Нам нужно было думать и о них, куда поселить, как накормить и т. д. Выслушав обоснованные доводы и предложения украинцев, американская сторона согласилась с этим, что интересы людей в погонах, непосредственно связанных со стратегическим оружием, нужно учитывать в полном объеме. Украинской стороне было дано обещание, что этот вопрос будет рассмотрен и продуман. Все отчетливо понимали, что ядерная безопасность напрямую была связана с людьми, с их моральным и психологическим состоянием. Забота о людях должна всегда стоять на первом плане.

В процессе ликвидации стратегического ракетно-ядерного оружия в Украине была еще одна, немаловажная сторона этого процесса. Мы проводили встречи и переговоры и с россиянами, и с американцами. Но когда шел разговор с американцами, мы не могли не учитывать некоторые особенности этого процесса. Часть ракет, которые находились на боевом дежурстве на территории Украины (130 из 176) были произведены в России. По техническим условиям изделие могло разбираться только там, где оно производилось. Поэтому не учитывать призывы россиян: «Не допускайте американцев к ракетам» также надо было учитывать. Ведь несмотря на изменившийся в лучшую сторону характер взаимоотношений, определенные секреты все равно существовали, и это нам необходимо было учитывать, исходя из межправительственного соглашения с РФ. Именно с учетом

этого на протяжении всего процесса ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине американцы на пусковых установках и возле ракет никогда не находились. В технологию изготовления ракет, их конструкцию, в технические возможности и в другие вопросы, связанные непосредственно со стратегическим оружием, они не посвящались. От американской стороны зависел в основном только процесс поставки оборудования.

Снятие боевых ракетных комплексов с боевого дежурства – это очень сложный, ответственный и небезопасный процесс. Мы начали снимать отдельные ракетные комплексы с боевого дежурства еще до завершения всех переговорных процессов и до ратификации договора «Старт-1» и Лиссабонского протокола. На это были объективные причины, связанные с вопросами гарантийного обеспечения ядерной и экологической безопасности стратегических ядерных сил в Украине. В связи с этими мероприятиями возникал целый комплекс проблем, которые Украиной и США фактически прорабатывались еще с октября 1992 года. Процесс активизировался после визита министра обороны Украины в США.

Американская сторона на словах признала, что сумма в 175 млн долларов не могла рассматриваться как основа для полномасштабного выполнения Украиной программы сокращения.

После майской (1993 г.) директивы 12-го Главного управления Министерства обороны России о расформировании объектов «С» (ядерно-технических баз для хранения ядерных боеприпасов), украинская сторона подчинила их себе, ввела в состав 43-й ракетной армии и предприняла меры по укомплектованию их кадрами. Пока политики и дипломаты продолжали вести разговоры, военные начали принимать конкретные решения.

К 1 сентября 1993 года с объектов «С» было вывезено в Россию практически все, что можно было успеть вывезти, а многие офицеры были переведены на российские объекты. Именно в конце августа 1993 года, когда российские военные уже ушли с объектов, а украинские еще не пришли, складирование новых боезарядов там на какой-то период стало невозможным и они скопились на ракетно-технических базах в войсках. Тогда же в одном из хранилищ ракетно-технической базы 46-й ракетной дивизии было зафиксировано повышение температуры примерно на 1,6 градуса выше нормы. Прибывшие на базу российские специалисты одной из возможных версий этого посчитали излишнее скопление боезарядов и сделали вывод о необходимости их рассредоточения. Были спланированы и начали проводиться определенные работы по подготовке к отгрузке боезарядов с истекшими сроками гарантии, или которые находились на грани такого срока. Это



военные специалисты начали делать еще до ратификации украинским парламентом договора СНВ-1 и Лиссабонского протокола.

Россия и США продолжали настаивать на немедленном вывозе ядерных боеприпасов с территории Украины. Технически это было возможным. Однако, решив проблему вывоза ядерных боеприпасов, даже с гарантией компенсации, можно было, потом остаться с труднейшей и дорогостоящей задачей разборки и ликвидации шахтных пусковых установок и ракет.

США первоначально выразили готовность предоставить Украине лишь 175 млн долларов, в то время как украинские специалисты называли сумму затрат на уничтожение стратегического ракетно-ядерного вооружения в 1,5-2 млрд долларов. Многих украинских политиков и военных волновал вопрос, с чем останется Украина после ликвидации ядерного оружия. Валерий Николаевич Шмаров, вице-премьер Украины по военно-промышленному комплексу, и Министр обороны Украины Виталий Григорьевич Радецкий говорили о необходимости его замены на «неядерное стратегическое оружие высокой точности». В это же время многие депутаты украинского парламента продолжали сопротивляться давлению со стороны ядерных государств и отстаивали свое мнение о ядерном статусе Украины и сохранении ракетно-ядерного вооружения. Украинским руководителям еще предстояло убедить патристически настроенных парламентариев в том, что обороноспособность страны в процессе ядерного разоружения не пострадает.

В средствах массовой информации, как украинских, так и многих зарубежных, появлялось все больше и больше публикаций на эту тему. Причём информация, сама оценка ситуации и предложения, с конкретным анализом и обоснованиями, были совершенно противоположных направлений. Так, американский журнал «Форин афферс», который издавался Советом по международным отношениям, опубликовал две статьи о ядерном оружии в Украине с совершенно разными, противоречащими друг другу позициями. Профессор политических наук Чикагского университета Джон Миршхаймер выступал за сохранение Украиной ядерного оружия на своей территории. Ранее читатель был уже ознакомлен с его статьей, аналогичной по смыслу и содержанию. В то же время директор Центра науки и международных отношений в Гарвардском университете Стивен Миллер считал, что Украине будет намного лучше стать безъядерным государством, обосновав свое мнение и представив читателю достаточно весомые аргументы. Обе эти статьи одновременно, с небольшими сокращениями, были 17 сентября 1993 года опубликованы для украинского читателя в газете «Народная Армия».

Обосновывая свою позицию по этой проблеме, Стивен Миллер отмечает, что, когда обосновывают необходимость оставления в Украине ракетно-ядерного оружия, то, прежде всего, опираются на два основных аргумента. Первый — украинское ядерное оружие укрепит безопасность Украины, которая побаивается возможных посягательств на ее независимость и территориальную целостность. И второй, что с ядерной Украиной все другие страны будут считаться и сотрудничать как с великим ядерным государством, она будет более влиятельной на мировой арене. Однако есть немало оснований для сомнений. Будет ли способствовать наличие в Украине ядерных вооружений поддержанию мира и стабильности при существующих условиях и обстоятельствах? И будет ли при этом достигнут желаемый эффект в конкретном случае с Украиной?

Далее С. Миллер рассуждает о том, что, возможно, ядерное оружие внесло свой вклад в сохранение мира в годы «холодной войны», однако это никак не гарантирует, что оно будет иметь такой же эффект в нынешних драматичных ситуациях и условиях. Следует учитывать, пишет он, что Россия выступает категорически против права Украины владеть этим вооружением и таким образом возникает очень вероятная угроза конфронтации, кризиса или, в наихудшем варианте, конфликта между Россией и Украиной, если Киев предпримет практические шаги, чтобы полностью завладеть этим оружием. Кроме того, появляется риск «моментального» распространения ядерного оружия. Также в этом случае на протяжении некоторого периода будет существовать определенная опасность в содержании ядерного оружия в Украине, поскольку она не имеет полного цикла его производства и обслуживания. Не имеет Украина и своих систем предупреждения о ракетно-ядерном нападении и противоракетной обороны, этого также нельзя не учитывать. Нельзя при оценке такой сложной ситуации забывать и о политической нестабильности в самой Украине. И, в конце концов, заявляет Стивен Миллер, Украина не сможет осуществить свой ядерный выбор без того, чтобы не навредить своим отношениям с США и другими странами Запада, поскольку они твердо противостоят распространению ядерных вооружений.

В воскресенье вечером 25 октября 1993 года в Борисполе приземлился самолет с американской делегацией, возглавляемой госсекретарем США Уорреном Кристофером. В кратком заявлении для прессы госсекретарь сказал, что прибыл в Киев по приглашению А. Зленко продолжить начатые с ним переговоры, а также встретиться с Президентом Украины и спикером украинского парламента. Выразил надежду, что в Киеве удастся совершить прорыв во многих областях украинско-американских отношений.



Первой в программе визита была встреча Уоррена Кристофера с Председателем Верховной Рады Иваном Плющом. По окончании встречи Иван Степанович сказал, что большую часть встречи обсуждался вопрос наступления новой фазы в украинско-американских отношениях. Проговаривались и вопросы о перспективах ратификации договора «Старт-1» в Украине, о безопасности нашего государства, а также о предоставлении компенсации за вывезенное тактическое ядерное оружие. Госсекретарь пытался убедить украинскую сторону в том, что Украина значительно больше будет чувствовать себя в безопасности, когда избавится от ядерного оружия. Это соответствовало Декларации о суверенитете, принятой почти единогласно, где содержалось положение о том, что Украина является безъядерным, нейтральным и внеблоковым государством. Однако, отвоёвав независимость, она должна была думать, как обеспечить безопасность. На встрече И. Плющ также сообщил У. Кристоферу, что в результате конверсии атомных боеголовок 176 стратегических ракет Украина должна получить от 3,6 до 5 млрд долларов. Этих денег Украине хватило бы на 5 лет для обеспечения топливом всех АЭС. В целом к трем ранее выдвинутым условиям ратификации договора «Старт-1» прибавилось еще одно – получение Украиной компенсации за вывезенные в 1992 году боевые заряды ядерного тактического оружия.

Приняв госсекретаря, Президент Украины Л. Кравчук акцентировал внимание на неизменности провозглашенного Верховной Радой курса на достижение в будущем безъядерного статуса. Разговор также шел о сложности процесса уничтожения ядерного оружия, который требовал значительных усилий и средств. Без материальной поддержки международного сообщества, в том числе и США, Украина не в состоянии была провести огромную работу по ликвидации ядерного арсенала.

Кроме того, требовались надежные гарантии от ядерных государств в форме юридически обязывающего документа. Было подчеркнуто, что успех уничтожения ядерного оружия в Украине зависел также от приемлемого для Украины урегулирования вопроса компенсации за ядерные материалы боеголовок, которые подлежали демонтажу. Однако на совместной с министром иностранных дел Украины А. Зленко пресс-конференции госсекретарь практически обошел молчанием проблему гарантий со стороны США, призванных укрепить безопасность Украины.

В ходе визита было подписано так называемое двухстороннее «рамочное соглашение», которое регулировало конкретные шаги по демонтажу ядерных боеголовок ракетных комплексов и давало возможность дальнейшего практического сотрудничества между США и Украиной.

6 ноября 1993 года в Киев прибыл министр иностранных дел России А. Козырев для переговоров с украинским министром А. Зленко. Главная тема переговоров все та же – ядерное оружие, которое находилось на территории Украины. Российские дипломаты неизменно заявляли, что не намерены давить на Киев. И тут же добавляли: от ратификации первого Договора об ограничении стратегических вооружений (СНВ-1), присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия, вывоза боеголовок будет зависеть вся украинская политика Москвы.

Российские дипломаты, поясняя свою позицию, говорили о том, что в политике изолированных проблем не бывает. Если Украина откажется от безъядерного статуса, у России, помимо Китая, появится еще один ядерный сосед, и Москве, возможно, придется пересмотреть свое отношение к процессу разоружения, чтобы не нанести ущерб собственной безопасности, заявил один российский дипломат, занимающийся проблемами контроля над вооружениями. Кроме того, в качестве дополнительных аргументов в защиту такого подхода России к указанной проблеме они приводили и следующие обоснования.

Во-первых, режим нераспространения ядерного оружия не терпит изъятий. Стоит сделать исключение для Украины, и все усилия мирового сообщества не допустить расползания ядерного оружия пойдут насмарку. Во-вторых, по оценке российских специалистов велика опасность экологической катастрофы из-за плохого состояния оставшихся в Украине ядерных боеголовок. Генеральные конструкторы – производители боеголовок предупреждали, что еще через какое-то время они просто придут в аварийное состояние. Тогда российские заводы уже не возьмутся их разбирать. В-третьих, нельзя было, по их словам, исключать опасность ядерного терроризма. События, подобные мятежу, который произошел в Москве 3-4 октября, возможны не только в России. Тем более что Украину в тот период никак нельзя было назвать политически стабильной.

Именно поэтому, с их слов, Россия продолжала настаивать на том, чтобы Украина выполнила взятое на себя обязательство в течение 24 месяцев с момента ратификации СНВ-1 вывезти в Россию все ядерные боеприпасы. После продажи на мировом рынке урана, полученного из уничтоженных боеголовок, Украина должна была получить свою долю.

«Не ядерный статус, а стабилизация экономики, – заявляли сторонники ядерного разоружения Украины, – способна эффективно гарантировать независимость Украины в современном мире. Кто хочет помочь Украине, пусть поможет ей в проведении экономических реформ».



### Разные взгляды и подходы к вопросу ракетно-ядерного оружия в Украине

Разные взгляды и подходы к вопросу ракетно-ядерного оружия в Украине проявились и в последние месяцы 1993 года, когда дело дошло до ратификации международных антиядерных документов, подписанных от имени Украины. Этой процедуре предшествовали: сильнейшее давление извне, выставление Украиной всевозможных условий (которые, кстати, так и остались невыполненными и перекочевали в принятые постановления как условия обмена ратификационными грамотами), разобщенность взглядов на ядерное будущее Украины внутри самой страны и другое. И все же 18 ноября Верховная Рада приступил к рассмотрению этого судьбоносного для Украины вопроса.

Парламент показал характер и в Постановлении № 3624 от 18 ноября несколько охладил пыл чужих и своих «пацифистов». Сделано это было, прежде всего, однозначным предупреждением, что уничтожению подлежат 36 % носителей стратегического ядерного оружия и 42 % боезарядов. Во втором пункте постановления также было указано, что Украина не считает для себя обязательной статью 5 Лиссабонского протокола, где речь шла о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия.

18 ноября 1993 года на пленарном заседании сессии Верховного Совета Украины при рассмотрении вопроса о ратификации договора СНВ-1 выступил первый заместитель председателя Верховной Рады Украины В. Дурдинец. В своем выступлении он отметил, что с июня, после предварительного рассмотрения на пленарном заседании вопроса о ратификации Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений и Лиссабонского протокола продолжалась активная подготовительная работа относительно дальнейшего обсуждения этих актуальных документов на сессии, выработка практических выводов и рекомендаций.

За этот период состоялось углубленное комплексное изучение указанных документов с учетом, в первую очередь, интересов национальной безопасности Украины. На основании этого был подготовлен проект постановления Верховного Совета Украины, в котором были максимально учтены высказанные народными депутатами мнения, предложения и замечания. На рассмотрение Верховной Рады Украины был представлен пакет документов, которые охватывали весь комплекс проблем, связанных с ратификацией договора о СНВ-1 и с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия.

В этом пакете, по мнению авторов, содержался глубокий и всесторонний анализ военно-политических, экономических, технических и социальных

последствий курса Украины на ядерное разоружение, учтены были его международные аспекты. Однако Верховная Рада Украины признала целесообразным рассматривать на данном этапе только вопрос ратификации договора об СНВ и Лиссабонского протокола.

В острых дискуссиях по коренным проблемам, связанным с договором СНВ-1, особенно на нескольких совместных заседаниях с участием представителей правительства, Минобороны, МИД и других ведомств, экспертов, превалировало мнение о необходимости ратификации Украиной договора. Это отвечало бы ее стратегическому курсу на приобретение в будущем безъядерного статуса, провозглашенного еще в Декларации о государственном суверенитете Украины от 16 июля 1990 года, и подтвержденного в нескольких последующих документах Верховной Рады Украины.

В. Дурдинец предложил ратифицировать договор и Лиссабонский протокол (кроме статьи 5) с конкретными оговорками к нему и документам – составным его частям, отображающим содержание и характер напряженной и достаточно длительной подготовительной работы.

*Первое.* Согласно Венской конвенции о правопреемственности относительно государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов Законом Украины «О предприятиях, учреждениях и организациях союзного подчинения, расположенных на территории Украины» все имущество расположенных на территории Украины стратегических и тактических ядерных сил, включая ЯЗ и носители, является государственной собственностью Украины.

*Второе.* Украина, поэтапно избавляясь от расположенного на ее территории ядерного оружия, должна получить надежные международные гарантии своей национальной безопасности, которые могут предоставить ядерные государства мира, и прежде всего США и Россия. Об этих гарантиях уже неоднократно шла речь, в том числе и во время предварительного рассмотрения Верховной Радой этого вопроса. Но поскольку эта проблема до этого времени не нашла своего приемлемого решения со стороны соответствующих государств, было определено необходимым акцентировать на ней в оговорках, ведь речь шла о суверенитете Украины, ее территориальной целостности.

Ядерные государства мира, по твердому и последовательному убеждению Украины, должны были взять на себя четкие и конкретные обязательства, прежде всего следующего содержания:

— никогда не применять ядерное оружие против Украины;



– не использовать против нее обычные вооруженные силы и не прибегать к угрозе силой;

– уважать территориальную целостность и неприкосновенность границ Украины;

– воздерживаться от экономического давления с целью решения любых спорных вопросов.

Украина имела все основания ставить эти вопросы перед ядерными государствами, мировой общественностью, делая следующий шаг – продолжение процесса ядерного разоружения. В связи с этим правительству было предложено найти решение этой проблемы в форме авторитетного совместного документа, подготовленного на многосторонней основе.

*Третье.* В проекте постановления Верховной Рады Украины было четко определено, что Украина выполняет свои обязанности по договору в предусмотренные им сроки, то есть исходя из правовых, технических, финансовых, организационных и других возможностей, с соответствующим обеспечением ядерной и экологической безопасности. Еще на предварительных слушаниях данного вопроса акцентировалось, что Украина имела полное право рассчитывать на реальную, адекватную нашим затратам помощь в уничтожении этого оружия со стороны международного сообщества.

*Четвертое.* Сложилась уникальная ситуация – впервые в мировой практике государство, имеющее право быть ядерным, добровольно идет путем достижения в будущем статуса безъядерного. Всем нужно было осознать: Украина стала собственником ядерного оружия, унаследованного от бывшего Советского Союза. Она осуществляла, в силу этих обстоятельств, административное управление стратегическими ядерными силами на своей территории, но оперативное управление ей не принадлежало. Другими словами, владея фактически ядерным оружием, будучи его владельцем, Украина не распоряжалась и не пользовалась этим оружием. То есть, в чистом, классическом виде Украина на тот момент не могла рассматриваться как ядерное государство.

Украина была последним государством из пяти, парламент которого ратифицировал договор. К этому моменту мы шли больше года, и путь этот был достаточно сложен. Этой процедуре предшествовали сильнейшее, порой не скрываемое давление извне, выставление Украиной определенных условий, которые так и остались невыполненными и переключались в принятое постановление как условие обмена ратификационными грамотами, разобщенность взглядов на ядерное будущее Украины внутри страны.

И все же 18 ноября Верховная Рада 254 голосами против 9 ратифицировала «Старт-1» и Лиссабонский протокол (без пятой статьи, предусматривающей присоединение Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве безъядерного государства).

Ратификация убедительно свидетельствовала о том, что Украина на практике подтверждает свое намерение – идти к приобретению статуса безъядерного государства. Постановление отображало хорошо известные настроения разных депутатских групп. Расхождения в их подходах нашли свое воплощение в записанных в постановлении предупреждениях. Среди них были такие, которые представляли собой вполне понятную реакцию на неразрешенность ряда проблем, которые могли способствовать принятию Верховным советом постановления совершенно иного содержания.

Определенную роль в этом сыграла и недостаточная конструктивность позиции партнеров Украины на переговорах. Речь шла, прежде всего, о гарантиях безопасности, о финансовой и технической помощи Украине со стороны международного сообщества в уничтожении ядерного оружия и др.

По оценке министра иностранных дел А. Зленко принятое парламентом постановление имело историческое значение. По его убеждению это был значительный шаг к новому мироустройству, убедительный пример для всего мирового сообщества, который должен был открыть путь для общего ядерного разоружения, инициировать новые политико-дипломатические подходы для определения принципов и норм сосуществования наций и народов во время постконфронтационного периода.

Отбрасывая экономико-политический и экологический аспекты, Украина могла надеяться на увеличение финансово-экономической помощи, что было очень актуально в то время. Такая взаимосвязь трактовалась по-разному, но это были реалии большой политики, которые необходимо было принимать. Можно было начинать практическую реализацию договора, ратифицированного Верховной Радой, принимая во внимание все предостережения, которые были внесены в постановление.

В постановление Верховной Рады было включено 13 пунктов – условий, лишь после выполнения которых мог состояться обмен ратифицированными грамотами. В частности в пятом пункте говорилось: «Украина как государство – собственник ядерного оружия, будет идти к безъядерному статусу и поэтапно избавляться от размещенного на ее территории ядерного оружия в случае получения ею надежных гарантий своей национальной безопасности, в которых ядерные государства возьмут



на себя обязательства никогда не применять ядерное оружие против Украины, не использовать против нее обыкновенное оружие и не прибегать к угрозам силы, уважать территориальную целостность и неприкосновенность границ Украины, удерживаться от экономического давления с целью решения каких-либо спорных вопросов».

Кроме этого, в последующих пунктах говорилось о том, что Украина выполнит свои обязательства согласно договору в предусмотренные им сроки при условии предоставления технической, финансовой помощи, обеспечения ядерной и экологической безопасности, возвращения в Украину компонентов ядерного оружия для их использования в мирных целях или же денежной компенсации за них, а также при условии компенсации за уже вывезенное ранее с ее территории тактическое ядерное оружие.

Одиннадцатым пунктом парламент рекомендовал Президенту провести ряд переговоров с государствами и международными организациями:

1. О международных гарантиях национальной безопасности Украины.
2. Об условиях экономической, финансовой и научно-технической помощи в исполнении обязательств по договору.
3. Относительно гарантийного и авторского обслуживания ядерных боезарядов и боевых ракетных комплексов и на другие темы.

Необходимо еще раз отметить, что проект постановления Верховного Совета по вопросу ратификации ОСВ-1 рождался долго и мучительно рабочей группой по подготовке «Старта-1» к ратификации, Комиссией по международным делам и комиссией Верховной Рады по вопросам обороны. Основной проблемой был пункт № 6, в котором говорилось: «...уничтожению подлежат 36 % носителей и 42 % боезарядов». При этом в понятие «носители» входили не только межконтинентальные баллистические ракеты, но это могли быть и самолеты-бомбардировщики дальней авиации (что именно будет подлежать утилизации должна была решать Украина). Дважды по заявлению членов рабочей группы по «Старту» Президент вычеркивал эти цифры из текста, но депутаты их восстанавливали. Мало того, на закрытом заседании Л. Кравчук выносил эту поправку на обсуждение депутатов, но она не получила достаточного количества голосов — всего, по словам тех парламентариев, ее поддержали 154 голосами. Л. Кравчук призывал депутатов прекратить играть в ядерное государство, однако они (еще какое-то время) продолжали оставаться при своем мнении и настойчиво его отстаивали.

В итоге ратификация договора, подтверждая выбранный Украиной путь к безъядерному статусу, имела важное политическое значение. Ратифицировав договор «Старт-1», Украина продемонстрировала добрую волю и стремление полностью избавиться от «ядерной смерти» на своей земле. Однако ратификация с указанными условиями — это было совсем не то, что ожидали от Украины за ее пределами. Поэтому надеяться на то, что все успокоится и начнут интенсивно инвестировать украинскую экономику, было преждевременно. Впереди была еще длительная, напряженная работа на политическом и дипломатическом уровнях.

19 ноября в Киеве прошла пресс-конференция с участием первого заместителя Председателя Верховной Рады Украины В. Дурдинца, председателей комиссий Верховной Рады В. Лемиша и Д. Павлычко, вице-премьер-министра В. Шмарова, министра иностранных дел А. Зленко, министра обороны В. Радецкого. Участники пресс-конференции отметили, что Украина сделала свой шаг на пути к новому мировому порядку. Это прежде всего политическое решение, отметили участники. Ядерное оружие в Украине выросло в международную проблему, от эффективного и справедливого ее разрешения будет зависеть авторитет не только нашего государства, а и других субъектов и институтов международного сообщества. Пока только США согласились выделить Украине 175 млн долларов на решение этой проблемы. Украина не имеет собственной программы обезвреживания и утилизации ядерных боеприпасов. Это компетенция исключительно изготовителей — российских предприятий, подчеркнул В. Шмаров. Тем временем известно, что ядерная промышленность России на это время не имеет достаточных мощностей для быстрой переработки наших зарядов. В то же время, проведенные консультации с американскими специалистами по использованию для решения этих задач их заводов к положительным результатам не привели.

Участники пресс-конференции обратили внимание присутствующих на то, что предостережения, которые изложены в постановлении Верховной Рады про ратификацию договора «Старт-1», вызвали определенный скепсис в российских политических кругах, мол, Украина в не прямой форме заявила про свой статус ядерного государства. Однако это не так. Народ Украины вместе с другими народами в «союзе нерушимом» ковал ракетно-ядерный щит и имеет полное право на возмещение усилий нескольких поколений (не говоря уже о материальных ресурсах, немилосердно вычерпанных из наших недр). Понятно, что без полной уверенности в компенсациях и гарантиях идти дальше нельзя. Сделан первый шаг. Он выдался таким, каким и мог быть в этой конкретной ситуации. Государственный курс на достижение Украиной в будущем безъядерного статуса остается



неизменным, следовательно, за этим шагом будут другие. Участники конференции заверили, что в бюджете Украины на 1994 год появится дополнительная статья расходов – на сокращение стратегических наступательных вооружений. Это следует из постановления Верховной Рады Украины о ратификации договора «Старт-1», принятого парламентом 18 ноября.

Мировая пресса, безусловно, тоже не оставила без внимания это исторически важное для многих событие. Многие известные и популярные в мире издания поместили на первых страницах публикации с анализом состоявшегося процесса и прогнозами возможных вариантов дальнейшего развития ситуации. Было очевидно, что к безъядерному статусу Украина будет идти при условии получения надежных гарантий своей безопасности. Ядерные государства должны взять на себя обязательства никогда не применять ядерное оружие против Украины, не использовать против нее обычные вооруженные силы и не применять угрозы силой, уважать территориальную целостность и неприкосновенность границ Украины, воздерживаться от экономического давления с целью решения любых спорных вопросов. Украина исполнит свои обязательства исходя из имеющихся возможностей, но, учитывая кризисное состояние экономики, лишь при условии получения достаточной международной финансовой и материальной помощи.

Разукомплектование и уничтожение ядерных боезарядов, размещенных на территории Украины, должно проходить за ее пределами, но при непосредственном контроле, чтобы ядерные компоненты боезарядов не были использованы для повторного создания оружия. Условия и очередность передачи боезарядов на уничтожение будет предусмотрено отдельным соглашением, включающим требования о возвращении Украине компонентов ядерного оружия для их использования в мирных целях или компенсации их стоимости (последнее будет распространяться и на тактическое ядерное оружие, вывезенное в Россию в 1992 году). Сам процесс вывода и демонтажа по принятой ранее кабинетом министров «Комплексной программе мер по ликвидации ядерного оружия в Украине» был рассчитан на семь лет. Сумму затрат на эти процессы эксперты определяли по-разному – от 2,8 млрд долларов до 5 млрд. Поскольку в копилке украинского разоружения пока могло быть всего 175 млн долларов, предусмотренных рамочным соглашением с США, подписанным во время визита в Киев Уоррена Кристофера, Украина начнет изменять свой ядерный статус, не отказываясь от возможной помощи Запада, но больше надеясь в текущий момент на собственные силы.

1 декабря 1993 года в зарубежных СМИ появились сообщения о 30-минутном телефонном разговоре Президента Украины Л. Кравчука с Президентом США

Биллом Клинтоном. Телефонный разговор был охарактеризован пресс-секретарем президента США как «открытый и откровенный». Билл Клинтон выразил «тревогу», «некоторое неудовлетворение» и «озабоченность». Столь одноцветный букет эмоций был вызван тем, что было названо «неполной ратификацией» Украиной договора СНВ-1 и Лиссабонского протокола.

В телефонном разговоре (по информации СМИ), Леонид Макарович заявил о своем намерении не останавливаться на достигнутом и о своем решении предложить эти международные соглашения на рассмотрение и одобрение уже новым составом Верховной Рады, который соберется после выборов 27 марта 1994 года. Пообещал представить оба эти документа в одной связке. Он также подтвердил намерение идти по пути деактивации ядерных вооружений на территории Украины, не отказываясь при этом от сотрудничества с Вашингтоном и Москвой. Леонид Кравчук придерживался мнения, что исход голосования в парламенте по договору СНВ-1 не только не заблокировал все подходы к ядерному разоружению, но, напротив, оставил ему как президенту широкое поле для маневра. Остался ли Билл Клинтон удовлетворенным такими разъяснениями или нет, ответа не было. Однако было известно, что Л. Кравчук в течение нескольких месяцев намеревался посетить Вашингтон, но уже дважды, начиная с сентября, откладывал свой визит в ожидании решения парламента.

Позицию Украины по вопросу стратегического ядерного оружия, которое размещалось на ее территории, продолжили критиковать и в Риме, на встрече СБСЕ, и в Брюсселе – на сессии НАТО, и в Париже – на парламентской сессии.

Ратификация Украиной договора СНВ-1 была важным первым шагом на пути к приобретению Украиной статуса безъядерного государства. Министр иностранных дел А. Зленко вынужден был еще раз заявить, что Украина не являлась ядерной страной, а являлась собственником ядерного оружия с ограниченной возможностью его использования по назначению. Украина смотрела на ядерное оружие прежде всего как на «большую материальную ценность» и, исходя из этого, готова была вести переговоры и решать его будущее. Стоимость тактического ядерного оружия, которое было вывезено из Украины в Россию в мае 1992 года, исчислялась, по словам А. Зленко, несколькими миллиардами долларов.

Необходимо было решать два вопроса. Первый был связан с гарантией национальной безопасности. Второй касался оказания Украине в интересах всего международного сообщества финансово-технической помощи. В украинском бюджете не было средств, достаточных для уничтожения ядерного оружия. Но уже была принята комплексная правительственная программа по его ликвидации,



стоимость которой с учетом социальных потребностей составляла более двух с половиной миллиардов долларов.

В 1993 году в Украине были сняты с боевого дежурства два полка с жидкостными стратегическими ракетами РС-18 (SS-19), по одному полку в Первомайской и Хмельницкой дивизиях (по 10 ракет в каждом).

Личный состав дивизий, в основном офицеры и прапорщики, с участием представителей предприятий-изготовителей демонтировали и отправили на технические базы хранения боевые ядерные блоки, слили с ракет в специальные цистерны компоненты ракетного топлива – окислитель и горючее, извлекли ракеты из шахт, перегрузили их на транспортные агрегаты и доставили на технические позиции. Затем, подготовив их к отправке, загрузили в специальные вагоны и отправили в Днепропетровск, на Южный машиностроительный завод («Южмаш»). Это был очень напряженный, достаточно опасный и ответственный труд сотен специалистов-ракетчиков. С ракет этих двух ракетных полков остатки компонентов ракетного топлива не сливались и каждая ракета отправлялась на завод, имея в себе до 100 килограммов остатков компонентов ракетного топлива. Это повлекло за собой не только дополнительные трудности, но и определенный объем работ, к которому на заводе готовы еще не были, у них не было необходимого оборудования и технологий. В последующем были внесены определенные коррективы в технологии выполнения работ как непосредственно на ШПУ, по сливу остатков КРТ, так и по частичной, неполной нейтрализации баков ракет непосредственно на технических позициях ракетных дивизий.

В первых числах декабря в 46-й ракетной дивизии впервые побывали украинские журналисты – специальные корреспонденты «Киевских ведомостей» Анатолий Сметанин и Валерий Милосердов. Попастъ журналистам в воинскую часть стратегических ракетчиков было практически невозможно. Это была сфера, полностью закрытая для человеческих интересов, общественности, она не нуждалась в особой рекламе. Но вместе с тем взоры всего мира в то время были прикованы к Украине и находящейся на ее территории мощной ракетно-ядерной группировки стратегических ядерных сил. Многих людей на всей планете волновал в то время вопрос: «А в состоянии ли Украина обеспечить достаточный уровень безопасности ракетно-ядерного оружия?». Прежде всего, на этот, главный на то время вопрос и пытались найти ответ профессиональные журналисты, посетившие дивизию благодаря решению и помощи высоких должностных лиц из Министерства обороны Украины. Они получили эксклюзивное право побывать у ракетчиков и убедиться в том, что опасения эти были беспочвенными.



Достоверно известно: никто из военных во всем мире не попадал в такую непростую, а можно даже сказать – такую сверхсложную, стрессовую ситуацию, в какую попали в 90-е годы стратегические ракетчики, проходившие службу в соединениях и частях РВСН на территории Украины, как и ракетчики двух других республик бывшего СССР (Беларуси и Казахстана).

На протяжении многих лет они вводили в эксплуатацию боевые ракетные комплексы, обслуживали их и бдительно несли боевое дежурство, фактически были грозой всего «капиталистического лагеря», держали под прицелом не только отдельные государства, а и целые континенты. И вот наступало время, когда они, добросовестно неся свою нелегкую службу, спасая человечество от сотен чернобылей, должны были начать своими руками уничтожать то, что десятилетиями оберегали, поддерживали с величайшим напряжением сил в технически исправном, боеготовом и безопасном состоянии.

Стратегические ракетчики годами, десятилетиями честно и преданно служили своему Отечеству, жили надеждами и перспективами, любили свою профессию и вверенное им самое современное ракетно-ядерное оружие. И вдруг, в один момент, практически внезапно многие из них, у кого была единственная профессия –



защищать свою Родину, быть рядом с самым грозным оружием и мастерски владеть им, четко осознали – Отечество в опасности.

Профессионалы-ракетчики, как никто другой, понимали, что одностороннее уничтожение ракетно-ядерного щита страны, которая его уже имела, значительно снизит ее обороноспособность и может привести к непредсказуемым для нее последствиям. Даже в этой ситуации ракетчики думали, прежде всего, о своем Отечестве, о своем народе и его защите, хотя их будущее также становилось неясным, а значит, появлялось право думать о нем, о своих семьях, право просто уйти вовремя туда, где их примут и где они будут востребованы. Но большинство из них не побежали и даже медленно не пошли, а продолжали служить, честно и добросовестно выполнять свой воинский долг.

Ответственность за ядерное оружие, за его безопасность и, без преувеличения, я бы сказал, ответственность за мир во всем мире удерживала ракетчиков и не давала права на какое-то расслабление или снижение требовательности в любом вопросе. О воинах-ракетчиках, особенно об офицерах-ракетчиках, как и о ракетно-ядерном оружии у нас практически никто и ничего не знал. Достаточно сказать, что даже командующего военным округом, как правило в звании генерал-полковника, командир дивизии без личного разрешения Главнокомандующего или начальника Главного штаба РВСН не имел права допускать на свои объекты и боевые позиции. Однако ракетчики были не роботы, не зомби какие-то, приставленные к оружию огромной разрушающей силы, а самые обыкновенные люди, оказавшиеся вдруг в двойственном положении.

Страсти, которые бушевали в то время (1992–1993 годы) вокруг договора «Старт-1», Лиссабонского протокола и многого другого, вызывали у миллионов сограждан законное чувство тревоги и любопытства: а как там у них на самом деле? Ведь политика политикой, а реальные боеголовки, взрыв только одной из которых по мощности и разрушительным последствиям в десятки раз превосходил заряды, которые практически уничтожили Хиросиму и Нагасаки, находились в руках живых людей. У людей с их нервами и мыслями о женах, детях, с их безквартирьем и мизерным, не всегда своевременно выплачиваемым денежным содержанием (а это, к сожалению, так и было, чего скрывать) и многими другими нерешенными проблемами.

Многие специалисты РВСН несли боевую службу глубоко под землей, в защищенных командных пунктах и сооружениях. Дни, месяцы и годы, проведенные в таком ограниченном пространстве и с такой величайшей ответственностью, в отрыве от родных и близких, конечно же, без последствий не

проходили (последствий для собственного здоровья, семейных отношений, воспитания детей и др.). Однако, кроме суровых будней боевого дежурства (ежемесячно по 10-12, а то и до 15 суток), прежде чем спуститься вниз, глубоко под землю, ракетчики практически ежедневно проводили напряженные тренировки на учебных командных пунктах и учебных позициях. Ритмы тренировок, следовавших одна за другой, вводные с аварийными различными ситуациями и проведением на аппаратуре условных учебно-боевых пусков ракет, позволяли поддерживать выучку боевых расчетов пуска, специалистов других боевых смен на самом высоком уровне. Все это впервые смогли увидеть и в какой-то мере осознать во время работы в дивизии журналисты.

При несении боевого дежурства на командных пунктах, кроме серьезных специальных операций по контролю параметров ракет, их дистанционных проверок **также** постоянно, днем и ночью, с вышестоящих пунктов управления проводились тренировки в дежурном режиме на средствах боевого управления и связи. Причем тренировки проводились как с центральных пунктов управления министерства обороны, так и со всех пунктов управления РВСН и ракетной армии. Малейшая неточность или ошибки в действиях боевого расчета по тренировке практически мгновенно отображались наглядно на аппаратуре вышестоящих пунктов управления, влекли за собой соответствующие разбирательства и серьезные последствия, вплоть до отстранения от несения боевого дежурства с последующей **ответственностью** и переподготовкой.

Этот груз ответственности лежал на плечах офицеров-ракетчиков и сопровождал их на протяжении всей службы. А что касалось выходных дней, то их после несения боевого дежурства, после несения службы в нарядах или в качестве «ответственных», поверите, выпадало на долю офицеров и прапорщиков РВСН крайне мало. Возможно, именно поэтому ракетчики по-особому ценили любой шаг, направленный на **повышение** их социальной защищенности.

С великим чувством благодарности восприняли ракетчики в тот период то, что Министр обороны Украины, генерал армии Украины В. Радецкий добился-таки выдачи продовольственных пайков для всех офицеров, прапорщиков и военнослужащих контрактной службы, а потом и выдачи каждому солдату, сержанту ежемесячно по 15 пачек сигарет. И хотя в то нестабильное время практически невозможно было вести речь о строительстве жилья, но опять-таки благодаря министру в городке 46-й ракетной дивизии в Первомайске в декабре 1993 года завершалась подготовка к сдаче двух жилых домов. Это были реальные



практические шаги, направленные на социальную защиту военнослужащих и членов их семей, которых, видимо, не так просто было добиться.

Своей решительностью, требовательностью, заботой о подчиненных, конкретностью и ясностью задач, которые ставились войскам, Министр обороны В. Радецкий снискал всеобщее уважение всего личного состава дивизии.

В ноябре-декабре 1993 года на учебно-боевой шахте пусковой установки дивизии были проведены первые взрывные работы по отработке технологии в плане подготовки к ликвидационным мероприятиям. Это тоже было непростым делом. В результате проведенных расчетов и исследований была определена методика и технология проведения работ по ликвидации ШПУ. Однако первый, и особенно второй проведенные подрывы, оставили без стекол практически все наземные сооружения технической позиции в радиусе до 2 километров, а некоторые осколки (куски железобетона по 20-30 кг) разлетелись до 300 метров. Поэтому были внесены определенные коррективы в расчеты и в технологию, хотя и потом с этим было еще очень много проблем, особенно при ликвидации шахт 546-го ракетного полка, который дислоцировался в Голованевском районе, а многие ШПУ размещались практически на окраинах населенных пунктов.

Журналисты писали: «Мы видели снятую с боевого дежурства по решению правительства межконтинентальную баллистическую ракету, уже загруженную в вагон для отправки. Впечатлило, конечно, но когда подошли к учебной шахте пусковой установки, на которой уже была проведена отработка технологии в плане подготовки к ликвидационным мероприятиям (взрывные работы), то поняли, не зря у ракетчиков на глаза наворачивались слезы при виде всего этого. У многих ракетчиков, которые тогда подходили к уничтоженной учебно-боевой шахтной пусковой установке и которые уже в то время осознавали, что им придется делать в ближайшие годы, действительно, на глазах появлялись слезы. Они понимали, что им предстояло в самое ближайшее время начать разрушать то, что создавалось и поддерживалось долгие годы и нелегким трудом сотен тысяч людей, создавалось вынужденно и за средства народа великой державы, которых всегда не хватало для развития народного хозяйства.

В боксах для специальной техники технической ракетной базы дивизии, которая обслуживала ракетные комплексы, журналисты увидели качественно обслуженную технику и выкрашенные краской полы (с необходимой разметкой). Никто и никогда не мог увидеть подтеки топлива, масла или чего-то другого – это у ракетчиков воспринималось на уровне чрезвычайного происшествия. Это говорило о высокой технической культуре стратегических ракетчиков и высочайшей их

ответственности. «Вот на какой основе, – в один голос заявили увидевшие многое журналисты, – должна строиться будущая профессиональная армия Украины».

Выступая 10 декабря 1993 года в Киеве, в День прав человека, на встрече с послами иностранных государств Президент Украины Л. Кравчук остановился также и на вопросах ликвидации ядерного оружия. Он выразил свою неудовлетворенность принятым Верховной Радой постановлением, отметив, что в любой ситуации надо действовать и искать решения, Украина уже начала ядерное разоружение и будет делать это поэтапно.

Президент отметил, что Украина полностью вывела ядерное тактическое оружие со своей территории в Российскую Федерацию. Что касается стратегического ядерного оружия, то мы его никогда не рассматривали как военную силу, тем более, что «ядерная кнопка» располагалась не в Киеве. Он заверил, что Украина заинтересована как можно быстрее избавиться от чужого ядерного оружия, оставшегося нам в наследство. Однако оно являлось материальной ценностью, которая принадлежала нам, а любые попытки представить образ Украины как ядерную угрозу не отвечало действительности, тем более что постановление Верховной Рады Украины не изменяло стратегический курс в этом важном для нас и всего мира вопросе. Заявив о намерении стать демократическим государством с безъядерным статусом, наше государство будет последовательно двигаться по этому курсу. Президент выразил надежду на понимание и наших проблем, связанных с ликвидацией ядерного оружия. Это – утилизация ядерных боезарядов при строгом соблюдении требований экологической безопасности. Это – предоставление Украине компенсации за стратегическое и тактическое ядерное оружие. Это – предоставление Украине достаточной финансовой помощи на его ликвидацию.

Заявление российского правительства в первых числах декабря 1993 года о том, что оно не признает решение Украины о ратификации договора СНВ-1, было первой реакцией Москвы на 13 условий, означенных в постановлении украинского парламента. Напомним читателю, что они касались в первую очередь экономической помощи и гарантий безопасности, которые должны были предшествовать ядерному разоружению Украины. Главная деталь российского заявления: в связи с неприсоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия Россия теперь не могла обслуживать, как это делалось раньше, расположенные на украинской земле стратегические комплексы.

К сожалению, в своем большинстве наши дипломаты и парламентарии тихонько «проглотили» эту горькую пилюлю, будто бы Украины российский ультиматум не касался вообще. Председатель рабочей депутатской группы по



подготовке к ратификации договора «Старт-1» Ю. Костенко высказывал свое мнение: «Москва преследует единственную цель. А именно – заставить Украину как можно скорее вывезти все боеголовки в Россию, чтобы потом разговаривать с Украиной с позиции силы». Украина не нарушила Договор о нераспространении ядерного оружия, так как в этом документе не была предусмотрена сложившаяся с Украиной ситуация. Как быть государствам, которые унаследовали ядерное оружие – об этом в договоре ничего не сказано.

Но факт оставался фактом – правительство Российской Федерации пообещало прекратить обслуживание стратегического оружия, расположенного в Украине. Какие и в чем могли быть последствия? Хотя бы в том, что категоричность заявления российского правительства и заявление российского МИДа, которое появилось чуть позже, оптимизма в оценке перспектив будущих переговоров с Россией явно не добавили. Но это были проблемы политиков.

В то время, когда политики говорили о сложностях, связанных с ядерным оружием, за безопасность этого оружия отвечали военные. И именно им приходилось эти сложности решать и утрясать. Ведь известно, что ни в 1992, ни в 1993 году вопрос об обслуживании стратегических комплексов на государственном уровне между Россией и Украиной так и не был решен.

Кардинальным шагом в этом направлении должны были стать достигнутые в ходе переговоров в Массандре договоренности о гарантийном и авторском обслуживании стратегических комплексов и об утилизации ядерных боезарядов. Но вступить в силу эти документы могли лишь после ратификации Верховной Радой Украины всего пакета массандровских соглашений, которые предполагалось рассматривать вместе с ратификацией договора СНВ-1. Но этого сделано не было, а 12-е Главное управление Министерства обороны России, которое непосредственно решало все «ядерные» вопросы с коллегами из ближнего зарубежья, заявляло о готовности нести ответственность лишь в рамках массандровских соглашений, включая, естественно, и вывоз из Украины за 24 месяца всех ядерных боеголовок. Об этом и было официально сообщено Министерству обороны Украины.

В такой ситуации оставалась надежда на договоры, заключенные центром административного управления непосредственно с российскими предприятиями, которые производили ракеты SS-19. Одновременно специалисты украинских заводов должны были производить гарантийное и авторское обслуживание произведенных ими ракет стратегических комплексов, расположенных в России. Именно так при отсутствии договоренностей на государственном уровне выполнялось обслуживание в 1992–1993 годах.

Но все это касалось лишь обслуживания ракетных комплексов и шахтных пусковых установок. Гораздо сложнее было с ядерными боеголовками. Позиция российской стороны в этом вопросе была жесткой и однозначной: «После того, как украинский парламент законодательно закрепил право собственности на ядерное оружие, а Министр обороны своим приказом переподчинил так называемые объекты «С» себе, российское министерство утратило возможность контролировать состояние ядерных боезарядов. Россия не может больше отвечать за ядерную безопасность на территории Украины». Как один из аргументов приводился пример повышения температуры на 1,5 градуса в одном из хранилищ с ядерными боеприпасами в Первомайске, где их было на временном хранении значительно больше, чем допускалось для этих специальных сооружений..

На поданные ранее в Главное управление Министерства обороны Российской Федерации предложения о необходимости разработать и согласовать между собой три графика мероприятий, связанных с ядерным разоружением Украины, украинская сторона ответа на тот период не получила. Это были крайне необходимые и важные для Украины документы. В перечень этих документов должны были войти график вывоза ядерных боеприпасов из украинских хранилищ; график переработки этих боеприпасов на российских заводах и график получения произведенного из оружейного урана атомного горючего для украинских АЭС. Хотя этот план был предложен Министерству обороны Российской Федерации еще накануне ратификации Верховной Радой Украины договора СНВ-1 с теми условиями, которые так негативно были восприняты российской стороной.

В статье Гилберта Брауна «Ядерные орала из ядерных мечей», которая была опубликована в 1992 году в газете «Вашингтон пост», говорилось, что демонтаж своих 6000 боеголовок американцы соотносили с получением пяти тысяч тонн ядерного топлива. Следовательно, 1240 ядерных боеголовок со 176 стратегических ракет, расположенных в Украине, можно было переработать почти в полторы тысячи тонн топлива. А учитывая, что содержание урана в наших боеголовках было в два раза больше, чем в американских, то можно было говорить не о полутора, а о трех тысячах тонн ядерного горючего. Стоимость на мировом рынке урана соответствующей концентрации на то время была в пределах от 600 до 800 долларов за килограмм. По самым приблизительным подсчетам выходило около 20 млрд долларов. Но это были подсчеты украинской стороны, а Россия считала по-своему. После того, как Россия и США подписали в феврале 1993 года межправительственное соглашение о реализации оружейного урана в мирных целях, согласно



которому как минимум 500 тонн урана должно было уйти за океан, Украина вполне обоснованно рассчитывала на получение своей доли доходов от этой сделки.

Белый дом при этом выдвинул одно условие: Россия должна дать гарантии, что доходы от этой сделки будут распределены по справедливости между Россией, Украиной, Казахстаном и Беларусью. Однако реакция министерства атомной энергетики России была довольно характерной: подобное условие есть чисто политическое и к февральскому отношению между Россией и США отношения не имеет, да и в посредниках на переговорах со странами СНГ Россия не нуждается. А какой «арсенал» доводов использовала Россия на подобных переговорах со странами СНГ, было известно всем. Отсутствие поставок комплектующих для замены устаревших частей на «украинских» ядерных боеголовках – прием именно из этого «арсенала». «Россия обеспечит их поставку, если Украина будет строго выполнять массандровские соглашения», – категорически заявляли руководители 12-го Главного управления Министерства обороны РФ, естественно, не вспоминая о предложениях украинских коллег. Так было проще, с одной стороны, – будоражить мир и нагнетать страсти вокруг опасности, исходящей от расположенного в Украине ядерного оружия, а с другой – перекрывать «кислород» поставщикам комплектующих узлов.

Когда же вдруг еще только на уровне украинско-американских консультаций возник вопрос о демонтаже боеголовок не обязательно в России, тем более, что ее ядерная промышленность не имела мощностей, чтобы в короткий срок утилизировать ядерные боезаряды и вернуть Украине ее долю атомным топливом или валютой, то представители российского Министерства обороны сразу всполошились. Мол, там есть некоторые технологические секреты, которые знают только российские специалисты, и ни за что не должны знать ни американцы, ни украинцы.

Но не секреты нужны были Украине на то время. И не ядерная булава. Нужны были экономические и политические гарантии, которые нельзя было заменить шантажом или силой. И вести разговор об этих гарантиях – с Вашингтоном или с Москвой – Киев хотел на равных.

#### **Переговоры с проблем стратегического и тактического ядерного оружия**

Практично в эти же дни, 16-17 декабря, в Киеве прошли переговоры по проблемам стратегического и тактического ядерного оружия, которое унаследовала Украина после распада Союза ССР. В переговорах принимали участие делегации США во главе с С. Телботтом – послом по особым поручениям и В. Перри –

заместителем министра обороны, России – во главе с заместителем министра иностранных дел Георгием Мамедовым. Делегацию Украины возглавлял вице-премьер Украины Валерий Шмаров. В ходе переговоров был обговорен широкий круг вопросов, связанных с ратификацией договора «Старт-1» и предостережениями, которые содержало постановление Верховного Совета по этой проблеме. Стороны выразили готовность совместно решать эти вопросы. В частности, речь шла о гарантиях безопасности Украинскому государству со стороны России и США в связи с ликвидацией ракет, о материальной и финансовой компенсации Украине за стратегическое ядерное оружие, которое должно быть ликвидировано, а также за тактическое ядерное оружие, вывезенное в Россию после провозглашения независимости Украины. Представители США и России согласились с тем, что позиция украинской стороны в этом вопросе правильная, тщательно обоснованная, базируется на принципах международного права. Переговоры прошли в конструктивном духе, динамично. Однако это была пока только предварительная договоренность. в соответствии с договоренностью трех сторон переговоры предстояло продолжить.

В то же время в некоторых иностранных средствах массовой информации продолжала появляться информация об якобы критическом состоянии ядерных объектов, которые размещены на территории Украины. Чаще при этом ссылались на «российских экспертов», должностных лиц Министерства обороны и некоторых политиков России. С целью изучения и проверки реального состояния дел, прежде всего с вопросами обеспечения ядерной безопасности непосредственно на местах, Министр обороны Украины В. Радецкий в 20-х числах декабря 1993 года осуществил поездку в воинские части РВСН. Виталий Григорьевич посетил объекты и хранилища временного хранения ядерных боеголовок, отстыкованных от ракет, которые были сняты с боевого дежурства.

Как отмечал Министр обороны Украины, в соответствии с поручением Президента Украины он вместе с военными специалистами, представителями науки со специальной программой побывал на всех объектах, где на то время хранилось ядерное оружие. Главной целью было получение объективной информации о техническом состоянии, оценка качества обслуживания и хранения ядерных боеприпасов. Особое внимание при работе уделялось определению дополнительных мер, которые необходимо было принять на местах в таких важнейших вопросах, как охрана и оборона объектов, их противопожарное состояние и противопожарная защита. Безусловно, проблем было достаточно и их надо решать. Однако ситуация на всех ядерных объектах остается полностью контролируемой, состояние всех



ракетных объектов оценивается положительно. Минимально необходимые силы и средства для этого есть в наличии. Принимаются также и все дополнительные меры по усилению охраны, поддержанию нормальных условий содержания ядерных боеприпасов, обеспечению частей и подразделений стратегических войск всем необходимым. Поэтому драматизировать ситуацию, как это делают некоторые журналисты и политики, не стоит, для этого нет оснований, заявил В. Радецкий.

Доктор технических наук, исполнительный директор Национального института стратегических исследований Александр Шевцов, анализируя ситуацию с ратификацией парламентом Украины договора «Старт-1», изложил в «Голосе Украины» свой взгляд на эту проблему. Причиной ратификации Договора об ограничении и уничтожении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) с оговорками, по его мнению, стала неординарная ситуация: ни комиссия Верховного Совета, ни исполнительная власть не имели на то время готовой формулы решения вопроса. Верховный Совет был вынужден констатировать, что «Вступление в силу договора СНВ-1 и его реализация откроют путь к решению Верховной Радой Украины вопроса о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года».

**Краткая справка.** Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года вступил в силу в 1970 году. Он предусматривает обязательства государств – участников договора, обладающих и не обладающих ядерным оружием, а также обязательства относительно контроля их деятельности со стороны МАГАТЭ, положения об отсутствии каких-либо дискриминационных ограничений в области использования безъядерными государствами ядерной энергии и ядерных взрывов в мирных целях. С момента подписания, по состоянию на 1993 год, участниками договора стали более 150 государств. Это один из самых важных международных документов в области разоружения, никоим образом не ограничивающий возможности безъядерных государств в части мирного использования ядерной энергии. Согласно ст. II ДНЯО государства, подписавшие договор, «обязуются не принимать передачу от кого бы то ни было ядерного оружия или других взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывным устройством ни прямо, ни косвенно, не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие взрывные устройства».

Поскольку Украина не производила ядерных боезарядов и не принимала их от кого бы то ни было, а получила в наследство расположенные на ее территории стратегические наступательные вооружения вместе с ядерными боезарядами в

результате распада СССР, то ситуация не могла трактоваться как противоречащая статье II. Украина не нарушила ни одного из пунктов статьи II и, что особенно важно, она не имела контроля над ядерным оружием а, следовательно, не могла им воспользоваться по своему усмотрению. То есть, Украина, будучи собственником стратегических наступательных вооружений, расположенных на ее территории, могла ставить вопрос о присоединении к договору в качестве государства, не обладающего ядерным оружием в том понимании, что это оружие находилось под оперативным (то есть фактическим) управлением другого государства. И что она будет осуществлять полный вывоз ядерных боезарядов со своей территории, сохраняя свое право на получение компенсации за вывозимые на разукomплектование ядерные боезаряды.

Другое дело, что сложившаяся ситуация, безусловно, не укладывалась в те определения и понятия, которые были заложены в ДНЯО при его разработке в 1968 году. Согласно п. 3 статьи IX ДНЯО, «...государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 года», что явно не соответствовало реалиям того дня.

Так какая же формула безъядерного статуса в наибольшей степени отвечала национальным интересам Украины? Отвечая на этот вопрос, А. Шевцов излагает свои взгляды на эту проблему, со многими из которых, видимо, нельзя было не согласиться. Очевидно, что стремление стать ядерной страной абсурдно по своей технической сути, так как упиралось в заведомо нерешаемые вопросы:

1. Необходимость выделения не менее 100 млрд долларов в течение семи лет на создание соответствующей промышленности по производству ядерных боезарядов.
2. Создание полигона для проведения ядерных взрывов на территории Украины.
3. Проблема ликвидации имеющихся ядерных боезарядов по истечении их гарантийных сроков, так как Российская Федерация при таком развитии событий однозначно откажется от выполнения этих работ на своей территории.

Однако формула, навязываемая Украине Россией (сначала присоединение, затем вступление в силу договора СНВ-1), тоже была неприемлема, не говоря уже о том, что она имела оттенок политического давления. В этом смысле Постановление Сената США о ратификации договора СНВ-1 было куда более гибким и дальновидным. В нем хотя и подчеркивался обязательный характер статьи V Лиссабонского протокола, однако допускались возможные задержки в завершении



процесса ликвидации ядерного оружия в Украине, а следовательно, и в вопросе присоединения к договору. Кроме того, оговаривались действия Президента в этой ситуации, вплоть до обращения в Сенат с просьбой «принять резолюцию о поддержке такого дальнейшего участия, несмотря на изменившиеся обстоятельства, влияющие на предмет и цели договора».

Наиболее приемлемой и реальной для Украины в тех условиях могла быть следующая последовательность выполнения требований Договора о нераспространении ядерного оружия:

1. Выполнение содержащихся в нем условий для вступления в силу договора СНВ-1.
2. Обмен ратификационными грамотами и начало практической реализации договора.
3. Решение вопроса о присоединении Украины к ДНЯО и окончательный вывоз ядерных боеприпасов с ее территории.

На первый взгляд, возможно, этот путь казался более длинным, однако он был единственно реальным и учитывал опыт ликвидации тактического ядерного оружия, которое было вывезено с территории Украины до решения вопроса о порядке получения ею компенсации.

Завершая хронологию изложения основных событий по решению проблемы стратегического ракетно-ядерного оружия в 1993 году, видимо, целесообразно хотя бы кратко сказать и о перспективах выполнения за этот период утвержденной постановлением Кабинета Министров Украины комплексной программе поэтапного сокращения и ликвидации ядерного оружия наземного и воздушного базирования, о которой ранее уже упоминалось. Напомним читателю о том, что Комплексная программа состояла из двух подпрограмм: ликвидационные мероприятия и социальная защита военнослужащих и членов их семей. Эти два направления предусматривалось осуществлять параллельно.

Все ликвидационные мероприятия должны были выполняться последовательно, то есть боевые ракетные комплексы с межконтинентальными баллистическими ракетами планировалось снимать с боевого дежурства и ликвидировать один за другим, учитывая вопросы как ядерной и экологической безопасности, так и возможности Министерства обороны и предприятий промышленности. Однако все это должно было выполняться только после завершения подготовительного этапа, в ходе которого должны быть разработаны необходимые технологии и документация. Ведь если военные умели грамотно и надежно эксплуатировать и обслуживать ракетно-ядерное оружие, то ликвидировать

его в таком большом объеме военным приходилось впервые. На подготовительный этап планировалось выделить 10–12 месяцев после окончательного согласования и утверждения комплексной программы.

В соответствии с положениями раздела Комплексной программы по социальной защите военнослужащих, которые будут уволены в связи с сокращением стратегических войск, за проведение конверсии и предоставления социальных гарантий должно отвечать Министерство обороны. И именно Министерство обороны как генеральный заказчик работ по выполнению мероприятий социальной защиты обязано осуществлять государственную политику в отрасли конверсии военных объектов и обеспечения социальных гарантий военнослужащим стратегических сил, которые будут увольняться, и членам их семей. Программой предусматривалась организация работ по строительству жилья и объектов инфраструктуры для военных и членов их семей, а также и обеспечение возможности их переквалификации.

Поскольку процесс ликвидации ядерного оружия очень дорогостоящий и сложный, о чем ранее уже говорилось, он, безусловно, ложится на плечи не только Министерства обороны. Выполнение комплексной программы поэтапного сокращения и ликвидации ядерного оружия наземного и воздушного базирования однозначно требовало тесного сотрудничества (и это сотрудничество уже давало свои плодотворные результаты) Министерства машиностроения, Академии наук Украины, Министерства природы, Днепропетровского завода «Южмаш» и конструкторского бюро «Южное», различных строительных предприятий и организаций, их проектных институтов и других предприятий.

Для начала активной реализации комплексной программы необходимо было еще решить массу проблемных вопросов. Их можно было бы долго перечислять, но, видимо, достаточно будет указать хотя бы основные, которые потребуют принятия соответствующих решений на политическом, техническом или организационном уровнях, а именно механизм передачи в Российскую Федерацию и контроль за уничтожением ядерных головных частей ракет, размещенных в Украине, хранение и переработка компонентов ракетного топлива, обеспечение ядерной и экологической безопасности при эксплуатации ракетных комплексов до их ликвидации и привлечение инвестиций (в том числе иностранных) для проведения ликвидационных мероприятий; использование необходимой помощи со стороны США и других стран Запада.

Пска начинался и практически осуществлялся только подготовительный этап к выполнению самой комплексной программы, которая предусматривала



ликвидацию определенного количества ракетно-ядерного оружия, авиационного ядерного вооружения в течение семи лет после вступления в силу договора о СНВ-1. Однако еще не было окончательного решения по количеству межконтинентальных баллистических ракет, шахтных пусковых установок и тяжелых бомбардировщиков, которые подлежали ликвидации. Ратифицировав договор «Старт-1», Верховная Рада определила лишь общее соотношение: 36 % носителей и 42 % боезарядов. А выполнение ликвидационных могло начаться только после отработки безопасных технологий и документации.



Вручение переходящих вымпелов лучшим сменам и расчетам на разводе дежурных сил

Однако одновременно со всеми этими, достаточно сложными и ответственными ликвидационными процессами, личный состав соединений и воинских частей 43-й ракетной армии продолжал ежедневно выполнять свои главные задачи по своему прямому предназначению. Осуществлялись плановая боевая подготовка личного состава и выполнялись все мероприятия по поддержанию ракетного вооружения в боеготовом и безопасном состоянии. Проводились плановые регламентные работы, устранялись возникающие неисправности и внештатные ситуации, а дежурные силы продолжали непрерывно нести боевое дежурство.



Торжественный ритуал развода дежурных сил в ракетной дивизии. После объявления командиром приказа и прохождения торжественным маршем очередные дежурные смены убудут в позиционные районы своих ракетных полков для несения боевого дежурства.





## ГЛАВА ТРЕТЬЯ

### ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЛИКВИДАЦИИ РАКЕТНО-ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В УКРАИНЕ И БОЕВАЯ СЛУЖБА СТРАТЕГИЧЕСКИХ РАКЕТЧИКОВ (1994–1995 годы)

Позиция Украины в отношении ядерного оружия вызывала особенно острую реакцию у российской стороны. В то время, когда в мире появлялись новые ядерные державы, а Украина получила его в наследство, с которым не так просто было разобраться. Посол по особым поручениям, руководитель делегации Российской Федерации по переговорам с Украиной Юрий Дубинин, отвечая на вопросы корреспондента («Киевские ведомости» от 06.01.1994 г.) высказал свое мнение по этой проблеме, которая по его словам являлась глобальной, а в тот период, может вообще, центральной проблемой стратегической стабильности в мире. По его мнению, Верховная Рада Украины не только не ратифицировала Договор СНВ-1 – она фактически создала новый документ, а это означало – всему миру начинать весь этот процесс сначала. Сложившуюся ситуацию Россия рассматривала как поворотный пункт в развитии проблемы по ядерному разоружению в обратном направлении.

Комментируя неоднозначную реакцию зарубежных политиков по данному вопросу, первый заместитель Председателя Верховной Рады Украины В. Дурдинец сказал:

*«Мы стремились убедить международное сообщество, в первую очередь ядерные и другие влиятельные государства мира, в необходимости осуществить с их стороны встречные шаги относительно предоставления Украине надежных гарантий ее безопасности, получения адекватной финансовой помощи для уничтожения этого оружия и компенсации за ядерные боезаряды. К сожалению, надежды оказались напрасными.*

*Поэтому Верховная Рада, принимая решение о ратификации Договора с оговорками, учла эти моменты и исходила из реально сложившейся ситуации. Кстати, последние события, в частности неприкрытые антиукраинские высказывания отдельных политических и государственных деятелей России, подтвердили правильность и обоснованность нашей позиции».*

11 января 1994 г. газета «Известия» сообщила, что на одной из самых крупных в мире баз ядерных ракет на территории Украины («Первомайск», 700 ядерных боеголовок) на днях был произведен первый испытательный взрыв пусковой ракетной шахты. Взрыв был проведен в рамках подготовки к полной ликвидации той части ракетно-ядерного арсенала бывшего СССР, которая осталась на ее территории после провозглашения суверенитета. Была помещена фотография взорванной шахты.

#### Одобрение на саммите НАТО программы «Партнерство ради мира»

На январском саммите НАТО в Брюсселе, отклонив требование Польши, Венгрии, Чехии и Словакии о приеме в НАТО, 16 государств – членов Североатлантического альянса одобрили программу «Партнерство для мира». Она давала возможность всем европейским странам, включая Россию, Украину и нейтральные государства, сотрудничать с НАТО в военной сфере, но не обеспечивала им самого главного – гарантий безопасности. Как сообщало агентство Франс-пресс из Брюсселя, выступая на саммите НАТО, президент Б. Клинтон заявил, что вопрос с подписанием трехстороннего соглашения о вывозе из Украины и уничтожении всего ядерного оружия согласован со всеми тремя сторонами, и документ будет подписан в Москве тремя президентами. Согласно этому документу, в Украине подлежат уничтожению все 176 ракет и полторы тысячи боеголовок. Компенсация же, по словам Клинтона, будет составлять 1 миллиард долларов, и вернется Украине не деньгами, а топливом для АЭС. Что же касается гарантий безопасности, то они будут предоставлены Украине в рамках СБСЕ, а также Договора о нераспространении ядерного оружия, согласно которому ядерные государства не применяют ядерное оружие в отношении неядерной державы.

Американский президент заявил: у него нет никаких оснований сомневаться в том, что Леонид Кравчук сумеет выполнить обязательства, взятые на себя в соответствии с предстоящим соглашением, добившись его ратификации украинским парламентом. Зарубежные СМИ, оценивая ситуацию с возможным подписанием такого соглашения, указывали о том, что такое соглашение предусматривает полный демонтаж третьего в мире по мощности ядерного потенциала. Украина, которая в течение длительного времени не хотела отказываться от ядерного оружия, в конце концов, уступила давлению со стороны Вашингтона и Москвы. Этому способствовали, отмечало агентство Ассошиэйтед Пресс, обещания американской помощи, а также поставок Россией



дешевой нефти и газа. Сыграл свою роль и жесточайший экономический кризис, переживаемый страной. В доставшихся по наследству от Советского Союза ядерных арсеналов, Киев в течение длительного времени видел, прежде всего, «большую материальную ценность» и требовал от международного сообщества выделения более 2,5 миллиардов долларов на свою собственную программу по его ликвидации.

Прогнозируя возможные последствия событий в Киеве и в Москве, народный депутат Сергей Головатый сказал: «Если соглашение будет подписано Л. Кравчуком в том виде, о котором говорил Б. Клинтон в Брюсселе, то это вызовет серьезный скандал в парламенте Украины. Согласно принятому в середине декабря парламентом закона «О международных договорах», ратификации подлежат все международные документы, подписанные президентом, в особенности в военной сфере. В случае если соглашение будет невыгодным для Украины, конечно же, мы молчать не будем».

Поручив Валерию Шмарову вести трехсторонние консультации и искать пути исполнения ратифицированного парламентом договора «Старт-1», Леонид Кравчук выполнял поручение, данное ему 18 ноября 1993 года Верховной Радой. Однако на переговорах речь могла идти только о 42 % боезарядов и 36 % носителей. Поэтому, в случае подписания в Москве документа, который будет касаться всего ядерного оружия в Украине, президент однозначно превысит свои полномочия, со всеми вытекающими из этого последствиями. Хотя, по оценке некоторых сотрудников МИД, в сложившейся сложной экономической ситуации, еще было неизвестно, что для Украины страшнее — продолжать находиться в глухом экономическом тупике или попытаться найти вариант, при котором Украина могла бы получить помощь извне в решении внутренних экономических, социальных и экологических проблем. В любом случае, абсолютно ясно было одно, если Президент Украины Л. Кравчук действительно подпишет в Москве соглашение такого содержания, какое озвучил Б. Клинтон, это будет полным противоречием решению Верховной Рады Украины от 18 ноября 1993 года и явным превышением полномочий президента.

Однако на момент прилета Билла Клинтона в Борисполь окончательный текст соглашения, подписание которого должно было по заверениям американского президента, состояться в Москве 14 января, так и не был еще утрясен. Но зато совершенно четко к этому моменту определилось отношение

оппозиции к этому вопросу, которое сформулировал лидер Руха Вячеслав Чорновил: «Кравчуку никто мандата на подписание этого договора не давал».

### Американский президент впервые ступил на Украинскую землю

12 января 1994 г. вечером впервые американский президент ступил на Украинскую землю. В аэропорту «Борисполь» состоялась встреча, носящая консультативный характер, Л. Кравчука и Б. Клинтона. Эта встреча двух президентов в «Борисполе» оставила у многих весьма неприятный осадок. Начиная с того, что Л. Кравчук 15 минут стоял у трапа самолёта в ожидании американского коллеги и, заканчивая абсолютно бестактной шуткой Б. Клинтона о том, что если бы господин Кравчук не занимал столь высокий пост, то он бы предложил ему место пресс-секретаря в Белом доме. Все эти мелочи, включая сам факт неполноценности визита, были направлены на одно — указать Украине на ее место. Камненные лица Л. Кравчука, А. Зленко, Е. Марчука и В. Радецкого были еще лишь одним доказательством того, что, когда выкручивают руки, — это действительно больно. По неподтвержденным данным, еще во время трехсторонних консультаций американские коллеги показали украинской делегации план экономической изоляции Украины, который мог вступить в силу в случае, если Киев не согласится отдать все ядерное оружие. И в лице Леонида Кравчука Киев пообещал, что «Украина не станет на пути ядерного разоружения», то есть отдаст все ядерное оружие.

И дело уже было даже не в том, зачем президент пообещал отдать оружие, которое мы не могли на тот момент использовать и самостоятельно поддерживать в боеготовом состоянии, а в том, за что и на каких условиях это будет сделано. Полной ясности в этом вопросе так и не было. Б. Клинтон пообещал как можно скорее дать компенсацию за вывезенное из Украины тактическое ядерное оружие, а российская газета «Известия», со ссылкой на МИД России, утверждала, что об этом не может быть и речи. Назывались и разные суммы компенсации за стратегическое оружие — от 1 миллиарда долларов до 12 миллиардов. Не было ясности и с тем, будут ли полностью, частично или вообще списаны долги Украины России за нефть и газ и так далее. Кроме того, были неизвестны и сроки вывода оружия. Назывались и два, и три, и пять лет. Но пока было ясно наверняка, что гарантии безопасности Украины, предусмотренные соглашением, которые должны были подписать в Москве Ельцин, Кравчук и Клинтон, — это совсем не то, что требовал парламент



Украины. Поэтому, даже исходя только из этого пункта, можно было предполагать негативную реакцию парламента и то, что Верховная Рада будет весьма недовольна подписанным документом. Леонид Кравчук, который собирался, с явным превышением своих полномочий, подписать это соглашение в Москве, выразил на пресс-конференции надежду на то, что Верховная Рада Украины «стала более разумной и, отдавая дань реальному положению дел, ратифицирует Трехстороннее соглашение о выводе всего ядерного оружия из Украины». Однако последние заявления Д. Павлычко, В. Черновола, С. Головатого давали немало поводов усомниться в этом.

Билл Клинтон с гордостью сообщил американскому электорату, что на украинской земле будут уничтожены все нацеленные на США 176 межконтинентальных баллистических ракет и около 1600 боеголовок. После этого, следом за Б. Клинтоном Президент Украины убыл в Москву.

#### **Подписание Трехстороннего соглашения про ядерное разоружение Украины**

14 января 1994 года в Москве, на саммит трех президентов, на консультативной встрече с Б. Ельциным и Б. Клинтоном, Президент Украины Л. Кравчук подписал так называемое Трехстороннее соглашение про ядерное разоружение. В содержании подписанного соглашения практически полностью игнорировались все те предупредительные и предостерегающие положения (замечания, поправки), которые были внесены и приняты депутатами в Постановлении Верховной Рады Украины от 18 ноября 1993 года.

Пикеты в Борисполе пестрели плакатами: «Отдать ядерное оружие России Жириновского – преступление перед человечеством», «Ельцин + Клинтон = Жириновский», «Кравчук! Пора на пенсию». Но на пенсию Леонид Кравчук, похоже, в те дни еще не собирался, а подтверждением этому могла быть и рекламная кампания президента – пацифиста, развернутая Белым домом.

Подводить полные итоги, с одной стороны, было вроде бы еще рано – ведь окончательного текста документа не видели не то что журналисты, но и сами президенты. С другой стороны – уже было ясно, что будет так, как сказал Клинтон. Пока ясно было одно, что украинская дипломатия не смогла добиться победы и выдержать хотя бы временно те ограничительные рамки, которые установила Верховная Рада 18 ноября 1993 года. И возможно одной из главных причин этого, было критическое состояние экономики страны. А вот кто поставил нашу страну в такое экономическое положение, при котором мы

полностью стали зависимыми от России, должны под давлением идти на заключение невыгодных для нас соглашений? Как работали все структуры, отвечающие за это, и как к ним после этого будет относиться украинский народ – должны были показать предстоящие весной выборы.

Однако уже в эти дни стало ясно и понятно, что подписанием в Москве трехстороннего документа завершится этап нового передела мира на сферы влияния. К сожалению, Украина оказалась не в самой цивилизованной его части. Но это решалось во многом за нее и без нее.

На пресс-конференции, данной в аэропорту «Борисполь» 14 января 1994 г. по возвращению из Москвы, Л. Кравчук заявил: «Подписав Трехстороннее соглашение, Украина получила политическую, экономическую и гуманистического плана победу. С нами ее разделили США, Россия и все мировое сообщество. ... Мы подняли политический авторитет Украины, и теперь нас могут воспринимать как государство с прогнозируемой политикой».

Леонид Макарович отметил, что из-за ядерной политики, проводимой Украиной, в декабре ей грозила реальная угроза изоляции. Теперь же, по его словам, перед нами открывались широкие перспективы политического и экономического сотрудничества. В отношении стратегического ядерного оружия он подчеркнул, что вопрос был решен давно, и оно подлежало вывозу в Россию.

Лидер Руха Вячеслав Черновил назвал национальным предательством подписание документа о выведении всего ядерного оружия из Украины. Под этот договор попали и жидкостные ракеты SS-19, и не подпадающие под договор «Старт-1» твердотопливные ракеты SS-24. «Это позорная капитуляция, при которой Украина не получила ни серьезной компенсации, ни серьезных гарантий безопасности. Объединившись, США и Россия поставили Украину на колени».

Президенты США, России и Украины подписали соглашение, которое определяло судьбу 176 межконтинентальных баллистических ракет с 1600 ядерными боеголовками, находящиеся на территории Украины. «Мы собрались втроем, – заявил президент Б. Ельцин, – чтобы поставить точку в решении последней проблемы «Холодной войны». Три президента отметили прогресс, достигнутый в области сокращения ядерных сил, в том числе и деактивацию стратегических сил, которая уже осуществлялась в США, России и Украине. президенты приветствовали деактивацию ракет РС-18 (SS-19) и РС-22 (SS-24), которая проводилась на территории Украины, путем отстыковки с них ядерных боезарядов. Народный депутат Украины Сергей Головатый по этому поводу



сказал: «Кравчук может подписать все, что ему заблагорассудится. Но если парламент не ратифицирует договор, он останется клочком бумаги». «Соединенные Штаты называют Л. Кравчука храбрым человеком, – говорил уже значительно позже народный депутат Сергей Головатый («Голос Украины»). – Я согласен. Необходимо немало храбрости, чтобы так умело изменить интересам своей страны».

Бывший министр обороны Украины К. Морозов, оценивая в прессе московские договоренности, указывал, что содержание подписанных решений сберегалось в секретности не только до подписания, но и две недели после этого. Вполне понятно, что если об этом ничего не знал вчерашний министр обороны, то тем более не знали обычные граждане Украины, в том числе и специалисты, офицеры-ракетчики, которым предстояло реализовать подписанное соглашение в жестко установленные, практически не реальные для исполнения сроки, принятые без учета конкретной обстановки и реальных возможностей. На их плечи, в ущерб их здоровью будут возложены руководителями державы лишенное всякого здравого смысла одностороннее ракетно-ядерное разоружение Украины и сам процесс ликвидации РЯО в необоснованно сжатые сроки.

Приложением к трехстороннему заявлению Президентов Украины, США и России от 14 января 1994 года предусматривалось, что для начала процесса предоставления компенсации Украине Россия предоставит в течение 10 месяцев тепловыделяющие сборки (ТВЭЛы) для атомных электростанций, которые будут содержать 100 тонн низкообогащенного урана. В этот же срок, по крайней мере, 200 ядерных боезарядов ракет РС-18 (SS-19) и РС-22 (SS-24) будут перевезены с Украины в Россию для их разукомплектования. Украинские представители будут осуществлять надзор за разукомплектованием этих боезарядов. США выплатят России 60 миллионов долларов аванса, который будет подлежать изъятию из платежей, которые Россия должна будет получить согласно контракту о поставках высокообогащенного урана. Эти средства помогут покрыть затраты на транспортировку и разукомплектование стратегических боезарядов и производство тепловыделяющих сборок.

Приложением также четко и однозначно предусматривалось, что все ядерные боезаряды будут вывезены с территории Украины в Россию для их последующего разукомплектования в как можно короткое время. Россия предоставит компенсацию в форме поставок тепловыделяющих сборок Украине для нужд ее атомной энергетики на протяжении того же самого периода.

Украина обеспечит уничтожение всего ядерного оружия, включая стратегические наступательные вооружения, размещенные на ее территории, согласно с ее соответствующими договорами в течение семилетнего периода, как это предусмотрено Договором о СНВ-1 и в контексте Заявления Верховной Рады Украины «Про безъядерный статус Украины». Все ракеты РС-22 (SS-24) на территории Украины предусматривалось деактивировать в течение 10 месяцев путем снятия их боезарядов (отстыковки и вывоза в специальные хранилища ремонтно-технических баз двух ракетных дивизий). О том, что практическая деактивация ракет РС-18 (SS-19) на территории Украины уже осуществлялась (еще до подписания этого документа), было отмечено в основной части трехстороннего заявления.

Это были практически нереальные и не согласованные со специалистами сроки. Выполнение вышеуказанных, очень ответственных и крайне опасных работ в такие необоснованные сроки, с многократным и ничем опять-таки необоснованным превышением всех предельно допустимых норм обслуживания ядерных боеприпасов, не могло не сказаться на здоровье и жизни многих десятков специалистов, офицеров-ракетчиков. Однако об этом не думали и не хотели думать те, кто принимал такие решения. Офицеры-ракетчики, высоко ответственные государственные люди, элита вооруженных сил державы, были фактически преданы и брошены в жернова уничтожения собственного здоровья и благополучия своих семей, преданы и брошены своими правителями и политиками. Ради чего? Ради кого?

Возможно, найдутся оппоненты, которые будут пытаться это оспаривать или даже опровергать. Но это могут быть только те, кто сам был далеко от практического участия в этих процессах, кто принимал решения или давал необоснованные предложения, зная, что выполнять это и терять собственное здоровье будут другие. Спросите у тех, кто практически выполнял эти работы, кто отстыковывал и перевозил ночами ядерные боеприпасы, затем разбирал головные части в специальных хранилищах по блокам, а уже на следующий день выезжал с колонной на следующий объект – очередную шахтную пусковую установку.

Все эти работы выполнялись офицерскими расчетами, которые на то время уже имели значительный некомплект людей, выполнялись при личном участии командира ракетной дивизии (или его первого заместителя, которого в 46-й ракетной дивизии на тот момент не было). Офицеры-ракетчики не имели за это



каких либо дополнительных льгот или доплат, не получали премий и наград. Они выполняли свой долг, выполняли решения, необоснованно принятые руководством страны. Выполняли и выполнили, в ущерб своему здоровью, в ущерб своим родным и близким. Именно поэтому заболеваемость офицеров, которые участвовали в ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине, даже по официальным медицинским обследованиям, выросла в несколько раз. Кто и когда за это ответит, и ответит ли?

В приложении к трехстороннему заявлению также говорилось о том, что Россия будет обеспечивать техническое обслуживание и безопасную эксплуатацию ядерных боезарядов, а Украина будет сотрудничать в создании условий для выполнения Россией этих операций в соответствии с договоренностями, достигнутыми между Украиной и Россией в 1993 году. США и Россия будут содействовать разработке и принятию МАГАТЭ соглашения, которое поставит всю ядерную деятельность Украины под гарантии МАГАТЭ, что позволит беспрепятственно экспортировать тепловыделяющие сборки с России в Украину для ядерной энергетики Украины.

Как можно было тогда, да и сейчас оценить событие подписания трехстороннего заявления Президентов Украины, США и России? Могла ли Украина сохранить за собой третье место среди ядерных держав мира? Был ли у президента, какой либо другой выбор? Эти и подобные вопросы интересовали и волновали нашу общественность, вокруг них шли горячие дискуссии, острые споры, высказывались самые разные аргументы, предположения, прогнозы, слухи. Возможно если не все, то большинство согласятся с тем, что наиболее авторитетное слово здесь должно было принадлежать только тем, кто имел полное представление и наиболее полную информацию о нашем ракетно-ядерном потенциале и про отношение к нему других стран, прежде всего России и США. Такого, единственно правильного мнения не было ни тогда, ни потом. Нет его и сегодня, как, по всей видимости, не будет и в будущем. Можно отметить только одно, что президент Л. Кравчук в своих выступлениях и ответах на вопросы журналистов также неоднократно допускал, мягко говоря, определенные неточности и даже искажения действительного технического состояния ракетно-ядерного оружия и существующих проблем с ним. Однако даже после подписания данного соглашения проблема ядерного оружия в Украине оставалась еще далеко не однозначной и до конца не урегулированной как в политическом отношении, так и в плане практического решения.

### Позиция парламента Украины по вопросу ракетно-ядерного разоружения

Вынесение московского Трехстороннего соглашения на обсуждение парламента было важным событием, которого с большими усилиями настойчиво добивались некоторые депутаты. Однако на сессии Верховной Рады обсуждались не конкретные пункты тех договоренностей, а рассматривалась общая позиция по данному вопросу. Одна группа депутатов поддержала позицию Президента Украины Л. Кравчука, другая – была категорически против этой позиции и активно противодействовала.

Никакого конкретного решения на сессии принято не было, а первый заместитель Председателя Верховной Рады В. Дурдинец, со ссылкой на авторство Л. Кравчука, предложил: «Расхождения между содержанием предупреждений парламента и договоренностей, достигнутых Президентами Украины, США и России, могут быть устранены, если Верховная Рада снимет предупреждения с учетом договоренностей и примет решение о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года».

Так, практически исполнительная власть во главе с Л. Кравчуком смогла всего за два с половиной месяца оказать влияние на парламент, побудив его «внимательнее» отнестись до ДНЯО. Хотя следует отметить, что Верховная Рада согласилась снять лишь одно из тринадцати предостережений – что касались ДНЯО. Нельзя забывать и о том, что шел 1994 год и Верховная Рада двенадцатого созыва «доживала» свои последние дни, сказывалось некоторое «чемоданное» настроение.

Выступая перед журналистами, заместитель министра иностранных дел Б. Тарасюк высказал своё убеждение в том, что реализация Трехстороннего соглашения будет отвечать интересам Украины. Президент Украины неоднократно обращал внимание на то, что не совсем согласен с решением Верховной Рады Украины от 18 ноября. Он имел намерение еще раз обратиться к депутатам с тем, чтобы убедить в необходимости присоединения Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Всем известна реакция в мире, подчеркнул Б. Тарасюк, которую вызвала ратификация нашим парламентом договора СНВ-1. Сам факт содержания Трехстороннего соглашения свидетельствует о том, что наши партнеры признали справедливость тех оговорок, которые внес парламент в постановление от 18 ноября 1993 года. Гарантии национальной безопасности отражены в заявлении. Компенсация за ядерное оружие, финансовая помощь тоже. Вполне законно, что



у многих, кто в принципе тоже поддерживал такое решение, возникал вопрос, а достаточны ли гарантии? На такие сомнения давались пояснения, что это уже иной вопрос, который еще должен будет решаться более конкретно.

На Львовщине несколько политических партий решительно выступили против Трехстороннего соглашения США, России и Украины о ликвидации ядерного оружия в Украине. Украинская консервативная республиканская партия (УКРП) в своем заявлении отметила, что «Кравчук продолжает действовать в угоду руководству России и США, что демонстрирует не только несостоятельность президента исполнять свои обязанности, но и опасность дальнейшего пребывания Л. Кравчука на своей должности. Республиканцы считали, что «ход переговоров в Москве принижал достоинство граждан Украины». «Решать подобные вопросы должен народ, а не Кравчук. Такие документы необходимо выносить на референдум», – твердо отстаивали свои убеждения республиканцы.

«Киевские ведомости» попросили в то время дать свою оценку этому событию политика и специалиста в ракетостроении Леонида Даниловича Кучму. Отвечая на вопросы, он выделил несколько аспектов этого, безусловно, судьбоносного для Украины события. Прежде всего, Леонид Данилович подчеркивал, что это вопрос настолько серьезный, что Президенту Украины следовало бы перед принятием такого решения поинтересоваться общественным мнением, опереться на него. Народ обязан быть причастным к принятию решений такого масштаба, чтобы потом ни у кого не создавалось впечатления, что свершилась узко кулуарная сделка.

Говоря о самом решении, Леонид Данилович подчеркивал, прежде всего, сугубо политический аспект – два года целенаправленно из Украины «лепили» образ крайне несимпатичного, неустойчивого, нестабильного и непредсказуемого партнера. Особенно затрагивало западную общественность утверждение, что Украина – «новый ядерный монстр». Вследствие этого, по его словам, к началу 1994 года была полностью подготовлена почва для тотальной политической изоляции Украины на первом этапе, и для ликвидации ее государственности – на втором. Подписание трехстороннего заявления позволяло смыть часть беспочвенных обвинений с Украины.

Второй аспект – был снят официальный предлог для оказания нецивилизованного давления на Украину в экономическом плане силами, которые были в этом заинтересованы. После подписания заявления уже никто не

мог утверждать, что Украина представляла собой угрозу для мира и Европы. Многим стало понятно, что именно она, Украина, в одностороннем порядке встала на путь к ядерному разоружению земной цивилизации.

Аспект третий – изменение контекста общеевропейской политики. С одной стороны Украина заявляла о готовности выполнять международные договоренности, отстаивала свои права и интересы, в том числе и экономические. А с другой стороны, методика «выкручивания» рук со стороны некоторых ее партнеров еще раз показывала, что в отношениях между государствами остаются «великие» и «малые» страны.

Экономическую сторону соглашения Л. Кучма комментировать оптимистически воздержался. На его взгляд, сроки допуска Украины на урановый рынок были слишком уж неопределенными, не совсем были ясные также сроки и размеры компенсации, и слишком уж расплывчатыми были обещания президента Б. Клинтона о создании условий для полноценного экономического сотрудничества и открытого режима инвестиций в Украину.

Относительно своего личного отношения к вопросу ядерного разоружения Украины Л. Кучма заявил, что говорил раньше и продолжает не отказываться от своих слов, что безъядерный статус для Украины – это верный и единственный путь в будущее. Но разоружаться можно было только при наличии гарантий безопасности и территориальной целостности, с решением вопросов компенсации за ядерные боеприпасы и оказания помощи для разоружения. Правительство ставило вопрос о необходимости комплексного подхода к проблеме ракетно-ядерного разоружения Украины.

Достигнутое, по мнению Леонида Даниловича, открывало реальную дорогу к получению Украиной долговременных и крупномасштабных кредитов, что позволяло создать стабилизационный фонд для национальной валюты и, следовательно, остановить инфляцию. А это по его словам было главным условием предотвращения окончательного разложения экономики Украины, увеличения инвестиций и даже объемов технической помощи.

Министр обороны Украины генерал армии В. Радецкий решение по ядерному оружию, расположенному на территории Украины, которое практически было окончательно определено подписанным Трехсторонним соглашением, назвал правильным. В то же время, Виталий Григорьевич делал акцент и подчеркивал, что Украина является ракетно-космическим государством, поскольку в состоянии проектировать и изготавливать собственные ракеты,



которые могут выводить на орбиту спутник и космические аппараты различного назначения. Министр также заявлял, что Украина должна создать современные силы сдерживания, оснащенные самым современным высокоточным оружием.

#### Личный прием присяги на верность украинскому народу

В памяти четко сохранились и все события тех дней, связанные с личным приемом присяги на верность украинскому народу. Каждый генерал, офицер-ракетчик свой выбор практически сделал уже в 1992–1993 годах. Хотя примеры были разные. В управлении армии знали одного полковника, очень стремившегося получить генеральское звание. Он в 1992 году убедил всех в Москве, что никогда не примет украинскую присягу, а параллельно в Киеве говорил другое. Когда не получилось со званием в Москве, скрытно принял присягу в Киеве, получил генеральское воинское звание и потом, почти два года, категорически отрицал, что он принял присягу на верность украинскому народу. Когда же приняли почти все, стал, чуть ли не национальным героем, рассказывал всем, что он это сделал первым.

Я родился и вырос в России, однако, всю службу, кроме учебы в Ростовском ВВКИУ и в военной академии им. Ф. Дзержинского, проходил в Украине, в 43-й ракетной армии, хотя несколько раз обращался с просьбами направить служить за Урал. Существующая в те годы жесткая система обязательной ежегодной 15 % замены офицерского состава РВСН на Забайкальский или Среднеазиатский военные округа, меня не коснулась, видимо ценили как специалиста, офицера-профессионала, командира. Никаких связей или «поддержки дяди» у меня не было, просто всегда честно и добросовестно выполнял свой воинский долг, полностью отдавал себя самому любимому делу – воинской службе. За время службы в Украине родились и выросли дети, затем внуки, многие стали родными, близкими друзьями. Поэтому, когда встал вопрос о дальнейшей службе, я своего решения о продолжении службы в Украине не скрывал и открыто об этом заявил перед всем личным составом дивизии. Откровенно я об этом говорил и в нескольких личных беседах с Главнокомандующим РВСН Игорем Дмитриевичем Сергеевым, который меня хорошо знал и очень ценил. Точно также обосновывал свою позицию и в беседах с начальником управления кадров РВСН Ильей Григорьевичем Паниным. Такие же ответы я давал ранее министру обороны Украины и начальнику Главного штаба Вооруженных Сил Украины, которые неоднократно работали в дивизии.

Однако я всегда твердо и принципиально отстаивал свои позиции и неоднократно доказывал, что приводить к украинской присяге офицеров ракетчиков ни в 1992, ни в 1993 году, было нельзя. Это могло бы привести к непредсказуемым последствиям, как в политическом плане, так и в технических вопросах эксплуатации ракетных комплексов и обеспечении их безопасности.

Настойчивые беседы со мной некоторыми должностными лицами Министерства обороны Украины, по данному вопросу, проводились неоднократно, особенно в 1992 году. Этот же вопрос неоднократно и настойчиво поднимался и при работе в дивизии группы народных депутатов. До определенного момента мне удавалось корректно и аргументировано убеждать всех в преждевременности такого события.

19 января 1994 года командующий армией генерал-лейтенант В. Михтюк довел до меня информацию, что 21 января состоится расширенное заседание коллегии Министерства обороны Украины, где я и командир 19-й ракетной дивизии генерал-майор Р. Каримов будем заслушаны по работе с молодыми офицерами и состоянию воинской дисциплины в своих соединениях. Убывать в Киев я должен был самолетом, который прибудет за мной к 10.00 20 января на аэродром в г. Вознесенск. Прибыв в 9.30 вертолетом на аэродром, я встретил самолет, в котором в полной для меня неожиданности находились начальник штаба вооружения МОУ генерал-лейтенант Л. Гнатенко (который на тот момент, если я не ошибаюсь, сам еще не принимал украинскую присягу) и начальник Центра административного управления СЯС генерал-лейтенант А. Крыжко.

После вылета в сторону Винницы, начался разговор о состоянии дел в дивизии, готовности к заслушиванию, который сразу же ими был переведен к вопросу о необходимости приема мною присяги на верность украинскому народу. Я категорически и настойчиво продолжал отстаивать свое мнение о преждевременности такого события. Разговор прерывался и возобновлялся несколько раз, причем иногда уже в достаточно эмоциональном тоне с моей стороны. При полете к Виннице тема, со слов двух генералов ЦАМО, была снята и полностью закрыта. Взяв на борт командующего 43-й ракетной армией и командира 19-й ракетной дивизии, мы вылетели в Киев. Разговор о присяге больше не возобновлялся. Вечером, разместившись в гостинице, я поделился своим мнением с командующим и командиром 19-й ракетной дивизии о том, что завтра наверняка встанет вопрос о приеме нами присяги. Мнения каждого из нас по этому вопросу были известны, они совпадали. Владимир Алексеевич



ненавязчиво, но настойчиво посоветовал нам, для перспективы службы, немедленно переводиться в Россию, если вопрос о приеме присяги будет поставлен остро и бесповоротно. Больше эту тему вечером мы не затрагивали.

21 января состоялось расширенное заседание коллегии Министерства обороны Украины. Заседание открыл и вел министр обороны Украины В. Радецкий. После доклада и выступлений 2-3-х должностных лиц, министр обороны пригласил на трибуну для заслушивания командира 19-й ракетной дивизии генерал-майора Р. Каримова. Рустам Бакиевич не смог закончить свое выступление, поскольку оно уже на начальной стадии было прервано несколькими жесткими вопросами, а потом и серьезными обвинениями в его адрес со стороны некоторых членов коллегии. В замечаниях членов коллегии прозвучала резкая, негативная оценка и даже обвинения по некоторым вопросам состояния дел в дивизии, его деятельности, как командира. Прозвучала резкая критика по содержанию не озвученного даже наполовину его выступления.

После этого министр обороны предложил генералу Р. Каримову занять свое место, а к трибуне вызвал меня. Пока я подходил к трибуне, министр обороны Украины В. Радецкий довел всем участникам коллегии, что знает меня, как очень подготовленного, добросовестного и требовательного генерала, командира. Он сказал, что, посещая внезапно несколько раз дивизию, будучи еще командующим Одесским военным округом, и работая потом в дивизии, уже, будучи министром обороны, видел действительно образцовый порядок по всем вопросам и имел возможность оценить уровень моих профессиональных и командирских качеств.

Заняв место за трибуной, я кратко доложил о серьезных проблемах, которые имели место в работе с молодыми офицерами не только в дивизии, но и в масштабе вооруженных сил Украины. По причине резкого снижения авторитета воинской службы, низкой социальной защищенности и сильно возросших нагрузок (вследствие большой неукomплектованности и большого объема проводимых работ по снятию ракетных комплексов с боевого дежурства, работ по деактивации ракет), за два года с дивизии уволилось около 40 молодых офицеров. Хотя с каждым, кто не хотел продолжать службу я лично проводил по 2-3 беседы, принимал все другие конкретные меры оказания помощи, чтобы сохранить их в составе Вооруженных сил, переубедить, к сожалению, удалось немногих. Были определенные проблемы и по состоянию воинской дисциплины, особенно резкому росту, в тот период, числа военнослужащих, самовольно

оставивших воинские части. Для ракетной дивизии, где всегда поддерживался твердый уставной порядок, 5-7 человек, которые за год оставили место службы, даже в тот период, было много. Я доложил свое мнение о возможных путях решения этих проблем с конкретными предложениями, которые были внимательно выслушаны и положительно восприняты всеми членами коллегии. После этого дал конкретные ответы на несколько заданных вопросов.

Несмотря на высокую оценку, которую мне дал В. Радецкий, заместитель министра обороны по вооружению, генерал-полковник И. Олейник, сделал некоторые достаточно серьезные, критические замечания по состоянию техники и некоторых специальных сооружений в дивизии, что полностью не соответствовало реальному состоянию дел. Поэтому мне пришлось твердо и принципиально сказать об этом членам коллегии и всем присутствующим. Я с уважением относился к генералу И. Олейнику и был благодарен ему после того, как он в перерыве сам подошел ко мне и, извинившись, сказал, что эта информация была дана ему подчиненными по 19-й ракетной дивизии, а прозвучала ошибочно и по 46-й дивизии, в мой адрес.

После перерыва, министр обороны Украины В. Радецкий, пригласив повторно на трибуну генерала Р. Каримова, задал ему вопрос о готовности и желании дальнейшей службы в составе Вооруженных Сил Украины с принятием присяги на верность украинскому народу. Рустам Бакиевич ответил, что имеет желание и готов продолжить службу в Украине, не принимая украинской присяги. Задав повторно вопрос о готовности принять присягу на данном заседании коллегии, и получив от него отрицательный ответ, министр обороны освободил генерала Р. Каримова от дальнейшего участия в работе коллегии и предложил ему покинуть зал заседания коллегии.

После этого к трибуне пригласили меня. На вопросы министра обороны я ответил, что выбор свой сделал еще в 1992 году и не скрывал этого, однако принятие украинской присяги на данное время считаю преждевременным. Виталий Григорьевич убедительно повторил, что решение необходимо принимать именно сейчас, дальше этот вопрос затягиваться не будет. В это же время секретарь коллегии, уже два или три раза пытался вручить мне папку с текстом присяги, которую я отказывался брать и просто отталкивал ее от себя.

Настала некоторая пауза в 5-7 минут. Министр обороны обсуждал какие-то вопросы с членами коллегии, а я продолжал стоять за трибуной. Затем Виталий Григорьевич сказал еще несколько хороших, добрых слов обо мне и о



том, что видел при посещениях дивизии. Я понимал, что так бесконечно продолжаться не может, однако продолжал попытки аргументированно убедить министра обороны Украины и членов коллегии в том, что прием украинской присяги является преждевременным. Я подчеркнул, что такой шаг может нанести большой вред и без того сложной проблеме в отношениях с Россией, негативно может сказаться и на состоянии дел, и на судьбах многих офицерских семей. Виталий Григорьевич пояснил, что речь идет о приеме присяги только командиром дивизии. Он заверил, что вопрос о приведении к присяге всего офицерского состава ракетных дивизий и воинских частей не стоит, и в ближайшее время ставиться руководством МОУ не будет.

После этого я заявил, что готов принять присягу, попросив разрешения сделать это, через некоторое время, перед всем личным составом дивизии, которой командовал. Однако министр обороны ответил, что в зале находится практически весь генералитет Вооруженных Сил Украины и для меня будет не менее почетно принять присягу именно в этом зале. Взяв из рук секретаря коллегии текст, я прочитал текст и принял присягу на верность украинскому народу, поставив свою подпись. Виталий Григорьевич подошел к трибуне, поздравил меня, еще раз поблагодарил за службу и разрешил мне выйти из зала.

По окончании перерыва я, вместе с начальником ЦАУ СЯС генерал-лейтенантом А. Крыжко, на его служебной машине, по моей просьбе и решению министра, выехали в дивизию. Предварительно я отдал по телефону распоряжение первому заместителю, чтобы к часу моего прибытия он построил на строевом плацу весь личный состав дивизии, не задействованный для боевого дежурства. По прибытии, приняв доклад своего заместителя и поднявшись с генералом А. Крыжко на трибуну, я довел всему личному составу дивизии о том, что на заседании коллегии Министерства обороны Украины принял присягу на верность украинскому народу. При этом подчеркнул, что мое решение о дальнейшей службе в Украине, которое я не менял и не скрывал, знали все.

Одновременно я довел всем офицерам, прапорщикам, что по решению министра обороны вопрос о немедленном принятии присяги каждым из них не стоит, и в ближайшее время стоять не будет. С трибуны объявил, что никого принуждать к приему присяги не буду, каждый должен определиться самостоятельно. Все, кто изъявит желание, убыть за пределы Украины, будут отправлены согласно их выбору, с полным уважением и вниманием к каждому, с оказанием всей возможной помощи.

Утром меня вызвали на телефонную связь с Главнокомандующим РВСН России И. Сергеевым, который уже знал про сложившуюся ситуацию. Я доложил, что принял присягу на верность украинскому народу в соответствии с принятым ранее решением продолжать службу в Вооруженных силах Украины. При докладе Главнокомандующему РВСН я также подчеркнул, что вопрос о приведении присяги всего офицерского состава дивизии не ставился и в ближайшее время со слов министра обороны Украины ставиться не будет.

Я доложил также свое мнение, которое высказал на заседании Коллегии МОУ, что этого нельзя было делать в данное время, и заверил Главнокомандующего РВСН, что все вопросы, связанные с эксплуатацией, снятием с боевого дежурства ракетных комплексов и обеспечением ядерной безопасности в дивизии будут решаться также качественно. Игорь Дмитриевич обратил внимание на то, что независимо от сложившейся ситуации вопросы, связанные с эксплуатацией и безопасностью ракетных комплексов и вопросы, которые касаются судеб сотен людей, будут решаться совместными усилиями. Поблагодарив меня за службу, он пожелал успехов и качественного выполнения всех задач, стоящих перед ракетной дивизией.

Ускорять решение вопроса о принятии присяги всем офицерским составом или пытаться кого-то принуждать, действительно, было нельзя. Это были судьбы людей, у которых в руках находилось ракетно-ядерное оружие, это были судьбы их родных и близких. Желание уволиться или продолжить службу за пределами Украины в это время высказывало около 40 % офицеров, а ведь еще предстояло выполнять очень сложные и ответственные работы по снятию БРК с боевого дежурства, деактивации оставшихся с ядерными головными частями ракет, продолжать непрерывно нести боевое дежурство. Поэтому еще раз хочу подчеркнуть – никакого принуждения к приему присяги или продолжения службы только в Украине в 46-й ракетной дивизии не было, каждый имел возможность самостоятельно оценивать складывающуюся обстановку, и без какой-либо спешки принимать решение, обговорив это со своими родными и близкими. И сегодня, я могу с полной ответственностью и чистой совестью сказать, в дивизии было сделано все, чтобы учесть решение и выбор каждого, помочь каждому в решении его проблем, включая и всестороннюю помощь в организации переезда. После убытия многих офицеров, укомплектованность офицерским составом в воинских частях еще больше снизилась, составляла менее 60–70 %, нагрузка возросла в 2–3 раза, что было выше допустимых норм.



С чувством высокой гордости за наших людей, прежде всего за офицеров, прапорщиков, членов семей стратегических ракетчиков, могу сказать, что они с честью выдержали этот жизненный экзамен в очень сложный период и успешно, с высоким качеством и в установленные сроки, решили все поставленные задачи.

#### Обстановка в Украине после подписания трехстороннего заявления

25 января 1994 года «Известия» опубликовали статью, в которой говорилось о том, что в украинской армии, как и в парламенте, усиливалась оппозиция к трехстороннему заявлению, подписанному в Москве Президентом Л. Кравчуком вместе с Президентом США Б. Клинтоном и Президентом России Б. Ельциным. Газета также сообщала о том, что 21 января, на коллегии Министерства обороны Украины, посвященной подготовке военных кадров в ВУЗах страны и укреплению дисциплины в войсках, неожиданно, без предварительной договоренности, были приведены к украинской военной присяге командующий 43-й ракетной армией РВСН, дислоцированной в Виннице, генерал-лейтенант Владимир Михтюк и командир 46-й ракетной дивизии из Первомайска, Николаевской области генерал-майор Николай Филатов.

В статье говорилось о том, что командир 19-й ракетной дивизии, размещенной в Хмельницком, генерал-майор Р. Каримов на том заседании коллегии отказался принимать украинскую присягу и заявил, что не сделает этого и перед строем своего соединения, где сорок процентов офицеров не желали принимать украинскую присягу. Это 413 человек из 1017 офицеров, которые были по штату в дивизии. Из них 354 стремились перевестись в Россию для дальнейшего продолжения службы, а остальные хотели уволиться в запас и уехать жить на родину, в разные республики, сменив род своей деятельности. Приведенные в газете цифры, к сожалению, действительно, полностью соответствовали реальной обстановке. Примерно такие же они были и по 46-й ракетной дивизии. К тому времени уже были проведены неоднократные беседы с каждым офицером и практически все определились со своим выбором. Необходимые данные, по каждому офицеру, имелись в управлении 43-й ракетной армии, в управлении кадров РВСН в России, а также в ЦАУ СЯС в Киеве. Газета указывала, что до минувшей пятницы, руководящий состав армии и ракетных дивизий, размещенных в Украине, а также подавляющее большинство других офицеров-ракетчиков соединений и частей ракетной армии не принимали присягу на верность Украине.

Такой шаг коллегии Министерства обороны Украины некоторыми наблюдателями расценивался как прямой вызов политике, объявленной президентом Л. Кравчуком в области ракетно-ядерного разоружения своего государства, стремление как можно дольше затянуть и усложнить этот процесс, сделать его максимально непредсказуемым, свести на нет, взаимодействие с Россией в выполнении договоров СНВ-1 и СНВ-2.

Хотя это, не в полной мере соответствовало реальности, газета очередной раз будоражила мнение общественности, раскручивала и значительно усиливала некоторые проблемы, которые действительно имели место, причем делалось это целенаправленно. Акцентировалось внимание мировой общественности на том, что в Украине существовал Центр административного управления СЯС, на заявлении некоторых украинских руководителей о создании ракетно-космических войск, а также на технических проблемах в эксплуатации ракетных комплексов. В качестве аргументов, в газете приводились некоторые реальные технические проблемы, которые действительно имели место в техническом состоянии и при эксплуатации ракетно-ядерного вооружения в Украине. У некоторых ракетных комплексов истекали сроки гарантийного и регламентного обслуживания, а на их проведение в государстве не было достаточных средств. Было сказано и о том, что в 1993 году украинские специалисты сняли с боевого дежурства два ракетных полка с межконтинентальными баллистическими ракетами РС-18 (SS-19) в Первомайске и в Хмельницком (по 10 ракет в каждом). Это также соответствовало действительности. Мы демонтировали и отправили в специальные хранилища технических позиций дивизии ядерные боевые блоки и слитые из ракет компоненты ракетного топлива (окислитель и горючее), извлекли ракеты из шахт, перевезли их на технические позиции, загрузили в вагоны и подготовили к отправке в Днепропетровск на «Южмашзавод». Но только после этого выяснилось, что завод тогда еще не имел специального оборудования для слива остатков компонентов ракетного топлива (до 100 килограмм токсичного компонента на каждой ракете), ни технологии переработки этих компонентов, ни возможностей для проведения полной дегазации ракет. Завод оказался не готовым принять эти ракеты. Пришлось освобождать вагоны, поднимать ракеты в вертикальное положение и сливать непосредственно в войсковых условиях (по определенной технологии) остатки ракетного топлива, а также проводить дегазацию всех этих ракет. Естественно, это потребовало достаточно больших усилий и времени, а демонтаж



выслуживших свои сроки ракет был приостановлен на неопределенный срок. Для такого сложного и достаточно длительного процесса в дивизиях не хватало ни специальных складских помещений (хранилищ ракет), ни спецтранспорта, ни средств. Это вызывало также вполне обоснованные возмущения среди офицерского состава, которые вынуждены были делать очень опасную и фактически бессмысленную работу. Причинами такого «технического недоразумения», прежде всего, были: необоснованная спешка и начало выполнения указанных работ на основании непродуманных и несогласованных с военными специалистами (в войсках) решений руководства страны и МОУ, без разработки соответствующих технологий и без отработанной для этого документации. Об этом уже говорилось и, к сожалению, еще будет говориться.

Достаточно объективно в газете указывалось, что условия службы ракетчиков в Украине и оклады их денежного содержания были намного ниже, чем в стратегических ракетных войсках России. Действительно, на тот период, например, командир ракетной дивизии в Украине получал 2 миллиона 200 тысяч карбованцев в месяц. При переводе этой суммы по реальному курсу к российскому рублю (24:1) получалось, что украинский генерал-ракетчик оценивался «дешевле» российского лейтенанта, который получал в декабре 1993 года около 100 тысяч рублей, а с января – получал уже в 1,9 раз больше. К тому же немаловажным был и тот факт, что в тот период ракетчики Украины денежное содержание своевременно практически не получали. За декабрь денежное содержание получили буквально накануне нового года, а за январь – получали уже в феврале месяце. Такая сложившаяся ситуация, а о ней хорошо знали и ощущали на себе все воины-ракетчики и члены их семей, во многом повлияла на выбор своего дальнейшего пути многими десятками, а может быть и сотнями профессиональных ракетчиков – высоко подготовленных и преданных своему делу офицеров.

25 января 1994 года Верховная Рада Украины вернулась к вопросу об отношении к Трехстороннему соглашению, подписанному Л. Кравчуком 14 января в Москве. По итогам своей работы комиссии по законодательству и законности, по иностранным делам и по вопросам обороны и государственной безопасности не пришли к общему мнению. Они не смогли выполнить поручение парламента: не дали принципиальной и необходимой оценки, соответствовал ли документ о выводе ядерного оружия с территории Украины, подписанный Л. Кравчуком, ранее принятому Верховной Радой решению.

Как заявил член комиссии по законодательству и законности Владимир Романчук, даже специалисты из Министерства юстиции, к которым обращались представители указанных комиссий, не смогли определить – заявление ли это, соглашение или договор, какие правовые аспекты влек за собой данный документ и подлежал ли он ратификации. Депутат был уверен, что решение по этому вопросу необходимо было принимать как можно скорее, поскольку значительная часть парламентариев в ближайшее время начинали заниматься вопросами предвыборной кампании, что уже существенно повлияло на посещаемость депутатами сессионных заседаний.

В эти же дни министр обороны Украины Виталий Радецкий заявил о том, что реформирование украинских вооруженных сил фактически завершено и начинается осуществление плана их строительства, состоящего из трех этапов. План был рассчитан до конца 1995 года. Наконец-то у армии независимого государства должен был появиться свой бюджет. Министр подтвердил, что к тому же сроку численность вооруженных сил Украины составит (сократится до) 450 тысяч человек. Главный штаб преобразуется в генеральный, в процессе формирования которого будет учтен зарубежный опыт. Решение по ядерному оружию, расположенному на территории Украины, Виталий Григорьевич назвал правильным. Однако подчеркнул, что Украина является ракетно-космическим государством, поскольку в состоянии изготовить собственные ракеты, выводящие на орбиту спутники. Министр сказал, что Украина должна создать современные силы сдерживания, оснащенные высокоточным оружием.

Коснувшись проблемы сокращения обычных вооружений, Виталий Григорьевич отметил, что после распада СССР, определенных в соответствии с общеевропейским договором 1990 года квот, явно недостаточно. И не только для Украины. Министр предложил два пути выхода из тупика: пересмотр договоренностей или создание новых видов вооружений, не подпадающих под действие данного договора. Например, если в артиллерии сокращения касаются орудий калибра 100 миллиметров и выше, то следует осваивать калибр 99 миллиметров. Очень сложной назвал министр проблему Черноморского флота, подчеркнув, что, возможно, найти здесь решение будет даже труднее, чем в случае с ядерным оружием. В заключение он также сказал о внеблоковом характере военной политики Украины, подчеркнув, что она не собирается быть младшим или средним братом, намереваясь строить исключительно равноправные, партнерские отношения.



После подписания в Москве трехстороннего заявления ситуация с ракетно-ядерным стратегическим оружием, дислоцирующимся в Украине, вновь оказалась в центре внимания политиков, журналистов и всей общественности.

Наряду с заявлениями одних, явно направленными на обострение как политических, так и технических проблем вокруг ракетно-ядерного арсенала, другие вполне обоснованно говорили, что дело не в оружии как таковом. Оно было и продолжало оставаться достаточно безопасным, поскольку все системы защиты многократно были продублированы, сколько бы российская сторона не твердила, что из украинских боеголовок уже курится дым, и они стали взрывоопасными. Дело было, прежде всего, во взаимоотношениях и взаимопонимании между отдельными людьми, руководителями и политиками двух государств, в стремлении некоторых конкретных руководителей поставить Россию выше всех других независимых государств.

Некоторые, в том числе и за пределами Украины, жестко отстаивали мнение о том, что руководство Украины должно было хлопнуть дверью СНГ и всеми средствами обеспечить свою безопасность: вступить в военные блоки, укрепить экономическую независимость от России и других государств, и, конечно же, сохранить ядерное оружие, добившись полного контроля над ним. Однако, с их точки зрения, во главе Украины оказались недостаточно профессиональные руководители, которые умудрились за два-три года полностью развалить экономику страны, практически загнать ее в глухую внешнеполитическую изоляцию и тем самым нанести сильнейший удар самой идее украинской независимости. Они без всяких условий и компенсаций отдали России тактическое ядерное оружие, которое могло бы наилучшим образом гарантировать безопасность страны, не сумели своевременно решить проблему Черноморского флота. В тоже время руководители некоторых других государств переиграли Украину. Они смогли внушить практически всему мировому сообществу, что Украина «не имеет права владеть ядерным оружием, что это неслыханное нарушение международных договоров», хотя в действительности это было вовсе не так.

Уран для боеголовок добывался и в украинском городе Желтые Воды. В советской программе создания ракетного и ядерного оружия принимало участие большое количество украинцев, украинских научных учреждений, конструкторских бюро и предприятий. Поэтому никакого «единоличного

правопреемника» ядерных вооружений бывшего СССР не было и не могло быть. Украина имела на это оружие ровно столько же прав, сколько и Россия.

Действительно, в 1990 году Украина (тогда еще Украинская ССР), пережившая не так давно трагедию Чернобыля, поспешно записала в своей Декларации о государственном суверенитете, что она имеет намерение стать в будущем неядерным государством. Однако это никак не давало повода российскому президенту или другим заявлять, что «Украина всех обманывает и не выполняет взятые на себя обязательства».

С юридической точки зрения, а прежде всего, с учетом недостаточно стабильной военно-политической обстановки в мире, экономических возможностей Украины по содержанию современной армии, ракетно-ядерное оружие, или хотя бы ракетное, в неядерном оснащении, в определенном количестве, вполне могло, а по убеждению многих специалистов и должно было остаться на какой-то период в Украине. Нецелесообразно и тем более не обязательно было в одностороннем порядке и так спешно полностью ликвидировать ракетно-ядерное оружие.

26 января 1994 года газета «Киевские ведомости» опубликовала небольшую по объему, но достаточно острую по содержанию статью «Так что же в Москве подписал Л. Кравчук. Пока на это не может ответить ни парламент, ни Минюст». В ней шла речь о том, что 25 января, как и было предусмотрено, Верховная Рада Украины вернулась к вопросу об отношении к Трехстороннему соглашению, подписанному Л. Кравчуком 14 января в Москве. Комиссии по законодательству и законности, по иностранным делам и по вопросам обороны и государственной безопасности не пришли к общему мнению и не смогли выполнить поручение парламента: не дали оценки, соответствует ли документ о выводе ядерного оружия с территории Украины, подписанный Л. Кравчуком, ранее принятому решению Верховной Рады по этому вопросу.

По мнению В. Романчука, Л. Кравчук попытался отговорить парламент от ратификации, подталкивая его к принятию постановления, которое узаконило бы подписанный президентом документ. Депутат был уверен, что решение по этому вопросу необходимо принять как можно скорее, возможно, даже 26 января, поскольку значительная часть парламентариев в ближайшее время начнет заниматься вопросами предвыборной кампании, что существенно повлияет на посещаемость депутатами сессионных заседаний. Народный депутат Александр Чародеев высказал предположение, что если нынешний парламент и не примет



решения по ядерному вопросу, то к нему вернется новый состав Верховной Рады, который, скорее всего, и ратифицирует документ, подписанный тремя президентами. Коллега В. Романчука по комиссии Анатолий Ткачук выразил обеспокоенность тем, что согласно принятым договоренностям, затягивается вывод с территории Украины ракет РС-18 (SS-19), которые, с его точки зрения, более опасны, чем SS-24 (в плане сохранения и эксплуатации). А. Романчук объяснял это серьезным давлением на президента со стороны России и США.

#### Возможное развитие политических и экономических ситуаций в Украине

29 января 1994 года «Известия» опубликовали статью с обзором высказываний некоторых аналитиков ЦРУ США относительно возможного развития политических и экономических ситуаций в Украине. В статье говорилось, что, называя Трехстороннее соглашение о вывозе ядерного оружия с Украины «гигантским шагом к миру и стабильности», Президент США Б. Клинтон уже знал, что сделать этот шаг будет очень трудно, а в самом худшем варианте, – невозможно. Накануне отлета Б. Клинтона в Европу, Центральное разведывательное управление положило на стол президенту секретное исследование о перспективах развития событий в Украине, которое по их оценке, не вызывало особого оптимизма.

Директор ЦРУ Джеймс Вулси, выступая перед сенатским комитетом по разведке, отметил, что Украина была настолько истощена всеохватным и неумелым управлением, что инфляция достигала 90 % в месяц и «почти половина ее граждан уже жила ниже уровня нищеты».

Аналитики ЦРУ отмечали, что не только возможная агрессия со стороны других государств, не только внешняя угроза, покушения на границы и территориальную целостность Украины, но и экономические трудности, вызванные заблуждениями, ошибками и некомпетентностью самого украинского руководства, могли подтолкнуть Киев к саботажу и срыву подписанных им Трехсторонних соглашений о демонтаже и вывозе ядерного оружия.

Трудности, создаваемые в тот период украинским правительством (как и сегодня) для зарубежных инвесторов, по их мнению, считались образцом самоубийственной некомпетентности. Американский бизнесмен, президент известной компании «Сигрэм» Эдгар Бронфман ведет свой род с Украины. Поэтому его компания была одной из первых, открывших свое производство в Украине. Первые впечатления, по его рассказам, были благоприятными.

Обосновавшись во Львове, «Сигрэм» начала производство на Львовском ликероводочном заводе, где оборудование оказалось вполне удовлетворительным, рабочие – квалифицированными, а их зарплаты – привлекательно низкими. Новая водка «Киевская Русь», созданная для выпуска специально во Львове, сулила прибыль. Однако все это рухнуло впервые же месяцы. Обязательный обмен половины вырученных долларов на местную валюту по искусственно заниженному курсу, немыслимые акцизы на продукцию, ограничения в цене, запрет на валютные аукционы – все это подкосило успешно развивающееся производство. Радость, охватившая Бронфмана оттого, что ему удалось добиться приема у президента Л. Кравчука, сменилась полным разочарованием: ни одно из обещаний президента не было исполнено. Вот такая общая атмосфера в стране, по оценке многих зарубежных экономистов и других специалистов, сильно мешала развитию производства, негативно сказывалось на всех сторонах жизни украинских граждан. Все это в полной мере могло помешать выполнению Украиной обязательств по выводу и уничтожению ракетно-ядерного оружия.

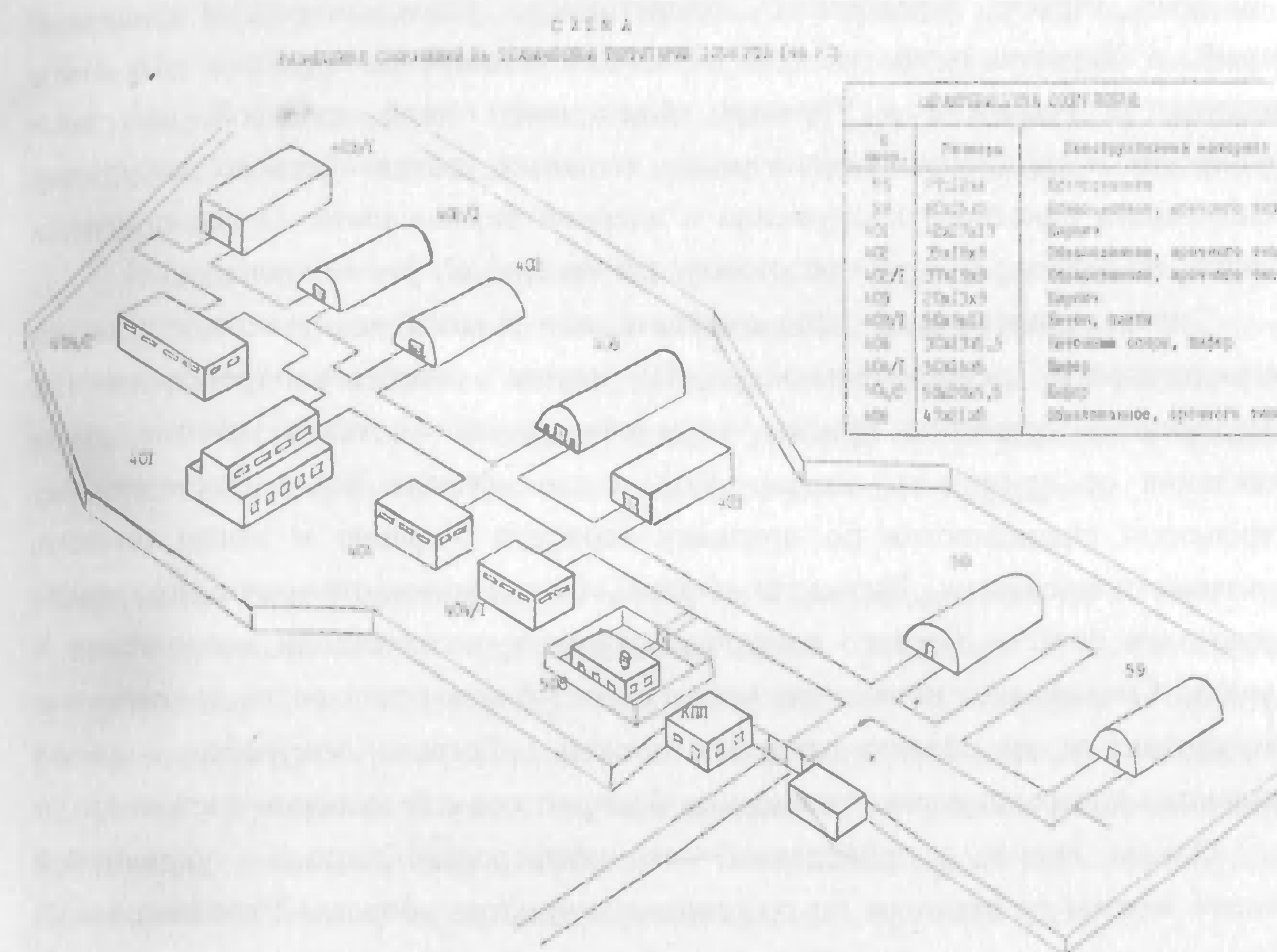
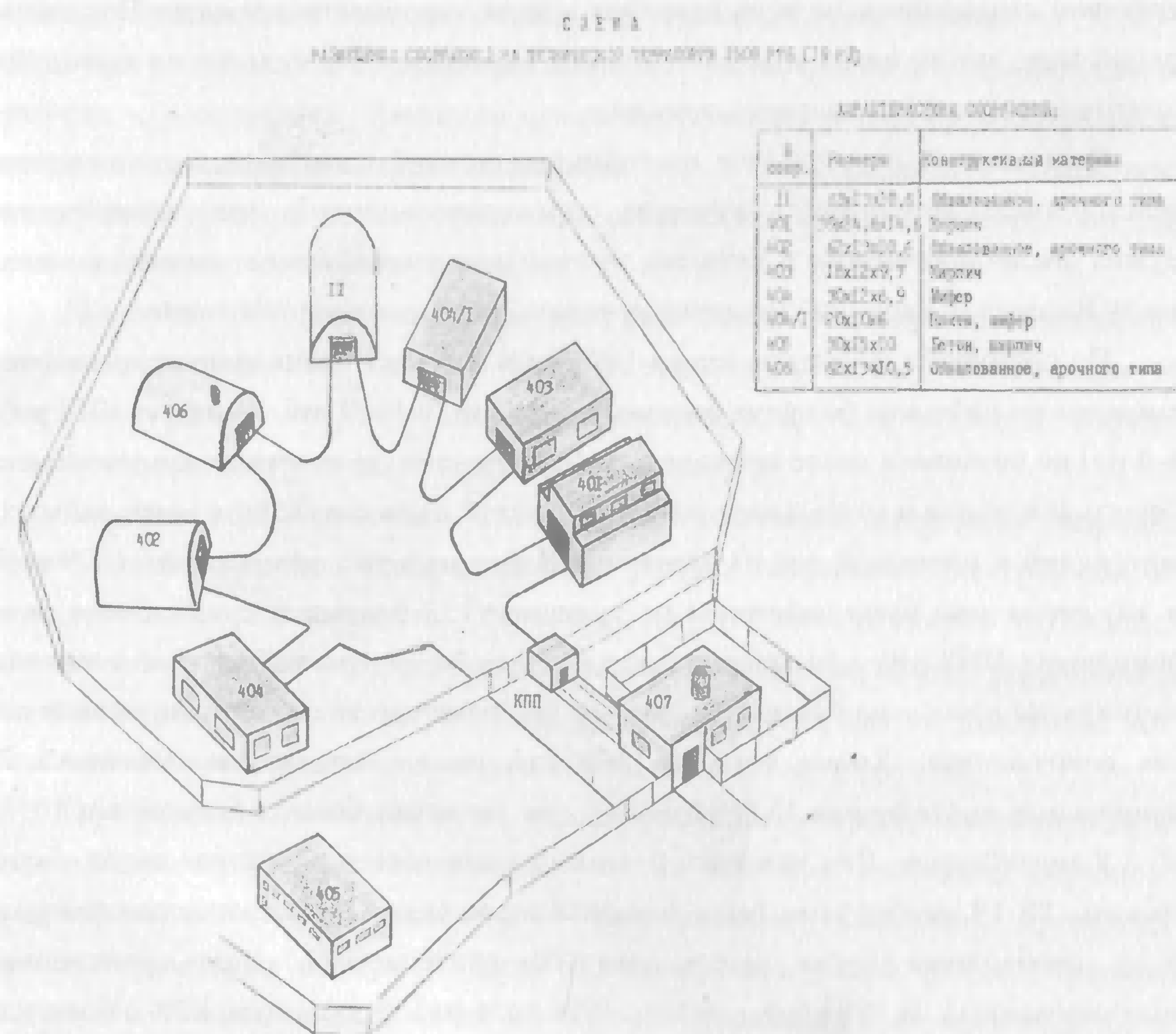
Подписанное в результате настойчивых усилий политиков и дипломатов трехстороннее заявление, в котором определялась судьба ракетно-ядерного оружия дислоцированного в Украине, имеющуюся напряженность в отношениях между Россией и Украиной по данному вопросу окончательно не сняло.

По состоянию на январь месяц 1994 года загрузка специальных хранилищ ремонтно-технических баз двух ракетных дивизий (в 1509 ртб 19-й рд и 1058 ртб 46-й рд) не позволяла далее проводить работы по снятию ракетных комплексов с боевого дежурства и отстыковке головных частей из-за отсутствия необходимых сооружений и площадей для их хранения. В специальных хранилищах 1509 ртб на это время уже были заложены на хранение 132 боевых ядерных блока, а в хранилищах 1058 ртб – на хранении находилось 343 ядерных боевых блока, что многократно превышало расчетные нормы по хранению ядерных боеприпасов во всех сооружениях. Кроме того, в 1509 ртб на это время имелось всего 7 специальных контейнеров 15T194-0002-0 для упаковки боевых блоков, а в 1058 ртб – 9 контейнеров. Для упаковки боевых блоков только одной головной части с ракеты SS-19 необходимо было 6 контейнеров (для ГЧ только одной ракеты SS-24 необходимо было иметь уже 10 контейнеров). Для выполнения запланированных на 1994 год – начало 1996 года работ по снятию БРК с боевого дежурства, деактивации ракет (отстыковке ГЧ) и отправки боевых блоков,



необходимо было иметь: для 19-й ракетной дивизии – 420 специальных контейнеров 15Т194.0002, а для 46-й ракетной дивизии – 120 контейнеров 15Т194.0002 и 235 контейнеров типа К14Г. До начала работ по снятию БРК с боевого дежурства необходимо было решить вопрос с российской стороной об обратном получении контейнеров, в которых могли отправляться с Украины оставшиеся ядерные боевые блоки.

Приказ министра обороны Украины о вывозе ядерных боеприпасов с хранилищ ракетных дивизии на свои объекты «С», приведение 21 января к украинской присяге командующего 43-й ракетной армией и командира 46-й ракетной дивизии, вызвали очередную, очень резкую, негативную реакцию со стороны должностных лиц Министерства обороны России и многих средств массовой информации.



#### Газета «Красная Звезда». «Тревога за ядерное оружие в Украине растет»

29 января 1994 года газета «Красная Звезда» на первой полосе поместила статью, с очень крупным заголовком, «43-ю ракетную армию разоружают. Тревога за ядерное оружие на Украине растет», где позиция Украины по решению вопроса ракетно-ядерного оружия подвергалась очень жесткой критике и односторонней оценке. Приведение к присяге командующего армией и командира дивизии расценивалось как односторонний шаг, с грубым нарушением всех достигнутых ранее договоренностей, в том числе и Соглашения о статусе стратегических ядерных сил, подписанного главами СНГ в феврале 1992 года. Далее следовал вывод, что если войска 43-й ракетной армии начнут приводиться к украинской присяге, то практически будет реализована цель по полному контролю Украины над ядерными силами, находившимися на ее территории. В подтверждение приводилась хронология некоторых состоявшихся событий последних двух лет (но только с украинской стороны, без предшествующих им действий со стороны РФ).

В газете указывалось мнение Главного командования РВСН о том, что с принятием украинской присяги Ракетные войска стратегического управления



полностью утратят возможность оперативного управления 43-й ракетной армией, а Украина один на один останется с ядерным оружием. До этого ракетчики в России и в Украине, объединенные одной присягой, при всех сложностях и трудностях обеспечивали должный уровень боевого дежурства, эксплуатации ракетного вооружения и ядерной безопасности. После принятия присяги, по мнению многих представителей России, все это исключалось.

Справедливости ради надо отметить, что в какой-то степени это могло соответствовать действительности. В случае жесткого требования к немедленному принятию присяги всем офицерским составом, многие, из-за нежелания ее принимать, могли уйти, а это привело бы к фактическому устранению специалистов по признаку верности Украине и могло повлечь серьезные последствия. Вызывало вполне обоснованное опасение, что может нарушиться система боевого дежурства, уровень эксплуатации вооружения и техники. Создавшееся положение могло не позволить реализовать достигнутые договоренности по снятию ракетных полков с боевого дежурства, а также обеспечить содержание ракет и ядерных боеприпасов в безопасном состоянии.

Однако вопрос о приведении всего офицерского состава к украинской присяге жестко не ставился ни со стороны министра обороны Украины, ни со стороны командующего армией, ни тем более со стороны командиров дивизий. Хотя действительно, в центральном аппарате МО Украины были определенные должностные лица, которым уж очень хотелось отрапортовать о приведении к присяге всего личного состава двух дивизий, как было сделано с ракетными базами ВВС и объектами «С», и кроме негативных последствий ничего не дало.

24–30 января 1994 года украинская делегация, во главе с министром экономики Украины Романом Шпеком, посетила Соединенные Штаты Америки. Визит делегации состоялся в соответствии с договоренностями, достигнутыми в ходе встречи между Президентом Украины Л. Кравчуком и Президентом США Б. Клинтоном в Киеве 12 января и их намерениями перенести центр двухсторонних отношений с вопросов, связанных с ядерным оружием, на развитие всеобъемлющего экономического сотрудничества.

В совместном заявлении, кроме важных пунктов о расширении экономического и торгового сотрудничества, других вопросов, в девятом пункте указывалось, что американская сторона увеличит финансирование безопасного и надежного демонтажа стратегического ядерного оружия, а также уничтожения обычных вооружений. Определяя тот факт, что безопасный и надежный

демонтаж стратегического ядерного оружия в Украине, на что дал согласие президент Л. Кравчук, повышает безопасность Соединённых Штатов Америки и всего мира, Соединенные Штаты призывали и другие страны к оказанию финансовой и технической помощи Украине с целью поддержки и реализации этих усилий.

В десятом пункте заявления говорилось о совместном рассмотрении в последующем проектов конверсии оборонной промышленности, включая вопросы, которые касаются финансирования строительства для обеспечения жильем и переподготовку военнослужащих, которые будут уволены в процессе разоружения и сокращения ракетных соединений и воинских частей.

### **Верховная Рада Украины сняла оговорки к постановлению по «Старту-1»**

3 февраля 1994 года парламент снял оговорки к собственному постановлению по «Старту-1», поручив Кабинету Министров обменяться ратификационными грамотами, заключить международные договора по каждому из 13-ти пунктов-оговорок, ратифицировал 5-ю статью Лиссабонского протокола, предписывающую Украине в ближайшее время присоединиться к Договору 1968 года «О нераспространении ядерного оружия» (ДНЯО).

Однако предложенный Президентом Украины 3-й пункт постановления, который предусматривал присоединение к Договору, нужного количества голосов не набрал. ДНЯО должны были рассматривать отдельным постановлением, а на тот момент речь шла пока только о выводе 42 % боезарядов и 36 % ракетоносителей, подпадающих под «Старт-1». Однако после этого на пресс-конференции, отвечая на вопросы, министр иностранных дел А. Зленко сказал, что снятие всех ограничений, о чем свидетельствовало поручение Кабинету Министров обменяться ратификационными грамотами, означало снятие установленных квот на вывоз ядерного оружия, содержащихся в оговорках постановления от 18 ноября 1993 года.

К принятию решения о снятии оговорок с постановления о ратификации договора «Старт-1» от 18.11.1993 г. депутатов подтолкнуло подписанное в Москве трехстороннее заявление, которое на взгляд Президента Украины, обеспечивало выполнение всех оговорок парламента. Хотя надо отметить, что далеко не всем было понятно, как заявление, которое по утверждениям не подлежало ратификации, могло обеспечить выполнение постановления. Анализируя соответствия постановлению трехстороннего заявления, «Киевские



ведомости» от 05.02.1994 г. указывали на пять серьезных расхождений между ними, хотя в действительности их было еще больше.

|   | Постановление   | Заявление   |
|---|---|---|
| 1 | <i>Речь шла о 36 % носителей и 42 % боезарядов</i>  | <i>Предусматривался вывод всего ядерного оружия</i>   |
| 2 | <i>Включало ликвидацию только ядерного стратегического оружия</i>   | <i>Включало ликвидацию и неядерного оружия, а также баз для его производства, в том числе и «ЮМЗ»</i> |
| 3 | <i>Предусматривало четкие гарантии предоставления компенсации за вывезенное из Украины тактическое ядерное оружие</i> | <i>Такой пункт отсутствовал</i>   |
| 4 | <i>Согласно постановлению ВС оружие по «Старту-1» должно было выведено за 7 лет</i>                                   | <i>Все ракеты СС-24 должны были быть деактивированы за 10 месяцев</i>                                 |
| 5 | <i>Гарантии должны быть предоставлены до обмена ратификационными грамотами по «Старту-1»</i>                          | <i>Гарантии безопасности после присоединения</i>  |

Именно по вышеуказанным причинам, а также ввиду отсутствия времени на глубокий анализ, парламент отложил рассмотрение вопроса о присоединении к ДНЯО на другой срок, переложив его на плечи своих будущих коллег. Красочная брошюра под названием «справиться с ядерными амбициями», распространяемая в парламенте сотрудниками американского посольства, не убедила депутатов в необходимости немедленного присоединения к ДНЯО. Однако, ратифицировав Лиссабонский протокол, Украина взяла на себя обязательства присоединиться к нему в самые кратчайшие сроки.

8–9 февраля 1994 года в Киеве состоялся очередной раунд переговоров украинской и российской делегаций. Российскую делегацию возглавлял посол по особо важным поручениям МИД России Юрий Дубинин, украинскую – вице-премьер – министр по вопросам военно-промышленного комплекса Валерий Шмаров. Переговоры проходили в разрезе трехстороннего заявления. Прежде всего, решался важнейший для Украины вопрос: получит ли она взамен своего ядерного потенциала гарантии безопасности и гарантированные финансово-материальные компенсации.

Разрабатывались конкретные направления реализации положений заявления, как проводить деактивацию и демонтаж ракет, утилизацию ракетно-ядерного оружия и др. По основным вопросам удалось достигнуть принципиальных согласий, однако еще требовалась конкретная работа экспертов, специалистов, ученых, определения конкретных цифр для подготовки документов международного правительственного уровня. По результатам переговоров были подписаны протоколы, которые свидетельствовали о достигнутом согласии по данным вопросам.

17 февраля 1994 года состоялся телефонный разговор Президента Украины Леонида Кравчука и Президента Соединенных Штатов Америки Билла Клинтона. Во время разговора президенты высказали удовлетворение динамичным развитием украинско-американских отношений. В частности, Билл Клинтон высоко оценил политический курс и практические действия руководства Украины, направленные на уничтожение ядерного оружия в соответствии с недавними решениями украинского парламента по договору о СНВ-1, и высказал надежду, что Украина вскоре присоединится к договору о нераспространении ядерного оружия. Все эти шаги, по мнению Президента США, открывали новые возможности для действенного экономического сотрудничества между Украиной и Соединенными Штатами, как по линии двухсторонних связей, так и через влиятельные финансовые учреждения. Леонид Кравчук и Билл Клинтон согласились с тем, что их договоренности должны, после обработки экспертами и правительствами, приобрести формы документов, часть которых предусматривалось подписать во время официального визита Президента Украины до Соединенных Штатов 3–7 марта этого года.

#### Главком РВСН озабочен безопасностью ракетно-ядерного оружия в Украине

22 февраля 1994 года «Известия» опубликовала статью: «Главком РВСН слагает с себя ответственность за безопасность ракетно-ядерного оружия на Украине», где говорилось про официальное письмо, которое Главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения генерал-полковник Игорь Сергеев направил министру обороны России генералу армии Павлу Грачеву.

Главком в письме заявил, что «односторонние действия министра обороны Украины, после подписания в Москве трехстороннего заявления, лишили



возможности Главнокомандующего РВСН осуществлять оперативное управление войсками 43-й ракетной армии, и в создавшихся обстоятельствах Россия не может никоим образом влиять на безопасность ракетно-ядерного оружия в Украине и его несанкционированное применение».

Основанием для появления такого письма стал факт приведения к украинской присяге командующего армией и командира 46-й ракетной дивизии, а также назначение без согласования с Москвой, на должность командира 19-й ракетной дивизии (вместо не принявшего украинскую присягу генерал-майора Р. Каримова), полковника В. Швеца. Кроме того, к украинской присяге были приведены офицеры и генералы управления 43-й ракетной армии. Через несколько дней после этого Президент Украины присвоил командующему 43-й ракетной армии В. Михтюку воинское звание «генерал-полковник».

Эти шаги Министерства обороны Украины, по мнению Главкома, привели к грубому нарушению подписанного главами СНГ Соглашения о статусе стратегических сил и лишали его возможности осуществлять оперативное управление войсками, которыми командовали офицеры, принявшие присягу другого государства. Главком РВСН был также обеспокоен тем, что офицеров управления 43-й Ракетной армии, не принявших украинскую присягу, без каких-либо объяснений отстраняли от должностей, готовили к увольнению, не давая возможности перевестись в Россию, где их готовы были принять на военную службу. Откровенно говоря, такие факты действительно имели место, они не были достаточно обоснованными, а сводились в большей степени к желанию некоторых руководителей показать, как они «преданно» служат Украине. Это, по его мнению, могло привести к социальному взрыву в ракетных частях в Украине, вызвать непредсказуемые последствия.

В статье приводились конкретные данные об укомплектованности частей ракетных войск в Украине офицерским составом. Укомплектованность офицерским составом частей и подразделений 43 РА, на тот момент, составляла в среднем 60–70 %; а в подразделениях, которые обслуживали ядерные боеприпасы, укомплектованность была еще ниже – около 50 %. Генерал И. Сергеев просил Павла Грачева доложить об этом Президенту России Борису Ельцину. Кроме того, он предлагал через МИД России сделать официальное заявление для мировой общественности о том, что Россия не могла в данных обстоятельствах влиять на безопасность ракетно-ядерного оружия в Украине и соответственно, не могла нести ответственность за его состояние.

Что касалось укомплектованности, то приведенные данные практически соответствовали действительности, и проблемы с этим были, причем достаточно серьезные. Однако вопрос о приведении к присяге в какие-то жесткие сроки, по крайней мере, в 46-й ракетной дивизии, в отличие от управления ракетной армии, не ставился. Кто сделал окончательный выбор, и сам изъявил желание принять присягу, ее принимали, причем принимали открыто, но без какой-либо праздной помпезности, как правило, в кабинетах командиров и начальников. Кто не принимал украинскую присягу, никаких упреков или притеснений в 46-й дивизии не испытывал. Все, кто собирался уехать, перевестись или уволиться, без каких-либо сложностей решали эти вопросы с полным пониманием и с помощью со стороны командования дивизии и командования полков.

Опять-таки, ради справедливости, надо отметить, что отдельным военным чиновникам, которые сами никакой ответственности за состояние дел и за выполнение стоящих задач не несли, очень уж хотелось отрапортовать о полном приведении всех к украинской присяге. Однако целесообразно еще раз подчеркнуть, что министр обороны В. Радецкий прекрасно знал сложность ситуации и в отношении офицеров частей дивизии жестко вопрос о принятии присяги не ставил. И это было правильно. В 46-й ракетной дивизии вопрос решился практически сам по себе, к сентябрю месяца, без каких-либо осложнений и без ущемления интересов каждого военнослужащего.

Министр обороны России Павел Грачёв, на основании письма Главкома РВСН, прислал генералу армии В. Радецкому шифр-телеграмму, в которой предупреждал, что односторонние действия Министерства обороны Украины «затрудняют выполнение достигнутых в Москве договоренностей и Массандровских соглашений». В шифр-телеграмме было указано, что Министерство обороны России будет нести ответственность только исключительно за безопасность работ при демонтаже и транспортировке ядерных боеприпасов с территории Украины.

Несмотря на определённые положительные результаты, достигнутые договоренности и подписанные соглашения по многим вопросам ракетно-ядерного оружия Украины, негласные ядерные разборки между Москвой и Киевом продолжались. К сожалению, во многом обстановка периодически обострялась вследствие поспешных, не всегда обоснованных некоторых заявлений и действий со стороны отдельных политиков и должностных лиц как Министерства обороны России, так и Министерства обороны Украины.



### **Начало вывоза стратегических ядерных боеприпасов из Украины в Россию и визит Президента Украины Л. Кравчука в Соединенные Штаты Америки**

В первых числах марта 1994 года состоялось историческое событие, о котором так долго и много говорили в столицах трех крупнейших мировых государств – в Вашингтоне, Москве и в Киеве: Россия и Украина приступили к реализации трехсторонней договоренности, подписанной 14 января этого года в Кремле, о частичном перемещении на территорию России для последующей разборки и утилизации ядерных боевых блоков стратегических ракет и крылатых ракет стратегических бомбардировщиков. Началось практическое выполнение трехстороннего заявления. Литерный поезд с несколькими десятками боевых ядерных блоков, снятых с жидкостных стратегических ракет SS-19 46-й ракетной дивизии, покинул территорию Украины. Эти мартовские дни не случайно были выбраны для начала вывода с территории Украины ядерных боевых блоков. В часы, когда литерный поезд с ядерными боеголовками пересекал украинско-российскую границу и направился в глубину России к заводам, на которых должна проводиться их разборка и утилизация, как раз в эти часы, Президент Украины Л. Кравчук встречался в Вашингтоне с Президентом США Б. Клинтон. Навстречу этому поезду из России шли специальные вагоны с тепловыделяющими элементами (ТВЭЛами) для украинских АЭС. В этом вопросе и Киев, и Москва с полной ответственностью отнеслись к выполнению ранее взятых на себя обязательств.

Состоявшийся с 3 марта 1994 года визит Президента Украины Л. Кравчука с очень представительным составом делегации в Соединенные Штаты Америки, после довольно длительного периода изоляции, когда Запад смотрел на Украину только через призму ядерных проблем, был воспринят как крупный внешнеполитический прорыв. Этот визит Леонида Кравчука в США воспринимался как начало серьезного позитивного движения вперед в отношениях с США и в деле ракетно-ядерного разоружения Украины, практического выполнения ею взятых на себя обязательств. Визит прошел на достаточно продуктивном уровне и имел конкретные результаты. «Визит Президента Украины прошел чрезвычайно хорошо. Мы очень довольны его результатами», – заявил 10 марта, подводя официальные итоги, и руководитель госдепартамента США.

Безусловно, это было предопределено фактом подписания в январе трехстороннего заявления о ликвидации в Украине ядерного оружия, которое

Б. Клинтон назвал «началом новой эры теплых отношений» и дополнительно усиливалось тем, что Украина первая среди стран СНГ присоединилась к натовской инициативе «Партнерство ради мира».

### **Визит министра обороны США Уильяма Перри в Украину и в 46 рд**

В памяти надолго сохранился март 1994 года, когда в Украину, а затем и в 46-ю ракетную дивизию, впервые прибыл министр обороны США Уильям Перри. Одним из главных вопросов его программы был вопрос практического выполнения трехстороннего соглашения Украины, России и США. У. Перри и В. Радецкий уже 21 марта в Киеве подписали совместное заявление по вопросам конверсии и специализированной военно-строительной индустрии МО Украины.

Глава Пентагона Уильям Перри 22 марта 1994 года посетил город Первомайск Николаевской области и ознакомился с тем, как проходило выполнение ряда программ по демонтажу ракетного вооружения в соответствии с принятыми в Москве трехсторонними договоренностями. Впервые за всю историю существования таких вооружений, отмечал Уильям Перри, американский министр обороны имел возможность лично их осмотреть.

Визит имел, прежде всего, большое политическое значение, поскольку на уровне правительств, Министерств обороны многие вопросы, несмотря на длительные переговоры, еще не были решены, а многие вопросы не имели конкретного юридического решения. Для Министерства обороны Украины визит также имел большое значение, поскольку необходимо было переходить к вопросам практического оказания помощи в снятии с боевого дежурства и ликвидации ракетных комплексов, у которых истекли гарантийные сроки. Кроме того, американская сторона со ссылкой на своё законодательство, всячески уходила от оказания помощи Украине по второму важнейшему направлению – социальной защите военнослужащих, в том числе и по строительству жилья.

О предстоящем визите министра обороны США в дивизию стало известно за 2–3 недели. В это же время, до меня было доведено решение о допуске министра обороны США и сопровождающих его лиц на позицию командного пункта и боевую стартовую позицию 209 ракетного полка, который имел на вооружении самый современный ракетный комплекс с ракетами SS-24. С возможностью осмотра ШПУ и самого унифицированного командного пункта, и посещения 11-го отсека КП, где несли боевое дежурство офицеры боевого



расчета пуска. Предложенные мною порядок осмотра объектов и вопросы для доклада были утверждены министром обороны Украины В. Радецким.



Прибытие министра обороны США У. Перри в позиционный район 309 ракетного полка

Мы подготовили карту, на которой были нанесены все пусковые установки дивизии, и не было никакой другой (режимной) информации, а также плакат с проблемными вопросами, которые необходимо было решать при снятии с боевого дежурства и уничтожении ракетно-ядерного оружия, включая и весь комплекс социальных проблем. Несмотря на настойчивые, неоднократные рекомендации некоторых офицеров центрального аппарата Министерства обороны Украины, нанести на карту все элементы позиционного района дивизии, я категорически запретил это делать.

Дополнительно, до имеющейся одной штатной вертолетной площадки непосредственно около боевой позиции КП, развернули ещё четыре полевых, поскольку прибытие планировалось самолетом до военного аэродрома в г. Вознесенске, а до позиционного района ракетного полка – вертолётами. На аэродроме в Вознесенске министров обороны встречал командующий 43-й РА

генерал-лейтенант В. Михтюк, я же встречал непосредственно на вертолетной площадке вблизи командного пункта ракетного полка.



Докладывает командующий 43-й ракетной армии генерал-полковник В. Михтюк

Информацию по объёму работ и всем проблемным вопросам, связанным с ликвидацией ракетно-ядерного оружия делал командующий армии, я докладывал минимальную информацию конкретно по объектам позиционного района полка. Кроме официальных должностных лиц с министром обороны США прибыла группа журналистов и телеоператоров, которые сразу же буквально набросились с аппаратурой снимать карту и плакат. Виталий Григорьевич Радецкий, отозвав меня в сторону, спросил, нет ли какой секретной информации на карте или плакате. На что я ответил, что такой информации нет, поскольку координаты каждой ШПУ с точностью до секунды указаны в приложении к Договору ОСВ-1, который есть и у американцев, а другие элементы ракетной дивизии на карту не наносились. После этого Виталий Григорьевич, с присущим ему юмором, обратился к американцам, чтобы не



тратили время и пленку на съёмки карты и плаката, поскольку за это им уже не заплатят, координаты заявлены официально.

Всей делегации были показаны наземные объекты и шахтная пусковая установка с ракетой при открытом защитном устройстве, так называемой крышей. С министром обороны США и переводчиком мы спустились на лифте до 11-го отсека командного пункта ракетного полка, где размещался боевой расчет пуска. Я кратко доложил У. Перри по командному пункту, уровню высокой профессиональной подготовке офицеров боевого расчёта, готовности и способности выполнить боевую задачу по проведению пуска ракет с получением соответствующих приказов в любое время суток и в любой обстановке. Министр обороны США задал несколько вопросов офицерам, на которые они дали короткие и убедительные ответы.

У. Перри был под очень большим впечатлением, поскольку унифицированные командные пункты ракетных полков, которые размещались в Украине, по своим возможностям и защищенности намного превосходили американские пункты управления пуском ракет. И самое главное, на мой взгляд, на него произвели сильное впечатление наши офицеры, их преданность своему народу и отечеству, убежденность и готовность выполнить боевую задачу без каких-либо колебаний. Хотя офицеры, как и я, сказали, что не знают, куда нацелены эти ракеты, американцы, как и мы, отлично знали, что эти ракеты были в свое время нацелены на Соединенные Штаты Америки.

При осмотре ШПУ некоторые американцы с достаточно высоким профессионализмом задавали много конкретных вопросов по шахте и ракете, на которые мне приходилось отвечать конкретно, профессионально и с учетом секретности информации. Так, на неоднократно заданный вопрос: «Какой диаметр ракеты, шахты, какая глубина шахты?», я ответил, что диаметр ракеты такой, чтобы она могла поместиться в шахту, а глубина шахты такая, чтобы в ней можно было поместить данную ракету. Примерно такие же ответы мною были даны и на все другие вопросы, связанные с характеристиками комплекса. Американцы с пониманием и с юмором отнеслись к таким четким и ясным ответам, а некоторые впоследствии даже написали об этом в прессе.

Министр обороны США У. Перри, делясь с журналистами своими впечатлениями сразу после посещения ракетного полка 46-й ракетной дивизии, сказал: *«Мне была предоставлена в Первомайске возможность, спуститься на территорию командного пункта. Офицеры, которые несли в тот момент*

*боевое дежурство, продемонстрировали некоторые из своих навыков по подготовке ракеты к запуску. И в этот момент я подумал, что в руках этих офицеров находится сила, которая способна уничтожить все основные города Соединенных Штатов Америки».*

После осмотра всех объектов, я пригласил всех на обед, который был приготовлен поварами дивизии здесь же, на позиции командного пункта ракетного полка. Прекрасно сервированный стол, симпатичные и тщательно подготовленные из личного состава дивизии, одетые в национальные костюмы девушки, позволили на высоком уровне завершить этот первый визит министра обороны США в дивизию. В ходе визита удалось решить ряд конкретных проблем, в том числе и подписать на следующий день Соглашение о выделении 20 млн долларов на строительство жилья для стратегических ракетчиков.

Когда на неофициальном обеде, где с украинской стороны также присутствовали некоторые члены правительства, мне дали возможность высказать свое мнение, я обратился к министру обороны США Уильяму Перри. Высказав свое предположение, что офицеры-ракетчики США хорошо подготовлены и способны выполнить все возлагаемые на них задачи, я с твердым металлом в голосе и решительностью, которая не вызвала ни у кого из присутствующих сомнения, сказал, что наши офицеры-ракетчики, мои подчиненные подготовлены профессионально не хуже. Они преданы своему народу, своей профессии и готовы выполнить в любой момент, в любых условиях обстановки все боевые задачи, в том числе и по проведению пуска ракет без каких-либо сомнений или колебаний. С полной ответственностью, я заверил всех присутствующих, что рука ни у кого из них не дрогнет, а ядерные, боевые блоки, успешно преодолеют системы противоракетной обороны и достигнут своих целей с высокой точностью. В продолжение сказал, что было бы намного лучше, если бы такой приказ офицеры-ракетчики ни с одной, ни с другой стороны, никогда бы не получали. Чтобы им не пришлось выполнять такой приказ. Затем предложил поднять бокалы за мир, взаимопонимание, взаимоуважение и равноправное сотрудничество наших государств, за министров обороны и Президентов США и Украины, которые прилагают все усилия для мирного решения всех проблем и обеспечения безопасности в мире.

После моих слов министр обороны США У. Перри поднялся, обошел вокруг стола и, подойдя ко мне, по-русски сказал: «До дна». Все американцы стоя поддержали своего министра обороны и с глубоким уважением



приветствовали наше государство, украинских офицеров, в которых увидели настоящих патриотов, высоко подготовленных профессионалов, способных и готовых защитить свой народ, свою независимую страну. Поверьте мне, что во время обеда было еще много очень интересных и неординарных моментов, и хотя все они были в рамках дипломатического этикета, рассказывать о них широкой аудитории, на мой взгляд, было бы не совсем корректно.

Министр обороны Украины В. Радецкий, после того, как У. Перри занял свое место за столом, сказал несколько добрых и теплых слов в мой адрес. Он подчеркнул, что родился и вырос я в России, а за время службы в Украине полюбил эту землю, этот народ и принял решение продолжить службу в составе Вооруженных Сил Украины (об этом я рассказывал ему ранее). После этого, обратившись к присутствующим с украинской стороны (в том числе и членам правительства), он довел, что будет ходатайствовать перед Президентом Украины о присвоении мне очередного воинского звания «генерал-лейтенант». Все приветствовали это решение министра обороны Украины, а американцы, включая и У. Перри, по очереди подошли ко мне и поздравили, пожав руку. К сожалению, этому не суждено было сбыться, хотя представление на присвоение указанного воинского звания направлялось и один экземпляр хранится в моем личном деле, а копия и в моем личном архиве. В дивизии, несмотря на мои категорические возражения, около 2-х недель ко мне многие обращались по воинскому званию «товарищ генерал-лейтенант».

При последующих 2-х визитах министра обороны США и прибывающих с ним других должностных лиц, которые мне пришлось готовить, и встречать его уже в должности первого заместителя (а затем, по организационным мероприятиям – заместителя) командующего 43-й РА, американцы, показывая на мои погоны, высказывали свое недоумение, на что приходилось отвечать им с улыбкой и с нашим, украинским юмором.

Несколько позже, когда я был уже в должности заместителя командующего 43-й ракетной армии и был назначен заместителем председателя государственной комиссии по приёму в эксплуатацию объекта для дегазации жидкостных ракет в Днепропетровске, мы вспоминали и этот визит. Из-за задержки самолета, уже находясь непосредственно на аэродроме, я имел возможность побеседовать в течение 30–40 минут с послом США в Украине господином У. Миллером, с которым вместе должны были вылетать в г. Днепропетровск. Он много рассказывал о своих впечатлениях от той поездки и

о содержании последующего выступления У. Перри в сенате США. Обосновывая в своем выступлении необходимость принятия закона об оказании помощи в строительстве жилья для ракетчиков Украины, министр обороны США, со слов У. Миллера, красноречиво рассказал про всё увиденное, в том числе и про мои краткие, по видимо весьма убедительные слова, которые были высказаны во время неофициального обеда. Поправки к Закону конгрессом США были приняты, а многие воины-ракетчики Украины получили качественное жилье в новых домах и в индивидуальных коттеджах, которые были построены за счет американской помощи.

#### **Кратко о процессе снятия БРК с боевого дежурства и его ликвидации**

Украина строго придерживалась взятых на себя обязательств, планомерно освобождалась от стратегического ракетно-ядерного оружия. Несмотря на все имеющиеся серьезные экономические и определенные технические проблемы, неоднозначные политические ситуации и решения в самой Украине, сложный процесс ликвидации ракетно-ядерного оружия последовательно воплощался в жизнь. Все это происходило на фоне постоянных, целенаправленных и, как правило, недостаточно обоснованных обвинений со стороны политиков, некоторых военных руководителей и средств массовой информации, прежде всего, с российской стороны, неоднозначных оценок ситуации в мировых информационных источниках. Воплощался руками личного состава (в большей степени – офицерами и прапорщиками) ракетных дивизий и специалистов – представителей предприятий-изготовителей и конструкторских бюро.

Технологический процесс ликвидации боевого ракетного комплекса (одного ракетного полка) был очень сложным и достаточно длительным, включал в себя несколько последовательных и взаимосвязанных этапов с работами повышенной сложности и опасности. Это были работы с ядерными и другими взрывоопасными элементами, с великими объемными и многотонными грузами, с агрессивными и ядовитыми жидкостями – компонентами ракетного топлива, которые сливались с каждой ракеты и десятками тонн транспортировались на значительные расстояния. Как ранее уже указывалось, в 1993 году украинские специалисты сняли с боевого дежурства два ракетных полка с межконтинентальными баллистическими ракетами РС-18 (SS-19), в Первомайске и в Хмельницком (по 10 ракет в каждом). Демонтировали и отправили в специальные хранилища технических позиций дивизии ядерные



боевые блоки и слитые из ракет компоненты ракетного топлива (окислитель и горючее), извлекли ракеты из шахт, перевезли их на технические позиции. Затем ракеты загрузили в вагоны и со второй попытки (только после слива остатков КРТ и дегазации топливных баков и магистралей ракет), отправили в Днепропетровск. Кроме того, с конца 1993 года как в Первомайской, так и в Хмельницкой дивизии, шел процесс деактивации ракет. Практически понижалась боевая готовность межконтинентальных баллистических ракет путем отстыковки от них боевых ядерных головных частей (ГЧ) и установки вместо них эквивалентов ГЧ (для обеспечения сохранности электрических цепей дистанционного контроля). Это также был очень сложный, достаточно трудоемкий и высокоответственный процесс, с наличием очень серьезных факторов безопасности. Тем более что в этот период укомплектованность офицерским составом частей и подразделений обеих дивизий уже снизилась в среднем до 60–70%.

Сам процесс подготовки ШПУ для снятия ГЧ, отстыковки боевой ГЧ и установки вместо нее электронного эквивалента, приведение ШПУ в исходное состояние с постановкой на боевое дежурство и транспортировка головной части (под обязательным личным контролем командира ракетной дивизии или его первого заместителя) на техническую позицию ракетной дивизии занимал одни сутки. Затем, уже на технической позиции дивизии, в специальных сооружениях ремонтно-технической базы, офицерами и прапорщиками бригад проводились работы по разборке ГЧ на боевые блоки и перевод их в пониженную степень боевой готовности. Процесс перевода боевых блоков в пониженную степень боевой готовности и закладку их на хранение для ракеты РС-18 (SS-19) занимал трое суток (6 боевых блоков), а для ракеты РС-22 (SS-24) – пять суток. Таким образом, процесс деактивации одного ракетного полка с 10-ю ракетами РС-18 (SS-19) занимал 40 рабочих дней, а ракетного полка с десятью РС-22 (SS-24) – 60 рабочих дней (без учета времени на подготовку и отправку эшелона с ББ).

Еще более сложным, продолжительным и трудоемким был процесс снятия боевого ракетного комплекса (БРК) с боевого дежурства и полная ликвидация БРК с рекультивацией всей территории. На снятие с боевого дежурства и демонтаж одной ракеты РС-18 (SS-19) типовым графиком отводилось девять суток, а для всех 10 ракет одного полка, с учетом работы на БСП двух групп испытаний и регламента пусковых установок (работы одновременно со сдвигом

на 4 суток) – отводилось 45 суток. График работ для одной ПУ выглядел следующим образом:

- 1-й день: снижение боевой готовности ПУ, отстыковка и транспортировка ГЧ на техническую позицию;
- 2-й день: работа расчетов группы заправки по сливу с ракеты наиболее опасного компонента – гептила;
- 3-й день: работа расчетов группы заправки по сливу с ракеты амила;
- 4-й день: продолжение работы расчетов группы заправки по сливу с ракеты второго компонента (окислителя) – амила;
- 5-й день: «развязка» ракеты, отстыковка надставки ТПК;
- 6-й день: отстыковка от ракеты блока разведения боевых элементов;
- 7-й день: подъем ракеты с контейнером из шахты;
- 8-й день: слив с ракеты остатков компонентов ракетного топлива;
- 9-й день: транспортировка контейнера с ракетой на техническую позицию.

Весь технический процесс снятия межконтинентальных баллистических ракет с боевого дежурства был исключительно сложным и многогранным. И этим непростым делом занимались обыкновенные, но профессионально подготовленные и исключительно ответственные люди – ракетчики. До начала процесса ликвидации стратегического ядерного оружия ракетчикам также приходилось заниматься сливом компонентов ракетного топлива и подъемом контейнеров с ракетами из шахт. Но происходило это очень редко. Некоторые офицеры, дослужившись до капитанов и майоров, имели на своем счету одну – две заправки горючим и окислителем. И в этом не было их вины.

Эта ракетная боевая техника была такой надежной в эксплуатации, что специалистам оставалось в дальнейшем только наблюдать за ее техническим состоянием, контролировать параметры и проводить плановые регламенты на ней. Вместе с тем, это не означало, что те, кто по роду своей службы имел дело с топливом и окислителем, как бы сидели все время без дела. С ними регулярно проводились занятия, тренировки, учения, практически отрабатывались все действия, связанные с перекачкой и транспортировкой компонентов ракетного топлива, ликвидацией возможных нестандартных и аварийных ситуаций. И все эти мероприятия были жестко регламентированы по срокам и времени, подлежали обязательному контролю со стороны вышестоящих служб и должностных лиц. Периодически проводились практические контрольные занятия и принимались зачеты по теоретической подготовке.



# П О Р Я Д О К СНЯТИЯ С БОЕВОГО ДЕЖУРСТВА РАКЕТНЫХ КОМПЛЕКСОВ

1. ТИПОВОЙ ГРАФИК СНЯТИЯ С БД БРК

|      |      |      |      |      |      |      |      |      |       |
|------|------|------|------|------|------|------|------|------|-------|
| 1 ПН | 2 ПН | 3 ПН | 4 ПН | 5 ПН | 6 ПН | 7 ПН | 8 ПН | 9 ПН | 10 ПН |
| 1    | 2    | 3    | 4    | 5    | 6    | 7    | 8    | 9    | 10    |

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ РАКЕТ  
1 блок - 5 суток

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ  
БАКОВ РАКЕТ  
1 группа - 23 суток

1-9 ГРУППА БАКОВ

2-9 ГРУППА БАКОВ

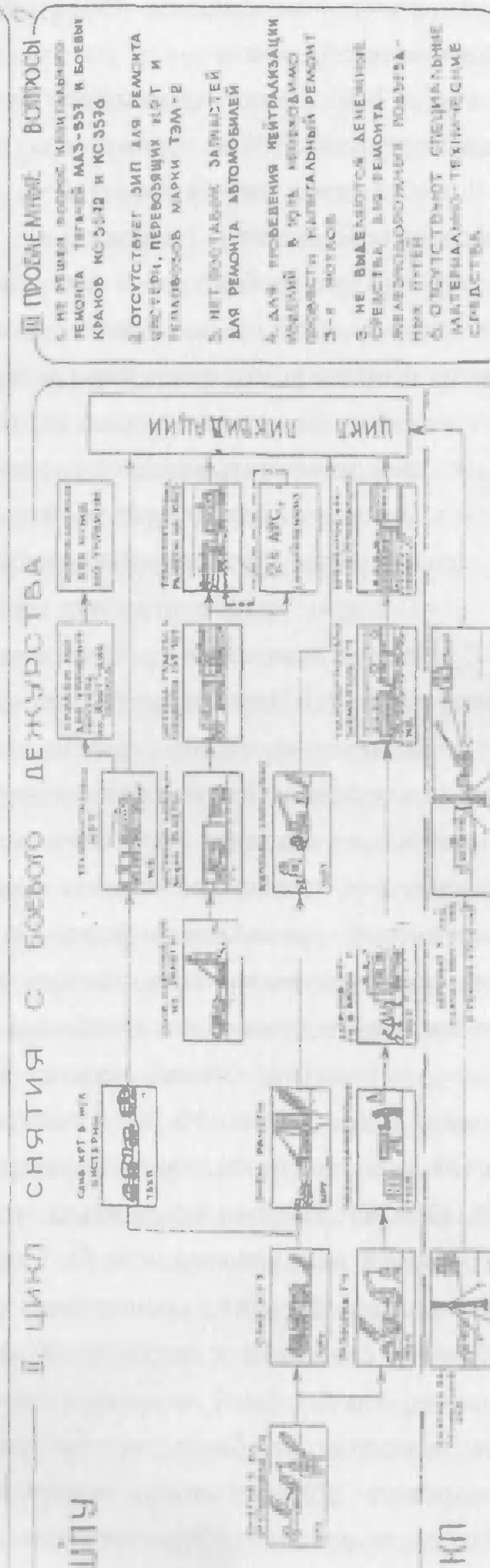
3-9 ГРУППА БАКОВ

1 ДЕНЬ 2 ДЕНЬ 3 ДЕНЬ 4 ДЕНЬ 5 ДЕНЬ 6 ДЕНЬ 7 ДЕНЬ 8 ДЕНЬ 9 ДЕНЬ 10 ДЕНЬ

КОНТРОЛЬ РАКЕТ  
СМБ ГИТЕРА СМБ АМИА СМБ АМИА СМБ АМИА СМБ АМИА СМБ АМИА СМБ АМИА СМБ АМИА СМБ АМИА СМБ АМИА

ПОДЪЕМ РАКЕТЫ  
ПОДЪЕМ РАКЕТЫ  
ПОДЪЕМ РАКЕТЫ  
ПОДЪЕМ РАКЕТЫ  
ПОДЪЕМ РАКЕТЫ  
ПОДЪЕМ РАКЕТЫ  
ПОДЪЕМ РАКЕТЫ  
ПОДЪЕМ РАКЕТЫ  
ПОДЪЕМ РАКЕТЫ  
ПОДЪЕМ РАКЕТЫ

КРТ



И, всё-таки, как бы хорошо не проходило обучение на стендах, макетах, тренажерах, какими бы поучительными не были тренировки на материальной части, они не могли научить людей так, как во время выполнения боевой работы. Чего стоило только самоощущение того, что имеешь дело с высокотоксичными компонентами топлива, что будь какая, даже наименьшая ошибка угрожала человеческому здоровью и жизни. К счастью, за все время ликвидационных работ у нас не было ни одного случая утечки этих, крайне ядовитых жидкостных компонентов или каких-либо других чрезвычайных ситуаций.

После слива (перекачки из баков ракеты) в специальный подвижный агрегат (цистерну на базе автомобиля МА3) около 30 тонн горючего, колонна в составе около 10 машин доставляла его на техническую позицию, где компонент сразу же перекачивался в специальную железнодорожную цистерну. Передвижение такой колонны могло осуществляться только под руководством командира дивизии или одного из его заместителей. Процесс слива окислителя по объемам его запасов на ракете и по времени непосредственного слива (продолжительностью около 12 часов) был более длительным и проводился в течение двух рабочих дней. Личный состав расчетов как при сливе горючего, так и при сливе окислителя обязательно работал только в специальных индивидуальных средствах защиты. В жаркие дни номерам расчетов в конце смены приходилось, в буквальном смысле, выливать воду (пот и испарения конденсата) из своей специальной обуви. Иногда даже сами командиры и военные начальники удивлялись способности специалистов-ракетчиков, которые здесь работали, стойко переносить огромные физические и моральные нагрузки. Ведь им своими руками приходилось уничтожать то, чему отдали много лет жизни. И в тоже время в соединениях и частях 43-й ракетной армии не встречались офицеры, которые не решили бы поставленные задачи или допустили бы ошибки во время выполнения своих функциональных обязанностей. Со стороны сам процесс слива компонентов ракетного топлива, возможно, выглядел довольно простым: азот под высоким давлением (четыре-пять атмосфер) выдавливал из баков ракеты компонент топлива, и он через крепкие специальные шланги (металлорукава) поступал к заправочной машине, а далее — до цистерны. Недалеко от нее находилась еще одна специальная заправочная машина (агрегат дожигания). Во время заполнения цистерны горючим или окислителем образовывались испарения, которые отводились к машине дожигания и там сжигались. Такие агрегаты были как отечественного



производства, так и американские, доставленные нам в качестве помощи. К сожалению, в наших условиях они себя не оправдали, были очень громоздкими и не всегда запускались в работу, или непредсказуемо останавливались, проработав 30–40 минут. Поэтому в основном приходилось использовать свои, уже достаточно устаревшие и часто требующие ремонтов агрегаты.

Конечно же, кульминацией всех работ по снятию ракеты с боевого дежурства был процесс поднятия контейнера с ракетой из шахты. После завершения всех подготовительных работ, специалисты групп испытаний и регламента ПУ, транспортировки и установки ракет еще раз проверяли надежность закрепления тросов и фал, внимательно осматривали технологический настил, чтобы там не было чего-то лишнего. Затем звучала команда, и начинался подъем контейнера из шахты. При выходе наружу метра на два, он замирал, и в работу включались расчеты обслуживания. Они устанавливали специальные колеса. Немного позже, когда контейнер уже почти полностью выйдет из шахты, где находился около пятнадцати лет, они вновь закрепят уже другую пару колес. Медленно, сантиметр за сантиметром, контейнер ползет вверх. Управлял этим процессом с дистанционного пульта командир группы, в постоянной готовности немедленно остановить барабаны, которые наматывали тросы. В конечном итоге красивый, серебристого цвета контейнер с межконтинентальной баллистической ракетой зависал в вертикальном положении высотой около 30 метров. Поверьте, это была неопишуемая картина.

После слива с ракеты остатков компонентов ракетного топлива (при снятии только первых ракет, а в последующем это делалось на технической позиции) установщик опускал стрелу с ракетой в горизонтальное положение, и ракета в контейнере перегружалась на транспортный агрегат. Все колонны под личным контролем соответствующих командиров, или их заместителей, в тот же (или на следующий) день отправлялись на техническую позицию дивизии. Колонна со слитым окислителем (амилом) отправлялась или в этот же день, после слива первой части окислителя, или на второй день, после слития второй части окислителя. То есть, в зависимости от интенсивности работ и занятости офицеров подразделений технической ракетной базы, колонны могли объединяться, если это не противоречило условиям безопасности, весь окислитель мог транспортироваться в одной колонне. Однако транспортировка окислителя проводилась всегда отдельно от горючего.

Вот как описывали одно из этих событий корреспонденты «Киевских ведомостей», которым посчастливилось побывать на БСП во время работ, А. Сметанин и В. Милосердов: «Двигались медленно, с остановками, так как тягачи, транспортирующие ракету и «бочку» с топливом, уже «выходили» свой срок и с трудом преодолевали крутые подъемы. И на их фоне юркие джипы, подаренные американцами дивизии, вызывали чувство зависти и ... просьбу: уж лучше бы тягачей подбросили... А ведь действительно, сейчас, когда в стране развал, разрушены экономические связи со многими странами СНГ, ракетчикам с каждым днем все тяжелее готовить технику к работе, а тем более поддерживать ее в хорошем состоянии. И любая помощь, откуда бы она ни исходила, была бы им очень кстати. Марш этот закончился успешно. Но подобных ему у ракетчиков еще будет много».

Эти работы выполнялись в условиях наличия на то время массы проблем. Как пример, только некоторые из них. Не был решен вопрос капитального ремонта тягачей (МАЗ-537) и боевых автокранов (КС-3572 и КС-3576). Отсутствовали ЗИП для ремонта цистерн, перевозящих компоненты ракетного топлива и тепловозов марки ТЭМ-2. Не было поставок запасных частей для ремонта автомобилей. Для проведения нейтрализации изделий в 19-й ракетной дивизии (г. Хмельницкий) необходимо было провести капитальный ремонт трех котлов. Не выделялись денежные средства для ремонта железнодорожных подъездных путей на технических позициях ракетных дивизий; отсутствовали специальные материально-технические средства и многое другое.

Уже после визита корреспондентов в дивизию, заместитель министра обороны Украины по вооружению, генерал-полковник И. Олейник, встретившись с ними, отметил, что они видели только один из фрагментов ответственной работы ракетчиков. Эта работа позволяла, с одной стороны, выполнять обязательства по изъятию ракет из шахтных пусковых установок в соответствии с договоренностями, а с другой – поддерживать на должном уровне практические навыки боевых расчетов. Иван Иванович подчеркнул, что обязательства, взятые Украиной, – это чрезвычайно серьезные экономические мероприятия, которые требуют больших денег, поскольку ликвидация стратегических наступательных вооружений – это та же гонка вооружений, но с обратным знаком для нас. Она не несет ничего, кроме экономических убытков. Такой суммы денег, чтобы в полном объеме выполнить все эти работы, в государстве просто нет. А сама проблема состоит из трех блоков. Первый –



технический, как снять ядерную головную часть и саму ракету и отправить их на разделку. Второй – это социальный блок, о котором уже много было сказано. И третий – экологический. Ведь наши шахтные пусковые установки, командные пункты, дороги находились или пролегали по плодороднейшим землям Украины. Мы обязаны были рекультивировать и вернуть их народному хозяйству, оставить своим потомкам. Но для этого также нужны были огромные средства, которых также не было.

Цикл работ на технической позиции был также достаточно трудоемким и продолжительным. В специальном сооружении технической позиции по специальной технологии проводились работы по нейтрализации ракет. Технологический процесс нейтрализации одной ракеты продолжался непрерывно в течение 5 суток. Всего для нейтрализации 10 ракет одного ракетного полка требовалось 50 суток. Кроме того, на технической позиции в специальном сооружении проводились и работы по нейтрализации блоков разведения. Они объединялись в три группы (блоки разведения с 10 ракет) и нейтрализация блоков проводилась по группам. На проведение цикла непрерывных работ по нейтрализации одной группы блоков разведения требовалось около 23 суток. Допускалось проведение работ по нейтрализации другой группы блоков со сдвигом в 10–12 суток. Таким образом, продолжительность работ по нейтрализации блоков разведения составляла также около 50 суток.

Все эти работы, в своем большинстве, ложились на плечи личного состава двух технических воинских частей каждой ракетной дивизии: технической ракетной базы (работы з ШПУ, ракетами и УКП) и ремонтно-технической базы (работы с ядерным вооружением). Личный состав этих двух воинских частей, а особенно технической ракетной базы, считали настоящими пахарями, в самом хорошем смысле этого слова. Это были настоящие труженики, не в обиду личному составу других воинских частей, в том числе и боевым ракетным полкам. Это они все делали своими руками: вначале доставляли ракеты на БСП, устанавливали их в шахты, проводили все необходимые проверки, заправляли компонентами ракетного топлива, пристыковывали надставки ТПК и головные части, приводили все в боевую готовность и ставили на боевое дежурство. Когда начался процесс ликвидации, они же, своими руками, все это делали в обратном порядке. Я начинал свою офицерскую службу в технической ракетной базе 19-й ракетной дивизии (Хмельницкой), где прослужил на разных должностях шесть лет и считаю целесообразным поделиться с читателем своими воспоминаниями

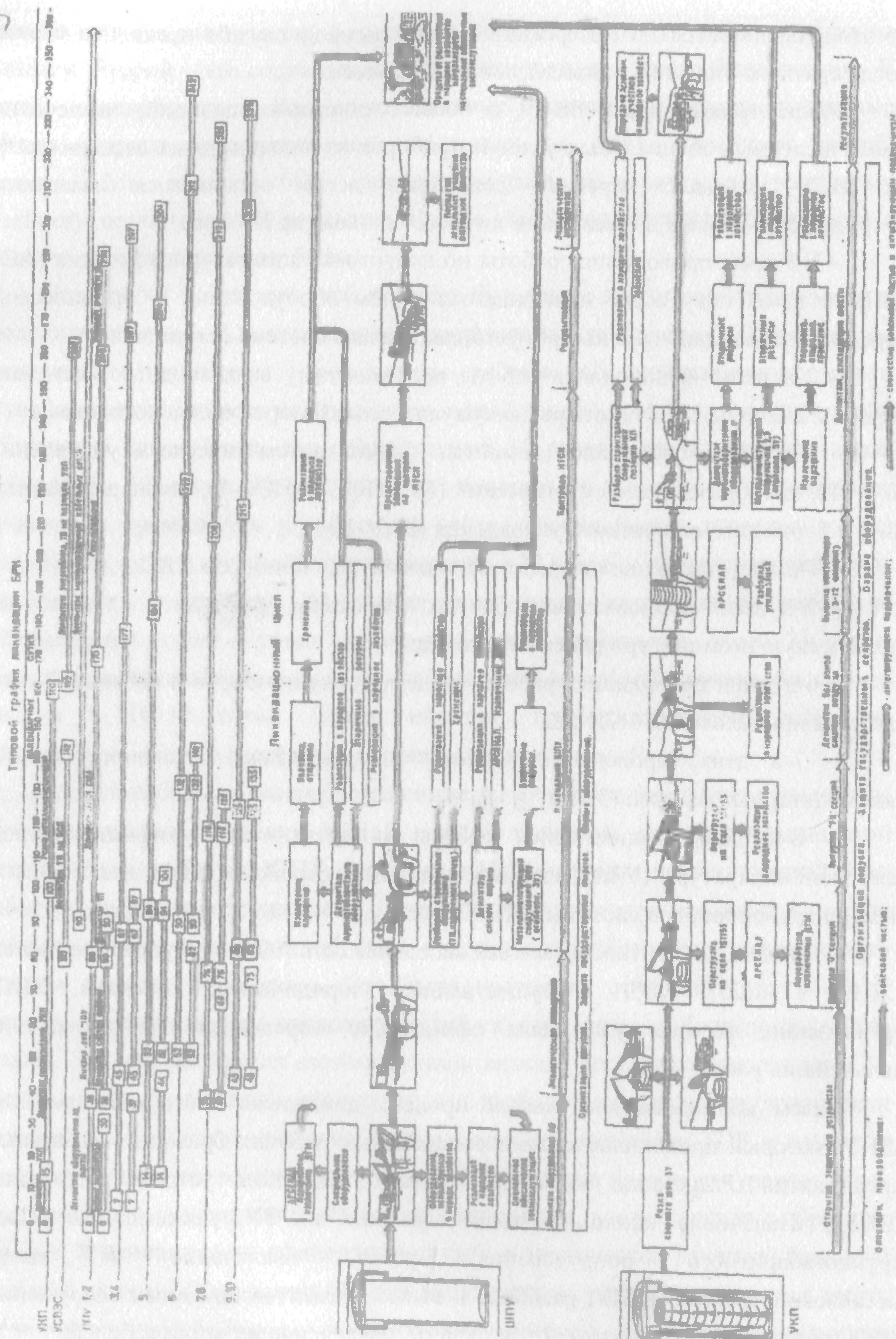
об этой, исключительно интересной и напряженной службе несколько позже, после краткого описания ликвидационного процесса.

После вывоза ракет SS-19 с боевых стартовых позиций, извлечения многочисленных специальных узлов и приборов из аппаратурных отсеков (АО), на ШПУ начинался процесс демонтажа всего оставшегося наземного оборудования силами и средствами личного состава гир ПУ трб:

- 1-й день: проводились работы по подготовке аппаратурного отсека (АО) ШПУ к демонтажу всего находящегося в нем оборудования с юридической передачей командиру группы трб, устанавливалась система освещения;
- 2-й день: выполнялись работы по демонтажу всех вводных защитных коробок, системы 15В77, четырех аккумуляторных батарей и силового шкафа;
- 3-й день: проводился демонтаж блоков автоматического управления (БАУ-2), преобразователей статических (ПС, ПСС-2, ПСС-1), блока автоматики (БА) и блока автоматического управления (БАУ-1);
- 4-й день: выполнялись работы по демонтажу приборов в АО;
- 5-й день: продолжение работ по демонтажу приборов и их вывоз на техническую позицию трб ракетной дивизии;
- 6-й день: проводились работы по демонтажу приборов и кабельной сети системы прицеливания 15Ш-52;
- 7-й день: проводились работы по демонтажу оставшихся в АО аккумуляторных батарей (31 шт.);
- 8-й день: выполнялись работы по демонтажу унифицированной защитной аппаратуры (УЗА), вводных защитных устройств (ВЗУ), пневмоштитов (ПЩ) и трубопроводов системы 15Г107;
- 9-й день: демонтировалась вся кабельная сеть АО и оборудование систем 13С1П, 13М25, 15У91. Осуществлялась юридическая передача ШПУ организации, которая уже была официально определена для проведения дальнейших работ.

Затем начинался длительный процесс демонтажа всего оборудования ШПУ, который проводился силами специальных рабочих бригад от различных предприятий. Разрезание более 100 тонного защитного устройства (крыши ШПУ), извлечение около 15 тонн парафина из ЗУ, демонтаж и вывоз крупногабаритного оборудования, резка, извлечение и вывоз металлоконструкций ШПУ, разборка и вывоз элементов наземных сооружений БСП, демонтаж технических систем охраны, извлечение из земли кабелей.





После проведения взрывных работ на ШПУ, с обязательным уничтожением шахты на глубину не менее 6 метров, с соответствующим контролем представителями США, проведения экологических экспертиз и рекультивации территории БСП, соответствующие земельные участки передавались в народное хозяйство.

Все извлекаемое оборудование и имущество (кроме специального оборудования) складировалось и бралось на отдельный учет, а уже затем должно было реализовываться установленным порядком в народное хозяйство. На протяжении всех этих работ осуществлялись специальная система допуска на позицию и к работам, обеспечивались защита государственных секретов, учет и надежная охрана демонтированного оборудования и материалов.

Не все и не всегда в этих сложных процессах проходило так, как было предписано соответствующими соглашениями или внутренними документами. К сожалению, имели место и серьезные факты определенных нарушений и технологии проведения взрывных работ, и процедур выбора фирм (организаций) - участников ликвидационных процессов и др. Но об этом несколько позже.

Не менее сложным, ответственным, трудоемким и достаточно небезопасным был и процесс снятия с боевого дежурства, демонтажа всего оборудования унифицированного командного пункта (УКП) ракетного полка. Открывалось и разрезалось по сварным швам защитное устройство, извлекались выдвижные антенны и другое оборудование, производилась выгрузка оборудования и нулевых секций. Затем извлекались первая и вторая секция УКП, демонтировались баллоны сжатого воздуха, осуществлялась выемка контейнера (3–12 секции), извлекался парафин с защитного устройства, демонтировалось крупногабаритное оборудование и металлоконструкции сооружения, извлекалось все оборудование с наземных сооружений (энергоблок, холодильный центр, трансформаторные сооружения, караульное помещение, кабельная продукция). Далее осуществлялась разборка всех наземных сооружений и заглублённой потёрны, технических систем охраны и др. После проведения ряда экологических экспертиз, полной рекультивации территории земельные участки также передавались в народное хозяйство. Весь процесс ликвидации одного БРК, с момента начала демонтажных работ после снятия с боевого дежурства всех 10 пусковых установок, с передачей всего демонтированного оборудования и с рекультивацией земель по продолжительности занимал не менее 12 месяцев.



Вот так, только в общих чертах, выглядел процесс снятия с боевого дежурства и ликвидации одного боевого ракетного комплекса с жидкостными межконтинентальными баллистическими ракетами РС-18 (SS-19). Последующие работы по снятию с боевого дежурства и ликвидации БРК с твердотопливными ракетами РС-22 (SS-24) несколько отличались от работ жидкостных БРК. Там не требовалось сливать компоненты ракетного топлива с ракет, но были свои особенности и трудности, а сам процесс, и по срокам выполнения всего цикла работ, и по технологии самого процесса ликвидации был практически аналогичным ракетному комплексу с жидкостными ракетами.

Надеюсь, что не очень утомлю читателя, если поделюсь своими краткими воспоминаниями о своей службе в технической ракетной базе, с целью доведения до читателя информации об особенностях и специфики непростой офицерской службы в ней.

#### **Воспоминания об офицерской службе в технической ракетной базе 19-й рд**

После окончания в 1972 году Ростовского высшего командно-инженерного училища им. Главного маршала артиллерии М. И. Неделина, свою офицерскую службу я начинал в должности старшего оператора-инженера расчета в 70-й технической ракетной базе (трб) 19-й ракетной дивизии (г. Хмельницкий). Мои первые, лейтенантские годы службы, проходили в большой ракетной воинской части, в дружном коллективе профессионалов-ракетчиков, поистине героев и патриотов своей страны, своей профессии. Они остались в памяти на всю жизнь. Это были непростые, трудные годы моего офицерского становления, приобретения практического опыта и формирования офицерских качеств, которые в последующем помогали мне на протяжении всей, более чем 43-летней военной службы и позволяли качественно решать все стоящие задачи.

Это был коллектив тружеников, воспитателей, настоящих офицеров и солдат, инженеров, технарей и командиров, товарищей-сослуживцев. Действительно, было чему поучиться и у офицеров, прапорщиков и у солдат, сержантов срочной службы. Такие офицеры, как В. Сисюкин, Н. Дудка, А. Шуляковский, В. Сухов, Б. Челышев, В. Базаров, А. Петренко, Х. Гузаиров, В. Вощенко, А. Овсянников, Б. Береснев, Л. Швеиц и многие другие, были образцом отношения к службе, к своему воинскому долгу. Они, как и многие другие, не считаясь с личным временем, делали все необходимое и возможное для поддержания ракетного вооружения в боеготовом и в исправном состоянии, обучали и воспитывали подчиненных, оказывали помощь молодым офицерам.



**Офицеры и прапорщики управления технической ракетной базы 19-й рд**

С первых же дней, после сдачи зачетов на допуск к самостоятельной работе, пришлось принимать участие в проведении регламентов боевых ракетных комплексов (БРК). Мы неделями жили в полевых условиях, в палатках и в передвижных вагончиках, обеспечивая непрерывное, круглосуточное проведение регламентных проверок ракет и работ по обслуживанию оборудования шахтных пусковых установках (ШПУ). Своими руками, вместе с солдатами и сержантами срочной службы обустроивали полевые лагеря, сами управляли большегрузными автомобилями и буксировали на прицепах большие, многоосные вагоны для размещения личного состава в полевых лагерях, устанавливали палатки и оборудовали пешеходные дорожки, санитарные зоны, периметры лагерей, полевые автопарки и многое другое. Особое внимание всегда уделялось вопросам организации службы войск и быта личного состава в полевых условиях, охране и обороне оборудованных полевых лагерей, секретной полевой библиотеки и военной техники. И все это мы делали своими силами в любое время года и суток, в любых погодных условиях, а главное – мы это делали в перерывах между выполнением своих основных функциональных обязанностей и задач по занимаемой должности.



В то время в технической ракетной базе еще проходили службу многие офицеры со средним военным образованием, капитаны и старшие лейтенанты в возрасте 35–40 лет, которые находились в должностях по 7–10 лет. Они были высочайшими специалистами по своим направлениям, имели богатейший практический опыт и с желанием, добротой передавали его нам – молодым офицерам-инженерам, выпускникам высших военных училищ. Именно они, капитаны Валентин Суворов, Анатолий Олейник и многие другие были сослуживцами, учителями, воспитателями и настоящими друзьями, такими они и остались в памяти. Служба и повседневные будни личного состава трб имели свои особенности и сильно отличались от службы в ракетных полках и других подразделений ракетной дивизии. Достаточно большое количество солдат и сержантов срочной службы, которых надо было обучать, воспитывать и контролировать. Десятки единиц специальной и автомобильной техники в каждом подразделении, которые практически постоянно находились в движении. В большей части служба, и жизнь личного состава трб проходили в полевых условиях, независимо от времени года и погодных условий, при проведении плановых регламентных работ и устранении возникающих неисправностей. Принятое в те годы Главным командованием РВСН решение о повышении секретности в сохранении мест дислокации ракетных объектов, их устройства и технического состояния, повлекло за собой работу на ШПУ только офицерским составом. Офицеры, после дополнительной подготовки, сели за управление тяжелыми специальными машинами, они же буксировали многоосные вагоны, перевозили специальное оборудование непосредственно до ШПУ, чистили, мыли и красили аппаратные отсеки, оголовки и защитные устройства ШПУ. Это было необходимое и обоснованное требование того времени и специфика службы офицера-ракетчика трб. Особое внимание уделялось строжайшему соблюдению требований технологической дисциплины, качеству и полноте выполнения всех технологических операций, обязательному тройному контролю их выполнения.

Исключительно высокие требования, предъявляемые к ракетному вооружению, прежде всего исходя из поддержания высокой, постоянной боевой готовности и обеспечения безопасности, определили необходимость проведения тщательного и всестороннего контроля работ на всех этапах его разработки, изготовления, испытаний и эксплуатации. Внедренная в ракетных войсках система тройного контроля была практическим решением этой проблемы в

период эксплуатации ракетно-ядерного оружия в войсках. В системе эксплуатации исключительно важное место занимал комплекс организационно-технических мероприятий по непрерывному и систематическому контролю технического состояния ракет, агрегатов, систем, качественного выполнения на них всех видов работ и технологических операций, предусмотренных эксплуатационной документацией. На всех этапах, от строительства и ввода в эксплуатацию боевых ракетных комплексов, вплоть до снятия их с боевого дежурства, обеспечивался эффективный постоянный контроль за своевременным, полным и качественным выполнением всех работ, выполнением каждой конкретной технологической операции.

Был строго определен перечень должностных лиц, от начальника расчета до командира дивизии включительно, которые должны были осуществлять контроль определенных работ и операций. Применительно к наиболее ответственным и опасным работам (электрические проверки, заправка ракет или слив компонентов ракетного топлива, стыковка или отстыковка головных частей, их транспортировка и т. д.) действовала внедренная в ракетных войсках система «тройного контроля». Один читает документ и контролирует правильность восприятия команды исполнителем, а также само выполнение операции, другой – исполнитель, повторяет вслух полученную команду, выполняет ее и четко докладывает о выполнении. Третий внимательно слушает команду первого номера, правильность ее повторения исполнителем, его доклад первому номеру о выполнении операции, а также контролирует полноту и качество выполнения технологической операции вторым номером. После этого все трое ставили свои подписи в документе, с записью конкретно выполненной операции и с указанием точного времени ее выполнения. Затем контроль осуществляли согласно утвержденному перечню определенные должностные лица, на нескольких уровнях – представители части, которая выполняла работы (техническая ракетная база или ремонтно-техническая база), представители ракетного полка, на вооружении которого проводились эти работы и представители соответствующих служб или командования дивизии. Кроме того, в соответствии с заранее разработанными и утвержденными нормами контроля полноты и качества выполнения всего технологического процесса, офицерами соответствующих отделов и служб управления ракетной армии осуществлялся выборочный контроль, и также с обязательными соответствующими записями в журналах контроля, в паспортах и формулярах на системы (приборы).



Полнота и последовательность проверок, высокое качество работ обеспечивали высокую готовность и безотказность применения ракетно-ядерного оружия при длительном нахождении на боевом дежурстве, гарантировали его надежность при боевом применении, а также полную и всестороннюю безопасность в ходе эксплуатации.

Во время работ на ШПУ особое внимание уделялось организации безопасности. На боевых позициях заблаговременно разворачивались аварийно-спасательные группы со специальным оборудованием, средствами и подготовленным личным составом, оборудовались аварийные проходы в системах заграждения и технической сигнализации периметра ШПУ. Они обозначались красными флажками и электрическими гирляндами, проводились тренировки и занятия по действиям в аварийных ситуациях и т. д.

Двухгодичная служба в составе группы испытаний и регламентов пусковых установок (гир ПУ) дала мне очень многое и позволила в последующие годы постоянно использовать приобретенный опыт. Главное — непростая служба и персональная ответственность в гир ПУ позволили в будущем стойко переносить все тяготы и лишения воинской службы, принимать грамотные решения и не бояться брать на себя всю ответственность.

После службы в гир ПУ я был назначен помощником начальника отделения обеспечения боевой готовности технической ракетной базы. Отвечая за планирование и организацию обеспечения боевых действий, боевого дежурства, я приобрел новый, еще более богатый опыт штабной работы, опыт организации и несения боевого дежурства в дежурной технической смене ракетной дивизии, получил богатейший опыт в вопросах выработки предложений и принятия решений на устранение неисправностей. Были глубоко освоены вопросы приведения всех подразделений базы и в высшие степени боевой готовности и другое. Благодаря прекрасному коллективу и слаженной работе, нам удалось сделать очень многое, удалось сделать то, что потом было рекомендовано для внедрения во всех соединениях и частях РВСН.

Особенно запомнился период службы в этой должности, когда мне было поручено подготовить технический пункт управления дивизии к предстоящим сборам по плану Главкомандующего РВСН на базе нашей дивизии. Особое внимание при этом надо было уделить процессам автоматизации. Нужно было за три месяца полностью переоборудовать технический пункт управления (ТПУ) ракетной дивизии, обустроить его и оснастить автоматизированными средствами

управления, которых в заводском исполнении, по данному направлению, на тот период еще не было. Для реализации этих задач приказом по части была создана рабочая группа в составе 15 человек. Я был назначен руководителем этой группы и предварительно имел все права по отбору и привлечению в ее состав самых грамотных и способных офицеров. Это были три месяца самой напряженной работы, работы без выходных и без ограничений по рабочему времени. Кроме выполнения основных обязанностей по занимаемой должности, пришлось дополнительно изучать техническую литературу, новейшие достижения в электронике и осваивать азы практических работ и дизайну.

Суть проблемы состояла в том, что в угрожаемый период (при приведении войск в высшие степени боевой готовности), все подразделения технической ракетной базы, как и других воинских частей ракетной дивизии, должны были оперативно выйти в заранее выбранные и рекогносцированные секретные полевые районы (на удалении десятков километров от постоянного места дислокации). Все подразделения должны были выходить в указанные районы (с целью повышения живучести) вместе с боевой и специальной техникой, неприкосновенными запасами (ГСМ, продовольствие, ЗИП и многое другое) и резервом боезапаса (ракеты, головные части, компоненты ракетного топлива). Для этого в технической ракетной базе формировались более 20 колонн и несколько железнодорожных эшелонов. Загружались указанные материально-технические средства, из стационарных хранилищ ракеты резервного боезапаса перегружались на транспортные агрегаты, а компоненты ракетного топлива перекачивались в подвижные агрегаты и железнодорожные цистерны, загружались сотни резервных бортовых и наземных приборов и узлов для ракет и т. д. Этот процесс был очень сложный и напряженный, требовал постоянного контроля и отслеживания хода выполнения всех операций (начало и ход загрузки, подготовка и готовность колонн к выходу на марш, начала марша, прохождение в строго определенное время заранее определенных контрольных пунктов и точек, и др.).

Оперативная группа, которая находилась в этот период на боевых постах технического пункта управления, должна была непрерывно и четко отслеживать полноту и своевременность выполнения всех мероприятий очень объемного Плана приведения трб в высшие степени боевой готовности. На технический пункт поступали сотни докладов командиров подразделений, старших рабочих команд по погрузке материальных средств, дежурных по паркам, хранилищам



и т. д. Это все надо было как то визуально (наглядно) отображать, чтобы весь оперативный состав группы владел полным объемом информации и мог при необходимости своевременно принимать необходимые меры и представлять доклады на командный пункт дивизии. Вот именно весь этот процесс нам удалось автоматизировать и вывести с электронным отображением на специально разработанные электрифицированные секретные стенды и рабочую карту. На стендах были отображены все основные мероприятия плана, разделенные на основные этапы, с возможностью автоматической электронной подсветки каждого этапа в соответствии с набранным номером и введенным командиром подразделения или старшим команды кодом с любого внутреннего телефона части. Все доклады теперь могли передаваться командирами подразделений и старшими команд в полуавтоматическом режиме, с набором определенных кодов через расширенную автоматизированную телефонную станцию и автоматически отображаться на стендах или на электрифицированной рабочей карте. На тот момент времени это фактически был настоящий прорыв в этом важном вопросе.

Слаженной коллективной работой нам удалось в установленные сроки переоборудовать ТПУ, разработать и оснастить его автоматизированными средствами управления собственного изготовления, при приведении трб в высшие степени боевой готовности, организации автоматического контроля при подготовке подразделений к выходу в полевой район, подготовке предложений и выработке решений по устранению неисправностей и др.

В ходе проведения сборов по плану ГК РВСН, я докладывал руководству РВСН и членам учебных групп непосредственно на ТПУ о его предназначении, оснащении и возможностях автоматизированного решения всех задач с практической демонстрацией работы всего оборудования. Присутствующий на этом мероприятии начальник 1-го управления Главного управления эксплуатации ракетного вооружения генерал А. Ряжских дал очень высокую оценку проделанной нами работе, разработанным автоматизированным средствам и общему состоянию технического пункта управления дивизии, признав его лучшим в РВСН. Мне было поручено подготовить детальный список оборудования, самой современной элементной базы и другого необходимого для продолжения работ имущества, объемом на 4–5 вагонов, которые должны были поставить нам предприятия и арсеналы ракетных войск в течение 2–3-х месяцев, а также определить необходимую дополнительную сумму денежных средств.

Такой объемный список был подготовлен и представлен. Уже через полтора месяца на разгрузочную платформу нашей воинской части прибыло 4 полностью загруженных электронным оборудованием и радиодетальными вагонами в соответствии с нашими заявками и с дополнительными, дефицитными материалами (оргстекло разное, медь, латунь, различный профиль и самые качественные отделочные и расходные материалы). За этот же период были выделены и деньги, сумму которых мы грамотно обосновали, подкрепили сделанными расчетами и запросили. Результативные работы в данном направлении были продолжены еще более высокими темпами. В последующем, уже проходя учебу в академии РВСН имени Ф. Дзержинского, мне в соответствии с поручениями уже первого заместителя начальника ГУЭРВО А. Ряжских, пришлось заниматься проблемами автоматизации и работать с некоторыми научно-исследовательскими институтами и кафедрами РВСН.

Подводя итоги сборов, генерал А. Ряжских лично меня поблагодарил и в присутствии всех участников порекомендовал командованию представить меня к досрочному присвоению воинского звания «майор», а в последующем и к награждению. Мне была предложена должность в Главном управлении эксплуатации ракетного вооружения РВСН, от чего я вежливо отказался, обосновывая свой отказ желанием продолжить службу в войсках. Относительно досрочного присвоения очередного воинского звания вопрос решен не был, поскольку воинское звание «капитан» я получил всего за месяц до этого и половины срока пребывания в этом звании (до очередного звания) еще не прошло, что противоречило действующим документам.

Назначение меня в мае месяце 1977 года на должность старшего инженера службы ракетного вооружения трб было новой ступенью и давало уже большие возможности по использованию приобретенных знаний и опыта, позволило более глубоко изучить ракетное вооружение, основы и особенности его эксплуатации. Особенно это пригодилось в последующем, при прохождении службы в должностях заместителя командира ракетного полка по вооружению, командира ракетного полка, командира ракетной дивизии и первого заместителя командующего ракетной армии. В 1978 году, после шести лет службы в 70-й технической ракетной базе, я по совету командира части написал рапорт и был направлен для сдачи вступительных экзаменов для учебы на командном факультете военной академии им. Ф. Дзержинского, который закончил с отличием в 1980 году. Однако от предложения остаться в адъютантуре и



продолжить заниматься научной работой я отказался, поскольку стремился продолжить службу непосредственно в войсках. Я просил направить меня для прохождения дальнейшей службы в отдаленном гарнизоне, но по ходатайству командования 43-й ракетной армии, был вновь распределен в эту же ракетную армию с назначением на должность заместителя командира полка по ракетному вооружению, но уже в 46-ю ракетную дивизию (г. Первомайск).

#### **Повторное посещение журналистами газеты «Киевские ведомости» 46-й рд**

08 апреля 1994 года, получив разрешение ГШ ВСУ, Первомайскую ракетную дивизию, уже повторно, посетили журналисты газеты «Киевские ведомости» А. Сметанин и В. Милосердов. Даже после первого посещения ракетной дивизии, еще несколько месяцев назад, журналисты не могли мечтать о том, что им удастся побывать на боевой позиции ракетного полка и своими глазами увидеть часть технологии по снятию ракеты с боевого дежурства. Увидеть, как будет осуществляться процесс подъема ракеты из шахтной пусковой установки, как будут сливаться остатки компонентов ракетного топлива с ракеты, выполняться работы по подготовке ракеты к транспортировке. Все эти работы, в том числе и перегрузка ракеты с установщика на специальный транспортный агрегат, и транспортировка на техническую позицию дивизии проводились в основном офицерами и прапорщиками технической ракетной базы дивизии с использованием специальной, достаточно габаритной и тяжелой техники.

Процесс подъема стратегической ракеты из шахты производил огромное впечатление и оставался в памяти каждого ракетчика и того, кто это видел, на всю жизнь. Впервые корреспонденты увидели, сфотографировали и красочно описали весь трудоемкий, высокоответственный и весьма небезопасный процесс изъятия ракеты из шахты. Огромные, специальные машины занимали свои места вокруг шахтной пусковой установки. Стрела установщика ракеты, поднятая вертикально, на десятки метров уходила ввысь, ее мощные канаты прочно удерживали то, что находилось в шахте – огромный серебристый контейнер с «изделием», с которого предварительно уже была отстыкована ядерная головная часть и слиты компоненты ракетного топлива. Торец контейнера и все пространство ствола закрывала красная крышка.

Неспециалистам трудно верилось, что пройдет некоторое время и ракета, столько лет угрожавшая жизни и спокойствию американцев, где-нибудь в Нью-Йорке или в Калифорнии, покинет свое убежище навсегда. После

отсоединения всех стыковочных узлов, которые прочно удерживали контейнер с ракетой в шахте, по команде руководителя работ начинался их подъем. Картина действительно впечатляющая. Могучий серебристый «ствол» медленно вырастал на глазах, как идущий к пристани корабль, и уходил ввысь, несоизмеримую высоту с ростом человека и высотой техники, расставленной вокруг шахты.



Фото В. Милосердова. Подъем ракеты РС-18 (SS-19) из шахты

Когда серебристый контейнер приподнимался над шахтой и застыл на направляющих, за работу брались специалисты по сливу остатков компонентов ракетного топлива. Эта операция сама по себе была очень ответственной и чрезвычайно опасной, поскольку компоненты ракетного топлива – сильнодействующие, агрессивные и ядовитые жидкости. После завершения процесса слива остатков компонентов ракетного топлива, контейнер медленно опускался со стрелой установщика в горизонтальное положение и перегружался на транспортный агрегат. Многотонное защитное устройство шахты закрывалось, а колонна с автомобилями прикрытия, охраной, сопровождением ГАИ, ВАИ, под руководством командира дивизии или одного из его заместителей, совершала марш на техническую позицию.



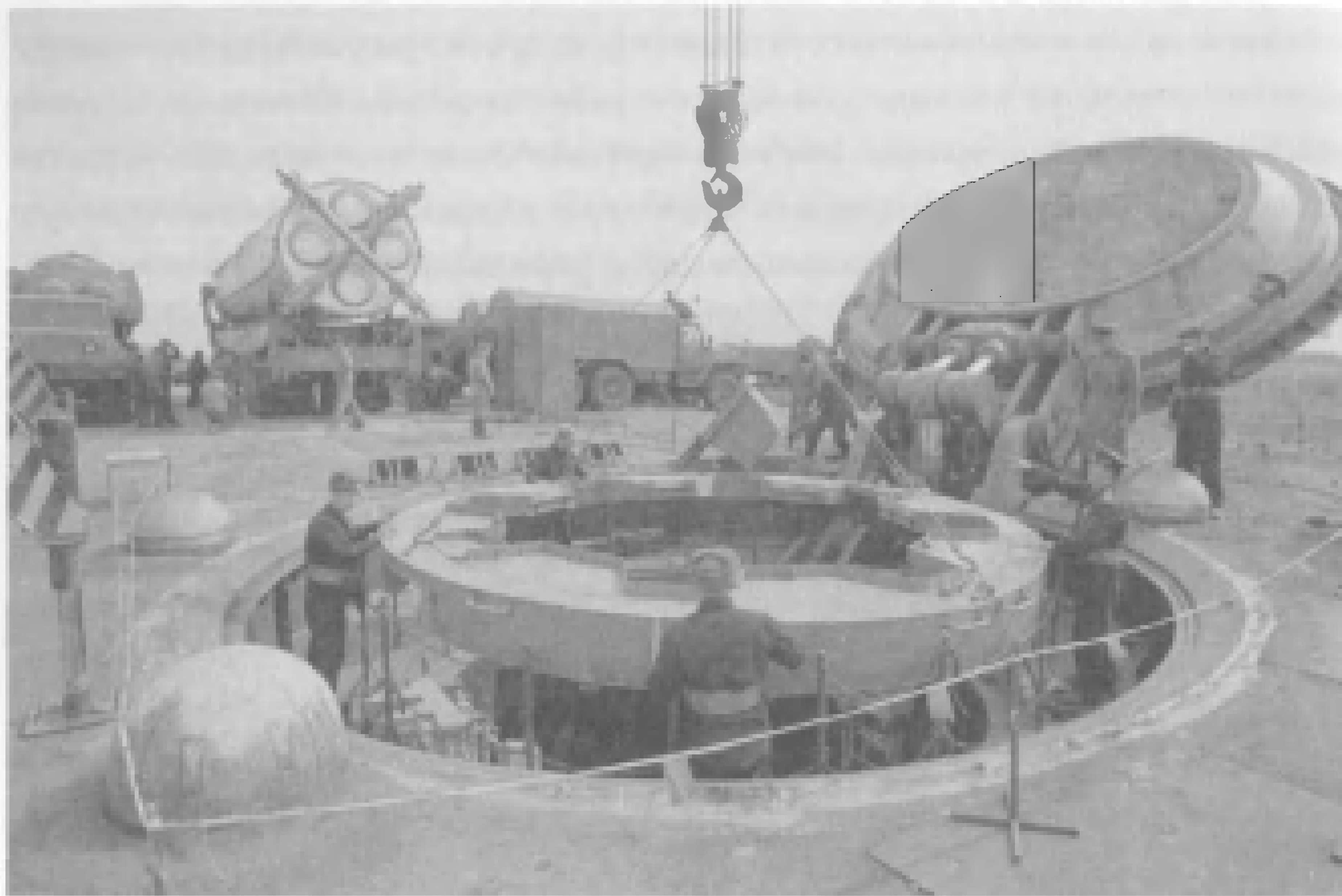


Фото В. Милосердова. Работа расчета стартового оборудования на опорном кольце ШПУ

Воины-ракетчики 46-й ракетной дивизии, с высоким качеством, в установленные сроки, с выполнением всех требований технологической дисциплины, с гарантированным обеспечением ядерной и экологической безопасности, снимали ракеты с боевого дежурства в соответствии с обязательствами, которые взяла на себя Украина.

Это была очень непростая задача не только в техническом, а и в моральном плане. Ракетчикам пришлось уничтожать оружие, которое они сами ставили на боевое дежурство, которое сами до последнего времени поддерживали в постоянной готовности до боевого применения. Все ли было так просто, и насколько правы были те средства массовой информации Украины и особенно России, которые утверждали о чрезвычайной ситуации с ракетно-ядерным оружием, сложившейся в Украине на тот период?

Действительно, трудности у ракетчиков в тот период были и, надо прямо сказать, они были немалые. Около 35–40 % офицеров-ракетчиков уже покинули или планировали в ближайшее время покинуть Украину. Приводило их к этому решению, прежде всего, отсутствие перспективы службы по специальности, отсутствие у многих жилья, значительно меньшее денежное содержание, по

сравнению с российскими офицерами-ракетчиками. Это была достаточно **серьезная** проблема, которая первоначально решалась непосредственно на местах, в частях и в подразделениях. Те, кто еще не выехал, до последних дней и минут своей службы в дивизии также честно и самоотверженно выполняли все поставленные задачи и свой служебный долг.



Фото В. Милосердова. Перегрузка ракеты РС-18 с ТПК в железнодорожный вагон

На оставшихся офицеров нагрузка возросла в 2–3 раза. В кратчайшие сроки была организована подготовка каждого офицера, прапорщика по двум-трем смежным специальностям, в том числе и офицеров аппарата управлений дивизии, воинских частей для конкретной работы на ракетном вооружении, непосредственно в подразделениях. Были тщательно продуманы и уточнены все графики работ, графики отпусков офицеров и прапорщиков. Это позволило выполнить все задачи в установленные сроки и, главное, не допустить каких-либо аварий, поломок или нарушений мер безопасности.

Более 600 семей в дивизии, в тот самый сложный для ракетчиков период, не имели крыши над головой. Если у офицера не было жилья, ребенок не был устроен в детсад, а жена не могла найти работу, мог ли он не думать об этом, выполняя даже такие сложные и ответственные задачи? Если его денежное



содержание было ниже допустимого уровня, а выплачивалось не всегда в полном объеме и своевременно (а все это в тот период имело место в действительности), не могло ли у него произойти психологического надлома, который притупляет мысль, реакцию, интуицию, а может быть и ответственность? Чем это могло обернуться не только для них? Кто-то из политиков и руководителей государства тогда думал об этом?

Большие трудности испытывала дивизия и в вопросах поддержания вооружения, техники в надлежащей готовности из-за практически полного отсутствия материально-технического обеспечения, недостатка аккумуляторных батарей, запчастей, резины, расходных материалов. Нечем было проводить даже мелкие, текущие ремонты техники, не говоря уже о плановых технических обслуживаниях. Но ракетчики выстояли. Они выдержали и стойко перенесли все тяготы, качественно выполнив все поставленные задачи в установленные сроки.

Сегодня мне очередной раз хочется обратиться со словами великой благодарности к бывшим подчиненным. С чувством великой гордости за воинов – стратегических ракетчиков, членов их семей, еще раз могу сказать, у меня никогда не было никаких сомнений в том, что они с честью выйдут из самой непростой, критической ситуации. Как командир дивизии, я всегда был уверен и твердо знал, что все поставленные задачи будут выполнены качественно, в установленные сроки, с обеспечением полной безопасности всех людей.

К сожалению, наша страна, Украина, не смогла достойно оценить поистине героический труд стратегических ракетчиков. А некоторые «горе-полководцы» из Министерства обороны и Генерального штаба, в последующем даже открыто заявляли о том, что в Вооруженных силах Украины нет таких должностей, на которые можно было бы назначать стратегических ракетчиков, настойчиво предлагали писать рапорта на увольнение. И было это не в отношении одного или нескольких ракетчиков, это коснулось десятков, а возможно и сотен людей. Лично мне это тоже пришлось испытать. Несколько лет спустя, на высшей аттестационной комиссии Министерства обороны Украины, один военачальник, которого я посмел в свое время открыто, резко и обоснованно критиковать за то, что он покрывал очень подлого и нечестного на руку своего непосредственного подчиненного (в звании генерал-полковника), категорично и очень настойчиво предлагал мне написать рапорт и уволиться. С его слов, ракетчики не были нужны Вооруженным силам Украины. Даже сегодня, поверьте, мне как то стыдно рассказывать о тех никчемных вопросах,

которые задавались мне (уже с 4-х летним стажем в должности заместителя начальника Национальной академии Украины) председательствующим и некоторыми членами комиссии. Как то неудобно, а точнее опять же, почему то стыдно (стыдно за них) называть их фамилии и высокие должности, которые они занимали. Но это действительно было, и это тоже надо было пережить. Пришлось уйти с того заседания комиссии без всякого разрешения старшего начальника – председательствующего, и хлопнуть дверью. Однако к чести тогдашнего министра обороны Украины Е. Марчука, который смог объективно разобраться как с этой ситуацией, так и с некоторыми другими, более непристойными ситуациями, ей предшествующими, это должностное лицо было, мягко говоря, «поставлено на место». А в соответствии с приказом министра обороны высшую аттестационную комиссию уже через неделю возглавил другой заместитель министра. Другим приказом министра обороны Украины я тогда был назначен на вышестоящую должность – Главным инспектором Главной инспекции Министерства обороны Украины. Однако вернемся к событиям и службе ракетчиков в 1994 году.

22 мая 1994 года, в соответствии с планом международного шевченковского праздника «В семье свободной, новой», г. Первомайск посетил Президент Украины Л. Кравчук. Как начальник Первомайского гарнизона я, вместе с председателем Первомайского горсовета В. Головчанским и председателем Первомайского районного совета П. Холодом, встречал Леонида Макаровича в центре города. Посещения ракетной дивизии в плане не было, однако во время личной беседы, а также во время общения в период обеда, который проходит в достаточно теплой и непринужденной обстановке в кафе «Красный бар», некоторые вопросы о состоянии дивизий, ракетно-ядерного оружия и выполнения трехстороннего заявления Леонидом Макаровичем были затронуты. Я дал краткие ответы, в том числе и на вопросы, касающиеся технической стороны ликвидационных процессов и социальной защищенности людей, высказал свои предложения по решению некоторых основных проблем. Леонид Макарович внимательно выслушал и поддержал наши предложения, пообещав всестороннюю помощь и поддержку в их решении, попросил довести это до всего личного состава ракетной дивизии, что и было мною сделано.

Пребывая 26 мая 1994 года в Украине с официальным однодневным визитом, министр иностранных дел Содружества Великобритании Дуглас Хорд отметил, что Великобритания удовлетворена выполнением соглашения, в рамках



которого ядерное оружие выводится с Украины в Россию. Он выразил надежду, что Украина присоединится к Договору о нераспространении ядерного оружия как неядерная держава, и, что новый украинский парламент быстро поймет, насколько этот ядерный вопрос важен для дальнейших контактов Украины с зарубежными странами и примет необходимые решения.

#### **Конференция по разоружению и гарантии безопасности странам**

В первых числах июня месяца в Женеве состоялось заседание специального комитета Конференции по разоружению, на котором рассматривались вопросы о выдаче гарантий безопасности неядерным странам. Во время дискуссии, в которой принимали участие главы делегаций США, Франции, Японии, Пакистана, Египта и многих других стран-участников Конференции, выступил и постоянный представитель Украины в Женеве Александр Слипченко. Ссылаясь на положительный опыт, полученный в ходе переговоров о гарантиях безопасности Украины, итогом которых стало трехстороннее заявление, он предложил закрепить конструктивные предложения, которые в нем содержались, в универсальном международном соглашении. Представитель Украины также обратил внимание участников заседания на ответственный подход нашего государства до выполнения своих международных обязательств, в том числе, относительно безопасности ядерных объектов, которые находились на ее территории, подчеркнув необходимость оказания Украине соответствующей помощи международным сообществом. Выступление главы делегации Украины получило высокую положительную оценку со стороны участников заседания специального комитета.

Между Вашингтоном и Киевом объективно существовала разница в подходах к проблемам безопасности: после окончания «холодной войны» и распада СССР главной опасностью для США стало распространение ядерного оружия. Поэтому Украина, учитывая, во-первых, стереотипную ориентацию Вашингтона на диалог с Москвой для решения проблем ядерной безопасности, во-вторых, умелую российскую и неудачную собственную внешнеполитическую пропаганду, оказалась, с точки зрения американской общественности, как бы в одном ряду с Северной Кореей, Ираком, Ливией. Для Украины же ядерное оружие было фактически лишь проблемой на поверхности. А главной проблемой была внутренняя и внешняя нестабильность, что в большей степени было связано с отношениями с Россией. Вследствие этого на протяжении некоторого

времени имело место определенное непонимание между Вашингтоном и Киевом и, более того, жесткий курс администрации США по отношению к Украине с акцентом на ядерную проблему. Поспешность принятия Верховной Радой Украины заявлений о безъядерном статусе и внеблоковой Украины, явная непоследовательность на определенных этапах и определенное ее упрямство в ядерном вопросе, с одной стороны, причиняли вред и изолировали ее, а с другой – привлекали внимание Запада к более широкому пониманию проблем безопасности в этом регионе.

Полномасштабному американско-украинскому диалогу на этом этапе видимо не содействовало и отсутствие в Украине достаточного количества квалифицированных дипломатов и специалистов для разъяснения собственной позиции, четко продуманного курса, его сильной зависимости от внутривнутриполитической борьбы. Если до подписания трехстороннего заявления главным препятствием для развития полномасштабных отношений с Украиной называлась ядерная проблема, то после его подписания на первое место вышло отсутствие реформ, что постоянно подчеркивалось в американской прессе. Несмотря на положительные сдвиги по отношению к Украине после подписания трехстороннего заявления, впечатляющего возрастания интереса к Украине, необъективных оценок или просто непонимания событий в Украине было еще достаточно много, а «пророссийские» геополитические настроения продолжали доминировать. Подчеркивалось и то, что среди украинских политиков не было единства в видении будущего Украины, а это также усложняло выработку западной программы помощи нашей стране.

В эти месяцы американский подход к Украине определялся двумя проблемами. Первая – нераспространение ядерного оружия. Практически все эксперты выражали удовлетворение по поводу реализации Украиной трехстороннего заявления. Но многие продолжали делать акцент на необходимости присоединения Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия. Однако другие эксперты, осознавая, что стать безъядерным государством «на следующий день» просто технически невозможно и что Украина имеет все основания беспокоиться о собственной безопасности, считали более важным постепенный, но реальный процесс ядерного разоружения. Поэтому имелось некоторое пространство для маневра украинской дипломатии. Высказывалась, в частности, и мысль о том, что, присоединяясь к ДНЯО, Украина может побороться за особый статус, а именно: принять на себя



торжественное обязательство стать безъядерной, но на протяжении определенного времени, что дало бы возможности и Украине, и США учесть возможные изменения в геополитической ситуации. Вторая проблема – экономические преобразования. Существование Украины как независимого государства зависело, прежде всего, от того, удастся ли, наконец, начать успешные экономические реформы. От этого же зависели и размеры возможной американской помощи.

Если Леонид Кравчук воспринимался как гарант выполнения трехстороннего заявления, то на Леонида Кучму возлагались надежды, что он сможет начать реформы. Какую помощь в случае проведения реформ мог оказать Запад? Прежде всего, содействовать стабильности на украинских границах. Вот почему позиция Запада, в частности США, была чрезвычайно важной. По предположению известных обозревателей Р. Эванса и Р. Новака (газета «Вашингтон пост» от 9 июня 1994 г.), в случае угрозы интервенции против Украины со стороны России, от США вероятнее всего последует предупреждение Москве. Предупреждение о том, что она автоматически лишится западной экономической и финансовой помощи, и не получит даже частичного членства в экономическом клубе «большой семерки». Можно предположить, что стабильность в Украине для США была и всегда будет важна, возможно, даже важнее, чем демократия. Вероятнее всего этим и объясняется прагматичная ставка на протяжении длительного времени на Леонида Кравчука, обеспечивавшего стабильность и выступавшего гарантом продвижения Украины к безъядерному статусу. Когда же на определенном этапе стало понятно, что без проведения реформ не будет стабильности, американская сторона начала настойчиво подчеркивать о необходимости проведения реформ.

2 августа 1994 года с рабочим визитом в Украину прибыл 45-й вице-президент Соединённых Штатов Америки Альберт Гор. Одной из основных проблем стало обсуждение вопросов, связанных с выполнением Украиной трехстороннего заявления от 14 января, а также вопрос о сроках присоединения Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия. Президент Украины Л. Кучма перед Альбертом Гором поставил вопрос об ускорении процесса финансирования разукomплектования ядерных ракетных комплексов в Украине в рамках указанного соглашения. Вице-премьер Украины Валерий Шмаров и вице-президент США Альберт Гор подписали меморандум по вопросам контроля над нераспространением ракетных технологий. Это стало

началом процесса приобретения Украиной равноправного членства в элитарном клубе, который назывался Режимом контроля над ракетными технологиями (РКРТ). Кроме стран «семерки», в состав клуба входили еще 19 государств, владеющих ракетными технологиями. Украина ими тоже обладала. Страны РКРТ договорились не передавать эти технологии и противодействовать их распространению. Двустороннее соглашение между США и Украиной было первым шагом нашего государства на пути в РКРТ. После этого для Украины открывалась возможность полномасштабного сотрудничества с американской ракетно-строительной промышленностью, а ей было что предложить на мировом рынке ракетных технологий. Об этом шла речь на пресс-конференции, которую провел сразу же после закончившейся встречи Генеральный директор Национального космического агентства Украины Владимир Горбулин.

После получасовых переговоров с вице-президентом США Леонид Данилович убыл с рабочей поездкой в г. Первомайск, в 46-ю ракетную дивизию.

#### **Посещение 46-й ракетной дивизии Президентом Украины Л. Кучмой**

2–3 августа состоялась рабочая поездка Президента Украины Л. Д. Кучмы в 46-ю ракетную дивизию. Насколько помню, это была первая поездка Леонида Даниловича после его избрания и прошедшей инаугурации в должности Президента Украины. В поездке в Первомайск Л. Кучму сопровождал министр обороны Украины В. Радецкий, глава Национального банка В. Ющенко, министр финансов П. Германчук, министр нефти и газа М. Ковалко, председатель Николаевской областной Рады А. Кинах и многие другие официальные лица, отдельным большим автобусом прибыли журналисты.

Сама ситуация с двухдневным рабочим визитом Президента Украины Л. Кучмы в дивизию появилась и развивалась, по крайней мере для нас, очень неординарно. Визит был практически полностью неожиданным как для командования дивизии, так и для вышестоящего военного руководства. Приблизительно в 11 часов 1-го августа, мне позвонил мой хороший товарищ (представитель руководства военно-промышленного комплекса), который стоял у истоков создания ракеты РС-22 (SS-24) и сообщил о только что состоявшемся закрытом совещании, где Президент Украины Л. Кучма принял решение о посещении 2–3 августа Первомайской (46-й) ракетной дивизии. Цель поездки – на месте разобраться с состоянием ракетно-ядерного оружия, существующими проблемами и встретиться с офицерами-ракетчиками. Однако информация была



строга конфиденциальная, хотя и заведомо достоверная, и с настоятельной просьбой ко мне, нигде и абсолютно никому ее преждевременно не раскрывать. Я позвонил по одному из текущих служебных вопросов командующему ракетной армии генерал-полковнику В. Михтюку. Ничего не докладывая ему о состоявшемся разговоре и о неофициально полученной информации, корректно уточнил, не будет ли каких-либо внеплановых задач для дивизии на ближайшие дни. Никакой информации у него не было.

Около 14 часов, когда я находился дома на обеде, раздались настойчивые звонки одновременно нескольких телефонов (на квартире командира ракетной дивизии стояло четыре служебных телефона, в том числе и закрытой спецсвязи). Подняв трубки 2-х телефонов, услышал голоса телефонисток, которые предупредили, что со мной будет говорить министр обороны Украины. Я представился министру обороны по телефону закрытой спецсвязи. После приветствия В. Радецкий задал мне вопрос о состоянии дел в дивизии и общей обстановке. Надо сказать, что он очень хорошо знал реальную обстановку, неоднократно работал в дивизии и практически все проблемные вопросы держал под личным контролем. Я доложил министру, что обстановка в целом нормальная, все работы выполняются согласно утвержденным графикам. В то же время отметил, что деньги, в количестве 5 миллиардов карбованцев, которые должны были на прошлой неделе прийти на банковский счет дивизии для газификации 2-х котельных и около пятидесяти жилых домов военного городка (дома обеспечивались привозным сжиженным газом через газгольдеры) все еще не были перечислены. Министр обороны пообещал лично разобраться, после чего официально довел мне информацию, что завтра в 10 часов, с посадкой на военном аэродроме г. Вознесенска, в дивизию, на сутки, прибывает Президент Украины Л. Кучма с другими официальными лицами (всего около 20 человек) и с большим количеством представителей средств массовой информации.

Мне необходимо было тщательно продумать все вопросы и организовать встречу, размещение с ночным отдыхом и питанием, срочно разработать и предложить возможный порядок работы, исходя из наиболее эффективного использования времени и максимально-возможного изучения состояния дел в дивизии, выполнения плановых работ по ракетно-ядерному разоружению и всех основных проблемных вопросов Президентом Украины.

От предложенной министром обороны помощи, кроме средств на газификацию жилого городка, я корректно отказался и заверил его в том, что

дивизия всегда готова и к выполнению боевых задач, и к любому визиту, включая визит Президента Украины. Виталий Григорьевич это прекрасно знал и на словах подтвердил, что никаких сомнений у него в этом нет.

После этого разговора с министром обороны я имел еще около 10 телефонных разговоров с заместителями министра обороны, начальниками центральных и главных управлений министерства. Все они были обеспокоены предстоящим внезапным визитом президента, звонили и спрашивали про имеющиеся проблемы и искренне предлагали свою помощь. Я также искренне выражал им сердечную благодарность, но от какой либо помощи отказывался, заверяя, что и по направлениям их деятельности все будет выполнено на самом высоком уровне собственными силами и средствами дивизии. Через час после разговора с министром обороны Украины мне позвонил заместитель начальника финансового управления Министерства обороны и заверил, что до конца дня указанная В. Радецким сумма будет переведена на полевое учреждение банка дивизии. Действительно, до 18 часов деньги в количестве 5 миллиардов карбованцев были перечислены. Через два часа, после предварительного согласования с командующим армией, я доложил по телефону министру обороны предложения по возможному варианту плана работы. Планировалось заслушивание командующего армией и командира дивизии по состоянию дел с ракетно-ядерным оружием, предстоящим работам по снятию с боевого дежурства ракетных комплексов с ракетами РС-18 (SS-19), общей обстановке в дивизии и всем проблемным вопросам. В плане были также посещения объектов, в том числе казарм, солдатской столовой и других объектов.

С полной ответственностью должен сказать, что в дивизии все поддерживалось в таком состоянии, что даже накануне прибытия Президента Украины не требовалось наводить где-то порядок или, как это было принято в некоторых частях, – мести территорию и белить бордюры. В дивизии была установлена и действовала четко отлаженная система повседневного поддержания твердого уставного порядка и ежедневного спроса, с нормальной постоянной командирской требовательностью и заботой о людях. Это хорошо знал и министр обороны Украины В. Радецкий, который до этого уже дважды посещал дивизию и давал самые высокие оценки деятельности ракетчиков и поддержанию высокого уставного порядка в подразделениях.

Около 19 часов из Винницы вертолетом прибыл командующий, генерал-полковник В. Михтюк. Мы прошли по возможному маршруту осмотра объектов



и обсудили содержание докладов Президенту Украины. Все необходимые для доклада карты и схемы в дивизии имелись. После этого, министру обороны Украины был представлен доклад о готовности к встрече президента, включая все вопросы: перемещения с военного аэродрома в г. Вознесенске до штаба ракетной дивизии в г. Первомайск, размещения на ночлег и др.

Одновременно от министра обороны была получена дополнительная информация, что президент, возможно, посетит на квартирах 2–3 семьи офицеров-ракетчиков. С учетом этого были внесены соответствующие коррективы в план работы.

Утром командующий убыл для встречи президента в г. Вознесенск, а я, проверив еще раз готовность, остался для встречи в штабе дивизии. К 10 часам непосредственно из Киева прибыл автобус «Икарус», в котором было около 30 журналистов, представителей прессы, радио и телевидения.



Прибытие Президента Украины Л. Кучмы самолетом на военный аэродром

Никакого оповещения жителей военного городка о приезде Президента Украины Л. Кучмы нами не проводилось. Информация не доводилась не только жителям военного городка, но и военнослужащим, не имеющим прямого отношения к организации встречи и работы президента. Однако к моменту

прибытия президента около двух основных контрольно-пропускных пунктов (КПП) въезда на служебную территорию штаба дивизии собралось по несколько десятков членов семей военнослужащих и жителей военного городка.

Кортеж из 5-ти микроавтобусов прибыл к штабу дивизии в запланированное время, все начали выходить (включая и охрану президента), а микроавтобус, в котором еще находился Президент Украины Л. Кучма, развернулся и поехал назад до выезда с КПП (250–300 метров), где при въезде увидел находившихся там жителей военного городка. Леонид Данилович, выйдя из машины, поговорил с людьми, поблагодарил их за оказанное ему доверие, после чего вновь подъехал к штабу дивизии.



Встреча Президента Украины Л. Кучмы около штаба 46-й рд командиром дивизии

После обеда Леонид Данилович ознакомился с бытовыми условиями военнослужащих срочной службы. Он посетил солдатскую столовую, магазин, солдатское кафе, казармы, побеседовал со многими солдатами и сержантами. После этого, Президент Украины встретился с офицерами, где состоялся откровенный разговор по всем вопросам, от судьбы ракетно-ядерного оружия в Украине, до судьбы каждого офицера-ракетчика. Честному и добросовестному, очень напряженному и ответственному труду ракетчиков была дана самая высокая оценка. Леонид Данилович заверил офицеров, что Украина была и



останется ракетно-космической державой. Он подчеркнул, что самые современные боевые ракетные комплексы 15П060 46-й ракетной дивизии, с твердотопливными ракетами четвертого поколения РС-22 (SS-24), которые не входили в договор о сокращении СНВ, видимо останутся, и дальше будут находиться на боевом дежурстве в Украине в неядерном оснащении. Тем более что создавали и производили их КБ «Южное», Южный машиностроительный завод «Южмаш» и Павлоградское объединение. Выступая перед всем офицерским составом дивизии, Леонид Данилович отметил высокий уровень поддержания порядка на всех объектах ракетной дивизии, в том числе и на территории. По многим проблемным вопросам Президентом Украины были приняты конкретные решения уже в ходе его двухдневной работы в дивизии.



Посещение Президентом Украины Л. Кучмой солдатского кафе

И во время заслушивания, и при личном общении в ходе осмотра объектов дивизии, мною было объективно доложено Леониду Даниловичу и по всем социальным проблемам, которые имели место, а их, к сожалению, на то время имелось достаточно много. Я также обратился к президенту с просьбой о помощи в решении самой болезненной проблемы жителей 15-ти тысячного военного городка – перевода со сжиженного на природный газ (газификации) пятидесяти многоквартирных жилых домов основного военного городка (из

шести городков, имеющихся в дивизии) с 2-мя котельными, получив однозначные заверения, что эта проблема с его помощью будет решена.

При посещении одной из казарм Леонид Данилович обратил внимание на работающий в это время старый, еще черно-белого изображения телевизор и обратился ко мне с вопросом, как такое может быть в наше время. Я доложил, что с 1990 года (в последние четыре года) какое-либо обеспечение войск телевизорами и другой радио и киноаппаратурой полностью отсутствует. Никаких централизованных поставок не было, а закупать это имущество действующими нормативными документами категорически запрещалось. Во время возникшей паузы глава Национального банка Украины В. Ющенко, по личной инициативе, прилюдно пообещал подарить личному составу дивизии один импортный цветной телевизор, с большим экраном (за счет Национального банка Украины). Во время ужина, который проходил в очень доброжелательной и непринужденной обстановке, Виктор Ющенко, уже по моей просьбе, согласился выделить уже не один, а четыре телевизора, но с меньшими размерами экранов. В последующем, после моих неоднократных личных напоминаний В. Ющенко и настойчивых, неоднократных визитов в Киев, в Национальный банк Украины, четыре телевизора (три – украинского производства и один импортный) для дивизии все же удалось получить. При встрече В. Ющенко ставил задачу своим помощникам, а те, уже после его убытия очень подробно и долго мне объясняли, что это Национальный банк, где все находится на жестком учете и ни один карбованец, а тем более телевизор, не может кому либо просто так передаваться.

Видимо, нельзя не рассказать об одном достаточно интересном эпизоде, который произошел в жилом городке. Леонид Данилович после осмотра казармы выразил желание посетить 2–3 квартиры, где живут семьи офицеров. Я предложил выехать через второе КПП к близко расположенным домам и остановил микроавтобус около двух рядом стоящих домов. Около этого КПП, рядом с которым были дома, также находилось около 200 человек, которые радушно приветствовали президента. Леонид Данилович, выйдя из машины, также всех тепло поприветствовал и поблагодарил за поддержку во время выборов. В ходе общения, люди обратились к нему с просьбой о помощи в газификации жилого микрорайона. Президент сразу же ответил, что командир дивизии эту проблему, как и многие другие, ему докладывал, и он уже принял положительное решение и пообещал помочь. После этого Леонид Данилович, с



присущим ему чувством юмора, предложил всем посетить ту квартиру, которую мы выбрали и заранее подготовили для его посещения. Я корректно возразил, предложив зайти по его решению в любой подъезд из расположенных рядом двух домов и в любую указанную лично им квартиру. Так получилось, что он дважды это подчеркнул, чтобы его вели в тот дом и именно в ту квартиру, которые были выбраны и целенаправленно подготовлены нами к его визиту.

В выбранный Леонидом Даниловичем ближайший подъезд дома (квартиры начинались со второго этажа, а на первом этаже был встроенный большой магазин) я вошел первым, за мной шел президент, потом начальник охраны, министр обороны, а за ними еще человек 20–25. В этот момент нам навстречу, по лестничным ступенькам (между вторым и первым этажом), спускалась женщина, которая ничего не знала о визите Президента Украины в Первомайск и, не видя, кто еще вошел в подъезд, узнав меня, с большой радостью начала приветствовать и расспрашивать меня про мою жену и дочь. Все дело было в том, что я проходил службу в Первомайске дважды, и при первой службе, еще в должности заместителя командира полка, проживал с семьей в соседнем подъезде. Женщина прекрасно знала меня, хорошо раньше знала и помнила мою жену и, тогда еще совсем малую дочь. К сожалению, я не мог вспомнить ни ее фамилии, ни ее имени и попытался корректно остановить ее расспросы, сказав, что к нам прибыл Президент Украины Леонид Данилович Кучма, и он желает посмотреть, как живут офицеры-ракетчики. Женщина, не прерывая свою восторженную речь, среагировала на мои слова только после второго или третьего обращения к ней. Леонид Данилович все это с улыбкой и молча наблюдал, а потом спросил ее, где она живет, и спросил разрешения зайти к ним в гости. Бодрым голосом женщина (видимо еще до конца не осознавая, что разговаривает с президентом), сказала, что живет на третьем этаже и что они сейчас делают ремонт, а она идет в магазин за растворителем, но пригласила зайти в гости. Поднявшись на третий этаж, хозяйка пыталась открыть дверь ключами, но уже несколько дрожащими руками никак не могла это сделать. Тогда она воспользовалась звонком. Дверь открыл ее супруг, майор запаса, который был без верхней одежды, в больших семейных трусах или шортах, испачканный краской и с кистью в руках (занимался ремонтом). Люди вообще не знали о визите президента в город Первомайск. Надо было видеть выражение лица бывшего офицера, кстати, прекрасного человека и уважаемого мной специалиста, когда жена, немного отодвинув его в сторону, сказала, что к ним в

гости зашел Президент Украины Леонид Данилович Кучма, а ему (мужу) надо пойти и переодеться (пошел в другую комнату и быстро надел чистые трусы). Леонид Данилович побеседовал с обычными людьми, которые даже подумать не могли, что в Первомайске, а тем более у них на квартире, может появиться Президент Украины. Беседа была очень обстоятельная, хотя и непродолжительная, но охватившая почти все проблемы, которые люди испытывали в то время и откровенно делились с ним всем наболевшим. После этого президент посетил еще одну квартиру, в этом же подъезде, которую открыла хозяйка по звонку кого-то из его сопровождающих. Не скрываю, я использовал этот непредвиденный случай, как говорят, на «полную». Я также, с юмором, обратил внимание президента на эту никем непредвиденную ситуацию, что квартиры для показа мы не готовили и что такой «спектакль» просто физически разыграть не могли, с чем Леонид Данилович с доброжелательной улыбкой, охотно согласился. Ради объективности и справедливости должен чистосердечно признать, что президент имел мудрость и жизненный опыт. Действительно, в этом подъезде была обозначена квартира действующего офицера, которую мы планировали для посещения, но она, волей случая, не вошла в число тех двух квартир, которые посетил Леонид Данилович.

После довольно продолжительного, дружественного ужина, я был приглашен к президенту для личной беседы. Беседа проходила один на один, на протяжении 40–45 минут. Разговор был очень откровенным, практически по всему комплексу проблем, в том числе и по моему личному видению проблемы ракетно-ядерного оружия в Украине. Я четко высказал свое убеждение, что Украина должна оставить на вооружении несколько ракетных полков с ракетами, которые спроектированы и изготовлены Днепропетровскими предприятиями (5 полков 46-й ракетной дивизии с ракетами РС-22). Во время разговора Леонид Данилович очень дипломатично и корректно коснулся вопроса относительно деятельности и авторитета в армии министра обороны Украины В. Радецкого. В это время в войсках появились неофициальные разговоры (точнее – слухи) о том, что его могут заменить. В период выборной президентской кампании войска получали одну шифр-телеграмму за личной подписью министра обороны о необходимости поддержания высокой боевой готовности, воинского порядка и дисциплины. В ней указывалось и о всесторонней поддержке деятельности Верховного Главнокомандующего, а кто-то оценил это как прямую агитацию за действующего на то время президента. Я очень уважал Виталия



Григорьевича, его высокие профессиональные качества, высочайшую ответственность и человеколюбие. Именно так оценивали его практически все военнослужащие Вооруженных Сил Украины. Это было даже не уважение, а заслуженная любовь солдата до отца-командира. Именно такую оценку я откровенно высказал Президенту Украины. Леонид Данилович очень внимательно меня выслушал, поблагодарил за качественное решение всех задач и добросовестную службу, заявив еще раз, что ракетные войска и все боевые ракетные комплексы с ракетами РС-22 (SS-24) в Украине останутся.

Откровенный и достаточно продолжительный ночной разговор, уже после разговора с президентом, у меня продолжился с представителями военно-промышленного комплекса – Генеральным конструктором КБ «Южное» С. Конюховым и заместителем Генерального директора Южмаша В. Соколом. В то время у меня были очень добрые, товарищеские отношения с этими прекрасными людьми – гигантами человеческой мысли и практических дел в ракетостроении. Мы также откровенно говорили по всем проблемам ракетно-ядерного оружия в Украине, социальным проблемам и перспективам. От них я услышал некоторые слова критики в адрес Виталия Григорьевича за якобы не совсем внимательное отношение с его стороны до проблем ВПК Украины. Я с этим не согласился и очень эмоционально, но вполне обоснованно и объективно, начал защищать министра обороны, убеждать их, что это лучшая кандидатура на посту министра обороны Украины в сегодняшней ситуации (об этом я также откровенно сказал ранее и Президенту Украины). Конкретными аргументами мне удалось их переубедить. После моих, достаточно эмоциональных, но хорошо аргументированных высказываний, они видимо по-другому смогли посмотреть на деятельность министра В. Радецкого. Попросив меня подождать, они зашли в номер к своему бывшему начальнику, а ныне – Президенту Украины Леониду Даниловичу Кучме. Минут через тридцать, уже в 23 часа 45 минут они вышли в хорошем настроении и с улыбками на лице. В ходе еще получасового общения они рассказали мне о некоторых проблемах, которые обговаривали с президентом, но главное, сказали, что президент принял решение и что Виталий Григорьевич останется на должности министра обороны Украины. Поверьте, для меня это было очень приятным, радостным сообщением. Я действительно глубоко верил, был убежден и тогда, не поменял этого мнения и сегодня, что Виталий Григорьевич мог сделать для Украины на посту министра обороны еще очень и очень многое. Видимо об этом решении стало

известно и Виталию Григорьевичу, поскольку утром его настроение было совсем другое, нежели я видел накануне, а постоянное и очень доброжелательное общение с ним Леонида Даниловича, от выхода из гостиницы и вплоть до совместного входа по трапу в самолет президента, это подтверждало. К сожалению, менее чем через месяц, по неизвестным нам причинам, Виталий Григорьевич с должности министра обороны все же был уволен. По воле судьбы мне впоследствии пришлось служить под непосредственным руководством В. Радецкого в должности Главного инспектора Главной инспекции Министерства обороны Украины, которую он создавал и в то время еще возглавлял. У меня была еще одна возможность убедиться в исключительно высоких профессиональных и моральных качествах этого военачальника, его человечности, порядочности и патриотизме.

Утром, практически с шести часов, к президенту в номер, по приглашению его помощника, по очереди заходили министры и некоторые другие, прибывшие с ним официальные лица. Я зайти не смог, и встретив Леонида Даниловича уже на выходе из номера, доложил, что в дивизии все нормально, транспорт и самолет к рейсам готовы. Подписать в его номере подготовленное за ночь письмо о выделении бюджетных средств на газификацию, к сожалению, я не смог. Пришлось просить президента, уже при выходе к машинам, подписать документ на капоте машины. Леонид Данилович сказал мне, что на уровне президента документы на капотах машин не подписывают. Однако, после моих извинений и повторной, настойчивой просьбы (с пояснением, что прошу не для себя, а ради наших людей, ради семей стратегических ракетчиков), Президент Украины подписал документ на капоте машины. Он написал резолюцию на подготовленном нами (совместно с мэром города В. Головачанским) обращении о выделении с бюджета 12 миллиардов карбованцев на проектирование и выполнение работ по газификации жилого городка ракетчиков.

Деньги были нужны для подключения к центральной газовой магистрали и перевода на газ двух котельных и более пятидесяти жилых высотных домов военного городка, где проживало около пятнадцати тысяч человек, двух школ и трех детских садов, которые также в то время лежали на плечах командира ракетной дивизии. Здесь же Леонид Данилович поставил задачи присутствующим министрам и другим должностным лицам по оказанию всесторонней помощи и содействия командованию дивизии в решении этой, исключительно важной социальной проблемы стратегических ракетчиков.



*Трудовикам С.А.*  
 Для *применения*  
 04.08.94.

Первомайский городской Совет  
 народных депутатов  
 Николаевской области  
 ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ  
 329810, м. Первомайск,  
 пл. Ленина, 1  
 Тел. 4-23-14, 4-30-78

329810, г. Первомайск,  
 пл. Ленина, 1  
 Тел. 4-23-14, 4-40-78



на 2 августа 1994 г.  
 от *Л. Кучмы*  
 ПРЕЗИДЕНТУ УКРАИНЫ  
 ЛЕОНИДУ ДАНИЛОВИЧУ КУЧМЕ

В г.Первомайске, где расквартированная дивизия ракетных войск стратегического назначения сложилась крайне тяжелая обстановка с обеспечением нормальных условий для проживания семей военнослужащих. А именно/ с февраля 1994 г. отсутствие тепла в квартирах из-за отсутствия мазута, соответственно отсутствие горячей воды, отсутствие газа – сжиженного, периодическое отключение электроэнергии из-за перегрузок сети. Для решения этих проблем связанных с переключением жилого фонда на природный газ, реконструкцию котельной с переводом на природный газ требуется 12 млрд.крб. Жилой фонд составляет 2818 квартир и котельная с шестью котлами ДКВР. Это даст возможность нормально зимовать двум школам – 3845 учащихся, трем детским комбинатам – 720 мест, колледж, детская поликлиника, вся номенклатура соцкультбыта, 20 тыс. жителей. Убедительная просьба решить вопрос финан-

Копия первого листа-обращения к Президенту Украины Л. Кучме с его резолюцией

Уже после состоявшегося визита Президента Украины в 46 рд, 4 августа 1994 года, министром обороны Украины В. Радецким был утвержден важный документ – План подготовки Вооруженных сил Украины к реализации Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений.



Беседа на аэродроме в Вознесенске перед убытием Президента Украины Л. Кучмы

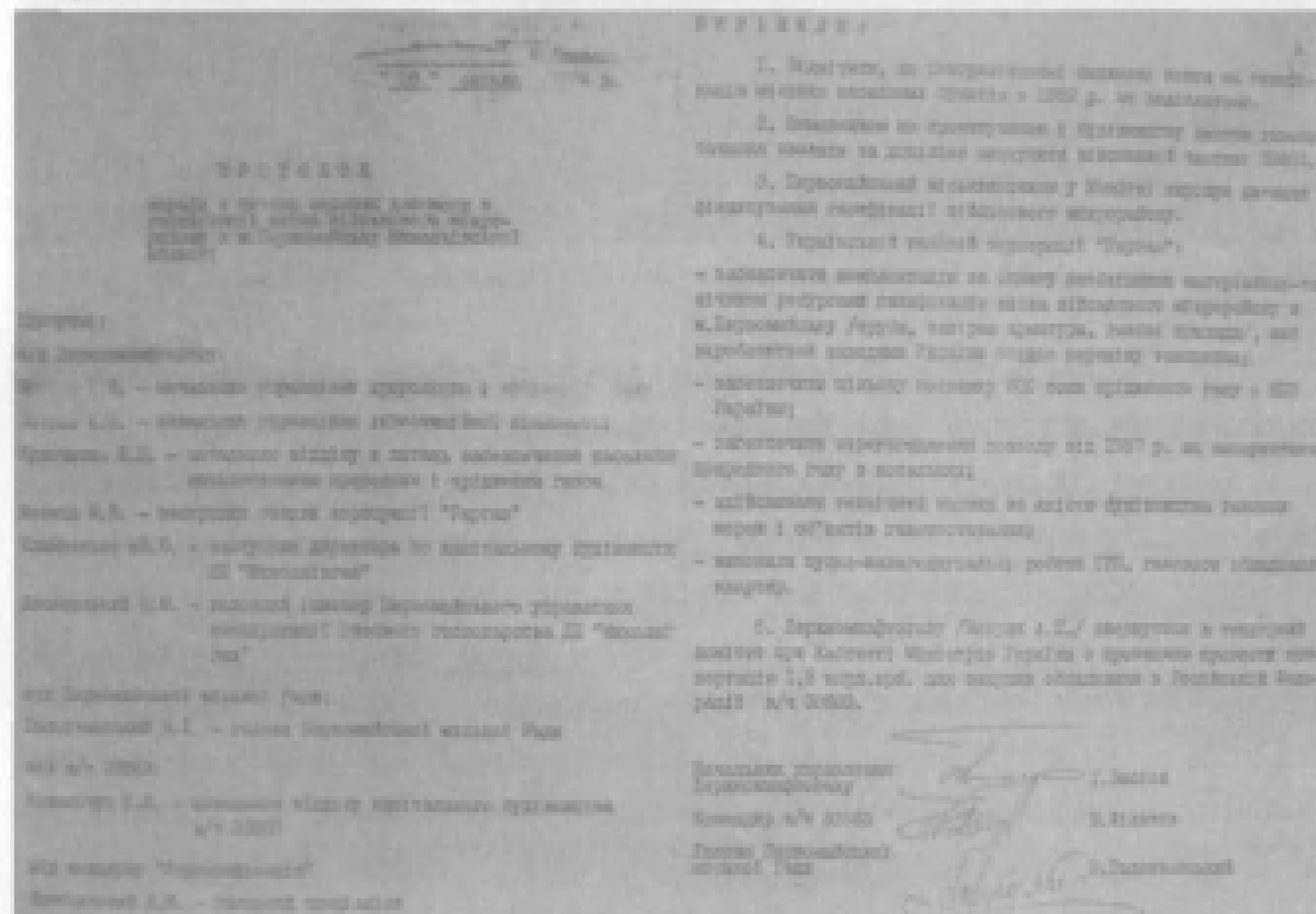
Через 4 дня, после возвращения Президента Украины и сопровождающих его лиц в Киев, я убыл в Киев для окончательного решения вопросов выделения согласованных средств и организации самого процесса газификации городка на основании принятого президентом решения. Несмотря на определенные сложности, мне удалось попасть к министру финансов, а затем к его первому заместителю С. Буковинскому и начальнику управления Н. Драчуку. Однако, даже при наличии письма, с решением и подписью Президента Украины, они убедительно и аргументировано разъясняли, что в настоящее время нет возможности выделить такую сумму. В качестве аргументов, они показывали мне аналогичные решения с подписью Президента Украины. В них говорилось также о выделении необходимых финансовых средств для решения имеющихся серьезных проблемных вопросов в Одесской и в Херсонской областях.

Пришлось проявить величайшую настойчивость, и аргументировано доказывать, что я не могу уехать из Киева, пока не будут перечислены деньги. Относительно проблем Одесской и Херсонской области я задавал встречный



вопрос, а где эти руководители, почему их еще нет в Министерстве финансов, если эти проблемы их так действительно беспокоят, как меня? Еще раз скажу самые добрые слова благодарности в адрес С. Буковинского и Н. Драчука, которые смогли уже на третий день нашего «штурма» Министерства финансов Украины, решить вопрос и перечислить финансовому управлению Министерства обороны Украины указанную сумму. Однако решать вопрос с Главным финансовым управлением Министерства обороны Украины, оказалось намного сложнее, и еще более проблематично, с колоссальным их противодействием.

Одновременно, в этот же день, министр нефти и газа М. Ковалко, по моей просьбе, провел экстренное, расширенное совещание, на котором были обговорены все вопросы и поставлены конкретные задачи начальникам соответствующих управлений по оказанию помощи командованию дивизии. В течение трех дней были решены многие вопросы с заводами-поставщиками оборудования, в том числе в России, Казахстане.



Копия протокола совместного совещания в Министерстве нефти и газа по газификации

У вице-премьера В. Шмарова мною лично, практически без каких либо сложностей, были подписаны документы на конвертацию необходимой суммы карбованцев на закупки оборудования для двух котельных в странах СНГ.

| РАСЧЕТ-ПЛАН   |   |                     |                  |                     |   |
|---|---|---------------------|------------------|---------------------|---|
| Плановые сроки выполнения работ по газификации котельных в г. Харьков |   |                     |                  |                     |   |
| №   | Наименование работ                      | Сроки выполнения    | Сроки выполнения | Сроки выполнения    | Сроки выполнения  |
| 1   | 2                                       | 3                   | 4                | 5                   | 6   |
| 1.  | Газификация котельной № 1 в г. Харьков  | 01.01.94 - 01.01.94 | 1,2              | 01.01.94 - 01.01.94 | Сроки выполнения работ по газификации котельной № 1 в г. Харьков  |
| 2.  | Газификация котельной № 2 в г. Харьков  | 01.01.94 - 01.01.94 | 1,2              | 01.01.94 - 01.01.94 | Сроки выполнения работ по газификации котельной № 2 в г. Харьков  |
| 3.  | Газификация котельной № 3 в г. Харьков  | 01.01.94 - 01.01.94 | 1,2              | 01.01.94 - 01.01.94 | Сроки выполнения работ по газификации котельной № 3 в г. Харьков  |
| 4.  | Газификация котельной № 4 в г. Харьков  | 01.01.94 - 01.01.94 | 1,2              | 01.01.94 - 01.01.94 | Сроки выполнения работ по газификации котельной № 4 в г. Харьков  |
| 5.  | Газификация котельной № 5 в г. Харьков  | 01.01.94 - 01.01.94 | 1,2              | 01.01.94 - 01.01.94 | Сроки выполнения работ по газификации котельной № 5 в г. Харьков  |
| 6.  | Газификация котельной № 6 в г. Харьков  | 01.01.94 - 01.01.94 | 1,2              | 01.01.94 - 01.01.94 | Сроки выполнения работ по газификации котельной № 6 в г. Харьков  |
| 7.  | Газификация котельной № 7 в г. Харьков  | 01.01.94 - 01.01.94 | 1,2              | 01.01.94 - 01.01.94 | Сроки выполнения работ по газификации котельной № 7 в г. Харьков  |
| 8.  | Газификация котельной № 8 в г. Харьков  | 01.01.94 - 01.01.94 | 1,2              | 01.01.94 - 01.01.94 | Сроки выполнения работ по газификации котельной № 8 в г. Харьков  |
| 9.  | Газификация котельной № 9 в г. Харьков  | 01.01.94 - 01.01.94 | 1,2              | 01.01.94 - 01.01.94 | Сроки выполнения работ по газификации котельной № 9 в г. Харьков  |
| 10.   | Газификация котельной № 10 в г. Харьков | 01.01.94 - 01.01.94 | 1,2              | 01.01.94 - 01.01.94 | Сроки выполнения работ по газификации котельной № 10 в г. Харьков |
| 11.   | Газификация котельной № 11 в г. Харьков | 01.01.94 - 01.01.94 | 1,2              | 01.01.94 - 01.01.94 | Сроки выполнения работ по газификации котельной № 11 в г. Харьков |



Решать вопрос с Главным финансовым управлением МОУ оказалось значительно труднее, это заняло практически еще два полных дня. Там меня сначала убеждали, что никакие деньги с Министерства финансов не приходили. Пришлось ехать назад в Министерство и брать копии платежных документов.

Потом руководители финансового управления часами рассказывали мне о том, что деньги, которые накануне были перечислены Министерством финансов Украины, были предназначены для всего Министерства обороны по всем статьям расходов на три месяца, что такая сумма денег может быть выделена только для нужд всех Вооруженных Сил Украины. Потом меня уговаривали отказаться от попыток получить эти деньги все сразу, и дать согласие на их получение через отдел капитального строительства (ОКС) 43-й ракетной армии в течение одного года или максимум — двух лет. Давали клятвенные обещания и гарантии выделять деньги в течение года. Параллельно некоторые должностные лица с управления 43-й ракетной армии (включая командующего) также звонили и категорично настаивали, чтобы деньги были перечислены не в дивизию, а на отдел капитального строительства армии. Одновременно с этим меня начали обвинять, что я не государственный человек и не понимаю всех проблем, которые имеются в Министерстве обороны. Далее начали открытым текстом говорить о том, что эти деньги вообще не могут быть ни при каких обстоятельствах перечислены на банковский счет дивизии, а их можно будет перечислять, по мере их поступления, только в Винницу, на банковский счет ОКС 43-й ракетной армии. Звонили министру обороны, потом дважды — командующему 43-й ракетной армии генерал-полковнику В. Михтюку и после разговора с ним, передавали трубку мне. Командующий также пытался меня убедить, что деньги никак не могут быть перечислены в дивизию, а только на ОКС ракетной армии и только частями в течение 1–2 лет. На что я также категорически возражал и настаивал на полном решении вопроса, поскольку при убытии с дивизии президент персонально меня предупредил о контроле данной проблемы и докладе лично ему через соответствующий аппарат. Видимо этот основной аргумент, а также моя определенная несговорчивость и настойчивость все же сыграли решающую роль.

При всех этих разговорах и спорах, я вел себя достаточно корректно, но очень твердо всем говорил, что они вынуждают меня решать этот вопрос лично с Президентом Украины, поскольку это было его решение. А главное — я не смогу уехать из Киева, пока вопрос не будет решен положительно, и пока не

доложу президенту о выполнении его решения, или не выполнения. А такое распоряжение Леонид Данилович действительно мне давал.

И присутствующие при этом министр обороны, командующий армией, и другие должностные лица не могли этого не слышать, и не могли это так быстро забыть. Только после того, когда все эти руководители поняли, что я не отступлю и не уеду из Киева без положительного и полного решения вопроса (а при необходимости действительно дойду до президента), все деньги в сумме 12 миллиардов карбованцев были перечислены на полевой банк ракетной дивизии. Получив подтверждение от подчиненного мне начальника полевого банка дивизии, что деньги получены, попутно проработав еще вопрос получения от Национального банка Украины 4-х телевизоров (что оказалось практически не менее сложно, чем решить вопрос с выделением денег на газификацию), я с чистой совестью ушел в дивизию.

Окончательно завершать организационное решение этих вопросов мне пришлось уже в должности первого заместителя командующего ракетной армией, поскольку по должности было предписано отвечать и за все вопросы организации всего капитального строительства в армии. В течение пяти месяцев все работы по проектированию, согласованию, конвертации средств и приобретения всего необходимого оборудования в трех независимых государствах (бывших союзных республиках), выполнение всех строительных, монтажных и пуско-наладочных работ и ввод в эксплуатацию систем газоснабжения двух котельных с шестью котлами и 28188 квартир были закончены в полном объеме.

Умышленно привожу в книге копии некоторых рабочих документов, чтобы читатель смог оценить, как непросто было решить эту задачу. Чтобы всего за пять месяцев практически выполнить такой колоссальный объем работ (от получения всевозможных разрешений, технических условий финансирования, проектирования, выполнения всех строительно-монтажных и наладочных работ и до полного ввода в эксплуатацию).

Так служили и так стремились решать все задачи стратегические ракетчики. Для этого нужно было желание всех причастных к этому руководителей, должностных лиц жить и работать для людей, решать их проблемы. Нужен был и профессионализм, а не политическая и пустая болтовня с большими обещаниями. Нужна была и персональная ответственность каждого на своем участке, умение найти взаимопонимание и



поддержку многих людей, от руководителей и до последнего рабочего, от которого зависело иногда не меньше чем от его начальника. Нужна была и определенная настойчивость, а может даже и смелость, когда тебе кто-то рассказывал, что после такой «негибкости» служба может быстро закончиться. Думаю, что об этом особенно полезно было бы прочитать некоторым сегодняшним руководителям.

#### **Украина непрерывно шла к статусу 160 безъядерных государств мира**

24 августа Украина отметила третью годовщину своей независимости. Именно отметила, а не «отпраздновала», поскольку состояние дел практически по всем направлениям в государстве было такое, что было не до праздников. Наличие слишком многих острых, жгучих проблем, не позволяло радоваться и веселиться. Само будущее нации было совершенно неопределенным – предстояло преодолеть слишком много преград. К счастью, Украина имела не только одну надежду, но и огромный потенциал, чтобы двигаться вперед. Президент Леонид Кучма обещал большие перемены и имел далеко идущие планы кардинального реформирования экономики, что подтверждало его выступление в парламенте.

Президент верил, что Украина сможет, наконец, выйти из жесткого экономического кризиса, если будет лучше использовать свои природные ресурсы, восстановит полноценные экономические связи со странами СНГ, наладит сотрудничество с развитыми индустриальными странами мира. Но прежде всего – надо было отказаться от старой советской экономической системы и ставки на ядерное оружие. Особенно опасным, по его мнению, было последнее. Поэтому президент Л. Кучма решительно выступал против сохранения ядерного оружия (ядерного, а не ракетного) на территории Украины.

В июле месяце американцы пообещали помочь Украине 700 миллионами долларов. Половина этой суммы должна была пойти на ядерное разоружение, остальное – на экономические реформы. Лидеры семи самых развитых стран мира согласились предоставить Украине кредит в объеме четырех миллиардов долларов, конечно, при условии ядерного разоружения и проведения кардинальных экономических реформ. Еще 700 миллионов долларов гарантировал Украине Международный валютный фонд. Некоторые европейские страны также предлагали Украине сотни миллионов долларов для решения проблемы Чернобыльской катастрофы.

Почему Запад старался поддержать Украину в непростое, трудное для нее время? Потому, что здоровая, сильная и независимая Украина по их убеждению – это залог мира и стабильности в регионе. Экономически развитая и здоровая Украина – это безопасная Украина. Так как экономически развитому независимому государству нет смысла держаться за ядерные боеголовки, которые в современном мире никоим образом не гарантируют безопасность.

Осенью 1994 года Украина уже несколько опережала график демонтажа стратегических ядерных ракет, последовательно приближаясь к статусу 160 безъядерных государств мира, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия. Присоединение к этому Договору Украины снимало скрытую блокаду Запада и открывало путь для иностранных инвестиций. На фоне возможного ближайшего предоставления финансовой и экономической помощи в вышеуказанных размерах, перспективы снятия скрытой блокады, восстановления полноценных экономических связей с другими странами СНГ и возможности налаживания тесного, взаимовыгодного сотрудничества с развитыми индустриальными странами мира, аргументы противников ракетно-ядерного разоружения выглядели значительно слабее. Это позволяло сторонникам разоружения говорить, что утверждения некоторых политиков о том, что без ядерного оружия Украине, якобы, будет отведена на политической карте мира роль третьесортной державы, было явно ошибочным. К этому сразу же добавлялось, как ошибочное, и утверждение о том, что Украине надо сохранить твердотопливные межконтинентальные ракеты РС-22 (SS-24) в неядерном оснащении. Приверженцы полного ракетно-ядерного разоружения Украины открыто называли своих оппонентов (отстаивающих сохранение ракетно-ядерного оружия) «патриотами», которые просто не понимали, в чем состояли настоящая сила и авторитет современного государства. Говорили: рассчитывать, что бомбардировщики дальней авиации или ракеты с ядерными боеголовками обеспечат Украине место супердержавы, – это не что иное, как уповать на иллюзии. Возможно, эти аргументы повлияли и на мнение Президента Украины Л. Кучмы, который несколько ранее, во время встречи с офицерами 46-й ракетной дивизии заявлял о том, что ракетные комплексы с твердотопливными баллистическими ракетами РС-22 (SS-24) в неядерном оснащении останутся на вооружении в Украине. Леонид Данилович стремился добиться присоединения Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия еще до запланированного своего визита в Америку. «Между нами и



США, – говорил он, – единственная проблема, Договор о нераспространении ядерного оружия, который мы должны подписать. Присоединение к этому Договору сотрет барьеры на пути получения Украиной гуманитарной и финансовой помощи, запланированных инвестиций, таких необходимых сегодня «больной» украинской экономике».

#### **Назначение на должность первого заместителя командующего 43-й РА**

Приказом министра обороны Украины № 01917 от 09 августа 1994 года я был назначен на должность первого заместителя командующего (ЗКА) 43-й ракетной армии (в/ч 35564, г. Винница). Сама эпопея этого назначения фактически начиналась еще с первых дней января месяца этого года, когда мне позвонил командующий армии генерал-лейтенант В. Михтюк. Владимир Алексеевич довел до меня информацию о том, что три его заместителя (начальник штаба армии генерал В. Герасимов, заместитель по боевой подготовке генерал В. Ющенко и первый заместитель генерал Ю. Макаровский) изъявили желание продолжить дальнейшую службу в составе Ракетных войск стратегического назначения Российской Федерации, о чем подали соответствующие рапорта. При этом он подчеркнул, что должность заместителя командующего по боевой подготовке будет сокращена, должность начальника штаба уже освобождается, а должность первого заместителя освободится через несколько месяцев. Далее он сказал, что видит меня, как опытного и подготовленного генерала, на одной из двух освобождающихся должностей, спросил мое мнение. Хотелось бы сразу подчеркнуть, что на тот момент (и до определенного времени), наши взгляды (командующего и мои) на вопросы отношения к воинской службе в целом, на вопросы определенного сокращения ракетного вооружения и предстоящей ликвидации ядерного вооружения, а также организации самого ликвидационного процесса, практически полностью совпадали. По крайней мере, так выглядело, исходя из периодических обсуждений этих вопросов на расширенных заседаниях Военного совета армии, и при личном общении. Поблагодарив командующего за доверие, я ответил, что готов продолжить службу на любой из этих двух должностей в соответствии с его решением. В то же время я подчеркнул, что если командующий не будет возражать, мне больше подошла бы должность первого заместителя, поскольку она была, на мой взгляд, более «живой», была связана с непосредственной практической работой в войсках. Тем более что первый заместитель нес

персональную ответственность за обеспечение ядерной безопасности и готовность всех сил и средств аварийно-спасательных отрядов и групп, эксплуатацию техники, работу с офицерскими кадрами, строительство и многое другое. Эта должность предполагала и большую персональную ответственность, особенно во время напряженного ликвидационного периода. Кроме того, в дивизии в это время была достаточно сложная, напряженная обстановка, связанная с процессом деактивации ракет, когда командир дивизии лично контролировал работы по отстыковке от ракет ядерных головных частей. Лично командир должен был возглавлять колонны при их транспортировке на техническую позицию (еще имел на это право по должности только первый заместитель командира дивизии, но он тогда еще не был допущен до этих работ), с последующим контролем работ по понижению их боевой готовности и разборке по блокам. Командующий полностью согласился с моими доводами, которые, как он подчеркнул, он и предвидел. На мое предложение назначить на должность НШ командира 19-й ракетной дивизии В. Швеца (бывшего моего первого заместителя в 46-й дивизии и выдвинутого ранее на должность командира дивизии за моим предложением) командующий выразил определенные сомнения, ссылаясь на его непродолжительное пребывание в этой должности. Владимир Алексеевич сказал, что за неимением других кандидатов в армии на эту должность, он будет пытаться убедить министра обороны (генерала армии В. Радецкого) согласиться и подписать документы о назначении на должность НШ армии полковника О. Быцюка. Однако, как подчеркнул сам командующий, он не был уверен, что ему удастся убедить министра, поскольку О. Быцюк не имел обязательного для этого уровня должностей образования (ничего кроме училища не заканчивал). Кроме того, еще одним не менее серьезным барьером было другое – О. Быцюк вообще не имел практически никакого опыта прохождения службы на командных должностях (в звене – полк, дивизия) кроме должности командира роты охраны, не имел достаточных знаний по ракетному вооружению, технике и тем более по процессам эксплуатации и ликвидации ракетного вооружения. Поэтому командующий заручился моим согласием, что если ему не удастся «протолкнуть» на должность НШ полковника О. Быцюка, то он подаст документы о назначении на эту должность меня, на что я дал согласие. К сожалению (не для меня, а для ракетной армии и для дела в целом) это, явно ошибочное назначение, состоялось. Несколько позже об этом еще будет неоднократно сказано. Приблизительно через 10 лет, когда я уже



проходил службу в должности генерал-инспектора в Главной инспекции Министерства обороны Украины, которую в то время возглавлял экс-министр обороны генерал армии В. Радецкий, во время личного общения у нас состоялся достаточно откровенный разговор о процессе ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине. Виталий Григорьевич (хорошо зная результаты «деятельности» О. Быцюка) тогда очень справедливо и обоснованно упрекнул меня в том, что я не позвонил в тот момент лично ему и не сказал, что ни в коем случае нельзя было назначать О. Быцюка на должность начальника штаба армии. При этом подчеркнул, что на тот момент он относился ко мне с очень большим уважением и обязательно бы меня услышал и не допустил бы этого, явно ошибочного назначения. К сожалению, он был прав, и я полностью согласился с тем, что его упрек был справедливым, хотя не стал ему подробно рассказывать о том, как во время того давнего (январского) разговора с командующим я пытался его убедить не назначать О. Быцюка на должность НШ. Делал я это только потому, что достаточно хорошо знал истинные моральные и профессиональные качества этого человека. Но видимо командующего на то время О. Быцюк в должности начальника штаба армии устраивал, или за отсутствием других кандидатур, или именно за его такие качества, которые он наверняка знал не хуже меня (а может и потому, что тот никогда не мог бы стать ему еще одним конкурентом). Хотя недостаточный профессионализм этого офицера, отсутствие практического командного опыта и соответствующего образования, нежелание прислушиваться к мнениям других и решать вопросы исходя из личных амбиций, видимо нанесли определенный ущерб всему делу ликвидационного процесса, а возможно и авторитету самой должности начальника штаба ракетной армии. Многие непродуманные решения действительно наносили вред. Однако об этом расскажу немного позже, а пока вернемся к основному вопросу.

После разговора с командующим и состоявшегося назначения начальника штаба я, продолжая выполнять обязанности командира дивизии, в течение нескольких месяцев одновременно готовился и к выполнению обязанностей по должности первого заместителя командующего. В ходе двухдневной работы в дивизии Президента Украины Л. Кучмы, министра обороны и других должностных лиц (2–3 августа) этот вопрос естественно не упоминался. Но уже через несколько дней командующий довел мне приказ министра обороны Украины о назначении меня, на должность первого заместителя командующего, поздравил и определил задачи по сдаче должности командира дивизии и

времени прибытия в штаб армии. Прибыв в конце августа в Винницу, я представился в соответствии с требованиями Устава внутренней службы ВСУ командующему армии. Наше общение продолжалось более часа. Командующий изложил свои взгляды на первоначальные мои действия в новой должности и основные задачи на ближайшие 3–4 недели, ответил на все мои заранее подготовленные вопросы. Практически по всем вопросам наши взгляды совпадали. Одновременно командующий довел мне свое решение, а потом и подписанный им накануне приказ (за день до моего прибытия), согласно которому из зоны ответственности первого заместителя командующего (непосредственно в управлении армии) полностью выключалось направление автомобильной и автотракторной службы (естественно, включая весь учет и перемещения техники). Это направление передавалось согласно уже подписанному приказу заместителю командующего по вооружению. Видимо целесообразно пояснить, что в отличие от сухопутных и других войск, за это важнейшее направление во всех ракетных войсках на протяжении десятилетий, отвечали первые заместители. И это было правильно и оправданно, поскольку заместителям по вооружению хватало и без этого «головной боли» с ракетным вооружением. Теперь же, согласно решению командующего в армии это направление передавалось заместителю по вооружению, а в ракетных дивизиях продолжало оставаться на ответственности первых заместителей командиров дивизий. Это было в корне неправильным решением, о чем я сразу же достаточно корректно попытался убедить командующего. Но менять своего решения он не стал, сказав, что решил сделать, как в сухопутных войсках и приказ уже подписан. Откровенно говоря, я узнал об этом решении еще до общения с командующим, из телефонного разговора с одним добросовестным офицером управления ракетной армии накануне моего выезда. Почему это было сделано? На мой взгляд, командующий очень хорошо знал мой характер, принципиальность и жизненные принципы, которых я старался всегда придерживаться. И главным в обучении и воспитании своих подчиненных **каждым** офицером, по моим убеждениям, всегда должен был быть основополагающий, и самый действительный принцип «Делай как я». Именно на таком принципе я стремился строить свою службу. А на это время в некоторых частях и подразделениях армии (особенно тех, которые непосредственно подчинялись структурам и должностным лицам управления РА) уже было достаточно много проблемных вопросов по этим направлениям.



В конце 80-х и начале 90-х годов в 43-й ракетной армии были расформированы четыре ракетные дивизии (Луцк, Новые Белокоровичи, Коломыя и Ромны). Практически вся новая автомобильная и автотракторная техника, колоссальные запасы разного автомобильного имущества и ремонтных ЗИПов (включая новые двигатели, мосты, коробки передач и др.), десятки новых дефицитных автомобильных КУНГов из этих дивизий перегонялись и перевозились в указанные части и подразделения армии, а на учет (мягко говоря) ставилась не всегда. Уже значительно позже, в ходе работы в армии контрольно-ревизионного департамента Министерства обороны Украины, выяснилось, что весь учет автомобильной и бронетанковой техники в 43-й ракетной армии по «ошибочному» решению начальника штаба О. Быцюка был полностью уничтожен. А с соответствующих управлений Главного командования РВСН на все запросы департамента МОУ категорически отказались давать какие-либо учетные данные по 43-й РА. В тоже время, все эти годы шла интенсивная распродажа техники в «народное хозяйство» (а реально все продавалось, как правило, физическим лицам и частным фирмам, и по явно заниженным ценам). Особенно интенсивно распродавались сверхдефицитные передвижные авторемонтные комплексы, мастерские и специальные машины, полевые буровые установки для бурения водяных скважин, землеройная и другая инженерная техника и т. д. Безусловно, командующий (видимо не без подсказки заинтересованных в этом лиц) принял такое решение, понимая, что с моим приходом управлять ему этим процессом станет гораздо труднее, а возможно такой процесс будет очень быстро остановлен и начнутся всевозможные проверки и расследования. Только значительно позже я случайно узнал, что еще за два месяца до моего назначения первым заместителем, командующий подписал предложения в Генеральный штаб о понижении статуса этой должности (сокращения должности первого заместителя командующего и введении вместо нее в штат должности заместителя, со значительным уменьшением моего денежного содержания).

После обсуждения с командующим типового месяца и типовой недели работы управления армии, я задал ему вопрос о том, в какой день недели и в какое время в управлении армии командующим проводятся совещания. Ответ командующего практически поразил меня (положительно) и еще раз подтвердил его достаточно хорошие организаторские способности. Владимир Алексеевич сказал, что это в дивизиях действительно необходимо было проводить один раз в

неделю совещания (Главнокомандующий РВСН генерал армии Ю. Максимов категорически требовал, чтобы в дивизиях проводилось не более одного совещания в неделю и, ни в коем случае не более 40 минут по его длительности). А в управлении армии, подчеркнул командующий, каждый четко знает свои обязанности и задачи, все находимся рядом, при необходимости он уточняет задачи своим заместителям (как правило, отдельно каждому), а уже мы уточняем задачи своим непосредственным подчиненным. Он еще раз отметил, что любое совещание – это бездарно проведенное время для 90 % там присутствующих, поэтому в управлении армии он этого никогда не делал и не собирается делать. На этом наш первый разговор завершился, и я перешел в свой кабинет, который был напротив кабинета командующего и имел общую с ним приемную. Забегая немного вперед, скажу, что, несмотря на такое правильное (по моему убеждению) отношение к совещаниям, начальник штаба самостоятельно «умудрялся» проводить по несколько совещаний (ни о чем) в неделю (при отсутствии опыта и знаний он просто не умел работать). Кроме того, он настойчиво пытался убедить командующего в необходимости ему лично проводить такие совещания. К сожалению, ему через несколько месяцев удалось убедить командующего проводить одно совещание в месяц под предлогом общего подведения итогов и уточнения задач. До этого командующий все это делал, и делал более эффективно, в индивидуальном порядке, по подчиненности.

В этот же день я обошел всех заместителей командующего и всех основных начальников отделов и служб управления армии, пообщался с ними, задал ранее подготовленные для каждого вопросы (необходимые мне для качественного вхождения в должность) и дал ответы на вопросы, заданные ими. Два дня я ходил по кабинетам управления армии и общался с офицерами, большинство из которых прекрасно знал по их работе в Первомайской дивизии, а некоторых еще и по работе в Хмельницкой дивизии, где ранее командовал ракетным полком и был начальником штаба дивизии, знакомился и разговаривал со служащими. Прежде всего, меня интересовало, что и как лучше сделать для решения существующих проблем по моему новому функционалу.

Коллектив управления ракетной армии в целом был хороший, слаженный и профессиональный. Большинство офицеров остро переживали за состояние дел в армии и старались честно и добросовестно выполнять свой служебный долг, честно и откровенно вели разговор. Однако уже на третий день я почувствовал непонятную мне (по опыту службы в дивизии) обстановку



каких-то скрытых интриг и тревожных опасений. Пригласив по телефону зайти ко мне в кабинет на 10–15 минут одного очень ответственного офицера штаба (хотел уточнить некоторые вопросы ежемесячного планирования), я услышал сказанные полушёпотом извинения за то, что он не может это сделать. Он пояснил, что не может это сделать, поскольку после моего вчерашнего посещения и в штабе, и в тылу были очень серьезные разборки со стороны их начальников (НШ и НТ), почему они – офицеры, без их личного разрешения, общались со мной, да еще отвечали на мои вопросы. Откровенно говоря, я был в шоке. Ведь я, первый заместитель командующего, имел право отдавать приказы от имени командующего (при его отсутствии и такой необходимости), никаких вопросов о деятельности их начальников или служб, которые меня не касались, не задавал, однако поставил, таким образом, офицеров в такое неприятное положение. Я лично зашел к одному, а потом и к другому «великому» начальнику и корректно попытался поговорить, не подставляя офицеров, что такие вчерашние разборки никому не нужны, что я не собираюсь собирать какую-либо информацию, а тем более – вредить их авторитету. К сожалению, говорить на одном языке не получилось. И один, и другой достаточно эмоционально и даже очень нервно пытались мне объяснить, что я никогда и ни при каких обстоятельствах не должен общаться с подчиненными им офицерами, без их личного на то разрешения. Может, кому то и трудно в это поверить, но это было действительно так. Уже через пару месяцев, когда я уже достаточно глубоко разобрался в обстановке и в моральном климате, которые царили в управлении армии в целом, а особенно в некоторых отделах, службах штаба и тыла, я перестал такому удивляться. Стало отчетливо понятно, чего боялись эти два начальника и почему именно так они себя вели.

По прибытии я поселился (со слов командующего якобы на пару-тройку дней) в гостиницу 43-й РА, а реально прожил там около трех месяцев. Это не учитывая того, что первый разговор с командующим о возможном моем назначении состоялся еще в начале января, а потом, после убытия моего предшественника генерала Ю. Макаровского, более двух месяцев должность была вакантной. За это время можно было бы (при желании) подобрать служебную квартиру для планируемого к назначению первого заместителя командующего. Тем более что приказ о моем назначении был подписан только после уже состоявшегося рабочего визита в дивизию Президента Украины и министра обороны Украины, через пару недель. Некоторая задержка с моим

назначением была не совсем понятной, а причины этого мне были неизвестны. При этом, в течение трех месяцев, я вынужденно несколько раз обращался к командующему (зная о том, что есть свободные квартиры), просил выделить мне служебную квартиру для временного проживания с семьей и моей родной матерью, которая официально была на моем иждивении. Поскольку моя 70-ти летняя мать, которая проживала в небольшом районном центре России, была очень серьезно больна, требовались серьезное лечение и постоянный уход, условия, которые я мог обеспечить в Киеве, а сделать это в том районном центре России просто физически не могли. Командующий каждый раз внимательно меня выслушивал, при мне ставил задачу начальнику тыла армии генералу П. Колбасе, чтобы он решил вопрос в течение 2–3 дней, тот отвечал, что уже занимается этим, ищет (якобы) хорошую квартиру и решит этот вопрос, а на следующей неделе все повторялось!!! Только через три месяца для моей семьи была выделена небольшая 2-х комнатная служебная квартира, которая нуждалась в серьезном ремонте (ранее занимавшую 3-х комнатную квартиру в городе Первомайске я официально сдал в КЕЧ установленным порядком). Ордер на получение квартиры для постоянного проживания с семьей в городе Виннице я смог получить только через два с лишним года, в конце ноября месяца 1996 года (Ордер № 0964 от 5 ноября 1996 года), а реально смог вселиться в квартиру (дом еще достраивался) только в феврале 1997 года. Хотя и целенаправленно для военнослужащих Винницкого гарнизона, и в целом, в городе Виннице, в то время велось достаточно активное жилищное строительство и решить вопрос о временном выделении квартиры даже за счет фонда города, конечно же, не было проблем. Откровенно говоря, у меня складывалось определенное, вполне обоснованное впечатление, что это не было какой-то досадной случайностью, возможно, что кто-то умышленно хотел показать, кто на самом деле хозяин и «как себя надо вести». Возможно, что такими действиями меня пытались убедить в том, чтобы не появилось желание поднимать вопросы о существующих некоторых нарушениях в 43-й ракетной армии. А они, к сожалению, действительно были. У истоков, существующих в армии нарушений, стояли (а точнее – фактически были основными организаторами) некоторые руководители 43-й РА, и о некоторых нарушениях я вынужден был говорить практически с первых же дней своей службы в новой должности, поскольку закрывать глаза и пытаться «не видеть этого» просто было нельзя. Но об этом, как и о некотором другом, расскажу несколько позже.



### Практическая работа ЗКА в частях и подразделениях ракетной армии

Уже через несколько дней, в соответствии с утвержденным командующим планом работы, я начал более детально знакомиться с частями и подразделениями непосредственного подчинения управлению армии. Одновременно, по решению командующего, составом небольшой рабочей группой офицеров управления ракетной армии в течение месяца предстояло изучить реальное состояние дел в них по основным вопросам, по возможности оказать практическую помощь непосредственно на местах и скоординировать дальнейшую работу по решению проблемных вопросов. По результатам такой работы на узле связи ракетной армии «Бутон», непосредственно подчиненного НШ РА (воинской частью командовал полковник Степанов), были выявлены очень серьезные недостатки по состоянию противопожарной безопасности и охране труда, техническому состоянию и особенно по учету, наличию и порядку хранения автомобильной техники, многих других материально-технических средств. Неучтенные автомобили, хранение более десятка якобы давно проданных в н/х больших новых КУНГов от техники подвижных командных пунктов дивизий, полное отсутствие учета агрегатов обменного фонда (автомобильные двигатели, мосты и др.). Неучтенные станки и оборудование пунктов технического обслуживания автомобильной техники, полное отсутствие каких либо результатов работы внутрипроверочных комиссий и т. д. Практически такие же недостатки были выявлены и в 80-м учебном центре (г. Котовск) непосредственного подчинения первому заместителю командующего РА. В гарнизоне были очень серьезные проблемы с водоснабжением жилого городка. Основная скважина водоснабжения жилого городка не работала, вышел из строя дорогостоящий глубинный насос. Несколько домов жилого фонда находились практически в аварийном состоянии, крыши домов протекали и требовали срочного ремонта. Канализационный коллектор, находящийся на глубине 7 метров, на участке, протяженностью до 50 метров, был полностью забит и все попытки устранить своими силами эту аварийную ситуацию положительных результатов не дали. Мазут в объеме 10 железнодорожных цистерн, предназначенного для работы котельной военного городка, решением командования центра был незаконно передан местному комбинату (для обеспечения его работы, и якобы с возвратом), что вызывало вполне справедливое возмущение жителей городка, которые длительное время не имели горячего водоснабжения из-за отсутствия

мазута для котельной. Наружное освещение территории в военном городке полностью отсутствовало, склад с оружием и боеприпасами системами технической охраны и сигнализации оборудован не был, основной кабель полностью вышел из строя, а заменить его было нечем. Городок практически был завален мусором, который из-за отсутствия ГСМ и договора с полигоном, длительное время не вывозился. Очень серьезные проблемы были в организации учебного и воспитательного процесса по подготовке специалистов малочисленных специальностей. В гарнизоне активно работала созданная общественная инициативная группа во главе с гражданином Ивановым, которая хотя и на основе вполне справедливых требований, но фактически полностью парализовала работу командования центра. Какое-либо взаимопонимание и взаимодействие между командованием центра и инициативной группой полностью отсутствовали, все ранние общения сводились только к взаимным обвинениям и грубым оскорблениям, что удалось хотя бы немного сгладить при наших совместных встречах. Обстановка требовала серьезного вмешательства и помощи со стороны соответствующих служб ракетной армии и Главного управления строительства и расквартирования войск МО Украины. Некоторые проблемные вопросы в этих двух гарнизонах удалось решить сразу, при использовании средств телефонной связи и постановки конкретных задач начальникам соответствующих отделов и служб при непосредственном участии командующего, с немедленным исполнением. Для 80-го учебного центра оперативно было выделено топливо, организованы работы по устранению аварийной ситуации на канализационном коллекторе и замены кабеля для охраны склада с оружием и боеприпасами с участием техники и специалистов КЕЧ Первомайской ракетной дивизии, с немедленной доставкой определенных материальных средств. Аналогичная работа была проведена практически по всем гарнизонам ракетной армии. Проведенные встречи с офицерами, прапорщиками, и особенно открытые, откровенные встречи с жителями военных городков (вечера вопросов и ответов) позволили выявить массу проблемных вопросов, которые командование на местах просто не знало, или умышленно скрывало, а может, просто не реагировало. А решение некоторых из них фактически не требовало каких-либо финансовых затрат или большого времени. К примеру – крайне обостренный вопрос о необходимости упорядочения движения автотранспорта в жилом военном городке 80-го учебного центра, на что было очень много жалоб. В соответствии с обобщенными инициативной группой



предложениями жителей были приняты совместные решения с командованием центра. Вопрос был снят и полностью закрыт в течение двух дней (после изготовления и согласованной установки соответствующих дорожных знаков). Люди были очень благодарны. А такого, вроде бы мелкого характера проблем, было достаточно много, и практически они были в каждом гарнизоне. Видимо у командования на местах до этого просто, как говорят, не доходили руки из-за наличия многих других текущих проблем.

В 46-й ракетной дивизии (Первомайск) пришлось заниматься решением проблем окончательного завершения работ по согласованию выделения земли для строительства коттеджей (за счет американской помощи) с Николаевским областным советом, и ускорения работ по наращиванию мощностей электрической подстанции «Голта», которая должна была обеспечить электроснабжением весь строящийся коттеджный городок. К решению этой задачи были привлечены Николаевское управление СУ-520, Одесское СУ-59 и Южноукраинское МУ-8. Проведенные рабочие встречи с Главой Николаевской областной государственной администрации А. Кинахом, руководителями организаций (В. Гершко, А. Пилявским, В. Триколичем, Н. Пеньковским, Д. Климишиным, П. Складенко и др.) позволили решить все существующие проблемы и продолжить активное выполнение очень важных работ. С главным инженером областного газового управления В. Сосновским были согласованы все вопросы по завершению работ, связанных с газификацией всех жилых домов и двух котельных основного жилого городка дивизии.

В 19-й ракетной дивизии (Хмельницкий) наиболее серьезные проблемы были связаны с вопросами обеспечения ядерной безопасности. Прежде всего, это были проблемы связанные с безопасной эксплуатацией специальных агрегатов 15Т195 и истечением гарантийных сроков эксплуатации мостовых кранов, которые использовались при работе с ядерными боеприпасами. Кроме того, в дивизии не был решен в установленное время вопрос с передислокацией в установленные сроки отдельного батальона боевого обеспечения в соответствии с директивой командующего армии. Для выполнения этого решения были приняты действенные меры и оказана конкретная практическая помощь.

В целом, для меня это была очень напряженная, ответственная и результативная работа в течение всего первого месяца службы в новой должности, которая позволила мне достаточно быстро изучить реальную обстановку в частях и подразделениях армии, понять стиль работы командиров.

#### Рабочая встреча с представителями США по вопросам оказания помощи

В первых числах октября в Киеве состоялась очередная двухдневная рабочая встреча с представителями Министерства обороны США по вопросам организации и практического предоставления Украине материально-технической помощи для обеспечения ликвидационного процесса в соответствии с ранее достигнутыми договоренностями и подписанными соглашениями. Я принимал участие в переговорах от управления 43-й РА, в соответствии со своими функциональными обязанностями, а от Министерства обороны участвовали начальник ЦАУ СЯС полковник А. Сердюк и два специалиста центра. Перед моим убытием в Киев командующий армии подчеркнул, что все вопросы по номенклатуре материально-технических средств и сроках их поставок ранее были с ним согласованы и необходимо будет этого придерживаться (Соглашение между МО США и МО Украины от 5 декабря 1993 года).

С первых же минут начала встречи американцы, со ссылками на уже якобы полностью согласованные вопросы с МИД Украины (в лице Б. Тарасюка), начали вести разговор о том, что оборудование в соответствии с ранее согласованными перечнями уже загружено в транспортные самолеты и готово к срочной поставке в Украину. Необходимо было, с их слов, только формально оформить на это дополнительным письменным соглашением за нашими подписями. Однако при ознакомлении с предложенным американцами для срочной поставки перечнем материально-технических средств, и анализом необходимости в срочности таких поставок, у меня возникло много вопросов. Во-первых, в перечне были указаны якобы уже загруженные на корабль 10 снегоуборочных машин (которые по своим техническим характеристикам явно не подходили для расчистки наших военных дорог, и которые ракетная армия не заказывала), и 300 комплектов дорогостоящих специальных комплектов меховой одежды («Аляска»), якобы также уже загруженные в самолет. Естественно за миллионы долларов – машины и, сотни долларов за один комплект одежды. Кроме того, в перечне были и некоторые другие дефицитные материальные средства, но совершенно ненужные для ликвидационного процесса. Во-вторых, совсем непонятной была сама необходимость в срочной поставке, поскольку приблизительно 90 % указанного в перечне оборудования нам могло понадобиться для ликвидационного процесса не ранее, чем через год-полтора. При этом цена за каждую единицу всей номенклатуры такой срочной поставки была значительно выше фактической стоимости по каталогам именно за



срочность поставки. На все вопросы о снегоуборочных машинах, комплектах очень дорогой меховой одежды и причин такой срочности поставок, американцы отвечали, что все это согласовано на уровне старших наших и их начальников, а они были только исполнителями по комплектованию, соответствующей упаковке, погрузке и подготовке к доставке (не называя конкретных фамилий и должностей). Особенно настойчиво американцы настаивали на том, что все материально-технические средства уже были упакованы и загружены в самолеты, а снегоуборочная техника – на корабль, и остановить процесс, или что-то изменить в номенклатуре, по их словам, было уже невозможно. В целом было понятно, что здесь что-то не так, и видимо есть какая-то третья сила (или теневая сторона), которая за всем этим стояла. Начальник ЦАУ СЯС полковник А. Сердюк, относительно снегоуборочной техники отмалчивался, а относительно меховой одежды – в перерывах, подчиненные ему офицеры пытались убедить меня в целесообразности такой поставки. Якобы они были заказаны (непонятно кем) для обеспечения высшего руководства страны, МОУ и отдельных, наиболее загруженных в ликвидационном процессе офицеров армии. Относительно срочности поставок, он давал свое согласие на такую поставку (даже с учетом значительно завышенных цен за срочность поставки), однако при условии, что гарантийные сроки для всего оборудования будут исчисляться не со дня поставки, а со дня начала ее реального использования (на что не могли согласиться американцы). Я мог согласиться с другими поставками (кроме снегоуборочных машин, комплектов одежды и еще нескольких позиций) только при условии исключения из расчетов стоимости увеличения цены за срочность поставки. Очень серьезные дискуссии были и по вопросам выделения средств на социальную сферу, прежде всего на строительство жилья для военнослужащих-ракетчиков. Мы настойчиво поднимали эти вопросы, а представители МО США говорили, что у них на это нет полномочий и что законодательством США не предусмотрено выделение средств на социальную сферу. Они предлагали нам самостоятельно каким-то образом найти возможности перераспределения выделенных нам средств помощи с непосредственно ликвидационного процесса на строительство жилья (что было невозможным без нарушения подписанных соглашений). В перерыве нашей работы я доложил командующему по складывающейся ситуации, в том числе и по снегоуборочной технике и меховым комплектам одежды, но какого-либо конкретного совета, а тем более решения, не получил. Командующий пообещал оперативно разобраться с этими

вопросами и подчеркнул, что обязательно перезвонит мне сам (но ни в этот день, ни на второй день не перезвонил, а на несколько моих настойчивых телефонных звонков он также не ответил).

Несмотря на некоторые разногласия, сама обстановка в течение двухдневных переговоров была не напряженной, а достаточно доброжелательной и рабочей. Нам удалось найти взаимопонимание и согласовать большую часть вопросов, которые были в плане рабочей встречи, снегоуборочная техника, одежда и некоторые другие, не нужные для процесса ликвидации материальные средства из перечня были исключены (кроме некоторых оставшихся расхождений). Американцы выразили свое полное понимание нашей озабоченности по оставшимся проблемным вопросам и попросили сделать перерыв на 2–3 дня для того, чтобы они смогли согласовать все эти вопросы со своим руководством. Прибыв в Винницу, я сразу же зашел для доклада в кабинет к командующему, но он сказал, что его уже проинформировали о ходе и результатах переговоров (непонятно только кто, как и когда), поблагодарил меня за проделанную работу, не касаясь деталей и тех вопросов, которые я задавал при докладе ему по телефону. Однако уже через пару дней Владимир Алексеевич корректно разъяснил мне, что любые рабочие встречи и переговоры с представителями США, это, прежде всего, процесс политический, поэтому в дальнейшем он эту важнейшую функцию берет на себя лично, еще раз поблагодарив меня за работу. Видимо кому-то все же крайне необходимо было, чтобы снегоуборочная техника, специальная одежда и некоторые другие материально-технические средства обязательно оказались в Украине за счет американских средств, выделенных на ликвидацию ракетно-ядерного оружия, даже с существенной переплатой за срочность поставки, а я как бы стал определенной преградой и этого не допустил.

#### **Увольнение В. Радецкого и назначение министром обороны В. Шмарова**

Указом Президента Украины Л. Кучмы с 26 августа 1994 года Виталий Григорьевич Радецкий был уволен с должности министра обороны Украины. Временно исполняющим обязанности министра обороны Украины, на определенный период – по совместительству, был назначен вице-премьер-министр Валерий Николаевич Шмаров. Уже 10 октября Валерий Николаевич был назначен министром обороны Украины и одновременно, по должности, членом Совета безопасности и обороны Украины. Назначение гражданского



человека министром обороны вызвало неоднозначную реакцию как в военной среде, так и в обществе в целом, хотя практически вся его трудовая деятельность была связана с решением военно-экономических вопросов в составе военно-промышленного производства. Безусловно, у многих возникал вопрос, назначение министром обороны гражданского лица – приближение к мировым стандартам или это результат кадрового голода президентской администрации на военных? С достаточной уверенностью можно сказать, что даже у новой администрации кадрового голода на военных не было. Но и первый вариант ответа был бы неоднозначного характера. Конечно, в какой-то степени, это могло быть стремлением конструировать нечто подобное тому, что уже имелось на то время в мире. Но надо было понимать, что этому должно было предшествовать какое-то время и довольно большой объем работы по реконструкции государственного устройства, в том числе и Вооруженных сил. Видимо главной причиной была все же экономическая. Состояние армии всегда полностью предопределялась состоянием экономики, а в то, непростое для Украины время, когда ее экономика фактически находилась в кризисном состоянии, это особенно негативно влияло на состояние Вооруженных Сил Украины. Вооруженные Силы – это очень сложный механизм, и возможно, поэтому главной мотивацией назначения на должность министра обороны Валерия Шмарова явилось именно то, чтобы ими в тот непростой период руководил человек, который хорошо ориентируется как в проблемах военно-промышленного комплекса и армии, так и в проблемах сегодняшней экономики государства. Человек, который был способен найти оптимальный баланс между реальными возможностями государства и задачами по обеспечению необходимой обороноспособности страны.

Отвечая на вопросы уже известного читателю журналиста Анатолия Сметанина, министр обороны (а одновременно и вице-премьер) Валерий Шмаров отметил, что его позиция по ракетно-ядерному оружию не изменилась. И тогда, когда он возглавлял нашу делегацию на переговорах по ядерному разоружению, выступал за вывоз ядерного оружия с территории Украины, и сейчас, когда он непосредственно представляет Вооруженные Силы Украины, она осталась прежней, поскольку являлась отражением позиции нашего государства: оно вело последовательную безъядерную политику, и это звучало уже с 1991 года. Далее Валерий Николаевич рассказал о том, что Украина в соответствии с планом выполняет свои обязательства по «Старту-1». В

парламенте на обсуждении в комиссиях находится представление президента о нашем присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия – это политическая сторона вопроса. Что касается технической стороны процесса, то главным приоритетом также оставался тот же вопрос, чтобы на территории Украины не был создан инцидент опасности с ядерным оружием.

Затем Валерий Николаевич напомнил о ситуации и причинах с некоторым обострением обстановки с ядерными боеприпасами, кульминацией этого процесса. Когда Украина решала подписывать (на определенных условиях) или не подписывать Договор «Старт-1», нам было отказано российской стороной в обслуживании ядерных боеприпасов. Украина оказалась перед проблемой, когда в ядерных боеприпасах начали появляться не режимные ситуации, связанные с недостаточным поглощением выделяемого водорода, некоторым повышением температуры и др. Если такое грозное оружие оторвать от производства, от научного, гарантийного обслуживания, действительно можно было создать страшный прецедент не только для Украины. И общей задачей в деятельности всех на тот момент был один из главных принципов – не допустить такого прецедента. Конечно же, при выполнении своих обязательств по «Старту-1» в Украине осуществлялся строгий контроль за тем, чтобы не было просроченных («больных») боеприпасов, каждый из которых мог стать основой трагедии серьезнее Чернобыля. При имеющихся больших количествах ядерных боеприпасов в хранилищах, необходимо было, на фоне выполнения международных обязательств, очень четко следить за их состоянием, своевременно принимать соответствующие меры. Два таких «больных» боеприпаса были своевременно отправлены на предприятие Российской Федерации, которое изготовляло эти боеприпасы.

На вопрос о том, поддерживает ли его весь генералитет, вся военная элита и личный состав Вооруженных Сил, Валерий Николаевич ответил, что это очень неоднозначный вопрос, поскольку военные – люди особенные. Они четко отвечают «есть» и «будет выполнено», также четко выполняют законные и обоснованные приказы, а что думают на самом деле, сказать порой трудно. Как правило, они четко выражают свою поддержку: и своими речами, и кивками, а далее надо смотреть по результатам работы конкретных исполнителей. Забегая вперед, скажу, что по долгу службы, уже в должности первого заместителя командующего 43-й ракетной армии (далее, по организационным мероприятиям – заместителя) мне пришлось неоднократно лично встречаться и работать



непосредственно с Валерием Николаевичем. Это была, прежде всего, работа в составе рабочих делегаций на встречах с представителями России. Я лично готовил и отвечал за организацию и обеспечение нескольких трехсторонних встреч министров обороны Украины, США (В. Перри) и России (П. Грачева) в г. Умани и в Первомайске. Принимал непосредственное участие в мероприятиях, официальных приемах и обедах, в обсуждении проблемных вопросов, подготовке и докладах конкретных предложений (о некоторых из них расскажу позже). И по результатам этой совместной работы, и по общению с коллегами могу в адрес Валерия Николаевича сказать только самые добрые слова. Его простота и человечность, интеллигентность, высочайшая грамотность практически во всех вопросах, профессионализм в военной сфере, желание и умение помочь людям, и другие личностные качества, вызывали большое уважение, понимание и поддержку. Впечатление от первой встречи, когда я, в должности командира ракетной дивизии, без всякой предварительной записи или договоренности, прибыл к нему (к вице-премьер-министру) в приемную для подписи документов, не было обманчивым и полностью совпадало с тем, что увидел в последующем. Мне тогда необходимо было срочно подписать разрешения на конвертацию валюты для закупки в двух странах СНГ оборудования для газификации двух котельных основного жилого городка. Без какой-либо бюрократии, без каких-либо долгих ожиданий в приемной, я смог в течение нескольких минут зайти в кабинет к Валерию Николаевичу и подписать все документы, одновременно ответив на несколько его вопросов по существующим в дивизии ракетно-ядерным проблемам. Это исключительно позитивное впечатление от первой личной встречи с вице-премьер-министром Украины сохранилось надолго в моей памяти и, еще раз подчеркиваю, полностью подтвердилось новыми впечатлениями от дальнейших личных встреч и неоднократной совместной работы.

#### Усиление внешнего давления на Украину для присоединения к ДНЯО

Возможно с учетом приближения рассмотрения в Верховной Раде Украины вопроса о ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в это время на Украину накатилась новая волна усиленного внешнего давления, чтобы заставить ее как можно скорее присоединиться к этому договору и именно как безъядерного государства. Определенные силы в мире были склонны связать даже развитие нормального сотрудничества с нами,

предоставление кредитов и экономической помощи с принятием Украиной решения по этому вопросу. Некоторые были не прочь прозрачно намекнуть на возможность полной международной изоляции Украины в случае «затягивания» с принятием этого решения. Такое «доброжелательство» не могло не удивлять, если принимать во внимание, что независимая Украина практическими шагами демонстрировала миру свое миролюбие, готовность к сокращению и полному уничтожению ядерных арсеналов. Конечно же, нельзя было игнорировать ни взвешенное мнение международного содружества, ни даже такие «любезные» пожелания. Вместе с тем в этом исключительно серьезном деле действовать следовало не по таким подсказкам, руководствоваться не внешним давлением, а твердо обозначенными в контексте Договора собственными интересами, возможностями и приоритетами.

Основная цель ДНЯО – остановить распространение ядерного оружия на планете. Народ Украины, имея горький опыт и помня беду Чернобыльского «мирного атома», мог очень зримо представить все ужасы атома военного. Поэтому принципиальный ответ на вопрос, присоединяться Украине к Договору или нет, мог бы быть положительным. Участие в Договоре еще раз продемонстрировало бы миру добрую волю украинского народа, желание и готовность предотвратить распространение на планете ядерного монстра. Это сняло бы также определенные трудности, которые могли возникнуть на пути Украины в случае неприсоединения. Это касалось сотрудничества с другими государствами относительно мирного использования ядерных технологий, обеспечения топливом наших атомных электростанций и др.

Вместе с тем при определении отношения Украины к Договору нельзя было проходить мимо того факта, что этот документ не был совершенным. С учетом стратегии безопасности было бы легкомысленным вовсе не принимать во внимание критических аргументов некоторых государств, которые подчеркивали, что Договор делит страны на две группы. Одна группа – это те страны, которые обладают ядерным оружием, и другая – те, которые им не владеют. Именно в этом разделении, по их мнению, и было закреплено определенное неравенство государств. Этот тезис становится более понятным, если вспомнить, что в рамках Хельсинкского процесса общепринятым правилом стало то, что каждое государство имеет право обеспечивать свою безопасность теми способами, которые оно само выберет, не угрожая при этом безопасности других государств.



непосредственно с Валерием Николаевичем. Это была, прежде всего, работа в составе рабочих делегаций на встречах с представителями России. Я лично готовил и отвечал за организацию и обеспечение нескольких трехсторонних встреч министров обороны Украины, США (В. Перри) и России (П. Грачева) в г. Умани и в Первомайске. Принимал непосредственное участие в мероприятиях, официальных приемах и обедах, в обсуждении проблемных вопросов, подготовке и докладах конкретных предложений (о некоторых из них расскажу позже). И по результатам этой совместной работы, и по общению с коллегами могу в адрес Валерия Николаевича сказать только самые добрые слова. Его простота и человечность, интеллигентность, высочайшая грамотность практически во всех вопросах, профессионализм в военной сфере, желание и умение помочь людям, и другие личностные качества, вызывали большое уважение, понимание и поддержку. Впечатление от первой встречи, когда я, в должности командира ракетной дивизии, без всякой предварительной записи или договоренности, прибыл к нему (к вице-премьер-министру) в приемную для подписи документов, не было обманчивым и полностью совпадало с тем, что увидел в последующем. Мне тогда необходимо было срочно подписать разрешения на конвертацию валюты для закупки в двух странах СНГ оборудования для газификации двух котельных основного жилого городка. Без какой-либо бюрократии, без каких-либо долгих ожиданий в приемной, я смог в течение нескольких минут зайти в кабинет к Валерию Николаевичу и подписать все документы, одновременно ответив на несколько его вопросов по существующим в дивизии ракетно-ядерным проблемам. Это исключительно позитивное впечатление от первой личной встречи с вице-премьер-министром Украины сохранилось надолго в моей памяти и, еще раз подчеркиваю, полностью подтвердилось новыми впечатлениями от дальнейших личных встреч и неоднократной совместной работы.

#### **Усиление внешнего давления на Украину для присоединения к ДНЯО**

Возможно с учетом приближения рассмотрения в Верховной Раде Украины вопроса о ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в это время на Украину накатилась новая волна усиленного внешнего давления, чтобы заставить ее как можно скорее присоединиться к этому договору и именно как безъядерного государства. Определенные силы в мире были склонны связать даже развитие нормального сотрудничества с нами,

предоставление кредитов и экономической помощи с принятием Украиной решения по этому вопросу. Некоторые были не прочь прозрачно намекнуть на возможность полной международной изоляции Украины в случае «затягивания» с принятием этого решения. Такое «доброжелательство» не могло не удивлять, если принимать во внимание, что независимая Украина практическими шагами демонстрировала миру свое миролюбие, готовность к сокращению и полному уничтожению ядерных арсеналов. Конечно же, нельзя было игнорировать ни взвешенное мнение международного сообщества, ни даже такие «любезные» пожелания. Вместе с тем в этом исключительно серьезном деле действовать следовало не по таким подсказкам, руководствоваться не внешним давлением, а твердо обозначенными в контексте Договора собственными интересами, возможностями и приоритетами.

Основная цель ДНЯО – остановить распространение ядерного оружия на планете. Народ Украины, имея горький опыт и помня беду Чернобыльского «мирного атома», мог очень зримо представить все ужасы атома военного. Поэтому принципиальный ответ на вопрос, присоединяться Украине к Договору или нет, мог бы быть положительным. Участие в Договоре еще раз продемонстрировало бы миру добрую волю украинского народа, желание и готовность предотвратить распространение на планете ядерного монстра. Это сняло бы также определенные трудности, которые могли возникнуть на пути Украины в случае неприсоединения. Это касалось сотрудничества с другими государствами относительно мирного использования ядерных технологий, обеспечения топливом наших атомных электростанций и др.

Вместе с тем при определении отношения Украины к Договору нельзя было проходить мимо того факта, что этот документ не был совершенным. С учетом стратегии безопасности было бы легкомысленным вовсе не принимать во внимание критических аргументов некоторых государств, которые подчеркивали, что Договор делит страны на две группы. Одна группа – это те страны, которые обладают ядерным оружием, и другая – те, которые им не владеют. Именно в этом разделении, по их мнению, и было закреплено определенное неравенство государств. Этот тезис становится более понятным, если вспомнить, что в рамках Хельсинкского процесса общепринятым правилом стало то, что каждое государство имеет право обеспечивать свою безопасность теми способами, которые оно само выберет, не угрожая при этом безопасности других государств.



Исключительно актуальным для Украины являлся вопрос — присоединяться к Договору в качестве ядерного или безъядерного государства? И здесь опять-таки, мы сталкивались с несовершенством Договора. Его положения не охватывали в полной мере уникальной ситуации, сложившейся вследствие распада ядерного государства — СССР. Согласно Договору, ядерным государством является то, которое изготовило и взорвало ядерное оружие или иное ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 года. А Украина получила в наследство ядерное оружие СССР — государства, которое было ядерным. Поэтому и Украина, как одна из преемниц бывшего СССР, — являлось государством, которое владело ядерным оружием в том смысле, как это определено в статье IX Договора. Однако статья 1 Договора предусматривает, что ядерное государство обязуется, кроме прочего, «не передавать, кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также осуществлять контроль над таким оружием или взрывными устройствами». Но Украина не имела собственной промышленной базы для производства ядерных боеголовок и их переработки после окончания гарантийных сроков хранения. По другому договору, так называемому СНВ-1, делать это Украина должна была на соответствующих заводах России. Таким образом, в случае присоединения Украины к ДНЯО в качестве чисто ядерного государства она не смогла бы выполнять требования упомянутой статьи. С другой стороны, присоединяясь к Договору как безъядерное государство, Украина также попадала в определенную ловушку. Поскольку мы унаследовали ядерное оружие и являлись его собственниками, то будем его вывозить в Россию за компенсацию в виде топлива для наших АЭС. А в случае присоединения к Договору в качестве безъядерного государства мы фактически сами могли лишиться права на получение такой вполне законной и справедливой компенсации.

Очевидно, было бы наиболее целесообразно, если бы Верховная Рада Украины приняла решение о присоединении к Договору с таким заявлением, которое учитывало бы приведенное выше и обеспечивало бы все права собственника, гарантировала бы Украине сохранение права получать от России ядерное топливо за обогащенный уран ядерных боеголовок, которые Украина вывозит в Россию. Необходимо было, по всей видимости, учесть и то, что согласно Военной доктрине, которая была одобрена Верховной Радой 19 октября 1993 года, Украина добровольно согласилась на сокращение и уничтожение своего ядерного оружия, связав это с адекватными действиями других ядерных

государств. Взамен мы имели право рассчитывать также на то, чтобы другие государства предоставили Украине надежные гарантии национальной безопасности, не допускали угрозы использования силы против Украины, нарушения ее территориальной целостности или неприкосновенности ее границ. Они не должны были допускать и экономического давления на Украину. Учитывая роль ядерного оружия, такая постановка вопроса не должна была рассматриваться как излишняя прихоть Украины. Ведь равноправные отношения между государствами должны быть сбалансированными: нельзя было допускать, чтобы Украина принимала на себя только обязательства относительно мирового сообщества, а оно не принимало бы на себя никаких обязательств относительно Украины. И очень важно, чтобы такие гарантии были предоставлены нашему государству своевременно. К сожалению, истории известны сотни случаев, когда договоры игнорировались или осознанно нарушались. Об этом должны были хорошо помнить наши руководители страны и политики, принимая соответствующие решения. Но в любом случае, такого рода договоры какой-то промежуток времени всегда действовали и являлись важным политико-правовым фактором международных отношений. Это время Украине также было необходимо для углубления всесторонних экономических, гуманитарных и других связей со всеми соседями, взаимная выгода от которых оказала бы позитивное влияние на развитие страны, а впоследствии могла трансформироваться в гарантии нашей безопасности.

#### **Верховная Рада Украины о присоединении Украины к Договору (ДНЯО)**

16 ноября 1994 года Верховная Рада Украины приступила к рассмотрению поистине судьбоносного и самого жизненного вопроса о присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1968 года, вопроса, который на протяжении многих месяцев будоражил практически весь мир и возникал во время многих переговоров с представителями других стран.

Докладчик по данному вопросу министр иностранных дел Геннадий Удовенко в своем докладе отметил, что ратификация парламентом ДНЯО — ход разумный, логичный и необходимый. Аргументация в пользу ратификации была знакомой: отсутствие инфраструктуры и средств не позволяла Украине претендовать на ядерный статус, присоединение к договору позволяло молодому государству скорее интегрироваться в мировое и европейское сообщество и обеспечить соответствующую помощь, объявив о безъядерном статусе, Украина



ускорит процесс признания государства, и последовательность в этом вопросе естественна. Со своей стороны, внешнеполитическое ведомство обещало приложить все усилия, дабы добиться трех необходимых условий, адекватной компенсации, достаточной финансовой помощи, гарантий безопасности со стороны ядерных государств. Министр также объявил, что на решение вопросов, связанных с ликвидацией ядерного оружия, Украине только в этом году должны были выделить 230 миллионов долларов. Кроме того, США, Великобритания и Россия объявили о своей готовности выступить гарантом безопасности Украины и сообщили о согласии подписать соответствующий меморандум.

Очень искренне прозвучала в парламенте речь Бориса Олейника: он честно признал, что стране ничего не остается, как присоединиться к ДНЯО – «Украина привязана к этому договору, мы сами себя ввели в эту ситуацию, и самое главное теперь – выйти из нее с наименьшими потерями». Верховная Рада, по словам Бориса Олейника, взяла на себя груз прежних ошибок и сделала единственно возможный в этой ситуации ход.

Президент Украины Л. Кучма, выступая на сессии Верховной Рады, отметил, что у Украины сегодня уже нет выбора – быть ей ядерной или безъядерной. Выбор сделан и деятельностью предыдущей и нынешней Верховной Радой, и международными обязательствами Украины, и, наконец, фактической ситуацией. Решение о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия являлось заключительным этапом, что логически обуславливалось всеми предыдущими политическими актами, принятыми Верховной Радой в течение 1990–1994 годов:

– *принятие 16 июля 1990 года Декларации о государственном суверенитете Украины, в котором было провозглашено намерение, стать в будущем безъядерным государством;*

– *принятие 24 октября 1991 года Заявления Верховной Рады о безъядерном статусе Украины и 9 апреля 1992 года постановления Верховной Рады Украины «О дополнительных мерах по обеспечению приобретения Украиной безъядерного статуса»;*

– *принятие 18 ноября 1993 года и 3 февраля 1994 года Постановлений Верховной Рады о ратификации Договора о СНВ-1 и Лиссабонского протокола, которым было предусмотрено присоединение Украины к ДНЯО;*

– *трехстороннее заявление от 14 января 1994 года, которое также одобрено Верховной Радой и согласно которому уже осуществлялся*

*фактический вывоз ядерных боезарядов в Россию, а срок такого вывоза был определен в два с половиной года, что снимало сам вопрос о возможности их использования Украиной.*

Дальнейшее затягивание с решением этого вопроса могло привести, по мнению Л. Кучмы, к тому, что с Украиной вообще перестало бы считаться все мировое сообщество как со страной, не умеющей соблюдать и выполнять свои обязательства. Президент считал, что, приняв решение о присоединении к ДНЯО, Украина приобретет высокую репутацию, которой она на то время не имела, покажет, что не собирается ни торговаться, ни тем более спекулировать или шантажировать мировое сообщество угрозой безопасности. Этим актом Украина закрывала вопрос о вступлении в силу договора о стратегических наступательных вооружениях, что, наконец, освобождало ее от обвинений со стороны широкого круга стран относительно блокирования ядерного разоружения.

Ряд депутатов, в частности Олег Витович и Степан Хмара, требовали снять вопрос с повестки дня «до ближайшего глобального изменения в ситуации ядерного противостояния». Они обосновывали свою позицию, в частности, несовершенством Договора. Кроме того, О. Витович небезосновательно заявил: допуск к соответствующим объектам экспертов МАГАТЭ будет фактически означать полное рассекречивание ракетных тайн бывшего СССР. При обсуждении прозвучали и другие заявления депутатов. Но как бы там ни было, большинство народных избранников понимало: никаких возможностей диктовать условия в сложившейся обстановке Украина не имела.

Таким образом, 16 ноября 1994 года сессия украинского парламента ратифицировала ДНЯО. Верховная Рада Украины приняла Закон Украины «О присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года». За данное решение высказался 301 депутат, против – 8, 13 народных депутатов воздержались, а 7 не приняли участия в голосовании. Постановление (Закон) было принято с оговорками. Оно вступало в действие, когда Украина получит дополнительные гарантии нормативно-правового характера касательно ее безопасности.

У всех была надежда, что соответствующее соглашение будет подписано уже через несколько дней на встрече СБСЕ в Будапеште в период с 3-го по 6 декабря. В этой встрече должны были принимать участие все ядерные державы. Ратификация этого документа еще раз подтвердила стремление Украины к



безъядерному будущему, что имело значение для всего мирового сообщества. Страна сделала шаг, к которому ее долго и настойчиво продвигали. Но можно ли было заявить, что связать себя с ДНЯО Украину заставили Россия и США? Видимо нет. В большей степени, по всей видимости, сделать это ее вынудила политическая и экономическая реальность.



21 ноября, в завершение официального визита в Украину делегации ФРГ во главе с генеральным инспектором бундсвера генералом Клаусом Науманом, в Киеве состоялась его пресс-конференция, в которой также принимал участие начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Украины – первый заместитель министра обороны Украины генерал-полковник Анатолий Лопата. По мнению Анатолия Васильевича, отношения между военными ведомствами Украины и Германии создавали надежную основу для будущего. Такие отношения были полезными для наших народов и вооруженных сил. Украина использовала опыт Германии в строительстве собственной армии.

Говоря о перспективах дальнейшего сотрудничества, генерал Клаус Науман подчеркнул, что первые результаты добрых отношений между нашими

странами можно увидеть уже сегодня. И привел пример со строительством жилого городка для украинских военнослужащих, которое было построено в Киеве на деньги немецкого правительства.

Главным итогом пребывания официальной делегации бундстага в Украине можно считать подписание протокола о сотрудничестве между генеральными штабами военных ведомств обеих стран и утверждение программы взаимодействия, рассчитанной на два года. Эта программа также предусматривала обмен слушателями военных заведений и сотрудничество немецких и украинских военных в пределах программы «Партнерство ради мира».

Во время пребывания в Украине официальная делегация побывала на объектах Ракетных войск стратегического назначения, размещенных в г. Первомайске.

*«Я был поражен, – признался генерал Клаус Науман, – тем объемом работ, который должна выполнить Украина для ликвидации ядерного наследия СССР и той ответственностью, с какой украинские военные относятся до выполнения этих работ. Хотя понятно, подчеркивал он, что психологически военному всегда очень трудно уничтожить собственное оружие. Однако это является логичным шагом в движении Украины до безъядерного статуса и полностью соответствует международным обязательствам, которые взяла на себя страна».*

#### Визит Президента Украины Л. Кучмы в США и его выступление в ООН

Выступление Президента Украины Л. Кучмы 22 ноября 1994 года на специальном заседании ООН стало кульминацией его пребывания в Нью-Йорке. В этот день на специальном заседании фактически было положено начало концептуальной и практической стратегии деятельности ООН в отношении стран с переходной экономикой и развивающихся стран. Речь Президента Украины в этом контексте преследовала цель ознакомить мировое сообщество со стоящими перед Украиной проблемами. Леонид Данилович выделил четыре блока вопросов:

- первый – переход от одной политической системы к другой;
- второй – смена одного экономического строя на другой;
- третий – отношение Украины к ООН. Наше государство, как один из основателей этой организации, поддерживает ее деятельность;



– четвертый – вопрос разоружения. Украина присоединилась к ДНЯО, чем засвидетельствовала предсказуемость своей политики. И в ее лице мировое сообщество может иметь надежного партнера, четко придерживающегося взятых обязательств.

«Парламент Украины принял это историческое решение, полагаясь на то, что этот беспрецедентный шаг нашего государства, которое впервые в истории человечества добровольно **отказывается** от ядерного оружия, будет должным образом оценен международным сообществом», – сказал с трибуны ООН Леонид Данилович Кучма. Целью выступления Президента Украины было продолжить путь к быстрейшему признанию нашего государства как страны с переходной экономикой, – подчеркнул постоянный представитель Украины в ООН Анатолий Зленко. – Приобретение такого статуса переориентирует часть средств ООН на конкретную помощь Украине. Не все поддерживали такую идею. Например, для развивающихся стран это означало сокращение расходов на их поддержку. Поэтому впереди была еще большая работа. Но выступление Леонида Кучмы, несомненно, ускорило достижение этой важной для Украины цели.

23 ноября, Президент Украины Леонид Кучма в течение второго дня пребывания в столице США посетил Арлингтонское кладбище, принял участие в официальной встрече около Белого дома, провел переговоры с Биллом Клинтон и встретился с представителями прессы. Он присутствовал при подписании ряда важных международных документов, выступил на пресс-конференции и во время обеда, данного от имени Президента США на честь высокого украинского гостя. Кульминацией, по мнению политических наблюдателей и журналистов, стала церемония подписания пакета важных украинско-американских документов, после которой состоялась совместная пресс-конференция Президента Украины Л. Кучмы и Президента США Б. Клинтона. Главными двумя документами стали Хартия о партнерстве, дружбе и сотрудничестве, а также Соглашение о сотрудничестве в области космоса. Кроме того, было подписано ряд аналогичных документов на уровне министерств и ведомств Украины и США.

Выступая на пресс-конференции, Президент США Б. Клинтон подтвердил намерение выделить Украине 350 миллионов долларов для демонтажа ее ядерного потенциала и облегчения состояния платежного баланса. Он выразил надежду, что этот шаг ускорит введение в действие договора о сокращении наступательных вооружений СНВ-1. Общий объем американской помощи на эти

цели в Украине – 900 миллионов долларов. Приветствуя при этом решения Верховной Рады о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия, Билл Клинтон высоко оценил личные усилия Президента Л. Кучмы, направленные на решение проблемы ядерного разоружения, осуществление экономических реформ в Украине и вывода ее в число процветающих государств. Отвечая на вопросы о будущем в развитии взаимных отношений США с Украиной, Билл Клинтон подчеркнул: несмотря на резкое сокращение бюджетных ассигнований в следующие годы, Украина останется на четвертом месте в списке стран – получателей американской помощи.

Подводя предварительные итоги только что проведенных встреч и переговоров, Леонид Кучма подчеркнул, что в двухсторонних отношениях США и Украины наступает новый этап и это хорошо, ибо в этом есть практическая необходимость. Никогда раньше отношения между Украиной, которая существует как независимое государство только чуть больше трех лет, и Соединенными Штатами Америки, которые имеют более 200-летний опыт демократического существования, не достигали такого уровня. Поэтому важно не только закрепить уровень этих отношений, а идти далее, последовательно и постепенно обогащая их новым содержанием, продолжая поиск новых форм для взаимовыгодного сотрудничества. Оба президента были единодушны в том, что достигнутые договоренности обеспечат долговременную перспективу на будущее развитие отношений двух стран, а в последующие годы будет сделано еще больше для процветания Украины.

24 ноября Президент Украины Леонид Кучма вернулся в Киев из Соединенных Штатов Америки. Вместе с ним в Киев вернулись члены украинской делегации: министр иностранных дел Геннадий Удовенко, вице-премьер-министр, министр обороны Валерий Шмаров, вице-премьер-министр Иван Курас, глава Администрации президента Украины Дмитрий Табачник, министры Сергей Осыка, Роман Шпек, секретарь Совета национальной безопасности при президенте Украины Владимир Горбулин, Председатель Совета Министров Автономной Республики Крым Анатолий Франчук, председатели областных Советов народных депутатов: Днепропетровской – Павел Лазаренко, Львовской – Николай Горынь. Все члены делегации особенно отмечали доброжелательность и гостеприимство как официальных лиц, так и простых американцев к Украине, которые они ощущали в ходе многочисленных диалогов в Нью-Йорке и Вашингтоне.



Президент Украины Л. Кучма ответил на вопросы журналистов о взаимоотношениях нашего государства с мировым сообществом, а также об инвестициях, шагах по разоружению и о рынках, указал, в частности, что мир действительно ждал от Украины такого шага, как присоединение к ДНЯО. Он высказал предположение, что этот шаг Украины дал Биллу Клинтону основания отчитаться перед американцами, что одной ядерной державой в мире стало меньше и что американцы могут спать спокойно. «А что, нам хорошо спится, когда на нашей территории есть ракеты с ядерными боеголовками, к которым мы не имеем никакого отношения, не имеем специалистов, зато имеем боеголовки с просроченным сроком?» – резюмировал президент.

Леонид Данилович высказал убежденность в том, что при условии создания хорошего климата для зарубежных инвестиций частный капитал пойдет в Украину, что и США, и все мировое сообщество желают видеть Украину стабильным государством, а не зоной каких-либо конфликтов.

Излагая намерения Украины подписать меморандум в Будапеште, где с 5-го по 6 декабря должно состояться совещание по вопросам безопасности в Европе, Л. Кучма сказал, что главным его итогом должно стать подписание договора о гарантиях безопасности Украины. А что касалось намерений России ставить вопрос на предстоящей встрече в Будапеште об оговорках, с которыми Украина ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия, Леонид Данилович посоветовал российским политикам внимательнее прочесть постановление Верховной Рады по этому вопросу. Украина – безъядерная страна. Это записано и в Декларации о государственном суверенитете, и в документах Лиссабонского протокола. И это главное для подписания соглашения в Будапеште. Президент Украины выразил надежду, что с утверждением координационного совета Союз Независимых Государств перестанет быть аморфным, и будут реализованы возможности тесного экономического сотрудничества на его пространстве.

#### **Москву сильно обеспокоили предостережения по ратификации ДНЯО**

Присоединение Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия фактически уже перестало быть темой номер один для средств массовой информации. Как подчеркнул во время пребывания в Вашингтоне официальной делегации Билл Клинтон, Леониду Кучме удалось развязать главные проблемы – начать экономические реформы и решить вопросы с ядерным оружием. Однако,

казалось, что приближение к концу истории о ядерной Украине очень сильно обеспокоило Москву. Из всех ядерных государств только Россия высказала свое неудовлетворение по поводу предостережений, в которых Украина отмечала свое право собственности на ядерное оружие. По этому поводу МИД России распространило заявление, в котором отмечается, что статус, с которым Украина присоединилась к ДНЯО, принимая во внимание выдвинутые предостережения, был вообще непонятным. Свои сомнения Россия не задержалась вынести и на трибуну Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Сложившуюся ситуацию можно было всесторонне проанализировать и попытаться объяснить с высокой вероятностью и достаточно точно, исходя из содержания и условий выполнения договоров «Старт-1» и «Старт-2».

За этой позицией Москвы было не только и не столько горячее желание строго соблюдать формулировок, задекларированных в Договоре о нераспространении и в котором не предусмотрены предостережения вроде украинских. До этого времени главным признаком процесса ядерного разоружения между Москвой и Вашингтоном было заключение двух договоров. В июле 1991 – договор «Старт-1», а в январе 1993 – договор «Старт-2». Ядерные арсеналы двух сверхдержав должны были уменьшиться приблизительно на две третьих в сравнении с тем, что было на то время. Это бы равнялось трем – трем с половиной тысячам ядерных боеприпасов в каждом арсенале. Срок реализации двух договоров – десять лет. За первые семь лет каждая сторона должна была сократить общий уровень боезарядов до 3800–4250 единиц. Отсчет времени начинался от обмена ратификационными грамотами между странами-участницами. Однако Москва определила предпосылку такого срока – безоговорочное присоединение Беларуси, Казахстана и Украины к ДНЯО в качестве безъядерных стран. Таким образом, на протяжении трех лет неторопливость Киева в присоединении к ДНЯО давала Москве возможность не спешить с выполнением собственных обязательств по сокращению стратегических вооружений. Именно это давало основания аналитикам Пентагону делать акцент на том, что не нужно ускорять уничтожение собственного ядерного оружия, ибо темпы, которыми продвигается Россия в этом направлении вряд ли можно назвать удовлетворительными.

Однако главная причина заключается видимо не столько в желании России сохранить ядерный щит, сколько в отсутствии в российском бюджете достаточных средств по выполнению взятых на себя обязательств. Сокращение



стратегических сил связано с очень дорогостоящими процессами: снятие ракет с боевого дежурства, их транспортировкой и уничтожением, уничтожением пусковых шахт, подводных лодок, бомбардировщиков, транспортировкой и складированием, с последующей переработкой тысяч ядерных боеголовок, десятков тысяч тонн высокотоксичных компонентов ракетного топлива и т. д. Все это требовало немалых затрат. Так, по предварительным расчётам, в течение десяти лет (срок действия договора «Старт-2») в ценах 1992 года это обошлось бы России в 40 миллиардов рублей. Стоимость реализации договора «Старт-1» оценивалась приблизительно в 30 миллиардов рублей. Впрочем, уже в то время, принимая во внимание объёмы финансирования, российские стратегические силы находились на пределе, за которым стояла потеря боеготовности и невозможность поддерживать ядерную безопасность этого оружия. Это было признано на военном совещании руководства РВСН с участием представителей Совета Безопасности и государственной Думы России. И если объёмы финансирования на нужды стратегических войск не будут увеличены, то по оценке генералитета уже в следующем году каждой пятой пусковой установке будет требоваться ремонт.

Кроме сокращения стратегических вооружений, которое должна была осуществлять Россия, речь шла и о способности российских заводов переработать ядерные боеголовки. А это около 25 тысяч ядерных боеголовок с тактического и стратегического оружия, которые были и еще будут вывезены в Россию с Беларуси, Казахстана и Украины. Как украинские, так и американские специалисты высказывали обоснованные сомнения о возможностях России переработать такое количество оружейного урана в намеченные ранее сроки. Однако Москва не хотела обговаривать эти проблемы, предпочитая снова акцентировать внимание мировой общественности на знакомом тезисе про ядерные амбиции Украины. Поэтому была вполне понятна и преувеличенная негативная реакция на предостережения, выдвинутые Киевом в Законе «О присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия». Это и далее оставляло Москве возможность не спешить с таким делом, как обмен ратификационными грамотами с Вашингтоном, а значит, и не спешить с собственным ядерным разоружением в соответствии с Договором «Старт-1», а потом и следующим договором «Старт-2». Поэтому сюрпризы могли еще быть.

Учитывая вышеизложенное, читателю видимо будет небезинтересно ознакомиться с некоторыми основными положениями и выводами,

изложенными в статье известного голландского политолога, директора Европейского института международных отношений в Амстердаме Генка Вользака. Они касались и Украины, и России, поскольку в масштабной программе деядеризации Украины одним из основных звеньев являлась проблема уничтожения ядерных боеголовок на заводах-производителях в России. Что это за заводы, в каком состоянии они находились в то время (в условиях перехода на рыночные отношения) и какие реальные возможности они имели, и рассказывал в своей статье Г. Вользак.

Уверенно, без лишнего преувеличения, на основании имеющейся информации он заявил о том, что российская ядерная промышленность находилась в тот период на грани банкротства. Ее постоянные заказчики уже не могли оплачивать счета, а у секретных ядерных заводов уже не было сил выпускать продукцию, которая отвечала бы мировым стандартам. Представители ядерной промышленности России, чуть ли не в полный голос заявляли о том, что финансовые проблемы препятствовали безопасной работе заводов. Самая критическая обстановка сложилась в «секретных» городах, собственно, и являющихся форпостом российской ядерной промышленности. Ученые, инженеры, техники, рабочие крупнейших российских ядерных центров по полгода не получали зарплаты, а уникальное оборудование и аппаратура ржавели из-за недостатка средств на регламентные и наладочные работы. В качестве примера указывалось, что на подземном заводе по производству плутония на предприятии в Красноярске 30 рабочих 14 июля 1994 г. отказались подниматься наверх, пока руководство завода не дало гарантии, что рабочие получат невыплаченную своевременно зарплату.

Российское правительство надеялось, что средства на поддержание гигантских ядерных заводов поступят от заказчиков, но большинство из них уже также не получало государственных дотаций и не в состоянии были заплатить. Единственный выход был видимо в одном – резко сокращать ядерные мощности. На повестке дня уже стоял вопрос о закрытии «секретного» ядерного центра Арзамас-16 вблизи Нижнего Новгорода, 80 процентов коллектива которого работало на производство ядерного оружия. Но с закрытием Арзамаса-16 разрушалась бы и вся целостная система российского ядерного щита. Ведь еще девять «секретных» городов типа Арзамаса-16 прекратили бы свое существование. Премьер-министр России Виктор Черномырдин заявил, что закрытие Арзамаса-16 и других таких же центров может стать причиной



невиданных до сих пор экономических, политических и социальных катаклизмов. Ведь речь шла о высвобождении сотен тысяч высококвалифицированных специалистов. В. Черномырдин назвал такую перспективу угрозой национальным интересам России. Арзамас-16 – фактически был колыбелью советских бомб, атомной и водородной. Он был одним из десяти российских ядерных центров, известных в народе как «секретные» города. Такие же центры были расположены вблизи Челябинска, Екатеринбурга, Пензы, Томска, Красноярска. Еще 25 центров поменьше относились до сверхсекретных объектов, и их месторасположение было неизвестно. Все они работали над производством, модернизацией, обслуживанием и ремонтом советского ядерного оружия. Здесь жили и работали почти два миллиона человек. Только ученых самой высокой квалификации в одном лишь Арзамасе-16 работало более 21 тысячи человек. Их зарплата в этот период составляла одну треть от средней заработной платы по России, а правительство задолжало на то время Арзамасу-16 уже 16 142 миллионов долларов.

Правительство России уже работало над программой конверсии ядерной военной промышленности. Но, как заявлял директор федерального ядерного центра России Владимир Белугин, на это тоже не хватало средств. В идеале и Черномырдин, и Белугин хотели, чтобы и Арзамас-16, и другие центры остались бы неприкосновенными, ведь, кроме работы на ядерный щит России, эти центры являлись уникальными лабораториями технологических исследований и экспертиз не только в России, но и в мире.

Еще одна, достаточно серьезная опасность, связанная с разрушением российской ядерной промышленности – кадры. Безработица того периода в «секретных» городах достигла 30-процентной отметки. Талантливые ученые, инженеры, техники начали искать работу за границей. Несколько тысяч из них собирались работать в Китае, около 250 человек планировали выехать в Ирак, кое-кто – в Ливию и в Северную Корею. Российские контрразведчики только в последний момент смогли снять около 30 таких специалистов с борта самолета Москва–Пхеньян. Опасность с утечкой «мозгов» за границу состояла в том, что большинство из них были специалистами в области производства ядерного оружия, у них имелись знания и опыт проектантов оружия массового уничтожения. Измученные нищетой и мытарствами, они были готовы «продаться» любому диктатору. И нетрудно представить, что ждет планету в перспективе, если такие люди смогли выехать, или будут выезжать в Ирак,

Ливию, Северную Корею или в некоторые другие страны. Видимо откровенно надо сказать, что такая примерно проблема, в некоторой степени, коснулась и сокращенных стратегических ракетчиков, и специалистов ракетно-космической отрасли в Украине, когда люди ощутили себя, что они не очень нужны собственной стране (а некоторые это ощущают и сегодня).

Вот такая сложившаяся в то время обстановка, безусловно, не могла не влиять и на взаимоотношения между Россией и Украиной по проблемам ракетно-ядерного оружия, становилась источником многих негативных и необоснованных громогласных обвинений, массовых целенаправленных публикаций в средствах массовой информации.

#### **Подписание 5 декабря 1994 года Будапештского меморандума**

4–6 декабря 1994 года в Будапеште состоялся саммит Совета Безопасности стран Европы (СБСЕ), в котором приняли участие руководители около 50 государств. На саммите предстояло проанализировать изменения, которые произошли от Ванкувера до Владивостока, посоветоваться, как сообществу жить далее, принять ряд решений и подписать соответствующие документы по обеспечению мира и безопасности в Европе. Там же, 5 декабря, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Украина подписали Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия.

В этом документе, который имел исключительно большое значение для нашего государства, отмечалось, что страны подтверждали обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее использования против территориальной целостности и политической независимости Украины. Никакое их оружие никогда не будет использовано против Украины, кроме целей самообороны или каким-либо другим образом согласно с уставом ООН. Они также обязывались воздерживаться от экономического давления, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление Украиной прав, присущих ее суверенитету, таким образом, получать какие-либо преимущества. Меморандум также предусматривал обязательства о предоставлении помощи Украине как государству – участнику договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающей ядерным оружием в случае, если Украина станет



жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессией с использованием ядерного оружия.



Подписание 5 декабря 1994 года Будапештского меморандума

Подписание Будапештского меморандума завершило многолетний процесс переговоров между государствами, образовавшимися в результате распада Советского Союза, и ведущими западными ядерными державами. Украина занимала в этом процессе особое, ключевое место, поскольку она унаследовала от СССР мощный ядерный потенциал и стала третьей в мире ядерной страной, уступая в этом лишь Соединенным Штатам Америки и России.

Если оценивать по той информации, которая стала известна через разные источники, саму атмосферу, в которой проходила Будапештская встреча СБСЕ на высшем уровне, то коротко можно было сказать так: это был непрерывный процесс поиска компромиссов. В частности, одним из главных противоречий, которое использовалось в ходе саммита, была позиция Президента США Б. Клинтона о расширении НАТО и диаметрально противоположная позиция Президента Российской Федерации Б. Ельцина в этом, а также то, что Россия проталкивала идею о позитивной деятельности собственных миротворческих сил, на тернах бывшего СССР. Участники совещания даже обратили внимание

на очень жесткую тональность выступления Президента Российской Федерации Бориса Ельцина. Президент Украины Леонид Кучма в целом разделял позицию России по вопросу о НАТО. Однако одновременно с этим Леонид Данилович отмечал, что ни одно государство не может наложить вето на вступление какого либо государства до этого военного блока. Он подчеркивал: не нужно спешить с расширением НАТО, чтобы Европа снова не оказалась разделённой на сферы влияния, следовало уважать и учитывать позиции наших соседей.

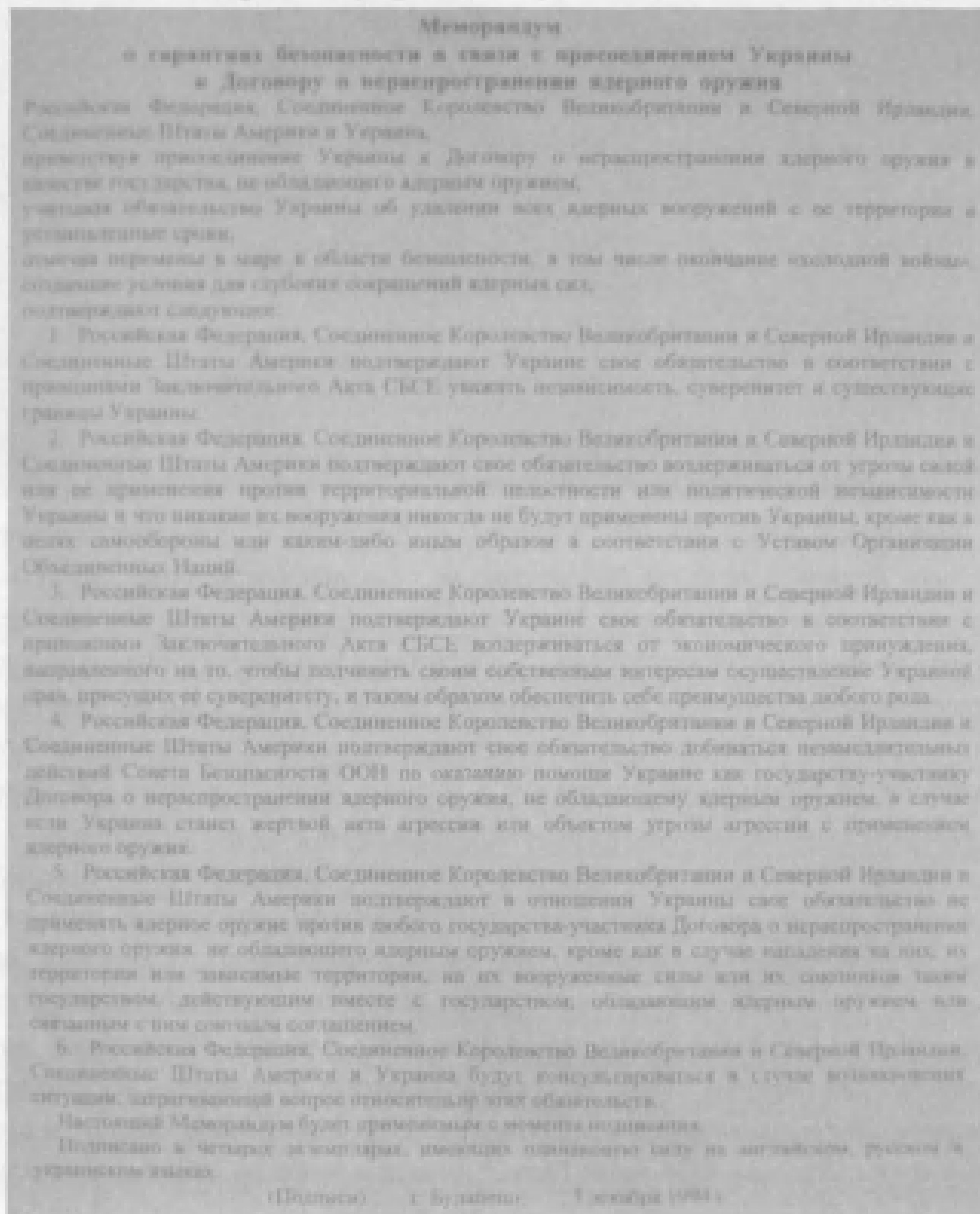
Поиск компромисса присущ был и процессу подготовки Меморандума относительно предоставления гарантий безопасности Украины. В течение ночи накануне этого беспрецедентного события продолжалась напряженная работа, ломали копья дипломаты и проявляли свою политическую волю лидеры. Со стороны России, в частности, выставлялись условия включить до текста Меморандума требование, которое бы обязывало Украину, ее парламент пересмотреть Закон о присоединении Украины к ДНЯО, снять предостережения, с которыми Верховная Рада ратифицировала Договор.

И Президент Украины Л. Кучма, и министр иностранных дел Г. Удовенко занимали однозначную позицию: предостережения являются незыблемыми. Определенной мерой компромиссным, или успокоительным для российской стороны вариантом стала, в том числе, запись в преамбуле Меморандума: «...приветствуя присоединение Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, беря к вниманию обязательства Украины ликвидировать все ядерное оружие, которое пребывает на ее территории...». Оставалось только трактовать слова «не владеет ядерным оружием» не в понимании присоединения к ДНЯО Украины как неядерного государства, а в понимании того, что Украина не имела возможностей использовать это оружие в военных целях. Тем более что наше государство взяло на себя обязательства ликвидировать все ядерное оружие.

Таким образом, на утро 5 декабря ситуация относительно настойчивых пожеланий российской стороны была практически урегулирована. К тому же, определенной мерой неожиданно, но очень своевременно, 4 декабря на поддержку Украины прислало свои гарантии безопасности нашему государству правительство Китайской Республики в лице Дзянь Дземиня. Меморандум был подписан. Документ о таких же самых гарантиях подписал и Президент Французской Республики Франсуа Миттеран. Многие политики в Украине, в том числе и Председатель Верховной Рады Украины Александр Мороз, оценивали



факт подписания Меморандума как позитивное явление, однако отмечали, что Договор о нераспространении ядерного оружия в том виде, в каком он был, выглядел несовершенным. Определенные критические высказывания были и в адрес самого подписанного Меморандума, его содержанию и формы. Звучали предложения о необходимости создания такого документа, который бы больше отвечал сложившейся ситуации в мире, конкретно и четко определял бы ответственность ядерных государств.



7 декабря 1994 года состоялась пресс-конференция Президента Украины Л. Кучмы по результатам его поездки на встречу глав государств и правительств, стран-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Главным итогом Будапештского саммита стало решение о придании нового политического и организационного импульса деятельности СБСЕ и вопрос, связанный с подписанием Меморандума о гарантиях безопасности Украины. Делегация Украины в целом справилась с задачей, поставленной перед нею Верховной Радой Украины.

Лидеры четырех государств – Украины, США, Великобритании и России подписали Меморандум о гарантиях безопасности Украины. В этом документе, три ядерные страны, каждая в отдельности, подтверждали свои обязательства уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины, воздерживаться от угрозы силой или ее использования против территориальной целостности и политической независимости нашего государства. Никакое их вооружение, кроме самообороны, никогда не будет использоваться против Украины. Они обязались воздерживаться от экономического давления на Украину, добиваться немедленных действий со стороны Совета безопасности ООН в случае, если Украина станет жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессии с использованием ядерного оружия. Меморандум, кроме того, предусматривал механизм консультаций четырех государств, при возникновении ситуаций, затрагивающих их интересы.

Этот шаг был беспрецедентным в современных международных отношениях. Он открывал новый этап процесса ядерного разоружения. Меморандум, подписанный президентами Украины, России, США и премьер-министром Великобритании, соответствовал требованиям пункта 6 Закона Украины от 16 ноября 1994 года о присоединении Украины к ДНЯО. Этот международно-правовой документ зафиксировал обязательства ядерных стран относительно национальной безопасности Украины в полном соответствии с общепризнанными принципами международного права и положениями Устава Организации Объединенных Наций. В ходе работы в Будапеште, была получена информация о том, что правительство КНР выступило с заявлением, в котором говорилось о гарантиях национальной безопасности Украины как неядерного государства со стороны Китая. Меморандум одобрил и Президент Франции Ф. Миттеран. Таким образом, были получены международные правовые гарантии безопасности всех ядерных государств – членов СБ Европы.



Кроме того, еще в ходе Будапештского саммита лидеры четырех государств – Украины, США, России и Великобритании приняли совместную декларацию по вопросам европейской безопасности. В ней высказывалась решимость способствовать формированию безопасности на основах политического партнерства, сотрудничать в развитии такой системы безопасности, которая охватывает все государства – члены СБСЕ в целостной Европе. Это также подчеркивало возрастающую роль Украины в Европе.

Перемены в украинско-американских отношениях в течение последнего времени оживленно комментировали средства массовой информации двух государств, и не только они. Журналисты, ученые, правительственные деятели высших уровней давали свои оценки этой проблеме, анализировали ее прошлое и прогнозировали будущее. Корреспонденты газеты «Голос Украины» предложили своим читателям эксклюзивное интервью Президента Соединенных Штатов Америки, Билла Клинтона. С некоторыми его оценками и высказываниями, которые, так или иначе, были связаны с общими проблемами и с проблемами ядерного оружия и безопасности Украины, читателя целесообразно ознакомить.

Отвечая на вопрос о причинах значительной активизации усилий США по углублению сотрудничества с Украиной, Билл Клинтон сказал о том, что Соединенные Штаты Америки в течение последних восемнадцати месяцев очень много сделали для развития широких и динамических двухсторонних отношений с Киевом. Они характеризуются прочной поддержкой независимости Украины, ее суверенитета и существующих границ. Это в интересах США, Украины и региона. Демократическая Украина с ориентированной на рынок экономикой, по убеждениям Президента США, сделает свой значительный вклад в международную региональную и мировую безопасность, предоставит украинскому народу значительные возможности для экономического роста и процветания. Укрепление наших отношений, отметил Билл Клинтон, полезно и для Соединенных Штатов и для Украины. Украина занимает четвертое место – после Израиля, Египта и России – среди стран, получающих помощь от Соединенных Штатов. Это было лучшим свидетельством тому, какое значение придавали США поддержке реформ в Украине, общая сумма помощи которой по состоянию на 1994–1995 годы должна была составить 900 миллионов долларов.

Касаюсь проблемы ракетно-ядерного оружия в Украине, Билл Клинтон отметил, что, во-первых, Соединенные Штаты не связывали поддержку

экономических реформ с прогрессом в ядерном вопросе, а во-вторых, приветствовали решение Верховной Рады, которая проголосовала за присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия. Он назвал это воистину мудрым решением – большой победой в деле всемирного нераспространения ядерного оружия, которое объединит Украину с другими 170 странами, которые уже присоединились к документу. Особое внимание Билл Клинтон обратил на жизненно важную необходимость использования выделенной помощи максимально продуктивно и обязательное продолжение в стране процесса экономических реформ. Именно это должно было привлечь частные инвестиции, которые могли значительно превышать объемы выделенной в связи с ракетно-ядерным разоружением помощи.

#### **Заложен первый камень строительства жилого массива в Хмельницком**

14 декабря 1994 года на восточной окраине города Хмельницкого, где вскоре должен был появиться новый микрорайон Раково-2, был торжественно заложен первый камень. На прикрепленной до него таблице было написано: «14 декабря 1994 года заложено строительство жилого городка для военнослужащих МО Украины по программе украинско-американского сотрудничества». Таким образом, в соответствии с достигнутыми договоренностями, которые предусматривали оказание помощи со стороны США в решении социальных проблем воинов-ракетчиков, было заложено строительство жилого городка. Фактически это событие стало началом реального внедрения в жизнь совместного проекта строительства жилого комплекса для семей военнослужащих Ракетных войск стратегического назначения. Согласно контракту в «Раково-2» строилось четыре отдельных жилых дома с общим количеством 135 квартир. Кроме того, предусматривалась возможность строительства двух домов с 60-ю квартирами и обязательное строительство необходимых объектов соцкультбыта.

В торжествах по этому поводу принимали участие вице-премьер-министр, министр обороны Украины Валерий Шмаров, Чрезвычайный и Полномочный Посол Соединенных Штатов Америки в Украине Вильям Миллер, Председатель постоянной комиссии Верховной Рады Украины по вопросам обороны и государственной безопасности Владимир Мухин, другие официальные лица.

Помощь Соединенных Штатов Америки в реализации этого проекта финансировалась за так называемой программой Нанна-Лугара. В соответствии с



ней, Украине как государству, которое избавляется от ядерного оружия, конгрессом США было выделено 350 миллионов долларов. Часть этих средств, а именно 40 миллионов долларов, за совместными договоренностями направлялись на решение социальных проблем ракетчиков, которые будут увольняться в запас в результате сокращения стратегического ядерного вооружения, которое дислоцировано в Украине. И первые шаги в этом направлении уже были сделаны – несколько месяцев ранее был заложен первый камень на месте строительства 300 коттеджей в Первомайске, теперь подобное событие – в Хмельницком. Одним из головных субподрядчиков строительства в Хмельницком стало болгарское предприятие «Главболгарстрой». Оно отлично себя зарекомендовало во время строительства жилых городков для военнослужащих в Новоград-Волынском и в Староконстантинове.

На митинге, посвященному закладке первого камня, прозвучало, что уже в следующем году здесь будет построен микрорайон на 500 квартир. Как подчеркнул вице-премьер-министр, министр обороны Украины Валерий Шмаров, существует острая необходимость более рационально использовать средства, которые приходят в виде помощи для ядерного разоружения. И затраты на технические и технологические процессы можно будет уменьшить, а средства, которые выделяются, использовать на решение социальных проблем и в первую очередь – на строительство жилья. Валерий Николаевич сообщил, что уже ведутся переговоры с американской стороной относительно перепланирования использования 50 миллионов долларов с технического направления на социальное направление. Однако это была перспектива. А пока что для начала строительства на окраине Хмельницкого была подготовлена площадка и торжественно заложен первый камень.

В первую очередь здесь должны были провести семикилометровый водопровод, что значительно снимет одну из главных проблем – обеспечение водой, будет протянута десятикилометровая «нитка» газопровода, построены необходимые канализационные и другие инженерные сети. Вся инфраструктура будет рассчитана на 2500 квартир. Строить новое жилье, новые дома для мирной жизни – это великая честь, – сказал, выступая на празднике, Чрезвычайный и Полномочный Посол Соединенных Штатов Америки в Украине Вильям Миллер. «Мы, американцы, рады помочь Украине в развитии нового государства. Вместе строить дома для мирной жизни – великое дело».

24 января 1995 года Президент Украины Леонид Кучма осуществил рабочую поездку в Москву. Здесь он встретился с Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным. В ходе разговора двух президентов, который проходил более двух часов, были оговорены вопросы двухсторонних связей, в том числе существующие проблемы и разногласия по Черноморскому флоту, и задолженности Украины России за энергоносители.

Начиная встречу, Борис Ельцин отметил, что «накопилось много вопросов, которые необходимо решать, поскольку их решение затормозилось». Он сказал, что Россия готова развязывать эти проблемы. Леонид Кучма подчеркнул, что Украина также готова развязывать накопившееся за эти годы проблемы в украинско-российских отношениях. В ходе разговора президенты проанализировали состояние отношений между двумя странами, и пришли к выводам о необходимости строить новые отношения между Украиной и Россией. В этот же день Леонид Кучма встретился с главой правительства России Виктором Черномырдиным. Они обсудили вопросы о развитии торгово-экономических отношений между двумя странами и о проблеме поставок в Украину российских энергоносителей. Говорили о задолженности Украины за российский газ и др. Одновременно в правительственных структурах РФ проводили переговоры Премьер-министр Украины Виталий Масол, первый вице-премьер-министр Евгений Марчук, вице-премьер-министр Игорь Митюков, министр иностранных дел Геннадий Удовенко, министр внешних экономических связей Сергей Осыка и другие руководители. Наметившиеся положительные сдвиги в отношениях между Украиной и Россией, достигнутые конкретные договоренности и подписанные соглашения, безусловно, способствовали и положительному решению проблемных вопросов в области содержания и ликвидации ракетно-ядерного разоружения Украины, а также всестороннего обеспечения ядерной безопасности.

В первой декаде февраля в горном курортном городке Швейцарии Давосе завершил свою работу очередной, двадцать пятый Всемирный Экономический Форум (ВЭФ). Украину, которая принимала участие в этом форуме уже пятый раз, на нем представляли первый вице-премьер-министр В. Пинзеник, вице-премьер-министр, министр обороны В. Шмаров, министр экономики Р. Шпек и посол Украины в Швейцарии О. Слипченко. Читатели знают, что ВЭФ – это международная неправительственная организация некоммерческого характера. Ее главная цель состоит в содействии развитию контактов между



руководителями государств и правительств, бизнесменами, учеными в сфере политической жизни, международного права, взаимной безопасности, международного торгово-экономического сотрудничества и тому подобное. Штаб-квартира форума находится в Женеве, а встречи проводятся в Давосе, как правило, в начале каждого года. Заседания проходят в неофициальной обстановке, без протокольных формальностей и при этом нередко дают толчок для решения или хотя бы взаимного понимания возможных путей решения важных международных проблем.

Украина уже имела определенный опыт участия в этой работе и четкое представление о приоритетах этих встреч и о том, как они меняются под влиянием событий в мире. В 1992–1993 годах главное внимание уделялось проблемам Центральной и Восточной Европы, особенно – республикам бывшего СССР. Понятно, что это обуславливалось политической ситуацией, которая формировалась на их территории, определением главных направлений их будущей экономической политики, прогнозированием условий для иноземных инвестиций и тому подобное. На пороге 1994 года приоритетными стали глобальные общеполитические и общэкономические процессы, вставали вопросы о расширении Европейского Союза и др. Запад все еще не верил в бесповоротность победы демократии в постсоветских государствах. Подтверждение этого стало решение Парламентской ассамблеи Совета Европы об отказе в просьбе России стать ее членом (причина – события в Чечне).

Региональные конфликты, которые возникли после краха социалистической системы, заставили Европу пересматривать проблемы безопасности на континенте. На этой встрече, в которой приняли участие тридцать глав государств и правительств, 170 министров, сотни бизнесменов, ученых, политиков, великих художников, журналистов, речь шла о разработке концепции общей безопасности. Причем этот вопрос рассматривался в более широком контексте, нежели его привыкли трактовать ранее. Новое понимание выходило из призыва Генерального секретаря ООН Бутроса Гали до солидарности и сотрудничества всех «Объединенных перед новыми вызовами времени наций», с каким он обратился до участников форума. Концепция безопасности должна включать, по мнению участников, как безопасность планеты в целом, так и безопасность каждого человека. В связи с этим на форуме активно оговаривались вопросы создания новых структур, которые могли бы гарантировать европейскую безопасность.

Активную форму уже начинала приобретать программа «Партнерство ради мира», которая также стала предметом широких дискуссий. Возможно, она могла стать прообразом будущей структуры европейской безопасности. Нашлось место и для обсуждения вопроса о роли Украины в системе общеевропейской безопасности. Украина, благодаря своему геополитическому положению, играла, и всегда будет играть заметную роль в Европе. Эту мысль неоднократно подчеркивали в своих выступлениях ведущие политики, ученые и бизнесмены, которые брали участие в Форуме. С одной стороны, Украина рассматривалась как самостоятельный и влиятельный субъект европейской политики. Хотя с другой стороны, безусловно, – в ней видели буфер между Европой и Россией.

Несмотря на присоединение Украины к ДНЯО, Запад был все еще обеспокоен вопросом – или бесповоротно наше государство прощалась с этим небезопасным оружием. Поэтому все представители Украины в ходе заседаний и отдельных встреч на Форуме неоднократно убеждали оппонентов в политической последовательности Украины как безъядерного государства в будущем, рассказывали про ход ядерного разоружения. На заседании Форума с проблем ядерного разоружения, присоединение Украины до ДНЯО было признано одним из наиболее значительных исторических событий современности. После ратификации Украиной этого Договора активизировался процесс ядерного разоружения России, США и Великобритании. А это, в свою очередь, ускоряло процесс реализации Договора «Старт-2». Ряд стран, включая и Украину, выступили за продолжение действий Договора о нераспространении ядерного оружия, срок действия которого заканчивался в 1994 году. В противовес им звучали голоса стран, которые хотели владеть ядерным оружием, среди них наиактивнейшую позицию занимали Индия, Пакистан, Ирак, Иран...

Интерес до процесса ядерного разоружения Украины, безусловно, был полностью закономерным. Валерий Шмаров подчеркнул: «Прежде всего, мы старались довести к сведению наших оппонентов состояние дел с ядерным разоружением в Украине. И эта информация воспринималась с пониманием». В январе этого года исполнялся год от момента подписания Трехстороннего соглашения. В нем определялись объемы помощи Украине в процессе ядерного разоружения. Как известно, Украина начала этот процесс, не ожидая помощи, за счет собственных средств, хотя это и было очень тяжело. А вот обещанной в соглашении помощи мы ждали еще почти год. И только в последние недели



окончательно определились объемы и сроки поставок материально-технических средств, были согласованы все графики выполнения работ.

Большой интерес участники Форума проявили к политической ситуации в нашем государстве, ходе реформ, инвестиционной политике и др. Наша делегация встречалась с представителями Мирового банка, Международного валютного фонда, министром финансов Великобритании, с лидерами, политиками и бизнесменами других стран. Эти встречи, заседания, без всякого сомнения, дали новый импульс для осмысливания взаимоотношений Украины с другими государствами Европы и всего мира.

#### **Очередной рабочий визит министра обороны США У. Перри в Украину**

В понедельник 3 марта 1995 года в Киев с очередным рабочим визитом прибыл министр обороны США У. Перри. В состав прибывшей многочисленной делегации входили другие официальные лица военного ведомства США, а также руководители около двадцати американских компаний. Во время личной встречи вице-премьер-министр, министр обороны Украины Валерий Шмаров и министр обороны США У. Перри особое внимание уделили обсуждению индивидуального планового участия нашего государства в программе «Партнерство ради мира», в разработке которого существенную помощь оказали американские коллеги. Они обсудили вопросы организации и проведения первых украинско-американских военных учений, которые должны были состояться 26–27 мая этого года на Яворивском полигоне Прикарпатского военного округа. В них должны были принимать участие подразделения 24-й Железной мотострелковой дивизии Украины и 3-й механизированной дивизии США, размещенной в Германии. Кроме того, в 1995 году планировалось провести два украинско-американских учения на территории нашего государства и четыре богато национальных – за ее пределами. Главы оборонных ведомств США и Украины внесли поправку до ранее подписанного Соглашения, согласно которой дополнительно будет выделено 20 миллионов долларов американской помощи для демонтажа и уничтожения стратегического ядерного оружия в Украине (в соответствии с межправительственным соглашением о стратегических наступательных вооружениях).

Украина будет брать активное участие в программе «Партнерство ради мира», заявил президент нашей страны Леонид Кучма во время встречи с У. Перри, так как реализация этого документа может стать одним из путей

построения будущей мирной Европы. Министр обороны США, в свою очередь, отметил, что в двухстороннем сотрудничестве в оборонной сфере в последнее время удалось достигнуть значительных успехов. Во время разговора были обсуждены вопросы рационального использования средств, предоставленных Украине в рамках программы Нанна-Лугара. Кроме того, У. Перри сообщил о том, что в ближайшее время США отправят в Украину, в качестве гуманитарной помощи, 300 контейнеров с медицинским оборудованием.

У. Перри встретился с Председателем Верховной Рады Украины Александром Морозом, а также с главой украинского внешнеполитического ведомства Геннадием Удовенко. За словами Г. Удовенка, позиции сторон с вопроса нераспространения ядерного оружия полностью совпадали. И это найдет отражение и в выработке договоренностей по этой проблеме на будущей конференции в Нью-Йорке. Министр обороны США посетил ракетную базу в Первомайске, а также место строительства жилого коттеджного городка для уволенных в запас офицеров стратегических ракетных сил.

Но, возможно, главным итогом визита было дальнейшее развитие политического диалога между Вашингтоном и Киевом, который ежемесячно становился более открытым и действенным. Недаром во время встреч с украинским руководством У. Перри подчеркивал, что США крайне заинтересованы в партнерстве с Украиной и готовы углублять двухсторонние отношения. Возможно, американцы уже заглядывали в пост ядерную эру, когда придется считаться с геостратегическим положением нашей страны.

Украина будет брать активное участие в программе «Партнерство ради мира», заявил 31 марта президент Леонид Кучма во время встречи с министром обороны США У. Перри, который пребывал в Украине с двухдневным официальным визитом. Президент подчеркнул, что реализация этой программы может стать одним из путей построения будущей мирной Европы. В ходе разговора речь шла о двухстороннем сотрудничестве в оборонной сфере. Министр обороны США отметил, что за последний год здесь удалось достигнуть значительных успехов. Кроме того, были оговорены вопросы рационального использования средств, предоставленных Украине в рамках программы Нанна-Лугара. У. Перри сообщил о запланированных на ближайшее время поставках гуманитарной помощи в Украину из США.

В украинском военном ведомстве вице-премьер-министр, министр обороны Украины В. Шмаров и министр обороны США У. Перри обсудили ход



реализации украинско-американских договоренностей по вопросам ядерного разоружения и перспективы сотрудничества между двумя странами. Стороны высоко оценили итоги уже проделанной совместной работы, рассмотрели программу рабочих контактов на текущий год. Особое внимание было уделено индивидуальному плану участия Украины в программе «Партнерство ради мира» на 1995 год, в разработке которого украинским военным существенную помощь надавали американские коллеги.

Во время встречи с министром иностранных дел Украины Г. Удовенко, которая состоялась в рамках программы двухдневного официального визита в Украину, У. Перри заявил, что четкая позиция Украины по ядерному разоружению, является надежной базой для сотрудничества между Украиной и Соединенными Штатами Америки. И не только в сфере военной безопасности, но и в области социально-экономических программ. В ходе переговоров министры обсудили широкий круг проблем, которые представляли взаимный интерес для двухсторонних отношений. Были также обсуждены вопросы о программе следующего визита Президента США в Украину, состоянии и перспективах сотрудничества между двумя странами.

В субботу 1 апреля 1995 года министр обороны США У. Перри, вице-премьер, министр обороны Украины В. Шмаров и заместитель министра иностранных дел Украины Б. Тарасюк посетили ракетную дивизию в Первомайске, а также место строительства жилого коттеджного городка для офицеров-ракетчиков. Это был уже третий визит У. Перри и посла США в Украине В. Миллера в 46-ю ракетную дивизию. В прошлом году в соответствии с трехсторонним соглашением о разоружении, здесь началась ликвидация стратегического ракетно-ядерного вооружения.

Должностные лица наблюдали, как демонтируется в ракетном полку ракета РС-18 (SS-19), посетили завод «Фрегат», на базе которого, в рамках конверсии было создано совместное украинско-американское производство по выпуску строительных конструкций для быстрого монтажа коттеджей, которые строились для ракетчиков. После этого они приняли участие в торжественном митинге, посвященном закладке первого камня в фундамент поселка, в котором планировалось построить 300 коттеджей. Гостям Первомайска предоставили право открыть памятный знак на месте будущего жилого массива (на окраине микрорайона улицы Коротченко). Вместе с жителями они посадили дерево

дружбы около первого коттеджа, смонтированного в эти дни. Место будущего городка и первый коттедж освятил настоятель Покровской церкви отец Виталий.

Министр обороны США отметил, что со времени его предыдущего визита отношения между США и Украиной в различных отраслях значительно улучшились. Конкретным примером этого было выполнение в дивизии работ по снятию ракет РС-18 (SS-19) с боевого дежурства, с оказанием помощи со стороны США, а также практическое выполнение программы жилищного строительства для стратегических ракетчиков, которые увольняются в запас.

В ходе первомайской встречи в ранее подписанное соглашение была внесена еще одна существенная поправка: для дальнейшего осуществления намеченной программы ядерного разоружения Украины дополнительно выделялось еще 20 миллионов долларов США.

Итоги визита в Украину делегации во главе с министром обороны США Уильямом Перри находились в поле зрения как отечественных, так и зарубежных масс-медиа. Некоторые российские СМИ сразу же попытались всякими способами уменьшить, и даже свести на нет положительные итоги и достигнутые соглашения во время этого визита, показать, что якобы ничего существенного не произошло. То есть «пожали один другому руки, обменялись карточками, выпили кофе и разошлись». На самом деле, только перечень вопросов, которые обговаривались во время встреч всего визита, свидетельствовал о противоположном. Обсуждались направления и конкретные шаги по сотрудничеству по вопросам дальнейшего сокращения стратегических ядерных вооружений, развитию конверсионных программ, в области безопасности, в реализации программы «Партнерство ради мира», согласовывались позиции о перспективах ДНЯО и многое другое.

В кругу наиважнейших вопросов, которые обсуждались во время визита, особое место занимал вопрос перспективы Договора о нераспространении ядерного оружия, срок действия которого заканчивался. Украина, учитывая реальные соотношения позиций участников Договора, в целом поддерживала идею пролонгации ДНЯО бессрочно, или на максимально долгое время. В то же время мы должны были рассчитывать на гибкий подход всех стран, который будет способствовать конструктивному диалогу во время конференции 1995 года по вопросам продолжения действий ДНЯО. В частности, речь шла о необходимости заключения Договора о всеобъемлющем запрете ядерных



испытаний, а также оформления юридически обязывающего документа о предоставлении гарантий безопасности неядерным государствам.

Во время визита У. Перри сообщил о согласии американской стороны прекратить с 31 мая 1995 года непрерывное наблюдение со стороны США на Павлоградском механическом заводе. Практические аспекты такого решения должны будут обсуждаться делегациями Украины и США в рамках совместной комиссии по выполнению и инспекциях за Договором о СНВ. Кроме того, именно во время визита совместно велась подготовка к визиту Президента Соединенных Штатов Б. Клинтона в Украину. А уже 9–10 апреля правительственная делегация США во главе с первым заместителем государственного секретаря Струбом Телботтом должна была продолжить эту работу в Украине.

11 мая 1995 года в Киеве состоялась торжественная церемония встречи Президента США у Мариинского дворца, который прибыл в Украину с двухдневным визитом. Билла Клинтона и Хиллари Клинтон приветствовали Президент Украины Леонид Кучма и Людмила Кучма.



Торжественная церемония встречи Президента США у Мариинского дворца

Украинско-американские отношения, которые получили новое качество после избрания Президентом Украины Леонида Кучмы и ратификации Украиной Договора о нераспространении ядерного оружия становились все более интенсивными. Только шесть месяцев прошло после государственного визита Л. Кучмы в США, и Президент Соединенных Штатов Америки Билл Клинтон не

заставил ждать себя с ответным визитом в Киеве. За этот период наши государства обменялись рабочими визитами правительственных чиновников разного уровня, наладилась материальная и техническая помощь США Украине. За океаном очень серьезно расценили реформаторские планы Л. Кучмы, настойчивость руководства Украины в крымском вопросе, а также определенную взвешенность в отношениях с Россией.

Первый государственный визит Президента США в Киев (а до этого были рабочие поездки к нам президентов Р. Никсона и Дж. Буша), конечно же, являлся данью почета героическому подвигу украинского народа (как и других народов СССР) во второй мировой войне. Тогда мы были союзниками и, природно, вставал вопрос: в чем и какой мерой Украина и США могут быть союзниками или партнерами сегодня? Известный американский политолог З. Бжезинский рассматривал Украину как платформу определенного противостояния России. Однако вряд ли такая позиция была главной основой восточноевропейской политики администрации Б. Клинтона. Проблема ядерного оружия в новых государствах – вот что придавало головной боли американскому руководству при распаде СССР, там, прежде всего, увидели возможную угрозу ядерного нападения на собственную страну. Не случайно этот вопрос до сих пор был камнем преткновения во всех украинско-американских диалогах. Ядерные ракеты, размещенные в Украине, перестали пугать американцев и они, как плату за свою безопасность, выделили нашему государству миллиард долларов на двусторонней основе и намеревались содействовать в выделении в продолжение двух ближайших лет еще четырех миллиардов долларов от стран Западной Европы.

После исполнения государственных гимнов и прохождения почетного караула президенты выступили с речами. Далее в Мариинском дворце прошли переговоры украинской и американской делегаций. Сначала президенты Л. Кучма и Б. Клинтон вели разговор в узком кругу, где присутствовали В. Горбулин – секретарь Совета национальной безопасности, Е. Лейк – помощник Президента США по вопросам национальной безопасности, послы Ю. Щербак и В. Миллер, а параллельно работали члены делегаций по секциям. Впоследствии переговоры были продолжены в общем зале. Вечером состоялась церемония подписания Совместного заявления Президента Украины Л. Кучмы и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Клинтона. А накануне в Киеве



состоялось подписание ряда важных межправительственных украинско-американских соглашений.

12 мая, на второй день пребывания Президента США в Киеве, после завтрака американская делегация возложила венок до подножия монумента памятника Неизвестному солдату в парке Славы. В этой церемонии принимал участие Президент Украины Л. Кучма. А тысячи киевлян, студентов уже ждали высокого гостя на площади перед Национальным университетом имени Тараса Шевченко. Президент США выступил перед студентами возле Красного корпуса Киевского Национального университета, где ему был вручен диплом почетного доктора Киевского Национального университета. Во время речи он сказал, что для него большая честь быть первым американским президентом, который выступает перед народом Украины. Билл Клинтон отметил заслуги народа Украины, как и пятьдесят лет назад в борьбе против фашизма, так и в наше время, когда именно Украина первой из государств мира пошла путем ядерного разоружения, за что достойна похвалы международного сообщества. Назвавши Тараса Шевченко рыцарем свободы, Билл Клинтон процитировал Авраама Линкольна, который считал, что только свободные, правдивые и периодические выборы, защита прав меньшинства могут быть признаком свободной, демократической державы. Он высоко оценил первые всходы демократии в Украине, особенно демократичный способ передачи власти в государстве. Свое выступление Президент США завершил словами «Слава Украине!».

9 июня 1995 года в Сочи состоялась встреча президентов Украины – Л. Кучмы и РФ Б. Ельцина. После разговора с глазу на глаз подписали два документа: уже традиционное для таких встреч Коммюнике по итогам переговоров на высшем уровне и Соглашение между Украиной и РФ по Черноморскому флоту.

Согласно соглашению, на основе Черноморского флота был создан флот Российской Федерации и Военно-Морские силы Украины. Флот поделен 50 % на 50 %, как и предполагалось, однако 32 % нашей части будет продано РФ, как расчеты за энергоносители. Также основная база ЧФ РФ с размещением в ней штаба ЧФ РФ будет находиться в г. Севастополь. Однако конкретного разделения инфраструктуры соглашение не предусматривало. Видимо целесообразно напомнить читателю, что после распада СССР в 1992 году советский Черноморский флот по украинскому законодательству перешел под

юрисдикцию Украины на основе территориальной принадлежности. Однако часть офицеров флота не хотели принимать присягу на верность Украине. По итогам встречи 3 августа 1992 года украинского и российского президентов, флот был поделен 50/50. Но это не удовлетворило часть пророссийски настроенных офицеров флота. Они надеялись, что сепаратистские настроения в Крыму победят – и Севастополь перейдет под контроль России.

#### **О некоторых аспектах решения жилищной проблемы, распределении жилья и работе жилищных комиссий в структурах 43-й ракетной армии**

Без всякого преувеличения можно утверждать, что практически всегда самым актуальными и болезненными вопросами в повседневной службе ракетчиков были вопросы обеспечения жильем. Хотя в ракетных войсках стратегического назначения, в том числе и в 43-й ракетной армии эти вопросы всегда решались намного лучше и быстрее, чем в других видах вооруженных сил, жилищная проблема всегда стояла очень остро и была первостепенной для семей многих офицеров и прапорщиков. Какого либо специального фонда служебного жилья, в то время, в большинстве гарнизонов ракетчиков практически не существовало. Такой фонд фактически имелся только в тех, крайне отдаленных гарнизонах и местах несения службы (соединения и воинские части Читинской армии и отдельных районов Оренбургской ракетной армии), где военнослужащие, после увольнения с действительной службы не оставались, а уезжали для постоянного места жительства в другие местности и города. В других же регионах, особенно в регионах центральной России, в Украине и в Белоруссии, большинство уволенных со службы офицеров и прапорщиков, как правило, оставались на постоянное проживание в этих же гарнизонах, где заканчивали службу, и естественно, оставляли за собой те квартиры, которые они занимали во время службы. К примеру, по состоянию на 1994 год, в 46-й ракетной дивизии (г. Первомайск) в жилом городке уже имелось 54 высотных (в основном 5-ти и 10-ти этажных и несколько 3-х этажных) жилых домов, две школы с общей вместимостью около одной тысячи учеников, три детских сада и около 15 тысяч жителей. Поэтому жилые городки стратегических ракетчиков постоянно росли, непрерывно увеличивалось и число жителей, а квартир для вновь прибывших офицеров и призванных на службу прапорщиков, всегда не хватало.



За время службы мне пришлось двадцать один раз сменить место своего проживания с семьей, прожить в целом несколько лет в снимаемых в поднаем комнатах в чужих квартирах и в частных домах (месяцами жить с семьей в общежитиях и гостиницах). Исходя из этого, я очень остро осознавал всю сложность таких ситуаций и всегда реагировал на обращения людей по этим вопросам. Возможно, именно поэтому ко мне обращались десятки офицеров, прапорщиков и членов их семей во всех гарнизонах размещения частей и подразделений 43-й ракетной армии. Нельзя было не учитывать и то, что в это время одни, офицеры несли боевое дежурство по 120–150 суток в год (вместо максимально допустимых 90 суток). Другие офицеры и прапорщики ежедневно по 12–14 часов выполняли крайне сложные и опасные работы по ликвидации БРК, работали с ядерными боеприпасами и компонентами ракетного топлива (иногда неделями не видя своих родных и близких). А семьи многих из них продолжали по полтора – два года снимать в поднаем комнаты, квартиры, а иногда и не всегда приспособленные к нормальному жилью пристройки к частным домам (без какой-либо финансовой компенсации военнослужащим этих затрат со стороны государства). В тоже время были далеко не одинокие случаи, когда лучшие квартиры получали не те, кто был на передовых рубежах выполнения ответственных и опасных ликвидационных работ, а те, кто имел прямое отношение к каким-либо материальным средствам и непосредственно обслуживал некоторых руководителей армии. А иногда они получали квартиры и со значительным опережением имеющейся очереди на получение жилья. Прежде всего, это были офицеры и прапорщики продовольственных, вещевых и других служб, начальники складов, пунктов заправки и горюче-смазочных материалов, работники военных прокуратур и военных судов, медицинский персонал. В их число нередко попадали и недавно принятые на работу рабочие и служащие (видимо не случайно попавшие в воинские части), некоторые особо приближенные к определенным должностным лицам военнослужащие и т. д. Особенно сильно это стало проявляться в последнее время, когда в условиях ракетно-ядерного разоружения и сокращения воинских частей ракетчиков значительно увеличивалось количество вводимого в строй жилья, в том числе и за счет выделенных американских средств.

Хотя внешне, со стороны, все выглядело вроде бы безупречно и демократично. Решения о распределении жилья принимали вроде бы созданные жилищные комиссии, в соответствии с приказом министра обороны Украины

№ 193 от 17.11.1992 г. «О мерах по дальнейшему улучшению работы жилищных комиссий в Вооруженных Силах Украины». Они создавались соответствующими приказами командующих, начальников гарнизонов и командиров. Но в действительности очень часто было не совсем так. В феврале 1995 года министр обороны Украины вынужденно издает приказ № 20 от 03.02. 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Положение о порядке обеспечения жилой площадью в ВСУ», а уже в марте 1995 года выходит приказ № 65 о злоупотреблениях в вооруженных силах по распределению жилой площади. В последующем, таких приказов по данному вопросу, которые касались непосредственно 43-й РА, будет еще несколько, однако об этом будет речь позже, в другой главе книги. В ноябре 1996 года министр обороны Украины, опять-таки, вынужденно, издает директиву № Д-45 от 26.11.1996 г. «О проведении инвентаризации жилого фонда, который находится на балансе Министерства обороны Украины». Однако, кроме имитации выполнения ее основных требований и формального доклада о якобы проведенной работе, в 43-й ракетной армии практически ничего по ее выполнению сделано не было. В мае месяце 1997 г. издается еще один приказ министра обороны Украины, № 114 от 27.05.1997 г. «О внесении изменений в приказ № 193 от 17.11.1992 г.», но непосредственно на местах проблемы, нарушения и серьезные злоупотребления продолжались.

Жилищная комиссия ракетной армии (уже в период выполнения ликвидационных мероприятий) была назначена приказом командующего от 21.12.1992 г. Председатель жилищной комиссии – начальник тыла армии П. Ковбаса, заместитель председателя комиссии – штатный заместитель начальника тыла (его, П. Ковбасы) – полковник П. Огневчук и 15 (!) членов комиссии. С началом активной части ликвидационных работ полковник П. Огневчук, исключительно грамотный и перспективный офицер, был уволен с действительной службы в запас (имел неосторожность проявить себя как возможный конкурент и кандидат на должность начальника тыла армии). После ряда серьезных нарушений в распределении жилой площади в 43-й РА, приказом командующего армии № 28 от 18.01.1996 г., создается новая жилищная комиссия. Председателем комиссии назначается все тот же начальник тыла армии генерал-майор П. Ковбаса, заместителем председателя комиссии – непосредственно ему подчиненный начальник одной из служб тыла подполковник И. Денисов и 14 членов комиссии. Уже через непродолжительное время подполковник И. Денисов и еще 6 членов вновь назначенной комиссии



были уволены с действительной военной службы. Управлять членами комиссии (а точнее — направлять их на принятие нужных «правильных» решений) начальнику тыла становилось с каждым днем все легче. Серьезным «подспорьем» для злоупотреблений при распределении жилья было и то, что в соответствии с типовыми проектами (по которым строились дома для военнослужащих в Виннице), одинаковые по количеству комнат квартиры, как правило, имели два варианта общей и жилой площади (с отличием одного варианта планировки от другого на 5–8 квадратных метров). К примеру, одна часть трехкомнатных квартир была с общей площадью 58 квадратных метров и жилой — 39 квадратных метров, а другая половина трехкомнатных квартир имела общую площадь уже в 66 квадратных метров, а жилую — 45 квадратных метров. Существенные отличия в этих двух вариантах имели и размеры площади кухни, что было очень немаловажно для домохозяек и для семьи в целом. Примерно такие же варианты отличий были и по двухкомнатным квартирам, и даже по однокомнатным. И некоторые находчивые должностные лица, имеющие прямое отношение к распределению жилья, использовали и эту ситуацию. Жилищная комиссия, под личным руководством председателя, распределяла квартиры в новых, вводимых в строй жилых домах без указания номеров квартир и, естественно, без указания их площади и этажности. На заседаниях комиссии принимались решения только о том, кому конкретно и сколько комнатную квартиру выделить, в зависимости от состава семьи. Хотя потом, уже в окончательных, чистовых вариантах протоколов заседания комиссии, указывались все необходимые и полные данные (номер квартиры, площадь и этажность). Но это делалось уже потом, а пока, после заседания комиссии, секретарь комиссии или какое-то другое, особо доверенное лицо, «доброжелательно» подсказывали некоторым конкретным счастливицам, что им выделена (двух, или трех комнатная) квартира. А для уточнения ее номера, площади и естественно — этажности, им надо лично зайти к «кормильцу-барину», причем корректно подсказывали, как правильно надо было зайти. К сожалению это неоднократно предлагалось сделать и мне, что я категорически не воспринимал. Поэтому имел возможность на себе лично проверить, что значит не реагировать на такие «доброжелательные» подсказки. А некоторые письменные обращения (заявления) ко мне военнослужащих по вышеописанным фактам вместе со справками-докладами по указанным проблемам, храню в своих архивах и до настоящего времени, поскольку командующий неоднократно

обещал разобраться с этой, явно противозаконной ситуацией лично, но видимо или не смог, или по каким-то причинам этого не делал.

В соответствии с требованиями вышеуказанных приказов министра обороны Украины, все жилищные комиссии (председатели комиссий) должны были не реже двух раз в год отчитываться на общих офицерских собраниях военнослужащих о проделанной работе и конкретно по учету и распределенной жилой площади, результатам проведенных проверок и инвентаризации жилья. Несмотря на многочисленные обращения офицеров, настойчивые их просьбы и даже требования о проведении таких отчетов на общих собраниях офицеров, в управлении 43-й РА таких отчетов никогда не было. По просьбе многих военнослужащих армии, проживающих в Винницком гарнизоне, я этот вопрос неоднократно поднимал перед командующим и дважды открыто говорил об этом на заседаниях Военного совета армии. Но этого ни командующий, ни начальник тыла не воспринимали, а требования приказа министра обороны Украины по этому вопросу просто игнорировались. Только однажды, после моего очередного настойчивого обращения, начальник тыла на служебном совещании начальников отделов и служб (но не на общем собрании офицерского состава) в течение 7–8 минут довел краткую информацию о количестве заседаний жилищной комиссии и общем количестве распределенного жилья. Фактически изображая, таким образом, якобы сделанный отчет о работе жилищной комиссии на общем собрании военнослужащих, не дав возможности людям (даже в этом узком кругу) задать ему вопросы и получить конкретные ответы.

На основании обращений, заявлений и жалоб военнослужащих, полученных во время личных приемов, мне неоднократно приходилось проверять эти обращения и проводить соответствующие проверки. Но любые такие действия, направленные на то, чтобы установить истину и помочь конкретным людям, начальником тыла всегда воспринимались как личные оскорбления, а фактически принимались все меры по препятствию мне в получении жилой площади для моей семьи. Командующий В. Михтюк об этом прекрасно знал, но кроме обещаний разобраться, никаких мер фактически не принимал. Так, при проверке мною общежития управления армии в г. Виннице было выявлено несколько комнат, где проживали люди, вообще не имеющие какого-либо отношения к 43-й РА. В других комнатах нашего фонда (за № 706, № 707) проживали по личному письменному распоряжению П. Ковбасы военнослужащие Журба и Паньковский, которые также не имели никакого



отношения к 43-й РА. Это уже не говоря о тех 24-х комнатах, которые были в 1994 году письменным распоряжением командующего 43-й РА № 12/399 от 10.08.1994 г. выделены якобы для проживания военнослужащих других воинских частей гарнизона. А реально там, опять-таки, проживали непонятные люди, иногда гражданские, которые вообще не имели отношения к вооруженным силам. В то же время, к примеру, офицер В. Бондаренко (с вычислительного центра РА), у которого жена была в положении, проживал на съемной квартире и около двух лет выслушивал ответы о том, что свободных мест в общежитии нет. Пример другой – старшего прапорщика Д. Бадзыру (также с ВЦ), незаконно пропустили в очереди при распределении жилья (со ссылкой на отсутствие некоторых документов в его квартирном деле). А когда выяснилось, что все документы в его квартирном деле все же были в наличии, то уже не было свободных квартир, так как они были все распределены (а некоторым – достались вне очереди). К сожалению подобных этим примеров в моих рабочих тетрадях-ежедневниках (которые все сохранились), в письменных обращениях военнослужащих, десятки. Все они с конкретными датами, конкретными фамилиями и конкретными мерами, которые я принимал, пытаюсь устранить несправедливость и помочь людям. Кому-то удавалось помочь решить проблему, кому-то нет. Как правило, официально обратиться с жалобой или с заявлением о существующих нарушениях люди, откровенно говоря, просто боялись. Кто уже был обеспечен жильем, естественно этими проблемами особо не интересовался и, как говорят, лишних вопросов не задавал. А большинство военнослужащих, не имеющих жилья, также открыто не поднимали эти проблемы, поскольку четко понимали, чем это может для них закончиться, когда в армии постоянно проводились организационные мероприятия и сокращения. Был и другой вариант «воспитания» строптивых. Военнослужащему, который добивался правды, решением жилищной комиссии предлагалась самая плохая квартира из вторичного фонда, которая требовала серьезного ремонта и больших затрат. Если он отказывался от предложенного варианта, ему через несколько дней повторно предлагалась или эта же квартира, или ей аналогичная. При повторном отказе жилищная комиссия поддерживала предложение председателя комиссии, и очередность для получения жилья указанным военнослужащим переносилась на один год. К сожалению, такие показательные примеры «воспитания» были также не одинокими.

Прожив около трех месяцев в гостинице, а затем около шести месяцев в малой двухкомнатной служебной квартире, не имея возможности забрать уже 72-х летнюю тяжелобольную родную мать, которая официально, согласно записи в личном деле, находилась на моем иждивении, я в феврале 1995 года письменно обратился очередной раз к командующему. С учетом сложившейся ситуации я просил разрешить мне (за свои средства) провести некоторую перепланировку в квартире дома, при сдаче второй очереди которого мне пообещали выделить квартиру. Командующий такое разрешение на моем рапорте дал и поручил полковнику А. Трофимову (помощник командующего по строительству, исключительно порядочный офицер и профессионал) выехать со мной на дом и определиться с квартирой, что и было сделано. Однако при завершении строительства и вводе в эксплуатацию этой (второй) очереди дома оказалось, что эта квартира решением жилищной комиссии (якобы случайно) была выделена работнику военного управления инженерных работ (УИР), которое строило дом. После доклада о ситуации, командующий пообещал разобраться, а затем довел, что по случайной, досадной ошибке эта квартира действительно была распределена другому, и уже ничего нельзя изменить, а мне надо подождать несколько месяцев, пока будет достраиваться третья очередь дома. Я вынужден был в апреле месяце написать еще один аналогичный рапорт, с просьбой на перепланировку квартиры за мой счет (уже в третьей очереди сдачи этого же дома) для создания необходимых условий проживания больной матери. Такое разрешение командующий собственноручно написал на моем рапорте (рапорта также хранятся в моей архивной коллекции). К сожалению, мне оставалось только ждать еще несколько месяцев и успокаивать больную мать надеждами на скорый переезд и необходимое лечение. Однако и эту квартиру перед сдачей подъезда 3-й очереди в эксплуатацию, отдали опять же другому работнику УИР (отдавали работникам УИР, а не военнослужащим ракетной армии умышленно, чтобы нельзя было потом «переиграть» назад).

20 мая 1995 года В. Михтук пригласил меня в свой служебный кабинет и дал для ознакомления один достаточно интересный документ – докладную записку, которую подал на его имя начальник тыла армии генерал-майор П. Ковбаса, он же – председатель жилищной комиссии (фотокопию с сохраненного оригинала привожу ниже). Фактически именно он, генерал-майор П. Ковбаса не допустил вселения моей семьи в квартиру ранее сданной в эксплуатацию второй, а затем и третьей очереди дома, прекрасно зная мои



семейные обстоятельства. Именно он в обоих этих случаях умышленно предлагал жилищной комиссии отдать одну, а потом и другую квартиру сотрудникам УИР, проводил это решением комиссии.

*т. Морозов Н.М.*  
*Кроме ге. Филиппа*  
*никто не разрешает*  
*7-й в комнате*

КОМАНДИРУ ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 35564

Докладываю на Ваше решение.

Несмотря на отсутствие каких-либо согласований, с разрешения помощника по строительству и расквартированию войск в строящемся доме Ж-14 - III очередь, по улице Широ-ва, продолжается перепланировка квартир.

Так, в настоящее время из 14 2-х и 3-х комнатных квартир перепланировано 7 - 4-х комнатных и 7 - однокомнатных квартир.

Квартира для генерала ФИЛАТОВА Н.М. перепланируется повторно.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДИРА В/ЧАСТИ 35564 ПО ТЫЛУ

генерал-майор

П.Ковбаса

Причины такого отношения уходили в прошлое, в 1993 год, когда я еще командовал 46-й ракетной дивизией. Тогда для трехдневной работы в дивизии прибыл начальник тыла армии генерал-майор П. Ковбаса. Но уже на другой день, вследствие его крайне аморального поведения, исключительно подлых поступков, я вынужден был доложить (в присутствии П. Ковбасы) командующему по телефону (не касаясь подробностей) и категорично

потребовал его немедленного убытия с расположения дивизии. Командующий тогда согласился с моим решением, хотя всех подробных деталей крайне не офицерского поведения его заместителя - начальника тыла армии, я ни тогда, ни после этого не стал рассказывать. Мне просто было стыдно за такое генерала.

Не стал я ни тогда, ни позже докладывать командующему и о том, какие угрозы мне тогда пришлось выслушать (от снятия меня с должности и более серьезных, криминальных последствий). А также о том, что даже после решения командующего, начальник тыла армии тогда категорически отказывался убывать из расположения дивизии до вечера, пока не закончит свою работу, и мне пришлось приглашать двух старших офицеров, чтобы они силой его вывели с моего кабинета и усадили в служебную машину для убытия.

Внимательно прочитав подписанный генерал-майором П. Ковбасой документ, и видя (четко осознавая), что на этот раз уже и сам командующий возмущен до предела поведением начальника тыла в отношении моей семьи, я спросил его о моих дальнейших действиях. Владимир Алексеевич сказал, что этот документ я могу забрать себе на память о совместной службе с П. Ковбасой, но при условии, что я не покажу его ни при каких обстоятельствах начальнику тыла, по крайней мере, до завершения процесса моего вселения в квартиру. При этом он попросил, чтобы я устно, на словах, обязательно довел до П. Ковбасы информацию о состоявшемся разговоре с командующим по якобы имеющемуся рапорту начальника тыла относительно повторной перепланировки мною квартиры в 3-й очереди строящегося дома и сообщил ему лично о результатах разговора, его реакции и словах. Я сдержал свое слово, этот документ, с резолюцией командующего, тогда не показал П. Ковбасе (и никогда не показывал потом). А когда проинформировал начальника тыла о разговоре с командующим, и о якобы поданной им бумаге с указанием о повторной перепланировке мною квартиры, я услышал от него откровенную и наглую ложь о том, что он этого не делал, и никогда бы до этого не опустился. После откровенно высказанных мной сомнений, пришлось слушать даже его клятвы здоровьем своих родных, что он этого не делал.

Я думаю, что Владимир Алексеевич прекрасно знал моральные качества своего непосредственного подчиненного - заместителя по тылу, но когда я проинформировал его о своем разговоре с П. Ковбасой, сказал о его клятвенных заверениях на здоровье своих родных, мне показалось, что даже он такого все же не ожидал. После этого командующий пообещал мне в течение ближайшего



времени лично разобраться с ситуацией и решить вопрос с возможным обеспечением моей семьи квартирой для постоянного проживания.

Через несколько дней Владимир Алексеевич, пригласив меня и полковника А. Трофимова в кабинет, довел до меня информацию, что армия строит по долевному участию один очень современный дом в хорошем районе Винницы, который по плану будет сдан в эксплуатацию в декабре 1995 года. Предложил мне проехать вместе с Анатолием Михайловичем, посмотреть дом и квартиру, которую я могу получить в этом доме. Я искренне поблагодарил командующего, и мы поехали с Анатолием Михайловичем смотреть дом. По дороге я очень корректно задал ему вопрос о том, откуда появилось это доленое строительство, о котором я, как заместитель командующего, курирующий капитальное строительство, слышу впервые. Анатолий Михайлович также корректно ушел от ответа, сказав, что этим домом и всеми вопросами по нему занимался лично командующий. В ходе осмотра я убедился, что дом действительно был улучшенной планировки и располагался в хорошем месте прекрасного района Винницы, строительство коробки дома фактически уже заканчивалось, но работы по установке оконных рам и по внутренней отделке еще не велись. С расположением возможной моей квартиры было пока неясно, как сказал Анатолий Михайлович, это надо было решать с командующим и лично с директором фирмы, которая строила этот дом.

По прибытию в штаб, поблагодарив еще раз командующего, и услышав его заверения о том, что дом обязательно будет сдан до конца года, я уточнил о возможном расположении квартиры и возможности дополнительного ее обустройства за счет моих личных средств. Владимир Алексеевич сказал, что строительство ведет фирма, директором которой является его хороший товарищ, но он находится на выезде, в очередном отпуске. Он пообещал мне, что через две – три недели, после прибытия директора фирмы из отпуска, сам созвонится с ним и договорится о нашей встрече и решении вопроса о конкретном согласовании расположения в доме квартиры для меня.

Действительно, такая встреча состоялась в первой декаде июля месяца, и все вопросы были согласованы, хотя и с определенными трудностями. Были некоторые проблемы по наличию четырехкомнатных квартир для 43-й ракетной армии, о которых я не знал, а расспрашивать и задавать лишние вопросы считал некорректным. Однако уже 12 июля вопрос был окончательно согласован, и я подписал у командующего очередной рапорт (фотокопия рапорта приведена ниже), копию которого сдал в жилищную комиссию, а оригинал оставил у себя, ожидая очередных негативных действий от П. Ковбасы, и в этом, к сожалению,

очередной раз не ошибся. Одну копию этого рапорта, с конкретным указанием перечня дополнительного объема работ и материалов (полная облицовка плиткой рабочей стены кухни и ванной и др.) я передал в бухгалтерию строительной фирмы для проведения калькуляции и оплаты материалов (и стоимости работы) за счет моих личных средств, что и сделал, не затягивая.

*Командиру в/части 35564*

*Рапорт*

*Прошу Вашего разрешения рассмотреть на заседании жилищной комиссии в/ч 35564 вопрос предварительного распределения для моей семьи жилой площади, вводимой в декабре 1995 г., 4-х комнатной квартиры по ул. В.Порика, ввиду сложной семейной обстановки и с целью обеспечения возможности за счет личных средств выполнить дополнительный объем работ в период строительства.*

*Заместитель командира в/ч 35564  
генерал-майор *Григорьев**

*12.07.95г.*

*Передаю жилищной комиссии*

*Рассмотрено по существу*

*12.07.95*



Однако тогда я не мог даже предположить, что на этом моя жилищная проблема быстро не закончится, а «хождения по мукам» до официального получения квартиры и вселения в нее, будут продолжаться еще полтора года. И действительно, все настоящие проблемы с получением этой квартиры, о которых я не предполагал, как оказалось, у меня были еще впереди.

Непосредственно организацией и контролем капитального строительства в ракетной армии занимались помощник командующего по строительству полковник Трофимов Анатолий Михайлович и отдел капитального строительства (ОКС) 43-й РА и соответствующие ОКС в дивизиях. Поскольку по своему функционалу заместитель командующего также обязан был курировать вопросы капитального строительства, не реже одного раза в месяц мы обговаривали состояние дел и все проблемные вопросы по данному направлению совместно с Анатолием Михайловичем и начальником ОКС армии, а при необходимости докладывали командующему предложения для принятия соответствующих решений. Однако, как я уже отмечал, никогда вопрос о долевом строительстве жилого дома по улице В. Порика не обсуждался, до того момента, пока сам командующий не довел до меня информацию об этом доме и не дал определенную надежду на получение в нем квартиры. Видимо, исходя из каких-то соображений, информация об этом доме умышленно не была достоянием для всех, даже при обсуждении вопросов жилищного строительства во время работы в 43-й РА Генеральной инспекции при Президенте Украины. В тоже время, необходимых финансовых средств для своевременного осуществления всего объема жилищного строительства в армии явно не хватало. Поэтому работы велись с существенными задержками и отставаниями от графиков практически по всем домам. Это в полной мере коснулось и финансирования по долевого строительству указанного дома. Уже через пару месяцев стало ясно, что ни о каком вводе в эксплуатацию этого жилого дома в 1995 году, и даже в первом полугодии 1996 года, речь идти не может. Это была первая, и очень серьезная проблема для меня. Вторая, и также достаточно серьезная проблема исходила от начальника тыла армии генерала П. Ковбасы. В то время он жил в очень большой и обустроенной квартире (около 100 квадратных метров, что для военных в то время было какой-то фантастикой). Но за последние пару лет, существующий и постоянно расширяющийся рядом с домом рынок «Юность», стал очень серьезной проблемой для всех жильцов прилегающих домов. Поэтому многие (в том числе видимо и П. Ковбаса),

мечтали о переезде в другое место и, в первую очередь в дом улучшенной планировки по улице В. Порика. Хотя даже четырехкомнатная квартира в этом доме по общей площади была почти на двадцать квадратных меньше, чем та, которую он занимал. Именно отсюда возможно возникала проблема с 4-комнатной квартирой еще на первом этапе, когда командующий, видимо вынужденно, принял решение и пообещал выделить квартиру для моей семьи.

Чтобы описать даже очень кратко все меры противодействия, которые предпринимал П. Ковбаса, чтобы я с семьей не получил эту квартиру, потребовалось бы не менее 14–15 страниц. Делалось все возможное и, даже теоретически невозможное, чтобы не допустить получения мною этой квартиры. Секретарь жилищной комиссии по приказу П. Ковбасы категорически отказывался оформлять на меня квартирное дело (наличие которого было предписано приказом министра обороны Украины, как обязательно необходимое для получения квартиры). Я вынужден был еще неоднократно обращаться устно и письменно к командующему по этим вопросам. Потом с меня начали требовать около десяти все новых и новых, никакими документами не предусмотренных, непонятных и надуманных справок (об инвалидности матери, о диагнозе ее болезни, о составе ближайших родственников и о причинах, почему они не могли взять ее на иждивение и т. д.). Командующий неоднократно обещал мне это прекратить, но или забывал об этом, или уже не мог повлиять на неправомерные действия своего непосредственного подчиненного – заместителя по тылу П. Ковбасы, при котором продолжались нарушения при распределении жилья. Весь этот исключительно грязный и неприятный процесс, уже по реализации принятого очередного решения командующего армией, продолжался с июля месяца 1995 года и по ноябрь 1996 года. Только в ноябре месяце (совместно с другими военнослужащими 43-й РА, вселяющимися в этот дом) я все же получил ордер (№ 0964 от 05 ноября 1996 года) на квартиру лично из рук мэра г. Винницы Д. Дворкиса непосредственно в жилищном отделе Винницкого исполнительного комитета.

Поскольку фактически отделочные работы по многим квартирам этого жилого дома на то время еще не были закончены, а многие инвесторы еще самостоятельно проводили работы по обустройству своих квартир, реально вселиться в квартиру с семьей я смог только в феврале месяце уже 1997 года. В итоге – только через два с половиной года после назначения на должность первого заместителя командующего 43-й РА. Вот такие были реалии.



С 5 по 11 июля в Соединенных Штатах Америки пребывала правительственная делегация Украины во главе с министром обороны Украины Валерием Шмаровым. В состав официальной делегации входили заместитель министра иностранных дел К. Грищенко, заместитель министра машиностроения, военно-промышленного комплекса и конверсии В. Казаков и несколько должностных лиц Министерства обороны Украины.

Во время официального приема от имени министра обороны США в честь министра обороны Украины, который проходил в официальной гостевой резиденции Президента США «Блер Хаус», Уильям Перри в своей короткой речи сказал о необходимости дальнейшего углубления и развития двухсторонних военных контактов между Украиной и США на всех уровнях. Он подчеркнул, что Соединенные Штаты Америки с особым уважением относятся к независимой Украине, до ее последовательной миролюбивой политики, что позитивно влияет на европейскую безопасность. Великое значение имело и то, что Украина стала наиболее активным участником программы НАТО «Партнерство ради мира», брала участие во всех мероприятиях, которые проводились в ее рамках.

В свою очередь, отмечая динамичность развития двухсторонних отношений между нашими странами, и в военной области в том числе, Валерий Шмаров подчеркнул, что авторитет Украины как независимого государства постоянно растет в глазах мировой общественности. Прежде всего, это связано с четким, взвешенным и последовательным курсом в международной политике, политической стабильностью в государстве. Именно о повышении нашего авторитета свидетельствовал сам факт присутствия на официальном приеме в честь главы украинской военной делегации почти всей элиты Пентагона, высокоуважаемых членов правительства, с других государственных структур, которые непосредственно занимались проблемами и созданием систем не только национальной безопасности США, но и в мире в целом.

Визит украинской делегации проходил в соответствии с планом двухстороннего сотрудничества между Украиной и США. Как и предусматривалось программой пребывания, было проведено ряд встреч в Вашингтоне и других местах с официальными лицами, в ходе которых обсудили круг вопросов, связанных с дальнейшим углублением и развитием сотрудничества в военной сфере. Во время официальной встречи Валерия Шмарова и Уильяма Перри речь шла, прежде всего, о расширении всесторонних

контактов между военными разных уровней. Рассматривались также вопросы относительно строительства жилья для военнослужащих 43-й ракетной армии, участия украинских военнослужащих в операциях по поддержанию мира на Балканах, выполнения положений трехстороннего заявления по ядерному разоружению, дальнейшего углубления и развития совместной украинско-американской программы с конверсии военно-промышленного комплекса. При этом было отмечено, что Украина четко и последовательно придерживается всех своих обязательств и успешно их выполняет. На встрече были подведены итоги совместных учений «Щит мира – 95», которые состоялись на Яворском полигоне. Присутствующий во время встречи министров Председатель Объединенного комитета начальников штабов Вооруженных Сил США генерал Джон Шаликашвили высоко оценил действия украинских и американских военнослужащих, хорошую выучку и четкое взаимодействие подразделений.

У. Перри подчеркнул, что в отношениях между нашими странами и военными ведомствами в том числе, сложилась атмосфера особого доверия, плодотворного сотрудничества и понимания по широкому кругу вопросов. В свою очередь украинский военный министр одобрительно отозвался о развитии украинско-американского партнерства, важной частью которого является сотрудничество в военной области. В. Шмаров заметил, что США предоставляют Украине весомую помощь в ядерном разоружении, конверсии оборонной промышленности, переподготовке и обучения военных кадров. В вопросе ракетно-ядерного разоружения Украины остро встала проблема социального обеспечения ракетчиков. Создание для них системы социальной защиты потребовало дополнительных средств. Это поняли и в США. Поэтому и были достигнуты договоренности о выделении дополнительных средств по линии Пентагона на продолжение строительства жилья в Первомайске и Хмельницком. Эта сумма составила около 20 миллионов долларов.

В завершение визита состоялось ряд встреч с представителями разных учреждений и организаций. В том числе, в Министерстве торговли США прошел «круглый стол». Валерий Шмаров провел переговоры с руководителем корпорации частных инвестиций США Рут Харкин, имел беседу с координатором американской помощи новым независимым государствам Государственного департамента США Ричардом Морнингстаром и Послом с особых поручений Государственного департамента Джимом Коллинзом.



14 июля 1995 года Президент Украины Л. Кучма подписал Указ про надбавки до денежного довольствия военнослужащих Вооруженных Сил Украины. В Указе президента говорилось о том, что с целью социальной защиты военнослужащих Вооруженных Сил Украины, в соответствии с ст. 9 Закона Украины «Про социальную и правовую защиту военнослужащих и членов их семей», устанавливаются ежемесячные надбавки в размере 40 % от окладов денежного содержания. А за особые условия службы, выполнение особо важных задач или большого объема работ – до 50 % от окладов денежного содержания. Это несколько повышало социальную защищенность всех военнослужащих, в том числе и стратегических ракетчиков, способствовало более качественному решению всех поставленных задач. В тоже время, денежное содержание стратегических ракетчиков в Украине продолжало оставаться значительно ниже уровня содержания их бывших собратьев и коллег по оружию в России.

Ощущая на себе все сложности обстановки, трудности в специально-техническом обеспечении, личный состав 46-й (Первомайской), как и 19-й (Хмельницкой) ракетных дивизий поддерживали высокую боевую готовность. Все поставленные задачи по проведению плановых технических обслуживаний, деактивации ракет в соответствии с Трехсторонним соглашением, подготовке к снятию и снятию с боевого дежурства ракетных комплексов с истекшими сроками гарантии выполнялись качественно и в установленные сроки.

В дивизиях не было допущено аварий и катастроф при эксплуатации ракетно-ядерного оружия и работах с боевой техникой. Все это было достигнуто напряженным трудом командования и штабов, всего личного состава дивизий и частей и, что не менее важно, благодаря созданному надежному ракетно-ядерному оружию, системам боевого управления и связи, отлаженных систем организации боевого дежурства и эксплуатации вооружения и техники.

#### **20 августа 1995 года – 35-я годовщина создания 43-й ракетной армии**

20 августа 1995 года исполнялось 35 лет с момента создания 43-й ракетной армии Ракетных войск стратегического назначения. Созданное на базе воздушной армии дальней авиации мощнейшее ракетное объединение, с дислокацией управления армии в городе Винница, с честью и достоинством выполняла поставленные задачи по защите своего Отечества, поддержания мира и приумножала славные традиции воинов-фронтовиков Великой Отечественной войны. В ее летопись стратегическими ракетчиками были вписаны героические

страницы истории ратного дела по строительству и постановке на боевое дежурство первых боевых ракетных комплексов, оказанию интернациональной помощи Республике Куба, освоения ядерного оружия и сложной ракетной техники новых поколений.

В 1961 году ракетные полки и дивизии ракетной армии, вооруженные ракетными комплексами Р-12 и Р-12У, приступили к несению боевого дежурства. А уже в 1962 году на долю ракетной армии выпало первое «боевое крещение». Именно ей правительством было поручено выполнить боевые задачи в оперативно-стратегической операции под кодовым названием «Анадырь» по оказанию интернациональной помощи Республике Куба. Тогда на базе 43-й ракетной дивизии, которая входила в состав армии, была сформирована 51-я ракетная дивизия, которая и была скрытно передислоцирована на территорию Республики Куба, где ракеты с ядерными головными частями, в очень сжатые сроки, были приведены в готовность к боевому применению. Армия за годы своего существования постоянно перевооружалась, ракетчики успешно освоили и поставили на боевое дежурство ракетные комплексы четырех поколений. На смену одним ракетным комплексам ставились на боевое дежурство другие, более совершенные. Ракеты Р-12 сменили ракеты с одиночными стартами, позже в дивизиях появились на вооружении подвижные ракетные комплексы. Ратный труд воинов-ракетчиков был по достоинству оценен народом, объединение в 1975 году награждено орденом Боевого Красного Знамени. В период образования независимого молодого государства на вооружении двух ракетных дивизий армии были современные ракетные комплексы с ракетами четвертого поколения РС-18 и РС-22 (по классификации НАТО – SS-19 и SS-24).

После распада СССР и образования независимого молодого государства – Украины, армия прошла процесс административного переподчинения Министерству обороны Украины. И продолжался он практически три года. В первую очередь потому, что непосредственно касался доли каждого офицера-ракетчика, его семьи, доли ракетно-ядерного оружия. Здесь была крайне необходима хорошо выверенная позиция. Всем офицерам была предоставлена возможность спокойно принять решение по вопросу своей дальнейшей службы и жизни в целом. Кто-то перевелся на службу в Ракетные войска России. Кто-то уволился с военной службы и нашел себе дело в гражданских условиях. Вместо них в воинские части и подразделения ракетной армии приходили офицеры с России, Беларуси и с других стран СНГ – выходцы из Украины, которые хотели



служить своему народу. Учитывая большую некомплектность офицерского состава, мы вынуждены были проводить отбор офицеров с других видов Вооруженных Сил. Только за последние восемь месяцев в основные части и подразделения армии на должности, связанные с эксплуатацией ракетно-ядерного вооружения, пришло около 300 офицеров, которые никогда ранее с этим не имели дела. На отдельные командно-штабные должности были назначены офицеры, которые не имели практического опыта командно-штабной работы, работы с людьми. Это вынудило коренным образом изменить сложившуюся ранее систему подготовки офицеров в войсках, искать новые пути и подходы для их обучения и совершенствования профессионального мастерства. И эта, не менее сложная задача, была успешно решена. На это время уже практически все определились, и все оставшиеся приняли присягу на верность украинскому народу. Одновременно с выполнением работ по ликвидации ракетно-ядерного оружия в соединениях, воинских частях и подразделениях армии проводились реформирования и сокращения в соответствии с графиком, утвержденным министром обороны Украины, выполнялся план строительства жилья для военнослужащих.



Заместитель командующего 43-й РА Николай Филатов в своем рабочем кабинете

Серьезной проблемой в это время уже стала перспектива службы и использования за назначением офицерского состава армии, средний возраст которых на то время составлял 32 года, а выслугу в 20 и более лет имели лишь 25 процентов от всех. Для многих это был жизненно важный, очень актуальный, справедливый и деликатный вопрос. Однако даже в условиях обострения социально-экономических проблем, трудностей в материально-техническом обеспечении войск, личный состав 43-й ракетной армии продолжал с честью выполнять задачи по несению боевого дежурства и ракетно-ядерному разоружению в интересах повышения престижа Украины в мировом сообществе как безъядерного миролюбивого государства. Личный состав армии обеспечивал надежную охрану и оборону всех ракетно-ядерных объектов, поддержание безопасности ядерных боеприпасов в местах их хранения, а также в ходе технического обслуживания и перемещения их с мест хранения до предприятий Российской Федерации. Вместе с этими задачами личному составу приходилось снимать ракетные комплексы с боевого дежурства, сливать и перевозить тысячи тонн высокотоксичных, взрывоопасных компонентов ракетного топлива, проводить демонтаж и вывоз тысяч тонн специального технологического оборудования, проводить подрывы шахтных пусковых установок. И весь этот поистине громадный объем работ выполнялся качественно, в установленные жесткие сроки и без каких-либо нарушений техники безопасности и экологии. Не повлияли на качество выполнения работ и значительные, многократные индивидуальные перегрузки практически каждого воина-ракетчика, наличие многих социальных проблем и др.

Фактически еще продолжался подготовительный этап до выполнения комплексной программы по ликвидации ядерного оружия, размещенного на территории Украины. На завершающем этапе находился процесс разработки графика выполнения этих работ, который должны были согласовать и утвердить в ближайшее время. Хотя на это время сделано было уже много. Кроме снятия с боевого дежурства нескольких ракетных полков с ракетами РС-18 (SS-19), в Днепропетровске заканчивалось строительство станции для нейтрализации агрессивных химических веществ – остатков компонентов ракетного топлива с этих ракет, а под Харьковом были построены хранилища для жидкостных компонентов ракетного топлива стратегических ракет. Продолжалась разработка трех цивилизованных вариантов технологий по уничтожению шахтных пусковых установок, исключаящих закладку нескольких тонн взрывчатки и



полные подрывы шахт, разборки и уничтожения других сооружений боевых позиций. Это давало бы возможность дальнейшего использования материалов, с которых были построены шахты и другие сооружения, для нужд народного хозяйства. Отрабатывались технологии и планы по дальнейшему использованию инфраструктуры и оборудования стратегических ракетных войск для других видов Вооруженных Сил Украины и для гражданских нужд.

Достаточно проблематично стоял вопрос и об использовании освобождающихся на боевых позициях командных пунктов ракетных полков наземных зданий и сооружений. С одной стороны – можно было их передать на балансы местных предприятий и колхозов для дальнейшего использования в народном хозяйстве. Но при этом никакой американской помощи для ликвидации этих сооружений и объектов не было бы предоставлено, что не входило в планы некоторых военных руководителей. С другой стороны – все эти сооружения были связаны между собой системами электро- и водоснабжения, они были в определенной степени взаимозависимыми. Поэтому, в случае передачи для дальнейшего использования в народном хозяйстве отдельных сооружений и ликвидации других, необходимо было предусматривать другие варианты электроснабжения, а при необходимости и водоснабжения. При этом надо было учитывать, что все оборудование специальных сооружений, как правило, не было общепромышленным и требовало определенных затрат на свое содержание, эксплуатацию и ремонты. А на это у местных администраций и хозяйственных структур соответствующих дополнительных средств, как правило, не было. И все, что могло бы остаться не демонтированным за счет иностранной помощи, через год-другой могло претвориться на мрачный памятник нашей бесхозяйственности. Поэтому к вопросу будущего использования объектов стратегических ракетчиков нужно было также подходить очень взвешенно и индивидуально. В то же время, исходя из государственных интересов, конечно же, целесообразно было бы сохранить большую часть инфраструктуры для дальнейшего использования как в интересах Министерства обороны Украины, так и в интересах развития народного хозяйства Украины. Но, к сожалению, здесь были и некоторые другие, как оказалось, очень весомые факторы (субъективные). Это были личные интересы отдельных должностных лиц, которые несколько позже приобрели более весомые интересы и о которых еще будет сказано ниже.

Высокоответственная, напряженная повседневная деятельность стратегических ракетчиков стала настоящим примером последовательности украинского государства в реализации внешнеполитического курса, программ обновления социально-экономической политики, направленной на выведение из кризиса экономики и создания военного потенциала на уровне оборонной достаточности. Наше государство не должно было допустить полного уничтожения всей высокоразвитой инфраструктуры группировки Ракетных войск стратегического назначения в Украине. Необходимо было сохранить высокоподготовленных специалистов-ракетчиков, которые глубоко знали ракетное дело, принципы работы высокотехнологичных систем и оборудования, имели богатейший опыт эксплуатации самого современного вооружения. Многолетние традиции воинов-ракетчиков должны были планомерно перейти в те ракетные или другие воинские формирования, которые останутся или будут сформированы уже после ликвидации группировки РВСН в Украине. К сожалению, у нас в стране все было сделано в полной противоположности с вышесказанным. В противовес здоровой логике и разумным, обоснованным предложениям с государственным подходом.

8 сентября 1995 года завершился рабочий визит в США украинской делегации, возглавляемой вице-премьер-министром, министром обороны Украины Валерием Шмаровым. Делегация пребывала в Вашингтоне для решения вопросов дальнейшего военного сотрудничества между ведомствами и для подготовки официального визита Президента Украины в США, который должен был состояться в период с 19 по 23 ноября этого года.

Валерий Шмаров провел встречи с министром обороны США Уильямом Перри, первым заместителем государственного секретаря Стромом Телботтом, послом с особых поручений Томасом Саймонсом, рядом других высоких должностных лиц американской администрации. В ходе переговоров детально обсудили проблемы предстоящих переговоров президентов Леонида Кучмы и Билла Клинтона, согласовывались принципиальные вопросы будущего визита. В том числе, во время встречи в Пентагоне было рассмотрено состояние выполнения совместных мероприятий по уменьшению ядерной угрозы, направления и перспективы двухстороннего партнерства в области конверсии оборонной промышленности, в сфере обеспечения жильем украинских ракетчиков, которые будут увольняться вследствие реализации программ ядерного разоружения. Стороны подписали совместное заявление, в котором



было высказано взаимное удовлетворение результатами переговоров, отмечено об атмосфере возрастающего доверия в отношениях между двумя военными ведомствами и определены пути дальнейшего расширения сотрудничества.

Важным элементом визита стала встреча Валерия Шмарова с вице-президентом США Альбертом Гором, которая прошла в дружеской атмосфере. Характеризуя решение Верховной Рады о присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия, вице-президент США, в том числе, сказал: «Это чудесная новость. Мы воспринимаем это решение как исторический момент в истории независимой Украины. Она довела всему миру, что новая Украина является ответственным и надежным партнером для всего мира. Мы предвидим новое качественное улучшение украинско-американских отношений». Во время встречи в Белом доме также обсуждались вопросы двухстороннего сотрудничества в области экономики, исследования космического пространства, развития ядерной энергетики и многое другое.

Более трех лет ядерное оружие, которое размещалось в Украине, пользовалось повышенным вниманием иностранных политиков, военных и средств массовой информации. Однако после того как окончательно выяснилось, что наша страна действительно выполняет свои обязательства и станет безъядерным государством, а процесс уничтожения третьего в мире по величине ядерного арсенала, как говорят, уже пошел, тема «ядерной Украины» сошла с первых страниц иностранных изданий. Хотя непосредственно для украинских военных, на плечах которых и лежал главное бремя выполнения международных обязательств, этот вопрос актуальности никогда не терял. Значительный интерес к визиту Валерия Шмарова выявили представители великой прессы США, которая уже знала его как первого гражданского министра обороны в странах бывшего СССР. На пресс-конференцию Валерия Шмарова, которая проходила в посольстве Украины, собрались ведущие журналисты наибольших американских газет, журналов, информационных агентств. Министр обороны Украины ответил на многочисленные вопросы журналистского корпуса Вашингтона, подчеркнув особое значение следующего визита Президента Украины в США.

4 октября 1995 года министр обороны Украины Валерием Шмаров осуществил рабочую поездку на Хмельниччину. В центре внимания руководителя военного ведомства были вопросы, связанные со снятием с боевого дежурства ракет РС-18 (SS-19) в ракетных полках 43-й ракетной армии.

Валерий Шмаров осмотрел, как сберегаются ракеты, как проводится их демонтаж, слив и транспортировка компонентов ракетного топлива в соответствии с Трехсторонним соглашением. Особое внимание министр обратил на состояние социального обеспечения ракетчиков и членов их семей. Он встретился с офицерами соединения, которое в будущем подлежало сокращению, проинформировал их о планах Министерства обороны по решению социальных проблем военнослужащих. Важнейшая для ракетчиков проблема — обеспечение жильем, была в центре внимания. Министр обороны и сопровождающие его лица ознакомились с ходом строительства жилого городка для ракетчиков на окраине Хмельницкого, в новом микрорайоне Раково-2.

Все работы, которые выполняли болгарские специалисты, осуществлялись в соответствии с утвержденными военным ведомством графиками. Уже в декабре этого года несколько десятков семей военнослужащих хмельницкого гарнизона должны были отпраздновать (и действительно отпраздновали в запланированные сроки) новоселье в полученных квартирах улучшенной планировки и европейского качества.

Рассматривались проблемы по дальнейшему использованию земель, сооружений и оборудования, которые освобождаются в связи с сокращением и реформированием воинских частей ракетной армии. По этому поводу в Хмельницкой областной государственной администрации состоялось совещание, в которой принимали участие члены коллегии Министерства обороны и руководители области и районов, где дислоцировались воинские части стратегических ракетчиков. Разговор шел о дальнейшем сотрудничестве в направлении «территория — армия», целью которого, по словам Валерия Шмарова, должно было стать улучшение социального состояния военнослужащих и решение существующих экономических проблем в народном хозяйстве. В ходе совещания были приняты совместно с областной и городской администрации важные решения по этим направлениям. Конкретной работой по их дальнейшему согласованию, подписанию и реализации пришлось заниматься уже мне, заместителю командующего 43-й армии (в соответствии с функциональными обязанностями). С полным удовлетворением могу сказать, что на всем периоде сотрудничества с должностными лицами Хмельницкими областной и городской администрациями было полное взаимопонимание и эффективное сотрудничество.



К началу ноября 1995 года с боевого дежурства уже было снято несколько ракетных полков. В соответствии с международными соглашениями Украина продолжала ликвидацию стратегического ракетно-ядерного вооружения. Десятки наимощнейших межконтинентальных ракет были извлечены из шахтных пусковых установок и отправлены в хранилища на ракетные арсеналы или на ракетные предприятия Днепропетровска. Выполнены работы по демонтажу оборудования ШПУ и УКП ракетных полков, ликвидированы десятки шахт. Это потребовало значительных средств и напряженного труда всего личного состава 43-й ракетной армии, инженеров, ученых, конструкторов и специалистов десятков предприятий. Практически в течение трехлетнего периода, в ходе десятков проведенных встреч и переговоров, ведущие страны мира, лидеры блока НАТО выказывали Украине прямую поддержку, приветствовали ее мирные инициативы по вопросам ракетно-ядерного разоружения. Накануне ратификации в Верховной Раде Украины в соответствии с достигнутыми соглашениями было принято совместное заявление, в котором нам гарантировалась помощь в нелегком и недешёвом процессе ядерного разоружения. К сожалению, со временем о своих обещаниях многие из этих стран забыли. Только Соединенные Штаты Америки последовательно выделяли средства на демонтаж ядерных стратегических вооружений Украины и несколько стран оказывали определенную помощь.

В Украину та тот период также поступил для проведения ликвидационных работ один миллион долларов от правительства Нидерландов, на 3,4 миллионов канадских долларов прислала оборудование Канада, 500 тысяч долларов для проведения экологических работ и рекультивации земель выделила Норвегия, 700 тысяч марок — помощь Германии. Назвать вклад этих стран в дело ликвидации одного из наимощнейших ядерных арсеналов в мире и снижения уровня безопасности на Земле щедрым и весомым видимо было трудно. Ведь доля каждой из этих ведущих и богатых стран не превышала цены и десятка «Мерседесов». Не мало? Ведь разоружение Украины — не ее собственное дело. Это был наш первый и весомый шаг в снижении опасности ядерной войны. Это признало мировое сообщество и подтвердило свою позицию в указанном выше заявлении. Однако ни Великобритания, ни Франция, ни Италия, ни Испания на то время не выделили ни одного цента на проведение работ по демонтажу и ликвидации ядерного вооружения в Украине. Хотя после того, как в Украине уже были сняты с боевого дежурства десятки стратегических ракет, значительно

снизилась серьезная угроза и для этих стран. На этом, наверное, и англичане, и французы, и итальянцы, и испанцы сэкономили десятки миллионов долларов на содержание собственных вооруженных сил и своих систем безопасности. Однако нашей стране без надлежащей финансовой помощи будет не под силу выполнить такой колоссальный объем работ. Украина планировала последовательно выполнять все договоренности и взятые на себя обязательства. Но мог настать такой момент, когда она просто будет вынуждена остановить работы по ликвидации ядерного вооружения из-за недостатка средств.

Ракеты, на которых еще не были отстыкованы мощнейшие ядерные боеголовки, продолжали находиться на боевом дежурстве. Однако это грозное оружие могло быть применено только при согласии и договоренности между президентами Украины и России, что практически полностью исключало их боевое применение и угрозу для мирового сообщества. И, несмотря на имеющиеся серьезные технические и финансовые проблемы, ликвидация ракетно-ядерного оружия продолжалась. Уже на 15 декабря был запланирован торжественный прием и ввод в эксплуатацию станции для нейтрализации агрессивных химических веществ в Днепропетровске, а с апреля месяца следующего года должны были начаться широкомасштабные работы по ликвидации самих шахтных пусковых установок. Хотя и со значительным отставанием от графиков, но успешно шло строительство жилья для стратегических ракетчиков и членов их семей. Однако даже по самым скромным расчетам необходимо было еще, по крайней мере, 30 миллионов долларов для того, чтобы обеспечить квартирами всех военнослужащих 43-й ракетной армии. Это было крайне необходимо, поскольку офицеры теряли свою работу, сознательно выбранное ими любимое дело, которому посвятили свою жизнь. И хотя в работах по уничтожению ракетного оборудования и шахтных пусковых установок планировалось использование офицеров, в том числе и уже уволенных в запас, это могло коснуться всего нескольких десятков людей. Остальные же должны будут полностью менять свой образ жизни, или пытаться перевестись для службы в другие виды ВСУ, или уходить на гражданскую жизнь.



## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

### ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЛИКВИДАЦИИ РАКЕТНО-ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В УКРАИНЕ И БОЕВАЯ СЛУЖБА СТРАТЕГИЧЕСКИХ РАКЕТЧИКОВ (1996 год)

#### Официальные визиты министров обороны США У. Перри и РФ П. Грачева

4–5 января 1996 года в столице Украины впервые в истории состоялись трехсторонние переговоры министров обороны Украины, Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. Самолеты с официальными военными делегациями США во главе с министром обороны Уильямом Перри и Российской Федерации во главе с министром обороны генералом армии Павлом Грачевым приземлились в аэропорту Борисполь утром 4-го января. После церемонии встречи министров обороны трех стран ожидал очень напряженный распорядок работы. И хотя накануне было сообщено, что главное внимание военные руководители сосредоточат на проблемах ядерного разоружения, а сами переговоры состоятся за закрытыми дверями, речь на переговорах шла не только о ядерном оружии.

Во время визита руководителей военных ведомств состоялись их встречи с Президентом Украины Леонидом Кучмой, Премьер-министром Евгением Марчуком и министром обороны Валерием Шмаровым. В ходе встреч речь шла о промежуточных итогах выполнения Трехстороннего соглашения руководителей Украины, России и США, которое было подписано два года назад, и которое, по сути, открыло фазу ядерного разоружения. В соответствии с ним Украина, которая имела определенные обязательства по Договору СНВ-1, должна была вывезти ядерные боеголовки в Российскую Федерацию с целью их ликвидации и переработки ядерных материалов на топливо для украинских атомных электростанций. Российская Федерация должна будет предоставить Украине компенсацию в виде ТВЕЛов, а Соединенные Штаты, со своей стороны, предоставят определенные средства, чтобы профинансировать изготовление первой партии ядерного топлива. Этот процесс уже успешно осуществлялся, и на тот период достаточно большая часть потребностей Украины в таком топливе уже обеспечивалась за этот счет. Однако здесь были некоторые проблемы.

Определенное количество ТВЕЛов должно было поставляться в обмен на определенное количество ядерных боеголовок. А в этом процессе были сложности, связанные с производственной сферой в России.

Во время встречи также были подтверждены ранние заверения со стороны США, оказать помощь Украине в соответствии с принятым в США законом Нанна-Лугара. Министры обороны обменялись с Президентом Украины мнениями по поводу вопросов, которые представляли политический интерес не только для Украины, США и России, а и мирового сообщества. Это – проблемы европейской безопасности, ситуации в Боснии, участия в мирном урегулировании, вопросы взаимодействия, вклада каждого государства в этот процесс. Речь также шла о проведении совместных учений, предусмотренных подписанным министрами обороны Украины и США планом-графиком двухстороннего сотрудничества военнослужащих на 1996 год, трехстороннее, с участием России, сотрудничество в рамках программы «Партнерство ради мира».

В этот же день состоялись переговоры в Министерстве обороны и трехсторонние встречи министров обороны Украины, России и США, после которых были подписаны документы о сотрудничестве. Валерий Шмаров и Павел Грачев подписали 26 документов, которые в Киеве признали как прорыв в отношениях с Россией в военной области. Ведь удалось заключить и соглашение о военном сотрудничестве еще до подписания широкомасштабного договора о сотрудничестве между Киевом и Москвой. Кроме того, была достигнута договоренность об очередной встрече министров обороны Украины и России в марте месяце, которая должна была состояться в Закарпатье.

Главным итогом переговоров между Уильямом Перри и Валерием Шмаровым стало подписание план-графика сотрудничества двух военных ведомств на 1996 год. Министры обороны Украины и США отметили активизацию украинско-американского сотрудничества в военной сфере, совпадение позиций по многим аспектам международной жизни. И, в том числе, в вопросах общей и европейской безопасности, боснийского конфликта и путей его совместного решения, развития контрольного режима за процессом ядерного разоружения и нераспространения оружия массового поражения. Уильям Перри подчеркнул перспективность двухсторонних и трехсторонних связей в области ядерного разоружения. Он отметил стремление американской стороны к сотрудничеству с украинским военным ведомством в разных направлениях, в том числе и в совместных учениях. По мнению министра обороны США, Украина



четко выполняла свои обязательства по разоружению, в чем он лично мог убедиться, побывав на ее ракетно-ядерных объектах в 1994 и 1995 годах.

Валерий Шмаров подчеркнул, что Украина в полном объеме выполняет свои обязательства по трехстороннему заявлению и Договору СНВ-1. График вывоза ядерных боеприпасов выполняется полностью. Министр обороны отметил активизацию и успешное развитие отношений с Россией в военной сфере, с министром обороны которой также подписан план военного сотрудничества на 1996 год, проанализирован ход выполнения взаимных обязательств. Хотя, подчеркнул он, не все еще было безоблачно в наших отношениях.

С Украины в Россию, в соответствии с трехсторонним заявлением Президентов Украины, России и США, заявил министр обороны России Павел Грачев, осталось вывезти 26 процентов ядерных боеголовок. Этот процесс, подчеркнул он, в целом происходил в четком соответствии с графиком и с учетом мероприятий безопасности, хотя и признал наличие определенных проблем, которые были в основном связаны не с военными, а с другими ведомствами или зависели от политических решений. Это, прежде всего, касалось возвращения Украине топлива для АЭС после переработки украинских ядерных боезарядов. Павел Грачев подчеркнул также наличие определенных сложностей в процессе передачи украинской стороной России стратегических бомбардировщиков, которые оценивались с разных сторон разными суммами. Неразрешенными, по его мнению, оставались вопросы финансирования и содержания систем предупреждения о ракетном нападении (СПРН), размещенные на территории Украины и которые планировались для передачи российским военнослужащим.

На следующий день (5 января) министры обороны посетили г. Первомайск, где наблюдали за процессом уничтожения боевой шахтной пусковой установки межконтинентальной баллистической ракеты РС-18 (SS-19). На трибуне под знаменами трех стран, министры в своих выступлениях были достаточно единодушны. Уильям Перри подчеркнул, что на месте ракетной шахты, уже через два года при желании можно будет собирать урожай пшеницы. Павел Грачев добавил, что каждая подорванная шахта высвобождает 450 тонн корабельной стали, а министр обороны Украины Валерий Шмаров подчеркнул, что Украина выполняет взятые обязательства по ядерному разоружению и сейчас уже завершены все подготовительные работы, которые должны предшествовать уничтожению шахт и стратегических самолетов-ракетоносцев. Затем три министра одновременно повернули ключи, и раздался негромкий взрыв, который

ознаменовал уничтожение шахты, в которой в свое время находилась одна из 130 стратегических ракет SS-19. Каждая из этих ракет могла донести на территорию США по шесть атомных боеголовок с индивидуальным наведением на цель. Поэтому в полной мере можно было понять прагматизм американцев, которые вкладывали средства не столько в ядерное разоружение Украины, сколько в обеспечение собственной безопасности.

Эта акция была плановой в рамках разоружения Украины, правовая основа которого была заложена в 1993 году во время ратификации Верховной Радой Украины Договора о СНВ-1, и это была уже четвертая боевая шахта, которая уничтожалась согласно Трехстороннему соглашению о ядерном разоружении Украины. Все процедуры уничтожения шахтных установок для межконтинентальных баллистических ракет, оставшихся Украине в наследство от СССР, в целом были экологически безопасными. В 1995 году был заключен контракт стоимостью в 25 миллионов долларов, в соответствии с которым американская фирма «Бектел» должна была заниматься процессом демонтажа ракетных систем SS-19. Речь шла об уничтожении ракетных шахт и рекультивации территории на местах их размещения. Американская фирма «Бектел» сотрудничала в этом деле с украинским объединением «Кривбасвыбхупром», по технологии, в соответствии с которой и была уничтожена шахта под Первомайском.

Уничтожение шахт должно было осуществляться по технологии, разработанной украинскими и немецкими специалистами, которые осуществляли подрывы шахт малыми зарядами в сочетании с гидроабразивной резкой. Этот процесс, несмотря на сомнения ряда представителей парламента, был полностью безопасным как с технологической, так и с экологической точки зрения. Мы обязаны были выполнять все договоренности и взятые на себя обязательства. Шахты уничтожались способом демонтажа на глубину восемь метров и взрывом на глубину шесть метров. В то время еще существовала (точнее, рассматривалась) возможность дальнейшего использования 64 процентов шахтных пусковых установок (после уничтожения необходимых 36 % по Договору СНВ-1) в интересах народного хозяйства Украины.

В ответ на заявление народного депутата Украины Степана Хмары, который объявил о своей готовности противостоять уничтожению шахтной пусковой установки ценой собственной жизни, Валерий Шмаров заметил, что необходимо ценить свою жизнь и не отдавать ее напрасно. Политическое решение государства



об уничтожении ядерного арсенала и соответствующей инфраструктуры ратифицировано парламентом, и позиция Степана Хмары непоследовательная. Возможности мирного применения таких сооружений, продолжил министр, будут рассматриваться правительственной комиссией, в которую входят ученые, специалисты, хозяйственники. Однако, исходя из всего, развязать этот вопрос будет не просто. Как бы там не было, подчеркнул он, 36 процентов ШПУ мы обязаны ликвидировать в соответствии со своими международными обязательствами. И только после этого пытаться использовать оставшиеся шахты, с конверсионной целью. Однако уже на месте этого показательного взрыва шахты представители американского посольства раздали присутствующим пресс-релиз, в котором утверждалось, что до ноября 1998 года должны быть уничтожены все 130 ракетных шахт для ракет SS-19 под Первомайском и Хмельницком.

Наряду с вопросами физического уничтожения стратегических наступательных вооружений и сопутствующей инфраструктуры министры обороны ознакомились с проблемами социальной защиты воинов-ракетчиков, а также взяли участие в торжествах по случаю открытия первой части жилого коттеджного городка (125 коттеджей). Этот жилищный комплекс сооружался на средства, которые были выделены правительством Соединенных Штатов, для воинов-ракетчиков, которые планировались к увольнению в запас вследствие сокращения стратегического оружия. Еще 136 коттеджей планировалось построить в Первомайске до 1 августа 1996 года. А в жилищное строительство первой очереди, кроме этого городка, входили еще 195 квартир в Хмельницком, из которых 135 уже были построены, а строительство еще 60 должны были завершить в 1996 году. Общая стоимость реализации этих двух контрактов составляла около 30 миллионов долларов. Валерий Шмаров, Уильям Перри и Павел Грачев провели в Первомайске совместную пресс-конференцию.

**Какая судьба ждала ракетные шахты? От чего (и от кого) это будет зависеть?**

5 января 1996 года под Первомайском, с участием трех министров обороны: Украины, Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации, было осуществлено показательное уничтожение шахтной пусковой установки межконтинентальной баллистической ракеты. Этим шагом Украина очередной раз продемонстрировала всему миру преданность своим международным обязательствам относительно уничтожения размещенного на ее территории ракетно-ядерного оружия. После этого неординарного события, острых и даже

радикальных заявлений некоторых политиков в Украине, не все средства массовой информации объективно отнеслись к освещению этой проблемы. Одни выдавали желаемое за действительное, другие, не имея достаточной объективной информации по этому вопросу, давали свои, не всегда обоснованные предположения. Видимо целесообразно хотя бы кратко проанализировать возможные направления развития ситуаций с ракетными шахтами в Украине, но прежде всего, надо напомнить читателю, что основанием для осуществления такого шага по уничтожению шахтных пусковых установок (ШПУ) были:

1. Присоединение Украины к Договору между СССР и США СТАРТ-1 (или СНВ-1), подписанному в Москве 31 июля 1991 года и протокол до него, подписанный в Лиссабоне от имени Украины 23 мая 1992 года, которые ратифицировала Верховная Рада Украины от 18 ноября 1993 года.

2. Трехстороннее заявление Президентов Украины, США и России, подписанное в Москве 14 января 1994 года.

3. Комплексная программа поэтапного сокращения и ликвидации ядерного оружия наземного и воздушного базирования (утвержденная Постановлением Кабинета Министров Украины от 18 листопада 1993 года), которой предусматривалось максимальное изъятие оборудования и вторичных ресурсов с целью их повторного использования в народном хозяйстве.

В соответствии с замечаниями постановления Верховной Рады Украины от 18 ноября 1993 года (пункт 6) по ликвидации количества носителей стратегического наступательного вооружения (МБР и связанных с ними ШПУ и тяжелых бомбардировщиков), предусмотрена ликвидация только 36 процентов носителей ядерного оружия. Учитывая замечания вышеуказанного постановления Верховной Рады Украины (пункт 11.5), украинская делегация возбудила на заседании совместной комиссии по выполнению и инспекциям (СКВИ) в городе Женеве вопросы по изменению процедур ликвидации ШПУ, которые предусмотрены Договором о СНВ-1 (уничтожение ШПУ взрывом на глубину шесть метров, или разборкой на глубину восемь метров). На последнем (на это время) заседании СКВИ позитивного решения по изменению указанных процедур ликвидации ШПУ не было достигнуто.

Выполняя поручение Кабинета Министров от 8 сентября 1995 года № 11820/49 о разработке предложений по использованию ШПУ по гражданскому назначению, Министерство экономики вместе с Министерством обороны отработали и согласовали Постановление Кабинета Министров от 20 декабря



1995 года № 1030 («О создании межведомственной комиссии по вопросам использования ШПУ в мирных целях»). В состав указанной комиссии вошли представители Минэкономики и Национальной Академии наук Украины. Комиссия должна в трехмесячный срок после изучения всего круга проблем и проектов подать в Кабинет Министров согласованные пропозиции по использованию ШПУ в мирных целях. Отрабатывая поставленные задачи, Министерство обороны обратилось к администрации областей, на территориях которых дислоцированы позиции МБР РС-18, с просьбой подавать предложения от местных органов и предприятий по планам использования существующих объектов и их инфраструктуры за целевым назначением. Однако в это время уже усиленно, в том числе и с использованием СМИ, начала распространяться информация о том, что участники Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), а именно США и Российская Федерация, уже начали его практическое полномасштабное выполнение, ликвидировав около 20 ШПУ с каждой стороны. При этом ими целенаправленно подчеркивалось, что полученный опыт свидетельствовал о том, что возможных вариантов использования ШПУ в мирных целях ни в США, ни в России до сих пор не было найдено. Что касается Украины, то на это время завершалось выполнение мероприятий подготовительного этапа Комплексной программы поэтапного сокращения и ликвидации ядерного оружия наземного и воздушного базирования, одним из которых является разработка и отработка технологии ликвидации шахтных пусковых установок, которые:

- во-первых, обеспечат экологическую и физическую безопасность для окружающих объектов (позволят безопасно ликвидировать сооружения ШПУ на расстоянии не более 50 метров от жилых зданий);

- во-вторых, предусматривают практически полное изъятие оборудования и материалов для повторного использования за гражданским назначением или переработки и утилизации;

- в-третьих, ликвидационные технологии впервые в мировой практике будут обеспечивать не только уничтожение, разрушение сооружений позиций МБР, а и полный цикл рекультивации, восстановления земельных участков, на которых были размещены ШПУ, с дальнейшей их передачей в землепользование. В соответствии с требованиями природоохранного законодательства Украины, соответствующий раздел Комплексной программы («Экологическая безопасность»), Министерством обороны с Министерством экологической

безопасности Украины в рамках подготовительного этапа были разработаны мероприятия, которые обеспечат экологическую безопасность при осуществлении процесса ликвидации ядерного оружия, а именно:

- проведены оценки влияния на природную среду как отдельных технологических процессов ликвидации, так и всего цикла работ;

- разработано «Положение о порядке обеспечения экологической безопасности проведения ликвидационных работ»;

- разработана и практически отработана во время экологического обследования первых объектов, которые подлежали ликвидации, «Методика экологического контроля в процессе ликвидационных работ»;

- согласовано с Министерством экологической безопасности Украины «Заявление об экологических последствиях всего цикла ликвидационных работ при ликвидации ракетных комплексов с МБР РС-18 (SS-19)».

В соответствии с достигнутым 27 июня 1995 года Имплементационным соглашением между МО Украины и МО США, американская сторона определила интегрирующего подрядчика (компанию «Бектел») для осуществления программы ликвидации в Украине боевых ракетных комплексов.

Заключенные предварительные соглашения и договоренности между Министерствами обороны Украины и США предусматривали осуществление наиболее эффективной схемы организации ликвидационных работ, за которой весь цикл работ – от ликвидации ШПУ до рекультивации земельных участков, на которых они размещены, – должен был выполняться украинскими субподрядными предприятиями и организациями. Финансирование всех этих работ должно было осуществляться за счет средств США, которые выделялись в соответствии с программой Нанна-Лугара. Это давало возможность, не используя средства бюджета Украины, создать в течение 4–5 лет дополнительное количество (от 1000 до 2000) рабочих мест как для привлекаемых предприятий, так и для уволенных в запас военнослужащих 43-й ракетной армии.


Большинство мероприятий подготовительного этапа Комплексной программы в 1995 году выполнялось за счет финансовой и материально-технической помощи со стороны США (сумма заключенных контрактов, выделенного гранта, стоимость поставленной техники, оборудования и материальных средств составляли сумму около 130 миллионов долларов). Это давало возможность сэкономить значительный соответствующий объем бюджетных средств, предусмотренных на ликвидацию, и направить их на решение



острейших, прежде всего социальных, проблем военнослужащих Стратегических ядерных сил Украины. С учетом использования высвобожденных таким образом средств, практически удалось немного повысить процент выполнения в 1995 году плана по обеспечению жильем военнослужащих 43-й ракетной армии. Реализация изъятых вторичных ресурсов, при условии грамотного выполнения маркетинга и эффективности созданной схемы реализации, также могла позволить получить существенный объем дополнительных внебюджетных средств. Эта работа уже проводилась Министерством обороны Украины: был разработан план использования оборудования и вторичных ресурсов, которые будут извлекаться при выполнении демонтажных и ликвидационных работ. План предусматривал отдельные схемы утилизации и реализации драгоценных металлов, металлолома цветных и черных металлов, высвобождающегося оборудования и техники. По результатам этой работы, по предварительным расчётам на 1 января 1996 года, можно было получить от 8 до 10 миллионов долларов. Эти средства также можно было бы направить на строительство жилья для военнослужащих Стратегических ядерных сил Украины, а также для решения других социальных проблем военнослужащих и членов их семей. Однако не все в действительности было так хорошо, как планировалось предварительно на бумаге.

Для объективности и справедливости видимо необходимо хотя бы в общих чертах сказать откровенно и о теневой стороне процесса, которая сопровождала практически все этапы ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине. Это теневая сторона процесса, которая была связана с эффективностью и законностью использования выделяемых на ликвидацию средств, а особенно предоставляемой иностранной помощи. В течение 1995–1997 годов, практически ежемесячно, эта теневая сторона набирала все больший вес, а зачастую становилась определяющей при принятии не всегда обоснованных, а порой и крайне невыгодных в целом для нашего государства решений. На общем фоне исключительно добросовестного отношения большинства профессиональных ракетчиков к выполнению всех стоящих задач, некоторые должностные лица как среди командования и управления 43-й ракетной армии, так и в структурах центрального аппарата Министерства обороны Украины, при принятии решений не забывали, мягко говоря, и о своих личных интересах. А зачастую именно эти, личные интересы, становились определяющими. Кратко поясню это несколько позже, приведу конкретные примеры, факты и копии отдельных документов по вопросам, которыми впоследствии на протяжении довольно длительного времени

занимались десятки работников контрольно-ревизионных органов и военной прокуратуры, а потом рассматривали дела и военные суды.



**М.О. УКРАЇНИ**  
**Заступник Міністра**  
**оборони України:**  
**Командувач**  
**43 ракетної армії**  
 "11" грудня 1998 р.  
 № 174/1995

**НЕ**  
**СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО**

**ГОЛОВІ КОМПІТЕТУ З ПИТАНЬ**  
**НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ І**  
**ОБОРОНИ ВЕРХОВНОЇ РАДИ**  
**УКРАЇНИ**  
**КРЮЧКОВУ Г.К.**  
 Стосовно листа народного Депутата України  
 Лії Григорівни від 20.11.98

Шановний Георгію Корнійовичу!

Щодо питань з ліквідації стратегічних настр<sup>ів</sup>  
 повідомляю наступне.

## 2. Використання ШПУ МБР РС-18, РС-22 у мирних цілях.

Для вивчення можливості вирішення цього завдання постановою Кабінету Міністрів України від 20.12.95 №1030 була створена міжвідомча комісія, до складу якої увійшли представники Національної академії наук, Міністерства охорони навколишнього природного середовища та ядерної безпеки, Міністерства економіки та Міністерства оборони України.

Комісія розглянула усі потенційно можливі напрямки використання ШПУ, а саме:

- розміщення науково-дослідних станцій геофізичної системи;
- організація сучасних виробництв, пов'язаних із вибуховими технологіями;
- виробництво багат шарових металів;
- виробництво особливо чистих металів і виробів;
- зберігання радіоактивних відходів, нафтопродуктів, боєпасів, медикаментів, продовольства тощо;
- створення енергоакумуляуючих комплексів;
- створення обсерваторії для зберігання еталонів часу, довжини, ваги та інше;
- створення надійно захищеного інформаційного банку;
- біологічна очистка промислових виробництв;



- дообладнання ШПУ для встановлення парогенераторних електроенергетичних установок малої потужності;

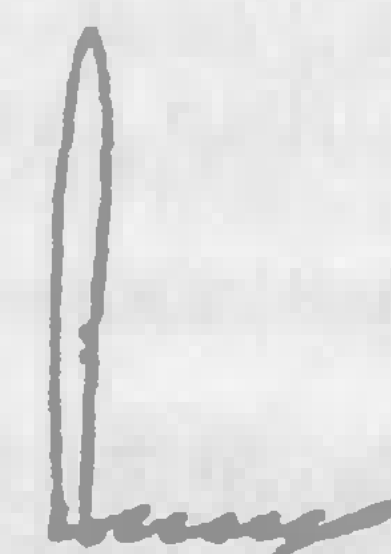
- поховання неопізнаних або непридатних пестицидів і забрудненої, попередньо запресованої тари від ядохімікатів;

- поховання конденсаторів з поліхлордифенілами.

За результатами своєї роботи міжвідомча комісія дійшла висновку, що економічно недоцільно та екологічно небезпечно використовувати ШПУ за усіма цими напрямками. Постановою Кабінету Міністрів України від 09.06.97 №543 діяльність міжвідомчої комісії припинено.

З повагою

Голова Міжвідомчої робочої групи,  
заступник Міністра оборони України,  
Командувач 43 Ракетної армії  
генерал-полковник



В. МІХТЮК

На конечную судьбу оставшихся после изъятия ракет шахтных пусковых установок, прежде всего, влияли американцы. Они четко осознавали, что находившиеся в этих шахтах ракеты были нацелены на объекты США и принимали все меры для полного их уничтожения со всей инфраструктурой, во избежание возможного их восстановления и использования в будущем по прямому назначению, при определенных изменениях (негативных для них) политической ситуации. Они готовы были оказывать помощь Украине и выделять необходимые средства для полного уничтожения этой инфраструктуры, тем более, что эти средства были мизерными процентами от тех ежегодных затрат, которые США выделяли из своего бюджета на противостояние этой мощной ракетно-ядерной группировке. Поэтому даже по предварительной оценке принятие решения о дальнейшей судьбе ракетных шахт не менее чем на 50 процентов зависело от США. Подтверждением этому был факт раздачи (5 января) представителями посольства США всем присутствующим непосредственно на боевой стартовой позиции (на месте показательного взрыва шахты под

Первомайском), заранее напечатанного пресс-релиза, где утверждалось, что до ноября 1998 года в Украине будут уничтожены все 130 ракетных шахт для ракет РС-18 (SS-19) под Первомайском и Хмельником. Хотя на тот момент в Украине по этому вопросу еще никакого конечного решения принято не было, шли дискуссии и проводились исследования, а ликвидации подлежали только 36 процентов ШПУ в соответствии с нашими международными обязательствами.

Еще процентов на 40 (а может и на все оставшиеся 50 %) это зависело непосредственно от конкретных руководителей 43-й ракетной армии и некоторых должностных лиц структур Министерства обороны Украины (ЦАУ СЯС, Тыл, Вооружение). В этот период некоторые руководители указанных структур неожиданно начали получать (по их словам) какое-то наследство (десятки тысяч долларов) от родных и близких и решали стратегические проблемы, куда их эффективно вложить. Дети («одаренные») некоторых руководителей были также неожиданно отобраны на бесплатное обучение и поехали в лучшие университеты США, Канады. Сами некоторые военные руководители стали акционерами зарубежных компаний, которые выступали генеральными подрядчиками в ликвидации ракетно-ядерного оружия на территории Украины. Их жены, дети и родственники стали учредителями (или соучредителями) частных предприятий: «Юлия» и «Струм» в городе Виннице, «ОИК» — объединенная инженерная компания в городе Днепропетровске. В качестве капитала в уставной фонд они вносили оборудование: гильотину для резки металла, вертикально-сверлильный станок, шлифовальный и сверлильный станки и другое оборудование, которое якобы они имели ранее. Они все внезапно проявили исключительно большие способности в этой сфере бизнеса, стали выигрывать практически все тендеры на субподрядные работы на миллионы долларов по ликвидационным процессам и технологиям, разборке сооружений и демонтажу оборудования, его вывозу и реализации, рекультивации земель боевых позиций и другое. Именно поэтому эти руководители были заинтересованы не меньше американцев в том, чтобы все сооружения, ракетные шахты, кабельные линии связи и другие объекты инфраструктуры стратегических ядерных сил ни в коем случае не были переданы в народное хозяйство или каким-либо гражданским предприятиям.

Для получения соответствующих личных доходов отдельных и вполне конкретных должностных лиц они должны были ликвидироваться за американские деньги специально созданными малыми частными предприятиями, соучредителями или учредителями которых стали их родственники. Значительно



позже об этом будет указано в десятках томов уголовных дел, будет написано в книгах и средствах массовой информации: Анатолий Бень, Петр Творун «Спецоперация. Нулевой вариант» и другие.

Но к этой неприятной теме придется еще не один раз возвращаться. Американцы и руководители других иностранных фирм, которые принимали участие как в ликвидационных мероприятиях в Украине, так и в строительстве жилья, в решении других проблем, связанных с ракетно-ядерным разоружением Украины, очень быстро смогли разобраться, с кем из военных руководителей в Украине и как надо было вести переговоры или решать вопросы. Они этим успешно пользовались. Это, несомненно, стало одной из ключевых проблем, которые негативно повлияли на многое, в том числе и на бездарное уничтожение всей высокоразвитой инфраструктуры РВСН в Украине, и на уменьшение объемов и эффективности использования предоставляемой помощи, и на многое другое. Представителям местных администраций и предприятий, которые хотели и надеялись получить какие-либо объекты инфраструктуры соединений и воинских частей ракетчиков для дальнейшего использования в народном хозяйстве, эти объекты, как правило, не показывались. Не показывались они по команде или «рекомендациям» сверху (ссылки на секретность). Или специально назначенные для этого представители воинских частей показывали их в таком негативном плане, с такими негативными комментариями и «нарисованными» проблемами по их содержанию и использованию, что люди сами сразу же от них отказывались. Главной задачей на таком этапе было убедить всех, что эти объекты нельзя будет никак использовать в гражданских целях для народного хозяйства и единственно возможный вариант – оставить их для разборки и уничтожения за счет средств американской помощи (и естественно, с однозначными победами своих, вышеуказанных фирм на тендерных процедурах).

В связи с этим вспомнился один случай из личного общения. Во время очередной командировки (начало 1997 года) в Первомайскую ракетную дивизию, которой я имел честь командовать с декабря 1990 года по август 1994 года, ко мне обратился один мелкий предприниматель города, с которым ранее мы пару раз якобы встречались на каких-то городских мероприятиях. Он напомнил мне, что во время моего командования он имел небольшой продовольственный магазин недалеко от нашего военного городка и официально занимался мелкой торговлей. Затем начал с восторгом рассказывать о том, как сильно изменилась в лучшую сторону его жизнь после того, как он, с помощью офицеров управления 43-й

ракетной армии выиграл тендер, связанный с работами по ликвидации ШПУ и рекультивацией территорий. При этом подчеркнул, что такие деньги он не смог бы заработать в своем магазине и за десять лет. Я успел задать ему два вопроса и к своему удивлению, получил на них очень интересные ответы. На вопрос о том, как ему удалось вообще войти в эту сферу, оформить необходимые документы и выиграть тендер, не имея никаких знаний по этому направлению, не имея даже офисного помещения и не имея ничего и никого (кроме одного продавца) в подчинении. Он рассказал о том, что ему предложил принять участие в этом знакомый офицер из управления армии, из Винницы. После того, как он (с его слов) согласился на предложенные условия, перерегистрировал с их помощью свое предприятие с указанными возможностями по проведению определенных работ и оказанию дополнительных услуг, все делалось далее практически без него. Все необходимые документы были разработаны и оформлены в Виннице, ему оставалось только их подписать и заверить своей печатью. На вопрос, как ему удастся выполнять эти работы, он рассказал еще более интересные вещи. После выигранного тендера (также практически без его участия), был определен субподрядчик (одно из государственных предприятий), который имел все необходимые силы и средства для выполнения указанных работ и впоследствии выполнял все эти работы, получая уже уменьшенную на 30–35 % сумму. А его задача сводилась только к своевременному перечислению полученных на свой счет средств на счет субподрядчика, обналичивая определенную сумму и передавая ее представителю Винницы, получая свои 15 %, ставя подписи и печати на соответствующих документах. А обратился ко мне он с просьбой о помощи выиграть еще один тендер, который должен был состояться в ближайшее время, а его протеже сказал, что там будет победителем уже другой. При этом он подчеркнул, что готов даже на уменьшение своего процента доходов. С трудом скрывая свое возмущение, пояснил человеку, что я такими делами никогда не занимался и не собираюсь заниматься, посоветовал и ему делать то же самое, чтобы потом не иметь дело с прокуратурой и не отвечать по закону. На этом наше непродолжительное общение закончилось.

Как специалист, прослуживший в ракетных войсках около 30 лет и хорошо знающий предназначение, устройство и возможности использования всей инфраструктуры ракетных войск, дислоцированных в Украине, имеющий большой практический опыт ее эксплуатации, имею моральное право сказать свое мнение по этому вопросу. Однозначно скажу, что исходя из государственных



интересов, конечно же, целесообразно и необходимо было бы сохранить большую часть инфраструктуры для дальнейшего использования и в интересах Министерства обороны, и в интересах народного хозяйства Украины. Можно было бы и на льготных условиях сдать в аренду офицерам, прапорщикам, уходящим в запас определенные элементы инфраструктуры и некоторую технику ликвидируемых воинских частей, с дальнейшим их приобретением в свою собственность. Можно было организовать создание новых предприятий на базе инфраструктуры ликвидируемых воинских частей с созданием десятков и сотен рабочих мест для обеспечения работой увольняемых военнослужащих. По всем этим направлениям были наработаны конкретные и реально осуществимые предложения, с учетом мнений многих офицеров и прапорщиков, которые готовы были с большим энтузиазмом взяться за это новое для себя дело. Но, к сожалению, в повседневной действительности приоритетными стали явно не государственные интересы и предложения, а вся поистине уникальная инфраструктура ракетной группировки была бездарно уничтожена.

#### Плановая работа Генеральной инспекции при Президенте Украины в 43-й РА

С 22 февраля 1996 года началась плановая работа Генеральной инспекции при Президенте Украины (ГВИ) в 43-й ракетной армии. Фактически это была первая работа достаточно большой группы генералов и офицеров высшей государственной инспекторской военной структуры в управлении, частях и соединениях армии. До этого в управлении армии работали только отдельные представители ГВИ в лице специалистов по стратегическим ядерным силам, соединения и воинские части которых дислоцировались на территории Украины.

В преддверии предстоящей работы Генеральной военной инспекции, заместитель министра обороны Украины – командующий 43-й РА генерал-полковник В. Михтюк, провел служебное совещание с военнослужащими управления армии. На совещании были определены конкретные задачи заместителям командующего, начальникам отделов и служб управления ракетной армии по подготовке к предстоящей работе ГВИ и подготовке конкретных каждым справок-докладов по направлениям своих обязанностей и зонам персональной ответственности. Кроме того, в эти же дни были еще раз уточнены и утверждены в письменном виде обязанности заместителей командующего и других должностных лиц по направлениям организации подготовки и проведения ликвидационных мероприятий.

Считаю целесообразным привести дословно содержание сохранившегося в личных архивах этого документа, чтобы не представлять в книге его полную фотокопию на украинском языке. Итак, утвержденные обязанности заместителя командующего 43-й РА (только по вопросам подготовки и проведения ликвидационных мероприятий) предусматривали для него:

1. Принимать участие в разработке планов ликвидации боевых ракетных комплексов (БРК), частей и отдельных подразделений, проведении тактико-специальных занятий перед началом работ, оказывать помощь непосредственно подчиненным воинским частям.

2. Знать состояние и ход работ по организации ликвидации БРК, сокращения и расформирования частей и отдельных подразделений. Лично возглавлять комиссии с ликвидации частей.

“ЗАТВЕРДЖУЮ”  
Заступник Міністра оборони України –  
Командувач 43 Ракетної армії

Генерал-полковник В. Михтюк  
“15” лютого 1996 р.

#### Заступник командувача армії щодо підготовки та проведення ліквідаційних заходів ЗОБОВ'ЯЗАНИЙ:

1. Брати участь у розробці планів ліквідації БРК, частин та окремих підрозділів, проведенні ТСЗ перед початком робіт, надавати допомогу безпосередньо підпорядкованим частинам.

2. Знати стан і хід робіт щодо організації ліквідації БРК, скорочення та розформування частин та окремих підрозділів. Особисто очолювати комісії з ліквідації частин.

10. Під час роботи у з'єднаннях та частинах здійснювати контроль за організацією обліку зберігання матеріальних засобів, демонтованого обладнання, дотриманням законності та виконання положень укладених договорів про оренду і реалізацію матеріальних засобів.

Заступник командувача армії  
Генерал-майор

М. Філатов

3. Організовувати якісний і безпечний виконання всіх видів робіт з ядерними боеприпасами, повне виконання всіх норм і правил ядерної і екологічної безпеки.

Осуществлять повседневное руководство и оказывать помощь командованию объектов «С» (после их подчинения 43-й РА) и ремонтно-технических баз дивизий по отправке специального вооружения в Россию, в



подготовке к ликвидации и непосредственно руководить ликвидацией специального вооружения, которое остается.

4. Организовывать сотрудничество с представителями МО РФ по уничтожению специального вооружения на территории Украины, в соответствии с межправительственными Соглашениями.

Лично организовывать работы по отработке технологий уничтожения специального вооружения в отдельных воинских частях, обучать командиров методике организации данных работ и обеспечения безопасности.

5. Осуществлять непосредственное руководство группами обеспечения реализации Договора (ГОРД) по обеспечению проведения инспекций инспекторскими группами США, представлять донесения в соответствии с Протоколом по ликвидации ШПУ и элементов ракетного вооружения (ЭРВ). Периодически лично контролировать соответствие параметров уничтожения ШПУ требованиям Договора о сокращении и ограничении СНВ.

6. Готовить предложения ЗМО-КА, проекты документов, принимать участие в рабочих встречах и переговорах с представителями других государств и ведомств по вопросам предоставления и использования помощи, капитального строительства, реконструкции и демонтажа объектов, выполнения Договора о сокращении и ограничении СНВ.

7. Осуществлять руководство аттестационной комиссией управления РА, проводить отбор офицеров и готовить предложения ЗМО-КА по использованию и размещению офицерских кадров и прапорщиков при расформировании (сокращении) частей и формированию новых структур на базе частей 43-й РА.

8. Осуществлять руководство службой противопожарной защиты и спасательных работ, всеми штатными и нештатными силами и средствами для действий в чрезвычайных ситуациях и ликвидации их последствий.

9. Организовать эффективную работу комиссии с предупреждения травматизма и других несчастных случаев в ходе ликвидационных мероприятий.

10. Во время работы в соединениях и частях осуществлять контроль организации учета, хранения и использования материальных средств, демонтированного оборудования, осуществлять контроль по соблюдению законности и выполнению положений заключенных договоров об аренде и реализации материальных средств.

Вот такие основные обязанности были утверждены командующим заместителю по организации и обеспечению ликвидационного процесса. Далее, в

соответствии с поставленными задачами и своими функциональными обязанностями все должностные лица управления армии подготовили свои справки-доклады для заслушивания руководящего состава 43-й ракетной армии 22 февраля 1996 года комиссией Генеральной инспекции при Президенте Украины, которую возглавлял первый заместитель Генерального инспектора генерал-полковник Остапенко Владимир Петрович.

Заслушивание руководящего состава ракетной армии и вся работа Генеральной военной инспекции в целом проходили в нормальной, рабочей обстановке, с изучением всего комплекса проблемных вопросов и подготовленных предложений по их возможному решению. Главными направлениями в работе ГВИ были, прежде всего, вопросы организации всего ликвидационного процесса, состояние ядерного оружия и обеспечения ядерной и экологической безопасности, готовность сил и средств, предназначенных для ликвидации последствий возможных чрезвычайных ситуаций на объектах 43-й РА. Изучались вопросы состояния ракетного вооружения, обеспечения инспекционной деятельности, укомплектованности частей и соединений 43-й РА и работа с офицерскими кадрами. Не остались без внимания и вопросы оперативной и боевой подготовки соединений и частей армии, эффективности американской помощи и ее использования, выполнения программы жилищного строительства и весь комплекс социальных проблем и вопросов.

Далее приведу дословно конкретную информацию из содержания справки-доклада ЗКА (своего доклада) по главным вопросам и направлениям своей работы по состоянию на 20.02.1996, а также некоторые дополнительные материалы, которые обсуждались уже в ходе работы ГВИ.

#### **Состояние ядерного оружия и обеспечение ядерной безопасности в армии**

По состоянию на февраль месяц 1996 года в составе ядерного боезапаса 43-й ракетной армии еще находилось 16 (шестнадцать) головных частей (60 боевых блоков РА 105 и 60 боевых блоков АА 102), которые содержалось в установленной степени боевой готовности с полным обеспечением требований ядерной и экологической безопасности. Из десяти головных частей типа 15Ф355 восемь головных частей находились в пристыкованном состоянии к ракетам в 299-м ракетном полку 19-й рд, а две головные части, в разобранном состоянии (по блокам) находились в хранилищах 1509 ртб. При этом в 1509 ртб, из указанного общего количества находящихся на хранении боевых блоков, 18 блоков хранились с просроченными гарантийными сроками: шесть боевых блоков с



просроченными гарантийными сроками по корпусам (октябрь 1995 г.) и двенадцать, – с просроченными гарантийными сроками по блокам автоматики (август 1993 г.), а в 1058 ремонтно-технической базе на хранении находилось двадцать боевых блоков с просроченными сроками гарантии по реакторам (февраль 1995 г.). Все шесть оставшихся и отстыкованных от ракет SS-24 головных частей типа 15Ф13 были разобраны по блокам и были размещены для временного хранения в специальных хранилищах 1058 ремонтно-технической базы 46-й ракетной дивизии.

В феврале месяце были полностью завершены работы по отстыковке и транспортировке последних головных частей в 299-м ракетном полку 19-й ракетной дивизии. Фактически уже завершались работы как в 19-й ракетной дивизии, так и в 46-й ракетной дивизии по разборке оставшихся ГЧ и подготовке к отправке очередных боевых блоков в Россию. Все работы были проведены в строго установленные сроки, с выполнением требований технологической документации, правил и мер безопасности. Однако, несмотря на исключительно большой объем уже выполненных и выполняемых работ на это время, имелись определенные серьезные технические проблемы, которые не решались уже на протяжении длительного времени или были решены только частично. Практически полностью отсутствовало материально-техническое обеспечение по всей номенклатуре расходных материалов. Отсутствовали узлы и агрегаты для ремонта автомобильной техники, которая использовалась непосредственно для транспортировки ГЧ с боевых позиций до технической зоны, а также использовалась для подвоза ядерных боеприпасов к железнодорожным вагонам. По непонятным причинам длительное время не решался вопрос с поставкой радиосредств, которые мы заказывали по американской помощи и которые после осуществленных американских поставок уже несколько месяцев задерживались на базе хранения в Умани. Видимо кому то не очень хотелось допустить выдачу этих радиосредств личному составу в ремонтные технические базы для практического использования боевыми расчетами в работе с ядерными боеприпасами и в целях обеспечения ядерной безопасности. Все было окутано мраком и какой-то непонятной таинственностью. Даже на уровне заместителя командующего разобраться с этим и решить проблему было практически невозможно, ощущалось какое-то явно сильное, внутреннее противодействие.

Военнослужащие 43-й ракетной армии, в период 1992 года по март 1996 года, выполняя решения правительства, министра обороны Украины по

реализации взятых нашим государством на себя обязательств по Договору «Старт-1» и Трехстороннему соглашению между Украиной, Россией и США, выполнили значительные объемы исключительно ответственных и опасных работ. Прежде всего, это были работы по отстыковке, транспортировке и разборке головных частей межконтинентальных баллистических ракет SS-19 и SS-24, проведению замеров уровней водорода в ЯБП, подготовки и отправки боевых блоков в РФ или на объекты «С», снятию с боевого дежурства и подготовке к ликвидации 8-ми боевых ракетных комплексов 15П035 (с ракетами SS-19). Если говорить более конкретно, то только в этот, относительно небольшой период:

- были выполнены работы по отстыковке (пристыковке) и транспортировке 552-х головных частей. На некоторых ШПУ вынужденно эти работы проводились в течение этого периода по 3–4 раза. Это было связано как с плановыми работами по проведению очередных регламентных обслуживаний и доработок, необходимых замеров и замен узлов с истекшими гарантийными сроками на ракетах, ГЧ и ШПУ, так и с разными внеплановыми ситуациями. К внеплановым работам относились: устранение неисправностей на ракетах и ШПУ по непрерывно контролируемым параметрам или обнаруженным во время периодических дистанционных проверок;

- проведены работы по отстыковке, транспортировке и разборке 46 ГЧ (с ракет SS-24), замере уровней содержания водорода в 480 боевых блоков, причем 120 боевых блоков после проведенных замеров были собраны и в составе ГЧ повторно пристыкованы к ракетам;

- были подготовлены к отправке и отправлены в РФ (или вначале на объекты «С», а уже потом в Российскую Федерацию) 1272 (одна тысяча двести семьдесят два) боевых блоков (более двадцати специальных литерных эшелонов);

- снято с боевого дежурства 8 ракетных полков, имеющих в своем боевом составе 80 шахтных пусковых установок с ракетами SS-19 и 8 унифицированных командных пунктов ракетных полков. При этом было слито, транспортировано, подготовлено к отправке и отправлено около девяти тысяч тонн высокотоксичных компонентов ракетного топлива, отправлено 84 ракеты, из них 66 ракет с частично проведенной нейтрализацией;

- в соответствии с решением межведомственной комиссии Министерства обороны и Министерства машиностроения, военно-промышленного комплекса и конверсии Украины, по результатам оценки технического состояния БРК в Украине (утвержденного 06 сентября 1994 года Министерством обороны



Украины), в ракетных дивизиях было уничтожено 50 платформ для ГЧ типа 15Ф355 (35 штук в 19-й рд и 15 штук – в 46-й рд);

– осуществлялось несение боевого дежурства в ракетных полках, прежде всего с целью поддержания имеющегося вооружения в боеготовом и безопасном состоянии, обеспечении его надежной охраны и обороны.

Особенно высокая интенсивность работ этого периода приходилась на 1994–1996 годы, когда она превышала допустимые пределы для офицеров ремонтно-технических баз – в 1,8–2 раза, для офицеров технических ракетных баз – в 1,5–1,7 раз, для офицеров ракетных полков, несущих боевое дежурство – в 1,5–2 раза. Резкое снижение укомплектованности частей и подразделений ракетной армии офицерским составом привело к увеличению общей нагрузки на офицеров в 3–5 раз. Офицеры ремонтно-технических баз вместо работы по разборке и обслуживанию боевых блоков двумя боевыми расчетами обслуживали эти же боевые блоки одним расчетом. Аналогичная ситуация была и в технических ракетных базах дивизий, где средняя продолжительность ежедневного рабочего времени была более 12 часов (при продолжительном отсутствии выходных дней). В ракетных полках вместо предельно допустимых норм несения боевого дежурства – 90 суток в год, офицеры несли боевое дежурство не менее 130 – 135 суток в год, а многие и до 150 суток в год, практически не имея выходных для отдыха и находясь в постоянных отрывах от своих семей. Причем такая нагрузка ложилась не только на плечи офицеров ремонтно-технических и технических ракетных баз и ракетных полков (хотя, конечно же, в первую очередь на них), но и на командование, офицеров управлений ракетной армии, ракетных дивизий и частей, которые лично руководили при выполнении многих высокоответственных и особо опасных работ. В полной мере это относилось и ко всему личному составу частей и подразделений специальных войск и тыла, которые обеспечивали проведение всех этих работ государственной важности.

Нельзя забывать и о том, что указанные работы выполнялись личным составом соединений и частей 43-й РА в условиях недостаточного материального и финансового обеспечения. Однако все поставленные задачи были выполнены в строго установленные сроки, без нарушения правил и мер безопасности, с полным соблюдением требований технологической дисциплины. По официальным данным, уже на тот период, все показатели уровней заболеваемости офицерского состава и прапорщиков, вызванных, прежде всего спецификой профессиональной деятельности (работа с ЯБП, компонентами РТ, превышение длительности

несения БД и др.) резко возросли. Некоторые офицеры и прапорщики в течение одного года по два – три раза находились с серьезными диагнозами на стационарных леченьях в госпиталях. Только за два года этого периода от болезней, полученных при интенсивной профессиональной деятельности, скоропостижно умерли несколько офицеров и прапорщиков в возрасте от 30 до 42 лет. Командир группы транспортировки и установки ракет 46-й рд – подполковник Ланин и заместитель командира группы трб 19-й рд – подполковник Павлов. Прапорщик Яблоков – в/ч 29500 и подполковник Давиденко – в/ч 33883. Прапорщик Чабан – в/ч 16613 и прапорщик Олейник – в/ч 49476, майор Рылеев – ОКС, и некоторые другие (в том числе и несколько достаточно молодых членов семей военнослужащих). Вот такая была реальная действительность и служба стратегических ракетчиков. Однако в 1996 году и в течение последующих двух – трех лет интенсивность работ в 43-й РА практически не уменьшалась, а по некоторым направлениям даже возрастала. Наряду со снятием БРК с боевого дежурства, сокращением некоторых подразделений и воинских частей, численности личного состава, предстояло выполнить исключительно большой объем ликвидационных работ. Одновременно с этим необходимо было продолжать поддерживать в боеготовом и безопасном состоянии оставшееся вооружение, заниматься уничтожением большого количества специального учебно-боевого вооружения и оборудования и др. И все это предстояло также выполнять в условиях недостаточного материального, финансового обеспечения и в крайне ограниченные сроки.

Полностью непонятным, а если говорить точнее, в корне ошибочным и неправильным являлось некомпетентное решение штаба армии (к сожалению, утвержденное заместителем министра обороны Украины – командующим 43-й РА) и отправленное в ГШ ВСУ за исх. № 0212 от 29.08.1995 г. о полной ликвидации ремонтно-технических баз двух ракетных дивизий до конца 1996 года. Указанный документ был скрытно, без согласования с заместителем командующего (ответственного за это исключительно важное направление деятельности и даже без его информирования) подготовлен и отправлен в ГШ ВСУ начальником штаба армии. Полная некомпетентность в этом вопросе начальника штаба армии, его упорное нежелание прислушиваться к мнению специалистов (и непонятная поддержка, а может и инициатива в принятии такого необоснованного решения со стороны заместителя министра обороны Украины – командующего 43-й РА) могли привести к непоправимым последствиям.



Во-первых, в обеих дивизиях (непосредственно в ремонтно-технических базах) имелась громадная масса секретного, специального оборудования и техники для работы с ядерными боеприпасами. Проверочные стенды и стойки, тренажеры, специальные приборы и оборудование с источниками излучений, специальная техника и подвижные агрегаты, учебные боевые головные части, а также многое другое, по которому никаких решений еще не было принято. Все эти вопросы необходимо было решать в ходе непростых переговоров с представителями 12 ГУМО РФ, а потом и уничтожать часть этого оборудования силами и средствами указанных воинских частей, с обязательным участием и контролем представителей от Министерства обороны РФ.

Во-вторых, в 46-й ракетной дивизии на боевом дежурстве еще оставались боевые ракетные комплексы с ракетами 15А60 (SS-24), решение по дальнейшей судьбе которых еще не было принято, да и в 19-й ракетной дивизии на 1997 год еще оставалось не менее трех боевых ракетных комплексов (три ракетных полка). Нельзя было уничтожать платформы головных частей, как и другие их составляющие (САП – станции активных помех и многое другое), которые могли быть использованы в экстремальных для государства ситуациях для возможного неядерного оснащения межконтинентальных баллистических ракет до полной ясности по всем указанным вопросам. Расформировывать ремонтно-технические базы до снятия с боевого дежурства последнего БРК в каждой ракетной дивизии, и до полного уничтожения всей специальной техники было бы не только неправильно, но и преступно. Непонятно, кому и для чего это так нужно было в Украине? Почему весомые и конкретные аргументы специалистов никто не хотел слышать? Где, в чьих руках и в каком месте земного шара могло оказаться это специальное секретное вооружение и оборудование по обслуживанию и приведению в боевую готовность ядерных боеприпасов, если ремонтно-технические базы дивизий будут преждевременно расформированы по прихоти некомпетентных и крайне безответственных должностных лиц, а все оборудование останется непонятно на чьей ответственности?

Чтобы не быть голословным, а говорить конкретными фактами и цифрами, приведу только некоторые количественные, достоверные данные, без указания специальных индексов, а тем более заводских номеров. В 1996 году, в соответствии с Соглашением между Украиной и РФ от 25.11.1995 г., из Украины в Россию было вывезено 7 (семь) эшелонов специального оборудования и техники, которые использовались ранее для обслуживания ядерных боеприпасов.

Исполнение соглашения между Украиной и Россией от 25.11.95 г.

Специальная техника вывезенная с территории Украины в РФ.

| СРМН ОПТИКИ   |                       |                       |                                |  |   | Всего<br>отгружено<br>за<br>1996 г.   |
|---|-----------------------|-----------------------|--------------------------------|--|---|---|
| наименование  | наименование          | количество            | номер                          | длина  | длина   |   |
| ОПТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ   |                       |                       |                                |  |   | Всего<br>отгружено<br>за<br>1996 г.   |
| 341 объект °С   | 341 объект °С         | 341 объект °С         | 341 объект °С                  | 341 объект °С                                | 341 объект °С   |   |
| УСН - 107<br>СН - 1093<br>30 и 30Н - 270<br>НСН - 1189<br>ННН - 150 | УСН - 47<br>СН - 1900 | УСН - 61<br>СН - 1476 | УСН - 60<br>СН - 14<br>СН - 60 | УСН - 124<br>СН - 30<br>СН - 30<br>НСН - 213 | УСН - 207<br>СН - 13<br>СН - 30<br>СН - 34<br>НСН - 799<br>ННН - 24<br>ННН - 44<br>Рез. (117 вагонов) | УСН - 602<br>СН - 2703<br>30 и 30Н - 479<br>НСН - 48<br>ННН - 4208<br>ННН - 2209<br>ННН - 507<br>Рез. (117 вагонов) |

ПОДЪЕМ УЩЕПОВАН НА ТЕРРИТОРИИ

| ПО СОСТОЯНИИ НА 10.03.97 г. УЩЕПОВАН                            |                                  |   |   | ПО СОСТОЯНИИ НА 10.03.97 г. УЩЕПОВАН        |   |   |   |
|---|----------------------------------|---|---|---|---|---|---|
| 341 объект °С   | 341 объект °С                    | 341 объект °С                               | 341 объект °С                               | 341 объект °С                               | 341 объект °С                               | 341 объект °С                               | 341 объект °С                               |
| УСН - 102<br>СН - 1600<br>30 и 30Н - 5199<br>СН - 15<br>СН - 34 | УСН - 4200<br>СН - 33<br>СН - 43 | УСН - 74<br>СН - 104<br>СН - 144<br>СН - 23 | УСН - 74<br>СН - 104<br>СН - 144<br>СН - 23 | УСН - 74<br>СН - 104<br>СН - 144<br>СН - 23 | УСН - 74<br>СН - 104<br>СН - 144<br>СН - 23 | УСН - 74<br>СН - 104<br>СН - 144<br>СН - 23 | УСН - 74<br>СН - 104<br>СН - 144<br>СН - 23 |

ПО СОСТОЯНИИ НА 10.03.97 г. УЩЕПОВАН

| ПО СОСТОЯНИИ НА 10.03.97 г. УЩЕПОВАН        |                               |                       |                       | ПО СОСТОЯНИИ НА 10.03.97 г. УЩЕПОВАН |                       |                       |                       |
|---|-------------------------------|-----------------------|-----------------------|--------------------------------------|-----------------------|-----------------------|-----------------------|
| 341 объект °С                               | 341 объект °С                 | 341 объект °С         | 341 объект °С         | 341 объект °С                        | 341 объект °С         | 341 объект °С         | 341 объект °С         |
| УСН - 60<br>СН - 1600<br>СН - 15<br>СН - 34 | УСН - 4<br>СН - 42<br>СН - 13 | УСН - 203<br>СН - 148 | УСН - 203<br>СН - 148 | УСН - 203<br>СН - 148                | УСН - 203<br>СН - 148 | УСН - 203<br>СН - 148 | УСН - 203<br>СН - 148 |

НА СЛЕД. ПЛАТЫ СЛЕД. СЕРИИ:

| УСН, СН, 30 и 30Н, НСН, ННН                 | УСН, СН, 30 и 30Н, НСН, ННН   | УСН, СН, 30 и 30Н, НСН, ННН | УСН, СН, 30 и 30Н, НСН, ННН |
|---|-------------------------------|-----------------------------|-----------------------------|
| УСН - 60<br>СН - 1600<br>СН - 15<br>СН - 34 | УСН - 4<br>СН - 42<br>СН - 13 | УСН - 203<br>СН - 148       | УСН - 203<br>СН - 148       |

УСН, СН, 30 и 30Н, НСН, ННН - оборудование, находящееся на территории Украины, подлежащее уничтожению в соответствии с Соглашением от 25.11.95 г.



Всего это было 117 вагонов специального оборудования (УСИ – 692 комплекта, СЧ – 2769, ЭО и КИА – 499, ЗИП – 48 комплектов, ЛУ – 4228, КБУ – 2289, ИИИ – 507). Кроме того, еще большая часть оборудования (по объемам) подлежала уничтожению в Украине.

Это оборудование должно было уничтожаться на территории Украины под контролем представителей 12 ГУМО РФ. Специальное оборудование и техника общим объемом в 133 вагона. Объемом в 50 вагонов – на 332 объекте «С», объемом в 30 вагонов – на 341 объекте «С», объемом в 20 вагонов – в ртб 46-й ракетной дивизии, объемом в 8 вагонов – в ртб 19-й ракетной дивизии и объемом в 35 вагонов – на 26-м ракетном арсенале, с которого это оборудование потом доставлялось для уничтожения в ртб 46-й ракетной дивизии.

Даже при самой интенсивной и очень непростой, повышенной опасности работе (спецоборудование уничтожалось путем подрыва усиленными тротильными зарядами, затем остатки деформировались тяжелыми бульдозерами, а некоторые узлы и приборы – уничтожались путем сжигания с использованием напалма), для этого необходимо было несколько месяцев и личный состав ремонтно-технических баз ракетных дивизий. К сожалению, надо прямо сказать, и в этот, очередной раз, мои обоснованные предложения не были услышаны. Уже через несколько месяцев, в соответствии с поданными предложениями начальником штаба 43-й ракетной армии, была получена организационная директива ГШ ВСУ о полном расформировании ремонтно-технических баз двух ракетных дивизий до завершения 1996 года.

Только после этого, титаническими усилиями, мне удалось убедить заместителя министра обороны Украины – командующего 43-й РА, а потом и некоторых должностных лиц МОУ в ошибочности такого решения. Удалось добиться отмены требований вышедшей директивы в отношении явно преждевременного расформирования двух воинских частей, которые еще около года продолжали выполнять важнейшие задачи государственного уровня. Уже после отмены этой директивы по необоснованному расформированию двух ремонтно-технических баз ракетных дивизий, по состоянию на 10.03.1997 года было уничтожено оборудования всего только объемом в 45 вагонов (из общего количества подлежащего уничтожению, объемом в 133 вагона).

Мне и сегодня трудно найти ответы на некоторые вопросы. Почему и для чего это делалось? Это был полный непрофессионализм и обычная человеческая глупость, нежелание вовремя исправлять свои ошибки, или какая-то очень

большая личная заинтересованность отдельных должностных лиц 43-й РА? К сожалению, последнее (однако только в сочетании с первым предположением) проявлялось и далее, неоднократно, и в более серьезных масштабах. Это также было связано с настойчивыми попытками командующего и того же начальника штаба армии, вначале скрыто (без согласования со мной), а потом и с целенаправленным давлением на меня, допустить американцев во все специальные, совершенно секретные хранилища и сооружения по обслуживанию ядерных боеприпасов. А в последующем – и с попытками демонтировать в них все системы сигнализации, охраны и обеспечения жизнедеятельности. Таким образом, они надеялись получить от американцев якобы обещанные еще четыре с половиной миллиона долларов для проведения работ по деактивации этих сооружений (в проведении таких работ совершенно не было никакой необходимости). Ниже, в другой части книги, об этом читатель узнает еще много интересного и конкретного, будут приведены фотокопии некоторых документов.

#### **О готовности сил и средств ракетной армии к ликвидации последствий возможных аварийных и чрезвычайных ситуаций**

На всех этапах деятельности и существования Ракетных войск стратегического назначения вопросам всестороннего обеспечения безопасности, подготовке и содержанию сил и средств, предназначенных для ликвидации возможных чрезвычайных ситуаций, их последствий, уделялось первостепенное внимание. Особую актуальность эти вопросы приобрели для 43-й РА в период ликвидации стратегических наступательных вооружений. С началом проведения работ по снятию БРК с боевого дежурства, сливу и транспортировке чрезвычайно ядовитых компонентов ракетного топлива, выемкой из ШПУ и транспортировкой ракет, интенсивность исключительно опасных работ увеличилась в десятки раз. К таким же, не менее опасным, относились работы по деактивации всех межконтинентальных баллистических ракет в соответствии с трехсторонним заявлением. Отстыковка и снятие с ракет ядерных головных частей, транспортировка их на технические позиции и разборка, с приведением боевых блоков в пониженную готовность, вывоз на платформы, погрузка в вагоны и отправка литерных эшелонов с ядерными боевыми блоками.

Такие работы требовали особого внимания как к вопросам подготовки всего личного состава, так и к поддержанию специальных сил и средств для действий в чрезвычайных ситуациях и по ликвидации их возможных последствий. Кроме



того, при подготовке таких, специально выделенных сил и средств, для действий в чрезвычайных ситуациях, всегда учитывалась возможность вероятного нападения экстремистских (диверсионных) групп и бандформирований на объекты с ракетно-ядерным оружием. На основании ранее сложившихся традиций и в соответствии с разработанными под руководством Главного штаба РВСН директивами и приказами, в ракетных армиях в обязательном порядке создавались приказами командующих оперативные группы по ликвидации чрезвычайных ситуаций во главе с первыми заместителями командующих.

В каждой ракетной дивизии приказом командира дивизии создавались оперативная группа и аварийно-спасательный отряд (в составе 100–120 человек, со специальной техникой – до 30 единиц, 1–2 вертолета, запасами необходимых материально-технических и медицинских средств). В 43-й РА такие же аварийно-спасательные отряды создавались соответствующими приказами командиров в 80-м учебном центре (г. Котовск) и на объектах «С» (Макаров-1 Киевской области и Цибулево Кировоградской области). Эти же задачи были возложены и на 290 объединенный отряд специального назначения, который дислоцировался в городе Кировограде. В технических ракетных базах и ремонтно-технических базах ракетных дивизий соответствующими приказами командиров создавались аварийно-спасательные команды, которые также имели все необходимые запасы материально-технических и медицинских средств.

В каждой группе испытаний и регламента ПУ, УКП, в группах заправки КРТ технических ракетных баз создавались аварийно-спасательные группы. Кроме того, в каждом соединении разрабатывался план взаимодействия с местными органами власти по обеспечению безопасного снятия ракетных комплексов с боевого дежурства, ликвидации последствий аварий при работах с компонентами ракетного топлива. В соответствии с новым приказом командующего 43-й РА от 25.12.1995 № 052, в состав оперативной группы армии входило 26 человек во главе с заместителем командующего. Вся ответственность за комплектование, подготовку, поддержание постоянной готовности всех этих сил и средств ракетной армии к выполнению задач по предназначению, возлагалась персонально на заместителя командующего армией. На него также возлагалась и ответственность за обязательное проведение тактико-специальных занятий с каждым аварийно-спасательным отрядом не менее двух раз в году, с обязательным приемом зачетов от всего личного состава АО. Это была очень ответственная и достаточно трудоемкая задача.

В ходе проведения тактико-специальных занятий с аварийно-спасательными отрядами и тренировок с другими нештатными формированиями отработывались, как правило, комплексные задачи. К примеру, основными задачами, которые отработывались по чрезвычайным ситуациям, связанным с проливами компонентов ракетного топлива были следующие:

- оповещение личного состава аварийных формирований, подготовка к маршу и совершение марша к месту возникновения чрезвычайной ситуации;
- неотложная эвакуация людей, оказавшихся в эпицентре чрезвычайной ситуации и оказание первой неотложной помощи;
- оцепление опасной зоны, организация охраны и пропускного режима;
- проведение разведки и уточнение реально сложившейся обстановки с учетом расположения места ЧС, рельефа местности и погодных условий;
- развертывание пункта управления силами и средствами ликвидации ЧС, организации взаимодействия с другими АО, и местными органами власти;
- организация оповещения (при необходимости) местного населения и первоначальные действия по ликвидации последствий ЧС;
- подготовка первоначальных предложений командиру дивизии и командующему ракетной армии по организации ликвидации последствий ЧС;
- составления акта по результатам осмотра места непосредственного возникновения ЧС и прилегающей местности, фотографирование;
- организация взаимодействия с другими аварийными формированиями;
- эвакуация населения и пострадавших из опасной зоны, оказание первой неотложной медицинской помощи;
- локализация пожаров, возникших в результате пролива и ликвидация последствий пролива КРТ;
- нейтрализация места ЧС, технологического оборудования и средств транспортировки компонентов ракетного топлива;
- определение концентрации токсичных составляющих в зоне пролива, проверка и анализ источников водопользования, оповещение местных органов власти для принятия согласованных мер и действий по обеспечению безопасности местного населения.

В ходе организации работ по ликвидации чрезвычайной ситуации с проливом КРТ обязательно учитывались нормы оптимального расхода материалов для ликвидации последствий, а исходя из этого, заблаговременно создавались и хранились определенные их запасы. На 1 килограмм пролитого



окислителя (АТ) требовалось 7,6 кг 10-процентного, или 3,1 кг 25-процентного раствора аммиака, 1,3 кг каустической соды или 1,4 кг кальцинированной соды. На 1 кг пролитого горючего (НДМГ) требовалось 20 кг ДТС-ГК или 30 кг хлорной извести. Для обезвреживания 1 квадратного метра грунта, зараженного НДМГ, необходимо было 10–15 кг авиатоплива летом, или 20–25 кг зимой, для выжигания его остатков в грунте. Кроме того, в обязательном порядке предусматривались другие действия, с вывозом зараженного грунта в специальные могильники и т. д.

#### **Обеспечения инспекционной деятельности по контролю выполнения ДСНВ**

В соответствии с Договором 1991 года между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений в 1995 году на объектах 43-й РА были проведены 4 инспекции группами США. Работа и обеспечение деятельности инспекций прошло практически без замечаний. Вместе с тем, вследствие неоднозначного понимания положений ст. 6 раздела II протокола по процедуре ликвидации ШПУ, нам была необходима утвержденная методика проверки и оценки состояния ШПУ на соответствие требованиям по их уничтожению. Такой запрос ранее уже делался и в ЦАУ СЯС и в Центр верификации (ЦВ), но никакой отработанной и утвержденной методики на февраль месяц в 43-й РА еще не было. А это фактически был вопрос государственной важности, поскольку крайне нужны были однозначно определенные критерии для контроля соответствия. Ибо, если что-то будет выполнено не в полном объеме, или будут разные понимания, и по-разному будут трактоваться требования статьи (как это реально было на то время), могут возникнуть определенные сомнения у американской стороны. Они вправе были провести инспекцию повторно и даже заявить официальную ноту в течение всего срока действия договора, даже если ШПУ будет уже засыпана, а вся территория бывшей боевой позиции рекультивированна.

Кроме того, для организации нормальной работы и обеспечения деятельности инспекционных групп, своевременного представления необходимых донесений и уведомлений, юридического оформления результатов проводимых инспекций, необходимо было в срочном порядке решать вопрос о создании штатных групп обеспечения реализации договоров (ГОРД). Такие группы были необходимы как в управлении 43-й РА (в составе трех человек), так и в ракетных дивизиях (по 2 человека). С укомплектованием каждой группы легковым автомобилем (возможно за счет той же американской помощи). Нельзя было

забывать и о том, что в 43-й ракетной армии имелось 25 единиц боевой техники, которая также подлежала инспекциям в соответствии с Договором о сокращении обычных видов вооружений. В их число входили 24 единицы БТР-70 и одна единица – БТР-60 ПБ.

#### **Укомплектованность частей и соединений 43-й РА и работа с кадрами**

Задачи по поддержанию боевой и мобилизационной готовности соединений и частей ракетной армии, выполнению исключительно большого объема ликвидационных работ и мероприятий в 1994–1995 годах решались в условиях крайне низкой, фактически недопустимой укомплектованности частей и подразделений офицерским составом. Укомплектованность 43-й РА офицерским составом к концу 1994 года (по сравнению с январем месяцем), снизилась на 17,6 %. Только в 1994 году из армии убыли 912 офицеров. Убыли в Вооруженные силы государств Содружества независимых государств (СНГ) 485 человек, в другие виды и рода войск ВС Украины – 76 человек, а 351 – уволились с военной службы в связи с сокращением, болезнями, отсутствием дальнейшей перспективы службы и по другим причинам. Не намного меньше ушло и за период с 1992 по 1993 год. Продолжали уходить офицеры (по тем же причинам) и в 1995 году, хотя объемы выполняемых задач частями и подразделениями ракетной армии в эти периоды практически не уменьшались, а в некоторых воинских частях они наоборот, значительно увеличивались. Офицеры боевых расчетов пуска продолжали непрерывно нести боевое дежурство глубоко под землей даже при отстыкованных от ракет и вывезенных в соответствии с Трехсторонним соглашением ядерных головных частей. Другие офицеры выполняли сложные работы и обеспечивали процессы снятия ракет с боевого дежурства, занимались с подчиненным личным составом, несли службу в суточных нарядах и выполняли многие другие задачи повседневной службы. В то же время, в 1994 году в ракетную армию прибыло всего 284 офицера, из них 121 – выпускники ВВУЗ. Вследствие этого общая укомплектованность частей и подразделений 43-й РА офицерским составом снизилась до 70 %. Укомплектованность боевых расчетов пуска (которые продолжали нести боевое дежурство) снизилась до 68 % (при минимально допустимой укомплектованности в 94 %). Укомплектованность первичных офицерских должностей снизилась до 54 %, а средняя укомплектованность всех частей и подразделений обеспечения ракетной армии была еще ниже. Они, как правило, даже с учетом прапорщиков, находящихся на офицерских должностях, были укомплектованы не более чем на 65 %.



При этом нельзя было не учитывать и те факторы, которые были связаны с наличием соответствующего опыта службы офицерского состава на конкретных должностях. В том же 1994 году на 91,6 % изменился руководящий состав ракетных дивизий. Более 50 % должностей командиров полков, технических ракетных баз (непосредственная работа с ракетами, ШПУ и УКП) и ремонтно-технических баз (работа с ядерными боеприпасами) заняли вновь назначенные офицеры. Более чем на 60 % изменился состав командиров дивизионов, групп подготовки и пусков ракет. В целом, в соединениях и частях 43-й РА в этот период 45,1 % офицерского состава находились в должностях менее одного года. Все это привело к определенным сложностям в организации выполнения стоящих задач и резкому возрастанию нагрузки на весь оставшийся офицерский состав. К примеру, как я уже указывал ранее, вместо предельно допустимых норм несения боевого дежурства – не более 90 суток в год, многие офицеры БРП несли боевое дежурство по 150 суток в год (при этом вынужденно сократилось и количество обязательных выходных дней после смены с боевого дежурства). Еще больше выросли нагрузки на офицеров ремонтно-технических баз, которые были непосредственно связаны с работами по отстыковке ядерных головных частей, их транспортировке с последующим понижением их боевой готовности, офицеров технических ракетных баз, которые сливали компоненты ракетного топлива, извлекали ракеты из шахт и транспортировали на технические позиции дивизий. Такие повышенные нагрузки, значительно превышающие все установленные предельно допустимые нормы, привели к резкому увеличению заболеваемости среди офицерского состава. Они крайне негативно сказывались для многих и на личных семейных отношениях (увеличилось число семейных разводов), необратимо росло число офицеров, которые не желали далее продолжать службу в таких условиях (условиях, которые необоснованно создали им, прежде всего политики и некоторые государственные деятели). На то время в ракетной армии среди всего офицерского состава более 50 % были младшие офицеры, 70 % были в возрасте до 35 лет, а 55 % офицерского состава имели выслугу менее 15 лет. К чести офицеров и всего личного состава ракетной армии все стоящие задачи большинством частей и подразделений были успешно выполнены в установленные сроки, без каких либо нарушений технологии.

За этот период в армии был выполнен большой объем исключительно ответственных, сложных работ повышенной опасности по снятию боевых ракетных комплексов с боевого дежурства, подготовке и отправке боевых

ядерных блоков на предприятия Российской Федерации. Все работы были выполнены в установленные сроки, с полным обеспечением ядерной и экологической безопасности. Возникающие многочисленные технические проблемы, о которых уже не один раз упоминалось, решались установленным порядком и опять же, в первую очередь исходя из обеспечения полной и всесторонней безопасности. Однако при любом, даже самом высоком техническом обеспечении главное всегда решали люди. Учитывая большую некомплектность офицерского состава, назначение на командно-штабные должности офицеров, которые не имели практического опыта службы и работы на таких должностях, опыта работы с людьми, нам потребовалось коренным образом изменить систему подготовки офицерских кадров в войсках, искать новые пути и подходы к их практическому обучению и совершенствованию профессионального мастерства. И эта, не менее сложная задача была также успешно решена.

Командованием армии, дивизий и частей проводилась конкретная и целенаправленная работа по привлечению в 43-ю ракетную армию офицеров из других видов Вооруженных Сил Украины, прежде всего из тех воинских частей, которые подлежали сокращению или расформированию. Работа проводилась в соответствии с утвержденными министром обороны Украины нашими предложениями. Это позволило повысить общую укомплектованность частей и подразделений армии к концу 1995 года на 4,7 %. Однако отобранных и переведенных в ракетную армию из других видов ВС офицеров, как правило, нельзя было использовать в качестве офицеров боевых расчетов пуска или специалистов по работе с ядерным и ракетным вооружением. Они не имели соответствующей профессиональной подготовки и опыта. Поэтому в большей части они назначались на должности в подразделения обеспечения, а находившиеся в этих подразделениях офицеры-ракетчики переводились и назначались на должности в основные подразделения. Кроме того, проводилась работа по призыву офицеров из запаса, а также по подбору и назначению на первичные офицерские должности наиболее подготовленных прапорщиков. В результате проведенной работы, в части и подразделения армии в 1995 году прибыло 335 офицеров (из них 167 – выпускники ВВУЗов), а убыло уже значительно меньше (87 офицеров). Большинство офицеров, которые прибывали из других видов вооруженных сил, увидев всю сложность ракетно-ядерного оружия, с первых же минут проникались к нему высочайшей ответственностью и любовью. Из прибывших за последние два года выпускников высших военных



учебных заведений более трети также заканчивали ВВУЗы по другому профилю. Однако имеющийся накопленный опыт, уже сложившаяся в армии система профессиональной подготовки офицерского состава позволяли своевременно вводить их в строй и делать из них профессионалов-ракетчиков.

Безусловно, практически каждого офицера, членов их семей волновали вопросы перспективы соединений и частей 43-й РА и, вполне естественно, личной перспективы дальнейшей службы. Однако конкретных ответов на эти вопросы в то время не было. Кроме того, были и некоторые другие проблемные вопросы, которые негативно влияли на состояние укомплектованности армии и уменьшение запредельных нагрузок на офицерский состав. В период с 1991 по 1994 годы из соединений и частей ракетных войск стратегического назначения, которые дислоцировались на территории России, Казахстана и Белоруссии в Украину, и прежде всего в 43-ю РА, прибыли сотни офицеров-ракетчиков со своими членами семей. В то же время, к началу 1995 года, из 709 прибывших и не имеющих гражданства Украины офицеров, его смогли получить только 369 человек. А без решения этого вопроса, естественно не могло быть и речи о привлечении их для службы в Вооруженных Силах Украины, в том числе и в 43-й ракетной армии. Из 497 прибывших с ними членов семей, 185 человек, на это время, также еще не смогли подтвердить гражданство Украины. Не менее серьезной проблемой для положительного решения вопроса доукомплектования частей и соединений 43-й РА стали вопросы внесения каких-либо, даже самых малейших изменений в организационно-штатные структуры частей и подразделений 43-й ракетной армии. Несмотря на многократные заверения Президентов Украины и министров обороны в период переподчинения 43-й РА о том, что никаких ущемлений личным интересам военнослужащих ракетной армии не будет, в действительности все оказалось совсем не так.

С учетом специфики службы и высочайшей личной, государственной ответственности стратегических ракетчиков, их штатная, тарифная денежная сетка должностных окладов всегда была значительно выше, чем тарифные сетки по равнозначным должностям в других видах вооруженных сил. Однако с 1994 года, при малейшем изменении организационно-штатных структур подразделений, частей и соединений ракетной армии (и даже при малейшем, и никому не нужном изменении названия конкретной должности) финансовое управление МОУ переводило тарифную сетку должностей стратегических ракетчиков на один уровень с тарифной сеткой сухопутных войск. Офицеры, при

таких, даже малейших изменениях, при значительных увеличениях своего функционала и нагрузки, начинали (неожиданно для них) получать денежное содержание на 12–15 % меньше, чем получали ранее и даже меньше, чем продолжали получать их непосредственные подчиненные. Это коснулось нескольких десятков офицеров как в управлении ракетной армии, так и в дивизиях и воинских частях. Об этом я уже писал на личном примере, когда командующий РА В. Михтюк с НШ РА О. Быцьюком скрытно направили перед моим назначением на эту должность предложения (а затем и повторно, уже после назначения) о понижении статуса должности с первого заместителя до заместителя. С понижением штатной категории должности с генерал-лейтенанта до генерал-майора и понижением тарифного коэффициента с 15,5 до 14,3. Вследствие реализации этого предложения уже через три месяца после моего назначения должность была изменена, а я начал получать денежное содержание меньше, чем получали подчиненные мне полковники и даже некоторые подполковники. Периодически я обращался по этому вопросу к командующему (а затем уже к заместителю министра обороны Украины – командующему 43-й РА) В. Михтюку, он клятвенно обещал решить этот вопрос лично с министром обороны в течение месяца, но на следующий месяц все повторялось (и так в течение 2,5 лет). Правда через несколько месяцев начались уговоры, чтобы этот вопрос (и за себя лично, и за других, аналогично пострадавших офицеров) я больше не поднимал, поскольку это могло бы якобы привести к понижению денежного содержания всех остальных офицеров армии. К сожалению, не дали положительных результатов и мои обращения как по этому, так и по некоторым другим вопросам в Генеральную инспекцию при Президенте Украины и лично к министру обороны А. Кузьмуку. Все их объяснения сводились к тому, что решение этого вопроса полностью зависит от позиции заместителя министра обороны – командующего В. Михтюка и вопрос надо решать лично с ним.

Но в этом исключительно негативном вопросе было еще и более неприятное, можно даже сказать – самое страшное. Некоторые руководители 43-й РА даже использовали такую ситуацию для «воспитания» некоторых «строптивых» офицеров, необоснованно подавая предложения на изменения названия должностей, которые они занимали (хотя их функционал оставался прежним). Для того чтобы «поставить их на место» с их честностью и принципиальностью, чтобы не мешали «правильному движению» материально-технических и финансовых потоков американской помощи и меньше говорили.



Невосполнимой потерей для государства, для его обороноспособности становился (и фактически стал) уход многих профессионалов-ракетчиков из военной сферы деятельности. Ни в коей мере не обижая офицеров других видов войск, можно с уверенностью говорить, что офицеры-ракетчики имели высочайшую квалификацию и высокий уровень профессиональной подготовки практически по всем направлениям. Ведь самая передовая мысль, самая лучшая технология или какое-либо научное достижение, прежде всего, применялись при разработке и создании ракетно-ядерного оружия. Уже под это разрабатывались программы обучения, и только потом шел процесс подготовки специалистов.

### Эффективность американской помощи и ее практическое использование

В соответствии с соглашением между Министерствами обороны США и Украины в связи с ликвидацией стратегических наступательных вооружений предусматривалась поставка в Украину в 1994–1995 годах определенных материально-технических средств и подготовка персонала за счет средств Министерства обороны США. Проведенный анализ ранее согласованных по номенклатуре, количествам и срокам запланированных поставок, а также фактически поставленных материально-технических средств сильно отличаются. По состоянию на февраль месяц 1996 года эффективность американской помощи непосредственно для 43-й ракетной армии по нескольким причинам оставалась крайне низкой. Если анализировать в стоимостном отношении, то реально использовались в ликвидационном процессе на это время материально-технические средства только менее чем на 10 процентов от стоимости всего поставленного. Часть имущества, которое планировалось для поставок непосредственно для 43-й РА в первую очередь, так и не было поставлено. По многим позициям поставки не были осуществлены вообще, или были несвоевременными, с большими задержками по времени, уже после того, как были выполнены все основные работы, под которые они запрашивались. То есть ликвидационные работы выполнялись личным составом 43-й РА в установленные сроки, иногда и с некоторыми нарушениями норм обеспечения безопасности (с отсутствием нормальной автомобильной резины, с неисправными автомобильными двигателями, при отсутствии крайне необходимых средств радиосвязи и т. д.), а согласованные сроки поставок крайне необходимых первоочередных материальных средств необоснованно срывались. В тоже время, имели место какие-то непонятные, несогласованные срочные поставки

оборудования и материально-технических средств, которые нам могли понадобиться только через год-полтора (непосредственно при ликвидации ШПУ).

Были и другие, малопонятные моменты, на которые непонятно кто и для чего влиял. К примеру – крайне необходимые нам для обеспечения безопасности ликвидационного процесса 70 радиостанций с дальностью работы от 5 до 20 километров, хотя и с задержкой, но были поставлены в Украину в октябре месяце 1995 года, и с октября по февраль 1996 года лежали без движения в Умани. Кто-то всеми мерами пытался не допустить их передачу для обеспечения управления колоннами с ядерными боеприпасами и КРТ на марше, для организации взаимодействия аварийно-спасательных отрядов, обеспечения взрывных работ на ШПУ и т. д. Не все было понятно и с распределением поставленных материально-технических средств между определенными структурами в Украине. К примеру, непосредственно для ракетных дивизий, для обеспечения сопровождения крайне небезопасных колонн с ядерными головными частями, компонентами ракетного топлива и ракетами на марше, заказывались шесть американских джипов «Хаммер», по три в дивизию (по два для сопровождения колонн и обеспечения безопасности на марше, а один – в резерве). Но в дивизии попало только 4 джипа, а два джипа, почему то оказались на арсенале, которому они совершенно не были нужны. Более того, уже через некоторое время, по решению заместителя министра обороны Украины – командующего 43-й РА В. Михтюка, один джип был продан чисто за символическую цену (для государственного бюджета) в частную структуру в Крыму. Именно там его впоследствии и обнаружили (надежно припрятанным) представители налоговой службы Украины.

Однако были еще и более интересные моменты. О планируемых еще в октябре 1994 года для срочной поставки десятка снегоуборочных машин и 300 комплектов дорогостоящей меховой одежды «Аляска» я уже писал в другой главе книги, с трудом тогда удалось их «отбить». А вот о некоторых других дорогостоящих, но совершенно ненужных для ликвидационного процесса поставках надо обязательно рассказать. Тем более что я открыто говорил об этом во время заслушивания Генеральной военной инспекцией при Президенте Украины. Возможно вследствие допущенных ошибок, а скорее всего – хорошо продуманных умышленных решений, в 43-ю ракетную армию были поставлены очень дорогостоящие, но совершенно не нужные для обеспечения ликвидационного процесса материально-технические средства. В их число входили 58 модульных контейнеров для транспортировки ракетного топлива,



общей стоимостью в три миллиона 165 тысяч долларов, которые вообще ни одного раза не использовались и не могли быть использованы из-за совершенно разных стыковочных узлов и диаметров, применяемых в ракетных войсках металлорукавов со специфическими механизмами стыковки. Длительное время они просто хранились на открытых площадках и усиленно охранялись. Уже в 1997 году, несмотря на многократные и настойчивые обращения начальника тыла ВС Украины о их передаче для нужд Министерства обороны, заместитель министра обороны – командующий 43-й РА генерал-полковник В. Михтюк, противодействуя их передаче, обратится с письмом от 18.10.1997 за №. 66/уп-474 в МО США за получением согласия на их продажу. В этом же письме он также просил разрешение на продажу 4-х дорогостоящих трейлеров, которые были предназначены и поставлены американцами для транспортировки этих же контейнеров и также, очень дорогостоящих четырех мобильных кранов КРУПП ПМК-620 для их погрузки и разгрузки. В перечне на продажу были включены и поставленные, но практически оказавшиеся также не нужными 4 машины дожигания паров КРТ (по 2 машины в каждую дивизию), общей стоимостью в 4 (четыре) миллиона 680 тысяч долларов. Ожидаемые в феврале месяце, и также совершенно ненужные два большой грузоподъемности железнодорожных крана ЕДК-900, стоимостью в 3 (три) миллиона 582 тысячи 480 долларов США также окажутся уже в этом письме на продажу. Там же будет запрос согласия на продажу дорогостоящих, и фактически не востребованных для обеспечения ликвидационного процесса двух мобильных установок для сжигания продуктов нейтрализации и двух комплектов оборудования для тушения пожаров, для оснащения вертолетов. Более того, были предприняты очень большие усилия для продажи некоторых единиц техники (большегрузных кранов) в Арабские Эмираты. Кто после этого будет сомневаться, что при составлении перечней оборудования и материально-технической помощи для 43-й РА все было очень хорошо проанализировано и продумано, возможно, даже с тщательным изучением конъюнктуры рынка? Но об этом позже.

К сожалению (не знаю, случайно или нет) в стороне от этого важнейшего процесса, согласования перечней (номенклатуры) материально-технических средств, в качестве предоставляемой помощи, количества и сроков поставки, контроля по их учету и использованию, оказался не только заместитель командующего, но и некоторые ведущие начальники отделов и служб армии. Фактически никто из указанных лиц не знал, что конкретно было заказано и что

уже было поставлено на базу в Умань, а что еще нет, какие вообще материально-технические средства будут поставлены в Украину для обеспечения безопасности по пятимиллионному соглашению. А ведь реально с ядерными боеприпасами, компонентами ракетного топлива и с ракетным вооружением работали военнослужащие 43-й ракетной армии. И в случае какой-либо чрезвычайной ситуации ликвидацией ее последствий также пришлось бы заниматься военнослужащим армии. В то же время, даже крайне необходимые для этого средства радиосвязи, о которых я уже неоднократно упоминал, как и некоторые другие материальные средства, месяцами, уже после осуществленных поставок, лежали на базе в Умани. Видимо, решение командующего в октябре 1994 года (после ранее упомянутых уже переговоров с представителями МО США в Киеве) о том, что дальше он сам будет вести это исключительно важное направление, не было случайным. Хотя в соответствии с утвержденными самим командующим моими функциональными обязанностями это направление деятельности все время сохранялось за мной, но фактически без моего реального доступа до этих исключительно важных направлений и вопросов.

#### **Выполнение программы жилищного строительства, обеспечение жильем**

Вопросы социальной защищенности военнослужащих, и особенно вопросы обеспечения их и членов семей жильем, всегда были достаточно актуальными и волнующими каждого офицера и прапорщика. Особую остроту приобрели эти проблемы для военнослужащих 43-й ракетной армии с началом процесса ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине. Мало того, что люди, которые посвятили свою жизнь исключительно благородному делу – защищать свое Отечество – могли в любой момент оказаться без своей любимой профессии, они могли остаться и без крыши над головой для своих родных. Более двух тысяч военнослужащих в 43-й ракетной армии не имели своего жилья, защищая свою Родину, они ежедневно думали о том, как обеспечить свою семью и как получить хотя бы самую маленькую квартиру для совместного проживания со своей семьей. Многие в течение двух-трех лет проживали на арендованных частных квартирах (без какой-либо оплаты или компенсации со стороны государства), а многие служили и проживали в отрыве от своих семей, несли боевое дежурство за пультами пуска стратегических межконтинентальных ракет с ядерными боеголовками и месяцами не видели своих родных детей. К сожалению, это была реальность того времени, которая, к сожалению, сохранилась и до этих дней.



В 1993 году в гарнизонах дислокации управления, соединений и частей 43-й ракетной армии планировалось ввести в строй 303 квартиры. Фактически было введено только 80 квартир (26,4 %), из них только 66 квартир предназначались для военнослужащих 43-й РА.

В 1994 году планировалось выделить для строительства жилья 706 миллиардов карбованцев и ввести в строй 620 квартир. Реально из бюджета было выделено только 367,4 миллиардов карбованцев, а введено в строй только 275 квартир (44,3 %), из них только 199 квартир было выделено для 43-й РА.

В 1995 году планировалось выделить из бюджета 1552 миллиарда карбованцев и ввести в эксплуатацию 620 квартир. Фактически было выделено 1501,8 миллиардов карбованцев, а введено в эксплуатацию только 241 квартира (39 %), из них для 43-й РА – только 192 квартиры.

Анализ распределения предназначенных для строительства жилья средств показал очень неприглядную картину. Так, из 660,2 миллиардов карбованцев, выделенных из бюджета для строительства жилья в 46-й ракетной дивизии (г. Первомайск), непосредственно на жилые дома было использовано 139,2 миллиарда карбованцев, а на строительство инженерных сетей ушло 512,5 миллиардов карбованцев, в том числе на инженерные сети 102-М было потрачено 347,7 миллиардов карбованцев (77,6 %). По существующим на то время ценам это была стоимость двух семидесяти квартирных домов!

Из 598,4 миллиардов карбованцев под строительство жилья для военнослужащих 19-й ракетной дивизии (г. Хмельницкий) непосредственно на жилые дома было использовано 267,2 миллиарда карбованцев. А на строительство инженерных сетей ушло 298,5 миллиардов карбованцев, плюс дополнительные 27,7 миллиардов карбованцев, которые были выделены целенаправленно городу для строительства канализационной насосной станции, то есть всего 55 % от всех выделенных средств на строительство жилья.

Как это можно было понимать, если при проектировании и строительстве жилья за счет американской помощи в расчетах было учтено до 35 % средств на инженерные сети и до 15 % на объекты социальной сферы? За 16 миллионов долларов должны были построить 450 квартир, реально построили только 135 и 60 квартир достраивали. Малое количество квартир объясняли тем, что за счет этих средств (16 млн долларов) будут построены инженерные сети на перспективу для двух с половиной тысяч квартир и, якобы с 1996 года количество вводимых в

эксплуатацию домов и квартир резко возрастет, поскольку уже не будет расходов на строительство инженерных сетей.

Ниже приведены фотокопии некоторых официальных документов и наглядных материалов вместе с фрагментами справки-доклада заместителя командующего для заслушивания членами Генеральной военной инспекции.

**Стоимость  
строительства 135 квартирного жилого дома  
микрорайона "Раково-2" ("АВВ" - ГБС)**

1. Стоимость строительства: *(по расчету ЦПИ)*

**Всего: 1трлн.598млрд.591млн.881тыс.крб** *(+ 8 млн 650 тыс. крб)*

из них:

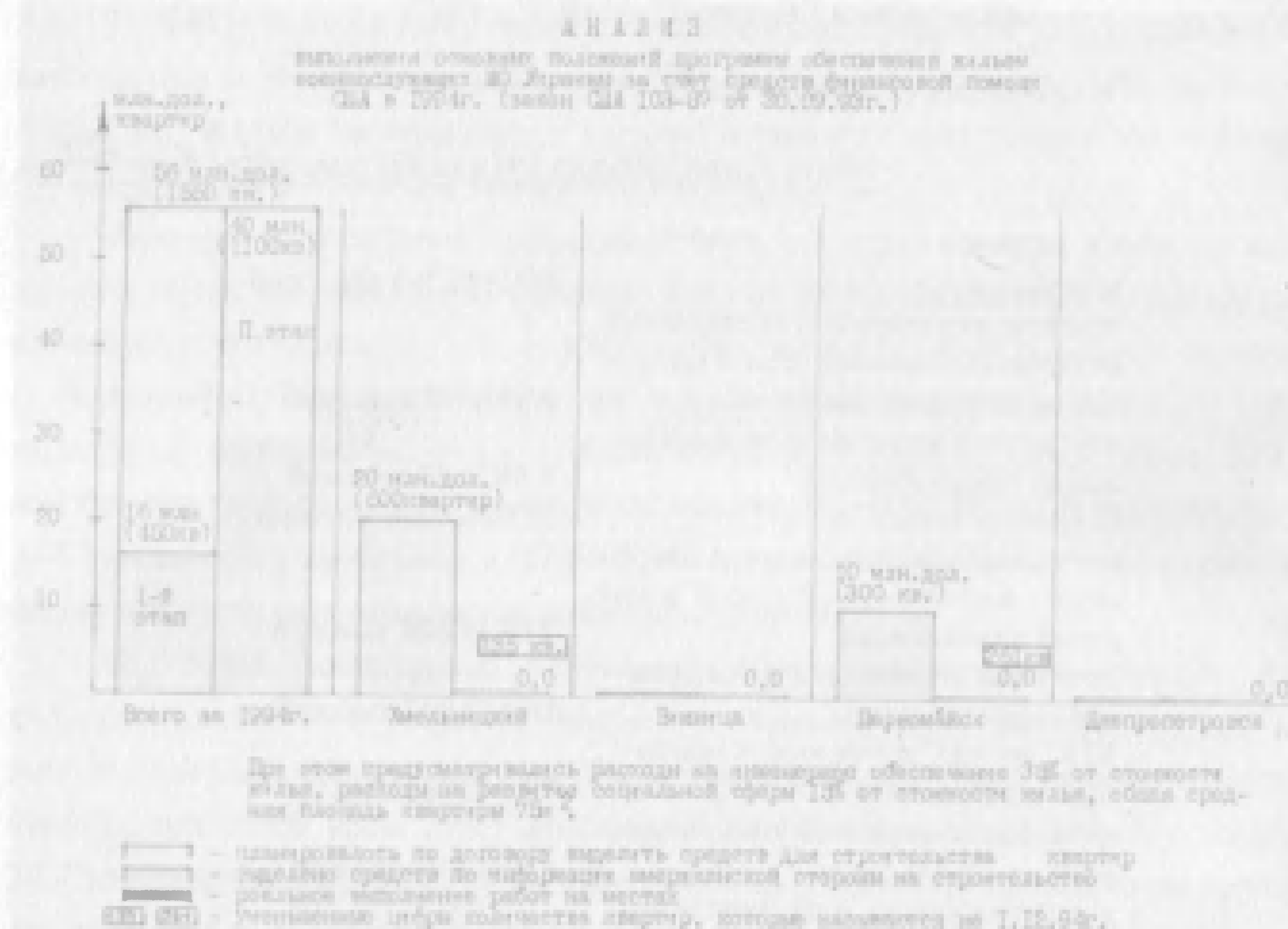
|   |                        |
|---|------------------------|
| - жилой дом   | - 641.338.769 тыс. крб |
| - объекты инженерного обеспечения:  |                        |
| - внутриплощадочные сети и сооружения электроснабжения                            | - 9.897.587 тыс. крб   |
| - внутриплощадочные сети и сооружения газоснабжения                               | - 6.083.040 тыс.крб    |
| - котельная 8МВт  | - 313.266.000 тыс.крб  |
| - внутриплощадочные сети и сооружения водопровода, бытовой и дождевой канализации | - 21.339.648 тыс.крб   |
| - внеплощадочные сети и сооружения водоснабжения                                  | - 18.142.942 тыс.крб   |
| - КНС по ул.Струмковой с напорным коллектором                                     | - 73.922.261 тыс.крб   |
| - внеплощадочные и внутриплощадочные линии связи                                  | - 1.260.430 тыс.крб    |
| - внеплощадочные и внутриплощадочные линии диспетчеризации и сигнализации         | - 1.920.575 тыс.крб    |
| - внеплощадочный газ среднего давления  | - 45.554.160 тыс.крб   |
| - АГРС  | - 44.587.680 тыс.крб   |
| - внеплощадочные сети и сооружения электроснабжения                               | - 223.009.000 тыс.крб  |

2. Усредненная стоимость 1м2 общей площади:

|  |                |
|--|----------------|
| - жилого дома                                  | - 80,1 млн.крб |
| - жилого дома с учетом инженерного обеспечения | - 199 млн.крб  |



Реально же получилось так, что кроме израсходованных для этого миллионов долларов в 1996 году из бюджета (статья «Разоружение РВСН»), дополнительно было израсходовано более 300 миллиардов карбованцев (это тоже практически еще два жилых дома). А в 1996 году, за 20 миллионов долларов, было запланировано построить всего 381 квартиру, то есть намного меньше, чем планировалось построить за 16 миллионов долларов (450 квартир) с расходами на строительство инженерных сетей и социальную сферу.



Докладывая об этом на заслушивании руководящего состава 43-й РА, которое проводили члены ГВИ при Президенте Украины, в качестве выводов мною было отмечено два момента.

Во-первых, объяснить военным людям такую арифметику с деньгами по строительству и вводу в эксплуатацию жилья, было практически невозможно. Они понимали, что в этом вопросе, мягко говоря, не все нормально и законно, не сомневались в том, что значительную часть средств, выделенных на строительство жилья, могли умышленно «закапывать» в инженерные сети, где

всегда было очень трудно установить реальные объемы фактически выполненных работ и реальные финансовые затраты на их выполнение.

Во-вторых, план ввода жилья для военнослужащих 43-й ракетной армии ни в 1993 году, ни в 1994 году, ни в 1995 году выполнен не был. Фактически план строительства жилья был полностью провален. Общее выполнение плана строительства жилья для военнослужащих 43-й РА за эти три года составило менее 45 процентов. Как это влияло на моральное состояние офицеров и прапорщиков армии, которые сутками, практически непрерывно, выполняли исключительно ответственные и высоко опасные работы, порой неделями не видя своих родных и близких, можно было сказать однозначно и безошибочно. Я предложил членам Генеральной военной инспекции самим это оценить.

- II -

**СПРАВКА-РЕКВИЗ** 20.02.96г.

наименование командующего 43 РА  
генерал-майора **СНАТОВИЧ Н.М.**

**1. СОСТОЯНИЕ И ОБЪЕМЫ РАБОТ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЖИЛЬЕМ ВОЕННЫХ**

Имеющиеся в распоряжении 43 РА данные о выполнении работ по обеспечению жильем военнослужащих 43 РА за три года.

В 1993 году планировалось ввести 308 квартир, введено 80 (26,4%) из них для 43 РА - 68 квартир.

В 1994 году планировалось выделить 708 млрд. грн., выделено 367,4. Планировалось ввести 620 квартир, введено 275 (44,3%), из них для 43 РА - 199 квартир.

В 1995 году планировалось выделить 1562 млрд. грн., введено 620 квартир. Выделено 1505,8 млрд. грн. (97%), введено всего 341 квартира (30%), из них для 43 РА - 199 квартир.

Анализ распределения средств показывает, что на 1995,2 млрд. грн., выделенных для 43 РА (Черноморск), на жилье дома использованы 139,2 млрд., а на инженерные сети 512,5 млрд. грн., 77,6%, в том числе на инженерные сети 102-й 347,7 млрд. (это даже не включая на сегодня - для семидесятиквартирного дома).

На 367,4 млрд. грн., выделенных для 19 РА (Донецкий) на жилье дома использованы 267,2 млрд. грн., а на инженерные сети 238,5 млрд., всего 27,7 млрд. выделено городу для 102 (канализационной насосной станции) почти всего 50%.

Это все не считая еще, поскольку при проекти-

В качестве конкретных предложений для Генеральной военной инспекции при Президенте Украины было предложено следующее:

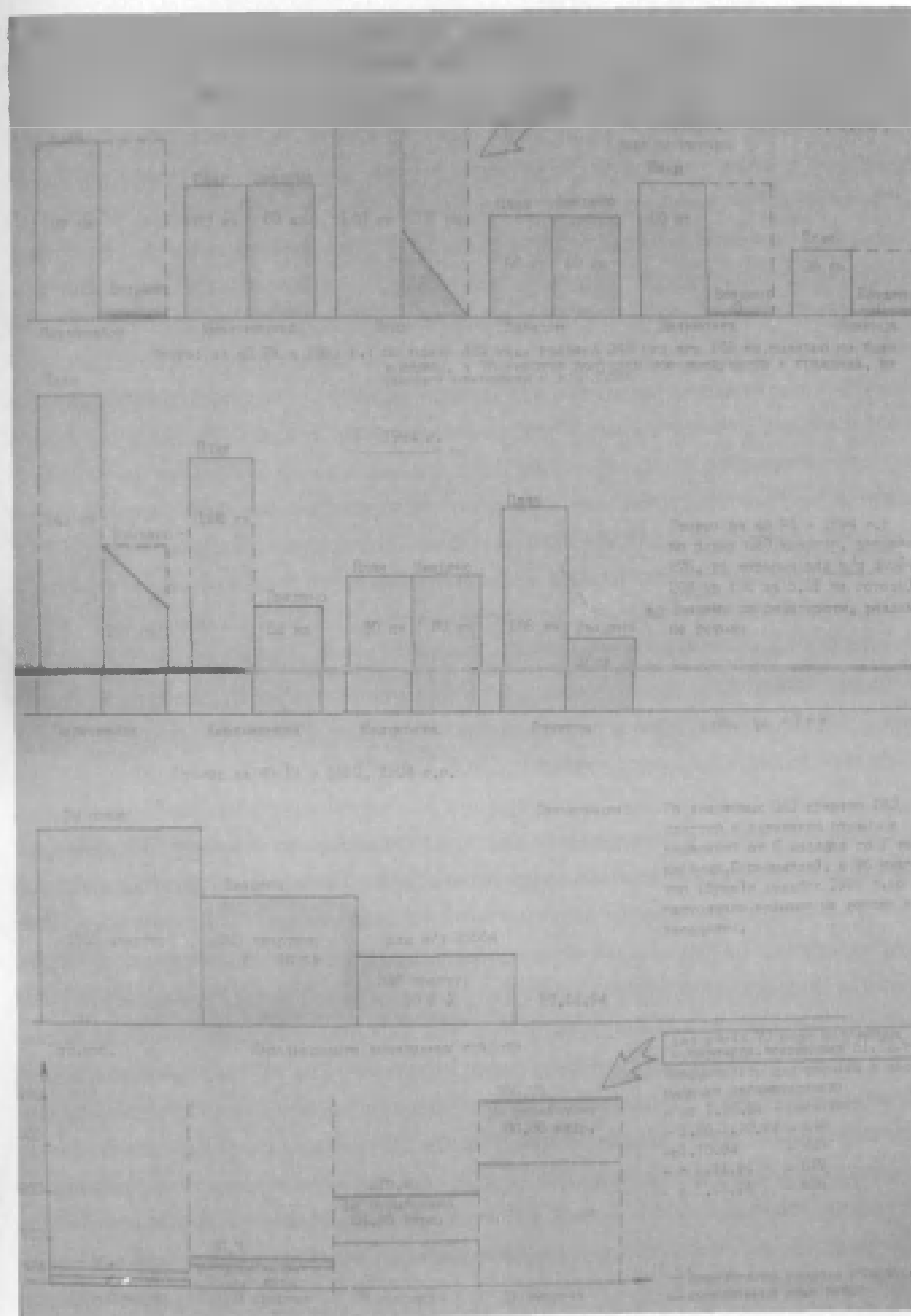
1. Необходимо провести комплексные проверки (ревизии) и тщательно разобраться с обоснованностью и реальными затратами на строительство



инженерных сетей и объектов социальной сферы. С учетом этого определить и довести людям реальное количество жилья, которое будет построено и реальные сроки его ввода в эксплуатацию. Люди уже начали терять веру, поскольку цифры планируемого ввода квартир постоянно меняются, а реальный ввод в эксплуатацию уменьшается в два и более раз. К примеру, в 1995 году, по утвержденным планам, в Хмельницком должны были построить и сдать в эксплуатацию 502 квартиры за счет статьи «Разоружение РВСН» и 195 квартир за счет средств американской помощи. Затем первую цифру уменьшили с 502 до 286, а реально ввели в эксплуатацию только 70 квартир, плюс 15 квартир по долевному участию и 135 квартир (из 195) за счет американской помощи. Вот такая была реальная картина и ситуация со строительством жилья.

2. При планировании строительства и учете реально введенного в эксплуатацию жилья, построенного для военнослужащих 43-й РА, необходимо считать не общее количество введенных в строй квартир, а только то, что реально идет для 43-й РА. То есть, в общем подсчете для нас нельзя было учитывать те 10 % введенного в эксплуатацию жилья, которое забирали для своих сотрудников строительные организации. Нельзя было для нас учитывать также и те 6 % жилья, которое выделялось для людей на отселение и еще 2 % – которые выделялись работникам домоуправлений и квартирно-эксплуатационных частей (КЭЧ). Только в этом случае могла быть реальная картина по обеспечению жильем военнослужащих (в том числе рабочих и служащих) 43-й ракетной армии.

3. Целесообразно расширить полномочия и дать возможность командованию объединения и соединений, вместе с соответствующими отделами капитального строительства заключать договора с гражданскими организациями на участие в долевым строительстве жилых домов. Это было бы намного эффективнее, по крайней мере, для Винницы и Хмельницкого. Военные строители фактически строили и сдавали в эксплуатацию дома не ранее чем через 2–3 года после начала строительства, а какое низкое качество этого строительства – все хорошо знают. Затем 6–8 месяцев жилец за свои деньги меняет столярные изделия, перекладывает облицовочную плитку, меняет покрытие пола и т. д. По долевному строительству реальные цены за 1 метр квадратный были действительно несколько выше, но, во-первых, совсем другое качество, во-вторых, строительство идет, как правило, 6–8 месяцев, и люди сразу же могут вселяться без дополнительных ремонтов, и, в-третьих, в этом случае все квартиры действительно пойдут для личного состава 43-й РА.





4. Еще один довольно большой резерв для получения жилья личным составом 43-й РА был связан с убытием большого количества офицеров в другие страны СНГ – бывшие республики СССР. Только в 1994 году из 43-й РА убыло 912 офицеров, в 1995 году – еще 261 человек. Далеко не все сдали, как положено, занимаемые ими квартиры (не берутся во внимание те квартиры, где действительно остались проживать, временно или постоянно, члены их семей). Здесь, к сожалению, происходило очень много нарушений (начиная от служебных подлогов и незаконного получения справок о якобы сданной жилплощади, фиктивных обменов с предварительной перепропиской, непонятным получением на новых местах службы квартир без сдачи, ранее занимавших и т. д.). Есть очень много конкретных примеров, подтверждающих сказанное. Необходимо независимыми комиссиями (но без членов из числа тех, кто отвечает за учет и распределение жилплощади), с участием представителей комитетов социальной защиты военнослужащих, центрального аппарата и военной прокуратуры, провести полную инвентаризацию жилья. Проверить каждую квартиру и фамилию реально проживающего жильца, в том числе и то, кто какую квартиру реально сдал (действительно ли ту, в которой ранее проживал с семьей, или успел оформить перед этим фиктивный обмен, с получением соответствующей доплаты), а затем установленным, законным порядком решать вопрос возврата жилья. Нет сомнений, что в результате такой работы в резерве наверняка может появиться не один десяток дополнительных квартир.

#### **Рабочая встреча руководящего состава Министерств обороны Украины и РФ (27–30 марта 1996 года, спортивная база «Тысовец», Львовская обл.)**

В соответствии с ранее достигнутыми соглашениями с 28 по 30 марта 1996 года в Украине, на территории спортивной базы Центрального спортивного клуба армии «Тысовец» (Львовская область) проходила очередная рабочая встреча руководящего состава Министерств обороны Украины и Российской Федерации. За несколько дней до этого командующий попросил меня зайти к нему в кабинет. Находясь в явно расстроенном состоянии (и особо не скрывая своего разочарования и возмущения), командующий довел до меня информацию о том, что министр обороны Украины В. Шмаров по непонятным причинам фактически отстранил его от участия в этой рабочей встрече. Министр принял решение, чтобы в состав рабочей группы Министерства обороны Украины вместо командующего 43-й РА генерал-полковника В. Михтюка был включен его

заместитель, и персонально – генерал-майор Н. Филатов. Мне предстояло возглавить две рабочие группы. Одну группу – по ракетному вооружению, с готовностью до рассмотрения вопросов о возможности приобретения Россией у Украины вооружения и военной техники стратегических ракетных комплексов. Другую группу – по ядерному и специальному вооружению, с готовностью до рассмотрения вопросов о выполнении соглашений по вывозу из Украины на территорию России специальной техники (ядерных боеприпасов и специального оборудования). По первому направлению я владел полной информацией и практически был готов к ведению переговоров по этому вопросу, а по второму, было еще проще, все вопросы второго направления полностью соответствовали моему функционалу и персональной ответственности как заместителя командующего. В соответствии со своими обязанностями я повседневно персонально занимался решением вопросов по этим направлениям в ракетной армии и владел всей информацией.

Делегации возглавляли лично министры обороны: от Украины – Валерий Шмаров, от Российской Федерации – Павел Грачев. В состав делегации от Министерства обороны Украины входили первый заместитель министра обороны генерал-полковник И. Бижан, заместитель министра обороны по тылу – начальник тыла Вооруженных Сил Украины генерал-полковник Г. Михайленко, заместитель министра обороны по вооружению – начальник вооружения А. Довгополый, командующий войсками ПрикВО генерал-полковник П. Шуляк. В состав делегации также входили все командующие видами Вооруженных Сил Украины, начальники основных управлений Министерства обороны (всего 20 человек) и 15 человек – группа экспертов. Кроме того – около 25 корреспондентов и 10 человек группы обеспечения.

В составе экспертов в группах по моим двум направлениям был начальник ЦАУ СЯС полковник А. Сердюк, который, мягко говоря, был очень недоволен своей «ролью» в этом процессе и всячески старался это подчеркнуть, видимо полагая, что возглавлять обе рабочие группы должен был именно он. Однако, как говорят, случилось так, как случилось. Уже несколько позже я достоверно узнал, что у Валерия Николаевича Шмарова действительно были очень веские основания для принятия решения о замене в составе рабочей группы командующего 43-й РА В. Михтюка.

В состав делегации Министерства обороны Российской Федерации входили Главнокомандующие видами ВС РФ, начальники Главных управлений МО РФ и



другие должностные лица (всего 20 человек). Рабочую группу по ракетному вооружению, и по рассмотрению вопросов о возможности приобретения Россией вооружения и военной техники стратегических ракетных комплексов, возглавлял лично Главнокомандующий РВСН России генерал-полковник И. Сергеев. По ядерному и специальному вооружению рабочую группу от МО РФ возглавлял начальник управления от 12-го ГУМО генерал-майор А. Трофимов.

Программа рабочей встречи предусматривала прибытие делегации Министерства обороны Украины самолетом на военный аэродром в г. Стрый в 17 часов 27.03.1996, переезд на учебно-спортивную базу «Тысовец», размещение и отдых. Российская делегация во главе с министром обороны РФ прибывала на другой день утром также самолетом. После переезда и размещения на базе, сразу же начиналась заседания по рабочим группам, а с 12.00 начиналось первое пленарное заседание. Затем работа продолжалась в составе рабочих групп с заслушиваниями министрами представителей по группам и с обсуждением 29 марта вопросов двухстороннего военного сотрудничества в составе делегаций. Подписание совместных документов, пресс-конференция и ужин от имени министра обороны Украины были запланированы на 29 марта. Работа по уточнению планов сотрудничества на 1996 год, согласование порядка выполнения подписанных и достигнутых соглашений предусматривалось в составе рабочих групп 30 марта, с последующим переездом всех на военный аэродром в г. Стрый и убытие делегаций самолетами с 14.00.

Планом работы предусматривалось в ходе рабочей встречи руководящего состава Министерств обороны рассмотреть следующие основные вопросы:

1. Состояние дел и дальнейшие шаги по разрешению существующих проблем Черноморского флота.
2. Содержание (финансирование) объектов системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН), находящихся на территории Украины и подготовка соответствующего соглашения.
3. Организация взаимодействия дежурных по противовоздушной обороне Войск ПВО РФ и Сил ПВО Украины.
4. Об условиях и порядке приобретения Россией у Украины стратегических бомбардировщиков.
5. О дальнейшем использовании полигона взлетно-посадочных систем «Нитка» в интересах ВС Российской Федерации.

6. О достройке украинской стороной в интересах России кораблей и доков, находящихся на ее территории, о перспективах заказов в Украине со стороны России на строительство и ремонт судов и доков.

7. Об основных направлениях военно-технического сотрудничества между Министерствами обороны Украины и России.

8. О сотрудничестве по организации обмена спортивными командами ВС Украины и ВС России.

9. О сотрудничестве по организации обмена творческими коллективами ВС Украины и ВС России.

10. О подготовке кадров в военно-учебных заведениях Министерств обороны Украины и России.

11. О возможных направлениях военно-научной работы Министерств обороны Украины и России.

12. Об основных направлениях сотрудничества между Министерствами обороны Украины и России в области военной топогеодезии.

13. О сотрудничестве в области военной медицины.

14. О выполнении соглашений по вывозу специального вооружения и техники.

15. О возможности приобретения России в Украине вооружения и военной техники стратегических ракетных комплексов.

У меня имелись копии ранее согласованных и подписанных документов. Протокол о намерениях между Министерствами обороны, об условиях и порядке передаче вооружений и техники стратегических ракетных комплексов, подписанный министрами 25 ноября 1995 года в г. Сочи. Утвержденное двумя сторонами решение о порядке взаиморасчетов за ракеты РС-18 в 1996 году. Кроме того, имелся перечень специальной техники для передачи и проекты заблаговременно подготовленных документов для подписи (проект соглашения и проект протокола с порядком определения цен и передачи на конкретное вооружение). Взяв с собой все эти документы, я встретился с Главнокомандующим РВСН России генерал-полковником И. Сергеевым в отведенном нам для работы помещении.

Вначале, около 30 минут мы говорили о личной жизни и существующих проблемах. Игорь Дмитриевич очень хорошо знал меня лично и всегда относился ко мне с большим уважением. До этого, в период с 1992 по 1994 год, он трижды со мной беседовал лично, предлагал перевестись для дальнейшей службы в РВСН



России на высшую должность. На эту же тему со мной в тот же период также лично беседовали генерал армии Ю. Максимов, маршал авиации Е. Шапошников, а потом и генерал армии П. Грачев. Я также относился к Игорю Дмитриевичу Сергееву с очень большим уважением. Это был величайший, искренне душевный человек, выдающийся восначальник и настоящий офицер-командир. Он был поистине большим Человеком и Личностью. Вполне заслуженно он впоследствии стал министром обороны Российской Федерации, получил высшую награду Федерации – Герой России. Родился и вырос Игорь Дмитриевич в Украине, в г. Макеевка Донецкой области, а когда стал Главнокомандующим РВСН России, его отец все еще проживал в Украине, в родном городе Макеевка. Игорь Дмитриевич с 1991 года хорошо знал мою семейную обстановку, в том числе и о родственниках, которые остались проживать в России, знал и о том, что у меня серьезно болела мать. Узнав, что я до сих пор не получил квартиру в Виннице, проживаю в небольшой двухкомнатной служебной квартире, и не могу перевезти по этой причине больную мать, он очень сильно удивился, что в 43-й ракетной армии не могут решить почти два года квартирный вопрос заместителя командующего. Игорь Дмитриевич с огорчением в голосе отметил, что достаточно хорошо знает реальную обстановку, которая сложилась в последнее время в 43-й РА. С учетом этого, он очень корректно еще раз подчеркнул, что ранее сделанные им предложения о возможном моем переводе в РФ на вышестоящую должность (независимо от принятия мной присяги на верность украинскому народу), остаются в силе, с одновременным получением хорошей квартиры сразу же по приезду. Я выразил ему истинные слова благодарности, в очередной раз вежливо отказавшись от озвученного им предложения. Далее мы приступили к рассмотрению тех вопросов, которые были в плане рабочей встречи и тех, которые были достаточно проблематичными и требовали совместных решений и взаимодействия военных ведомств государств, хотя и не были официально включены в план предстоящей работы на этой встрече.

Приступая к обсуждению основного вопроса о возможности приобретения Россией в Украине вооружения и военной техники стратегических ракетных комплексов, Игорь Дмитриевич отметил, что развал бывшего СССР и приобретение независимости бывшими республиками очень многое поменяли в жизненной ситуации многих людей. Сегодня, сказал Игорь Дмитриевич, он, украинец по национальности, который родился и вырос в Украине, волею судьбы защищает государственные интересы Российской Федерации. А я, родившийся и

выросший в России, имеющий там родственников, защищаю государственные интересы Украины. В такой ситуации, подчеркнул Игорь Дмитриевич, мы должны честно и принципиально выполнить поставленные нам задачи и не допустить даже малейшего ущемления интересов своих государств и народов. Чтобы потом, при любых возникших у кого-либо сомнениях или каких-либо проверках, никто не имел бы никаких оснований обвинить его или меня в сдаче интересов своего государства. Именно, исходя из этих слов И. Сергеева, и полностью совпадающим по этому вопросу взглядам, мы и продолжили нашу работу. Внимательно изучили перечни вооружения и техники, проанализировали стоимости каждого образца на момент изготовления и остаточную стоимость на момент передачи, провели совместные расчеты по ранее согласованным и утвержденным методикам оценки и, внося незначительные коррективы, пришли к полному взаимопониманию и согласию. Это касалось 6-ти межконтинентальных баллистических ракет РС-18 1983 года выпуска, зав. № 4928271368, 69, 72, 75, 77, 78 и 4-х ракет РС-18 1985 года выпуска зав. № 6307132280, 81, 82, 83, а также 7 учебных головных частей 15Ф355П7 и 10 комплектов ангарных складских тележек 15Т63. Откорректировав предварительный вариант протокола по данному вопросу, мы пошли вдвоем на доклад к министрам обороны Украины и Российской Федерации, которые находились вместе в одном помещении. И. Сергеев доложил министру обороны РФ о положительных результатах совместной работы. Достигнуто полное взаимопонимание сторон, а ранее подготовленные Российской и Украинской сторонами проекты документов практически полностью совпали. Были внесены только незначительные текстовые правки, не меняющие ни цен, ни условий передачи вооружения. В завершение своего доклада Игорь Дмитриевич подчеркнул, что соглашение полностью соответствует всем нормам законодательства и министру можно его подписывать от имени правительства Российской Федерации. Практически такого же содержания доклад представил министру обороны Украины и я. Однако В. Шмаров, сразу же проинформировал П. Грачева о том, что Кабинет Министров Украины не смог своевременно предоставить ему полномочия на подписание такого соглашения от имени правительства Украины. Он выразил сомнения, что в существующих условиях бюрократии это удастся сделать за оставшиеся два дня работы. По всей видимости, сказал он, придется оформлять результаты работы совместным протоколом, а подписывать соглашение уже позже, во время следующей рабочей встречи. Оба министра сердечно поблагодарили нас за



эффективную и плодотворную совместную работу. Игорь Дмитриевич сразу же после выхода от министров предложил пойти к нему в коттедж и продолжить наше личное общение. Я с благодарностью принял его предложение, но попросил два-три часа времени, чтобы я смог провести еще одну рабочую встречу с представителем 12-го ГУМО РФ генералом А. Трофимовым по другому определенному мне направлению – о выполнении соглашений по вывозу специального вооружения (ядерных боевых блоков) и техники.

По этому, не менее важному направлению, на тот момент существовали определенные проблемы. Предприятия Российской Федерации с большим трудом справлялись с переработкой уже вывезенных с Украины ядерных боевых блоков и запланированные сроки поставок в Украину ТВЕЛОВ для атомных электростанций были нарушены. Украина, естественно, умышленно придерживала отправку очередного эшелона с ядерными боеприпасами. Кроме того, достаточно серьезной проблемой стояли вопросы отправки определенной части специального, совершенно секретного оборудования, предназначенного для обслуживания ядерных боеприпасов двух ракетных дивизий и двух ядерных арсеналов (Объекты «С», Макаров-1 Киевской области и Цибулево Кировоградской области). Большая часть такого специального вооружения и оборудования должна была уничтожаться под контролем российской стороны на территории Украины. Эти предстоящие процессы также требовали согласования и взаимодействия, поскольку они были достаточно сложными, исключительно ответственными, трудоемкими и продолжительными по времени их выполнения. В доброжелательной обстановке нам также удалось найти полное взаимопонимание по всем вопросам и существующим проблемам, определить конкретные предложения для докладов министрам обороны и принятия ими предварительных решений. А. Трофимов полностью владел ситуацией по всем обсуждаемым вопросам, знал возможные реальные сроки выполнения обязательств со стороны России. А я отвечал за организацию решения этих вопросов в 43-й ракетной армии, а в последующем и по всей номенклатуре специальной техники и вооружения сухопутных войск, ВМФ и ВВС Украины (в последующем, в течение 1996–1997 годов мы оба успешно выполняли эти задачи на территории Украины). Прибыв вдвоем на доклад к министрам обороны, мы поочередно доложили о возможных реальных сроках поставки ТВЕЛОВ (А. Трофимов) и отправки очередного эшелона с ядерными боеприпасами на основании решения правительства, доложили основные проблемные вопросы и

предлагаемый порядок их решения по специальной технике, которые были одобрены. Павел Грачев заверил Валерия Шмарова, что в течение ближайших недель российская сторона выполнит свои обязательства, а Валерий Николаевич в ответ заверил, что с нашей стороны никакой задержки с отправкой ядерных боеприпасов в этом случае не будет.

Я сознательно подчеркиваю, что по обоим направлениям у нас проходили переговоры в исключительно рабочей и доброжелательной обстановке, поскольку постоянно приходилось слышать очень эмоциональные споры, скандалы и даже ругань с тех помещений, где проходили переговоры по проблемам Черноморского Флота, продаже стратегических бомбардировщиков, организации взаимодействия дежурных по противовоздушной обороне и некоторых других. Некоторые участники рабочих групп пытались очень настойчиво убеждать других в своей правоте силой своего голоса. Результат такого общения, к сожалению, был предсказуем и, как правило, не в интересах любой из сторон.

После второго доклада министрам обороны мое личное общение с Игорем Дмитриевичем Сергеевым продолжалось на его временной территории еще более двух часов. Это было очень интересное и полезное общение с воспоминаниями, с размышлениями о судьбах наших стран и народов, о перспективах ракетно-ядерного оружия и о многом другом. К сожалению больше встретиться лично с Игорем Дмитриевичем мне не пришлось, кроме нескольких общений в ходе телефонных разговоров. Однако бывая неоднократно после этого в Украине, в том числе и в должности министра обороны России, Игорь Дмитриевич всегда находил возможность передать мне через кого-то привет и добрые пожелания, не стеснялся это делать даже через нашего министра обороны.

08 апреля 1995 года в 19-й ракетной дивизии работала комиссия из представителей Министерства обороны США по вопросам проверки наличия и правильности использования материально-технических средств, выделенных Соединенными Штатами Америки в качестве помощи для ракетно-ядерного разоружения Украины. Порядок организации допуска и места непосредственной работы членов комиссии были конкретно определены приказом начальника Генерального штаба ВС Украины № 59, который поступил в штаб ракетной армии 28 марта. Однако мне, заместителю командующего 43-й РА, который непосредственно отвечал за организацию работы по этому направлению, приказ был доведен (по распоряжению НШ РА О. Быцюка) только во второй половине дня 06 апреля (хотя это был важный процесс, касающийся международных



обязательств Украины). Пришлось срочно, в авральном порядке решать все вопросы подготовки, организации встречи и работы комиссии Министерства обороны США, с посещением и осмотром ШПУ, УКП, энергоблока, холодильного центра и ознакомления с системами охраны БРК (как было определено приказом НГШ). В целом представителям МО США были предъявлены для осмотра все материально-технические средства, поставленные в Украину в качестве помощи и которые были задействованы в ликвидационных работах в 19-й ракетной дивизии в этот период. Естественно, что состояние учета этих материально-технических средств в Украине американцы проверять не могли, поскольку это было сугубо внутренним делом Украины. А по этому направлению, к сожалению, у нас были серьезные проблемы, и они накапливались, как говорят не по дням, а по часам. Об этом более подробно несколько позже, в другой главе книги.

#### **О результатах клинико-эпидемиологического мониторинга специалистов частей и соединений стратегических ядерных сил и 43-й ракетной армии**

18 апреля 1996 года в Научно-исследовательском институте проблем военной медицины состоялось рабочее совещание по результатам клинико-эпидемиологического мониторинга за специалистами частей и соединений стратегических ядерных сил и 43-й ракетной армии за период с марта 1995 года по март 1996 года. В работе совещания приняли участие исполнители НИР «Источник», а также ведущие ученые Украины – специалисты в области токсикологии, гигиены и физиологии труда. Далее материалы приведены дословно из справки-доклада и протокола рабочего совещания.

В результате обсуждения полученных данных установлено:

1. С 1992 года по 1995 год общая заболеваемость персонала, занятого на демонтажных работах, возросла в 2,55 раза (группа по работе с ЯБП) и в 6,36 раза (группа по работе с КРТ). Только за прошедший 1995 год уровень заболеваемости по классам болезней нервной системы в 1,5–2 раза, а также инфекционной заболеваемости – на 217 промилле.

2. В результате стационарного обследования 196 военных специалистов установлена патологическая пораженность 2820 промилле (без учета полости рта и зубов), при этом 12,7 % обследованных признаны практически здоровыми, а 3,1 % – не годными к профессиональной деятельности по состоянию здоровья. В

сравнении с летным составом МО Украины патологическая пораженность специалистов данного профиля в 2,6 раза выше.

3. Среди различных профессиональных групп военных специалистов частей и соединений 43-й ракетной армии доля лиц с хроническими заболеваниями составляет:

- 94,5 % – в группе работающих с источниками ионизирующих излучений;
- 93,3 – в группе работающих с компонентами ракетных топлив;
- 80 % – в группе специалистов, работающих в специальных сооружениях;
- 67 % – в группе специалистов, работающих с СВЧ-излучениями.

4. Реальные условия труда военных специалистов характеризуются превышением концентрации паров гептила и амила на местах проведения сливно-наливочных работ – в 160–350 раз и в 6–8 раз соответственно по сравнению с допустимыми нормами, а также, низким уровнем освещенности (в 4–5 раз ниже допустимых норм).

Наряду с этим, объем профессиональной нагрузки в условиях интенсивного воздействия вредных факторов превышает нормативный на 30–50 %, а общая служебная нагрузка – в 2–2,5 раза.

5. Негативные изменения в состоянии здоровья указанных военных специалистов протекают на фоне низкого уровня профессиональной мотивации, духовного и социально-экономического дискомфорта, частично обусловленного отсутствием жилья у 40 % личного состава, тяжелым материальным положением семей (об этом заявляет 62 % обследованных), отсутствием перспектив по службе (38 % опрошенных), низким качеством медицинского обслуживания (по мнению 74 % опрошенных).

6. Причиной высокой патологической пораженности является комплексное воздействие неблагоприятных факторов профессиональной деятельности, духовного и социально-экономического дискомфорта, которое приводит к истощению морфофункциональных резервов организма военных специалистов, развитию хронического утомления (установлено у 76 % обследованных лиц), снижению физической работоспособности и формированию признаков вторичного иммунодефицита (42 % обследованных).

Рабочее совещание пришло к заключению, что уровень мотивации, духовного и социально-экономического комфорта, превышение норм профессиональной нагрузки, эргономические недостатки техники, неудовлетворительное состояние здоровья (в том числе невротические



расстройства у 85 % обследованных) резко снижают профессиональную надежность военных специалистов и обуславливают высокую вероятность техногенных аварий и катастроф во время проведения демонтажных работ. К тому же, при существующем напряженном графике этих работ, сопровождающихся воздействием перечисленных негативных факторов, высока вероятность дисквалификации по состоянию здоровья большинства ликвидаторов ракетно-ядерного оружия до окончания работ. Кроме того, можно предполагать отсроченное негативное воздействие перечисленных факторов на состояние здоровья военных специалистов и их потомства.

В целях успешного выполнения Украиной межгосударственных соглашений по ликвидации ракетно-ядерного оружия рабочее совещание считает целесообразным:

1. Создать правительственную комиссию для решения следующих проблем:

- возможности изменения срока демонтажных работ в сторону его увеличения;
- решения вопроса о дополнительной подготовке специалистов-ликвидаторов;
- обеспечения социально-медицинского и бытового комфорта лиц, участвующих в демонтаже ракетно-ядерного оружия (дополнительные и своевременные финансовые выплаты, предоставление жилья, бесплатное санаторно-курортное лечение в междуцикловом периоде и пр.);
- обращения с законодательной инициативой (через соответствующую комиссию Верховной Рады) о принятии закона «О статусе и социальной защищенности ликвидаторов ракетно-ядерного оружия»;
- рассмотрения возможности закупки за рубежом специальной защитной одежды, соответствующей эргономическим и санитарно-гигиеническим требованиям при проведении демонтажных работ;
- разработке мероприятий по безопасному хранению и дальнейшему использованию компонентов ракетного топлива демонтированных ракет;
- привлечения научно-исследовательских учреждений Национальной Академии наук и Академии медицинских наук Украины к решению научных проблем, связанных с демонтажными работами;
- выхода с предложениями в правительство Украины о необходимости дополнительного финансирования со стороны США и России – партнеров по

межгосударственному соглашению о дополнительном финансировании работ по демонтажу ракетно-ядерного оружия;

– материально-технического и кадрового обеспечения проведения текущего мониторинга за состоянием здоровья и профессиональной надежностью ликвидаторов, а также наблюдения за отдаленными последствиями воздействия негативных факторов, сопровождающих демонтажные работы, на организм персонала и его потомства.

2. Рекомендовать начальнику Центра административного управления стратегическими ядерными силами и командующему 43-й ракетной армии:

- оптимизировать условия военного труда, обеспечить соблюдение норм профессиональной нагрузки ликвидаторов;
- обеспечить превентивную реабилитацию персонала в рамках суточного, недельного, месячного и годового рабочего цикла;
- обеспечить финансирование НИР «Источник» Научно-исследовательского института проблем военной медицины.

Протокол совещания подписали:

Научный руководитель НИР «Источник», начальник управления охраны здоровья военнослужащих МО Украины, доктор медицинских наук, профессор Г. Л. Апанасенко.

Ответственный исполнитель НИР «Источник», заместитель начальника НИИ проблем военной медицины, доктор медицинских наук, подполковник В. Л. Варус.

Директор Института эпидемиологии и профилактики лучевых поражений Национального центра радиационной медицины Академии медицинских наук Украины, доктор медицинских наук, профессор В. А. Бузунов.

Заведующий отделом Института кибернетики им. В. М. Глушкова Национальной академии наук Украины, доктор биологических наук, старший научный сотрудник Ю. Г. Антомонов.

Руководитель лаборатории профессионально-трудовой реабилитации Института геронтологии Академии медицинских наук Украины, доктор медицинских наук, профессор А. Л. Решетюк.

Руководитель НИЛЦ Национального медицинского университета, академик ВШ, доктор медицинских наук, профессор В. П. Яценко.

Руководитель отдела Украинского научно-гигиенического центра, доктор медицинских наук, профессор Ю. Д. Думанский.



Руководитель отдела Института физиологии им. А. А. Богомольца Национальной академии наук Украины, доктор биологических наук, профессор В. Н. Макаренко.

Ученый секретарь Института медицины труда Академии медицинских наук Украины, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник А. И. Ковалева.

По мнению начальника Главного военного медицинского управления Генерального штаба ВС Украины общественное обсуждение материалов рабочего совещания возможно после согласования с министром обороны Украины.

Безусловно, никакого общественного обсуждения этой исключительно важной проблемы не состоялось, хотя определенные меры, прежде всего – на уровне Министерства обороны Украины, были приняты. Министр обороны Украины А. Кузьмук 12 августа 1996 года утвердил план проведения мероприятий по предоставлению льгот военнослужащим Вооруженных Сил Украины, служба которых на протяжении пяти лет была связана с работой с компонентами ракетного топлива, эксплуатацией ядерных боеприпасов, их разукomплектованием и уничтожением, а также работали с КРТ. Основной целью этой работы было обеспечение социальной защиты военнослужащих вышеуказанных категорий.

Основными задачами спланированных мероприятий были:

1. Определение перечня должностей, а также лиц военнослужащих ВСУ, которые брали участие в эксплуатации ядерных боеприпасов, их разукomплектования и уничтожения, а также работали с КРТ.

2. Предоставление льгот военнослужащим ВСУ, служба которых была связана с работой с компонентами ракетного топлива, эксплуатацией ядерных боеприпасов, их разукomплектованием и уничтожением.

3. Обеспечением лечебно-профилактических мероприятий военнослужащих ВСУ, служба которых была связана с влиянием на организм источников ионизированного излучения и КРТ.

Все мероприятия, указанные в утвержденном министром плане, должны были быть выполнены в полном объеме в установленные сроки, но не позже крайнего срока – до 30 ноября 1996 года. Однако на деле не все было так, как предусматривалось этим планом и некоторыми другими документами, поскольку не все должностные лица видимо понимали всю сложность сложившейся ситуации и необходимость принятия срочных мер.

"ЗАТВЕРДЖУЮ"  
Міністр оборони України  
генерал-лейтенант О. КУЗМУК  
"12" \_\_\_\_\_ 1996 р.

# П Л А Н

Визначення переліку посад, а також осіб військовослужбовців Збройних Сил України, служба яких пов'язана з експлуатацією ядерних боеприпасів, їх розукomплектуванням та знищенням, а також працівників та виконавців робіт з компонентів ракетного палива, експлуатацією ядерних боеприпасів, їх розукomплектуванням та знищенням, а також працівників та виконавців робіт з компонентів ракетного палива.

## МЕТА:

Визначення соціального захисту військовослужбовців Збройних Сил України, які брали участь в експлуатації ядерних боеприпасів, їх розукomплектуванні та знищенні, а також працівників та виконавців робіт з компонентів ракетного палива.

## ЗАВДАННЯ:

1. Визначення переліку посад, а також осіб військовослужбовців Збройних Сил України, які брали участь в експлуатації ядерних боеприпасів, їх розукomплектуванні та знищенні, а також працівників та виконавців робіт з компонентів ракетного палива.

2. Надання підляг військовослужбовцям Збройних Сил України, служба яких пов'язана з роботою з компонентами ракетного палива, експлуатацією ядерних боеприпасів, їх розукomплектуванням та знищенням.

3. Забезпечення лікувально-профілактичних заходів військовослужбовцям Збройних Сил України, служба яких пов'язана із впливом на організм джерел іонізуючого випромінювання та компонентів ракетного палива.

В справке-докладе от 29 июня 1998 года за № 135/1/2139 на имя министра обороны Украины генерал-полковника А. Кузьмука, начальник Главного военного медицинского управления – начальник военно-медицинской службы ВС Украины генерал-лейтенант медицинской службы В. Белый, указывал о некоторых результатах клинко-эпидемиологического мониторинга военнослужащих 43-й РА, которые выполняли работы по демонтажу ракетно-ядерного оружия. На основании результатов проведенных в последнее время исследований специалистами института проблем военной медицины, А. Белый писал о необходимости принятия мер по их медицинской и социальной защите. В документе отмечалось, что значительный объем ликвидационных мероприятий, превышение допустимых предельных норм нагрузки на специалистов-ракетчиков (с ежедневной продолжительностью рабочего времени по 10–12 часов), низкая укомплектованность боевых расчетов и групп в ходе проведения демонтажных работ, привели к значительному увеличению заболеваемости указанных специалистов. Общая заболеваемость специалистов по демонтажу и ликвидации ракетно-ядерного оружия выросла: по различным инфекционным заболеваниям – в 3,8 раза, по системам кровообращения – в 2,6 раза, по заболеваемости органов дыхания – в 2 раза, а по заболеваемости органов пищеварения – в 3 раза. Это однозначно указывало на снижение уровня функциональных резервов органов и систем организма – наиболее уязвимых к токсичным действиям компонентов ракетного топлива, ионизированных излучений и некоторых других вредных



факторов, непосредственно связанных с ликвидационными процессами. К примеру, во время проводимых обследований при выполнении работ в средствах индивидуальной защиты (слив и перекачка компонентов ракетного топлива), возникали систематические перегревы организма и его истощение, при этом только потери жидкости с выделениями через пот во внутреннюю полость защитного комплекта, составляли по два литра за три часа работы. Поддерживая в целом предложения ракетчиков-ликвидаторов, начальник Главного военно-медицинского управления – начальник военно-медицинской службы ВС Украины предложил министру обороны Украины провести дополнительные медицинские обследования всех военных специалистов, которые принимали участие в работах с компонентами ракетного топлива и ядерными боеприпасами (уже после завершения всех ликвидационных работ) в 11-м военном госпитале. Предлагалось обеспечить им возможность пройти бесплатную медицинскую реабилитацию в Винницком медицинском центре ВВС Украины. Кроме того, было предложено подать документы в Верховную Раду Украины для законодательного обеспечения социальных гарантий и льгот военнослужащим, которые непосредственно принимали участие в работах по демонтажу ракетно-ядерного оружия Украины на уровне участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Министр с представленными предложениями согласился и поручил (только непонятно было, кому конкретно) начать работу по выполнению.

Кроме вышеуказанных проведенных работ и исследований, за эти годы было проведено еще целый ряд других обследований военнослужащих и научных исследований, были десятки других докладов и писем, результатами которых был громкий звон во все колокола о здоровье и судьбе стратегических ракетчиков-ликвидаторов в Украине. Научно-исследовательский институт проблем военной медицины ВС Украины в 2000-м году представил еще один отчет о проделанной научно-исследовательской работе по этому направлению.

Конкретные показатели и цифры, показанные в отчете, характеризующие рост заболеваемости специалистов-ликвидаторов ракетно-ядерного оружия, к сожалению, были еще более удручающими. Даже физически здоровому человеку было очень непросто смотреть на изложенные в таблицах и диаграммах показатели и цифры, читать о том, что у 80 % военнослужащих, принимавших участие в сливах компонентов ракетного топлива, уже после работы заправочного оборудования (через 10–12 часов), в моче был выделен гептил. Не менее простая ситуация была со специалистами-ядерщиками и другими участниками процесса.

УДК 616/9-02:614.876].001.5(047)(477)

КП

№ госрегистрации 0198U 006017

Инв. №

**МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ УКРАИНЫ**  
**Научно-исследовательский институт проблем**  
**военной медицины ВС Украины**  
**(НИИ ПВМ ВСУ)**

08200, г. Ирпень, Киевской области, ул. 11 линия, 1 в/ч А-1200, тел.94-3-77

УТВЕРЖДАЮ 9-13-48 Ф.о.с. (инициалы)

Начальник Научно-исследовательского  
 института проблем военной медицины



В.ВАРУС

2000г.

**ОТЧЕТ**  
**О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ**  
**ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОСТОЯНИЕМ**  
**ЗДОРОВЬЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ ВОЕННЫХ**  
**СПЕЦИАЛИСТОВ, ЗАНЯТЫХ НА РАБОТАХ С ИОНИЗИРУЮЩИМИ**  
**ИЗЛУЧЕНИЯМИ, КОМПОНЕНТАМИ РАКЕТНОГО ТОПЛИВА И**  
**ИСТОЧНИКАМИ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ПОЛЕЙ В СИСТЕМЕ**  
**МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ 43 РА).**

(«Джерело»)  
 (заключительный)

Руководитель НИИ  
 полковник медицинской службы

В.И.Варус

2000

Рукопись окончена "26" 2000 г.  
 Результаты этой работы рассмотрены Ученым Советом НИИ ПВМ ВСУ  
 протокол от «26» 2000 г №





**МО УКРАЇНИ**

**ЗАСТУПНИК МІНІСТРА ОБОРОНИ  
УКРАЇНИ - КОМАНДУВАЧ  
43 РАКЕТНОЇ АРМІЇ**

№ 1007, м. Вінниця, 2001р.

№ 1007

21007, м. Вінниця

**Міністру оборони України  
генералу армії України  
Кузимуку О.І.**

У відповідності з Вашим розпорядженням від 29.06.1998 р. доповідаю проєкт листа до Голови Верховної Ради України Плюща І.С. з пропозицією до Закону України "Про статус та соціальний захист громадян, які постраждали внаслідок Чорнобильської катастрофи" щодо надання соціальних гарантій та пільг військовослужбовцям, які безпосередньо приймали участь в роботах по демонтажу ракетно-ядерної зброї в Україні на рівні учасників ліквідації аварії на ЧАЕС.

**Заступник Міністра оборони України –  
Командувач 43 Ракетної армії  
генерал-полковник**

**В.О. МІХТЮК**

Конечно же, заниматься конкретно этой проблемой и успешно ее решить должен был заместитель командующего 43-й РА, должность которого сократили еще в конце 1997 года. А имитация командованием ракетной армии работы в этом направлении («заботы о людях») и работа с Верховной Радой и правительством Украины, на уровне начальника медицинской службы ракетной армии (даже при исключительно высокой его профессиональности и порядочности), и на уровне

отдела воспитательной работы, безусловно, даже теоретически, не могла привести к положительным результатам.

На указанное решение министра обороны Украины от 29.06.1998 года только через два с половиной года (в 2001 году!!!) заместитель министра обороны Украины – командующий 43-й РА генерал-полковник В. Михтюк представил письменный доклад. Докладывал он о том, что согласно распоряжению министра обороны от 29.06.1998 г., направляет проєкт письма к председателю Верховной Рады Украины И. С. Плюща. Это были предложения в Закон Украины «О статусе и социальной защите граждан, которые пострадали вследствие Чернобыльской катастрофы» относительно предоставления социальных гарантий и льгот военнослужащих, которые принимали участие в работах по демонтажу ракетно-ядерного оружия в Украине на уровне участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Только 13 августа 2001 года, на основе крайне запоздалого представления командованием 43-й РА всех необходимых данных, министром обороны Украины был подписан приказ № 273 «Об утверждении Положения про организацию и функционирование военно-медицинского реестра лиц, которые брали участие в ликвидации стратегических наступательных вооружений в Украине. До этого руководители 43-й РА видимо были заняты более серьезными проблемами, как обеспечить победы в тендерных процедурах Винницким фирмам «Юлия» и «Струм» (соучредителями которых были их дети и жены), и как «выбить» больше денег с американцев. А два генерала (НШ и НТ армии) постоянно, месяцами, вели между собой споры и соревновались между собой, чья сегодня очередь, подавать после обеда в столовой пальто или китель командующему и помогать ему (с услужливым видом), их одевать. Каждый из них стремился быть в этом вопросе первым, и поверьте, не из-за чрезмерного уважения к командующему, а прежде всего, исходя из того, чтобы показать, что он самый преданный и умеет прислуживать лучше, чем кто-либо другой.

Однако целесообразно видимо вернуть читателя к не менее важным событиям 1996 года, которые очень серьезно повлияли на многие процессы ликвидации ракетно-ядерного разоружения Украины.

#### **Указ Президента Украины о введении новой должности в МО Украины**

Указом Президента Украины Леонида Кучмы от 8 мая 1996 года была введена новая должность в Министерстве обороны Украины. В Указе сказано:



«С целью повышения персональной ответственности за организацию ликвидации, сокращения, конверсии объектов ракетно-ядерной инфраструктуры Украины, осуществления общего руководства, взаимодействия с официальными представителями иностранных государств, Министерствами и другими центральными органами государственной исполнительной власти Украины в этой сфере постановляю:

1. Ввести должность заместителя министра обороны Украины – командующего 43-й ракетной армии.

2. Назначить генерал-полковника Михтюка Владимира Алексеевича заместителем министра обороны Украины – командующим 43-й ракетной армии, уволив его с должности командующего 43-й ракетной армии».

В этом Указе Президента Украины достаточно четко и однозначно говорилось о том, с какой целью и для реализации каких задач вводилась должность еще одного заместителя министра обороны, совмещенная с должностью командующего 43-й ракетной армии. В это время ракетная армия действительно вступала в самую активную фазу сложного и многостороннего процесса ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине и, одновременно фактически уже находилась на пути к самоликвидации. Людям, которые не были знакомы со сложным процессом ядерного разоружения, видимо будет достаточно сложно представить себе, какая напряженная работа была проделана политиками, дипломатами, военнослужащими для приобретения Украиной безъядерного статуса. Работа проводилась непрерывно, фактически с 1991 года, от начала принятия всех правовых основ и полного завершения ликвидации ракетно-ядерной группировки в Украине. Практическая реализация выполнения этого очень ответственного и объемного государственного задания легло в большей степени на плечи Министерства обороны Украины, в первую очередь на военнослужащих 43-й ракетной армии и, в определенной степени, – на Центр административного управления войсками стратегических ядерных сил (ЦАУ СЯС), который был создан в июле 1992 года. Созданный Центр возглавил генерал-лейтенант Алексей Леонтьевич Крыжко. Это был очень опытный и грамотный стратегический ракетчик, который вернулся в Украину с должности начальника космодрома Байконур (Казахстан).

43-ю ракетную армию в то время уже возглавлял также достаточно опытный и грамотный, профессиональный ракетчик генерал-лейтенант В. Михтюк, прекрасный организатор и руководитель, который имел богатый

практический опыт командования двумя дивизиями (г. Поставы и г. Барнаул) и опыт их перевооружения на новые ракетные комплексы. Кроме того, он уже имел опыт командования и ликвидации 50-й ракетной армии (г. Смоленск), после чего и был назначен на должность командующего 43-й РА. В условиях, когда Россия категорически отказалась обслуживать ядерный потенциал, который достался Украине после распада СССР, политические переговоры зашли в тупик, а финансирования со стороны государства хватало только на выплату денежного содержания и обеспечения войск продовольствием и вещевым имуществом. При этом необходимо было ежедневно, ежечасно и ежеминутно гарантировать ядерную и экологическую безопасность от этого грозного оружия, а по великому счету – безопасность всего населения Украины, и не только. Самую ответственную работу при этом выполняли военнослужащие стратегических ядерных сил Украины. Эти ответственные, дисциплинированные люди, несмотря на любые погодные условия, личные жизненные трудности (многие из них не имели своего жилья, несвоевременно получали денежное содержание, которое не обеспечивало соответствующий их работе и службе уровень жизни), честно и добросовестно выполняли все поставленные задачи. Практически все выполняемые работы относились к категории работ с повышенной опасностью. Прежде всего, это были работы, связанные с отстыковками ядерных головных частей от ракет, их транспортированием до мест обслуживания и хранения, подготовкой к отправке и самой отправкой боевых блоков специальными эшелонами, работы с агрессивными компонентами ракетного топлива, и многотонными, габаритными изделиями и грузами.

Однако с первых же дней создания ЦАУ СЯС появились определенные проблемы и противоречия. Во-первых, созданную новую структуру категорически не признавала и не воспринимала российская сторона, которая имела самое непосредственное отношение к эксплуатации и гарантийному надзору за боевыми ракетными комплексами с ракетами SS-19 (а это 13 ракетных полков из 18 существующих на то время в Украине). Во-вторых, руководство ЦАУ СЯС не всегда достаточно глубоко знало и учитывало все проблемы и запросы 43-й РА, это иногда негативно влияло на решение возникших проблем, которые ранее решались напрямую командованием ракетной армии при взаимодействии с другими структурами. Нельзя сказать, что это проявлялось часто или системно, но определенные моменты действительно имели место. В-третьих, и это, пожалуй, было самым главным, командующий 43-й РА генерал-



лейтенант В. Михтюк стремился все вопросы взаимодействия, особенно договорные отношения, как с российской стороной, так и с американцами взять лично на себя и на управление ракетной армии, минуя ЦАУ СЯС, хотя это не всегда было оправданным. Это приводило к определенным противоречиям и в личностных отношениях с руководством ЦАУ СЯС. Особенно сильно это стало проявляться с началом переговорных процессов по обеспечению ликвидационных работ и поставками определенных материальных средств, а в последующем и предоставления финансовой помощи Украине для ракетно-ядерного разоружения. Это стало одной из причин ухода с должности начальника ЦАУ СЯС и увольнения с военной службы генерал-лейтенанта А. Крыжко. Недолго продержался в этой должности и его приемник, назначенный приказом министра обороны Украины В. Шмарова полковник А. Сердюк. Не были (мягко говоря) простыми и взаимоотношения между командующим 43-й РА В. Михтюком и министром обороны Валерием Шмаровым, который, видимо, имел определенную информацию по вопросам не совсем корректной и прозрачной финансово-хозяйственной деятельности руководства ракетной армии и лично командующего. Возможно, именно это послужило основанием для принятия министром обороны достаточно жесткого решения об отстранении командующего В. Михтюка в марте 1995 года от участия в очередном раунде рабочих переговоров с российской военной делегацией на территории Украины (Прикарпатье, спортивная база «Тысовец»). Тогда лично Валерий Николаевич назначил (вместо В. Михтюка) главою двух рабочих групп (по ракетному вооружению и по ядерному вооружению) меня, заместителя командующего (о результатах этой встречи ранее уже было изложено).

Однако после опубликования этого Указа Президента Украины, события стали развиваться очень быстрыми темпами и, к сожалению, не всегда на пользу дела, а тем более не на поддержку действующего министра обороны. Уже 8 июля 1996 года Указом Президента Украины Валерий Шмаров был уволен с должности министра обороны Украины. Еще через месяц, уже приказом нового министра обороны Украины от 21 августа 1996 года № 273, начальник ЦАУ СЯС полковник А. Сердюк был освобожден от занимаемой должности. А сам Центр административного управления стратегическими ядерными силами был расформирован, и вместо него был создан Центр обеспечения реализации договоров, который практически уже входил в состав 43-й ракетной армии. Вместе с этим, весь учет материально-технических и финансовых средств (на

десятки миллионов долларов) переходил от расформированного Центра непосредственно к управлению 43-й ракетной армии. В это же время фактически начинался очень интенсивный рост объемов предоставляемой помощи, в том числе техники, других материально-технических и финансовых средств от Министерства обороны США. К чему это привело? По результатам проведенной целевой проверки 43-й РА специалистами Генеральной военной инспекции при Президенте Украины (материалы были переданы в Службу Безопасности Украины в 1999 году), было установлено, что в течение 1997–1998 годов в 43-й РА не было взято на учет материально-технических средств на общую сумму в 3,7 миллиона долларов США. Подчеркиваю – на три миллиона семисот тысяч долларов. Это было грубейшим нарушением статьи 4 Приложения до Соглашения между Министерством обороны США и Министерством обороны Украины от 5 декабря 1993 года и имело все признаки серьезных криминальных правонарушений. Вследствие этого Украина фактически не приобрела права собственности на упомянутые материально-технические средства (фактически они оставались в личных руках избранных военных руководителей). Однако, реально, это было еще далеко не все, и даже не самая большая часть. Требования Директивы министра обороны Украины № 18, выданной от 11 августа 1999 года в целях устранения указанных нарушений, также не были выполнены полной мерой по вине командования 43-й РА. И опять-таки, это далеко не все, что стало возможным вследствие целенаправленных действий и бездействия определенных должностных лиц управления 43-й РА и как следствие выполнения вышеупомянутого Указа. Начальником вновь созданной структуры (ЦОРД) был назначен заместитель главного инженера армии полковник Александр Ломов. Ранее, именно за инициативой В. Михтюка, он был переведен с ракетной дивизии (п. Мозырь, Белоруссия) в управление армии в г. Винницу. Это был очень грамотный и опытный офицер. Все это время, и особенно в течение полутора лет пребывания в должности начальника ЦОРД, видимо в знак благодарности за ранее сделанный перевод в Винницу, а потом и за назначение на самостоятельную должность в Киеве, Александр Ломов стоял мощной стеной на защите интересов заместителя министра обороны – командующего 43-й РА Владимира Михтюка. За его личной подписью уходили десятки писем в американские фирмы и в другие структуры, в которых он настойчиво доказывал преимущества вновь созданных малочисленных частных фирм (соучредителями которых были дети командующего (и жена) и его заместителя по вооружению) «Струм» и «Юлия».



В этих целенаправленных письмах А. Ломов убеждал, что только именно эти фирмы способны выполнять почти все ликвидационные работы, должны выигрывать тендера и получать десятки миллионов долларов за выполнения ликвидационных работ по уничтожению ракетно-ядерного оружия в Украине. И уже значительно позже, когда от него начали требовать выдавать за его подписью и печатью незаконные справки и документы на незаконное освобождение этих и некоторых других фирм от уплаты налогов, видимо понимая, что это чистый криминал, он взбунтовался и отказался это делать.

Тогда, очень быстро он необоснованно получил несколько серьезных взысканий от заместителя министра обороны – командующего 43-й РА (включая и предупреждение о неполном служебном соответствии), был отстранен от должности и незаконно, очень быстро (и незаконно) уволен в 1999 году из Вооруженных Сил Украины. Во время длительных судебных разбирательств у него даже пытались через суд отобрать приватизированную квартиру (в качестве компенсации) за якобы нанесенный моральный ущерб распространенной «клеветой» (при обращении в прокуратуру) на высокое должностное лицо в генеральских погонах. И только министр обороны Украины Евгений Марчук, прекрасно знающий всю ситуацию по 43-й ракетной армии того периода, своим приказом от 31.10.2003(!!!) отменил приказ своего предшественника об увольнении Александра Ломова по служебному несоответствию и другим параграфам этого документа. Он восстановил этим же приказом полковника на военной службе с 20.11.1999 г. Однако об этом, как и о некоторых других, более серьезных нарушениях в ликвидационном процессе ракетно-ядерного разоружения Украины, которые имели место, разговор будет далее.

Вот таким образом, в целом исключительно правильный, направленный в интересах государства Указ Президента Украины о введении должности заместителя министра обороны Украины – командующего 43-й ракетной армии и назначении на нее генерал-полковника Михтюка Владимира Алексеевича привел на деле еще и к достаточно серьезным негативным последствиям. Хотя в целом государственная задача по ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине была выполнена успешно. Своим исключительно напряженным и ответственным трудом военнослужащие 43-й ракетной армии еще раз подтвердили, что в армии были и остались люди, которые способны принимать решения, брать на себя величайшую ответственность и, вообще, честно и преданно выполнять свой воинский долг перед Отечеством, перед своим народом.

#### **Передача и использование материально-технических средств, поставляемых в качестве помощи Украине Соединенными Штатами Америки**

Министр обороны Украины Валерий Шмаров еще 29 мая 1996 года утвердил План передачи Генеральному подрядчику – фирме «Бектел» материально-технических средств, поставленных в Украину в соответствии с Соглашением между Министерствами обороны Украины и США от 05 декабря 1993 года для выполнения работ с ликвидации шахтных пусковых установок. Этот План был подготовлен Центром административного управления стратегическими ядерными силами (ЦАУ СЯС) и подписан (22 апреля) его начальником – полковником А. Сердюком, а также был согласован с менеджером Генерального подрядчика – фирмы «Бектел» господином Р. Рейганом за его подписью.

Примерно аналогичный документ («Порядок распределения ТМС, услуг и подготовки персонала ... в период с 1993 по 1995 год») в августе 1994 года был утвержден заместителем министра обороны Украины по вооружению – начальником вооружения ВСУ генерал-полковником И. Олейником. Тогда этот документ предварительно согласовывался с заинтересованными министерствами и другими государственными структурами Украины.

Однако в обоих случаях, документы письменно никак не согласовывались с В. Михтюком, вначале, как с командующим 43-й РА, а во втором случае – уже и с заместителем министра обороны Украины – командующим 43-й РА. Хотя он все время прилагал самые настойчивые и целенаправленные усилия, чтобы замкнуть все процессы организации, получения, распределения и контроля финансовой и материально-технической помощи от США на себя лично.

В плане четко и однозначно были указаны наименования всех 155 материально-технических средств и оборудования (всего – 20 видов), их марка, модель, серийный номер и количество, определялись места их хранения, определены запланированные сроки передачи оборудования и сроки обучения украинского персонала, и обозначены места использования для каждой единицы номенклатуры. В заключительной части Плана (в примечаниях) указывалось, что:

1. Материально-технические средства (МТС) передаются фирме «Бектел» для временного использования, до завершения выполнения работ по ликвидации ШПУ, на основании распоряжений начальника ЦАУ СЯС МО Украины.

2. Полученные фирмой «Бектел» МТС должны будут использоваться по прямому назначению, в соответствии с требованиями межгосударственного соглашения от 25 октября 1993 года.



"ЗАТВЕРДЖУЮ"

МІНІСТЕРСТВО ОБОРОНИ УКРАЇНИ

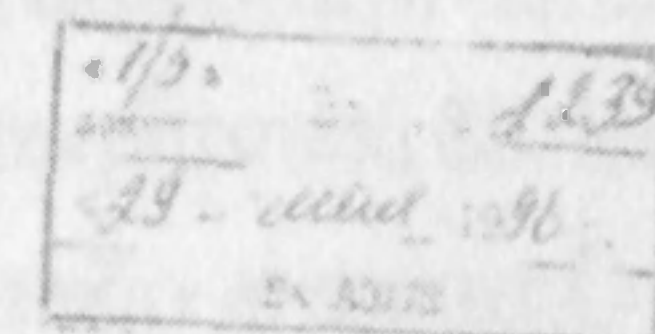
В.ШМАРОВ

"29" 05 1996 р.

## ПЛАН

передачі Генеральному підрядчику-фірмі "Бектел"  
матеріально-технічних засобів, поставлених в Україну  
відповідно до Угоди між Міністерствами оборони України  
та США від 5.12.93 р. для виконання робіт з ліквідації  
шахтних пускових установок

м. Київ



| № п/п              | Кількість | Найменування обладнання                | Марка | Моделі  | Серійний номер | Місце зберігання   | Заплановані строки передачі обладнання | Заплановані строки надання українського персоналу | Заплановані місця використання обладнання | Примітки |
|--------------------|-----------|--|-------|---------|----------------|--------------------|--|---|---|----------|
| <b>Трейлери</b>    |           |  |       |         |                |                    |  |   |   |          |
| 17.1               | 4         | Flatbed, 75 to                         | Kalyn | GSA 20L | S1005359       | A1731 (Умань)      | бер.-жовтень 96р.                      | бер.-жовтень 96р.                                 | 33874 (Хмельницький)                      |          |
| 17.2               |           | Flatbed, 75 to                         | Kalyn | GSA 20L | S1005360       | A1731 (Умань)      | бер.-жовтень 96р.                      | бер.-жовтень 96р.                                 | 33874 (Хмельницький)                      |          |
| 17.3               |           | Flatbed, 75 to                         | Kalyn | GSA 20L | S1005361       | A1731 (Умань)      | бер.-жовтень 96р.                      | бер.-жовтень 96р.                                 | 33883 (Первомайськ)                       |          |
| 17.4               |           | Flatbed, 75 to                         | Kalyn | GSA 20L | S1005362       | A1731 (Умань)      | бер.-жовтень 96р.                      | бер.-жовтень 96р.                                 | 33883 (Первомайськ)                       |          |
| 18.1               | 2         | Low-boy, 75 t                          | Kalyn | GSA 36L | S1005392       | A1731 (Умань)      | бер.-жовтень 96р.                      | бер.-жовтень 96р.                                 | 33874 (Хмельницький)                      |          |
| 18.2               |           | Low-boy, 75 t                          | Kalyn | GSA 36L | S1005393       | A1731 (Умань)      | бер.-жовтень 96р.                      | бер.-жовтень 96р.                                 | 33883 (Первомайськ)                       |          |
| <b>Інструменти</b> |           |  |       |         |                |                    |  |   |   |          |
| 19.1               | 4         | Комплекти повітряно-плазмового різання |       |         |                | A1731 (Умань)      | бер.-жовтень 96р.                      | бер.-жовтень 96р.                                 | 33874 (Хмельницький)                      |          |
| 19.2               | 10        | Комплекти інструментів                 |       |         |                | A1731 (Умань)      | бер.-жовтень 96р.                      | бер.-жовтень 96р.                                 | 33874 (Хмельницький)                      |          |
| <b>Паливо</b>      |           |  |       |         |                |                    |  |   |   |          |
| 20.1               | 8635 т.   | Дизельне паливо                        |       |         |                | 67929 (Острів)     | На протязі виконання робіт             |   | 33874 (Хмельницький)                      |          |
| 20.2               | 1365 т.   | Дизельне паливо                        |       |         |                | 33625 (Нова Одеса) | На протязі виконання робіт             |   | 33883 (Первомайськ)                       |          |

Примітки: 1. Матеріально-технічні засоби (МТЗ) передаються фірмі "Бектел" на тимчасове користування, до завершення виконання робіт з ліквідації ШПУ, на підставі розпоряджень начальника ЦАУ військових СЯС МО України.  
2. Отримані фірмою "Бектел" МТЗ мають бути використовуватись за прямим призначенням, згідно з вимогами міждержавної Угоди від 25.10.93.  
3. Після завершення робіт з ліквідації ШПУ фірма "Бектел" поверне Міністерству оборони України техніку і обладнання на вказані Базу зберігання (арсенали) МО України в технічно справному, працездатному стані, з урахуванням витраченого ресурсу, а на використанні витратні матеріали надасть підтвердуючі документи.  
4. Завершення передачі МТЗ Міністерству оборони України є обов'язковою умовою виконання фірмою "Бектел" контракту по ліквідації ШПУ.

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРУ АДМІНІСТРАТИВНОГО УПРАВЛІННЯ  
ВІЙСЬКАМИ СТРАТЕГІЧНИХ ЯДЕРНИХ СИЛ МО УКРАЇНИ  
ПОЛОЖИНИК

29 05 1996 р.

О.СЕРДЮК

"УЗГОДЖЕНО"  
МЕНЕДЖЕР ГЕНЕРАЛЬНОГО  
ПІДРЯДЧИКА-ФІРМИ "БЕКТЕЛ"  
Р.РЕЙГАН

23 05 1996 р.

3. После завершения работ по ликвидации ШПУ фирма «Бектел» вернет Министерству обороны Украины технику и оборудование на указанные Базы хранения (арсеналы) МО Украины в технически исправном, работоспособном состоянии, с учетом использованного ресурса, а на использованные расходные материалы представит подтверждающие документы.

4. Завершение передачи МТС Министерству обороны Украины является обязательным условием выполнения фирмой «Бектел» контракта по ликвидации шахтных пусковых установок.

Указанные в Плате 20 видов материально-технических средств включали в себя следующую технику, оборудование и материалы:

– 23 автокрана, из которых четыре автокрана 120 МТ марки Grove, модели ТМ 1500; семь автокранов 20 МТ марки Р8Н модели CNT 128; двенадцать автокранов 25 МТ марки Р8Н модели CNT 280;

– 25 передвижных домиков марки A/hurst; пять передвижных кухонь марки A/hurst и пять тракторов марки Ford модели F-Series;

– 12 экскаваторов, из которых шесть экскаваторов «Катерпиллер» марки САТ модели 214 FTB; три экскаватора «Катерпиллер» марки САТ модели 320 L и три экскаватора «Катерпиллер» марки САТ модели 330 L;

– 9 грейдеров, из которых три грейдера «Катерпиллер» марки САТ модели 12 G и шесть грейдеров «Катерпиллер» марки САТ модели 16 G;

– 12 бульдозеров, из которых три бульдозера «Катерпиллер» марки САТ модели D4H, шесть бульдозеров «Катерпиллер» марки САТ модели D7N и три бульдозера «Катерпиллер» марки САТ модели D9N;

– 36 самосвалов одного типа 10–12 ton марки FORD модели GSA 2D5;

– 6 тракторов 100,000 lb GV марки FORD модели GSA 2T6;

– 6 трейлеров, из которых четыре трейлера Flatbed, 75 ton марки Kalyn модели GSA 20L и два трейлера Low-boy, 75 ton марки Kalyn модели GSA 36L;

– 14 комплектов инструментов, из которых четыре комплекта воздушно-плазменной резки и десять комплектов инструментов;

– 10 тысяч тонн топлива, из них 8635 тонн дизельного топлива для Хмельницкой ракетной дивизии и 1365 тонн дизельного топлива для Первомайской ракетной дивизии.

Весь перечень материально-технических средств, поступающих в Украину из Соединенных Штатов Америки, был строго определен в приложениях А, Б, С, Д Соглашения между Министерствами обороны Украины и Соединенных



Штатов Америки от 25 октября 1993 года и несколькими дополнениями к нему, подписанными полномочными лицами. Приложение «А» предусматривало поставки МТС для обеспечения работ по ликвидации ШПУ, всего на 27 983 064,57 долларов. Приложение «В» предусматривало поставки МТС для обеспечения работ с компонентами ракетного топлива при снятии боевых ракетных комплексов с жидкостными ракетами с боевого дежурства, всего на 5 631 069,02 долларов США. Приложение «С» предусматривало поставки МТС, необходимых для обеспечения процесса ликвидации межконтинентальных баллистических ракет на жидком топливе, всего на 13 805 253,82 долларов США. Приложение «D» предусматривало поставки МТС, необходимых на случай возникновения и ликвидации возможных аварийных ситуаций, всего на 9 035 913,18 долларов. Общая стоимость МТС, предусмотренных для поставки по всем четырем приложениям составляла 55 555 300,59 долларов. Кроме того, были предусмотрены затраты на стоимость транспортировки оборудования в сумме 13 195 500,00 долларов, стоимость 3-х годичного сервисного обслуживания в сумме 13 500 000,00 долларов и стоимость поставленного оборудования под деактивацию ракет в сумме 1 453 199,00 долларов. Всего по четырем приложениям, с учетом указанных расходов по трем последним позициям общая сумма затрат составляла 83 703 999,59 долларов США.

В отношении всех указанных в соглашении и дополнениях к нему материально-технических средств, были разработаны, согласованы с таможенным комитетом Украины, налоговой инспекцией Украины и действовали механизмы растаможивания грузов, были решены вопросы льготного налогообложения в соответствии с требованиями межправительственного Соглашения. На каждый поступающий груз, по уведомлению США, Министерство обороны Украины готовило документы установленной формы, позволяющих беспрепятственно растаможивать технику (оборудование) воинскими частями – получателями грузов. Оперативный учет поступающих материально-технических средств был заведен в Центре административного управления стратегическими ядерными силами (войсковая часть А-0172). Он позволял готовить определенные данные и предложения по распределению и использованию полученных средств, а также обеспечивать выполнение Украиной требований положений Соглашения по предоставлению учетных данных по осуществленным поставкам инспекционным группам правительства США. Однако заведенный оперативный учет не всегда мог обеспечить 100 % точность и достоверность на текущий момент без

дополнительных затрат времени и сил на уточнение, поскольку при движении МТС первичные учетные документы пересылались почтой и могли иногда находиться еще в пути на время поступления грузов. Указанное в оперативном учете оборудование и техника приложения А (ликвидация ШПУ), изначально было доставлено на Базу хранения (войсковая часть А-1731, г. Умань) для его инвентаризации, сборки и обучения украинского персонала. А уже в последующем материально-технические средства (приложение А), в соответствии с условиями межправительственного соглашения, решением Кабинета Министров Украины и утвержденным министром обороны Украины планом передавались интегрирующему подрядчику – фирме «Бектел», и использовалось на объектах для проведения работ по ликвидации ШПУ. Определенная часть оборудования (приложение С – ликвидация МБР) была доставлена непосредственно на станцию нейтрализации ракет в КБ «Южное», было там смонтировано и после завершения всех видов испытаний, было принято государственной комиссией в эксплуатацию в качестве первой очереди станции нейтрализации.

В это же время достаточно остро стоял вопрос о технических материальных средствах, которые закупались и доставлялись фирмой «Бектел» для обеспечения своей собственной деятельности по выполнению Интегрированного контракта (компьютеры, офисное оборудование, автомобили, дорогие джипы, передвижные домики и многое другое). Все это оборудование Министерством обороны Украины не заказывалось, его происхождение, номенклатура и количество были неизвестными. С государственной налоговой службой и с Министерством обороны Украины необходимость поставки такого оборудования и источники его финансирования не обсуждались и не согласовывались. Собственность данного имущества и его статус не были определены. Представители фирмы «Бектел» неоднократно обращались за помощью в растаможивании таких МТС. Однако им было доведено, что Министерство обороны Украины не может взять на себя ответственность за льготное растаможивание этих грузов, поскольку оно лишено права ведения учета и осуществления контроля за ними. Для решения данного вопроса на переговорах с Государственной налоговой администрацией, Министерством обороны Украины неоднократно ставился вопрос перед фирмами «Бектел», «Хьюс» о необходимости официального уведомления со стороны правительства США о статусе поставляемых фирмой «Бектел» МТС. Чья это собственность на разных этапах использования, какие источники



финансирования закупок, полные перечни техники и оборудования (с указанием заводских номеров) для подготовки необходимых документов в таможенные органы. Для обеспечения выполнения положений межправительственного Соглашения, определения статуса закупаемого фирмой «Бектел» оборудования, установления над ним контроля со стороны Украины, данную проблему необходимо было обсуждать и решать неотложно на очередных рабочих встречах с представителями МО США.

Совместная американо-украинская программа по уменьшению угрозы периодически уточнялась и корректировалась. Кроме вышеуказанного Соглашения с четырьмя приложениями на уровне правительств и Министерств обороны Украины и США, некоторых других структур, были подписаны и вступили в действие ряд других соглашений и программ:

- Программа «Расширенные оборонные и военные контакты», на сумму 3,9 миллионов долларов (подписана в июле 1993 года);
- Программа «Безопасность реакторов», на сумму 11,0 миллионов долларов (подписана в октябре 1993 года);
- Программа «Немедленное реагирование», на сумму 5,0 миллионов долларов (подписана в декабре 1993 года);
- Соглашение «О контроле экспорту», на сумму 2,26 миллионов долларов (подписано в декабре 1993 года) и дополнение к нему, на сумму 5,0 миллионов долларов (подписано в марте 1994 года). Всего 7,26 миллионов;
- Программа «Прямая межправительственная связь», на сумму 2,4 миллионов долларов (подписана в декабре 1993 года);
- Соглашение «Про контроль и учет материалов», на сумму 7,5 миллионов долларов (подписано в декабре 1993 года) и дополнение к нему, на сумму 5,0 миллионов долларов (подписано в марте 1994 года). Всего 12,5 миллионов;
- Соглашение «Об уничтожении стратегического ядерного оружия», на сумму 135,0 миллионов долларов (подписано в декабре 1993 года) и дополнение к нему (по ликвидации БРК с ракетами SS-24), на сумму 50,0 миллионов долларов (подписано в марте 1994 года);
- Программа «Научно-технологический центр», на сумму 10,0 миллионов долларов (подписана в январе 1994 года);
- Программа «Промышленное партнерство», на сумму 40,0 миллионов долларов (из них 20,0 миллионов долларов – на строительство жилья, плюс 10,0 –

на поддержку фирме «Харберт интернешнл» и завода «Фрегат» для обеспечения строительства жилья, всего 30,0). Подписано в марте 1994 года.

В последующем были и другие уточнения, дополнения и некоторые совместные программы, основой для которых также было добровольное приобретение Украиной безъядерного статуса и полное уничтожение ракетно-ядерного оружия, которое размещалось на территории Украины и после распада СССР, стало собственностью молодого и независимого государства.

### **Безъядерная зона для Украины более приемлема, чем зона буферная**

После развала СССР и параллельно с односторонним добровольным ракетно-ядерным разоружением Украины, в мире шли широкие дискуссии о возможности размещения ядерного оружия на территории новых членов НАТО – то есть в центре Европы. Не утихали они даже после заявлений натовских руководителей о том, что современное состояние и возможности ядерного арсенала НАТО полностью удовлетворяют потребности и расширенного альянса. Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солан, пребывая в Киеве, в который раз успокаивал украинских чиновников, что НАТО не собирается распространять ядерное оружие вместе с распространением на Восток границ альянса.

Но обеспокоенность Киева такой перспективой все же была небезосновательной именно с учетом характера отношений между НАТО и Россией. Российские военные руководители постоянно утверждали, что расширение альянса вынудит Москву принять адекватные действия оборонного характера. В частности, перенять стратегию НАТО во время «холодной войны». Тогда преимущество Варшавского пакта в обычных вооружениях США компенсировали ядерным оружием на территории своих союзников в Европе, которая затем была частично выведена оттуда. Сейчас после развала Варшавского пакта и в условиях Договора об обычных вооруженных силах в Европе, НАТО имело преимущество перед Москвой в обычных вооружениях. А в случае присоединения к альянсу новых членов эта диспропорция могла стать еще большей (с двух – до четырехкратного преимущества НАТО). Поэтому, учитывая существующие на то время возможности России, единственным наиболее дешевым и эффективным шагом для Москвы ради обеспечения военного паритета с НАТО была ставка на тактику и оперативно-тактическое ядерное оружие, которое должно было компенсировать России недостаточное количество обычных вооружений. Кстати говоря, именно это подчеркивал министр обороны России



Павел Грачев, когда в начале года имел возможность выступить перед слушателями Академии Вооруженных Сил Украины. В условиях, когда «санитарная» граница между НАТО и Россией в перспективе значительно сузится, нестратегическое ядерное оружие способно будет решать стратегические задачи даже при условии сохранения юридического и фактического равновесия между Америкой и Москвой в стратегических ядерных вооружениях, в соответствии с договором СТАРТ-1, а затем и СТАРТ-2.

При таких перспективах безъядерной Украине одинаково небезопасно, где быстрее может появиться ядерное оружие – вблизи ее восточных или западных границ. Официальный Киев уже показывал свою озабоченность как по поводу желания Польши и Чехии разместить у себя ядерное оружие НАТО, так и по поводу заявления руководства Белоруссии о необходимости остановить ядерное разоружение страны и сохранить над собой российский ядерный зонтик. Москва не спешила прибегать к этим кардинальным шагам, оставляя их на запас, тем более, что это потребует нарушения отдельных договоров в области сокращения вооружений, и искала другие механизмы для отстаивания собственных интересов, которые определенным образом можно будет считать такими, что совпадают и с интересами Киева. Речь шла о реализации идеи создания в Восточной и Центральной Европе безъядерной зоны. На то время в мире существовало уже несколько таких зон, правда, там геополитические интересы супердержав были структурированные не так четко. В частности, это Антарктика, Латинская Америка, южная часть Тихого океана, Африка. Привлекательность безъядерных зон заключалась в том, что в дополнение к требованиям ДНЯО в них запрещается даже временное размещение ядерного оружия ядерных государств на территории стран, которые входят в такую зону. Это очень важно, когда говорится именно про Центральную и Восточную Европу, где так живо дискутировали вопросы о будущем военной инфраструктуры НАТО в случае расширения альянса.

Об образовании безъядерной зоны именно в этом регионе вспоминалось еще в прошедшем году во время международной конференции, когда определяли будущее Договора о нераспространении ядерного оружия. Тогда вспоминали и Украину, как страну, естественно заинтересованную в инициации такого процесса. Вопрос о безъядерной зоне в Европе обсуждался и на апрельской московской встрече «великой семерки». В этот раз с инициативы российского президента. Правда, без позитивных для Москвы последствий. На итоговой пресс-конференции канцлер ФРГ Гельмут Коль подчеркнул, что говорить о создании

безъядерной зоны в Европе на тот момент было преждевременно. Впрочем, эта позиция была полностью понятной, учитывая заботу ФРГ о собственной безопасности и ее обязательства перед НАТО. Кроме того, в ФРГ видимо помнили план Рапацкого. Тогда, в 1957 году Варшава с поддержкой Москвы уже предлагала создать безъядерную зону в составе Польши, Чехословакии, ГДР и ФРГ, чтобы вытеснить американское ядерное оружие с территории ФРГ, что, конечно, вызвало негативную реакцию со стороны ФРГ, Америки и НАТО.

Такие прагматические соображения ФРГ должны были служить для Украины примером, поскольку, прежде всего, ее должна была интересовать собственная безопасность. И хотя этот раз на переговорах с руководством «семерки» Украина не принимала участие в дискуссии о безъядерной зоне в Европе, Киев к этой идее все-таки не был равнодушным. Еще в прошедшем году, на международном симпозиуме в Болгарии, где обсуждались региональные военно-политические вопросы, украинские военные говорили о целесообразности создания вблизи границ страны безъядерных зон. Теперь Киев должен был активнее лоббировать эту идею, даже если это и совпадало с интересами Москвы. И то, что именно это Украина имела намерения сделать, показало выступление Леонида Кучмы в Страсбурге перед странами – членами парламентской ассамблеи Совета Европы. Президент признал, что условием расширения НАТО Украина видит создание в Центральной и Восточной Европе, включая Белоруссию, безъядерной зоны. Понятно, что для Украины лучше входить в безъядерную зону, чем иметь около своих границ ядерное оружие – неважно чье – натовское или российское в Белоруссии. К тому же, при отсутствии ядерного оружия на территории Центральной и Восточной Европы потенциал обычных вооружений, который имеет и будет иметь Украина, и вообще украинский природный территориальный и людской потенциал, позволит ей на равных разговаривать со своими соседями.

7–8 июня в столице Венгерской Республики Будапеште прошла Конференция по вопросам европейской безопасности. В ней приняли участие председатели и президенты парламентов Европы. На конференции выступил председатель Верховной Рады Украины Александр Мороз. «Исходя из необходимости всех европейских стран, реалий, которые возникли с развалом СССР и других государств, считаем необходимым начать новый процесс, подобный Хельсинскому, целью которого должна была бы стать выработка механизмов безопасности, адекватных ситуаций в Европе и мире XXI века», – такое предложение внес глава украинского парламента, выступая перед своими



коллегами из других стран. По его мнению, местом заключительной встречи мог бы стать Киев – столица государства, которое впервые в истории человечества добровольно осуществило переход к безъядерному статусу.

Выступление Александра Мороза на конференции председателей и президентов парламентов Европы было заключительным и чрезвычайно важным аккордом в широком выходе Украины «в свет» в контексте ядерной безопасности и нашего государства, и Европейского континента в целом. Его инициатива проведения в Киеве саммита по вопросам европейской безопасности, с тем, чтобы в будущем, сформировав международную программу, под эгидой Совета Европы создать здесь соответствующий центр, безусловно, стала главным событием на этом форуме. Главы парламентов Европы, согласившись, что инициатива их украинского коллеги заслуживает внимания, восприняли ее, однако, без особого энтузиазма. И дело здесь, очевидно, было не в том, что они не поняли или не оценили должным образом жизненно важное не только для Украины, но и для всей Европы предложение Александра Мороза. Разве было не понятно, что и отказ Украины от ядерного статуса (расходы от принятия такого решения, может, и до сих пор не подсчитаны во всей полноте), и расширение НАТО на восток, и непримиримая позиция России относительно расширения альянса, и особое положение Украины в этой связи – все надо было рассматривать в контексте внешней политики нашего государства по ядерной безопасности.

Поэтому создание безъядерной зоны в Восточной Европе, которое фактически было предложено Александром Морозом, было принципиально новой позицией, на которую рано или поздно Европа, видимо, будет вынуждена обратить самое пристальное внимание. Ведь, ликвидировав ядерную угрозу, которая была направлена против мира, Украина таким беспрецедентным примером показала, что безъядерные регионы возможны. И не только возможны, но и необходимы. Это мог быть иной, безболезненный и цивилизованный вариант, жизнь и сотрудничество под «безъядерным» зонтиком в одном регионе, учитывая интересы всех, соглашаясь и воспринимая эволюционное расширение НАТО, что означало бы создание комфорта безопасности в этом регионе.

#### **На месте бывшей ШПУ вспахано поле и посажены ростки подсолнечника**

Июнь месяц 1996 года был для Украины очень богатым на масштабные политические события, связанные с ликвидацией стратегического ракетно-ядерного оружия. Одно из наиважнейших событий – завершение полного вывоза

в Россию всех ядерных боеголовок из Украины в соответствии с трехсторонним заявлением, которое было подписано 14 января 1994 года в Москве Президентами Украины, США и России. Напомним читателю, что Украина согласилась вывезти все ядерные боеголовки в Россию для их демонтажа и переработки в топливо для АЭС Украины. Россия, в свою очередь, согласилась компенсировать украинской стороне стоимость высокообогащенного урана, в том числе в виде ТВЕЛов для атомных электростанций. А Соединенные Штаты Америки согласились предоставить Украине помощь по программе коллективного уменьшения угрозы, которую еще называли программой Нанна-Лугара.

Во время поездки в Первомайск Николаевской области, в которой брали участие министры обороны Украины, США и России Валерий Шмаров и Уильям Перри подписали поправку к Соглашению между Министерствами обороны Украины и США по обеспечению Украины материально-техническими средствами, услугами и осуществления соответствующей подготовки персонала (в связи с ликвидацией стратегического ядерного оружия).

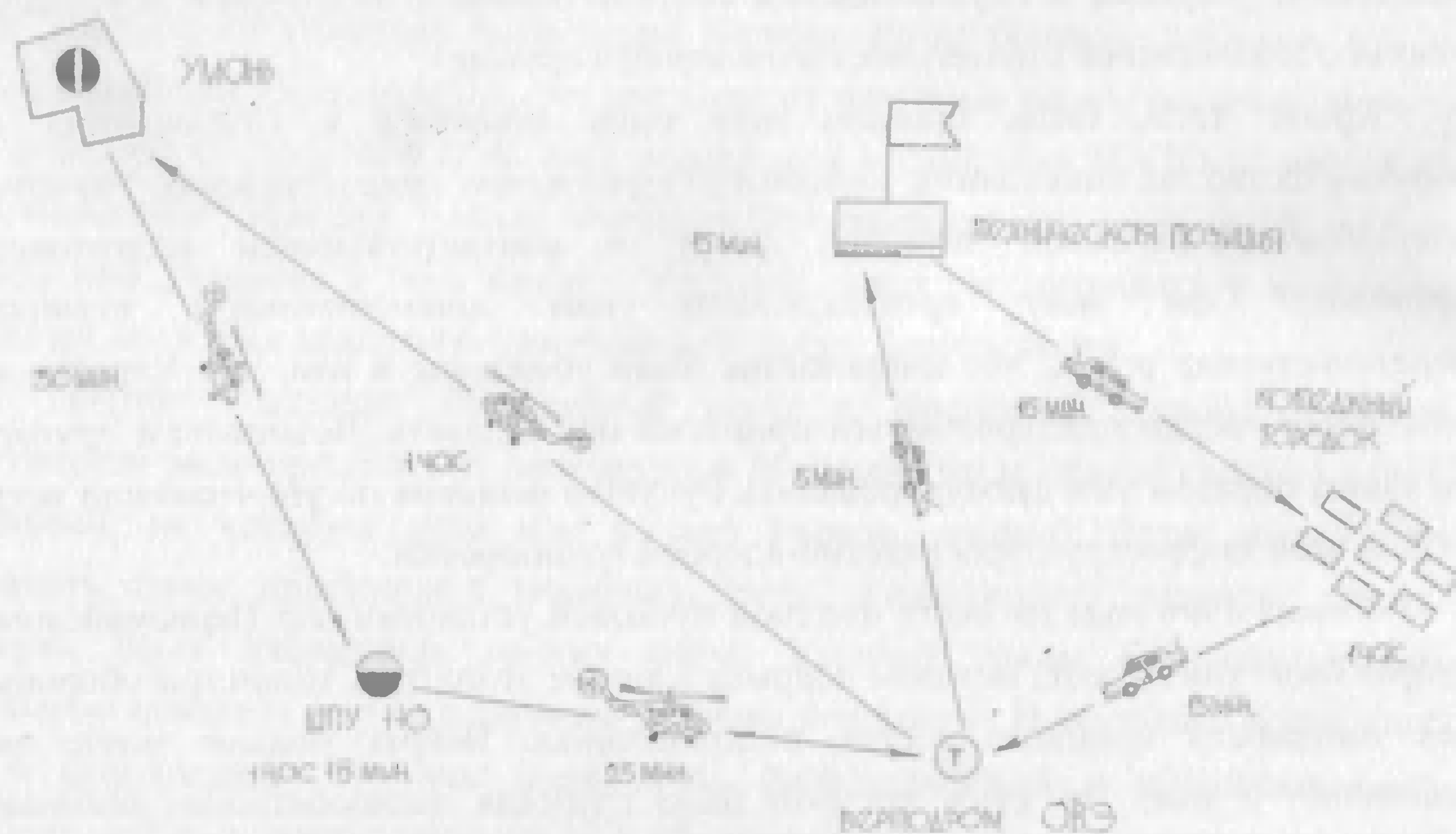
Кроме того, была принята еще одна поправка к Соглашению о сотрудничестве по ликвидации инфраструктуры путем предоставления Украине материально-технической помощи, услуг и соответствующей подготовки персонала. Сам факт предоставления нам дополнительной помощи свидетельствовал о том, что американцы были убеждены в том, что Украина и далее будет твердо придерживаться принятых обязательств. Возможно и другое, что таким образом уже стимулировались будущие решения об уничтожении всех ШПУ и всей инфраструктуры ракетно-ядерной группировки.

4 июня 1996 года на месте шахтной пусковой установки под Первомайском, которая была уничтожена методом подрыва в январе этого года, министры обороны трех государств посадили ростки подсолнечника. Вокруг больше ничто не напоминает о том, что здесь когда-то была глубокая железобетонная ракетная шахта. Перед глазами – обычное вспаханное поле. А там, где когда-то находились бетонные сооружения – теперь чернозем. Только отметка, которая закопана для истории, определяет координаты бывшей ШПУ № 110. «Народному хозяйству и местному населению возвращено 14 гектаров плодородной земли», – сказал в своем выступлении министр обороны Украины Валерий Шмаров. – Мы констатируем, что все технологии, процессы, которые связаны с ликвидационными мероприятиями, полностью отработаны. Они являются безопасными и возвращают землю, которая пригодна для дальнейшего использования».



Валерий Николаевич подчеркнул, что никаких оснований не имеют слухи о том, что как будто бы в районах, где осуществляются ликвидационные мероприятия, снижаются надои молока, появляются трещины в домах, пропадает вода в колодцах. Он назвал такие сплетни профанацией. Потому что те работы, которые проводятся, никаким образом не угрожают экологии окружающей среде. По словам руководителя украинского военного ведомства, подписанные на месте шахтной пусковой установки для ракеты SS-19 поправки к соглашениям по ликвидационным мероприятиям должны увеличить финансирование этих программ приблизительно на 40 миллионов долларов. Он отметил понимание наших непростых проблем со стороны правительства США и лично Уильяма Перри.

Схема перелетов (переездов) МО Украины, США и России по объектам рд (факция)

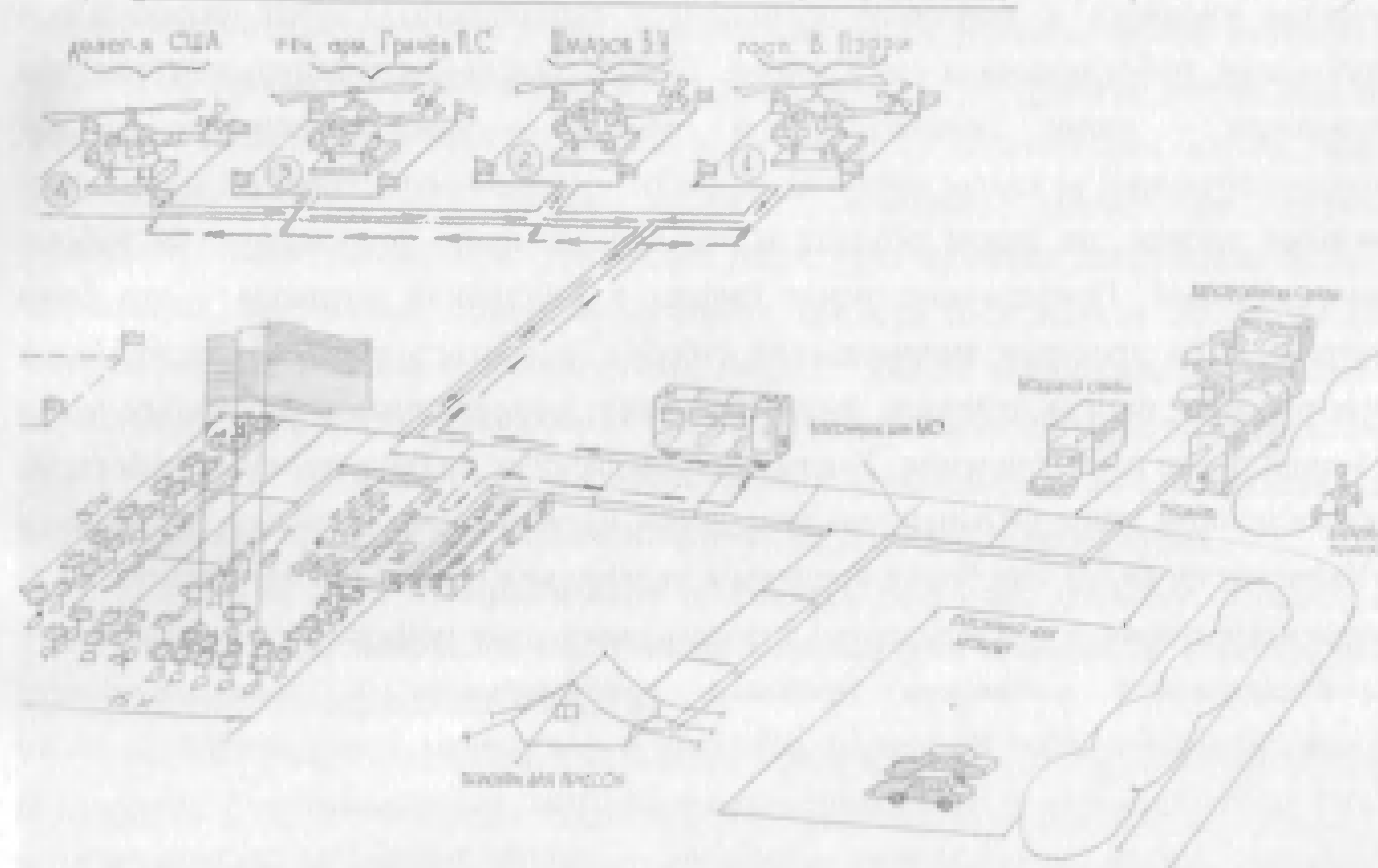


В ответ американский военный руководитель сказал о том, что посаженные их руками подсолнечники являются прекрасным символом надежды на то, что ядерная угроза отступит. А российский министр обороны Павел Грачев отметил, что Украина выполнила свои международные обязательства, и он надеется, что на ее территории никогда больше не будут размещаться ядерные боезаряды.

И Россия, в свою очередь, отказывается от ШПУ в связи с переходом на более современные мобильные средства ядерного оружия.

Как бы там ~~не~~ было, но все государства по своему продвигаются вперед по пути ядерного разоружения. Украина, на то время, находилась в лидерах и подавала мировому сообществу пример доброй воли, предлагала (не только на словах, а и на деле) «перековывать мечи на орала».

Схема посещения по шпу МО Украины, США и России



Десять дней понадобилось для того, чтобы ничто не напоминало о существовании шахтной пусковой установки № 110. За такой срок было сделано полную рекультивацию 14 гектаров земли, вывезено 15 тысяч кубических метров непригодного грунта, тысячу кубометров железобетона, завезено и засыпано 4 тысячи кубометров чернозема. Кто же был автором выполнения именно этих чудесных проектов на ШПУ № 110. Работы были выполнены «Укрвоеностроем», а точнее его структурным подразделением с города Хмельницкого. По словам одного из руководителей этой военно-строительной структуры полковника Николая Волощука, на работах по рекультивации ШПУ было задействовано 75 разных механизмов автотранспорта и 120 человек личного состава, работников и служащих. Они привыкли работать такими ударными темпами и имели почти



двадцатипятилетний опыт обслуживания ракетных установок. Николай Мефодиевич все еще надеялся (к великому сожалению в реальности оказалось не так) на то, что победит здравый смысл и именно отечественному «Укрвоенстрою» будет предоставлен «контрольный пакет» среди желающих заниматься рекультивационными работами. Пример их труда – выполненные «под ключ» с отличным качеством тяжелые работы на позиции ШПУ № 110.

Финансировала работы американская фирма «Бектел». Но процент ее участия сводился к контролю и подсчету выполненных работ украинскими солдатами, работниками и служащими. То есть фактически получалось так, что инженеры – наши, специалисты и рабочие – тоже украинские, а вот контролирующие за ходом выполнения работ – заокеанские. Еще был один очень важный вопрос, на каком объекте и как своевременно финансируются работы американцами. Приведенные ранее цифры в миллионах долларов – это была теория. А на практике американская сторона, в соответствии с заключенными контрактами, иногда начинала финансирование выполненных работ только через 15 дней после их завершения. Таким образом, многие ликвидационные работы на определенном этапе финансировались самой Украиной. Что касалось работников «Укрвоенстроя», то они брали кредиты в украинских банках (и естественно, не за «красивые глаза», а под проценты) и рекультивировали родную землю. И поэтому проблематичной выглядела проблема равномерности и своевременности финансирования работ на разных объектах и для разных исполнителей, а также сама необходимость в присутствии американских консультантов. Однако если партнеры имели определенные сомнения в нашей честности, а возможно и опасались, что в Украине могут оставить часть шахт и «консервировать» ШПУ для возможного использования в будущем, тогда становилось понятным, почему эти работы осуществляются под таким бдительным «заокеанским оком». Все предложения по объемам и срокам финансирования ликвидационных работ на тех или иных объектах, естественно готовили и давали американцам наши военные руководители, о которых ранее уже упоминалось (вместе с их фирмами).

Работники «Укрвоенстроя» активно консультировались с представителями местной власти и даже построили еще три пруда для разведения рыбы. Жители села Мазурово были очень довольны таким сотрудничеством, так как заимели и пруды, и отремонтированные дороги, и даже обработанные удобрениями поля. Уничтожение одной позиции с ШПУ № 110 за расчетами отечественных военных специалистов стоило приблизительно 260 тысяч долларов. Но стоимость работ по

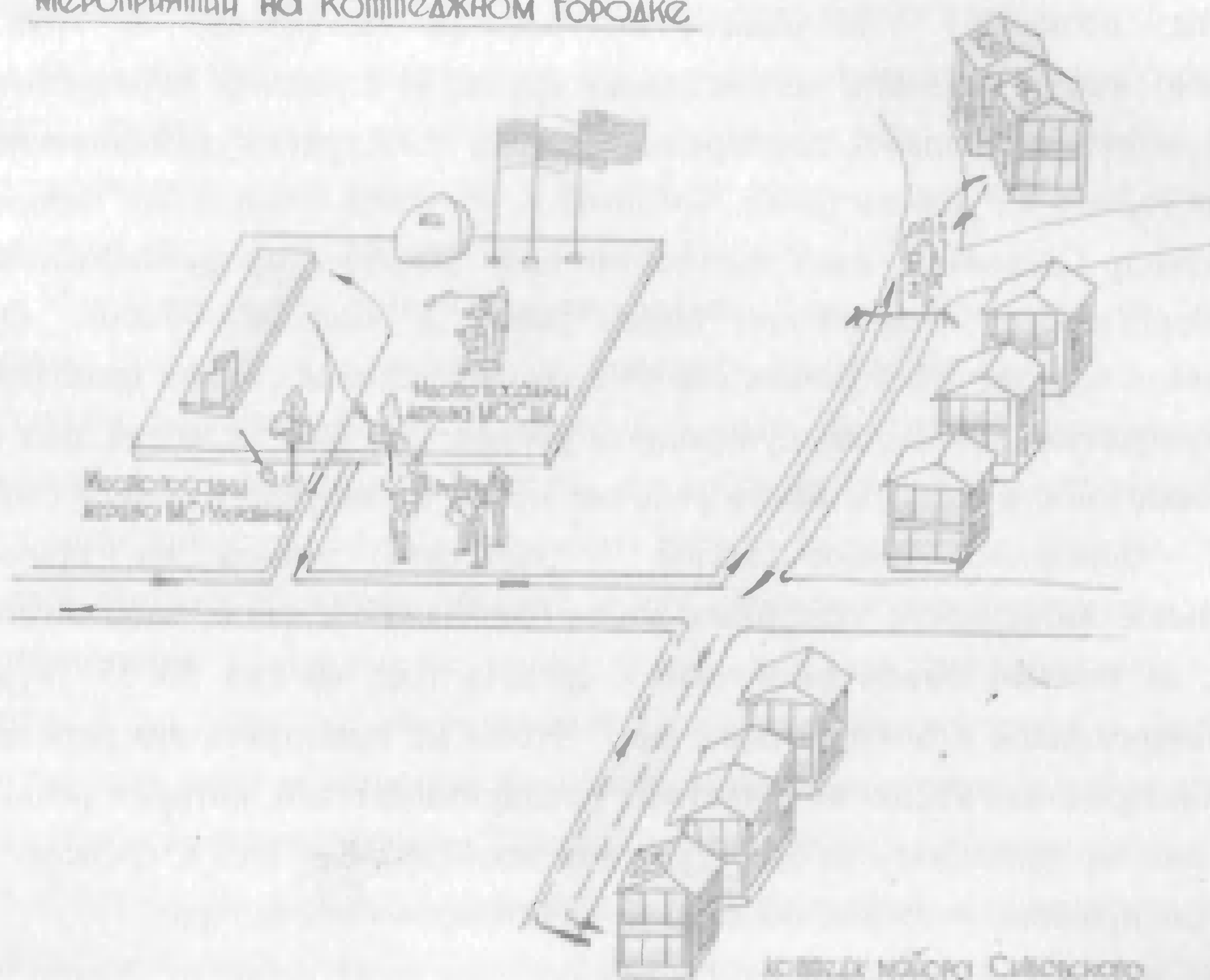
ликвидации других позиций с ШПУ, несомненно, будет отличаться, и иметь другие цены, поскольку это зависит от рельефа местности, от грунта, расположения мест утилизации непригодного грунта и бетонных конструкций, наличия и удаленности запасов плодородной земли, и от других составляющих. Неоспоримо то, что «Укрвоенстрой», которым в то время командовал генерал-майор Александр Полтавцев, имел достаточно сил, средств и профессионализма для самостоятельного выполнения таких работ в полном объеме. Они неоднократно доводили, что в любых самых сложных условиях могли выполнять работы на профессиональном международном уровне. Эти работы могли дать им реальную возможность выжить, иметь рабочие места, выплачивать деньги своим работникам. Оставалось самое малое – выиграть тендер на прямое, самостоятельное выполнение указанных работ (без наличия каких-либо бизнес-прокладок), за полный объем выделенных средств (без вычета 30–35 % для посредников-прокладок и должностных лиц). Чтобы не выполнять эти работы в качестве субподрядчика каких-либо частных предпринимателей, которые реально сами не могли их выполнять из-за отсутствия необходимых сил и средств, но почему-то, как правило, уверенно побеждали на тендерных процедурах.

В этот же день в Первомайске состоялось еще одно событие. Министры обороны посетили новоселов-ракетчиков, которые уже проживали в коттеджах, построенных за американские деньги.

На это время уже было завершено строительство 175 домов для семей, уволенных в запас офицеров. На очереди оставалось завершение строительства еще 86 коттеджей, которые планировалось сдать в эксплуатацию до конца лета этого года. В ходе проведения торжественных мероприятий непосредственно на коттеджном поселке, жителями городка в адрес министров обороны было сказано много добрых слов. Действительно, строительство жилья было крайне необходимым и полезным делом, и главное, уже можно было видеть реальные результаты этой работы. Министры осмотрели один из коттеджей, где проживала семья бывшего военнослужащего. Нарядный двухэтажный домик, в котором было три комнаты и все удобства, с небольшим приусадебным участком. Конечно же, люди были довольны и благодарны, искренне и сердечно благодарили за конкретную работу и заботу о них. В мае месяце этого года с американцами был подписан еще один контракт на дополнительное строительство в Украине еще 410 квартир для ракетчиков. Одновременно продолжались работы и по строительству жилого городка Раково-2 в Хмельницком. Ниже приведена схема с мероприятия.



СХЕМА РАЗМЕЩЕНИЯ И ДВИЖЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТОРЖЕСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА КОМПЕДЖНОМ ГОРОДКЕ



Лейтмотивом новой военной концепции независимой Украины практически с первых дней стала политика разумного военного оснащения. Время тотального вооружения «до зубов» видимо уже прошло. В какой-то степени в мировой милитаристской моде даже превалировали идеи пацифизма. Украина с первых дней провозглашения своей независимости практически выбрала именно это направление. Свидетельством тому было присоединение к Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений в 1991 году и подтверждение своего статуса как безъядерного государства. Беря на себя обязательства полного отказа от стратегических ядерных вооружений на своей территории, наша страна имела в виду ликвидацию арсенала двух ракетных дивизий Винницкой (43-й) ракетной армии – 176 шахтных пусковых установок с межконтинентальными баллистическими ракетами и ядерные боеприпасы самолетов стратегической авиации.

На конец июля 1996 года Украина уже демонтировала 80 ракет РС-18 (SS-19). С 96 ракет, которые еще находились в защищенных шахтных пусковых установках, были полностью сняты полетные задания, а ядерные боеголовки были

отстыкованы и после временного хранения на наших базах и арсеналах были вывезены для разборки и переработки на предприятия России.

27 июня 1996 года министр обороны Украины В. Шмаров утвердил еще один важный документ, связанный с выполнением работ по ликвидации ядерного оружия наземного и воздушного базирования за средства Государственного бюджета Украины: «Дополнительное распределение средств, которые предоставляются на 1996 год для выполнения работ по ликвидации ядерного оружия наземного и воздушного базирования (за государственным бюджетом Украины)».

Указанный документ на финансирование ликвидационных работ за счет государственного бюджета Украины предусматривал, прежде всего, финансирование государственных предприятий и воинских частей ВСУ на сумму в 1 миллиард 500 миллионов карбованцев, обеспечивающих выполнение ликвидационного процесса и реализацию Программы социальной защиты военнослужащих, включая строительство жилья и переквалификацию увольняемых военнослужащих 43-й ракетной армии. Валерий Николаевич, всеми силами искренне стремился хоть как-то поддерживать отечественные предприятия и структуры Министерства обороны, а не искусственно создаваемые для этого частные предприятия и Винницкие фирмы.

"ЗАТВЕРДЖУЮ"  
МІНІСТР ОБОРОНИ УКРАЇНИ  
В. ШМАРОВ  
27.06.1996 р.

ДОДАТКОВИЙ РОЗПОДІЛ  
КОШТІВ ЯКІ НАДАЮТЬСЯ НА 1996 РІК ДЛЯ ВИКОНАННЯ  
РОБІТ З ЛІКВІДАЦІЇ ЯДЕРНОЇ ЗБРОЇ НАЗЕМНОГО І ПОВІТРЯНОГО БАЗУВАННЯ  
(ЗА ДЕРЖАВНИМ БЮДЖЕТОМ УКРАЇНИ)

| № п/п | Етапи робіт      | Підетапи робіт що виконуються                           | Види робіт, що виконуються відповідно з підетапами (етапами)  | Ген. замовник | Замовник | Виконавець        | Необхідна сума коштів на види робіт (млн.грн.) |
|-------|------------------|---|---|---------------|----------|-------------------|--|
| 1     | 2                | 3   | 4   | 5             | 6        | 7                 | 8  |
| 1     | Підготовчий етап | п.1.1 Підготовка до ліквідації ракет РС-18              | Розробка загальної інструкції, плану заходів з ліквідації ракет РС-18. Договір 28/96 від 3.04.96 р. | ВЧ А0172      | ВЧ А0172 | КБ "Підприємство" | 23000  |
|       |                  | п.1.2 Підготовка до ліквідації ШТУ, УКП та інших споруд | Розробка ОТД по демонтажу та ліквідації комплексу П-135. Договір УВ62-1/1283 від 10.09.96 р.        | ВЧ А0172      | ВЧ А0172 | КБ "Підприємство" | 1500   |
|       |                  |   | п.1.2.2 Розробка та відпрацювання технології демонтажу споруд УКП на першому РК, який ліквідується  | ВЧ А0172      | ВЧ А0172 | Спецтрест № 5     | 280  |



| 1 | 2   | 3     | 4  | 5         | 6                   | 7         |
|---|---|-------|--|-----------|---------------------|-----------|
|   |   | п.3.3 | Плановый ремонт ракетного склада   | в/ч А0172 | в/ч 12474 в/ч 14427 | 2910      |
|   |   | п.3.4 | Заказанные прицепы для перевозки ракет (РА)  | в/ч А0172 | в/ч А0172           | 480       |
| 4 | Программа социального развития военнослужащих | п.4.1 | Будинки для военнослужащих СЯС   | в/ч А0172 | в/ч 12474 в/ч 14427 | 1 100 000 |
|   |   | п.4.2 | Создание долговременной полевой установки по переработке отходов жизнедеятельности и переработке отходов | в/ч А0172 | в/ч А0172           | 48 000    |
| 5 | РЕЗЕРВ  |       |  |           |                     | 1 500 000 |
|   |   |       |  |           | РАЗОМ:              | 1 500 000 |

Примечания:

1. Указом Президента Украины № 308/96 от 22.08.1996 г. на работу направили на программу социального развития военнослужащих.
2. Переоснащение ракетного склада, приобретение и ремонт ракетных складов, ракетных складов и ракетных складов.
3. Смета расходов на программу социального развития военнослужащих (в/ч А0172).

ГВО НАЧАЛЬНИКА ЦАУ ВІСЬКАМИ СЯС МО УКРАЇНИ

полковник

Г. БОДЕНКО

Стор. 4

В июле месяце 1996 года, Указом Президента Украины Л. Кучмы, вместо уволенного с занимаемой должности В. Шмарова, министром обороны Украины был назначен генерал-лейтенант Александр Кузьмук (с должности командующего Национальной гвардии Украины). Уже 22 августа на совещании руководящего состава управления ракетной армии заместитель министра обороны Украины – командующий 43-й РА довел до генералов и офицеров, что 21 августа 1996 года вновь назначенным министром был подписан приказ № 237 о неудовлетворительной организации работы по ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине. В приказе указывалось на низкую организацию ликвидационных работ, и определялись конкретные задачи:

1. Начальнику Генерального штаба было предписано взять под жесткий личный контроль организацию выполнения всех ликвидационных работ и выполнение взятых на себя Украиной (по этому направлению) обязательств.

2. Заместителю министра обороны Украины – командующему 43-й РА необходимо было проанализировать указанные в приказе министра № 032 недостатки в организации ликвидационного процесса, обеспечить организацию и качественное управление всеми ликвидационными мероприятиями, ужесточить систему контроля их выполнения.

До 28.08.1996 года (в недельный срок) в приказе было предписано подать предложения относительно расформирования ЦАУ СЯС и дальнейшего использования высвобождающихся офицеров Центра.

При этом, уточняя задачи, командующий В. Михтюк проинформировал, что Директивой МОУ № 115/1/3293 от 18.08.1996 г. утвержден новый штат вновь созданной вместо ЦАУ СЯС структуры – Центра обеспечения реализации договора, со штатной численностью всего 20 человек. И что по этому вопросу уже на следующий день (23.08.1996) в управление армии прибудет офицер Главного организационно-мобилизационного управления ГШ ВСУ.

3. По всем выявленным недостаткам в приказе требовалось провести административные расследования и привлечь виновных к ответственности. Проект приказа заместителя министра обороны Украины – командующего 43-й РА необходимо было представить до 10 сентября 1996 года.

4. Начальник ЦАУ СЯС полковник А. Сердюк от занимаемой должности отстранялся, а ЗМО-КА предписывалось подать до 01 сентября 1996 года предложения относительно его дальнейшего использования.

5. Контроль выполнения приказа возлагался на начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Украины.

Вот так оперативно была подведена черта под достаточно продолжительные натянутые отношения командующего 43-й РА В. Михтюка с ЦАУ СЯС. После этого все было сосредоточено в одних руках, не только ответственность, но и все финансовые и материальные потоки на сотни миллионов долларов. Это привело в последующем, к большому сожалению, к более значительным негативным последствиям и к серьезному финансовому и материальному ущербу в масштабе всего государства. Но об этом несколько позже, в другой главе книги.

29 июля 1996 года в Днепропетровске на территории ГКБ «Южное» и объединения «Южный машиностроительный завод» состоялась официальная церемония открытия станции с проведения демонтажа и нейтрализации межконтинентальных баллистических ракет РС-18 (SS-19). Прошло всего полтора года с того дня, когда на месте размещения станции была заложена памятная капсула. И вот чрезвычайно наукоемкий и мощный комплекс уже вводился в эксплуатацию. Создание станции стало возможным благодаря помощи США, финансирование проводилось в соответствии с соглашением о воплощении помощи по ликвидации стратегического ядерного оружия, под которое было выделено 244,7



миллионов долларов. Помощь включала строительство и эксплуатацию станции по нейтрализации и демонтажу (объединяющий подрядчик – фирма «Моррисон-Кнадсен»), демонтаж шахтных пусковых установок в соответствии с договором СТАРТ-1 (компания «Бектел»), поставку печей для сжигания отходов, тяжелого оборудования, производственных инструментов, дизельного топлива и бензина. То есть создание этой станции стало узловым пунктом в общей программе помощи. Ведь только на решение вопроса по станции (разработка проекта, строительство, содержание и обучение кадров) агентство специальных видов оружия МО США выделило строительной фирме «Моррисон-Кнадсен» 19,4 миллиона долларов. А в целом сооружение станции обошлось правительству США в 54 миллиона долларов.

Вклад украинского правительства, специалистов ГKB «Южное» и объединения «Южный машиностроительный завод» был тоже безоговорочный, они не только принимали участие, а и построили сборочную площадку для ракет, произвели специальные мостовые краны. Это, по словам некоторых журналистов, свидетельствовало о том, что уничтожая ракеты, определенная часть научных и производственных коллективов в ближайшие годы не должны были остаться без работы. Благодаря средствам, что были предоставлены за программой Нанна-Лугара (а строительство станции являлось частью этой программы), на «Южмаше» было создано 100–120 новых рабочих мест при условии работы 24 часа в сутки, пять рабочих дней в неделю. Однако при этом не бралось во внимание, что только одна ракета SS-19, которая находилась на боевом дежурстве, была способна доставить шесть единиц ядерных блоков в любой уголок на территории Соединенных Штатов. И дело здесь было не только, и не столько в военном аспекте и занятости сотен офицеров, специалистов, рабочих, а и в технологических и научных разработках, которые можно и нужно было далее использовать в мирных целях. По этому поводу на праздничной церемонии Чрезвычайный и Полномочный Посол США в Украине У. Миллер сказал: «Технология, по которой создавались ракеты, сейчас претворяется на что-то другое, более важное – в интересах не только двух стран, а и всего мира». Генеральный конструктор ГKB «Южное» имени М. Янгеля Станислав Конюхов отметил, что построив станцию, мы показали, что не только можем соревноваться с Америкой в качестве и количестве вооружений, а и прекрасно вместе сотрудничать. И это соответствовало действительности, поскольку сам процесс ядерного разоружения Украины подтверждал необходимость сотрудничества.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что проект станции с нейтрализации и демонтажа был разработан в ГKB «Южное». Чтобы дать представление об уникальности такой работы, достаточно назвать только три задания, которые пришлось решать ученым: найти возможность безопасно удалять токсичный осадок от ракетного топлива с ракет PC-18 (SS-19); освободиться от окисления в баках и транспортных контейнерах; после завершения нейтрализации разрезать ракеты и контейнеры на части, а их компоненты утилизировать. В техническом осуществлении этого проекта, как уже было сказано, Украина не стояла в стороне. Действительно, в соответствии с программой Нанна-Лугара правительство США помогало нам с топливом, автомобильными покрышками и другим оборудованием. Однако за часть этого оборудования заплатила Украина. Эта помощь использовалась для слива и транспортировки компонентов ракетного топлива, изъятия ракет из шахт и их транспортировке на техническую позицию и других ликвидационных работ. Украине было предоставлено 90 специальных цистерн, для надежного хранения амила и гептила. Кроме того, были значительно расширены возможности соответствующих, и тоже украинских, хранилищ ракетного топлива в поселке Шевченко под Харьковом. Теперь там можно было безопасно хранить до 3500 метрических тонн гептила. Непосредственно на самой станции для разгрузки контейнеров с ракетами использовалось отечественное оборудование, в том числе мощные мостовые краны, о которых уже говорилось и которые специально заказывало правительство США на харьковском заводе «Титан – Евиг, ЛТД». При демонтаже ракет наибольшую опасность представляют металлические топливные баки, в которых всегда остаются остатки и осадок гептила и амила. Этот осадок очищался и удалялся с помощью подаваемого под давлением высокотемпературного пара, а загрязненная вода, что выделялась, по специальной технологии или сжигалась, или подвергалась химической обработке таким образом, чтобы не нанести какого-либо вреда всей окружающей среде.

Таким образом, с технической точки зрения нашему ВПК пришлось приложить немало усилий, чтобы овладеть всеми хитростями этого дела. Даже и за американские средства. Видимо целесообразно привести хотя бы некоторые показатели эффективности работы станции по демонтажу и нейтрализации МБР и технологического процесса на ней. Здесь планировалось ликвидировать 3–4 ракеты ежемесячно. За уточненными данными всего ликвидации подлежали 123 ракеты PC-18 (SS-19). Все работы планировалось завершить в ноябре 1998 года.



В производственном помещении станции, которое представляло собой цех огромных размеров, в специальной камере осуществлялась нейтрализация остатков компонентов ракетного топлива и разрезание корпуса ракеты, что и было продемонстрировано при открытии станции.

В праздничной церемонии, которая состоялась в Днепропетровске, также принимали участие помощник министра обороны США по вопросам ядерных, химических и биологических оборонных программ Гарольд Смит, исполняющий обязанности главы областной государственной администрации Николай Деркач, представители внешнеполитических ведомств Украины и США, Министерства машиностроения, Военно-промышленного комплекса и конверсии Украины, и американских компаний, которые были задействованы в выполнении совместных проектов. Однако, несмотря на состоявшуюся церемонию открытия станции с проведения демонтажа и нейтрализации межконтинентальных баллистических ракет РС-18 (SS-19), официальное разрешение на прием и ввод станции в эксплуатацию должна была дать межведомственная государственная комиссия, заместителем председателя которой был назначен генерал-майор Н. Филатов – заместитель командующего 43-й ракетной армии. Такая работа комиссии состоялась только через месяц, 28 августа 1996 года.

Видимо нельзя не сказать и о том факте, что во время торжеств 29 июля от представителя американской стороны прозвучала мысль о том, что и межконтинентальные твердотопливные ракеты SS-24 можно было бы пустить «под нож», хотя всем было понятно, что последнее слово здесь будет за Украиной. На это генеральный конструктор Станислав Конюхов совершенно верно заметил, что самый оптимальный способ утилизации очень надежного носителя SS-24 – это запуски ракет в космос с мирным грузом. В то время еще оставалась надежда на то, что в перспективе так оно и будет. Но случилось все не так, как говорил Генеральный конструктор КБ «Южное» Станислав Конюхов.

С учетом вышесказанного хотелось бы здесь кратко коснуться и вопроса выполнения в тот период космической программы Украины. Жемчужиной первой величины назвала одна из газет США космическую отрасль Украины. Справедливость этого сравнения аргументировал в своем докладе «О ходе реализации государственной космической программы Украины и перспективы развития космической отрасли Украины» генеральный директор Национального космического агентства Украины Александр Негода на совещании у вице-премьер-министра Украины Анатолия Кинаха. По его словам, главные задачи,

которые стояли перед государственной космической программой (которая была рассчитана на пять лет), полностью выполнены. Были сохранены космическая отрасль и специалисты, которые в ней работали, сохранено производство. Восстановлены все структуры, которые позволяют эффективно управлять ракетно-космическим комплексом. Создана внутренняя и международная правовая база. Молодое независимое государство за короткое время выполнило большую работу по вхождению в мировое сообщество в статусе космической страны. Она присоединилась ко всем соглашениям и конвенциям, которые были приняты ООН в области космической деятельности. И была встречена мировым сообществом с большим уважением. Ведь ее современный ракетно-космический потенциал имел около 100 тысяч высококвалифицированных специалистов – ученых, инженеров, конструкторов, 100 промышленных предприятий, организаций и конструкторских бюро, на которых созданы наиболее эффективные в мире космические ракеты-носители «Зенит» и «Циклон». В распоряжении специалистов – уникальная лабораторная и экспериментальная наземная база для испытаний и управления космической техникой. В результате – уже были подписаны великомасштабные соглашения по сотрудничеству в космической отрасли с Россией, США и Китаем, 25 меморандумов с другими странами. Однако эти достижения были достигнуты за счет уникальности ракетно-космического комплекса, громадных резервов, заложенных ранее, в людях, присуща высокая дисциплинированность, добросовестное отношение к делу. Но нельзя продолжать эксплуатацию таких качеств, потому что выдержка специалистов космической отрасли уже заканчивается, подчеркивал Александр Негода. Ведь что составляло минимум для поддержки ракетно-космического комплекса Украины на уровне выживания, в 1996 году с бюджета было выделено только пять процентов. На грани нового тысячелетия все страны подводят итоги достижений науки и техники, пересматривают концепции подходов в космической сфере – уникальной области человеческой деятельности, ведут поиски приоритетов, которые отображали бы задачи на новое время. Не обходит это и Украину, предусмотрено создание новой Национальной космической программы и другое. Ведь существующая государственная космическая программа Украины практически себя исчерпала, а ее срок заканчивался в 1997 году.

Специалисты Национального космического агентства Украины вместе с коллегами из Национальной академии наук, Министерства обороны, Министерства машиностроения, Министерства связи, других министерств и



ведомств уже начали разработку концепции и новой программы, которые предусматривали их передачу на рассмотрение Кабинета Министров Украины в первом квартале 1997 года. Однако наряду с внутренними проблемами финансирования Национального космического агентства Украины, для страны, на тот период, существовала еще и серьезная международная проблема. А станет ли Украина полноправным участником режима контроля над нераспространением ракетных технологий? Действительно, статус Украины как ракетно-космического государства был исключительно важным для укрепления престижа молодого государства, но этот статус и много чему ее обязывал. Вся ракетно-космическая деятельность должна была осуществляться в рамках в полной мере определенного международно-правового поля. Действия, которые выходили бы за это поле, не могли привести к успеху, а скорее всего, могли нанести вред авторитету государства. Это поле формировалось международными Договорами по вопросам ограничения и сокращения ядерных стратегических вооружений, международными Договорами по демилитаризации космоса, двухсторонними соглашениями и, наконец, действующим режимом контроля над ракетными технологиями (РКРТ). Из всей совокупности международных соглашений следовало бы особо выделить действующие Договоры по вопросам ограничения и сокращения ядерных вооружений, такие как Договор о РСМД, и Договор о СНВ-1, поскольку они были связаны с ракетными средствами доставки. Указанными Договорами были запрещены определенные виды ракетных вооружений и Украина, признавая себя правопреемником СССР относительно этих Договоров, имела намерения строго придерживаться ограничений, которые ими были наложены. В то же время мы исходили из того, что Украина имела право проводить работы по следующим направлениям боевых ракетных систем (в неядерном оснащении):

- баллистических и крылатых ракет наземного базирования с дальностью до 500 километров;
- баллистические ракеты класса «воздух–земля» с дальностью до 600 км;
- крылатых ракет воздушного и морского базирования без ограничения в дальности.

Кроме того, Украина имела все основания претендовать на свою часть (квоту) стратегических наступательных вооружений в рамках ограничений по Договору СНВ-1 (включительно с межконтинентальными баллистическими ракетами с дальностью более 5500 километров). Хотя это право уже фактически с

самого начала не было общепризнанным (негативное отношение по нему открыто высказывали Соединенные Штаты Америки и Россия).

Наиболее серьезные проблемы в области международного сотрудничества в ракетно-космической области создавал режим контроля над ракетными технологиями. РКРТ было принято в 1987 году с инициативы США, и вначале он охватывал семь ведущих стран Запада. В течение последующих лет к Режиму контроля присоединилось еще ряд государств и, таким образом, в него по состоянию на середину 1996 года уже входили практически все промышленно развитые страны мира. РКРТ не является договором. Это ряд принципов относительно экспорта, которые каждый партнер выполнял в соответствии со своим национальным законодательством. Как известно, основной целью Режима было предотвращение распространения ракетных средств доставки оружия массового уничтожения, в первую очередь до государств, которые не имели таких средств. Функционирование Режима регламентируется так называемыми руководящими принципами РКРТ. Приложением к нему является перечень контролируемых оборудования и технологий. Эти документы являются основой для внутреннего законодательства всех государств – участников РКРТ. Подписанием в мае 1994 года «Меморандума о взаимопонимании между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Украины относительно передачи ракетного оборудования и технологий» Украина официально подтвердила намерения придерживаться требований международного Режима контроля над нераспространением ракетных технологий, независимо от того, что на то время она еще не была полноправным участником РКРТ. В дополнение к общим требованиям Режима Украина в упомянутом «Меморандуме о взаимопонимании...» взяла на себя ответственность за осуществление при поставках ею оборудования или технологий «всех необходимых шагов, включительно с проведением инспекций на местах в соответствующих случаях для обеспечения того, чтобы предмет передачи использовался лишь в заявленных целях». Украина последовательно выполняла основные положения РКРТ и практически уже была готова стать его полноправным членом. Однако, несмотря на это, США очень чутко относились практически к каким-либо попыткам международного сотрудничества Украины в ракетно-космической области, в том числе и со странами-участницами РКРТ. Такая позиция США наводила на мысль о том, что Украина, не будучи полноправным членом РКРТ, будет и далее ограничена в своих возможностях какого-либо значительного сотрудничества с



кем бы то ни было. В связи с этим Украине следовало предпринимать все необходимые шаги для вступления в РКРТ, чтобы иметь возможность решать противоречивые вопросы со всем сообществом на основе консенсуса, а не «один на один» с США. И иметь равные возможности с остальными участниками Режим на получение лицензий от правительств, где планируется проведение работ по международным контрактам в этой важной сфере.

28 августа 1996 года состоялась встреча министра обороны Украины, генерал-лейтенанта Александра Кузьмука с американским сенатором Ричардом Лугаром, который пребывал с рабочей поездкой в Украине. Напомним читателю, что в 1991 году конгресс Соединенных Штатов Америки принял так называемый закон Нанна-Лугара (программа коллективного уменьшения ядерной угрозы), который имел целью предоставление помощи государствам бывшего социалистического лагеря, на территории которых размещалось ядерное оружие, в ликвидации ядерных наступательных вооружений в соответствии с Договором СТАРТ-1. На встрече в Министерстве обороны отмечалось, что за прошедшее время проведена достаточно большая работа. Александр Кузьмук констатировал, что все ядерные боеголовки вывезены с Украины в Россию и деактивированы все 176 межконтинентальных баллистических ракет. Завершены работы по снятию с боевого дежурства 90 межконтинентальных баллистических ракет SS-19 и работы по строительству станции полной нейтрализации и утилизации ракет SS-19 в Днепропетровске, завершено строительство хранилищ компонентов ракетного топлива в Харьковской области. Кроме того, уже был определен интегрирующий субподрядчик для проведения мероприятий по ликвидации ШПУ. Им стала американская фирма «Бектел». Также руководитель украинского оборонного ведомства подчеркнул, что американская сторона в соответствии с действующими договоренностями успешно выполняет программу строительства жилья для воинов-ракетчиков 43-й ракетной армии. Не так давно было завершено строительство второй очереди жилого городка Раково-2 в Хмельницком.

Сенатор Ричард Лугар, в свою очередь, высказал удовлетворение тем, что Украина выполняет свои обязательства профессионально и эффективно. Он подчеркнул, что в ходе этого визита, во время встречи с руководством Украины, у него не возникло никаких сомнений в последовательности политики обеспечения Украиной своей безопасности. В ходе разговора состоялся обмен мнениями по широкому кругу вопросов, которые касались безопасности и развития

сотрудничества между Украиной и США. Министр обороны Украины ознакомил сенатора с состоянием дел, проблемами и перспективами развития Вооруженных Сил нашего государства.

С 29 августа 1996 года, в соответствии с решением заместителя министра обороны Украины – командующего 43-й РА, я возглавил комиссию и начал практическую работу по ликвидации ЦАУ СЯС. Одновременно с этим проводилась работа и по приему в непосредственное подчинение командованию 43-й ракетной армии воинских частей, которые ранее подчинялись непосредственно ЦАУ СЯС. К ним относились объекты «С» в Цибулево и в п. Макаров-1, ракетные арсеналы в Михайленках и в Жеребково, заводы в г. Кировограде и в г. Умани, База хранения МТС в Умани и 290-й отряд специального назначения в г. Кировограде. С группой офицеров управления армии мне предстояла достаточно сложная и напряженная работа. Кроме глубокого изучения реального состояния дел на каждом объекте, необходимо было детально разобраться с учетом, реальным наличием и условиях хранения финансовых и всех материально-технических средств, разобраться со всеми проблемными вопросами и по возможности их решить. Во время работы тщательно изучались все первичные книги учета, все приложения и дополнения ко всем договорам, контрактам и соглашениям, все накладные и наряды как на получение всевозможных материально-технических средств, так и передачу их в подчиненные ранее ЦАУ СЯС структуры. Одновременно шла передача вновь назначенным материально ответственным лицам по актам всех дел, финансовых и материально-технических средств непосредственно в ЦАУ СЯС.

Основная часть этой исключительно ответственной и объемной работы была практически завершена через десять суток, хотя комиссиям еще предстояло более глубоко изучить состояние дел в указанных воинских частях. Были составлены и подписаны соответствующие акты по каждой структуре и каждому объекту. Однако оставалось еще много открытых вопросов, с которыми предстояло разбираться более детально в течение одного – двух месяцев. Много открытых вопросов оставалось по учету и наличию материально-технических средств, необходимости и обоснованности обозначенных средств для оплаты по некоторым договорам и контрактам, и многое другое.

Уже 09 августа (в понедельник утром), временно выполняя обязанности командующего 43-й РА, я представил доклады министру обороны Украины и его первому заместителю о выполнении поставленных задач по завершению



первоначального приема всех указанных структур и о состоянии текущих дел в ракетной армии, ответил на все заданные ими вопросы. Кроме этого, я доложил и министру обороны Украины и его первому заместителю генерал-полковнику И. Бижану о том, что директивой министра обороны № Д 115/1/0212 от 02 сентября 1996 года было предусмотрено расформирование и полная ликвидация двух ремонтно-технических баз (19-й ракетной дивизии и 46-й ракетной дивизии). Я откровенно сказал, что это неправильное, явно ошибочное решение появилось вследствие полного непрофессионализма начальника штаба армии О. Быцюка, который дважды подавал эти непродуманные предложения в ГШ ВСУ, а вины должностных лиц ГШ ВСУ в этом нет. Попросил отменить этот пункт директивы и кратко обосновал, почему этого нельзя делать. Через некоторое время со мной на связь вышел офицер ГОМУ, подполковник А. Покатило, который подтвердил, что это все было сделано на основании повторного письменного обращения НШ армии О. Быцюка. А далее он лично занимался подготовкой проекта директивы совместно с другим офицером ГОМУ полковником В. Желукевским на основании полученных предложений в армии. Алексей Иванович сказал, что ему поручено со всем этим тщательно разобраться, доложить конкретные предложения, а при необходимости и подготовить соответствующий проект документа на отмену этого пункта директивы. К сожалению, мне потребовалось приложить еще немало усилий, чтобы добиться полной отмены пункта директивы о преждевременном расформировании ремонтно-технических баз ракетных дивизий.

18 сентября я докладывал заместителю министра обороны Украины – командующему о результатах своей личной работы и работы группы офицеров – членов комиссии в ЦАУ СЯС и по приему в непосредственное подчинение армии воинских частей и организаций, которые ранее подчинялись ЦАУ СЯС. Особое внимание при докладе я уделил существующим проблемам на двух объектах «С» и полученной директиве министра обороны Украины № Д-115/1/0212 от 02 сентября 1996 года относительно необоснованного и явно преждевременного расформирования ремонтно-технических баз ракетных дивизий. Доложил также и о том, что при еженедельном докладе обратился по этому вопросу лично к министру обороны А. Кузьмуку и его первому заместителю И. Бижану. Ранее я уже обращался к командующему дважды по этому вопросу, говорил о необоснованных предложениях, поданных скрытно от меня начальником штаба армии, но оба моих обращения тогда остались без внимания, и без какого-либо ответа. На этот раз командующий практически не скрывал своего раздражения, и я

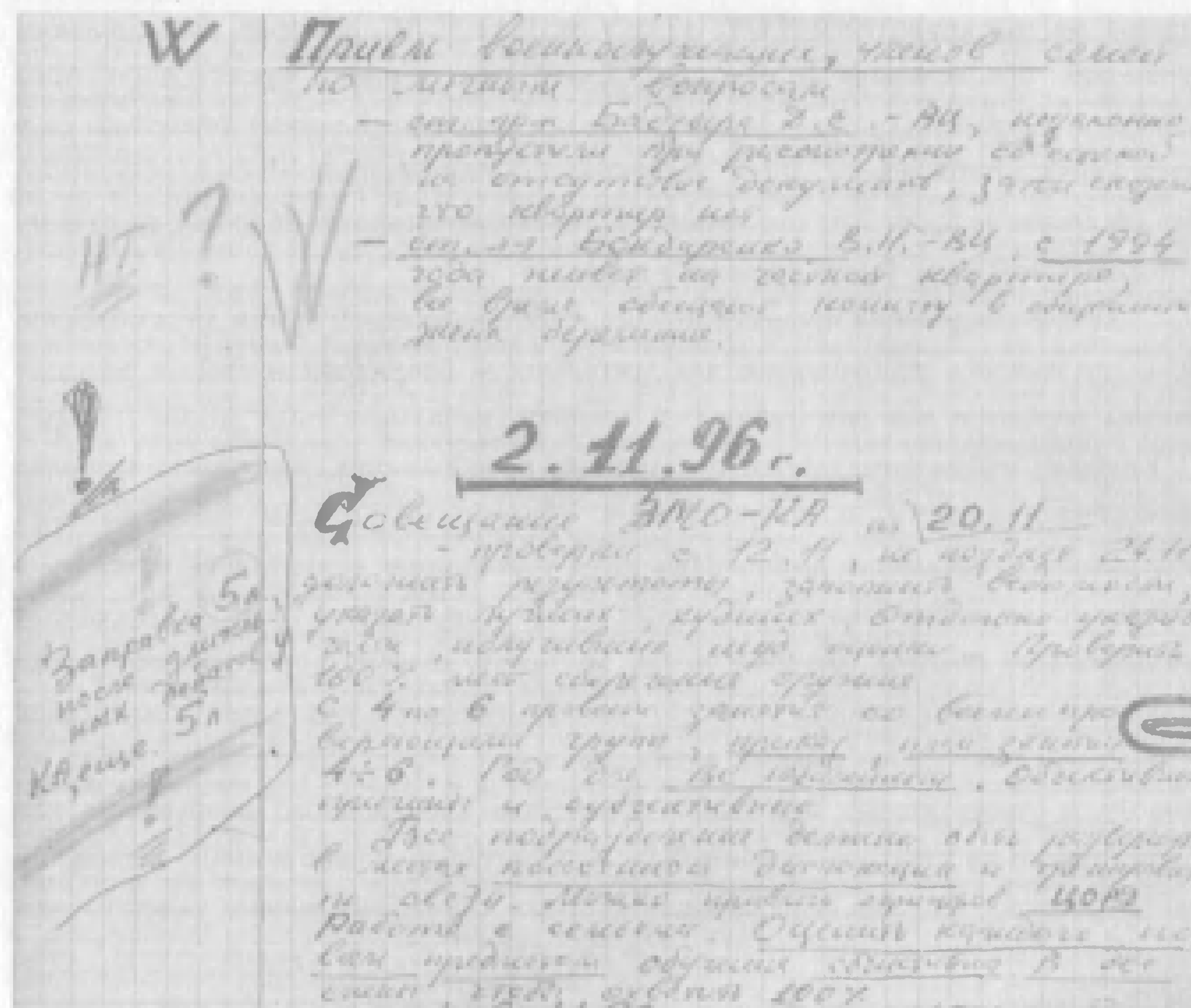
понял, что он уже знал о моем обращении к министру. Выслушав очередной раз приведенные мною аргументы о недопустимости расформирования этих воинских частей в 1996 году, Владимир Алексеевич сказал, что этим вопросом будет заниматься начальник штаба армии О. Быцюк. В этот же день у меня вновь состоялись телефонные разговоры по этому вопросу с двумя офицерами ГОМУ, с офицером Главного оперативного управления ГШ ВСУ и офицером ЦАУ СЯС полковником В. Тертичным, которые также принимали участие в работе по подготовке этой директивы. Все они подтвердили, что 8 июля заседала рабочая группа из представителей ГОУ, ГОМУ и ЦАУ СЯС, которая на основании поданных предложений с ракетной армии, подготовила проект директивы министра обороны Украины. Замечаний на предъявленный проект директивы ни у начальника штаба армии, ни у начальника организационно-мобилизационного отдела армии не было. Вот так появилась директива министра обороны, на отмену которой потом ушло много времени и нервов.

После завершения процесса приема в состав ракетной армии двух объектов «С», где имелись необходимые для деятельности неприкосновенные и текущие запасы горючего для автомобильной техники, начальник тыла армии (генерал П. Ковбаса) выдал командирам письменные распоряжения, в которых требовал немедленно вывезти и передать все топливо на склады подразделений обеспечения управления армии. При этом командирам разрешалось оставить в частях только конкретно определенные лично начальником тыла РА указанные минимальные объемы, которые никак не могли позволить обеспечивать даже повседневную деятельность воинских частей, не говоря уже о выполнении еще остающегося большого объема ликвидационных работ. Обеспечение работ по вывозу и уничтожению огромного количества специального вооружения как будто никого не касалось, главное было все подтянуть к себе и лично делить, по сколько литров бензина выдавать для заправки служебных машин заместителям командующего и другим должностным лицам. И на отмену этого, явно необоснованного решения, также потребовались время и силы. Возможно, кому-то покажется это какой-то мелочёвкой, о которой даже не стоило бы упоминать. Однако это была, к большому сожалению, повседневная деятельность отдельных руководителей управления ракетной армии.

И это было в то время, когда большинству офицеров приходилось отдавать все свои силы и здоровье для выполнения задач государственной важности (не говоря уже о непосредственных исполнителях в частях и подразделениях



ракетной армии – офицерах, работающих с ЯБП, КРТ и выполняющих другие высокоответственные и небезопасные работы на ШПУ или УКП). Даже в этой, исключительно напряженной и довольно сложной обстановке кто-то думал в большей степени о собственном благополучии, а не о деле. Показывал свое собственное «величие» (чтобы лично генерал или полковник приходил к нему в кабинет и умолял его дать указание солдату-заправщику на заправку служебной машины, не на пять литров топлива, а хотя бы десять, чтобы можно было доехать в оба конца).



Сегодня, бегло листая все сохранившиеся свои подробные ежедневники за 1996–1997 годы (которые я скрупулезно вел за каждый день своей службы на всех командно-штабных должностях от командира полка и выше, и бережно храню вместе с другими документами), я обнаружил более 20 записей, которые даже сегодня трудно читать спокойно. Это короткие пометки о том, как находясь в должности заместителя командующего ракетной армии, я не смог в конкретные

дни вовремя прибыть на службу из-за отсутствия заправки моей служебной машины. Даже в объеме 5 литров, которые по личной команде начальника тыла армии заправляли не всегда (для «Волги» или УАЗа, которые имели практический расход топлива от 12 до 16 литров на 100 км, с учетом того, что в этот период я проживал на расстоянии около 12 километров от штаба армии). Прочитал свои пометки того времени о том, как добирался домой с середины пути на такси, а затем вызывал по телефону через дежурного по управлению дежурный тягач для буксировки, брошенной с водителем машины в автомобильный парк воинской части или другую машину с запасом бензина в канистре для дозаправки. С таким же восприятием прочитал и 9 сохранившихся записей о своих докладах по таким ситуациям лично командующему. Это было нормально?

Видимо не просто так в эти дни командование 43-й РА получило телеграмму № 127/649/15 за личной подписью начальника Генерального штаба ВСУ генерал-полковника А. Затинайко (вх. № 0789). В ней были достаточно жесткие, но вполне понятные и обоснованные требования: «Вывоз и передачу всех технических материальных средств с объектов «С», кроме вывозимого в Россию специального вооружения, осуществлять только по согласованию с командованием Вооруженных Сил Украины». В это же время, и Центральное ракетно-артиллерийское управление ВСУ (во главе с генералом И. Цариком), развило очень бурную деятельность. Они требовали немедленно осуществить прием-передачу им двух объектов «С». Не считаясь с тем (или не понимая), что личному составу этих воинских частей еще предстояло в течение определенного времени выполнять достаточно сложный объем ликвидационных мероприятий, которые должны были выполняться специалистами под обязательным контролем заместителя командующего 43-й ракетной армии и комиссии из представителей 12 ГУМО РФ. Всех особенно интересовали вопросы по изъятию с объектов материальных средств, и в первую очередь – горюче-смазочных материалов и техники. Шли постоянные телеграммы и запросы на немедленный допуск офицеров некоторых центральных управлений ВСУ на объекты и в сооружения.

#### Украина и США по пути ликвидации ядерного оружия двигались вместе

Украина, которая вместе с независимостью приобрела третий в мире по мощности ядерный потенциал, с первых шагов самостоятельности определила свое стремление до статуса внеблокового и безъядерного государства. Это отвечало духу международных обязательств по мировой безопасности, которые наша страна



унаследовала после развала бывшего Советского Союза. Таким образом, Акт о государственной независимости, который был провозглашен 24 августа 1991 года, стал отправной точкой на пути Украины к ядерному разоружению.

В соответствии с принятым Конгрессом США законом Нанна-Лугара правительство Соединенных Штатов в течение 1992–1996 финансовых годов уже выделило Украине 392,3 миллиона долларов. Но ведь указанным законом было запрещено предоставлять помощь для ликвидации стратегических наступательных вооружений непосредственно деньгами. Помощь могла предоставляться только в виде материально-технических средств, услуг и соответствующей подготовки персонала. Механизм использования этой помощи определялся американской стороной в соответствии с законодательством США. Напомним читателю, что 25 октября 1993 года было подписано Соглашение между Украиной и США по предоставлению помощи Украине в ликвидации стратегического ядерного оружия, а также по предотвращению распространения оружия массового уничтожения («рамочное» соглашение), которое определяла общие условия и механизм предоставления нашему государству помощи в ликвидации стратегического ядерного оружия. Для его реализации в течение 1993–1996 годов было заключено ряд соглашений, которые определяли основные направления сотрудничества Украины и США в ликвидации стратегических ядерных вооружений, размещенных на территории нашего государства, и предоставление соответствующей материально-технической помощи для осуществления этого процесса. В рамках этих соглашений постепенно набирал темп процесс выполнения Договора о СНВ-1. На конец сентября 1996 года уже было полностью ликвидировано 9 шахтных пусковых установок из 60, которые подлежали уничтожению. Основным (генеральным) подрядчиком в выполнении этих работ, как уже указывалось ранее, выступала американская фирма «Бектел», которая в свое время выиграла тендер.

Соглашение о сотрудничестве Украины и Соединенных Штатов Америки предусматривало также не реже одного раза в полгода проводить рабочие встречи специалистов с целью своеобразного отчета подрядчиков о ходе выполнения совместной программы ликвидации стратегических ядерных вооружений. Несколько таких рабочих встреч ранее уже состоялось на украинской земле и на объектах 43-й ракетной армии. На последней встрече договорились о том, что следующая такая рабочая встреча состоится на территории США.

В соответствии с этой договоренностью 10–11 сентября этого года в г. Канзас-Сити (США, штат Миссури) состоялась очередная украинско-американская рабочая встреча. Делегацию Украины, в какую входили специалисты с проблем ядерного разоружения от Министерств обороны, иностранных дел, машиностроения, военно-промышленного комплекса и конверсии, охраны окружающей среды и ядерной безопасности, а также Кабинета Министров Украины, возглавил заместитель министра обороны Украины – командующий 43-й ракетной армией генерал-полковник Владимир Михтюк.

Представители американских фирм-подрядчиков, которые выполняли ликвидационные работы в Украине, а также представители военных ведомств двух стран (Агентства специальных типов вооружений МО США и 43-й ракетной армии ВС Украины) проанализировали выполнение программы строительства жилья для украинских воинов-ракетчиков в Первомайске и Хмельницком. Цифры говорили сами за себя. На основе контрактов, которые были заключены в рамках программы Министерством обороны США со строительными фирмами, было завершено строительство 261 коттеджа в Первомайске. Сдано в эксплуатацию 195 квартир для военнослужащих-ракетчиков в Хмельницком. В этом же месте уже было заложено новую очередь строительства с 410 квартир. Отмечалось, что, в принципе, все работы в Украине и США выполнялись в соответствии с планом. В частности, Соединенные Штаты Америки завершили ликвидацию 63 % от общего количества систем запуска ракет и тяжелых бомбардировщиков, которое было предусмотрено Договором СТАРТ-1. В результате США опережали первую фазу предусмотренных Договором СТАРТ-1 сокращений средств доставки и подсчитанных боеголовок. Кроме того, в Соединенных Штатах на это время уже было ликвидировано около 20 шахтных пусковых установок. Хотя, что касалось Украины, то существовали проблемы, связанные в первую очередь с поставкой и введением в эксплуатацию некоторых технических средств, обучением персонала и решения вопросов льготного налогообложения деятельности по выполнению ликвидационных мероприятий.

Члены украинской делегации побывали на американской еще неликвидированной шахтной пусковой установке. Генерал-полковник В. Михтюк во время участия в церемонии подрыва ШПУ С-5 на авиабазе Уайтмен сам нажал кнопку символического взрывного устройства. Гости с Украины наблюдали за процессом демонтажа этой подорванной шахтной пусковой установки и побывали на рекультивированной позиции, где еще полгода тому находилась ШПУ. Кратко,



применительно к ШПУ в США, этот процесс выглядел так. Перед подрывом подрядчик работ, с которым подписан договор на подрыв шахты, за несколько дней демонтировал крышу ШПУ, вытащил стальной и пробурил около 90 отверстий. В них накануне закладываются заряды (тротил). Общий вес взрывчатки составляет около 400 килограммов. А сам взрыв, направленный в центр шахты. После взрыва в течение двух дней на бывшей ШПУ создавали так называемый конус, чтобы устранить опасность для людей. Взрыв разрушал 25-метровую шахту на глубину до шести метров. В течение двух дней подрядчик расчищал площадку, отделял бетон от арматуры. Таким образом, изымалось около 100 тонн металла, который далее направлялся на переработку. А обломки бетона скидывались на дно шахты. После завершения этих работ ШПУ оставалась в таком виде для осмотра национальными техническими средствами контроля как Америки, так России и Украины. Когда период процесса наблюдения завершался, шахта засыпалась и проводилась полная рекультивация территории площадки. Общая продолжительность работ по уничтожению ШПУ как в Соединенных Штатах, так и в Украине составляла примерно 300 дней. Непосредственно подрядчику отводилось 150 дней.

Для сравнения. В Украине процесс ликвидации ШПУ несколько отличался. Исходя из того, что на территории бывшего СССР строительство ШПУ осуществлялось по другой технологии, вследствие чего стальной стакан изъять было невозможно, подрыв шахты осуществлялся небольшими зарядами по 15–20 килограммов тротила, и в несколько этапов. На уничтожение ШПУ в Соединенных Штатах тратилось до 100 тысяч долларов. Ликвидация ШПУ в Украине, в частности – ШПУ № 110 в Первомайске, стоила 260 тысяч долларов (и это была не самая большая сумма по затратам на ликвидацию ШПУ). Следует отметить, что такая разница была обусловлена комплексом рекультивационных работ со всеми мероприятиями, предусмотренных программой Нанна-Лугара. Конечно же, количество средств, потраченных на подобные мероприятия, зависело во многом от рельефа местности, качества грунта, плеча вывоза и подвоза, и многого другого. Если боевая позиция, где размещалась американская ШПУ, имела размеры приблизительно 100x100 метров, то размеры боевой позиции украинской ШПУ в несколько раз превышали эту площадь. Кроме того, американская сторона не имела на территории шахтной пусковой установки дополнительной электроподстанции, караульного помещения и некоторого другого. Кстати, охрана ШПУ в США осуществлялась автоматизированными

системами и подвижными патрулями по специальному графику. В процессе ликвидации ШПУ № 110 под Первомайском было рекультивировано 14 гектаров земли. С места подрыва, на основании данных по объемам, предъявленным субподрядчиком к оплате (подчеркиваю, на основании Актов выполненных работ представленных субподрядчиком), было вывезено 1000 тонн остатков металлоконструкций и железобетона, 55 тысяч кубических метров непригодного грунта, завезено и засыпано 4 тысячи кубометров чернозема. Нет сомнений, что большинству читателей вполне понятна возможность и объективность реального контроля над соответствием фактических объемов вывезенных с позиции материалов и отходов, а также завезенных объемов грунта (количества совершенных машина-рейсов, затраченных моторесурсов, реально израсходованного топлива и др.). Именно здесь были заложены определенные резервы для оплаты услуг некоторых фирм-прокладок и дополнительной оплаты «титанических усилий» некоторых руководителей, о чем кратко уже говорилось ранее, и о чем, к сожалению, речь еще будет идти далее. Однако еще раз необходимо подчеркнуть, что это никак не касалось поистине героического, порой небезопасного, с превышением всех допустимых норм нагрузки, труда сотен и тысяч военнослужащих, специалистов, рабочих и служащих. Именно они, своим непосильным трудом, своим здоровьем, неделями не видя своих родных и близких, качественно и в установленные сроки выполнили все поставленные задачи в соответствии с обязательствами, которые взяло на себя наше молодое, независимое государство. Честь им и слава!

Возвращаясь к рабочему визиту нашей делегации в США, хотелось бы кратко сказать о том, что им удалось еще увидеть и узнать более детально. Члены украинской делегации имели возможность побывать на рекультивированной позиции, где еще полгода назад было ликвидировано одну ШПУ, посетить пункт управления запуском межконтинентальных баллистических ракет на базе ВВС «Whiteman» и наблюдать за подготовкой и полетом самолета-невидимки B-2 «Stealth». Пункт управления запуском МБР, на котором побывали представители нескольких украинских министерств, находился на территории 351-го ракетного крыла, в состав которого входили три эскадрильи. Каждая из них состояла из пяти звеньев. Таким образом, в состав крыла входило 15 командных пунктов и 150 шахтных пусковых установок. Эти ШПУ были размещены на территории 1000 квадратных миль. Все они были связаны между собой подземными кабелями. Командный пункт находился на глубине 15 метров (по живучести и техническим



возможностям – уступал нашим У КП ракетных полков), и также имел наземное сооружение – здание. В целом же, американские ракеты имели возможность их переприцеливания на другие 100–200 целей (что на порядок превышало возможности в этом наших ракет). С этой целью все они были оснащены приборами дистанционного управления переприцеливанием ракет.

Характерно, что никто: ни украинцы, ни американцы, которые сопровождали их, не исключали возможность того, что все те ШПУ и командный пункт в недалеком прошлом могли «работать» по территории Украины. В этом контексте заместитель министра обороны Украины – командующий 43-й ракетной армией генерал-полковник Владимир Михтюк отметил: «Мероприятия по уничтожению ШПУ вызывают у нас, профессиональных ракетчиков, двойное ощущение. С одной стороны – ощущение горечи. Потому что мы десятилетиями стояли около этого оружия, посвятили ему свою жизнь. Но вместе с этим над ним находится еще более великое ощущение – облегчение, которое мы ощущаем, понимая то, что уменьшается ядерная опасность, которая в течение многих лет угрожала нашим народам. Украина сейчас переживает не самое лучшее время, поэтому мы благодарны правительству США за помощь в ликвидации ракетно-ядерного оружия. Есть надежда, что сотрудничество США и Украины будет продолжаться не только в области уничтожения стратегических ядерных вооружений, а и по всем другим направлениям». Эта плодотворная встреча военных и специалистов с ядерной безопасности Украины и США стала еще одним доказательством того, что Украина была уверена в правильности выбранного пути и призывала другие страны присоединиться к ней.

Видимо нельзя не коснуться еще одной проблемы вокруг уничтожаемых шахтных пусковых установок, и которая будоражила как местное население, проживающее невдалеке от ШПУ, так и многие средства массовой информации. Вокруг процесса ликвидации ШПУ на территории Украины было достаточно много разговоров, слухов и весьма противоречивой информации. В одних СМИ появлялась информация о том, что вследствие проведенных взрывов по ликвидации ШПУ в сельских колодцах пропадала вода, и они высыхали, трескались стены близкорасположенных домов, у коров пропадало молоко и так далее. Другие СМИ, со ссылками на должностных лиц Министерства обороны, командование соединений и частей ракетной группировки категорически это отрицали. Они приводили свои аргументы, что все боевые стартовые позиции с ШПУ на территории Украины находились на достаточно больших и безопасных

расстояниях от населенных пунктов и сельских домов, а взрывы проводились малыми зарядами, направленными внутрь шахт. Так, где же была истина, и какая была реальная обстановка, связанная с проведением работ по ликвидации ШПУ, особенно на начальном этапе этого процесса?

Во-первых, надо откровенно сказать, что некоторые боевые стартовые позиции (БСП) ракетных полков с ШПУ для стратегических межконтинентальных ракет SS-19 фактически размещались на расстояниях не более 100–200 метров от сельских населенных пунктов и от жилых домов сельских жителей. И это было неоспоримым фактом. Это могло произойти как при первоначальном выборе места размещения БСП, так и в последующем, при расширении населенных пунктов и нового строительства жилых домов при недостаточном контроле со стороны военных и местных органов власти.

Во-вторых, при отработке технологий процесса ликвидации ШПУ и практического выполнения работ на начальном этапе процесса имели место определенные недостатки и ошибки, которые приводили порой к негативным последствиям и вполне справедливым возмущениям жителей некоторых населенных пунктов, которые находились вблизи этих боевых позиций.

В связи с этим, вспомнился случай проведения первого опытного взрыва при отработке технологии уничтожения ШПУ в 46-й ракетной дивизии, которой я в то время еще командовал. После всех теоретических исследований и проведенных расчетов специальными научно-исследовательскими учреждениями, практическая часть отработки технологии проводилась на учебно-боевой ШПУ, которая размещалась на технической позиции дивизии (использовалась для проведения комплексных занятий и тренировок с боевыми расчетами подразделений технической ракетной базы дивизии). Заслушав всех военных и гражданских специалистов, я получил их положительные ответы на все заданные вопросы и заверения в том, что все расчеты проведены специалистами высокого уровня, заряды заложены очень малой, расчетной величины, и что никаких негативных последствий не будет. После выполнения всего комплекса дополнительных мероприятий по обеспечению безопасности (оповещение, эвакуация всего персонала со всех зданий, сооружений и территории технической позиции), приема докладов всех ответственных лиц, продолжительного включения громкой сирены, я дал добро на проведение взрыва. Уже по силе взрыва у меня, да и у некоторых присутствующих специалистов возникли сомнения, что проведенные расчеты обеспечивали полную безопасность подрыва



ШПУ. К сожалению, сомнения подтвердились при визуальном осмотре территории технической позиции, а также зданий и сооружений, которые размещались на позиции. В радиусе нескольких сотен метров практически все сооружения остались без стекол, а у близко расположенного здания даже было повреждено несколько рам и пару дверей. Бетонные осколки, массой в 15–30 килограмм разлетелись на расстояния до 300 метров. Поскольку определенные необходимые меры безопасности были все же выполнены, никто из людей не пострадал, да и существенного ущерба фактически не было. Но сам факт таких последствий подтвердил, что не всегда можно было полностью доверять проведенным расчетам, даже если их выполняли специалисты, а вес закладываемых зарядов надо было однозначно уменьшать. Потом это все было учтено в ходе окончательной отработки и утверждении технологии. Но какие-то особенности, дополнительные факторы, иногда все же себя проявляли, и эти единичные случаи как раз и приводили к обоснованному волнению и беспокойству людей, особенно на начальном этапе процесса ликвидации ШПУ.

Этими проблемами своих избирателей вынужден был заниматься в Кировоградской области и народный депутат Украины Николай Петренко. Как сказала одна сельская жительница из села Красногорка на Кировоградщине, их никто не спрашивал, когда рядом с ними строили ракетные шахты, а теперь не спрашивают и даже не предупреждают, когда начинают взрывать. Н. Петренко рассказывал корреспондентам о том, что когда прозвучали первые запланированные взрывы на боевых стартовых позициях с шахтными пусковыми установками, некоторые жители Голованевского района обратились к нему с жалобами. Он лично побывал в селах Эмиливка, Наливайко, Красногорка, Роздол, вблизи которых уничтожали ШПУ, разговаривал с людьми и своими глазами видел вред, который нанесли местному населению подрывы шахт. В некоторых населенных пунктах после взрывов появились трещины в зданиях (хатах, школах, сооружениях животноводческих ферм). В двух селах в этот же период действительно начала пропадать вода в колодцах. По словам народного депутата, он оперативно обратился с соответствующими депутатскими запросами в соответствующие ведомства, а потом и к Президенту Украины, однако получил в основном формальные отписки. И только региональный проектно-изыскательский институт «Днепродипроводхоз» произвел обследования на местах и, по сути, сделав вывод: «Наиболее вероятной причиной резкого снижения уровня воды в колодцах являются разуплотнения, усиление трещиноватости и водопроводности

водовмещающих пород под воздействием взрывов и утечка ее в нижние горизонты. В селе Наливайко для надежного водоснабжения необходимо было строить локальный питьевой водопровод. Договор на ликвидацию наших ШПУ заключало Министерство обороны США с американской фирмой «Бектел», которая с самого начала взяла на себя обязательства организовать и финансировать работы по ликвидации 130 боевых ШПУ ракет SS-19, двух учебных ШПУ и 13 унифицированных командных пунктов ракетных полков.

А уже она («Бектел») заключала далее договора с нашими частными и государственными предприятиями, которые выигрывали тендера на тендерных процедурах, за участием в тендерных комитетах и прямыми рекомендациями преимущественно наших военных специалистов и руководителей. Одной из таких организаций, с которой заключило договор уже наше Министерство обороны Украины, была «Объединенная инжиниринговая компания» (ОИК). Откровенно говоря, не в стороне, от которой были и днепропетровские КБ «Южное», Южный машиностроительный завод, Спецтрест № 5, а параллельно появились и уже упомянутые ранее, винницкие фирмы «Юлия» и «Струм». Полностью очевидно, что проблема была как раз в непосредственных исполнителях. Было установлено, что не всегда проводились необходимые для проведения таких работ «оцепления» мест проведения взрывных работ, а местное население об этом предупреждалось не всегда. Были обоснованные подозрения, что подрывники могли делать меньшее количество отверстий (шурфов) в железобетоне для равномерной закладки взрывчатки (поскольку это был очень трудоемкий процесс), а при меньшем количестве отверстий закладывали в них большие заряды. Иначе как можно было объяснить, например, тот факт, что двухсоткилограммовый кусок железобетона упал после взрыва на территории свинофермы села Роздол (за несколько сотен метров). И такие факты действительно имели место, и они, к сожалению, не были одиночными. Кроме того, было четко видно, что основная ставка делалась на подрывной способ уничтожения ШПУ, хотя в договоре четко и однозначно было сказано, об объединении этого метода с так называемым методом гидроабразивного резания конструкций. С одной стороны ни Министерство обороны, ни «ОИК» не отказывались от возмещения такого ущерба, с другой – у **селянина** и без этого хватало своих проблем, а кто конкретно должен был заниматься этими, вновь возникшими проблемами было не совсем понятно.

Но, мало того, что уже шла ликвидация 36 % ШПУ (согласно договору СТАРТ-1), и уже усиленно декларировалось на всех уровнях уничтожение всех



130 шахт ракет РС-18 (SS-19), уже шли не только разговоры, но и выполнялись практические работы по подготовке к уничтожению по такой же технологии шахты унифицированных командных пунктов ракетных полков. Их ликвидация вообще не предусматривалась Договором о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (там речи не было о командных пунктах), или какими либо другими международными обязательствами Украины. Что касалось возможного дальнейшего использования шахт от стратегических межконтинентальных ракет, то была масса наработанных и научно обоснованных предложений по их использованию в мирных целях. К примеру, специальное конструкторско-технологическое бюро с криогенной техники Национальной академии наук считало, что шахты могли быть использованы в качестве стратегических хранилищ неприкосновенных запасов медикаментов, продовольствия, как хранилища для сохранения материальных ценностей (золота, серебра и др.) и так далее. Стабилизированные климатические условия шахт можно было бы использовать и для сохранения ценных информационных материалов на бумажных и других носителях. Ученые допускали возможность использования шахт, имеющих очень стойкое основание и для размещения международной обсерватории, и сейсмических высокочувствительных станций. Но при всех этих и других наработках, проводимых исследований, процесс полной ликвидации ШПУ, а потом и шахт УКП, со всеми другими объектами и сооружениями, которые находились на этих боевых позициях, неуклонно набирал обороты. О некоторых причинах такого, явно не государственного подхода, уже говорилось, а далее разговор еще будет.

27 сентября 1996 года в Виннице, в штабе 43-й ракетной армии состоялось плановое выездное заседание Военной коллегии Министерства обороны Украины. В связи с предстоящей работой в управлении армии министра обороны Украины, начальника Генерального штаба ВСУ и других членов Военной коллегии, с последующим проведением заседания с участием руководящего состава 43-й ракетной армии, командующий В. Михтюк провел 23 сентября расширенное совещание. Заместителям командующего, начальникам отделов и служб управления армии были поставлены конкретные задачи по подготовке к работе в армии членов Военной коллегии. Необходимо было подготовить справочные материалы, наглядные схемы и плакаты по общему состоянию дел и по ликвидационным процессам, по состоянию боевых ракетных комплексов с

ракетами РС-18 (SS-24) и по всем проблемным вопросам, с конкретными предложениями по их решению, с подготовкой каждым должностным лицом письменной справки-доклада. В целом, необходимо было отобразить:

- общий объем задач и работ, которые выполняются на данное время соединениями и частями 43-й ракетной армии, включая и недавно принятые в состав армии объекты «С», арсеналы, заводы и 290-й ООСН;

- общие основные проблемы по снятию БРК с боевого дежурства, необоснованное сокращение сроков выполнения работ и фактически полное игнорирование ЦАУ СЯС предложений и программы снятия БРК, разработанной специалистами 43-й ракетной армии, значительные перегрузки офицерского состава и резкое возрастание заболеваемости среди специалистов-ракетчиков;

- общий и не всегда обоснованный подход к проведению организационно-штатных мероприятий в ВСУ, применительно к 43-й РА, необоснованное преждевременное расформирование ремонтно-технических баз ракетных дивизий (хотя в этом случае вся вина ложилась лично на НШ ракетной армии);

- основные проблемы по организации и обеспечению ликвидационных мероприятий, включая и проблемы, связанные с другими структурами (проблемы с нейтрализацией и утилизацией ракет в КБ «Южное», ремонт железнодорожных цистерн для транспортировки КРТ, отправка гептила на ст. Шевченко и его переработка, ремонт подъездных железнодорожных путей и др.);

- общее состояние БРК с твердотопливными ракетами SS-24, необходимость продления гарантийных сроков и проблемы с обеспечением температурно-влажностных режимов на отдельных шахтных пусковых установках;

- фактически полная остановка работ по строительству жилья для военнослужащих из-за несвоевременного финансирования из бюджета Украины;

- проблемы с вывозом и реализацией вторичных ресурсов, полученных в ходе выполнения ликвидационных мероприятий (попытка обоснования необходимости полной передачи этого вопроса командованию 43-й РА;

- проблемы с укомплектованием офицерским составом вновь созданной структуры – ЦОРД, поскольку действующими приказами было запрещено назначение офицеров в структуры, дислоцирующиеся в г. Киеве и не имеющих там квартир, без личного письменного разрешения министра обороны Украины;

- наличие серьезных экологических проблем, связанных с уничтожением ШПУ в некоторых районах взрывным методом, вероятные причины их возникновения и принимаемые меры по недопущению подобного и др.



Особое внимание командующий просил уделить проблемам, связанным с нарушениями технологии проведения взрывных работ и какому-то обоснованию их появлению. Эта проблема приобрела в последний период широкую огласку в СМИ, ряд обоснованных обращений с мест до высшего руководства страны. Членам коллегии необходимо было пояснить причины возникновения этих ситуаций, а главное – доложить о конкретно принятых мерах и предложениях по недопущению подобного на других объектах, организации взаимодействия с местными властями и обеспечении полной безопасности местного населения.

В целом работа министра обороны Украины и других членов Военной коллегии, включая и заседание коллегии, прошли в соответствии с планом, без каких-либо эксцессов и непредвиденных ситуаций. Состоялся достаточно откровенный и конкретный разговор практически по всему комплексу накопившихся проблем, с обещаниями оказания эффективной помощи. По возможному назначению офицеров, не имеющих квартир в г. Киеве в состав ЦОРД, министр обороны Украины, учитывая сложившуюся ситуацию, принял позитивное решение и разрешил назначать их без наличия квартир. В этих случаях все приказы о назначении офицеров на любую должность в Киеве подписывал только лично министр обороны Украины (в соответствии с приказами МОУ от 24.02.1994 г. № 45 и от 11.12.1995 г. № 320).

Программу ликвидации, которая была разработана непосредственно в управлении 43-й ракетной армии и находилась в Министерстве обороны, командующий после заседания коллегии распорядился отозвать (поручив это сделать начальнику штаба армии О. Быцюку), поскольку в ней были некоторые положения, которые противоречили ранее утвержденной Кабинетом Министров Украины комплексной программе. Некоторые должностные лица в центральных структурах Министерства обороны и Генерального штаба отказывались ее согласовывать без получения соответствующего разрешения с КМУ.

Перед своим уходом в очередной отпуск с 30 сентября, командующий провел служебное совещание с руководящим составом управления армии. На совещании он определил основные направления работы на период своего отпуска, назначив меня временно исполнять обязанности командующего армией.

При еженедельном утреннем докладе министру обороны Украины 30.09.1996 г. я доложил об общей обстановке в армии после выездной работы коллегии, проинформировал его о решении командующего отозвать разработанную в управлении армии программу ликвидации. Александр Иванович

еще раз попросил обратить внимание на выполнение всех мер безопасности и требований экологии в ходе подготовки и проведения буровых и взрывных работ на ШПУ, а по вопросу преждевременного расформирования ремонтно-технических баз ракетных дивизий – направить в течение недели в ГШ ВСУ шифр телеграмму. Такая телеграмма была подготовлена и направлена 04 октября за исх. № 1/559 на имя начальника Генерального штаба ВСУ за моей подписью. Там же кроме необходимости полной отмены расформирования в 1996 году двух ремонтно-технических баз, были обоснования и на внесение некоторых изменений в директиву относительно организационных изменений в штатах передвижных авторемонтных мастерских, госпиталей дивизий и складов службы вооружения. Кроме того, 4 октября была направлена шифр-телеграмма на имя министра обороны Украины с предложениями по дальнейшему мирному использованию шахт пусковых установок вместе с предложенным проектом письма к Кабинету Министров Украины (в качестве доклада на распоряжение № 18792/87 за подписью В. Дурдинца).

В эти же дни были проведены работы по загрузке в вагоны специального вооружения на объекте «С», оформлены все необходимые разрешения и другие документы, получено разрешение и согласован график на отправку эшелона в Россию 04 октября 1996 года. Однако уже 03 октября было получено предупреждение о том, что эшелон не будет своевременно отправлен из-за отсутствия оплаты за отправку предыдущего эшелона. Поэтому по независящим от нас причинам отправка указанного эшелона была задержана на несколько дней, пока не удалось решить вопрос финансирования лично с министром обороны.

В течение двух полных рабочих дней 10–11 октября мне пришлось работать в Киеве, в центральных управлениях Министерства обороны и в главных управлениях ГШ ВСУ, а также в оборонном отделе Кабинета Министров Украины (с Игорем Николаевичем Плосконосом) по согласованию многих накопившихся проблем. Работа была очень напряженная и ответственная, хотя и с определенным трудом, но удалось найти полное взаимопонимание со всеми должностными лицами и согласовать практически все подготовленные проекты решений и документов. Кроме этого, 10 октября, в соответствии с полученным приглашением я принял участие в презентации открытия представительства корпорации «Бектел» в Украине. В ходе обсуждения многих вопросов и обмена мнениями было достигнуто полное взаимопонимание и подтверждено обоюдное стремление к дальнейшей эффективной совместной работе. При еженедельном



утреннем докладе 14 октября министру обороны Украины, я доложил ему о некоторых серьезных, прежде всего финансовых проблемах в армии, и обратился за помощью. Александр Иванович внимательно выслушал и пообещал помочь с финансированием в самое ближайшее время. В течение недели мы получили необходимые финансовые средства для решения всех срочных вопросов (в том числе и для отправки эшелона со специальным вооружением).

В соответствии с годовым планом с 14-го по 19 октября 1996 года проводилась итоговая проверка 46-й ракетной дивизии (г. Первомайск) комиссией управления ракетной армии, которую я возглавил лично. Итоговая проверка 19-й ракетной дивизии (г. Хмельницкий) в соответствии с годовым планом была запланирована на период с 11 по 16 ноября 1996 года.

В ходе итоговой проверки частей и подразделений 46-й ракетной дивизии по большинству вопросов было оценено положительно, однако были выявлены и серьезные недостатки как по состоянию дел, так и по работе командования дивизии и воинских частей. Особое беспокойство вызывали выявленные факты разуклопирования военной техники, серьезные утраты и недостачи материально-технических средств (только по вещевым службам технической ракетной базы и ремонтно-технической базы утраты и недостачи по вещевому имуществу составляли более 23 миллиардов карбованцев). Были очень серьезные упущения командования дивизии и некоторых частей по укреплению воинской дисциплины и некоторые другие проблемы.

В период проверки были проведены рабочие встречи с руководством завода «Фрегат», где было развернуто совместное производство по изготовлению панелей и деревянных конструкций для строительства коттеджей, а также с руководителями других предприятий и структур, занятых в ликвидационных работах и в строительстве жилья для военнослужащих. По всем направлениям командованию дивизии и командованию воинских частей, с непосредственным участием начальников отделов и служб управления ракетной армии была оказана конкретная помощь. Уже после завершения итоговой проверки, с учетом ее результатов и реального состояния дел, 30 октября непосредственно в 46-й ракетной дивизии прошло выездное заседание Военного Совета 43-й РА. На рассмотрение Военного Совета было вынесено и рассмотрено два вопроса: первый – о состоянии боевого дежурства в дежурных сменах охраны и обороны боевых позиций (ШПУ и УКП ракетных полков); второй – о состоянии воинской дисциплины и правопорядка, действенных мерах по их улучшению.

24 октября 1996 года вблизи от районного центра Деражня Хмельницкой области в присутствии двух известных американских сенаторов Сема Нанна и Ричарда Лугара (авторов программы финансовой помощи по ракетно-ядерному разоружению Украины) прошла процедура уничтожения еще одной шахтной пусковой установки от ракеты SS-19. На этот раз именно они нажимали кнопки специального пульта для взрыва ШПУ. Накануне заместитель министра обороны Украины – командующий 43-й ракетной армией генерал-полковник Владимир Михтюк детально ознакомил сенаторов и многочисленных гостей с порядком уничтожения ракет SS-19 и шахтных пусковых установок этого ракетного комплекса. В отличие от подрыва ШПУ, который было впервые осуществлен за американские средства, выделенные под программу Нанна-Лугара (5 января 1996 года), этот был одновременно и главной, и составной частью единого процесса, когда вместе с шахтной пусковой установкой демонтировалась и вся ее инфраструктура: холодильный центр, энергоблок, система энергоснабжения и кабельные линии связи, боевого управления и энергообеспечения.

Затем (после подрыва ШПУ) сенаторы Сем Нанн и Ричард Лугар наблюдали за процессом вытягивания контейнера УКП из шахты командного пункта. Позиция командного пункта полка размещалась на расстоянии, приблизительно в 10 километров от взрываемой шахты. Именно отсюда ранее осуществлялось управление десятью пусковыми установками с ракетами полка. В ближайшее время, после того как контейнер (его общая длина составляла 32 метра) будет окончательно поднят из шахты, глубина которой 48 метров, также прозвучат взрывы. Через 90 дней после взрыва и проведения обследований, изъятия остатков конструкций, пусковые шахты заполнялись бетонными отходами, которые не содержали вредных материалов, до высоты 6 метров ниже уровня поверхности. После этого сверху засыпанные отходы заливались бетоном, и только после этого, оставшаяся незаполненной часть шахты засыпалась грунтом до уровня нулевой отметки. Отвечая на вопросы сенаторов, Владимир Михтюк отметил, что на это время каких-либо денег от реализации оборудования и имущества от ликвидации РЯО еще не получено и на решение социальных проблем военнослужащих не направлено, а вопрос с обеспечением жильем офицеров решается очень плохо, нужна большая помощь от правительства США.

Украина выполняла все международные обязательства, которые были предусмотрены договорами в области контроля над вооружениями. В этом имели возможность убедиться 448 инспекций, которые посещали наше независимое



государство (по ноябрь 1997 года), в соответствии с договорами о стратегических наступательных вооружениях; об обычных вооруженных силах в Европе; о ракетах средней и малой дальности, а также в соответствии с Введенскими документами об укреплении мероприятий доверия в военной сфере. Ни одна из вышеуказанного числа инспекций не имела каких-либо предостережений к украинской стороне. Кроме обеспечения инспекционной деятельности на территории Украины и проведения проверок на территориях других государств-участников, наши специалисты – верификаторы привлекались и к сложной работе, связанной с адаптацией соглашений в области контроля над вооружениями к новым геополитическим реалиям. Они же осуществляли контроль над разукрупнением тактических и стратегических ядерных боеприпасов на российских предприятиях. По состоянию на начало декабря месяца 1997 года уже было разобрано 99 % украинских ядерных боеголовок стратегических ракет. Весь этот процесс планировалось завершить до начала следующего года. Причем речь шла не только о ядерных боеголовках. В соответствии с утвержденными планами шло уничтожение ШПУ межконтинентальных баллистических ракет SS-19, уже было уничтожено 68 ракет, которые размещались в этих шахтах. В следующем году планировалось утилизировать еще 62 ракеты и демонтировать 20 шахт.

В свое время Украина объявила о поддержке всех инициатив в области сокращения и контроля над вооружениями, начатых еще с распадом Советского Союза и Варшавского пакта. Однако в этот период весь европейский мир уже ожидал, когда Киев, наконец, решится на две вещи: ратифицирует Конвенцию о запрещении химического оружия и станет полноправным участником Договора об открытом небе. Если химическая конвенция вступила в силу летом этого года без участия Украины, то с «открытым небом» ситуация была принципиально иной. Этот договор не мог войти в силу, пока его не ратифицируют парламенты 8 стран, которые имели наибольшие вооруженные силы в Европе, а также Соединенные Штаты и Канада. В европейскую «восьмерку» входили Франция, Великобритания, Германия, Турция, Италия, а также Украина, Белоруссия и Россия. Договор об открытом небе позволял осуществлять странам участникам наблюдательные полеты на специальных самолетах над территориями других стран. Считалось, что это должно было способствовать большей прозрачности в военной области и укреплению доверия между армиями на континенте.

По состоянию на декабрь месяц 1997 года участниками этого Договора были 27 стран. Но он не действовал в полном объеме потому, что три страны все

еще затягивали с его ратификацией. Это была Украина в компании с Белоруссией и Россией. В Украине такая ситуация сложилась вследствие того, что наши парламентарии возможно недопонимали того, что «открытое небо» для Украины полезно и необходимо, поскольку Украина, в отличие от той же России, не имела своих средств космической разведки. Однако она уже имела свой собственный самолет наблюдения, оборудованный необходимой аппаратурой и опытных специалистов. Поэтому дальнейшее затягивание с ратификацией Договора об открытом небе фактически в определенной мере вредило самой Украине. Этот вопрос требовал оперативного решения.

06 ноября 1996 года в 19-й ракетной дивизии и непосредственно в управлении 43-й РА работал начальник Генерального штаба ВС Украины генерал-полковник А. Затинайко. Основное внимание в работе было сосредоточено на изучении реальной обстановки в ходе ликвидационных процессов, анализе существующих проблем и недостатков и определения возможных путей их решения, с оказанием конкретной помощи на местах. В этом же месяце, уже после работы в 43-й РА начальника Генерального штаба, в армии несколько дней работала группа генералов и офицеров центрального аппарата во главе с заместителем НГШ генерал-лейтенантом А. Яровым. Результатом этой работы стало издание приказа министра обороны Украины № 038 о выявленных серьезных недостатках в организации ликвидационных работ, деятельности командования 43-й РА и мерах по устранению выявленных недостатков.

#### **Рабочая встреча представителей МОУ и МО РФ о согласовании порядка вывоза (уничтожения) специальной техники, находящейся в Украине**

В период с 11 по 19 ноября 1996 года, в Виннице, проходила рабочая встреча представителей Министерства обороны Украины, во главе с заместителем командующего 43-й ракетной армии генерал-майором Н. Филатовым и представителей Министерства обороны Российской Федерации, во главе с начальником управления 12 Главного управления генерал-майором А. Трофимовым. Плановая встреча проходила во исполнение Соглашения между правительством Украины и правительством Российской Федерации «О порядке вывоза (уничтожения) специальной техники, находящейся в Украине от 25 ноября 1995 г. (далее – Соглашение). В ходе рабочей встречи обсуждались вопросы состояния и перспективы сотрудничества исполнительных органов Министерств



обороны сторон, ответственных за реализацию Соглашения, было отмечено, что в соответствии с ранее достигнутыми договоренностями продолжался вывоз с территории Украины в Российскую Федерацию специальной техники (учебных тактических ядерных боеприпасов, оборудования и контрольно-измерительной аппаратуры, предназначенных для их эксплуатации). Во время совместной работы были подготовлены и согласованы перечни специальной техники, применяющейся при эксплуатации стратегических ядерных боеприпасов, находящихся на территории Украины, определена и согласована номенклатура спецтехники, подлежащей вывозу из Украины на территорию РФ, и спецтехники, которая подлежала уничтожению на территории Украины.



Члены рабочих групп от Министерств обороны Украины и Российской Федерации

Кроме того, были определены и согласованы процедуры, регулирующие порядок уничтожения специальной техники к тактическим и стратегическим комплексам на территории Украины, уточнен порядок отправки (уничтожения) нормативной и эксплуатационно-технической документации к стратегическим комплексам. Российская сторона была проинформирована о том, что в связи с

расформированием Центра административного управления войсками стратегических ядерных сил Министерства обороны Украины, функции исполнительного органа Соглашения переданы управлению 43-й ракетной армии. Соответствующее уведомление Российской стороне будет направлено установленным порядком по дипломатическим каналам.

В результате обсуждения стороны согласились со следующим:

1. По результатам сверки номенклатурного и количественного учета специальной техники, находящейся в Украине, исполнительными органами сторон уточнен ее перечень, применительно к тактическим ядерным боеприпасам, с учетом осуществленного в течение 1995–1996 годов вывоза указанной специальной техники на территорию Российской Федерации.



Хранение специального учебно-боевого вооружения номенклатуры ВВС на объекте «С»

2. Согласованы перечни специальной техники к стратегическим комплексам, находящейся на территории Украины, подлежащей вывозу на территорию Российской Федерации (уничтожению на месте) (приложения 1, 2),

3. Определен порядок комплектования эшелонов со специальной техникой, отправляемых на территорию Российской Федерации (приложения 3, 4).

4. Отправка специальной техники к стратегическим комплексам будет производиться в соответствии с согласованным сторонами порядком и уточненным графиком вывоза специальной техники к тактическим комплексам (приложение 5).

5. Контроль сторон за отправкой (уничтожением) специальной техники, нормативной и эксплуатационно-технической документации, вывозимых с



территории Украины, будет осуществляться в соответствии с протоколом рабочей встречи представителей сторон от 22 июня 1995 года, графиком вывоза (приложение 5) и процедурами (приложение 6).

#### Приложение 6

### Процедуры, регулирующие порядок уничтожения специальной техники к тактическим и стратегическим комплексам на территории Украины.

В соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины "О порядке вывоза (уничтожения) специальной техники находящейся в Украине" от 25.11.1995г. Стороны настоящим соглашаются о процедурах, регулирующих порядок уничтожения спецтехники на территории Украины.

#### 1. Общие положения.

Спецтехника, использовавшаяся при эксплуатации стратегических и тактических ядерных боеприпасов и находящаяся в соединениях и частях Вооруженных Сил Украины, подлежит уничтожению на территории Украины в течении 1996-1997г.г. в соответствии с согласованными Перечнями. Решение о сроках уничтожения специальной техники, указанной в Перечне (Приложение 2) будет приниматься Министерством обороны Украины дополнительно.

Уничтожение спецтехники осуществляется специалистами Министерства обороны Украины в присутствии наблюдателей Министерства обороны Российской Федерации в войсковых частях 14427, 12474, 23513, 34176, А-2251 (в дальнейшем места уничтожения) в соответствии с руководящими документами и разработанной Инструкцией.

Инструкция по уничтожению специальной техники разрабатывается Украинской Стороной и согласовывается с Российской Стороной.

В целях обеспечения контроля за соблюдением положений вышеуказанного Соглашения и Протокола от 19 ноября 1996 года Украинская Сторона содействует осуществлению деятельности наблюдателей МО РФ по контролю за уничтожением спецтехники на территории Украины.

Украинская Сторона обеспечивает наблюдателей МО РФ в течение всего периода их пребывания в местах уничтожения рабочими и жилыми помещениями, связью с уполномоченными органами Сторон, транспортом, питанием, срочным медицинским обслуживанием, защитными средствами (спецодеждой).

Расходы по проезду наблюдателей МО РФ к месту уничтожения спецтехники и обратно, их проживанию и питанию несет Российская Сторона.

Количество наблюдателей и даты их прибытия к местам уничтожения согласовываются Сторонами не позже чем за 30 дней до начала работ по уничтожению спецтехники.

По согласованию Сторон, а также в случае не прибытия наблюдателей МО РФ в указанный срок, уничтожение спецтехники может производиться без участия представителей МО РФ.

При осуществлении своей деятельности наблюдатели не вмешиваются в деятельность персонала объекта, соблюдают правила безопасности установленные на месте уничтожения, в том числе правила личной безопасности.

#### 2. Порядок уничтожения спецтехники.

Уничтожение спецтехники осуществляется в соответствии с согласованными Перечнями в три этапа:

I этап - подготовительный:

Для уничтожения спецтехники приказом по войсковой части (места уничтожения) назначается комиссия.

Комиссия производит отбор спецтехники в зависимости от способа уничтожения:  
разборкой;  
сжиганием;  
деформацией;  
подрывом;  
автоганной резкой  
и определяет порядок дальнейшего производства работ.

II этап - уничтожение спецтехники.

Отобранная для уничтожения спецтехника перевозится на место уничтожения и представляется наблюдателю МО РФ для сверки наименований (обозначений), заводских номеров и количества.

Уничтожение спецтехники производится в присутствии наблюдателя МО РФ. Оставшиеся в результате уничтожения элементы (составные части) не должны давать возможности определения их принадлежности к специальной технике.

Эксплуатационные документы, формуляры, паспорта на спецтехнику подлежащую ликвидации, уничтожаются путем сжигания с оформлением акта.

Металлическая и деревянная тара от уничтоженной спецтехники используется для хозяйственных нужд войсковой части после удаления с нее всех надписей и внутренних перегородок.

III этап - оформление отчетной документации.

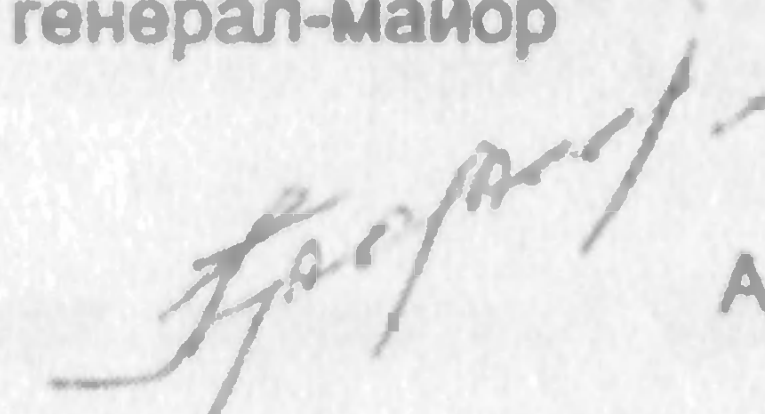
Факт уничтожения спецтехники оформляется актом в соответствии с Приложением.

Акт подписывается членами комиссии и наблюдателем от МО РФ. Акт утверждается командиром воинской части и заверяется гербовой печатью. Акт составляется в четырех экземплярах, два из которых направляются в Министерство обороны Российской Федерации (12 Главное управление). В графе 6 указывается способ уничтожения спецтехники.

На основании вышеуказанного акта делаются отметки об уничтожении в Перечнях и производится списание спецтехники с учета.

Основанием для списания с книг учета войсковых частей являются Акты передачи 5ГУ, 20ГДМ и Акт уничтожения по прилагаемой форме.

ЗА МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
генерал-майор

  
А.ТРОФИМОВ

" 19 " ноября 1996 года

ЗА МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ  
УКРАИНЫ  
генерал-майор

  
Н.ФИЛАТОВ

" 19 " ноября 1996 года

По результатам рабочей встречи 19 ноября 1996 года был подписан Протокол с соответствующими приложениями, который подписали:

- за Министерство обороны Украины — генерал-майор Н. Филатов;
- за Министерство обороны РФ — генерал-майор А. Трофимов.

После завершения рабочей встречи мною был подготовлен письменный доклад за подписью В. Михтюка на имя министра обороны Украины.





**МО УКРАЇНИ**  
Заступник Міністра  
оборони України -  
Командувач  
43 Ракетної армії

29. 11. 1996 р.  
№ 332  
м. Вінниця

**Міністру оборони України**  
**генералу-лейтенанту**  
**Кузьмуку О.І.**

З метою виконання Угоди між Урядом України та Урядом Російської Федерації про порядок вивезення (знищення) спеціальної техніки, що знаходиться в Україні від 25 листопада 1995 року (далі - Угода), в період з 11 по 19 листопада 1996 року в м. Вінниця відбулася робоча зустріч представників Міністерства оборони України на чолі з заступником командувача 43 Ракетної армії генерал - майором М. М. Філатовим та представників Міністерства оборони Російської Федерації на чолі з начальником управління 12 Головного управління МО РФ генерал - майором О. В. Трофімовим.

В ході робочої зустрічі підготовлені та узгоджені переліки спеціальної техніки, яка застосовувалась при експлуатації стратегічних ЯБП і знаходиться на території України. Визначена і узгоджена номенклатура спецтехніки, яка підлягає вивозу з України на територію Російської Федерації і спецтехніки, яка буде знищуватись на території України згідно з Угодою від 25.11. 95 р. та міжнародними обов'язаннями України "Про без'ядерний статус України".

Визначені та узгоджені Процедури, що регулюють порядок знищення спецтехніки до тактичних та стратегічних комплексів на території України та Інструкція по знищенню спеціальної техніки. Узгоджені та уточнені Графік вивозу спецтехніки з території України та Порядок комплектування ешелонів відправляємих на територію Російської Федерації.

Підписання цих документів здійснено в рамках міжнародних обов'язків України що стосуються її без'ядерного статусу і не суперечить законодавству України.

В економічному плані відправка на територію Російської Федерації спецтехніки не несе шкоди Україні. Вивозу підлягає тільки техніка, яка розкриває характеристики ЯБП. Відправка здійснюється за кошти Російської Федерації. Російська сторона добровільно бере на себе обов'язки по вивезенню з території України джерел іонізуючих випромінювань з простроченими термінами використання (у т.ч. газових реакторів), які можуть уявляти небезпечний стан для навколишнього середовища. Техніка, використання якої можливо для потреб не пов'язаних з експлуатацією ЯБП, залишається на території України. Вузли та блоки утримуючі ДГМ утилізуються, також, на території України.

Документи по робочій зустрічі додаються.

Прошу дати необхідні указання управлінню зовнішніх зв'язків Генерального штабу Збройних Сил України про введення в дію цих документів.

Додаток: 1. Протокол робочої зустрічі представників Міністерства оборони України та Міністерства оборони Російської Федерації про узгодження порядку вивозу (знищення) спеціальної техніки, що знаходиться на території України, з додатками 1 - 6, на 27 аркушах.

2. Інструкція по знищенню спеціальної техніки, з додатком, на 6 аркушах.

Заступник Міністра оборони України -  
Командувач 43 Ракетної армії  
генерал-полковник

В. Міхтюк

В подготовленном письме отмечалось, что проведенная работа и подписание соответствующих документов осуществлялись в рамках международных обязательств Украины относительно приобретения безъядерного статуса и не противоречат действующему законодательству Украины.

Кроме того, подчеркивалось, что планируемая отправка специальной техники на территорию Российской Федерации не нанесет вреда Украине, поскольку вывозу подлежало только оборудование и техника, которые раскрывали характеристики ЯБП, а отправка осуществляется за средства Российской Федерации. Российская сторона добровольно взяла на себя обязательства по вывозу с территории Украины источников ионизирующих излучений с истекшими сроками использования (в том числе и газовых реакторов), которые могут представлять опасность для окружающей среды. Техника, использование которой возможно для нужд, не связанных с ЯБП, остается на территории Украины. Узлы и блоки, содержащие драгоценные металлы, также будут утилизироваться на территории Украины.

С 21 по 22 ноября 1996 года с несколькими офицерами управления ракетной армии я работал по оказанию помощи в решении многих существующих проблемных вопросов в 80-м учебном центре 43-й ракетной армии. Принимал непосредственное участие в очередном выпуске школы прапорщиков и курсантов, завершивших обучение профессиям малочисленных специальностей частей и подразделений ракетных войск. Кроме того, за нашим участием был проведен комплекс первоочередных, самых неотложных подготовительных мероприятий по предстоящей уже в ближайшее время передаче 80 УЦ из состава 43-й РА в другую структуру Вооруженных Сил Украины.

В период с 25 по 27 ноября с группой офицеров управления армии пришлось очередной раз поработать в городе Кировограде в 290 объединенном отряде специального назначения по его передаче из состава 43-й РА в состав Министерства чрезвычайных ситуаций. Работа прошла в соответствии с планом, без каких-либо проблем, акты приема-передачи отряда в состав МЧС были подписаны представителями двух сторон без замечаний.

По прибытию 28 ноября в штаб армии я только чисто случайно узнал, что в этот день начальником штаба армии О. Быцком были направлены в Генеральный штаб ВС Украины за подписью заместителя министра обороны Украины - командующего 43-й РА очередные предложения по организационно-



штатным мероприятиям и сокращению войск армии на 1997 год. Предложения готовились практически в течение месяца в соответствии с шифр-телеграммой НГШ ВСУ, которая опять же «случайно» мне даже не была доведена, поскольку она хранилась в личном сейфе НШ армии (это было уже далеко не первый раз). С большим трудом и настойчивостью удалось только к концу рабочего дня ознакомиться с содержанием поданных предложений, некоторые из которых явно противоречили здравому смыслу, логике и стоящим перед соединениями и частями армии задач. Складывалось впечатление, что кто-то умышленно хотел сделать так, чтобы было как можно хуже. Достаточно корректно, однако с большим возмущением высказал все это командующему генерал-полковнику В. Михтюку, который очередной раз пообещал разобраться и принять меры. Относительно указанных мною конкретных недопустимых предложений по сокращениям (по военным госпиталям дивизий, авторемонтным подразделениям, некоторых отделов и служб управления РА, отделений и служб дивизий) командующий вроде бы согласился, но подчеркнул, что поскольку предложения уже отправлены, будем решать уже позже, в рабочем порядке. О таких вот неоднократно скрытно поданных и явно необоснованных, а точнее крайне необдуманных негативных предложениях, на отмену которых потом уходили месяцы, указывали даже генералы и офицеры, которые работали в управлении армии ранее вместе с заместителем начальника Генерального штаба ВСУ генерал-лейтенантом А. Яровым. Об этом же было указано и в приказе министра обороны Украины № 038, который был издан по результатам их работы и выявленным в 43-й РА серьезным нарушениям и недостаткам. Но, к сожалению, даже таким путем изменить что-либо, а точнее – победить непрофессионализм и неумение некоторых нормально работать, не получалось, тем более, когда командующий на все это, мягко говоря, видимо просто закрывал глаза.

После согласования вопросов с начальником управления 12 ГУМО РФ относительно прибытия и отправке очередного эшелона со специальным вооружением в Россию, мне пришлось в течение двух суток (3–4 декабря) работать на арсенале в Жеребково по вопросам уничтожения вывезенного с объектов «С» специального вооружения и извлечения драгоценных металлов, а затем продолжить работу в г. Котовске по формированию 90-го учебного центра и передачи его из состава 43-й ракетной армии.

В соответствии с планом в период с 09 по 23 декабря 1996 года я находился в очередном отпуске, периодически выходя на службу для решения неотложных

служебных вопросов. В то же время у меня появилась возможность заняться завершением отделочных работ в квартире, которую я наконец-то получил за ордером № 0964 от 05 ноября 1996 года, после двух с половиной лет непростой службы со дня вступления в должность первого заместителя командующего 43-й РА. Почему так получилось и как происходило, уже было изложено ранее. Дом, в котором я, в соответствии с ордером от 05 ноября получил квартиру, юридически был сдан и принят в эксплуатацию в ноябре месяце 1996 года. Но фактически дом еще не был готов к заселению, отделочные работы по многим квартирам были еще не выполнены и продолжались в декабре – феврале месяцах, а по некоторым и еще несколько месяцев. Вселиться с семьей в полученную квартиру (по этим причинам) я реально смог только в феврале 1997 года. Естественно, вследствие этого, в доме еще не было газо- и водоснабжения (в большинстве квартир еще не было установлено сантехническое и газовое оборудование), хотя некоторые семьи уже переехали и вынуждены были проживать некоторое время в таких непригодных и антисанитарных условиях.

После выхода из очередного отпуска, я внимательно изучил прибывшую новую директиву министра обороны Украины № Д-45 «О проведении инвентаризации жилого фонда, который находится на балансе Министерства обороны Украины». Для 43-й ракетной армии здесь был, как говорят, непечатый (и тщательно закрытый от общественности) край работы. До этого уже было два приказа министра обороны Украины по серьезным нарушениям в учете и распределении жилья в 43-й РА, о многих нарушениях я также неоднократно поднимал вопрос ранее. В то же время, одновременно с активизацией жилищного строительства, увеличения количества ежегодно построенного и введенного в эксплуатацию жилья в ракетной армии, количество нарушений и злоупотреблений росло, казалось, даже быстрее, чем росло количество введенного жилья. Уже в январе месяце 1997 года был издан очередной приказ министра обороны Украины № 24 от 22 января 1997 г. «О нарушениях жилищного законодательства и наказании виновных», в котором опять фигурировала 43-я ракетная армия. За выдачу фиктивной справки о якобы сдачи ранее полученной квартиры и незаконное получение квартиры в г. Кисеве, подполковник В. Кукуня был предупрежден о неполном служебном соответствии, а начальник КЭЧ дивизии, подполковник Горбатенко, который лично подписал и выдал фиктивную справку, был уволен с действительной военной службы. Не прошло и трех месяцев после издания этого приказа, как 19 апреля 1997 года издается новый



приказ министра обороны Украины № 128 «О нарушении жилищного законодательства и наказании виновных», в котором приводятся серьезные факты нарушений действующего законодательства по распределению в 43-й ракетной армии купленного жилья в городе Киеве. И снова первые лица армии, виновные в этом, а точнее те, кто умышленно и не бескорыстно для себя этому способствовал, остались без какого-либо внимания в данном приказе министра обороны Украины и не были привлечены к должной ответственности.

Хотя всем было понятно, что при существующей в 43-й РА на то время системе, это даже теоретически невозможно было сделать без личного разрешения на это командующего и без непосредственного участия в этом председателя жилищной комиссии – начальника тыла армии генерала П. Ковбасы. К сожалению, это были далеко не все, и далеко не единичные случаи нарушений. Уже в сентябре 1997 года был издан еще один приказ министра обороны Украины № 349 от 22.09.1997 г. «О нарушениях жилищного законодательства и наказании виновных». В это время многие военнослужащие продолжали ждать своей очереди на получения жилья от Министерства обороны. А с подачи обращений таких обиженных «дельцов», получение квартир некоторыми «борцами за справедливость» потом годами проверяли работники прокуратуры.



Фото В. Милосердова. Работа боевого расчета по извлечению ракеты SS-19 из ШПУ

## ГЛАВА ПЯТАЯ

### КТО, КАК И В ЧЬИХ ИНТЕРЕСАХ РАЗОРУЖАЛ СТРАНУ, ИМЕЮЩУЮ ТРЕТИЙ В МИРЕ ЯДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ (1997–2002 годы)

С первых же дней нового 1997 года обстановка в 43-й ракетной армии, связанная с ликвидационными процессами и решением возникающих внутренних проблем, несколько обострилась и приобрела напряженный характер по нескольким направлениям. На основании официальной ноты правительства Российской Федерации от Министерства иностранных дел Украины 12 января было получено официальное обращение (наш вх. № 57) о наличии серьезных рассогласований по номенклатурам и количеству числящихся экземпляров (или уничтоженных установленным порядком, отправленных в Россию) режимной документации на специальное вооружение. Расхождение в учете касалось около **шести тысяч** экземпляров технической документации и более четырехсот экземпляров служебных документов. Все эти рассогласования и вопросы касались 5, 14 и 24-й воздушных армий ВВС, а также 8-й отдельной армии ПВО. С одной стороны, командование 43-й РА никогда до этого не имело какого-либо отношения к этим объединениям, а тем более к их документации. Однако, поскольку этих структур уже не было либо вообще, либо уже не было таких отделов и служб этих армий (которые ранее отвечали за специальное вооружение), а в Украине с 12-е ГУМО РФ продолжала работать только 43-я ракетная армия, пришлось нам заниматься и этим вопросом: поднимать соответствующие (в том числе и архивные) документы, устанавливать истину и готовить исчерпывающие ответы и пояснения. В итоге общая ситуация по всем рассогласованиям и неточностям была выяснена и были подготовлены соответствующие письма и ответы, с приложением всех необходимых копий **актов** об уничтожении большей части документов или копий сопроводительных листов на их отправку в конкретные воинские части Российской Федерации. Вопрос был окончательно закрыт и снят с повестки дня, но для этого потребовались, откровенно говоря, время, немалые усилия и значительный отрыв от выполнения своих основных обязанностей.



Кроме того, 22 января заместитель министра обороны Украины — командующий 43-й РА генерал-полковник В. Михтюк поставил мне две достаточно серьезные и специфические задачи.

Во-первых, он поручил мне лично тщательно разобраться, найти убедительные аргументы и согласовать с Министерством обороны РФ (а конкретно — с 12-е ГУМО РФ) вопрос о возможности допуска представителя США директора программы ликвидации господина Д. Нормана на территории наших объектов «С» и ремонтно-технических баз двух ракетных дивизий. Кроме территорий, предполагался обязательный допуск господина Д. Нормана с сопровождавшими его лицами во все специальные секретные хранилища и сооружения, где ранее обслуживались и хранились ядерные боеприпасы, а на это время еще оставалась масса специального вооружения и большое количество учебных ядерных боеприпасов различной номенклатуры (Военно Воздушных Сил, ПВО и ВМФ). Это полностью противоречило действующим межправительственным соглашениям с Российской Федерацией о сохранении режима секретности и нераспространении информации военной тайны.

Во-вторых, мне было предложено изучить возможность и найти весомые аргументы и обоснования для оперативной передачи всех специальных вагонов с объектов «С» (до предстоящего переподчинения этих объектов Центральному ракетно-артиллерийскому управлению ВСУ) на два ракетных арсенала, входящих также в состав 43-й РА. Речь шла о срочном решении вопроса изъятия с двух объектов «С» всех специальных вагонов, предназначенных для перевозки ядерных боеприпасов (В-60, В-60М и ВГ-124), а также некоторых других специальных вагонов, и передачи их на арсеналы в Жеребково и в Михайленки.

Относительно первой поставленной задачи целесообразно пояснить следующее. Этот вопрос возникал уже не в первый раз именно со стороны лично командующего. Он настаивал на том, что нам надо обязательно провести работы по деактивации всех специальных сооружений двух объектов «С» и двух ремонтно-технических баз дивизий. Это были самые современные объекты по обслуживанию и хранению ядерных боеприпасов в бывшем СССР. Такие же объекты оставались в эксплуатации в частях и соединениях Ракетных войск стратегического назначения Российской Федерации, а все режимные и секретные военные вопросы (к которым они также относились) оберегались совместным межправительственным украино-российским соглашением. Командующий В. Михтюк вначале настойчиво предлагал, потом настаивал, а затем и требовал

обеспечить допуск представителей США на эти объекты и в сооружения с целью получения дополнительных средств в сумме четыре с половиной миллиона долларов на их деактивацию, которые они якобы обещали официально. Я также настойчиво пытался переубедить командующего в том, что никакой необходимости в проведении работ по деактивации всех специальных сооружений абсолютно не было. Предъявлял ему многочисленные акты ранее проведенных официальных измерений и исследований (копии некоторых из них приведу позже, в развитие темы, которая становится еще более напряженной). Пытался убедить, что если даже американцы попадут в сооружения, то после проведенных замеров никаких денег (официально) для деактивации сооружений не дадут. Но найти взаимопонимания по данному вопросу с командующим (как, к сожалению, и по некоторым другим вопросам) у меня не получалось. Однако несмотря на свои совершенно противоположные мнению командующего убеждения, я выполнил его распоряжение и позвонил начальнику управления 12-го ГУМО РФ А. Трофимову, с которым уже непосредственно сотрудничал по вопросам специального вооружения более одного года, и изложил просьбу командующего. Александр Васильевич четко и однозначно сразу же ответил, что ни одно из спецсооружений, где хранились и годами обслуживались ядерные боеприпасы даже более «грязной» номенклатуры, не имело никакой наведенной радиации и превышения уровня естественного радиационного фона, и не требовалось проводить какие-либо работы по их деактивации или дополнительные исследования. При этом генерал А. Трофимов еще раз напомнил о действующих межправительственных соглашениях и официально предупредил о недопустимости возможного посещения этих объектов и сооружений представителями США или кем-то другим, не имеющим допуска. После этого я еще раз запросил с объектов «С» и ремонтно-технических баз дивизий срочно доложить телеграммами результаты последних замеров и обследований уровней радиации в спецсооружениях с указанием конкретных дат, уровней и номеров составленных актов. На основании этих телеграмм я подготовил очередную справку-доклад командующему, в которой указал, что уровни радиации всех сооружений находятся в норме и фактически не превышают естественный радиационный фон на прилегающей местности, работы по их деактивации не нужны. Указал, что превышение допустимых уровней радиации (как и ранее) было выявлено только в специальном сооружении для хранения радиоактивных отходов на 332-м объекте «С», он находился в пределах 1500–1800 мкр/час.



Непростой, и тем более далеко неоднозначной, была и ситуация о возможном изъятии и передаче специальных вагонов с объектов «С» на ракетные арсеналы. Первоначально все представители 12-го ГУМО РФ категорически настаивали на полном уничтожении всех специальных вагонов и всей специальной техники с резкой их на металлолом и утилизацией. Можно откровенно сказать, что только титаническими усилиями и многочасовыми переговорами (иногда с большой руганью, иногда с просьбами и уговорами за кружкой чаю), нам удалось переубедить А. Трофимова и всех других представителей ГУМО в ходе переговоров (в период с 11 по 19 ноября 1996 года). Было принято согласованное решение об уничтожении такой спецтехники по упрощенному варианту. Уничтожение разрешалось проводить фактически путем удаления специального оборудования, маркировки и чертежных индексов с передвижных рам, с элементов швартовки и крепления, с механизмов передвижения рам, с домкратов, элементов связи и сигнализации, с последующим новым оприходованием такой техники и использованием для нужд воинских частей. Это было четко и однозначно определено в приложении 6 «Процедуры, регулирующие порядок уничтожения специальной техники ...», а закреплено в утвержденной командующим 43-й РА В. Михтюком «Инструкции по уничтожению специальной техники». Инструкция была разработана за моей подписью и согласовывающей подписью представителя 12-го ГУМО РФ Александра Трофимова. Это касалось нескольких десятков вагонов и специальной автомобильной техники. Два объекта «С» имели около 80 вагонов:

– 341-й объект «С»: тридцать вагонов типа В-60 и двенадцать вагонов типа ВГ-124, два специальных вагона для сопровождающих эшелоны караулов, один вагон-лабораторию ЛКИП-Ж и один снегоочиститель плужный;

– 332-й объект «С»: двадцать шесть вагонов типа В-60, шесть вагонов типа ВГ-124 и два специальных вагона для сопровождающих эшелоны караулов.

Именно об этих, поистине уникальных и с большим трудом сохраненных для нужд Министерства обороны Украины, вагонах шла речь. Именно их надо было по решению заместителя министра обороны Украины – командующего 43-й РА оперативно изъять и передать на два арсенала, где были необходимые для полного обеспечения их деятельности вагонные парки. Поэтому речь реально шла о решении вопроса не для обеспечения деятельности арсеналов или 43-й РА в целом, а о последующей их «бескорыстной» продаже (за ненужностью 43-й РА) определенным коммерческим структурам, которые практически ежедневно

«обивали» пороги должностных лиц управления 43-й РА и командиров частей. Однако к этому времени в штабе ракетной армии уже была ранее упомянутая шифр-телеграмма начальника Генерального штаба ВСУ № 127/649/15 (вх. № 0789), которой категорически запрещалось передачу каких-либо технических материальных средств с объектов «С» без согласования с командованием ВСУ, и обойти ее просто так было практически невозможно.

Доложив командующему реальную ситуацию по двум поставленным им задачам, подчеркнув при этом о категорическом возмущении российской стороны в лице начальника управления и всего командования 12-го ГУМО РФ относительно допуска американцев и проведения совершенно ненужных работ по деактивации специальных сооружений, а также о невозможности изъятия с объектов «С» специальных вагонов (без согласования с НГШ ВСУ и другими заместителями министра обороны Украины, а возможно и лично с министром обороны), я услышал негативную оценку своей работы по выполнению этой задачи. К сожалению, на этом проблемы по этим двум направлениям закрыты не были, а уже в течение нескольких месяцев приобрели более острый характер, привели к фактическому разрушению нормальных рабочих взаимоотношений между командующим и мною, его заместителем. Уже при очередной работе в управлении 43-й РА Генеральной инспекции при Президенте Украины в ходе заслушивания я отстаивал свою точку зрения (свои знания реальной ситуации и убеждения), предъявляя около десятка неопровержимых документов по проведенным исследованиям и замерам, а командующий настаивал на своем. Он убеждал, что в интересах Украины надо получить от американцев и освоить уже отработанным способом дополнительные четыре – четыре с половиной миллиона долларов для деактивации специальных сооружений. Но к этому вопросу еще придется вернуться несколько позже, когда проблема обострится еще сильнее.

Несмотря на определенную напряженность в рабочих взаимоотношениях с командующим, я вынужден был очередной раз (уже примерно 20-й по этому вопросу) обратиться к нему уже на следующий день, 23 января 1997 года, по личному вопросу. Это был вопрос относительно явно несправедливого и заниженного размера моего ежемесячного денежного содержания (заниженного коэффициента), который возник в ноябре 1994 года и не был решен в течение более чем двух лет, несмотря на постоянные обещания командующего решить этот вопрос положительно. Ранее я уже упоминал об этой проблеме. Я пришел с подготовленным в чистовом варианте проектом шифр-телеграммы на имя



министра обороны Украины и попросил командующего, в преддверии предстоящей работы в 43-й РА Генеральной инспекции при Президенте Украины, ее подписать. Это было очередное письменное обращение, поскольку на несколько предыдущих каких-либо ответов получено не было (если их действительно отправляли из армии, а не имитировали отправку). По крайней мере мне никакого решения никто и никогда не доводил. Командующий внимательно прочитал предложенный мною проект телеграммы и молча его подписал. Ниже привожу дословно текст подписанной телеграммы, которую лично сдал на отправку за исх. № 20/25 от 23 января 1997 года.

*Министру обороны Украины*

*В 1994 году директивой Генерального штаба ВСУ № 115/1/0603 от 26 августа 1994 года в штат управления 43-й ракетной армии были внесены изменения по некоторым должностям офицерского состава. В том числе была сокращена должность первого заместителя командующего армией и введена должность «заместителя командующего армией», с коэффициентом отношения должностного оклада до минимального размера заработной платы – 14,3 (по должности первого заместителя коэффициент был 15,5).*

*Установленный коэффициент указанной должности ниже коэффициентов, определенных ранее в штате управления армии, по должностям других заместителей командующего армией (заместитель командующего по вооружению – 15,2; заместитель командующего по тылу – 14,7) и даже ниже коэффициентов по должностям командира дивизии и некоторых начальников отделов управления армии – 14,4. В суммарном исчислении в связи с последним повышением должностных окладов разница в денежном содержании еще более возросла.*

*Прошу Вас рассмотреть этот вопрос и установить коэффициент отношения должностного оклада до минимального размера заработной платы по должности заместителя командующего, до уровня коэффициента по должности заместителя командующего по вооружению (15,2).*

*Заместитель Министра обороны Украины Командующий 43-й РА*  
*генерал-полковник В. Михтюк*

Затем командующий сказал, что он несколько раз обращался по этому вопросу лично к министрам В. Шмарову и А. Кузьмуку, они обещали решить вопрос положительно, но не решились. Откровенно говоря, у меня были

обоснованные сомнения относительно этого, поскольку не один раз командующий настойчиво предлагал мне не поднимать вопрос и смириться с этим, чтобы не было якобы принято другого решения, о понижении денежного содержания и всем остальным генералам и офицерам 43-й РА. Но это был, мягко говоря, явный перегиб и нежелание заниматься этим вопросом.

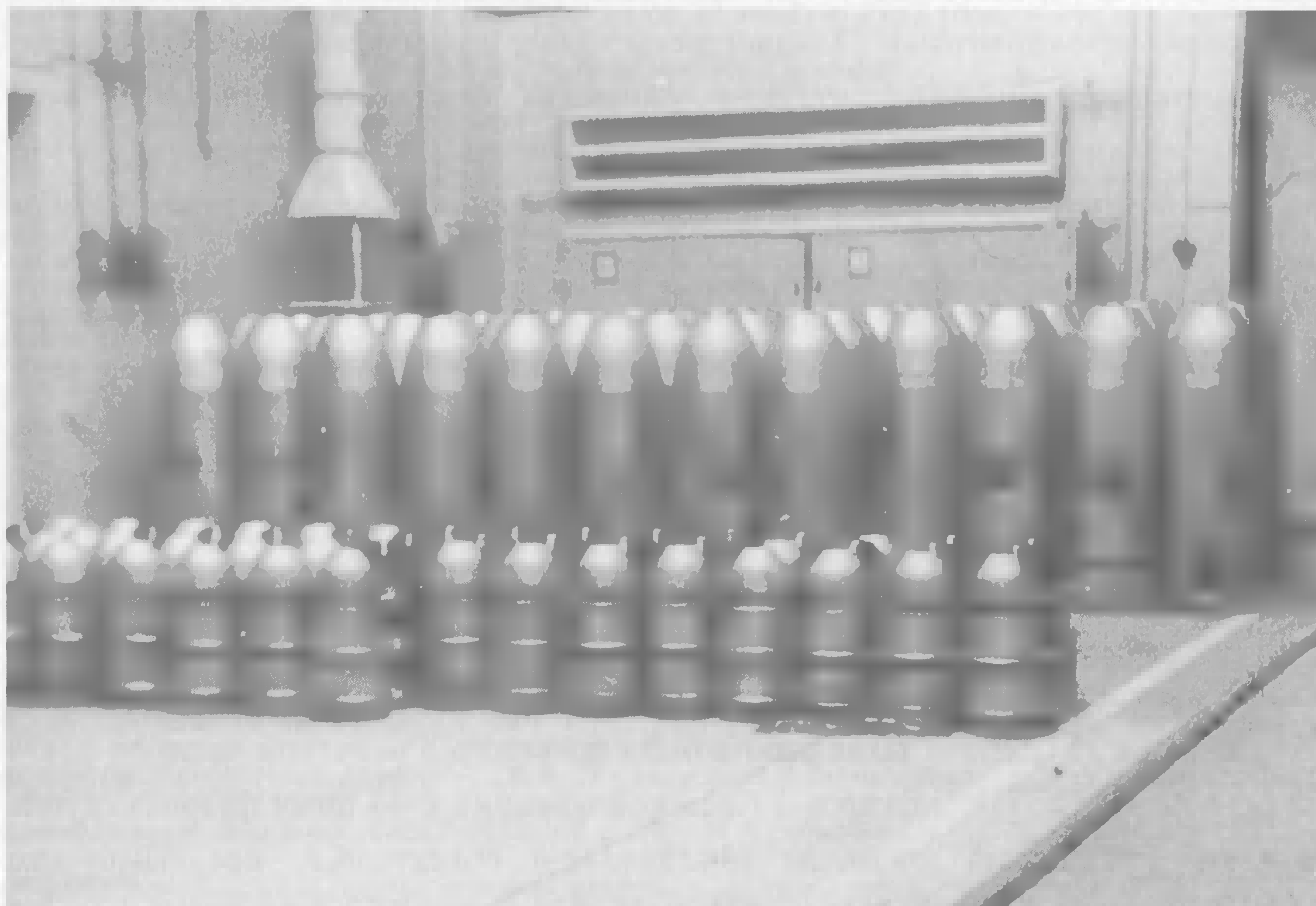
В феврале–марте 1997 года в соответствии с планом мне пришлось работать с группой офицеров управления армии в соединениях и частях армии по подготовке к предстоящему уничтожению специального вооружения под контролем представителей Министерства обороны Российской Федерации, предварительной проверке учета и уточнения фактического наличия всей эксплуатационно-технической документации на специальное вооружение. В том числе и в соответствии с ранее полученными перечнями рассогласования. Особое внимание в этот период было уделено и подготовке нештатных специалистов из числа офицерского состава для проведения взрывных работ по уничтожению указанного вооружения. Проводились рекогносцировка районов и выбор мест непосредственного уничтожения, занятия и тренировки с пожарными командами, отрядами и аварийно-спасательными группами по ликвидации возможных чрезвычайных ситуаций. Одновременно с этим проводилась работа и по другим направлениям, оказывалась конкретная помощь командованию воинских частей в решении стоящих задач, организации боевой подготовки и в укреплении воинской дисциплины, взаимодействии с местными органами власти и др.

С 11 по 14 февраля такая работа была проведена в воинской части № 12474 (332-й объект «С», пос. Макаров-1 Киевской области). С 17 по 21 февраля группа работала в воинской части № 14427 (341-й объект «С», пос. Цыбулево Кировоградской области). А уже с 24 по 26 февраля – в 19-й ракетной дивизии (г. Хмельницкий), с 26 по 28 февраля – в воинской части А-2251 (ракетный арсенал, пос. Жеребково).

С 28 февраля по 6 марта 1997 года совместно с прибывшими представителями 12-го ГУМО РФ, были проведены очень объемные и небезопасные работы по уничтожению большого количества специального вооружения разной номенклатуры на территории 332-го объекта «С». Это был первый этап уничтожения специальной техники на территории Украины под контролем представителей российской стороны, во время которого был полностью выполнен весь объем работ по уничтожению специальных вагонов В-60, В-60М и ВГ-124 и специальной автомобильной техники. Как уже ранее



указывалось, все эти материально-технические средства считались уничтоженными как специальная техника после удаления с них всего специального оборудования, маркировки и чертежных индексов со всех составляющих элементов и оформлением соответствующих актов, с последующим новым оприходованием такой техники и использованием для нужд воинских частей. То есть нам фактически удалось сохранить в рабочем состоянии все вагоны и всю автомобильную технику (только без специального, специфического оборудования для ЯБП и без их предыдущих индексов и маркировки).



Подготовленные на объекте «С» для уничтожения специальные учебно-боевые изделия

Кроме этого, в ходе первого этапа совместной работы была практически отработана технология уничтожения специальных учебных авиационных изделий СН-40 методом подрыва с использованием тротильных шашек. Изделия перевозились с хранилищ и по пять штук размещались в заблаговременно подготовленные глубокие котлованы в грунте (глубиной не менее пяти метров), с записью индекса и заводского номера каждого изделия в соответствующий акт, который составлялся в трех экземплярах. Вначале представители 12-го ГУМО РФ категорически настаивали на подрыве каждого изделия отдельно. Однако нам

удалось убедить их согласиться на уничтожение одновременно пяти изделий, причем с уменьшением общего веса зарядов для каждой партии подрыва.

Затем в каждое изделие закладывалась взрывчатка, которая объединялась электропроводкой в единый заряд, а подрыв осуществлялся дистанционно по команде руководителя по проложенному телефонному кабелю. После этого членами совместной комиссии осуществлялся визуальный контроль полноты уничтожения отдельно по каждому изделию, опять-таки, с внесением соответствующих записей во все экземпляры акта.



Подготовка специальных учебно-боевых изделий РН-40 для уничтожения подрывом

Если представители 12-го ГУМО РФ выражали сомнение в полноте (надежности) уничтожения какого-либо изделия, то принималось конкретное решение или для проведения его повторного подрыва, или завершения уничтожения под гусеницами тяжелого бульдозера. Уничтоженные изделия складировались и засыпались в глубоких котлованах грунтом до нулевой отметки, с его последующим уплотнением тяжелым бульдозером.



Таким образом, во время первого этапа совместной работы были проведены работы по облегченному варианту уничтожения всех специальных вагонов и всей специальной техники, а также была отработана технология уничтожения основной части корпусов специальных изделий СН-40 и практически уничтожено 62 изделия (без хвостовиков-стабилизаторов). Однако основные такие работы по уничтожению специального вооружения способом подрыва были еще впереди, они планировались на апрель 1997 года. Как потом оказалось, нас ожидали очень серьезные и неприятные сюрпризы, которые могли привести к непредсказуемым по своим последствиям чрезвычайным ситуациям. Но более детально об этом расскажу несколько позже.



Склаживание уничтоженных корпусов изделий СН-40 перед засыпкой их грунтом

С учетом приобретенного некоторого практического опыта выполнения таких работ и отработанной технологией уже 19 марта 1997 года мною была подготовлена и направлена за подписью заместителя министра обороны Украины командующего 43-й РА шифр-телеграмма на вызов представителей Министерства обороны Российской Федерации. В телеграмме предлагалось продолжить совместное выполнение работ по уничтожению специального вооружения на территории Украины в период с 14 по 30 апреля 1997 года. Вскоре российская сторона подтвердила согласие на свое прибытие и участие в проведении указанных работ в предлагаемые нами сроки.

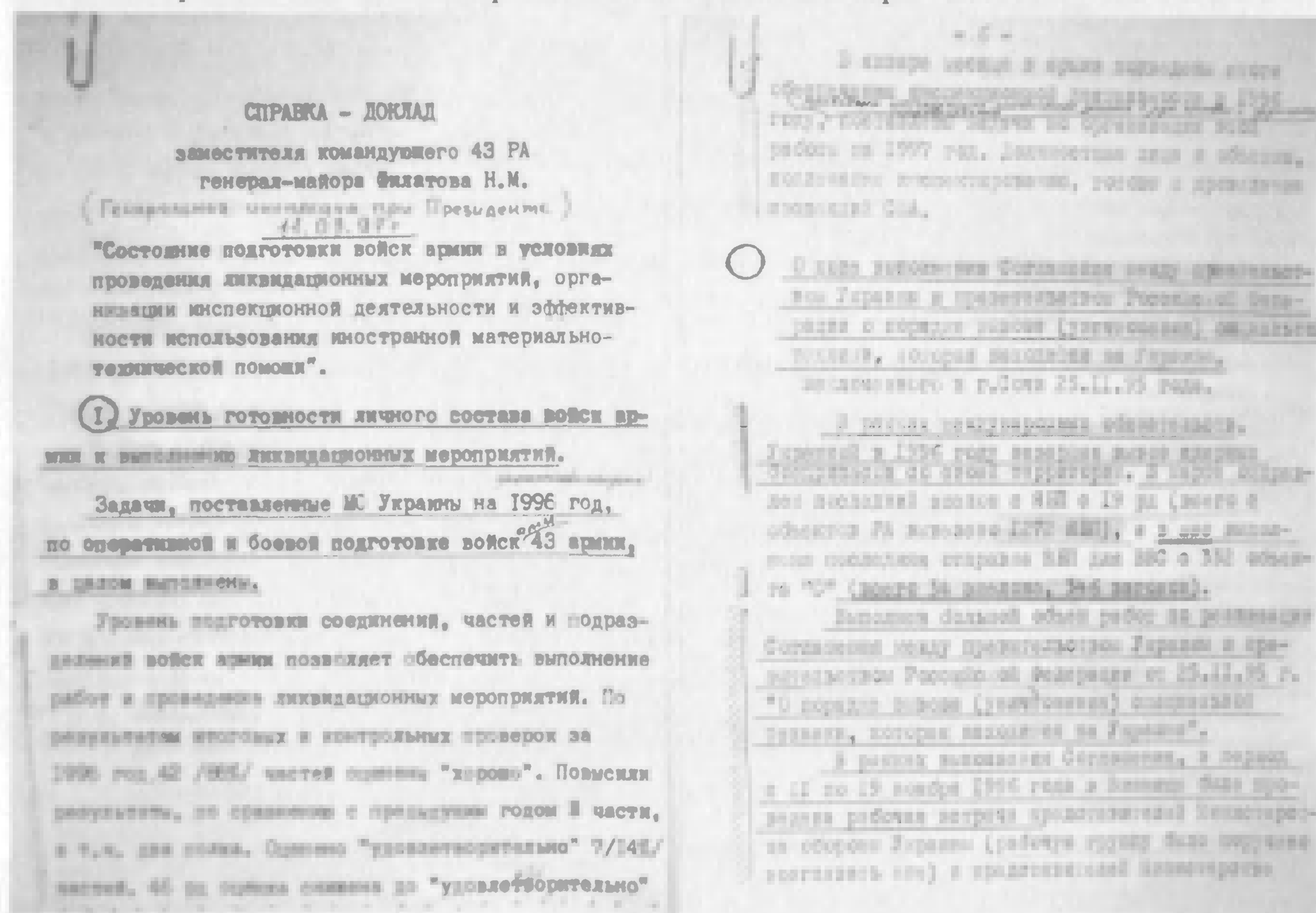
#### Очередная плановая работа Генеральной инспекции при Президенте Украины в 43-й ракетной армии

С 11 марта 1997 года началась очередная плановая работа Генеральной военной инспекции (ГВИ) при Президенте Украины в 43-й ракетной армии. Это была уже вторая работа группы генералов и офицеров высшей государственной инспекторской военной структуры в управлении, частях и соединениях ракетной армии. В соответствии с функциональными обязанностями по занимаемой должности я подготовил Справку-доклад на заслушивание членами ГВИ по четырем основным направлениям деятельности, за которые отвечал персонально: «О состоянии подготовки войск армии в условиях проведения ликвидационных мероприятий, организации инспекционной деятельности и ходе выполнения соглашения о порядке вывоза (уничтожения) специальной техники, которая находилась в Украине, и использования иностранной материально-технической помощи».

Докладывая об уровне готовности личного состава войск армии к выполнению ликвидационных мероприятий, я отметил, что задачи, поставленные министром обороны Украины на 1996 год по оперативной и боевой подготовке, войсками армии в целом были выполнены. Уровень подготовки соединений, частей и подразделений войск армии позволял обеспечивать выполнение полного объема работ и проведение ликвидационных мероприятий. По результатам итоговых и контрольных проверок за 1996 год 86 % частей армии были оценены не ниже «хорошо». Повысили результаты, по сравнению с предыдущим годом, три воинские части, в том числе два ракетных полка. Были оценены на «удовлетворительно» 14 % воинских частей и одно соединение. Из-за низкой работы командования по укреплению воинской дисциплины общая оценка



46-й ракетной дивизии за год была снижена до «удовлетворительной». Кроме того, оценки были снижены: 299-му ракетному полку – за состояние боевого дежурства и тыла, 83 и 593-му ракетным полкам – за состояние боевого дежурства, боевой подготовки, вооружения и тыла, 429 и 545-му ракетным полкам – за состояние боевого дежурства и боевой подготовки. В целом же все основные мероприятия оперативной и боевой подготовки в 1996 году и в зимнем периоде обучения в 1997 году были проведены с хорошим качеством. В ходе оперативно-мобилизационного сбора, проведенного на базе 19-й ракетной дивизии в январе 1997 года, с учетом уже накопленного опыта снятия с боевого дежурства и ликвидации БРК были проведены занятия. Тематика занятий касалась вопросов инспекционной деятельности и расформирования воинских частей, методики организации боевой учебы с учетом выполнения реальных задач и в свете требований новой директивы ЗМО-КА по вопросам боевой готовности.



Фотокопия двух листов (1 и 6-го) с сохранившейся справки-доклада заместителя КА

В условиях проведения ликвидационных мероприятий в основу подготовки соединений и частей ракетной армии в 1997 году была положена система проведения взаимосвязанных мероприятий непрерывного боевого слаживания

всех подразделений и воинских частей в целях обеспечения их готовности к решению главных задач. К таким задачам, прежде всего, относились: всестороннее обеспечение и проведение ликвидационных мероприятий, поддержание оставшегося вооружения в безопасном и исправном состоянии, обеспечение надежной охраны и обороны объектов. Определяющими для планирования боевой подготовки стали решения командиров соединений и частей на организацию боевой учебы в соответствии с главными задачами по проведению ликвидационных мероприятий и поддержанию вооружения в исправном и безопасном состоянии. Были пересмотрены и основные формы боевой учебы. В основу подготовки подразделений и частей были положены комплексные тактико-строевые занятия, а все мероприятия боевой подготовки обязательно увязывались с реальными задачами их повседневной деятельности в этот период. Главной, отличительной чертой боевой учебы стал ее прикладной характер. Все мероприятия планов подготовки армии, соединений и частей обязательно увязывались с подготовкой к предстоящим работам по снятию с боевого дежурства, ликвидации и расформирования ракетных полков и частей специальных войск и тыла. Кроме того, в основу тематики по тактической (тактико-специальной) подготовке обязательно включались мероприятия по действиям в аварийных и чрезвычайных ситуациях и ликвидации их последствий.

Таким образом, в армии была разработана и внедрена система взаимосвязанных мероприятий по подготовке войск к решению главной задачи – всестороннему обеспечению и проведению ликвидационных мероприятий в соответствии с подписанным трехсторонним соглашением между США, Украиной и Россией, которая позволяла выполнить все поставленные задачи в установленные сроки с соблюдением мер и правил безопасности.

#### Инспекционная деятельность в 1996 году в соответствии с договором о СНВ

В 1996 году в Украине на объектах, подпадающих под действия Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, было проведено шесть инспекций инспекционными группами США. Две инспекции на Павлоградском механическом заводе, одна инспекция на Южном машиностроительном заводе в г. Днепропетровск, одна инспекция на авиабазе в Прилуках и две инспекции непосредственно на объектах 43-й РА: на 24-м арсенале (Михайленки) и в 19-й ракетной дивизии (Хмельницкий).



| №  | Дата инспекции | Место проведения                             | Вид инспекции  |
|----|----------------|--|--|
| 1  | 10.06.96       | Павлоград,<br>ПМЗ                            | По п. 4. Инспекция новых объектов (место по переоборудованию)  |
| 2  | 13.07.96       | Прилуки,<br>авиабаза                         | По п. 3. Инспекция в отношении обновленных данных на объекте   |
| 3  | 14.08.96       | Павлоград,<br>ПМЗ                            | По п. 5. Инспекция по подозрению   |
| 4  | 08.10.96       | Днепропетровск,<br>ЮМЗ                       | По п. 8. Проведение инспекции в связи с переоборудованием или ликвидацией СНВ  |
| 5  | 11.10.96       | Михайленки,<br>место складского хранения МБР | По п. 3. Инспекция в отношении обновленных данных на объекте (продолжительность 24 часа, инспектировались все места хранения МБР)  |
| 6. | 13.10.96       | Хмельницкий,<br>база МБР                     | По п. 3. Инспекция в отношении обновленных данных на объекте (продолжительность 24 часа, инспектировались 9 ШПУ без ракет, а также объект по обслуживанию — техническая ракетная база) |

Все инспекции были проведены в строгом соответствии с положениями Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений и в соответствии с требованиями руководящих документов Министерства обороны Украины по обеспечению режима секретности.

Возможные виды и количество инспекций США на объектах 43-й ракетной армии в 1997 году:

1. По п. 3. Инспекции в отношении обновленных данных на объекте:

- не более 15 инспекций каждый год;
- не более 2 инспекций на одном объекте ежегодно;
- не более одной инспекции на любой данный момент.

2. По п. 9. Инспекция ликвидированных объектов:

- в течение 60 дней после уведомления о ликвидации;

- не более одной инспекции ликвидированного объекта.

3. По п. 10. Инспекция ранее заявленных объектов:

- после проведения инспекции по п. 9 или после истечения 60 дней на ликвидированном объекте;
- не более 2 инспекций на одном объекте ежегодно.

В январе 1997 года в армии были подведены итоги обеспечения инспекционной деятельности в 1996 году, проведены инструкторско-методические занятия с руководящим составом и группами сопровождения, поставлены конкретные задачи по организации этой работы в 1997 году. Должностные лица и объекты, подлежащие инспектированию, были готовы к проведению предстоящих инспекций представителями США.

#### О ходе выполнения Соглашения о порядке вывоза (уничтожения) специальной техники, которая находилась в Украине

В 1996 году был завершен вывоз с территории Украины в Россию всех стратегических ядерных боеприпасов. Всего было отправлено 34 литерных эшелона с общим количеством в 346 вагонов. Кроме того, было вывезено 7 эшелонов (117 вагонов) со специальным вооружением, оборудованием, учебными изделиями и 21 тысячу режимных документов, связанных с эксплуатацией специального вооружения.

Все организационные и правовые вопросы, которые касались порядка вывоза (уничтожения) специального вооружения и техники, которые находились в Украине, были определены соответствующим соглашением между правительством Украины и Российской Федерации, подписанным в г. Сочи 25 ноября 1995 года. В рамках взятых на себя международных обязательств Украиной в 1996 году был завершен вывоз всех стратегических ядерных боеприпасов со своей территории. В марте был отправлен последний эшелон с ядерными боеприпасами из 19-й ракетной дивизии, а в мае была осуществлена последняя отправка ядерных боеприпасов для Военно-воздушных сил с 332-го объекта «С». Реализуя положения соглашения между правительствами Украины и Российской Федерации от 25 ноября 95 года «О порядке вывоза (уничтожения) специальной техники, которая находится в Украине», личный состав 43-й ракетной армии (включая и личный состав объектов «С») выполнил исключительно большой объем ответственных и опасных работ.

В рамках выполнения этого же соглашения в период с 11 по 19 ноября 1996 года в г. Винница была проведена рабочая встреча представителей



Министерства обороны Украины (рабочую группу было поручено возглавлять мне) и представителей министерства обороны Российской Федерации во главе с начальником управления 12-го ГУМО РФ генерал-майором А. Трофимовым. В ходе этой рабочей встречи были в целом успешно решены следующие вопросы:

- подготовлены и согласованы перечни специальной техники, которая использовалась при эксплуатации стратегических ядерных боеприпасов на территории Украины;
- определена и согласована номенклатура специальной техники стратегических комплексов, подлежащая вывозу из Украины на территорию Российской Федерации, и специальной техники, подлежащей уничтожению на территории Украины (для вывоза – 7 эшелонов в составе 117 вагонов; для уничтожения на территории Украины – 133 вагонов);
- определены и согласованы процедуры, определяющие порядок уничтожения специальной техники на территории Украины как стратегических, так и оперативно-тактических комплексов;
- уточнен порядок отправки (уничтожения) нормативной и эксплуатационно-технической документации на ядерные боеприпасы.

Кроме того, несмотря на очень настойчивые и категорические первоначальные возражения представителей Российской стороны, нам удалось в ходе очень непростых, я бы сказал, исключительно напряженных переговоров положительно решить целый ряд других, очень важных вопросов для Украины:

- при уничтожении специальных машин, специальных вагонов для перевозки ядерных боеприпасов (ЯБП) будут уничтожаться только элементы, указывающие на принадлежность этих агрегатов к специальному вооружению, а сами специальные машины и агрегаты сохранятся для дальнейшего использования;
- при уничтожении эксплуатационного оборудования и контрольно-измерительной аппаратуры все элементы, содержащие драгоценные металлы (а их было, поверьте, очень даже большое количество), поступят на разборку для утилизации (извлечения) драгоценных металлов;
- проводить уничтожение всех составных элементов боевых головных частей с обязательным извлечением содержащихся в них драгоценных металлов. Это впоследствии позволило, к примеру, только при уничтожении блоков 15Б165, которые были в количестве 161 шт. (и которые в то время даже в России уничтожались методами подрыва и закапывания на специальных могильниках)

получить 3,6 килограмма золота, 273 килограмма серебра и 563 грамма платины. Аналогичная ситуация была и по коммутационным блокам 15Б185, а также многим другим составным частям и элементам уже отправленных в Россию ядерных головных частей;

- методом взрывных работ будет уничтожаться только минимальное количество спецтехники (только непосредственно комплектующие имитаторов, грузовых макетов), другое оборудование и техника будут разбираться, при необходимости деформироваться и утилизироваться, либо сохраняться для дальнейшего использования в нуждах воинских частей.

Удалось также добиться соглашения российской стороны на то, что решение о сроках уничтожения комплектующих элементов ГЧ 15Ф13 к ракетному комплексу 15П060 будет принято Министерством обороны Украины дополнительно (после окончательного решения вопроса по перспективе самого боевого ракетного комплекса).

В 1996 году в соответствии с согласованными графиком и перечнями специальной техники, подлежащей вывозу, в Российскую Федерацию было отправлено 117 вагонов специальной техники и оборудования с объектов «С» и двух ремонтно-технических баз дивизии, в том числе:

- учебных специальных изделий – 692;
- групповых комплектов ЗИП к ЯБП – 48;
- составных частей к специальным изделиям (в том числе 60 газовых реакторов с просроченными сроками гарантии) – 2769;
- логических устройств – 4228;
- кодовых блокирующих устройств – 2289;
- эксплуатационного оборудования и КИА – 499;
- источников ионизирующих излучений – 507;
- эксплуатационных документов на ЯБП – более 21 тысячи экземпляров.

На территории Украины еще оставалось и в соответствии с соглашением подлежало уничтожению под контролем представителей МО РФ огромное количество специального оборудования и техники (только по перечням номенклатуры более 10 тысяч наименований):

- грузовые макеты, тренажеры, имитаторы – 268;
- разные составные части ядерных боеприпасов (ГЧ) – 2119;
- эксплуатационное оборудование и КИА – 9545;
- специальные автомобили и агрегаты – 64;



– специальные вагоны для перевозки ЯБП по ж/д – 77.

Все эти работы предстояло выполнить личному составу двух объектов «С» и двух ремонтно-технических баз ракетных дивизий, которые должны были расформировать еще в 1996 году, в соответствии с полученной Директивой начальника ГШ ВСУ (изданной на основе ранее поданных штабом 43-й РА необдуманных предложений). Напомню читателям, такая директива была издана в соответствии с поданными предложениями начальника штаба армии генерала О. Быцюка, и только громадными личными усилиями мне удалось в 1996 году добиться отмены этой директивы и тем самым обеспечить выполнение в последующем межправительственного соглашения по такому важному вопросу.

Кроме вышеуказанного, в январе и феврале 1997 года был выполнен довольно большой объем работ по данному направлению:

– произведена отправка на 26-й арсенал (Жеребково) с объектов «С» двух эшелонов (всего 22 вагона) и с 1509 ртб Хмельницкой ракетной дивизии (отправка осуществлялась автомобильным транспортом) оборудования, содержащего драгоценные материалы для утилизации (с извлечением ДГМ);

– были успешно выполнены работы первого этапа уничтожения специальной техники под контролем представителей РФ в период с 24 февраля по 6 марта в 19-й рд на 26-м арсенале и на 332-м объекте «С».

При этом на ремонтно-технической базе 19-й ракетной дивизии было уничтожено и проведено по соответствующим актам практически все специальное оборудование, кроме учебной головной части (всего объемом около 8 вагонов), на арсенале в Жеребково было уничтожено специальное оборудование, доставленное ранее с 332-го объекта «С» и с ртб 19-й ракетной дивизии объемом более 17 вагонов. На 332-м объекте «С» было уничтожено специальное оборудование в объеме около 20 вагонов. На данном объекте была также отработана технология уничтожения по всей номенклатуре специального вооружения (кроме вооружения, относящегося к ракетному комплексу 15П060). Было уничтожено 62 учебно-боевых изделия (учебно-боевых блоков). Кроме этого, с учетом выполненного большого объема работ личным составом части по обеспечению безопасности (подготовки специального полевого района для проведения взрывных работ), уточнения технологии уничтожения применительно к ранее проведенным расчётам, нам удалось значительно сократить объемы опасных взрывных работ. Для полного уничтожения оборудования всего перечня нам потребовалось провести всего 35 взрывов вместо планируемых ранее 364,

израсходовать при этом всего 200 килограмм взрывчатки вместо 1400 килограмм, планируемых ранее. Разница была довольно существенной, в том числе и по продолжительности выполнения всего объема работ.

В это же время пришлось проводить работу по проверке наличия (отправке или уничтожения) эксплуатационно-технической документации на ядерные боеприпасы на основании официального обращения 12-го ГУМО РФ, о чем ранее уже упоминалось. Данная работа также требовала значительного времени и сил, поскольку из 38 частей ядерно-технического обеспечения, которые ранее дислоцировались на территории Украины и за которыми числились документы согласно представленного российской стороной перечня (более шести с половиной тысяч экземпляров), 20 воинских частей на то время уже были расформированы в соответствии с директивами МО РФ и МО Украины. Ликвидационные акты, все формы учета эксплуатационно-технической документации этих воинских частей были сданы в соответствующие архивы или уничтожены установленным порядком. Кроме того, совместно проведенная сверка документов на 332 и 341-м объектах «С» показала, что большая часть документов по перечню разногласий, представленному российской стороной, была уничтожена (на основании распоряжений 12-го ГУМО РФ) еще до 1993 года, то есть до включения объектов «С» в состав Вооруженных Сил Украины. Таким образом, в результате совместно проведенной достаточно сложной и объемной работы были подготовлены и направлены согласованные решения и соответствующие официальные ответы для Министерства иностранных дел Украины и в МИД Российской Федерации.

Далее в 1997 году по данному направлению деятельности планировалось:

– в марте завершить вывоз всего оборудования, содержащего драгоценные металлы, с 341-го объекта «С» на 26-й арсенал (всего 7 вагонов);

– в марте осуществить также вывоз с 26-го арсенала на 1058-ю ремонтно-техническую базу 46-й ракетной дивизии всех учебных головных частей, грузовых макетов и других комплектующих узлов для их дальнейшего уничтожения;

– в апреле-мае организовать официальный вызов представителей Российской Федерации и провести второй этап уничтожения специальной техники на 332 и 341-м объектах «С», в 1058-й ртб и на 26-м арсенале. Все работы по уничтожению специальной техники по оперативно-тактическим комплексам и по стратегическому комплексу 15П035 завершить до 01 июня 1997 года;



– полностью завершить работу по окончательной сверке эксплуатационно-технической документации на ядерные боеприпасы, числящиеся за Украиной.

**О некоторых проблемах предоставления и использования иностранной помощи при снятии БРК с боевого дежурства и ликвидации их элементов**

В рамках совместной программы по уменьшению угрозы (программа Нанна–Лугара) и в соответствии с приложением к соглашению, подписанному 5 декабря 1993 года, Украине с целью обеспечения возможности реагирования на аварии или инциденты с ядерным оружием при его транспортировке предполагалось поставить оборудования на сумму 17,98 млн долларов. На 11 марта 1997 года обязательства были выполнены на сумму 15,7 млн долларов. Поступившее оборудование было использовано для укомплектования специальных аварийно-спасательных команд, аварийно-спасательных отрядов ракетных дивизий и объектов «С», а также для доукомплектования 290-го отряда особого назначения (город Кировоград).

После завершения вывоза всех ядерных боеприпасов с территории Украины некоторые специфические задачи, которые должны были решать специальные аварийно-спасательные команды (ремонтно-технических баз двух ракетных дивизий) и аварийно-спасательные отряды двух объектов «С», в случае возможных аварий или чрезвычайных ситуаций с ЯБП, фактически были сняты с повестки дня. А большая часть специально поставленного для этого оборудования была передана аварийно-спасательным отрядам двух ракетных дивизий для использования в случаях возможных аварий и чрезвычайных ситуаций при транспортировке компонентов ракетного топлива и габаритных элементов ракетных средств. Оборудование, полученное по американской помощи и поставленное ранее 290-му объединенному отряду особого назначения, не изымалось и в дальнейшем было передано вместе с передачей отряда в состав созданного в Украине Министерства чрезвычайных ситуаций.

Продолжая настойчиво отстаивать свою точку зрения, я в очередной раз доложил членам Генеральной военной инспекции при Президенте Украины о нецелесообразности и даже недопустимости проведения работ по обследованию сооружений с участием американцев с возможностью последующего проведения работ по их деактивации во время заслушивания о нецелесообразности проведения данных работ, исходя из следующих причин:

1. Радиационный фон в этих специальных сооружениях (после вывоза всех ЯБП) не превышал установленные нормы безопасности практически для любого использования. К примеру, во всех специальных сооружениях 332-го объекта «С» фон в сооружениях был ниже (или равный), чем естественный фон на поверхности. Акты официального комиссионного обследования всех сооружений и соответствующих выводов имелись в наличии и предъявлялись ЗМО-КА.

2. Практически во всех специальных сооружениях и помещениях ремонтно-технических баз 19 и 46-й ракетных дивизий (кроме сооружения № 406 46-й рд) радиационный фон также не превышал уровня естественного фона. В сооружении № 406 радиационный фон был на уровне от 35 до 40 микрорентген в час, что также не требовало специальных работ по деактивации. Даже в условиях естественной вентиляции через 2-3 месяца уровень фона будет соответствовать естественному фону. Все акты комиссионного обследования также имелись.

Аналогичная ситуация была и по всем специальным сооружениям 341-го объекта «С», по которому есть акты и официальные заключения специалистов 290-го объединенного отряда специального назначения, нет никакой необходимости в проведении работ по деактивации сооружений.

3. Ни в каких примерно аналогичных специальных сооружениях, где ранее хранились ядерные боеприпасы, а потом были переданы для использования по другим нуждам (в том числе и в Венгрии, Германии, России), специальные работы по их деактивации не проводились.

4. В случае возникновения каких либо сомнений или в случае крайней необходимости для принятия решения о проведении работ по деактивации еще до подписания контракта и допуска американцев целесообразно провести повторные обследования всех специальных сооружений компетентной комиссией с представителями соответствующих министерств Украины.

5. Предоставление американской стороне справочных данных по специальным сооружениям (габаритные размеры, характеристики строительных материалов, систем обеспечения) для обоснования потребности в дегазирующих средствах было категорически недопустимым, так как это фактически могло раскрывать объем, условия хранения ЯБП и характеристики типовых сооружений ремонтно-технических баз ракетных дивизий и объектов «С», имеющих в России и остающихся у нас. А это противоречило действующим на то время межправительственным соглашениям о сохранении секретной информации. Это могло привести к реальным жестким мерам и санкциям с российской стороны.



6. Нельзя было согласиться и с предъявленными в то время американской стороной необоснованными претензиями о необходимости проведения работ по демонтажу систем охраны, сигнализации и некоторых других систем жизнеобеспечения специальных сооружений, поскольку все объекты хранения ядерных боеприпасов не подпадали под действия Договора о сокращении и ограничении СНВ. Фактически такие необоснованные требования значительно сужали круг возможного дальнейшего использования этих специальных сооружений и, в целом, указанных объектов в интересах Украины.

Некоторые другие проблемные вопросы в соответствии со своим функционалом, конкретные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование процесса ликвидации и его всестороннего обеспечения, социальной защищенности военнослужащих докладывались мною дополнительно, уже в процессе работы Генеральной военной инспекции. Однако целенаправленные и очень настойчивые попытки отдельных должностных лиц ракетной армии относительно допуска американских представителей (с соответствующей аппаратурой) в специальные сооружения, как и великое желание получить дополнительно и освоить еще несколько миллионов долларов, просто так на этом не закончились. Об этом разговор еще будет.

Фактически, еще не завершив полностью очередную работу в 43-й ракетной армии, офицеры Генеральной инспекции 20 марта 1997 года сделали предварительное подведение итогов своей работы и дали краткий анализ состояния дел в армии по изучаемым вопросам на основании результатов своей работы. Полное подведение итогов работы в 43-й РА Генеральной военной инспекции при Президенте Украины состоялось только 12 апреля, в день, когда в управлении армии работал министр обороны Украины А. Кузьмук. Это, видимо, было заранее обговорено и согласовано между руководством ГВИ и МОУ. Однако пока целесообразно вернуться именно к предварительному подведению итогов по результатам работы комиссии Генеральной военной инспекции при Президенте Украины и кратко к содержанию выступлений ее членов.

Полковник А. Дикий в своем выступлении обратил внимание командования армии на слабо решенные некоторые вопросы организации управления ликвидационным процессом. Не был сформирован механизм управления ликвидацией в полном объеме. Некоторым заместителям командующего, отдельным начальникам отделов и служб управления армии обязанности на всю глубину ликвидационного процесса не были разработаны и утверждены

(по вопросам рекультивации боевых позиций, всестороннему учету всего демонтированного имущества и оборудования, вторичных ресурсов, их реализации и т.д.). Не все начальники отделов и служб конкретизировали обязанности своим непосредственным подчиненным по указанным направлениям. Созданный в 43-й РА Центр управления ликвидацией возложенные на него задачи и свои обязанности фактически не выполнял. Практически отсутствовала нормальная аналитическая работа, штаб и оперативный отдел армии таких заданий не имели вообще, а подаваемые штабом ракетной армии по запросу Министерства обороны Украины или ГШ ВСУ предложения зачастую готовятся штабом экспромтом. Предложения в вышестоящие структуры подаются штабом без ознакомления с ними отдельных заместителей командующего и некоторых грамотных, исключительно опытных начальников отделов и служб армии, а иногда и вообще втайне от них. Некоторые важные документы доводятся штабом до заместителя командующего и некоторых начальников отделов и служб уже после истечения установленных сроков их выполнения и поданных штабом предложений без учета их мнений и предложений. Существующая в армии схема управления предусматривает вполне нормальную организацию работы, однако на практике все выглядит совершенно иначе, никакой системы в работе нет, а опыт и знания многих специалистов не используются.

Полковник А. Нестеров, отметив положительно решенные личным составом армии в 1996 году задачи по ликвидации ШПУ, выразил серьезную обеспокоенность тем, что не все объемы запланированных работ на боевых позициях выполняются своевременно, в установленные сроки. Особенно это касалось проведения работ по рекультивации территорий, что могло привести к появлению большого количества «памятников бесхозяйственности». Отдельные субподрядные организации, не имея, видимо, достаточных сил и средств, взятые на себя договорные обязательства не выполняют.

Полковник И. Савченко, отметив в целом нормальное состояние морально-психологической обстановки в частях и подразделениях армии, высказал серьезную озабоченность по вопросам наличия большого количества нарушений, связанных с распределением жилья для военнослужащих армии. Отметил, что имеют место грубые нарушения основных положений приказов министра обороны Украины № 103 от 17 ноября 1992 года, № 20 от 03 февраля 1995 года, № 114 от 27 мая 1997 года по вопросам соблюдения очередности на получение жилья, отсутствия открытости в работе жилищных комиссий и справедливости.



Большое количество обращений и жалоб военнослужащих к членам комиссии Генеральной военной инспекции свидетельствовало о серьезных упущениях, а возможно, и злоупотреблениях некоторых должностных лиц в армии по этому исключительно важному вопросу и обеспечению социальной справедливости. Практически полностью брошены на произвол по обеспечению жильем военнослужащие двух объектов «С», видимо, в преддверии их передачи в ближайшее время в другие структуры ВСУ, серьезные жалобы на работу жилищной комиссии управления армии, полное отсутствие обязательных отчетов председателя жилищной комиссии на общих собраниях военнослужащих и многое другое. Необходимо срочно отработать механизм справедливого и открытого распределения жилья для военнослужащих армии, в том числе и принятых в состав армии других структур.

Полковник В. Блидар более конкретно остановился на некоторых проблемах, которые озвучили указанные выше и другие офицеры, отметив, что в армии, к сожалению, не смогли грамотно и эффективно показать свою работу во всей ее сложности и значимости. Довольно корректно и даже дипломатично, но вполне объективно, Валерий Никитич отметил недостаточную сплоченность и коллективизм в работе командования 43-й ракетной армии, обратив внимание на необходимость уменьшения амбиционной составляющей в работе некоторых должностных лиц. Особо он подчеркнул необходимость обязательного участия всех заместителей командующего, всех начальников отделов и служб армии в процессах разработки и обобщения предложений, организации выполнения стоящих перед армией задач, государственного подхода к решению всех проблем.

К великому сожалению, большинство вполне обоснованных критических замечаний и деловых предложений, которые высказали практически все члены комиссии Генеральной военной инспекции при Президенте Украины, остались практически не услышанными в управлении 43-й РА. Они не были услышаны, прежде всего, со стороны тех, кто создавал эти проблемы, не выполнял требования действующего законодательства и приказов министра обороны Украины, кто больше думал не о деле, а о личном благополучии.

По просьбе офицеров ГВИ мною в течение двух дней был подготовлен и предоставлен им полный пакет всех документов, которые касались учета всего специального вооружения, согласованных перечней (по номенклатурам, количествам и заводским номерам) отправляемого в Российскую Федерацию оборудования и того, что подлежало уничтожению на территории Украины под

контролем российской стороны. Кроме того, были переданы копии всех документов по результатам переговоров и совместной работе, по согласованным процедурам уничтожения специального вооружения, копии актов и т. д.

В период с 24 по 29 марта я продолжил работу по организации подготовки специального вооружения к уничтожению в 46-й ракетной дивизии и на 341-м объекте «С». В ходе этой работы были определены объемы выполнения предстоящих работ и уточнены конкретные перечни специального вооружения с определением технологии уничтожения по каждой номенклатуре. Одновременно с этим я возглавлял комиссию ракетной армии по приему зачетов от офицеров и прапорщиков воинских частей и подразделений на подтверждение (получение) классной квалификации «мастер». По прибытии в штаб армии я лично подготовил и направил в дивизии и на объекты «С», за своей подписью, шифр-телеграммы с определением объемов и сроков выполнения предстоящих работ, конкретными перечнями подлежащего уничтожению на втором этапе специального вооружения и способам его уничтожения по каждой номенклатуре. Это было необходимым юридическим основанием для командиров воинских частей для уничтожения специального вооружения.

После выполнения этих задач я убыл в так называемый малый очередной отпуск на период с 1 по 10 апреля (в соответствии с установленным в армии порядком очередной отпуск каждого генерала и офицера управления армии в обязательном порядке делился на два этапа).

10-12 апреля министр обороны Украины генерал-полковник Александр Кузьмук осуществил рабочую поездку в 43-ю ракетную армию, посетил ее воинские части и подразделения. В 46-й ракетной дивизии министр работал 10 апреля, в 19-й ракетной дивизии – 11 апреля, а 12 апреля завершал свою работу непосредственно в управлении ракетной армии. Во время поездки он заслушал командование ракетной армии, ознакомился с ходом выполнения задач по ликвидации шахтных пусковых установок. На одной из них руководитель военного ведомства наблюдал за действиями специалистов группы транспортировки и установки ракет, которой командовал майор Сергей Вергун. На соседней боевой стартовой позиции, где также побывал министр обороны, в это время из шахты поднимали контейнер с первой и второй ступенями ракеты. Генерал-полковник Александр Кузьмук высоко оценил действия стратегических ракетчиков, поощрив лучших из них.



Прибыв 11 апреля из отпуска, я не смог утром представиться командующему, поскольку он был на выезде и работал совместно с министром обороны Украины в 19-й ракетной дивизии. Я заслушал непосредственно подчиненных мне начальников отделов и служб, командиров объектов «С» и заместителей командиров ракетных дивизий о состоянии дел и выполнении поставленных задач. Затем занялся подготовкой справки-доклада для заслушивания министром обороны Украины, изучил полученные за этот период документы из Министерства обороны и Генерального штаба.

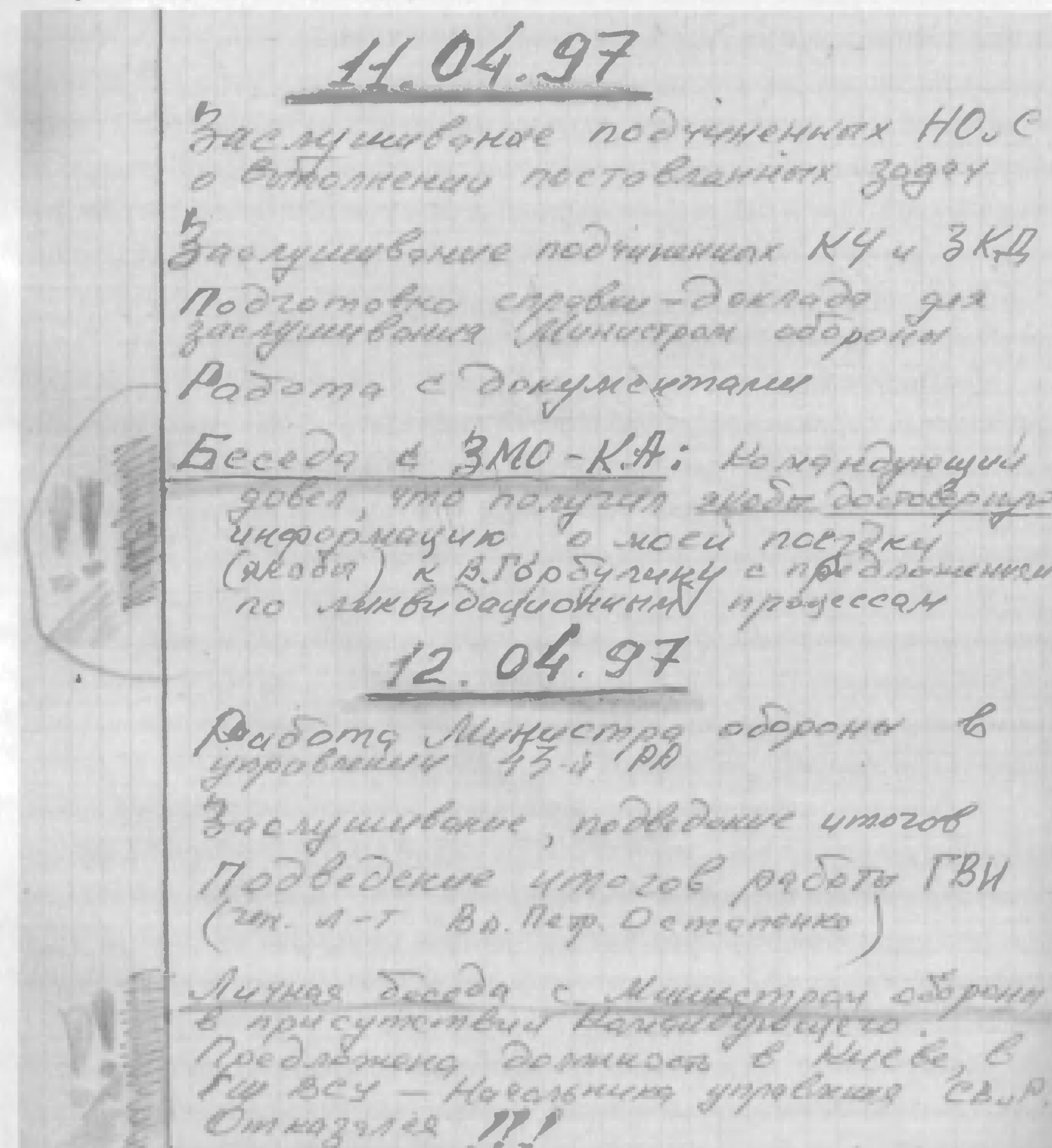
К исходу дня по прибытии в штаб командующего я зашел к нему в кабинет и представился в соответствии с требованиями Устава внутренней службы о выходе из очередного отпуска, подчеркнув, что с обстановкой разобрался и готов к заслушиванию министром обороны Украины. В ответ на мой доклад командующий объявил, что он имеет якобы достоверную информацию о том, что во время своего отпуска я ездил в Киев на личный прием к Секретарю Совета Национальной безопасности В. Горбулину по вопросу неправильных действий министра обороны Украины и командующего 43-й РА по выполнению ликвидационной программы. С его слов я понял, что эта полностью недостоверная информация уже была доведена до министра обороны Украины.

Откровенно говоря, еще за пару дней до этого меня проинформировали два офицера о том, что начальник штаба армии О. Быцюк распространял такую же информацию среди офицеров управления армии. Четко осознавая, что это сделано не случайно, а умышленно и целенаправленно перед приездом министра обороны, чтобы преподнести ему информацию о якобы моем противостоянии и командующему и, в первую очередь, министру обороны, я твердо и честно, глядя в глаза командующему, сказал: «Это полностью недостоверная информация. Она была умышленно придумана кем-то специально к приезду министра. Никуда я не ездил и ни к кому, включая и В. Горбулина, не обращался. По всем вопросам, по которым имел и имею свое мнение, говорил всегда откровенно и открыто, в первую очередь лично командующему, а уже потом, при необходимости, опять-таки открыто на заслушиваниях должностными лицами Министерства обороны Украины и Генеральной военной инспекции при Президенте Украины».

На этом наше общение в этот день закончилось, однако, достаточно хорошо зная командующего, я понял, что на следующий день, вероятнее всего, у меня будет разговор лично с министром обороны Украины. Умышленно ниже

показываю читателю фотокопию одной страницы с двумя фрагментами из своего сохраненного рабочего ежедневника – тетради большого формата.

12 апреля министр обороны Украины А. Кузьмук работал непосредственно в управлении 43-й РА. Он заслушал должностных лиц армии, а затем на совещании с офицерами управления армии подвел итоги по результатам своей трехдневной работы (совместной работы с генералами, офицерами Центрального аппарата МО, всего 17 человек).



Фотокопия рабочих записей с сохранившегося моего ежедневника



В докладе министр обороны Украины отметил, что по результатам работы и оценке группы генералов и офицеров Центрального аппарата МО все поставленные задачи частями и подразделениями армии выполняются качественно, люди настроены положительно, управление в основном осуществляется правильно, хотя проблемы есть. Особое внимание министр обратил на следующие вопросы:

1. Вопросы дальнейшей судьбы офицеров и прапорщиков. Необходимость определить и принять решение по каждому офицеру, командующему провести беседы с офицерами и учесть мнение и пожелания каждого.

2. В армии до сих пор нет полной программы выполнения всего ликвидационного процесса, нет четкого распределения обязанностей среди должностных лиц управления армии. Необходимо срочно разработать и подать на утверждение штаты и табель формируемой на базе ракетной армии 1-й ракетной дивизии, которая должна стать правопреемником 43-й ракетной армии. Немедленно организовать переподготовку офицерского состава и прапорщиков. Боевое Знамя сформированной 1-й дивизии вручить 30 декабря 1997 года.

3. Учет материально-технических средств в армии не в полной мере соответствует требованиям нормативных документов. Нет окончательного решения по многим номенклатурам материально-технических средств, необходимо с этим тщательно разобраться и до 20 апреля подготовить все соответствующие распоряжения по передаче и использованию ТМС.

4. Нет четких решений и конкретных предложений по дальнейшему использованию военных городков и всей инфраструктуры соединений и частей ракетной армии. Необходимо оперативно изучить, проанализировать и подготовить конкретные предложения по их дальнейшему использованию, проявить при этом государственный, хозяйственный подход.

5. Обратить особое внимание на состояние воинской дисциплины в армии, особенно в некоторых воинских частях. При работе в 309-м ракетном полку 46-й ракетной дивизии офицерами ЦАМО установлено, что должных выводов из очень серьезного чрезвычайного происшествия, которое произошло в 116-м ракетном полку, практически не сделано, казарма военной школы младших специалистов находится в запущенном состоянии.

6. Необходимо провести работу по оптимизации организационно-штатной структуры 43-й РА, сокращаться планомерно и организованно, но не допустить больше многочисленных ошибок, которые имели место ранее как по вине ЦАМО, так и по вине штаба 43-й РА. Были допущены необоснованные изменения в штате

управления армии, попытки преждевременного расформирования ртб ракетных дивизий. Непродуманные изменения штатов подвижных запасных командных пунктов ракетных дивизий, 109-й отдельной вертолетной эскадрильи, 315-й ВШМС, сокращения военизированной охраны объектов «С» и многое другое.

7. Выполняя работы по ликвидации ракетно-ядерного оружия, необходимо не ослаблять внимание к вопросам организации и несения боевого дежурства, к поддержанию установленной степени боевой готовности соединений и частей ракетной армии. Особое внимание уделить разработке планов по действиям в чрезвычайных ситуациях, проведению занятий, тренировок и поддержанию высокой готовности предназначенных для этого сил и средств.

8. Запретить всем употреблять выражение «Ликвидация 43-й РА», разъяснять всем категориям военнослужащих, членам их семей, что ракетная армия не ликвидируется, а реформируется в 1-ю ракетную дивизию, которая станет ее полным правопреемником.

Вот так, в сокращенном виде, прозвучало выступление министра обороны Украины А. Кузьмука перед офицерами управления ракетной армии и присутствующими генералами и офицерами ЦАМО, которые с ним работали.

После выступления министра обороны Украины с небольшим докладом по итогам работы в 43-й РА выступил первый заместитель генерального военного инспектора при Президенте Украины генерал-лейтенант В. Остапенко. В своем выступлении Владимир Петрович очень корректно и дипломатично довел основные результаты работы членов Генеральной военной инспекции в соединениях, частях и в управлении армии в марте, остановился кратко на существующих проблемах и недостатках, о которых подробно уже говорилось 20 марта на предварительном разборе. Попросил принять действенные меры по устранению имеющихся недостатков и решению существующих проблем.

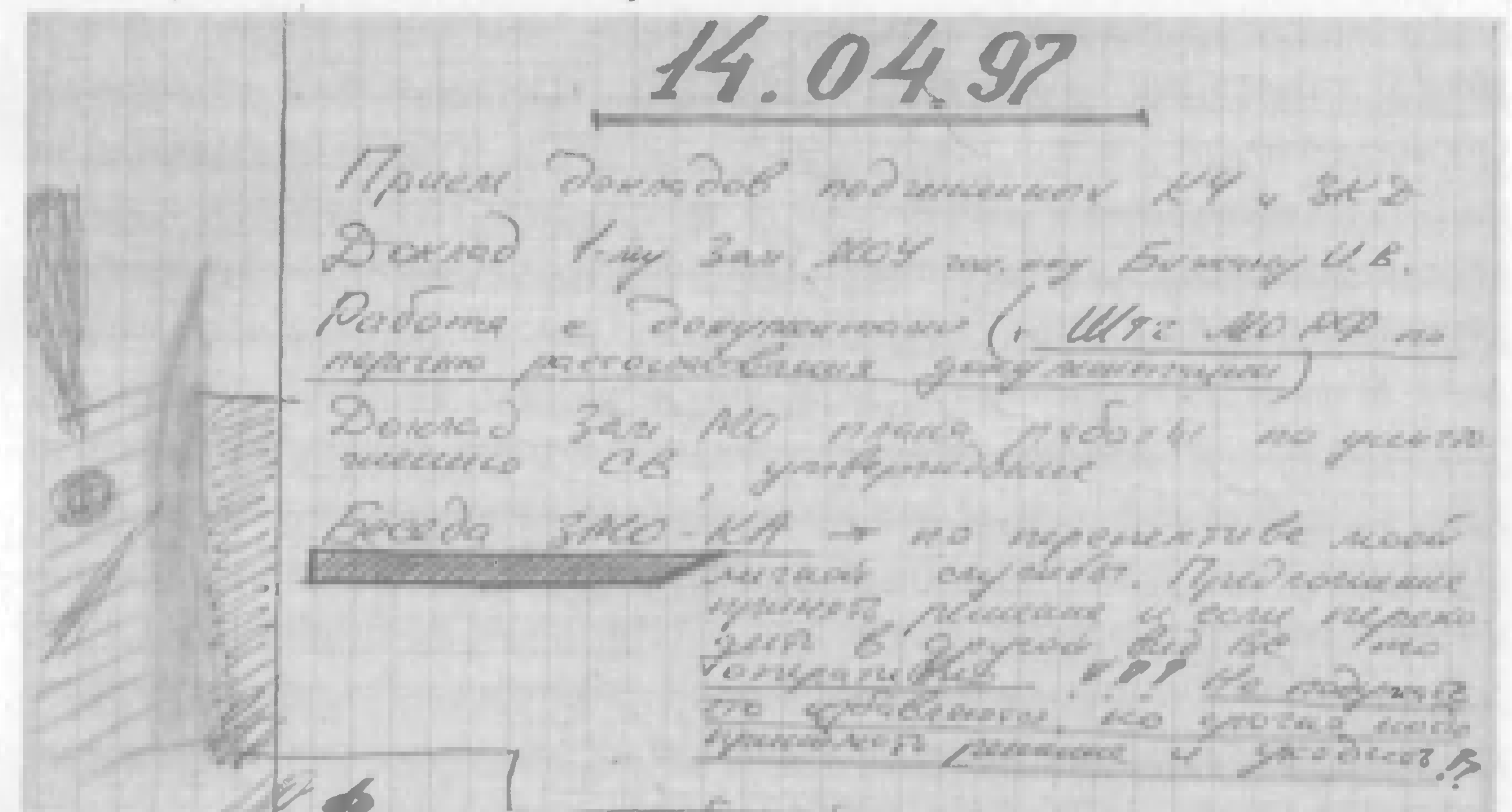
Завершив совещание, Александр Кузьмук и Владимир Остапенко вместе с командующим зашли в его кабинет, а я зашел в свой, напротив (с единой приемной). Приблизительно через час меня пригласили зайти в кабинет командующего, где находились только министр обороны и командующий. Александр Иванович, предложив мне присесть к столу напротив него, сказал, что знает о некоторых моих взглядах и убеждениях по организации ликвидационного процесса, которые несколько расходятся со взглядами командующего. Вместе с тем он подчеркнул, что общее состояние дел в армии и организация всего ликвидационного процесса его, как министра обороны, вполне устраивает. С учетом этого он предложил мне



перейти на равнозначную должность в г. Киев — на должность начальника управления службы войск и режима Генерального штаба ВСУ. Я ответил министру, что отношения у меня с командующим рабочие, а каких-либо личных претензий к Владимиру Алексеевичу я не имею. Свои предложения и убеждения я всегда отстаиваю открыто и честно, исходя исключительно из государственных интересов, с учетом своих знаний и опыта, а также личных обращений ко мне десятков офицеров армии, которые имеют такие же взгляды. Я подчеркнул, что никаких скрытых визитов или обращений, в том числе и к В. Горбулину, я не делал, это не в моем характере. Это была кем-то умышленно придуманная и распространенная ложь накануне приезда министра. Далее подчеркнул, что по всем расхождениям в понимании некоторых проблем, которые действительно имели и имеют место, я вначале всегда приходил к командующему и неоднократно пытался его переубедить, внимательно выслушивал его аргументы, но не всегда с ними соглашался, как и он с моими аргументами. Только после этого «я вынужден был открыто говорить об этом на заседаниях Военного Совета армии, а так же, как во время Вашего заслушивания, так и во время работы ГВИ. В то же время как военный человек я никогда не обсуждал приказы и распоряжения командующего, а выполнял их в полном объеме и в установленные сроки, даже имея совсем другое мнение по этим вопросам (поскольку выполняемые мною решения командующего не имели какого-либо открытого противозаконного смысла)». Подчеркнул, что с учетом реальной обстановки в армии и большого объема задач непосредственно по моему функционалу на ближайшие 9-10 месяцев я не могу принять предложения о переводе на другую должность. Тем более, что реальной замены меня подготовленным офицером на данное время просто не было. Может пострадать дело, в том числе и по вопросам выполнения международных обязательств Украиной. С учетом сказанного я вынужден отказаться от предложенной мне должности в г. Киев. В тоже время я попросил министра обороны еще раз внимательно проанализировать мои конкретные предложения и те проблемы, по которым у меня расходится мнение с командующим. На этом этот наш разговор был окончен, а другие были еще впереди.

Однако уже в понедельник 14 апреля в 10:00 командующий пригласил меня для очередного индивидуального разговора к себе в кабинет. Разговор продолжался около 40 минут — по дальнейшей перспективе моей службы в Вооруженных Силах. Заместитель министра обороны командующий 43-й РА был очень сильно «озабочен» перспективой моей службы и более 30 минут (монологом) убеждал меня

в необходимости принять предложение министра обороны Украины и немедленно дать согласие на перевод в город Киев или перейти в другой, более перспективный вид Вооруженных Сил, в интересах моего служебного роста!!! При этом он несколько раз подчеркивал, чтобы я не подумал (как говорят, не дай Бог), что от меня хотят избавиться в 43-й РА, продолжая одновременно жестко настаивать, чтобы я принял решение оперативно, а он смог бы уже сегодня доложить об этом министру обороны. На протяжении этого 40-минутного разговора мне удалось хоть что-то сказать или возразить, на что потребовалось не более трех минут. Услышав мой категорический отказ, командующий был очень недоволен, практически не мог скрыть своего сильного раздражения (так переживал о моей перспективе службы). Для справедливости надо сказать, что это была первая такая жесткая беседа и прошла она еще без предупреждений и угроз со стороны командующего, в отличие от тех бесед, которые были еще впереди. Но моя служба в 43-й РА продолжалась, хотя ситуация стала еще более напряженной.



Фотокопия рабочих записей еще одной страницы из сохранившегося моего ежедневника

В этот же период очень сильно «разгорелась» непонятная ситуация с телефоном правительственной связи, который был установлен в моем служебном кабинете. С учетом стратегического уровня задач, которые могла и должна была решать 43-я РА в случае резкого обострения военно-политической обстановки или начала боевых действий, в армии на протяжении практически всего ее существования было установлено три телефона прямой правительственной связи.



Один телефон находился в кабинете командующего, второй – в кабинете первого заместителя командующего (в моем кабинете), и третий – на основном командном пункте ракетной армии, на рабочем столе командира дежурных сил. Практически сразу же после безосновательного изменения в штате армии статуса моей должности с первого заместителя командующего до заместителя болезненно амбициозный начальник штаба армии О. Быцюк начал прилагать настойчивые усилия, чтобы эту телефонную связь перевели в его кабинет. Но в то время командующий армии на этот вопрос просто не обращал внимания и он постепенно утих сам по себе. Теперь же, после моего якобы личного обращения к Секретарю Совета Национальной безопасности В. Горбулину, с учетом теоретической возможности обращения по этому телефону к членам правительства и к руководству государства, его в срочном порядке пытались забрать из моего кабинета. Командующий и начальник штаба армии начали прилагать титанические усилия по немедленному изъятию из моего кабинета телефона правительственной связи, акцентируя внимание на том, что он якобы должен находиться обязательно в кабинете начальника штаба (пытаться забрать кабинет они не рискнули, видимо, понимая, что я этого не допущу). Откровенно говоря, мне этот телефон был совершенно не нужен, за весь период я им ни разу не воспользовался. Но периодически приходили специалисты из службы специальной связи и военной контрразведки с целью его проверки, обслуживания и замены кодировочных устройств. На это время они просили меня выйти из кабинета на 15-20 минут, а я всегда относился к этому с пониманием и выполнял их просьбы. Теперь же начали прибывать одни специалисты за другими, видимо, были какие-то технические проблемы с несанкционированными записями моих разговоров или с переводом этой специальной связи на другой кабинет. Что-то у них не получалось именно в техническом плане, но я не знал и, естественно, не интересовался этими деталями. Один из специалистов даже откровенно высказал мысль, что значительно проще и лучше провести обмен кабинетами, против чего я категорически возражал. Эта эпопея длилась около месяца, пока я не зашел к командующему и не предложил все это прекратить, сказав, что не собираюсь пользоваться этим телефоном, а при крайней необходимости найду другие, более эффективные пути.

#### **Вторая совместная работа с членами рабочей группы 12 ГУМО России**

В соответствии с планом и взаимными договоренностями 14 апреля из России в г. Винница прибыла рабочая группа офицеров 12-го ГУМО РФ для совместного выполнения работ 2-го этапа по уничтожению специального вооружения на

объектах «С» и на ремонтно-технических базах ракетных дивизий. После встречи группы, представления командующему и утверждения им уже окончательно согласованного нами плана работы, мы сразу же убыли на 332-й объект «С». Командир объекта полковник В. Шацкий в 14:30 доложил о полной готовности к работе, еще оставалось несколько часов рабочего времени, часть изделий была уже вывезена к местам уничтожения методом подрыва и находилась на машинах. Погода в этот день была очень теплая, солнечная, но достаточно ветреная. Тщательно проверив совместно с офицерами РФ готовность к выполнению работ, заправку и работоспособность пожарных машин, готовность расчетов и аварийно спасательного отряда, мы единогласно решили начинать работы по уничтожению вторых частей корпусов изделий РН-40 (хвостовиков-стабилизаторов). Однако в самый последний момент какая-то непонятная (ни тогда, ни сейчас) внутренняя сила заставила меня дать команду «Стоп» и без каких-либо объяснений отменить начало работ и перенести их на утро следующего дня. Как-то объяснить это свое решение я не мог, поэтому просто сказал, что наши коллеги-россияне практически сутки были в дороге, наверняка сильно устали, а спешка в этом деле никому не нужна, и предложил отдохнуть, а работы начать утром. Извинившись перед офицерами, которые заранее (по согласованию) уже вывезли изделия к местам и расставили все силы и средства, согласно ранее утвержденным схемам, я попросил вернуть всю технику и специальное вооружение под охрану на основную позицию, а утром следующего дня подготовиться к работам с 8 часов.

Утром следующего дня, проверив полную готовность всех сил и средств для уничтожения специального вооружения методом подрыва, а всех съемных элементов (кодировочные узлы, электронные платы, проводку и др.) методом сжигания с использованием напалма, я дал разрешение на закладку взрывчатки. Погода в этот день была как по заказу, температура воздуха значительно снизилась по сравнению с предыдущим днем, небо было затянуто дождевыми тучами, а ветер был в нижних слоях не более 2–5 м/сек. При закладке взрывчатки возникли сомнения относительно схем закладки тротильных шашек. При отработке технологии уничтожения основных частей изделий РН-40 в ходе предыдущего этапа вся взрывчатка закладывалась внутрь мощных корпусов изделий из титанового сплава. Во время взрыва практически все корпуса деформировались и уничтожались без разлета каких-либо осколков и частей уничтожаемых корпусов. Практически все оставалось в глубоких котлованах. Закладывать таким же образом взрывчатку на следующем этапе при уничтожении вторых частей корпусов (хвостовиков-стабили-



заторов, изделий РА-17 и др.), на наш взгляд, было нецелесообразно, поскольку концевые части вместе со стабилизаторами остались бы неповрежденными. Поэтому было принято решение закладывать тротилловые шашки между изделиями. Для объективности надо сказать, что достаточных знаний, а тем более практического опыта по этому вопросу ни у меня, ни у офицеров объекта «С» не было. Еще в начале переговоров с российской стороной мы ставили вопрос о возможности привлечения нами штатных специалистов взрывных работ из других структур, но согласия на это, исходя из обеспечения режима секретности, не получили. При подготовке к этим процессам мы более двух месяцев самостоятельно изучали учебники и специальные пособия по организации и проведению подрывных работ, схемам закладки взрывчатки и т. д. Офицеры, которые должны были непосредственно проводить подрывы и работать со взрывчаткой, прошли недельную подготовку под руководством специалистов. Но этого было явно недостаточно, тем более, что даже показать специалистам изделия, которые подлежали уничтожению (для определения оптимальных весовых характеристик зарядов и мест их закладки), мы не имели права. Места для котлованов мы выбирали исходя из возможности проезда в достаточно густом сосновом лесу (вся местность дислокации объекта «С») техники и хотя бы какого-то удаления внутренних полей от высокорослых сосен (с диаметром стволов в 25–30 сантиметров и высотой 15–25 метров). После закладки взрывчатки для уничтожения изделий во всех трех подготовленных котлованах, проверив еще раз готовность, я дал команду на подрыв. Однако после трех попыток подрыва (только в одном котловане) с использованием специальной подрывной машинки взрыва не произошло. Трудно описать некоторую растерянность всех находящихся в укрытии нескольких человек с украинской и российской стороны. Выждав несколько минут и окончательно поняв, что взрыва уже не будет, отсоединили провода от клемм машинки, начали думать, что делать далее. Попытаться проводить подрыв последовательно, в двух других котлованах, было нельзя, пока не будет установлена причина по первому котловану. Офицеры – нештатные саперы сразу же заявили о готовности осмотреть все непосредственно на месте, в котловане. Пойти на этот шаг совместно с командиром объекта полковником Валентином Шацким (исключительно ответственный, честный и преданный делу офицер) мы не могли, не было полной уверенности в безопасности людей. В итоге мы оба приняли решение первоначально провести осмотр вдвоем, чтобы в случае каких-либо непредвиденных обстоятельств (возможный взрыв с задержкой) не смотреть потом в глаза близким погибших. Приблизившись к котловану, мы начали медленно

спускаться вниз. Еще на половине практически одновременно увидели, что провод был оборван, а его концы находятся приблизительно в полуметре от заряда. По всей видимости, кто-то случайно зацепил его ранее, при отходе, ногой и оборвал. Вызвав голосом одного из саперов, мы, находясь рядом, проконтролировали подсоединение к заряду и после этого все вместе покинули котлован. Заняв места в укрытии, я дал команду на подрыв, прогремел взрыв. Через несколько минут мы втроем (я, командир и генерал А. Трофимов из РФ) подошли к краю котлована и убедились, что все хвостовики уничтожены (повреждены в достаточной степени). Каких либо отклонений, к сожалению, мы не увидели. Вернувшись к укрытию, я дал добро на проведение взрыва во втором котловане, а затем и в третьем. И только уже после третьего взрыва, подходя к котлованам, мы увидели, что зеленые кроны – верхушки нескольких сосен с разных сторон котлованов (на удалении 30–50 метров) были объаты пламенем. На одном стволе из загоревшихся сосен был виден сверху кусок воткнувшегося в дерево стабилизатора (кусок титановой пластины), воспламенение от которого уже поднималось вверх. Стало понятно, что возгорание произошло от раскаленных и разлетевшихся вверх и в стороны после взрыва осколков стабилизаторов. Пожарные расчеты трех машин немедленно приступили к тушению очагов возгорания леса, однако напор воды для такой высоты был или слабым, или не доставал вообще. Фактически считанные минуты решали все – быть большому чрезвычайному происшествию или нет. Расчеты аварийно-спасательного отряда уже включили в работу бензопилы, бульдозеры выдвинулись к разгоравшимся соснам, а я отдал приказ звонить с полевого телефона (через коммутатор воинской части) в местные пожарные части. И в это время (видимо, Бог помогал) начался поистине невиданной силы ливень. С неба обрушились потоки воды. Через несколько минут все пламя на соснах были погашены сильным дождем. Волею судьбы мне ранее (в 1975 и 1976 годах, если не изменяет память) пришлось быть свидетелем и участником ликвидации двух серьезных чрезвычайных происшествий под Хмельницким. Первое – когда на железнодорожном перегоне неожиданно появившийся маневровый тепловоз сбил наш тягач с полной цистерной исключительно токсичного ракетного топлива (НДМГ) с его опрокидыванием, повреждением цистерны и утечкой около двух кубических метров топлива на грунт. Второй – когда через несколько месяцев примерно в том же месте под откос ушел весь состав (без тепловоза) со всеми вагонами с новыми стратегическими межконтинентальными ракетами и комплектующими для них. Тогда полностью сгорели и оказавшийся на пути тот маневровый тепловоз, который ранее сбил



цистерну, и пару вагонов, и некоторое комплектующее для ракет оборудование. Это были исключительно серьезные чрезвычайные ситуации, с достаточно серьезными последствиями, информация о которых в то время была максимально закрыта. Чрезвычайная ситуация, которая могла произойти на 332-м объекте «С» на расстоянии около 65 километров от Киева, могла по своим последствиям превзойти давние ситуации под Хмельницким. Насколько и как быстро удалось бы нам ее локализовать, если бы не помогла сама природа, сказать и сейчас трудно. Но и тогда, и позже это была сугубо внутренняя, закрытая информация, о которой не знали ни в Министерстве обороны Украины, ни в структурных подразделениях 43-й РА.

После этого, сделав на несколько часов технический перерыв, проанализировав допущенные ошибки, мы все же нашли выход из ситуации, уменьшив вес зарядов, изменив схемы их закладок и использовав дополнительные средства для бронированной защиты. Взрывные работы в этот и следующий день на объекте «С» были выполнены в полном объеме и по всем оставшимся номенклатурам. На третий день нам оставалось провести работы по уничтожению специального, секретного вооружения (комплектующих элементов) методом сжигания напалмом. Все назначенные для уничтожения элементы укладывались на стальные поддоны (от специального вооружения), с тщательной проверкой по номенклатурам и количеству согласно актам, затем заливались полужидким напалмом и поджигались. Это тоже были непростые и опасные работы, когда на дно котлована стекал расплавленный от высоких температур металл, а пламя от горения все время пыталось «вырваться» за пределы котлована, а то и охранный зоны. Но подготовленность всех аварийных сил и средств позволила избежать развития каких-либо серьезных нештатных ситуаций. Поражала только высочайшая ответственность и самоотверженность военнослужащих, которые участвовали в этом непростом процессе. Они действительно заслуживали самых добрых слов благодарности и памяти.

Выполнив на 332-м объекте «С» весь запланированный объем работ, мы переехали 18 апреля в 46-ю ракетную дивизию (г. Первомайск) для уничтожения специального вооружения, имеющегося на ремонтно-технической базе дивизии, где работали по 23 апреля включительно. После очередного переезда с 23 по 26 апреля мы работали по уничтожению специального вооружения на 341-м объекте «С» (пос. Цыбулево Кировоградской области). Также выполнив весь запланированный объем работ, переехали в г. Винница, где дооформили все необходимые для двух сторон документы, после чего я лично проводил Российскую делегацию на поезд. Уже после отъезда рабочей группы 12-го ГУМО РФ, я продолжил заниматься

28 и 29 апреля подготовкой полного пакета документов о проделанной работе для заместителя министра обороны – командующего 43-й РА, и пакета документов с конкретным и кратким изложением результатов выполненной работы (с необходимыми приложениями) для доклада министру обороны Украины.

Утром 7 мая 1997 года командир 332-го объекта «С» полковник В. Шацкий доложил мне о том, что к ним на контрольно-пропускной пункт прибыли два офицера из Центрального проектного института (ЦПИ) Министерства обороны Украины. Они категорично требовали немедленно допустить их (по личному решению командующего В. Михтюка) на объект и во все специальные сооружения. Не имея каких-либо документов и письменных предписаний, они сослались на необходимость полного обследования всех специальных сооружений с целью выполнения непонятого «Соглашения с Соединенными Штатами Америки» о выводе сооружений из строя. Якобы этим соглашением была предусмотрена их дальнейшая разборка или временная консервация, с обязательным демонтажем всех систем сигнализации, контроля и обеспечения температурно-влажностного режима. Я официально приказал Валентину Федоровичу никуда их не допускать, а предложить подождать хотя бы час, пока вопрос не будет официально согласован с командующим. Быстро подготовив короткий текст проекта шифр-телеграммы (за подписью ЗМО – КА) на имя командира части, с изложенной со слов офицеров информацией и указанием о допуске офицеров во все сооружения, я зашел к командующему. Я знал, что он ни в коем случае этого не подпишет, что никакого официального соглашения по этому вопросу нет, а межправительственные соглашения между Украиной и РФ этого не допускают. Кратко доложив о ситуации, напомнив о межправительственном соглашении, я предложил заместителю министра обороны Украины – командующему 43-й РА подписать проект шифр-телеграммы для командира части. Внимательно прочитав, Владимир Алексеевич сказал, что он никаких решений по этому вопросу не принимал, никому никаких распоряжений по этому вопросу не давал, и что это, видимо, какая-то техническая ошибка, согласившись со мной, что офицеров ЦПИ допускать на объект нельзя. У меня, откровенно говоря, возникли определенные сомнения в искренности сказанного, но поскольку окончательное решение было правильным, я его сразу же довел командиру объекта. Офицеры ЦПИ, естественно, никуда допущены не были и никаких обследований не проводили.

На следующий день меня ожидал еще один сюрприз. Ко мне в кабинет зашел офицер штаба армии, подполковник В. Марослип, и попросил поставить подпись на «согласовании» уже утвержденного заместителем министра обороны Украины –

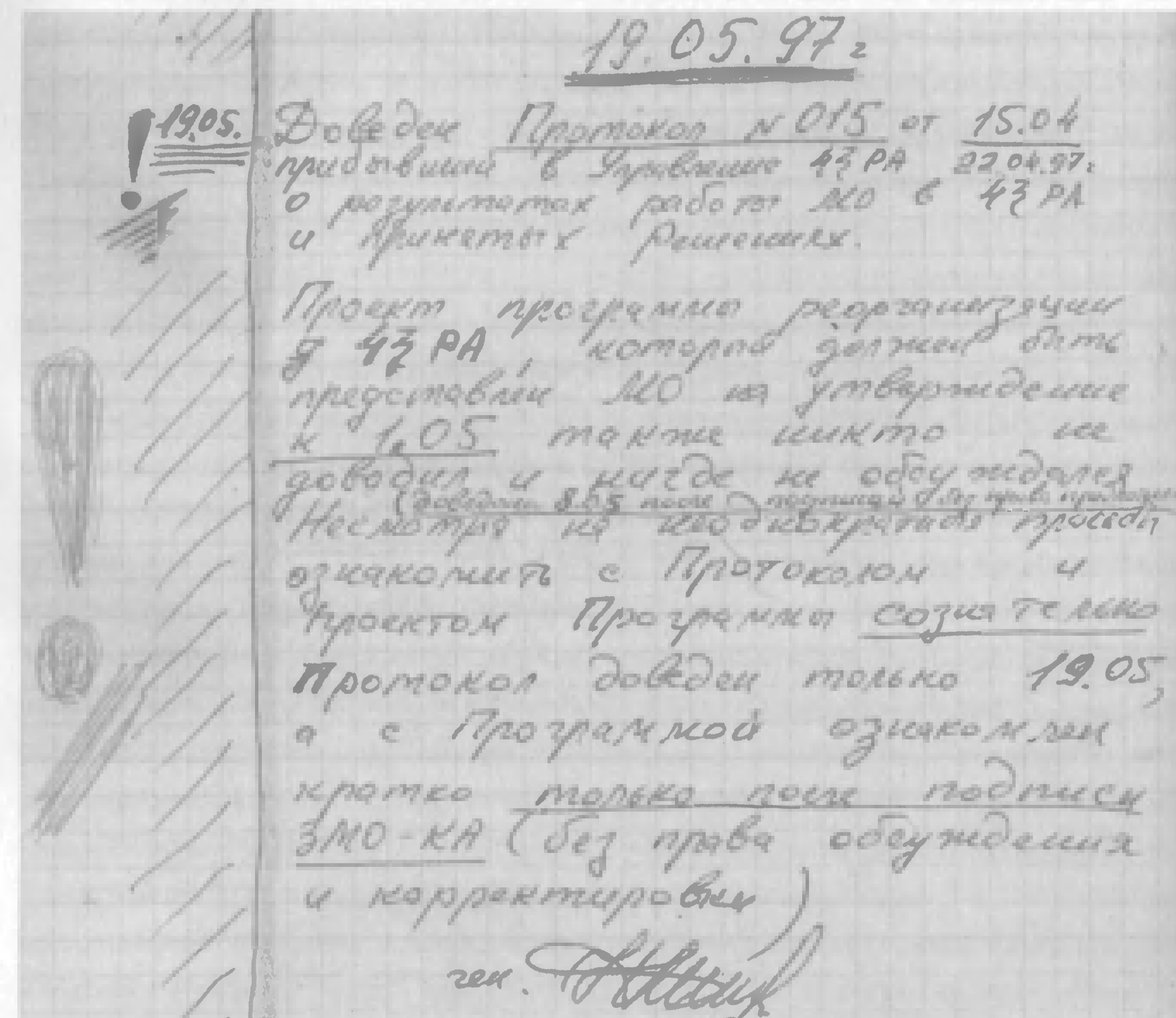


командующим 43-й РА плана реорганизации 43-й РА без ознакомления с документом. План разрабатывался штабом (с его слов) в течение месяца на основании личного распоряжения министра обороны Украины (о такой работе и существовании такого документа я вообще не знал и не догадывался). Важнейший документ опять разрабатывался штабом скрытно от некоторых заместителей командующего и некоторых начальников отделов и служб управления армии, которые были настоящими профессионалами и имели свое мнение. Безусловно, я категорически отказался ставить свою подпись о согласовании на этом документе, тем более задним числом, и повел офицера с документом в кабинет командующего, но его в это время не было. К сожалению, подобные ситуации практически становились нормой в повседневной работе командования РА, а командующий на это фактически не реагировал (а вполне вероятно, что именно он и давал добро на такие действия).

Только 19 мая я был ознакомлен (после более чем десяти обращений лично к командующему и к начальнику штаба армии) с прибывшим в армию еще месяц назад секретным протоколом № 015 от 15 апреля 1997 года по результатам работы министра обороны Украины в 43-й РА и принятых решениях. Именно в этом протоколе было записано решение министра обороны Украины о разработке программы реорганизации 43-й РА и представления ее на утверждение министру до 01 мая 1997 года. Именно это сознательно скрывали от меня и некоторых начальников отделов и служб управления армии, которые видели ситуацию иначе. Именно поэтому офицер штаба, в соответствии с поручением, пытался получить от меня 8 мая подпись задним числом по согласованию документа (уже после его подписи командующим и отправки первого экземпляра министру). В этот же «счастливый» для меня день я был ознакомлен и с директивой министра обороны Украины № Д-115/./.. от 01 апреля 1997 года по организационно-штатным мероприятиям в 43-й ракетной армии в 1997 году, которая находилась в штабе армии с 07 апреля 1997 года. Ниже привожу еще одну фотокопию фрагмента рабочей записи со страницы своего ежедневника.

Одновременно с этим меня еженедельно начали «кошмарить» по 2-3 раза в неделю полным отсутствием заправки моей служебной машины, а в остальные дни – с заправкой до 5 литров на сутки. Таким образом, видимо, пытались заставить меня понять, что я напрасно не принял 12 апреля от министра обороны Украины лично предложение о переводе в г. Киев, в Генеральный штаб ВСУ, а главное, не ушел из ракетной армии на радость некоторым ее руководителям. Листая сегодня страницы своих ежедневников, откровенно говоря, в душе

становится не очень приятно, когда осознаю всю мелочность и низость поступков некоторых должностных лиц, особенно на фоне поистине грандиозных государственных задач, которые решались в ракетной армии. Аналогичные записи, к сожалению, появлялись еженедельно.



Фотокопия рабочих записей еще одной страницы с сохранившихся моих ежедневников

В двадцатых числах мая я получил информацию о том, что Главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения РФ генерал армии И. Сергеев назначен временно исполняющим обязанности министра обороны РФ. Учитывая его доброе и человеческое отношение ко мне, я не мог не попытаться дозвониться и поздравить его с назначением. В его приемной мне вначале отказали, сославшись на его большую занятость, но когда я попросил доложить, что звонит генерал Н. Филатов из Украины, меня через несколько секунд соединили с Игорем Дмитриевичем. Общение было не более одной минуты, я искренне его поздравил и



пожелал всего наилучшего, в ответ услышал также самые добрые пожелания. Это было мое уже последнее общение по телефону с поистине величайшим Человеком и военным полководцем.

В последние дни мая 1997 года, накануне предстоящей встречи министров обороны Украины и РФ, мне пришлось заниматься подготовкой пакета документов по возможной продаже Министерству обороны РФ семи учебно-боевых головных частей, готовить проекты соответствующих соглашений и решений Кабинета Министров Украины. Одновременно готовились документы для Кабинета Министров Украины по возможному использованию и передаче 332-го объекта «С» для хранения документов государственного архива. Однако чрезвычайно большие ежегодные затраты на содержание всего объекта «С» (около 3 тыс. населения, жилые дома, инфраструктура и др.) негативно влияли на принятие нескольких возможных вариантов дальнейшего использования этих уникальных объектов.

В период с 11 по 20 июня 1997 г. в армии работала группа генералов и офицеров Главной военной инспекции Министерства обороны Украины во главе с главным инспектором МОУ генералом армии В. Радецким. Основное внимание в их работе было уделено вопросам дальнейшего эффективного использования высвобождающихся в ходе выполнения ликвидационных работ объектов и всей инфраструктуры 43-й ракетной армии. Прежде всего, вопрос стоял относительно двух объектов «С», достаточно специфических позиций ремонтно-технических баз ракетных дивизий с их уникальными хранилищами, двух ракетных арсеналов и т. д. По каждому объекту пришлось готовить подробные справки со всеми схемами дислокации и характеристикам сооружений, площадей, с конкретными предложениями по их возможному использованию как в интересах Министерства обороны Украины, так и в возможных интересах других структур. Виталий Григорьевич очень профессионально и детально лично изучал все вопросы и вникал во все стороны жизни и деятельности этих объектов. Он неоднократно меня заслушивал и просил подготовить, видимо уже не надеясь на работу штаба армии, те или иные дополнительные справки и обобщенные предложения. 12 июня практически весь день мы вместе работали на 332-м объекте «С», затем на 341-м объекте «С», 24 и 26-м ракетных арсеналах. Хотелось бы сказать самые добрые слова в адрес Виталия Григорьевича и отметить, что его высочайший профессионализм, большой военный и жизненный опыт, исключительно государственная позиция позволяли ему, как говорят, с ходу улавливать мысль и

видеть главное в наработанных предложениях. Практически по всем позициям возможного использования инфраструктуры 43-й РА наши позиции совпадали.

К сожалению, подготовленные Главной инспекцией Министерства обороны Украины во главе с В. Радецким по-хозяйски обоснованные предложения так и остались предложениями, поскольку их «в верхах» перечеркивали другими предложениями. И эти, другие предложения, были явно не с государственным подходом. Их готовили в штабе 43-й РА, скрытно подавали и настойчиво отстаивали некоторые должностные лица, для которых на первом месте были вопросы максимального получения материально-технической помощи и денег от американцев и «эффективного» их освоения, с полным, а правильнее сказать, варварским уничтожением всей инфраструктуры ракетной армии.

Перед завершением работы Главной инспекции МОУ в 43-й РА я 20 июня предоставил главному инспектору МОУ генералу армии В. Радецкому дополнительные материалы с предложениями и обоснованиями по возможным вариантам использования высвобождающихся объектов, сооружений и площадок в интересах развития народного хозяйства Украины и бизнеса, с созданием многочисленных рабочих мест. В представленном пакете документов были, в том числе, и обращения от местных органов власти (областных, городских и некоторых сельских советов), а также от некоторых юридических и физических лиц по указанным вопросам. У меня не было сомнений в том, что Виталий Григорьевич, исходя из государственных интересов, приложит все усилия, чтобы отстоять хотя бы основные элементы инфраструктуры: объекты «С», ракетные арсеналы, технические зоны ракетных баз и специальные сооружения ртб ракетных дивизий.

Однако уже на следующий день, 21 июня, заместитель министра обороны Украины – командующий 43-й РА В. Михтюк провел расширенное и достаточно длительное рабочее совещание с генералами и офицерами управления ракетной армии. Совещание проходило с явно повышенным эмоциональным уровнем, что в целом не было характерным для стиля работы командующего. Из подробно записанного мною содержания выступления Владимира Алексеевича приведу только краткие выдержки по основным направлениям его выступления:

1. Необходимо приложить все усилия, чтобы не допустить передачи сооружений и имущества спортивного клуба армии, как и гостиницы, с баланса армии на баланс других структур Министерства обороны Украины. Этими вопросом должны заниматься все, а генерал В. Шве́ц (командир 19-й ракетной дивизии), который планируется к назначению на должность создаваемой 1-й ракетной



дивизии, должен немедленно ехать по этому вопросу в г. Киев. На всех уровнях необходимо доказать, что эти объекты жизненно важны и крайне необходимы для вновь формируемой ракетной дивизии.

2. Еще более остро стоят вопросы относительно двух ракетных арсеналов и двух объектов «С», которые вышестоящая мафия (приведено дословно из выступления командующего. — Авт.) пытается забрать вместе со всем имуществом, которое там находится. Пытаются забрать, чтобы потом использовать в своих интересах. Этого нельзя допустить.

3. По боевым ракетным комплексам с ракетами SS-24 принято окончательное решение, они подлежат полному уничтожению. Решением Президента Украины вся ответственность за организацию и проведение всех ликвидационных работ возложена лично на заместителя министра обороны Украины — командующего 43-й РА генерал-полковника В. Михтюка. Именно ему, а никому другому предписано возглавить этот процесс!!!

4. Особое внимание должно быть уделено реализации излишествующего имущества, материальных средств и всех полученных в ходе ликвидационных мероприятий вторичных ресурсов для решения нужд 43-й ракетной армии, а не передачи его в другие ведомства и управления ВСУ, где творятся массовые нарушения по его учету, хранению и необоснованной реализации.

5. Всем заместителям, отделам и службам управления армии принять активное участие в разработке единого плана устранения недостатков, которые были выявлены во время работы Генеральной военной инспекции, министра обороны Украины, всех других комиссий и должностных лиц. Организовать выполнение этого плана с жестким контролем по каждому пункту, дате и ответственному должностному лицу.

6. Планируется заседание коллегии Министерства обороны Украины по вопросам финансово-хозяйственной деятельности. Всем тщательно разобраться с финансовыми вопросами по своим направлениям деятельности, эффективностью использования полученных бюджетных средств.

7. Оказать помощь генералу В. Швецу в подготовке обоснованных предложений по сохранению всех фондов, объектов, городков, всего недвижимого и движимого имущества, всех материально-технических и финансовых средств 43-й РА, чтобы абсолютно все перешло на баланс вновь формируемой дивизии как правопреемнику 43-й ракетной армии. Необходимо постоянно ездить в Генеральный штаб и доказывать такую необходимость.

Такое решение есть, но его надо отстаивать. Все фонды, все запасы, все материально-технические средства 43-й РА должны полностью перейти в 1-ю ракетную дивизию. Забрать необходимо все, а уже затем передать другим, если что-то окажется лишним. Командиром формируемой ракетной дивизии будет однозначно назначен генерал-майор В. Швец.

8. Обращаясь ко всем присутствующим на совещании, Владимир Алексеевич жестко потребовал разобрать и вычислить тех, кто в управлении армии заявляет, что управление формируемой 1-й ракетной дивизии якобы должно размещаться на базе штаба 19-й ракетной дивизии в г. Хмельницкий, а не в г. Винница, на фондах управления 43-й РА. Он категорично подчеркнул, что все фонды 43-й РА в г. Винница, включая и фонды всех воинских частей и подразделений непосредственно подчиненных управлению армии, должны полностью перейти на баланс 1-й ракетной дивизии: «Не может быть даже речи и каких-либо разговоров о размещении управления новой дивизии в Хмельницком, только в Виннице, и никаких других вариантов. Мы обязаны не допустить передачи в любые другие структуры ни одного здания, сооружения, объекта или городка, расположенных в Виннице и в ее округе».

Это выдержки только по основным направлениям из выступления командующего. Твердо говорил тогда, и подтверждаю сегодня, что это был полностью противоречащий здравому смыслу вариант, а попытка удержать под собой все, что было в Винницком гарнизоне на балансе 43-й РА, явно противоречила государственным интересам. Цель этого была одна — удержать любой ценой абсолютно все, чтобы потом этим пользоваться, распределять и продавать себе и своим близким (даже так называемую генеральскую баню они смогли потом оформить на себя и приватизировать). Фраза командующего про однозначное назначение командиром В. Швеца, возможно, была сказана умышленно для меня. В последний месяц кто-то усиленно распространял в армии слух (не понятно было, для чего), что якобы генерал Н. Филатов очень сильно стремится занять эту должность (командира 1-й рд). Мне это было совершенно не нужно (я уже командовал ранее дивизией почти четыре года), и даже в приказном порядке никогда бы не согласился с таким назначением. Но кто-то нервничал.

На этом совещании в присутствии всех офицеров управления РА я в очередной раз открыто поднял вопрос о несвоевременном доведении штабом армии многих очень важных документов министра обороны и начальника ГШ ВСУ. Сказал, что многие документы доводятся только через месяц-полтора после их получения и уже истекших сроков выполнения. А исполненные в тайне штабом



документы подаются наверх, скрытно от тех должностных лиц, которых они касаются непосредственно (особенно это касается вопросов проведения организационно-штатных мероприятий в армии, дальнейшего использования ее инфраструктуры, формирования 1-й ракетной дивизии и подбора для нее кадров, др.). Я привел несколько конкретных примеров. Второй мой вопрос касался полной вакханалии, связанной с заправкой служебных машин в управлении армии, которой руководил через солдата-заправщика лично начальник тыла армии, предложил устанавливать и открыто доводить назначенный и реально использованный ресурс за месяц каждым должностным лицом и каждой машиной, а не получать кому-то удовлетворение от ежедневных унижений других. Командующий обратился (также очередной раз) к начальникам штаба и тыла, чтобы они с этими вопросами разобрались, и на этом вопрос якобы был закрыт, но реально ничего не изменилось.

Только 8 июля 1997 года до меня был доведен исключительно важный документ за подписью министра обороны Украины № 189/1/210 от 06 июня 1997 года (наш вх. № 1792) «План реализации мероприятий по внедрению Концепции экономической и хозяйственной деятельности ВСУ». В документе требовалось подать конкретные предложения в Главное управление экономики Министерства обороны Украины до 01 июля 1997 года. Я серьезно занимался этими проблемами и у меня были уже наработанные конкретные предложения, которые не могли не заинтересовать должностных лиц этого управления и министерства обороны в целом. Но документ, опять-таки умышленно, был доведен только после истечения сроков его выполнения и уже после того, как от управления 43-й РА штабом были поданы предложения за подписью командующего.

В этот же день до меня было доведено и письменное распоряжение начальника Генерального штаба ВСУ от 24 июня 1997 года «О мероприятиях по выполнению задач по итогам официального визита делегации от Министерства обороны Украины в Соединенные Штаты Америки». В документе требовалось до 10 июля 1997 года подготовить и подать на утверждение министром обороны Украины обоснованные предложения по использованию 47 (сорока семи) миллионов долларов, которые были выделены США дополнительно. Документ также был доведен только после того, как подготовленные предложения уже были представлены в МОУ Центром обеспечения реализации договора по личной команде заместителя министра обороны – командующего 43-й РА.

В эти же дни штабом армии был подготовлен и отправлен за подписью В. Михтюка ответ председателю Хмельницкой областной администрации на его

обращение к министру обороны Украины (наш вх. № 1943 от 03 июля 1997 г.). В обращении Хмельницкой областной администрации была изложена просьба о создании Музея Ракетных войск стратегического назначения на базе боевой позиции в районе села Давыдовцы с гарантией частичного финансирования музея за счет областного бюджета. В подготовленном штабом армии ответе предложение и просьба категорически отклонялись со ссылкой на невозможность решения такого вопроса из-за взятых якобы на себя Украиной обязательств по полному уничтожению всей инфраструктуры 43-й РА, что не соответствовало действительности и не предусматривалось каким-либо договором или обязательством. Ранее от Хмельницкой областной администрации (как и от некоторых других) уже приходили письма и обращения с просьбами о передаче отдельных объектов и сооружений ракетной армии на баланс местных органов власти в интересах развития народного хозяйства, но все они были отвергнуты.

В понедельник 14 июля, временно исполняя обязанности командующего армии (В. Михтюк убыл в г. Киев), а я представил по телефону, в соответствии с установленной формой, обязательный утренний еженедельный доклад министру обороны Украины А. Кузьмуку. Министр обороны просил обратить особое внимание на выполнение всех норм и правил безопасности в ходе проведения ликвидационных мероприятий. Александр Иванович попросил сделать в армии детальный анализ, сколько офицеров-ракетчиков, участвующих в ликвидации РЯО, реально отдыхали по бесплатным путевкам в течение последних двух лет и представить ему справку-доклад. Особое внимание он попросил обратить на качество и своевременность выполнения его директивы от 1 июля 1997 года № 115/1/0214 (она до меня не доводилась). Кроме того, я ответил на несколько вопросов, которые мне были заданы министром обороны, в основном все они касались вопросов организации и проведения ликвидационных работ, а также обеспечения военнослужащих продовольствием и сухими пайками.

После завершения доклада я приказал начальнику секретного отдела немедленно принести мне указанную министром обороны директиву (наш вх. № 621 от 06 июля 1997 года), с которой также еще не был ознакомлен. Такие документы обязаны были доводить до заместителей командующего немедленно, в течение дня их регистрации. Мне ее принесли только через 40 минут, видимо, уточняли ситуацию и получали на это соответствующее разрешение. Внимательно прочитав директиву, я понял, что доводить ее до меня никто не собирался, только случай помог ознакомиться на пятый день ее поступления. Основные требования



директивы министра обороны Украины сводились к необходимости выполнения следующих задач:

1. До 15 августа 1997 года необходимо было провести полную инвентаризацию вооружения и техники на арсеналах, объектах «С», базах и складах.

2. До 01 сентября 1997 года необходимо было разработать и подать на утверждение министру обороны Украины план дальнейшего использования вооружения, техники и имущества, в том числе и на предмет их возможной передачи в другие структуры Вооруженных Сил Украины, реализации в народное хозяйство или списания установленным порядком с последующей утилизацией.

3. До 15 августа 1997 года, после согласования с начальником Генерального штаба ВСУ, подать на утверждение министру обороны Украины план дальнейшего использования городков 43-й ракетной армии как для размещения других воинских частей, так и для передачи на балансы местным органам власти или реализации установленным порядком.

4. При ведении переговоров с представителями министерства обороны Соединенных Штатов Америки жестко поставить условия и добиться их выполнения относительно завершения полной рекультивации не менее 75 % боевых стартовых позиций ШПУ ракет РС-18 (SS-19) до начала ликвидационных работ по боевым ракетным комплексам с твердотопливными ракетами РС-22.

5. Подать до 15 августа 1997 года в Генеральный штаб ВСУ предложения по сокращению управления 43-й ракетной армии до конца 1997 года на 13 военнослужащих и на 7 рабочих и служащих.

На следующий день, по прибытии командующего, я доложил ему о разговоре с министром обороны и предложил поручить мне возглавить руководство рабочими группами по проведению инвентаризации и организовать работу по своевременному и полному выполнению всех требований директивы министра обороны. Командующий ответил, что по большинству вопросов в штабе армии уже есть практические наработки и далее он лично займется организацией выполнения всех требований директивы № 115/1/0214.

15 июля у меня состоялась рабочая встреча с представителями Соединенных Штатов Америки по вопросам оказания Министерству обороны Украины помощи в поставках медицинского оборудования и имущества, необходимых для обеспечения ликвидационного процесса по ракетно-ядерному оружию. Встреча прошла в откровенной, дружественной и деловой атмосфере, по всем вопросам было

достигнуто полное взаимопонимание и определены конкретные практические шаги по реализации достигнутых договоренностей.

В соответствии с приказом заместителя министра обороны – Командующего 43-й РА от 23 июня 1997 года № 110 я возглавил рабочую группу офицеров от управления ракетной армии по передаче двух объектов «С» в состав Центрального ракетно-артиллерийского управления (ЦРАУ) ВСУ. От ЦРАУ две рабочие группы (отдельно по каждому объекту) возглавили начальник управления генерал И. Царик и полковник А. Зуй. Практическая работа по приему-передаче двух объектов «С» началась 17 июля 1997 года и в соответствии с утвержденным планом должна была завершиться до 1 августа 1997 года.

18 июля, воспользовавшись паузой в работе комиссий по передаче 332-го объекта «С» (Макаров-1), я прибыл в Киев, чтобы разобраться с ситуацией, которая произошла 7 мая 1997 года. Тогда, как я уже писал, на 332-й объект «С» неожиданно прибыли два офицера из ЦПИ Министерства обороны Украины и со ссылками на личное решение В. Михтюка категорически требовали немедленно допустить их на объект и во все специальные сооружения. Я постарался выяснить обстоятельства и основания для выдачи задания ЦПИ МОУ для работы по обследованию специальных сооружений, проведения их деактивации с последующим проведением демонтажа всего оборудования и полной разборки сооружений. Фактически это было решение с наличием явных признаков преступления. В ЦПИ МОУ подтвердили и представили письменное обращение по этому вопросу из Центра обеспечения реализации договора за подписью его начальника полковника А. Ломова. Кроме того, показали проект подготовленного договора на выполнение этих работ. Начальник ЦОРД пояснил, что подготовил и направил это письмо в ЦПИ по личному распоряжению В. Михтюка. В это время полковник А. Ломов, назначенный на должность по решению командующего, еще безоговорочно и с большим усердием выполнял все указания В. Михтюка, даже если они имели явно противозаконный характер. Уже значительно позже, понимая свою возможную уголовную ответственность за выполнение противозаконных распоряжений, он попытался сопротивляться и «обвешанный» кучей дисциплинарных взысканий от командующего, с попытками необоснованного возбуждения против него уголовных дел, был незаконно уволен с военной службы. Но об этом несколько позже. Пока же было понятно, что за всем этим стояли незаконные решения и практические действия конкретного высокопоставленного должностного лица, которое, без всякого сомнения, могло иметь особую личную заинтересованность в этом.



1 августа 1997 года перед моим уходом в плановый очередной отпуск (на месяц) у меня состоялся очередной и, мягко говоря, не очень приятный личный разговор с заместителем министра обороны Украины – командующим 43-й ракетной армии генерал-полковником В. Михтюком. Он продолжал категорически настаивать на допуске американцев во все специальные хранилища объектов «С» и двух ремонтно-технических баз ракетных дивизий для проведения ими замеров с целью выделения нам якобы четырех с половиной миллионов долларов на их деактивацию. Зная, что во всех сооружениях уровень наведенной радиации практически находится в пределах естественного природного фона на местности, я постоянно доказывал, что никто нам денег под эти необоснованные и ненужные работы не даст, но мы можем втянуть Украину в международный скандал, нарушив межправительственные соглашения с Россией. Кроме того, командующий был очень сильно возмущен тем, что я без его разрешения самостоятельно разбирался в ЦПИ и в Центр обеспечения реализации договора относительно других неправомερных попыток обследования этих сооружений. Я пояснил, что если бы я знал, что это его личное решение, конечно же, не стал бы этого делать, подчеркнув, что при моем докладе он лично сказал мне о том, что первый раз об этом слышит и никаких распоряжений по этому вопросу никому не давал. Были и другие накопившиеся вопросы и проблемы, по которым я неоднократно лично к нему обращался ранее, но они не решались. Я представил командующему очередную справку-доклад по этому вопросу и кратко доложил по уровням радиации во всех сооружениях, показав имеющиеся акты, донесения из воинских частей и ранее уже представляемые лично ему копии документов.

К сожалению, нормального разговора с командующим не получилось, хотя в целом мы общались ровно час, но при этом командующий – сидя в кресле, а я – стоя, поскольку он демонстративно не пригласил меня присесть к столу. Владимир Алексеевич вначале очень настойчиво пытался убедить меня в необходимости быстрого перевода из армии в другие структуры (при этом настойчиво подчеркивал, что предлагает это исключительно в интересах моего служебного роста). Услышав мой очередной категорический отказ, он, не скрывая своего раздражения, открыто начал мне угрожать возбуждением против меня восьми уголовных дел по материалам, которые, якобы, уже давно на меня имелись. Ниже привожу фотокопию еще одной страницы с фрагментом рабочей записи по этому общению из моего сохранившегося ежедневника

343 - 1 - 3 - 108  
343 - 2 - 4 - 108

**СПРАВКА - ДОКЛАД**  
об уровнях радиации в специальных сооружениях  
ядерно-технических частей объединения после  
вывоза ядерных боеприпасов.

Войсковая часть 23513 /46 рд/

|   |               |
|---|---------------|
| Уровень радиации на технической позиции | - 20 мкр/час. |
| Сооружение 406 /хранилище ЯБП/          | - 30 мкр/час. |
| Остальные сооружения                    | - 20 мкр/час. |

Войсковая часть 34176 /19 рд/

|   |                  |
|---|------------------|
| Уровень радиации на технической позиции       | - 18-20 мкр/час. |
| Сооружение 401                                | - 23 мкр/час.    |
| Сооружение 402                                | - 24 мкр/час.    |
| Сооружение 406                                | - 27 мкр/час.    |
| Сооружение II                                 | - 25 мкр/час.    |
| Сооружение для хранения радиоактивных отходов | - 25 мкр/час.    |

Войсковая часть 12474 /332 объект "С"/

|   |                      |
|---|----------------------|
| Уровень радиации на технической позиции       | - 23-25 мкр/час.     |
| Сооружение 8                                  | - 17-19 мкр/час.     |
| Сооружение 9                                  | - 18-19 мкр/час.     |
| Сооружение 12                                 | - 18-20 мкр/час.     |
| Сооружение 13                                 | - 18-19 мкр/час.     |
| Сооружение для хранения радиоактивных отходов | - 1500-1800 мкр/час. |

Войсковая часть 14427 /341 объект "С"/

|   |                  |
|---|------------------|
| Уровень радиации на технической позиции       | - 15-19 мкр/час. |
| Транспортные залы                             | - 29-32 мкр/час. |
| Специальные хранилища                         | - 26-36 мкр/час. |
| Сооружение для хранения радиоактивных отходов | - 15 мкр/час.    |

Замеры проводились прибором:  
В войсковой части 23513 - ИМД-1;  
В войсковых частях 34176, 12474, 14427 - СРП 68-01.

05.02.1997



## Приложение

1. Копия акта радиационного обследования сооружений 332 объекта "С" специалистами ЦСЭД, на 3-х листах.
2. Копия акта радиационного обследования сооружений 332 объекта "С" специалистами Киевского областного управления на 2-х листах.
3. Копия акта радиационного обследования сооружений 341 объекта "С" специалистами радиологического отдела Кировоградской областной СЭС, на 4-х листах.
4. Копия акта радиационного обследования сооружений 341 объекта "С" специалистами в/ч Д-0070, на 1 листе.
5. Копия акта радиационного обследования сооружений ртб 46 рд специалистами областного государственного управления охраны окружающей среды и ядерной безопасности, на 5-ти листах.
6. Копия акта радиационного обследования сооружений ртб 46 рд специалистами Харьковского научно-исследовательского центра ВД, на 6-ти листах.
7. Копия акта радиационного обследования сооружений ртб 19 рд специалистами областного государственного управления охраны окружающей среды и ядерной безопасности, на 1 листе.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДИРА  
генерал-майор Н. Дроздов

1.08.97

Визитар № 1 с приложениями  
вручен с докладом 1.08.97г  
начальнику МО-КА ген. п.ку  
Михайленко В.В.  
ген. Сидорук

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ОБОРОНЫ УКРАИНЫ  
КОМАНДИР 43 РАЙОННОЙ БРИГАДЫ

## СПРАВКА-ЗАЯВКА

по результатам радиационного обследования  
мощности излучения в спецсооружениях ртб  
19, 46 рд и об'ектах

Результаты проведенных радиационных обследований мощностей лучевой спецсооружений ремонтно-технических баз /ртб/ 19 и 46 ракетных дивизий в объектах "С", проведенных с привлечением специалистов областных государственных управлений охраны окружающей природной среды и ядерной безопасности, Центральной санитарно-эпидемиологической лаборатории Вооруженных Сил Украины, позволяют /как в все ранее проводимые в 1996 и 1997 гг. обследования/, что уровни радиационного излучения в спецсооружениях ртб 19 и 46 ракетных дивизий, 332 и 341 объектов "С" не превышают установленных норм безопасной эксплуатации ртб и сооружений /НРБ/5/87/.

Никакой необходимости в проведении мероприятий по снижению излучения нет. Копия актов прилагается.

Некоторые замечания поустамых норм излучения, как в ракетных, так и в ракетных 332 объекта "С".

Однако, несмотря на результаты проведенных в 1996-1997 гг. измерений излучения, которые показывали излучительные нормы и показатели отсутствовали необходимость в проведении каких-либо работ по деактивации сооружений /копии актов имеются/, о чем неоднократно сообщалось, в том числе и при заслушивании в ходе работы Генеральной Инспекции, Центральному Проектному институту МО Украины. Это работа ведется на выполнение проектной документации на вывод из эксплуатации участка бывшего здания ядерного оружия. Состояние работ по выводу /ГЗ/ подробно обсуждалось в ходе переговоров между МО Украины и АСВ МО США, где и были сформулированы основные положения внешнего РЗ. Я, как специалист, отвечающий по функциям, отвечаю за данную проблему, в переговорах участия не беру.

МІНІСТЕРСТВО ОБОРОНИ УКРАЇНИ  
ЦЕНТРАЛЬНА  
САНІТАРНО-ЕПІДЕМІОЛОГІЧНА  
ЛАБОРАТОРІЯ

Командир войсковой части 12474  
гарнизон Мажаров-1

№ 24 1997г.

№ 828  
289016, м. Київ, 16

## АКТ

радиационного обследования мощности эквивалентной дозы внешнего гамма излучения

отдела радиологии и токсикологии ЦСЭН ВС Украины  
(исполнитель: специалист проведения работ)

«23» июля 1997 года

1. Наименование объектов обследования: призыводательские помещения (сооружения) войсковой части 12474
2. Дата проведения измерений: 23 июля 1997 года
3. Измерительные приборы: радиометр МКС-01Р № 989, дозиметр UMO LB 123 № 75323
4. Нормативно-техническая документация в соответствии с которой

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. На обследованных объектах войсковой части 12474 не обнаружено превышения предельно допустимых уровней внешнего гамма-излучения выше установленных величин.
2. Информацию и предложения по дальнейшему содержанию могильника радиоактивных отходов необходимо передать в службу экологии при управлении войск РХБ защиты МО Украины.

Инженер лаборатории измерения физических факторов отдела радиологии и токсикологии Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора Вооруженных Сил Украины

Я. Рогаткин

Начальник отдела радиологии и токсикологии Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора Вооруженных Сил Украины

подполковник медицинской службы

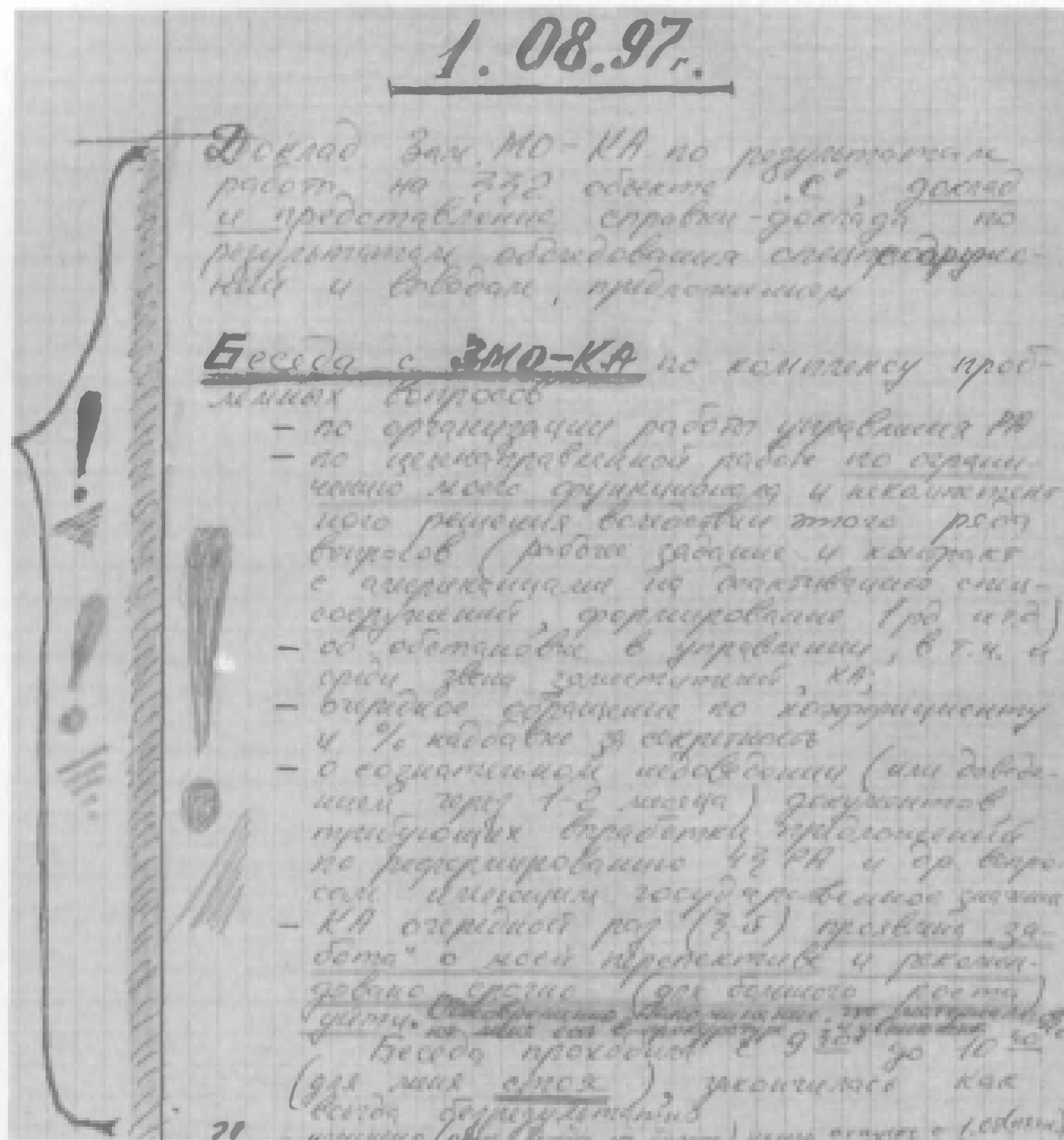
В. Волошин

Начальник Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора Вооруженных Сил Украины

полковник медицинской службы

В. Глушкевич





Фотокопия рабочих записей еще одной страницы с сохранившихся моих ежедневников

По его словам, в Генеральной прокуратуре Украины и у народного депутата Г.Омельченко на меня, еще до моего назначения на должность первого заместителя командующего (назначался по личному представлению командующего. – Авт.), якобы имелись какие-то материалы для возбуждения указанного количества уголовных дел по предыдущей моей службе в должности командира дивизии. Это полностью не соответствовало действительности и, видимо, было придумано «на ходу», а потом стало озвучиваться им все чаще и чаще. Как раз именно я вынужденно неоднократно обращался в правоохранительные структуры и к некоторым депутатам группы «Антимафия» с

конкретными материалами по тем серьезным нарушениям и злоупотреблениям, которые имели место в 43-й РА по нескольким направлениям.

На этом наше очередное часовое общение (общение двух генералов) было практически завершено, однако опять-таки безрезультатно. Но уже через десять минут я вновь зашел в кабинет к заместителю министра обороны Украины – Командующему 43-й РА генерал-полковнику В. Михтюку и положил ему на стол рапорт, попросив, чтобы после его решения и резолюции на рапорте мне дали его копию. В этом рапорте я просил и категорически настаивал, чтобы командующий немедленно возбудил против меня все восемь уголовных дел, материалы по которым якобы имелись (с его слов) еще с периода моего командования ракетной дивизией. Поскольку с его слов следовало, что какие-то материалы на меня были по службе в предыдущей должности, и он об этом знал якобы еще до того, как лично подписывал на меня представление для назначения на должность первого заместителя командующего армией. Естественно, это вызвало еще большее его раздражение и открытое возмущение, а мой рапорт потом просто бесследно исчез.

После выхода 08 сентября 1997 года из очередного отпуска я представился установленным порядком командующему и продолжил выполнять свои служебные обязанности по занимаемой должности. К сожалению, все поданные мною ранее предложения по выполнению директивы министра обороны Украины от 1 июля 1997 года № 115/1/0214, о которой уже упоминалось ранее, к рассмотрению приняты не были. В то же время ознакомиться с предложениями, поданными штабом армии, я также не смог. Несмотря на все мои настойчивые просьбы и категоричные требования мне их просто отказывались показывать.

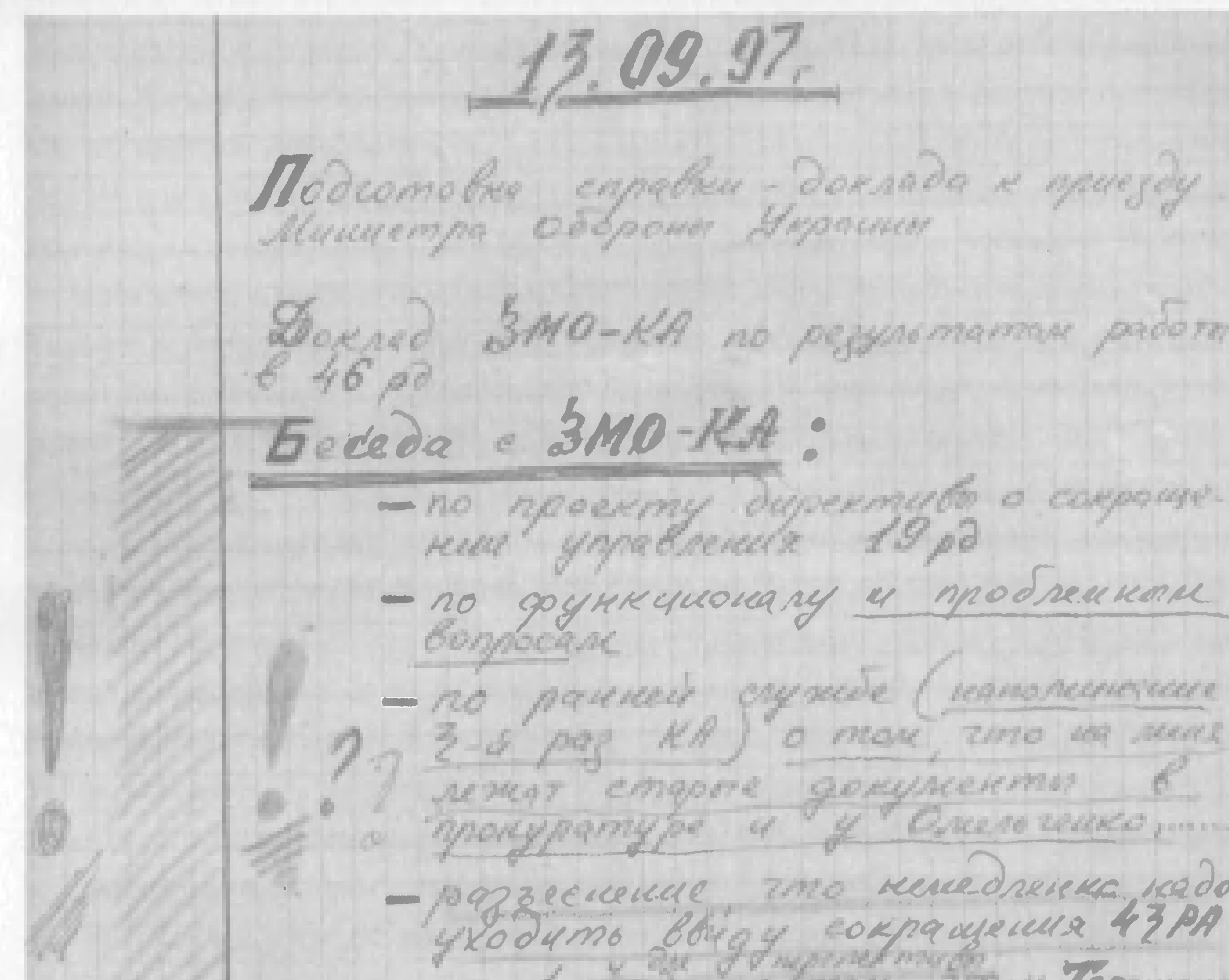
Ситуация немного прояснилась после расширенного совещания с офицерским составом управления ракетной армии, которое провел 13 сентября 1997 года заместитель министра обороны Украины – Командующий 43-й РА генерал-полковник В. Михтюк перед своим убытием в очередной отпуск (с 15 сентября 1997 года). Командующий определил круг основных задач на предстоящий месяц, довел о том, что исполнять обязанности командующего будет начальник штаба армии О. Быцюк и он же будет лично заниматься всеми вопросами подготовки и представления в Министерство обороны и Генеральный штаб ВСУ предложений по реформированию 43-й РА, изменению организационно-штатной структуры, использованию всей инфраструктуры армии, городков, имущества, техники и др. Как говорят, между строк было четко указано, чтобы в эти вопросы никто другой не пытался влезать. Достаточно большое внимание командующим было уделено вопросу о необходимости разработки и утверждения у министра обороны Украины нового положения о реализации излишнего имущества, техники



и вторичных ресурсов от процесса ликвидации непосредственно для 43-й РА с учетом ее специфики. Особенно детально командующий в очередной раз говорил о формировании 1-й ракетной дивизии и о передачи ей как можно быстрее всех фондов 43-й РА, которые имеются в Винницком гарнизоне. Он дважды повторил, что 19-я ракетная дивизия должна полностью прекратить свое существование в октябре–ноябре 1997 года, а управления вновь сформированной 1-й дивизии в это время уже должно находиться в Виннице, на фондах 43-й РА. В Хмельницком необходимо было (с его слов) оставить минимальные силы и средства, необходимые для завершения ликвидационных мероприятий, а размещаться все они должны были на технической позиции 6Т. Для реализации всего вышесказанного необходимо было срочно подготовить проект директивы, подписать ее у министра обороны Украины и организовать исполнение. Все опять сводилось к главной проблеме (по личному видению командующего) – не допустить передачи даже малейшей части фондов 43-й РА в Винницком гарнизоне кому-либо, кроме 1-й ракетной дивизии. Для читателя кратко поясню, что фонды 43-й ракетной армии, которые имелись в Винницком гарнизоне, оставались без какого-либо сокращения с тех времен, когда в составе ракетной армии было до десяти ракетных дивизий и более 50 тысяч личного состава. Сюда входили несколько военных городков, десятки зданий и сооружений. Управление армии имело свои гостиницы, общежития, завод, спортивные сооружения (бассейн, несколько спортивных залов спортивного клуба ракетной армии), узлы связи, автопарки и многое другое. И вот все это, чтобы не допустить передачи в другие структуры МОУ или в народное хозяйство, стремились передать на баланс вновь формируемой дивизии со штатной численностью намного меньшей, чем предусматривалось штатами даже для других дивизий. Как на все это можно было спокойно смотреть и как можно было с этим не бороться?

После совещания я зашел в кабинет к командующему и в очередной раз попытался переубедить его в явно ошибочных решениях и негосударственном подходе к решению этих вопросов. Поверьте, я не употреблял таких выражений, которые только что написал, а старался в очень корректной и уважительной форме довести до него свое видение некоторых проблем. Я полностью владел ситуацией, знал объемы ежегодных финансовых затрат на содержание каждого военного городка и всех объектов. Озвучивая эти цифры, я говорил командующему, что никто в министерстве обороны не пойдет на выделение громадных средств 1-й ракетной дивизии для содержания (к примеру) комплекса спортивных сооружений спортивного клуба армии. Или для содержания практически постоянно пустующей прекрасной гостиницы Военного Совета армии, в самом центре Винницы (она, конечно же, использовалась некоторыми

руководителями всегда и очень активно, но не по прямому назначению). Даже сам комплекс зданий и сооружений только в основном городке, которые занимало управление армии с подразделениями обеспечения, по своим площадям и объемам минимум в 3-4 раза превышал необходимые для формируемой новой ракетной дивизии фонды. Но у командующего и некоторых его заместителей были, видимо, свои планы и непоколебимые убеждения относительно путей дальнейшего использования всего этого государственного имущества.



Фотокопия рабочих записей еще одной страницы из ежедневника

Однако очередной разговор опять не получился, а после новых попыток убедить меня в необходимости срочно уйти из ракетной армии и моего отказа Владимир Алексеевич, к сожалению, вновь перешел к открытым угрозам и запугиванию меня какими-то априори несуществующими уголовными делами. На мой вопрос о судьбе моего рапорта, поданного ему лично 01 августа 1997 года с настойчивой просьбой о возбуждении против меня уголовных дел на основании якобы имеющихся материалов, он отвечать отказался, но жестко предупредил, что



для меня все может закончиться очень плохо и гораздо хуже, чем я даже могу себе представить. Вот такими были реалии того непростого времени, когда уничтожался третий в мире ракетно-ядерный потенциал Украины.

В сентябре в управление ракетной армии поступил документ № 1862 от 16 сентября 1997 года (наш вх. № 2573 от 17.09.1997 г.) за подписью начальника Генерального штаба ВСУ. В документе указывалось, что полностью укомплектованная лаборатория, поставленная Соединенными Штатами Америки в Украину (для реализации ликвидационного процесса) на адрес воинской части А-1731, была незаконно передана в Научно-технический центр Министерства экологической безопасности «Сенсор» (г. Черкассы) по распоряжению начальника ЦОРД, который подчинен 43-й РА (несомненно, не без личного решения ЗМОУ-К 43-й РА. — Авт.). Центр «Сенсор» незаконно демонтировал все специальное и профессиональное оборудование лаборатории и возвратил в 43-ю РА только одно шасси. По условиям контракта использование оборудования в реализации проекта заканчивается только с окончанием этого года. В ходе проверки состояния экологической безопасности 43-й РА были выявлены очень серьезные нарушения природоохранительного законодательства и приказов министра обороны Украины. Об этом было указано в изданном по этим нарушениям приказе министра обороны Украины № 145 от 06 мая 1997 года и в телеграмме начальника Генерального штаба ВСУ от 25 июня 1997 года за № 119/114. Далее, в пункте 2 командующему 43-й РА было предписано принять все необходимые меры по возврату в месячный срок от НТЦ «Сенсор» полностью укомплектованной передвижной экологической лаборатории. Это был далеко не единственный случай в 43-й РА (как до этого, так и после этого) незаконной передачи техники и оборудования в другие структуры или их продажи в коммерческие структуры по смехотворным (для бюджета государства) ценам. Цены, которые фигурировали в договорах и актах, очень существенно отличались от тех цен, по которым реально приобреталась техника. Естественно, разница в ценах никак не попадала в бюджет государства.

В этот же период продолжали «кипеть» страсти с попытками выполнения незаконно заключенных ранее контрактов на ненужные обследования специальных сооружений объектов «С» и ремонтно-технических баз ракетных дивизий. В этот процесс пытались втянуть все новые и новые структуры. Несмотря на то, что объекты «С» фактически уже были переданы в состав ЦРАУ ВСУ, некоторые должностные лица в ракетной армии еще пытались получить

деньги от американцев на обследование и никому не нужную деактивацию сооружений. Все эти работы, естественно, должны были делать все те же «всемогущие» фирмы из родственников высокопоставленных должностных лиц армии. В том числе и по сооружениям уже переданных объектов. В это уже были втянуты, кроме ранее указанного ЦПИ МОУ, и более серьезные ведомства, с которыми, как оказалось, даже были подписаны соответствующие договоры. Если меня не подводит память, в это время уже американцы, которым удалось все же осмотреть по личному решению командующего (втайне от меня) специальные сооружения ремонтно-технических баз дивизий (в сооружения объектов «С» мне все же удалось их не допустить), дали негативный для командующего ответ, что деактивация специальных сооружений не нужна. Но кто-то еще не терял надежду на «освоение» дополнительных средств американской помощи.

В этот же период, уже с новой силой, пошел мощный поток обращений и писем от различных научно-инженерных и исследовательских центров, проектных институтов и различных организаций. Все они усиленно добивались разрешений для допуска (причем на основании ранее присланных к ним обращений) на проведение всевозможных обследований, выполнения работ по демонтажу систем жизнеобеспечения специальных сооружений, систем охраны и сигнализации. Причем практически все эти документы каким-то образом попадали не к заместителю командующего, персонально ответственному за эти воинские части и объекты, к заместителю командующего по вооружению или к начальнику штаба армии, иногда в Центр обеспечения реализации договора и т. д. Только случайно некоторые такие документы попадали в мое поле зрения. В качестве одного из примеров такой кипучей деятельности привожу ниже копии обращения директора Государственного научно-инженерного центра систем контроля и аварийного реагирования (СКАР) Л. Литвиновского и официально отправленный ему ответ. Именно вокруг таких надуманных проблем и им подобным и бушевали страсти в управлении 43-й ракетной армии, а более важные, действительно жизненные вопросы государственного масштаба уходили на второй план. По этим и некоторым другим, не менее важным проблемам, явно негосударственного подхода и серьезным нарушениям (по моим убеждениям), я вынужден был официально обратиться 24 сентября 1997 год письменно в Отдел военной контрразведки по РВСН, о чем сразу же проинформировал и командующего.



ДЕРЖАВНИЙ КОМІТЕТ УКРАЇНИ  
ПО ВИКОРИСТАННЮ ЯДЕРНОЇ ЕНЕРГІЇ  
Державний науково-інженерний центр  
систем контролю та аварійного  
реагування



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ УКРАИНЫ  
ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ  
Государственный научно-инженерный центр  
систем контроля и аварийного  
реагирования

УКРАЇНА, 252011, Київ-11, вул. Арсенальна 9/11  
Телефон: (044) 294 85 70  
Телефакс (044) 294 85 70  
Ідентифікаційний код 24249112  
Р/рахунок № 2609495 в Стереківському відд.  
Протівесбанку, м.Київ, МФО 522227

УКРАИНА, 252011, Киев-11, ул.Арсенальная 9/11  
Телефон: (044) 294 85 70  
Телефакс (044) 294 85 70

№ 185/94

"23" сентября 1997 г.

О проведении радиологического  
обследования УХЯО

Заместителю командующего 43РА  
по вооружению  
БУШУЕВУ В.Н.

Уважаемый Владислав Николаевич!

В соответствии с Соглашением между США и Украиной о содействии Украине в ликвидации стратегических ядерных вооружений и в предотвращении распространения оружия массового уничтожения от 25 октября 1993 г. и Соглашением между МО США и МО Украины о сотрудничестве по ликвидации инфраструктуры оружия массового уничтожения путем предоставления Украине материалов, услуг и соопутствующего обучения от 27 июня 1995 г., по исполнению технического задания (ТЗ-ПИ-43) ЦОРД МО Украины и рабочего задания DSWA USA на выполнение работ по радиологическому обследованию УХЯО между Центральным проектным институтом МО Украины и Государственным научно-инженерным центром систем контроля и аварийного реагирования (ГНИЦ СКАР) заключен договор № 24/97 от 29 мая 1997 г. на выполнение этих работ.

Для проведения радиологического обследования участков хранения ядерного оружия, подлежащих выводу из эксплуатации, прошу допустить в период с 24 сентября по 31 октября 1997 г. на объект Первомайск (в/ч 33883) нижеперечисленных сотрудников ГНИЦ СКАР:

1. Муравецкого Анатолия Васильевича,
2. Булгакова Виктора Владимировича,
3. Криворучко Игоря Петровича,
4. Рудюка Сергея Владимировича,
5. Архипова Валерия Николаевича,
6. Кириллов Алексей Алексеевич,
7. Коропниченко Юрий Николаевич,
8. Сарнавский Борис Дмитриевич (водитель).

Приложения:

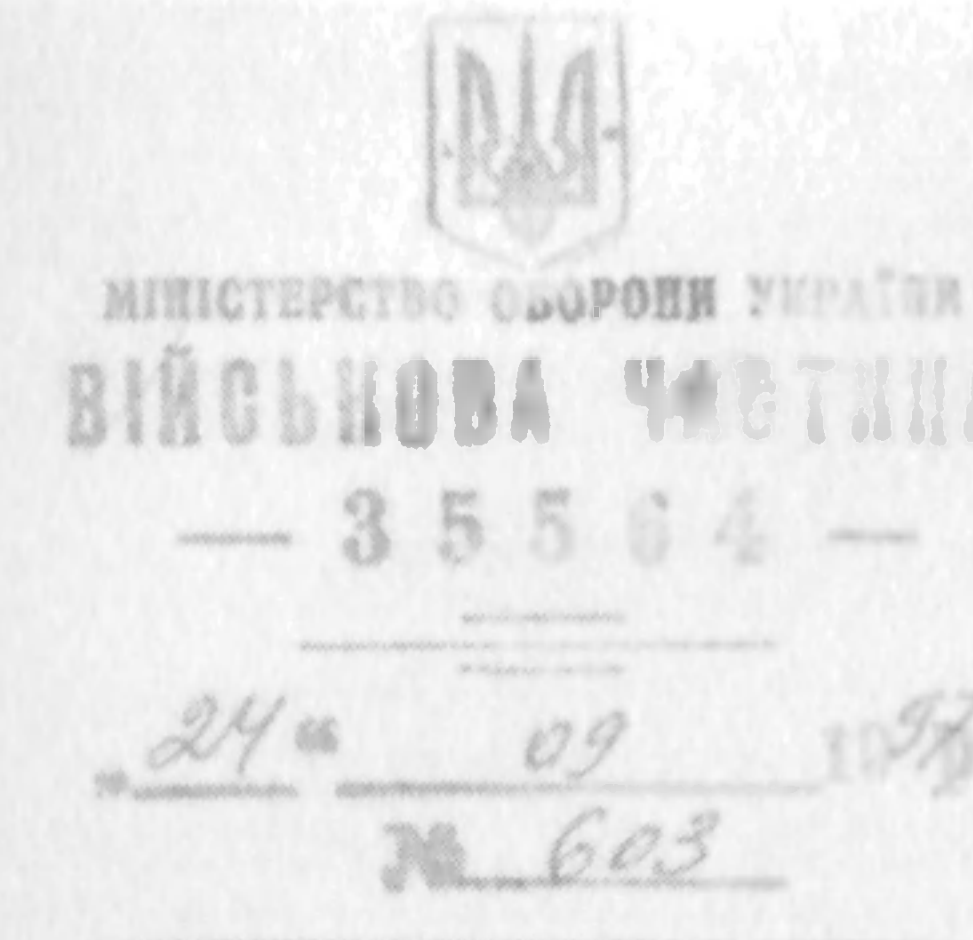
1. Список и данные на сотрудниках ГНИЦ СКАР командированных на объекты.
2. Список автомобилей ГНИЦ СКАР, которым необходим допуск на объекты.

Директор ГНИЦ СКАР

Л.Л. Литвинский

исп. Корониченко Ю.Н.  
тел. 446-28-66

Подготовить проект ответа.  
Радиологические обследования  
спецсооружений ртб и объектов "С"  
проведенные специалистами област-  
ных государственных управлений  
ЦСЭА ВС Украины и АО "ХНЦ ВЛ"  
в марте - июне, очередной раз  
подтвердили, что уровни радиации  
всех спецсооружений в норме.  
Никаких дополнительных обследо-  
ваний или каких-либо работ по  
деактивации, выводу из эксплуа-  
тации не требуется. Копии  
всех актов имеются (уровень радиации  
только на могильнике в/ч 12474).  
Письменно дважды (6.02.97 и 11.03.97)  
а также 1.08.97 доложено лично  
заместителю МО - Командующему армии  
ген. мр Филиатов - 24.9.97



Директору Государственного  
научно-инженерного центра  
систем контроля и аварийного  
реагирования

Л.Л. Литвинскому

252011, Киев-11  
ул. Арсенальная 9/11

На исх. № 185/97 от 23.09.97г.

Уважаемый Людвиг Леонидович!

Радиологические обследования всех спецсооружений, исполь-  
зовавшихся для хранения и спецработ с ядерными боеприпасами в  
ртб и на объектах "С", проведенные специалистами областных го-  
сударственных управлений охраны окружающей природной среды и  
ядерной безопасности, Центральной санитарно-эпидемиологической  
лаборатории ВС Украины, АО "Харьковский научный центр ВЛ" в  
марте-июне с.г., очередной раз подтвердили, что уровни радиа-  
ционного фона в спецсооружениях не превышают нормативных вели-  
чин. Никаких дополнительных обследований или каких-либо работ  
по деактивации, выводу из эксплуатации УХЯО не требуется.  
Копии актов имеются /уровень внешнего гамма излучения ниже  
установленных норм только на могильнике радиоактивных отходов  
в/ч 12474/.

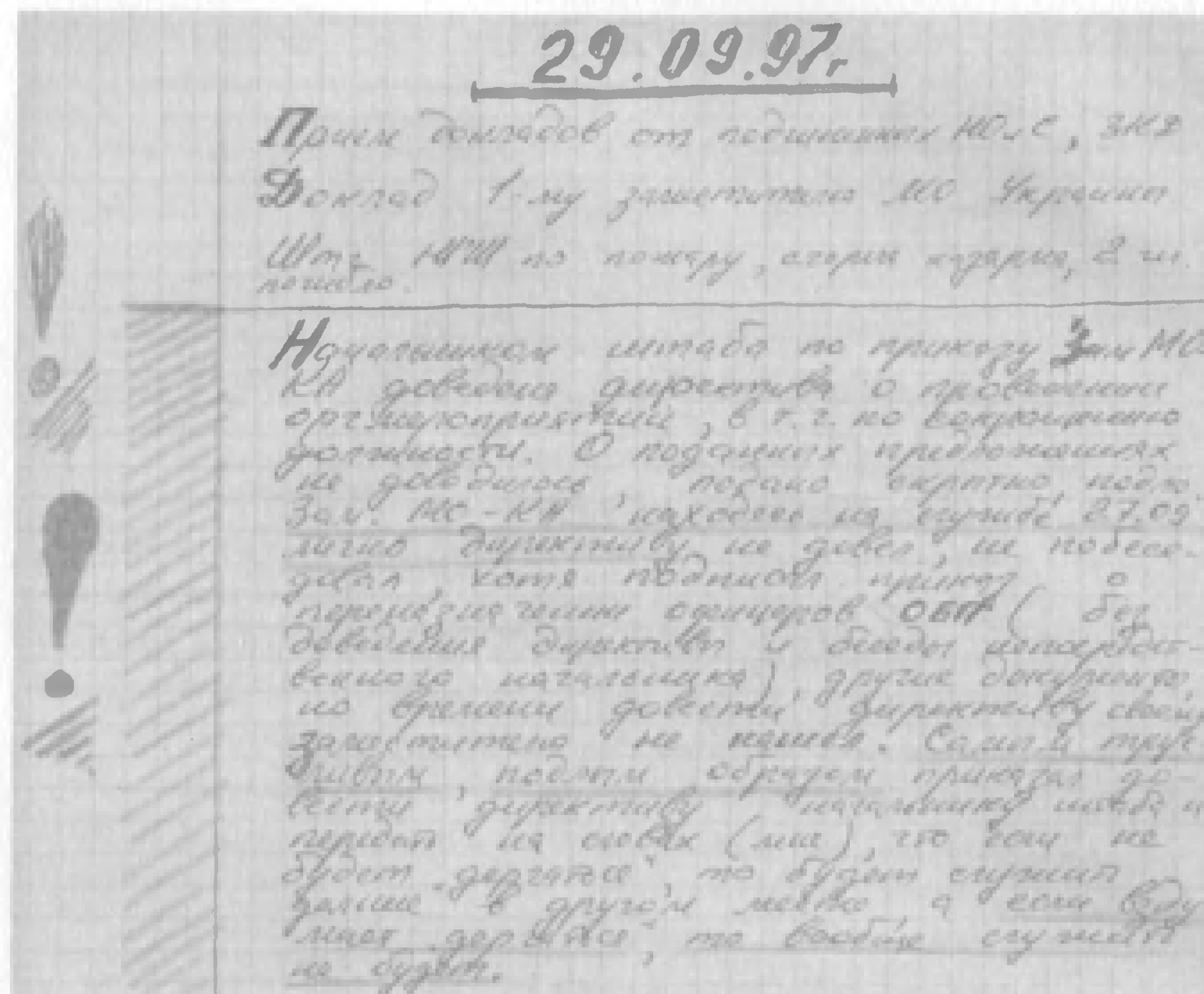
Соответствующий доклад представлен заместителю Министра  
обороны Украины - Командующему 43 РА генерал-полковнику  
Михтюку В.А.

С уважением

Заместитель командующего 43 РА  
генерал-майор Н. Филиатов

29 сентября 1997 года начальник штаба армии генерал-майор О. Быцюк по приказу заместителя министра обороны Украины - командующего 43-й РА генерал-полковника В. Михтюка довел мне директиву министра обороны Украины о проведении организационно-штатных мероприятий (по сокращению офицерских должностей) в управлении 43-й РА до конца 1997 года.





Фотокопия записей с еще одной страницы моего рабочего ежедневника

В указанной директиве речь шла, в том числе, и о сокращении должности заместителя командующего (мною занимаемой должности). Все предусмотренные директивой сокращения проводились на основании поданных от ракетной армии предложений. О поданных ранее предложениях мне никто не говорил, никакой беседы по этому вопросу командующий не проводил. Более того, 27 сентября, находясь в отпуске, он выходил на службу, подписал приказ о переназначении (также неожиданно для меня) сокращенных непосредственно мне подчиненных семи офицеров отдела боевой подготовки, но лично доводить до меня директиву и проводить обязательно предусмотренную для такого случая беседу, очевидно, побоялся. Видимо, только по этой причине он приказал сделать это начальнику штаба О. Быцюку. Именно ему он поручил передать мне на словах (предупредить меня в очередной раз) о том, что если не буду «дергаться», то возможно, буду служить и далее, но в другой структуре ВСУ, а если все же вздумаю «дергаться», то служить однозначно не буду, и против меня будет возбуждено сразу несколько

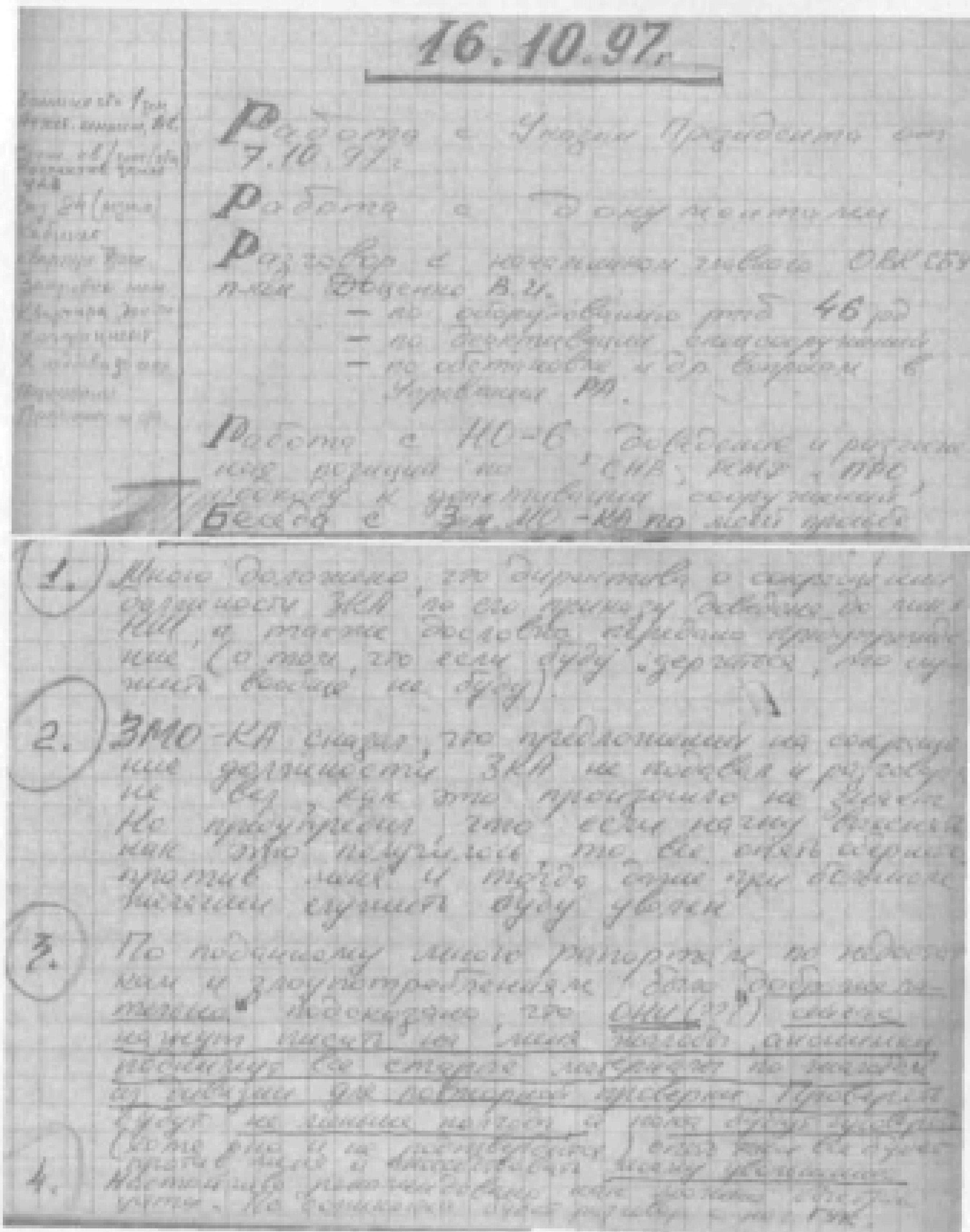
уголовных дел. Вот так вел себя в то время военный руководитель в ранге заместителя министра обороны Украины – командующего армии, который с легкой руки министра обороны Украины А. Кузьмука и других руководителей страны еще с большим энтузиазмом продолжал «царствовать» на должности.

В октябре в управлении армии начала работать контрольно-ревизионная инспекция Министерства обороны Украины, которая выявила массу исключительно серьезных финансово-хозяйственных нарушений в 43-й РА. Еще 4 октября на совещании у министра обороны Украины было строго указано В. Михтюку на незаконное представление на подпись министру проекта положения об использовании средств реализации вторичных ресурсов в 43-й РА, без предварительного согласования с соответствующими структурами министерства обороны (финансовое управление, финансово-экономическое, юридическое и др.). Но в деятельности командования 43-й РА, а точнее, в деятельности первых лиц армии, практически ничего не менялось.

16 октября 1997 года после выхода командующего из очередного отпуска по моей настойчивой просьбе состоялась очередная беседа с В. Михтюком. Командующий категорически отрицал, что из армии подавались какие-либо предложения по сокращению должности заместителя командующего, говорил, что сам совершенно не понимает, как это могло произойти. Это было циничным и наглым обманом, поскольку у меня были копии и первого его обращения об изменении статуса должности с первого заместителя до заместителя, еще перед моим назначением, и второго обращения о сокращении должности. Я не мог их показать, поскольку получил их под честное слово, что командующему или начальнику штаба показывать не буду. Откровенно говоря, во время этого разговора мне было очень неприятно, даже не столько от того, что сокращена моя должность (у меня не было сомнений, что я буду назначен на равнозначную должность, на которую сам дам согласие), сколько от такого, мягко говоря, явно неофицерского поведения человека. Все опять же свелось к тому, что если буду «дергаться» то буду немедленно уволен со службы, мне не дадут возможности служить даже при моем большом желании. Относительно моих обращений в прокуратуру и в отдел военной контрразведки он откровенно сказал, что на меня скоро пойдет поток писем, жалоб и анонимок («они» ??? будут писать), с которыми будут разбираться не менее полгода, начнутся проверки, опросы и т. д. Даже если ничего и не подтвердится, все равно это будет против меня. Поэтому настойчиво, уже какой раз порекомендовал мне немедленно, как можно



быстрее уйти из 43-й РА в другую структуру, не ожидая потока анонимок, сказав, что этим вопросом будет заниматься лично начальник Главного управления кадров МОУ.



Я категорично настаивал, чтобы командующий доложил министру обороны Украины о том, что я хочу срочно попасть к нему на личный прием, но с обязательным присутствием во время разговора командующего 43-й РА. Через пять дней, 21 октября, начальник штаба О. Быцюк по телефону довел мне, что по приказу командующего он доложил министру обороны Украины о том, что я хочу попасть к нему на личный прием с обязательным присутствием при этом командующего. Министр обороны согласился принять нас в ближайшие дни.

Уже после этого я вынужден был подготовить большое (на 9 листов) письменное обращение к министру обороны Украины. В нем я в очередной раз аргументированно указал основные, самые серьезные нарушения и проблемы, которые сознательно делали и допускали лично командующий и некоторые его заместителя (заместитель по тылу П. Ковбаса и непрофессиональный, без соответствующего образования начальник штаба армии О. Быцук). О них с возмущением говорили между собой многие офицеры армии (особенно в дивизиях), которые днями и ночами честно выполняли свой воинский долг. В своем обращении я изложил также и конкретные предложения по решению существующих проблем и приведению ликвидационного процесса в 43-й РА в правовое поле. Один экземпляр обращения я сразу же вручил лично командующему и попросил его уточнить, когда конкретно министр сможет принять одновременно нас двоих, чтобы я мог вручить это письмо и все доложить ему лично, но обязательно в присутствии командующего.

Через несколько дней (5 ноября 1997 г.) к установленному времени мы оба прибыли в приемную министра обороны. Командующий зашел в кабинет министра, а я остался ждать в приемной. Через 45 минут их личного общения министр обороны Александр Кузьмук сам вышел в приемную, достаточно тепло поздоровался и пригласил меня зайти в его кабинет. Взяв у меня письменное обращение и не дав возможности что-либо сказать, Александр Иванович сразу же отметил, что он хорошо знает все проблемы и вопросы, которые я изложил в своем обращении, но все, что делается в 43-й РА по ликвидации, и главное, как это делается, его как министра полностью устраивает. После этого он твердо и однозначно сказал, что не хотел бы больше касаться этой темы. Затем министр обороны задал мне вопрос, какой возможный вариант выхода из этой ситуации вижу лично я. Отвечая на его вопрос, я уже знал, что ранее подписанной директивой министра обороны Украины должность заместителя командующего 43-й РА предписано сократить до конца 1997 года. Учитывая это, а также исходя




из сложившейся ситуации, когда министр обороны, пообщавшись 45 минут с В. Михтюком, не дал мне вообще никакой возможности что-либо сказать, хотя бы 1-2 минуты, я предложил перевести меня в какую либо другую структуру ВСУ на равнозначную должность. Поблагодарив меня за принципиальность и корректность поведения, Александр Иванович сказал, что в ближайшее время должность заместителя командующего 43-й РА *по моему предложению* (!!!) будет сокращена, а вопрос моего назначения с переводом на равнозначную должность будет в рабочем порядке обязательно согласован со мной. Выйдя из кабинета министра, я дождался командующего, который вышел только через 10-12 минут и сказал, что министру обороны очень понравилось мое корректное поведение и что в ближайшее время будет цивилизованно решен вопрос о моем переводе в другую структуру ВСУ по одному из согласованных со мной вариантов.

На этом, практически, заканчивалась моя тридцатилетняя служба в Ракетных войсках стратегического назначения. Хотя мое стремление хоть что-то изменить в непрозрачности и в негосударственных подходах, серьезных злоупотреблениях (по моим тогдашним и сегодняшним убеждениям) при ликвидации ракетно-ядерного вооружения Украины, препятствованию бездарному уничтожению всей инфраструктуры 43-й РА, беспорядочной и непрозрачной реализации техники, имущества и вторичного сырья на этом не завершалось. Уже значительно позже этим начали заниматься Генеральная инспекция при Президенте Украины, Контрольно-ревизионный департамент МОУ, структуры налоговой службы Украины, военная прокуратура и военные суды. А некоторые должностные лица командования 43-й РА в течение многих месяцев (и двух-трех лет) по 2-3 раза в неделю, ездили из Винницы в Киев (на допросы в прокуратуру) служебным автотранспортом (как на работу). Они были вынуждены давать многочисленные пояснения в этих структурах, отвечали на вопросы прокуроров, а затем в течение нескольких месяцев пытались доказать свою правоту и в судах (иногда и не без активной не совсем понятной поддержки и помощи от работников прокуратуры, вместо обоснованных обвинений).

Приказом министра обороны Украины № 0658 от 22 декабря 1997 года я был назначен на вновь введенную в штат Командования ВВС должность — заместителем начальника штаба ВВС Украины. 29 декабря 1997 года я прибыл в штаб ВВС (г. Винница) к новому месту службы, представился командующему и начальнику штаба. Должность, как мне доводил лично министр обороны Украины во время личного приема, со штатной категорией «генерал-майор».

12.12.97 12 546-  
16 12 141

**"Затверджую"**  
**Міністр оборони України**  
**генерал-полковник**  
  
**О. КУЗЬМУК**

"/s/ грудня 1997 року

**ПРОТОКОЛ**  
**№ 34**

**наради в керівництві складом центрального апарату Міністерства**  
**оборони України**

15 грудня 1997 року

м. Київ

**Головуючий:** Міністр оборони України генерал-полковник  
Кузьмук О.І.

**Присутні:** заступники Міністра оборони, командуючі військ  
військових округів та ОК, начальники Адміністрації - помічник  
Міністра оборони України.

**Під час наради були підняті питання і прийняті рішення.**

**I. Про стан оперативно-мобілізаційної підготовки та військової  
дисципліни в Збройних Силах України.**

**II. Проблеми життєдіяльності видів Збройних Сил України.**

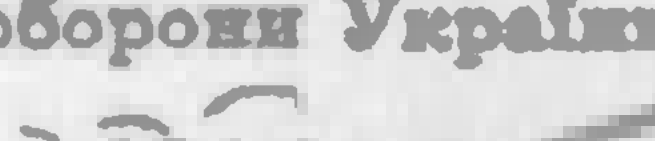
**III. Про фінансове забезпечення видів Збройних Сил України.**

**Рішення:**

1. Заступнику МО Довгополому А.С., генерал-полковнику Михайличенку Г.М., генерал-майору Марку І.Ю., полковнику Мухтілану В.І., полковнику Кириданку В.І. - провести відповідну роботу перед звільняємими офіцерами та прапорщиками щодо придбання банківських автомобілів в рахунок боргів за грошове забезпечення.

2. Генерал-полковнику Антонову В.М., генерал-лейтенанту П'ятибрату П.О., генерал-майору Матюку М.М. - терміново доповісти проєкт наказу Міністра оборони про введення посади заступника начальника штабу ВПС по службі військ та призначення на неї генерал-майора Філатова М.М.

13. Генерал-полковнику Михайличенку Г.М. - дозволяю взяти в "ІЗ" сморочуємих частин по 160т пального для організації якісної підготовки військ до початку нового навчального року.

**Начальник Адміністрації -**  
**помічник Міністра оборони України**  
**генерал-лейтенант**  **В. ТКАЧОВ**

Копія фрагмента из сохранившегося в личном архиве протокола



Однако когда через пару недель пришла выписка до штата, оказалось, что категория введенной для меня должности «полковник». Мне потребовалось более двух месяцев, чтобы все было приведено в соответствие с тем, что обещали. Уже после того, когда я заявил о поездке на следующий день утром в Киев для обращения по этому вопросу лично к Президенту Украины, все было сделано за ночь. До семи часов утра внесенные изменения к штату за подписью начальника Генерального штаба ВСУ были доведены официальной шифр-телеграммой в штаб ВВС, а меня срочно (около 8:00 утра) оповестили об этом по телефону практически одновременно и из Киева, и из штаба ВВС. Но это был еще не конец.

Через несколько месяцев мне позвонил начальник управления кадров Национального космического агентства Украины (НКАУ) и довел, что генеральный директор НКАУ А. Негода очень хотел бы видеть меня в качестве своего первого заместителя по непосредственному руководству всеми структурами, силами и средствами, входящими в состав НКАУ. Я сразу же дал согласие. Через пару дней последовал новый телефонный звонок. Мне было доведено, что при личном разговоре А. Негоды с заместителем министра обороны Украины – командующим 43-й РА В. Михтюком тот дал очень высокую оценку моим профессиональным и деловым качествам, подчеркнув, что лучшего специалиста в Украине нет. Но при этом отметил, что после такого назначения максимум через три месяца все вопросы в НКАУ будет решать только новый первый заместитель, а про него, А. Негоду, вообще все забудут, порекомендовав ему все же воздержаться от этого назначения. Еще через несколько месяцев мне были предложены сразу две должности – заместителя командующего ВВС по аэродромно-техническому обеспечению (в г. Винница) и заместителя начальника Национальной академии обороны Украины (в г. Киев). Академией в то время командовал прекрасный человек, настоящий военный профессионал и хороший организатор, генерал-лейтенант Олег Романенко, который до этого уже дважды приглашал меня на эту должность, но я раньше отказывался. На этот раз я дал свое согласие и достаточно оперативно был назначен его заместителем. К сожалению, уже через несколько месяцев Олег Петрович преждевременно ушел из жизни (возможно, и не без чьей-то «помощи»), ушел в расцвете своего таланта и сил. Однако вернемся к основной теме – ракетно-ядерному разоружению.

Ракетно-ядерное разоружение в Украине продолжало двигаться вперед ударными темпами. В июле 1996 года с территории Украины вывезли последние

стратегические ядерные боеголовки, а 5 июня 1998 года из ШПУ была изъята последняя жидкостная ракета РС-18 (SS-19).

25 декабря 1998 года заместитель министра обороны – командующий 43-й ракетной армии генерал-полковник Владимир Михтюк уже торжественно рапортовал тогдашнему премьер-министру Украины В. Пустовойтенко:

«В период с 1996 по 1998 годы выполнены такие основные работы:

а) сняты с боевого дежурства все 13 ракетных полков со 130 межконтинентальными баллистическими ракетами РС-18 (SS-19);

б) ликвидированы все 130 ШПУ ракет РС-18 (90 ШПУ в 19-й ракетной дивизии и 40 ШПУ в 46-й ракетной дивизии);

в) рекультивировано 110 площадок – позиций ШПУ;

г) изъято кабеля – 2850 километров;

д) изъято и запакетировано 41 000 тонн металлолома.

В 1999 году осталось выполнить работы по рекультивации оставшихся 20 площадок ШПУ БРК-7 и БРК-10 в 19-й ракетной дивизии (м. Хмельницкий).

Продолжается активная подготовка и работа по ликвидации всей инфраструктуры стратегического ракетно-ядерного оружия».

С начала июня 1998 года под антиядерную гильотину уже встали твердотопливные межконтинентальные баллистические ракеты РС-22 (SS-24) – гордость ВПК и Вооруженных сил бывшего СССР, гордость стран всего бывшего социалистического лагеря и особая гордость Украины.

В рапорте Владимира Михтюка далее указывалось: «На боевом дежурстве стратегической ракетной группировки в Украине (46-я ракетная дивизия, г. Первомайск) находилось 46 ракет РС-22 (SS-24). Кроме того, на Павлоградском механическом заводе хранилось 8 ракет и первая ступень ракеты РС-22, из которых одна ракета была уничтожена за счет средств Украины. В 1998 году был снят с боевого дежурства один ракетный полк РС-22 Первомайской дивизии, десять ракет перевезено в специальные хранилища арсенала, ликвидированы две ШПУ с целью отработки технологии, построены три хранилища, реконструированы сооружения для хранения ракет, выполнены другие работы. В октябре на Павлоградском механическом заводе была завершена практическая отработка технологии разборки межконтинентальных твердотопливных ракет РС-22. Отставания от графика выполнения работ нет».

Народ Украины практически не знал, а кто знал – не понимал, как же это все произошло и куда там, в верхах, смотрели. Ведь в предохраняющем



постановлении Верховной Рады было четко записано: уничтожению подлежат 36 % носителей стратегического ядерного оружия (ракет и самолетов) и 42 % боезарядов. Кто, когда и почему эти цифры изменил? Кто и какое на это имел право?! Точно также украинский народ был в неведении, куда же делись 176 межконтинентальных баллистических ракет, супертяжелые ракетные авианосцы, сотни военных городков с чудесной, самой современной инфраструктурой, тысячи единиц военной техники, сотни тысяч тонн дорогостоящего вторичного сырья, строительных материалов и т. д. Справедливо возникали вопросы, почему, имея такое богатство, многие ракетчики и авиаторы все же остались социально незащищенными, не только без работы, а и без обещанной крыши над головой.

На основании материалов журналистского расследования и материалов депутатского объединения «Антимафия» (Г. Омельченко, А. Ермак), а также при содействии других принципиальных офицеров, Анатолий Бень опубликовал в газете «Голос Украины» (июнь 2001 года – декабрь 2002 года, № 104–236) цикл статей под заголовком «Капитуляция, или Кто и как разоружал третью в мире ядерную державу». В этих публикациях были аргументированно и достаточно объективно изложены версии того, как именно нашим практичным международным гарантам удалось заинтересовать некоторых известных украинских политиков и особенно отдельных военных начальников в полном ракетно-ядерном разоружении Украины. Причем удалось сделать это с полным уничтожением всей существующей на территории Украины развитой инфраструктуры ракетных войск стратегического назначения, которая могла быть использована как в интересах министерства обороны, так и в интересах народного хозяйства Украины. Кроме того, очень оперативно, в спешном порядке в Украине были уничтожены и некоторые другие, самые современные и очень эффективные виды ракетного и авиационного вооружения, которые не подпадали под действия каких либо существующих на то время договоров, соглашений и взятых на себя Украиной обязательств. Действительно, оперативности и «комсомольскому энтузиазму» некоторых наших военных и бизнесменов (особенно из числа ближайших родственников этих должностных лиц) в ликвидации стратегических ракет, всей инфраструктуры 43-й ракетной армии могли бы позавидовать самые умелые и эффективные фирмы и бизнес-структуры мира. Уже тогда невольно возникал вопрос, если не блеск и шелест американских долларов, радость от получения бесплатной импортной техники и оборудования затмили в то время некоторым нашим генералам лелеемые ими самими образы извечного натовского

вероятного противника, то какие другие приводные ремни привели их к таким решительным, целенаправленным и антигосударственным действиям? Что побудило их, не учитывать известные предостережения Верховной Рады Украины о дополнительных процедурах и особо не заботясь о проблемах обороноспособности своего государства, решиться на полное уничтожение остальных 70 % носителей ядерного оружия и вывезти в Россию 100 % боезарядов? А дополнительно к этому, что побудило их полностью уничтожить всю уникальную инфраструктуру ракетной армии, включая все здания, сооружения, кабельные линии управления, связи и электроснабжения. Распродать за бесценок, а фактически – просто раздеребанить значительную часть высвободившегося оборудования, техники, имущества, десятки тысячи тонн черного и цветного металлолома, громадные запасы строительных дефицитных материалов и многое другое (в том числе и полученные от США безвозмездно технику, оборудование и имущество).

В уже известном нам рапорте премьер-министру В. Пустовойтенко заместитель министра обороны – командующий 43-й ракетной армии генерал-полковник Владимир Михтюк указывал:

– 368,4 млн долларов США предусмотрено выделить имплементационным соглашением между министерствами обороны США и Украины от 5 декабря 1993 года (из них 2 млн – на нужды строительства жилья для военнослужащих);

– 23,4 млн долларов США предусмотрено в виде материально-технических средств и услуг – в соответствии с соглашением между оборонными ведомствами Украины и США о сотрудничестве в ликвидации инфраструктуры оружия массового уничтожения;

– 2,4 млн долларов США было предусмотрено соглашением между двумя оборонными ведомствами для создания межправительственной линии связи – Соединенными Штатами Америки и Украиной;

– 5 млн долларов США предусмотрено соглашением между министерствами обороны США и Украины для обеспечения оборудованием на случай ликвидации аварийных ситуаций.

Таким образом, только от американцев на декабрь 1998 года для ликвидации ракетно-ядерного оружия была выделена материальная и финансовая помощь в объеме 400 млн долларов. Кроме того, финансовую помощь в десятки миллионов долларов обещали и практически предоставляли другие страны.



Наблюдая такой обильный долларовый «зеленопад» для Украины со стороны некоторых бывших потенциальных противников, у многих невольно возникали вопросы:

– во-первых, а какова истинная причина этого, и действительно ли такое истинное желание было у наших бывших потенциальных противников, а сегодняшних партнеров, оказать реальную поддержку Украине в ее ракетно-ядерном разоружении, и как эти решения принимались – под давлением украинских политиков или все же, в большой степени, исходя из своих государственных интересов;

– во-вторых, кому и сколько в Украине перепало от тех подаренных иностранными государствами денег и материальных средств, или обогатились от этого армия, народ, или кто-то другой имел от этого личную выгоду?

Ответ на первый вопрос, пишет Анатолий Бень, безусловно, остается за политиками и экономистами. Что касается второго вопроса, то с большой уверенностью можно сказать, что наши заграничные благодетели очень тонко сыграли на тривиальном желании отдельно взятого «бедного постсоветского военного Ивана за одну ночь вырасти до пана». То обстоятельство, что некоторые украинские Иваны уже имели генеральские лампасы и занимали высокие государственные должности, только усиливало их прихоти. И, к большому сожалению, как человек, который это наблюдал не со стороны, а видел изнутри, занимал достаточно высокие командные должности и вел настойчивую борьбу с этим, я могу с этим полностью согласиться.

Достаточно красноречивое доказательство – попытки, а во многом и реальные дела «по-нашему» распорядиться полученной бесплатно импортной техникой и оборудованием. Есть конкретные и достоверные данные, куда ушла часть техники и оборудования: за пределы не только армии и нашего оборонного ведомства, но и вообще за границу. И все это ушло за невероятно заниженные, фактически смешные деньги (те, что реально попали в бюджет министерства обороны или в бюджет страны). При желании нетрудно убедиться, что некоторые генералы и бизнесмены – организаторы и участники ликвидационного процесса в 43-й ракетной армии – всё-таки имели прямую личную заинтересованность в наиполнейшем и наискорейшем освоении иностранной помощи на ликвидацию ракетно-ядерного вооружения. И это, что особенно неприятно, не исключало ситуации, когда наши заграничные благодетели, закрывая глаза на непомерные финансово-материальные аппетиты отдельных персон с украинской стороны,

прежде всего некоторых генералов, могли ставить их в определенную зависимость и диктовать свои условия. О некоторых конкретных фактах ранее уже упоминалось, о некоторых, более серьезных, будет далее.

Еще в конце 1994 года и летом 1995 года в соответствии с утвержденным тогдашним вице-премьером и министром обороны Украины Валерием Шмаровым планом поставок материально-технических средств (для реализации программы ракетно-ядерного разоружения) американцы должны были поставить Министерству обороны Украины очень солидную и дорогостоящую технику, а также другие материальные средства на десятки миллионов долларов:

- 40 подъемных кранов (автомобильных, мостовых, железнодорожных, в т. ч. и супермощных 120-тонных);
- 36 дизельных самосвалов (грузоподъемностью 10–15 тонн);
- 34 бульдозера, экскаватора, тракторных трейлера;
- 20 других единиц автомобильной техники и тракторов;
- 25 десятиместных комплектов временного проживания и 5 кухонь с тракторами;
- 58 модульных контейнеров для транспортировки ракетного топлива;
- 86 радиостанций «Моторола», а также мобильные установки для сжигания продуктов нейтрализации на ракетных базах, вентиляционные и спасательные системы, азотно-кислородную станцию, топливо и запасные части для техники, резервуары для хранения амила и гептила, системы плазменной резки, компьютерную технику и видеотехнику, инструменты и многое другое.

Сколько всего техники, оборудования поступило из-за границы на ликвидационный процесс и что с этим богатством стало впоследствии, видимо, и сегодня сказать точно никто не сможет. Даже в 2003–2004 годах должностные лица Главной инспекции Министерства обороны Украины еще находили фактически припрятанные для личного пользования, не поставленные ранее на учет дорогие американские джипы, которыми незаконно пользовались члены семей некоторых генералов бывшей 43-й РА (в частности, бывшего НШ РА). Не случайно некоторые руководители 43-й ракетной армии (генералы) очень долго выясняли между собой, кто эту помощь должен был брать на учет и контролировать ее использование (по условиям договоров после льготного пересечения границы это все богатство становилось собственностью нашего государства и немедленно должно было ставиться на соответствующий учет!). Выводы Генеральной военной инспекции при Президенте Украины, которая



начиная с мая 1999 года проверяла этот аспект деятельности МО, были очень конкретными, аргументированными и тревожными. Не зря оборонное ведомство Украины было вынуждено через два месяца после инспекции издавать специальную директиву № Д-18 с содержательным названием «Об устранении недостатков в учете и использовании иностранной финансовой и материальной помощи в 43-й ракетной армии», в которой черным по белому было записано: «...Установлено, что должностные лица 43-й ракетной армии, ее структурных подразделений допускали нарушения во время получения, ведения учета и использования иностранной финансовой и материально-технической помощи, реализации вторичных ресурсов и имущества...». И поверьте мне, это было написано очень мягко и дипломатично.

Генеральная военная инспекция при Президенте Украины через несколько месяцев провела повторную проверку 43-й РА. В материалах по результатам проверки (Раздел 3. Учет материально-технических средств, которые поступают в Украину из США для проведения работ с ликвидации СНВ), указывалось: «На основе переданных в 1999 году Службой безопасности Украины документов, ГВИ при Президенте Украины осуществила целевые проверки учета соответствующих материально-технических средств и установила: в 43-й РА в течение 1997–1998 годов *не взято на учет МТС на общую сумму 3,7 млн долларов США*, что является грубым нарушением ст. 4 приложения к соглашению между Министерством обороны США и Министерством обороны Украины от 5 декабря 1993 года. Вследствие этого Украина не приобрела права собственности на указанные материально-технические средства. Требования директивы министра обороны Украины № 18, выданной 11 августа 1999 года с целью устранения указанных нарушений, не были выполнены полной мерой командованием 43-й РА». Однако и это, как говорят, были только цветочки. По результатам проверки контрольно-ревизионным отделом Государственной налоговой службы в г. Винница финансово-хозяйственной деятельности и использования иностранной помощи в 43-й РА было установлено, что из общей суммы полученной помощи *не приобрели статуса государственной собственности МТС на сумму 45 млн долларов!!!* Особое внимание заслуживали факты прямого, открытого противодействия со стороны должностных лиц 43-й РА мероприятиям и работе контролирующих органов, которые они осуществляли на объектах проверки использования иностранной помощи. На них, конечно же, никто не реагировал. Это насколько же надо было быть уверенными в своей безнаказанности

и надежности «крышевания» со стороны вышестоящих государственных должностных лиц, чтобы не принимать никаких мер по устранению ранее указанных недостатков и продолжать умышленно уводить от положенного учета и передачи все большее количество МТС, на десятки миллионов долларов, в государственную собственность. К сожалению, такое положение дел тогда, видимо, устраивало не только министра обороны Украины, который мне лично и откровенно об этом говорил дважды, а затем и лично одобрил сокращение должности заместителя командующего, на которой находился генерал, явно не вписавшийся в эту исключительно прибыльную схему большого дерибана.

Примерно в этот же период, уже после полуторагодичной службы заместителем начальника штаба ВВС Украины, и уже проходя службу в новой должности – заместителя начальника Национальной академии Украины, я был приглашен в Генеральную инспекцию при Президенте Украины. В личной беседе первый заместитель генерального инспектора генерал-полковник В. Остапенко проинформировал меня, что они проводят проверку 43-й РА по вышеуказанным вопросам и им нужна моя помощь. Он прекрасно знал, что я ранее неоднократно обращался по имеющимся серьезным нарушениям в армии лично к заместителю министра обороны командующему 43-й РА генералу В. Михтюку, и к министру обороны Украины генералу А. Кузьмуку, и в прокуратуру. Кроме того, я откровенно и принципиально поднимал многие проблемные вопросы о нарушениях и во время работы ГВИ в 43-й РА. Теперь же вместе с другими специалистами ГВИ я должен был выполнить конкретную работу в Первомайске по проверке учета, эффективности и законности всестороннего использования финансовых и материальных средств иностранной помощи. Это относилось к строительству коттеджного жилого городка и к работам по этому направлению совместного украинско-американского предприятия, которое было развернуто на производственной базе завода «Фрегат». Кроме того, речь шла об учете и использовании техники и материальных средств, полученных от американцев в качестве помощи, реализации вторичных материальных ресурсов, полученных при ликвидации РЯО, объектов инфраструктуры и другого. Я дал согласие на свое участие в работе инспекции при условии, что это будет согласовано с начальником академии и будет официально оформлено приказом о моем откомандировании. Уже после первого, всего лишь семидневного начального этапа работы, в ходе которого были вскрыты вопиющие нарушения и злоупотребления конкретных должностных лиц 43-й РА и Главного управления



МО Украины по строительству и расквартированию войск, я прибыл на доклад в Генеральную инспекцию. После аргументированного и достаточно содержательного, хотя и краткого доклада, с предоставлением копий некоторых документов, я услышал от первого заместителя генерального инспектора добрые слова благодарности за проделанную работу. После чего им было озвучено решение (без каких либо пояснений), что далее работа будет продолжена специалистами инспекции уже без меня. Насколько я понял тогда из разговора (как говорят, между строк), кто-то на высоком уровне (кому не принято было отказывать даже в ГВИ) настоятельно порекомендовал (или попросил) исключить меня из состава и дальнейшей работы в этой инспекционной комиссии.

В связи с этим, видимо, целесообразно хотя бы очень кратко довести читателю информацию о первоначальных мероприятиях эпопеи, связанной с началом строительства коттеджного жилого городка для военнослужащих 46-й ракетной дивизии. Впервые проблема жилищного строительства в городе Первомайске обсуждалась непосредственно с министром обороны США У. Перри во время его первого визита в Украину и в Первомайск в марте 1994 года. Буквально через два-три месяца после этого началась конкретная и целенаправленная работа по выбору и согласованию с местными органами власти земельного участка для жилого городка. Был осуществлен предварительный поиск и согласование производственных и складских площадей для организации производства строительных панелей для коттеджей (на основе обработанных древесных плит с утеплителем между наружными и внутренними панелями), изучения возможностей местных предприятий для их последующего участия в тендерных процедурах, и подготовка к подписанию конкретного договора. Поскольку к этому времени я командовал дивизией уже более трех лет и хорошо знал всех руководителей предприятий Первомайска, а также знал и реальные возможности их производственных мощностей, поддерживал добрые, рабочие контакты с руководителями, это было сделано в самые кратчайшие сроки. Некоторые из этих мероприятий проводились с участием представителей Главного управления по строительству и расквартированию войск МО Украины. На основании предварительно отработанной сметы был подготовлен проект договора, который предусматривалось подписать от украинской стороны мне (с соответствующими согласованиями) как командиру ракетной дивизии и представителю заказчика (при каждой ракетной дивизии на отдельном штате всегда содержался достаточно мощный и работоспособный отдел капитального

строительства – ОКС). После нескольких совместных заседаний рабочих групп практически все вопросы были с американской стороны согласованы. В соответствии со своими обязательствами МО США должно было построить в отдельном жилом микрорайоне города Первомайска 300 (подчеркиваю – триста) коттеджей, в большинстве 2- и 3-комнатных, с малыми архитектурными ограждениями, по 2-3 коттеджа вместе. Американская сторона четко и однозначно определила в смете и в проекте договора, что все коттеджи будут построены с индивидуальными системами газового отопления и горячего водоснабжения. Не менее важное – что все коттеджи должны были сдаваться полностью меблированными. Количество коттеджей (триста), количественное их распределение по числу комнат в каждом и укомплектованность каждого из них (наличие необходимой для нормального проживания семей мебели) удалось согласовать в полном объеме, никаких возражений ни у нас, ни у американской стороны здесь не было. Было одно небольшое рассогласование, которое мне, на основании обращений десятков офицеров и членов их семей – потенциальных жителей в будущих коттеджах, практически уже удавалось решить с американцами – это расхождение по проекту строительства фундаментов для каждого коттеджа. По предварительной смете в соответствии с проектами для каждого коттеджа предусматривался вылитый отдельный (монолитный, железобетонный) фундамент глубиной около одного метра. Однако проектная ширина фундамента составляла всего около 15-20 сантиметров (и в принципе этого было достаточно для надежного монтажа специально обработанных древесных панелей с внутренним утеплителем). Американцы демонстрировали массу фотографий уже построенных ими и эксплуатируемых таких коттеджей (в Штатах, в Финляндии и в других странах) и доказывали, что коттеджи рассчитаны и гарантированно выдержат эксплуатацию до 50 лет. В свою очередь, хорошо зная наши климатические условия и психологию наших людей, я достаточно настойчиво, в соответствии с просьбами и обращениями многих людей, просил американцев увеличить ширину фундаментов на 12 сантиметров. Это было необходимо, чтобы в дальнейшем (при желании) наши люди могли обкладывать эти, фактически тонкие деревянные конструкции с утеплителем, строительным кирпичом (в половину кирпича), без необходимого дополнительного наращивания фундаментов. На этой встрече присутствовал начальник Первомайского комбината ПМК-226 (предприятие, которое было фактически единственным претендентом на выполнение этих работ).



Он поддерживая мою точку зрения, заверил, что это не повлечет за собой большого увеличения сметы. Практически уже на очередной рабочей встрече по этому вопросу нам удалось убедить американцев в целесообразности такого решения, и они пообещали найти выход из этой ситуации и решить вопрос положительно. Однако уже через пару дней мне позвонил командующий 43-й ракетной армии генерал-лейтенант Владимир Михтюк и довел решение (хотя не совсем было понятно, чье это решение) о том, что далее делать все согласования и подписывать договор с американцами будет представитель начальника главного управления по строительству и расквартированию войск МО Украины. А мне было рекомендовано сосредоточить свои усилия на практическом выполнении задач дивизией, уделяя меньше внимания вопросам строительства коттеджей для семей военнослужащих. Я прекрасно понял, откуда «растут ноги» в этой ситуации, поэтому что-либо возражать и спорить с командующим не стал, было бесполезно. Я просто подчеркнул, что отстаивал интересы и просьбы людей и что практически мне удалось об этом с американцами договориться. В конечном итоге с американцами был подписан договор (уже без моего участия) на строительство уже не 300 меблированных коттеджей, а всего 275.

Позже в этот договор были внесены изменения, согласно которым предусматривалось строительство всего 261 коттеджа и уже реально без мебели, а только с одной тумбочкой для обуви в прихожей (чтобы можно было в дальнейшем говорить о том, что коттеджи передавались меблированными). В конечном счете стоимость каждого 3-комнатного и уже немеблированного коттеджа оказалась в пределах 75 тыс. долларов, а каждого 2-комнатного – более 60 тыс. долларов!!! В 1995–1996 годах в районном центре – городе Первомайске – за такие деньги можно было гарантированно возводить вместо каждого 3-комнатного деревопанельного коттеджа как минимум по два капитальных двухэтажных дома, кирпичных, с железобетонными перекрытиями (с гарантийным сроком эксплуатации не менее 100 лет), хорошей отделкой и с мебелью!!! Это мое личное, обоснованное мнение, подкрепленное конкретными фактами, расчетами и действующими ценами того времени по этому региону. Вот что реально стало и что мы имели в итоге, после каких-то теневых, закулисных договоренностей. Несомненно (предполагаю), на этом кто-то очень хорошо «нагрел руки». Это все вскрылось на первом же этапе работы Генеральной инспекции. Ответ на вопрос, куда и конкретно кому ушла значительная часть выделенных американцами средств или остался для общественности в тени, или умышленно на него не стали

отвечать. А тогда строительство сокращенного количества коттеджей пошло полным ходом. Строили наши рабочие, а контролировать процесс должны были американские специалисты. При одном из посещений строительства коттеджей (уже в должности заместителя командующего армией) я был вынужден временно остановить работы и потребовать тщательного разбирательства, поскольку увидел, что рабочий крепил панели, заколачивая в дерево наши обычные, отечественные гвозди (что не допускалось по технологии, для этого поставлялись специально крепежные гвозди и шурупы). В то же время некоторые торговые точки Первомайского рынка почти год были заполнены самыми современными американскими специальными крепежными и другими материалами (надежные шурупы и специальные гвозди в ленточном снаряжении, уплотнения, фурнитура и т. д.), которые поставлялись целенаправленно для строительства коттеджей. Вот такая краткая предыстория эпопеи строительства коттеджного городка в Первомайске.

Известно, что уже в октябре 1997 года командующий армии В. Михтюк письменно запросил у Пентагона разрешение на продажу большого количества предоставленной американцами дорогостоящей техники и имущества. В этот перечень были включены все 58 модульных контейнеров для транспортировки компонентов ракетного топлива (а каждый из них стоил 50 тысяч долларов!), 4 трейлера к ним, 4 импортных автомобильных и 2 железнодорожных крана, 2 мобильных установки для сжигания продуктов нейтрализации (на входе в Украину каждая оценивалась по миллиону долларов) и другое оборудование. Пояснялось это завершением работ с компонентами ракетного топлива и невозможностью использования техники в других программах и т. д. К тому же, некоторые «горе-руководители» в погонах и без них уже «не видели» возможностей применения этих суперкранов на территории Украины. Компания «Укрспецэкспорт» начала оперативно готовить продажу двух из них в Арабские Эмираты. Однако, как говорят, это были опять-таки, только цветочки. Некоторые очень находчивые деятели в Украине сразу же начали усиленно думать, как «по-современному», в свою пользу освоить миллионы долларов из американской помощи. Так, чтобы не без собственной выгоды уничтожить ракеты, ШПУ, пустить под нож всю современную инфраструктуру ракетной армии (чтобы взять от американцев больше миллионов долларов в качестве помощи) и при этом еще «долларовую зелень» из своих рук не выпустить.





**МО УКРАИНЫ  
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА  
ОБОРОНЫ УКРАИНЫ -  
КОМАНДУЮЩИЙ  
43 РАКЕТНОЙ АРМИИ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ США  
СПЕЦИАЛЬНОМУ КООРДИНАТОРУ ПО  
ВОПРОСАМ СОВМЕСТНОГО  
СНИЖЕНИЯ УГРОЗЫ**

госпоже **Л.ХОЛГЕЙТ.**

" 18 " 10 1997 г.  
№ 66/УА-474  
г. Вашингтон

*Уважаемая госпожа Л.ХОЛГЕЙТ!*

В соответствии с договорами между Украиной и США по оказанию помощи Украине в ликвидации стратегических ядерных вооружений была поставлена техника американского производства для выполнения работ по отстыковке и отправке в Россию ядерных боеприпасов, слива и транспортировки компонентов ракетных топлив, ликвидации аварий с ядерными боеприпасами. В связи с тем, что работы по отправке в Россию ядерных боеприпасов выполнены, заканчиваются работы с компонентами ракетных топлив и невозможностью использования данного оборудования в других программах, в связи с его специальным назначением, прошу Вашего согласия на продажу следующей специальной техники:

- |  |           |
|--|-----------|
| 1) Контейнеры для транспортировки ракетных топлив                                    | - 58 шт.; |
| 2) трейлеры для транспортировки контейнеров  | - 4 шт.;  |
| 3) комплекты оборудования для дегазации и<br>нейтрализации, для оснащения вертолётов | - 2 шт.;  |
| 4) мобильные краны КРУПП ПМК-620   | - 4 шт.;  |
| 5) железнодорожные краны ЕДК-900   | - 2 шт.;  |
| 6) комплекты оборудования для гашения<br>пожара, для оснащения вертолётов            | - 2 шт.;  |
| 7) мобильные установки для сжигания<br>продуктов нейтрализации                       | - 2 шт.   |

Полученные денежные средства будут использованы для финансирования ликвидационных работ не оплачиваемых американской стороной.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ОБОРОНЫ УКРАИНЫ -  
КОМАНДУЮЩИЙ 43 РАКЕТНОЙ АРМИИ**  
генерал-полковник

*В.Михтиук*  
**В.МИХТИУК**

И к великому сожалению, им во многом это удалось, практически не понеся какой-либо юридической ответственности. По моему глубокому убеждению (и имеющимся конкретным фактам), именно финансовая сторона («экономизация») ликвидационного процесса и личная финансовая заинтересованность некоторых должностных лиц взяла верх над наивысшими оборонно-стратегическими и политическими интересами молодого независимого государства. Материально-финансовая сторона стала «козырной картой» некоторых генералов и других руководителей высокого ранга. Именно тогда украинская исполнительная власть, оправдываясь якобы непомерными затратами на содержание стратегического ракетно-ядерного оружия (что не соответствовало действительности) и вдохновленная заграничными обещаниями финансово-материальных вливаний на разоружение, «не заметила» в самом деле мудрых предостережений Верховной Рады о целесообразности уничтожения лишь 36 % носителей и 42 % ядерных боезарядов.

Потом (как и сейчас) все новые и новые трагические сюрпризы, преподнесённые нашими Вооружёнными Силами, стремились объяснить бедностью и нехваткой финансовых, материальных средств или происками наших врагов (и сейчас пытаются объяснять аналогично). Почему-то ни тогда, ни сейчас руководители государства не хотели и не хотят по-хозяйски целенаправленно посмотреть на бизнес-операции с «лишним» имуществом, техникой. Не стремятся тщательно проверить и проанализировать непрозрачные («секретные») закупки в Вооружённых Силах товаров и услуг с одной стороны, и неслыханного убожества отдельных воинских частей, складов и арсеналов с боеприпасами — с другой. В ракетной армии уничтожали шахтные пусковые установки, ликвидировали современную инфраструктуру ракетных комплексов, продавали за бесценок строительные материалы, имущество, технику и вторичное сырьё (за пределы военного ведомства и даже за пределы Украины). При этом значительная часть ликвидационных миллионов шла в частные, приближенные к некоторым военным руководителям структуры и в карманы некоторых конкретных физических лиц. В то же время многие воинские части (особенно склады материально-технического имущества, базы и арсеналы с боеприпасами) задыхались от безденежья и отсутствия элементарных материально-технических средств и стройматериалов, тысячи тонн боеприпасов годами находились просто под открытым небом (даже без каких-либо навесов над ними).



Возвращаясь к вопросу о полной ликвидации всей инфраструктуры мощнейшей ракетно-ядерной группировки в Украине – 43-й ракетной армии, прежде всего необходимо понять, кому это было нужно и кому это было выгодно. Кто и почему принял такое «мудрое» решение – полностью разрушить сотни зданий и сооружений, уничтожить десятки глубоких артезианских скважин питьевой воды и столько же заправочных пунктов ГСМ (которые находились вблизи населенных пунктов)? Кто решил демонтировать тысячи километров кабельных линий связи и электроснабжения, значительную часть из которых можно и нужно было использовать как для нужд МО Украины, так и для народного хозяйства, а строительные материалы утилизировать и распродать непонятно кому и за копеечные цены? Прекрасные, практически новые здания и сооружения 17 боевых позиций командных пунктов ракетных полков (одна позиция под Первомайском сохранилась для музея) были превращены в кипы плит и блоков, перемычек и железобетонных столбов, в многотонные свалки (километры) охранной проволоки и тысячи тонн других вторичных материалов. Бывшие позиции длительное время «украшали» тысячи кубических метров строительного мусора (который тоже надо было утилизировать).

Некоторые должностные лица командования 43-й РА настойчиво пытались убедить всех, что органы местных властей не желали принимать добротные здания и сооружения этих позиций, вместе с дорогами и бетонными площадками, для использования в мирных целях. Однако это было не так, их просто в это не посвящали и практически ничего не показывали. Многие офицеры и прапорщики, увольняющиеся в запас в связи с ликвидацией РЯО и сокращением воинских частей, с большим желанием были готовы создавать малые предприятия и фермерские хозяйства, брать высвобождающиеся сооружения и технику в аренду и далее трудиться на благо страны, каким-то другим, но вполне законным способом обеспечивать свои семьи. Но им этого никто не позволил, не совпадали личные интересы отдельных военных начальников с интересами конкретных людей и с государственными интересами в целом.

Чтобы все правильно оценить, необходимо, прежде всего, понимать: во-первых, что все работы по демонтажу оборудования, разборке зданий и сооружений, складированию материалов оплачивались американцами, которые, в первую очередь, были заинтересованы в полном уничтожении (на всякий случай) всей инфраструктуры стратегических ракетно-ядерных сил. Во-вторых, что выполняли все эти работы и получали достаточно большие деньги прежде

всего частные компании, созданные с участием ближайших родственников этих должностных лиц (учредители и соучредители). Об этом уже говорилось ранее и еще будет далее. И в-третьих, куда и кому ушла большая часть из этих громадных количеств самых разных, остродефицитных на то время, вторичных ресурсов и строительных материалов. Это тысячи надежных плит перекрытия от 6 до 12 метров каждая, тысячи дефицитных дорожных плит 1,5 x 6,0 м, тысячи фундаментных блоков, железобетонных перемычек и железобетонных столбов ограждения, а также десятки тысяч пригодного для повторного использования кирпича и многое-многое другое. Не из этих ли материалов выросли вокруг некоторых городов так называемые «царские села»? Безусловно, все материалы от разборки зданий и сооружений приходовались и брались на учет в соответствии с оформленными актами, где определенная часть материалов проходила как непригодная для дальнейшего использования и подлежащая утилизации, другие распределялись по категориям. Продавая это имущество, армейские тыловые начальники сами определяли цены с учетом товарного состояния. Дорожная плита стоила от 9,48 до 28,46 грн, солидная плита перекрытия (6 x 1,2 м) стоила от 13,78 до 34,0 грн, фундаментный блок – 5,0–6,0 грн и т. д. По таким ценам строительные материалы охотно раскупило бы и местное население, но ему про это армейское добро, по крайней мере, надо было знать (хотя и не каждый желающий офицер мог свободно приобрести это имущество). Видимо, не просто так среди офицеров ходили разговоры о том, что некоторые военные чины выписывали на себя (своих родственников и хороших знакомых) дефицитные плиты, блоки по смешным ценам и сразу же, не коснувшись товара и пальцем, продавали их уже по новой, более серьезной цене. Причем выписывали для себя и своих близких самые «плохие» материалы по наименьшим ценам (а вывозили, естественно, самые лучшие). Еще задолго до завершения всего этапа ликвидационных работ по приблизительным данным заместителя командующего 43-й РА по тылу с уже разобранных зданий и сооружений боевых позиций было изъято около 7 тыс. фундаментных блоков, более 5 тыс. плит перекрытия, около 10 тыс. дорожных плит, около 45 тыс. железобетонных столбов и многое другое. Подчеркиваю, что это было еще задолго до завершения всех ликвидационных работ, и только с боевых позиций командных пунктов ракетных полков и ШПУ. Однако в составе 43-й РА и ее дивизий было еще около 40 других воинских частей и подразделений обеспечения, достаточно большая часть из которых также никому не передавалась и подлежала ликвидации. От продажи этого богатства



оборонное ведомство получило менее 600 тыс. гривен. Почему министр обороны Украины не принял в то время решение о немедленной безоплатной передаче всех этих строительных материалов в другие воинские части? Прежде всего речь должна была идти о передаче их перспективным артиллерийским складам, базам и арсеналам, где хаотично, просто под открытым небом хранились сотни тысяч тонн необходимых ВСУ и крайне взрывоопасных боеприпасов, а затем уже передаче и другим воинским частям.

А знали бы наши люди, по каким «смешным» ценам (и главное – кому и почему) распродавали в 43-й ракетной армии автомобили, дизельные генераторы, стосильные аккумуляторные батареи и многое другое крайне дефицитное по тем временам имущество. К сожалению, главным критерием для некоторых должностных лиц и в этом случае было одно – как будут учтены личные интересы конкретного военного начальника, в чьем ведомстве (подчинении) были эта техника и имущество. Лучше было быстрее продать, чем бесплатно передать кому-то в другие воинские части и соединения ВСУ, даже если они там действительно были крайне необходимы. К примеру, полученные от Пентагона для ликвидационных работ (транспортировки ракетного топлива) 58 очень дорогих модульных контейнеров, которые поступили в комплекте с наимоощнейшими автомобильными кранами и трейлерами, были заявлены для получения разрешения от американцев на их продажу, несмотря на то, что они были очень необходимы самому Министерству обороны Украины. «В Вооруженных Силах Украины сложилась чрезвычайно сложная ситуация с техническим обеспечением транспортирования и хранения ракетного топлива, указывал в письменном обращении к министру обороны Украины А. Кузьмуку заместитель министра обороны с тыла – начальник тыла генерал-полковник Г. Михайленко. – Практически все специальные железнодорожные цистерны выслужили сроки эксплуатации, склады ракетного топлива переполнены, имеющиеся резервуары выходят со строя... Для вывоза ракетного топлива (на апрель 1996 года) используются автомобильные средства транспортировки емкостью 5 метров кубических. В то же время использование для этого модульных контейнеров емкостью по 20 кубических метров дало бы возможность сократить их количество в пять раз. Однако в течение двух лет командованием 43-й РА умышленно блокируется передача контейнеров согласно выданным ранее нарядам». Кроме этого, генерал-полковник Г. Михайленко обращает внимание министра на невозможность эксплуатации контейнеров без мобильных кранов

и трейлеров, которые «Укрспецэкспорт» после получения генералом В. Михтюком разрешения Пентагона собирался продать за границу. Попытки некоторых должностных лиц 43-й РА объяснить это якобы категорическими возражениями со стороны американцев о передаче полученных в качестве помощи техники и имущества в другие структуры МО Украины (уже после выполнения задач ликвидационных мероприятий) были надуманными и полностью не соответствовали действительности.

На основе приведенных выше некоторых конкретных примеров, а также с учетом той информации, которая еще будет приведена, практически каждому станет понятным, почему не нашли своего применения в мирных целях шахты тридцатиметровой глубины. Почему фермерам, мелким предпринимателям, в том числе из увольняемых офицеров и прапорщиков, не достались капитальные здания и сооружения бывших боевых позиций ракетных полков. Не достались резервуары, дизельные установки и холодильные центры, бетонные площадки и дороги, а потом – не достались и строительные материалы по низким ценам. Возможно, и без конкретных цифр станет понятно, на сколько могла и как реально обогатилась наша украинская армия за счет ракетно-ядерного разоружения и ликвидации 43-й РА, реализации сотен тысяч тонн очень ходового рыночного товара – металлолома черных, цветных и драгоценных металлов. И все ли офицеры, прапорщики, сокращенные вследствие ликвидации ракетного оружия, получили обещанные «конверсионные» рабочие места и жилье? А ведь многие из них с большим желанием хотели после увольнения с военной службы оказаться в среде этих мелких предпринимателей или фермеров.

На начальном этапе многие военные думали, что если уж ликвидируют ракетные комплексы, инфраструктуру ракетной армии, то вооруженные силы хотя бы получат выгоду от проданного имущества, вторичных ресурсов и, что не менее важно, «подаренную» нашими партнерами копейку заработают привлеченные к ликвидационным работам трудовые коллективы министерства обороны. С началом ликвидационного процесса в определенной степени так и было, но затем ситуация начала очень резко меняться, и не в лучшую сторону. На июнь 1997 года с американцами было заключено 43 ликвидационных контракта более чем на 7,5 млн долларов. Не менее 10 контрактов достались организациям Министерства обороны Украины, военным ремонтным заводам из Шепетовки, Киева, Львова, Черкасс, Харькова. Правда, в денежном измерении участие военных организаций оказалось более скромным – им перепало контрактов на сумму всего около 35 %



от тех семи с половиной миллионов долларов. И пусть это были и небольшие деньги для поддержания армейских предприятий, но они были. Возможно, необходимо было дать что-то заработать и известным среди строителей ракетных комплексов предприятиям, в том числе и «Донецкшахтопроход», «Кривбасвзрывпром» и некоторым другим. Вначале не особенно резануло самолюбие ракетчиков (хотя и не могло не насторожить) то обстоятельство, что при этом только двум частным винницким фирмочкам – «Юлия» и «Струм» – досталось контрактов сразу на 1 млн 778 тыс. долларов. «Не понимающим» этого простым офицерам тогда многозначительно объясняли, мол, в этих бизнесовых структурах работают наши отставные побратимы, им же тоже как-то необходимо жить «на гражданке» (кто будет протестовать, зная, что завтра самому придется увольняться в запас). В «Юлии», и правда, оказалось несколько десятков бывших офицеров-ракетчиков. Возможно, только с учетом этого обстоятельства, а также в ожидании понимания и помощи со стороны командования 43-й РА, сами ракетчики-ликвидаторы тогда не стали многому удивляться. У них не возникли вопросы, а каким же образом маломощная «Юлия» сможет демонтировать секретное оборудование ШПУ, а также вывезти все это оборудование и тысячи тонн вторичных и утилизированных материалов. И как «карликовый» (всего 37 человек в штате) «Струм» сможет освоить миллионы долларов на ликвидации ШПУ и УКП около Хмельницкого, в 19-й ракетной дивизии.

Поистине холодным душем на головы патриотично настроенных, честных и принципиальных воинов-ракетчиков обрушилась открывшаяся вскоре ситуация, когда, как говорят, они и глазом не успели моргнуть. Эти недавно созданные винницкие малые (частные) фирмы стали выигрывать практически все тендеры. Они фактически сделали «примаками» ликвидационного процесса наши серьезные оборонные и другие государственные предприятия. Оцените сами некоторые конкретные примеры: из 15 видов ликвидационных работ (демонтаж ШПУ ракеты SS-24), предусмотренных лишь одним из контрактов, эти загадочные тогда для многих фирмы выказали готовность выполнять сразу 10, на что, возможно, не отважились бы даже известные специализированные государственные предприятия военно-промышленного комплекса. Исходя из списков претендентов на выполнение одного, возможно самого наисложнейшего заказа № 24922 – снятие SS-24 с боевого дежурства, «тягаться» с винницкой фирмой «Струм» отважилось только всемирно известное Государственное конструкторское бюро «Южное». Лишь один достойный конкурент у «Струма»

оказался и в конкурсе на проведение инспекций, обследований площадок и разработку рабочих заявок – Центральный проектный институт. Харьковский авторемонтный завод и Центральный ремонтный завод МО из Умани числились среди неудачников-конкурентов «Струму» на ремонт и обслуживание ракетной техники. А вот для демонтажа секретного оборудования ракетных комплексов практичный генералитет Винницкой 43-й РА, похоже, и не видел конкурентов «Струму». Действительно, а кто еще мог быть более искусным по сравнению с загадочными винницкими фирмами (учредителями которых были жены и дети отдельных руководителей 43-й РА) в оказании услуг по материально-техническому обеспечению демонтажа ШПУ?!

Мало того, что в этой конкурсной тендерной борьбе за ликвидационные работы в Винницкой 43-й РА стали резко уменьшаться шансы и мощных, хотя и **менее** известных, специализированных объединений АТ «Шахтоспецстрой» из Донбасса, или из Первомайска ПМК-226 и СМУ-24. С подачи неоднократных письменных обращений некоторых военных руководителей из управления 43-й РА к американцам, они на фоне «прославленных» винницких фирм «Юлия» и «Струм» имели очень бледный вид. По крайней мере, именно к таким выводам приходили американцы (под целенаправленным влиянием и письмами командующего 43-й РА и его заместителя по вооружению), определяясь с контрактами на ликвидационные работы. У многих ракетчиков (да и других граждан), имеющих прямое отношение к ликвидации ракетно-ядерного оружия 43-й РА, обоснованно возникали справедливые вопросы. Что это за новоявленные частные фирмы – «истребители» стратегического ракетного оружия в Украине, где и какая конкретно производственная база у них имеется, если они так уверенно побеждают в конкурсных и тендерных процедурах известные предприятия с мощнейшей производственной базой и очень высококвалифицированными специалистами, откуда у них появились специальные лицензии? Кто они такие и почему о них ранее никто ничего не знал? Было чему удивляться не только в Украине, ведь какие-то никому не известные малочисленные частные винницкие фирмочки получили фактически сразу львиную долю с более чем 20 млн долларов, предоставленных на то время американцами для ликвидации РЯО Украины. И все это в ходе победы на «независимых и прозрачных» тендерных процедурах, о которых впоследствии наши военные руководители даже не говорили, а в полный голос кричали, что их проводили американцы, а контроль осуществлял наш полностью «независимый» от командования 43-й ракетной армии ЦОРД.



Возможно, не видел и не знал, а скорее всего не очень-то и хотел знать тогдашний министр обороны Украины Александр Кузьмук о том, кто стоял у истоков создания таких «эффективных» и очень прибыльных винницких фирм – непревзойденным в ликвидационных процессах по ракетно-ядерному оружию и полного уничтожения всей инфраструктуры 43-й РА. Возможно, что действительно не знал, как некоторым генеральским женам и детям – соучредителям фирм, а впоследствии еще и с их дополнительными клонами («Юлия», «Юлия-С Лтд», «Асти» и «Струм», «Струм-К») удавалось так легко выигрывать тендеры. А уже после этого также уверенно «брать в поднаем» (субподрядчиками второго и третьего уровней) воинские части и другие солидные производственные организации для реального выполнения очень ответственных и объемных работ. И при определенном, даже малейшем желании, очень несложно было поверить в то, что они это могли решать самостоятельно, без какого либо вмешательства (а точнее – без злоупотреблений) их высокопоставленных родственников – генералов из состава командования 43-й РА. По крайней мере, так они потом убеждали военных прокуроров, а потом уже военные прокуроры пытались убеждать (зачастую своими практическими действиями) весь офицерский состав армии, который не жалел своих сил и здоровья для выполнения государственных задач, но прекрасно знал (или догадывался) об истинной картине этого процесса. Ведь всем было понятно, что основные деньги получали эти винницкие фирмочки, ну а нанятым в качестве вторых или третьих субподрядчикам доставались остаточные копейки.

Именно по этим и многим другим проблемам (а точнее – по еще большему беспределу) я более 10 раз обращался устно и письменно лично к заместителю министра обороны – командующему 43-й РА В. Михтюку. Предлагал собрать всех заместителей и откровенно обговорить все проблемы, работать прозрачно, единой и сплоченной командой на общее государственное дело. Но он не слышал. Я открыто говорил об этом на проводимых заслушиваниях Генеральной военной инспекцией при Президенте Украины, во время ее неоднократной работы в 43-й РА, о чем уже писал ранее. Однако это ничего не меняло, а личные отношения между мной и командующим на этой почве еще более усложнялись.

Однако вернемся к самому ликвидационному процессу. В начале 1997 года с оборонного ведомства Украины в адрес американского генерального подрядчика, который от имени Пентагона получил сотни миллионов долларов на уничтожение ядерного оружия в Украине, а вместе с ними и право выбирать исполнителей работ

из среды украинских предприятий и организаций, практически потоком полетели деловые письма. И не простые письма, а, образно говоря, письма с четко ориентированной большой симпатией к некоторым конкретным фирмам и организациям, которым американцы должны были отдать предпочтение при выборе исполнителей ликвидационных работ. Вновь созданное структурное подразделение 43-й РА (вместо ликвидированного ЦАУ СЯС, с которым далее уже не мог мириться командующий 43-й РА, получивший статус заместителя министра обороны) – Центр обеспечения реализации договора о сокращении стратегических наступательных вооружений старательно обосновывал и настойчиво рекомендовал американцам:

– 30 января. «Учитывая, что объект режимный и допуск на него ограниченный, предлагаем в тендер включить фирмы «Юлия», «Струм» и воинскую часть А-2365»;

– 12 февраля. «Мы рассмотрели возможности участников конкурса по выполнению работ по резанию и обработке металлолома. По нашему мнению, наиболее подготовленные к выполнению этих работ фирмы: «Объединенная инжиниринговая компания» (г. Днепропетровск), малое предприятие «Юлия» (г. Винница) и частное предприятие «Струм» (г. Винница). Эти фирмы имеют необходимые производственные мощности в Хмельницком (так указывалось, видимо, в надежде привлечь в качестве вторых и третьих субподрядчиков силы и средства воинского формирования (УИР). – Авт.), достаточное количество подготовленных специалистов и соответствующие лицензии»;

– 22 февраля. «Представляю техническую оценку предложений участников конкурса по ликвидации ШПУ, УКП объекта в Хмельницком... Наиболее подготовленные к работам фирмы «Струм», «ОИК», «Юлия»;

– 15 марта. Из четырех фирм-претендентов на резку и обработку стали, к которым одинаковые общие претензии, американцам настойчиво предлагается остановить свой выбор на фирме «Юлия»;

– 24 марта, 8 апреля, 26 и 29 мая, и масса одного и того же содержания писем еще позднее, в том числе и за подписями самого заместителя министра – командующего, и за подписями его заместителя по вооружению генерала В. Бушуева. Американцам настойчиво и конкретно предлагалось видеть в качестве победителей на конкурсах и тендерных процедурах только «наиболее подготовленные и способные» выполнить практически все работы фирмы «Струм» или «Юлия», или обеих одновременно.



**ЦЕНТР  
ОБЕСПЕЧЕНИЯ  
РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРА**

"15" *березня* 1997 г.

№ *144/837*

г. Киев, 118

Воздухофлотский проспект, 6.

На исх. ВУ/УГ-207 от 10.03.97 г.

[Техническая оценка конкурсной докумен-  
тации на резку и переработку стали]

Уважаемый господин Р. Рейган!

Нами, проведена техническая оценка предложений участников конкурса фирм  
ВНВП "Струм", АО "ОИК", "Инвестсервис", МП "Юлия".

Представленные предложения позволяют выполнить данный вид работ

**Вывод: по технической оценке предложений в лучшую сторону отмечаем  
фирму "Юлия".**

С уважением,

**НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ  
РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРА ПО СНВ**

полковник

**А. ЛОМОВ**

Конечно же, окончательный выбор был за руководителями американского генерального подрядчика фирмы «Бектел». Именно «Бектел» отвечала перед правительством США за выполнение программы ликвидации ядерного наступательного арсенала в Украине, и именно она на тендере должна была отбирать из украинских предприятий наиболее квалифицированных, трудоспособных и наиболее дешёвых исполнителей, имеющих соответствующие производственные мощности. Не исключено, что американцы не могли очень сильно не удивляться, почему им в Украине рекомендуют вместо больших государственных предприятий малые и никому неизвестные частные фирмы, почему наиболее надёжными являлись именно эти первопроходцы ещё полудикого украинского рынка, а не базовые предприятия ВПК. Безусловно, им вначале очень трудно было понять, какая выгода могла быть от того, что на Хмельниччине, Кировоградщине или Николаевщине, где были расположены ракетные шахты, привлекались не местные фирмы и организации, а винницкие малоизвестные и маломощные непонятные фирмы. Почему у винницких

генералов больше доверия вызывали эти частные предприниматели, а не военные или полувойенные специалисты и организации. Но с другой стороны, представители заокеанских деловых кругов, хотя и были далекие от наших порядков, не могли не осознавать, что будет означать игнорирование взглядов на эти вопросы высокопоставленных чинов 43-й РА. Ее командующий генерал-полковник В. Михтюк персонально отвечал за ликвидацию армии и одновременно был заместителем министра обороны Украины. В таких случаях каждый иностранец должен был серьезно осознавать «совдеповское» красноречивое выражение про царя, Бога и воинского начальника в одном лице (что никогда не получалось лично у меня на протяжении более четырех десятков лет службы).

Хотелось бы знать, как американцы «подогнали» до вкусов и взглядов украинских военных чиновников достаточно четкие и очень принципиальные требования международных документов о том, что предложенные для участия в тендерах украинские фирмы должны были обязательно иметь соответствующую материально-техническую базу, высококвалифицированных специалистов и достаточный опыт таких чрезвычайных работ.

И пренебрегать этим не имела права ни одна из сторон. Ведь называть «суперистребителями» стратегических ракетных комплексов малые частные винницкие фирмы «Струм» и «Юлия» тогда как-то и не поворачивался язык. Хотя бы потому, что одна фирма до участия в ликвидации РЯО очень скромно внедряла цифровые электросчетчики.



**МО УКРАЇНИ**  
Заступник Міністра  
оборони України  
Командувач  
43 ракетної армії

"26" *05* 1997 р.  
№ *66/зп-269*

Уважаемый господин ЛОДЖОЙ!

Заместителю помощника Министра  
обороны США по ядерному,  
химическому и биологическому оружию

генерал-майору в отставке ЛОДЖОЮ

Копия: Директору АСТВ МО США  
генералу КЕРТИНУ

Через группу поддержки Посольства  
США в Украине

В настоящее время организована совместная работа специалистов  
Министерств обороны Украины и США по выполнению Соглашения  
между Министерством обороны Украины и Министерством обороны США  
о сотрудничестве в ликвидации инфраструктуры оружия массового



уничтожения путем предоставления Украине материально-технических средств, услуг и соответствующей подготовки персонала от 27.06.95г. (далее Соглашение).

Из анализа хода выполнения работ по ликвидации ракетного комплекса SS-19 под руководством интегрирующего подрядчика (американская фирма "Бектел") вытекают следующие выводы:

1. Наличие интегрирующего подрядчика как промежуточного звена между МО США и непосредственными организаторами (МО Украины) и исполнителями (украинскими субподрядными организациями) значительно увеличивает по времени и по затратам решение практически всех ликвидационных задач, особенно тех, которые требуют оперативного

Мы хорошо знакомы с Федеральными правилами закупок, организацией проведения тендеров с учетом конкурентоспособности фирм, удовлетворяющих финансовым и техническим требованиям, но есть обстоятельства, позволяющие рассмотреть другую схему подхода к выбору интегрирующего подрядчика непосредственно в Украине.

Учитывая вышеизложенное, а также с целью эффективного, качественного, согласованного и оперативного выполнения Соглашения.

#### ПРЕДЛАГАЮ:

1. Провести тендер по выбору интегрирующего подрядчика по ликвидации инфраструктуры оружия массового уничтожения из числа следующих украинских предприятий и организаций:

- фирма "Струм";
- фирма "Объединенная инжиниринговая компания";
- фирма "Юлия".

2. Для действенного, оперативного и достоверного контроля за ходом ликвидационных работ по ликвидации инфраструктуры оружия массового уничтожения направить в Украину одного или несколько постоянных представителей Агентства по специальным типам вооружений МО США

Пользуясь случаем, выражаю Вам благодарность за совместную работу по снижению ядерной угрозы. Надеюсь на понимание и дальнейшее наше плодотворное сотрудничество на благо наших народов.

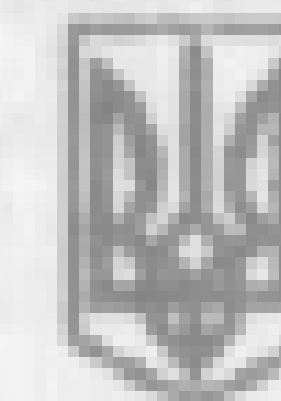
С уважением

Заместитель Министра обороны Украины  
Командующий 43 Ракетной армии

генерал-полковник

В. МИХТЮК

Более того, созданные ею позднее дочерние малые предприятия, которые со временем также пытались привлечь до ликвидационного процесса, заявляли о своих намерениях торговать сельскохозяйственной продукцией или продавать приобретенную импортную мебель.



МО УКРАИНЫ  
ЗАМЕСТИТЕЛЬ  
КОМАНДУЮЩЕГО  
43 РАКЕТНОЙ АРМИИ  
ПО ВООРУЖЕНИЮ

№ 05 100%  
№ 05 3%  
г. Львов

"БЕКТЕЛ НЭШННЭЛ, ИНК"

Проект демонтажа ШПУ МБР в Украине

гостиница "Салют"

ул. Январского Восстания

252010, г. Киев

тел.: (044) 290-72-33

факс: (044) 290-02-09

господину Дж. Р. Рейгану

Копия: Начальнику центра обеспечения

Реализации Договора про СНО

полковнику Ломову А. Г.

факс: (044) 245-41-49

Уважаемый господин Дж. Р. Рейган!

Направляю список фирм на выполнение работ по объектам:

-Техническая рекультивация:

Хмельницкий - фирма "НВИП Струм";

Первомайск - фирма "ОИК."

-Извлечение и утилизация кабеля:

Хмельницкий и Первомайск - фирма "ОИК."

-Демонтаж секретного оборудования:

Хмельницкий - фирма "Юлия";

Первомайск - фирма "НВИП Струм", фирма "ОИК."

Список утверждён Заместителем Министра обороны генерал-полковником

Михтюком В. А.

С уважением,

ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДУЮЩЕГО 43 РА  
ПО ВООРУЖЕНИЮ

генерал-майор

В. БУШУК

По данным налоговой службы, в 1997 году другая фирма «Струм» имела 37 штатных работников, несколько грузовых автомобилей «не первой свежести» и несколько легковых машин «Таврия», два деревообрабатывающих станка, цементомешалку и всякую мелочь (всего имущества приблизительно на 48 тыс. гривен). Можно ли было всю эту производственную «мощь» сопоставить хотя бы



с объемами ликвидационных работ только на одной ШПУ? Напомним читателю, что только при выполнении ликвидационных работ на ШПУ № 110 под Первомайском было вывезено около 1000 тонн лома металлоконструкций и железобетона, 15 тыс. кубических метров непригодного грунта, тысячу кубометров железобетона, завезено и засыпано 4 тыс. кубометров чернозема, было сделано полную рекультивацию 14 гектаров земли. Это было под силу таким «могучим» фирмам, как винницкие «Струм» и «Юлия»? А это ведь перечислена всего только малая часть и не самых трудоемких и затратных по человеко-часам и машино-ресурсам работ.

Через несколько месяцев после частично указанного потока деловых писем американский генподрядчик «Бектел» в лице менеджера проекта господина Р. Рейгана, на чье имя и адресовались «письма с симпатией», попытались несмело возразить украинской стороне. А чем, мол, хуже в демонтаже шахтных пусковых установок или рекультивационных работ авторитетный среди горняков «Шахтспецстрой»? И сразу же получили от командования 43-й РА очень жесткое, сердитое письмо, в котором как приговор звучал вывод: «Стратегия БНИ (то есть фирмы «Бектол». – Авт.) по передаче субподряда только фирме «Шахтспецстрой» является явно ошибочной». А далее говорилось о том, что «Струм» может также обеспечить аналогичное количество техники, с которой уже на 80 % пребывает непосредственно на площадках, а расценки на работы будут такими же, как у «Шахтспецстроя» (не зная даже о том, какие расценки он подавал)!? Однако как бы там ни было, а интрига тогда закручивалась не абы какая. Во-первых, как с такой нищенской производственной базой винницкие малые частные фирмы собираются выполнять масштабные контракты на миллионы долларов? Во-вторых, почему именно они так пришлось по душе высокопоставленным чиновникам ракетной армии, что те бурными потоками слали американцам «письма с симпатией»? Ранее уже была некоторая информация по обоим этим вопросам, но кое-что, видимо, целесообразно добавить и разъяснить читателю.

Практически всем офицерам, прапорщикам и служащим в соединениях, частях и подразделениях 43-й ракетной армии (даже не знающим конкретных фактов и еще не имеющим тогда детальной информации) было понятно, что не просто так появились и уверенно стали выигрывать практически все тендеры три малоизвестные частные фирмы. Именно им и потекли выделенные на ликвидацию стратегического ядерного оружия миллионы американских долларов. А солидные государственные, в том числе военные, организации остались практически

ни с чем, без работы и без денег. Также практически ни с чем остались государство и народ Украины, за исключением нескольких ракетных генералов и облюбованных ими (а точнее, специально созданных ими, с участием их жен, детей, родственников и надежных друзей) нескольких частных фирм – винницких «Струм», «Юлия» и днепропетровской «ОИК». Им «просто повезло», а «удача» все время шла с ними. Именно им, и никому другому, выпал шанс «поднять безумные деньги», и они его не упустили, забыв о чести, совести, воинской присяге и полностью игнорируя интересы государства и своего народа. Несколько позже высокопоставленный представитель пентагоновского Агентства по уменьшению ядерной угрозы Д. Коннел признался: «Сначала было непонятно, сможем ли мы (США. – Авт.) сотрудничать с Украиной, поскольку обе стороны ощущали, если хотите, недоверие. Однако за семь лет работы в агентстве сложились хорошие отношения с большинством организаций в Украине». И это действительно было так, поскольку американцы очень быстро и четко уяснили, с кем и как у нас можно было договариваться (ничего плохого в адрес американцев сказать не могу). А некоторые наши «бизнес»-военные чиновники, еще быстрее разобрались, каким путем они смогут беспрепятственно использовать в свою пользу ликвидационные процессы и как целенаправленно влиять на распределение в нужных направлениях финансовых потоков.

Как ни крути, а против истины не возразишь: «второе дыхание в винницкой сети, в которую входили «Струм» и «Юлия», появилось после того, как среди соучредителей появились граждане Анатолий Михтюк и Елена Бушуева. Он – сын командующего 43-й РА, она – дочь заместителя командующего 43-й РА по вооружению генерала Владислава Бушуева. За несколько лет эти две винницкие фирмы сделали неслыханный для всех сенсационный рывок в отношениях с американскими деловыми кругами. В своих последующих пояснениях правоохранительным органам, командарм и его заместитель категорически возражали против обвинений в лоббировании коммерческих интересов винницких фирм. Остается вспомнить, как писал в своих статьях по результатам журналистского расследования Анатолий Бень, теорию вероятности и поверить в невероятное совпадение обстоятельств. Указом Президента Украины от 8 мая 1996 года вводится должность заместителя министра обороны Украины – командующего 43-й ракетной армии. Этим же указом генерал-полковник Михтюк Владимир Алексеевич назначается заместителем министра обороны Украины – командующим 43-й Ракетной армии (с увольнением его с должности



командующего 43-й ракетной армии). А уже летом 1996 года на грани завершения в 43-й ракетной армии экспериментальных ликвидационных работ и начала серийного уничтожения ракетных комплексов в устав винницкого товарищества с ограниченной ответственностью – фирмы «Юлия-С ЛТД» – вносят изменения, которые предусматривали расширение круга соучредителей.

Ими становятся граждане Татьяна Михтюк – жена командарма и Елена Бушуева – дочь его заместителя по вооружению. Обе новые соучредители обязуются внести в уставной фонд фирмы «Юлия-С ЛТД» определенное имущество (об этом ранее уже говорилось – гильотина для резки металла, вертикально-сверлильный станок от Т. Михтюк, и два тяжелых станка – шлифовальный и сверлильный – от Е. Бушуевой). Все это четко и однозначно было указано в протоколе собрания соучредителей «Юлии» и в приказе управления Министерства экономики Винницкого городского исполнительного комитета № 166-р от 3 сентября 1996 года, какие именно станки и гильотину, с учетом обязательств новых соучредителей внести в уставной фонд фирмы «Юлия-С ЛТД». Многим, видимо, было бы интересно узнать, а как потом это квалифицировала военная прокуратура, которая встала могучим щитом на защиту этих двух генералов??? Как в военной прокуратуре (которая, не щадя своих сил и времени, пыталась защищать указанных генералов), могли помочь объяснить доступ жены командарма к военному имуществу (якобы без его ведома). Или доступ к военному имуществу дочери генерала В. Бушуева Елены, которая еще осенью 1995 года заявила о готовности внести в уставной фонд фирмы «Юлия-С ЛТД» определенную «часть стоимости дизельной передвижной электростанции»??? Снова любой вправе спросить, а где «валялись» такие дизельэлектростанции или откуда такие деньги у молодой особы, если ее отец-генерал получал в месяц около 700 гривен, а бизнесом не имел права заниматься?

Однако это далеко еще не все. Как говорят, аппетит приходит во время еды. Уже весной следующего года генеральская дочка Елена Бушуева становится соучредителем НВИП ТОВ «Струм», созданного местным малым частным научно-производственным предприятием «Струм» (соучредители – собственники МП «Струм» О. Бланар и А. Гришин).

Еще через семь месяцев Елена Бушуева выступает учредителем фирмы «МП-Юлия» (без буквы «С»). На этот раз в компании появляется еще и генеральский сынок Анатолий Михтюк, его одноклассник по военному училищу И. Сенькив, граждане И. Кравец и Н. Маринин.

ЗАРЕЄСТРОВАНО :

Виконкомом  
Вінницької міської  
Ради народних депутатів

Наказ по управлінню  
економіки № 166-р  
від "3" вересня 1996 р.



ЗАТВЕРДЖЕНО :

Радою засновників  
Протокол № 20  
від 5 вересня 1996 р.

Копія

### ЗМІНИ ТА ДОПОВНЕННЯ ДО СТАТУТУ.

Товариство з обмеженою відповідальністю - фірма  
"Юлія-С ЛТД", зареєстрованого управління Економіки Вінницького  
місьвиконкому 24 січня 1995 року, реєстраційний номер 409, свідоцтво 20113918.

Розділ I "Загальні положення", а саме пункт 1.2. доповнити сідуючими  
засновниками :

- Михтюк Тетяна Іванівна  
паспорт : серія IV-PO № 702376  
виданий : відділом внутрішніх справ Постаєського  
райвиконкому Вітебської області  
проживає : м.Вінниця, вул.Івана Безза, 16 кв. 4
- Бушуєва Олена Владиславівна  
паспорт : серія IV-ЖО № 649336  
виданий : 2-м відділом міліції Свободненського МВВС  
Амурської області  
проживає : м. Вінниця , вул. Фрунзе , 75 кв.13

- ✓ 5.4. Громадянка Михтюк Т.І.вносить :
- гильотину для рубки металу ціною 350 000 000 (триста п'ятдесят мільонів)карбованців ;
  - вертикально-сверлильний станок ціною 150 000 000 (сто п'ятдесят мільонів) карбованців.
- Загальна сума становить 500 000 000 (п'ятсот мільонів) карбованців, що саноить 20 % Статутного фонду.



А також статтю 6 доповнити слідуючим :

Міхтюк Т.І. - 1 голос

Бушуєва О.В. - 1 голос

Разом - 5 голосів.

Статтю 7 "Розподіл прибутків" викласти в слідуючій редакції :

7. Розподіл прибутків, а також порядок їх виплати встановлюється між Засновників згідно їх внеску в Статутний фонд Товариства.

Статтю 9 "Резервний фонд" викласти в слідуючій редакції :

9. Збитки Товариства відшкодовуються за рахунок коштів винного. Використання резервного фонду для покриття збитків можливе тільки при одностайному рішенні Засновників Товариства.

ЗАСНОВНИКИ :

Сеньків І.В.

Кравець І.Ю.

Марінін М.П.

Міхтюк Т.І.

Бушуєва О.В.

*Handwritten signature*

Однако стремительное размножение таких родственных «бизнес яйцеклеток» этим не завершилось. В один месяц с созданием «МП-Юлия» Е. Бушуева совместно с уже знакомыми нам гражданами О. Бланаром и А. Гришиным становится соучредителем ТОВ «Асти». А еще приблизительно через год она же (генеральская дочка) в объединении с тем самым МП НВИП «Струм» (гендиректор О. Бланар) и бывшим офицером СБУ О. Быковским, у которого перед этим не сложилась карьера на ниве борьбы со шпионами и коррупционерами именно в 43-й РА (из-за патологической жадности к деньгам), благословляют на свет ТОВ «Струм-К» и ТОВ «Струм-Агро». Как следствие этого – вышло хоть немного и медлительно, но странно – доля уставного капитала генеральской родни в «МП Юлия» и его структурных подразделениях должна была составлять уже 40 %. А в подразделениях «Струма» уставной капитал Е. Бушуевой и О. Быковского «тянул» уже на 66 %. Это было уже не что-нибудь,

если вспомнить о значительной долларовой весомости заключенных фирмами «Струм» и «Юлия» контрактов с американцами и получении миллионов долларов, которые должны были делиться в соответствии с уставными вложениями!!! Как говорят, не слабо???

Вернемся еще раз к теории случайностей, чтобы не быть шокированными очередным стечением обстоятельств. Эти генералы (а затем, с их слов, и некоторые военные прокуроры, которые им поверили) и, конечно же, сами дети и родственники очень настойчиво пытались убедить журналистов и всех остальных в правдоподобии исключительной версии. Проживали они все вместе в одном областном центре (а некоторые и в одних и тех же квартирах). Были ближайшими родственниками и постоянно общаясь между собой (дочка генерала В. Бушуева, или жена и сын командующего). При этом они якобы никогда вообще не обращались к своим отцам (мужу) – руководителям этого процесса за помощью в организации своего сверхприбыльного бизнеса, связанного с ликвидацией ядерных вооружений. А сами отцы-генералы, что, тоже не предлагали помощи своим детям (или жене) в таком специфическом бизнесе? Такое себе полнейшее равнодушие в отношении к бизнесу своих, крайне одаренных, детей и жены (В. Михтюка). Хотя всем в ракетной армии (и не только в армии) было известно, как с благословения отца-генерала майор Анатолий Михтюк непосредственно перед увольнением с воинской службы и вхождения в бизнесменские дела «Юлии» в рамках ликвидационной программы успел поучиться за границей. Отец-генерал готовил сына к «автономному плаванию» в море бизнеса? Военные прокуроры («непонятно почему») не увидели каких-либо криминальных признаков в действиях заместителя министра обороны – командующего 43-й РА и его заместителя по вооружению, а также в действиях некоторых других должностных лиц армии. Не увидели они ничего крамольного и в умышленном уничтожении по команде НШ всего учета техники (понятно для чего), которую имела 43-я РА до начала разоружения, и отсутствие учета на миллионы долларов техники и имущества, которые поставили американцы. А также и в массовой распродаже техники, имущества и вторичных материалов по явно заниженным (фантастически нереальным) ценам и многое другое. Военные прокуроры, которые рассматривали вышеуказанные и многие другие эпизоды, видимо, взяли на веру генеральские возражения и каких либо коррупционных действий в таких родственных связях не увидели. Возможно, их убедили в том, что отцы-генералы стремились сделать все возможное, чтобы



в ликвидации в первую очередь участвовали государственные (в том числе и военные) предприятия ВПК и другие известные с большими производственными мощностями предприятия. А вот их дети (и жена одного), делали все в противовес им. Они по своей инициативе создавали фирмы, выигрывали тендеры и забирали миллионы долларов от государственных структур в частные фирмы и в свои карманы. Может быть, в действительности так и было? Нормальная версия???

И очень кратко, только на основании документов и материалов журналистского расследования Анатолия Бенья, о деятельности третьей из круга «одаренных и сверхприбыльных» фирм – днепропетровской объединенной инжиниринговой компании «ОИК». Есть копия одного уникального документа, о котором в 43-й РА могли знать только единицы. Это протокол собрания акционеров днепропетровского АТ «ОИК». Из документа четко видно, что еще в мае 1997 года фамилии заместителя министра обороны – командующего В. Михтюка и его заместителя по вооружению В. Бушуева, скрытно от подчиненных, были внесены в число счастливицев-соучредителей. Далее, первый генерал должен был бы выкупить 300 акций, а второй – 200 (вместе 3,35 % от уставного фонда) «ОИК». Это было совсем немало, поскольку столько же акций могло позволить себе целое «Научно-производственное предприятие «Южное ЕК-СО», а Фонду госимущества тогда досталось 12,48 % от уставного фонда. Компания там собралась достаточно солидная, среди учредителей всемирно известные КБ «Южное», «Южмаш», Спецтрест-5, оказалась там и американская корпорация «CSMG» и другие. Конечно же, эти два генерала и здесь все отрицали, рассказывали, что им якобы это действительно предлагали, но они принципиально (!) отказались, «чтобы не было разговоров». Однако неоспоримым фактом остается тесное знакомство и сотрудничество командующего В. Михтюка и его заместителя по вооружению В. Бушуева с руководителем «ОИК» В. Гужвой и большинством акционеров компании. А главным в этом было – «зеленый свет» активному участию этой компании в ликвидационном процессе и зеленые американские доллары акционерам!

Очень хочется верить в то, что если не сегодняшние, то следующие поколения украинцев все-таки захотят найти ответы на непростые наболевшие вопросы, вроде, а как все же и, главное, почему Украина так легко пошла на полное уничтожение своего могучего ракетного щита, а также на полное, варварское уничтожение всей инфраструктуры 43-й РА. Подчеркиваю, ракетного щита, а не ядерного, а потом и авиационного, включая не только стратегические

бомбардировщики Ту-160 и Ту-95, а и три десятка тяжелых нестратегических бомбардировщиков Ту-22 и более чем двухсот сверхзвуковых ракет Х-22, которые не попадали под действия подписанных договоров или взятых на себя обязательств Украиной. Вероятно, появятся и вопросы, а как же все-таки удалось представителям еще «вчерашнего вероятного противника» так повлиять на некоторых украинских генералов, чтобы они с такой решительностью, опережая графики работ, уничтожили все то, над чем сами трудились в течение десятков лет своей нелегкой воинской службы. Главное для некоторых наших деятелей с большими погонами было уничтожать все и, как можно больше. Почему? Возвращаясь еще раз к упомянутым уже многочисленным деловым «письмам с симпатией», то есть с настойчивыми рекомендациями американцам привлекать к ликвидационному процессу преимущественно частные винницкие фирмы «Струм», «Юлия», а также и днепропетровскую «ОИК», перебирая кипу архивных материалов и анализируя конкретные ситуации, обоснованно приходишь к однозначным выводам. Чем больше объектов 43-й РА, включая и объекты инфраструктуры, а в последующем и других вооружений и объектов ВСУ, могло пойти под ликвидацию, тем больше контрактов, а естественно, и денег могли получить эти «непревзойденные» частные фирмы и их конкретные соучредители (ближайшая генеральская родня).

Видимо, зря американцы упирались осенью 1997 года, когда во время очередного пребывания в Украине делегации Пентагона командующий 43-й РА В. Михтюк и приближенные к нему некоторые военные должностные лица уже который раз настойчиво просили внести в известное имплементационное соглашение поправку про интегрирующего подрядчика. Эта поправка (а ее отстаивали практически с первых же часов подписания этого соглашения) должна была позволить нашим «избранным» генералам самостоятельно выбирать в Украине подрядную организацию для выполнения специальных работ за американские деньги. В отчете о переговорах указывалось, что генерал В. Михтюк жаловался на американскую сторону, которая «категорично высказалась против поправки, мотивируя это тем, что Министерство обороны Украины в таком случае сможет подбирать организации по мотивам, не связанным с выполнением Программы совместного уменьшения угрозы». То есть американцы достаточно хорошо понимали и, наверное, уже прекрасно видели на практике, к чему это может привести в дальнейшем. Но и наши «избранные» генералы оказались не такими уж простыми. Они очень быстро, еще задолго



до этой встречи, уже нашли выход из этой ситуации. Вот почему так резко и внезапно появились конкретные «всемогущие» винницкие частные фирмы, соучредителями которых стали ближайшие родственники некоторых генералов. Оставалось только убедить и склонить (любой ценой) американцев к тому, чтобы на тендерах побеждали эти «одаренные и всемогущие» фирмы. Чтобы было всем понятно, как это далее делалось практически, целесообразно привести хотя бы очень небольшой, но достаточно конкретный анализ, подтвержденный соответствующими документами.

С декабря 1996 года по август 1999 года винницкая фирма «Струм», как говорят, в одно мгновение, подписывает с тремя ответственными американскими фирмами и Агентством США по разоружению 46 (сорок шесть!!!) контрактов. И берет на себя обязательства (только чем и как???) ликвидировать боевые ракетные комплексы за 24 миллиона 165 (с «хвостиком») тысяч американских долларов. А уже далее, как со временем удалось выяснить винницким налоговикам, она перезаключает 339 договоров субподряда второго и третьего уровней с отечественными предприятиями и организациями, способными реально выполнять такие работы. К примеру, подписав с американской генподрядной фирмой «Бектел» контракт № 23791-CE01-001 общей стоимостью 12 миллионов 469 тысяч 835 гривен, «Струм» самостоятельно оказывается способным выполнить ликвидационные работы только на 265 тысяч 701 гривну. Все остальные работы «Струм» перекладывает на плечи других украинских предприятий и организаций, подписавши с ними 26 договоров на общую сумму 4 миллиона 884 тысячи 500 гривен (как вы думаете, а куда и конкретно кому пошли остальные более чем 7 миллионов гривен – из денег уже американских налогоплательщиков?). Проанализировав выполнение фирмой «Струм» (ПМ НВИП) еще трех ликвидационных контрактов, винницкие налоговики снова хватаются за голову. По контракту 17420-C-00-UKRv-296 от 18 августа 2002 года «Струм» берет обязательства перед американской корпорацией «Моррисон Кнудсен» за полмиллиона пентагоновских долларов обустроить подъездные дороги, ограждения сооружений и сетей для строительства четырех хранилищ на Первомайском химзаводе. Работы, конечно же, выполняет не сам, а нанимает семь других наших предприятий, которым выплачивает только половину из полученного полумиллиона долларов (в гривневом эквиваленте). Точно таким же образом большая часть полученных от американцев денег (опять-таки, денег американских налогоплательщиков) остается винницкой фирме и по двум другим

контрактам. Таким образом, нанимая непосредственных исполнителей ликвидационных работ, винницкие малые фирмы брали такие высоты, на которые даже генподрядные американские фирмы не могли смотреть. «Назначение субподрядчиков второго уровня в компетенцию интегрирующего подрядчика (той самой фирмы «Бектел». – Авт.) не входит, поскольку такая функция не определена Имплементационным соглашением», – указывалось в выводах научно-правовой экспертизы, проведенной Институтом государства и права Академии наук Украины. Однако наши военные «деятели» и руководители этих винницких фирм поворачивали этот вывод и другие заключения в ту сторону, какая им была выгодна и удобна на тот момент, чтобы уйти от ответственности. В одних случаях они говорили, что все решали только американцы, а они здесь абсолютно ни при чем, в других говорили, что это их право было нанимать кого хочешь в субподрядчики второго и третьего уровня. Вот так. Однако в любом случае остается открытым вопрос, а почему нанятые винницкими фирмочками предприятия и организации обычно вынуждены были выполнять работы менее чем за половину тех средств, которые реально выделяли американцы? Только из предварительных данных винницких налоговиков следовало, что из полученных от США 22 млн долларов (более чем 54 млн гривен) фирма «Струм» перечислила своим субподрядчикам менее половины – только 23 млн гривен. Хотя сама, если и выполняла какие-либо работы, то не более чем на 3–5 % от общих объемов!!! Видимо ни у кого не возникнет сомнений в том, что командование 43-й РА или руководители указанных винницких малых фирм не признавались непосредственным исполнителям ликвидационных работ о настоящей их стоимости и о том, сколько реально получено денег от американцев для их выполнения. Думаю, что и американским налогоплательщикам не было известно, что из всех выделенных и перечисленных многомиллионных средств на ракетно-ядерное разоружение Украины значительная их часть осела в частных, непонятных фирмах-прокладках, а также и в карманах некоторых предприимчивых украинских дельцов в генеральских погонах. Дельцов, которые решили резко шагнуть от бедного постсоветского Ивана в богатые, но уже «патриотичные» украинские паны.

Мало того, к великому стыду этих генералов, винницкие фирмачи, таким образом, еще «осчастливливали» не только гражданские предприятия и организации, а и военные. Приемчик был очень даже банальным. В ракетной армии возникает необходимость капитально отремонтировать изношенную



на ликвидационных работах технику: 18 единиц «КамАЗов», 12 единиц «Уралов», 7 единиц «ЗИЛов». Командование ракетной армии обращается к американскому генподрядчику (нужны ведь дармовые деньги) и «ненавязчиво» предлагает заключить соответствующий контракт на этот ремонт опять-таки с фирмой «Струм». Далее, как вы уже догадались, «Струм» быстренько перезаключает контракт на ремонт автомобилей с киевским военным ремонтным заводом (войсковая часть 1014), а затем передает уже отремонтированную технику ее владельцу – 43-й ракетной армии. «Струм» взял у американцев за ремонт, к примеру одного «КамАЗа», 18 тысяч 408 долларов, а ремонтному заводу заплатил в пределах 10 тыс. долларов. И так примерно по всей номенклатуре техники и по всему количеству. Однако это, видимо, если не единственный, то один из немногих случаев, когда ничего не делающая фирма оставила себе несколько меньше, чем 50 % суммы, выделенной американцами (как правило, себе они оставляли значительно больший процент).

Таким образом, в ликвидационном процессе кто-то перекладывал со стола на стол бумаги и получал за это баснословные деньги, а кто-то работал днем и ночью в настоящем пекле, с большими перегрузками, в ущерб своему здоровью, не видя своих семей, родных и близких. При этом не всегда своевременно получал положенное ему мизерное денежное содержание. Самую наиболее опасную ликвидационную работу в 43-й РА выполняли, безусловно, офицеры, прапорщики и солдаты. Целесообразно, видимо, еще раз кратко напомнить весь этот цикл работ. На первом этапе свои дозы облучения получили те из них, кто в безумном темпе снимал с ракет и вывозил на технические позиции 1272 ядерные головные части, а затем сутками (на каждую) понижал их боевую готовность и разбирал на блоки. Этот процесс длился месяцами.

Затем наступили неслыханные до тех пор в мире испытания для групп слива компонентов ракетного топлива. Перед тем, как ракету поднять из шахты, именно военным 43-й РА приходилось выкачивать ядовитую жидкость из топливных баков ракет (а в каждой из 130 ракет РС-18 (SS-19) было более 30 тонн горючего и более 60 тонн окислителя). Далее эти крайне ядовитые и опасные компоненты в специальных колонах с сопровождением и под усиленной охраной чрезвычайно осторожно транспортировались на техническую площадку, где перекачивались в специальные железнодорожные цистерны.

Далее, опять-таки военным, на ШПУ готовили контейнер с ракетой к подъему, поднимали из шахт, перегружали на транспортный агрегат и также

транспортировали на техническую позицию, где сливали остатки компонентов ракетного топлива (остатки могли сливать и на ШПУ при вертикальном состоянии контейнера с ракетой). Затем в течение нескольких суток на технических позициях в специальных сооружениях проводили дегазацию баков и трубопроводов ракеты. И только после извлечения из аппаратурного отсека ШПУ специальных узлов и блоков начинался самый «приятный» для некоторых процесс, связанный непосредственно с получением американских денежных средств и возможностью заработать с помощью своих фирм.

При этом в ходе выполнения военными вышеописанного процесса их довольно часто подгоняли, чтобы уложиться в необоснованно составленные «стахановские» графики работ. И это было на фоне средней укомплектованности групп и расчетов на уровне 65–68 %, с учетом вновь прибывших и, как правило, еще не имеющих достаточного практического опыта выполнения таких исключительно ответственных и опасных работ. А подгоняли потому, что надо было уложиться в графики, чтобы получить очередную порцию американских денег и правильно их «освоить». И несмотря на присущее нашим людям чувство воинского долга, офицерскую честь, их «воспитывали» и подгоняли, как правило, именно те высокопоставленные должностные лица ракетной армии, чьи дети в созданных фирмах должны были зарабатывать баснословные деньги (за счет американской помощи). Вот так, к сожалению, было в реальности. Но одновременно с этим большинство стратегических ракетчиков (офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат) выполняли поставленные задачи при исключительно напряженном, можно сказать, героическом повседневном труде.

Скажите, у кого после этого повернется язык хотя бы заикнуться о том, что ракетная армия и воины-ракетчики не были достойны получить (дополнительно к своему штатному финансовому обеспечению) хоть какую-то часть из предложенных и реально предоставленных американских денег. Но, к сожалению, деньги шли в основном малым, специально созданным винницким фирмам, и их соучредителям, пропорционально в соответствии с объемами вложенного капитала в уставный фонд. Налоговики были практически в шоковом состоянии и ударили во все тревожные колокола, когда уяснили, что кроме нанятых фирмой «Струм» предприятий (реально выполняющих работы) поистине огромные налоговые льготы с легкой руки должностных лиц 43-й РА получали и посредники двух фирм – «Юлии» и «Струма». За одни и те же работы налоги не платились дважды – те, кто действительно выполнял работы, не платили налоги



с денег, полученных за конкретно выполненные работы. А фирмы генеральских детей (прокладки) – не платили налоги за весь контрактный объем этих работ и все полученные под контракт деньги (большую часть из которых они оставляли себе, даже не выполняя каких-либо работ вообще). Однако граждане США исправно платили свои налоги, и за счет этого была возможность выделять миллионы на разоружение Украины. Не исключено, что Пентагон просто наивно недооценил таланты некоторых наших очень практичных деятелей находить лазейки в любом законодательстве. Американцы, конечно же, могли думать и так, а какой смысл украинской фирме, которая имеет лицензии, производственные мощности, подготовленную рабочую силу (а только такая фирма имела право на участие в тендере) перезаключать контракты на ликвидационные работы. Ведь любому же понятно, что это невыгодно самой фирме (опять-таки, при условии наличия у нее всего необходимого потенциала). А если так, то и специальные предостережения будут явно лишними. Вот именно этим и воспользовались наши «деятели» в погонах и без них (кого они сделали соучредителями фирм). Поэтому американцы особо и не напрягались. Они же, собственно, ничего не теряли. Суммы контрактов не увеличивались, ликвидационные работы в конечном итоге (и это было для них главным) в ракетной армии продолжались независимо от того, кто конкретно их выполнял за значительно меньшую сумму, а кто, практически ничего не делая, получал большую часть денег. Они, видимо, посчитали, что это дело прежде всего самой Украины, украинцы и должны были с этим разбираться. А в Украине, к великому сожалению, на это тоже смотрели очень просто (а скорее всего, вообще не хотели смотреть, и тем более что-либо замечать). Поэтому сплошь и рядом были наглядные примеры такой «эффективной» и кипучей деятельности фирм, основанных с участием детей генералов, что выявили журналисты, и никак не могли или не хотели выявлять правоохранительные органы.

Приведу еще один конкретный и наглядный пример. Винницкая новая фирма «Асти» (соучредитель – дочь генерала В. Бушуева), заключила контракт № 23791 с основным американским подрядчиком (фирма «Бектел») на выполнение конкретного объема работ общей стоимостью более 12 тыс. долларов США. Далее, по обычной хорошо отработанной схеме ничего сама не делающая «Асти» заключает другой контракт с субподрядной организацией (2-го уровня) города Николаева (АО НСУ-28), которая выполняет весь указанный в контракте с «Бектел» объем работ, но за это получает всего 12 тысяч 236 гривен!!!

Существенная разница в пользу вот такой «эффективной» фирмы «Асти», с учетом курса гривны к доллару. Подобных примеров такой «коммерческой» деятельности нескольких «одаренных» Винницких фирм можно было бы привести десятки.

**Договор № 46**  
**на оказание услуг по изготовлению сварных металлоконструкций**

от " 24 " марта 1998г. г. Первомайск

Акционерное общество закрытого типа НСУ-28  
в дальнейшем именуемое СУБПОДРЯДЧИК, в лице президента общества  
**Стахуры Л.С.,**  
и общество с ограниченной ответственностью "АСТИ", в лице директора  
**Творуна Б. Т.,**  
действующие на основании Уставов предприятий, заключили Договор о  
нижеследующем:

**1. Предмет Договора.**

1.1. СУБПОДРЯДЧИК оказывает все технические и профессиональные услуги, включая предоставление рабочей силы, материалов, инструментов, расходных материалов, оборудования, транспорта, контролирует и выполняет все операции, необходимые или требуемые для удовлетворительного завершения работ по изготовлению сварных металлоконструкций, в частности 2-х рам для испытания фундаментов.  
Работа по исполнению Договора осуществляется в соответствии с Соглашением между Украиной и США по ликвидации боевых ракетных комплексов (БРК).

**2. Стоимость работ и порядок расчетов.**

2.1. «АСТИ» обязуется выплатить СУБПОДРЯДЧИКУ за выполненную работу: Двенадцать тысяч двести тридцать шесть грн., что включает в себя стоимость изготовления двух рам для испытания фундаментов.

Время, необходимое для изготовления рамы для испытания фундаментов составляет \_\_\_\_\_

5.2. Срок действия Договора может быть изменен только по соглашению сторон.

**6. Юридические адреса сторон.**

|  |   |
|--|---|
| АО НСУ-28<br>327028, г. Николаев, ул. 12-я Пролетария, 51,<br>р/с 26008301440240, код 01413804, МФО<br>326397 в Центральной обл. ПИБ<br>г. Николаева | Товариство з обмеженою відповідальністю<br>«АСТИ»<br>м. Вінниця, вул. Першотравнева, 43, кін. 20<br>і.код 25495066 т.35-71-78<br>р/р 26000924, ВОД 302247, МФО 302247<br>ЗКПО (банка) 2600421 |
|--|---|

Представит. НСУ-28 (підпис) Л.С. Стахура Директор ТОВ «АСТИ» Б.Т. Творун



ICBM Silo Dismantlement - Ukraine  
Bechtel Job # 23791

Субподрядчик: Компания «АСТ»  
(Subcontractor): Company Ltd. «AST»  
Адрес: 286050, Украина, г. Винница, ул. 1 Мая, 43  
(Address): 43, 1 May st., Vinnytsia, 286050, Ukraine  
Телефон и Факс: 38(043-2) 35-11-12, Факс 52-01-98  
(Telephone & Fax): 38(043-2) 35-11-12, Fax 52-01-98

Контракт субподряда № 23791-CE01-002 СЧЕТ № 1 Дата счета 26.03.98  
(Subcontract No) (INVOICE No) (Invoice data)

Основной подрядчик: Бектел Нэшинал, Инк. Вниманию: Деймон Шанко  
(Prime Contractor): Bechtel National, Inc. (Attention): Damon Shunko

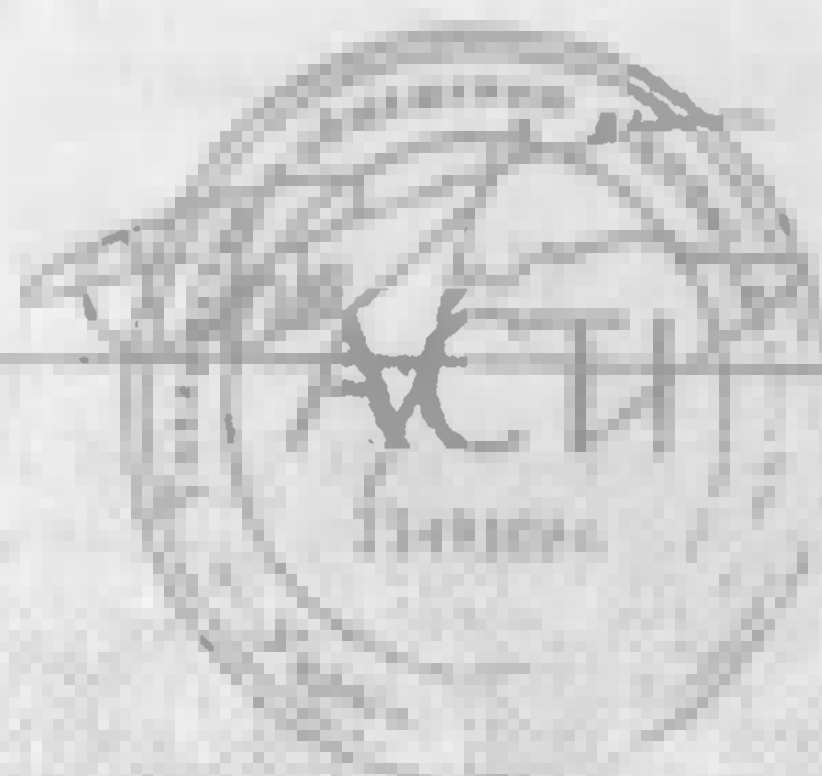
Адрес: гостиница «Салют», к. 207, ул. Январского Восстания, 11а, Киев-010, Украина, 252010  
(Address): c/o Hotel Salyut, Rm 207, 11a Yanvorskogo Vostaniya st., Kiev-010, Ukraine, 252010

| №<br>п.п.<br>(Part<br>No)  | Наименование<br>(Description)  | Единицы<br>измерения<br>(Unit of<br>measurement) | Количество<br>(Quantity) | Цена<br>(The price)<br>US dollars | Сумма<br>(Sum)<br>US dollars |
|--|--|--|--------------------------|-----------------------------------|------------------------------|
| Рабочее задание №7 - испытание и ремонт фундаментов<br>(Task #7 - Foundations Test & Repair) |  |  |                          |                                   |                              |
| п.1  | Мобилизация на проект<br>(Mobilization)  |  |                          |                                   | 4,538.00                     |
| п.2  | Изготовление и доставка двух (2-х)<br>каркасов для проведения испытания<br>фундаментов.<br>(2 (two) Frameworks for Foundations<br>Test Manufacture and Delivery) | шт.  | 2                        | 3,762.61                          | 7,525.22                     |
| ИТОГО (TOTAL):   |  |  |                          |                                   | 12,063.22                    |

Banking information attached  
Please pay to: Bank of New York,  
New York, RTUS33N, Acc. No. 890-0260-688 IS POSTAL PENSIONARY BANK AVAL,  
AVALUAKVIN for Company Ltd. «AST» Acc. No. 035-26000924

Back-up information attached (if required) (i.e., work order, original time sheet)  
Please pay to: Bankers trust company, New York, BKTRUS33 Acc. No. 04-400-503  
IS POSTAL PENSIONARY BANK AVAL, AVALUAKVIN  
for Company Ltd. «AST» Acc. No. 035-26000924

Подпись-утверждение и печать Субподрядчика  
(Subcontractor Approval Signature & Stamp)



26.03.98  
Дата (Date)

Page 1 of 1

Еще более серьезные финансовые нарушения и злоупотребления в ходе ликвидационных работ были связаны с незаконным, умышленным уклонением этих «одаренных» фирм от уплаты соответствующих налогов в бюджет государства. Руководители-генералы, чьи дети и жены были соучредителями созданных малых частных фирм под ликвидационные мероприятия, незаконно требовали от полковника А. Ломова – начальника Центра обеспечения реализации договоров – выдавать справки о предоставлении налоговых льгот субподрядчикам третьего, и даже четвертого, уровней, по контрактам на десятки и сотни тысяч долларов. Вот тогда и начались серьезные проблемы у полковника Александра Ломова, который, понимая незаконность и уголовную ответственность за такие действия, начал умышленно затягивать с выдачей таких справок, а затем и полностью отказался от этого. Чем для него это закончилось, читатель уже был ранее ознакомлен, повторяться нет смысла. А в целом, дело дошло, как говорят, до крайности. В штаб сверхсекретной 43-й ракетной армии в один из дней ворвались вооруженные «чёрные маски» (специальное подразделение государственной налоговой службы), изъяли кипы документов, которые подтверждали финансовые нарушения «своих» фирм.

# СЕГОДНЯ

№165 (420)

Последние новости

Для цыган  
Закарпатье открыл  
юридический центр

Подполковник  
ЧФ России рама  
лейтенанта  
ВМС Украины

ВОРЫ  
В  
ЛАМПАСАХ?

стр. 4

стр. 13

стр. 14







Боевые стартовые позиции с ШПУ и УКП были полностью разрушены вместе со всеми зданиями, сооружениями и всей другой инфраструктурой, кроме одной позиции УКП, совмещенной с ШПУ, где создан Музей РВСН. Одним словом, дымом и пылью было пущено практически все, что когда-то вознесло Украину до уровня третьей в мире ракетно-ядерной страны. Десятилетиями 43-я ракетная армия стояла на страже мира, все выдерживала и выживала в сложном военном противостоянии с вероятным противником, в том числе и во время Карибского кризиса в 1962 году (события вокруг Кубы). А вот выстоять и выжить перед доморощенными «голубями мира», к сожалению, уже не смогла.



20 августа 2002 года (в день, который с 1960 года считался днем создания этой армии), оставшиеся офицеры и прапорщики попрощались с Боевым Знаменем 43-й ракетной армии. Это был последний день юридического существования легендарной стратегической ракетной армии. Ракетная армия прекратила свое существование, заняв достойное место как в истории РВСН, так и в истории Украины (не учитывая определенного негатива, который, видимо, также останется навсегда и в памяти многих людей, которые не щадили себя во имя выполнения сложных и ответственных задач и в истории государства).

Указом Президента Украины Л. Кучмы № 724/2002 от 20 августа 2002 года генерал-полковник Михтюк Владимир Алексеевич был уволен с должности заместителя министра обороны Украины – командующего 43-й ракетной армии по состоянию здоровья. Уже другим Указом Президента Украины Леонида Кучмы № 756/2002 от 23 августа 2002 года командующий 43-й ракетной армии генерал-полковник Михтюк Владимир Алексеевич был награжден орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени. Практически одновременно с этим комиссия при Кабинете министров, которую возглавлял тогдашний вице-премьер В. Семеноженко, по ходатайству Винницкой областной администрации приняла постановление об установлении гражданину Михтюку В.А. пенсии за особые заслуги перед украинским народом.



Однако над Украиной еще продолжали звучать фанфары с эхом похоронного марша. Следом за расформированием 43-й ракетной армии были полностью уничтожены десятки тяжелых стратегических бомбардировщиков Ту-160 и Ту-95, которые также составляли основу нашего военно-ядерного щита. И уже буквально через несколько недель для некоторых организаторов и участников ликвидационного процесса (с их родственниками-соучредителями



малых частных фирм) пришла новая «радостная новость» — за американские деньги можно будет разрезать на металлолом (цветной, сплав алюминия) три десятка тяжелых (нестратегических) бомбардировщиков Ту-22М и более двухсот сверхзвуковых авиационных ракет. И вновь неограниченное везение и удача пришли к некоторым тем же самым военным чиновникам, с теми же их фирмами и с таким же уклонением от уплаты налогов в доход государства.

Возможно, для «профессионального» сопровождения этого процесса дальнейшего уничтожения боевой мощи ВСУ (уже по линии ВВС), а может и для дальнейшего надежного прикрытия противозаконной деятельности должностных лиц 43-й ракетной армии начальник штаба ракетной армии О. Быцюк, был назначен на вышестоящую должность — заместителем начальника Генерального штаба ВС Украины. Видимо, только с учетом «выдающихся личных заслуг» непрофессиональный и не имеющий необходимого образования для назначения на должности даже уровня командования дивизии О. Быцюк был неправомерно назначен в январе 1994 года на должность начальника штаба армии, а после ее расформирования и на вышестоящую должность. Даже там, в ГШ ВСУ, он со своей семьей еще продолжал незаконно пользоваться дорогим джипом, поставленным в 43-ю РА по американской помощи, который не был поставлен на соответствующий учет и прятался в одной из воинских частей обеспечения.

#### «Шесть мифов о ликвидации», или о том, как пытались прикрыть правду

28 марта 2003 года в газете «Голос Украины», которая ранее (июнь 2001 года — декабрь 2002 года, № 104—236) на основании материалов журналистского расследования и материалов депутатского объединения «Антимафия» (Г. Омельченко, А. Ермак), а также при содействии других честных и принципиальных офицеров, опубликовала цикл статей под заголовком «Капитуляция, или Кто и как разоружал третью в мире ядерную державу», появилась статья в противовес этим достаточно объективным и обоснованным публикациям. Статья вышла под специфическим и очень целенаправленным названием: «Шесть мифов о ликвидации ядерного оружия в Украине».

Напомню читателю, что в ранних публикациях с использованием конкретных фактов и достоверных копий многих документов были изложены даже не наиболее вероятные версии, а весомые доказательства того, как личная позиция некоторых известных украинских политиков и особенно личная материальная заинтересованность отдельных военных начальников привела Украину к полному

ракетно-ядерному разоружению. Более того, именно эти причины, в первую очередь, стали основой полного и бездарного уничтожения всей уникальной инфраструктуры 43-й ракетной армии и даже некоторых видов современного авиационного вооружения, что вообще не предусматривалось ни одним договором или соглашением, а также, не входило в перечень взятых на себя Украиной обязательств. Сразу же необходимо отметить, что эта статья вышла только через несколько месяцев после последней публикации по материалам проведенного вышеуказанного депутатского и журналистского расследования. Ответная статья была опубликована после обращения в газету якобы 16 (шестнадцати) офицеров ракетной армии, уже через семь месяцев (!) после ее расформирования и в преддверии выхода из печати уникальной по содержанию и представленным в ней безоговорочных доказательств книги «Нулевой вариант» (Анатолий Бень, Петр Творун, 2003 год).



В двухгодичных публикациях газеты аргументированно рассказывалось о серьезных злоупотреблениях конкретных должностных лиц 43-й РА. Там же (как и в указанной книге 2003 года издания), приводились копии подтверждающих эти злоупотребления документов, указывались конкретные факты и фамилии



родственников и друзей некоторых руководителей армии, которые не без участия своих отцов и мужей фактически грабили государство, присваивали деньги и материально-технические средства, выделенные правительством США на разоружение. Должностные лица делали это для обеспечения собственного благополучия и личного обогащения. Именно эти «незаслуженно оскорбленные» военные руководители 43-й РА вначале развили очень бурную деятельность по защите своей «поруганной чести» как в административном порядке, так и обращениями в суды с надеждой на получение новых доходов – громадных компенсаций за якобы нанесенный им «моральный ущерб». Они всячески преследовали, унижали решениями и практическими действиями, понижая в должностях и уменьшая денежное содержание, незаконно увольняли с военной службы честных и принципиальных офицеров, которые не хотели мириться с таким беспределом и противодействовали их противоправной деятельности. При этом эти руководители 43-й РА задействовали для этого и высшее руководство Министерства обороны Украины, Генерального штаба ВСУ. Однако потом, достаточно неожиданно, они начали искать (и нашли) все возможные пути тихого завершения инициированных ими судебных процессов и выхода на мировые соглашения с ответчиками (которые ранее нанесли непоправимый вред их моральному авторитету). Причина была одна – они четко осознали, что если будут защищать свою «честь» в судах, с каждым судебным заседанием будут открываться все новые и новые факты их противоправной деятельности, станут гласными другие, ранее скрываемые документы. Они все же почувствовали возможность перспективы – реально оказаться изолированными от общества. Поэтому очень быстро замолчали, а на передний план выдвинули в помощь себе некоторых государственных деятелей и представителей офицерской общественности. И вот шестнадцать, в целом добросовестных и достаточно авторитетных офицеров (не знающих и не понимающих реальной ситуации, а может, и не желающих это знать) пытаются убедить всех, что двухгодичные публикации материалов независимого депутатского и журналистского расследования не были объективными. И что они, якобы, реально не отображали настоящие условия и обстоятельства всего ликвидационного процесса. Офицеры классифицировали это просто как шесть мифов про ликвидацию. Невольно возникает вопрос, а почему подписалось всего 16 офицеров, а не 30 или 50, и почему среди них нет до предела возмущенных оскорблением своей «честью» В. Михтюка, В. Бушуева, их жен, детей и руководителей малых частных и очень

удачливых, сверхспособных фирм «Юлии», «Асти», «Струм», «Струм-К» и ТОВ «Струм-Агро»? Почему указанные выше лица не заставили руководителей и должностных лиц газеты «Голос Украины», Службы безопасности Украины, Генеральной военной инспекции при Президенте Украины, Государственной налоговой службы Украины, Контрольно-ревизионного департамента МОУ, Главной военной инспекции МОУ и других официально опровергнуть якобы необъективную и неправдивую информацию, которая нанесла «непоправимый ущерб чести и моральному авторитету» некоторым генералам-руководителям 43-й РА и членам их семей??? Если бы эти в целом добросовестные и ответственные офицеры за своими шестнадцатью подписями обратились в газету и объективно рассказали бы о самоотверженном, исключительно ответственном и достаточно опасном повседневном труде в ликвидационном процессе военнослужащих и гражданских специалистов, это вызвало бы полное понимание и вполне заслуженные слова благодарности в их адрес. Но главные цели этой публикации (как и направления, определенные, по всей видимости, настоящим идеологом и автором статьи) были совершенно другими – отвлечь читателей газеты и гражданское общество от тех проблем и обоснованных, вполне справедливых обвинений, которые звучали в адрес руководства 43-й РА в цикле вышедших ранее статей и в книге «Нулевой вариант». Однако давайте хотя бы кратко рассмотрим хронологию этой статьи и целенаправленные попытки группы энтузиастов-защитников (с числа офицеров 43-й РА) опровергнуть придуманные ими же «шесть мифов о ликвидации», а точнее – прикрыть или хотя бы как-то сгладить противоправную деятельность своих бывших командиров-начальников.

Итак, относительно якобы надуманных, необоснованных утверждений в статьях по результатам депутатских и журналистских расследований, миф первый – о том, что Украина капитулировала в ракетно-ядерном противостоянии и что эту капитуляцию повлекли сами военные.

Во-первых, никто из авторов вышеупомянутых газетных статей и не ставил под сомнение, а тем более не пытался обвинять руководство 43-й РА (а тем более, всех военнослужащих 43-й РА) в том, что это они на первом этапе (1991–1993 годы) принимали участие в решении вопроса о ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине. Поэтому совершенно непонятен (как по необходимости, так и по смыслу) вывод соавторов о том, что «Таким образом, решения о ликвидации СНВ в Украине принимали не какие-то личности и генералы 43-й РА, а предусмотренные Конституцией государства органы».



В предлагаемой книге все эти вопросы и сама хронология принятия решений, начиная с Декларации о независимости и до ратификации соответствующих договоров и соглашений, ранее уже достаточно подробно описаны и повторять их нет смысла. Роль и личная заинтересованность некоторых должностных лиц 43-й РА непосредственно в организации самого ликвидационного процесса, получении финансовой и материально-технической помощи от США, особенно в их использовании (в том числе и в отсутствии учета и передачи в собственность государства МТС на десятки миллионов долларов) также были описаны ранее.

Во-вторых, утверждения этой «группы офицеров» о том, что установленные сроки безопасной эксплуатации ядерных боезарядов, шахтных пусковых установок и ракет РС-18, РС-22 были ограничены, с одной стороны, вроде бы правильные, а с другой, являлись у них как бы основанием для дальнейшего откровенного обмана. Ибо уже следующим предложением они указывают, что за своим техническим состоянием все 130 ШПУ ракет РС-18 (SS-19) не подлежали дальнейшей эксплуатации начиная с 1993 года. А далее еще больший бред или еще более циничный обман – что такое же состояние якобы имели и ШПУ с ракетами РС-22. И сегодня сохранились архивные материалы со всеми заводскими номерами ядерных боевых блоков, ракет и ШПУ с реальными гарантийными сроками, которые полностью опровергают вышеуказанный бред в статье про мифы. Кроме того, гарантийные сроки на ракеты и ШПУ устанавливались вначале, как правило, продолжительностью в 10 лет, а затем периодически продлевались установленным порядком, в целом до 35 лет. Таких конкретных примеров, как по указанным типам ракет и ШПУ, так и по другим, вполне достаточно (даже менее надежные ракеты второго поколения находились на боевом дежурстве в составе Коломыйской ракетной дивизии в Украине около 30 лет). Не зная об этом офицеры – соавторы статьи о мифах – просто не могли (по крайней мере, те из них, кто имел хоть какое-то непосредственное отношение к эксплуатации ракетного вооружения). Так для чего необходимо было пытаться умышленно вводить общественность в заблуждение?

Относительно второго «мифа» (по мнению соавторов), о том, что в публикациях о капитуляции утверждалось, что Министерство обороны и 43-я ракетная армия якобы самостоятельно определяли, как именно ликвидировать ядерное оружие и устанавливали якобы порядок его реализации. Опять-таки, никто из участников журналистского или депутатского («Антимафия») расследования и авторов цикла статей о разоружении этого не утверждал.

Просто как-то неудобно даже комментировать позицию этих офицеров и их никчемные «заключения» по этому направлению. В статье про мифы авторы рассказывают о том, что процесс ликвидации ядерного оружия является чрезвычайно сложным и затратным: «В подготовке и согласовании решений принимали участие Кабинет Министров Украины, Совет национальной безопасности, Министерство промышленной политики, Министерство обороны, Министерство иностранных дел, Министерство экологической безопасности, Министерство труда и социальной политики, Государственный комитет по земле, Министерство охраны здоровья, Академия наук Украины, ПО «Южный машиностроительный завод», Государственное конструкторское бюро «Южное» и другие». Далее соавторы статьи о «мифах» указывают, что итогом всей этой сложной работы стала «Комплексная программа поэтапного сокращения и ликвидации ядерного оружия наземного и воздушного базирования», утвержденная постановлением Кабинета Министров Украины от 6 ноября 1993 года, и подчеркивают, что программами был предусмотрен контроль и установлена ответственность за выполнение всех мероприятий. При этом они убедительно подчеркивают, что было проведено более 100 различных совещаний, на которых рассматривались предложения по усовершенствованию процесса разоружения, а далее организовывалось их выполнение!!! И это действительно почти соответствовало истине. Но почему в статье офицеров нет ни одного слова о тех нарушениях и явных злоупотреблениях руководства 43-й РА, о которых было написано в цикле статей и в книге? Ведь по некоторым генералам все же были возбуждены уголовные дела и были реальные сроки тюремного заключения (хотя и для немногих, поскольку основным «деятелям» все же удалось уйти от правосудия). О реальных делах некоторых должностных лиц 43-й РА по этому и некоторым другим направлениям уже было написано достаточно и читатель при желании сможет самостоятельно проанализировать ситуацию и разобраться, а где же была истина.

Третий «миф» группа соавторов статьи красноречиво и умышленно выделила подзаголовком «Сказочка о доверчивых американцах». Третий «миф» заключался в том, что США выделили Украине деньги на ликвидацию и материально-техническую помощь, которыми по материалам указанного цикла публикаций «якобы» распоряжалось Министерство обороны Украины и 43-я ракетная армия. Основной замысел соавторов статьи – попытаться убедить всех в том, что всеми выделенными деньгами и материально-техническими средствами, предоставленными Украине, реально владели и распоряжались только сами



американцы. Поскольку они не такие доверчивые, а наши руководители 43-й РА, и тем более МОУ, даже теоретически никак на это не могли повлиять, и, упаси Бог, что-либо сразу украсть или не поставить на учет (чтобы украсть потом). Видимо, ранее приведенных здесь фактов и копий только некоторых документов вполне достаточно, чтобы и по этому разделу «мифов» общая картина была понятной. В тоже время в сохранившихся архивах, уголовных делах, в материалах прокурорских расследований, а также в сохраненных личных архивных материалах, которые и сегодня имеют некоторые офицеры, есть значительно больше неопровержимых доказательств и официальных заключений о неправомерной деятельности отдельных руководителей 43-й РА и других структур.

Четвертый «миф», который многочисленные соавторы статьи придумали (видимо, также не сами) и пытались его «развеять», касался вопросов взаимодействия американцев с нашим Министерством обороны в лице 43-й РА. Главная цель — опять-таки развеять «миф» о том, что 43-я ракетная армия выполняла работы по ликвидации ракетных комплексов и якобы сама определяла их объемы, стоимость и исполнителей. Шестнадцать соавторов статьи (нет сомнений в причинах, почему настоящий автор остался в тени) в один голос пытаются убедить всех (цинично обманывая людей), что 43-я РА вообще здесь якобы была почти ни при чем, это все творили якобы сами американцы. Чтобы было сразу понятно, о чем идет речь, привожу дословно выдержку из их статьи: «Роль 43-й РА в процессе ликвидации сводилась к трем задачам — снятие ядерных боеголовок, извлечение компонентов ракетного топлива и извлечение самих ракет с шахтных пусковых установок. Все другое — то есть преобразование пусковых установок и всей инфраструктуры в зеленые поля или лесные поляны — обеспечивали и выполняли американские интегрирующие подрядчики. Шахтные пусковые установки передавались американцам, как говорят, в полном боевом снаряжении, но без ракет и, конечно, без оборудования. На американцев даже перекладывали демонтаж так называемого «чувствительного» оборудования, которые выполняли для них квалифицированные украинские фирмы» !!!??? Вот так легко и просто. Генералы 43-й РА во главе с заместителем министра обороны Украины — командующим В. Михтюком, оказывается, вообще были не при делах, во всем были виноваты, оказывается, американцы (со слов коллектива соавторов). А далее они выдают еще не менее интересную информацию. Оказывается, что для взаимодействия американских фирм с Министерством обороны Украины и с 43-й

РА в Министерстве обороны был создан специальный орган — Центр обеспечения реализации договора (ЦОРД), который и выполнял функции координации! Как говорят, приехали. Но и это еще не все. Далее соавторы пишут, что ЦОРД, кроме других задач, выполнял для американских фирм (!!!) проверку выбранных ими украинских подрядчиков на предмет наличия у них необходимых лицензий и разрешений на выполнение работ, а также выдавал украинским подрядным организациям справки про их участие в программе ликвидации в соответствии с соответствующими решениями Правительства Украины.

## БЛОС України

# ядерної з

ної ліквідації ракетних комплексів ракетники не мали жодного стосунку. Роль 43-ї Ракетної армії у процесі ліквідації зводилася до трьох завдань — зняття ядерних боеголовок, вилучення компонентів ракетного палива й вилучення самих ракет з шахтних пускових установок. Усе інше — тобто перетворення самих пускових установок і всієї ракетної інфраструктури на зелені поля або лісові галявини — забезпечували і виконували американські інтегруючі підрядники. Шахтні пускові установки передавались американцям, як кажуть, в повному бойовому спорядженні, але без ракет і, звісно, без обладнання.

На американців навіть переклали демонтаж так званого «чутливого» обладнання, який виконували для них кваліфіковані українські фірми. А як взаємодіяли американські фірми з Міністерством оборони і 43-ю Ракетною армією? Для цього в Міністерстві оборони було створено спеціальний орган — центр забезпечення реалізації договору (ЦЗРД), який і виконував функції координації. Крім інших завдань, ЦЗРД виконував для американських фірм перевірку вибраних ними українських підрядників на предмет наявності в них необхідних ліцензій і дозволів на виконання робіт, а також надавав українським підрядним організаціям довідки про їх участь у програмі ліквідації згідно з відповідними рішеннями уряду України. Оце і все.

Кроме того, подчеркнули они, этот порядок выполнения работ и выбора украинских подрядных организаций четко определялся в основном контракте между Министерством обороны США и американскими интегрирующими



подрядчиками. И даже приводят в статье некоторые выдержки из этого контракта. Вот и все, подчеркивают они далее. Действительно, все! И понятное дело, что все какие-либо дальнейшие обвинения генералов управления 43-й РА становятся «явно необоснованными и неправдивыми». Если и было сделано что-то не так, то все вопросы – к американцам и к ЦОРД, а генералы, их дети, жены, их фирмы тут вообще не при делах. Кому не понятен истинный смысл и настоящий (скрытый) автор этой групповой статьи в газету, которая ранее публиковала серьезные материалы расследования. Нормально? А для чего, в таком случае, направлялись (за подписями заместителя министра обороны – командующего 43-й РА В. Михтюка и его заместителя по вооружению генерала В. Бушуева) десятки писем американцам. Писем, в которых настойчиво и конкретно предлагалось видеть в качестве победителей на конкурсах и тендерных процедурах только «наиболее подготовленные и способные» выполнить все работы фирмы. В этих письмах они доказывали, что самыми лучшими и самыми способными для выполнения ликвидационных работ являются Винницкие фирмы «Юлия» и «Струм» (соучредителями которых являлись их дети и жена В. Михтюка), настойчиво рекомендовали определять исполнителями только их.

Не менее показательными являются их письма начальнику ЦОРД с требованиями о выдаче справок о льготах на налогообложение этим же фирмам. Конечно же, соавторы статьи про мифы не могли обойти и очень шумевшую (не только на всю Украину, а и для мирового сообщества) тему налогообложения. Поэтому красочно озаглавив «миф» пятый подзаголовком «Школьная азбука о налогах», они пишут: «Миф пятый – 43-я РА самостоятельно освобождала от налогообложения украинские субподрядные организации, что привело к неуплате налогов и принесло государству значительные убытки. Далее утверждают, что этот миф был создан не из-за неосведомленности или ошибочности взглядов, а умышленно, с целью дискредитации и преследования командования 43-й РА и украинских подрядчиков». С одной стороны, утверждают, что 43-я РА ко всем этим вопросам вообще не имела никакого отношения, только американцы и ЦОРД. С другой стороны, пишут, что кто-то якобы целенаправленно и умышленно пытался дискредитировать командование ракетной армии (забывая фирмы их детей и жен). А далее необоснованно утверждают, что в ходе более чем полусотни проведенных проверок 43-й РА по этому вопросу и десятков проверок украинских фирм никаких недостатков и нанесенных государству убытков, якобы, выявлено не было.

К большому сожалению, ни первое, ни второе их утверждение не соответствовали действительности, а были, попросту говоря, неправдивыми. Видимо, они «случайно» забыли (или обошли стороной) вопросы неучтенных материально-технических средств на миллионы долларов США, реализованные за копейки (для государственной казны, а не для себя лично) материально-технические средства. Не вспомнили о дорогостоящей технике, припрятанной для личного использования, действительно неуплаченные налоги там, где они должны были уплачиваться в обязательном порядке, и еще многое другое.

И на финише своей «глубоко целенаправленной» статьи по разоблачению якобы существующих мифов о ликвидации ядерного оружия в Украине и умышленной дискредитации командования 43-й РА, группа соавторов статьи о мифах «убивает» всех читателей кричащим подзаголовком «146 проверок – и ни одного нарушения» (в подзаголовке – заведомая ложь. – Авт.).

## ! 146 перевірок — і жодного порушення

**Міф шостий — про зловживання і порушення чинного законодавства з боку командування 43-ї Ракетної армії під час виконання програми ліквідації СНО в Україні.**

Усі звинувачення на адресу командування 43-ї Ракетної армії, про які йдеться, — це саме ті міфи, з першого по п'ятий. Загалом за неповні два роки було проведено 146 перевірок різних рівнів діяльності 43-ї Ракетної армії у програмі ліквідації, в тому числі і згаданих міфів. І за всіма цими міфами компетентними установами дано категоричну й однозначну відповідь — порушень чинного законодавства і порядку проведення робіт з ліквідації СНО з боку командування 43-ї Ракетної армії немає.



**Офіцери-ракетники — полковники у запасі:**

**Ігор АРСЕНЬЄВ, Микола АСТАХОВ,  
Олександр БЕРЕЗЕНКО, Олександр ПОЛЕВОЙ,  
Іван СОСЕДКО, Олександр ГАВРИЛОВ, Юрій РУЗАКОВ,  
Євген КОЗЛОВ, Владислав ФІЛАТОВ, Вілен ТИМОЩУК,  
Віталій КУЧИНСЬКИЙ, Євген ШЕВЧЕНКО;**

**підполковники у запасі:**

**Олександр ЄМЕЛЬЯНОВ,  
Олександр КАЗНАЧЕЄВ, Володимир КОВАЛЬОВ, ▼  
Микола МАРИНІН, Володимир ЧЕРЕПАНОВ.**

Шестым мифом они называют информацию, опубликованную в течение нескольких лет про злоупотребления и нарушения действующего законодательства



со стороны командования 43-й РА во время выполнения программы ликвидации СНВ в Украине. Откровенно говоря, даже комментировать или опровергать эту неправдивую информацию (начиная с подзаголовка) нет никакого желания. Большинство офицеров из этого списка (16 соавторов) не были непосредственно связаны с технологическими процессами ликвидации, а тем более, не были непосредственными участниками процессов принятия управленческих решений по направлениям ликвидационного процесса. Они никогда не имели доступа к материалам проверок. Поэтому трудно понять, что принудило или заставило их (в целом добросовестных офицеров) стать на такую позицию – защищать тех, кто этого явно не заслуживал. Не хотелось бы по некоторым вопросам повторяться, но с учетом этой публикации «о мифах», видимо, целесообразно еще раз вспомнить и об аргументированной статье известного журналиста Александра Ильченко в газете «Сегодня» за 7 сентября 1999 года: «Деньги на разоружение – для мафии в лампассах», и о скандальном материале журналиста газеты «Сегодня» Валентина Ковальского, опубликованном 21 августа 1999 года под кричащим заголовком: «В штаб 43-й Ракетной армии ворвалась вооруженная группа в масках. Так решался вопрос об уплате налогов» и статью журналиста Сергея Черноуса в газете «Украина молодая» за 25 апреля 2000 года: «Стратегический наступательный криминал». Действительно, в штаб 43-й РА врывалась вооруженная группа людей в масках (спецподразделение Государственной налоговой службы Украины), об этом тогда писали многие СМИ. Это, прежде всего, было связано с деятельностью уже известных нам Винницких фирм и их клонов («Юлия», «Юлия-С Лтд», «Асти», «Струм», «Струм-К»), а также их взаимодействием с некоторыми должностными лицами 43-й РА. А руководствовалась при этом Государственная налоговая служба официальной просьбой Генеральной военной инспекции при Президенте Украины. Именно генеральный военный инспектор генерал-полковник Василий Собков своим письмом за № 1/400 от 16 июня 1999 года попросил начальника ГНА в Виннице Виктора Кривицкого прояснить ситуацию с использованием иностранной помощи, учетом и реализацией вторсырья, освобождаемых в ходе сокращения и ликвидации стратегических наступательных вооружений (СНВ). В письме указывалось: «...установлены случаи необоснованной выдачи Центром обеспечения реализации договоров (ЦОРД) 43-й Ракетной армии отдельным организациям, предприятиям и учреждениям Украины справок о льготном

налогообложении по результатам выполненных работ, что, возможно, повлекло причинение существенного ущерба государству».

По результатам проведенных проверок Государственная налоговая служба уже 25 августа дала четкий и однозначный официальный ответ в ГВИ: «При содействии командования 43-й РА к выполнению работ по ликвидации СНВ привлечен целый ряд коммерческих структур, в число учредителей которых входят близкие родственники командующего армией генерал-полковника В. Михтюка и его заместителя генерал-майора В. Бушуева...». В соответствии с юридически установленными ГНС фактами супруга командарма Татьяна Михтюк являлась одним из учредителей ЧП «Юлия-С Лтд», сын командующего Анатолий Михтюк входил в число учредителей МП «Юлия», дочь заместителя командующего по вооружению Елена Бушуева была одним из руководителей предприятий «Струм», «Струм-К», «Юлия», «Асти» и «Юлия-С Лтд». Именно эти предприятия в первую очередь привлекались для реализации заказов на выполнение работ как субподрядчики при условии освобождения их от всех видов налогов, кроме страховых взносов в Пенсионный фонд и сборов на соцстрах. А далее все шло по накатанной и уже ранее описанной схеме. Не имея собственных сил и средств для выполнения ликвидационных работ, эти фирмы привлекали субподрядчиков другого уровня, которые реально могли выполнять указанные в тендере работы и фактически самостоятельно, без согласования с американцами, перевели себя в разряд генподрядчика и попутно создали условия льготного налогообложения для привлеченных ими украинских субподрядчиков. Кто и сколько в процентном отношении получал денег, уже рассказывалось ранее, повторяться нет необходимости. Главным условием освобождения украинских субподрядчиков от уплаты налогов предусматривалось непосредственное выполнение работ по ликвидации стратегических наступательных вооружений. Однако некоторые находчивые, не лишенные деловой хватки генералы 43-й РА, декларируя свои действия заботой о неукоснительном соблюдении Украиной принятых на международном уровне обязательств, создали так называемую вторую ступень субподрядных организаций. И, вопреки законодательству, обеспечили им такой же режим наибольшего налогового благоприятствования, как и для субподрядчиков первой степени. В результате такого «посредничества» в бюджет Украины не поступили миллионы гривен налога на добавленную стоимость. Более того, эта схема была распространена на эти фирмы даже при выполнении заказов, вообще не связанных с ликвидационными процессами.



К примеру, общество с ограниченной ответственностью наняло в качестве субподрядчика предприятие «Струм» для производства ремонтно-дорожных работ на Юго-Западной железной дороге. И снова, как нетрудно догадаться, кто-то получил сверхприбыли, а казна государства осталась без поступления законного налога.

Указанные должностные лица 43-й ракетной армии оперировали не только крупными валютными средствами, но и поставленными американцами на десятки миллионов долларов материально-техническими средствами. В качестве примеров уже приводились конкретные факты реализации по очень смешным ценам полученных в виде помощи суперкранов, а также джипа «Хаммер» (мощная иномарка была продана физическому лицу буквально за гроши и хранилась под «крышей» гаража крымского милицейского главка, а потом была арестована по возбужденному уголовному делу). Однако эти генералы из состава командования 43-й РА всячески пытались представить действия ГНА как попытку раздуть политический скандал или как их полную некомпетентность и непрофессионализм. Дескать, налоговики нарушали «рамочное» соглашение между правительствами США и Украины от 25 октября 1993 года. Именно на это была направлена и групповая статья в газете «Голос Украины» о якобы умышленно созданных мифах. Якобы придуманные мифы вокруг якобы несуществующих проблем, причем с якобы умышленной клеветой, на чуть ли не святых некоторых генералов командования 43-й РА.

Не было и нет никаких сомнений в том, что о реальном состоянии дел были информированы Президент, премьер-министр, первый вице-премьер, а также руководство Министерств обороны, юстиции, финансов, иностранных дел и другие ведомства. Хорошо были осведомлены, как и куда расходовались направленные в Украину средства США и в СНБО, ГНА, МВД, Генеральной прокуратуре и Генеральной военной инспекции при Президенте. Но... все ждали дальнейших указаний, что с этим (и с ними) делать. И дождались! Указом Президента Украины Л. Кучмы № 756/2002 от 23 августа 2002 года командующий 43-й ракетной армии генерал-полковник В. Михтюк был награжден орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени. Это и стало, видимо, самым весомым сигналом для всех правоохранительных органов Украины относительно перспективы всех досудебных расследований, связанных с 43-й РА, противоправными действиями некоторых должностных лиц, в том числе В. Михтюка и некоторых «одаренных» их родичей (бизнесменов) – ликвидаторов ракетно-ядерного оружия в Украине.

## МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ И СОГЛАШЕНИЯ ПО СТРАТЕГИЧЕСКИМ НАСТУПАТЕЛЬНЫМ ВООРУЖЕНИЯМ И ЯДЕРНОМУ ОРУЖИЮ

1. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Москва, 5 августа 1963 года.

2. Договор о нераспространении ядерного оружия. Вашингтон, Лондон, Москва, 5 августа 1968 года.

3. Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США. Москва, 30 сентября 1971 года.

4. Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны. Москва, 26 мая 1972 года. (Вступил в силу 03 октября 1972 года).

5. Согласованные Заявления. 26 мая 1972 года.

6. Меморандум о договоренности между Правительством СССР и Правительством США относительно создания Постоянной консультативной комиссии. Женева, 21 декабря 1972 года.

7. Протокол к Договору между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны. Москва, 3 июля 1974 года. (Вступил в силу 24 мая 1976 года.)

8. Протокол о процедурах, регулирующих замену, демонтаж или уничтожение и уведомление о них, для систем ПРО и их компонентов. Москва, 3 июля 1974 года.

9. Договор между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия. Москва, 3 июля 1974 года.

10. Протокол к Договору между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, Москва, 3 июля 1974 года.

11. Договор между СССР и США о подземных ядерных взрывах в мирных целях. Москва, 28 мая 1976 года.

12. Протокол к Договору о нераспространении ядерного оружия. Москва, 28 мая 1975 года.

13. Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. Вашингтон, 8 декабря 1987 года.

### 1990 год

14. Декларация о государственном суверенитете Украины. Киев, 16 июля 1990 года.

### 1991 год

15. Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Москва, 31 июля 1991 года.

16. Меморандум к Договору о СНВ. Москва, 31 июля 1991 года.



17. Протоколы к Договору о СНВ. Москва, 31 июля 1991 года.

18. Закон Украины «О предприятиях, учреждениях и организациях союзного подчинения размещенных на территории Украины» № 1540-ХП. Киев, 10 сентября 1991 года.

19. Заявление Президента США Дж. Буша об инициативе США по ядерному оружию. Вашингтон, 27 сентября 1991 года.

20. Заявление Президента СССР М. Горбачева об ответных шагах и встречных предложениях. Москва, 5 октября 1991 года.

21. Меры в развитии инициатив президентов Дж. Буша и М. Горбачева. Москва, 10 октября 1991 года.

22. Заявление Верховного Совета Украины о безъядерном статусе Украины. Киев, 24 октября 1991 года.

23. Соглашение «О совместных мерах в отношении ядерного оружия». Алма-Ата, 21 декабря 1991 года.

24. Соглашение между государствами-участниками Содружества Независимых Государств по Стратегическим Силам. Минск, 30 декабря 1991 года.

#### 1992 год

25. Соглашение между государствами-участниками Содружества Независимых Государств о статусе Стратегических сил. Минск, 14 февраля 1992 года.

26. Указ Президента Украины «О неотложных мерах по строительству Вооруженных Сил Украины» № 209. Киев, 5 апреля 1992 года.

27. Постановление Верховного Совета Украины № 2264-ХП о дополнительных мероприятиях по обеспечению Украиной безъядерного статуса. Киев, 9 апреля 1992 года.

28. Соглашение между Украиной и Российской Федерацией о порядке перемещения ядерных боеприпасов с территории Украины на центральные предзаводские базы Российской Федерации с целью их разукрупнения и уничтожения. Москва, Киев, 17 апреля 1992 года.

29. Протокол к Соглашению (...) о порядке контроля за уничтожением ядерных боеприпасов, вывозимых с территории Украины, на предприятиях промышленности Российской Федерации. Киев, Москва, 17 апреля 1992 года.

30. Положение к Протоколу (...) о процедурах и деятельности по контролю за уничтожением ядерных боеприпасов на предприятиях промышленности Российской Федерацией. Москва, 17 апреля 1992 года.

31. Письмо Президента Украины Л. М. Кравчука Президенту США Дж. Бушу. Киев, 7 мая 1992 года.

32. Письмо Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева Президенту США Дж. Бушу. Бишкек, 19 мая 1992 года.

33. Письмо Председателя ВС Республики Беларусь С. Шушкевича Президенту США Дж. Бушу. Минск, 20 мая 1992 года.

34. Письменное заявление российской стороны при подписании Протокола к Договору о СНВ. Лиссабон, 23 мая 1992 года.

35. Протокол к Договору о СНВ. Лиссабон, 23 мая 1992 года.

36. Письменное Заявление украинской стороны в связи с подписанием Протокола к Договору о СНВ. Киев, 3 июня 1992 года.

37. Нота МИД Украины Российской Федерации. Киев, 3 июня 1992 г.

38. Протокол о процедурах, регулирующих разукрупнение и уничтожение ядерных боеприпасов, вывезенных с территории Украины на предприятиях промышленности Российской Федерации. Москва, 17 июня 1992 г.

39. Постановление Сената США на исполнительной сессии. Вашингтон, 6 октября 1992 года.

40. Решение об участии государств – участников Содружества Независимых Государств в Договоре между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны. Бишкек, 9 октября 1992 года.

41. Соглашения Совместной комиссии по соблюдению и инспекциям (СКСИ). Женева, 23 октября 1992 года.

42. Совместные заявления СКСИ. Женева 23 октября 1992 года.

43. Постановление Кабинета Министров «Об объявлении городов Киева, Львова и Одессы пунктами въезда (выезда) по международным соглашениям» № 596. Киев, 25 октября 1992 года.

44. Распоряжение Президента Украины «О Национальном комитете Украины по вопросам разоружения» № 194/92-рп. Киев, 10 декабря 1992 года.

45. Приказ Министра обороны Украины. «О мерах по выполнению задач Вооруженных Сил Украины в связи с объявлением городов Киев, Львов и Одесса пунктами въезда-выезда» № 207. Киев, 11 декабря 1992 года.

46. Письмо Министра обороны РФ П. Грачева Министру обороны США П. Чейни. Москва, 29 декабря 1992 года.

47. Письмо Министра иностранных дел РФ А. Козырева секретарю США Лоуренсу Иглбергеру. Москва, 29 декабря 1992 года.

48. Письмо Государственного секретаря США Лоуренса Иглбергера Министру иностранных дел РФ А. Козыреву. Вашингтон, 29 декабря 1992 года.



## 1993 год

49. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Москва, 3 января 1993 года.

50. Меморандум о договоренности, о зачислении боезарядов и о данных по тяжелым бомбардировщикам в связи с Договором о СНВ-2. Москва, 3 января 1993 года.

51. Протокол о показах и инспекциях тяжелых бомбардировщиков в связи с Договором о СНВ-2. Москва, 3 января 1993 года.

52. Протокол о процедурах, регулирующих ликвидацию тяжелых МБР и о процедурах, регулирующих переоборудование шахтных пусковых установок тяжелых МБР в связи с Договором о СНВ-2. Москва, 3 января 1993 года.

53. Соглашение между Правительством Украины и Правительством Российской Федерации об утилизации ядерных боезарядов. Массандра (Ялта), 3 сентября 1993 года.

54. Основные принципы утилизации ядерных боезарядов Стратегических ядерных сил, дислоцированных в Украине. Массандра (Ялта), 3 сентября 1993 года.

55. Протокол о вывозе всех ядерных боезарядов Стратегических ядерных сил, дислоцированных в Украине, в Российскую Федерацию. Массандра (Ялта), 3 сентября 1993 года.

56. Постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении “Комплексной программы ликвидации ракетно-ядерного оружия на территории Украины”» № 843-рп. Киев, 12 октября 1993 года.

57. Соглашение между Украиной и США о предоставлении помощи Украине в ликвидации стратегического ядерного оружия, а также предотвращения распространения оружия массового уничтожения. Киев, 25 октября 1993 года.

58. Совместная технология обслуживания иностранных инспекционных групп, инспекционных групп Украины, экипажей и транспортных средств в аэропорту Борисполь. Киев, 2 ноября 1993 года.

59. Постановление Верховного Совета Украины о ратификации Договора о СНВ и Протокола к нему, подписанного в Лиссабоне 23 мая 1992 года. Киев, 18 ноября 1993 года.

60. Соглашение между МО США и МО Украины об обеспечении Украины материально-техническими средствами, услугами и осуществления соответствующей подготовки персонала в связи с ликвидацией стратегического ядерного оружия. Вашингтон, 5 декабря 1993 года.

61. Директива Министра обороны Украины № Д-39. О мероприятиях по обеспечению инспекционной деятельности в соответствии с Договором о РСМД. Киев, 7 декабря 1993 года.

62. Соглашение между МО США и МО Украины о предоставлении Украине материально-технических средств и услуг по установлению межправительственной связи. Вашингтон, 16 декабря 1993 г.

63. Соглашение между МО США и МО Украины о предоставлении Украине оборудования и связанном с ним подготовкой персонала для ликвидации последствий возможных аварийных ситуаций, в связи с вывозом с Украины ядерных боеприпасов для их уничтожения в процессе ликвидации стратегического ядерного оружия. Вашингтон, 16 декабря 1993 года.

64. Закон Украины «О международных договорах Украины» № 3767-ХП. Киев, 22 декабря 1993 года.

65. Постановление Верховного Совета Украины «О порядке введения в действие Закона Украины “О международных договорах Украины”» № 3768-ХП. Киев, 22 декабря 1993 года.

66. Постановление Кабинета Министров «Об утверждении Соглашения между Украиной и США о предоставлении помощи (...), подписанного 25 октября 1993 года» № 1077. Киев, 31 декабря 1993 года.

## 1994 год

67. Распоряжение Президента Украины «О реализации Украиной положений Договора о РСМД» № 1/94-рп. Киев, 5 января 1994 года.

68. Трехстороннее заявление Президентов Украины, США и России. Москва, 14 января 1994 года.

69. Дополнение к Трехстороннему заявлению Президентов Украины, США и России. Москва, 14 января 1994 года.

70. Постановление Верховного Совета Украины По выполнению Президентом Украины и Верховным Советом Украины рекомендаций, которые содержатся в пункте 11 Постановления ВС Украины по ратификации Договора о СНВ и Протокола к нему, подписанного в Лиссабоне от имени Украины 23 мая 1992 года, № 3919-ХХП. Киев, 3 февраля 1994 года.

71. Совместное Заявление о развитии дружбы и партнерства между Украиной и Соединенными Штатами Америки. Вашингтон, 4 марта 1994 года.

72. Директива начальника Генерального штаба Вооруженных сил Украины «О подготовке Вооруженных сил Украины к реализации Договора о СНВ» № 112/1370. Киев, 23 марта 1994 года.

73. Протокол к Соглашению между Правительством Украины и Правительством Российской Федерации по реализации Трехсторонних договоренностей между



Президентами Украины США и России от 14 января 1994 года об определении уточненных данных вывезенных тактических ядерных боеприпасов с территории Украины в 1991 и 1992 годах. Москва, 5 мая 1994 года.

74. Соглашение между Правительством Украины и Правительством Российской Федерации по реализации Трехсторонних договоренностей между Президентами Украины, США и России. Москва, 10 мая 1994 года.

75. Постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении Положения о порядке заключения, выполнения и денонсации международных договоров Украины межведомственного характера» № 422. Киев, 17 июня 1994 года.

76. План подготовки Вооруженных сил Украины к реализации Договора о СНВ. Утвержден Министром обороны Украины 4 августа 1994 года.

77. Совместный приказ Министра внутренних дел и Министра обороны Украины «Об оперативном обеспечении безопасности членов иностранных инспекционных групп» № 422/214. Киев, 08 августа 1994 года / 13 августа 1994 года.

78. Совместная инструкция МВД и МОУ об оперативном обеспечении безопасности членов иностранных инспекционных групп. Киев, 08 августа 1994 года / 13 августа 1994 года.

79. Закон Украины «О присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия от 01.04.68 года». Киев, 16 ноября 1994 года.

80. Межведомственная инструкция МОУ, Министерства машиностроения, военно-промышленного комплекса и конверсии Украины, ГСТЗИ и аэропорта Борисполь по обслуживанию групп наблюдателей и членов летных экипажей США по непрерывному наблюдению на объекте Минмашпрома Украины. Киев, 21 ноября 1994 года.

81. Присоединение Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия. Обмен ратификационными грамотами по Договору о СНВ. Будапешт, 5 декабря 1994 года.

82. Совместный приказ Министра обороны Украины и Министра машиностроения, военно-промышленного комплекса и конверсии Украины «О введении в действие Табелей докладов в соответствии с Договором о СНВ» № 291/1617. Киев, 19 декабря 1994 года.

#### 1995 год

83. Совместная инструкция Генерального штаба Вооруженных сил Украины и Государственного международного аэропорта Борисполь «О правилах хранения, приема и передачи оборудования радиационного контроля в государственном международном аэропорту Борисполь». Киев, 7 декабря 1995 года.

## СОГЛАШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ НА СЕССИЯХ СОВМЕСТНОЙ КОМИССИИ ПО СОБЛЮДЕНИЮ И ИНСПЕКЦИЯМ (СКСИ)

### (Юридически обязывающие документы)

Соглашение СКСИ № 1. Дополнительные процедуры, регулирующие порядок работы СКСИ (23.10.92 г., на 7 л.).

Соглашение СКСИ № 2. Исправления в Протоколе об инспекциях и Меморандуме о договоренности (23.10.92 г., на 8 л.).

Соглашение СКСИ № 3. Исправления данных о координатах (23.10.92 г., на 4 л.).

Соглашение СКСИ № 4. Максимальный вес оборудования и предметов снабжения (23.10.92 г., на 2 л.).

Соглашение СКСИ № 5. Предоставление инвентарного перечня груза, переупаковка груза, предоставление уведомления о месте проведения осмотра груза (23.10.92 г., на 3 л.).

Соглашение СКСИ № 6. Предоставление и установка аппаратуры, необходимой для воспроизведения телеметрической информации, которая содержится на магнитных лентах и аппаратуры, относящейся к воспроизведению такой информации (19.11.92 г., на 12 л.).

Соглашение СКСИ № 7. Процедуры дополнительного подтверждения габаритов первых ступеней БРПЛ (14.04.93 г., на 6 л.).

Соглашение СКСИ № 8. Уведомления об изменениях маршрутов полетов инспекционных самолетов (19.11.92 г., на 3 л.).

Соглашение СКСИ № 9. Исправления технических данных по стационарным сооружениям для железнодорожных мобильных пусковых установок МБР (19.11.92 г., на 3 л.).

Соглашение СКСИ № 10. Предоставление и установка аппаратуры, необходимой для воспроизведения телеметрической информации, которая содержится на магнитных лентах (28.01.93 г., на 6 л.).

Соглашение СКСИ № 11. Предоставление магнитных лент и данных, связанных с анализом телеметрической информации, и использование носителей информации (14.04.93 г., на 4 л.).

Соглашение СКСИ № 12. Инспекционные самолеты Ил-76 (14.10.93 г., на 2 л.).

Соглашение СКСИ № 13. Акватории в пределах пяти километров от береговых линий баз подводных лодок (14.10.93 г., на 3 л.).

Соглашение СКСИ № 14. Пункты въезда (14.10.93 г., на 8 л.).

Соглашение СКСИ № 15. Показ первой ступени шахтного варианта МБР РС-22 (14.10.93 г., на 4 л.).



Соглашение СКСИ № 16. Показ МБР РС-12М варианта 2 для шахтной пусковой установки (04.11.93 г., на 3 л.).

Соглашение СКСИ № 17. Допустимость опубликования информации в связи с Договором о СНВ (04.05.94 г., на 17 л.).

Соглашение СКСИ № 18. Организационные и административные процедуры проведения обучения эксплуатации и технического обслуживания, а также предоставления запасных частей и частей для замены применительно к телеметрической аппаратуре (04.05.94 г., на 11 л.).

Соглашение СКСИ № 19. Процедуры использования приемников спутниковой системы (04.05.94 г., на 12 л.).

Соглашение СКСИ № 20. Уведомления относительно изменения сроков осуществления деятельности (13.10.94 г., на 2 л.).

Соглашение СКСИ № 21. Инспекции пусковых установок на незащищенных позициях на испытательных полигонах (13.10.94 г., на 2 л.).

Соглашение СКСИ № 22. Изменение габаритных критериев в связи с МБР РС-12М варианта 2 для шахтной пусковой установки (13.10.94 г., на 3 л.).

Соглашение СКСИ № 23. Дипломатические сотрудники, осуществляющие встречу и сопровождение инспекторов, наблюдателей и членов летных экипажей в пунктах въезда (03.11.94 г., на 4 л.).

Соглашение СКСИ № 24. Процедуры использования оборудования радиационного контроля в местах хранения вооружений (03.11.94 г., на 17 л.).

Соглашение СКСИ № 25. Использование оборудования радиационного контроля в ходе показов в связи с отличимостью неядерных КРВБ большой дальности (03.11.94 г., на 4 л.).

Соглашение СКСИ № 26. Предоставление кратких описаний применительно к магнитным лентам, которые содержат запись телеметрической информации (03.11.94 г., на 2 л.).

Соглашение СКСИ № 27. Уведомления до изменения функции объекта. (03.11.94 г., на 2 л.).

Соглашение СКСИ № 28. Изменения сроков проведения инспекций в отношении исходных данных, инспекций в отношении обновленных данных и инспекций в отношении боеголовок (03.02.95 г., на 3 л.).

Соглашение СКСИ № 29. Изменения границ на схемах объектов (03.02.95 г., на 7 л.).

Соглашение СКСИ № 30. Осуществление расчетов (03.02.95 г., на 16 л.).

Соглашение СКСИ № 31. Проведение инспекций и осуществление деятельности по непрерывному наблюдению на территории США (03.02.95 г., на 6 л.).

Соглашение СКСИ № 32. Изменения в перечнях инспекционного оборудования (23.06.95 г., на 5 л.).

Соглашение СКСИ № 33. Изменения в Приложении 1 к Протоколу об уведомлениях (23.06.95 г., на 2 л.).

Соглашение СКСИ № 34. Процедуры использования оборудования радиационного контроля (28.09.95 г., на 20 л.).

Соглашение СКСИ № 35. Изменения в разделе VI Протокола об уведомлениях и разделах I и II Протокола о телеметрической информации (12.12.95 г., на 3 л.).

Соглашение СКСИ № 36. Изменения в разделе I Протокола о переоборудовании или ликвидации (08.05.96 г., на 3 л.).

### СОВМЕСТНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ СОВМЕСТНОЙ КОМИССИИ ПО СОБЛЮДЕНИЮ И ИНСПЕКЦИЯМ (СКСИ)

(Политически обязывающие документы)

Совместное заявление СКСИ № 1.

Совместное заявление СКСИ № 2 о согласии быть связанными соглашениями СКСИ (23.10.92 г., на 1 л.).

Совместное заявление СКСИ № 3 по вопросу инспектирования шахтных пусковых установок, предназначенных для обучения (23.10.92 г., на 1 л.).

Совместное заявление СКСИ № 4 по вопросу об обычной практике проведения осмотра грузов (23.10.92 г., на 2 л.).

Совместное заявление СКСИ № 5 по вопросу о согласованной форме соглашений СКСИ (19.11.92 г., на 3 л.).

Совместное заявление СКСИ № 6 о начале применения прав и обязательств (19.11.92 г., на 1 л.).

Совместное заявление СКСИ № 7 по вопросу инспектирования установочного оборудования для МБР (19.11.92 г., на 2 л.).

Совместное заявление СКСИ № 8 по вопросу об учебных моделях ракет (14.04.93 г., на 3 л.).

Совместное заявление СКСИ № 9 о дополнительном подтверждении габаритов первых ступеней БРПЛ (14.04.93 г., на 1 л.).

Совместное заявление СКСИ № 10 по вопросу договоренности относительно технических характеристик оборудования США для проведения деятельности по непрерывному наблюдению на Воткинском машиностроительном заводе. Воткинск, РФ (14.04.93 г., на 2 л.).



Совместное заявление СКСИ № 11 по вопросу договоренности относительно технических характеристик оборудования США для проведения деятельности по непрерывному наблюдению на Павлоградском механическом заводе. Павлоград, Украина (14.04.93 г., на 2 л.).

Совместное заявление СКСИ № 12 о процедурах заправки топливом инспекционных самолетов Ил-76 в международном аэропорте Анкоридж, шт. Аляска (14.10.93 г., на 2 л.).

Совместное заявление СКСИ № 13 по вопросу договоренности относительно технических характеристик оборудования США для проведения деятельности по непрерывному наблюдению на Павлоградском механическом заводе. Павлоград, Украина (14.10.93 г., на 2 л.).

Совместное заявление СКСИ № 14 о способности приемников спутниковой системы предоставлять информацию о координатах шахтных пусковых установок МБР (04.05.94 г., на 1 л.).

Совместное заявление СКСИ № 15 по вопросу о БРПЛ РСМ-40 в местах складского хранения БРПЛ (04.05.94 г., на 2 л.).

Совместное заявление СКСИ № 16 об информации, предоставляемой инспекторам по их прибытии на место инспекции (13.10.94 г.).

Совместное заявление СКСИ № 17 об изменении функции объектов (13.10.94 г., на 2 л.).

Совместное заявление СКСИ № 18 об обмене схемами объектов (13.10.94 г., 1 л.).

Совместное заявление СКСИ № 19 о предоставлении уведомлений через каналы постоянной связи (03.02.95 г., на 3 л.).

Совместное заявление СКСИ № 20 об использовании оборудования радиационного контроля в ходе инспекций в отношении боеголовок (28.09.95 г., на 1 л.).

Совместное заявление СКСИ № 21 о космических ракетах-носителях, содержащих в своем составе первые ступени МБР или БРПЛ (28.09.95 г., на 4 л.).

Совместное заявление СКСИ № 22 о дополнительных отличиях учебных моделей ракеты типа РС-18 от МБР соответствующего типа (08.05.96 г., на 2 л.).

Совместное заявление СКСИ № 23 о первых ступенях американских МБР и БРПЛ без прикрепленных к этим ступеням сопел (08.05.96 г., на 3 л.).

Совместное заявление СКСИ № 24 о первых ступенях МБР РС-22 без прикрепленных к этим ступеням сопел (08.05.96 г., на 3 л.).

Совместное заявление СКСИ № С-1 об изменениях границы базы МБР для грунтовых мобильных установок МБР. Тейково (08.05.96 г., на 3 л.).

## ЗАМІСТЬ ЕПІЛОГУ

### ВETERАНИ-РАКЕТНИКИ УКРАЇНИ ЗА ЗМЕНШЕННЯ ВІЙСЬКОВОЇ ЗАГРОЗИ ТА НЕРОЗПОВСЮДЖЕННЯ ЯДЕРНОЇ ЗБРОЇ У СВІТІ

16 листопада 1994 року Україна приєдналася до Договору про нерозповсюдження ядерної зброї (ДНЯЗ). Цей крок став підсумком трирічної спопеї, внаслідок якої наша країна вимушено позбулася третього за потужністю у світі ядерного арсеналу, розміщеного на її території (потенціал 43-ї ракетної армії РВСР СРСР був і в прямому, і в переносному сенсі вражаючим, навіть не беручи до уваги можливості стратегічної авіації).

А вже 5 грудня 1994-го було підписано Меморандум про гарантії безпеки у зв'язку з приєднанням України до договору про нерозповсюдження ядерної зброї, широковідомий як «Будапештський меморандум».

Вже з назви документа випливає і його суть: за те, що Україна відмовляється від ядерного арсеналу, їй надають гарантії захищати її суверенітет. Зробити це зобов'язались країни-підписанти – США, Велика Британія та Росія.

Документ був скріплений підписами экс-президента України Леоніда Кучми, покійного экс-президента РФ Бориса Єльцина, экс-прем'єр-міністра Великої Британії Джона Мейджора та экс-президента США Білла Клінтона. Окремі заяви про підтримку меморандуму зробили ще дві ядерні держави: Китай та Франція.

#### *Довідка. «Будапештський меморандум».*

*Російська Федерація, Сполучене Королівство Великої Британії та Північної Ірландії, Сполучені Штати Америки та Україна, вітаючи присднання України до Договору про нерозповсюдження ядерної зброї як держави, що не володіє ядерною зброєю, з огляду на зобов'язання України про видалення всієї ядерної зброї з її території в установлені строки, відзначаючи зміни в світі в області безпеки, в тому числі закінчення «холодної війни», які створили умови для глибоких скорочень ядерних сил, підтверджують таке:*



1. Російська Федерація, Сполучене Королівство Великої Британії та Північної Ірландії і Сполучені Штати Америки **підтверджують** Україні їх зобов'язання згідно з принципами Заключного Акту РБКС **поважати незалежність, суверенітет та існуючі кордони України.**

2. Російська Федерація, Сполучене Королівство Великої Британії та Північної Ірландії і Сполучені Штати Америки підтверджують їх зобов'язання **утримуватися від загрози силою або її застосування проти територіальної цілісності або політичної незалежності України і що ніяка їхня зброя ніколи не буде використовуватися проти України,** крім цілей самооборони або будь-яким іншим чином згідно зі Статутом Організації Об'єднаних Націй.

3. Російська Федерація, Сполучене Королівство Великої Британії та Північної Ірландії і Сполучені Штати Америки **підтверджують** Україні їх зобов'язання згідно з принципами Заключного Акту РБКС **утримуватись від економічного тиску, спрямованого на те, щоб підкорити власним інтересам здійснення Україною прав, притаманних її суверенітету, і таким чином забезпечити собі переваги будь-якого роду.**

4. Російська Федерація, Сполучене Королівство Великої Британії та Північної Ірландії і Сполучені Штати Америки підтверджують їх зобов'язання **домагатися негайних дій з боку Ради Безпеки ООН з надання допомоги Україні як державі-учасниці Договору про нерозповсюдження ядерної зброї, що не володіє ядерною зброєю, в разі якщо Україна стане жертвою акту агресії або об'єктом погрози агресією з використанням ядерної зброї.**

5. Російська Федерація, Сполучене Королівство Великої Британії та Північної Ірландії і Сполучені Штати Америки підтверджують щодо України їх зобов'язання не застосовувати ядерну зброю проти будь-якої держави-учасниці Договору про нерозповсюдження ядерної зброї, що не володіє ядерною зброєю, крім як у випадку нападу на них, їх території чи їх підопічні території, на їх збройні сили або їх союзників з боку такої держави разом з державою, яка володіє ядерною зброєю або пов'язаним з ним союзною угодою.

6. Російська Федерація, Сполучене Королівство Великої Британії та Північної Ірландії, Сполучені Штати Америки та Україна будуть консультуватися в разі виникнення ситуації, внаслідок якої постас питання щодо цих зобов'язань.

Цей Меморандум буде застосовним з моменту підписання.

Підписано в чотирьох примірниках, які мають однакову силу англійською, російською та українською мовами.

(Підписи) Л. Кучма, Б. Єльцин, Дж. Мейджор, Б. Клінтон *м. Будапешт, 5 грудня 1994 р.*

Якщо говорити відверто, то фактична відмова від ядерної зброї відбувалася у добровільно-примусовому порядку, тому що поява на мапі після розпаду СРСР ще трьох ядерних держав (не слід забувати про Білорусь і Казахстан) з міцнішим арсеналом, ніж у Франції та Британії, неабияк збентежила світових лідерів.

Відомо, що ще до проголошення Україною незалежності Сполучені Штати Америки були не у захваті від настроїв українського народу отримати власну державу саме через нерозуміння, що робити з ракетами, які через 30-40 хвилин після запуску могли вразити США або ще раніше цілковито знищити їхніх союзників. Після 24 серпня 1991 року саме існування молодого української державності безпосередньо залежало від того, чи вдасться знайти модель, яка б влаштувала світових гегемонів.

Ще взимку 1992-го розпочався процес оперативного вивезення тактичних ядерних зарядів до Росії. Першим системним кроком на шляху роззброєння, конкретизуючи зобов'язання України, стало підписання Україною 23 травня 1992 року Лісабонського протоколу до угоди СНО-1 між СРСР і США. І до цього, і після цього на тодішнє керівництво нашої держави здійснювався шалений тиск як з боку Москви, так і з боку Вашингтона.

Безумовно, можна по-різному ставитись до цього факту, але реальність полягала в тому, що в Україні тоді не було особливого вибору – віддавати чи не віддавати ядерну зброю. Можна й обов'язково треба було вести більш жорстку та принципову розмову, як віддати, на яких умовах і як конкретно діяти у випадках можливого порушення суверенітету та безпеки України. Але замість цього виникли інші запитання: знищувати чи не знищувати весь ракетний потенціал та всю сучасну інфраструктуру потужного ракетно-ядерного угруповання на території України? Деякі конкретні й обґрунтовані пояснення, чому так сталося, були наведені у основних главах книги, тому немає сенсу їх повторювати.

Мабуть, і сьогодні важко однозначно відповісти на запитання, а що і як потрібно було робити в такій ситуації? Якщо віддавати ядерну зброю, знищувати могутній ракетно-ядерний щит держави, то що отримати на заміну, для гарантованого захисту своєї незалежності, безпеки та територіальної цілісності?

По-перше. Факт добровільного ракетно-ядерного роззброєння можна і треба було використовувати на дипломатичному рівні, переконуючи забезпечити всі можливі компенсатори. Тому що Україна довела свою вірність принципам миру, багато років була донором безпеки у регіоні та світі (у тому числі й завдяки участі у багатьох миротворчих місіях).



Україна заслуговує на те, щоб всі наші європейські партнери та США зняли негласне ембарго на поставки до України зброї, матеріалів і технологій подвійного призначення. Треба більш наполегливо й обґрунтовано доносити світу, що Україна має повне право створювати і використовувати будь-які незаборонені засоби захисту від російської агресії. Тим більше, що діюче керівництво Росії фактично не приховує намірів дестабілізувати Європу. А Україна – чи не єдиний серйозний бар'єр на її шляху.

По-друге. Треба всебічно та максимально розвивати неядерний компонент оборони – від створення сучасних ракетних комплексів до формування дієвої територіальної оборони і підготовки резерву. Але для цього потрібні, насамперед, адекватні рішення керівництва держави та політичного класу, а не порожні популістські заяви і розмови. Бо основою міцної оборони є, насамперед, міцна економіка, яка неможлива без правосуддя, чесних виборів, ефективних державних інститутів, відповідних позитивних настроїв та розуміння у суспільстві.

По-третє. Це входження України до структур колективної безпеки, інтеграція у НАТО. А це означає обов'язкове проведення дієвих реформ у всіх сферах діяльності держави, причому переважно не у військовому, а у цивільному секторі. Адже у будь-якій річній національній програмі Україна – НАТО лівова частка заходів стосується політичних, соціальних та економічних питань, а не сектору безпеки і оборони.

У червні 1996 року Україна офіційно втратила статус країни, що володіє ядерною зброєю, а вже у 2002 році відбулася символічна процедура прощання тодішнього міністра оборони України В. Шкідченка з особовим складом 43-ї ракетної армії та прощання особового складу з Бойовим Прапором армії.

Після того, як ракетна армія склала свої прапори, багато ракетників в Україні, які служили і в 43-й ракетній армії, і в інших з'єднаннях РВСП, залишилися незаслужено забутими. Деякі намагалися всіма можливими способами зберегти і передати майбутнім поколінням славні традиції найбільш грізного колись виду збройних сил і стратегічних ракетників. Однак одним лише ентузіазмом колишніх ракетників тут не обійтися. Пам'ять про добрі справи всіх стратегічних ракетників, з'єднань і військових частин 43-ї Ракетної армії не повинна піти в небуття.

Сьогодні ракетно-ядерної зброї в Україні немає, але науковий і військово-промисловий потенціал ракетобудування в державі залишився. І головне, залишилися люди, понад 30 тисяч ветеранів РВСП, які проходили службу

і працювали на підприємствах, центральних полігонах, у з'єднаннях і частинах РВСН на всій території колишнього СРСР. Ще значно більше фахівців, які працювали в науково-дослідних установах, конструкторських бюро, на численних підприємствах ракетно-космічної галузі України. Мужні й самовіддані стратегічні ракетники, професіонали, як правило, з виключно високими моральними та етичними якостями, почуттям обов'язку і патріотизму, зі славними традиціями беззавітного служіння Вітчизні. Залишилися ветерани-ракетники, які заслужили шану, повагу й гідні умови життя і побуту.

Спільними зусиллями і цілеспрямованою роботою нам вдалося створити й об'єднати в 2012 році ветеранські організації стратегічних ракетників в місті Києві, в більшості областей України та в Автономній Республіці Крим. Робота в цьому напрямі триває.

5 березня 2012 року була створена та зареєстрована у Головному управлінні юстиції м. Києва 27 березня 2012 року за № 0043-2012 М. О. Громадська організація «Союз ветеранів Ракетних військ стратегічного призначення» Організація поширює свою діяльність на територію міста Києва й очолювала роботу щодо створення Всеукраїнської Співки, стала одним з її засновників. На 2019 рік до складу організації входять 9 осередків та 3 окремих організації (колективні члени), всього понад дві тисячі членів організації, у тому числі 87 ветеранів війни, учасників бойових дій та АТО (ООС) й понад 150 осіб з інвалідністю.

У жовтні 2012 року була створена та зареєстрована Міністерством юстиції України (Свідоцтво про реєстрацію від 03 грудня 2012 року, № 3843), Всеукраїнська спілка громадських організацій «Союз ветеранів Ракетних військ стратегічного призначення України». Станом на 2019 рік Співка об'єднує понад десять тисяч ветеранів-ракетників, які входять до складу 36 обласних та міських регіональних організацій. Членами ветеранських організацій співки є ветерани-ракетники, інваліди, ветерани війни, бойових дій та учасники АТО (ООС) та молодь. За відносно короткий період нам вдалося виконати великий обсяг організаційної роботи. Було проведено чимало цікавих і потрібних заходів, інформацію про які можна знайти на сайті організації ([svrwsnu.at.ua](http://svrwsnu.at.ua)). Сьогодні його вже читають і дивляться більше 30 тисяч користувачів із 78 країн світу.

Ветеранські організації ракетників – це колективи однодумців по військовому та ветеранському братству. Сьогодні вони продовжують



цілеспрямовану і воістину неоціненну роботу зі збереження славних героїчних традицій Ракетних військ стратегічного призначення (РВСП), забезпечення соціального захисту, умов і побуту ветеранів-ракетників, членів їх сімей. Вони беруть активну участь у військово-патріотичному вихованні молоді, проводять роботу, спрямовану на зменшення військової загрози і нерозповсюдження ядерної зброї у світі. Це насправді шляхетні й великі цілі.

Діяльність громадських ветеранських організацій стратегічних ракетників спрямована на реалізацію пріоритетних напрямів у сфері соціальної політики держави, виконання вимог законів України, указів Президента України щодо розвитку громадянського суспільства, підвищення ролі громадських організацій у вирішенні соціально-економічних проблем держави, забезпечення її надійного захисту, а також на національне і військово-патріотичне виховання молоді.

Основними шляхами та методами вирішення вказаних проблем, формування громадської позиції поряд з діяльністю державних установ є активна робота громадських ветеранських організацій, зустрічі ветеранів війни, ветеранів бойових дій, учасників антитерористичної операції та операції об'єднаних сил (АТО, ООС) та ветеранів ЗСУ з молоддю і воїнами Збройних Сил України у навчальних закладах, військових частинах, проведення спільних зустрічей за круглим столом з обміном думками, досвідом і традиціями.

Головними напрямками діяльності громадського об'єднання «Союз ветеранів Ракетних військ стратегічного призначення» є:

- сприяння соціальному захисту ветеранів війни, інвалідів, учасників бойових дій і АТО (ООС), ветеранів-ракетників, ліквідаторів ракетно-ядерної зброї в Україні;

- національне та військово-патріотичне виховання молоді України на традиціях стратегічних ракетників, учасників війни, бойових дій і Антитерористичної операції; організація та проведення зустрічей ветеранів-ракетників з молоддю та військовослужбовцями;

- сприяння виконанню міжнародних зобов'язань щодо України, звернення уваги урядів та спільноти іноземних держав на порушення міжнародних зобов'язань, укладених в рамках Будапештського меморандуму від 05 грудня 1994 року, активізація суспільної позиції громадськості всіх держав щодо необхідності додержання гарантій суверенітету, недоторканості та економічної безпеки України, постійна робота з посольствами, громадянами та громадськими організаціями іноземних держав за цим напрямом;

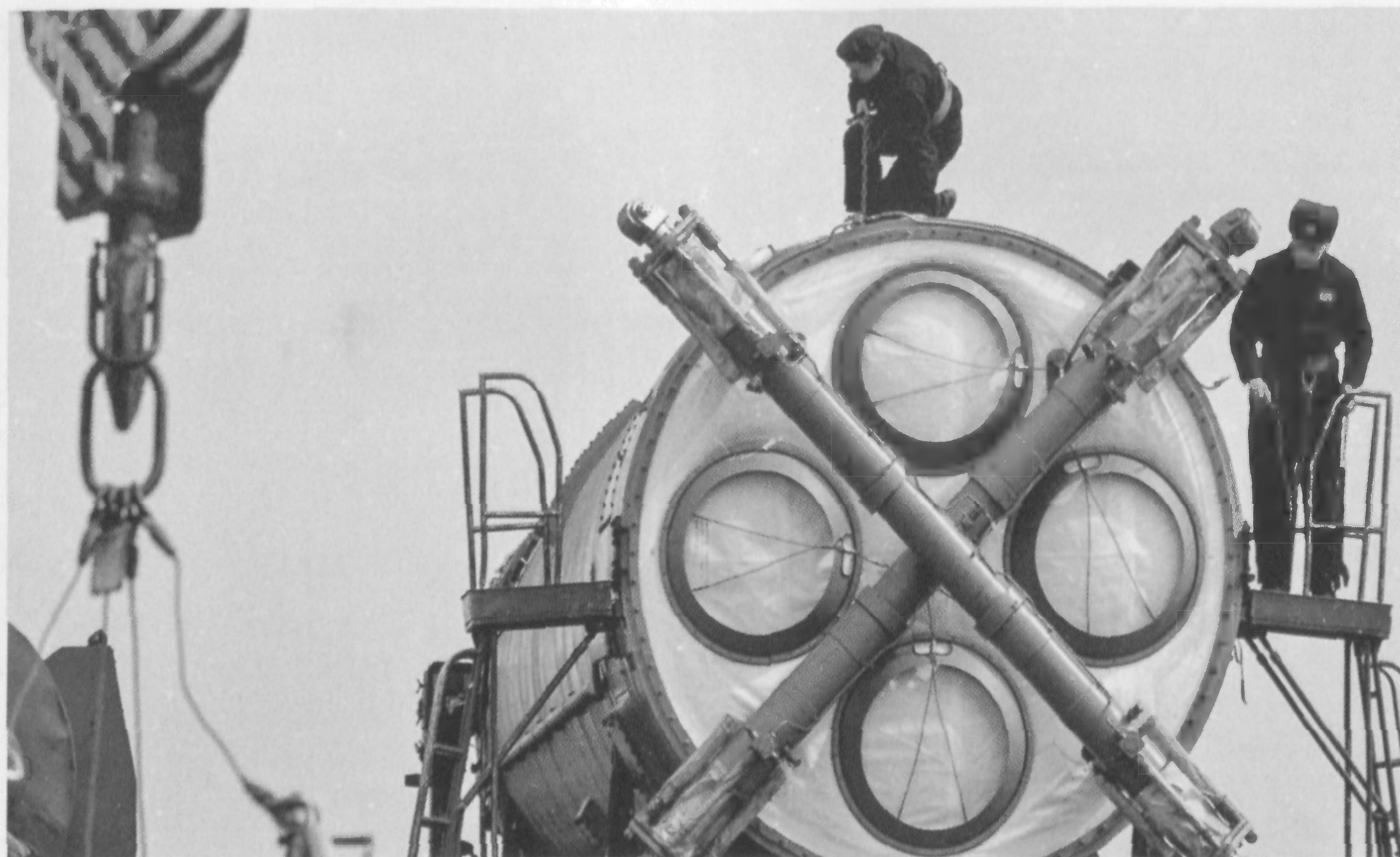


Підземна потерна і герметичні захисні двері входу в УКП ракетного полку «ОС». ДГ1, ДГ2 відчинені



Бойовий розрахунок пуску на бойових постах в 11-му відсіку та 12-й відсік УКП ракетного полку «ОС»





Україна виконувала свої зобов'язання. Ракета РС-18 (SS-19) вилучена з ШПУ. Розрахунок групи технічної ракетної бази готує її до транспортування на технічну позицію 46-ї ракетної дивізії



Процес ліквідації ядерної зброї був надзвичайно складним, перш за все в технічному плані, дуже динамічним і досить емоційним: зброю знищували ті, хто її створював і обслуговував



Святкування 60-ї річниці Червонопрапорної 50-ї ракетної дивізії. Зустріч ветеранів із мешканцями містечка (сmt. Нові-Білокоровичі Олевського району Житомирської області)



Зустріч ветеранів-ракетників з молоддю на території Музею РВСП під час Міжнародної конференції «Ветерани стратегічних ядерних сил за зменшення військової загрози у світі»





Обговорення плану проведення заходу Всеукраїнської спілки громадських організацій «Союз ветеранів Ракетних військ стратегічного призначення України» в офісі організації



Ветерани-ракетники і молодь України разом на захисті Батьківщини. Ветерани роблять все, щоб молодь завжди пам'ятала, що є така важлива професія – захищати Батьківщину

– сприяння покращенню медичного забезпечення ветеранів, інвалідів, ліквідаторів ракетно-ядерного озброєння та учасників АТО із залученням коштів урядів іноземних держав та закордонних інвесторів;

– інші завдання та напрями діяльності відповідно до затверджених статутів організацій.

Відмовляючись добровільно від такого сучасного озброєння і третього за потужністю у світі ракетно-ядерного потенціалу, Україна сподівалася на відповідні гарантії її безпеки, насамперед з боку держав, які все ще володіють ракетно-ядерним озброєнням. Але сьогодні ветерани ракетних військ стратегічного призначення України, як і більшість народу України, глибоко занепокоєні порушеннями територіальної цілісності своєї держави та агресивними діями Російської Федерації, спрямованими проти України і безпекового простору Європи. Тому сьогодні питання військового захисту держави, національного і військово-патріотичного виховання нашої молоді вийшли на перший план. Українська сторона вживає всі можливі дипломатичні та інші заходи щодо захисту суверенітету та територіальної цілісності держави.

Ветерани стратегічних ядерних сил, як ніхто інший, знають і глибоко усвідомлюють можливості та наслідки масового застосування ядерної зброї. Саме тому одним із глобальних напрямів діяльності всіх підрозділів Всеукраїнської спілки громадських організацій «Союз ветеранів РВСП України» є конкретна, цілеспрямована робота зі зменшення ядерної загрози та нерозповсюдження ядерної зброї у світі, об'єднанням навколо цієї програми ветеранів інших ядерних держав і всіх прибічників миру. У зв'язку з вищезазначеним Рада Всеукраїнської спілки громадських організацій «Союз ветеранів Ракетних військ стратегічного призначення України» за рішенням учасників Міжнародної конференції «Ветерани стратегічних ядерних сил – за зменшення військової загрози у світі, нерозповсюдження ядерної зброї і за виконання Будапештського меморандуму» зверталася з відкритими листами до світового суспільства, лідерів країн Європейського Союзу, Сполучених Штатів Америки, Китаю, Індії та Японії з проханням задіяти всі наявні воєнні, політичні, дипломатичні та економічні механізми, якими володіють країни-гаранти та західні безпекові інституції, для забезпечення безпеки та миру в європейській частині континенту, повного припинення кровопролиття на Донбасі, відновлення територіальної цілісності України, її незалежності та повернення сотень тисяч громадян до своїх домівок.



Ветерани-ракетники чітко розуміють, що Україна стала на шлях позаядерної держави та добровільно ліквідувала наявну на її території ракетно-ядерну зброю з метою забезпечення сталого цивілізованого розвитку світової спільноти, зниження ймовірності виникнення конфліктів із застосуванням ракетно-ядерного та звичайного озброєння. Саме ми, ветерани-ракетники, заради сьогоденного та майбутніх поколінь своєю практичною діяльністю сприяли повній ліквідації на території України стратегічної ракетно-ядерної зброї. Саме ми сьогодні також несемо певну відповідальність за те, що наша держава опинилася у стані війни.

Ми чесно і сумлінно виконали військовий обов'язок, захищаючи Батьківщину. Пильно несли бойове чергування, у встановлені терміни і з високою якістю проводили регламенти та технічне обслуговування ракетного озброєння. Знімали з бойового чергування застарілі ракетні комплекси і замість них ставили нові, більш сучасні, які були спроектовані, виготовлені і випробувані нашими вченими, конструкторами, випробувачами, робітниками і службовцями. Нам є що згадати, є що розповісти нашим спадкоємцям і є чим пишатися.

Молодші покоління повинні знати і завжди пам'ятати наших видатних земляків-українців – перших ракетників та теоретиків космонавтики: Засядька Олександра Дмитровича і Кондратюка Юрія Васильовича з Полтавщини, Константинова Костянтина Івановича і Кибальчича Миколу Івановича з Чернігівщини, вчених та конструкторів ракетно-космічної техніки Корольова Сергія Павловича, який народився у м. Житомир, одесита Глушко Валентина Петровича, Янгеля Михайла Кузьмича, корені якого починаються з Чернігівщини, Будника Василя Сергійовича з Чернігівщини, Решетньова Михайла Федоровича з Миколаївщини, киянина Лозино-Лозинського Гліба Євгеновича та багатьох інших, хто стояв у витоків теоретичних і практичних основ космонавтики та ракетно-космічної промисловості України. Молодші покоління повинні пам'ятати тих, хто десятками років ніс бойове чергування в Ракетних військах стратегічного призначення, на полігонах та космодромах проводив випробування ракетної техніки і запуски космічних апаратів. Знати, що серед космонавтів колишнього СРСР, України і Росії 20 космонавтів – вихідці з України. І старшим, і молодшим поколінням українців є на кого рівнятися і є з кого брати приклад для особистого життя, для власних здобутків,

використовувати досягнення та досвід ветеранів-ракетників у військово-патріотичному вихованні чудової молоді України.

**З 20 по 23 вересня 2019 року в Італії (Сієна),** пройшла Міжнародна конференція з питань співпраці США, України і Росії з 1991 по 1996 роки щодо ядерного роззброєння України («Nunn-Lugar Revisited»). Конференцію проводив Архів національної безпеки Сполучених Штатів Америки.

**Від України на конференцію «Ядерна зброя і Україна» були запрошені та брали участь в її роботі:**

– екс-перший заступник командувача 43-ї ракетної армії, колишній командир 46-ї ракетної дивізії (1990–1994 рр.), автор книги «Втрачений ракетно-ядерний щит України. Хроніка. Аналітика. Спогади» і голова Всеукраїнської спілки ветеранів-ракетників, генерал-майор у відставці Микола Михайлович Філатов;

– депутат Верховної Ради України, екс-міністр охорони навколишнього середовища та ядерної безпеки України (1992–1998 рр.), автор книги «Історія ядерного роззброєння України» Юрій Іванович Костенко;

– колишній командувач 31-ї ракетної армії РВСП (1988–1993 рр.), екс-начальник управління озброєння ЗСУ, генерал-лейтенант у відставці Ігор Васильович Пустовий;

– депутат Верховної Ради України, екс-заступник міністра закордонних справ України (1992–1995 рр.), екс-міністр закордонних справ України (1998–2000 і 2005–2007 рр.), ветеран дипломатичної місії України при ООН (1981–1986 рр.) Борис Іванович Тарасюк.

Робота конференції була достатньо ефективною, з обговоренням усіх запланованих питань на семи робочих сесіях та протягом дискусій у перервах між ними. Під час роботи конференції було презентовано буклет Союзу ветеранів РВСП «Ветерани-ракетники і молодь України разом».

Організатори Міжнародної конференції за згодою автора також презентували англійський переклад однієї глави книги Миколи Філатова «Втрачений ракетно-ядерний щит України. Хроніка. Аналітика. Спогади», яка також зацікавила учасників конференції. Впродовж всієї роботи конференції до України було прикуто значну увагу.

Особливо гострі дискусії відбулися з питань виконання гарантій Будапештського меморандуму, враховуючи добровільне ракетно-ядерне роззброєння України та порушення її територіальної цілісності, анексію Криму



та ситуацію на Сході України. Позитивним досягненням стало те, що після обґрунтованих і яскравих виступів всіх представників України більшість учасників міжнародної конференції фактично погодилися, що Росія – один із гарантів і підписантів Будапештського меморандуму, сама його порушила. Росія здійснила анексію Криму та продовжує посилювати воєнну напруженість на Сході України.

Ветеранські організації стратегічних ракетників завжди будуть продовжувати роботу з ефективного виконання завдань за всіма напрямками діяльності. В орендованому приміщенні Київської громадської організації ветеранів-ракетників за рахунок власних коштів членів організації, благодійних та інших внесків обладнана змістовна експозиція історії створення та діяльності на території України з'єднань і військових частин Ракетних військ стратегічного призначення, участі українців в оперативно-стратегічній операції «Анадир» (Кубинська криза), світових досягнень прославлених підприємств військово-промислового комплексу ракетно-космічної галузі України, яка регулярно й ефективно використовується для національного і військово-патріотичного виховання молоді.

Ми підтримуємо стосунки з іншими патріотичними громадськими і ветеранськими організаціями України, громадськими об'єднаннями та державними установами інших країн світу, які розуміють всю небезпеку розповсюдження ракетно-ядерної зброї та проводять роботу щодо активізації суспільної позиції громадськості всіх держав стосовно необхідності додержання гарантій суверенітету, недоторканості та економічної безпеки України.



Захист суверенітету і територіальної цілісності України – один із головних напрямів діяльності ГО ветеранів-ракетників



Зустріч ветеранів-ракетників з молоддю з нагоди 55-ї річниці проведення оперативно-стратегічної операції «Анадир»





Зустріч ветеранів-ракетників з курсантами ліцею з посиленою військово-фізичною підготовкою, який розташований на колишніх фондах 37-ї ракетної дивізії РВСП (м. Луцьк)



Ми чесно і сумлінно виконали свій військовий обов'язок, захищаючи Батьківщину. Нам є що згадати та є про що розповісти нашим спадкоємцям, і є чим пишатися. Зустріч ветеранів



Сприяння підвищенню обороноздатності держави, залучення талановитої молоді до розвитку ракетно-космічної галузі України – важливі напрями в діяльності всіх ветеранів



Міжнародна конференція з питань ядерного роззброєння України (Siena, Italy). Микола Філатов спілкується з экс-міністром оборони США В. Перрі



## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международные договора и соглашения по стратегическим наступательным вооружениям и ядерному оружию, перечень которых указан в отдельном разделе книги / Архивные документы Управления верификации ГШ ЗСУ. – Отраслевой государственный архив Министерства обороны Украины.
2. Ветераны-ракетчики вспоминают / под общ. ред. С. Г. Кочемасова ; ЦИПК РВСН. – 1994. – 264 с.
3. Паппо-Корыстин В. Н. Днепропетровский ракетно-космический центр / В. Н. Паппо-Корыстин, В. П. Платонов, В. А. Пашенко. – Днепропетровск : ПО ЮМЗ, КБЮ, 1994. – 180 с.
4. Сергеев И. Д. Хроника основных событий истории Ракетных войск стратегического назначения / И. Д. Сергеев, С. Г. Кочемасов и др. ; ЦИПК РВСН. – 1994. – 284 с.
5. Создатели ракетно-ядерного оружия и ветераны-ракетчики рассказывают / под общ. ред. В. И. Есина ; ЦИПК РВСН. – 1996. – 296 с.
6. Информационный сборник Ракетных войск стратегического назначения. Главный штаб РВСН. Специальный выпуск / под ред. В. И. Есина ; ЦИПК РВСН. – 1999. – 64 с.
7. Ракетный щит Отечества / под ред. В. Н. Яковлева. – М. : ЦИПК РВСН, 1999. – 254 с.
8. Карпенко А. В. Отечественные стратегические ракетные комплексы: Справочник / А. В. Карпенко, А. Ф. Уткин, А. Д. Попов ; под ред. В. Ф. Уткина, Ю. С. Соломонова, Г. А. Ефремова. – СПб : Невский бастион, 1999. – 288 с.
9. Призваны временем. От противостояния к международному сотрудничеству / под ред. С. Н. Конюхова. – Днепропетровск : АРТ-Пресс, 2009. – 832 с.
10. Хазанов Б. А. Подвиг одного завода / Б. А. Хазанов. – М. : Воениздат, 1990. – 270 с.
11. Ракеты и космические аппараты конструкторского бюро «Южное» / под ред. С. Н. Конюхова. – Днепропетровск : АРТ-Пресс, 2004. – 260 с.
12. Советская военная мощь от Сталина до Горбачева / под ред. А. В. Минаева. – М. : Воен. парад, 1999. – 624 с.
13. Губарев В. С. Южный старт / В. С. Губарев. – М. : Некос, 1998. – 400 с.



Міжнародна конференція з питань ядерного роззброєння України (Siena, Italy). Микола Філатов розповідає екс-міністру оборони США В. Перрі про діяльність громадської організації ветеранів-ракетників України



Міжнародна конференція. Дискусія на одній із семи сесій конференції «Будапештський меморандум у грудні 1994 р., уроки, помилки, досягнення, ключові моменти, ретроспектива і прогнози»



14. Винницкая Краснознаменная 43-я ракетная армия. Исторический очерк / под общ. ред. А. П. Волкова. – М. : ОАО «Воентехиниздат», 2010. – 456 с.

15. Губарев В. С. Ракетный щит империи / В. С. Губарев. – М. : Алгоритм, Эксмо, 2006. – 400 с.

16. Бень Анатолий. Нулевой вариант. Спецоперация / Анатолий Бень, Петро Творун. – Винница : Тов. «Консоль», 2003. – 479 с.

17. Будник В. С. От штурмовика ИЛ-2 до космических ракет / В. С. Будник. – Днепропетровск : ДГУ, 1993. – 44 с.

18. Янгель. Жизнь, отданная Родине / под общ. ред. А. В. Дегтярева. – Днепропетровск : АРТ-ПРЕСС, 2011. – 392 с.

19. Будник В. С. Дело всей жизни / В. С. Будник ; под ред. А. В. Дегтярева. – Днепропетровск : АРТ-ПРЕСС, 2013. – 560 с.

20. Уткин. Звезды Генерального конструктора / под ред. А. В. Дегтярева. – Днепропетровск : АРТ-ПРЕСС, 2013. – 672 с.

21. Шестьдесят лет в ракетостроении и космонавтике / под общ. ред. А. В. Дегтярева. – Днепропетровск : АРТ-ПРЕСС, 2014. – 540 с.

22. Днепропетровский ракетно-космический центр. – Днепропетровск : ПО ЮМЗ, КБЮ, 1994. – 180 с., ил.

23. Хроника основных событий истории РВСН. – М. : ЦИПК РВСН, 1994. – 284 с.

24. Андреев Л. В. Янгель. Уроки и наследие / Л. В. Андреев, С. Н. Конюхов. – Днепропетровск : АРТ-ПРЕСС, 2001. – 522 с.

25. Василенко Б. Е. Хождение в ракетную технику. Записки главного инженера / Б. Е. Василенко. – Киев : Новый друк, 2004. – 384 с.

26. Гончар А. С. Звездные часы ракетной техники. Воспоминания / А. С. Гончар. – Харьков : Факт, 2008. – 400 с.

27. Как это было. Очерки истории отдела главного технолога Южного машиностроительного завода / под ред. : В. Климова, Г. Новикова, В. Турова. – Днепропетровск : ГП «ПО Южный машиностроительный завод им. А. М. Макарова», 2005. – 318 с.

28. Платонов В. П. Янгель. Орбиты жизни / В. П. Платонов. – Днепропетровск : АРТ-ПРЕСС, 2012. – 608 с.

29. Развитие ракетно-космической техники в Украине / Ф. П. Санин, Е. А. Джур, Л. Д. Кучма, В. В. Хуторный. – Днепропетровск : ДНУ, 2001. – 392 с.

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

|        |   |
|--------|---|
| АСБУ   | автоматизированная система боевого управления                   |
| АТ     | азотный тетроксид   |
| БЖРК   | боевые железнодорожные ракетные комплексы                       |
| бон    | бригада особого назначения                                      |
| БП     | боевая подготовка   |
| БРК    | боевой ракетный комплекс  |
| БРП    | боевой расчет пуска   |
| БРПЛ   | боевые ракетные комплексы на подводных лодках                   |
| БСП    | боевая стартовая позиция  |
| ВВУЗ   | высшее военное учебное заведение                                |
| ВШМС   | военная школа младших специалистов                              |
| ГВИ    | Генеральная военная инспекция                                   |
| ГИС    | группа инженерных средств                                       |
| ГНИП   | государственное научно-исследовательское предприятие            |
| ГОРД   | группа обеспечения реализации договора                          |
| ГОМУ   | главное организационно-мобилизационное управление               |
| ГОУ    | главное оперативное управление                                  |
| ГРВК   | группировка резерва Верховного командования                     |
| ГСМ    | горюче-смазочные материалы                                      |
| ГЧ     | головная часть  |
| ДНЯО   | Договор о нераспространении ядерного оружия                     |
| ЗИП    | запасные инструменты и принадлежности                           |
| ЗМО-КА | заместитель министра обороны – командующий армией               |
| КБ     | конструкторское бюро  |
| КБЮ    | Конструкторское бюро «Южное»                                    |
| КП ШПУ | (позиция) командного пункта с шахтной пусковой установкой       |
| КРОД   | контроль радиационной обстановки и дозиметрии                   |
| КЭЧ    | квартирно-эксплуатационные части                                |
| ЛКИП-Ж | лаборатория контрольно-измерительных приборов – железнодорожная |
| МБР    | межконтинентальные баллистические ракеты                        |
| НГШ    | начальник Генерального штаба                                    |
| НДМГ   | несимметричный диметилгидрозин                                  |
| НИР    | научно-исследовательская работа                                 |
| НПО    | научное производственное объединение                            |



|        |   |
|--------|---|
| ОКБ    | отдельное конструкторское бюро  |
| ОКС    | отдел капитального строительства  |
| ОС     | одиночный старт   |
| ООСН   | объединенный отряд специального назначения  |
| ПКП    | подвижной командный пункт   |
| ПЛАРБ  | подводная лодка атомная с ракетами баллистическими  |
| ПО     | производственное объединение  |
| ПО ЮМЗ | Производственное объединение «Южный машиностроительный завод»                                   |
| ПРО    | противоракетная оборона   |
| ПУ     | пусковая установка  |
| РА     | Ракетная армия  |
| РВГК   | резерв Верховного главнокомандования  |
| РВСН   | ракетные войска стратегического назначения  |
| РГЧ ИН | разделяющие головные части (баллистических ракет)<br>(с боеголовками) индивидуального наведения |
| рд     | ракетная дивизия  |
| РОС    | разборки, обезвреживания и сборки (бригада)   |
| РСД    | ракеты средней дальности  |
| РСМД   | ракеты средней и меньшей дальности  |
| ртб    | ремонтно-техническая база   |
| САП    | станция активных помех  |
| СБ     | стратегические бомбардировщики  |
| СКСИ   | совместная комиссия по соблюдению и инспекциям  |
| СНВ    | стратегическое наступательное вооружение  |
| СПРН   | система предупреждения о ракетном нападении   |
| СПУ    | самоходная пусковая установка   |
| СЯС    | Стратегические ядерные силы   |
| ТМС    | технические материальные средства   |
| ТПА    | транспортно-перегрузочные агрегаты  |
| ТПК    | транспортно-пусковой контейнер  |
| трб    | техническая ракетная база   |
| УКП    | унифицированный командный комплекс  |
| УТТХ   | унифицированные тактико-технические характеристики  |
| УЦ     | учебный центр   |
| УЦРВ   | Учебный центр Ракетных войск  |

|         |  |
|---------|--|
| ХНПО    | Харьковское научно-производственное объединение                    |
| ЦАМО    | Центральный аппарат Министерства обороны                           |
| ЦАУ СЯС | Центр административного управления Стратегическими ядерными силами |
| ЦВ      | центр верификации  |
| ЦК КПСС | Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза       |
| ЦОРД    | Центр обеспечения реализации договоров                             |
| ЦСУ     | центр стратегического управления                                   |
| ЧС      | чрезвычайная ситуация  |
| ШПУ     | шахтная пусковая установка   |
| ЭРВ     | элемент ракетного вооружения                                       |
| ЮМЗ     | Южный машиностроительный завод                                     |
| ЯБП     | ядерные боеприпасы   |
| ЯГЧ     | ядерная головная часть   |
| ЯЗ      | ядерный заряд  |
| ДНЯЗ    | Договір про нерозповсюдження ядерної зброї                         |
| РВСП    | Ракетні війська стратегічного призначення                          |
| РБКЄ    | Рада безпеки країн Європи  |



## СОДЕРЖАНИЕ

|   |     |
|---|-----|
| От автора.....  | 3   |
| <b>Глава первая.</b>  |     |
| Кратко о ракетных войсках стратегического назначения бывшего СССР и группировке РВСН на территории Украины.....                       | 8   |
| <b>Глава вторая.</b>  |     |
| Политико-правовой аспект ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине и боевая служба стратегических ракетчиков (1990–1993 годы)..... | 104 |
| <b>Глава третья.</b>  |     |
| Политико-правовой аспект ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине и боевая служба стратегических ракетчиков (1994–1995 годы)..... | 264 |
| <b>Глава четвертая.</b>   |     |
| Политико-правовой аспект ликвидации ракетно-ядерного оружия в Украине и боевая служба стратегических ракетчиков (1996 год).....       | 426 |
| <b>Глава пятая.</b>   |     |
| Кто, как и в чьих интересах разоружал страну, имеющую третий в мире ядерный потенциал (1997–2002 годы).....                           | 549 |
| Международные договоры и соглашения по стратегическим наступательным вооружениям и ядерному оружию.....                               | 673 |
| <b>Замість епілогу.</b>   |     |
| Ветерани-ракетники України за зменшення військової загрози та нерозповсюдження ядерної зброї у світі.....                             | 683 |
| Список использованной литературы.....   | 693 |
| Список сокращений.....  | 695 |

Документально-художнє видання

Філатов Микола Михайлович

## Втрачений ракетно-ядерний щит України

Хроніка

Аналітика

Спогади

(Російською та українською мовами)

В авторській редакції  
Надруковано з оригінал-макета замовника  
Фотоматеріали з особистого  
архіву автора

Темплан 2019 р., поз. 5-001

Підп. до друку 17.01.2020. Формат 60×84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Папір офс. Гарнітура Times.  
Спосіб друку – офсетний. Ум. друк. арк. 40,69. Обл.-вид. арк. 67,66. Наклад 1000 пр.  
Зам. № 20-006.

Видавництво «Політехніка», КПІ ім. Ігоря Сікорського  
Свідоцтво про державну реєстрацію: серія ДК № 5354 від 25.05.2017 р.  
вул. Політехнічна, 14, корп. 15  
м. Київ, 03056  
тел. (44) 204-81-78



боевые расчеты полков дивизии практически ежегодно проводили на полигоне по несколько учебно-боевых пусков ракет.

В 1968 году началось перевооружение дивизии на качественно новое вооружение – боевые ракетные комплексы ОС. 46-я ракетная дивизия была одной из первых дивизий РВСН, которые перевооружались на ракеты нового, третьего поколения.

За десять последующих лет, с 1969 по 1979 год, дивизия освоила пять типов ракет. Впервые за всю историю РВСН строительство и испытания головного УКП ракетного полка проводилось не на полигоне, а непосредственно в дивизии.

21 февраля 1978 года дивизия за успехи, которые были достигнуты в боевой подготовке, освоении новой техники, была награждена орденом Октябрьской революции.



Офицеры боевого расчета пуска после смены с боевых постов выходят с УКП рп

В 1988–1990 годах в дивизии на боевое дежурство были поставлены БРК последнего поколения с межконтинентальными твердотопливными ракетами РС-22 (SS-24).

*Справка. Боевой ракетный комплекс «Молодец», РТ-23УТТХ. 15Ж60 (РС-22) [по классификации НАТО – SS-24. Scalpel].*



МБР с ядерной головной частью в ШПУ. Проводится подготовка к отстыковке ЯГЧ





Самозодная пусковая установка боевого ракетного комплекса «Пионер»



Холодильный центр унифицированного командного пункта ракетного полка ОС

Эскизный проект ракеты РТ-23 с улучшенными тактико-техническими характеристиками разработан в КБ «Южное» под руководством Владимира Уткина в ноябре 1982 года. 9 августа 1983 года вышло постановление правительства о начале разработки комплекса «Молодец» РТ-23 УТТХ с единой ракетой для трех видов базирования – шахтного, железнодорожного и грунтового.

В 1980-е годы в ГНИП ОКБ «Вымпел» под руководством Олега Баскакова начаты работы по переоборудованию ШПУ высокой защищенности снимаемых с дежурства ракет УР-100Н для размещения в них ракет РТ-23 (15Ж60). Всего было переоборудовано 56 шахтных пусковых установок. Из них 46 ШПУ переоборудованы под Первомайском (Николаевская область), 10 ШПУ – под Татищевом. На вооружении полка шахтных РТ-23 находились десять пусковых или шесть шахтных пусковых установок.

Ракета РТ-23 УТТХ – твердотопливная трехступенчатая МБР для трех видов базирования. Оснащена разделяющейся головной частью с десятью боевыми блоками индивидуального наведения (РГЧ ИН). Разработка комплекса «Молодец» РТ-23 УТТХ начата в КБ «Южное» под руководством Владимира Уткина 9 августа 1983 года. Испытания ракеты и наземного оборудования шахтного варианта 15Ж60 проходили с 31 июля 1986 года по 26 сентября 1988 года на полигоне Плесецк. Комплекс в ШПУ ОС поставлен на боевое дежурство 19 августа 1988 года. Принят на вооружение 28 ноября 1989 года.

Шахтная пусковая установка создана в ГНИП ОКБ «Вымпел». Способ старта – минометный. Автономная система управления разработана в НПО «Хартрон» (г. Харьков) под руководством Владимира Сергеева. Смесевое топливо и твердотопливные заряды изготовлены в НПО «Союз» под руководством Бориса Жукова. Система температурно-влажностного режима и отвода тепла создана в Московском КБ транспортно-химического машиностроения. Ракета оснащена комплексом средств преодоления ПРО.

Серийное производство ракет было развернуто на Павлоградском механическом заводе (Харьковская область). Производство прекращено в 1991 году.

|  |        |
|--|--------|
| Максимальная дальность стрельбы, км          | 10 450 |
| Длина ракеты в ТПК, м                        | 22,4   |
| Длина ракеты полная, м                       | 23,3   |
| Максимальный диаметр корпуса, м              | 2,4    |
| Стартовая масса, т                           | 104,5  |
| Первоначально установленный гарантийный срок | 10 лет |

К 1997 году все 46 шахтных ракет, находившихся в ракетной дивизии под Первомайском в Украине, сняты с боевого дежурства.

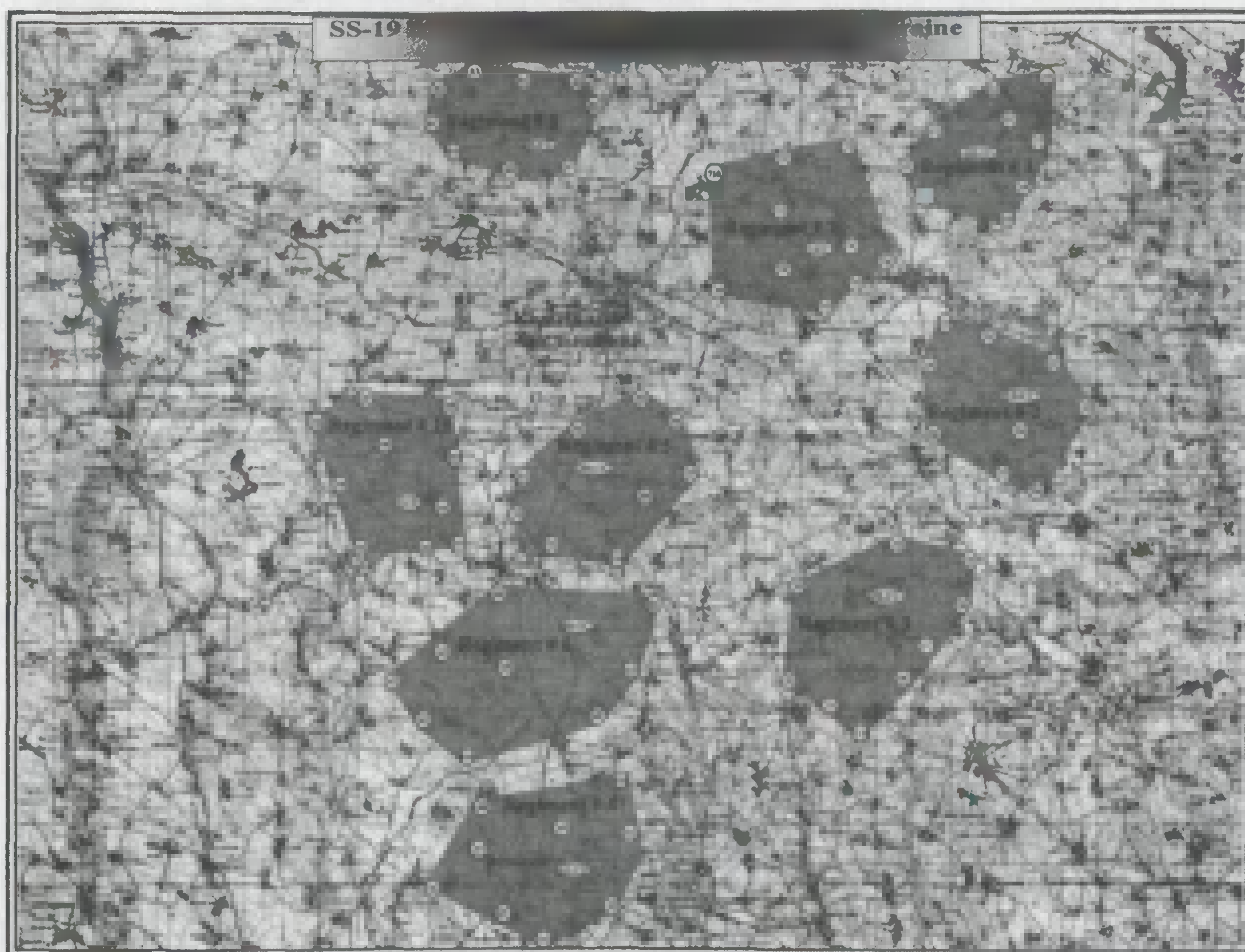
Дивизия на начало 1990 года имела в боезапасе 726 ядерных боеприпасов, каждый из которых по своей мощности в десятки раз превосходил те ядерные заряды, которые практически уничтожили в 1945 году города Японии Хиросиму и Нагасаки. При получении приказа на пуск ракет в дивизии через несколько



и оборону ракетно-технических объектов и мест длительного хранения ракет, сохранение фондов, техники, оборудования, имущества и материально-технических средств в условиях заключительного этапа ликвидации боевых ракетных комплексов и ракетно-ядерной инфраструктуры, сокращения численности и расформирования воинских частей и отдельных подразделений.

Все эти исключительно ответственные, опасные и трудоемкие работы были в целом соизмеримы с теми же объемами работ, которые проводились практически параллельно и в 46-й ракетной дивизии. Все они были выполнены качественно, в установленные сроки, без нарушений мер ядерной и экологической безопасности, с полным обеспечением безопасности всего личного состава, участвующего в процессе ликвидации ракетно-ядерного оружия.

Карта позиционного района 19-й ракетной дивизии



К 30 ноября 1999 года 19-я ракетная Запорожская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова 2-й степени дивизия, принявшая в 1960 году Боевое Знамя и ордена от рожденной под Сталинградом прославленной дивизии прорыва РВГК, была расформирована.



Межконтинентальная баллистическая ракета Р-12 (SS-4). Ракета первого поколения. Создали в КБ «Южное», производили на ЮМЗ. Экспозиция Музея РВСН, г. Первомайск



Мощнейшая в мире МБР «Воевода» Р-36М2 (РС-20В), по классификации НАТО – SS-18 («Сатана»). Ракета четвертого поколения. Создали в КБ «Южное», производили на ЮМЗ. Экспозиция Музея РВСН, г. Первомайск





Боевой расчет группы заправки выполняет работы на ШПУ по сливу топлива с ракеты



После слива компонентов РТ контейнер с ракетой РС-18 (SS-19) извлекается из ШП

### 37-я гвардейская ракетная Севастопольская орденов Ленина и Кутузова дивизия (г. Луцк)



37-я гвардейская ракетная Севастопольская орденор Ленина и Кутузова дивизия сформирована на базе 22-й инженерной бригады РВГК в 1942 году.

4 июня 1942 года бригада вошла в состав 1-й истребительной дивизии 57-й армии Юго-Западного фронта. В составе дивизии бригада храбро сражалась в оборонительных боях под г. Купянском Харьковской области.

В дальнейшем бригада участвовала в обороне Сталинграда в освобождении Донбасса и Крыма, Восточной Пруссии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года за стойкость, мужество и героизм личного состава в боях на Сталинградском фронте бригада награждена орденом Ленина.

Приказом наркома обороны от 30 июня 1943 года № 238 за отвагу в боях за Отечество, за стойкость, мужество, дисциплинированность и организованность, за героизм личного состава бригаде присвоено звание «Гвардейской». Впоследствии за боевые действия по освобождению г. Севастополь приказом ВГК от 24 мая 1944 года № 0136 бригаде присвоено почетное наименование «Севастопольская».

В конце войны указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1945 года за отличные боевые действия при ликвидации группировки немецко-фашистских войск юго-западнее г. Кенигсберг бригада награждена орденом Кутузова II степени.

После окончания войны в соответствии с приказом наркома обороны бригада с 11 июля 1945 года реорганизуется в 33-ю гвардейскую легкую артиллерийскую бригаду, а затем, в соответствии с директивами Генерального



цілеспрямовану і воістину неоціненну роботу зі збереження славних героїчних традицій Ракетних військ стратегічного призначення (РВСП), забезпечення соціального захисту, умов і побуту ветеранів-ракетників, членів їх сімей. Вони беруть активну участь у військово-патріотичному вихованні молоді, проводять роботу, спрямовану на зменшення військової загрози і нерозповсюдження ядерної зброї у світі. Це насправді шляхетні й великі цілі.

Діяльність громадських ветеранських організацій стратегічних ракетників спрямована на реалізацію пріоритетних напрямів у сфері соціальної політики держави, виконання вимог законів України, указів Президента України щодо розвитку громадянського суспільства, підвищення ролі громадських організацій у вирішенні соціально-економічних проблем держави, забезпечення її надійного захисту, а також на національне і військово-патріотичне виховання молоді.

Основними шляхами та методами вирішення вказаних проблем, формування громадської позиції поряд з діяльністю державних установ є активна робота громадських ветеранських організацій, зустрічі ветеранів війни, ветеранів бойових дій, учасників антитерористичної операції та операції об'єднаних сил (АТО, ООС) та ветеранів ЗСУ з молоддю і воїнами Збройних Сил України у навчальних закладах, військових частинах, проведення спільних зустрічей за круглим столом з обміном думками, досвідом і традиціями.

Головними напрямками діяльності громадського об'єднання «Союз ветеранів Ракетних військ стратегічного призначення» є:

- сприяння соціальному захисту ветеранів війни, інвалідів, учасників бойових дій і АТО (ООС), ветеранів-ракетників, ліквідаторів ракетно-ядерної зброї в Україні;

- національне та військово-патріотичне виховання молоді України на традиціях стратегічних ракетників, учасників війни, бойових дій і Антитерористичної операції; організація та проведення зустрічей ветеранів-ракетників з молоддю та військовослужбовцями;

- сприяння виконанню міжнародних зобов'язань щодо України, звернення уваги урядів та спільноти іноземних держав на порушення міжнародних зобов'язань, укладених в рамках Будапештського меморандуму від 05 грудня 1994 року, активізація суспільної позиції громадськості всіх держав щодо необхідності додержання гарантій суверенітету, недоторканості та економічної безпеки України, постійна робота з посольствами, громадянами та громадськими організаціями іноземних держав за цим напрямом;



Підземна потерна і герметичні захисні двері входу в УКП ракетного полку «ОС». ДП1, ДП2 відчинені



Бойовий розрахунок пуску на бойових постах в 11-му відсіку та 12-й відсік УКП ракетного полку «ОС»





Україна виконувала свої зобов'язання. Ракета РС-18 (SS-19) вилучена з ШПУ. Розрахунок групи технічної ракетної бази готує її до транспортування на технічну позицію 46-ї ракетної дивізії



Процес ліквідації ядерної зброї був надзвичайно складним, перш за все в технічному плані, дуже динамічним і досить емоційним: зброю знищували ті, хто її створював і обслуговував



Святкування 60-ї річниці Червонопрапорної 50-ї ракетної дивізії. Зустріч ветеранів із мешканцями містечка (смт. Нові-Білокоровичі Олевського району Житомирської області)



Зустріч ветеранів-ракетників з молоддю на території Музею РВСП під час Міжнародної конференції «Ветерани стратегічних ядерних сил за зменшення військової загрози у світі»





Обговорення плану проведення заходу Всеукраїнської спілки громадських організацій «Союз ветеранів Ракетних військ стратегічного призначення України» в офісі організації



Ветерани-ракетники і молодь України разом на захисті Батьківщини. Ветерани роблять все, щоб молодь завжди пам'ятала, що є така важлива професія – захищати Батьківщину

– сприяння покращенню медичного забезпечення ветеранів, інвалідів, ліквідаторів ракетно-ядерного озброєння та учасників АТО із залученням коштів урядів іноземних держав та закордонних інвесторів;

– інші завдання та напрями діяльності відповідно до затверджених статутів організацій.

Відмовляючись добровільно від такого сучасного озброєння і третього за потужністю у світі ракетно-ядерного потенціалу, Україна сподівалася на відповідні гарантії її безпеки, насамперед з боку держав, які все ще володіють ракетно-ядерним озброєнням. Але сьогодні ветерани ракетних військ стратегічного призначення України, як і більшість народу України, глибоко занепокоєні порушеннями територіальної цілісності своєї держави та агресивними діями Російської Федерації, спрямованими проти України і безпекового простору Європи. Тому сьогодні питання військового захисту держави, національного і військово-патріотичного виховання нашої молоді вийшли на перший план. Українська сторона вживає всі можливі дипломатичні та інші заходи щодо захисту суверенітету та територіальної цілісності держави.

Ветерани стратегічних ядерних сил, як ніхто інший, знають і глибоко усвідомлюють можливості та наслідки масового застосування ядерної зброї. Саме тому одним із глобальних напрямів діяльності всіх підрозділів Всеукраїнської спілки громадських організацій «Союз ветеранів РВСП України» є конкретна, цілеспрямована робота зі зменшення ядерної загрози та нерозповсюдження ядерної зброї у світі, об'єднанням навколо цієї програми ветеранів інших ядерних держав і всіх прибічників миру. У зв'язку з вищезазначеним Рада Всеукраїнської спілки громадських організацій «Союз ветеранів Ракетних військ стратегічного призначення України» за рішенням учасників Міжнародної конференції «Ветерани стратегічних ядерних сил – за зменшення військової загрози у світі, нерозповсюдження ядерної зброї і за виконання Будапештського меморандуму» зверталася з відкритими листами до світового суспільства, лідерів країн Європейського Союзу, Сполучених Штатів Америки, Китаю, Індії та Японії з проханням задіяти всі наявні воєнні, політичні, дипломатичні та економічні механізми, якими володіють країни-гаранти та західні безпекові інституції, для забезпечення безпеки та миру в європейській частині континенту, повного припинення кровопролиття на Донбасі, відновлення територіальної цілісності України, її незалежності та повернення сотень тисяч громадян до своїх домівок.



та ситуацію на Сході України. Позитивним досягненням стало те, що після обґрунтованих і яскравих виступів всіх представників України більшість учасників міжнародної конференції фактично погодилися, що Росія – один із гарантів і підписантів Будапештського меморандуму, сама його порушила. Росія здійснила анексію Криму та продовжує посилювати воєнну напруженість на Сході України.

Ветеранські організації стратегічних ракетників завжди будуть продовжувати роботу з ефективного виконання завдань за всіма напрямками діяльності. В орендованому приміщенні Київської громадської організації ветеранів-ракетників за рахунок власних коштів членів організації, благодійних та інших внесків обладнана змістовна експозиція історії створення та діяльності на території України з'єднань і військових частин Ракетних військ стратегічного призначення, участі українців в оперативно-стратегічній операції «Анадир» (Кубинська криза), світових досягнень прославлених підприємств військово-промислового комплексу ракетно-космічної галузі України, яка регулярно й ефективно використовується для національного і військово-патріотичного виховання молоді.

Ми підтримуємо стосунки з іншими патріотичними громадськими і ветеранськими організаціями України, громадськими об'єднаннями та державними установами інших країн світу, які розуміють всю небезпеку розповсюдження ракетно-ядерної зброї та проводять роботу щодо активізації суспільної позиції громадськості всіх держав стосовно необхідності додержання гарантій суверенітету, недоторканості та економічної безпеки України.



Захист суверенітету і територіальної цілісності України – один із головних напрямів діяльності ГО ветеранів-ракетників



Зустріч ветеранів-ракетників з молоддю з нагоди 55-ї річниці проведення оперативно-стратегічної операції «Анадир»





Зустріч ветеранів-ракетників з курсантами ліцею з посиленою військово-фізичною підготовкою, який розташований на колишніх фондах 37-ї ракетної дивізії РВСП (м. Луцьк)



Ми чесно і сумлінно виконали свій військовий обов'язок, захищаючи Батьківщину. Нам є що згадати та є про що розповісти нашим спадкоємцям, і є чим пишатися. Зустріч ветеранів



Сприяння підвищенню обороноздатності держави, залучення талановитої молоді до розвитку ракетно-космічної галузі України – важливі напрями в діяльності всіх ветеранів



Міжнародна конференція з питань ядерного роззброєння України (Siena, Italy). Микола Філатов спілкується з екс-міністром оборони США В. Перрі





Міжнародна конференція з питань ядерного роззброєння України (Siena, Italy). Микола Філатов розповідає экс-міністру оборони США В. Перрі про діяльність громадської організації ветеранів-ракетників України



Міжнародна конференція. Дискусія на одній із семи сесій конференції «Будапештський меморандум у грудні 1994 р., уроки, помилки, досягнення, ключові моменти, ретроспектива і прогнози»

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международные договора и соглашения по стратегическим наступательным вооружениям и ядерному оружию, перечень которых указан в отдельном разделе книги / Архивные документы Управления верификации ГШ ЗСУ. – Отраслевой государственный архив Министерства обороны Украины.
2. Ветераны-ракетчики вспоминают / под общ. ред. С. Г. Кочемасова ; ЦИПК РВСН. – 1994. – 264 с.
3. Паппо-Корыстин В. Н. Днепропетровский ракетно-космический центр / В. Н. Паппо-Корыстин, В. П. Платонов, В. А. Пашенко. – Днепропетровск : ПО ЮМЗ, КБЮ, 1994. – 180 с.
4. Сергеев И. Д. Хроника основных событий истории Ракетных войск стратегического назначения / И. Д. Сергеев, С. Г. Кочемасов и др. ; ЦИПК РВСН. – 1994. – 284 с.
5. Создатели ракетно-ядерного оружия и ветераны-ракетчики рассказывают / под общ. ред. В. И. Есина ; ЦИПК РВСН. – 1996. – 296 с.
6. Информационный сборник Ракетных войск стратегического назначения. Главный штаб РВСН. Специальный выпуск / под ред. В. И. Есина ; ЦИПК РВСН. – 1999. – 64 с.
7. Ракетный щит Отечества / под ред. В. Н. Яковлева. – М. : ЦИПК РВСН, 1999. – 254 с.
8. Карпенко А. В. Отечественные стратегические ракетные комплексы: Справочник / А. В. Карпенко, А. Ф. Уткин, А. Д. Попов ; под ред. В. Ф. Уткина, Ю. С. Соломонова, Г. А. Ефремова. – СПб : Невский бастион, 1999. – 288 с.
9. Призваны временем. От противостояния к международному сотрудничеству / под ред. С. Н. Конюхова. – Днепропетровск : АРТ-Пресс, 2009. – 832 с.
10. Хазанов Б. А. Подвиг одного завода / Б. А. Хазанов. – М. : Воениздат, 1990. – 270 с.
11. Ракеты и космические аппараты конструкторского бюро «Южное» / под ред. С. Н. Конюхова. – Днепропетровск : АРТ-Пресс, 2004. – 260 с.
12. Советская военная мощь от Сталина до Горбачева / под ред. А. В. Минаева. – М. : Воен. парад, 1999. – 624 с.
13. Губарев В. С. Южный старт / В. С. Губарев. – М. : Некос, 1998. – 400 с.